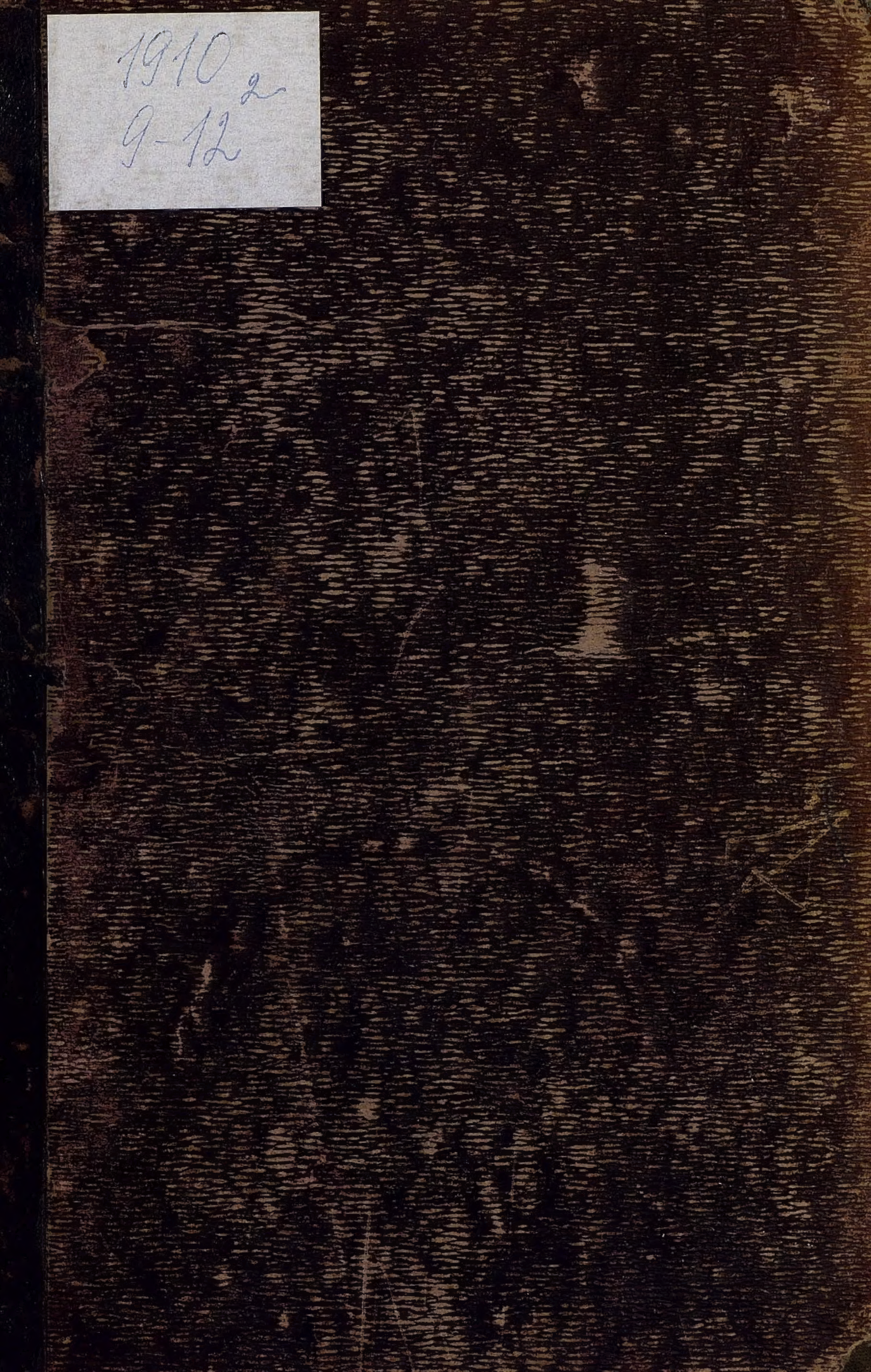
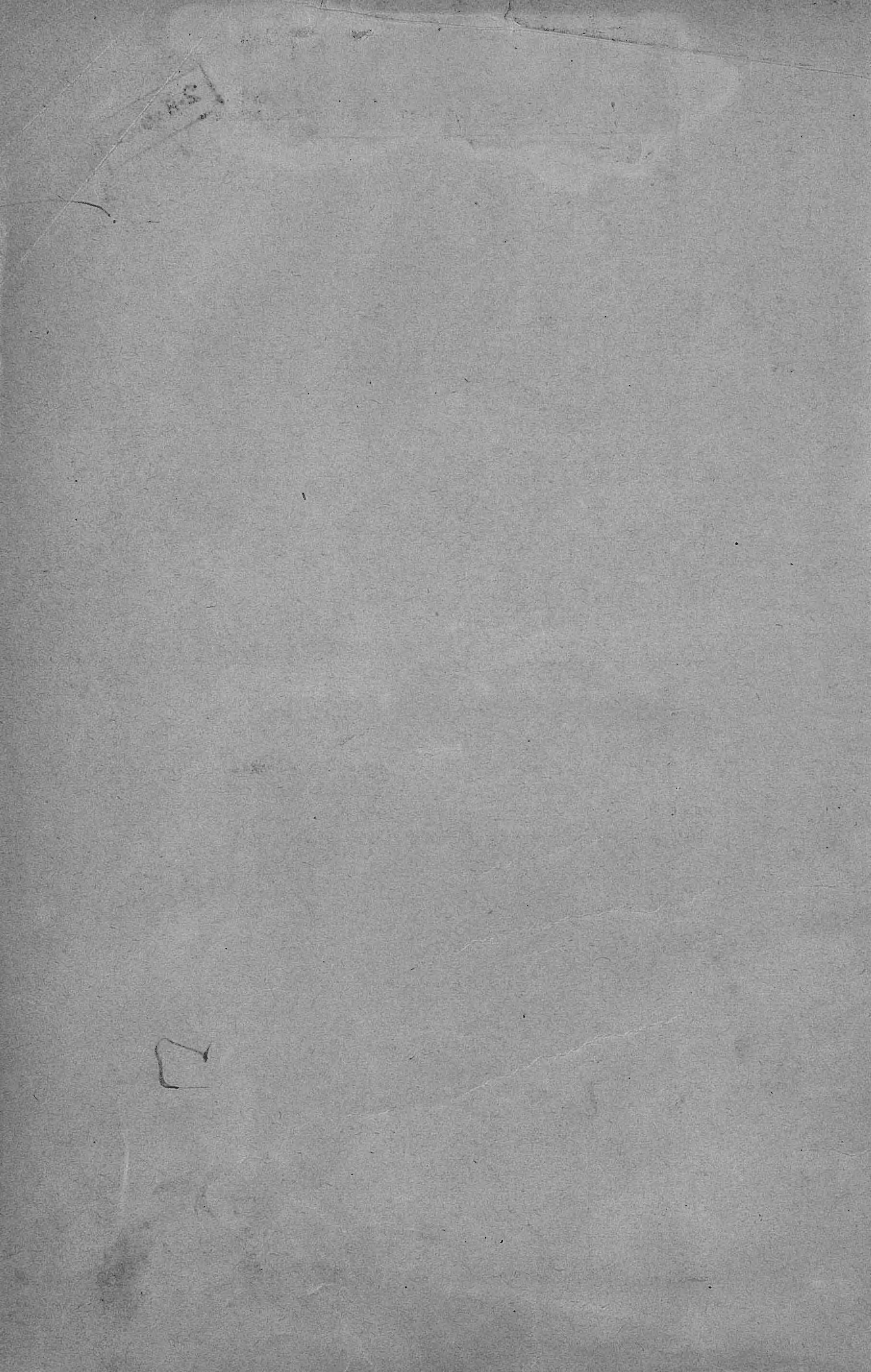

1910
2
9-12

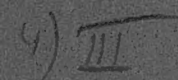
9—12

СОРОКЪ ВОСЬМОЙ ГОДЪ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1910

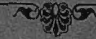

9.-12

Стр.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1910.

3/3

К. ГОЛОВИНЪ. Мои воспоминанія, томъ I (до 1881) СПб. 1808 г. 8-ка VIII и 396 стр.

Вотъ книга, которая должна имѣть много читателей, такъ какъ въ ней говорится о событіяхъ, памятныхъ для большинства нашего грамотнаго общества, о лицахъ недавно умершихъ и даже еще здравствующихъ, напр. С. Е. Шевича, Е. В. Сабуровой, С. П. Хитровой и др. Константинъ Ѳедоровичъ Головинъ, по своей матери правнукъ графа Алексѣя Ивановича Мусина-Пушкина, дѣятельнаго сотрудника Великой Екатерины по изученію Русской исторіи и древностей. Изъ достопочтенныхъ дочерей его, которыхъ князь Вяземскій называлъ Разгуляевскими графинями (по дому отца ихъ въ Москвѣ на Разгуляѣ, гдѣ нынѣ вторая гимназія), Марія Алексѣевна Хитрова—родная бабка нашего разскащика. По отцу своему онъ принадлежитъ также къ знатной и даровитой семьѣ. Онъ воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ, и за тѣмъ въ Петербургскомъ университетѣ, а службу началъ у графа Блудова во второмъ отдѣленіи Государевой Канцеляріи, подъ начальствомъ историка А. Н. Попова. Принадлежа къ блестящей столичной молодежи, Головинъ встрѣтился въ Гатчинѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и ѣздилъ съ нимъ на придворной яхтѣ „Штандартъ“ „въ Гапсаль“; въ каютѣ „Штандарта“ лежалъ альбомъ дѣятелей Французской большой революціи... „Вы восторгаетесь Робеспьеромъ и Дантономъ“, сказалъ Наслѣдникъ. „Напротивъ, Ваше Высочество, нахожу ихъ отвратительными“.— „Напрасно, оборвалъ меня Великій Князь: они хоть увлекались, но повѣрьте, безъ нихъ мы многимъ не пользовались бы, чѣмъ наслаждаемся теперь“. Черта историческая. Не мало ихъ въ книгѣ К. Ѳ. Головина, котораго сужденія свѣжи и самостоятельны, какъ напр. о дѣятельности Самарина и князя Черкасскаго. Мы узнаёмъ отъ него, что Цесаревичъ Николай Александровичъ сошелся въ Баваріи съ молодымъ королемъ, нынѣ доживающимъ вѣкъ свой въ умопомѣшательствѣ.

Головинъ былъ другомъ послѣдняго графа Панина, котораго онъ изображаетъ съ привлекательной стороны и сообщаетъ, между прочимъ, что у него была любопытная рукопись: пятое дѣйствіе „Горе отъ ума“, написанная прекрасными стихами. Теперь рукопись эта должна принадлежать его дочери графинѣ Софьѣ Владимировнѣ Паниной, и ее слѣдовало бы напечатать. Точно также любопытно свѣдѣніе о неизданныхъ Запискахъ князя Павла Павловича Гагарина. Относительно приготовлявшагося тогда раскрѣпощенія помѣщичьихъ крестьянъ Головинъ сообщаетъ, что у его отца А. М. Унъковскій читалъ свою записку о необходимости одновременнаго выкупа крестьянами уступаемой имъ земли. Сколько намъ извѣстно, Унъковскій былъ даже не знакомъ съ А. С. Хомяковымъ, который тоже самое писалъ Я. И. Ростовцеву. Если бы этимъ голосамъ вняли, то, по нашему мнѣнію, освободившійся крестьянинъ не получилъ бы вмѣсто одного барина (съ которымъ какъ ни какъ можно было ладить), нѣсколько баръ въ видѣ чиновниковъ, и тогда великое дѣло не обратилось бы въ разореніе помѣщиковъ и въ развращеніе ихъ бывшихъ подданныхъ. У Головина находимъ оправданіе А. Л. Потапова, къ которому онъ былъ вхожъ по родству съ его супругою. Онъ записалъ такой разсказъ Потапова: передъ Восточной войной народная толпа на дворцовой площади громко вызывала Государя, чтобы привѣтствовать его криками „ура“. Потаповъ, не присоединяясь

РУССКІЙ АРХИВЪ.

ГОДЪ СОРОКЪ ОСЬМОЙ.

1910.

III.

РУССКІЙ АРХИВЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Петромъ Бартеневымъ.

Только то охранительно, что̀ движется впередъ, и только то прогрессивно, что̀ не отрицается отъ прошедшаго.

Хомяковъ.

1910.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

№ 9-12

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1910.

В.13.

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ И. А. ЖЕЛЯБУЖСКАГО *).

Предисловіе.

Ѳедоръ Осиповичъ Туманскій оказалъ большую услугу отечественной исторіи собраніемъ множества важныхъ припасовъ для описанія жизни безсмертнаго преобразователя Россіи, которое онъ издалъ подъ названіемъ: „Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій, служащихъ къ доставленію полнаго свѣденія о жизни и дѣяніяхъ Государя Императора Петра Великаго". С. Петербургъ, 1787—1788 года, X частей.

Въ VII части сего Собранія находится: „Выписка изъ дневныхъ записокъ Желябужскаго библіотеки съ 1682 по 1710 годъ.

Журналъ этотъ весьма любопытенъ тѣмъ, что изображаетъ живую картину тогдашнихъ нравовъ и обычаевъ, грубость которыхъ представляла Государю столько затрудненій въ великомъ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. Онъ служилъ большимъ пособіемъ для Голикова при изданіи „Дѣяній Петра Великаго".

Иванъ Аѳанасьевичъ Желябужскій, какъ изъ его Записокъ заключать можно, былъ человѣкъ съ хорошимъ, здравымъ разсудкомъ, довольно, по тогдашнему времяни, образованнымъ, и преданнымъ Государю. Чистосердечно вносилъ онъ въ свои Записки все то, что видѣлъ своими глазами, или слышалъ отъ достовѣрныхъ людей, или читалъ въ тогдашнихъ курантахъ.

Жаль, что Туманскому попался очень неисправный списокъ, который онъ и напечаталъ безъ всякаго соображенія такъ, что въ иныхъ мѣстахъ трудно найти смыслъ. Любопытство заставило меня искать другихъ списковъ и, чрезъ нѣсколько лѣтъ, удалось мнѣ достать два: одинъ довольно порядочно списанный, хотя и не совсѣмъ исправно;

---

*) Перепечатывается съ изданія 1840 года (СПБ. 8-ка, IV и 314 стр.)

другій, точно такой же, какъ и бывшій у Туманскаго, и наконецъ копію съ выписки, сдѣланной исторіографомъ Миллеромъ, которая, начиная съ 1692, продолжается по 6 Ноября 1698 года.

Повѣряя всѣ сіи списки, одинъ съ другимъ, съ журналомъ барона Гизена, журналомъ Петра Великаго, Марсовою Книгою и пр., составилъ я для себя списокъ довольно исправный, а въ выноскахъ показалъ важнѣйшія ошибки списка Туманскаго, и ко всему этому приложилъ нѣкоторые замѣчанія и объясненія.

Собраніе Туманскаго сдѣлалось очень рѣдкимъ, и теперь не всякой имѣть его можетъ, а потому, я льщу себя надеждою, что новымъ изданіемъ Записокъ Желябужскаго доставлю удовольствіе занимающимся отечественною исторіею.

О самомъ Желябужскомъ я не могъ достать свѣдѣній, кромѣ слѣдующихъ.

Въ послужномъ спискѣ чиновниковъ государственныхъ при Государяхъ Іоаннѣ Алексѣевичѣ и Петрѣ Алексѣевичѣ показанъ онъ въ числѣ окольничихъ (см. Древн. Вивліоѳ. XX, 424).

Въ своихъ Запискахъ говоритъ онъ самъ о себѣ, что въ 1682 году, имѣвъ чинъ думнаго дворянина, былъ посыланъ къ гетману Самойловичу; въ 1684, въ чинѣ окольничаго былъ воеводою въ Черниговѣ, и въ 1686 былъ членомъ коммисіи, учрежденной для составленія родословной книги*).

Д. Языковъ.

---

*) Въ Родословномъ Сборникѣ Русскихъ дворянскихъ фамилій Руммеля и Голубцова находимъ дополнительныя свѣдѣнія о Желябужскомъ, показывающія, что онъ былъ достопамятнымъ дѣятелемъ своего времени. П. Б.

Иванъ Аѳанасьевичъ, дворянинъ Московскій (1640); приставъ при цесарскихъ послахъ, которыхъ онъ провожалъ отъ Пскова до Москвы (1661); намѣстникъ Курмышскій (1662); назначенъ 2-мъ посломъ въ Англію (13 февр. 1662); посолъ въ Венецію и Флоренцію (1663); ясельничій конюшеннаго приказа (1664—1667); встрѣчалъ гетмана И. М. Брюховецкаго и былъ при немъ приставомъ (1664); назначенъ посломъ въ Польшу (22-го апрѣля 1668); воевода въ Черниговѣ (1671—1672); сотенный голова у дворянъ въ день встрѣчи шведскаго посольства (31 декабря 1673); сидѣлъ въ Судномъ Владимирскомъ приказѣ (1673—1674); описывалъ дворцовыя села (1673); думный дворянинъ (1676); оставался на Москвѣ въ отсутствіе царя Ѳеодора Алексѣевича (6 и 23 октября 1676); воевода въ Смоленскѣ (1678—1679); ѣздилъ за государемъ въ поѣздкахъ (1680); посолъ въ Польшу (1681); воевода въ Казани (1681); былъ на соборѣ объ уничтоженіи мѣстничества (12 января 1682); воевода въ Кіевѣ (съ 21 апрѣля 1682); за службу въ Малороссіи получилъ похвалу (25 Мая 1683); окольничій (1684); былъ на съѣздѣ съ Польскими послами (1682); ѣздилъ за царемъ Петромъ (1689), + послѣ 1709.

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ ЖЕЛЯБУЖСКАГО.

Въ 7190 году учинилась на Москвѣ всемірная печаль: не стало Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца 1).

И въ томъ же году, послѣ преставленія, Маія въ 15 день, въ 9 часу дни, учинилось на Москвѣ смятеніе великое всему Московскому государству и всему народу, бунтъ великой. Собрався всѣ приказы Московскихъ стрѣльцевъ со всякимъ ружьемъ, и пришли нелѣпымъ гласомъ въ Государскіе чертоги, и въ томъ вышеписанномъ числѣ побили до смерти бояръ: князь Юрія Алексѣевича Долгорукова съ сыномъ Михаиломъ, князь Григорія Григорьевича Ромодановскаго, Ивана Максимовича Языкова, Артамона Сергѣевича Матвѣева, Ивана Кириловича Нарышкина съ братомъ Аѳанасьемъ, да напередъ того, вмѣсто „Ивана a) Кириловича, убили стольника Петра Михайловича Солтыкова сына, да думныхъ дьяковъ Ларіона Ивановича съ сыномъ, Аверкія Кирилова, да Ѳомина сына Нарышкина; полковниковъ Андрея Дохтурова b), другаго Григорья Горюшкина, да дохтура Данила Жидовина съ сыномъ.

А бояринъ Кирила Полуехтовичъ Нарышкинъ 2) постригся и посланъ въ Кириловъ монастырь.

А домà ихъ боярскіе всѣ разорены, а животы ихъ и остатки опальные цѣнили и велѣли продавать стрѣльцомъ самою дешевою цѣною, а кромѣ стрѣльцовъ никому купить не велѣно. Да имъ же стрѣльцомъ велѣно выдать Государево жалованье заслуженное за 20 лѣтъ до нынѣшняго году по 5 рублей c).

И въ томъ же вышеписанномъ числѣ Московской судной и холопей приказы разорены безъ остатку, не осталось ни одново дѣла. А дьякъ Михайло Прокофьевъ сосланъ въ ссылку.

А полковникъ Юрья Лутохинъ съ Москвы ушелъ въ Нилову пустынь и тамъ постригся.

И въ то время въ Московскомъ государствѣ смута и смятеніе было великое.

---

a) Аѳанасія“ Т.

b) Полковникъ Андрей просто безъ прозвища“ Т.

c) Въ спискѣ Туманскаго: по 10 рублей. Но въ моемъ спискѣ на полѣ приписано: „и каждый изъ нихъ получилъ сто рублей“.

А иныхъ головъ стрѣлецкихъ били на правежѣ, и тѣ головы деревни свои продавали, и имъ стрѣльцомъ иски платили.

И послѣ того великого смятенія, въ соборной Апостольской церкви, по выбору всего Московскаго государства бояръ и нижнихъ чиновъ людей, вѣнчали Царскимъ вѣнцемъ Царевича и Великого Князя Петра Алексѣевича. И съ того времени, въ Московскомъ государствѣ учинился онъ Великій Государь Царемъ. А вѣнчалъ его святѣйшій патріархъ Іоакимъ Московскій и всея Руссіи со всѣми митрополиты и епископы.

И въ царствующемъ градѣ Москвѣ весь народъ, бояръ и всякихъ чиновъ людей, приводили ко кресту и всѣ цѣловали ему Государю крестъ.

А къ Черкасскому гетману Ивану Самойловичу посланъ съ Москвы думной дворянинъ Иванъ Аѳанасьевичь Желябужской, ево и всѣхъ Черкасъ 3) ко кресту приводить. И гетманъ Иванъ Самойловичь съ компаніею и со всѣми Черкасы цѣловали въ Черкасскомъ городѣ въ Батуринѣ крестъ ему Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руссіи Самодержцу.

И послѣ того въ царствующемъ градѣ Москвѣ вѣнчали Царскимъ вѣнцемъ большаго Царевича и Великого Князя Іоанна Алексѣевича. И весь народъ всего Московскаго государства цѣловали крестъ ему Великому Государю Царю и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руссіи Самодержцу, а по городамъ посланы къ воеводамъ грамоты о приводѣ ко кресту всякихъ чиновъ людей.

А въ Черкасы къ гетману къ Ивану Самойловичу посланъ съ Москвы ево и Черкасъ ко кресту приводить Петръ Ивановъ сынъ Прончищевъ. И гетманъ Иванъ Самойловичь со всѣми Черкасы цѣловалъ крестъ Великому Государю Царю и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руссіи Самодержцу.

А сперва онъ Великій Государь на царство не выбранъ для того, что очьми былъ скорбенъ а). И изо всего изъ народу вышедъ дворянинъ старой Максимъ Исаевъ сынъ Сунбуловъ говорилъ, чтобъ бытя на царствѣ ему Великому Государю Царю и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руссіи Самодержцу, и по ево словамъ всѣмъ стало любо, и за то ему Максиму дано думное дворянство 4).

А въ государственномъ посольскомъ приказѣ сидѣлъ судьею бояринъ князь Василій Васильевичь Голицынъ.

а) очьми былъ „*ненавистенъ*“ Т.

А въ приказѣ большія казны Иванъ Михайловичь Милославской.

Въ помѣстномъ приказѣ князь Иванъ Борисовичь Троекуровъ, да окольничей Богданъ Ѳедоровичь Полибинъ.

Въ стрѣлецкомъ приказѣ князь Иванъ Андреевичь Хованской.

И въ Московскомъ государствѣ время было лихое, и шатаніе великое, и въ людѣхъ смута.

И во 191 году, видя такое непостоянство и великую смуту, Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, и Великая Государыня благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна изволили итить съ Москвы въ походъ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь со всѣми бояры.

И по городамъ къ воеводамъ посланы грамоты, а въ ихъ Великихъ Государей грамотахъ написано, чтобъ тотчасъ стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жильцовъ, и городовыхъ копѣйщиковъ a), и рейтаръ, высылали со всею службою къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, не займовая Москвы, безо всякого мотчанья. А на всѣхъ посланныхъ грамотахъ припись думнаго дьяка Ѳедора Шакловитого.

И по тѣмъ Великихъ Государей грамотамъ всѣ ратные люди изо всѣхъ городовъ ѣхали къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь и пріѣзды свои записывали.

А въ царствующемъ градѣ Москвѣ остался бояринъ князь Иванъ Андреевичь Хованской.

И стрѣльцы всѣхъ приказовъ сдѣлали на Москвѣ на площади столпъ каменной у старыхъ пятницъ *), и на томъ столпѣ были учинены жестяные листы, а на тѣхъ листахъ было написано: кто, за что которой бояринъ убитъ, и за какую вину, все было написано подлинно.

А съ Москвы и къ Москвѣ стрѣльцы никого не пропускали, и всѣ были въ заговорѣ.

Списокъ Великихъ Государей съ грамоты:

„Отъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ царствующій нашъ градъ Москву гостемъ, и гостиныя, и суконныя и черныхъ сотень, и Кадашевской, и Хомовныхъ **), и дворцовыхъ, и конюшенныхъ, и мѣщанскихъ слободъ, торговымъ и всякимъ тяглымъ людѣмъ.

---

a) покойщиковъ“ Т.

*) „Старыми Пятницами“ не называлась ли площадь нынѣшняго Охотнаго ряда, на которой доселѣ стоитъ церковь Параскевы-Пятницы?. П. Б.

**) Это слободы Кадашей (бочаровъ) близъ Ордынки и „Хамовниковъ“ (ткачей). П. Б.

Въ прошломъ во 190 и нынѣшнемъ во 191 годѣхъ, князь Иванъ Хованской, будучи въ приказѣ надворныя пѣхоты 5), всякія дѣла дѣлалъ безъ нашего Великихъ Государей указу самовольствомъ своимъ, и противясь во всемъ нашему Великихъ Государей указу. Да онъ же князь Иванъ съ сыномъ своимъ, князь Андреемъ, умысля на наше Великихъ Государей здоровье и на державу нашу, злыми хитрости хотѣли насъ Великихъ Государей известь, и государствомъ нашимъ завладѣть, и быть на Московскомъ государствѣ Государемъ. И о томъ ихъ зломъ умыслѣ и о измѣнѣ, Сентября во 2 числѣ нынѣшняго 191 году, объявилось въ селѣ Коломенскомъ извѣтное письмо, и по нашему Великихъ Государей указу, онъ князь Иванъ, и сынъ ево князь Андрей, за то ихъ многое воровство и за измѣну на наше Великихъ Государей здоровье, и на державу нашу за злой умыселъ, казнены смертію. А въ то время отъ насъ Великихъ Государей изъ походу сбѣжалъ ево князь Ивановъ сынъ, князь Иванъ же, и прибѣжавъ къ Москвѣ вмѣстилъ многія смутныя слова, и отъ тѣхъ ево смутныхъ словъ надворная пѣхота во всѣхъ полкѣхъ учали быть сборы ратнымъ обычаемъ, и стали они надворная пѣхота ходить въ городъ и вездѣ, съ копьи и со всякимъ ружьемъ, и съ пушечнаго двора пушки розвезли по всѣмъ полкамъ a), а иныя въ Кремль ввезли, и изъ нашей Великихъ Государей казны зелье 6) разобрали по себѣ, и на Красной площади, и въ Кремлѣ, и въ Китаѣ, и въ Бѣломъ городѣ, по воротамъ, и Земляному городу поставили на караулѣхъ многихъ людей со всякимъ ружьемъ, и всякихъ чиновъ людей, которые ѣздятъ отъ насъ Великихъ Государей изъ походу къ Москвѣ, и съ Москвы къ намъ Великимъ Государѣмъ въ походъ, имаютъ и сажаютъ за караулы, и никакихъ людей къ Москвѣ и изъ Москвы не пропущаютъ невѣдомо для чего, и отъ того въ царствующемъ нашемъ градѣ Москвѣ чинится великое смятеніе и людѣмъ страхованіе. Да онижъ, по ево же князь Ивановымъ смутнымъ словамъ говорятъ, что будто отецъ ево князь Иванъ, и братъ ево князь Андрей, казнены напрасно безъ розыску, и иныя b) многія слова вмѣщаютъ c)..... а будучи на Москвѣ намъ Великимъ Государѣмъ служили вѣрно, и никакимъ прелестнымъ словамъ не вѣрить, и къ нимъ въ томъ не приставать, и во всемъ показуете къ намъ Великимъ Государѣмъ свою службу и вѣрность, и обыклое повиновеніе и всякое послушаніе. И мы Великіе Государи васъ гостей, и гостиныя, и суконныя, и черныхъ сотень, и Кадашевской, и Хомовныхъ, и дворцовыхъ, и конюшенныхъ, и мѣщанскихъ слободъ, торговыхъ и всякихъ тяглыхъ людей, за вашу вѣрную службу жалуемъ, милостиво похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша Великихъ Государей грамота придетъ, и выбъ гости, и гостинной, и суконной, и черныхъ сотень, и Кадашевской, и Хомовныхъ, и дворцовыхъ, и конюшенныхъ, и мѣщанской слободъ, торговые и всякіе тяглые люди, видя нашу Великихъ Государей къ себѣ милость, намъ

---

a) развезли къ себѣ по полкамъ" Т.

b) и нынѣ" Т.

c) Здѣсь чего-то недостаетъ.

Великимъ Государѣмъ и впредъ служили по своему обѣщанію вѣрно и съ тоѣ своей вѣрной службы и впредъ ожидали къ себѣ нашей Великихъ Государей милости, и на нашу милость были надежны. А каково извѣтное письмо въ селѣ Коломенскомъ о зломъ умыслѣ и о измѣнѣ князь Ивана и князь Андрея Хованскихъ объявилось, и съ того письма послали къ вамъ для вѣдома подъ сею нашею Великихъ Государей грамотою списокъ. Писанъ въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ лѣта 7191 Сентября въ 21 день".

„Царѣмъ Государѣмъ и Великимъ Князѣмъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руссіи Самодержцемъ, извѣщають, Московской стрѣлецъ, да два человѣка посадскихъ людей, на воровъ и на измѣнниковъ, на боярина князь Ивана Андреевича Хованского, и на сына ево князь Андрея Ивановича. На нынѣшнихъ недѣлѣхъ призывали они насъ къ себѣ въ домъ 9 человѣкъ пѣхотного чину, да 5 человѣкъ посадскихъ людей, и говорили, чтобъ мы помогли имъ „достигнуть государства a) Московского и чтобъ мы научили свою братью, чтобъ Вашъ Царской родъ извести, и чтобъ притить большимъ собраніемъ изневѣсть въ городъ, и называть Васъ Великихъ Государей еретическими дѣтьми, и побить Васъ Государей обоихъ, и Царицу Наталію Кириловну, и Царевну Софію Алексѣевну, и патріарха, и властей, а на одной бы Царевнѣ князю Андрею жениться, а достальныхъ Царевенъ постричь и разослать въ дальные монастыри, да бояръ побить: Одоевскихъ трехъ, Черкасскихъ двухъ, Голицыныхъ трехъ, Ивана Михайловича Милославскаго, Шереметевыхъ двухъ, и иныхъ многихъ людей изъ бояръ, изъ дворянъ, и изъ гостей, за то, что будто они старую вѣру не любятъ, а новую заводятъ. А какъ то злое дѣло учинятъ, послать смущать во все Московское государство, и по городамъ, и по деревнямъ, чтобъ въ городѣхъ посадскіе люди побили воеводъ и приказныхъ людей, а крестьянъ научатъ, чтобъ они побили бояръ своихъ и холопей боярскихъ. А какъ государство замутится, и на Москвѣ бъ выбрали на Московское царство ево князь Ивана; и патріарха и властей поставить, ково изберутъ народомъ, которые бъ старыя книги любили. И цѣловали намъ на то Хованскіе крестъ и образъ Николы чудотворца, и мы имъ цѣловали тотъ же крестъ, чтобъ намъ злое дѣло дѣлать всѣмъ вообще. А дали они намъ всѣмъ по двѣстѣ рублевъ денегъ человѣку, и обѣщались они намъ, передъ тѣмъ же образомъ, что если они Московского государства доступятъ, и насъ стрѣльцовъ, которые въ заговорѣ были, пожаловать въ ближніе люди, а насъ посадскихъ людей гостиннымъ именемъ, и торговать во вѣки безпошлинно, а стрѣльцомъ велѣть наговаривать, которые будутъ побиты, и тѣхъ животъ и вотчины продавать, а деньги отдавать имъ стрѣльцомъ на всѣ приказы. И мы три человѣка, убоясь Бога, и памятуя крестное цѣлованье, и не хотя на такое злое дѣло дерзнуть, извѣщаемъ Вамъ Великимъ Государѣмъ, чтобъ Государское здоровье оберегли. И мы холопы Ваши нынѣ укрылись, живемъ въ похоронкахъ, и Вамъ Государѣмъ то ихъ злое дѣло извѣщаемъ, забывъ

a) доступить Царства" Т.

смерть свою. А какъ Ваше Государское здоровье сохранится, и все Богъ утишитъ, и мы холопы Ваши Вамъ Государѣмъ объявимся, и Вы Государи насъ холопей своихъ, за наши вѣрныя службы, пожалуете. А имянъ намъ своихъ написать невозможно, а примѣты у насъ: у одного на правомъ плечѣ бородавка черная, а у другово на правой ногѣ поперекъ бедра рубецъ посѣченой, а третьева объявимъ мы, потому что у него примѣтъ никакихъ нѣтъ".

На подписи написано: „Вручить Государынѣ Царевнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ нероспечатавъ".

Позади подлинной грамоты и списка помѣта думного дьяка Ѳедора Шакловитова.

И стрѣльцы, видя такое великое страхованье, выбрали изо всѣхъ полковъ десятниковъ, пятидесятниковъ, человѣкъ со сто, и послали отъ себя съ повинною къ Великимъ Государѣмъ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь.

И у Троицѣ въ Сергіевомъ монастырѣ, по указу Великихъ Государей, сказана имъ стрѣльцамъ жестокая скаска, какъ они въ царствующемъ градѣ Москвѣ бунтовали и великое а) злое дѣло умышляли, и за такое было воровство и за злой умыселъ достойны были смертной казни, и Великіе Государи то все на милость положили, и въ тѣхъ вашихъ воровскихъ винахъ пожаловали простили, и отъ Троицы Сергіева монастыря отпущены къ Москвѣ.

И послѣ того Великіе Государи и благовѣрная Царица Наталія Кириловна, и сестра ихъ Великихъ Государей, Великая Государыня, благовѣрная Царица и Великая Княжна Софія Алексѣевна, изволили пойтить изъ Троицы изъ Сергіева монастыря къ Москвѣ со всѣми полатными людьми, также и со всѣми ратными людьми.

И пришедъ къ Москвѣ, по указу Великихъ Государей, столпъ каменной, что̀ поставили было стрѣльцы, сломали до подошвы.

И въ тожъ время, по указу Великихъ Государей, выбраны были ко всѣмъ стрѣлецкимъ полкамъ новые полковники, Никита Глѣбовъ съ товарищи.

А стольники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и жильцы, жили на Москвѣ, по указу Великихъ Государей, по четвертямъ, и ѣзживали въ городѣ въ саблѣхъ, и на караулѣ стаивали на постельномъ крыльцѣ7).

А пущихъ бунтовщиковъ и заводчиковъ стрѣльцевъ били кнутомъ и ссылали въ ссылки по разнымъ городамъ.

И съ того времени почало быть въ Московскомъ государствѣ тихо и смирно.

а) всякое" Т.

Во 192 году посланъ воеводою въ Черниговъ окольничей Иванъ Аѳанасьевичь Желябужской, и какъ въ Черниговъ пріѣхалъ, полковникъ былъ Борисъ Ѳедоровъ сынъ Дементьевъ.

Послѣ того присланъ съ Москвы въ Черниговъ, на перемѣну полковнику Борису Дементьеву, Василій Ивановъ сынъ Кошелевъ.

И по указу Великихъ Государей, окольничей Иванъ Аѳанасьевичь Желябужской, полковнику Василью Кошелеву велѣлъ быть въ городѣ Черниговѣ, а полковника Бориса Дементьева съ полкомъ отпустилъ къ Москвѣ, и далъ ему Борису отъ себя къ Москвѣ, къ Великимъ Государѣмъ отписку.

Въ томъ же году учинено наказанье Петру Васильеву сыну Кикину, битъ кнутомъ передъ стрѣлецкимъ приказомъ за то, что онъ дѣвку растлилъ. Да и прежъ сего онъ Петръ пытанъ былъ на Вяткѣ за то, что подписался было подъ руку думнаго дьяка Емельяна Украинцова, а то дѣло нынѣ въ приказѣ большія казны.

Во 193 году Ѳедосей Филиповъ сынъ Хвощинской пытанъ изъ стрѣлецкаго приказу въ воровствѣ, и за то ево воровство на площадѣ чинено ему наказанье, битъ кнутомъ за то, что онъ своровалъ: на порожнемъ столбцѣ 8) составилъ было запись. Дѣло у него было съ Иваномъ Михневымъ въ Московскомъ судномъ приказѣ, а то дѣло нынѣ въ стрѣлецкомъ приказѣ.

Князю Петру Кропоткину чинено наказанье передъ Московскимъ суднымъ приказомъ, битъ кнутомъ за то, что онъ въ дѣлѣ своровалъ, выскребъ и приписалъ своею рукою, а то дѣло нынѣ въ Московскомъ судномъ приказѣ.

Степану Коробьину учинено наказанье, битъ кнутомъ за то, что дѣвку растлилъ.

Во 194 году былъ въ Изюмѣ полковымъ воеводою съ ратными людьми бояринъ и воевода князь Григорій Аѳанасьевичь Козловской, съ товарищемъ, съ думнымъ дворяниномъ, съ Петромъ Ивановичемъ Прончищевымъ.

Въ томъ же году приходили изъ Польши великіе и полномочные послы о договорѣ вѣчнаго мира, чтобъ помириться вѣчнымъ миромъ, и тогожь году вѣчной миръ съ Поляки состоялся 9).

Да тѣмъ же вышеписаннымъ Польскимъ посломъ на договорѣ вѣчнаго мира дано казны Великихъ Государей 200.000 рублей, и ту вышеписанную Великихъ Государей данную казну, царственныя большія печати и великихъ посольскихъ дѣлъ оберегатель, ближней бояринъ, и намѣстникъ Новгородской, и дворовый воевода, князь Василій Васильевичь Голицынъ, съ тѣми Польскими послы раздѣлилъ по поламъ

И послѣ того миру посланы съ Москвы по городамъ Великихъ Государей къ воеводамъ богомольныя грамоты 10).

Въ томъ же году состоялся указъ Великихъ Государей, чтобъ приносить родословныя росписи, кто отколь выѣхалъ, и то велѣно въ родословныхъ росписяхъ писать имянно. И тѣ родословныя росписи, по указу Великихъ Государей, велѣно принимать въ верху боярину князю Володимиру Дмитріевичу Долгорукову, да окольничему Ивану Аѳанасьевичу Желябужскому. И тѣ родословныя росписи принимали въ четвертомъ и пятомъ годѣхъ, и тѣмъ родословнымъ росписямъ учинены въ Розрядѣ книги 11).

Въ томъ же году посланъ въ Царьградъ посолъ окольничей Кирила Осиповичь Хлоповъ, и вороченъ изъ Сѣвска.

И во 195 году посланъ съ Москвы великимъ и полномочнымъ посломъ къ Цесарю и въ Польшу бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, съ товарищемъ, съ окольничимъ Иваномъ Ивановичемъ Чаадаевымъ, для увѣренія и для подкрѣпленія присяги вѣчного мира.

Въ томъ же году, по указу Великихъ Государей и сестры ихъ Великія Государыни благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, ходилъ на ихъ Великихъ Государей службу подъ Перекопъ царственныя большія печати и великихъ посольскихъ дѣлъ оберегатель, и дворовой воевода, и намѣстникъ Новгородской, бояринъ князь Василій Васильевичь Голицынъ, съ ратными людьми, полковымъ воеводою. Товарищи ему были въ томъ походѣ, полковыежъ воеводы:

Бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шеинъ;

Бояринъ князь Володимеръ Дмитріевичъ Долгорукой;

Бояринъ князь Константинъ Осиповичь Щербатой;

Стольникъ князь Яковъ Ѳеодоровичь Долгорукой;

Гетманъ Черкасской Иванъ Самойловичъ.

И всѣми тѣми полками дошли до Конскихъ водъ, и вернулись назадъ для того, что степь выпалена.

Ивану Казаринову чинено наказанье, битъ кнутомъ передъ Розрядомъ, а то дѣло нынѣ въ томъ же приказѣ.

Въ томъ же году биты батоги передъ холопьимъ приказомъ Микита Михайловъ сынъ Кутузовъ, да Марышкинъ а) за то, что они ручались по Касимовскомъ царевичѣ въ человѣкѣ.

Въ томъ же году зачатъ строить на Москвѣ рѣкѣ, у Всесвятсково мосту, каменной мостъ, и того году только сдѣланъ одинъ столпъ каменной; всего тотъ мостъ дѣланъ пять лѣтъ, а дѣлалъ тотъ мостъ чернецъ.

а) Въ Миллеровыхъ выпискахъ Марышкина нѣтъ.

Во 196 году, по указу Великихъ Государей, бояринъ Леонтей Романович Неплюевъ ходилъ съ ратными людми съ полкомъ на Самару, и того году построилъ городъ „Новобогородицкой (a) 12).

Въ томъ же году князь Яковъ Ивановъ сынъ Лобановъ-Ростовской, да Иванъ Андреевъ сынъ Микулинъ ѣздили на разбой по Троицкой дорогѣ, къ красной соснѣ, розбивать государевыхъ мужиковъ съ ихъ Великихъ Государей казною, и тѣхъ мужиковъ они розбили, и казну взяли себѣ, и двухъ человѣкъ мужиковъ убили до смерти. И про то ихъ воровство розыскивано, и по розыску онъ князь Яковъ Лобановъ взятъ съ двора и привезенъ былъ къ красному крыльцу въ простыхъ санишкахъ, и за то воровство учинено ему князь Якову наказанье, битъ кнутомъ въ Жилѣцкомъ подклѣтѣ 13), по упросу верховой боярыни и мамы княгини Анны Никифоровны Лобановой-Ростовской. Да у негожь князь Ивана отнято за то ево воровство безповоротно четыреста дворовъ крестьянскихъ. А человѣка его Калмыка, да казначея, за то воровство повѣсили.

А Ивану Микулину за то учинено наказанье, битъ кнутомъ на площади нещадно, и отняты у него помѣстья и вотчины безповоротно, и розданы въ раздачу, и сосланъ былъ въ ссылку въ Сибирь, въ городъ Томскъ.

Въ томъ же году чинено наказанье Дмитрію Артемьеву сыну Камынину, битъ кнутомъ передъ помѣстнымъ приказомъ за то, что выскребъ въ помѣстномъ приказѣ, въ тяжбѣ (b) съ патріархомъ.

Во 197 году бояринъ и полковой воевода князь Василій Васильевичь Голицынъ ходилъ съ ратными людьми подъ Перекопъ, съ товарищи своими, полковымижъ воеводы:

Бояринъ Алексѣй Семеновичь Шеинъ,

Бояринъ Борисъ Петровичь Шереметевъ съ товарищемъ съ думнымъ дворяниномъ Аврамомъ Ивановичемъ Хитрымъ

Бояринъ князь Володимеръ Дмитріевичь Долгорукой

Бояринъ князь Константинъ Осиповичь Щербатой,

Стольникъ князь Яковъ Ѳедоровичь Долгорукой.

И какъ пришли на Черную долину, и на той долинѣ съ Татары бой былъ, и милостію Великаго Бога и заступленіемъ Пресвятыя Богородицы, Татаръ съ той долины съ поля сбили, и съ тѣмъ къ Москвѣ къ Великимъ Государѣмъ присланы отъ полковыхъ воеводъ сеунщики 14).

---

a) Новгородской“ Т.

b) въ межѣ“ Т.

И послѣ того бою съ Татары, дошли до Перекопа и вернулись назадъ.

А бояринъ князь Василій Васильевичь Голицынъ, у стольниковъ, и у всякихъ чиновъ людей бралъ сказки, а въ сказкахъ велѣно писать, что къ Перекопу „приступать невозможно по тому, что въ Перекопѣ воды и хлѣба нѣтъ. И послѣ тѣхъ сказокъ онъ бояринъ князь Василій Васильевичь Голицынъ взялъ съ Татаръ, стоя у Перекопа, двѣ бочки золотыхъ, и послѣ той службы тѣ золотые явились на Москвѣ въ продажѣ мѣдными, а были они въ тонкости позолочены 15). Въ томъ же году Богданъ Засѣцкой, и съ сыномъ, кладены на плаху, и снемъ съ плахи, биты кнутомъ нещадно, и сосланы были въ ссылку, а помѣстья и вотчины розданы были въ роздачу безповоротно. Дѣло у него было съ Петромъ Бестужевымъ.

Въ томъ же году, въ земскомъ приказѣ пытанъ Иванъ Петровъ сынъ Бунаковъ, по челобитью боярина князь Василья Васильевича Голицына, для того, что онъ вымалъ у него слѣдъ. Съ пытки онъ Иванъ не винился, сказалъ: „Землю для того-де въ платокъ взялъ и завязалъ, что ухватилъ его утинъ, и прежде сего то бывало, гдѣ ево ухватитъ, тутъ-де землю онъ и беретъ 16).“ Въ томъ же году, бывшей полковникъ Василій Кошелевъ, вмѣсто кнута битъ батоги, за неистовыя слова, и сосланъ былъ въ ссылку въ Кіевъ.

Въ томъ же году, пытанъ и казненъ, по извѣту Филиппа Сапогова, вѣдомой воръ и подыскатель Московскаго всего государства, бывшей окольничей Федька Шакловитой 17). А вѣдомой же воръ и собесѣдникъ его Федькинъ, полковникъ Сенька Рѣзановъ, битъ кнутомъ, и отрѣзанъ ему языкъ, и сосланъ въ ссылку 18). А иные товарищи ихъ стрѣльцы, Оброська съ товарищи, казнены, а иные ихъ товарищи сосланы въ ссылку. А казнены у Тройцы въ Сергіевѣ монастырѣ 19). Да въ тожъ время, въ томъ же монастырѣ, по вѣдомости и по сыску, отняты чести у бояръ, у князь Василья Васильевича, да у сына ево князь Алексѣя Васильевича Голицыныхъ, и написаны были въ дѣти боярскіе по послѣднему городу, и сосланы въ ссылку въ Пустоозеро, съ женами и съ дѣтьми. А въ сказкѣ имъ было сказано, что отняты чести за многія ихъ вины. А помѣстья ихъ и вотчины розданы въ роздачу. А приставъ у нихъ былъ Павелъ Скрябинъ; дано ему государево жалованье сто рублевъ денегъ 20). Во 198 году была саранча во всѣхъ городѣхъ, и въ уѣздѣхъ, и на Москвѣ.

Во 199 году пытанъ и казненъ на площади вѣдомой воръ и подыскатель Московскаго государства Андрюшка Ильинъ сынъ Безобразовъ, за то, что онъ мыслилъ злымъ своимъ воровскимъ умысломъ на Государское здоровье: присылалъ къ Москвѣ отъ себя съ людми своими; а въ грамоткѣ ево написано къ женѣ ево, что послалъ онъ грамотку съ людьми своими мельника да коновала, и тебѣбъ женѣ моей поить ихъ и кормить, и всемъ снабдевать, и на выходы Государевскіе съ людьми посылать. И по розыску и по извѣту, тотъ мельникъ и коновалъ, за злой воровской умыселъ, сожженъ на болотѣ 21). А вора Андрюшки Безобразова помѣстья и вотчины розданы въ роздачу безповоротно.

Въ томъ же году, былъ посолъ Персидской изъ Кизылбашъ 22), отъ Шаха Персидскаго, съ дарами и съ звѣрьми, а звѣрей съ нимъ прислано левъ да львица.

Въ томъ же году, по извѣту человѣка боярина князя Андрея Ивановича Голицына и по розыску, что бояринъ, также и теща ево, боярыня Акулина Аѳанасьевна, говорили про Царское Величество неистовыя слова, и за ту вину, ему боярину князю Андрею Ивановичу, на красномъ крыльцѣ, сказана сказка: „Князь Андрей Голицынъ. Великіе Государи указали тебѣ сказать, что ты говорилъ про ихъ Царское Величество многія неистовыя слова, и за тѣ неистовыя слова достоинъ ты былъ разоренью и ссылки, и Великіе Государи на милость положили: указали у тебя за то отнять боярство, и указали тебя написать въ дѣти боярскіе по послѣднему городу, и жить тебѣ въ деревнѣ до указу Великихъ Государей 23).

А боярыня Акулина Аѳанасьевна, по указу Великихъ Государей, привезена была передъ стрѣлецкой приказъ, и поставлена на нижнемъ рундукѣ, и сказана ей сказка: Вдова Акулина. Великіе Государи указали тебѣ сказать: за неистовыя твои слова, которыя ты говорила про ихъ Государское здоровье, достойна ты была смертной казни и великому разоренью, также и наказанью, и Великіе государи на милость положили, за службу и за раденье мужа твоего боярина Ивана Богдановича Хитрово, вмѣсто смерти, животъ дать, и сослать тебя на вѣчное житье въ монастырь на Бѣлоозеро.

Также и братьямъ ея, Степану да Алексѣю Аѳанасьевымъ дѣтямъ Собакинымъ, сказана тутъ же сказка: Степанъ да Алексѣй. Великіе Государи указали вамъ сказать, что вы говорили неистовыя свои слова про ихъ Царское Величество съ князь Андреемъ Голицынымъ, и съ сестрою своею, со вдовою Акулиною, и за тѣ свои слова достойны были смертной казни и жестокому наказанью, и вѣчному разоренью, и Великіе Государи на милость положили: указали у васъ отнять столь-

ничество и написать васъ въ дѣти боярскіе по послѣднему городу, и жить вамъ въ деревнѣ до указу Великихъ Государей.

Побранился князь Яковъ Ѳедоровичь Долгорукой въ верху 24) съ бояриномъ князь Борисомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ, называлъ онъ князь Бориса́ Алексѣевича измѣнничьимъ правнукомъ, что при Ростригѣ прадѣдъ ево князь Бориса Алексѣевича, въ Яузскихъ воротѣхъ былъ проповѣдникомъ. И за тѣ слова указано на немъ князь Яковѣ Долгорукомъ боярину князю Борису Алексѣевичу Голицыну и отцу ево боярину князю Алексѣю Андреевичу Голицыну, и братьямъ ево всѣмъ а), а за безчестье полатное, что онъ князь Яковъ говорилъ въ Государевой палатѣ при боярѣхъ, посланъ онъ князь Яковъ былъ въ тюрьму, и не довели ево князь Якова до тюрмы, воротили отъ Спасскихъ воротъ 25).

Въ 200 году казненъ на площади вѣдомой воръ и единомышленникъ князь Андрею Хованскому, чернецъ Селиверстъ Медвѣдевъ, да проповѣдникъ Васька Иконникъ, также и иные товарищи ихъ 26).

Въ 201 году князь Алекса̀ндру Борисову сыну Крупскому чинено наказанье: битъ кнутомъ за то, что онъ жену убилъ.

Въ томъ же году пытанъ полковникъ Черкасской Михайло Гадицкой въ государственномъ дѣлѣ. Съ пытки онъ ни въ чемъ не винился, очистился кровью и сосланъ въ ссылку. А которой чернецъ на нево доводилъ, казненъ въ Черкасскомъ городѣ Батуринѣ.

Въ 202 году пытанъ въ стрѣлецкомъ приказѣ Леонтей Кривцовъ за то, что онъ выскребъ въ дѣлѣ, да и въ иныхъ разбойныхъ дѣлѣхъ, и сосланъ въ ссылку.

Въ томъ же году пытанъ и сосланъ въ ссылку Ѳедоръ Борисовъ сынъ Перхуровъ за то, что онъ подьячего убилъ, а то дѣло нынѣ въ стрѣлецкомъ приказѣ.

Въ томъ же году, въ приказѣ сыскныхъ дѣлъ пытанъ дьякъ Иванъ Шапкинъ: съ подьячимъ своровали въ дѣлѣ въ приказѣ холопья суда.

Въ томъ же году битъ батоги въ стрѣлецкомъ приказѣ Григорей Павловъ сынъ Языковъ за то, что онъ своровалъ съ площаднымъ подьячимъ съ Яковомъ Алексѣевымъ: въ записи написали задними числами за пятьнадцать лѣтъ. А подьячему, вмѣсто кнута, учинено наказанье: битъ батоги на Ивановской площади, и отъ площади отставленъ 27).

Въ томъ же году, въ Семеновскомъ битъ кнутомъ дьякъ Иванъ Харламовъ.

а) Здѣсь, какъ въ моихъ рукописяхъ, такъ и у Туманскаго, что-то пропущено, вѣроятно: „взять безчестіе".

Въ томъ же году, въ стрѣлецкомъ приказѣ пытанъ Володимеръ Ѳедоровъ сынъ Замыцкой, въ подговорѣ дѣвокъ, по язычной молвкѣ Филиппа Дидова. А то дѣло нынѣ въ стрѣлецкомъ приказѣ.

Земскаго приказу дьякъ Петръ Вязьмитинъ, передъ Московскимъ суднымъ приказомъ подыманъ на козелъ и, вмѣсто кнута, битъ батоги нещадно: своровалъ въ дѣлѣ, на правежъ ставилъ своего человѣка вмѣсто отвѣтчикова 28). А то дѣло нынѣ въ Московскомъ судномъ приказѣ.

Въ 202 году Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Руссіи Самодержецъ, изволилъ итти въ походъ къ городу Архангельскому, также и въ прочіе монастыри, Богу молиться, морскимъ путемъ. А въ то время за нимъ Великимъ Государемъ въ походѣ были:

Бояре: князь Борисъ Алексѣевичь Голицынъ,
князь Михайло Ивановичь Лыковъ,
Матвей Степановичь Пушкинъ.

Комнатные стольники:
князь Ѳедоръ Юрьевичь Ромодановской,
Иванъ Ивановичь Бутурлинъ.

И изъ того походу Великій Князь Петръ Алексѣевичь изволилъ притить къ Москвѣ въ Августѣ мѣсяцѣ.

А князь Ѳедора Юрьевича Ромодановского встрѣчали всѣ полатные люди на Мытищахъ 29).

А до пришествія Великого Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Руссіи Самодержца, подъ Кожуховымъ 30) сдѣланъ земляной безъимянной городокъ.

И въ тожъ время учили подъячихъ всѣхъ приказовъ, конныхъ съ пистолеты, а пѣшихъ съ мушкеты, для ратнаго дѣла ученія.

А стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жильцевъ, на площади въ то время ловили, и въ Розрядъ 31) водили, и въ Розрядѣ прикладывали руки, чтобъ быть имъ съ пистолеты въ Преображенскъ для ратнаго ученія.

И Сентября въ..день, по указу Великихъ Государей посланы грамоты въ разные городы о высылкѣ стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жильцевъ, къ ратному ученію, а въ которые городы грамоты посланы, и то писано ниже сего подъ сею статьею:

На Тулу.	160 верстъ.
Въ Колугу	180
Въ Можайскъ	90
Въ Серпуховъ	90
Въ Звѣнигородъ	40
Въ Верею	70
Въ Боровскъ	90

Въ Клинъ	90 верстъ.
На Каширу	90
Въ Дмитровъ	60
Въ Переславль Рязанской .	180
Въ Ярославль малой	160
На Коломну	90
Въ Переславль Залѣсской .	120
На Дедиловъ	180
На Угличъ	160
Въ Кашинъ	140
Въ Юрьевъ-Польской . . .	130
Въ Олексинъ	130
Въ Суздаль	160

И всего посланы Великихъ Государей грамоты въ двадцать два города.

А каковы Великихъ Государей грамоты въ тѣ вышеписанные города посланы, и съ той одной граматы подъ сею статьею списокъ.

„Отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя, и Бѣлыя Руссіи, Самодержцевъ, на Коломну стольнику нашему и воеводѣ. Указали мы Великіе Государи: стольниковъ, стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жильцовъ, Коломенскихъ помѣщиковъ, для ученія ратному строю, съ пистоли, на добрыхъ лошадяхъ, выслать къ Москвѣ, къ указному сроку, Сентября къ осьмомунадесять числу нынѣшняго 203 году. И какъ къ тебѣ ся Наша Великихъ Государей грамота придетъ, и тыбъ на Коломнѣ стольникамъ нашимъ, и стряпчимъ, и дворянамъ и дворянамъ Московскимъ, и жильцомъ, Коломенскимъ помѣщикомъ, Нашъ Великихъ Государей указъ о томъ сказалъ, а въ Коломенской уѣздъ во всѣ станы, и въ дальныя мѣста, послалъ Коломенскія приказныя избы подъячихъ и площадныхъ дьячковъ, и съ ними стрѣльцовъ, и пушкарей, и разсыльщиковъ, съ наказными памятьми безъ мотчанья, и велѣлъ имъ, вышеписанныхъ чиновъ людѣмъ, о томъ по томужъ сказывать всѣмъ въ слухъ, чтобы они для того ратнаго ученія изъ деревень своихъ ѣхали къ Намъ Великимъ Государѣмъ къ Москвѣ безо всякого мотчанія тотчасъ, и были къ тому вышеписанному сроку не отымаясь ничѣмъ, и не дожидаясь о томъ впредъ Нашего Великихъ Государей указу и нарочныхъ высыльщиковъ, а пріѣхавъ къ Москвѣ пріѣздъ свой записывали въ Розрядѣ. А буде кто изъ нихъ для того огурствомъ своимъ къ Москвѣ не поѣдетъ, и на указной срокъ на Москвѣ не станетъ, и тѣмъ за то отъ Насъ, Великихъ Государей, быть въ великой опалѣ безо всякаго милосердія и пощады. А въ которыхъ числѣхъ и кто имяны вышеписанныхъ Московскихъ чиновъ люди съ Коломны и изъ уѣзду къ Москвѣ высланы будутъ, и тыбъ о томъ къ Намъ, Великимъ Государѣмъ, за своею рукою прислалъ имяна ихъ въ росписи, въ тетрадяхъ, за своею рукою прислалъ и велѣлъ подать въ Розрядѣ боярину Нашему Тихону Никитичу Стрѣшневу съ товарищи. А будетъ имъ Московскихъ чиновъ людѣмъ, Коло-

менскимъ помѣщиковъ и вотчинникомъ, къ высылкѣ учинишь кому хотя малую поноровку, и къ Москвѣ ихъ указному сроку всѣхъ до одного человѣка не вышлешь, и тебѣ за то отъ насъ, Великихъ Государей, быть въ опалѣ, да на тебѣжь доправлена будетъ денежная пеня большая, и съ воеводства перемѣненъ будешь безсрочно. Писанъ на Москвѣ".

Такія же и въ иные городы посланы грамоты слово въ слово.

И по тѣмъ вышеписаннымъ Великихъ Государей грамотамъ, всякихъ чиновъ люди изъ уѣздовъ пріѣзжали къ Москвѣ, и пріѣзды свои записывали въ Розрядѣ, а изъ Розряду ихъ всѣхъ отсылали въ Преображенское, и велѣно имъ явиться къ князь Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому въ большомъ полку.

И Сентября въ 23 день, въ Воскресенье, въ 5 часу дни, Иванъ Ивановичь Бутурлинъ, а званіе ему было Польской король 32), пошелъ съ Москвы въ обозъ подъ Кожуховъ а). И ѣхалъ онъ Иванъ Ивановичь въ уборѣ, въ Нѣмецкомъ платьѣ, съ ратными людьми, изъ Нововоскресенскаго, что̀ на Прѣснѣ, по Тверской улицѣ, въ Тверскіе вороты, а съ Тверской улицы шелъ черезъ Неглинную въ Воскресенскіе вороты, а отъ Воскресенскихъ воротъ въ Никольскіе ворота, а отъ Никольскихъ воротъ подъ переходы 33), черезъ Боровицкой мостъ во Всесвятскіе вороты черезъ мостъ каменной. А передъ нимъ Иваномъ Ивановичемъ шла пѣхота шесть приказовъ 34) стрѣлецкихъ:

Въ началѣ стремянной 35) приказъ, а съ тѣмъ полкомъ шолъ полковникъ Сергѣй Сергѣевъ; полуполковники, Иванъ Ивановъ сынъ Титовъ, да Иванъ Воронцовъ.

Съ другимъ приказомъ шолъ полковникъ Борисъ Ѳедоровъ сынъ Дементьевъ.

Съ третьимъ приказомъ шолъ полковникъ Дмитрей Жуковъ.

Съ четвертымъ приказомъ шолъ полковникъ Лаврентей Сухаревъ.

Съ пятымъ приказомъ шолъ полковникъ Иванъ Озеровъ.

Съ шестымъ приказомъ шолъ полковникъ Илья Дуровъ.

А за тѣми стрѣлецкими полками шла конница всѣхъ приказовъ, подъячіе, да Государевы пѣвчіе 36), а у нихъ были ротмистры Нѣмцы.

А послѣ подъячихъ шли дьяки всѣхъ же приказовъ ротами.

А за тѣми ротами ѣхалъ съ знаменемъ Семенъ Алексѣевъ сынъ Языковъ. Товарищъ ему у знамени былъ Семенъ Грибоѣдовъ.

А за знаменемъ ѣхали площадные стольники 37) 22 человѣка.

а) У Туманскаго слова перестановлены и затемняютъ смыслъ: „И Сентября въ 23 день... Иванъ Ивановичь Бутурлинъ, а званіе ему было Польской Король, и ѣхалъ онъ Иванъ Ивановичь въ уборѣ, въ Нѣмецкомъ платьѣ съ ратными людьми изъ Нововоскресенскаго, что на Прѣснѣ, пошолъ съ Москвы въ обозъ подъ Кожуховъ, по Тверской" и т. д.

А за тѣми стольники ѣхали комнатные стольники и есаулы 38): князь Яковъ Ѳедоровъ сынъ Долгорукой, князь Василей княжь Лукинъ сынъ Долгорукой, Микита Ивановъ сынъ Бутурлинъ, Иванъ Самсоновъ сынъ Бутурлинъ, Иванъ Ивановъ сынъ Колычовъ, Петръ Ивановъ сынъ Яковлевъ.

А за ними ѣхалъ Иванъ Ивановичь Бутурлинъ.

А за ними ѣхали въ Нѣмецкомъ платьѣ ратные люди:
Бояринъ и дворовой воевода князь Андрей Ивановичь Голицынъ;
Петръ Абрамовичь большой Лопухинъ,
Ѳедоръ Абрамовичь, Василей Абрамовичь, Сергей Абрамовичь — Лопухины,
Василей Ѳедоровичь Нарышкинъ.

Окольничіе a):

Михайло Васильевичь Собакинъ;
князь Михайло, да князь Василей Ѳедоровичи Жировые-Засѣкины;
князь Иванъ Степановичь Хотетовской b);
князь Ѳедоръ Львовичь Волконской,
Александръ Петровичь Протасьевъ,
Тимоѳей Васильевичь Чеглоковъ,
Ѳедоръ Тихоновичь Зыковъ.

Думные дворяне:

Иванъ Ивановичь Щепинъ c),
Григорей Ивановичь Супоневъ,
Ѳедоръ Андреевичь Зыковъ.

Думные дьяки:

Никифоръ Протасьевъ
Прокофей Возницынъ
Михайло Прокофьевъ
Гаврило Деревнинъ
Автомонъ Ивановъ.

Сентября въ 26 день, въ Среду, въ день Іоанна Богослова, часу въ шестомъ дни, стольникъ князь Ѳедоръ Юрьевичь Ромодановской, изъ Преображенскаго съ ратными людьми шолъ по Мясницкой улицѣ, подъ переходы и по каменному Всесвятскому мосту.

Въ началѣ шолъ съ конницею, съ дворовыми людьми, шутъ Яковъ Ѳедоровъ сынъ Тургеневъ 39).

А за нимъ шла пѣхота, полкъ Бутырскихъ солдатъ.

---

a) У Туманскаго окольничимъ названъ только Собакинъ.

b) У Туманскаго: „Хометевскій“. Таже ошибка и у Голикова въ Дополн. къ дѣяніямъ IV, 111. Князей Хометевскихъ никогда не бывало.

c) У Туманскаго и у Голикова: „Щелинъ“.

Другой полкъ шолъ потѣшныхъ Семеновскихъ. Передъ тѣмъ полкомъ шолъ пѣшъ въ Нѣмецкомъ платьѣ капитанъ и окольничей Тимоѳей Борисовичь Юшковъ, также шли капитаны, палатныежъ люди.

Третей полкъ шолъ потѣшныхъ солдатъ Преображенскаго полку. Передъ полкомъ шелъ пѣшъ капитанъ стольникъ князь Юрья Юрьевъ сынъ Трубецкой. За нимъ же шли капитаны:

князь Яковъ Ивановъ сынъ Лобановъ-Ростовской
князь Григорей княжь Ѳедоръ сынъ Долгорукой
князь Алексѣй Никитинъ Урусовъ.

За ними шла Государева нарядная карета. Въ каретѣ сидѣли:

бояринъ Матвѣй Степановичь Пушкинъ
думной дьякъ Микита Зотовъ.

За каретою Государевою шли пѣши, въ нарядномъ платьѣ, стремянные конюхи.

Послѣ того шла конница нахаловъ, холопей боярскихъ. Передъ ротою ѣхалъ ротмистръ князь Андрей Михайловичь Черкасской.

За тою ротою шла пѣхота налетовъ, даточныхъ холопей боярскихъ.

А за тою пѣхотою шли роты стольничьи, по рейтарски, съ карабинами:

первая рота шла Володимера Петровича Шереметева,
другая рота шла боярина Тихона Никитича Стрѣшнева,
третья рота шла боярина князь Бориса Алексѣевича Голицына,
четвертая рота шла боярина князь Михаила Ивановича Лыкова,
пятая рота шла Франца Яковлевича Лефорта,
а за нимъ шли роты; ротмистры всѣ были Нѣмцы.
Всего стольничьихъ было 20 ротъ.
А за ротами шолъ князь Ѳедоръ Юрьевичь.
А за ними ѣхали всѣ полатные люди.
И съ тѣми полками того числа пришли къ Кожуховскому мосту 40).

И въ то время полку Ивана Ивановича Бутурлина пѣхота выступила отъ безъимяннаго города и почала быть стрѣльба великая; также у пѣхоты князь Ѳедора Юрьевича стрѣльба стала быть по нихъ великая. И того числа черезъ Москву рѣку съ полкомъ Ромодановскаго не перепустили и ночевали по сю сторону Москвы рѣки.

А на утрѣ, съ боемъ съ великимъ, также и съ трудомъ, полки князь Ѳедора Юрьевича Москву рѣку взяли, и на ту сторону Москвы рѣки перебрались, и стали обозомъ ратнымъ ополченіемъ.

А Ивана Ивановича Бутурлина пѣхота сѣла въ городокъ въ осаду.

А онъ Иванъ Ивановичь былъ въ обозѣ съ ратными жъ людьми.

И въ полкѣхъ у нихъ была осторожка великая, также подсылки были сторожу скрадывать, и открики а) были великіе, слово въ слово такъ, какъ и въ прямыхъ полкахъ.

И послѣ того у конницы съ конницею жь были бои частые, и конницу Ивана Ивановича, дьяковъ и подъячихъ, стольничьи роты съ поля сбили, а иныхъ многихъ въ полонъ побрали.

А пѣхота князь Өедора Юрьевича къ городу приступали, и приступомъ ево не взяли, а почали лить изъ мѣдяной трубы водою, и тою трубою тотъ безъимянной городокъ затопили, и осадные люди изъ того городка вышли, и ихъ со всѣмъ взяли.

Также и къ обозу Ивана Ивановича Бутурлина приступалижъ, и обозъ ево со всѣмъ взяли, и самово ево взялижь, и завязали руки назадъ, и со всѣми ближними людьми, и привели въ шатеръ къ князю Өедору Юрьевичу Ромодановскому.

А всего въ осадѣ сидѣли и были 4 недѣли слишкомъ.

А князь Өедору Юрьевичу Ромодановскому новое званіе Государичемъ 41).

И Октября въ 18 день, въ Четвертокъ, всѣмъ ратнымъ людѣмъ Государевъ указъ сказанъ, и милостиво службу похвалили, и ихъ всѣхъ по домамъ роспустили; а стрѣльцомъ, и солдатомъ, и потѣшнымъ, Государь пожаловалъ погребъ 42).

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, передъ Московскимъ суднымъ приказомъ, дворянинъ Семенъ Кулешевъ битъ кнутомъ за розныя лживыя сказки. И то дѣло въ Московскомъ судномъ приказѣ.

Генваря въ . . день, въ стрѣлецкомъ приказѣ пытаны Коширяне дѣти боярскіе: Михайло Баженовъ, Петръ да Өедоръ Ерлоковы, за воровство. А то дѣло въ стрѣлецкомъ приказѣ.

Генваря въ . . день женился шутъ Яковъ Өедоровъ сынъ Тургеневъ на дьячьей женѣ, а за нимъ въ поѣзду были бояре и окольничіе, и думные, и всѣхъ чиновъ полатные люди, а ѣхали они на быкахъ, на козлахъ, на свиньяхъ, на собакахъ; а въ платьяхъ были смѣшныхъ, въ куляхъ мочальныхъ, въ шляпахъ лычныхъ, въ крашенинныхъ кафтанѣхъ, опушены кошечьими лапами, въ сѣрыхъ разноцвѣтныхъ кафтанѣхъ, опушены бѣличьими хвостами, въ соломенныхъ сапогахъ, въ мышьихъ рукавицахъ, въ лубошныхъ шапкахъ. А Тургеневъ самъ ѣхалъ съ женою въ Государской лучшей бархатной коретѣ, а за нимъ шли: Трубецкіе, Шереметевы, Голицыны, Гагины, въ бархатныхъ кафтанѣхъ. А женился онъ Яковъ въ шатрахъ на полѣ противъ Преображенского и Семеновского, и тутъ былъ банкетъ великой три дни 43).

а) „окрики“ Т.

Генваря въ 24 день, на Потѣшномъ дворцѣ пытанъ бояринъ Петръ Аврамовичь Лопухинъ, прозвище Лапка, въ государственномъ въ великомъ дѣлѣ, и Генваря въ 25 день въ ночи, умеръ.

Февраля въ . . день, по указу Великихъ Государей, стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жильцомъ, сказана Великихъ Государей служба въ Бѣлгородъ, въ полкъ къ боярину Борису Петровичу Шереметеву, а пѣхотѣ сказано подъ Азовъ 44).

И въ тѣхъ же числѣхъ посланы хлѣбныхъ запасовъ принимать и струговъ дѣлать:

На Воронежъ хлѣбныхъ запасовъ принимать, Андрей Ивановъ сынъ Лызловъ, а струговъ дѣлать Григорій Семеновъ сынъ Титовъ.

На Коротоякѣ, Григорій Ивановъ сынъ Нѣмцовъ.

Марта въ 5 день битъ кнутомъ помѣстного приказу дьякъ Кирила Фроловъ передъ Розрядомъ за то, что онъ золотые купилъ у подъячего у Глѣба Аѳанасьева безъ поруки. Да тутъ же передъ Розрядомъ битъ кнутомъ Розрядной подъячей Глѣбъ Аѳанасьевъ за то, что онъ покралъ золотые тѣ, которые было довелись дать по указу Великихъ Государей ратнымъ людѣмъ за послѣдней Крымской походъ. А въ роспросѣ онъ Глѣбъ сказалъ, что онъ тѣ золотые носилъ на дворъ къ боярину къ Тихону Никитичу Стрѣшневу, къ женѣ ево къ боярынѣ къ Катеринѣ Богдановнѣ. А выписку закрѣплялъ думной дьякъ Перфилей Оловянниковъ, что тѣ будто золотые взнесены въ верхъ, и за то у него Перфилья отнято думное дьячество.

Въ тожь время брали даточныхъ на Москвѣ у всѣхъ полатныхъ людей, на пожаръ бѣгать, и караулы стеречь вмѣсто стрѣльцовъ, и прозваніе имъ было Алеши.

Въ тожь время пытанъ въ Преображенскомъ Михайло Самсоновъ сынъ Богдановъ съ человѣкомъ боярина Петра Тимоѳѣевича Кондырева, съ Гришкою Тарлыковымъ, которой у него за дѣлы ходилъ, въ государственномъ дѣлѣ, и по розыску сыскалась ево Гришкина вина явная, потому что онъ Гришка доводилъ на него Михайла затѣевъ напрасно.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ битъ кнутомъ думного дьяка Митрофана Тугаринова сынъ ево Прокофей.

Въ тѣхъ же числѣхъ явились въ воровствѣ, по язычной молвкѣ, стольники Володимеръ, да братъ ево Василей Шереметевъ. Князь Иванъ Ухтомской пытанъ. Левъ да Григорей Игнатьевы дѣти Ползиковы, и они въ томъ дѣлѣ пытаны. Леонтій Шеншинъ пытанъ. Также явились и иные многіе. А языки 45) на нихъ съ пытки говорили, Ивашко Звѣревъ съ товарищи, что на Москвѣ они пріѣзжали середи бѣла дни къ посадскимъ мужикамъ, и домы ихъ грабили, и смертное

убиѣство чинили, и назывались большими. И Шереметевы свобожены на поруки съ записьми и даны для бережи боярину Петру Васильевичу Шереметеву. И послѣ того языки ихъ казнены, Ивашко Звѣревъ съ товарищи.

И Апрѣля въ 27 день Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изволилъ изъ Преображенского со всѣми пѣхотными людьми иттить пѣшъ, въ простомъ платьѣ, въ пѣшемъ строю, по Мясницкой улицѣ черезъ дворецъ 46).

Въ началѣ ѣхалъ дворъ 47) генерала Автомона Михайловича Головина.

За лошадьми шла ево генеральская корета; подлѣ кореты шли люди, обнажа мечи, въ красныхъ кафтанахъ.

За коретою шелъ онъ Автомонъ Михайловичь.

За нимъ изволилъ итти Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ.

А съ хорунгою 48) „и съ велебарды a) шли комнатные люди и иноземцы.

Первая рота за Государемъ шла солдатская Преображенского полку, а передъ нею шелъ начальной человѣкъ капитанъ окольничей Тимоѳей Борисовичь Юшковъ, также и иные комнатные люди.

Вторая солдатская рота шла, а передъ нею шолъ начальной человѣкъ капитанъ бояринъ князь Юрья Юрьевичь Трубецкой, также и иные комнатные люди.

Третья рота шла, а передъ тою ротою шолъ начальной человѣкъ капитанъ князь Яковъ Лобановъ-Ростовской. У него въ ротѣ b) прапорщикъ князь Юрья Юрьевъ сынъ Трубецкой, также и иные комнатные люди.

Четвертая рота шла, а передъ тою ротою шолъ начальной человѣкъ капитанъ князь Яковъ княжь Микитинъ сынъ Урусовъ, также и иные комнатные люди.

Пятая рота шла, а передъ тою ротою шолъ начальной человѣкъ капитанъ князь Григорій Ѳедоровъ сынъ Долгорукой, а у него прапорщикъ князь Михайло княжь Никитинъ сынъ Голицынъ.

Седьмая c) рота шла, а передъ тою ротою шолъ начальной человѣкъ капитанъ князь Дмитрей княжь Михайловъ сынъ Голицынъ, также и иные комнатные люди.

---

a) У Туманскаго: „со алебарды“.

b) У Туманскаго тутъ поставлено еще: „начальной человѣкъ“. Очевидная описка или опечатка, ибо прапорщикъ не можетъ быть начальнымъ человѣкомъ.

c) Шестой роты нѣтъ во всѣхъ спискахъ.

Осьмая рота шла, а передъ тою ротою шолъ начальной человѣкъ капитанъ князь Андрей Михайловъ сынъ Черкасской, также и иные комнатные люди.

Тутъ же шолъ генералъ Францъ Яковлевичь Лефортъ, а передъ нимъ шла ево коляска, а передъ коляскою вели простыя лошади, а за нимъ шли стольники и есаулы.

А за ними шли стрѣлецкіе полки:

Первой полкъ шолъ, а передъ нимъ шолъ полковникъ Лаврентей Сухаревъ.

Второй полкъ шолъ, а передъ тѣмъ полкомъ шолъ полковникъ Иванъ Озеровъ.

Третей полкъ шолъ, а передъ нимъ шолъ полковникъ Ѳедоръ Колзаковъ a).

Четвертой полкъ шолъ, а передъ тѣмъ полкомъ шолъ полковникъ Борисъ Батуринъ.

Пятой полкъ шолъ, а передъ нимъ шолъ полковникъ Сергѣй Головцынъ b).

За стрѣлецкими полками шли:

Полкъ потѣшныхъ Преображенской; у нихъ начальные люди Нѣмцы, также и комнатные люди Гагины съ товарищи.

Другой полкъ шолъ Семеновской, а у нихъ начальной человѣкъ Нѣмчинъ Иванъ Ивановъ сынъ Чамерсъ c), а у нево начальные люди комнатные.

И всѣ полки, перешедъ черезъ дворецъ, шли каменнымъ большимъ Всесвятскимъ мостомъ, а съ мосту садились всѣ по стругамъ на Москвѣ рѣкѣ.

Съ нимъ же Великимъ Государемъ были бояре: князь Борисъ Алексѣевичь Голицынъ, князь Михайло Ивановичь Лыковъ, князь Михайло Никитичь Львовъ, Петръ Тимоѳеевичь Кондыревъ.

И тогожъ 203 году, Апрѣля въ 28 день, въ Воскресенье, Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ изволилъ иттить въ низъ Москвою рѣкою на стругахъ, со всѣми вышеписанными ратными людьми, въ Донской походъ подъ Азовъ городъ, на своево государсково непріятеля, на Турского солтана.

А въ то время на Москвѣ рѣкѣ на стругахъ стрѣльба была пушечная и мушкетная великая.

И тогожъ дни въ тѣ часы былъ громъ небольшой съ дождемъ.

А на передъ того генералъ Петръ Ивановичь Гордонъ пошолъ подъ Азовъ же съ своимъ полкомъ, съ Бутырскими солдаты также и городовыми, сухимъ путемъ на Танбовъ.

---

a) У Туманскаго: „Канзаковъ“.

b) У Туманскаго: „Голицынъ“. Очевидная описка.

c) У Туманскаго: „Чаморсъ“. Правильнѣе: Чамберсъ.

Тогожь мѣсяца Апрѣля въ 30 день закричалъ мужикъ караулъ, и сказалъ за собою Государево слово 49), и приведенъ въ стрѣлецкой приказъ, и роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ, что онъ, сдѣлавъ крылѣ, станетъ лѣтать, какъ журавль. И по указу Великихъ Государей, сдѣлалъ себѣ крылѣ слюдные, а стали тѣ крылѣ въ 18 рублевъ изъ государевой казны. И бояринъ князь Иванъ Борисовичь Троекуровъ 50) съ товарищи и съ иными прочими, вышедъ сталъ смотрѣть; и тотъ мужикъ тѣ крылѣ устроя, по своей обыкности перекрестился и сталъ мѣхи надымать, и хотѣлъ летѣть, да не поднялся, и сказалъ, что онъ тѣ крылѣ сдѣлалъ тяжелы. И бояринъ на него кручинился, и тотъ мужикъ билъ челомъ, чтобъ ему сдѣлать другіе крылѣ иршеныя 51); и на тѣхъ не полѣтѣлъ, а другіе крылѣ стали въ 5 рублевъ. И за то ему учинено наказанье: битъ батоги снемъ рубашку, и тѣ деньги велѣно доправить на немъ и продать животы ево и остатки.

И въ то время съ походныхъ стольниковъ и со вдовъ брали по полтинѣ со двора крестьянского.

Іюня въ 1 день приведены въ стрѣлецкой приказъ Трофимъ да Данила Ларіоновы въ блудномъ дѣлѣ съ дѣвкою ево жены, въ застѣнокъ 52). И они повинились въ застѣнкѣ въ блудномъ дѣлѣ; сказали, что они съ дѣвкою блудно жили. Одному учинено наказанье передъ стрѣлецкимъ приказомъ: вмѣсто кнута битъ батоги, а другова отослали въ патріаршь приказъ для того, что онъ холостой.

А по приказомъ сидѣли судьи 53):

Въ Московскомъ судномъ приказѣ: стольникъ князь Яковъ Ѳедоровъ сынъ Долгорукой. Товарищь ему былъ Михайло Петровъ сынъ Беклемишевъ.

Въ Володимерскомъ судномъ приказѣ сидѣлъ окольничей Александръ Петровичь Протасьевъ. Товарищь ему былъ стольникъ Семенъ Алексѣевъ сынъ Языковъ.

Въ иноземномъ приказѣ думной дьякъ Автомонъ Ивановъ.

Въ Казанскомъ приказѣ бояринъ князь Борисъ Алексѣевичь Голицынъ, да бояринъ Василій Аврамовичь Лопухинъ, да думной дьякъ Прокофей Возницынъ.

Въ стрѣлецкомъ приказѣ сидѣлъ бояринъ князь Иванъ Борисовичь Троекуровъ.

Въ помѣстномъ приказѣ бояринъ Петръ Васильевичь Шереметевъ, да думной дьякъ Протасей Никифоровъ.

Въ холопьемъ приказѣ сидѣлъ окольничей Ѳедоръ Тихоновичь Зыковъ, а прежь сего онъ былъ въ подъячихъ площадныхъ, а сидѣлъ въ розрядныхъ сѣняхъ, и нынѣ записки ево руки у многихъ людей есть.

Въ Розрядѣ сидѣлъ бояринъ Тихонъ Никитичь Стрѣшневъ, да думной дьякъ Перфилей Оловянниковъ. Да онъ же бояринъ вѣдалъ приказъ большаго дворца, также конюшенной приказъ и каменной приказъ.

А въ приказѣ большаго дворца сидѣлъ думной дьякъ Гаврила Ѳедоровъ сынъ Деревнинъ.

Въ государственномъ посольскомъ приказѣ думной дьякъ Емельянъ Игнатьевъ сынъ Украинцовъ.

Въ ямскомъ приказѣ сидѣлъ бояринъ Кондратій Ѳомичь Нарышкинъ.

А въ печатномъ приказѣ думной и печатникъ Дементей Миничь Башмаковъ.

Въ „сытномъ а) приказѣ бояринъ князь Михайло Ивановичь Лыковъ. Товарищъ ему былъ думной дворянинъ Викула Ѳедоровичь Извольской.

Въ большой казнѣ бояринъ князь Петръ Ивановичь Прозоровской. Товарищъ ему былъ окольничей Михайла Тимоѳеевичь Лихачевъ, а прежь сего онъ былъ на дворцѣ сытникъ.

Въ земскомъ приказѣ сидѣлъ бояринъ князь Михайла Никитичь Львовъ. Товарищъ ему былъ стольникъ Иванъ Никитинъ сынъ Борнековъ.

Въ патріаршемъ приказѣ сидѣлъ окольничей Михайла Ивановичь Глѣбовъ.

Въ судномъ дворцовомъ приказѣ сидѣлъ думной дворянинъ Иванъ Ивановичь Щепинъ.

А въ Преображенскомъ сидѣлъ и Преображенской полкъ съ начальными людьми вѣдалъ ближней стольникъ князь Ѳедоръ Юрьевичь Ромодановской. И всякіе розыски въ Преображенскѣ бывали.

А въ Семеновскомъ сидѣлъ ближней стольникъ и генералиссимъ Иванъ Ивановичь Бутурлинъ, и Семеновской полкъ съ начальными людьми вѣдалъ онъ. И всякіе розыски въ Семеновскомъ бывали, также всякія дѣла по челобитью изо всѣхъ приказовъ бирывалъ, и по тѣмъ дѣламъ указъ всяки чинилъ.

И тогожъ 203 года измѣнилъ изъ Московскаго государства Ѳедоръ Яковлевъ сынъ Дашковъ, и поѣхалъ было служить къ Польскому королю, и пойманъ на рубежѣ, и приведенъ въ Смоленскъ и роспрашиванъ. А въ роспросѣ онъ передъ стольникомъ и воеводою передъ княземъ Борисомъ Ѳедоровичемъ Долгорукимъ въ томъ своемъ отъѣздѣ повинился. А изъ Смоленска присланъ окованъ къ Москвѣ въ посоль-

---

а) У Туманскаго: „сыскномъ“. Это правильнѣе.

ской приказъ, а изъ посольского приказу освобоженъ для того, что онъ далъ Емельяну Украинцову двѣстѣ золотыхъ.

Іюня въ 4 день прислалъ воевода съ Бѣлой 54) Оську Старченка въ стрѣлецкой приказъ, и онъ Оська роспрашиванъ, а въ роспросѣ говорилъ про многихъ своихъ товарищевъ. И по указу Великого Государя онъ Оська изъ стрѣлецкого приказу отосланъ въ Преображенской, пытанъ и, по розыску, повѣшенъ и съ товарищи своими. А прежь сего за нимъ воромъ посыланъ былъ думной дворянинъ Аврамъ Ивановичь Хитрово, а съ нимъ посыланъ былъ приказъ Московскихъ стрѣльцовъ, а съ тѣмъ полкомъ полуполковникъ Иванъ Башмаковъ.

Іюня въ 18 день, по указу Великихъ Государей, изъ Розряду посланъ былъ по наказу стольникъ Назарей Петровъ сынъ Мельницкой подъ Азовъ къ Государю, а съ нимъ посланы были гости, оковавъ въ желѣзахъ, Иванъ Ушаковъ съ товарищи, за то, что подряжались всякіе припасы поставить на Царицынѣ, да въ тѣ числа не поставили.

Дьячей сынъ Константинъ Литвиновъ въ стрѣлецкомъ приказѣ битъ батоги за то, что онъ обманулъ было на посольскомъ дворѣ Грека: принесъ сто рублевъ мѣдныхъ денегъ во мѣсто серебренныхъ, и съ тѣмъ былъ приведенъ въ стрѣлецкой приказъ.

Изъ того же приказу вожены въ застѣнокъ люди Тимоѳѣя Кирилова сына Кутузова два человѣка въ томъ, что они били Великихъ Государей слесаря и пару пистолей у него отняли. И въ застѣнкѣ тѣ люди подыманы на виску 55), да третей человѣкъ подыманъ же Петра Бестужева, и на пыткѣ они винилися, что того слесаря они били по приказу Тимоѳѣя Кутузова, и самъ онъ Тимоѳѣй его билъ и пару пистолей отнялъ. А какъ тѣ люди были приведены въ стрѣлецкой приказъ, и въ томъ во всемъ они запирались. И по указу Великихъ Государей велѣно сыскать къ языкамъ на очную ставку Тимоѳѣя Кутузова, а въ помѣстной приказъ послана память: велѣно у нево Тимоѳѣя помѣстья и вотчины выписать сколько за нимъ крестьянскихъ дворовъ и въ которыхъ городѣхъ. И въ помѣстномъ приказѣ выписано и въ стрѣлецкой приказъ прислано, что за нимъ Тимоѳѣемъ помѣстья и вотчинъ по вотчинной книгѣ ничего нѣтъ, а выписано за отцомъ ево.

Іюля a) въ 29 день, въ Понедѣльникъ, за часъ до вечера, пришла изъ Донского похода почта изъ подъ Азова: Милостію Божіею и ихъ Государскимъ счастьемъ, подъ Азовомъ двѣ коланчи взяли, сирѣчь башни; одну боемъ взяли съ великимъ трудомъ, а другую безъ бою,

---

a) У Туманскаго: „Іюня". Но это невѣрно, ибо и осада Азова началась 5 Іюля (см. Голиков. Дополненія къ дѣяніямъ Петра Великаго IV, 132). И послѣ онъ продолжалъ показывать тотъ же мѣсяцъ.

для того, что отъ страха и ужаса великого они побѣжали. И на тѣхъ на обѣихъ коланчахъ взяли 37 пушекъ, также и порохъ, и ядра, да языковъ взяли на одной коланчѣ 17 человѣкъ, а на другой 14, а тѣхъ, которые побѣжали, всѣхъ порубили, а иные всѣ перетонули, а крѣпости Азовскія всѣ разбили, также и стѣны проломали, и верхней бой у нихъ отняли, и почали валъ валить. Да также подъ Азовомъ сдѣлали Московскіе стрѣльцы роскатъ и съ того роскату изъ пушекъ по городу стрѣляли изо всякаго снаряду.

Іюля въ 30 день, во Вторникъ, былъ Великому Государю Царю и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, выходъ въ соборъ, также и патріарху и всѣмъ властѣмъ, и въ соборѣ того числа молебствовали, а которые на Ихъ Великихъ Государей службѣ побиты, и тѣхъ имена написали во всенощныя книги.

Тутъ же написано, что убитъ полковникъ Иванъ Кобыльской.

Въ писаніи, каково читали въ соборной Апостольской церкви, мѣсяца Іюля въ 30 числѣ нынѣшняго 203 году, написано:

„Іюля въ 4 числѣ, помощію Великого Бога, первую самую коланчу, которая на берегу стояла Дону, взяли и сбили до пошвы, да нынѣ взято 32 пушки, да мѣлкого ружья и ядеръ множество, да три знамены. Да Іюляжь 16 числа въ нощи былъ бой пушечной и огненныхъ ядеръ метанія, и отъ того страху изъ другой коланчи людей невѣрныхъ избили, и тое коланчу взяли, да вожатыхъ взято 14 человѣкъ, а иные побѣжали и въ рѣку побросалися, и пушечной ихъ бой отняли, къ Дону всякую свободу получили и взяли у нихъ 1000 судовъ, малыхъ и большихъ, со всякими ихъ припасы. Изъ города башни сбилижь, и изъ обозу съ тово страху побѣжали, и стоятъ на особомъ мѣстѣ, и перебираются на море. Да Іюляжь въ 19 день да 20 числѣ, чаемъ и до каменнаго города дойтить.

Въ 5 числѣ Іюля всѣ полки устроены обозомъ зѣло стройно, прошли степь милостію Божіею счастливо и благополучно, непріятели бо никакой помѣшки не чинили, показывались а) по горамъ и по бугромъ изъ далека, и отбиты. А пришедъ подъ Азовъ, стали обозами въ пристойныхъ мѣстѣхъ; воды и конскихъ кормовъ безъ нужды, токмо въ дровахъ скудно. Шанцами и городками изо всѣхъ трехъ обозовъ 56) генеральскихъ зѣло близко дошли до городовыхъ самыхъ валовъ, безпрестанно изъ ломовыхъ пушекъ бьючи; многія гранаты въ городъ положены, отъ чего великіе пожары въ городѣ были, и башни сбиты и всякіе промыслы надъ городомъ чинятся. Есть изъ города и отпоръ

а) „сказывались“ Т.

непріятельской и стрѣльба, и что день, и то ко утѣсненію имъ идетъ. А въ день недѣльный, Іюля въ 14 числѣ, Божіемъ милосердіемъ, во второмъ часу дни, взяли приступомъ коланчинскую башню, на Дону стоящую, съ пушками и съ воинскими припасы; Турокъ побили, а иные бросалися съ башни въ Донъ, хотя переплыть потонули живьемъ; многихъ привезли, да и „нѣсколько а) головъ отрубленныхъ на кольяхъ принесли. Отъ нихъ зѣло намъ сія башня вредила во иманіи воды, наипаче въ конскихъ кормахъ, того ради, что изъ пушекъ людей побивали. Да сегожъ числа, въ 4 часу дни, козаки, которые ходили на море, возвратились въ цѣлости и привезли языковъ, которые во всѣхъ замыслѣхъ непріятельскихъ намѣреніе въ подлинно сказали, и по которымъ и поступаемо будетъ. А въ 15 числѣ по полудни, великой жестокой былъ бой съ вылазкою часа три и больши, токмо наши съ поля сбили, даже и до стѣны града Азова прогнали посѣдая; и въ нашихъ не безъ убыткужь. А тѣ поганые вышли въ вылазку, овіи напередъ въ пансырѣхъ съ были 57) и съ рогатины, другіи же наги въ однѣхъ завоѣхъ 58), да въ порткахъ тѣлешомъ, и бились зѣло жестоко. На другуюжь коланчинскую башню великіе промыслы чинили и непрестанно изъ пушекъ били, а какъ начали великія огненныя гранаты, именуемы бонбы, пускать, и супостаты устрашась, въ ночи на 15 число, тое башню покинули и ушли, оставя пушки и пожитки свои, и нынѣ свободной къ намъ путь ото всюду сталъ. Харчи b) и иные припасы изъ Койсы c) рѣчки привели въ Донъ къ коланчамъ струги, чрезъ которые хотятъ строить мосты чрезъ Донъ рѣку на другую сторону, а до сего числа въ кормѣхъ съѣстныхъ и въ пойлѣ, также и въ конскомъ, и въ дровахъ, зѣло скудость была, что многіе бѣдные служилые люди милостыни прошали. А на коланчинскихъ башняхъ мы были и желѣзныя цѣпи видѣли, которыя лежатъ среди Дону: утверждены тѣхъ цѣпей концы подъ башнями; зѣло тѣ цѣпи толсты. Да въ тожъ время подъ Азовомъ убитъ на роскатѣ стольникъ комнатной князь Өедоръ Троекуровъ изъ янычарки 59) въ колѣно".

Августа въ 18 день пріѣхали отъ бояриня Бориса Петровича Шереметева сеунщики.

Милостію Божіею Кизыкермень 60) взяли; съ тѣмъ присланъ былъ князь Александро Ивановъ сынъ Волконской. И тотъ городъ взорвало подкопомъ. Полону взяли множество, также и пожитковъ. А стояли подъ нимъ 5 дней, въ шестой взяли.

---

a) сколько" Т.

b) У Туманскаго: „какъ харчи".

c) У Туманскаго: „Косуги".

Таванъ а) городъ взяли; съ тѣмъ присланъ Григорей Ѳедоровъ сынъ Жеребцовъ 60).

Ширингерей городъ взяли; съ тѣмъ присланъ Кирила Хомяковъ.

Осланъ городъ взяли; съ тѣмъ присланъ Юда Васильевъ сынъ Болтинъ.

Да съ тѣмижъ сеунщики отъ „Ильи ѣ) Дмитріева присланъ Василей Чаплинъ, Кизыкермень разоренъ.

А въ Таванѣ ратные люди Великихъ Государей Черкасы Запорожскіе.

А изъ тѣхъ городовъ непріятельскіе люди выбѣжали и казну вывезли.

Въ Кизыкерменѣ воевода былъ Амиръбей и восмь человѣкъ агій 61).

А пришли подъ тѣ городы Іюля въ 26 день, а взяли Кизыкермень Іюля въ 30 день. Да взято въ Кизыкерменѣ 30 пушекъ.

Октября въ 18 день, изъ Донского походу изъ подъ Азова, пришла почта, а въ той почтѣ написано, что Царское Величество съ ратными людьми отъ Азова отступилъ Октября во 2 число, и въ новопостроенномъ городѣ Сергіевскомъ оставленъ воевода Якимъ Ржевской. И въ то время взяли на отходѣ полковника Василья Шварта съ пѣхотою, а пѣхоты было 1.000 человѣкъ, а взяли ихъ конница Кубанцы.

Ноября въ 22 день, въ Пятницу, Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изволилъ изъ Коломенского иттить къ Москвѣ съ ратными людьми, и шелъ по каменному большому мосту и пришелъ на дворецъ съ полками.

Перво пришолъ генералъ Петръ Ивановичь Гордонъ.

А за нимъ Государь и весь его Царской синкгклитъ.

А передъ синкглитомъ вели Турченина, руки назадъ; у рукѝ по цѣпи большой; вели два человѣка.

А за нимъ шли всѣ полки стрѣлецкіе.

И пришедъ стали строемъ на дворцѣ. А Государь изволилъ иттить на свои Царскіе чертоги, а за нимъ пошли всѣ генералы и всѣ начальные люди.

И всѣхъ начальныхъ людей Государь пожаловалъ къ рукѣ, и службу ихъ милостиво похвалилъ.

А объявлялъ ихъ начальныхъ людей бояринъ князь Петръ Ивановичь Прозоровской, что генералы Петръ Ивановичь Гордонъ, да

а) У Туманскаго: „Тавинъ".

ѣ) У Туманскаго: „ихъ". Явная описка.

Автомонъ Михайловичъ Головинъ, да Францъ Яковлевичъ Лефортъ, подъ Азовъ ходили и оной съ людьми и съ пушками взяли и со всякимъ мѣлкимъ ружьемъ 62).

И того же часу Государь изволилъ иттить со всѣми ратными людьми въ Преображенское строемъ.

И тогожъ году о святкахъ ѣздили по росписямъ ко всѣмъ бояромъ и полатнымъ людѣмъ славить 63), а къ посадскимъ мужикамъ Микита Зотовъ а).

Ноября въ 17 день, въ Среду, въ Знаменьевъ день, слушали мы въ Чюдовѣ монастырѣ обѣдню, и того часу пришелъ розрядной сынъ боярской и пошелъ по церкви кричать, чтобъ всѣ шли стольники и всякихъ чиновъ люди въ верхъ къ сказкѣ.

Изъ Чюдова всѣ пошли въ верхъ, и съ верху сшелъ на постельное крыльцо дьякъ Артемей Возницынъ, а за нимъ подъячей Михайло Гуляевъ, и началъ честь что велѣли Великіе Государи и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы:

„Стольники, и стряпчіе, и дворяна Московскіе, и жильцы. Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, указали вамъ всѣмъ быть на своей Великихъ Государей службѣ, кромѣ прошлого 203 году которые были на службѣ, и кромѣ походныхъ, и вы бъ запасы готовили и лошадей кормили. А гдѣ кому у кого въ полку быть у бояръ и у воеводъ, и ваши имена будутъ чтены въ скорыхъ числѣхъ на постельномъ же крыльцѣ“.

Послѣ того тотъ же дьякъ вышедъ сказалъ:

„Царицыны стольники. Великіе Государи указали вамъ сказать, чтобъ вы ѣхали въ Преображенское всѣ и явились декабря въ 1 день“.

Въ 204 году ихъ послано подъ Азовъ, а иные платили по сту рублевъ.

Декабря въ 26 день, въ четвергъ, на завтрея Рождества Христова, сказана служба Великихъ Государей подъ Азовъ, съ генералы, съ Лефортомъ, да съ Петромъ Ивановичемъ Гордономъ, да съ Автомономъ Михайловичемъ Головинымъ, и кому у нихъ быть, и тѣхъ имена чтены.

Да тутъ же сказано, что быть съ бояры и съ воеводы стольникомъ и всякихъ чиновъ людѣмъ, и тѣ имена чтены.

Да тутъ же сказано стольникомъ, что выводить ратныхъ людей на Волуйки.

а) Никита Золотовъ“ Т.

А сказывалъ, имена челъ разрядной дьякъ Иванъ Тимоѳѣевъ сынъ Кобяковъ.

А стать на Волуйки ратнымъ людѣмъ всѣмъ Марта въ 17 день, а послѣ сказано, что Февраля въ 1 день.

Генваря 6, въ Богоявленіевъ день, Государю Царю и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу былъ на воду выходъ, а Царю Петру Алексѣевичу выходу на воду не было.

И того числа было вельми тепло, власно такъ, какъ въ великой постъ: ростаяло и лужи были, также и капели, и была молнія, и небо раззѣвалось.

И декабря въ 13 день а) на болотѣ кликали кличь, чтобъ всякихъ чиновъ люди шли въ Преображенское и записывались и шли бъ служить подъ Азовъ.

И послѣ той кличи, изо всѣхъ боярскихъ дворовъ и изо всякихъ чиновъ, холопи боярскіе всѣ взволновались и изъ дворовъ ходили въ Преображенское и записывались въ розные чины, въ солдаты и въ стрѣльцы.

И по указу Великихъ Государей, они люди боярскіе, которые записывались въ Преображенскомъ, взяты въ новоприбылые солдаты и стрѣльцы, и „посланы ѣ) на Воронежъ подъ Азовъ, а жонъ ихъ и дѣтей отдали въ Преображенское и съ животы. И прозваніе имъ было Обросимы.

А на Волуйки посланы стольники приводить разныхъ людей солдатъ къ генералу маіору Карлусу Андреевичу Регимонту:

Семенъ Васильевъ сынъ Желябужской;
Ѳедоръ Ивановъ сынъ Потемкинъ;
Иванъ Никифоровъ сынъ Нащокинъ;
Иванъ Васильевъ сынъ Бѣгичевъ;
Ѳедоръ Малофѣевъ сынъ Арсеньевъ;
Иванъ Васильевъ сынъ Кокоревъ;
Иванъ Андреевъ сынъ Щепотевъ;
Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Давыдовъ;
Осипъ Яковлевъ сынъ Тухочевской;
Ѳедоръ Борисовъ сынъ Бириковъ;
Князь Семенъ Давыдовъ сынъ Волконской.
Князь Борисъ Горчаковъ.

И послѣ той посылки, на Москвѣ учинилась всемірная печаль: не стало Великаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца 64).

а) прошлаго 1695 года.

ѣ) „взяты" Т.

204 году Іюня противъ 6 числа, на дворцѣ горѣли хоромы Государевы: выгорѣло все безъ остатку.

Въ томъ же году выгорѣла Тула городъ при воеводѣ при Өедорѣ Лаговчинѣ.

Также выгорѣла половина города Козельска при воеводѣ Андреѣ Никитинѣ сынѣ Юшковѣ.

Въ нынѣшнемъ 204 году, о походѣ подъ Азовъ съ Воронежа, которые полки пошли напередъ, и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, и о всей бытности до Азова, и будучи подъ Азовымъ, и то писано ниже сего.

Апрѣля въ 23 день генералъ Петръ Ивановичь Гордоновъ съ Воронежа пошолъ съ полкомъ своимъ, съ Бутырскими солдаты, да съ нимъ же стрѣлецкихъ два полка, стольники и полковники: Михайло Кривцовъ, да „Михайло Сухаревъ; егоже полку остались a) два полка стрѣлецкихъ на Воронежѣ съ думнымъ дворяниномъ съ Семеномъ Ивановичемъ Языковымъ, стольники и полковники Иванъ Черной, Михайло Протопоповъ, за хлѣбными запасы.

Апрѣля въ 25 день, съ Воронежа пошолъ генералъ Автомонъ Михайловичь Головинъ съ полкомъ своимъ, Преображенскаго и Семеновскаго полку съ солдаты, а полковникъ у нихъ Иванъ Чаморсъ. Да стрѣлецкихъ три полка: стольники и полковники, Аөанасей Чюбаровъ, Дмитрей Воронцовъ, Тихонъ Гундеркъ-Маркъ Ѣ).

Апрѣля въ 26 день пошолъ съ Воронежа большаго полку бояринъ и воевода Алексѣй Семеновичь Шеинъ, а полковъ съ нимъ никакихъ не было.

Апрѣля въ 28 день генералъ Автомонъ Михайловичь Головинъ съ полкомъ пришолъ подъ Дивногорской монастырь, что на Дону, на нагорной сторонѣ, ниже Коротояка.

Апрѣля въ 30 день, къ тому же монастырю пришолъ бояринъ и воевода Алексѣй Семеновичь Шеинъ.

Маія въ 1 день пошли бояринъ и воевода Алексѣй Семеновичь Шеинъ, генералъ Автомонъ Михайловичь Головинъ, а съ нимъ съ Преображенскимъ и Семеновскимъ полкомъ полковникъ Иванъ Ивановичь Чаморсъ, да стольникъ и полковникъ Тихонъ Гундеркъ-Маркъ съ полкомъ.

А у того монастыря оставлены два полка стрѣлецкихъ, Аөанасей Чубаровъ, да Дмитрій Воронцовъ, съ своими полками, для обереженія хлѣбныхъ запасовъ, а велѣно тѣ запасы имъ принять и проводить до каланчей, семьдесятъ восьмъ струговъ; хлѣба на нихъ тридцать ты-

---

a) Михайло Сухаревъ семуже полку. Остались и пр." Т. Очевидная описка.

Ѣ) Читай: Гундертъ-Маркъ.

сящь. А Дмитрей Воронцовъ съ полкомъ за большою пороховою казною, и велѣно ему иттить для обереженья той казны съ воеводою съ Иваномъ Микифоровичемъ Вельяминовымъ Зерновымъ.

Маія въ 3 день Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изволилъ съ Воронежа иттить на фуркатахъ.

А въ Паншинъ изволилъ приттить Маія въ 11 день, а изъ Паншина пошолъ тогоже числа послѣ кушанья.

А въ Черкасской пришолъ Маія въ 15 день, а изъ Черкасского изволилъ иттить къ коланчамъ Маія въ 18 день.

Бояринъ и воевода Алексѣй Семеновичь Шеинъ и генералъ Автомонъ Михайловичь Головинъ пришли въ Паншинъ Маія въ 1 день, а въ Черкасской пришли Маія въ 19 день.

Маія въ 22 день въ Черкасской пришла съ моря вѣдомость, что козаки Турецкихъ людей въ лодкахъ и въ стругахъ, которые шли въ Азовъ съ казною и съ жалованьемъ, розбили, и лодки, въ которыхъ были нарядныя ядры, прорубивъ потопили, да корабль затопилижь. А съ тѣхъ судовъ взяли языковъ 27 человѣкъ и привезли въ Черкасской.

И Маія въ 23 день въ Черкасскомъ, для той радости, бояринъ и воевода Алексѣй Семеновичь Шеинъ, въ соборной церкви молебствовалъ, и стрѣльба изъ пушекъ и изъ мѣлкова ружья была великая.

Маія въ 24 день, бояринъ и воевода Алексѣй Семеновичь Шеинъ и генералъ Автомонъ Михайловичь Головинъ, съ полками, изъ Черкасского пошли подъ коланчи къ Сергіевскому городку 65).

Маія въ 25 день по утру пришли подъ коланчи.

Маія въ 28 день пришолъ изъ Черкасского степью подъ Азовъ генералъ Карлусъ Ригимонъ съ своимъ полкомъ, да съ нимъ козаки и Калмыки конницею, и не дошедъ подъ Азовъ прежнихъ таборъ 66), взяли конницы четырехъ человѣкъ языковъ, которые къ нему „выбѣгали a) изъ Азова“. И подшедъ подъ Азовъ, сталъ обозомъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ въ прошломъ году былъ прежней таборъ генерала Автомона Михайловича Головина.

Іюня въ 1 день „пришли b) каторги, другой караванъ 67), а въ томъ караванѣ семь каторгъ 68), а первыя каторги ушли на морѣ до нашево приходу.

Іюня въ 2 c) день, на первомъ часу дни, пришли подъ коланчи водою Казанскіе стрѣльцы три полка: Александръ Шавръ d) съ товарищи.

---

a) „збѣгали“ Т.

b) слова: „пришли“ у Т. нѣтъ.

c) 22“ Т.

d) У Туманскаго правильнѣе: „Шарфъ“.

Тогожь числа сухимъ путемъ пришолъ Яковъ Петровичь Гордонъ69), и сталъ подлѣ Карлуса.

А встрѣчи и вылазки имъ изъ Азова никакой не было, только изъ пушки выстрѣлили на степь двожды, и то, сказываютъ, подавали вѣдомость конницѣ своей, и конницы ихъ никого не объявилось; а Кубанцы и горскіе Черкасы и по се число не явились, а впредь будутъ ли или нѣтъ, про то Богъ вѣдаетъ.

Іюня въ 5 день пришолъ изъ Черкасского князь Петръ Львовъ сухимъ путемъ съ конницею и съ пѣхотою, съ которыми онъ пошолъ съ Волуекъ.

Іюня въ 7 день бояринъ и воевода Алексѣй Семеновичь Шеинъ отъ Сергіевского городка отъ коланчей пошолъ въ обозъ на гору, а генералы съ полками взошли на гору въ обозъ за день боярского походу, а иные полки тогожь дни до ево походу взошли въ обозъ же.

Іюля въ 8 день, бояринъ и воевода Алексѣй Семеновичь Шеинъ въ обозѣ молебствовалъ и, противъ 9 числа въ ночи, генералъ Автомонъ Михайловичь Головинъ, да генералъ Петръ Ивановичь Гордоновъ, съ полками своими и полковники, послѣ молебства, всѣ пошли въ шанцы, и тоё ночи дошли шанцами до Азовской стѣны, и по видимому сажень за сто, и въ шанцахъ взметали валъ и а) роскаты подѣлали, и пушки и манжеры 70) поставили. И сего дни, Іюня въ 13 день, съ половины дня, изъ пушекъ въ Азовѣ стрѣлять стали; но людей Богъ сохранилъ, не токмо побитыхъ, но и раненыхъ никово нѣтъ. И по се число и кругомъ Азова, что отъ коланчей, отъ Ерку съ горы, и по другую сторону къ Дону, шанцами дошли.

А фуркаты и достальной третей караванъ пришолъ, и стоитъ у коланчей, и чаемъ, что на взморьѣ пойдутъ тотчасъ для того, что вода прибылая съ моря есть.

А за Дономъ въ городкѣ, что въ прошломъ году сидѣлъ князь Яковъ Ѳедоровичь Долгорукой, войска нашего нѣтъ для того, что черезъ Донъ мосту еще не сдѣлано. И въ тотъ городокъ присылаютъ изъ Азова на ночь, сказываютъ, что будто человѣкъ по сту. А мостъ черезъ Донъ дѣлаютъ на стругахъ, а ширина поперекъ мосту четыре сажени трехъ аршинныхъ.

Іюня въ 14 день изъ подъ Азова пришла почта, а въ той почтѣ написано, что милостью Божіею и Ево Государскимъ счастіемъ, Турецкихъ людей на морѣ побили и 15 фуркатовъ со всѣмъ взяли, и одинъ корабль взяли со всѣми припасы, и пороху много взяли, а другой корабль взять не дался, и ево потопили совсѣмъ. А шли Турки ку-

а) У Туманскаго сихъ словъ нѣтъ.

пецкіе люди въ Азовъ съ жалованьемъ и съ запасы, и Государь тѣмъ всѣмъ добромъ пожаловалъ козаковъ, и козаки дѣлили то добро три дни межъ себя 71).

Іюня въ 21 день писалъ изъ Бѣлагорода бояринъ и воевода Борисъ Петровичъ Шереметевъ, что ходили Запорожскіе козаки по морю для добычи, и милостію великого Бога Турецкихъ людей побили и взяли у нихъ 20 фуркатъ съ пушки и со всякими припасы, а шли они въ Очаковъ, а изъ Очакова было иттить въ Кизыкермень.

Іюня въ 24 день изъ подъ Азова пришла почта, а въ той почтѣ написано: Милостію великого Бога и Ево Государскимъ счастіемъ, Азовъ осадили на крѣпко, и въ шанцахъ засѣли, и непріятельскимъ людѣмъ не мочно ни въ городъ, ни изъ города пройтить никоторыми дѣлы.

Іюля въ 1 числѣ по утру, съ Кубани орда къ Азову пришла, и Великого Государя съ конными ратными людьми бой былъ, и милостію всемогущаго Бога и Ево Государскимъ счастіемъ, ратные люди съ тово бою Татаръ сбили, и многихъ въ рѣку Кагальникъ потопили, и гнали ихъ 10 верстъ.

А изъ подъ Азова почта отпущена Іюня въ 11 числѣ, и Нуродынъ едва ушолъ; еслибъ не a) розъѣхалъ Бекъ-мурза, и мурзу взяли, а еслибъ онъ не розъѣхалъ, конечнобъ былъ взятъ самъ Нурадынъ 72).

Іюля въ 5 день пришла изъ подъ Азова почта, а въ той почтѣ написано: „Здѣсь подъ городомъ Азовымъ начали къ городу приводными шанцами приближатися въ 1 числѣ Іюля, и трудились надъ дѣланіемъ пяти пушечныхъ и бомбныхъ роскатовъ на три наметанія бомбовъ изъ можжеровъ до 31 числа b). И сдѣлавъ „оныя c) посылали изъ войска нашево, прежде нашей стрѣльбы „съ“ трехъ d) батарей, того же числа подъ вечеръ, къ городу съ бѣлымъ знаменемъ и съ привязаннымъ къ тому листомъ, и наговаривали ихъ къ сдачѣ города Азова; но Турки на то упорной отказъ дали и отвѣчали изъ нѣсколькихъ пушекъ стрѣльбою. И послѣ тово, въ скоромъ часу, съ роскатовъ жестоко въ городъ наши изъ пушекъ стрѣлять и бомбы метать стали, и продолжаютъ то даже до сего числа. Нынѣ обозъ нашъ Московскою конницею, въ 5 числѣ пришедшею, такожь 15.000 человѣкъ гетманскихъ козаковъ, которые въ 18 числѣ пришли, да 4.000 человѣкъ генерала Лефорта пришедшихъ солдатъ, гораздо умножился. Господинъ полковникъ Левестонъ, перешедъ на ту сторону Дону рѣки съ 4.000

---

a) У Туманскаго словъ: „еслибъ не“ нѣтъ.

b) У Туманскаго словъ: „до 31 числа“ нѣтъ.

c) они“ Т.

d) „изъ“ Т.

человѣкъ, и тамо въ старомъ прошлогодномъ шанцѣ нашемъ сталъ безо всякого сопротивленія Турского, и взялъ тамо одного человѣка въ полонъ, которой по утру было сѣна косить вышелъ. А особо надлежитъ тово осмотрѣніе имѣти, что непріятельскія пушки, хотя изъ нихъ въ день въ великомъ множествѣ и стрѣляютъ, однакожъ нашимъ мало вреда чинити могутъ; чинятся такожде изъ города и вылазки, но однакожъ кончеваются паки посѣченіемъ нѣсколько непріятелей и прогнаніемъ ихъ. На западную сторону Азова построены на Дону шанцы отъ нашихъ, со множествомъ пушекъ, а подалѣ шанцовъ стоятъ наши галеры и задерживаютъ помощь Турскую, которая „отъ нашихъ въ 14 день сего мѣсяца, въ 20 морскихъ судахъ состоящая, на морѣ видѣна а); 600 человѣкъ Татаръ, которые въ Азовъ было пройтить хотѣли въ 10 числѣ отъ нашей конницы розбиты и отогнаны, и взято у нихъ пять человѣкъ въ полонъ; да нѣсколько человѣкъ побито; такожде, прошлой недѣли 300 человѣкъ иныхъ Татаръ отъ нашихъ побиты и къ побѣгу принуждены. Нынѣ стрѣляютъ уже изъ нашихъ шанцовъ, гдѣ стоитъ господинъ полковникъ Левестонъ, жестоко изъ пушекъ, и мечутъ бомбы въ городъ. И хотя непріятели по се число къ сдачѣ города не склоняются, но жестокое упорство чинятъ, однакожъ чаемъ, милостію Божіею, въ краткомъ времени сдачи того города потому, что изъ нихъ нынѣ надежда пропала, которую имѣли ожиданную къ себѣ отъ салтана моремъ, понеже они видятъ, что оной помощи къ нимъ, за препятіемъ отъ нашихъ ратей, пройтить стало невозможно“.

Изъ подъ Азова въ 21 Іюня писано.

Іюля въ 16 день пришла изъ подъ Азова почта, а въ той почтѣ написано:

„Первой бой былъ Іюня въ 5 день; второй бой былъ Іюня въ 10 день. Первая вылазка была Іюня въ 17 день, и бой былъ Іюня въ 18 день; вторая вылазка была Іюня въ 20 день. Валъ начали валить Іюня въ 23 день. О сихъ прежъ явлено.

Четвертой бой былъ Іюня въ 24 день, на рождество Іоанна Предтечи по утру: тогда бо самъ бысть Кубекъ 73) съ Кубанцы съ 6.000, и преди всѣхъ немногіе отходники 74) двое изъ обозу выѣхали, съ ними же и Кубанщики. Черкасы учинили бой съ Кубанцы, и бой у нихъ былъ великой, и по тому роты всѣ выступили за обозъ и стояли верстахъ въ двухъ, а изъ ротъ отходниковъ не выпускали, а хотѣли съ ними дать прямое дѣло, и отъ нихъ того не чаялижь, что отъ нихъ будетъ напускъ. И въ тѣ часы тѣхъ первыхъ отходниковъ они Ку-

---

а) У Туманскаго мѣсто это искажено: „въ 20 морскихъ судахъ состоящая на морѣ, ведена отъ 600 человѣкъ“ и пр.

банцы сорвали для того, что было нашихъ мало: отманя бродъ (?) далече и побили, а иныхъ взяли въ полонъ, а иные ушли. И отъ нихъ Кубанцовъ взялижъ языковъ четырехъ человѣкъ, и сказываютъ они Кубанцы, что-де ихъ побито въ тотъ день зѣло много, и поранено, а больши побились сами промежъ собою.

А тѣ, которые наши побиты и въ полонъ взяты на томъ бою 75).

Убиты:

Сила Васильевъ сынъ Лихаревъ;
Кирило Гордѣевъ сынъ Грековъ;
Иванъ Даниловъ сынъ Дурной;
Юрья, да
Василей Лодыженскіе;
Осипъ Волженской съ сыномъ своимъ Андреяномъ.
Богданъ Короваевъ;
Семенъ Осиповъ сынъ Туреневъ;
Князь Никита Ухтомской;
Василій Ознобишинъ;
Ѳедоръ Семеновъ сынъ Крущовъ.

Въ полонъ взяты:

Алексѣй Лихаревъ;
Дмитрей Воейковъ;
Князь Петръ Гагаринъ;
Петръ Сомовъ;
Ѳедоръ Степановъ сынъ Крущевъ.

Да Тихменевы два брата ранены, и люди боярскіе взятыжъ и ранены немногіе.

„Пятой бой былъ Іюня въ 29, въ день Петра и Павла, и роты „за обозъ а) выходили, и съ Божіею помощію тогда ихъ одни отходники прогнали; мало они Кубанцы стояли, и никого они не убили и не ранили, а они Кубанцы тогда на бою всѣ были.

Шестой бой былъ Іюля въ 1 день великой и напускъ отъ нихъ; но наши роты были всѣми ихъ силами, и Божіею помощію и Государскимъ счастіемъ, противъ ихъ самъ бояринъ и воевода Алексѣй Семеновичь Шеинъ, и за нимъ роты всѣ скочили въ напускъ же, и они увидѣвъ то храброе наше ополченіе, отвратили лица свои вспять, и охотники ихъ гнали и бой былъ великой, свальной, самой красной, такой, что съ четверть часа изъ ружья непрестанно по нихъ стрѣляли, и надъ тѣломъ ихъ убитого мурзы, у котораго живетъ въ полону Василей Воейковъ, копьи и сабли бились на долгой часъ, и Божіею помощію ихъ прогнали отъ тѣла и голову отрѣзали; и языки ихъ говорятъ, что-де того мурзы нарочитова голова ево 76); и иныхъ отъ нихъ многихъ убили. А нашихъ Богъ спасъ, никого не убили и не

а) „за обозомъ“ Т.

взяли, только двухъ человѣкъ ранили, Кафтырева, да другова дворянина, также и людей боярскихъ двухъ человѣкъ.

Яицкихъ козаковъ пришло Іюля въ 1 день тридцать человѣкъ подъ Азовъ, и сказано къ нимъ воеводою князь Никитѣ Мещерскому.

Валъ приваленъ къ самому ко рву, и нынѣ начинаютъ заваливать ровъ ихъ. Вылазка была изъ города въ шестой бой Іюля въ 1 день, и ничего не учинили; но ихъ же побили многихъ, и хотятъ сдать городъ Турки, но „охреяны а) возбраняютъ, и промыслъ, чаемъ, будетъ вскорѣ надъ городомъ Азовымъ.

А прежде пришлыя суды стоятъ на морѣ и дѣла отъ нихъ ничево нѣтъ, и окромѣ тѣхъ по се число прибылыхъ судовъ на морѣ изъ Царяграда въ Азовъ силы не бывало, а хотябъ и было, и имъ нынѣ пройтить въ Азовъ не мочно“.

Іюля въ 26 день изъ подъ Азова пришла почта, а въ той почтѣ написано:

„Городъ Азовъ во облежаніи отъ ратныхъ людей, и пришли вольно ко рву Азовскому, и почали въ ровъ землю сыпать и снопы камышные и кули съ навозомъ въ ровъ мечутъ, и въ иныхъ мѣстѣхъ сравниваютъ ровъ, и пришли саженяхъ въ трехъ или меньше. Пушечную стрѣльбу на раскатахъ и на валу у нихъ отбили, и изъ мѣлкова ружья мало стрѣляютъ, и знамена Азовцы съ землянова валу сняли и поставили на каменной городъ, а Черкасы въ иныхъ мѣстѣхъ таскаютъ съ валу лѣсъ; приступъ будетъ въ скорыхъ числѣхъ; конницы у нихъ самое малое число въ степи является, и Азовскіе осадные люди, вышедъ изъ землянова валу, засѣли въ каменной городъ и отчаялись на смерть. А изъ подъ Азова отпущена почта Іюля 17 числа“.

Списокъ съ листа, писаннаго ко святѣйшему патріарху, кромѣ титла:

По прежде писанному Нашему извѣщенію Вашему святѣйшеству о цѣлости здравія Нашего и о военныхъ нашихъ трудѣхъ, довольно предложено, а нынѣ извѣщаемъ. Милостію превеликого Бога нашего, въ Тройцѣ славимаго, и предстательствомъ Пречистыя Богоматери Дѣвы Маріи, и молитвами всѣхъ святыхъ, тѣхъ Нашихъ военныхъ кровавыхъ трудовъ ратное облежаніе воспріяли есьмы сицевымъ образомъ. Егда, по повѣленію Нашему, промысломъ и усерднорадѣтельными трудами боярина Нашего и большаго полку воеводы Алексѣя Семеновича Шеина, Великороссійское и Малороссійское Наше войско, во

а) У Туманскаго „охреяновъ“ нѣтъ.

облежаніи будущее около града Азова, земляной валъ къ непріятельскому рву отвсюду равномѣрно изъ того валу ровъ заметавъ и заровнявъ, тѣмъ же валомъ черезъ тотъ ровъ до непріятельскаго валу дошли, и валы сообщили толь близко, еже возможно было съ непріятели, кромѣ оружія, едиными руками терзатися, уже и земля за ихъ валъ метаніемъ въ городъ сыпалась. И сего же настоящаго Іюля мѣсяца 17 числа, въ Пятокъ, Малороссійское Наше войско, по жребію своему въ тѣхъ трудѣхъ пребывающее, при которыхъ неотступно пребывая мужъ добродѣтеленъ и въ военныхъ трудѣхъ искусный гетманъ наказный Яковъ Лизогубъ, еще Донскаго нашего войска съ атаманомъ Фроломъ Миняевымъ, и съ Донскими козаками, предварили непріятельской роскатъ подкопавъ, и на него мужески взошли, и съ непріятели бились довольно, и тѣмъ роскатомъ овладѣли, а дождався ночи, съ того роскату четыре пушки оттащили. Въ 18 числѣ, въ Субботу, о полудни, непріятели, Азовскіе сидѣльцы, видя войска Нашего крѣпкое на градъ наступленіе и промыслъ радѣтельной, а свою конечную погибель, замахали шапками и знамена приклонили, и выслали для договору отъ себя двухъ человѣкъ знатныхъ людей, и били челомъ, чтобъ даровать животомъ и отпустить бы ихъ съ женами и съ дѣтьми, а на знакъ увѣренія и твердости въ правдѣ, оставили дву человѣкъ амонатовъ, и отдали Нѣмчина Якушку 77), которой измѣня, изъ войскъ Нашихъ ушолъ къ нимъ въ Азовъ и обосурманился въ прошломъ году. А въ 19 числѣ, то есть, въ день Воскресенія Христова, часу въ другомъ дни, Азовскіе сидѣльцы боярину Нашему, большаго полку воеводѣ, Алексѣю Семеновичу Шеину, городъ Азовъ, съ знаменами и съ пушки, и съ пороховою казною, и со всемъ, что въ немъ было припасовъ, отдали, а имъ, и женамъ ихъ, и дѣтѣмъ, учинена свобода и отпущены внизъ рѣкою Дономъ до рѣчки Кагальника на 18 бударѣхъ. А до 20 числа, по вѣдомостямъ выходцевъ, тѣхъ Азовскихъ сидѣльцовъ конница ихъ отвезла всѣхъ на корабли Турецкіе, которые стояли противъ нашихъ морскихъ судовъ, и тѣ ихъ суды отступили въ дальность, да и конница ихъ Нагайцы всѣ розбѣжались.

„Тако Господу Богу, Творцу нашему, содѣвающему дивная по Своей святой волѣ, за которое Ево святое неизрѣченное милосердіе къ роду христіянскому, въ радостныхъ слезахъ молебно благодарствовали. О чемъ изъявя и Вашего святѣйшества, въ Дусѣ Святѣмъ отца Нашего и богомольца, просимъ, дабы за такое неизрѣченное Божіе милосердіе, соборнѣ и келейнѣ молебное благодареніе воздавали и о Нашемъ здравіи и всего воинства молили. Писанъ въ завоеванномъ Нашемъ градѣ Азовѣ, лѣта 7204 Іюля въ 20 день“.

А къ Москвѣ пришла въ 31 день.

И тогоже числа въ Пятницу, въ соборной Апостольской церкви, святѣйшій патріархъ, и со всѣми властьми молебствовали, также были бояре и всѣ полатные люди и всякихъ чиновъ люди, народу было множество, и послѣ молебна бояре патріарху здравствовали.

А на красномъ крыльцѣ вышелъ бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ, сказалъ стрѣльцомъ, что службу ихъ Государь милостиво похвалилъ, и на предки они такжебъ служили; да имъ также которые на службѣ, женамъ ихъ Государь жалуетъ погребъ.

А въ соборѣ, передъ патріархомъ присланной листъ челъ думной дьякъ Емельянъ Украинцовъ.

Въ письмѣжъ, каково прислано въ Посольской Приказъ, написано: „Милостію Бога всесильного, въ Тройцѣ славимого, и молитвами преблагословенныя владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, и всѣхъ святыхъ мольбами и заступленіемъ, 204 году Іюля въ 18 числѣ, въ шестомъ часу дни, вышелъ изъ Азова въ таборы наши „Бѣшлинской (а) Кега Мустафа Гачи 78) и Царского пресвѣтлого Величества Великаго Государя передъ бояриномъ Алексѣемъ Семеновичемъ Шеинымъ съ товарыщи, помянутой Кега Мустафа Гачи говорилъ: чтобъ онъ бояринъ, по указу Великаго Государя Его Царского Величества, городъ Азовъ и казну у нихъ принялъ, а ихъ бы изъ Азова, съ женами ихъ, и съ дѣтьми, и съ животы, отпустилъ, и посадя ихъ на будары проводилъ ихъ до ихъ Турецкихъ каторгъ до морского гирла 79), до рѣчки устья Кагальника. И бояринъ и воевода Алексѣй Семеновичъ Шеинъ приказалъ ему Кегѣ Мустафѣ иттить въ городъ Азовъ и выслать лучшихъ людей. И онъ пошолъ въ Азовъ, и изъ города Азова выслалъ Азовского бея Шаабана, беина сына Алліагу съ товарыщи 80). И онъ Алліага, будучи передъ бояриномъ, билъ челомъ, чтобъ у нихъ городъ Азовъ принять, а ихъ бы съ женами и съ дѣтьми ихъ, и съ животы, отпустить на бударѣхъ и проводить до морскова гирла. И бояринъ, по прошенію ихъ, пожаловалъ ихъ, только въ провожатыхъ отказалъ. И одного Татарскаго Турченина, Азовского жителя, послали въ Азовъ городъ, чтобъ собраться имъ и изготовиться, и какъ имъ выттить на будары, отдавъ Азовъ городъ и всю казну. А бей Азовской съ товарыщи своими ночевалъ въ таборахъ. Іюляжь въ 19 числѣ, въ 3 часу дни, собравъ войско пошолъ бояринъ со всѣмъ войскомъ, съ конницею и съ пѣхотою, въ городъ Азовъ, и городовые ключи и всю казну принялъ, и Турковъ велѣлъ бояринъ выпустить вонъ. А Азовскіе сидѣльцы, которые присланы изъ Царяграда, по султанскому указу, чтобъ Азовъ держать, первой человѣкъ Хазеки Чолакъ Ахметъ ага 81), да Калычи баша, да Сасомичи баши чаушъ, да Камской кады Зафенди, городъ и городовые ключи отдали, и со знамены своими пришли къ боярину, и знамены свои принесши положилъ онъ Хазеки боярскому коню подъ ноги, и боярского кафтана полы цѣловали. Онъ же Хазеки съ товарыщи къ боярину говорилъ чрезъ толмача: „благодаримъ-де мы Господа Бога, что

а) Бѣлшнской“ Т.

по указу Великаго Государя, Его Царского Величества счастіемъ, бояринъ Алексѣй Семеновичъ въ правдѣ своей поступилъ, и чинишь-де ты все по Бозѣ, какъ Богу угодно, и учинилъ-де ты великую славу себѣ во истинну. Слово твое праведно, и пожаловалъ ты насъ животомъ во мѣсто смерти, а за твою-де правду и впредъ куды по указу Великого Государя, Его Царского Величества счастіемъ, гдѣ ни пойдешь на войну, милостію великого Бога и помощію, путь твой Богъ исправитъ." И то изговоря Азовцы, по указу Государскому, на будары посажены и отпущены до ихъ Турецкихъ судовъ до морского гирла. А въ Азовѣ городѣ бѣломъ каменномъ принято 92 пушки, 4 пушки можжерныхъ огнестрѣльныхъ и всякого оружія много; пороху много въ трехъ погребахъ, олова множество, свинцу малое число; хлѣбныхъ запасовъ, муки и пшеницы премножество; рыбы вялой, икры паюсной, многожь; мяса копченого, и иныхъ снастей ко всякому ратному воинскому промыслу много. А 17 и 18 чиселъ Іюляжъ мѣсяца, Нурадынъ салтанъ съ Крымскою ордою, и съ Кубанцы, и съ иными ордами, множествомъ своимъ, босурманскими всѣми силами, жестоко на таборы наши наступалъ, чтобъ ему Нурадыну „яныченъ (a), пѣхоту свою поганскую, въ Азовъ провесть; только, за помощію вышняго Бога, отъ нашего христіянскаго войска, отъ обозовъ нашихъ, имъ поганцомъ отпоръ добрый данъ изъ пушекъ и изъ мушкетовъ, что онъ Нурадынъ, съ проклятою ордою и силою своею, назадъ къ себѣ возвратился съ великимъ своимъ упадкомъ побитыхъ Татаръ и въ полонъ взятыхъ отъ нашихъ ратныхъ, и съ великимъ срамомъ. Отъ Азовскихъ Татаръ и Турскихъ яныченъ посажено на 25 бударѣхъ 3.000 человѣкъ слишкомъ, съ женами и съ дѣтьми."

Выписано въ государственномъ Посольскомъ Приказѣ списокъ, что̀ списано съ листа Турского салтана къ цысарю Леопандру (b), каковъ писалъ салтанъ Турской:

„Махметъ, сынъ прехвальныя славы, надо всѣми иными повелитель, сынъ Божій, монархъ Турскій, и Молдранежскій 82), и Воложскій, Макидонскій, царь Арменскій, Антіохійскій, царь великаго и малаго Египта, царь всея вселенныя, изряднѣйшій между всѣми сынами Махметовыми, высокославникъ, Венгерскій государь, земного рая стражъ или хранитель гроба Христова, государь всѣхъ государей мірскихъ, отъ Востока даже до Запада, царь всѣхъ царей, государь древа жизни, начальникъ Московской земли и обѣтованной (c), великій гонитель христіянской, Богъ, древо цвѣта, блюститель высокія надежды. Повелѣваемъ (d) тебѣ, Леопандре царю: аще хощеши и желаеши быти пріятенъ и отраденъ, вѣждь: отъ того времени, отнележе разорится миръ, бывшій межь нами, безъ всякія обиды, сотворено тебѣ отъ насъ дѣломъ или войною; догадываемся, яко со инымъ и съ которымъ королемъ покусился внитти въ

---

a) янычаръ" Т.
b) Цесарю Леопольду" Т.
c) обѣтованій" Т.
d) повелѣваемъ поздравляемъ" Т.

совѣтъ, да противъ моея силы ратоборствуеши, и въ томъ бо, господине (a) сотворилъ еси невмысленно, ничего иного не ожидая, токмо совершенныя погибели. Объявляю тебѣ, что „то (b) на погубленіе твое, и буду къ тебѣ отъ Востока и до Запада, дойду, покажу силы моя и крѣпость съ веліемъ моимъ наказаніемъ и прещеніемъ, яко да познаеши и узриши, сколько силы государства моего могутъ. А понеже надѣешися на нѣкоторые свои городки, будто крѣпки, но конечно порадѣю въ конецъ разорити, и искоренити, и извергнути, будто никогда на свѣтѣ не бывали. Сверхъ того объявляю: „внемли, исполняй сія и довольствуйся (c), яко Богу попущающу, всея твоя земли, и городы, и страны, не будутъ, и ни покоя, яко уставихъ мысли моя погубити тя, купно съ людьми твоими, безъ малаго времени и мѣшкоты, не мѣшкая землю всю разорю и росточу (d) и ничего не оставлю въ ней и въ государствѣ твоемъ, токмо вѣчную память страха и пролитыя крови, саблею моею сотворенну. Тако то все и сбудется (e), чтобъ то дѣло вездѣ славно было, разглашено по всюду, чтобъ вѣра наша отъ часу больше множилась и рощеніе пріяла, а по томъ Бога твоего, ко кресту пригвожденнаго, вѣчно гонити возмогу, его же сила и крѣпость никоея возможетъ сотворити тебѣ помощи, отъ моихъ рукъ свободити и отняти впредь. Въ началѣже, священникъ твоихъ уставихомъ псомъ на снѣденіе отдати, и сосцы женскіе срѣзывать. И совершенно добро быти тебѣ сотворимъ, ащебъ вѣру свою оставилъ, и видя то твои поданные всѣ съ тобою обратилися. Сего довольно буди для познанія того, якоже тебѣ написахъ, и аще къ любви твоей належитъ и ко воспріятствованію, утреннюю нашего жительство тебѣ сотворихъ. Но то объявлено (f).“

И Августа въ 19 день пришла изъ подъ Азова почта, а въ той почтѣ написано:

Азовъ Іюля въ 19 числѣ принятъ, а Лютикъ 83) Іюляжь въ 21 день, а люди, которые въ нихъ сидѣли, животомъ и скарбомъ ихъ пожалованы и отпущены. И съ моря и съ поля всѣ силы Турецкія и Татарскія уступили, а говорятъ, что пошли въ свой край. А въ Азовѣ указано быть воеводою стольнику князю Петру Григорьеву сыну Львову; товарищемъ сынъ ево; дьяки Василій Русиновъ, Иванъ Суморецкой (h); десять человѣкъ подъячихъ; четыре полка стрѣлецкихъ, полковники: Аѳанасей Алексѣевъ сынъ Чубаровъ (i), Иванъ Ивановъ сынъ Черной, Ѳедоръ Аѳанасьевъ сынъ Колзаковъ (k), Тихонъ Христофоровъ

---

a) сынъ“ Т.

b) тя“ Т.

c) взыщите, сполняй сія и довольствованіе“ Т.

d) разорити и расточити“ Т.

e) избудетца“ Т.

f) Это мѣсто не имѣетъ совершенно смысла; но оно стоитъ слово въ слово, какъ въ моемъ спискѣ, такъ и у Туманскаго.

h) Самаруцкой“

i) Чубаревъ“ Т.

k) Канзаковъ“ Т.

сынъ Гундермаркъ, да солдатскихъ разныхъ полковъ 5.000 человѣкъ. Въ Лютикѣ городкѣ указано быть казакомъ Донскимъ. А чаемъ бытія своего въ Азовѣ до 5 числа Августа для того, что за церковію Божіею и городовымъ строеньемъ мѣшкота. Церковь во имя похвалы пресвятыя Богородицы. Въ Азовѣ взято 96 пушекъ, 4 можжеровъ, пороху 400.000 пудъ. Въ Лютикѣ: 36 пушекъ, пороху 100 пудъ. Черкасомъ Великій Государь пожаловалъ: дано наказному гетману 40 соболей, 200 рублей, два косяка камокъ Лудану 84): полковникомъ по 30 червонныхъ, по косяку камокъ; старшинамъ ихъ по 15 червонныхъ; рядовымъ козакомъ Черкасомъ и войску ихъ Черкасомъ, 15.000 рублевъ денегъ дано, и отпущены они изъ подъ Азова Іюля въ 31 день.

Тогоже числа пришла вѣдомость, что стольникъ Кирило Пущинъ съ Калмыки пришолъ, и отъ Аюки 85) привелъ съ собою въ Черкаской Калмыковъ 3.000 человѣкъ.

Азовъ принималъ и описывалъ бояринъ князь Михайло Никитичъ Львовъ.

А Лютикъ отъ Азова въ 10 верстахъ, а посыланъ принимать и описывать въ Лютикѣ Иванъ Ефремовъ сынъ Бахметевъ Августа въ 4 день 86).

Августа въ 21 день чрезъ почту писано:

Около города Азова земляной привальной валъ съ первымъ валомъ сообщенъ, покладыванъ дерномъ зѣло изрядно, мало что не весь отдѣланъ, и учинены многіе и великіе роскаты изъ дернужь. И въ городѣ изъ мечети построена церковь Божія, похвалы пресвятыя Богородицы; предтечи Іоанна Крестителя велѣно починить, да вновь изъ мечети велѣно построить церковь верховныхъ апостолъ Петра и Павла 87). Гетманскіе полки въ домы свои всѣ отпущены Іюля въ 31 день съ великимъ довольствомъ и съ благодареніемъ (а), хлѣбные запасы даны. А Калмыки посланы воевать Кубанцовъ.

Изъ Лютика городка пришолъ ага въ большой нашъ полкъ, чтобъ ему подлинно городъ Азовъ показать. И ему городъ Азовъ показанъ, и ага, смотря города Азова, вѣру понялъ, и городъ Лютикъ сдали.

А въ Лютикѣ городкѣ сидѣло пѣхоты Турецкой яныченъ 200 человѣкъ.

И по указу Государскому, изъ Лютика Турки отпущены съ животы своими безъ ружья.

А по указу Государскому, большаго полку бояринъ Алексѣй Семеновичь Шеинъ посылалъ въ Лютикъ Донскихъ козаковъ для уговору.

А ханъ Крымской, будучи на Черныхъ Міюсахъ 88) и слышавъ то, что за помощію вышняго Бога поручилъ Господь Богъ Великому Государю нашему, Ево Царскому Величеству Турецкіе городы, Азовъ и Лютикъ взяты, и онъ ханъ съ Крымскою ордою, слыша то, съ тѣхъ урочищь съ Черныхъ Міюсовъ возвратился къ себѣ въ Перекопъ для того, чтобъ оберегать своей орды отъ гетмана съ Черкасы и отъ боярина Бориса Петровича Шереметева, отъ приходу ихъ.

а) „благодареніе“ Т.

204 году Августа въ 30 день, во 12 часу дни, пришла почта къ Москвѣ изъ большого полку, а отпущена почта съ Дону, изъ Черкаскаго, Августа въ 20 числѣ. А войско идетъ обозомъ, бояринъ и воевода Алексѣй Семеновичъ Шеинъ съ товарыщи изъ Азова въ Черкаской пришелъ Августа въ 18 день, а 22 Августа пришелъ на рѣчку Аксай. А отъ Черкасского до рѣчки Аксая 15 верстъ. И отъ туда дорогою большою чрезъ Волуйки, а съ Волуекъ ратные люди роспущены Сентября въ 2 день нынѣшняго 205 году (а).“

Въ курантахъ 89) почтовыхъ печатныхъ Польскихъ и Нѣмецкихъ напечатано, и нашъ резидентъ изъ Варшавы къ Москвѣ пишетъ: „Изъ Вѣны, Цесарскаго государства, изо Львова пишутъ въ почтѣ, присланной нынѣшняго 205 году, Сентября въ 5 день, объявляютъ, что прошлаго 204 году, Августа въ 4 день, въ Бѣлгородъ Турской, что̀ надъ Дунаемъ, салтану Турскому и везирю вѣдомость подлинная учинилась черезъ почтужъ, что Азовъ городъ и Лютикъ городокъ Московской Царь Петръ Алексѣевичъ взялъ, также на морѣ Черномъ Азовскомъ, подъ Азовымъ, и ниже Очакова на взморьѣ, межь Перекопью и Крымомъ, войско его Турское, посланое на помочь и на выручку, побито, и корабли и галіоны и воинскіе всякіе припасы, и казна, и товары, взяты, и того числа салтанъ, слыша тѣ нерадостныя вѣдомости, изъ Бѣлагорода на скоро, съ небольшими янычены съ Турками, конницею пошолъ въ Адріянополь, потому, чтобы въ Царѣградѣ и въ иныхъ городѣхъ бунты не учинились въ народѣхъ. А везирь изъ Бѣлагорода и черезъ Дунай дѣлаетъ мосты, чтобъ войску Турецкому иттить войною на Венгерскую землю цесарскаго величества (ƅ). Саксонской курфирстъ подъ Темижбаромъ 90) городъ осадилъ, войска оставилъ 12.000 человѣкъ, а со всею силою съ достальнымъ войскомъ Цесарскимъ, мосты построя черезъ Дунай рѣку, пошолъ на тое сторону, чтобъ ихъ Турскаго войска, цесарскаго величества городовъ разорять не пропустить, и заступилъ бы имъ проходъ (с), и дать бы съ ними съ Турками бой. А въ Польшѣ еще короля не выбрали. А папа Римской и цесарь пишутъ въ Польшу арцыбискупу Гнѣздинскому и сенаторомъ, чтобъ поволили взять на королевство короля Аглицкого Якуба, такожде и Французской король томужь соизволяетъ. А Буджацкая Бѣлогородская орда изъ Каменца Подольскаго съ Турками войною вышла воевать въ Польшу уѣзды Польскіе“.

а) Все это мѣсто у Туманскаго изуродовано; онъ заставляетъ Шеина идти изъ Черкаскаго въ Азовъ: „А полки войско идетъ обозомъ бояринъ и воевода... изъ Черкасскаго въ Азовъ. Пришелъ на рѣчку Аксанку, августа въ 22 день, а отъ Черкасскаго до рѣчки Аксаки 15 верстъ дорогою большою черезъ Волуйки и т. д.“ Впрочемъ, войско распущено не въ Волуйкахъ, а съ рѣки Айдара августа 30; въ Волуйки же Шеинъ пришелъ 1 Сентября (см. Походъ Шеина 171, 175).

ƅ) У Туманскаго прибавлено: „А гдѣ стоитъ войско Цесарское подъ городомъ Турецкимъ Темижбаромъ, а отъ Бѣлагорода до Темижбара города ѣзды 4 дни, а Вязирь Турской лукавствомъ своимъ, Цесарскому войску на встрѣчю, бою не даетъ и хочетъ иттить мостами изъ Бѣлагорода черезъ Дунай на Венгерскую землю Цесаркого Величества“.

с) походъ“ Т.

205 году сентября въ ... день, на каменномъ мосту Всесвятскомъ на башнѣ сдѣлана оказа 90) Азовскаго взятья, и ихъ пашамъ персуны написаны живописнымъ письмомъ, также на холстинѣ левкашено живописнымъ же письмомъ, какъ что было подъ Азовымъ, (a) по обѣ стороны.

Сентября въ 30 день, съ службы изъ Азова шли полки по каменному Всесвяцкому мосту.

Въ началѣ ѣхалъ въ коретѣ думной дьякъ Никита Зотовъ; у него щитъ на рукѣ да сабля 91); передъ коретою вели конь.

А за нимъ ѣхали Государевы пѣвчіе дворовые люди.

Другая корета шла Кирила Алексѣевича Нарышкина; сидѣлъ въ коретѣ самдругъ.

А за тою коретою вели 15 лошадей простыхъ, въ сѣдлахъ, морского адмирала Лефорта. За лошадьми шла ево генеральская корета; за коретою шелъ онъ генералъ самъ пѣшъ.

За нимъ шли пѣшиж начальные люди Нѣмцы и бояричи.

Также изволилъ иттить Государь въ строю, въ Нѣмецкомъ платьѣ, въ шляпѣ.

А за Государемъ шелъ полкъ Преображенской съ начальнымиж людьми.

А за Преображенскимъ полкомъ шолъ полкъ Семеновской; передъ полкомъ ѣхалъ полковникъ Иванъ Чаморсъ, а за нимъ шли начальные люди бояричиж.

А послѣ того везли на телѣгѣ роскована вора и измѣнника Якушку Нѣмчина, и осилъ 92) у него на шеѣ, котораго выдали изъ Азова; а съ нимъ на той же телѣгѣ ѣхали два палача, Алешка да Терешка, и воткнутъ на телѣгѣ (b) топоръ и палашъ, да два ножа, а около телѣги шли съ ружьемъ.

А за телѣгою вели полоненника Кубансково Народынова дядьку Осалыка, руки назадъ. За нимъ волокли 17 знаменъ Азовскихъ.

И послѣ того ѣхалъ дворъ боярина и воеводы Алексѣя Семеновича Шеина. Люди ѣхали въ панцырѣхъ. За людьми вели 8 лошадей въ нарядѣхъ.

А за лошадьми ѣхала ево корета, а за коретою везли Государево знамя большого полку, а за знаменемъ ѣхали ясаулы.

И самъ онъ бояринъ ѣхалъ, а за нимъ всѣ ево полчане, которые за нимъ были написаны.

---

a) у Т. прибавлено: „передъ башнею“.

b) „подъ“ Т.

А за бояриномъ ѣхалъ дворъ генерала Автомона Михайловича, и лошадей вели, также и корету, а за коретою ѣхалъ самъ, а за нимъ ево ясаулы и завоеводчики 94).

А за нимъ шолъ генералъ Петръ Ивановичъ Гордонъ съ Бутырскими солдаты.

А за ними шли стрѣлецкіе полки.

И какъ бояринъ будетъ противъ воротъ, что сдѣлана оказа на каменномъ мосту, и въ то время съ башни Беніусъ 95) ему боярину поздравлялъ, говорилъ въ трубу громогласно, по обыклости, какъ водится. А въ то время на башнѣхъ была стрѣльба пушечная, также и трубачи Государевы трубили.

А на Царицыномъ лугу стояли полковники съ полками, и анбары были розметаны.

Первой, Герасимъ Нелидовъ, а у нево полуполковникъ;

Другой, Василей Кошелевъ; полуполковникъ Иванъ Шеншинъ;

Третей, Головнинъ (а), полуполковникъ;

Четвертой, Ѳедосей Козинъ, полуполковникъ.

И какъ полки шли мимо ихъ, и въ то время стрѣльба была великая пушечная и мушкетная, которой полкъ выпалитъ, тотъ полковникъ и поклонится.

И воръ и измѣнникъ Якушка, за свое воровство, въ Преображенскомъ пытанъ и казненъ Октября въ 7 день, а у казни были: князь Григорей Долгорукой, князь Андрей Черкасской, Ѳедоръ Плещеевъ; руки и ноги ломали колесомъ и голову на колъ взоткнули.

И послѣ того Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изволилъ иттить въ походъ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, а изволилъ приттить въ монастырь октября въ 8 день, послѣ обѣдни къ молебну.

И въ то время, у того вышеписанного монастыря, у святыхъ воротъ, били челомъ ему Великому Государю, стольники Василей Тимоѳеевъ сынъ Желябужской, съ сыномъ своимъ Семеномъ, на Андрея Матвѣева сына Апраксина 96), въ бою своемъ и въ увѣчьѣ, что онъ Андрей озорничествомъ своимъ билъ ихъ въ прошломъ 204 году августа въ 18 день, въ Калмыцкомъ табунѣ подъ Филями 97). И Великій Государь, у нево Василья челобитную принять изволилъ, и b) той челобитной милостиво выслушалъ и приказалъ отдать ближнему стольнику князь Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому, и указалъ ему по той чело-

---

a) „тутъ“ Т.

b) „Въ той“ Т.

битной розыскать ему князь Өедору Юрьевичу въ Преображенскомъ, людьми ево Андрея Апраксина. И послѣ того взята у него Андрея Апраксина сказка за его рукой. А въ той ево Андреевой сказкѣ написано, по Евангельской заповѣди Господней, что онъ того числа въ табунѣ былъ, а за нимъ было только два человѣка, а ево-де Василья, и сына ево Семена, онъ Андрей не бивалъ, и тѣмъ-де онъ Василей челобитьемъ своимъ ево Андрея безчеститъ, а людей ево клеплетъ напрасно. И послѣ той взятой сказки, Василей Желябужской билъ челомъ въ Преображенскомъ на Андрея Апраксина, что онъ Андрей сказалъ въ сказкѣ своей ложно, забывъ страхъ Божій и ево Государское крестное цѣлованіе по своему обѣщанію, покрывая явное свое озорничество, и чтобъ той ево ложной сказкѣ не вѣрить и розыскать бы противъ ево Васильева челобитья людьми ево Андреевыми и ево Васильевыми, и будетъ онъ Василей „бьетъ a) челомъ на него Андрея напрасно, и Великій Государь указалъ бы за ложное ево челобитье казнить смертію безо всякого милосердія. А будетъ по розыску сыщется ево Андреево озорничество", и по лживой ево Андреевой сказкѣ, бездушество b), и Великій бы Государь указалъ надъ нимъ такуюжъ казнь учинить, чтобъ впредь такимъ озорникомъ озорничать и бездушства чинить было неповадно.

И противъ челобитья Василья Желябужскаго и по сказкѣ Андрея Апраксина, ближній стольникъ князь Өеодоръ Юрьевичъ Ромодановскій докладывалъ Великаго Государя c).

И Великій Государь слушавъ указалъ: Ему Василью съ нимъ Андреемъ дать вѣру, а крестъ указалъ цѣловать Андрею Апраксину, а Василью Желябужскому и сыну его Семену указалъ у вѣры быть тутъ же, и какъ-де на кривѣ крестъ онъ Андрей поцѣлуетъ, и въ то время велю розыскивать ими самими, а не людьми ихъ.

И о крестномъ цѣлованіи для повѣстки изъ Преображенского къ Василью Желябужскому и къ Андрею Апраксину присыланы были съ памятьми солдаты. И по тому Великаго Государя указу, Василей Желябужской и съ сыномъ Семеномъ, въ Преображенскомъ на съѣзжей избѣ явились, а Андрей Апраксинъ не явился. И послѣ того, по посылкамъ же по многимъ, онъ Андрей, узнавъ свое озорничество, къ крестному цѣлованью не явился, а принесъ къ Великому Государю вину свою, что онъ въ Калмыцкомъ табунѣ Василья Желябужскаго билъ, и сына ево Семена, не помня пьянымъ дѣломъ, билъ.

---

a) „билъ" Т.

b) „и по ево Андреевой сказкѣ" Т.

c) „Великому Государю" Т.

И Великій Государь, въ Преображенскомъ того дѣла слушавъ приказалъ: Василью Желябужскому и сыну ево Семену, за бой ихъ и за увѣчье, доправить на немъ Андреѣ денегъ вдвое противъ ихъ окладовъ, а за лживую сказку, что онъ сказалъ ложно, и за озорничество ево, указалъ было Великій Государь учинить ему Андрею наказанье, бить кнутомъ нещадно, и по упрошенію благочестивыя Государыни и Великія Княгини Марѳы Матвѣевны, наказанья чинить ему Андрею Великій Государь не указалъ, также и по заступленію генерала Франца Яковлевича Лефорта, а вмѣсто наказанья доправлены Василью Желябужскому и сыну ево Семену денегъ 737 рублевъ съ полтиною и отданы имъ съ роспискою, а людѣмъ ево Андреевымъ чинено наказанье, биты кнутомъ.

А генералу Андрей Апраксинъ за то далъ денегъ 3.000 рублевъ, за ево заступленіе.

И съ того дѣла Василья Желябужскаго учиненъ въ Московскомъ государствѣ правой судъ, и велѣно чинить во всякихъ дѣлѣхъ розыски, а суды и очныя ставки съ той поры отставлены, и о томъ изъ Преображенского по всѣмъ приказамъ посланы о правомъ судѣ памяти 98).

Суднова Московскаго приказа дьяка Петра Исакова сынъ ево билъ челомъ въ кабальное холопство къ боярину къ кн. Михаилу Яковлевичу Черкасскому и, не давъ крѣпости, укралъ пару соболей и отъ боярина ушолъ, и билъ челомъ въ кабальное холопство думному дьяку Любиму Домнину, и у нево Любима поживъ немного, бѣжалъ, покравъ суды серебреные, и съ тѣми судами онъ пойманъ и приведенъ въ стрѣлецкой приказъ и роспрашиванъ, и въ роспросѣ сказалъ именно. И по челобитью отца ево, изъ стрѣлецкого приказу отданъ онъ въ монастырь подъ началъ.

Полковникъ Иванъ Мокшеевъ въ Преображенскомъ битъ кнутомъ за то, что отпустилъ роскольника, и отъ полку отставленъ.

Въ томъ же году привезенъ изъ Мещерска въ Семеновское Данило Григорьевъ сынъ Лабодонской, да жонка Семена Десятого, и противъ челобитья Гаврилы Бордукова роспрашиваны, а въ роспросѣ своемъ та жонка сказала, что розбоемъ „онъ а) Данила съ людьми, также и помѣщикъ ея Семенъ Десятой, пріѣзжали къ крестьянину ево Гаврилову, и жонку рѣзали и пытали.

Іюля въ 1 день приведены въ стрѣлецкій приказъ Герасимъ Ивановъ сынъ, да Василей Казимировъ, въ смертномъ убивствѣ, что онъ Герасимъ убилъ двоюроднаго своего брата Андрея Иванова сына Казимирова до смерти у церкви въ деревнѣ, и роспрашиваны, а въ роспросѣ

а) „отъ“ Т.

онъ Герасимъ въ томъ убивствѣ не заперся, что убилъ ево Андрея отъ себя боронясь. И по приговору боярина князя Ивана Борисовича Троекурова велѣно: ихъ Герасима и Василья въ томъ смертномъ убивствѣ пытать, также и людей ихъ.

Іюля въ 3 день, онъ Герасимъ съ братомъ пытанъ, а съ пытки тожь говорилъ, что и въ роспросѣ, что убилъ боронясь одинъ, а братъ ево говорилъ, что онъ тутъ не былъ, а пришолъ послѣ бою. А то дѣло въ стрѣлецкомъ приказѣ у подъячево у Максима Данилова.

И были у Матвѣя Непейцына дѣла съ Леонтьемъ Шеншинымъ, и Леонтей Шеншинъ писалъ ево Матвѣя вѣдомымъ воромъ и сосѣдникомъ Прошки Кропотова, въ приставныхъ памятѣхъ и въ исковыхъ челобитныхъ. А дѣло у нихъ въ Московскомъ судномъ приказѣ. И въ тѣхъ дѣлѣхъ помирились. А въ записи Леонтей Шеншинъ написалъ, что писали ево Матвѣя воромъ люди ево, и людей онъ выдалъ головою, а самъ онъ Леонтей писалъ не освѣдомясь.

Октября въ ... день, изъ Преображенского посланъ подъячей въ Смоленскъ по челобитью Смоленской шляхты. Велѣно изъ Смоленска взять дьяка; да князь Борисова знакомца 99) Долгорукова для того, что на нево князь Бориса били челомъ Смольяне въ грабительствѣ и во взяткахъ.

Ноября въ ... день сказано князь Якову Долгорукову въ Бѣлгородъ.

А думному дворянину Ивану Цыклеру сказано подъ Азовъ дѣлать городокъ.

И ноября въ 19 день послали стольниковъ походныхъ по городамъ недорослей выбирать.

Ноября въ 22 день сказана на постельномъ крыльцѣ сказка Нѣмчиномъ въ Азовъ, а инымъ въ Бѣлгородъ.

А на Воронежъ струговъ дѣлать Кузьмѣ Титову съ жалованьемъ.

Въ Запорожьѣ Ивану Протопопову.

Запасовъ хлѣбныхъ принимать Ѳедоръ Давыдовъ.

А спальникомъ обѣихъ комнатъ 100) сказано въ разныя государства учиться всякимъ наукамъ.

А стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ, сказана служба.

Также велѣно явиться и отставнымъ, и подавать сказки, сколько кто служилъ, и чтò за нимъ помѣстья и вотчинъ и всякихъ доходовъ.

Ѳедоръ Логовщиковъ, Тульской воевода, битъ батоги вмѣсто кнута.

Князь Савинъ Горчаковъ въ Преображенскомъ, вмѣсто кнута битъ плѣтьми.

Декабря въ 19 день 205 году, въ субботу, въ Преображенскомъ чинено наказанье бывшему полковнику Алексѣю Лаврентьеву сыну

Обухову, бить на козлѣ кнутомъ нещадно за то, что въ прошлыхъ годѣхъ ево полку стрѣльцы въ Батуринѣ крали гетманскія деньги и пытаны, и съ пытки говорили на нево Алексѣя, что тѣ деньги краденыя отдали ему. А то дѣло нынѣ въ Преображенскомъ, и онъ свобоженъ.

И по указу Великаго Государя, стольники и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и жильцы, изо всѣхъ городовъ пріѣхали къ Москвѣ, и пріѣзды свои записывали въ Розрядѣ.

Генваря въ 6 день сказано на службу полковымъ воеводою болрину Алексѣю Семеновичу Шеину.

А въ Азовъ съ пѣхотою генералу Петру Ивановичу Гордону.

Иванъ Григорьевъ сынъ Овцынъ былъ за Государемъ и укралъ у Нѣмчина суды.

Генваря въ 10 день сказано на службу полкомъ стрѣлецкимъ.

Генваря въ 22 день сказана служба всѣмъ безъ выбору подъ Азовъ. У сказки стоялъ самъ бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ, а сказывалъ дьякъ Иванъ Кобяковъ.

А отставнымъ стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жильцамъ, велѣно жить на Москвѣ по четвертямъ, а инымъ въ деревняхъ.

А изъ наряду принимали деньги по два рубли.

И февраля въ 13 день, въ субботу, на сырной недѣлѣ, у Краснаго села на прудѣ, сдѣланъ былъ городъ Азовъ, башни и ворота, и коланчи, были нарядные, и потѣхи были изрядныя, и Государь изволилъ тѣшиться.

Февраля въ 19 день сказано въ Азовъ воеводою боярину Матвѣю Степановичу Пушкину, да думному дворянину Ивану Ивановичу Щепину.

А въ Московскомъ судномъ приказѣ велѣно сидѣть судьею боярину князю Юрью Семеновичу Урусову.

А мастерскую, и золотую, и серебреную палаты, и каменной приказъ, велѣно вѣдать Ѳедору Алексѣевичу Головину 101).

Февраля въ 24 день, въ сыскномъ приказѣ подыманъ на виску Петръ Ивановъ сынъ Яхонтовъ въ томъ, что онъ того же приказу у подьячего отнялъ наказъ, да два воровскихъ дѣла у нево съ родственникомъ ево Яковомъ Яхонтовымъ у подьячего у Самоила Васильева.

Февраля въ 24 день, по извѣту стремянного пятисотного Ларіона Елизарьева, взяты въ Преображенское думной дворянинъ Иванъ Елисѣевъ сынъ Цыклеръ, и роспрашиванъ, и въ очной ставкѣ пытанъ. А говорилъ на товарищевъ своихъ, на окольничего на Алексѣя Прокофьева, сына Соковнина и на сына ево Василья, также на боярина

на Матвѣя Степанова сына Пушкина, и на сына ево Ѳедора, да на Алексѣя Обухова, что полковникъ a). И съ очныхъ ставокъ они пытаны и винились въ воровствѣ и въ умыслѣ на Государское здравіе, чево и въ мысль человѣку не вмѣстится. Также онъ Ивашка Цыклеръ и прежь сего во 190 (1682) году въ Хованщинѣ 102) былъ въ умыслѣ, вымышленникъ и собесѣдникъ Ѳедькѣ Шегловитому 103).

Марта во 2 день, по указу Великого Государя, въ Преображенское велѣно быть всѣмъ боярамъ и окольничимъ, и всѣмъ полатнымъ людѣмъ.

Списокъ съ послѣднева наказу, что подписано на жестяныхъ листахъ на площади у каменного столба:

„Въ нынѣшнемъ 205 году марта въ 6, да въ 9 числѣхъ, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по боярскому приговору, воры и измѣнники и крестопреступники, окольничей Алешка Соковнинъ, думной дворянинъ Ивашка Цыклеръ, стольникъ Ѳедька Пушкинъ, стрѣльцы Васька Филиповъ, Федька Рожинъ, Донской козакъ Петрушка Лукьяновъ, по розыску казнены смертію, а воровство ихъ и крестопреступство явилось“.

1 листъ.

„Нынѣшняго 205 году, февраля въ 29 день, стремянного полку пятисотной Ларіонъ Елизарьевъ, въ Преображенскомъ, Великому Государю извѣщалъ словесно: Ивашка-де Цыклеръ умышляетъ Ево Великого Государя убить, и призывая къ себѣ въ домъ стрѣльцовъ о томъ убивствѣ имъ говорилъ, а слышалъ-де онъ про то тогожъ полку отъ пятидесятника отъ Григорья Силина. А Григорей Силинъ сказалъ: Великого Государя на пожарѣ, или индѣ гдѣ, имъ стрѣльцомъ онъ Ивашка убить велѣлъ. А онъ Ивашка, противъ того извѣту, въ роспросѣ и съ пытокъ въ томъ повинился и сказалъ про то именно, что Ево Великого Государя на пожарѣ, или на Москвѣ, стрѣльцомъ ножами изрѣзать онъ велѣлъ“.

2 листъ.

„Онъ же Ивашка сказалъ: былъ де онъ въ дому у Алешки Соковнина для лошадиной покупки, и онъ Алешка ево Ивашку спрашивалъ: каково де у стрѣльцовъ? И онъ Ивашка ему сказалъ, что у нихъ стрѣльцовъ не слыхать ничего, и къ тѣмъ ево Ивашковымъ словамъ онъ Алешка говорилъ: гдѣ де они, блядины дѣти, передѣвались? знать де спятъ; вѣдь, де они пропали же; мочно де имъ ево Государя убить, что ѣздитъ Государь одинъ и на пожарѣ бываетъ малолюдствомъ, и около посольскаго двора ѣздитъ одиночествомъ. А послѣ де того, въ два евожь Ивашкова къ нему Алешкѣ пріѣзда, онъ же Алешка говорилъ ему Ивашкѣ про Государево убивство и про

---

a) „Алексѣя Обухова, на Бориса Батурина, что полковникъ“. Т.

тѣхъ стрѣльцовъ: вѣдь де они даромъ погибаютъ и впредь имъ погибнуть же. А онъ Ивашка ему Алешкѣ говорилъ: если де то учинится, кому быть на царствѣ? И онъ де Алешка ему Ивашкѣ сказалъ: Царство де безъ тово не будетъ; чаю де они стрѣльцы возмутъ по прежнему Царевну, а Царевна возметъ Царевича, а какъ она войдетъ, и она возметъ князь Василья Голицына, а князь Василей по прежнему станетъ орать. И онъ де Ивашка ему Алешкѣ говорилъ: въ нихъ де стрѣльцахъ онъ тово не чаетъ, что возмутъ Царевну. Алешка ему молвилъ: если де то учинится надъ Государемъ, мы де и тебя Ивашка на царство выберемъ. И по тѣмъ ево Алешкинымъ словамъ, онъ Ивашка тѣмъ стрѣльцомъ о возмущенiи тово дѣла къ убивству Ево Великого Государя и говорилъ".

3 листъ.

„Да онъ же Ивашка сказалъ: научалъ де онъ Государя убить за то, что ево Ивашка онъ Государь называлъ бунтовщикомъ и собесѣдникомъ Ивана Милославскаго, и что евожь Ивашка онъ Государь никогда въ дому ево не посѣтилъ. Онъ же Ивашка говорилъ: какъ онъ будетъ на Дону у городового дѣла Тагана-рогу, и онъ оставя тое службу, съ Донскими козаками хотѣлъ итти къ Москвѣ для Московского разоренiя, и чинить тожъ, что и Стенька Разинъ".

„Алешка Соковнинъ у пытки говорилъ: послѣ де Ивашкова прiѣзду Цыклера, прiѣзжалъ къ нему зять ево Ѳедька Пушкинъ, и говорилъ про Великого Государя: погубилъ де онъ Государь насъ всѣхъ; мочно де Ево Государя за то убить, да для тово, что на отца ево, ево Государевъ гнѣвъ. А Ѳедька де сказалъ такiе де слова, что Государь погубилъ ихъ всѣхъ, и за то Ево Государя, и за гнѣвъ Ево Государевъ ко отцу ево, и что за море ихъ посылалъ, чтобъ ево Государя убить, онъ Ѳедька говорилъ. Да онъ же Ѳедька сказалъ: на канунѣ де рождества Христова нынѣшняго 205 году былъ онъ Ѳедька у него Алешки въ дому, и онъ Алешка ему говорилъ: хочетъ де Государь на святкахъ отца ево Ѳедькина ругать и убить до смерти, а домъ вашъ разорить. И онъ Ѳедька говорилъ: если такъ надъ отцомъ ево учинится, и онъ Ѳедька ево Великого Государя съѣхався убьетъ".

4 листъ.

Да онъ же Ѳедька въ дому своемъ стрѣльцамъ, Васькѣ Филипову и Ѳедькѣ Рожину a) говорилъ про убивство Великого Государя, какъ бы ему Ѳедькѣ гдѣ нибудь съ нимъ Государемъ съѣхаться и онъ бы съ нимъ не разъѣхался, хотябъ онъ Ѳедька ожилъ или пропалъ. А они, Васька и Ѳедька, слыша отъ нихъ воровъ и измѣнниковъ, Ивашки Цыклера и Ѳедьки Пушкина, такiе ихъ воровскiе и умышленные слова про то Государево убивство, ему Великому Государю не извѣстили, а послѣ тѣхъ ихъ воровскихъ „словъ b) сами они, и Васька и Ѳедька, да Донской козакъ Петрушка Лукьяновъ, межь себя говорили о бунтѣ и къ Московскому разоренью, и какъ бы къ ихъ

a) У Туманскаго, Ѳедька Рожинъ пропущенъ.

b) „умышленiй" Т.

воровству иной кто присталъ, и имъ было такой бунтъ и Московскому государству разоренье чинить; козакомъ было Москву разорять съ конца, а имъ стрѣльцомъ съ другова конца. И въ томъ своемъ воровствѣ они, Алешка, Ивашка, Өедька, и Васька и Өедька Рожинъ, и Донской козакъ Петрушка Лукьяновъ, въ роспросѣ, и съ пытокъ, и съ огня, во всемъ винились".

И того же числа Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, со всѣми бояры, слушавъ дѣла воровъ и измѣнниковъ Ивашки Цыклера съ товарыщи, указалъ: ихъ за воровство казнить смертью.

И на Красной площади, по указу Великого Государя, зачать строить столбъ каменной и марта въ 4 день тотъ столбъ каменной додѣланъ, и на томъ столбу пять рожновъ желѣзныхъ вдѣланы въ камень, и того числа казнены вѣдомые воры и измѣнники, которые умышляли на Государское здравіе въ Преображенскомъ:

Вѣдомой воръ бывшей окольничей Алешка Соковнинъ;

Бывшей думной дворянинъ Ивашка Цыклеръ;

Да бывшей стольникъ Өедька Пушкинъ;

Стрѣльцы: Васька Филиповъ, да Өедька Рожинъ, да Донской козакъ Петрушка Лукьяновъ.

И въ то время къ казни изъ могилы выкопанъ мертвой Иванъ Михайловичъ Милославской и привезенъ въ Преображенское на свиньяхъ, и гробъ ево поставленъ былъ у плахъ измѣнничьихъ, и какъ головы имъ сѣкли, и руду точили въ гробъ на нево Ивана Милославского 104).

А Матвѣй Пушкинъ посланъ въ ссылку въ Сибирь.

А Соковнины всѣ розосланы въ ссылку съ Сѣвескъ.

А въ Азовъ сказано воеводою боярину князю Алексѣю Петровичу Прозоровскому, да думному дворянину Ивану Семеновичу Ларіонову.

А на Таганъ-рогъ города строить думному дворянину Ивану Ивановичу Щепину.

И марта въ 8 день, на стѣнной караулъ въ верхъ шли комнатные стольники пѣши строемъ, перемѣнили съ карауловъ полковниковъ; также и по всѣмъ воротомъ стояли все Преображенскіе и Семеновскіе солдаты 105).

Марта въ 10 день изволилъ Государь пойти за море, а Москва приказана ближнему стольнику князю Өедору Юрьевичу Ромодановскому 106).

И марта въ . . день, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, велѣно послать въ розные городы Лопухиныхъ:

Боярина Өедора Михайловича, на Тотьму;

Василья Аврамовича, въ Саранскъ;

Сергѣя Аврамовича, въ Вязьму 107).

А бояринъ Алексѣй Семеновичь Шеинъ пошолъ подъ Азовъ съ ратными людьми.

И послѣ того явились въ воровствѣ Коптева боярина слуги, и пытаны, и сосланы въ ссылку.

Іюня въ „23 а) день билъ челомъ въ стрѣлецкомъ приказѣ Тарбѣевъ на Василья Толстова, да на Семена Карандѣева въ томъ, что они стояли подъ дорогою и ево рѣзали. И противъ того ево челобитья велѣно розыскать боярину князю Ивану Борисовичу Троекурову.

И августа въ . . день присланъ изъ подъ Азова Михайло Приклонскій отъ боярина отъ Алексѣя Семеновича Шеина. Въ томъ числѣ бой былъ съ Кубанцы.

Августа въ 17 день, изволеніемъ великого Бога, въ Смоленскѣ была буря великая, половину церкви соборной сорвало, и колокольню, и колокола за городъ бурею выбросило, и о томъ изъ Смоленска воевода писалъ.

А въ Тавани былъ воеводою осаднымъ думной дворянинъ Василей Борисовъ сынъ Бухвостовъ, и къ ней приходили и приступали; а что отсидѣлъ, за то ему дано окольничество. И Турецкіе люди цриступали, стояли три мѣсяца, да не взяли.

И бояринъ князь Михайло Григорьевичь Ромодановской пошолъ на Луки Великіе съ Новогородцы. Товарищъ ему былъ „Грошъ b) Нелединской.

А изъ подъ Азова стрѣлецкіе полки, не займовая Москвы, посланы къ нему и съ Лукъ стояли на Польскомъ рубежѣ, и съ рубежа, съ голоду, стрѣльцы приходили къ Москвѣ бить челомъ, и дано имъ жалованье, и посланы на службу 108).

А бояринъ князь Борисъ Алексѣевичь Голицынъ ходилъ водою, и былъ въ понизовыхъ городѣхъ, и на Царицынѣ хотѣли перекопывать рѣку, а посошныхъ 109) людей было всѣхъ городовъ 35.000, и ничево они не сдѣлали, все простояли напрасно. И бояринъ Борисъ Алексѣевичь былъ у Оки с).

А отъ пословъ изъ Амстрадаму и изъ иныхъ государствъ приходили почты въ Посольской приказъ.

А на Царицынѣ битъ кнутомъ нещадно Иванъ Петровъ сынъ Бортеневъ за то, что бралъ взятки, также бралъ женокъ и дѣвокъ на постелю.

---

a) 25“ Т.

b) „Гришка“ Т.

c) „Люки“ Т.

Ноября въ 4 день въ ночи, часу въ пятомъ ночи, противъ пятого числа нынѣшняго 205 году, было на Москвѣ на небѣ явленіе: стояла на полуденной странѣ звѣзда съ хвостомъ.

Ноября въ 6 день былъ въ Посольскомъ приказѣ Дацкой посланникъ.

„А въ Тавань сказано воеводою Александру Семенову сыну Колтовскому" a).

Ноября въ 20 день покрали на Москвѣ дьяка Казанского приказу Григорья Кузьмина и послѣ того на третей день явились розбойники дворовые люди, Кирюшка Шамшинъ съ братомъ, также и иныхъ всякихъ розныхъ чиновъ, и пытаны, и въ розбоѣ винились, и повѣшены.

„Въ Тавань сказано Назарью Петрову сыну Мялицкому, да дьяку" b).

И декабря въ 3 день Юрья Дохтуровъ, да Василей Долгой, да Семенъ Карандѣевъ, да Тарбѣевъ, были у Страстной Богородицы, и побранились, и ножами порѣзались; сержантомъ взяты на Потѣшной дворъ и держаны.

Антонъ Тимофѣевъ сынъ Савеловъ былъ въ Сибири воеводою и разорилъ городъ, и за то онъ битъ кнутомъ и посланъ на Лену въ стрѣльцы.

Марта въ . . день Іевъ Ермолаевъ сынъ Ильяшевъ изъ стрѣлецкого приказу воженъ на площадь и битъ кнутомъ за то, что онъ, по воровскому своему умыслу и по воровской составной записи, сговорилъ было жениться окольничего на Матвѣевой женѣ Измайлова, а она сговаривала за князя Аврама Ростовского, а не за того Іева; и посланъ въ ссылку въ Азовъ.

Апрѣля въ 11 день изъ стрѣлецкого приказу воженъ въ застѣнокъ Аѳанасей Ѳедоровъ сынъ Зубовъ съ людьми, и съ очныхъ ставокъ пытанъ въ смертномъ убойствѣ посадскихъ людей Алаторцовъ, что убили люди ево. И онъ съ пытки сказалъ, что де людей онъ на розбой посылалъ и самъ былъ, только де до смерти ихъ бить не велѣлъ, также и въ иныхъ розбояхъ винился.

206 году Іюня въ 11 день сказана́ сказка стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жильцомъ, чтобъ имена свои записывали въ Розрядѣ для того, что въ нынѣшнемъ 206 году, своимъ самовольствомъ, безъ указу Великого Государя, идутъ съ службы съ Великихъ-Лукъ четыре приказа стрѣлецкихъ, покинувъ своихъ четырехъ полковниковъ, а вмѣсто тѣхъ полковниковъ выбрали они стрѣль-

---

a) У Туманскаго этого мѣста нѣтъ.

b) Также и сего мѣста нѣтъ у Т.

цы изъ своей братьи начальныхъ людей четыре человѣка, и идутъ къ Москвѣ собою для волненія и смуты и прелести всего Московскаго государства.

И о томъ съ Москвы, послѣ сказки, по городамъ посланы Великого Государя грамоты, чтобъ ѣхали всякихъ чиновъ люди къ Москвѣ безсрочно.

Іюня въ 13 день во вторникъ, по указу Великого Государя, генералъ Петръ Ивановичъ Гордонъ, съ пѣхотою, съ солдаты съ Бутырскими, и съ Преображенскими и съ Семеновскими, выступилъ на Ходынку и сталъ обозомъ.

И послѣ ево генерала Петра Ивановича выступилъ бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шеинъ съ конницею съ Москвы въ обозъ, въ среду іюня въ 14 день, и того числа былъ смотръ всѣмъ стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ и жильцомъ.

Іюня въ 16 день, въ 3 часу дня, въ Тушинѣ, росписаны были роты, и кому быть у ротъ ротмистрами, и кому гдѣ въ ротѣ, чтены имены ихъ, и завоеводчикомъ, и есауломъ.

И тогожъ числа бояринъ Алексѣй Семеновичъ съ полками изволилъ иттить въ Воскресенское на скоро, и дошелъ того числа до Воскресенского монастыря поздно, часу въ другомъ ночи, и въ то время полки управлялись, конница и пѣхота.

А приказы стрѣлецкіе, которые шли съ Лукъ-Великихъ, пришли къ томужъ Воскресенскому монастырю и сошлись пѣхота съ пѣхотою, они стрѣльцы съ солдаты.

И генералъ Петръ Ивановичъ Гордонъ съ тѣми стрѣльцами говорилъ, и они ему кланялись и съ нимъ говорили: мы де идемъ къ Москвѣ милости просить о своихъ нуждахъ, а не драться и не биться.

И онижъ стрѣльцы той ночи перешедъ къ монастырю, стали убрався обозомъ, съ пушки и со всякимъ ружьемъ, ратнымъ ополченіемъ.

И по утру въ субботу бояринъ Алексѣй Семеновичъ къ нимъ стрѣльцамъ посылалъ отъ себя товарищей своихъ, и самъ имъ о всемъ изволилъ говорить, чтобъ они взявъ жалованье и шлибъ на службу въ указное число.

И стрѣльцы въ томъ упорно отказали и просились къ Москвѣ повидаться съ женами и съ дѣтьми, и послѣ того просили они съ Москвы къ себѣ женъ и дѣтей, и какъ де жены и дѣти у насъ будутъ, куды де Великій Государь насъ послать укажетъ, туды де мы и пойдемъ.

И бояринъ Алексѣй Семеновичъ приказалъ въ полковомъ шатрѣ начинать молебенъ и воду святить, а ротомъ велѣлъ убираться, также и пѣхотѣ къ бою.

И стрѣльцы у монастыря стоятъ устроясь обозомъ со всякимъ ружьемъ. Въ тожъ число пѣли свой молебенъ и воду святили и къ бою многіе исповѣдывались, и крестъ всѣ цѣловали промежь собою, что имъ умереть другъ за друга безо всякія измѣны.

И послѣ молебнаго пѣнія, бояринъ и воевода Алексѣй Семеновичь приказалъ иттить своимъ ротамъ, и поставлены были тѣ роты на горѣ противъ ихъ стрѣлецкого обозу, сажень во шестидесять.

А генералъ Петръ Ивановичъ Гордонъ, съ пѣхотою, съ солдаты, сталъ убрався съ пушки, по другую сторону противъ ихъ обозу на горѣ.

И послѣ того полкового управленія и убору, бояринъ Алексѣй Семеновичъ посылалъ къ нимъ, къ ихъ стрѣлецкому обозу, говорить посыльного Тимоѳѣя Ржевскаго, чтобъ они ружье покинули и вышлибъ изъ обозу, и въ винностѣхъ своихъ Великому Государю добили челомъ, и Великій Государь въ винѣ ихъ пожалуетъ простить. А будетъ они стрѣльцы ружье свое не покинутъ и изъ обозу съ виною не выдутъ, и бояринъ Алексѣй Семеновичъ велитъ къ нимъ въ обозъ по нихъ стрѣлять изъ пушекъ безъ милости.

И стрѣльцы въ томъ Ржевскому отказали, и изъ обозу своего не вышли своимъ непокорствомъ, и говорили сами, чтобъ по нихъ изъ пушекъ стрѣлять: „мы де того не боимся, видали де мы пушки и не такія".

И бояринъ Алексѣй Семеновичъ, видя ихъ такое къ себѣ непокорство и злое ихъ такое намѣреніе, приказалъ по нихъ стрѣлять изъ пушекъ.

И по нихъ изъ пушекъ почали стрѣлять, и стрѣльцы ударили по барабаномъ тревогу, и всѣ стали подъ знаменами и по урѣченнымъ мѣстамъ въ обозѣ, и почали стрѣлять изъ своихъ полковыхъ пушекъ изъ обозу; только отъ нихъ вреды мало чинилось; Богъ хранилъ, а только ранили небольшихъ; а у нихъ убытокъ сталъ быть и утрата отъ пушекъ великая.

И они почали шапки махать и знамена свои положили, и почали изъ обозу бѣжать и къ боярину выходить, а попы ихъ полку взяли на руки полковыя иконы и пошли изъ обозу вонъ. А изъ пушекъ стрѣльба не унялась. А иные пошли было изъ обозу на вылазку, только оторопѣли. И послѣдніе вышли изъ обозу и ихъ „вогнали а) въ роты къ конницѣ и гнали ихъ, какъ животину, до Воскресенского монастыря, и въ монастырѣ ихъ посадили по разнымъ кельямъ за карауломъ.

а) „выгнали" Т.

А бояринъ пошелъ въ соборную церковь и слушалъ молебна, и послѣ молебного пѣнія кушалъ, по позыву, у архимандрита.

И съ тѣмъ отъ себя бояринъ послалъ съ сеунчемъ Михайла Приклонского.

И послѣ того стрѣльцовъ разбиралъ и смотрѣлъ бояринъ Алексѣй Семеновичъ, и спрашивалъ у тѣхъ полковъ у стрѣльцовъ: кто воръ и кто добрые люди, и которые были на Москвѣ и бунтъ заводили? И ихъ о томъ о всемъ роспрашивали и пытали, и послѣ роспросу и пытки, напередъ казнили бѣглецовъ, которые приходили къ Москвѣ, двадцати четырехъ человѣкъ.

И послѣ той казни „іюня a) въ 27 день, въ воскресенье, присланъ съ Москвы окольничей князь Ѳедоръ Ивановичъ Шаховской, и тогожъ числа онъ боярина и воеводу Алексѣя Семеновича спрашивалъ о здоровьѣ и службу ево милостиво похвалялъ, также и товарищевъ и ево полку полчанъ, стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и начальныхъ людей солдатскихъ полковъ.

И того же числа стрѣляли изъ пушекъ про Государское здоровье.

И послѣ того были розыски великіе и пытки имъ стрѣльцомъ жестокія.

И по тѣмъ розыскамъ многіе казнены и повѣшены въ ихъ стрѣлецкомъ обозѣ, гдѣ они чинили противность, а иные вѣшены по дорогѣ 110).

А въ обозѣ ихъ побито и ранено всего 107 человѣкъ, а казнено 57 человѣкъ, а повѣшено 67 человѣкъ.

Іюля въ 3 день, въ воскресенье, въ Воскресенскомъ, по указу Великого Государя и по грамотѣ съ Москвы изъ стрѣлецкого приказу, большого полку боярина и воеводы Алексѣя Семеновича всѣхъ ратныхъ людей ево полку, ему боярину Алексѣю Семеновичу велѣно ихъ ратныхъ людей роспустить пересмотря всѣхъ на лицо по своему разсмотрѣнію.

И того же числа всѣ ратные люди по указу роспущены.

А достальныхъ стрѣльцовъ розослали въ ссылку по разнымъ городамъ, у всякого человѣка забито на ногѣ по деревянной колодкѣ. А подводы были подъ тѣхъ стрѣльцовъ монастырскія, и провожатые за ними служки монастырскіе Троицы Сергіева монастыря и иныхъ розныхъ монастырей.

А на Москву въ тѣхъ же числѣхъ пришли изъ розныхъ государствъ Нѣмцы гусары и „онженеры b), всего ихъ пришло 700 человѣкъ.

---

a) „іюля“. Т.

b) „инженеры“. Т.

Да съ нимижъ пришолъ изъ Риму, отъ папы Римского митрополитъ: просился у нашего патріарха, чтобъ ево велѣлъ пустить въ соборную Апостольскую церковь побывать. И святѣйшій патріархъ ево въ соборную Апостольскую церковь пускать не велѣлъ. И тотъ Римской митрополитъ говорилъ съ соборными протопопы и архидіаконы о вѣрѣ православной Христіянской, и о законѣ, и о церквахъ, и о службахъ, чтобъ службы служить церковныя на однихъ опрѣснокахъ, а не такъ, какъ у насъ, и иные сказывалъ многіе прилоги: „я де самъ лучше вашего патріарха". И такое розвращеніе и мятежъ противъ ево словъ сказали святѣйшему патріарху, и святѣйшій патріархъ велѣлъ ему говорить: „за такой де мятежъ и прещеніе церквамъ, не подобаетъ тебѣ быть въ Московскомъ государствѣ; за такимъ де мятежемъ не велитъ тебѣ святѣйшій патріархъ и въ Кремль пускать, не токмо что по церквамъ; ты де сталъ соборной восточной Апостольской церкви противникъ, а народу мятежникъ".

Августа въ 25 день Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изволилъ приттить изъ за моря.

И послѣ ево Государского пришествія, изъ за моряжъ пришли наши послы Францъ Яковлевичъ Лефортъ, да окольничей Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ.

И въ тѣхъ же числѣхъ Великій Государь изволилъ послать съ Москвы Царицу Евдокію Ѳеодоровну въ монастырь Суздальской постричь, съ окольничимъ съ Семеномъ Ивановичемъ Языковымъ.

И послѣ того, по указу Великого Государя, изъ Преображенского посланы были грамоты въ розные городы по стрѣльцовъ, которые были посланы изъ Воскресенского монастыря, для взятья тѣхъ стрѣльцовъ къ розыску 111).

И по тому Великого Государя указу, тѣ стрѣльцы изъ розныхъ городовъ привезены были къ Москвѣ въ Преображенской.

И въ Преображенскѣ тѣ стрѣльцы роспрашиваны порознь, и послѣ роспросовъ пытаны въ розныхъ застѣнкахъ, и розыски были непрестанные. А всѣхъ было 20 застѣнковъ, и въ тѣхъ розныхъ застѣнкахъ были у всякого застѣнку бояре, и окольничіе, и думные дворяне.

И съ пытокъ тѣ стрѣльцы винились и говорили про свое воровство и промыслъ на многихъ людей. И по тому ихъ оговору тѣ люди браны въ Преображенскъ и даваны имъ съ тѣми людьми въ застѣнкѣ очныя ставки, и съ очныхъ ставокъ пытаныжъ.

Также брали изъ дѣвичья монастыря боярынь, и дѣвокъ, и старицъ, въ Преображенской, и въ Преображенску онѣ роспрашиваны, и по роспросамъ пытаны; и на вискѣ Жукова дочь дѣвка родила.

И по розыску тѣ стрѣльцы казнены розными казньми, и по всѣмъ дорогамъ тѣ стрѣльцы кладены на колесы тѣла ихъ по десяти человѣкъ, и сквозь колеса въ ступицы проткнуты колья, и взоткнуты на тѣ колья ихъ стрѣлецкія головы.

А иные повѣшены были по всему Земляному городу у всѣхъ воротъ по обѣ стороны, также и у Бѣлого города, за городомъ, у всѣхъ воротъ по обѣжь стороны; сквозь зубцовъ городовыхъ стѣнъ просунуты были бревна, и концы тѣхъ бревенъ загвозжены были изнутри Бѣлого города, а другіе концы тѣхъ бревенъ выпущены были за городъ, и на тѣхъ концахъ вѣшены стрѣльцы.

А иные вѣшены на Дѣвичьемъ полѣ, передъ монастыремъ, и въ руки воткнуты имъ челобитныя, а въ тѣхъ челобитныхъ написано противъ ихъ повинки 112).

Также у ихъ стрѣлецкихъ съѣзжихъ избъ они стрѣльцы вѣшены человѣкъ по двадцати и по сороку и больши.

А пущіе изъ нихъ воры и заводчики, и у нихъ, за ихъ воровство, ломаны руки и ноги колесами, и тѣ колеса взоткнуты были на Красной площади на колье, и тѣ стрѣльцы, за свое воровство, ломаны живые, положены были на тѣ колеса, и живы были на тѣхъ колесахъ не много не сутки, и на тѣхъ колесахъ стонали и охали.

И по указу Великого Государя одинъ изъ нихъ застрѣленъ изъ фузеи, а застрѣлилъ ево Преображенской сержантъ Александра Меншиковъ 113).

А попы, которые съ тѣми стрѣльцами были у нихъ въ полкѣхъ, одинъ передъ Тимонскою избою повѣшенъ, а другому отсѣчена голова и взоткнута на колъ, а тѣло ево положено было на колесо, также что и стрѣльцы.

А въ Преображенскѣ у того розыску были и тѣхъ стрѣльцовъ казнили бояре и всѣ полатные люди сами топорами и палашами.

А женъ ихъ стрѣлецкихъ всѣхъ роспускали, кто куды хочетъ, толькобъ онѣ на Москвѣ не были; и тѣхъ стрѣльчихъ брали къ себѣ по деревнямъ всякихъ чиновъ люди.

А которые стрѣльцы были на службѣ по рознымъ городамъ, и къ нимъ сосланы жоны ихъ и съ дѣтьми на вѣчное житье.

А дворовое ихъ строенье велѣно имъ стрѣльчихамъ продавать, и онѣ то строенье продавали всякихъ чиновъ людѣмъ.

А тѣ ихъ стрѣлецкіе мѣста дворовые роздаваны всякихъ же чиновъ людѣмъ.

Да по оговоружь и по роспросу пытаны верховые пѣвчіе, которые были въ верху у Царевень въ розныхъ комнатахъ, и послѣ пытокъ тѣ пѣвчіе розданы разныхъ чиновъ людѣмъ съ росписками.

Да въ тожь время въ Преображенскомъ пытанъ полуполковникъ Василей Ильинъ сынъ Колпаковъ трожды въ томъ же розыскномъ дѣлѣ, и свобоженъ.

А у бояръ и у окольничихъ, и изъ монастырей, брали даточныхъ на Воронежъ для оберегательства кораблей и всякихъ корабленыхъ припасовъ.

Въ томъ же году пытанъ Микифоръ Ширковъ Рыленинъ съ сыномъ, по извѣту сына боярского, Рыленина же, въ государственномъ великомъ доводномъ дѣлѣ, а то дѣло въ Розрядѣ у подъячего Василья Юдина.

А въ Преображенскомъ записывали въ драгуны дѣтей боярскихъ и князей небогатыхъ; прибирали ихъ въ роты.

А хлѣбу былъ недородъ великъ: купили на Москвѣ рожь четверть Московскую по сороку алтынъ съ гривною; крупы гречишныя четверть по штидесять алтынъ безъ гривны; пшеницу добрую четверть по томужь, среднюю по полтора рубли; горохъ по томужь и по сороку алтынъ; конопли по двадцати алтынъ четверть; пшено четверть по полтора рубли, а доброе и по штидесять алтынъ; овесъ по шестьнадцати алтынъ и по пятьнадцати четверть.

Въ Азовъ сказали боярину Алексѣю Петровичу Салтыкову.

Въ Тавань сказано стольнику Василью Иванову сыну Еверлакову *).

Во Брянескъ, къ стругововому дѣлу, стольникъ Семенъ Ѳедоровъ сынъ Грибоѣдовъ, а къ хлѣбному пріему Григорей Шишкинъ.

Къ томужь дѣлу на Воронежъ, Костантинъ Кафтыревъ, а къ хлѣбному пріему стольникъ Еремей Хрущевъ.

А къ хлѣбному пріему на Коротоякъ Михайло Зыбинъ, а на Романовъ Селивановъ.

Ноября въ тѣхъ же числѣхъ, по указу Великого Государя, передъ помѣстнымъ приказомъ чинено наказанье князь Ѳедору Хотетовскому, битъ кнутомъ за то, что онъ продалъ одну вотчину двумъ.

Да въ Преображенскомъ чинено наказанье, перво плѣтьми, а вдругорь**) кнутомъ, розрядному дьяку Степану Ступину, а помѣстье ево, и вотчины, и дворъ, отписаны на Великаго Государя, а животы всѣжь взяты на него Великого Государя.

На Богоявленьевъ день ходили со образы на Іордань, а былъ въ ходу Крутицкой митрополитъ, а святѣйшій патріархъ не былъ для того, что былъ боленъ.

---

*) Это отецъ Аграфены Васильевны, супруги Ивана Васильевича Панина и бабушки графовъ Никиты и Петра Ивановича Паниныхъ? П. Б.

**) Вмѣсто вдругорядь (въ другой разъ). П. Б.

А солдаты шли на Іордань строемъ съ начальными людьми Преображенского полку, и въ томъ полку въ первой ротѣ въ строю изволилъ иттить самъ Великій Государь „съ протазаномъ а).

Также шли Семеновскіе солдаты и Бутырскіе, и стояли всѣ на Іордани.

На Преображенскихъ солдатахъ были зеленые кафтаны, а на Семеновскихъ лазоревые, а на Бутырскихъ красные.

А были они съ пушками и палили изъ пушекъ трижды, также и изъ мѣлкого ружья.

А на Іордань генералъ Автомонъ Михайловичъ Головинъ передъ пѣхотою ѣхалъ въ саняхъ съ дышломъ.

И на тотъ Богоявленьевъ день былъ дождь, и капели великія, и лужи.

Генваря въ 6 день въ Преображенскомъ чинено наказанье Дмитрію Иванову Дивову, да Ивану Яковлеву сыну Колычову: биты плѣтьми снемъ рубашки, вмѣсто кнута, за то, что Колычовъ взялъ съ Дивова 20 рублевъ денегъ, да бочку вина, чтобъ ему Дивову на Воронежѣ не быть у корабельнаго дѣла. А Колычовъ въ то время сидѣлъ въ судномъ Володимерскомъ приказѣ.

А боярину князю Якову Өедоровичу Долгорукову велѣно сидѣть въ иноземскомъ приказѣ судьею, а товарищемъ ему сидѣть велѣно стольнику Назарью Петрову сыну Мельницкому.

И генваря въ 12 день, на постельномъ крыльцѣ, по указу Великого Государя, сказано всѣмъ стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жильцомъ, на службу, а пріѣзды свои велѣно записывать въ Ахтыркѣ на сроки марта въ 20, 25 и 30 число.

А сказку сказывалъ розрядный дьякъ Иванъ Кобяковъ, а у сказки стоялъ бояринъ Тихонъ Никитичь Стрѣшневъ.

Генваря въ 19 день, на первомъ часу дни, явилось въ ямскомъ приказѣ подкидное письмо, запечатано за красными двумя печати, и то письмо запечатанное подписано: „Поднесть благочестивому Государю нашему Царю Петру Алексѣевичу не роспечатавъ“.

На томъ же письмѣ въ другомъ мѣстъ подписано: „Вручить сіе письмо Өедору Алексѣевичу Головину“.

А то письмо явилось обороненной бумаги отъ прибыльщика 114), человѣка боярина Бориса Петровича Шереметева, Алексѣя Курбатова. И за ту прибыль дано ему дьячество и велѣно ему сидѣть въ оружейной полатѣ и сборы всякіе вѣдать; емужь данъ дворъ дьяка Степана Ступина съ каменными полаты, и деревни его.

а) У Т. нѣтъ.

Въ памяти изъ иноземского приказу написано:

„Велѣно быть на ево Великого Государя службѣ на Украинѣ ратнымъ людѣмъ пѣшаго строю солдатомъ и стрѣльцомъ, по росписи 22.000 человѣкъ, а къ тѣмъ ратнымъ людѣмъ въ пополненье, въ указное число въ 40.000 человѣкъ, взято съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ, и съ задворныхъ, и съ дѣловыхъ людей дворовъ, даточныхъ по переписнымъ книгамъ 186 (1678) года, съ святѣйшаго патріарха, и властей, и съ монастырей, и съ церковныхъ земель, со 139.351 двора, съ 25 дворовъ по человѣку, и того „5.574 a) человѣка. Царевичей, и бояръ, и окольничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, съ 41.857 дворовъ, съ 30 дворовъ по человѣку, и того 1.469 человѣкъ пѣшихъ. Помѣщикомъ и вотчинникомъ Московскихъ чиновъ людей, которымъ быть на службѣ по наряду изъ Розряду, даточныхъ же, опричь тѣхъ людей, которые будутъ за ними, конного со 100 дворовъ по человѣку, и быть имъ на службѣ съ ними вмѣстѣ, пѣшаго съ 50 дворовъ по человѣку. Помѣщикомъ же и вотчинникомъ, которымъ на службѣ не быть, и которые на воеводствахъ и на приказѣхъ, и у дѣлъ, съ 30 дворовъ по человѣку пѣшихъ же. А за кѣмъ имяны, которые у дѣлъ на службѣ не будутъ, 336.805 дворовъ, и съ тѣхъ положено на примѣръ взять даточныхъ конныхъ со 100 дворовъ по человѣку, и того 3.000 человѣкъ; пѣшихъ съ 50 дворовъ по человѣку, и того 6.036 человѣкъ. И того будетъ взято даточныхъ, опричь конныхъ, 13.739 человѣкъ. Набрать вольницы и всякихъ чиновъ людей, кромѣ боярскихъ людей и крестьянъ, 4.221 человѣкъ. Копейщикомъ и рейтаромъ помѣстнымъ, за которыми по 10 дворовъ и больши, 45 человѣкомъ служить и быть на службѣ самимъ, а съ достальныхъ копейщиковъ и рейтаръ, и солдатъ выборныхъ и городовыхъ полковъ, которымъ быть въ домѣхъ, и съ бѣглецовъ, и съ ихъ дѣтей, и братей, и всякихъ свойственниковъ, которые въ службу поспѣли, для службы денегъ по рублю съ человѣка, а съ крестьянскихъ, и съ бобыльскихъ, и съ задворныхъ и дѣловыхъ людей дворовъ, по 8 алтынъ по 2 деньги съ двора; съ отставныхъ начальныхъ людей, и съ копейщиковъ, и съ рейтаръ, и съ городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, по полтора рубли съ человѣка, а съ крестьянъ по 8 алтынъ по 2 деньги съ двора b). И тотъ сборъ и даточныхъ вѣдать въ стрѣлецкомъ да въ ямскомъ приказѣхъ со всѣхъ чиновъ по поламъ“.

207 году генваря въ 23 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ по именному своему Великого Государя указу, въ державѣ своего государства, на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ, для пополненія своей Великого Государя казны, и для укрѣпленія во всякихъ дѣлѣхъ крѣпостей, и чтобъ впредь во всякихъ крѣпостныхъ дѣлѣхъ, между всякихъ чиновъ людьми споровъ, и отъ ябѣдниковъ и состав-

---

a) „5.578“ Т.

b) У Туманского смыслъ этой статьи затемненъ тѣмъ, что вездѣ вмѣсто *и съ*, напечатано *изъ*.

щиковъ воровскихъ никакихъ составовъ, и продажъ, и волокитъ, ни кому не было, держать на Москвѣ во всѣхъ приказѣхъ, и въ городѣхъ, и въ пригородкахъ, и въ волостѣхъ, гдѣ приказныя избы есть, бумагу подъ гербомъ Ево Великого Государя Московского государства, и на той бумагѣ писать вотчинныя и лавочныя, и дворовыя, и на людей крѣпости, и сдѣлочныя записи, и заемныя кабалы, въ большихъ деньгахъ, которыя больши пятидесять рублевъ, на бумагѣ, которая подъ большимъ орломъ. Которыя всякія вышеупомянутыя крѣпости меньши пятидесять рублевъ, и челобитныя мировыя, на площади или гдѣ индѣ, писать на бумагѣ, которая подъ гербомъ величиною противъ золотого. Челобитные списки, также въ приказѣхъ въ челобитчиковыхъ дѣлѣхъ сказки, писать на бумагѣ, которая за печатью въ полы золотого. А для тѣхъ вышеписанныхъ дѣлъ печать сдѣлать и бумагу печатать, и то печатное дѣло и денежной сборъ вѣдать въ оружейной палатѣ боярину Ѳедору Алексѣевичу Головину съ товарыщи. И тоё бумагу для тѣхъ вышепомянутыхъ дѣлъ, на Москвѣ въ приказы разослать, и на той бумагѣ писать марта съ 1 числа нынѣшняго 207 году. А изъ приказовъ въ городы, сколько въ которой приказъ будетъ надобно, по томужь розсылать и вышеписанныя дѣла писать, съ которыхъ чиселъ будетъ прислано. И за тоё бумагу имать деньги въ оружейную полату: которая подъ большимъ клеймомъ, по 3 алтына по 2 деньги за листъ; подъ среднимъ, по 2 деньги за листъ; подъ меньшимъ по 1 деньгѣ. А будетъ на Москвѣ и въ городѣхъ, послѣ тѣхъ вышеписанныхъ срочныхъ чиселъ, объявятся какія письменныя крѣпости писаны не за вышеписанными клеймами, и тѣмъ крѣпостямъ не вѣрить, и въ томъ имъ отказывать, да на нихъ же, у кого такія крѣпости объявятся, имать пошлины вдвое или пеню.

Таковъ Великого Государя указъ за помѣтами думныхъ дьяковъ: Емельяна Украинцова, Никиты Зотова, Протасья Никифорова, Автомона Иванова, Гаврила Деревнина, Любима Домнина, Андрея Виніюса115).

Февраля въ 3 день, по указу Великого Государя казнили на Красной площади стрѣльцовъ, которые явились въ измѣнѣ въ Воскресенскомъ, а казнили ихъ Преображенского полку прапорщикъ Андрей Михайловъ сынъ Новокщеновъ, да палачи Терешка съ товарыщи. У казни былъ самъ Великій Государь, да бояринъ князь Михайло Никитичь Львовъ, также и иные прочіе.

Тогожь числа на болотѣ казнены стрѣльцы; всего казнено на болотѣ 49 человѣкъ.

Февраля въ 4 день кликали кличь Преображенскіе солдаты на площади передъ Николою Гостунскимъ, чтобъ ѣхали въ Преображенское стольники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и жильцы, и всякихъ

чиновъ людей, кто хочетъ смотрѣть розныхъ казней, какъ станутъ казнить стрѣльцовъ и казаковъ Яицкихъ, а ѣхалибъ въ Преображенское безъ опасенія.

И того же числа въ Преображенскомъ казнены стрѣльцы, а иные четвертованы. Всего ихъ казнено 192 человѣка.

Въ тѣхъ же вышеписанныхъ числѣхъ состоялся имянной Великого Государя указъ: велѣно съ думныхъ дьяковъ, также и съ простыхъ со всѣхъ дьяковъ и съ подьячихъ со всѣхъ приказовъ, взять по окладу деньги. А по чему съ дьяковъ, также и съ подьячихъ, съ которого приказу, и то написано ниже сего по статьямъ по рознь.

Февраля въ 9 день состоялся указъ Великого Государя посадскимъ людѣмъ, и сказанъ передъ Розрядомъ всѣмъ гостѣмъ и всѣхъ слободъ всякихъ чиновъ посадскимъ людѣмъ, чтобъ они выбрали промежъ себя во всѣхъ слободахъ бурмистровъ, а надъ бурмистрами бъ были статы 116). и всѣхъ бы слободъ по выбору вѣдали ихъ всѣхъ они, а до иныхъ приказовъ имъ, посадскимъ людѣмъ, дѣла нѣтъ. А подлинной Великого Государя указъ сказывалъ розрядной дьякъ Артемей Возницынъ.

Февраля въ 10 день кликали бирючь 117) по площади и по крестцамъ, чтобъ всякихъ чиновъ люди по ночамъ, въ 3 часу ночи, не ѣздили, а кто станетъ въ тѣхъ ночныхъ часѣхъ ѣздить, и съ тѣхъ брать по указу со всякого человѣка, и съ лошадей и съ саней, по 2 деньгѣ.

Февраля въ ... день, по указу Великого Государя, окольничей Александра Петровичь Протасьевъ пошолъ на Воронежъ для управленія корабельного и брегантинныхъ дѣлъ, съ припасы. А товарыщъ ево Семенъ Языковъ оставленъ на Москвѣ. И по указу Великого Государя велѣно быть въ товарищѣхъ съ нимъ Александромъ Петровичемъ стольнику Ивану Яковлеву сыну Колычеву.

А Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изволилъ иттить съ Москвы на Воронежъ говѣвъ на первой недѣлѣ великого поста, въ воскресенье, а изволилъ иттить изъ Преображенска въ пѣшемъ строю, а полки шли Преображенской, Семеновской, Бутырской, съ начальными людьми.

А Москва приказана боярину князю Ивану Борисовичу Троекурову.

А послѣ походу Ево Великого Государя, въ великой же постъ, по имянному Ево Великого Государя указу, пошли на Воронежъ:

Бояре: Алексѣй Семеновичь Шеинъ, князь Юрья Семеновичь Урусовъ, Ѳедоръ Алексѣевичь Головинъ, Тихонъ Никитичь Стрѣшневъ, Левъ Кириловичь Нарышкинъ;

Ближніе стольники: князь Ѳеодоръ Юрьевичь Ромодановской, Иванъ Ивановичь Бутурлинъ;

Генералъ Автомонъ Михайловичь Головинъ.

Также и морскіе стольники, что были за моремъ для ученья, и иные прочіе.

А бояре, по указу, были съ женами для того, что въ то время были на Воронежѣ Царевны.

И на Воронежѣ былъ гнѣвъ и опала на боярина князь Михайла Григорьевича Ромодановского, и присланъ съ Воронежа съ солдаты въ деревню свою, что на Клязьмѣ 118).

А изъ Преображенского приказу въ ратушу прислана память, чтобъ изъ ратуши послали бургомистры въ городы къ бурмистромъ память, что будучи на Воронежѣ у корабельныхъ дѣлъ сколько взятковъ взялъ Александра Петровичь Протасьевъ, о томъ бы отписать въ Преображенской приказъ.

А люди ево окольничего Александра Петровича Протасьева взяты были въ Преображенской, Овдокимка Китаевъ, да Сенька Бѣлой, и роспрашиваны: что взялъ отъ кораблевъ Александра, ихъ бояринъ и чтобъ они сказали о взяткахъ подлинно. И они за то биты кнутьемъ. А ево Александра о взяткахъ изволилъ спрашивать самъ Государь, и онъ Александра Великому Государю вину принесъ.

И въ тѣхъ же числѣхъ онъ Александра Петровичь, съ печали и съ стыда, на Москвѣ умеръ 119).

207 года, марта въ 21 день, по указу Великого Государя, Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, боярину князю Юрью Семеновичу Урусову съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ въ 207 году, марта въ 1 числѣ Великій Государь указалъ: „Впредь у отвѣтчиковъ допросовъ на письмѣ и сказокъ за руками не принимать, а допрашивать судьямъ передъ собою противъ истцова челобитья въ чемъ кто на кого бьетъ челомъ, а посторонних словъ, которые къ тому дѣлу не приличны, ничего не писать. А будетъ истцу или отвѣтчику доведется говорить улику, и истцу уличать ево въ тожь время, какъ отвѣтчикъ челобитную очиститъ а), а отвѣтчику, и какая на истца улика, говорить очистя челобитную на словахъже съ подлинною вѣдомостью. И о всемъ чинить указъ противъ новосостоятельного указу, каковъ закрѣпленъ февраля въ 21 день 205 году, и сей свой Великого Государя указъ въ Московскомъ судномъ приказѣ записать въ книгу“. Подлинной указъ за приписью дьяка Ѳедора Замятнина въ Московскомъ судномъ приказѣ поданъ апрѣля въ 7 день нынѣшняго 207 году.

а) „учинитъ“ Т.

Апрѣля въ . . день, по указу Великого Государя сказано думному дьяку Емельяну Украинцову въ Царьградъ посланцомъ.

А стольнику Андрею Артамонову сыну Матвѣеву сказано, что быть ему посланникомъ въ городъ „въ Гагу а) къ Статомъ. А кому быть съ нимъ стольникомъ, и имена ихъ съ Воронежа присланы въ Розрядъ.

Въ томъ же году на Воронежѣ, по указу Великого Государя, чинено наказанье Воронежскому воеводѣ Дмитрію Васильеву сыну Полонскому, битъ кнутомъ и посланъ на плотахъ въ Азовъ до указу.

Маія въ 1 день, по указу Великого Государя, изъ Преображенска была стольникомъ повѣстка, чтобъ явились въ Преображенскомъ маія во 2 день.

И тогожъ числа стольники, которые были на Москвѣ, явились генералу Автомону Михайловичу Головину, и былъ смотръ, и послѣ смотру генералъ сказалъ, которые явились на смотрѣ, чтобъ они учились пѣхотному строю на житномъ дворѣ, у ково есть свое ружье, фузеи или пищали, а у ково нѣтъ, тѣбъ брали въ Преображенскомъ государево ружье и явились на потѣшномъ дворѣ генералу Автомону Михайловичу маія въ 6 день. А которые въ деревняхъ, и по тѣхъ бы посылали свойственники ихъ, чтобъ были они изъ деревень не мѣшкавъ, не дожидаясь о томъ впредь иного указу.

И маія въ 6 день стольники явились на потѣшномъ дворѣ, и генералъ всѣхъ пересмотрѣлъ и велѣлъ становить шеренгами, и проучилъ по артикулу, сначала два тенпа, и велѣлъ сказать, чтобъ къ ученью были на житномъ дворѣ маія въ 7 день, и съ того числа почали на житномъ дворѣ стольниковъ учить.

А съ Воронежа Великій Государь изволилъ приттить къ Москвѣ маія въ 11 день, а въ 13 числѣ, по указу Великого Государя, были стольники въ Преображенскомъ на ученьи.

Маія въ 17 день велѣно быть стольникомъ къ ученью въ старое Семеновское, и тамъ было ученье, и въ то время тутъ изволилъ быть Великій Государь.

И съ того числа почали учиться всѣ въ старомъ Семеновскомъ.

Маія въ 26 день изъ Розряду посланы грамоты въ городы: велѣно всѣмъ стольникомъ, и стряпчимъ, и жильцомъ, ѣхать къ Москвѣ.

А въ пушкарскомъ приказѣ, по указу Великого Государя велѣно сидѣть судьею Милитинскому царевичу Александру Арчиловичу съ

а) У Т. пропущено.

товарыщи 120), и въ пушкарскомъ приказѣ велѣно ево писать генералъ фелцехмейстеръ а).

А боярина князь Михайла Григорьевича Ромодановского взяли изъ деревни въ Семеновское для розыску и очныхъ ставокъ съ достальными стрѣльцами, и очныя ставки у нево съ ними были.

Да въ Преображенскомъ доводили люди Якова Өедорова сына Полтева на него въ словахъ, что онъ Яковъ говорилъ слова про Великого Государя о корабляхъ, и по тому извѣту взятъ онъ былъ Яковъ въ Преображенской, и даваны были ему съ людьми очныя ставки, и онъ Яковъ пытанъ, и послѣ пытки, за тѣ слова, кланъ на плаху, и снемъ съ плахи, битъ кнутомъ и заорленъ 121), и велѣно ево сослать на каторогу на Таганъ-рогъ.

Іюня въ 25 день, въ старомъ Семеновскомъ, по указу Великого Государя, приѣзжали генералы Автомонъ Михайловичь Головинъ, да Адамъ Адамовичь Вейде, да князь Никита Ивановичь Рѣпнинъ, и смотрѣли стольниковъ, которые были въ ученьи пѣхотного строю, и розбирали на три стороны, и тѣ три доли, по росписке имянъ ихъ, достались всякому генералу по семидесяти человѣкъ, и всякой генералъ своимъ Государевъ указъ сказалъ, гдѣ кто написанъ, тутъ и быть.

Іюня въ 28 день, въ Преображенскомъ, Богдану Михайлову сыну Тевешову учинено наказанье: битъ кнутомъ за то, что отбивался отъ пѣхотного строю, а добился было къ межевому дѣлу, и заорленъ.

Іюня въ 29 день гибло солнце рано по утру.

И тогожь числа была на красномъ прудѣ потѣха: сдѣлано было три городка на водѣ, и съ тѣхъ городковъ была пальба, также и пушечная стрѣльба, также и пѣхотная изъ мѣлкова ружья, а кругомъ пруда была пѣхота. А около тово пруда были шатры Государевы, и въ тѣхъ шатрахъ были столы, и въ тѣхъ шатрахъ Великій Государь изволилъ кушать, и бояре, и всѣ полатные люди.

Іюля въ 1 день, изъ стрѣлецкаго приказу казненъ на болотѣ, за разбой и за смертное убивство, князь Иванъ княжь Борисовъ сынъ Шейдяковъ.

Іюля въ 2 день сказана стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, сказка на постельномъ крыльцѣ, которые на Москвѣ, и тѣбъ имяна свои записывали въ Розрядѣ, а которыхъ на Москвѣ нѣтъ, и по тѣхъ, по указу Великаго Государя, посланы будутъ изъ Розряду грамоты.

а) „Царевичу Александру. И въ Пушкарскомъ приказѣ велѣно ево писать генералъ-Фельдцейгместеръ Арчиловичь, съ товарищи“ Т.

Іюля въ 3 день, по указу Великого Государя, посланъ съ Москвы полковой воевода князь Борисъ, княжь Михайловъ сынъ Кольцовъ-Мосальской, съ пѣхотными полки.

А стольникъ князь Юрья Трубецкой посланъ въ Царьгородъ и въ иныя государствы, и дана ему проѣзжая грамота, а писанъ онъ именемъ и прозваніемъ не своимъ, а особымъ инымъ простымъ человѣкомъ, а съ нимъ только подвода да человѣкъ, также съ нимъ посланы немногіе Государевы люди для проѣзду.

А пріѣзжихъ стольниковъ, и стряпчихъ, и жильцовъ, которые высланы по грамотамъ къ Москвѣ, и тѣхъ на постельномъ крыльцѣ смотрѣли генералы: молодыхъ отбирали въ сѣни передъ грановитою 122), а старыхъ оставили особь статьею, и старикомъ, и которые по смотрѣ не годились, велѣно тѣмъ ѣхать по деревнямъ, а выбраннымъ велѣно приносить сказки въ Розряды, сколько за кѣмъ крестьянскихъ дворовъ, и отданы по генеральству въ ученье.

Да явился было указъ о Французскомъ платьѣ, и тотъ указъ многіе списывали, и съ тѣмъ указомъ многихъ ловили и на потѣшной дворъ водили и роспрашивали: гдѣ они такой взяли и у кого списывали?

Іюля въ . . день привели на потѣшной дворъ архимандрита Знаменскаго съ дѣвкою; выняли у нево въ кельѣ, по извѣту ево келейника, и отосланъ на патріаршь дворъ.

А хлѣбные всѣ запасы, и отпуски, и пріемъ, приказано было провіанту a) окольничему Семену Ивановичу Языкову 123). И въ тожь время стольники, которые написаны были въ пѣхоту, дачи давали ему великіе за то, чтобы ихъ имена изъ пѣхоты взять и послать къ хлѣбнымъ запасомъ для пріему, и по ихъ дачѣ и по хотьбѣ то все дѣлано.

Іюля въ 25 день была встрѣча послу Шведскому. Приставъ у у него былъ Володимеръ Воробинъ, да Алексѣй Калитинъ 124).

И тогожь числа былъ пожаръ великой, загорѣлось напередъ на Рожественкѣ, а выгорѣло по Неглинну, и по Яузу, въ Бѣломъ городѣ, и Китай весь выгорѣлъ, не осталось ни единаго двора; также выгорѣли всѣ ряды и лавки, и сыскной приказъ.

208 году сентября въ 1 день, по имянному указу Великого Государя, велѣно сидѣть въ полатѣ бурмистромъ, и они были въ соборной и Апостольской церкви, и у святѣйшаго патріарха Андріана, и послѣ того ихъ сидѣнья посланы во всѣ городы грамоты Великаго Государя по всѣмъ городамъ къ воеводамъ, чтоб они посадскихъ людей во всѣхъ городѣхъ никакими дѣлами не вѣдали.

---

a) „и отпуски хлѣбныхъ, пріемъ провіанту царедворцовъ приказано было окольничему...“ Т.

208 году сентября въ 25 день, изъ морского пути изволилъ приттить къ Москвѣ Великій Государь съ бояры 125).

Да октября въ . . день велѣно, по имянному указу, чтобъ ѣздили судьи въ Преображенской на генеральной (а) дворъ по пятницамъ 126).

Октября въ 27 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Велікія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ указалъ Ево Великаго Государя указъ всякихъ чиновъ людѣмъ сказать: „До сего указу били челомъ Великому Государю самому о всякихъ дѣлѣхъ, и нынѣ Великій Государь указалъ, чтобъ били челомъ въ приказѣхъ судьямъ, гдѣ кто судитъ, и въ которыхъ приказѣхъ у кого дѣла, а не самому Великому Государю; а будетъ судья или дьяки учинятъ какую неправду въ тѣхъ дѣлѣхъ, и на нихъ челобитчикомъ бить челомъ самому Великому Государю невозбранно во всякое время, и во всякихъ мѣстѣхъ, а тѣ дѣла межь тѣхъ челобитчиковъ, и судей, и дьяковъ, будетъ судить самъ Великій Государь всегда неотложно. А будетъ судья или дьякъ въ судѣ, а челобитчикъ въ челобитьѣ своемъ неправъ будетъ, и имъ будетъ казнь. А опричь вышеписанныхъ, на судей челобитья или великихъ государственныхъ дѣлъ никакихъ ни съ какимъ челобитьемъ къ самому Великому Государю никто не ходилибъ, чтобъ въ томъ бездѣльной докуки не было, а будетъ съ инымъ челобитьемъ придетъ, и ему учинено будетъ наказанье.“ У того подлинного Великаго Государя указу припись думного совѣтника Прокофья Возницына.

Тогожъ числа Великій Государь, выписки слушавъ въ Преобженскомъ указалъ, и бояре приговорили: „Всякихъ чиновъ людѣмъ на отвѣтчикахъ за земляное владѣнье искать впредь: за пашенную землю за десятину, по уложенью и по новоуказнымъ статьямъ, по два рубли, а за непашенную по рублю, а за сѣнные покосы, за копну по алтыну, а за десятину по десяти алтынъ на годъ. А которые дѣла въ такомъ земляномъ владѣнье вершены и иски доправлены до сего Великаго Государя указу, и тѣмъ дѣламъ быть такъ, а которые дѣла невершены, или на вершеные спорное челобитье принесено, и съ исцовыхъ исковъ на отвѣтчикахъ пошлинъ не доправлено, и по тѣмъ дѣломъ за то земленое владѣнье указывать цѣну по уложенью, и по новоуказнымъ статьямъ, и по сему Великаго Государя имянному указу. И въ Московскомъ судномъ приказѣ сей Великаго Государя имянный указъ записать въ книгу, а въ иные приказы послать памяти. Подлинной указъ закрѣпилъ думной дьякъ Автомонъ Ивановъ.

Ноября въ 1 день, по именному Великаго Государя указу велѣно въ печатномъ приказѣ брать пошлины съ бояръ и со всѣхъ палатныхъ людей, и съ патріарха, и со всѣхъ монастырей и съ начальныхъ людей 127).

Ноября въ 8 день Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ,

а) „генеральской“ Т.

указалъ: „Принимать въ свою Великаго Государя службу въ солдаты изо всякихъ вольныхъ людей, и кто похочетъ въ тоё службу иттить, и тѣмъ людѣмъ записываться въ Преображенскомъ въ солдатской избѣ, а Ево Великаго Государя жалованья тѣмъ людѣмъ дано будетъ впредь на годъ по одиннадцати рублевъ, и будутъ они написаны въ Московскихъ полкѣхъ въ солдатѣхъ. А какъ они будутъ на службѣ Великого Государя, гдѣ ни есть, и имъ будетъ дано хлѣбные и кормовые запасы и вино, равно съ иными полки Преображенского и Семеновского полковъ солдатами. И для записки, чтобъ безъ мѣшканья записывали, велѣно быть непрестанно въ Преображенскомъ на съѣзжей солдатской избѣ и на дворѣ „боярина Өедора Алексѣевича Головина a) изъ приказовъ ямского и холопья суда подъячимъ." У того подлинного Великого Государя указу припись думного дьяка Протасья Никифорова.

Ноября въ 17 день Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, слушавъ дѣла въ Преображенскомъ на генеральномъ дворѣ, указалъ и бояре приговорили: „По прежнему своему „Великого Государя имянному указу, по челобитью стольника Семена Грибоѣдова съ Степановыми людьми и крестьяны Бахметева, которые люди и крестьяне написаны въ челобитьѣ ево Семеновѣ, про нарядной пріѣздъ и смертное убивство Семенова крестьянина Грибоѣдова, Никишкѣ Якимова, розыскать, и въ поставкѣ къ розыску людей и крестьянъ, а по Степанѣ Бахметевѣ собрать поручную запись, или взять сказку съ подкрѣпленіемъ. А по челобитью Степана Бахметева о землѣ вѣдаться имъ въ помѣстномъ приказѣ. А которые дѣла въ челобитьѣ Степана Бахметева написаны, и тѣ дѣла взять къ Москвѣ въ приказъ сыскныхъ дѣлъ." Тотъ подлинной Великаго Государя указъ закрѣпилъ думной совѣтникъ Прокофей Возницынъ.

Произволеніемъ нашего Великого Государя Царя.

Симъ всему міру являетъ Яковъ Андреевъ сынъ Гасеніюсъ, часового дѣла мастеръ, что на дворѣ окольничего Ивана Ивановича Головина, возлѣ Андрея Артемоновича, у Николы въ Столпахъ, будетъ вскорѣ установлено счастливое воспытаніе, по иноземчески называются *лотори*, въ 80 b) рублевъ лотъ, съ числами, гдѣ всѣмъ охотникомъ или охотницамъ вольно свою часть испытать, како добыти тысячу рублевъ за гривну.

Къ сему дѣлу 8.020 счастливые ерлыки на которыхъ написаны будутъ 14 рублевъ, роздѣлено на сію стать: одна лота или ерлыкъ въ 1.000 р., одна лота во сто р., одна лота въ 50 р., двѣ лоты по 20 р., въ лотѣ пять лотъ по 10 р., въ лотѣ 10 лотъ по 5 р.,

---

a) „Боярину Өедору Алексѣевичу Головину." Т. Точно также и Голиковъ въ Дополнен. къ дѣяніямъ Петра Великаго, V, 339. Но неестественно, чтобы бояринъ находился тутъ безотлучно.

b) „8" Т.

въ лотѣ 20 лотъ по 3 р., въ лотѣ 30 лотъ по 2 р., въ лотѣ 8 лотъ по 1 р., въ лотѣ 7.900 лотъ или ерлыка по 10 алтынъ.

И тѣ лоты или ерлыки зачнутъ выдавать всѣмъ охотникомъ или охотницамъ на вышеупомянутомъ дворѣ въ нынѣшнемъ въ 208 году въ 13 a) день ноября за гривну всякую лоту или ерлыкъ съ числами, всякой охотникъ приписавъ свое пятно въ книгу. И сколь скоро всѣ розданы, тогда день будетъ присроченъ къ воспытанію счастливства и міру объявленъ будетъ, сколько всякому счастей денежныхъ тѣмъ охотникомъ или охотницамъ вынется. И при смотрѣніи, для вѣрности, присмотромъ будутъ 6 вѣрныхъ господъ b), какихъ Великій Государь нашъ укажетъ къ воспытанію счастливца, также два младенца, которые не видѣвши c) тѣ лоты или ерлыки, предъ тѣми свидѣтели и народу, кто желаетъ быть, передъ всѣми вынимать, и сколько денегъ написано объявится, счастливому или счастливымъ, „столько d) денегъ тому или тѣмъ счастливымъ дано будетъ отъ вышеупомянутого Якова Андреева Гасеніюса, на томъ же дворѣ, вычетъ одну копейку изъ гривны къ сподобѣ многихъ трудовъ и проторей у сего строенія. И сверхъ того будетъ три счастливыя лоты или ерлыки. Всѣхъ написано будетъ 30 лотъ: чья одна лота или ерлыкъ отъ младенцовъ вымутся, тому будетъ 10 рублевъ, а которая первая въ слѣдъ послѣ большой 1.000 р. лоты выдетъ, 10 же рублевъ, которая самая послѣдняя выметса, то такожъ 10 р. дано будетъ, опричь тѣхъ денегъ, что на ерлыкахъ или лотахъ явится.

Въ семъ дѣлѣ будетъ равная оправа, како большому господину, такожь и рабу и младенцу, безо всякаго обману 128)."

Декабря во 2 день, Ивановскія площади подъячимъ писать не велѣно 129).

Декабря въ 7 день, по указу Великого Государя, поставлена на площади передъ помѣстнымъ приказомъ висѣльница, и декабря въ 8 день, по указу Великого Государя, на ту висѣльницу воженъ по лѣстницѣ Михайло Волчковъ за неправое челобитье, что онъ билъ челомъ на думнаго дьяка на Андрея Виніюса, и, снемъ съ висильницы, онъ Михайло битъ кнутомъ на козлѣ нещадно.

Декабря въ 9 день, по указу Великого Государя, на постельномъ крыльцѣ сказана всѣмъ царедворцомъ служба, а кто на службѣ быть не похочетъ, велѣно платить деньги съ пятидесяти дворовъ по 100 руб-

---

a) „12" Т.
b) „вѣрные господа" Т.
c) „несидѣвши" Т.
d) „сколько" Т.

левъ, а за кѣмъ больше, по 200 р., а за кѣмъ ничего, по 100 рублевъ. И по тому указу деньги въ Розрядъ платили, и въ томъ брали изъ Розряду отписи въ пріемѣ денегъ, а въ отписяхъ писали, что взяты съ нихъ деньги вмѣсто службы.

208 году декабря въ 9 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ и бояре приговорили: „Которыя крѣпости явлены, или впредь кто явитъ въ помѣстномъ приказѣ, а писаны до сего Великого Государя указу, а на тѣ крѣпости споръ и челобитье въ помѣстномъ приказѣ есть, а въ томъ спорномъ челобитьѣ учнутъ писать тѣ крѣпости составными и воровскими, и руки у тѣхъ крѣпостей лживить: и про такія крѣпости розыскивать и руки свидѣтельствовать дьякомъ и подъячимъ, которые сидятъ въ приказѣхъ, а не площадными подъячими, противъ того, какъ по уложенью и по новоуказнымъ статьямъ велѣно розыскивать по спорному челобитью про купчія, и про закладныя, и про записки. А впредь съ сего Великого Государя указу и боярского приговору, купчія, и закладныя, и поступныя, и сдѣлочныя всякія крѣпости, которыя по уложенью велѣно писать на Ивановской площади, а надлежатъ въ помѣстномъ приказѣ, и ихъ писать на Москвѣ въ помѣстномъ приказѣ подъячимъ добрымъ свѣдома того приказу судей, а вмѣсто послуховъ писать свидѣтелей, людей добрыхъ и знатныхъ, въ большихъ дѣлѣхъ человѣка по три, и по четыре, и по пяти, и больши, а въ меньшихъ, которыя во стѣ и въ двустѣхъ рублѣхъ, человѣка по два и по три, и ручникомъ прикладыванье рукъ своихъ отписывать имянно, что они такія вотчинныя продажи, и закладныя, и сдѣлки, чинили при тѣхъ знатныхъ свидѣтелѣхъ, да и свидѣтелѣмъ къ тѣмъ крѣпостямъ руки прикладывать же, а въ рукахъ чины свои и сдѣлки отписывать имянножъ, чтобъ впредь въ томъ ни отъ кого спору и челобитья не было. А сколько въ которомъ числѣ, и въ какихъ дѣлѣхъ какія крѣпости писаны, и тому въ помѣстномъ приказѣ учинить особыя записныя книги за дьячьими руками, и въ тѣхъ книгахъ описывать имянножь кто съ кѣмъ какую сдѣлку учинилъ, и къ тѣмъ записнымъ книгамъ кто крѣпости далъ и кто взялъ, велѣть руки прикладывать, а какъ кто къ запискѣ руку приложитъ, и тѣ крѣпости отдать тому, кому надлежитъ, и сказать сей Великого Государя указъ и боярской приговоръ, чтобъ они тѣ крѣпости приносили къ запискѣ по приказной обыкности, которыя будутъ писаны на Москвѣ, въ два мѣсяца. Да и въ городѣхъ воеводомъ, въ которыхъ розряды, такіяжъ крѣпости писать по семужъ Великого Государя указу и по боярскому приговору, а въ которыхъ городѣхъ розряду нѣтъ, и въ тѣхъ крѣпости писать во стѣ рублѣхъ и меньши, а больши ста рублевъ крѣпостей не писать, а къ запискѣ въ помѣстной приказъ высылать въ два мѣсяца, а сколько въ мѣсяцъ, и въ какихъ дѣлѣхъ, и отъ кого, и кому крѣпости въ городѣхъ писаны, и кто тѣхъ крѣпостей свидѣтели, и о томъ воеводомъ по вся мѣсяцы писать въ помѣстной приказъ. Также, которыя крѣпости во всякихъ дѣлѣхъ писаны до сего Великого Государя указу и боярского приговору, и ихъ записывать въ помѣстномъ

приказѣ съ сего Его Государева указу и боярского приговору a) въ полгода. А которые люди въ тѣ мѣсяцы были, или впредь будутъ на службахъ, или въ посылкахъ, и „имъ такія b) крѣпости записывать, какъ пріѣдутъ съ службы, или изъ посылки, на вышеписанные сроки а кто тѣхъ крѣпостей на тѣ сроки къ запискѣ не принесетъ, а учинится на тѣ крѣпости споръ, и тѣмъ крѣпостямъ не вѣрить и про нихъ не розыскивать. Да и въ иныхъ приказѣхъ о крѣпостяхъ, въ которыхъ приказѣхъ которыя крѣпости надлежатъ, чинить c) по семужъ Его Великого Государя указу и боярскому приговору, и о томъ въ тѣ приказы и въ городы къ воеводамъ послать Его Великого Государя указы“ 130).

208 году декабря въ 20 день Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ сказать: „Извѣстно Ему Великому Государю стало не только что во многихъ европскихъ христіянскихъ странахъ, но и въ народѣхъ Словенскихъ, которые съ восточною православною нашею церковію во всемъ согласны, какъ: Волохи, Молдавы, Сербы, Долматы, Болгары, и самые Его Великого Государи подданные Черкасы 131) и всѣ Греки, отъ которыхъ вѣра наша православная принята, всѣ тѣ народы согласно лѣта свои счисляютъ отъ рождества Христова въ восьмый день спустя, то есть, генваря съ 1 числа, а не отъ созданія міра, за многую рознь и считаніе въ тѣхъ лѣтѣхъ, и нынѣ отъ рождества Христова доходитъ 1699 годъ, а будущаго генваря съ 1 числа настанетъ новый 1700 годъ, купно и новый столѣтній вѣкъ. И для того добраго и полезного дѣла указалъ впредь лѣта счислять въ приказѣхъ, и во всякихъ дѣлѣхъ и крѣпостѣхъ писать съ нынѣшняго генваря съ 1 числа отъ рождества Христова 1700 года. А въ знакъ того доброго начинанія и нового столѣтняго вѣка, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, послѣ должного благодаренія къ Богу и молебного пѣнія въ церкви, и кому случится и въ дому своемъ, по большимъ и проѣзжимъ знатнымъ улицамъ, знатнымъ людѣмъ, и у домовъ нарочитыхъ духовного и мірского чину, передъ вороты учинить нѣкоторыя украшенія отъ древъ и вѣтвей сосновыхъ, елевыхъ и можжевелевыхъ, противъ образцовъ, каковы сдѣланы на гостинѣ дворѣ „и d) у нижней оптеки, или кому какъ удобнѣе и пристойнѣе, смотря по мѣсту и воротомъ, учинить возможно, а людѣмъ скуднымъ комуждо хотя по древцу или вѣтвѣ на вороты, или надъ хороминою своей поставить, и чтобъ то поспѣло нынѣ будущаго генваря къ 1 числу сего года, а стоять тому украшенію генваря по 7 день тогожъ 1700 года. Да ген-

---

a) Этого мѣста нѣтъ у Т.

b) „ихъ такіежъ“ Т.

c) Слово это пропущено у Т.

d) У Т. союзъ *и* пропушенъ.

варяжь въ 1 день, въ знакъ веселія, другъ друга „поздравляя a) новымъ годомъ и столѣтнимъ вѣкомъ, учинить сіе: когда на большой Красной площади огненныя потѣхи зажгутъ и стрѣльба будетъ, по томъ по знатнымъ дворомъ бояромъ, и окольничимъ, и думнымъ и ближнимъ, и знатнымъ людѣмъ полатного, воинского и купецкого чина знаменитымъ людѣмъ, каждому на своемъ дворѣ, изъ небольшихъ пушечекъ, буде у кого есть, и изъ нѣсколькихъ мушкетовъ, или иного мѣлкого ружья, учинить трожды стрѣльбу и выпустить нѣколько ракетовъ, сколько у кого случится, и по улицамъ большимъ, гдѣ пространство есть, генваря съ 1 по 7 число, по ночамъ огни зажигать изъ дровъ, или хворосту, или соломы, а гдѣ мѣлкіе дворы, собрався пять или шесть дворовъ, такой огонь класть, или, кто похочетъ, на столбикахъ поставить по одной, или по двѣ, или по три смоляныя и худыя бочки, и наполня соломою или хворостомъ, зажигать, а передъ бурмистрскою ратушею стрѣльбѣ и такимъ огнямъ и украшенію, по ихъ разсмотрѣнію, быть же 132)".

Декабря въ 10 день, по указу Великого Государя сказано b): „208 году ноября въ ... день Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, по докладной выпискѣ слушавъ указалъ: Для опасенія Турскія войны, что всѣ окрестные государства съ Турскимъ салтаномъ учинили міръ, взять съ святѣйшаго патріарха, и со властей, и съ монастырей, и съ церквей, за которыми есть крестьянскіе дворы, и съ царевичей, и съ бояръ, и „съ окольничихъ c), и съ думныхъ людей, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ, и съ задворныхъ дѣловыхъ людей, даточныхъ, противъ Нашего Великого Государя указу, дворовыхъ людей добрыхъ, а нестарыхъ и неувѣчныхъ, да со властей „и съ d) монастырей, „изъ e) служекъ и служебниковъ и конюховъ, которые въ службу годятся, и о томъ у святѣйшаго патріарха, и у властей, и у церквей, служкамъ и служебникомъ, и конюхомъ, а у боярскихъ и окольничихъ людей дворовыхъ и ихъ людѣмъ всѣмъ что есть, имать росписи за руками, и по тѣмъ росписямъ тѣхъ людей приводить имъ къ смотру въ Преображенское на указные сроки, и изъ тѣхъ ихъ людей выбирать самыхъ добрыхъ и нестарыхъ людей, опричь дворецкого, дядьки, стряпчего, казначея. А буде въ Тройцѣ Сергіевѣ монастырѣ, и въ иныхъ монастырѣхъ, столько служекъ, и служебниковъ, и конюховъ не будетъ, и у нихъ взять то, что f) въ тѣхъ монасты-

---

a) „поздравляемъ" Т.

b) У Туманскаго сіи слова присоединены къ предшествовавшему періоду, отъ чего и смыслъ онаго затемненъ.

c) у Т. нѣтъ.

d) „изъ" Т.

e) „съ" Т.

f) „точно" Т.

рѣхъ есть, а имъ изъ нихъ оставливать въ тѣхъ своихъ монастырѣхъ по 20 человѣкъ, а въ иныхъ монастырѣхъ оставливать по росчоту противъ крестьянскихъ дворовъ, примѣняясь къ Троицкому Сергіеву монастырю. А имать за тѣхъ людей, которые имъ будутъ оставлены, также буде у патріарха и у властей, служекъ, и служебниковъ, и конюховъ, а у бояръ, и окольничихъ, и у думныхъ дворянъ и ближнихъ людей, дворовыхъ ихъ людей указное число недостанетъ, и съ нихъ имать деньги, по одиннадцати рублевъ за человѣка, розложа указное число крестьянскихъ дворовъ. А которые бояре, и окольничіе, и ближніе люди, воеводами въ Сибири, въ Астрахани, на Теркахъ, въ Азовѣ, на Таганъ-рогу, въ Тавансну а), будетъ они дворовыхъ людей дать не похотятъ, и имать съ нихъ деньгами по указу, по одиннадцати рублевъ за человѣка. А съ иныхъ воеводъ Кіевскихъ и Бѣлогородскихъ, и которые въ Черкасскихъ городѣхъ, и съ нихъ со всѣхъ имать даточныхъ, а за недостаточныхъ деньгами по указу. А которые были, а иные и нынѣ за моремъ, и которые въ начальныхъ людѣхъ и нынѣ на службѣ, и съ тѣхъ взять съ пятидесяти дворовъ по человѣку пѣшихъ. А съ помѣщиковъ и вотчинниковъ Московскихъ чиновъ людей, которымъ быть на службѣ, взять съ пятидесяти дворовъ пѣшего, да какъ онъ будетъ на службѣ, и съ него взять со ста дворовъ крестьянскихъ, всего съ нихъ конного и пѣшего имать со ста пятидесяти дворовъ по два человѣка а у которыхъ Московскихъ чиновъ и городовыхъ дворянъ, въ пятьдесятъ дворовъ не достанетъ, или сверхъ пятьдесять дворовъ будутъ перехожіе дворы, и съ тѣхъ лишнихъ и недостальныхъ имать деньгами по указу. А которымъ на службѣ не быть, и которые на воеводствахъ, и на приказѣхъ, и у дѣлъ, и съ отставныхъ, и со вдовъ, и съ недорослей, и съ дѣвокъ, даточные имать съ тридцати дворовъ по человѣку, а съ перехожихъ и съ недостаточныхъ людей взять деньги по росчоту за даточного по одиннадцати рублевъ за человѣка. А съ деревень, которые есть за солдатскими начальными людьми и за солдаты а), имать, которымъ быть на службѣ, съ пятидесяти дворовъ, а которымъ не быть, съ тридцати дворовъ по человѣку. Имянитого человѣка Григорья Строгонова съ помѣстей ево и вотчинъ взять съ тридцати дворовъ. Уставщика Сергѣя Суворова, да съ гостей, съ помѣстей ихъ и вотчинъ, съ двадцати пяти дворовъ по человѣку. Сибирского и Астраханского митрополитовъ, и ихъ епархій съ монастырей и съ церквей, имать деньги за задворныхъ по одиннадцати рублевъ за человѣка, а съ иныхъ волостей имать даточныхъ по указу, и съ малыхъ монастырей и съ погостовъ, за которыми меньше двадцати пяти дворовъ, складывая въ двадцать пять дворовъ, имать деньгами по одиннадцати рублевъ за человѣка. Съ вотчинъ царевича Мерстинского, генерала Франца Яковлевича Лефорта, полку

а) У Т. прибавлено: „и Сокольничего“.

а) „А съ деревень, которыс есть, за солдатскіе начальныс люди и за солдаты“ . . . Т.

ево генераловъ, и иноземцовъ, Андрея Батмана и Вахромея Меллера a), съ волостей, которыя приписаны къ желѣзнымъ ихъ заводамъ, съ 25 дворовъ задаточныхъ взять деньгами по 11 рублевъ за человѣка. А имать даточныхъ и деньги со всѣхъ вышеписанныхъ человѣкъ по ихъ сказкамъ, а сказки имать съ великимъ подкрѣпленіемъ, описався сколько за ними въ которыхъ городѣхъ крестьянъ и дѣловыхъ людей по переписнымъ книгамъ, и что у кого прибыло сверхъ переписныхъ книгъ, и за кѣмъ въ переписныхъ книгахъ тѣ дачи написаны, и по тѣмъ ихъ сказкамъ съ переписными книгами справиться, и чево больше, съ тово имать по сему Великого Государя указу 208 году о сборѣ даточныхъ. А съ переписныхъ книгъ b) 186 (1678) году перечни и сказки, и денежной сборъ и деньги, которыя сбираны въ стрѣлецкомъ и въ земскомъ приказѣхъ, и доимки, и росписи, и всѣ подлинныя дѣла, а изъ Розряду и изъ иноземского приказу, и княжества Смоленского, и изъ Новогородского приказу, бояромъ и окольничимъ, и думнымъ и ближнимъ, и всякихъ чиновъ людѣмъ, а которые на службахъ и на воеводствахъ, и на приказѣхъ, и у дѣлъ на Москвѣ, и изъ приказу Казанского дворца, имянные списки и перечни съ переписныхъ книгъ 186 году, и воеводомъ и приказнымъ людѣмъ, для сбору даточныхъ, взять въ Преображенское. И сей свой Великого Государя указъ на Москвѣ всякихъ чиновъ людѣмъ сказать, а въ городы послать къ воеводамъ Ево Великого Государя грамоты съ нарочными c) посыльщики. Подлинный указъ закрѣпили думные дьяки: Протасей Никифоровъ, Автомонъ Ивановъ, Любимъ Домнинъ.

Сказки и росписи слугамъ боярскимъ приносить ноября 26 число, а людей приводить тогожъ числа, а буде невозможно, декабря къ 1 числу. Патріарху, и властѣмъ, и монастырѣмъ ближнимъ, декабря въ первыхъ числѣхъ.

Въ грамотахъ срокъ писать, въ ближніе города: первый декабря къ 6 числу, вторый къ 25 числу; дальнымъ: первый декабря 25, вторый генваря 25. „Въ степные же послать грамоты съ указу d).

И въ Преображенскомъ на генеральномъ дворѣ принимали сказки съ дворовъ крестьянскихъ и даточные въ солдаты у всякихъ чиновъ 133).

Іюля въ 9 день въ Преображенскомъ на генеральномъ дворѣ генералъ Адамъ Адамовичъ Вейдъ докладывалъ Великого Государя по росписи о стольникахъ, которые писались въ ту роспись за болѣзнью и старостью. И Великій Государь изволилъ ихъ самъ смотрѣть, больныхъ

---

a) „генераловъ Франца Яковлевича Лефорта полку ево и генераловъ, и иноземцевъ Андрея Батмана, Вахромея, Меллера“ Т. Точно также и Голиковъ (Дополн. V, 337) изъ двухъ иноземцовъ сдѣлалъ трехъ.

b) „съ тово имать; а на сей Великого Государя указъ 207 году, а съ сбора даточныхъ и съ переписныхъ книгъ. . . .“ Т.

c) „нарочитыми“ Т.

d) У Туманскаго нѣтъ.

изволилъ отставливать и отмѣчать въ росписи своею рукою. На Якова Васильева сына Сокольникова былъ гнѣвъ великой, учинено ему наказанье, битъ кнутомъ нещадно, да Юрьева сына Селиванова сѣкли плѣтьми, также и на иныхъ гнѣвъ былъ, и тѣхъ всѣхъ, которые въ росписи были написаны, указалъ Великій Государь послать въ ссылку въ Азовъ, а помѣстья, и вотчины, и дворы, велѣно имъ продавать.

Августа въ 22 день 1700 года, по указу Великого Государя, пошли съ Москвы на службу пѣхотные полки, Преображенской, Семеновской, Бутырской, а съ ними пошолъ полковникъ Иванъ Ивановъ сынъ Чамберсъ съ полковники 134).

Августа въ 26 день прибиты по градскимъ воротамъ указы о платьѣ Французскомъ и Венгерскомъ, и, для образца, повѣшены были чючелы, сирѣчь, образцы платью.

Августа въ 29 день, въ пятницу, пошелъ съ Москвы на службу Государеву подъ Ругодевъ 135) генералъ Адамъ Адамовичъ Вейде съ полками. А подъ Ругодевъ пришли октября въ 1 день, а шли до Ругодева 4 недѣли.

А послѣ того пришелъ подъ Ругодевъ генералъ Автомонъ Михайловичъ Головинъ съ полками въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

А послѣ ево пришолъ царевичь Милитинской со всякими полковыми припасы.

А напередъ приходу генеральского пришолъ и ошанцовался бояринъ князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой, съ Псковичи и съ Новгородцы.

А снарядъ весь большой, пушки всѣ, изо Пскова вывели подъ Ругодевъ въ судахъ водою.

А бояринъ и военный свидѣтельствованный кавалеръ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, съ конницею, съ царедворцы, и съ Смольяны, и съ Черкасы, ходилъ отъ Ругодева подъ Колывань 136), и съ Шведы былъ у него бой, и Шведовъ многихъ побилъ и въ полонъ побралъ.

И послѣ того въ скорыхъ числѣхъ пришолъ король Шведской, съ конницею и съ пѣхотою, подъ Ругодевъ, подъ обозы наши, въ четвертомъ часу дни, и былъ бой великой, и за помощію Божіею ихъ Шведовъ изъ обозу выгнали; а только бились съ ними пѣхотные полки; а конница была и стояла у пристани, не билась.

И въ ночи генералы учинили по договору миръ а).

И ноября въ 20 день изъ подъ Ругодева изъ обозу пошли съ знамены и съ ружьемъ безъ пушекъ, покинувъ пушки, и казну, и шатры, и полатки, и всѣ свои скарбы.

а) Здѣсь Т. неумѣстно прерываетъ разсказъ о Нарвскомъ сраженіи извѣстіемъ, что въ томъ же году почали дѣлать деньги мѣдныя. Извѣстіе это въ моихъ спискахъ поставлено въ исходѣ года.

И Шведы, за миромъ, ружье у ратныхъ людей обрали, и всю а) пѣхоту грабили и ругались всячески, и отъ страха и ужаса многіе потонули въ рѣкѣ Наровѣ.

А Милитинскаго царевича, и бояръ, и генераловъ, взяли и ихъ не отпустили 137).

И ратные люди пришли въ Новгородъ ограблены безъ остатку, и были въ Новѣгородѣ декабря по 12 число.

А декабря съ 12 числа, изъ Великого Новагорода посланы во Псковъ пѣхотные полки обоихъ генераловъ 138).

Въ тожь время въ Новѣгородѣ повѣшенъ Елисей Борисовъ сынъ Поскочинъ за то, что онъ бралъ деньги за подводы.

А князь Яковъ Лобановъ-Ростовской, да Андрей Михайловъ сынъ Новокщеной, взяты за караулъ и привезены въ Преображенской приказъ.

И декабря въ 12 день, изъ Новагорода къ Москвѣ изволилъ приттить Государь.

И по указу, на Москвѣ велѣно кликать вольницу въ солдаты.

Въ томъ же году почали дѣлать деньги мѣдныя 139).

Генваря въ 30 день на площади передъ помѣстнымъ приказомъ повѣшенъ Леонтей Яковлевъ сынъ Кокошкинъ, за то, что былъ онъ у пріему подводъ во Твери, и взялъ 5 рублевъ денегъ Ъ).

. . . *) дѣлать округою на пять верстъ, и сдѣлавъ тотъ городъ со всемъ въ отдѣлокъ, поставили въ немъ Смоленскія Государевы пушки, 30 пушекъ большихъ стѣнобитныхъ, и сидѣли въ немъ солдаты.

а) „всѣхъ“ Т.

Ъ) За симъ у Т. подъ 1701 годомъ, упоминается докладъ генерала Вейде о стольникахъ, о разборѣ ихъ, о наказаніи Сокольникова и Селиванова. Но все это было въ 1700 году, какъ означено въ моихъ спискахъ, и не могло случиться въ 1701; ибо генералъ Вейде, сражаясь подъ Нарвою, былъ взятъ въ плѣнъ въ ноябрѣ 1700.

*) Здѣсь, какъ въ моихъ спискахъ, такъ и у Т. нѣсколько строкъ, а можетъ быть и цѣлый листъ, пропали. Недостатокъ сей можно пополнить слѣдующимъ. „Петръ Великій, послѣ Нарвскаго сраженія, видѣлся, въ январѣ 1701, съ королемъ Польскимъ въ городѣ Биржѣ, и возвратясь въ Москву отправилъ, въ мартѣ мѣсяцѣ, на помощь ему, князя Никиту Ивановича Рѣпнина съ 19 полками пѣхоты, кои соединились близъ Кокенгаузена съ Саксонскимъ фельдмаршаломъ Штейнау. Карлъ XII, пришедъ изъ подъ Дерпта, разбилъ Саксонцевъ на берегу рѣки Двины, и хотя послѣ сего Штейнау соединился съ Рѣпнинымъ, но страхъ, нагнанный на него Шведами, былъ такъ великъ, что онъ, оставя Русскихъ, ушелъ въ Польшу, и потому князь Рѣпнинъ принужденъ уже былъ отступить къ Русскимъ границамъ и 15 августа благополучно пришелъ въ Псковъ къ Борису Петровичу Шереметеву, который между тѣмъ былъ пожалованъ въ генералъ-фельдмаршалы“.

А генералъ Саксонской, изъ вышеписанныхъ нашихъ полковъ взялъ 4 полка солдатскихъ и пошолъ съ ними подъ Ригу, и подъ Ригою у Саксонцовъ съ Шведами былъ бой; Саксонцевъ и нашихъ Шведы побили, и изъ шанецъ выгнали.

А что взятой городокъ на взморьѣ, отъ Риги 3 версты 140), что взяли Саксонцы у Шведовъ, и въ томъ городкѣ посадили солдатъ Государевыхъ 500 человѣкъ съ начальными людьми съ царедворцы, а Саксонцы посадили 500 же человѣкъ съ пушками, и съ мортиры, и со всякимъ ружьемъ, и съ полковыми и съѣстными припасы.

И Саксонскій генералъ оттоль вернулся къ Куконосу 141), къ нашему генералу князь Никитѣ Ивановичу Рѣпнину.

И пришедъ въ городъ Куконосъ, пушки Государевы велѣлъ нарядить нарядными ядры, и подъ городъ земляной, и подъ роскаты, и подъ рвы, подвалить бочки съ порохомъ и велѣлъ солдатомъ и всякихъ чиновъ людѣмъ ратнымъ изъ города выттить, и городъ со всемъ нарядомъ запалить, и отъ того запаленія казна Государева вся пропала безъ остатку.

А генерала нашего князь Никиту Ивановича отпустилъ во Псковъ съ полками.

А изо Пскова, по указу Государеву и по своему изволенію генералъ-фелдмаршалкъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ велѣлъ иттить подъ Печерской монастырь товарищу своему окольничему князь Юрью Ѳедоровичу Щербатову.

И окольничей князь Юрья Ѳедоровичъ, пришедъ съ полками, сталъ подъ Печерской монастырь и, по указу Государеву, приказалъ около Печерского монастыря рвы копать, и роскаты дѣлать, и полисады ставить съ бойницами, а около полисадъ съ обѣихъ сторонъ окладывали дерномъ.

И послѣ того Великій Государь Царь Петръ Алексѣевичь изволилъ притить подъ Печерской монастырь, и изволилъ при себѣ заложить первой роскатъ у святыхъ воротъ, и у того роскату приказалъ быть на работѣ Савину полку Айгустова а) полуполковнику Михайлѣ Юрьеву сыну Шеншину.

И послѣ того изволилъ приттить Государь къ тому роскату, а на той работѣ у того роскату Михайла Шеншина нѣтъ, приказалъ ево сыскать, и за то учинено Михайлѣ наказанье, бить плѣтьми снемъ рубашку нещадно у того роскату, и посланъ въ Смоленскъ въ солдаты.

И послѣ того изволилъ Государь пойтить изъ Печерского монастыря во Псковъ.

а) „Августова" Т.

И послѣ того подъ Печерской монастырь подбѣгали Шведы, три роты конницы, три роты пѣхоты.

И былъ съ ними бой отъ Печерского монастыря въ 15 верстахъ; за помощію Божіею ихъ Шведовъ побили 60 человѣкъ, да языковъ взяли 15 человѣкъ.

И о томъ во Псковъ окольничей князь Юрья Ѳедоровичъ къ генералу фельдмаршалку писалъ и языковъ послалъ.

И послѣ того генералъ фелдмаршалкъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, изо Пскова подъ Печерской монастырь съ полками, также и сынъ ево Михайла Борисовичъ пришли.

А Новгородъ и Псковъ въ томъ же году дѣлали, рвы копали и церкви ломали, полисады ставили съ бойницами, а около полисадъ окладывали съ обѣихъ сторонъ дерномъ, также и роскаты дѣлали, а кругомъ окладывали дерномъ. А на работѣ были драгуны, и солдаты, и всякихъ чиновъ люди, и священники, и всякого церковного чину, мужеского и женского полу. А башни насыпали землею, а сверху дернъ клали. Работа была насуменная (?). А верхи съ башень деревянные, и съ города кровлю деревянную, все сломали. И въ то время у приходскихъ церквей, кромѣ соборной церкви, служебъ не было.

А въ то время во Псковѣ воеводою былъ окольничей Василей Борисовичъ Бухвостовъ, да дьяки, Леонтей Клишинъ да Лукьянъ Вальковъ.

А въ Новѣгородѣ вмѣсто воеводы былъ генералъ Яковъ Вилимовичъ Брюсъ.

А изъ подъ Печерского монастыря посылалъ отъ себя генералъ фелдмаршалкъ Борисъ Петровичъ подъ Ряпину, Шведскую мызу, сына своего Михайла Борисовича Шереметева съ полками, и подъ тою мызою былъ бой, и на томъ бою Шведовъ, конницу и пѣхоту, побили, и взяли у нихъ 2 пушки чугунныхъ, да 3 знамя драгунскихъ, да въ полонъ взяли маіора, да 30 человѣкъ драгунъ. Всего ихъ было полторы тысячи. А пѣхоты нашей не было, только былъ одинъ драгунской старой полкъ генеральства Адама Адамовича Вейде, да Калмыки, а у нихъ былъ ертоуломъ 142) Степанъ Петровъ сынъ Бахметевъ, да Псковичи, только на бою были Псковичи а) съ драгуны и съ Калмыки, и то не всѣ потому, что рѣчки топки.

А мызы ихъ Шведскія пожгли, и съ хлѣбомъ и со всемъ, а пожитки ихъ, и лошади, и всякую скотину, побрали ратные люди Государевы.

И о томъ отъ себя изъ полковъ писалъ Михайла Борисовичъ къ отцу своему подъ Печерской монастырь.

а) „Москвичи“ Т.

И послѣ того, съ пушки, и съ знамены, и съ языки, онъ Михайла Борисовичъ изъ подъ мызы шолъ подъ Печерской монастырь.

На передъ везли знамены, за знамены пушки, за пушками ѣхали полки ратныхъ людей, за полками ѣхалъ онъ Михайла Борисовичъ.

А въ то время у Печерского монастыря на всѣхъ роскатахъ и на башняхъ роспущены были знамены, также и во всѣхъ полкахъ около Печерского монастыря, и на радости была стрѣльба пушечная по роскатомъ и по всѣмъ полкамъ, также изъ мѣлкова ружья.

А подъ Ладогою былъ съ полками окольничей Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ, и съ Шведами былъ у него бой; за помощію Божіею Шведовъ побилъ, а иныхъ въ полонъ побралъ.

А въ устьѣ Псковского озера посыланъ былъ изо Пскова Псковитинъ Иванъ Степановъ сынъ „Фустовъ a) съ козаки; и съ Шведами былъ у него на водѣ бой, и за помощію Божіею онъ Иванъ Шведовъ побилъ, 2 пушки чугунныхъ потопилъ, да взялъ у нихъ 56 фузей. И о томъ они во Псковъ къ генералу къ фелдмаршалку писали.

И бояринъ Борисъ Петровичъ изъ подъ Печерского монастыря, и съ сыномъ своимъ съ Михайломъ Борисовичемъ, пошолъ во Псковъ.

А съ полками оставилъ подъ Печерскимъ монастыремъ товарища своего князь Юрья Ѳедоровича Щербатово.

И послѣ того въ ноябрѣ мѣсяцѣ, по указу Государеву, изъ подъ Печерского монастыря велѣно ему князь Юрью Ѳедоровичу и съ полками, изъ Печеръ иттить во Псковъ.

А на Москвѣ въ Китаѣ дворы боярскіе, Одоевскаго и Салтыкова, и церкви, и каменной приказъ, и судной дворцовой, и все каменное строеніе, сломаны.

А съ Москвы во Псковъ изволилъ приттить великій Государь.

И въ то время на генеральскомъ дворѣ у фелдмаршалка чинено наказанье князь Ильѣ княжь Ѳедору сыну Шаховскому битъ плѣтьми снемъ рубашку за то, что онъ писалъ къ Москвѣ грамотку недостойну.

Въ томъ же году указалъ Государь, на Москвѣ и въ городѣхъ, царевичѣмъ, и боярамъ, и окольничимъ и думнымъ, и ближнимъ всякихъ чиновъ служилымъ и купецкимъ, и всякихъ чиновъ людѣмъ, и людѣмъ боярскимъ, и крестьяномъ, великому Государю въ челобитныхъ, и въ отписѣхъ, и въ приказныхъ, и въ домовыхъ, и во всякихъ письмахъ, генваря съ 1 числа 702 году писаться цѣлыми именами и прозваніемъ, а полуименами не писаться b).

---

a) „Хвостовъ" Т.

b) Сей указъ, состоявшійся 1701 декабря 30, у Т. помѣщенъ на стр. 247 въ исходѣ 1702 года, отъ чего кажется, какъ будто онъ состоялся въ семъ послѣднемъ.

Тогожъ году декабря съ 21 числа генваря по 5 число нынѣшняго 1702 году, ходилъ изо Пскова съ полками генералъ и фелдмаршалкъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ внизъ устья Великія рѣки за Свѣйской рубежъ подъ мызы Шведскія Перлы и Еверстовы 143).

Первой станъ былъ ото Пскова въ устьѣ Никольскомъ.

Второй станъ былъ въ селѣ Лисьѣ.

Третей станъ былъ на Выбовкѣ.

А съ Выбовки пошли подъ вышеписанныя мызы съ конницею да съ пѣхотою, и у тѣхъ мызъ былъ съ Шведами бой.

А у Шведовъ былъ генералъ ихъ Шлифинбахъ а), а съ нимъ было войска 8.500 человѣкъ конницы и пѣхоты.

А съ бояриномъ Борисомъ Петровичемъ было войска, одной конницы 8 полковъ драгунскихъ, Калмыкъ, Уфимскихъ Татаръ, Саратовскихъ стрѣльцовъ, всего 500 человѣкъ, также и Псковичи были.

И на томъ бою Шведовъ побили, пушки и знамены взяли, 8 пушекъ, 16 знаменъ, 150 человѣкъ языковъ. Въ томъ числѣ взятъ ихъ полковникъ, да ротмистръ, генеральской сынъ, и иные прочіе начальные люди.

А генералъ ихъ Шлифинбахъ съ бою ушелъ съ немногими людьми.

И послѣ того бою были въ ихъ Шведскихъ мызахъ, пожитки ихъ побрали, въ томъ числѣ было ренское и церковное 144), также и пиво; пуще всего и довольно было табаку; и все убравъ и управя, мызы ихъ Шведскія пожгли.

И съ тѣмъ бояринъ Борисъ Петровичъ послалъ отъ себя изъ полковъ къ Москвѣ съ сеунчомъ сына своего Михайла Борисовича.

А самъ бояринъ съ немногими людьми драгуны, за тѣ ихъ мызы пошолъ къ Юрьеву Ливонскому 145); всѣ мызы ихъ велѣлъ жечь.

И не дошедъ за 10 верстъ Юрьева Ливонского, онъ бояринъ вернулся назадъ.

А изъ Юрьева стрѣльба была пушечпая великая, и на Шведовъ страхованіе, и отъ такова ужаса они сами посады 146) свои выжгли.

А пѣхота наша къ бою не поспѣла, пришла послѣ бою.

А какъ бояринъ Борисъ Петровичъ съ полками пришолъ изъ походу Свейского, вначалѣ передъ нимъ ѣхалъ драгунского полку нового полковникъ Никита Полуехтовъ, а передъ нимъ везли 16 знаменъ Шведскихъ, а за полковникомъ везли 8 пушекъ, 10 тѣлегъ съ припасы полковыми и барабаны.

А взятого ихъ полковника везли въ саняхъ;

А ротмистръ ихъ взятой ѣхалъ на лошади;

а) „Шлиппенбахъ". Т.

А за ними вели взятыхъ ихъ языковъ 150 человѣкъ;

А за ними шли нашихъ полковъ солдаты;

А послѣ того ѣхалъ бояринъ Борисъ Петровичъ съ конницею;

А пѣхотные полки всѣ стояли убрався ратнымъ ополченіемъ за Варварскими а) вороты на полѣ.

И какъ бояринъ Борисъ Петровичъ съ полками приходитъ къ воротамъ Рыбенскимъ, и въ то время за тѣ вороты вышелъ Псковской митрополитъ Іосифъ съ живоносными кресты и со святыми иконами, и со всемъ освященнымъ соборомъ, для встрѣчи боярина и полковъ.

И въ то число бояринъ съ коня слезъ доловь и бронь служилую снялъ, и помолясь крестамъ и иконамъ, подошедъ былъ у митрополита у благословенія, и послѣ того былъ въ соборной церквѣ и слушалъ молебного пѣнія, и изъ собору пріѣхалъ за Великую рѣку къ себѣ на генеральскій дворъ, а за нимъ были генералы, и полковники, и начальные люди, и ему боярину поздравляли, и былъ банкетъ, и передъ ево генеральскимъ дворомъ изъ пушекъ палили.

И для такой всемірной радости присыланъ былъ съ Москвы во Псковъ къ боярину Борису Петровичу Шереметеву съ милостивымъ словомъ и съ золотыми 147) Александра Меншиковъ февраля въ 14 день нынѣшняго 1702 году.

И тогожь числа, для такой присылки и радости, во Псковѣ съ роскатовъ, и за городомъ со всѣхъ роскатовъ, изъ пушекъ палили, также и передъ боярскимъ дворомъ за Великою рѣкою изъ пушекъ палилижь трожды.

И тогожь февраля въ 15 день, на сырное заговѣнье, послѣ обѣденъ, генеральства Адама Адамовича Вейде драгунского полку, Ефима Андреевича Гулица полкъ съ начальными людьми, также всѣ пѣхотные полки, стояли полковымъ ополченіемъ за Великою рѣкою на полѣхъ.

И въ то время пріѣхалъ вначалѣ къ драгунскому Ефимову полку Гулица онъ Александра Меньшиковъ, спрашивалъ о здоровьѣ и милостиво службу похвалилъ, также и всѣхъ пѣхотныхъ полковъ.

И послѣ того, по указу Государеву, изъ розрядного шатра раздаваны полковникомъ и начальнымъ людѣмъ золотые, а драгунамъ и солдатамъ всякому человѣку дано по рублю.

А на Москвѣ на Красной площади, для такой радости сдѣланы Государевы деревянные хоромы и сѣни для банкету, а противъ тѣхъ хоромъ, на той же Красной площади, сдѣланы разныя потѣхи, и нынѣ стоятъ 148).

Въ томъ же году пытаны въ Преображенскомъ: прапорщикъ Осипъ Романовъ сынъ Комынинъ, Андрей да Василей Баскаковы,

---

а) „Варламскими“ Т.

Андрей Ивановъ сынъ Жеховъ, по челобитью гостя Ивана Ѳедорова сына Коломлетина въ розбойномъ дѣлѣ.

*) Нынѣшняго 1702 году іюня въ . . день, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, генералъ и фельдмаршалкъ и военный кавалеръ свидѣтельствованный Малтійскій Борисъ Петровичъ Шереметевъ съ полки конными и пѣхотными, изъ города Пскова въ походъ пошолъ въ Шведскую землю, а съ нимъ пошло конныхъ драгунскихъ 9 полковъ, да Москвичь, и гусаръ, и копейщиковъ, и рейтаръ, было 3 полка, Козаковъ и Калмыкъ и Юкиныхъ Татаръ было 3.000, а пѣхотныхъ было 8 полковъ.

И конные всѣ полки собрались во ополченіи на Нѣмецкомъ рубежѣ подъ Новымъ-городкомъ 149) іюня въ 15 день.

И по приказу генерала и фельдмаршалка велѣно всѣмъ коннымъ полкомъ обозъ свой покидать у Нового-городка, а съ собою велѣно запасовъ брать на 8 дней, а тѣ запасы велѣно класть коннымъ на вьючныя лошади, а пѣхотнымъ велѣно класть солдатомъ на подводчиковы кошевыя телѣги.

И пошолъ генералъ и фельдмаршалкъ изъ подъ Нового-городка съ полками къ Юрьеву Ливонскому по дорогѣ, а пѣхотные полки по другой дорогѣ, и сошлись съ генераломъ и фельдмаршалкою на озерѣ 150) іюня въ 16 числѣ, и со всѣми конными и пѣхотными полками.

И отъ озера пошолъ бояринъ подъ Красную мызу, и станъ учиненъ былъ не дошедъ Красной мызы за 15 верстъ, и приказалъ генералъ и фельдмаршалкъ на томъ стану наши конные и пѣхотные

---

*) Съ сего мѣста въ моихъ спискахъ и Т. порядокъ во времени перепутанъ, вѣроятно потому, что въ подлинникѣ листы перемѣшаны; также встрѣчаются повторенія, напр. здѣсь читаешь слѣдующее: „1702 года августа . . дня фельдмаршалкъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ ходилъ за Свейской рубежъ, и съ генералъ маіоромъ Шлюфинбахомъ былъ бой великой и, за помощію Божіею, Шведскихъ людей побили и въ полонъ многихъ начальныхъ людей побрали, также и солдаты ихъ и городъ Валмеръ августа въ 14 день взяли, и многія ихъ мызы разорили и выжгли. И изъ подъ Валмера пошли къ городу ихъ Алысту и августа въ 25 день городъ Алыстъ промысломъ взяли, и съ тѣмъ отъ боярина къ Москвѣ присланы сеунщики: Семенъ Матвѣевъ сынъ Хрущевъ, князь Андрей Ѳедоровъ сынъ Шаховской, Василій Михайловъ сынъ Глѣбовъ. Бояринъ Борисъ Петровичъ пришолъ изъ походу во Псковъ сентября въ 9 день“. По томъ чрезъ нѣсколько страницъ описывается то самое, что помѣщено мною въ текстъ. Впрочемъ я полагаю, что поставленное мною здѣсь въ примѣчаніи есть краткое извѣстіе, а внесенное въ текстъ—подробная реляція. За симъ непосредственно слѣдуетъ извѣстіе о взятіи Шлюсельбурга, что повторено черезъ нѣсколько листовъ; по томъ Ніеншанца (1703), а потомъ опять происшествія 1702 года. Все это я привелъ въ порядокъ, сообразуясь съ извѣстнымъ журналомъ Гизена.

обозы покидать, только приказалъ во всѣхъ полкѣхъ взять пушки, да казенныя телѣги и всякіе полковые припасы, что̀ угодно къ бою.

И напередъ приказалъ генералъ и фельдмаршалкъ иттить подъ тоё мызу Калмыкамъ, да Козакамъ, да Юкинымъ Татарамъ, а изъ драгунскихъ полковъ напередъ велѣно иттить къ бою полковнику Родіону Крестьяновичу Боуру съ Преображенскимъ драгунскимъ полкомъ 151).

Не дошедъ Красной мызы верстъ за семь, у Козаковъ, да у Калмыкъ, и у Юкиныхъ Татаръ, на переправѣ учинился съ непріятельскими Шведскими людьми бой, и милостію Божіею, и Ево Государевымъ счастіемъ, съ переправы Нѣмецъ сбили и гнали ихъ до Красной мызы, а побито на томъ бою въ тѣхъ мѣстѣхъ Нѣмецъ съ 300 человѣкъ.

И какъ пришолъ Преображенской полкъ драгунской, и тѣ конные и пѣхотные полки, къ той Красной мызѣ, и Нѣмецкіе конные полки и пѣхотные, изъ Красной мызы отходомъ пошли, и у мызы бою не дали.

И по приказу генерала и фельдмаршалка, и Ево Государевы конные и пѣхотные полки въ погонь за ними пошли и гнали до ихъ Нѣмецкихъ таборъ.

И Нѣмцы, видя на себя отъ Государевыхъ конныхъ и пѣхотныхъ полковъ жестокіе напуски и погоню смѣлую, покинувъ таборы свои пошли въ бѣгъ.

А генералъ и фельдмаршалкъ и военный кавалеръ свидѣтельствованный Малтійскій Борисъ Петровичъ съ конными и пѣхотными полками ночевать изволилъ.

А Шведской генералъ Шлюфинбахъ съ полки своими отшедъ отъ таборъ своихъ 10 верстъ, и сталъ въ Гумоловой мызѣ 152) въ страшныхъ великихъ крѣпяхъ и переправахъ.

И отъ таборъ ихъ Нѣмецкихъ изволилъ послать генералъ и фельдмаршалкъ за ихъ Нѣмецкими полками въ погоню три полка драгунскіе, Семена Ивановича Кропотова съ товарыщи, да съ тѣмижъ драгунскими полками были посланы на тужъ погоню Козаки и Калмыки и Юкины Татары.

И пошли тѣ драгунскіе полки, Козаки и Калмыки и Юкины Татары, отъ генеральского стану фельдмаршалка за Шведскою силою въ погонь, за часъ до вечера или меньше.

И пришли Государевы полки на рѣку 153), и отъ той рѣки до мызы, гдѣ стоятъ ихъ Нѣмецкіе полки, версты съ четыре, и на той рѣкѣ былъ ихъ Нѣмецкой отъѣзжей караулъ.

И они полковники, пришедъ къ рѣкѣ того вечера, и стали чинить промыселъ велій, черезъ рѣку стрѣлять изъ пушекъ, и Нѣмецкой

караулъ отъ рѣки отбили, и приказали черезъ рѣку мостъ мостить, и намостя мостъ перебрались черезъ рѣку ночью, и на зарѣ утренней приказали полковники полкамъ своимъ собраться въ ополченіе, и устроя полки свои, и межь себя „съѣзды а) чинили, и знаменались крестнымъ знаменіемъ, и обѣщались заповѣдью Божіею, чтобъ имъ противъ непріятелей Ево Государевыхъ стоять храбро и мужественно, и другъ за друга пить смертную чашу.

И совѣтовавъ велѣли иттить Калмыкамъ да Козакамъ напередъ къ Гумоловой мызѣ, и драгунскіе полки за ними Калмыками шли.

И какъ пришли на поля мызы той, гдѣ ихъ Нѣмецкіе полки стоятъ въ ополченіи къ лютому бою, и генералъ ихъ Шведской Шлюфинбахъ осмотря, что Государевыхъ полковъ пришло немного, и онъ бусурманъ приказалъ полкамъ своимъ ополчиться къ великому бою, и велѣлъ обходить кругомъ Государевы полки, рубить до жадныя души, ни единого человѣка жива не отпустить и въ полонъ не брать, и ево такое бусурманское намѣреніе и сталось.

Изъ тѣхъ Государевыхъ полковъ, кои за ними были посланы, полковникъ Семенъ Ивановичъ Кропотовъ съ товарыщи своими, полагая печаль свою на Господа Бога и моляся пресвятѣй Богородицѣ, приказали по ихъ Нѣмецкимъ полкамъ палить изъ пушекъ, и стали межь себя съѣзжаться, и бой у нихъ зачался быть съ первого часу дни іюля въ 18 числѣ, и Божіею помощію стояли тѣ Ево Государевы полки противъ Шведскихъ полковъ часу до третьева дни, и бусурманъ Шведской генералъ Шлюфинбахъ приказалъ Шведомъ жестоко наступать своими полками на Государевы полки, и они бусурманы, по приказу ево, учали на Ево Государевы полки наступать самымъ жестокимъ и усерднымъ наступомъ и боемъ и, грѣхъ ради нашихъ, Калмыки, и Козаки, и Юкины Татары, и драгуны, и царедворцы, не могли стоять противъ ихъ бусурмановъ, и отступили назадъ.

И Господь долготерпѣливъ и многомилостивъ, не до конца прогнѣвался еще! И слыша Господь молитву рабъ Своихъ, и Ево Государевымъ пресвѣтлого Величества счастіемъ, и промысломъ доброго генерала и фельдмаршалка и военного кавалера свидѣтельствованнаго Малтійского, Бориса Петровича, приказано на скоро поспѣшать显 коннымъ и пѣхотнымъ полкамъ на вспоможеніе Семену Ивановичу съ товарыщи.

И по приказу Ево генерала и фельдмаршалка, изъ драгунскихъ полковъ напередъ шелъ полковникъ Родіонъ Крестьяновичъ Боуръ съ Преображенскимъ полкомъ къ бою, и всѣ конные и пѣхотные полки,

---

а) У Т. нѣтъ.

съ нуждою по той дорогѣ подвизались съ великимъ радѣніемъ зѣло скоро и поспѣшали отъ Красной мызы „къ а) тѣмъ полкамъ, кои были посыланы въ догонку за Шведы.

И Преображенскіе драгуны, какъ тоё они нужную дорогу, а изъ великихъ переправъ по тѣмъ мостамъ переѣхали, и они бусурманы Шведскіе полки, съ тѣмъ Преображенскимъ полкомъ встрѣтились въ погони за полки, и начали на тотъ Преображенской полкъ наступать, и Божіимъ милосердіемъ и заступленіемъ пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, и Ево Государевымъ счастіемъ пресвѣтлого Величества, ихъ Нѣмецкіе полки остановились противъ Преображенского полку въ началѣ четвертого часу дни.

И какъ былъ бой у Преображенского полку съ ними Нѣмцами въ великихъ переправѣхъ и въ крѣпѣхъ страшныхъ, и Преображенского полку драгуны противъ ихъ Нѣмецкихъ полковъ стояли храбро и мужественно за домъ пресвятыя владычицы нашея Богородицы и за Ево Государево Пресвѣтлое Величество и за вѣру христіянскую, другъ за друга единокупно умирали и смертную чашу другъ за друга испивали, ихъ бусурманъ въ томъ мѣстѣ зѣло много побили Преображенского полку драгуны.

И какъ пришли на бой Государевы конные и пѣхотные полки, и они бусурманы, видя храбрость и мужество ратныхъ Государевыхъ людей, не могли противу ихъ стать, и генералъ Шведской Шлифинбахъ съ полки своими поворотилъ назадъ къ Гумоловѣ мызѣ.

И видя Государевы люди такое милосердіе Божіе, всѣ воскричали единокупно великимъ гласомъ: „Господи Боже, помогай намъ!“ А Преображенской полкъ устремился за ними скакать, и всѣ полки за ними Шведскими людьми погнали и до Гумоловой мызы ихъ на трехъ верстахъ, и коньми ихъ топтали, и едва которой Шведской человѣкъ отъ Государевыхъ людей спасся, только въ великихъ крѣпяхъ, или развѣ въ человѣческихъ тѣлахъ, а конницу ихъ Шведскую гнали и за мызу верстъ съ пять и больши, по дорогѣ и по лѣсу множество ихъ порубили, и тѣлами ихъ Шведскими поля около той Гумоловой мызы стали быть полны; Божіею милостію и заступленіемъ пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, и молитвами Московскихъ чюдотворцевъ, всѣ Шведскіе полки конные и пѣшіе порубили, и много начальныхъ людей и рядовыхъ Шведскихъ драгунъ и солдатъ побрали въ полонъ, и всякіе Шведскіе полковые припасы, порохъ, ядра и всякое мѣлкое ружье, побрали.

А бой утишился тогожъ числа во 12 часу дни, и генералъ фельдмаршалкъ и военный кавалеръ свидѣтельствованный Борисъ Петровичъ

а) „п“ Т.

приказалъ ратнымъ людѣмъ Государевымъ сбираться всякому подъ свои знамена и на полѣ всѣмъ стать въ ополченіе.

И поѣхалъ генералъ фельдмаршалкъ кругъ полковъ всѣхъ объѣзжать, и полковниковъ всѣхъ за службу ихъ и за радѣніе, милостивымъ словомъ Государевымъ похвалялъ, а ратныхъ людей храбрость и мужество милостивожь похвалялъ.

И приказалъ генералъ и фельдмаршалкъ всѣмъ полковникомъ въ полкахъ своихъ смѣтить людей, что у ково побито и ранено, и вѣдомости о томъ прислать въ шатеръ.

Изъ драгунскихъ полковъ убитъ полковникъ Никита Ивановичъ Полуехтовъ.

Семенъ Ивановичъ Кропотовъ раненъ.

А изъ пѣхотныхъ полковъ убитъ полковникъ Юрья Степановичъ Лимъ.

А Савва Васильевичъ Айгустовъ a) раненъ, да Иванъ Валимовичъ фонъ-Верденъ раненъ.

Да въ Преображенскомъ драгунскомъ полку „полуполковникъ Николай Флентъ раненъ b).

Тогожъ полку поручикъ Василей Ѳедоровъ сынъ Чичеринъ убитъ.

Да въ томъ же полку раненыхъ начальныхъ людей: капитановъ 3 человѣка, прапорщиковъ 3 человѣка, урядниковъ и рядовыхъ драгуновъ убито 15 человѣкъ, да ранено 55 человѣкъ c).

И во всѣхъ драгунскихъ и солдатскихъ полкѣхъ начальныхъ людей, урядниковъ и рядовыхъ драгунъ и солдатъ побито и ранено немного. А о томъ, аще кто вѣдать хощетъ подлинно про битыхъ и раненыхъ драгунъ и солдатъ, и о томъ въ канцеляріи есть справедливая роспись, а въ семъ письмѣ за скоростію d) походу, и раненыхъ писать не успѣлъ.

И приказалъ генералъ и фельдмаршалкъ смѣчать Шведскихъ людей тѣла, и по смѣтѣ побито Нѣмецъ на полѣхъ около мызы 5.490 человѣкъ, кромѣ лѣсу и болота.

А по вѣдомостямъ отъ полоненниковъ, которые въ то время взяты были, Шведской силы съ генераломъ ихъ Шлифинбахомъ 14,000, а съ бою ихъ Шведскихъ людей ушло самое малое число.

А Государевы полки собрався всѣ во ополченіе у Гумоловой мызы, и стоялъ генералъ и фельдмаршалкъ у мызы 3 дни, и посылалъ ратныхъ конныхъ людей на всѣ стороны мызы и деревни жечь; ихъ

a) „Августовъ" Т.

b) „полуполковникъ Николай Юстороевичъ и Флентъ ранены" Т.

c) У Т: нѣтъ.

d) „справедливаго" Т.

Шведскихъ людей Чюхну и Латышей приказано рубить и въ полонъ брать.

А на четвертой день генералъ и фельдмаршалкъ съ полки отъ мызы той пошолъ по большой по Рижской дорогѣ, и пришолъ къ городку Шведскому 154) и они изъ городка побѣжали и покинули пустъ.

И стоялъ генералъ и фельдмаршалкъ у того городка два дни, и приказалъ генералъ и фелдмаршалкъ a) отъ того городка назадъ отступить къ Юрьеву-Ливонскому b) и приказано мызы и деревни Шведскія жечь и разорять.

А Юрьевъ Ливонскій изволилъ генералъ и фелдмаршалкъ мимо пройтить, и отошедъ отъ Юрьева 5 верстъ и сталъ въ поляхъ.

И посылалъ генералъ и фелдмаршалкъ конные полки по уѣзду къ Колывани и къ Ругодеву, и приказалъ имъ всѣ уѣзды Шведскіе разорять.

И ѣздили отъ Юрьева верстъ по сту и больши на всѣ стороны, а были въ посылкѣ конные полки 5 дней.

И дождался генералъ и фелдмаршалкъ изъ посылки конные полки, и изволилъ отъ Юрьева назадъ иттить по большой дорогѣ къ Новому-городку.

И пришедъ подъ Керепецкую мызу изволилъ генералъ и фелдмаршалкъ 4 дни стоять, прошедъ мызу, близь озера.

И приказано отпущать обозы конные и пѣхотные подъ Печерской монастырь, и велѣно оставлять съ собою хлѣба на 12 дней и класть на вьючныя лошади.

А самъ генералъ и фелдмаршалкъ изволилъ иттить съ полки въ правую сторону отъ озера подъ Мензову мызу, и недошедъ до мызы 15 верстъ на дорогѣ былъ ихъ Нѣмецкой отъѣзжей караулъ, и конные Государевы полки караулъ ихъ Нѣмецкой порубили и языковъ побрали.

А подъ мызу посланъ полковникъ Родіонъ Крестьяновичъ Боуръ съ Преображенскимъ полкомъ, и какъ пріѣхали Государевы конные полки и объѣхали ту мызу кругомъ, и отъ нихъ Нѣмецъ изъ той мызы была великая пушечная стрѣльба по Государевымъ полкамъ, и ту мызу конные полки осадили, а генералъ и фелдмаршалкъ къ той мызѣ пришолъ въ другіе сутки, и какъ пришли пѣхотные полки и почали по той мызѣ изъ пушекъ стрѣлять, а Преображенской полкъ

---

a) „городокъ разорить, а мызы и деревни пожечь около того городка, и изволилъ генералъ и фелдмаршалъ“ Т.

b) „и идучи къ Юрьеву Ливонскому“ Т.

былъ въ то время пѣхотою, и учали приступать, и Божіею милостію и Ево Государевымъ пресвѣтлого Величества счастіемъ, въ тое Мензову мызу Преображенскіе драгуны на передъ вломились, и потомъ Государевы пѣхотные полки, солдаты и драгуны, тое мызу взяли.

А начальныхъ Шведскихъ людей въ той мызѣ взято: полуполковниковъ 2, капитана 2, поручикъ 1, прапорщикъ 1, урядниковъ и рядовыхъ Шведскихъ солдатъ 140 человѣкъ. Пушки и порохъ и всякой воинской снарядъ побрали. Да въ той же мызѣ взято стоялыхъ Нѣмецкихъ 12 лошадей, да 30 лошадей надворныхъ.

И ту мызу приказалъ генералъ и фелдмаршалкъ разорить и полаты разломать.

И стоялъ у той мызы генералъ и фелдмаршалкъ 3 дни, и отъ себя изволилъ посылать конные полки уѣзды разорять, мызы и деревни Шведскія жечь, а съ ними посланъ былъ воевода Володимеръ Петровичъ Шереметевъ.

И ходили они по Рижской по большой дорогѣ подъ городъ Алмеръ 155) и пришедъ городъ взяли и разорили, а осадныхъ людей въ томъ городѣ Алмерѣ взяли полковника и губернатора да съ нимъ начальные люди, а рядовыхъ солдатъ 200 человѣкъ, 20 Нѣмокъ и съ дѣтьми ихъ взяты, и около Алмера верстъ за 30 и больши мызы и деревни жгли и разоряли, а до Риги недоѣзжали верстъ за 50.

А генералъ и фельдмаршалкъ и военный кавалеръ свидѣтельствованный Малтійскій Борисъ Петровичъ изъ подъ мызы Мензовой съ Преображенскимъ полкомъ драгунскимъ и со всѣми пѣхотными полки изволилъ иттить подъ Нѣмецкій городъ Алыстъ 156), и идучи къ городу Алысту въ уѣздѣхъ ихъ Шведскихъ многія мызы и деревни пожгли.

И недошедъ до города верстъ за 20 изволилъ генералъ и фельдмаршалкъ на передъ послать къ городу Алысту полковника Родіона Крестьяновича Боура съ Преображенскимъ полкомъ.

И пришедъ полковникъ Родіонъ Крестьяновичъ подъ городъ на зорѣ на утренней, и сталъ недошедъ города въ долинѣ, и приказалъ полковникъ выѣхать изъ полку своего на добрыхъ лошадѣхъ человѣкъ со сто, и велѣлъ ѣхать къ городу въ ихъ Нѣмецкія слободы, и они драгуны, по приказу полковничью, въ слободы Шведскія въѣхали, ихъ Шведовъ порубили, иныхъ многихъ въ полонъ побрали и животину всю у нихъ отогнали.

А самъ генералъ и фельдмаршалкъ съ пѣхотными полками пришолъ подъ городъ въ половину дни, и стали пѣхотные полки кругъ города.

И велѣлъ генералъ и фелдьмаршалкъ пѣхотѣ къ городу промыслы чинить, шанцы заводить, и изъ пушекъ по городу палить, и изъ мор-

тиръ въ городъ бомбы метать. И отъ пушечной стрѣльбы, и отъ бомбъ въ городѣ Нѣмцамъ стала быть великая тѣснота, только они пребывали въ погребахъ, да въ ямахъ, а отъ Нѣмецъ изъ города была пушечная стрѣльба небольшая.

А Государевы люди, добываючи городъ, великіе промыслы чинили и стояли Государевы ратные люди подъ городомъ Алыстомъ полторы недѣли, и они бусурманы, надѣючись на крѣпость города своего и на великіе снаряды, города долго не сдавали, и помощію Господа Бога нашего Іисуса Христа и заступленіемъ и молитвами Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, видя они бусурмане храбрость и мужество и великіе промыслы къ городу Государевыхъ ратныхъ людей, и отъ того у нихъ бусурмановъ въ городѣ былъ плачъ, страхъ и ужасть на нихъ великая, отъ бомбъ и отъ пушечной стрѣльбы не могли они ни въ которыхъ мѣстѣхъ ухорониваться и пробывать, и отъ того великого страху, не дожидаясь отъ Его Государевыхъ людей приступовъ, тотъ городъ сдали августа въ . . числѣ, и вышли, и отдались въ руки сами Государевымъ людѣмъ, и Ево Государевымъ счастіемъ, и заступленіемъ Богоматери нашея, приказалъ генералъ фельдмаршалкъ и военный кавалеръ свидѣтельствованный Малтійскій Борисъ Петровичъ, городъ принять, а Шведскихъ людей всѣхъ велѣлъ взять и по полкамъ роздавать.

А начальныхъ людей взято въ томъ городѣ Алыстѣ: маіоръ, адъютантъ, поручикъ, конныхъ драгунъ и всѣхъ служивыхъ людей 495 человѣкъ.

Да съ ними же взята сенаторская дочь, да пасторъ съ женою и дѣтьми, и иныя многія Нѣмки съ дѣтьми своими.

А Латышей и Чюхны мужеска полу и женска взято въ городѣ Алыстѣ 1.000 человѣкъ.

И приказалъ генералъ и фельдмаршалкъ тотъ городъ разорить и стѣны городовыя до подошвы всѣ разломать, и рвы закопать.

И у города стоялъ генералъ и фелдмаршалкъ двѣ недѣли и больши, а отъ города изволилъ со всѣми конными и пѣхотными полками иттить на рубежъ къ Печерскому монастырю, и не дошедъ до монастыря на рубежѣ стоялъ, и пошолъ генералъ и фелдмаршалкъ къ городу Пскову со всѣми конными и пѣхотными полки.

И пришолъ изъ походу во Псковъ сентября въ 9 числѣ 1702 году.

*) 1700 году сентября съ 1 числа, по указу Великого Государя, генеральства Адама Адамовича Вейде драгунского полку полковникъ

---

*) Съ перваго взгляда покажется странно, что послѣ 1702 слѣдуетъ 1700 годъ; но это есть не что иное, какъ послужный списокъ двухъ полковниковъ, Гулица и Вердена, доведенный до возвращенія фелдмаршала во Псковъ. Это впрочемъ дополняетъ и объясняетъ вышесказанное описаніе завоеваній Шереметева, которое въ моихъ спискахъ и у Т. поставлено послѣ сего формуляра.

Ефимъ Андреевичъ Гулицъ съ полкомъ своимъ былъ на службѣ Великого Государя подъ Ругодевымъ ноября по 19 число.

А ноября въ 20 числѣ изъ подъ Ругодева пошли въ Великій Новгородъ и пришедъ въ Великомъ Новѣгородѣ были декабря по 12 число.

Декабря съ 12 числа, по указу Великого Государя, изъ Великого Новогорода посланы во Псковъ на зимовую службу, и были во Псковѣ іюля по 24 число нынѣшняго 1701 году.

А іюля съ 24 числа, изо Пскова посланы на Ево Великого Государя службу подъ Печерской монастырь, и пришедъ подъ Печерской монастырь тогожъ числа были въ походѣ за Свѣйскимъ рубежемъ съ окольничимъ со княземъ Юрьемъ Ѳедоровичемъ Щербатовымъ.

Августа въ 3 день были въ походѣ съ нимъ же окольничимъ со княземъ Юрьемъ Ѳедоровичемъ Щербатовымъ за Свѣйскимъ рубежемъ.

Августа въ 5 числѣ были въ походѣ изъ подъ Печерскаго монастыря за Свѣйскимъ рубежемъ.

Августа въ 21 числѣ были въ походѣ за Свѣйскимъ рубежемъ.

Августа въ 28 числѣ были въ подъѣздѣ изъ подъ Печерского монастыря за Свѣйскимъ рубежемъ.

Сентября въ 3 числѣ изъ подъ Печерского монастыря со стольникомъ и волентиромъ Михайломъ Борисовичемъ Шереметевымъ были въ походѣ въ Свѣйской землѣ подъ Ряпиною мызою.

Сентября въ 25 числѣ, по указу Великого Государя и по памяти изъ розрядного шатра, велѣно изъ подъ Печерского монастыря иттить во Псковъ, и пришедъ были во Псковѣ октября по 11 число.

Октября съ 11 числа, по указу Великого Государя, изо Пскова посланы на Ево Великого Государя службу въ Опочку, и нынѣ на службѣ Великого Государя въ Опочкахъ.

И декабря въ 20 день, по указу Великого Государя и по памяти изъ розряднаго шатра, велѣно иттить во Псковъ.

Декабря въ „29 а) день изо Пскова были на службѣ Великого Государя въ Свѣйской землѣ подъ Леверстою и подъ Агою мызами.

И 1702 году генваря въ 5 день изъ того походу пришли во Псковъ, и нынѣ на службѣ Великого Государя во Псковѣ.

1702 году іюля съ 10 числа сентября по 9 число, полковникъ Николай Григорьевичъ фонъ-Верденъ былъ съ полкомъ своимъ на службѣ Великого Государя въ большомъ полку генералъ фелдмаршалка, и былъ на бою противъ генерала маіора Шлифинбаха, и съ того числа былъ въ томъ же большомъ полку августа до 6 числа въ походѣ подъ Юрьевымъ Ливонскимъ и до Мевзы мызы.

а) „19“ Т.

И августа въ 8 день, по указу Великого Государя, посланъ въ походъ съ полкомъ своимъ, да даны ему драгунскіе полки: князь Григорья Волконского, князь Петра Мещерского, да рейтарской полкъ князь Ивана Львова. И съ тѣми полками былъ въ походѣ подъ Лобергомъ мызою, и подъ Смелтинымъ и подъ Ровнымъ городами 157), и изъ подъ Ровного подъ Явною мызою, и тѣ города и мызы и деревни выжгли, и пришли въ большой полкъ подъ мызу Малую-Тырзу.

Августа въ 11 день, по Евожъ Великого Государя указу, посланъ съ полкомъ своимъ подъ городъ Волмеръ, а даны ему драгунскіе полки подъ ево команду:

Князь Григорьевъ полкъ Волконского,
Ивановъ полкъ Игнатьева,
Князь Василья Вадбольского а),
Князь Петра Мещерского,
Семена Кропотова,
Михайла Зыбина,
Никиты Полуехтова,
Моисеевъ полкъ Мурзенка,
Рейтарской князь Ивановъ, полкъ Львова,
Козаки Донскіе,
Калмыки,
Выборная рота,
Ертаульнаго полку три роты.

И городъ Волмеръ августа въ 14 день взяли, а непріятельскихъ людей съ поля сбили и многихъ порубили и въ полонъ побрали.

А изъ подъ Волмера посылалъ полковника Моисея Мурзенка, съ полкомъ ево, да Калмыковъ, подъ мызу Дертку.

А самъ пошолъ изъ подъ Волмера подъ городъ Держень, и городъ Держень и многія мызы и деревни выжгли.

А изъ подъ Держня пришли въ большой полкъ подъ городъ Алыстъ, а изъ подъ Алыста до Пскова былъ въ большомъ полку.

И августа въ 25 день взятъ городъ Алыстъ.

И сентября въ 19 день изъ того походу пришли во Псковъ, и нынѣ на службѣ Великого Государя во Псковѣ.

А что гдѣ Полону въ томъ походѣ взято, и то писано ниже сего.

Августа въ 14 день подъ Волмеромъ взято въ конницѣ Свѣйского полку:

1 человѣкъ подполковникъ,
1 человѣкъ поручикъ,

а) „Валбернаго“ Т.

1 человѣкъ капралъ,
6 человѣкъ рейтаръ.

Въ Волмерѣ городѣ взято:

1 человѣкъ подполковникъ,
1 человѣкъ пасторъ,
7 человѣкъ капитановъ,
6 человѣкъ поручиковъ,
2 человѣка прапорщиковъ,
2 человѣка квартермистровъ,
1 человѣкъ адьютантъ,
1 человѣкъ лѣкарь,
4 человѣка сержантовъ,
2 человѣка каптенармусовъ,
1 человѣкъ подпрапорщикъ,
135 человѣкъ солдатъ,
2 человѣка барабанщиковъ,
5 человѣкъ мѣщанъ,
2 человѣка челядниковъ,
32 нѣмки и дѣвки,
1 человѣкъ мызникъ,
1 человѣкъ портной мастеръ,
1 человѣкъ поваръ,
1 человѣкъ мызникъ съ женою.

Всего начальныхъ людей 22 человѣка; урядниковъ и рядовыхъ драгунъ, и рейтахъ, и солдатъ, и всякихъ чиновъ людей 196 человѣкъ.

Всего на двухъ бояхъ взято начальныхъ людей, урядниковъ, и рядовыхъ драгунъ и рейтаръ и солдатъ, 239 человѣкъ.

А изо Пскова пошолъ бояринъ Борисъ Петровичъ въ Ладогу сентября въ 16 день, въ среду.

Генералъ адьютантъ Аѳанасей Михайловъ сынъ Дмитріевъ-Мамоновъ пошолъ изо Пскова въ походъ сентября въ 17 день въ четвертокъ.

Октября въ 11 день онъ Аѳанасей съ конницею Москвичи, и съ Калмыки, пришли подъ Орѣшекъ 158) подъ городъ Шведской а).

а) Въ одномъ изъ моихъ списковъ походъ подъ Орѣшекъ повторенъ ниже словами: „Бояринъ Борисъ Петровичъ изъ походу пришолъ во Псковъ сентября въ 9 день, а изо Пскова пошолъ въ Ладогу сентября въ 16 день въ среду. Сентября въ 17 день въ четвертокъ генералъ адъютантъ Аѳанасей Михайловъ сынъ Дмитріевъ пошолъ изо Пскова въ походъ подъ Орѣшекъ, нынѣ именуемый Слюсинбурхъ. Октября въ 11 день въ понедѣльникъ пришолъ Аѳанасей Дмитріевъ съ конницею Москвичи и съ Калмыки подъ Слюсинбурхъ..." За симъ описаніе побѣдъ Шереметева въ Ливоніи. Туманскій безъ

И тогожъ числа съ Шведы у боярина Бориса Петровича былъ договоръ.

И октября 12 числа Шведы городъ Орѣшекъ отдали.

Принималъ городъ Преображенского полку полуполковникъ князь Михайло Михайловичъ Голицынъ, онъ же былъ и на приступѣ съ полкомъ своимъ, а приступъ былъ октября 9 числа, и на томъ приступѣ побиты многіе начальные и пѣхотные люди.

И за тое службу и за радѣнье онъ князь Михайло Михайловичъ пожалованъ въ полковники; емужъ денегъ дано 3.000 рублевъ, да изъ Дудинскихъ волостей вотчина 300 дворовъ 159).

А начальнымъ людѣмъ раненымъ, которые были на томъ приступѣ, дано Государева жалованья по 300 рублевъ.

И вышеписанной взятой городъ Орѣшекъ почали писать Слюсинбургомъ.

А Шведовъ, сидѣльцовъ городовыхъ, съ женами и съ дѣтьми и съ животы, отпустили, по Государеву указу, на шти бударѣхъ, и съ ружьемъ, къ себѣ, а пушки и знамены ихъ королевскіе приняты и описаны.

А Аѳанасей Дмитріевъ съ конницею посланъ за Неву рѣку, а изъ за Невы рѣки, по указу Государеву, Москвичи взяты отъ него Аѳанасья и посланы въ Ладогу для встрѣчи благочестивого Царевича Государя Алексѣя Петровича, а съ нимъ Аѳанасьемъ оставлены низовые Козаки и Калмыки.

„Да съ Невыжъ а) отосланъ съ полками окольничей Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ.

И Москвичи Царевича Алексѣя Петровича встрѣтили въ Ладогѣ, и проводили до Слюсинбурха и посланы во Псковъ 160).

А подъ Слюсинымъ повѣшенъ Преображенскаго полку прапорщикъ Нестеръ Кудрявцовъ, да солдатъ 22 человѣка за то, что съ приступу побѣжали.

Въ лѣтнемъ походѣ битъ батоги Андрей Осиповъ сынъ Мертвой за то, что онъ Татарина порубилъ саблею.

Въ томъ же году въ декабрѣ мѣсяцѣ во Псковѣ воженъ на площадь въ желѣзахъ а на рукахъ колодка, Иванъ Михайловъ сынъ Шмаковъ, и пробита у него лѣвая рука ладонь ножемъ за то, что онъ поколол̃ъ полковника своего ножемъ, Филипа Кара.

разбора внесъ извѣстіе о походѣ подъ Орѣшекъ и о взятіи онаго на стр. 245, и повторилъ на стр. 254. Слова: *нынѣ именуемый Слюсинбурхъ*, ясно показываютъ, что это поздняя приписка, сдѣланная можетъ быть на полѣ для памяти, а глупый переписчикъ внесъ ее въ текстъ.

а) „да отъ негожъ“ Т.

А какъ изволилъ быть Государь у Архангельскаго города, и тамъ пытаны въ государственномъ великомъ дѣлѣ, Михайла Петровъ сынъ Бунаковъ, да Ѳедоръ Никитинъ сынъ Таракановъ, и сосланы въ ссылку въ Сибирь.

Въ декабрѣ въ 5 числѣ, на выносѣ у боярина Никиты Констановича 161), объявилось подкидное письмо и, по указу Государеву, прибиты письма по воротамъ, за рукою боярина Тихона Никитича Стрѣшнева, чтобъ тотъ человѣкъ явился безопасенъ.

Въ томъ же году женился шутъ Иванъ Пиминовъ сынъ Шанской, на сестрѣ князь Юрья Ѳедоровича сына Шаховского. Въ поѣздѣ были и окольничіе, и думные, и стольники, и дьяки во мхонѣхъ, въ ферезѣхъ, въ горлатнихъ шапкахъ, также и боярыни: а первая ночь у нихъ была на башнѣ у Курятныхъ воротъ, и тутъ пили три дни 162).

Въ томъ же году мученъ разными пытками, на Красной площади, вѣдомой воръ Гришка Галицкой a), въ великомъ государственномъ дѣлѣ, и сожженъ. И многіе всякихъ чиновъ люди, и отъ приходовъ изъ монастырей дьячки, ловлены и пытаны и розыски были великіе 163).

Въ нынѣшнемъ 1703 году на морѣ, подлѣ Канецъ, былъ на водѣ бой великой и, за помощію Божіею, два корабля взяли, а иные потопили.

Также съ ихъ Шведскимъ генераломъ „Краніортомъ b), былъ бой великой съ нашими драгунскими полками: ихъ съ поля сбили и языковъ побрали.

И городъ Канцы взяли съ пушки и съ казною и съ припасы, а Шведовъ отпустили съ ружьемъ 164).

Также у нихъ Шведовъ городы Ямы и Копорье взяли, а ихъ отпустилижъ, и укрѣпили зѣло крѣпко.

1704 дода генваря въ . . день, по Имянному Государеву указу, сказано судьямъ на генеральномъ дворѣ, гдѣ кому сидѣть по приказомъ.

Въ приказѣ Земскихъ дѣлъ, стольнику Ивану Иванову сыну большому Бутурлину. Товарищемъ съ нимъ быть Ивану Васильеву сыну Рожнову.

Въ Семеновской канцеляріи, Алексѣю Сидорову сыну Синявину: вѣдать на Москвѣ и по всѣмъ городамъ бани.

Петру Васильеву сыну Кикину вѣдать рыбныя ловли и мельницы всегожъ государства.

Розрядному дьяку Михайлѣ Григорьеву сыну „Гуляеву c) вѣдать конныя площадки и мосты всегожъ государства 165).

---

a) „Талицкой“ Т.
b) „Карніотомъ“ Т.
c) „Изляеву“ Т.

А для посылокъ даны имъ стольники и солдаты, а подъячіе изъ розрядныхъ приказовъ.

И о томъ о всемъ прибиты были по градскимъ воротамъ листы о всякой вѣдомости.

Февраля въ . . . день женился на Москвѣ Иванъ Михайловъ сынъ Кокошкинъ Псковитинъ на посадской женѣ. Свадьба была уборная: были въ старомъ платьѣ, въ ферезѣхъ, въ охабнѣхъ. Невѣста была у думнаго дьяка у Автомона Иванова а поѣздомъ по нее пріѣзжали отъ боярина князь Петра Ивановича Прозоровского. Изволилъ быть самъ Государь 166).

Въ томъ же году и мѣсяцѣ была встрѣча Турецкому посланнику 167). Пѣхоты было 3 полка, да недоросли встрѣчали, въ уборѣ Нѣмецкомъ конницею.

У посланника въ приставѣхъ были: Иванъ Никитинъ сынъ Глѣбовъ, да Ѳедоръ Васильевъ сынъ Протасьевъ.

А шли по каменному мосту.

А послѣ встрѣчи, недорослей изволилъ смотрѣть самъ Государь и, по смотрѣ которые годились въ службу, писали всѣхъ въ солдаты, а которые не явились, по всѣмъ городамъ къ воеводамъ посланы грамоты: велѣно ихъ выслать къ Москвѣ къ смотру въ Розрядъ.

И недоросли изъ городовъ, по грамотамъ, къ Москвѣ пріѣхали, и бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ набралъ ихъ недорослей полкъ драгунской 1.000 человѣкъ, и розданы знамены, и ихъ учили, и посланы па службу въ іюлѣ мѣсяцѣ. Также и другой полкъ драгунской набранъ и отданъ въ ученіе.

А смотру Государева крыжовниковъ 168) бояринъ смотрѣлъ и велѣлъ отослать въ военной приказъ.

А иные немногіе оставлены за болѣзнію въ Розрядѣ.

Февраля въ 18 день изволилъ иттить Государь съ Москвы въ Питербургъ.

А послѣ Ево Царского Величества пошолъ съ Москвы фельдмаршалкъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ 169).

Изволеніемъ Божіимъ, грѣхъ ради нашихъ, въ томъ же году маія въ 20 день, на праздникъ Алексѣя митрополита, въ нощи, былъ великій мразъ, и отъ того побита рожь въ Заоцкихъ городѣхъ 170) по Сѣвескъ, по Брянескъ, и по Москву, а инде бито и за Москвою, и гладъ былъ по деревнямъ великой въ сѣменахъ и въ „ячменяхъ a), купили четверть въ полтора рубли и по 60 алтынъ, и изъ селъ и изъ деревень многіе помѣщики и вотченники людей своихъ и крестьянъ

---

a) У Т. нѣтъ.

отпускали кормиться въ Украиные города, а иные отпускали и во вся. А хлѣбъ яровой въ то время родился вельми хорошъ, никогда такова не бывало.

Въ томъ же году явились прибыльщики, люди боярскіе: боярина Князя Бориса Алексѣевича Голицына человѣкъ ево Степанъ Вараксинъ; боярина князь Михайло Яковлевича Черкасскаго, Василей Ершовъ; думного дворянина Ѳедора Григорьевича Крущова, человѣкъ ево, Алексѣй Яковлевъ сынъ „Нестеровъ a) и иные многіе. И по указу Государеву велѣно имъ сидѣть и чинить Государю прибыль.

А на Москвѣ явился прибыльщикъ князь Ивана Юрьевича Трубецкова человѣкъ ево Иванъ Ивановъ сынъ Жидовиновъ: доводилъ кто не служитъ. Дано ему 500 рублевъ денегъ.

Въ „Свѣйскомъ b) походѣ чинено наказанье полуполковнику Якову Васильеву сыну Карташову, бить кнутомъ.

А на Москвѣ въ Преображенскомъ пытанъ Василей Васильевъ сынъ Колтовской.

1704 c) марта въ . . день, въ Преображенскомъ битъ плѣтьми князь Алексѣй Борятинской, что проводилъ отъ Дубровского людей къ смотру и утаилъ.

А въ іюлѣ мѣсяцѣ Родіонъ Михайловъ сынъ Зерновъ Вельяминовъ въ Розрядѣ битъ батоги, что не записался на срокъ.

Прошлаго іюня въ 30 день изволилъ Великой Государь отъ сюду 171) съ обозомъ пойтить подъ городъ подъ Дерптъ, спрѣчь Юрьевъ-Ливонской, гдѣ съ войскомъ, въ 23.000 конницы и пѣхоты состоящимъ, стоялъ фельдмаршалкъ и кавалеръ Борисъ Петровичь Шереметевъ, ради лучшаго осмотрѣнія тоя осады.

И пришедъ іюля во 2 день въ обозъ, оную осмотрѣлъ и о всемъ съ господиномъ фельдмаршалкомъ расположа и совѣтуя, обрелъ потребно быть себѣ атаку перемѣнить, того ради немедлѣнно за рѣкою Амовжею d) вновь батерею учинилъ, и поставя на оною большею часть пушекъ пробивать брешъ, который по седьми днѣхъ въ 12 башнѣхъ, да въ куртинѣ довольно сдѣланъ, и тогда изволилъ Великій Государь всякія пріуготовленія учинить къ приступу и мостъ чрезъ ту рѣку ночью навесть.

И для лучшаго приближенія къ „брешу e) указалъ послать подъ командою полковника господина Вестова съ прочими офицерами солдатъ

---

a) У Т. нѣтъ.
b) „Сѣвскомъ“ Т.
c) „1708“ Т.
d) „Иможею“ Т.
e) „рѣкѣ“ Т.

2.000 человѣкъ, противъ іюля 13 числа, дабы вошли они въ контроскарпъ и окопались.

И какъ оные къ тому „мѣсту а) въ ночи пришедъ, вошли въ полисадъ и учинили Шведамъ немалой бой, и оныхъ изъ контроскарпы выгнали, которые за полисадъ, сдѣланной подлѣ самого города, зашедши учинили съ нашими бой.

И тѣ наши посланные офицеры и солдаты видя, что какъ разсвѣнетъ, худо въ томъ мѣстѣ имъ будетъ содержаніе, и увидя доброй способъ, восприявъ намѣреніе, пошли приступомъ на равелинъ и на оной, помощію Вышняго, счастливо вошли и онымъ овладѣли, и оборотя ихъ Шведскія пять пушекъ съ того равелину почали стрѣлять по воротомъ, при той обрѣтающимся, и по солдатомъ Шведскимъ, которые съ того равелину въ городъ побѣжали, и оныхъ комендантъ тоя крѣпости въ городъ не пустилъ и вороты велѣлъ запереть, и тутъ наши солдаты за тѣми Шведами, сошедъ съ ровелину, прямо къ воротамъ чрезъ мостъ, мужественно ихъ гнали, и всѣхъ порубили.

И какъ о томъ о всемъ къ Великому Государю писали, также и фельдмаршалку возвѣщено, то указано имъ того способа изъ рукъ невыпускать, но приступъ продолжать.

И хотя изъ города по нихъ, какъ бросаніемъ бомбъ и гранатъ ручныхъ, и изъ мушкетовъ не малая стрѣльба была; но они наши на то несмотря, пришедъ къ воротамъ, взявъ съ собою топоры, оные почали рубить.

И Шведы то видя, изъ постановленныхъ противу воротъ своихъ пушекъ, по тѣмъ своимъ воротамъ, хотя нашихъ солдатъ всеконечно отбить, дробью стрѣляли довольно и ворота свои сами тѣмъ стрѣляніемъ наипаче розбили, и учинился въ тѣхъ воротѣхъ съ обѣ ихъ странъ не малой бой.

И видя Шведы нашихъ усиляющихъ и уже въ вороты входящихъ, били въ барабанъ шамадъ, и они наши солдаты въ ярости того не слыша, въ пущей бой вступили и паче ободрились. Но Шведы почали трубить въ трубы, и то услыша, по указу Великого Государя, послалъ господинъ фельдмаршалкъ къ приступающимъ съ указомъ, дабы они отъ приступу престали, а выслушали какого акорду Шведы требуютъ. Но разъярившіеся солдаты долго престать не хотѣли и чрезъ великую силу офицерскими шпагами отъ того уняты.

И тогда Шведы выслали отъ себя офицера и сдавались на милость великого Государя нашего надѣясь и прося какого нибудь акорду.

И хотя было возможно сихъ всѣхъ полоненниками воинскими учинить, однакожь Его Царское Величество, „въ объявленіе имъ своего

а) „мосту“ Т.

великодушія и милости, а инымъ для прикладу, изволилъ дать акордъ такой a), что имъ безъ оружья и знаменъ, и безъ строевого платья, вонъ выпущеннымъ быти и однимъ офицерамъ шпаги оставлены, а пожитковъ имъ велѣно дать сколько они на себѣ нести могли.

И тотъ акордъ желательно они приняли и тогожь дня городъ очистили, въ которой наши, яко побѣдители, вошли.

Нашихъ при томъ приступѣ побито.

1 полковникъ Вестовъ, который на приступѣ былъ;

Маіоръ Гастъ;

Рядовыхъ солдатъ съ 300 человѣкъ.

Да ранено съ 400 человѣкъ.

А съ непріятельской стороны пало съ 2.000 человѣкъ.

А еще въ гарнизонѣ бывшихъ здоровыхъ и бодрыхъ людей вышло съ 3.000 человѣкъ, да съ 200 человѣкъ офицеровъ.

Комендантъ той крѣпости полковникъ Шкидъ b).

Городъ зѣло изрядной и крѣпость великая; домовъ въ немъ цѣлыхъ осталось съ 600 каменныхъ, кромѣ того, что отъ нашихъ бомбъ многихъ разоренныхъ.

Приступу того было съ 9 часовъ.

Провіанту въ городѣ сыскано было зѣло довольно.

Артиллеріи и аммуниціи взято съ сею побѣдою премножество.

И Великій Государь изволилъ самъ іюля въ 16 числѣ сюда въ обозъ приттить и съ собою 23 знамена взятыя непріятельскія привесть 172).

А между тѣмъ въ небытіи Великого Государя сюда въ обозъ къ губернатору Александру Даниловичу Меншикову пришла вѣдомость изъ Санктпетербурха отъ командующаго полковника господина Романа Брюса, что Шведской генералъ маіоръ Мендель 173) отъ Выборка къ Петербургу съ войскомъ, въ 8.000 состоящимъ конницы и пѣхоты, пришолъ и сталъ на берегу, „а 40 Шведскихъ кораблей приближилися къ Кроншлоту c).

И для того онъ губернаторъ отъ сюду изъ обозу іюля въ 13 день поѣхалъ въ Петербурхъ ради лучшаго управленія.

Іюля въ 15 день съ доброю вѣдомостью пришли, что онъ генералъ-маіоръ Мендель отъ Петербурха отбитъ.

А приходъ ево съ войскомъ къ Петербурху былъ таковымъ поведеніемъ:

---

a) „объявленія или своего великодушія и милость инымъ для прикладу изволилъ акорды такой....“ Т.

b) „Шпидтъ“ Т.

c) „противъ кораблей къ Кроншлоту приближалися“. Т.

Посылалъ изъ Санктпетербурха вышепомянутой господинъ полковникъ Брюсъ по Выборгской дорогѣ подъѣздъ, въ 2.000 состоящей легкой конницы Астраханцовъ и Яицкихъ Козаковъ и Татаръ; и Запорожцевъ, которые за Сестрою рѣкою сошлись съ Шведскимъ подъѣздомъ, и они разбили и взяли 12 человѣкъ офицеровъ и нѣсколько рядовыхъ, и не смотря загнались за Сестру рѣку за уходящими до самого Шведского войска, которое подъ командою Шведского генерала маіора Менделя шло съ 8.000 или съ 9.000 человѣкъ, которой съ тою нашею конницею учинилъ бой.

И видя та наша конница противъ себя гораздо сильныхъ, взятыхъ помянутыхъ 12 человѣкъ Шведскихъ офицеровъ и рядовыхъ заколола, и шли отводомъ до самой Сестры рѣки, а далѣе непріятель за нашими не пошолъ.

Іюля въ 11 день та наша конница пришедъ къ Петербурху о томъ сказали вышепомянутому нашему полковнику Брюсу, что онъ генералъ Мендель съ войскомъ идетъ къ Петербурху.

И того ради помянутой полковникъ всякое принадлежащее приготовленіе къ отпору непріятельскому учинилъ, и тояжь ночи на острову линѣю у самого города съ батареями сдѣлалъ и довольное число пушекъ поставилъ, также и корабли, которые при Петербурхѣ обрѣтаются, всѣ поставлены были по рѣкѣ въ удобномъ мѣстѣ къ непріятельскому отпору.

И какъ онъ іюля 12 дня къ Петербурху пришолъ и сталъ на берегу противъ острова, и началъ стрѣлять на тотъ островъ по строенію; то наши съ того острова изъ линѣй, и съ батарей, такожь и съ кораблей, изъ пушекъ по немъ жестоко начали стрѣлять, такъ что онъ не мѣшкавъ паки принужденъ былъ отступить, и скоростію, какъ шею сломя, паки назадъ съ немалымъ урономъ ушолъ. И признаваютъ тому скорому ево „уходу a), что не малое число изъ знатныхъ офицеровъ убито.

Въ тожь время, какъ онъ генералъ съ войскомъ къ Петербурху подходилъ, приходилъ Шведской караванъ въ 40 воинскихъ корабляхъ, при которыхъ нѣсколько и бомбардирныхъ, да немалое число мѣлкихъ суденъ, „къ Кроншлоту и съ мѣлкими судами b), приставъ къ острову „Рысарду или Котлину c), которой противъ тоя крѣпости обрѣтается 174); стали было выходить на тотъ островъ, и нашъ тамо стоящей пѣхотной полкъ, наждавъ ихъ и давъ имъ нѣсколькимъ выттить на берегъ,

---

a) „походу“ Т.

b) Нѣтъ у Т.

c) „Рычарду или Кутнику“ Т.

выстрѣлилъ по нихъ жестокимъ залпомъ, и тѣмъ не малой имъ уронъ учинилъ такъ, что они съ великимъ смущеніемъ принуждены паки на суды свои помѣтавшись, назадъ на корабли ушли, а съ кораблей хотя два дни помянутую крѣпость бомбардировали и изъ пушекъ били, однакожъ ни единая бомба во оную не попала, а изъ крѣпости по нихъ такожъ довольно били и изъ пушекъ стрѣляли.

И тако за помощію Божіею непріятель тогда намѣренія своего неисполня, принужденъ со стыдомъ отступить, оставя намъ сугубую, при помощи Божіей, побѣду и радость, за которую сего іюля 18 дня молебное благодареніе Всемогущему со восклицаніемъ пѣсни воздавали, и трикратною стрѣльбою изо всего пушечного снаряду и залпомъ всей пѣхоты по линѣи оную окончали.

А въ шанцахъ ближнихъ, которые отъ рва Нарвинскаго въ 30 саженяхъ „взятые a) непріятельскіе въ Дерптѣ знамены, нарочно для объявленія непріятелю, разставлены были.

704 года въ почтѣ пишутъ: „Августа въ 9 день послѣ полудни во второмъ часу, Всемилостивѣйшій Господь таковымъ счастіемъ оружіе всемилостивого нашего Государя благословить изволилъ, и гдѣ предшедшими лѣты оскорбилъ, тутъ нынѣ веселыми побѣдители учинилъ; ибо сію преславную крѣпость Нарву, черезъ лѣствицы шпагою въ три четверти часа получили. Хотя непріятель подкопомъ крѣпко подорвалъ, однакожъ солдатъ тѣмъ устрашить не могъ, и тотъ непріятель въ другую крѣпость убѣжалъ и билъ шамадъ, сирѣчь, барабанъ, договоръ или миръ дабы получить; но солдаты наши слышать того не хотѣли, а тотчасъ и во оную крѣпость ворвались и въ тотъ замокъ, гдѣ непріятелю доброй трактаментъ былъ, что и младенцовъ не много оставили. Сей штурмъ зѣло опредѣлился, и не точію чтобъ 300 человѣкъ при ономъ пропало нашихъ, за что „выну b) буди хвала Богу вышнему. А что чего взято, и то писано будетъ впредь, а къ вашей милости писано о взятьѣ города Ругодева“ 175).

„Въ городѣ взято:

109 пушекъ,
18 мортиръ,
6 гоубицъ,
310 бочекъ пороху,
15.000 ядеръ,
2.770 выстрѣловъ картечей или дроби,
515 бомбъ,

---

a) „взяты“ Т.
b) „вину“ Т.

7.149 гранатъ ручныхъ, съ
6.000 мушкетовъ и карабиновъ.
Свинцу, фитилю и прочаго множество".

Изъ Нарвы и изъ Дерпта пришли полки, по указу Государеву, съ фельдмаршалкомъ Борисомъ Петровичемъ во Псковъ.

Государь изволилъ приттить изъ Санктпетербурха въ Москву въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

А шла пѣхота строемъ съ полономъ, а устроены были вороты деревянные и оказіи были написаны, городы взятые Шведскіе 176).

И по указу Государеву, изо всѣхъ городовъ велѣно быть воеводамъ къ Москвѣ къ смотру, также которые были въ посылкахъ, декабря къ 1 числу, и о томъ въ городы посланы грамоты.

И всѣхъ воеводъ и посыльныхъ людей изволилъ смотрѣть самъ Государь въ Преображенскомъ на генеральномъ дворѣ, а кликали по одному имени; кликалъ розрядной дьякъ Ѳедоръ Замятнинъ, а Государь изволилъ смотрѣть по тетради и ставить крыжи надъ именами.

Иванъ Даниловъ сынъ Наумовъ на смотрѣ битъ батоги нещадно за то, что у него борода и усы невыбриты.

И послѣ смотру имъ воеводамъ была сказка, чтобъ у нихъ впредь бородъ и усовъ не было, а у кого будетъ, и тѣмъ будетъ гнѣвъ.

А съ Москвы имъ безъ указу ѣздить не велѣно.

Григорей Григорьевъ сынъ Камынинъ битъ плѣтьми за то, что онъ былъ написанъ въ славленье, да не ѣздилъ.

Розрядного дьяка Артемья Возницына сынъево пОкололъ шпагою Ѳедора Васильева сына Протасьева, за то битъ кнутомъ.

Думной дьякъ Емельянъ Игнатьевъ сынъ Украинцовъ, въ Преображенскомъ битъ дубьемъ и велѣно ему за вину сдѣлать на Преображенской и Семеновской полки епанчи да шляпъ 1.400 177).

А даточныхъ велѣно брать со всего государства въ помѣстной приказъ съ служивыхъ пятого, а съ дворцовыхъ съ шести седьмаго.

А на Москвѣ изволилъ Государь быть три дни и изволилъ иттить на Воронежъ.

А на Воронежѣ чинено наказанье воеводѣ Ивану Иванову сыну Игнатьеву, битъ кнутомъ.

А изо Пскова, по указу Государеву, фельдмаршалкъ Борисъ Петровичь Шереметевъ съ полками пошолъ въ Польшу.

Въ первой городъ въ Витепскъ,

А изъ Витепска въ Полотскъ,

А изъ Полотска пошолъ въ Вильну іюля въ 21 день; подъ нею рѣка Вилея.

А изъ Вильны пришли въ Гродню августа въ 28 день.

А „изъ Гродни a) пошли сентября въ 6 день; подъ нею рѣка Немонтъ.

А генералъ князь Никита Ивановичь Рѣпнинъ, съ полками своего генеральства, пошолъ подъ городъ „Нитаву b).

Также и господинъ князь Александръ Даниловичь съ драгунскими конными полками пошолъ подъ Нитавужъ.

И Нитава взята приступомъ.

А у фелдмаршалка Бориса Петровича Шереметева, была баталія съ Шведскимъ ихъ генераломъ, и на той баталіи Шведы нашихъ побили. А какъ была баталія, и о томъ писано ниже сего 178).

Король Августъ въ Гродню пришолъ октября въ 28 день. Государь изволилъ ево встрѣчать самъ и ѣхалъ съ нимъ въ одной коляскѣ. И въ то время всѣ полки пѣхотные были въ строю и была мушкетная стрѣльба трижды.

И послѣ того, по вѣдомости съ Москвы, бояринъ Борисъ Петровичь Шереметевъ изъ Гродни посланъ въ Астрахань для того, что въ Астрахани стрѣльцы и чернь забунтовали 179).

И Борисъ Петровичь съ полками изъ Гродни пришолъ къ Москвѣ и Москвою шолъ строемъ.

И съ Москвы ходилъ на низъ 180) и низовые люди отъ приходу ево устрашились и утишились.

А въ Астрахани воеводу Тимофѣя Иванова сына Ржевскаго убили.

И бояринъ Борисъ Петровичь пришолъ къ Астрахани, и велѣлъ шанцоваться, и были съ ними многіе договоры, и измѣнники Астрахани безъ приступу не отдали.

И городъ Астрахань взяли приступомъ.

И генваря въ 13 день 1706 года Шведской король, да Лещинской, перебрались черезъ рѣку Нѣмонтъ, и того числа перебрались, а генваря въ 14 день шолъ мимо Гродни и съ обозы.

А Государевы полки пѣхотные и драгунскіе сидѣли въ городѣ Гроднѣ съ фельдмаршалкомъ Огильвіемъ, да съ генераломъ князь Никитою Ивановичемъ Рѣпнинымъ.

А баталіи Шведы не дали.

А сидѣли 9 недѣль.

А изъ Гродни посыловали изъ розныхъ полковъ по сѣно, по селомъ и по деревнѣмъ, и въ то время Шведы и Валохи офицеровъ и солдатъ и людей боярскихъ рубили и въ полонъ ихъ брали.

А на станцахъ многихъ съ обозы брали и по дорогамъ обозы розбивали.

---

a) „въ Гродню“ Т.

b) „Митаву“ Т.

А изъ Гродни, по указу Государеву, пошли на страшной недѣлѣ въ субботу, а пушки и свинецъ и всякіе припасы полковые артиллерные пометали въ рѣку, а телѣги пожгли 181).

А чрезъ рѣку Немонтъ сдѣланъ былъ мостъ.

А послѣ пѣхотныхъ полковъ въ Гроднѣ оставлены были драгунскіе полки, Иванъ Степановъ сынъ Горбовъ.

А шли Польскими городами на Кіевъ, на Брестъ, да на Луцкъ, и иными прочими городами и мѣстечки.

До Кіева шли полсемы недѣли.

А въ Кіевъ пришли маія въ 8 день.

Стояли при Кіевѣ 4 недѣли.

Изъ подъ Кіева пошли въ „Гомлю a).

Пришедъ въ Гомлю стояли 5 недѣль.

Изъ Гомли назадъ пришли подъ Кіевъ.

И Государь изволилъ прииттить въ Кіевъ.

И Черкасской гетманъ Иванъ „Степановичъ b), также изъ подъ Нитавы пѣхотные и драгунскіе полки, подъ Кіевъ пришли, и съ низу Калмыки и Яицкіе козаки 8.000.

И Великій Государь изволилъ съ гетманомъ смотрѣть полковъ, и въ то время была стрѣльба.

И послѣ того въ Кіевъ пришолъ Борисъ Петровичъ: велѣно ему вѣдать всѣ полки по прежнему.

А фелдмаршалкъ Огильвій отпущенъ въ свою землю: шло ему Государева жалованья по 7.000 182).

Также изъ Кіева пѣхотные полки пошли по станцамъ.

А господинъ князь Даниловичъ съ драгунскими полками и съ Калмыки напередъ пошолъ въ Польшу.

Вѣдомость о бывшей баталіи у войскъ Его Царского Величества подъ командою господина генерала его сіятельства Римского государства князя *Меншикова*, будучи у войскъ Саксонскихъ и Польскихъ, съ непріятельскими Шведскими и Польскими войски, которыми командовалъ Шведской генералъ-лейтенантъ *Мардофелдъ*, а надъ Польскими противной стороны воевода Кіевской *Потоцкій*, и воевода Троцкій *Сапега*, и подкоморій *Любомирскій*, при Польскомъ городѣ Калишѣ 183):

„И въ прошлыхъ числѣхъ, егда войско наше стояло при Петриковѣ, получена у нашихъ вѣдомость чрезъ прежде посланныхъ партей, что вышеупомянутой непріятель, которой предъ тѣмъ былъ отъ нашихъ въ близости, побѣжалъ въ даль къ Калишу. И услыша о томъ наши

---

a) „Гамню“ Т.

b) „Самойловичъ“ Т. Гетманомъ тогда былъ Иванъ *Степановичъ* Мазепа.

пошли въ слѣдъ непріятеля, однакожь онъ ни мало походу своего не оставляя, пришолъ къ Калишу и переправясь чрезъ рѣку Просну сталъ обозомъ съ такимъ желаніемъ, дабы съ нашими генеральную баталію дать, къ чему всякой тщился и себя весьма укрѣплялъ. Но наши, не смотря на непріятельскія крѣпости, которыя кругъ себя имѣлъ, яко: жестокія переправы, рѣки, болоты и прочая, удумали со онымъ генеральную баталію дать.

И во 18 день октября, по отправленіи воинской думы, учредя полки всѣ къ баталіи, какъ надлежитъ въ три линіи, опредѣлили командовать: Королевское Величество Польской Августъ лѣвымъ крыломъ, гдѣ Саксонское войско было, и при немъ гетманъ полной Реуцкой съ Польскимъ войскомъ; а съ праваго крыла господинъ генералъ его сіятельство князь Меншиковъ съ Московскою конницею, и при немъ гетманъ великій Синявскій съ Польскимъ войскомъ.

И такъ порядочно учредясь стали цѣлымъ фрунтомъ противъ непріятельского фрунта, которой за три дни къ баталіи былъ готовъ.

И по полудни о двухъ часѣхъ зачалась пушечная стрѣльба и по томъ вскорѣ оба фрунта сближились и въ жестокой бой вступили.

И какъ непріятельская пѣхота, которой было 3.000, на нашъ корпусъ наступила; то наши не много пожались, понеже пѣхоты при себѣ не имѣли, однакожь его сіятельство князь Меншиковъ вскорѣ приказалъ нѣскольку шквадронамъ драгунъ противъ Шведской пѣхоты спѣшить, да и съ правого крыла конницѣ на нихъ наступать, и по такому благорасположенію жестоко отъ нашихъ на пѣхоту стрѣлено, и по томъ былъ прежестокой бой, на которомъ въ непрестанномъ огнѣ 3 часа были, и помощію Божіею, наши вящшую силу взяли и такъ жестоко на непріятеля боемъ наступили, что въ конецъ оного разорили, развѣ малая часть отъ конницы Шведской ушла, а пѣхота вся осталась. Польскіе же нашей стороны войска на Польское непріятельское войско съ нашими нападали и оныхъ прогнали, а съ достальнымъ войскомъ воевода Кіевскій въ обозъ засѣлъ, которого со всемъ войскомъ на другой день Королевское Величество взялъ.

И такъ чрезъ милость Божію преславную викторію наши получили, что на мѣстѣ непріятелей положено съ 5.000 человѣкъ Шведовъ, да съ 1.000 Поляковъ и Волоховъ, понеже на той потребѣ было непріятельского войска Шведской драгуніи 4.000, да пѣхоты 3.000, да Поляковъ и Волоховъ 20.000 человѣкъ, и изъ того числа что, кромѣ помянутыхъ побитыхъ Шведовъ живьемъ наши взяли, также что на той потребѣ взято пушекъ и знаменъ, барабановъ и ружья, и сколько нашихъ убито и ранено, тому при семъ роспись.

Реестръ, что во время вышепомянутой баталіи взяли наши, также

и Королевское Величество Польской, Шведовъ и Поляковъ, и всякаго ружья, и что нашихъ убито и ранено.

Наши взяли

Офицеровъ Шведскихъ:

Генералъ отъ пѣхоты Мардофелдъ, которой надъ Шведскимъ войскомъ команду имѣлъ.

Полковники:

Маршалкъ,
Миллеръ,
Горновъ.

Подполковники:

Баронъ Горнъ,
Исендорфъ,
Мумонтъ,
Гилденштернъ.

Маіоры:

Баронъ фелтъ Опонъ,
Бушъ,
Шилингъ,
Курси,
Капитановъ 23 человѣка.
Поручиковъ 35 человѣкъ.
Прапорщиковъ 18 человѣкъ.
Адьютантовъ 4 человѣка.
Ротмистровъ 1.
Всего офицеровъ 94 человѣка.

Урядниковъ и рядовыхъ, Красова, Мерлина, Маршалкова полковъ, рейтаръ и драгунъ 294 человѣка.

Пѣхоты:

Французскихъ дву региментовъ:

Мумелева 257 человѣкъ,
Функова 236 человѣкъ.
И того Французовъ 493 человѣка.
Саксонскаго Герцова полку 376 человѣкъ.
Шведского Горнова полку 503 человѣка.

И того пѣхоты 1.372 человѣка.

Въ томъ числѣ барабанщиковъ 22 человѣка.

Всего офицеровъ и урядниковъ 1.760 человѣкъ.

Да Королевское Величество Польской на той баталіи взялъ:

Капитановъ 4 человѣка,
Ротмистровъ 3 человѣка.

Да которые Шведы предъ баталіею и по баталіи засѣли въ городъ Калишъ, и послѣ баталіи на другой день Его Королевское Величество оныхъ на окордъ взялъ:

Маіоръ 1,
Капитановъ 8,
Поручиковъ 14,
Прапорщиковъ 6,
Урядниковъ и драгунъ 800 человѣкъ.

Да послѣ баталіи же на другой день, Его же Величество взялъ во обозѣ Польскомъ воеводу Кіевского Потоцкого и со всѣми его дивизіями, въ которыхъ многое число знатной шляхты.

И всего взято въ полонъ Шведовъ, кромѣ Поляковъ:

Офицеровъ 142 человѣка,
Урядниковъ и рядовыхъ 2.456 человѣкъ.
И того 2.598 человѣкъ.

Полковой музыки что наши взяли:

Трубачевъ 4,
Гобоистовъ 5,
Янычарскихъ „сурначеевъ a) 4,

И того 13 человѣкъ.

Да на той же баталіи взяли наши:

Пушекъ полковыхъ мѣдныхъ 3,
Знаменъ 26,
Литавръ 3 пары,
Барабановъ 22,
Да солдатскихъ фузей 400.

Да Королевскоежъ Величество взялъ:

Польскихъ знаменъ 54,
Драгунскихъ 5.

Нашихъ на той потребѣ убито:

Полковникъ 1,
Маіоръ 1,
Капитановъ 3,
Прапорщиковъ 2,
Урядниковъ и рядовыхъ 77 человѣкъ.

И того убито 84 человѣка.

Да ранено:

Подполковникъ 1,
Маіоръ 1,

---

a) „Чурмачовъ“ Т. Точно также и въ журналѣ Петра Великаго (184).

Капитановъ 6,
Поручиковъ 5,
Прапорщиковъ 8,
Урядниковъ и рядовыхъ 33.

И того 54 человѣка.

Всего нашихъ убито и ранено 138 человѣкъ".

Вышеписанная вѣдомость печатана на Москвѣ лѣта Господня 1706 ноября въ 14 день.

Маія въ 21 день бояринъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ пріѣхалъ изъ Польши отъ Государя.

Маія въ 24 день, по указу Великого Государя, изъ Розряду посланы во всѣ городы Государевы грамоты: велѣно ратныхъ людей высылать, чтобъ они пріѣзды свои записывали въ Серпуховѣ и на Коломнѣ.

И по тому Великого Государя указу, всякихъ чиновъ ратные люди, въ вышеписанныхъ городѣхъ пріѣзды свои записывали.

А для записки былъ въ Серпуховѣ думной дворянинъ Никита Савичъ Хитрой, а на Коломнѣ окольничей князь Михайла Андреевичъ Волконской.

А иные пріѣзды свои записывали на Москвѣ въ Розрядѣ.

А начальные люди пріѣзды свои записывали въ военномъ приказѣ.

Іюня въ 1 день повѣщали дѣлать къ валовому дѣлу о работникахъ: въ Китаѣ и въ Кремлѣ дѣлать валъ и рвы копать.

А іюня 10 числа зачали дѣлать и брали со всякого Московского двора по 2 человѣка работниковъ, и изъ городовъ бралижъ.

Также дѣлали Можаескъ, Серпуховъ и Троицы Сергіевъ монастырь.

Изъ обозу отъ Стенжицъ іюня 9 дня, а на Москвѣ подана іюня 19 дня: „Извѣстно намъ здѣсь учинилось, что у васъ на Москвѣ немалой страхъ произшолъ отъ того, что стали крѣпить Московскіе городы, и то намъ зѣло дивно и смѣху достойно, что мы часъ отъ часу отъ Москвы далѣ, а вы въ страхъ приходите, котораго въ то время не было, когда непріятель у насъ въ глазахъ былъ во время Гродненской осады, когда мы въ самомъ состояніи и въ Московскихъ рубежахъ были, а нынѣ при помощи Божіей, въ такомъ наше войско состояніи, что еще никогда такова не бывало, и непріятель не точію насъ страшитъ, но и самъ въ весьма въ великомъ страхѣ суть, а паче отъ Калишской преждебывшей счастливой баталіи въ непрестанномъ сумнѣніи пребываетъ, у которого и такова намѣренія нѣтъ, и по тому мочно вамъ разсудить и въ безопасности быть, что не къ намъ не-

пріятель приближился, но мы къ нему, и не мы ево боимся, но онъ насъ. Чего ради настоящую страсть конечно надлежитъ вамъ отставить и, при помощи Божіей, также между собою веселиться, какъ мы здѣсь, яко имѣя еще при помощи Божіей твердую надежду на счастіе оружія Царского Величества веселимся и временемъ путемъ подпиваемъ. А что крѣпятъ у васъ городы, и то мочно разсудить, что лучше: осторожность ли или оплошность? хотя и простая однакожь Русская старая пословица: *осторожного коня и звѣрь невредитъ.* И тако извольте быть, при помощи Божіей, въ твердой надеждѣ, оставя настоящую страсть, которой никогда вамъ имѣть ненадлежитъ, уповая на милость Божію, пачежь на счастіе оружія Царскаго Величества, но больши извольте быть благонадежны; также извольте быть въ своей компаніи и веселитесь, при семъ не забывайте; особливо прошу васъ, извольте по часту на мой Слободской дворъ ѣздить и веселиться, и о томъ строителя просите, чтобы скорѣе совершилъ, чтобы къ нашему пріѣзду поспѣлъ, понеже мы надѣемся на милость Божію, что къ будущей зимѣ сія война счастливо окончается, и съ тріумфомъ къ Москвѣ со всею арміею надѣемся приттить, ибо непріятель нынѣ весьма желаетъ миру, которой часъ Богу извольшу учинится“.

Октября въ 20 день изъ Смоленска изволилъ приттить къ Москвѣ Царевичъ Алексѣй Петровичъ, и изволилъ быть на болверкахъ, и въ то время была пальба пушечная съ болверковъ.

И изволилъ приказать бояромъ всякому по болверку, чтобъ дѣлали работные люди поскорей.

А изъ Азова писали къ Москвѣ, что Козаки убили до смерти князь Юрья Володимировича Долгорукова.

И тѣхъ воровъ атаманъ оковавъ прислалъ къ Москвѣ 185).

Ноября въ 19 день Царевичъ Алексѣй Петровичъ изволилъ смотрѣть начальныхъ людей и царедворцовъ на Мясницкой улицѣ, у „Трехвальныхъ а) воротъ.

Да декабря въ 4 день у Трехвальныхъ воротъ всякихъ чиновъ людѣмъ былъ смотръ, изволилъ смотрѣть Царевичъ Алексѣй Петровичъ, и по смотру сказано, чтобъ ни кто съ Москвы не съѣзжалъ до указу, а кто съѣдетъ, тому не безъ труда.

А сказывалъ бояринъ князь Михайло Алегуковичъ Черкасской.

Декабря въ 5 день изволилъ приттить изъ арміи, сирѣчъ, изъ полковъ, Великій Государь Царь Петръ Алексѣевичъ, и того числа была на болверкахъ стрѣльба пушечная.

Декабря въ 22 день Великій Государь изволилъ смотрѣть начальныхъ людей заполошныхъ и царедворцовъ на генеральномъ дворѣ.

а) „Тріумфальныхъ“ Т.

А стольникъ Степанъ Петровъ сынъ Бахметьевъ съ Москвичи посланъ въ Низовые города.

Генваря въ 1 день была на Царицыномъ лугу потѣха огненная 186).

Генваря во 2 день, по указу Государеву, велѣно Московскихъ чиновъ и Низовымъ городамъ быть на Ево Государевой службѣ въ Казани съ бояриномъ князь Петромъ Ивановичемъ Хованскимъ.

Марта въ . . день, по указу Государеву, была на постельномъ крыльцѣ сказка: велѣно ѣхать царедворцомъ по домамъ съ Москвы, а первой статьѣ велѣно быть на Москвѣ.

А недорослей, на Москвѣ изъ городовъ всѣхъ, большихъ и малолѣтныхъ, приводили къ запискѣ въ Преображенской къ Государю Царевичу Алексѣю Петровичу.

Также и людей, изъ боярскихъ изо всякихъ домовъ, приводили передъ Царевича въ Преображенской: ихъ брали въ солдаты.

Марта въ 22 день съ Москвы изволили пойтить въ Петербурхъ Царевны, также и бояре съ женами.

А на Москвѣ остался комендантъ господинъ князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ.

Марта въ 24 день писалъ изъ Козлова господинъ князь Григорей Ивановичъ Волконской, что посланъ былъ въ Астрахань съ казною Артемей Петровъ сынъ Игнатьевъ и ево на дорогѣ убили до смерти Низовые воры, которые бунтуютъ.

Апрѣля въ 1 день сказано на Государеву службу въ Ряжской окольничему князь Михайлу Андреевичу Волконскому.

Да съ нимъ быть Москвичамъ царедворцамъ конницѣ Заоцкимъ городамъ, для того, что забунтовалъ Ивашка Аѳанасьевъ сынъ Булавинъ.

Вѣдомость съ Битюга отъ Степана Бахметева, писана апрѣля въ 29 день о воровскихъ Козакахъ Булавинцахъ:

„Единомышленные ево 2.000 человѣкъ, изошли оные воры по рѣкѣ Битюгу, свѣдавъ, что мы пришли, и хотѣли быть на насъ, и пришли въ село Сатково на ту рѣку, и въ томъ селѣ застали они воры Воронежского полку дву человѣкъ солдатъ, которой полкъ при насъ былъ въ походѣ, и они воры оныхъ солдатъ роспрашивали: сколько пришло солдатъ? и они сказали, что де мы не знаемъ сколько полковъ. Изъ того села, которые не хотятъ къ нимъ ворамъ, прибѣжали съ вѣдомостью къ намъ, что такіе де воры къ нимъ пришли и звали ихъ съ собою, идите де въ наши полки. И того дня они воры написавъ письмо воровское прислали тогожъ села крестьянина, а въ томъ письмѣ пишутъ: „Господину Бахметеву. Вѣдомо намъ учинилось,

идите вы къ намъ въ Донскіе городки для разоренья, за что де вамъ разорять, намъ де до васъ дѣла нѣтъ, ни до бояръ, ни до солдатъ, ни до драгунъ; мы стоимъ за вѣру христіянскую, что де почали въ еллинскую вѣру вѣровать; намъ только дѣло до Нѣмецъ, и до прибыльщиковъ, и до неправыхъ судей". И по ихъ письму полководцы наши совѣтовавъ, чтобъ ихъ встрѣтить, на другой день, только съ одною конницею, изъ обозу пошли къ нимъ на встрѣчу, чтобъ ихъ недопустить до себя. И собралось насъ всѣхъ 600 человѣкъ и перешли рѣку Битюгъ, и отошли верстъ 15, и нашли на рѣкѣ „Курейкѣ a), увидѣли ихъ верстахъ въ двухъ, и сошлись на той рѣкѣ. Ихъ воръ атаманъ Лука Михайловъ съѣхався объ тое рѣку и говорилъ многое число съ нами: за чемъ де вы пришли? и говорилъ тѣжь вышеписанные слова. И противъ ево словъ уличали ихъ воровство, что они убили князь Юрья Володимеровича. И они сказали: мы ево за то убили, что де онъ сталъ дѣлать не противъ Государева указу, и нынѣ де мы стоимъ за правду. И стали говорить: будетъ де вамъ съ нами биться, мы де съ вами биться, какъ медъ пить готовы. И того у насъ разговору было часа съ два, и стоя за рѣкою, въ томъ разговорѣ почали чинить промыселъ и переправу у насъ заставили многолюдствомъ своимъ. И призвавъ Бога въ помощь велѣли мы спѣшиться гранодеромъ и драгуномъ, и велѣли иттить къ той переправѣ. И какъ почали сходить съ лошадей, и они почали уступать отъ рѣки, и какъ перешли наши рѣку, учинился отъ нихъ воровъ напускъ всѣми людьми и окрикъ великой; ихъ было всѣхъ 2.000 человѣкъ, а насъ было только 600 человѣкъ. И какъ мы перебрались за рѣку и крикнули на нихъ воровъ, и Божіею милостію, ихъ воровъ съ поля сбили и рубили ихъ на двадцати верстахъ: рубленныхъ 108 человѣкъ, да живьемъ взято „146 b) человѣкъ, и въ томъ числѣ Донскихъ казаковъ 36 человѣкъ, а тѣ всѣ бѣглые крестьяне. И на томъ бою ранены Москвичъ 5 человѣкъ, полуполковникъ „Гыгаланъ" c).

Съ Битюга вѣдомость послана апрѣля въ 30 день, а на Тулѣ подана маія во 2 день.

А воръ Булавинъ въ дву тысячахъ пошолъ въ Черкасской.

1708 года августа въ 30 день была за Смоленскомъ баталія: посылано отъ насъ 4 баталіона тысящи съ три, а Шведской генералъ стоялъ съ пятью тысящью, и бой начался на первомъ часу, а пришли наши, и за помощію Божіею, тѣ непріятельскіе полки побиты и многихъ взяли въ полонъ и ихъ рубили до палатокъ, и неутерпя того

a) „Курескѣ" Т.
b) „143" Т.
c) „Рыгаланъ" Т.

Шведъ съ немногими пришолъ самъ, и ево было самого взяли. И о томъ въ Смоленскѣ былъ благодарной молебенъ сентября во 2 день: изъ пушекъ была стрѣльба великая 187).

Ноября въ 11 день Черкасской гетманъ Иванъ Степановъ сынъ Мазепа измѣнилъ Государю нашему, уѣхалъ къ Шведу съ небольшимъ войскомъ изъ Батурина, а въ городѣ и въ замкѣ оставилъ сердюковъ 188). Они по злому его умыслу, заперлись и князь Александра Даниловича въ городъ не пустили, и онъ посылалъ къ нимъ многажды, чтобъ городъ отперли, и они не послушали, и стали палить изъ пушекъ, и тотъ городъ взяли приступомъ, и вырубили, и выжгли.

А Шведъ съ войскомъ пришолъ тутъ въ Малоросiйскiе Государевы городы.

А гетмана выбрали въ Глуховѣ инова 189).

А морозы были великiе, многiе на дорогахъ помирали, также и снѣги были глубокiе, а вода была великая на Москвѣ, подъ каменной мостъ подъ окошки подходила и съ береговъ дворы сносила, и съ хоромами, и съ людьми, и многихъ людей потопила, также и церкви потопила, и у Ивана Воинственника за Москвою рѣкою церковь Божiю потопила, вновь святили.

1709 года „Iюля a) въ . . день пришла изъ армеи почта къ Москвѣ, и того числа была пушечная стрѣльба со всѣхъ болварковъ, для того изъ лагеря отъ Полтавы въ 27 день iюня въ письмѣ властныя руки Его Царского Величества ко благороднѣйшему Государю Царевичу писано:

„Объявляю вамъ о зѣло превеликой и нечаемой викторiи, которую Господь Богъ намъ чрезъ неописанную храбрость нашихъ солдатъ даровати изволилъ, съ малою войскъ нашихъ кровiю, таковымъ образомъ.

Сего дня на самомъ утрѣ, жаркой непрiятель нашу конницу со всею армеею конною и пѣшею, атаковалъ, которая хотя зѣло по достоинству держалась, однакожъ принуждена была уступить, толькожъ со великимъ убыткомъ непрiятелю. По томъ непрiятель сталъ во фрунтъ противъ нашего лагеру, противъ которого тотчасъ всю пѣхоту изъ „транжамента b) вывели и предъ очи непрiятелю поставили на обоихъ фланкахъ, что непрiятель увидя тотчасъ пошолъ атаковать насъ, противъ которого наши въ стрѣчю пошли, и тако оного встрѣтили, что тотчасъ съ поля сбили, и знаменъ и пушекъ множество взяли, такожъ и генералъ фелдмаршалкъ господинъ Реншилтъ, купно съ четырьмя

---

a) „Апрѣля“ Т.

b) „рентраншемента“ Т.

генералы, а именно: съ Шлифинбахомъ, Штакелберхомъ, Гамилтономъ и Розеномъ, такожь первый министръ графъ Пиперъ „съ секретаремъ Цадерсгеломъ a), въ полонъ взяты, при которыхъ нѣсколько тысячь офицеровъ и рядовыхъ взято, о чемъ подробно вскорѣ писать будемъ, а нынѣ за скоростію невозможно, и единымъ словомъ сказать, вся непріятельская армея Фаетонтовъ конецъ воспріяла, а о Королѣ еще не можемъ вѣдать, съ нами или со отцы нашими обрѣтается, а за достальными разбитыми непріятельми посланы господа генералы поручики, князь Голицынъ и Боуръ съ конницею. И о сей, у насъ неслыханной новинѣ „воздаемъ b) Мы должное благодареніе „побѣдодателю c) Богу, а васъ и господъ министровъ и всѣхъ нашихъ съ сею викторіею поздравляемъ. Приведенъ еще князь Виртенберской, сродственникъ самого Короля Шведского".

Получено и печатано въ Москвѣ 1709 года іюля въ 4 день, а прислано къ Москвѣ іюля 2 числа.

А молебны, и звоны, и пальба пушечная, была чрезъ цѣлую недѣлю d).

Въ письмѣ Его Царского Величества ко благороднѣйшему Государю Царевичу, лейбъ-гвардіи съ господиномъ подполковникомъ княземъ Долгорукимъ отъ Полтавы въ . . день іюля писано продолженіе оного, что еще послѣ бывшей іюня въ 27 день баталіи недалеко отъ Полтавы межь Его Царского Величества и оставшимся непріятельскимъ Шведскимъ войскомъ учинилось.

„Какъ ево свѣтлость князь Меншиковъ 28 іюня за непріятелемъ въ слѣдъ пошолъ, то хотя онъ великое прилѣжаніе въ томъ чинилъ, однакожь непріятеля, которой оставя большую часть своего багажу, на скоро къ Днѣпру бѣжалъ, не могъ прежде 30 іюня нагнати, которого числа оный недалеко отъ Переволочны въ зѣло крѣпкомъ мѣстѣ подъ горою при Днѣпрѣ стоящего обрѣлъ, и отъ взятого въ полонъ полкового квартермистра и нѣсколькихъ Волоховъ увѣдомился, что король Шведской до того за три часа, съ нѣсколькими стами конныхъ, чрезъ Днѣпръ переправился съ великою трудностію, и генералъ маіоровъ Шпара и Лагеркрона съ собою взялъ, генерала же Левенгоупта съ оставшимся отъ побитой армеи войскомъ, по сей сторонѣ Днѣпра оставилъ, понеже за скудостію судовъ переправитися не могли. И то

---

a) „секретарями Емернимъ и Цадергеммомъ" Т. Въ Поденныхъ запискахъ (Спб. 1770) и Марсовой книгѣ (Спб. 1766) показаны при графѣ Пиперѣ: тайный королевскій секретарь Цедергельмъ и секретарь Дибенъ.

b) „воздадимъ" Т.

c) „побѣдителю" Т.

d) Здѣсь кончается рукопись, напечатанная Туманскимъ.

усмотря повелѣлъ его свѣтлость генералъ князь Меншиковъ безъ потерянія времени обрѣтающемуся подъ своею командою войску, которого небольше 9.000 было, къ непріятелю приближитися, и понеже оный отъ полоненниковъ увѣдомился, что непріятели можетъ быть на договоръ сдадутся, того ради онъ посылалъ къ той сдачѣ ихъ наговаривать и при томъ имъ объявить велѣлъ, чтобъ они разсудя, что все убѣжище и спасеніе у нихъ пресѣчено, сдались, въ противномъ же случаѣ они не ожидалибъ себѣ квартиру или пощады, но всѣ побиты будутъ. И послѣ того непріятели генерала маіора Крейца, полковника Дукера, подполковника Траутъ-Фетера и генерала адъютанта графа Дугласа, къ его свѣтлости прислали и о акордѣ трактовать велѣли, который, по нѣкоторымъ разговорамъ, тотчась и учиненъ, и отъ ево свѣтлости князя Меншикова и генерала Ловенгоупта подписанъ, по которому непріятели, состоящіе еще, паче всѣхъ чаяней, слишкомъ въ 6.000 вооруженныхъ, большая часть кавалеріи, ружье свое, яко воинскіе полоненики, положа, сдались, и оное, еще тогожь дня, купно со всею артиллерію и принадлежащею къ тому воинскою казною, канцеляріею и со всѣми знамены, штандарты, и литавры, и барабаны, генералу лейтенанту Боуру отдали.

Измѣнникъ же Мазепа, еще за нѣсколько часовъ прежде короля, купно съ нѣкоторыми изъ своихъ измѣнническихъ единомышленниковъ, чрезъ Днѣпръ перешолъ; многіежъ изъ оныхъ сдались и просили у Его Царского Величества милостивого прощенія. А куды онъ Мазепа ушолъ, того еще невѣдомо, однакожь уповаемъ, что онъ своего заслуженного наказанія неуйдетъ.

И тако, Божіею помощію, вся непріятельская, толь въ свѣтѣ славная армея, Его Царскому Величеству въ руки досталась; ибо отъ оной, кромѣ немногихъ сотъ, которые съ королемъ чрезъ Днѣпръ перешли, ни кто не убѣжалъ; но всѣ Его Царского Величества побѣдоносному оружію сдатися принуждены.

Его Царское Величество Самъ высокою Своею особою изволилъ пойти за уходящими непріятели іюня въ 30 день и пришолъ туда при самой сдачѣ тѣхъ непріятельскихъ войскъ.

За королемъ Шведскимъ нѣсколько тысячъ человѣкъ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ посланы чрезъ Днѣпръ, и вездѣ такія учрежденія учинены, что и оный такожде трудно убѣжати можетъ; ибо уже наши, часть людей, при немъ сущихъ, нагнали, и съ двѣстѣ изъ изъ оныхъ побили, и со сто человѣкъ съ генераломъ аудиторомъ и войсковымъ цалмейстеромъ въ полонъ взяли.

А что отъ непріятелей при томъ пушекъ, штандартовъ, знаменъ, также и прочаго въ добычу получено, о томъ слѣдуетъ роспись" 190).

Замѣчанія и объясненія къ Запискамъ Желябужскаго.

1) Царь Θеодоръ Алексѣевичь скончался 27 Апрѣля 1682.

2) Кирила Полуехтовичь Нарышкинъ былъ родитель Царицы Наталіи Кириловны.

3) Черкасами назывались тогда Мароссійскіе козаки, по городу Черкасску, нѣкогда у нихъ главному. Слѣды сего названія существуютъ и нынѣ въ Черкасской (вмѣсто Малороссійской) говядинѣ.

4) Первый стрѣлецкій бунтъ произошелъ отъ властолюбія Царевны Софіи. Если бы царемъ остался одинъ Петръ, то дѣлами управляли бы Нарышкины, а присоединеніе къ нему Іоанна, неспособнаго для правленія, передало всю власть въ ея руки. Главнымъ помощникомъ ея въ исполненіи сего заговора былъ бояринъ Милославскій, непримиримый врагъ Нарышкиныхъ, имѣвшій многихъ соумышленниковъ, въ числѣ коихъ былъ дворянинъ Сунбуловъ, который началъ бунтъ тѣмъ, что въ толпѣ собравшихся на площади стрѣльцевъ закричалъ, будто бояре отняли престолъ у законнаго наслѣдника, старшаго брата, и отдали его младшему, еще ребенку. Слова Сунбулова поддерживали разсыпаемыя стрѣльцамъ деньги и выкаченныя бочки вина, а къ большему еще ихъ воспламененію, племянникъ Милославскаго распространилъ слухъ, будто Іоаннъ уже убитъ Нарышкиными. Пьяные и изувѣрные стрѣльцы стекаются въ Знаменскій монастырь, гдѣ, отпѣвъ молебенъ и взявъ образъ Богоматери съ чашею освященной воды, бѣгутъ съ ружьемъ и пушками, при страшномъ звонѣ въ набатъ и съ барабаннымъ боемъ, въ Кремль, и производятъ тамъ описанныя Желябужскимъ злодѣянія. Кромѣ поименованныхъ Желябужскимъ, убиты еще: князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій и нѣкоторые другіе. Князь Юрій Алексѣевичь Долгоруковъ былъ въ то время начальникомъ стрѣлецкаго приказа, а сынъ его Михаилъ его товарищемъ. Показываемый Желябужскимъ дохторъ Жидовинъ назывался Даніилъ фонъ Гагенъ. О Сунбуловѣ замѣчателенъ слѣдующій анекдотъ, разсказываемый Голиковымъ въ Дѣяніяхъ Петра Великаго, I, 155: „По прошествіи долгаго послѣ бунта времени, Петръ Великій, бывъ одинъ разъ въ Чудовѣ монастырѣ у обѣдни, увидѣлъ одного монаха, который не пошелъ къ антидору. Государь узнавъ, что это былъ Сунбуловъ, подозвалъ его къ себѣ и спросилъ: по какой причинѣ онъ ему, при выборѣ на царство, не понравился? Сунбуловъ отвѣчалъ: „Іюда за 30 сребрянниковъ продалъ Христа, бывъ Его ученикомъ, а я твоимъ, Государь, ученикомъ никогда не бывалъ, то неудивительно, что, бывъ мелкимъ дворяниномъ, продалъ тебя за боярство". — Первый стрѣлецкій бунтъ описали современники: 1) Андрей Артамоновичь Матвѣевъ, который, два дни скрываясь во дворцѣ, наконецъ спасенъ былъ придворнымъ карлою. Сунбулова называетъ онъ однакожъ Сусловымъ, и 2) Сильвестръ Медвѣдевъ, монахъ, бывшій послѣ участникомъ въ бунтѣ Шакловитаго, о которомъ мы поговоримъ послѣ. Естественно, что описанія ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ различаются между собою: Матвѣевъ былъ вѣрный слуга Петра Великаго, а Медвѣдевъ былъ преданъ Софіи. Жаль, что оба сіи акта извѣстны мало; ибо напечатаны въ VI части Туманскаго *Собранія разныхъ записокъ и сочиненій, служащихъ къ доставленію полнаго свѣдѣнія о жизни и дѣяніяхъ Петра Великаго* (Спб. 1787), которое нынѣ становится довольно рѣдкимъ. Въ новѣйшія времена бунтъ сей описанъ А. П. Сумороковымъ въ особой книжкѣ: „Первый и главный стрѣлецкій бунтъ, бывшій въ Москвѣ въ 1682 году, въ мѣсяцѣ Маіѣ, Спб. 1768, 8, и перепечатано въ Полномъ собраніи его сочиненій.

5) Стрѣльцы, послѣ описаннаго здѣсь бунта, сами себя назвали *надворною пѣхотою*. Царевна Софія, потворствуя имъ, утвердила это названіе указомъ 28 Іюля 1682, отъ имяни обоихъ Царей. Но когда увидѣла, что они, бывъ подстрѣкаемы другими честолюбцами, идутъ далѣе, нежели ей хотѣлось; то, казнивъ начальниковъ ихъ, князя Хованскаго съ сыномъ, указомъ 17 Декабря, уничтожила не токмо сказанное названіе, но и сдѣлала въ составѣ стрѣлецкаго ополченія измѣненія, опредѣля въ него полковниковъ вмѣсто прежнихъ головъ и раздѣля ихъ на полки вмѣсто прежнихъ приказовъ.

6) Зелье: огнестрѣльный порохъ.

7) Постельнымъ крыльцомъ въ Кремлевскомъ дворцѣ называлось то, которое съ площади вело до спальныхъ Царскихъ комнатъ. Съ сего крыльца обыкновенно объявлялись Царскія повелѣнія (сказки), въ особенности ратнымъ людямъ.—Опасаясь стрѣльцевъ, запрещено было имъ ходить съ оружіемъ, о чемъ указъ состоялся 25 Октября въ Троицкомъ монастырѣ, и въ Москвѣ былъ объявленъ съ постельнаго крыльца слѣдующими словами: „Великіе Государи указали: съ сего времяни, и стольникомъ, и полковникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жильцомъ, и начальнымъ людѣмъ Русскимъ и иноземцѣмъ, и городовымъ дворяномъ, и дѣтѣмъ боярскимъ, на Москвѣ и въ походѣхъ ходить съ саблями, и съ шпагами, и съ инымъ такимъ же ружьемъ, да съ такимъ же ружьемъ на Москвѣ и въ походѣхъ ходить приказнымъ, и дворовымъ, и конюшенного чина людѣмъ, и гостѣмъ, и дохтурамъ, и иныхъ такихъ чиновъ людѣмъ, *а надворной пѣхотѣ ходитъ на Москвѣ съ саблями тѣмъ, которые будутъ на карaулѣхъ, а купецкимъ и иныхъ нижнихъ чиновъ людѣмъ и надворной пѣхотѣ, которые будутъ не на карaулѣхъ, ни съ какимъ ружьемъ не ходитъ*". (См. Полное собраніе законовъ II, 961).

8) Въ старину всѣ дѣла писались не въ тетрадяхъ, а на лоскутахъ бумаги, кои склеивались одинъ съ другимъ краями и назывались *столбцами*, кои по томъ свертывались. Таковые свертки (volumen) бывали чрезвычайной величины, напр. Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича, писанное на столбцахъ, было длиною въ 350 аршинъ. Сей весьма неудобный для употребленія и храненія дѣлъ обычай уничтоженъ указомъ Петра Великаго 9 Марта 1702.

9) Сей славный для Россіи мирный договоръ съ Польшею подписанъ въ Москвѣ 26 Апрѣля 1686 года. Смоленское и Сѣверское княжества, вся Малороссія по сію сторону Днѣпра, а за Днѣпромъ Кіевъ съ землями, лежащими между рѣкъ Ирпени и Стугны, и съ городами Васильковымъ, Триполемъ и Стайками, также какъ Запорожье, утверждены вѣчно за Россіею. Съ своей стороны Россія уступила Польшѣ завоеванные до послѣдняго перемирія: Полотскъ, Витебскъ, Дюнабургъ, Невель, Себежъ, Велижъ, Люцинъ, Рѣжицу, Марнаузъ со всѣми полуденными Лифляндами (Польскою Лифляндіею). Сверхъ того дано Полякамъ 146.000 р. (а не 200.000, какъ пишетъ Желябужскій). Переговоры вели и договоръ подписали, со стороны Россіи ближніе бояре князь Василій Васильевичь Долгоруковъ, Борисъ Петровичь Шереметевъ, Иванъ Ивановичь Бутурлинъ и другіе, а со стороны Польши сенаторъ и воевода Позпаньскій Криштофъ на Гримултовичахъ Гримултовскій и другіе. (См. Полное собраніе законовъ II, нум. 1186). Здѣсь надобно замѣтить ошибку Голикова, который заключеніе мира полагаетъ 25 апрѣля (см. Дополненія къ Дѣяніямъ Петра Великаго IV, 49). Справедливо или нѣтъ показаніе Желябужскаго, что князь Долгоруковъ раздѣлилъ съ Поляками деньги по поламъ, рѣшить трудно; но заключеніе договора дѣлаетъ честь его уму.

10) Богомольными граматами назывались указы о повсемѣстномъ отправленіи молебствія по какому либо важному случаю, напр. послѣ одержанія знаменитой побѣды, или, какъ здѣсь, послѣ заключенія славнаго мира, или, по случаю кончины Государя. Образчики такихъ грамотъ можно видѣть въ Русской Вивліоѳикѣ Н. Полеваго (М. 1833) I, 34—47.

11) Царь Θеодоръ Алексѣевичь, желая истребить пагубное мѣстничество, указалъ, 12 Января 1682, сжечь всѣ записки о случаяхъ и мѣстахъ, а вмѣсто ихъ имѣть въ Розрядѣ родословную книгу, которую пополнить. Для сего дѣла были опредѣлены: бояринъ князь Володимиръ Дмитріевичь Долгоруковъ, думный дворянинъ Алексѣй Ивановичь Ржевскій и розрядные дьяки, думный Василій Григорьевичь Семеновъ и Θедоръ Шакловитой. Въ 1686 Января 26, Государи Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи и Царевна Софія Алексѣевна указали: родословную книгу обновить и пополнить, и для сего были назначены: тотъ же бояринъ князь Долгоруковъ, окольничій Иванъ Ивановичь Чаадаевъ, розрядный думный дьякъ Василій Григорьевичь Семеновъ, и дьяки Перфилій Оловянниковъ и Любимъ Домнинъ; но какъ Чаадаевъ 21 Сентября былъ отправленъ въ посольство, то мѣсто его занялъ окольничій Иванъ Аѳанасьевичь Желябужскій. Указъ повторенъ того же года Сентября 13, съ постановленіемъ порядка, какъ вести книгу, что̀ еще повторено 14 Ноября (см. Полное собраніе законовъ II, нум. 1207 и 1219). По сему составилась такъ называемая „Бархатная книга“, напечатанная Миллеромъ въ Москвѣ 1787, 8, въ двухъ частяхъ подъ названіемъ „Родословная книга князей и дворянъ Россійскихъ и выѣзжихъ“.

12) Въ 1688 году рѣшено было отправить вторично сильное войско въ Крымъ подъ начальствомъ князя Голицына, и въ тоже время положено: на устьѣ Самары въ Днѣпръ построить крѣпость, что̀ и приведено было тогда же въ исполненіе. Крѣпость, выстроенная по плану какого-то Голландскаго архитектора, была названа Богородицкою, и съ окончаніемъ этой неудачной войны оставлена, а теперь уже и слѣдовъ ея нѣтъ.

13) Жильцами назывались тѣ городовые дворяне, кои посрочно обязаны были жить въ Москвѣ для службы Они дневали при дворцѣ и по приказамъ, и помѣщались въ нижнемъ жильѣ или *подклѣти*, какъ тогда говорилось.

14) Сеунчъ: испорченное Татарское слово *сююнъ*, значущее *радость*, почему и употреблялось только въ обстоятельствахъ радостныхъ, напр. по одержаніи побѣды. Оно часто встрѣчается въ бумагахъ XVII столѣтія: „и пригна съ сеунчемъ“. Тотъ же, кто былъ посыланъ съ таковымъ извѣстіемъ, назывался *Сеунщикомъ* (Сююнчи), нынѣ курьеръ.

15) Слухъ, что князь Голицынъ былъ подкупленъ Турками, Голиковъ (Дополн. IV, 80) называетъ клеветою; ибо въ подложности червонцевъ нельзя такъ грубо обмануться, а сверхъ того, при осужденіи его къ ссылкѣ, навѣрное поставили бы ему это въ вину, если бы хотя мало похоже то было на правду.

16) „Вынимать слѣдъ“ есть безумнѣйшее изъ всѣхъ суевѣрій, которое однакоже, къ сожалѣнію, существуетъ еще и нынѣ между простымъ народомъ. Операція эта производится такимъ образомъ. Человѣкъ, имѣющій непримиримаго врага, старается подмѣтить слѣдъ его, который, вырѣзавъ ножемъ, скрываетъ подъ матицу или подъ князекъ. Простый народъ вѣритъ, что отъ сего врагъ начинаетъ сперва тосковать, а потомъ сохнуть; но ежели слѣдъ будетъ сожженъ въ глухую полночь въ банѣ, то онъ неминуемо умретъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это суевѣріе произошло отъ болѣзни извѣстной въ медицинѣ подъ названіемъ Marasmus, или старческое увяданіе, въ которой человѣкъ сохнетъ, теряетъ съ каждою минутою жизненныя силы, лишенныя умственныхъ способностей, и въ постепенномъ, медленномъ истощеніи умираетъ, а простодушный крестьянинъ вѣруетъ, что все это зло происходитъ отъ того, что у него вынули слѣды! Болѣзнь „Утинъ“, о которой говоритъ здѣсь Бунаковъ, есть припадокъ гемороидальный, который подъ симъ названіемъ и теперь еще существуетъ между народомъ.

17) Шакловитой, Θеодоръ Леонтьевичь былъ думнымъ дьякомъ при Царѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ. Въ 1685 году, когда царевна Софія Алексѣевна захватила правленіе въ свои руки, то казнивъ начальника стрѣлецкаго приказа

князя Хованскаго, она поручила сей приказъ Шакловитому, произведя его въ окольничіе. Въ 1689 году Петръ I, возмужавъ, началъ съ неудовольствіемъ смотрѣть на власть, которую Софія себѣ присвоила; но какъ властолюбіе ея не имѣло предѣла, то она рѣшилась на ужасное предпріятіе погубить брата. Призвавъ Шакловитаго, она приказываетъ ему убить Государя. Слѣпо преданный ей окольничій собираетъ стрѣльцевъ и отдаетъ приказъ, чтобы они были готовы съ оружіемъ, является къ нимъ въ полночь и, избравъ до 600 человѣкъ отчаяннѣйшихъ, объявляетъ приказаніе Царевны убить Петра за то, что онъ вводитъ Нѣмецкіе обычаи, а съ нимъ и приверженныхъ къ нему бояръ, обѣщая стрѣльцамъ отдать имѣніе сихъ бояръ въ добычу. Богъ спасъ Государя, бывшаго тогда въ селѣ Преображенскомъ: двое изъ стрѣльцевъ, гнушаясь цареубивствомъ, успѣли извѣстить его о заговорѣ, и онъ уѣхалъ въ Троицкій монастырь, куда вскорѣ стеклись къ нему вѣрные бояре и полки, бывшіе подъ начальствомъ иноземцевъ. Изъ монастыря Государь послалъ къ Царевнѣ съ требованіемъ выдачи Шакловитаго и его соумышленниковъ. Софія долго его укрывала, но наконецъ выдала. По привезеніи въ монастырь Шакловитого, отдали его въ допросъ; четыре дни онъ не признавался, а на пятый, послѣ пытки, признался во всемъ и былъ колесованъ. Передъ признаніемъ, послѣ пытокъ, онъ попросилъ себѣ пищи, говоря, что не ѣлъ уже нѣсколько дней (см. Голик. Дѣянія Петра Великаго, I, 210—220).

18) Семенъ Рѣзановъ былъ стрѣлецкимъ полковникомъ.

19) Обросимъ Петровъ былъ выборный стрѣлецъ. Когда вели его на казнь, онъ, во всю дорогу, громкимъ голосомъ признавался въ винѣ своей, сознаваясь, что по справедливости заслуживаетъ смерть, и увѣщая всѣхъ, чтобы блюлися отъ подобныхъ преступленій. Прочіе товарищи его, также выборные стрѣльцы, были: Кузьма Черной, Иванъ Муромцевъ, Демьянъ Лаврентьевъ, Михаилъ Чечетка, Никита Евдокимовъ и еще Романовъ. Они казнены вмѣстѣ съ нимъ. (См. Голикова, тамъ же I, 220).

20) Князь Василій Васильевичь Голицынъ, любимецъ Софіи, хотя и не участвовалъ въ злодѣйскихъ умыслахъ на жизнь Государеву, но поелику онъ былъ приверженъ къ ней, то и не могъ пользоваться благорасположеніемъ къ себѣ брата ея. Петръ, по полученіи свѣденія о заговорѣ Шакловитого послалъ изъ Троицкаго монастыря въ Москву приказаніе, чтобы всѣ бояре пришли къ нему. Въ числѣ ихъ явился и князь Василій Васильевичь съ сыномъ; но ихъ, и еще нѣкоторыхъ другихъ, не впустили въ монастырь, а велѣно имъ остановиться на постоялыхъ дворахъ и не отлучаться до указа. Вскорѣ послѣ казни Шакловитаго потребовали въ монастырь и Голицыныхъ. Тутъ (9 сентября 1689), съ крыльца, при собраніи народа, бояринъ Тихонъ Никитичь Стрѣшневъ, начальникъ розыскныхъ дѣлъ, объявилъ имъ, что они лишаются боярства, имѣнія, и осуждаются въ ссылку не въ дальніе города, за то, что они, безъ указу Государей, имя сестры ихъ Софіи во всѣхъ дѣлахъ и посольскихъ грамотахъ писать установили, обще съ имянами Государей, *Самодержицею,* а въ Крымскомъ походѣ, могши сдѣлать что нибудь полезное, ничего не сдѣлали (см. Голиковъ, Дѣянія I. 227; и Допол. IV, 82—87). Голиковъ, соображая сдѣланные на князя Василія Васильевича доносы и его оправданія, полагаетъ, что все его преступленіе состояло въ томъ только, что онъ, вѣдая безпредѣльное властолюбіе Царевны, которому она жертвовала всемъ, что ни было свято, оставался однакоже къ ней приверженнымъ (см. Дополн. IV, 90). Голицыныхъ сослали сперва въ Яренскъ, нынѣ уѣздный городъ Вологодской губерніи, а потомъ въ Пустозерскъ, отъ куда перевели въ Мезень и наконецъ въ Пинегу, гдѣ князь Василій Васильевичь и умеръ въ 1713 году, имѣя отъ роду около 70 лѣтъ. Оба сыновья его, Алексѣй и Михаилъ, подверглись той же участи. Первый изъ нихъ, пожалованный въ бояре 22 октября 1687, былъ

его товарищемъ въ посольскомъ приказѣ, возвращенъ послѣ изъ ссылки, и умеръ въ 1740 году. Вторый, по возращеніи же изъ ссылки, служилъ во флотѣ капитанъ-командоромъ (см. Древняя вивл. XVII, 211, 212).

21) Болото: урочище въ Москвѣ и теперь извѣстное подъ названіемъ Козьяго-болота. Впрочемъ умышленіе Безобразова извѣстно только изъ сихъ записокъ Желябужскаго.

22) Кизыль-баша: слово Турецкое, которое по Русскому переводу значитъ „Красная голова". Такъ Турки обыкновенно называютъ Персіянъ по краснымъ ихъ чалмамъ, а отъ Турковъ названіе это перешло и къ намъ. Персидскій посолъ пріѣзжалъ съ предложеніемъ дружескаго и торговаго союза, который тогда же и былъ заключенъ.

23) Князь Андрей Ивановичь Голицынъ, былъ женатъ на Василисѣ Ивановнѣ, дочери боярина Ивана Богдановича Хитрово, котораго жена называлась Акулина Аѳанасьевна, урожденная Собакина. Приговоръ имъ объявленъ 8 января. Князь Андрей Ивановичь въ опалѣ былъ не долго, ибо 20 января 1692 позволено было ему возвратиться въ Москву, и 5 января 1693, возвращено и боярство, а въ слѣдующимъ году былъ онъ дворовымъ воеводою. Причиною постигшей его опалы было то, что онъ слыша отъ своей тещи неистовые слова, не донесъ о томъ (см. Древняя вивл. XVII, 215).

24) „Въ верху", т. е., во дворцѣ. Слово это въ такомъ значеніи сохранилось еще и нынѣ между простымъ народомъ, который говоритъ „ступай на верхъ, тебя зоветъ баринъ". Отъ сего также и нынѣ, служащіе госпожѣ дѣвушки называются *верховыми*. Въ старину были: верховыя барыни и барышни, равняющіяся нынѣшнимъ штатсъ-дамамъ и фрейлинамъ.

25) Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ былъ дядькою Петра Великаго, и такъ былъ къ нему привязанъ, что во время первыхъ бунтовъ, спасалъ его не однажды, не взирая ни на какія для себя опасности. При Петрѣ онъ занималъ важныя должности. Наконецъ, наскучивъ мірскою суетою, онъ жилъ во Фролищевой пустынѣ (недалеко отъ Гороховца), гдѣ и умеръ 18 октября 1713, принявъ, за нѣсколько мѣсяцевъ до кончины, монашескій санъ. Родился 20 іюля 1614 (см. Древн. вивл. XVII, 219, и Голиков. Дополн. IV, 1636). Изъ исторіи мы видимъ, что одинъ изъ Голицыныхъ, князь Василій Васильевичь, былъ дѣйствительно преданъ Лжедимитрію (см. Карам. Ист. XI, 191, 204).

26) Медвѣдевъ, сначала былъ подъячимъ въ приказѣ татейныхъ дѣлъ, а потомъ постригся въ монахи, перемѣнивъ имя свое Семена на Сильвестра. Бывъ соумышленникомъ Шакловитаго, онъ бѣжалъ изъ Москвы въ Бизюковъ монастырь (Дорогобужскаго уѣзда), но былъ пойманъ, привезенъ въ Москву и казненъ. Голиковъ называетъ его человѣкомъ весьма остраго ума; но казнь его полагаетъ не въ 1692, а одинъ разъ въ 1689, въ другой же въ 1693 (См. Дѣянія, I, 221, и Допол. IV, 103). Въ запискахъ Туманскаго VI, 261, находится о Медвѣдевѣ слѣдующее свѣденіе. „Сенька Медвѣдевъ, въ монашествѣ Силверстъ, бѣжалъ изъ Москвы 1689 года въ Дорогобужской уѣздъ, въ Бизюковъ монастырь, а съ нимъ побѣжали стрѣльцы: Алешка Стрижевъ, Микитка Гладкой, да зять его Сенкинъ Мишка Гульской, да пѣвчей Лаврюшка Бурмистровъ, да братъ его Лаврюшкинъ Андрюшка. Въ 200 году казненъ на площади вѣдомой воръ и единомышленникъ князь Андрею Хованскому, чернецъ Сильверстъ Медвѣдевъ, да проповѣдникъ Васька Иконникъ, также и иные товарищи ихъ», Послѣднее слово въ слово изъ Желябужскаго. Медвѣдевъ сочинилъ описаніе перваго Стрѣлецкаго бунта, см. выше прим. 4.

27) Площадь. До 1701 года, всякія гражданскія сдѣлки совершались въ Москвѣ на Ивановской площади, гдѣ для сего была поставлена нарочная палатка. Занимавшіеся въ ней письмомъ подъячіе назывались *Площадными*, для отличія отъ тѣхъ, кои сидѣли въ приказахъ. Никто кромѣ площадныхъ

подъячихъ не могъ совершать актовъ между гражданами (См. Уложеніе X, ст. 250). Такія же площади были и въ другихъ большихъ городахъ. Когда ввелся этотъ обычай, неизвѣстно, но упраздненъ указомъ Петра Великаго 1700 іюня 4.

28) Правежомъ называлось взысканіе долговъ. Нынѣ несостоятельныхъ должниковъ сажаютъ въ тюрьму, а прежде выводили ихъ передъ приказъ, разували и, по пріѣздѣ судей, начинали колотить палками по голымъ ногамъ, что продолжалось до выѣзда судей изъ приказа. Вѣроятно, съ начала несчастныхъ терзали до тѣхъ поръ, пока они удовлетворяли чѣмъ нибудь своихъ вѣрителей, или пока неиздыхали; ибо Царь Іоаннъ Васильевичь указомъ 15 мая 1558 велѣлъ: никого не держать на правежѣ болѣе мѣсяца за сто рублей, а болѣе или менѣе, то по расчету; если же и послѣ сего должникъ не платилъ, то выдавать его истцу головою, т. е. въ его волю. Сей законъ внесенъ и въ Уложеніе гл. X, ст. 161; но съ страннымъ добавленіемъ, что должникъ могъ выставлять на правежъ вмѣсто себя людей своихъ: „А которые дворяне и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ люди, въ истцовыхъ, кабальныхъ и безкабальныхъ искѣхъ по суднымъ дѣламъ будутъ обвинены, и имъ, или *людьмъ ихъ*, стоять на правежѣ въ стѣ рублѣхъ мѣсяцъ.“ Симъ объясняется дѣло дьяка Вязмитина, что онъ за деньги поставилъ на правежъ своего, а не отвѣтчикова человѣка. Этотъ способъ взысканія долговъ, безъ всякаго сомнѣнія, введенъ Татарами, которые долги обыкновенно выколачивали палкою. Царь Іоаннъ Васильевичь внесъ его въ свой Судебникъ. Петръ Великій уничтожилъ его. Кромѣ варварства, средство это было и ненадежно; ибо, какъ говоритъ Татищевъ (въ примѣч. на Судебникъ стр. 170) приставъ билъ должника такъ крѣпко, какъ ему отъ истца или отвѣтчика было заплачено, а по тому иные выходили изъ пытки невредимыми, а другіе калеками.

29) Мытищи, село Московскаго уѣзда на большой дорогѣ изъ Москвы въ Троицкую лавру, замѣчательно тѣмъ, что изъ колодцевъ въ немъ находящихся, проведена въ Москву вода. Встрѣча князя Ромодановскаго палатными людьми показываетъ, въ какой уже тогда довѣренности онъ находился у Государя.

30) Кожухова деревня отъ Москвы въ 4 верстахъ по дорогѣ въ Коломенское на берегахъ рѣки Москвы. Произведенные тутъ Петромъ I маневры имѣли цѣлію показать различіе между старымъ и новымъ порядкомъ военнаго дѣла. Все войско раздѣлено было на двѣ части, каждая подъ начальствомъ генералисимуса. Первою предводительствовалъ бояринъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, прозванный Польскимъ королемъ и придерживавшійся старинныхъ обычаевъ; онъ сидѣлъ въ крѣпости и защищалъ ее. Вторая часть, назначенная для осады и штурма, была ввѣрена князю Ромодановскому, въ отрядѣ котораго находился самъ Государь подъ простымъ названіемъ Петра Алексѣева. Манервы начались 23 сентября, а кончились 17 октября. Планъ дѣйствій былъ составленъ генераломъ Гордономъ, который тутъ исправлялъ должность начальника инженеровъ. Кожуховскій походъ, какъ сіи манервы были названы, описанъ Гордономъ, въ его журналѣ, изъ котораго заимствовалъ Миллеръ (Труды вольнаго собранія IV, 109—159) и Голиковъ (Дѣянія I, 260—262 и Дополн. IV, 109—114). Гордоновъ журналъ, писанный на Англійскомъ языкѣ, еще не изданъ въ свѣтъ; Русскій съ него переводъ, напечатанный Туманскимъ (см. Россійс. магазинъ II, 393—466 и III, 237—280, 317—370) простирается только до 1686; слѣдственно я не могъ читать въ немъ описанія Кожуховскаго похода. Въ Сѣверномъ архивѣ (IX, 337—367) находится статья: „Извѣстіе о первыхъ маневрахъ при Петрѣ I, и особенно о Кожуховомъ походѣ“. Это извѣстіе заимствовано изъ одной современной рукописи подъ названіемъ: Извѣстное описаніе о бывшей брани между изящными господами генералиссимы княземъ Ѳедоромъ Юрьевичемъ и Иваномъ Ивановичемъ, и коихъ ради причинъ между ими тѣ

брани произошли. А тотъ ихъ походъ другъ на друга и война бысть сего 203 году сентября съ 23, октября до 18 числа». Жаль что описаніе это напечатано въ сказанномъ журналѣ не подлинникомъ. Доставившій его говоритъ, что сочинитель разсказъ свой начинаетъ обозрѣніемъ главнѣйшихъ войнъ со времени осады Трои и, въ шутливомъ тонѣ, описываетъ осаду Кожуховскаго укрѣпленія, какъ *брань сильнѣйшую*. Какъ бы то ни было; но описаніе это весьма любопытно и отличается во многомъ отъ Миллерова и Голикова.

31) Розрядъ или Розрядный приказъ, былъ въ нѣкоторомъ отношеніи то же, что̀ послѣ Военная коллегія. Въ немъ содержались списки всѣхъ служилыхъ *Русскихъ* людей съ ихъ помѣстными окладами и, по симъ спискамъ, Розрядъ наряжалъ ихъ на службу. Онъ имѣлъ такую власть надъ ними, что подвергалъ ихъ тюремному и даже тѣлесному наказанію, однакоже только до стольниковъ включительно, ибо всѣ высшіе, т. е., бояре и окольничіе, принадлежали къ Царской думѣ (см. Миллеръ, о дворянствѣ стр. 15, 16, 25). Весьма замѣчательно, что симъ Розрядомъ управляли всегда дьяки, а не бояре и окольничіе. Причиною этому Миллеръ (тамъ же стр. 15 и 231) полагаетъ опасеніе, чтобы бояре не пощадили своихъ однородцевъ, въ случаѣ подверженія ихъ наказанію. Это продолжалось до исхода 1689 года, въ которомъ Петръ Великій поручилъ Розрядный приказъ боярину Тихону Никитичу Стрѣшневу, котораго строгая справедливость была ему извѣстна. Начало основанія Розряда неизвѣстно. Карамзинъ (VI, 345 и прим. 582) приписываетъ его В. К. Іоанну Васильевичу, прибавляя къ тому, что изъ извѣстныхъ ему разрядныхъ книгъ древнѣйшая начинается съ 1471 года. Существованіе сего приказа продолжалось до учрежденія правительствующаго сената 22 февраля 1711. Въ Розрядѣ хранились также и родословныя книги, для разрѣшенія *случаевъ* или спора о мѣстничествѣ, и потому онъ имѣлъ нѣкоторое сходство съ нынѣшнею герольдіею.

32) По чему Бутурлинъ былъ прозванъ Польскимъ королемъ, мнѣ не извѣстно. Впрочемъ, этого боярина не надлежитъ смѣшивать съ другимъ Иваномъ Ивановичемъ Бутурлинымъ, который, въ послѣдствіи времяни царствованія Петра Великаго, былъ генералъ-лейтенантомъ и полковникомъ Семеновскаго полка.

33) Переходами называются своды подъ Кремлевскимъ дворцемъ.

34) Приказами назывались отдѣленія стрѣльцевъ, состоявшіе подъ начальствомъ каждаго головы, которому они были *приказаны*. Послѣ приказы были переименованы полками, а головы полковниками, что̀ видно изъ указа 1682 декабря 17: „А стрѣлецкіе приказы, въ которыхъ живутъ стрѣльцы, писать и называть полками для того, напередъ сего писали ихъ и называли стрѣлецкими приказами для того, что у тѣхъ приказовъ были головы, а нынѣ во всѣхъ стрѣлецкихъ полкахъ велѣно быть полковникомъ.“

35) Стремянный полкъ былъ первый между стрѣлецкими. Названіе отъ того, что долженъ былъ всегда находиться при стремѣ Государевомъ.

36) То есть, что подъячіе и пѣвчіе составляли конницу.

37) Площадными стольниками, назывались тѣ изъ нихъ, кои не состояли въ дѣйствительной службѣ и принуждены были, такъ сказать, топтать площадь до опредѣленія къ мѣсту. Тѣ же изъ стольниковъ, кои при дворѣ занимали должность, назывались „комнатными“.

38) Есаулъ, также ясаулъ: слово Турецкое, которое въ переводѣ значитъ человѣка, употребляющагося на посылки; слѣдственно, старинные есаулы равняются съ нынѣшними адъютантами.

39) Голиковъ въ Дополн. IV, 112, называетъ его просто Яковомъ Тургеневымъ, выпуская слово „шутъ“, а на стр. 115 говоритъ о его свадьбѣ, какъ шута. Въ Сѣверномъ архивѣ IV, 248, также нѣтъ эпитета „шутъ“; но на-

смѣшкою называется онъ: „Знатнымъ старымъ воиномъ, Кіевскимъ полковникомъ“. См. ниже.

40) Здѣсь помѣщу я порядокъ шествія въ Кожуховскій походъ, какъ описано въ Сѣверномъ архивѣ. Оно любопытно въ отношеніи къ убранству (costume) людей. Мѣста, напечатанные курсивомъ, показываютъ разницу отъ описанія Желябужскаго и другихъ.

Войско Бутурлина шло слѣдующимъ порядкомъ:

Впереди нѣсколько телѣгъ съ запасами.

За ними шли *пять* Стрѣлецкихъ полковъ: 1) Стремянный Сергѣева, 2) Дементьева, 3) Жукова, 4) *Кривцова,* 5) *Мокшеева.*

Всѣ сіи пять полковъ составляли 3.522 человѣка. Они одѣты были по старинному: въ длинныхъ полукафтаньяхъ, широкихъ шараварахъ, съ небольшими касками на головахъ, на плечахъ несли ружья, а въ рукахъ тупыя копья. Всѣ уже бывали въ бояхъ, въ походахъ, съ княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ противъ Турокъ и Татаръ, и только что возвратились въ Москву.

Шестой полкъ Дурова, *состоявшій изъ 869 человѣкъ, отправленъ былъ впередъ для засады въ ретраншаменты и для устроенія обоза.*

За пѣхотою шла конница: одиннадцать рейтарскихъ подъячихъ ротъ и двѣ роты дьяковъ (т. е. пѣвчихъ), *кои всѣ составляли 920 человѣкъ. Начальствовали ими генералъ-маіоры Гулицъ и Цей.*

Потомъ рота есауловъ, состоявшая изъ комнатныхъ и некомнатныхъ стольниковъ.

За ними ѣхалъ со знаменемъ воевода *Ѳедоръ Петровичъ Шереметевъ.*

Потомъ съ булавою Андрей Лызловъ и со знакомъ Писаревъ.

Наконецъ самъ генералиссимусъ Бутурлинъ *въ мундирѣ, сдѣланномъ на подобіе Французскаго кафтана, на богато убранномъ конѣ. По обѣимъ сторонамъ его шло 16 человѣкъ съ алебардами.*

За нимъ воевода князь Андрей Ивановичь Голицынъ, *съ товарищами, княземъ Ѳедоромъ Борятинскимъ и Емельяномъ Украинцевымъ.*

Шествіе заключалось 50 завоеводчиками, въ числѣ коихъ были знаменитѣйшіе дворяне, и между прочими: князья Прозоровскіе, Лопухины, Салтыковы, Нарышкины, Леонтьевъ, Глѣбовъ, Андрей Матвѣевъ и Прокофій Возницынъ.

Въ замкѣ находилась рота дворовыхъ людей.

Всего въ войскѣ Бутурлина было 7.500 человѣкъ.

Бутурлинъ, прибывъ на мѣсто своего назначенія, приказалъ окружить ретрашементы новыми укрѣпленіями, назначивъ туда комендантомъ генерала Траубнихта (читай Траутнихта).

Войско князя Ромодановскаго, собравшись подъ селомъ Семеновскимъ, шло такимъ образомъ:

Впереди шелъ *знаменитый старый воинъ, Кіевскій полковникъ* Яковъ Тургеневъ, съ ротою своею. *Солдаты его несли въ рукахъ самопалы. На знаменахъ изображенъ былъ дворянскій гербъ полковника.*

Потомъ слѣдовалъ Сибирскій царевичь съ двумя конными ротами.

За нимъ выборный полкъ Лефорта: 12 всадниковъ въ панцыряхъ; 12 верховыхъ лошадей сего генерала съ богатомъ уборѣ; карета его, запряженная парою; по сторонамъ которой шло 6 гайдуковъ въ красныхъ кафтанахъ, длинныхъ шапкахъ и съ топориками въ рукахъ.

Потомъ рота гранатчиковъ съ ружьями, имѣя съ лѣваго боку сумы съ ручными гранатами.

Наконецъ самъ генералъ Лефортъ въ богатой одеждѣ ѣхалъ въ переди 8 ротъ своего полка, кои шли съ распущенными знаменами, при звукѣ трубъ, флейтъ и при барабанномъ боѣ; одни имѣли ружья, другія копья.

Вторый полкъ былъ Бутырскій генерала Гордона. *Сперва вели 5 лошадей съ его конюшни; потомъ слѣдовала рота гранатчиковъ; за ними везли на телѣгѣ*

верховую пушку (мортиру), и наконецъ ѣхалъ самъ генералъ впереди 9 ротъ своего полка. Во время похода играла музыка. У второй роты прикрѣплены были къ ружьямъ деревянные штыки съ тупыми концами.

Потомъ слѣдовали полки Преображенскій и Семеновскій: *первымъ командовалъ Автомонъ Михайловичъ Головинъ, а при немъ были подполковники: князь Никита Рѣпнинъ и Адамъ Вейде. Впереди шли бомбардиры: Петръ Алексѣевъ* (т. е. самъ Государь), *князь Ѳедоръ Троекуровъ и Иванъ Гумертъ. Командиромъ втораго Преображенскаго полка былъ полковникъ Фонъ-Менгденъ, а Семеновскаго Чамберсъ. Въ числѣ оберъ-офицеровъ были: князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой и князь Михайла Михайловичъ Голицынъ.*

Въ слѣдъ за Семеновскимъ полкомъ шла конница: *три роты гусаръ въ шишакахъ и латахъ со значками; рота палашниковъ; рота конныхъ гранатчиковъ; 25 человѣкъ карлъ въ красныхъ плащахъ и въ шляпахъ съ перьями, и рота есауловъ.*

Потомъ воевода у знамени, бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шеинъ.

Наконецъ самъ генералисимусъ, *въ богатомъ нарядѣ на богато убранномъ конѣ.*

Позади его дворовый воевода князь Черкасскій, съ 40 заводчиками, кои всѣ почти состояли изъ знатнѣйшихъ дворянъ, и 8 избранныхъ рейтарскихъ ротъ съ ружьями на плечахъ.

За конницею слѣдовалъ пушечнаго снаряда и пороховой казны воевода Степанъ Ивановичъ Салтыковъ съ 6 пушками и равнымъ числомъ легкихъ мортиръ. У канонеровъ на груди и на спинѣ были большіе золоченые орлы.

Въ замкѣ шли боярскіе люди, и наконецъ минеры и саперы съ лопатками, заступами и мѣшками.

41) Подъ словомъ *Государичъ* Желябужскій вѣроятно разумѣетъ *Князя-Кесаря,* титло, пожалованное Петромъ Великимъ князю Ромодановскому. Но Голиковъ (Дѣян. I, 290) говоритъ, что это титло дано ему въ 1697 году, при отъѣздѣ Государя въ чужіе краи, а Кожуховъ походъ былъ въ 1694.

42) Погребъ, т. е., вино.

43) Да не дивится никто, что Великій преобразователь Россіи забавлялся шутами. Они служили ему средствомъ къ достиженію предположенной имъ цѣли, напр. на свадьбѣ Тургенева, бояре, наряженные въ кули и пр., везомые козлами, свиньями, вѣрно уже не смѣли думать о мѣстничествѣ. Впрочемъ, обычай имѣть шутовъ былъ тогда обыкновеннымъ во всей Европѣ и родился, можетъ быть, въ феодальное время, въ которое каждый баронъ, въ праздное отъ грабежа время, искалъ себѣ развлеченія, не умѣя заняться лучшимъ. Изъ Французскихъ лѣтописей видно, что король Карлъ Мудрый (XIV вѣка) послалъ въ городъ Троа слѣдующій указъ: „Любезновѣрные. Всевышнему угодно было, Нашего придворнаго шута N. N., котораго вѣрною службою Мы были совершенно довольны, отозвать, въ исходѣ прошедшаго мѣсяца, отъ сея времянныя жизни. Извѣщая васъ о семъ, Мы всемилостивѣйше повелѣваемъ, дабы вы, по древнему доброму обычаю, озаботились, по обязанности своей, доставкою Намъ на его мѣсто двухъ способныхъ человѣкъ. Такова Наша воля и желаніе. Дано въ добромъ нашемъ городѣ Парижѣ“. Кажется, что Шампанская область имѣла исключительное право снабжать дворъ шутами.—Въ Россіи, древнѣйшіе слѣды придворныхъ шутовъ видимъ мы во времена Царя Іоанна Васильевича Грознаго, но онъ употреблялъ ихъ для грубыхъ своихъ забавъ (см. Карам. IX, стр. 165 и примѣч. 329). Дворъ преемниковъ Петра Великаго удержалъ также шутовъ, но единственно для забавы. При Аннѣ Іоанновнѣ было ихъ 6; Правительница Анна со всѣмъ ихъ уничтожила, но при Елисаветѣ было ихъ нѣсколько, хотя она ихъ жаловала мало. Съ кончиною ея и они кончились. Но дворяне не разставались съ ними долго такъ, что я и самъ въ молодости

своей видѣлъ ихъ у многихъ. Въ числѣ придворныхъ шутовъ видимъ мы нѣсколько людей не только мелкаго дворянства, но и знатныхъ родовъ: хорошее содержаніе, лѣнь или неспособность заниматься полезнымъ, и свобода насмѣхаться, не составляли для нѣкоторыхъ безчестія вступать въ такую должность.

44) Петръ Великій, заключивъ союзъ съ императоромъ Леопольдомъ, послалъ на Турковъ двѣ арміи: одна, подъ начальствомъ Бориса Петровича Шереметева, состояла изъ 100.000 человѣкъ и пошла къ границамъ Крымскимъ, а другая, изъ 31.000, дана была боярину Шеину и отправилась подъ Азовъ.

45) Во время существованія ужасной тайной канцеляріи, *языками* назывались тѣ, кои въ розыскѣ показывали своихъ соучастниковъ или людей, о которыхъ знали или слышали, что они дѣлали то и то злое дѣло. Такихъ забирали и пытали. Если же языкъ говорилъ, что онъ слышалъ, а отъ кого имянно не знаетъ, то его водили, подъ прикрытіемъ солдатъ, по улицамъ узнавать. При этой процессіи надѣвали на него съ головы до пятъ мѣшекъ изъ толстаго холста, въ которомъ оставлялись только прорѣхи для глазъ и рта. Если онъ на кого указывалъ произнося „слово и дѣло", того немедленно хватали. При появленіи солдатъ съ языкомъ, ужасъ обнималъ всѣхъ: „Языкъ! Языкъ! Языка ведутъ", раздавалось по всюду, и при этомъ страшномъ словѣ всѣ бѣжали сломя голову, куда кто попалъ. Во время Биронова деспотизма, часто, подъ видомъ языковъ водили людей въ сказанномъ нарядѣ для того только, чтобъ схватить въ тайную кого ему было надобно.

46) Это былъ первый походъ подъ Азовъ.

47) Дворъ, т. е. дворовые крѣпостные люди.

48) Хорунга: хоругвь, знамя.

49) *Государево слово* или *Слово и дѣло,* значило государственное преступленіе. Кто кричалъ это слово, того брали и отводили въ тайную канцелярію, а ежели онъ при этомъ кого схватывалъ, или на кого указывалъ, то и этого забирали.

50) Князь Троекуровъ былъ тогда начальникомъ стрѣлецкаго приказа, въ которомъ производились розыски. Современники говорятъ, что онъ былъ человѣкъ отличныхъ достоинствъ, но крутаго нрава и чрезвычайной строгости.

51) *Иршеньія:* сдѣланныя изъ ирхи, т. е., выдѣланной на подобіе замши овечьей или козлинной шкуры.

52) *Застѣнкомъ* называлась комната со сводами и толстыми стѣнами, въ которой производилась пытка, дабы вопль терзаемыхъ не былъ слышимъ внѣ.

53) Для маловѣдущихъ въ Русской старинѣ, представляю здѣсь краткое свѣденіе о сихъ приказахъ.

Судные приказы, Московскій и Володимирскій, занимались судными дѣлами областей, кои нѣкогда составляли княжества Московское и Володимерское.

Иноземскій вѣдалъ всѣхъ иноземцевъ, состоявшихъ въ военной службѣ и дѣтей-боярскихъ *кормовыхъ*, т. е., получавшихъ жалованье. Въ вѣденіи его состояла, нѣкоторое время, и Нѣмецкая слобода со всѣми, жившими въ ней иноземцами. Упраздненъ 18 февраля 1700, а вмѣсто его былъ учрежденъ приказъ военныхъ дѣлъ, переименованный послѣ въ военную коллегію.

Казанскій приказъ или дворецъ составлялъ главное управленіе для царствъ: Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго, и всѣхъ Понизовыхъ городовъ. Тутъ же хранились драгоцѣнные мѣха.

Стрѣлецкій, управлялъ дѣлами стрѣльцевъ; но послѣ присоединены къ нему и другіе: Костромская четь (1680), ямскій приказъ (1680), земскій приказъ (1700), а наконецъ и самъ онъ переименованъ въ приказъ земскихъ дѣлъ (1701) и существовалъ по 1709 годъ. См. ниже.

Помѣстный приказъ вѣдалъ землями, кои давались чиновникамъ за службу и назывались помѣстьями, и разбиралъ возникавшія по онымъ тяжбы. Въ 1722 переимянованъ въ вотчинную коллегію.

Холопій производилъ судъ и расправу надъ холопами; упраздненъ въ 1704, а дѣла переданы въ Московскій судный приказъ.

Розрядъ. См. выше прим. 31.

Приказъ большаго дворца, или просто Большій дворецъ, вѣдалъ всѣми дѣлами, также доходами, собиравшимися съ дворцовыхъ волостей. Подъ вѣденіемъ онаго состояли дворцы: сытный, кормовый и хлѣбный, также охота Государева, псовая и птичья. Равнялся съ нынѣшнею придворною конторою и оберъ-егермейстерскимъ вѣденіемъ; существовалъ еще въ 1724 году.

Посольскій приказъ былъ тоже, что послѣ была государственная коллегія иностранныхъ дѣлъ.

Ямскій приказъ переимянованъ послѣ почтамтомъ.

Печатный прикладывалъ къ актамъ печати и собиралъ за то пошлину.

Въ сытномъ дворцѣ хранились вина, медъ, квасъ и пр. питье, заготовляемое для двора. Онъ находился на горѣ противъ потѣшнаго дворца въ Кремлѣ, и зданіе онаго существовало до 1806 года, въ которомъ за вѣтхостію было разобрано. Впрочемъ, надобно замѣтить, что въ спискѣ Туманскаго здѣсь написано не *сытный*, а *сыскный* приказъ, что̀ вѣроятнѣе; ибо сытный дворецъ, бывъ подчиненъ большему дворцу, управлялся дьякомъ, и потому не могъ имѣть начальникомъ боярина.

Большая казна, или приказъ большой казны, былъ то же, что нынѣ государственное казначейство. Олеарій однакоже говоритъ, что тутъ хранились парчевыя и другія ткани.

Земскій приказъ, или дворъ, завѣдывалъ управою благочинія въ Москвѣ и Московскомъ уѣздѣ. Упраздненъ въ 1700 году. См. выше подъ стрѣлецкимъ приказомъ.

Патріаршій вѣдалъ всѣми духовными дѣлами.

Судный дворцовый разбиралъ тяжбы крестьянъ дворцовыхъ волостей.

Преображенскій приказъ, названный такъ по селу Преображенскому, въ которомъ онъ существовалъ, былъ учрежденъ Петромъ Великимъ, послѣ стрѣлецкаго бунта, для разбора государственныхъ преступниковъ, и составляетъ начало тайной канцеляріи. Уничтоженъ Петромъ II въ 1729 году.

Семеновскій приказъ, или приказная палата, названная по селу Семеновскому, вѣдалъ сборами съ мостовъ, перевозовъ, бань и многихъ другихъ статей. Впрочемъ, и тутъ иногда производились розыски. Въ 1705 году переимянованъ „Ижерскою канцеляріею“.

54) *Бѣлая*: нынѣ *Бѣлой*, уѣздный городъ Смоленской губерніи.

55) *Виска*, иначе *дыба:* снасть, употреблявшаяся при пыткахъ. Истязуемому связывали руки назадъ веревкою, за которую поднявъ его къ верху на блокѣ, утвержденномъ въ потолкѣ, вывертывали ихъ изъ составовъ, а къ ногамъ привязывали тяжелыя колодки, на которыя становился палачъ и подпрыгивая увеличивалъ мученіе. Въ этомъ положеніи несчастнаго били еще кнутомъ по спинѣ. Пытка эта была употребительнѣйшая.

56) Подъ словомъ *обозъ* въ старину разумѣлся *лагерь*.

57) *Были*. Слово замѣчательное, если тутъ нѣтъ описки. Кажется, что подъ онымъ надлежитъ разумѣть кинжалъ. Въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ встрѣчаются также *Были* но совершенно въ другомъ значеніи: „А уже невижду вои брата моего Ярослава, съ Черниговскими *былями*, съ Могуты и съ Татраны..., тіи бо безъ щитовъ, съ засапожники (кинжалы) кликомъ плъки побѣждаютъ“. Въ Русскомъ переводѣ Георгія Амортола, между прочимъ читаемъ:

Коуръ скоро посла *быля* своего къ „нему, да съ честію приведутъ и". См. Труды и лѣтописи общества исторіи и древностей Россійскихъ, V, 260.

58) Завой: чалма.

59) Янычанка: ружье, употреблявшееся Янычарами.

60) *Кизыкермснь.* Слово Турецкое: *Дѣвичій городъ.* На развалинахъ его стоитъ Бериславль, безуѣздный городъ Херсонской губерніи.—*Таванъ,* островъ въ устьѣ Днѣпра.

61) *Агій,* во множ., а въ ед. *Ага,* Турецкій чиновникъ.

62) Но Азовъ тогда не былъ еще взятъ.

63) Славленье: извѣстный обрядъ прославлять Рождество Христово о святкахъ, оставшійся нынѣ въ употребленіи только между простымъ народомъ. Обрядъ сей служилъ для Петра въ числѣ другихъ средствъ, для истребленія мѣстничества и спеси боярской. Въ этотъ праздникъ Государь одѣвалъ надменнѣйшихъ изъ бояръ въ старинное богатое платье и, подъ разными названіями, водилъ ихъ по знатнымъ домамъ и заставлялъ возглашать многолѣтіе хозяину и хозяйкѣ дома, кои обязаны были потчивать ихъ крѣпкими напитками, а молодые офицеры, сопровождавшіе славельщиковъ, приговаривали: допивайте все; такъ дѣлали отцы и дѣды наши; а ведь старые обычаи лучше новыхъ». Изъ записокъ графа Бассевича извѣстно, что для этой процессіи онъ назначалъ кому нибудь быть папою, а при немъ 12 кардиналамъ. (См. Büschings Magaz. IX, 345). Званіе папы, или князя-папы занималъ Никита Моисеевичъ Зотовъ во всю свою жизнь.

64) Царь Іоаннъ Алексѣевичъ скончался 29 января 1696, простудясь въ день Богоявленія на Іордани.

65) *Сергіевскій городокъ.* У Азова стояли двѣ Турецкіе каланчи, по обѣимъ сторонамъ Дона. По взятіи сего города, Петръ Великій приказалъ укрѣпить ихъ и назвалъ одну, стоявшую на луговой сторонѣ рѣки, *Сергіевскою,* а другую *Никоновскою.*

66) *Таборъ.* Слово Турецкое, въ Русскомъ переводѣ значитъ: воинскій станъ, обозъ, лагерь.

67) Употребленное здѣсь Персидское слово *караванъ* можно сравнять съ нынѣшнею *ескадрою.* Государь, построивъ въ Воронежѣ 30 судовъ, отправилъ ихъ подъ Азовъ 3 мая 1696 подъ начальствомъ Лефорта. На судахъ находились также Преображенскій и Семеновскій полки. (См. Походъ боярина Шеина стр. 67-78).

68) *Каторіа,* слово греческое: нынѣ галера.

69) Яковъ Петровичъ Гордонъ, сынъ генерала Петра Ивановича Гордона.

70) *Манжеры:* иначе *можжеры,* мортиры.

71) Морская эта побѣда была одержана подъ начальствомъ самого Государя.

72) Сраженіе это происходило 10 іюня. Турками и Татарами начальствовали Крымскій султанъ Нурадинъ и Кафинскій паша Муртоза. Оно началось близь самыхъ Русскихъ окоповъ съ великимъ съ обѣихъ сторонъ жаромъ; но мусульмане скоро обратились въ бѣгъ. Нурадина спасъ Бекъ-мурза, который, защищая его, далъ ему время уйти, а самъ попался въ плѣнъ. Этого Бекъмурзу Исторія о походѣ Шеина, стр. 92, называетъ Нурадиновымъ *Имельдешемъ;* Турецкое это слово значитъ: *молочный братъ.* У Голикова (Допол. IV, 162) сказано, что Бекъ-мурза былъ Нурадину *побочный* братъ, вѣроятно по опискѣ. Непріятель потерялъ 3.900 человѣкъ убитыми и 183 плѣнными.

73) Кубекъ, меньшій братъ султана Нурадина, былъ агою, или главнокомандующимъ на Кубани. На этомъ сраженіи непріятелемъ предводительствовалъ самъ Нурадинъ съ обоими своими братьями (см. Походъ Шеина, стр. 98). Съ Русской стороны дрались и Козаки, названные здѣсь Черкасами.

74) *Отходники*: охотники. Все это мѣсто, какъ въ моихъ спискахъ, такъ и у Туманскаго, неясно. Въ описаніи похода Шеина, стр. 98, сказано: „Іюня въ 24 день Нурадынъ Салтанъ Крымской, и Муртаза Паша Кафимской, и Кубекъ Ага Кубанской съ двумя ханскими сыновьями, и со многими Мурзами, и съ Крымскими Татары, и съ Кубанскими Нагайцы, на оборону Азова приходили многолюдствомъ большого полку на самые обозы войскъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ. И большаго полку бояринъ и воевода съ ратными людми изъ обозовъ своихъ противъ тѣхъ непріятельскихъ людей выходили и до обозовъ своихъ не допустили: выбрався изъ обозовъ смѣлымъ и крѣпкимъ наступленіемъ и храбростію на самихъ на нихъ поганъ били, и бой съ ними имѣли большой и. . . тѣхъ непріятельскихъ людей многихъ побили. И видя тѣ непріятельскіе люди большого полку многолюдство и смѣлое на нихъ поганъ наступленіе и храбрость, не устояли и обратились въ бѣгство, а Великаго Государя конница гнали ихъ и рубили до рѣчки Кагальника“.

75) Показанные здѣсь имена убитыхъ, раненыхъ и въ полонъ взятыхъ, разнятся нѣсколько съ тѣми, кои находятся въ Описаніи похода Шеина, стр. 99, и у Голикова въ Дополнен. IV, 168.

76) Въ Описаніи похода Шеина, стр. 110, сказано: „Убитъ Кубанской первой Дулакъ Мурза, и голова ему отсѣчена и привезена въ обозъ большого полку: непріятельскіе люди той головы просили на откупъ многажды“.

77) *Якушка Нѣмчинъ*: Яковъ Янсенъ, Голланецъ, капитанъ гвардіи, управлявшій подъ Азовымъ въ 1685 году нашею артиллеріею. Петръ Великій, видя, что безъ флота и осадной артиллеріи, нельзя взять Азова, собралъ военный совѣтъ для разсужденія: не лучше ли оставить осаду до весны? Мнѣнія были различны. Янсенъ совѣтовалъ не снимать осады для того, что Турки могутъ, до весны укрѣпить городъ столько, что сдѣлаютъ его непобѣдимымъ. Совѣтъ его былъ принятъ; но когда, по вышесказаннымъ причинамъ, взятіе города оказалось невозможнымъ, то Янсенъ бѣжалъ въ Азовъ, обосурманился, и бывъ искуснѣе Турковъ въ артиллеріи, также зная расположеніе Русскаго лагеря, дѣйствовалъ ихъ пушками съ большимъ для осаждающихъ вредомъ, такъ что они принуждены были снять осаду. Въ слѣдующемъ 1696 году при взятіи Азова, Турки выдали его, и онъ былъ казненъ. Въ тріумфальномъ шествіи везли его такимъ образомъ: Телѣга намощена тесомъ и поставлены рели, а на реляхъ по столпамъ воткнуто по обѣ стороны: 2 топора, 2 ножа, повѣшены 2 хомута, 10 плѣтей, 2 клещи, 2 ремня. А Якушка въ Турецкомъ платьѣ, голова въ чалмѣ обвита по Турецки, руки и около поясницы окованъ цѣпями, на шеѣ петля, на груди бумажное зерцало, съ надписью: *злодѣй;* на перекладѣ веревка петлею положена на шею, и на перекладѣ подпись: *перемѣною четырехъ вѣръ Богу, и измѣною, возбуждаетъ ненавистъ Турокъ, Христіанамъ злодѣй.* Да надъ нимъ же луна, да звѣзда съ подписью: *ущербъ луны.* У столповъ приставлено два человѣка заплечныхъ мастеровъ (см. Походъ Шеина стр. 192).

78) Въ описаніи похода Шеина, стр. 123, онъ названъ: „Бешлѣйской Кегая Мустапа Тарыбердѣевъ“. У Голикова (Дополн. IV, 179): „Бешлыпычь Кеганъ Стофагачей“.

79) Гирло, слово Малороссійское, тоже, что Русское горло, которымъ, по аналогіи, называются морскіе проливы. Въ описаніи посольства Чемоданова въ Венецію 1657 года, сказано: „Проѣхавъ городъ Шпанскаго короля Кадесъ (Кадисъ), пріѣхали къ *гирлу*, къ узкому мѣсту: по лѣвую сторону Шпанская земля, а по правую Турецкая земля (см. Древняя вивліоѳика IV, 151). Изъ сего видно, что тутъ говорится о Гибралтарскомъ проливѣ. Впрочемъ, гирломъ называется также и устье рѣки.

80) *Беинъ сынъ,* т. е., сынъ бея. Этотъ Шабанъ Алліага называется въ Описаніи похода Шеина стр. 124: „Азовской новоучиненной бей *Алнага;* у Голикова въ Дополнен. IV. 179: „Турки прислали аманатомъ Беяша-Абана."

81) Хасеки Чолакъ Ахметъ агу, баронъ Гизенъ (III, 18) называетъ: „Касеки Салакъ, комнатникъ Салтановъ, вицегубернаторъ Азова".

82) *Молдранежскій:* Молдавскій.

83) *Лютикъ,* тогдашняя Турецкая крѣпостца, въ 10 верстахъ отъ Азова.

84) *Камка Луданъ:* Луданомъ Русскіе называли Лондонъ, слѣдственно: камка Лондонская.

85) Аюка, тогдашній ханъ Калмыцкій.

86) Бахметевъ тогда былъ стольникомъ и посыльнымъ воеводою. (См. Походъ Шеина, стр. 131).

87) Церковь Іоанна Предтечи каменная давно существовала въ Азовѣ, но когда городъ сей достался въ руки Туркамъ, то была брошена. См. Походъ Шеина стр. 151. Черные Міюсы: урочище на рѣкѣ Міюсѣ.

88) Куранты: газеты. Въ Россіи начали издаваться не прежде 1699 года.

89) *Темижбаръ:* извѣстный Венгерскій родъ Темешваръ.

90) *Оказа:* отъ глагола казать, оказывать, показывать. Эта оказа сдѣлана была для торжественнаго въ Москву вшествія боярина Шеина, а мы приведемъ ее здѣсь изъ Описанія похода сего боярина, стр. 179.

„По конецъ каменнаго мосту, что за Москвою рѣкою, устроены нарядные тріумфальные вороты.

Идучи изъ города на правой сторонѣ, вмѣсто столба человѣкъ рѣзной; у него въ правой рукѣ палица, въ лѣвой вѣтвь зеленая. Надъ нимъ написано: *Геркулесовою крѣпостію.*

У ногъ ево невольники, Азовской паша въ чалмѣ; у него за плечами яныченка (см. выше прим. 59). За нимъ скованы два Турченина наги. У того паши подписано:

Ахъ! Азовъ мы потеряли,
И тѣмъ бѣдствъ себѣ достали.

Подлѣ Геркулесовой персоны столпъ, или *Еризелей,* т. е., пирамида, перевита вѣтвью зеленою, подписана: *Въ похвалу прехрабрыхъ воевъ морскихъ.*

Отъ того столпа по мосту картина на полотнѣ, на ней написано: *Приступъ къ Азову и бой на морѣ съ галеръ и фуркатовъ.*

На картинѣ написано: *На морѣ Турки поражены, оставя Москвѣ добычу, карабли ихъ сожжены.*

Въ морѣжь написанъ человѣкъ, словущій богъ морской, коего называютъ *Нептуномъ,* на звѣрѣ морскомъ, походитъ на Китовраса (?); въ рукахъ острога, да весло, а отъ него подпись: *Се и азъ поздравляю взятіемъ Азова и вамъ покоряюсь.*

По конецъ картины, на колѣ голова въ чалмѣ; подъ нею брони воинскія; подписана: *глава Азовскаго паши.*

Отъ картины по мосту повѣшены были ковры Персидскіе.

Въ воротахъ, шпалеръ золототканный; на немъ написано: *Возвратъ съ побѣды царя Константина.*

По лѣвую сторону воротъ, вмѣсто столпа, человѣкъ рѣзной въ воинскомъ платьѣ; въ правой рукѣ мечь, въ лѣвой щитъ; надъ нимъ подписано: *Марсовою храбростію.*

У ногъ ево невольники, Татарской Мурза; позади ево лукъ съ колчаномъ; за нимъ прикованы два Татарина нагихъ. На немъ подпись:

Прежде на степяхъ мы ратовались;
Нынѣжь отъ Москвы бѣгствомъ едва спасались.

Подлѣ того столпъ, или *Еризелей*, то есть пирамида, перевита вѣтвью зеленою; на ней подписано: *Въ похвалу прехрабрыхъ воевъ полевыхъ.*

У того столпа картина на полотнѣ; на ней написано: *Воинскихъ людей бой съ Татары и приступъ къ Азову.* Надъ неюжъ подписано:

Москва Агарянъ побѣждаетъ,
На многія версты прехрабро прогоняетъ.

У той же картины написана голова на колѣ; подписана: *Голова Дулакъ мурзы.*

Отъ той картины висѣли по мосту ковры Персидскіе.

Въ воротахъ на той сторонѣ:

Шпалеръ, тканъ золотомъ; на немъ написано. *Побѣда царя Костантина надъ нечестивымъ Царемъ Максентіемъ Римскимъ.*

На сводахъ воротъ кзымсъ, надъ нимъ орелъ двоеглавый съ тремя короны; въ лапахъ: въ правой держава, въ лѣвой скипетръ.

На кзымсѣ написаны пушки, ядра, и приходъ къ Азову рѣкою Дономъ фуркаты.

По своду въ трехъ мѣстахъ написано: *Пріидохъ, Видѣхъ, Побѣдихъ.*

На томъ же кзымсѣ написано: *Богъ съ нами, никтоже на ны, никогдаже бываемое.*

Въ спускѣ кзымса написанъ человѣкъ съ крылами; у него въ правой рукѣ вѣнецъ лавровой, въ лѣвой вѣтвь зеленая. Подъ нимъ подписано: *Достоинъ дѣлатель мзды своея.*

Въ воротахъ въ срединѣ повѣшенъ былъ вѣнецъ зеленой съ листами.

За кзымсомъ поставлено было:

4 палаша,
8 протазановъ нарядныхъ,
4 прапора писаны золотомъ,
8 копей нарядныхъ,
6 знаменъ стрѣлецкихъ.

Межъ шатровъ, литавры и накры (*).

По угламъ 4 пищали мѣдныхъ.

91) Щитъ и сабля, осыпанныя драгоцѣнными камнями, были поднесены Государю отъ гетмана Мазепы.

92) *Осилъ* петля.

93) Завоеводчиками назывались тѣ чиновники, кои наряжались въ ополченіе для того, чтобы на случай отлучки, болѣзни или смерти воеводъ, занимать ихъ мѣста. Обыкновенно назначались они изъ стольниковъ, молодыхъ людей знатнѣйшихъ родовъ, и число ихъ бывало не малое, напр. въ Крымскомъ 1687 года походѣ было ихъ 102 человѣка.

94) Веніусъ. Это былъ Андрей Веніусъ или Виніусъ, думный дьякъ, человѣкъ съ хорошимъ просвѣщеніемъ; онъ былъ первымъ директоромъ почтъ и управлялъ Сибирскимъ приказомъ. По словамъ Желябужскаго кажется, что Веніусъ говорилъ поздравленіе только Гордону; но это сказано, вѣроятно, по опискѣ; ибо изъ описанія похода подъ Азовъ видно, что рѣчи говорены были Лефорту и Шеину, поелику они были въ этой войнѣ главнокомандовавшими, первый морскимъ, послѣдній сухопутнымъ ополченіями. Для любопытства, я представляю здѣсь поздравительные вирши, вѣроятно Виніусова сочиненія. Онъ гласилъ изъ трубы, длиною въ полторы сажени:

Лефорту:

Генералъ адмиралъ, морскихъ всѣхъ силъ глава!
Пришедъ, зрѣлъ, побѣдилъ прегордаго врага.

---

*) Накры: слово Турецкое, въ Русскомъ переводѣ барабанъ.

Мужествомъ командора Турокъ вскорѣ пораженъ.
Премногихъ же оружій и запасовъ си лишенъ.
Сраженіемъ жестокимъ бусурманы побѣждены;
Корысти ихъ отбиты, корабли запалены;
Оставшіежъ ся въ бѣгство ужасно устремиша,
Страхъ велій въ Азовѣ и всюду разшириша.
По сихъ, ихъ сила многа на морѣ паки пріиде;
Но въ помощь градъ Азовъ отъ сихъ никтоже вниде:
Сіе бо возбранила морскихъ ти воевъ сила,
Ихъ къ сдачѣ градъ Азовъ всю выю наклонила.
И тѣмъ бо взятіемъ весело поздравляемъ,
Труды же командора тріумфомъ прославляемъ.

Шеину:

О великій воевода! тя мы восхваляемъ,
Преславные твои дѣла по всюду разширяемъ!
Радуйся, полководче, Агарянъ побѣдивый,
Полки Татаръ и Турокъ прехрабро прогонивый!
Гдѣ нынѣ гордость ихъ, яже въ высость восходила,
Во всѣ три части міра пространство разширила?
Преполная луна у нихъ се нынѣ ущербляетъ,
Взятіемъ бо Азова весьма ся умаляетъ.
Желаемъ же прилѣжно, какъ нынѣ побѣждалъ,
И въ будущіябъ лѣта Измаилъ упадалъ.
Преславное же воинство побѣды одержали,
Съ такимижъ радостями въ свояси возвращали.
Прехвальныя тѣ дѣла пріяли достоинства,
И двалѣтніе труды всего преславна воинства,
Сими враты побѣдны по всюду разширяемъ
И подвиги прехрабры тріумфомъ прославляемъ.
См. Походъ подъ Азовъ, стр. 187, 190.

Порядокъ шествія, представляемый Желябужскимъ, различается нѣсколько отъ описанія въ книгѣ о походѣ Шеина стр. 183 и д. у Голикова въ Дополн. IV, 196 и далѣе.

96) Андрей Матвѣевичъ Апраксинъ былъ родной братъ Царицы Мареы Матвѣевны, второй супруги царя Феодора Алексѣевича, которую Петръ Великій весьма уважалъ.

97) Фили: урочище въ Москвѣ.

98) До сего произшествія, дѣла, касавшіся до безчестья, бою и оскорбленій личныхъ, разбирались очными ставками; но какъ при такой формѣ разбирательства оказывались различныя плутни, и оскорбители часто избѣгали заслуженнаго наказанія; то Государь приказалъ, чтобы впредь таковые дѣла разбирать свидѣтелями, а отсутствіе оныхъ присягою, очныя же ставки отставить.

99) Знакомцы: бѣдные дворяне, жившіе у бояръ и составлявшіе ихъ дворъ, а во время войны тѣлохранительную ихъ стражу. Въ мирное время они исправляли у бояръ разныя должности, а иные, въ часы праздные, забавляли ихъ. Когда бояринъ пріѣзжалъ ко Двору, что обыкновенно бывало верхомъ, знакомцы предшествовали ему пѣшкомъ, и когда онъ, подъѣхавъ къ Красному крыльцу, сходилъ съ коня, тогда они принимали его подъ руки и провожали до сѣней, или до золотой рѣшетки, и тутъ оставалися во ожиданіи его возвращенія. Когда бояринъ пріѣзжалъ въ гости къ кому нибудь, знакомцевъ его принимали, не какъ служителей, а какъ людей благородныхъ. Въ Сибирской исторіи читаемъ мы: „Въ 1693 пріѣхалъ въ Тобольскъ воеводою ближній стольникъ Андрей Феодоровичь Нарышкинъ: а съ нимъ три человѣка знакомцевъ

ево, иноземскаго списку дворянинъ Петръ Кириловъ сынъ Подляскій, Государскаго ему жалованья велѣно давать по двѣ гривны на день; да Касимовскихъ Татаръ княжой сынъ, Семенъ Васильевъ Шахаевъ, жалованья ему по гривнѣ на день; да дворянинъ Семенъ Ѳедоровъ сынъ Лѣневъ. (См. Древняя вивл. III, 280). Они назывались также *Держальниками*. „Въ 1684 году пріѣхалъ въ Тобольскъ бояринъ и воевода, князь Петръ Семеновичъ Прозоровской, да съ нимъ же держальникъ Натемій сынъ Ивановъ сынъ Лонской, а на Москвѣ де былъ (онъ) Государева копейнаго стройства начальнымъ человѣкомъ ротмистромъ. И въ Тобольску ему приказалъ бояринъ быть головствомъ у Литвы и у конныхъ козаковъ, и у пашенныхъ крестьянъ прикащикомъ. (См. Древняя вивл. III. 249, 250). Татищевъ говоритъ, что въ 1701 году, для большаго принужденія къ военной службѣ Петръ Великій запретилъ держать знакомцевъ.

100) Спальники обѣихъ комнатъ, т. е. обоихъ дворовъ царскихъ, Іоанна и Петра.

101) Мастерская палата вѣдала заготовленіемъ для двора разной мебели и потому при ней находились разные мастера. Указомъ Петра Великаго 21 января 1712 соединена съ оружейною. Царицы также имѣли свои особенныя мастерскія. Въ золотой и серебрянной палатахъ хранились вещи, сдѣланныя изъ сихъ металовъ. Въ каменномъ приказѣ вѣдались дѣла, до строеній относящіеся.

102) Хованщина: время, въ которое Хованскіе управляли стрѣльцами.

103) Петръ Великій, вознамѣрясь отправиться въ путешествіе по Европѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ далъ повелѣніе послать въ чужіе краи нѣсколько молодыхъ людей, дѣтей боярскихъ и дворянскихъ, дабы тамъ просвѣтить ихъ науками. Такая новость произвела въ подданныхъ Его величайшее негодованіе, и ропотъ ихъ проникъ даже сквозь стѣны монастыря, въ которомъ заключена была Царевна Софія Алексѣевна. Она умѣла обмануть бдительность стражи и вошла въ сношеніе съ стрѣльцами, кои злились еще и за то, что Государь предпочиталъ имъ иноземцевъ. Они положили убить Государя. Начальники заговора были: Цыклеръ, окольничей Алексѣй Соковнинъ, стольникъ Алексѣй Пушкинъ, съ нѣсколькими выборными стрѣльцами. Но милость Божія сохранила Государя. Стремяннаго полку пятисотенный Елизаровъ и пятидесятникъ Григорій Силинъ, гнушаясь Цареубивствомъ, донесли о заговорѣ. Петръ, узнавъ о семъ, приказалъ гвардіи капину Лопухину быть въ назначенный часъ съ своею ротою въ домъ Цыклера или, какъ другіе пишутъ, Соковнина, куда пріѣхавъ и самъ, забралъ всѣхъ заговорщиковъ.

104) Въ I части записокъ, служащихъ къ доставленію полнаго свѣденія о жизни и дѣяніяхъ Петра Великаго, изданныхъ Туманскимъ, помѣщено описаніе стрѣлецкаго бунта 1682 года, гдѣ между прочимъ на стр. 227 написано слѣдующее. „Передъ казнію Цыклера съ товарищи, неминовало Божіе правосудное отмщеніе и по смерти беззаконнаго губителя, 7190 году всего бунта воровскаго сочинителя, бывшаго боярина Ивана Милославскаго . . . на страхъ впредь другимъ: ибо, по указу изъ Преображенскаго приказу, тѣло его Милославскаго, въ церкви Святителя Христова Николая, имянуемаго Столпа, что на Покровкѣ, изъ трапезы вынуто и понеже онъ всегда всякого любочестія и властолюбія былъ исполненъ, и великимъ былъ желателемъ всякого всѣмъ зла, того ради равномѣрную себѣ честь и пристойное награжденіе получилъ; ибо его смрадный трупъ, до самаго Преображенского приказу, съ приличною ему честію везенъ былъ на тѣлежкѣ о шести чудскихъ свиньяхъ, со бреженіемъ палаческимъ и, по привозѣ, весь оной трупъ его, отъ тѣхъ же заплечныхъ мастеровъ, топорами на части разсѣченъ и во всѣхъ застѣнкахъ подъ дыбами, на вѣчную его Милославского кровопролитія бывшаго память, оныя скаредныя ча-

сти его закопаны, и умножаемою воровскою кровію и до нынѣ обливаются, по Псаломскому слову: *Мужа кровей и льсти гнушается Господь.*"

105) Послѣ заговора Цыклера нельзя уже было держать стрѣльцевъ въ Москвѣ, а потому всѣ они были высланы на службу въ другіе мѣста, большая же часть на Литовскую границу, около Великихъ-Лукъ, гдѣ они, какъ увидимъ послѣ, произвели еще возмущеніе. По сему-то караулы въ Москвѣ были ввѣрены комнатнымъ стольникамъ.

106) Государь, на время отсутствія своего въ чужіе краи, управленіе государствомъ ввѣрилъ совѣту, составленному изъ бояръ: Льва Кириловича Нарышкина, князя Петра Ивановича Прозоровскаго, Тихона Никитича Стрѣшнева, князя Бориса Алексѣевича Голицына и ближняго стольника князя Ѳедора Юрьевича Ромодановскаго, объявивъ сего послѣдняго предсѣдателемъ совѣта. Не за долго до сего, Ромодановскій получилъ титло Князя-Кесаря. См. выше прим. 41.

107) Неизвѣстно, по какой причинѣ Лопухины попались во опалу: были ли они въ заговорѣ съ Цыклеромъ? Изъ нихъ Василій и Сергѣй Аврамовичи были родные дяди первой супруги Государевой.

108) Стрѣльцы изъ Великихъ-Лукъ приходили не всѣ, а послали отъ себя нѣсколькихъ. Впрочемъ, голодъ и неполученіе жалованья служили имъ только предлогомъ, а главное дѣло состояло въ томъ, чтобы развѣдать, гдѣ находится Государь, и узнать расположеніе умовъ, также войти въ сношеніе съ Царевною и приверженными къ ней.

109) До учрежденія ревизіи, всякіе государственные сборы дѣлались не съ *душъ*, а съ *сохъ*, т. е., извѣстной мѣры земли, а по тому и сборъ назывался *посошнымъ*.

110) По допросу стрѣльцы признались, что имѣли намѣреніе зажечь Москву, перебить Нѣмцевъ и, до совершеннолѣтія Царевича Алексѣя Петровича, возвести на престолъ Царевну Софію, въ помощь которой дать князя В. В. Голицына. При этомъ говорили, что имъ сказывали, будто Государь скончался въ чужихъ краяхъ.

111) Государь, возвратясь изъ чужихъ краевъ и узнавъ всѣ подробности послѣдняго бунта, увидѣлъ, что казнію нѣсколькихъ злодѣевъ спокойствіе государства еще не было въ безопасности, и потому приказалъ участниковъ возмущенія, разосланныхъ по разнымъ городамъ, привести въ Москву, дабы самому потомъ изслѣдовать все дѣло. По слѣдствію открылось между прочимъ, что они получили отъ Царевны Софіи письмо, которымъ она совѣтовала имъ спасаться отъ погибели, поспѣшить въ Москву и просить ее на самодержавство по прежнему. Государь, желая одинъ разъ на всегда истребить гидру, осудилъ ихъ на смерть, и при томъ видя, что главнѣйшая виновница злу была сестра Его, въ первомъ гнѣвѣ, рѣшился было предать и ее казни; но былъ отвращенъ отъ сего Лефортомъ. Ожесточеніе стрѣльцовъ было такъ велико, что слишкомъ 300 человѣкъ, вытерпя жесточайшія мученія, умерли безъ всякаго признанія. Число казненныхъ простиралось уже до 1.500, какъ Лефортъ представилъ Государю, что Онъ долженъ наказывать злодѣяніе, но не приводить въ отчаяніе злодѣевъ: первое есть слѣдствіе правосудія, а послѣднее дѣйствіе жестокоти. Послѣ сего кровопролитіе остановилось: остальные преступники разосланы въ разные города, другіе на службу, а иные поверстаны въ новые полки. (См. Голикова Допол. 240, 244).

112) Передъ монастыремъ, въ которомъ содержалась Царевна, было повѣшено 230 стрѣльцевъ, изъ коихъ троимъ, признавшимся, что они писали на черно челобитную ей о принятіи престола, вложены были съ оной копіи въ руки, простертыя къ окнамъ ея покоевъ. (См. Голикова Дополн. V, 242).

113) Лефортъ представилъ Государю, что многіе изъ злодѣевъ, послѣ пытки осужденные на жестокую смерть, бывъ привязаны къ столбамъ, терпятъ несказанное мученіе, и что лучше предать ихъ скорѣе смерти. Монархъ, изъявивъ на сіе соизволеніе, приказалъ ихъ застрѣлить. См. Голикова Дополн. V, 244.

114) Петръ Великій, вступя на престолъ, нашелъ государственные доходы весьма тощими и потому принужденъ былъ прибѣгать ко многимъ способамъ наполнять казначейство безъ большаго отягощенія народа. Относительно къ сему Онъ снисходительно принималъ совѣты отъ кого бы то ни было и, по строгомъ разсмотрѣніи, если мнѣніе представлявшаго было основательно, немедлѣнно приказывалъ приводить оное въ исполненіе, награждая изобрѣтателя чинами и деньгами. Сихъ-то людей народъ прозвалъ *прибыльщиками,* потому что главное ихъ занятіе составляло изобрѣтеніе дѣлать *прибыль* Государю. Первѣйшими изъ нихъ были: упоминаемый здѣсь Курбатовъ и Ершовъ, который послѣ былъ Московскимъ вице-губернаторомъ. Изъ числа изобрѣтенныхъ ими доходовъ были: гербовая бумага, подать съ думныхъ и простыхъ дьяковъ и подъячихъ, по числу ихъ окладовъ и пр.

115) Указъ о гербовой бумагѣ состоялся дѣйствительно 1699 января 23.

116) Статы: президенты. См. Указъ 1699 января 30.

117) *Бирючь:* слово, неизвѣстнаго происхожденія, ибо не имѣетъ корня ни въ Русскомъ, ни въ Татарскомъ языкахъ. Означаетъ: глашатая, провозвѣстника, а здѣсь значитъ: объявленіе, дѣлаемое отъ правительства для всенароднаго свѣденія, или по просту *кличъ.* Обыкновенно оно производилось такъ, что провозвѣстникъ, положивъ шапку, или какой другой знакъ на длинный шестъ, поднималъ его вверхъ и громогласно объявлялъ то, что ему было приказано. Петръ Великій послѣ замѣнилъ это барабаннымъ боемъ.

118) Князь Ромодановскій попалъ въ опалу, кажется, по дѣлу стрѣльцевъ, съ которыми онъ потомъ, какъ говоритъ Голиковъ (Дополн. V, 308), ставленъ былъ на очныя ставки.

119) Этотъ Протасьевъ былъ въ Воронежѣ при строеніи кораблей. Государь узнавъ, что онъ бралъ взятки съ городовъ, приписаныхъ къ Воронежскому адмиралтейству, приказалъ напередъ допросить людей его, а потомъ спрашивалъ и господина ихъ, который и принесъ повинную; но впродолженіе слѣдствія, со стыда и съ печали умеръ, какъ говоритъ Желябужскій.

120) Александръ Арчиловичъ былъ сынъ Имеретинскаго царя Арчила. Отецъ выѣхалъ въ Россію въ 1683 году и тогда же изъ Астрахани, гдѣ ему назначено было жить, прислалъ сына своего въ Москву. Александръ ѣздилъ съ Государемъ въ 1697 и слѣдующемъ году по Европѣ, учился бомбардирству въ Гагѣ, былъ сдѣланъ генералъ фелдцейхместеромъ и въ 1700 году подъ Нарвою, начальствуя надъ артиллеріею, былъ взятъ Шведами въ плѣнъ, гдѣ и умеръ.

121) *Заорленъ:* заклейменъ.

122) *Грановитая:* извѣстная палата въ Кремлевскомъ дворцѣ. Она была заложена въ 1487 году, по приказанію ВК. Іоанна Васильевича Италіянскимъ архитекторомъ Петромъ Антоніемъ, и кончена въ 1491. Зданіе это, которое въ теченіе слишкомъ трехъ вѣковъ, сохранило всю цѣлость и красоту свою, было назначено для торжественныхъ собраній Двора, особенно въ случаѣ пріема чужеземныхъ пословъ. Грановитыхъ палатъ было двѣ: Большая и Золотая, кои, при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ стали называть „Подписными".

123) *Провіантъ.* Государь указалъ: всѣ хлѣбные запасы на дачу ратнымъ людямъ, сборомъ и дачею на Москвѣ и въ городѣхъ вѣдать окольничему Семену Ивановичу Языкову, и за тѣми дѣлы сидѣть ему въ палатѣхъ, что былъ Каменной приказъ, да съ нимъ же быть дьякомъ и подъячимъ Каменнаго жь

и иныхъ приказовъ, а писать его во всякихъ письмѣхъ *Генераломъ-Провіантомъ*. (См. Древн. вивл. X, 379).

124) Шведское это посольство было прислано отъ Карла XII съ объявленіемъ о возшествіи его на престолъ, съ предложеніемъ, чтобы Государь, по прежнему обыкновенію, подтвердилъ присягою надъ Евангеліемъ Кардисскій мирный договоръ. Послы были приняты и отпущены съ честію; но при отпускѣ имъ было объявлено, что подтвержденіе договора послѣдуетъ не прежде, какъ по удовлетвореніи оскорбленія, сдѣланнаго лично Государю Рижскимъ губернаторомъ Дальбергомъ, во время проѣзда Его Величества въ чужіе краи. Замѣчательно, что отъ пускаемыхъ при ихъ встрѣчѣ ракетъ сдѣлался въ Москвѣ пожаръ, упоминаемый и Желябужскимъ, который, по словамъ барона Гизена, обратилъ въ пепелъ слишкомъ 5.000 домовъ, кромѣ лавокъ, церквей и монастырей. Несчастіе это было принято за предвѣстіе кровопролитной войны.

125) Государь ѣздилъ въ 1699 году въ Воронежъ два раза: въ первый разъ въ февралѣ, и возвратился въ маѣ, по случаю кончины Лефорта; по погребеніи же тѣла сего своего любимца, изволилъ опять отбыть въ Воронежъ, приказавъ Москву боярину Ѳедору Алегуковичу Черкасскому. Но когда имянно онъ вторично изволилъ отбыть изъ Москвы и возвратиться назадъ, въ этомъ Голиковъ перепутался. Въ Дѣян. (I, 341) онъ говоритъ, что первый отъѣздъ былъ 21 *октября* и тутъ же (стр. 343) пишетъ, что Государь возвратился въ *мартѣ* того же 1699 года по случаю кончины Лефорта, и потому самъ себѣ противурѣчитъ. Желябужскій говоритъ, что Государь пришелъ въ Москву изъ *морского пути*. Я полагаю: изъ Воронежа, гдѣ строился флотъ.

126) Государь устроивъ нѣсколько конныхъ и пѣхотныхъ регулярныхъ полковъ, обучалъ ихъ въ Преображенскомъ, а дабы на это ученіе смотрѣли и, такъ сказать, къ тому же приготовляли себя и всѣ бояре и ихъ дѣти, то онъ и далъ упоминаемое здѣсь повелѣніе ѣздить по пятницамъ въ Преображенское.

127) Бояре и всѣ палатные люди освобождались отъ печатныхъ пошлинъ Уложеніемъ, гл. XVIII, ст. 16.

128) Первый примѣръ публичной *лотереи* въ Русской землѣ.

129) см. выше прим. 27.

130) Сей указъ о крѣпостяхъ дѣйствительно состоялся въ показываемое Желябужскимъ время, по случаю тяжбы боярина князя Ивана Юрьевича Трубецкаго съ Борисомъ Аргамаковымъ. См. Полное собр. законовъ III, нум. 1732.

131) Черкасы, т. е., Малороссіяне. См. выше прим. 3.

132) Желябужскій сбился нѣсколько въ числахъ. Приводимый имъ указъ, чтобы годъ начинать съ января мѣсяца, состоялся 19 декабря а 20 издано повелѣніе, какимъ образомъ праздновать новый годъ. (См. полное собр. законовъ III, нум. 1735 и 1736). Голиковъ (Дополн. V. 349) говоритъ, что по достовѣрнѣйшимъ его выправкамъ, указъ состоялся 15 декабря; но онъ ошибался.

133) Наборъ сей былъ сдѣланъ на случай если бы Турки разорвали миръ; но какъ войны не послѣдовало, то изъ набранныхъ людей составилось 18 полковъ пѣхотныхъ и 2 конныхъ, надъ обученіемъ коихъ неусыпно трудился Государь съ иностранными генералами и офицерами.

Здѣсь долженъ я сказать, что какъ у Т., такъ и въ моихъ спискахъ, весь 1699 годъ перемѣшанъ въ отношеніи къ времени, напр. объ отдачѣ имѣнія Ступина Курбатову говорится прежде, нежели имѣніе перваго было отписано въ казну; иный мѣсяцъ поставленъ въ началѣ, а исходъ онаго въ концѣ и пр. и пр. Все это я привелъ въ хронологическій порядокъ.

134) Походъ подъ Нарву. Война была объявлена 19 августа. Гвардія пришла подъ Нарву 23 сентября.

135) *Ругодевъ*: Русское названіе города Нарвы.

136) *Колыванъ:* Русское названіе города Ревеля.

137) Несчастное Нарвское дѣло слишкомъ извѣстно, и потому не представляю здѣсь никакихъ объясненій, только замѣчу, что оно происходило 18 ноября, а какъ одна только гвардія вышла изъ онаго съ честію, то Государь приказалъ, чтобъ всѣ офицеры имѣли на знакахъ это число и годъ, что они сохраняютъ и до нынѣ, какъ славный памятникъ мужества Преображенскаго и Семеновскаго полковъ.

138) Полки обоихъ генераловъ: Автомона Михайловича Головина и Адама Адамовича Вейде, кои наглымъ образомъ удержаны были Шведами въ полону.

139) Мѣдныя деньги. До сего времени въ Россіи обращалась только серебренная монета, называемая *денежками и копейками.* Другой размѣнной монеты не было, и по тому принуждены были разсѣкать серебренную на части, а во многихъ мѣстахъ употребляли даже кожаные жеребьи. Это заставило Государя издать повелѣніе о дѣланіи мелкой размѣнной монеты изъ мѣди: она состояла изъ денежки, полушки и полуполушки. Указъ состоялся 11 марта въ Воронежѣ.

140) Этотъ, стоящій отъ Риги въ трехъ верстахъ городокъ, долженъ быть Кобершанцъ, Шведская крѣпость, на мѣстѣ которой послѣ Петръ Великій поставилъ другое укрѣпленіе назвавъ его Питеръ-шанцемъ.

141) *Куконосъ:* Русское названіе Лифляндскаго бывшаго укрѣпленнаго города, нынѣ мызы *Когенгаузена.* Названіе это перепорчено изъ Латышскаго Kohknesse.

142) Ертаулъ, или Яртаулъ, слово Татарское, собственно значитъ: легкое войско, идущее впереди авангарда для обозрѣнія мѣстъ и открытія непріятеля. Французы называютъ это: Eclaireurs.

143) Еверстова мыза. Ерестферъ, дворянская мыза, Дерптскаго уѣзда, Канавскаго погоста, отъ Дерпта на югъ въ 20 верстахъ.

144) Церковное вино: Красное столовое.

145) Юрьевъ Ливонскій: городъ Дерптъ. Русское названіе получилъ потому, что былъ построенъ въ 1030 году великимъ княземъ Ярославомъ-Юріемъ Владимировичемъ.

146) Посадъ: форштатъ.

147) Милостивое слово и Золотые.—Милостивое слово получило названіе отъ того, что посланный отъ Государя къ войску начиналъ рѣчь свою обыкновенно словами: „Государь *милостиво* ихъ похваляетъ". Потомъ имянемъ Государя спрашивалъ ихъ о здоровьѣ. Генералъ Гордонъ въ своемъ журналѣ пишетъ: „Пріѣхавшій въ Кіевъ стольникъ Шеншинъ пришелъ въ приказъ, и съ самаго начала вопросилъ боярина и его товарищей, имянемъ Ихъ Величествъ, о ихъ здоровьѣ. Они поклонились и благодарили. Потомъ онъ сказалъ, что Ихъ Величества похваляютъ ихъ службу. Они паки поклонились и благодарили. Послѣ тѣми же словами вопросилъ онъ меня, полковниковъ, подполковниковъ и офицеровъ и выхвалялъ нашу службу. Мы двоекратно поклонились и изъявили свою благодарность. Наконецъ, онъ сшелъ на нижнее крыльце и сказалъ тоже самое нижнимъ чинамъ, кои также кланялись и благодарили. Послѣ всѣ обѣдали у боярина и подъ конецъ обѣда пили за здравіе Ихъ Величествъ большимъ позлащеннымъ бокаломъ, мѣрою Шотландской полбутылки (см. Туманскаго Росс. магазинъ III, 225)." Присланнаго съ милостивымъ словомъ обязаны были дарить тѣ, къ кому онъ пріѣхалъ; ибо Гордонъ пишетъ, что бояринъ подарилъ стольнику коня въ 20 р., позолоченный кубокъ (цѣна непоказана), ружье въ 5 р., да амалейку въ 2 рубли. Окольничій поднесъ ему кусокъ тонкаго штофу и амалейку. Думный дьякъ пару пистолей, а дьякъ пару карманныхъ.—Золотыя: были медали, цѣнность

коихъ сразмѣрялась по чинамъ и заслугамъ, напр. князь Василій Васильевичь Голицынъ за Крымскую 1687 года войну получилъ золотой въ 300 червонныхъ, богато осыпанный бриліянтами, и висѣвшій на золотой цѣпи; прочіе бояре и чиновники получили золотые въ 10 и въ одинъ червонецъ. Нижніе чины и рядовые получили серебряныя медали въ 20 копѣекъ каждая, изъ коихъ иныя были позолочены (см. Голиков. Дополн. III, 65). Въ 1689 году окольничему Θедору Алексѣевичу Головину пожалованъ золотой въ 8 золотыхъ, т. е. червонцевъ, а подчиненные его получили по золотой копѣйкѣ (см. Древн. вивл. III, 273). Таковыя награжденія начались, вѣроятно, во время Великаго Князя Іоанна Васильевича, который присоединеніемъ къ себѣ удѣловъ, поставилъ себя въ возможность дарить золотыми; но достовѣрнѣе онѣ дѣлаются извѣстными при внукѣ его Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, и замѣчательно, что онъ жаловалъ золотыя и полузолотыя: „Въ 1562 году Государь прислалъ первому воеводѣ сторожевого полку князю Хилкову золотой, а двумъ младшимъ воеводамъ большаго полку, Сабурову и Карпову, полузолотой. Оба они, считая себя не меньше Хилкова, не приняли полузолотыхъ, а просили дать счетъ о мѣстничествѣ. Но государь не удовлетворилъ ихъ прошенія. (См. Древн. вивл. XIII, 320-322). Мы имѣемъ и описаніе наружности сихъ золотыхъ изъ новѣйшихъ времянъ. „На одной сторонѣ изображены персоны Великихъ Государей Царей и Великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, а на другой сторонѣ благовѣрныя Царевны и Великія княжны Софіи Алексѣевны. Да на томъ же золотомъ вырѣзаны слова: Божіею милостію Мы Великіе государи Цари и Великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и Великая княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы". (См. Древн. вивл. III, 273).

148) Побѣда, одержанная Шереметевымъ подъ Ерестферомъ, первая, показавшая, что и Шведы не побѣдимы, была такъ пріятна Петру Великому, что Онъ, получивъ (10 января) извѣстіе о ней, сказалъ „Слава Богу! мы уже до того дошли, что и Шведовъ бить можемъ". Немедленно потомъ принесъ онъ всенародное благодареніе Господу въ Успенскомъ соборѣ, послѣ чего, въ нарочно построенномъ на Красной площади деревянномъ домикѣ далъ столъ всѣмъ генераламъ и офицерамъ. Пиршество длилось до глубокой ночи. Фейерверкъ и огни разные, и изрядные символы, въ мѣди изображенные, увеселяли гостей и весь народъ. Кто-то изъ тогдашнихъ піитъ поднесъ Государю слѣдующіи вирши:

Гордый Левъ меня Орла восхотѣ поглотити,
И преждевременно лавровъ вѣнецъ на ся возложити.
Но Орелъ премудрѣ знаетъ крыла и когти потребляти,
И близь Дерпта понужденъ храбрость потеряти.
Европа удивися и рѣче: Я есмь прельщенна
И, по истинѣ, о Львовой храбрости лживыми вѣстьми отягченна.

А по привезеніи въ Москву плѣнныхъ, ввели ихъ (26 января) съ торжествомъ (см. журналъ Гизена).

За сію побѣду Шереметевъ получилъ орденъ св. Андрея.

149) Новый-городокъ Ливонскій: Нейгаузенъ, прежде крѣпкій замокъ, нынѣ мыза Лифляндской губерніи, Дерптскаго уѣзда, при озерѣ Тамулѣ.

150) Озеро: Чудское или Пейпусъ.

151) Преображенскій драгунскій полкъ не былъ особливымъ, а тотъ же пѣхотный гвардейскій посаженный на кони.

152) Гумолова мыза, Лифляндской губерніи, Перновскаго уѣзда.

153) Желябужскій не называетъ рѣки; но это Ембахъ, или по Русски, Амовжа.

154) Упоминаемый здѣсь безъ имяни городокъ есть нынѣшняя мыза Гелметъ.

155) Алмеръ: Волмаръ, уѣздный городокъ Лифляндской губерніи.

156) Алыстъ: Маріенбургъ, нѣкогда укрѣпленный городъ, а нынѣ мыза Лифляндской губерніи, отъ Риги въ 30 верстахъ. По Латышски: Аллоксне (Allohksne). Замѣчателенъ по тому, что здѣсь взята была въ плѣнъ та особа, которая послѣ сдѣлалась второю супругою Петра Великаго, а по кончинѣ Его, Императрицею Россійскою, подъ имянемъ Екатерины Алексѣевны I.

157) Рѣвной: Роннебургъ, по Латышски Раунасъ-Пиллусъ; мыза въ Лифляндіи, отъ уѣзднаго города Вендена 21 верста. Замокъ этотъ, построенный въ 1262 году, былъ обыкновеннымъ мѣстопребываніемъ Рижскихъ архіепископовъ.

158) Орѣшекъ: нынѣшній городъ Шлюссельбургъ. Новгородцы въ 1323 году построили его для защищенія своей торговли, и, какъ островъ, на которомъ онъ стоитъ, имѣетъ видъ орѣха, то и назвали его Орѣховымъ или Орѣшкомъ. Въ послѣдствіе времени онъ достался въ руки Шведамъ, кои также назвали его по своему Нётебургомъ, т. е. Орѣховымъ городомъ. Петръ Великій, возвративъ его опять Россіи, назвалъ его Шлюссельбургомъ, т. е., Ключь-городомъ, въ знакъ того, что завоеваніемъ этой крѣпости отопрутся, какъ ключемъ, двери къ другимъ городамъ.

159) Князь Голицынъ оказалъ тутъ важную услугу. Крѣпость занимала весь островъ такъ, что у проломовъ не было достаточно мѣста, на которомъ войско могло бы, во время приступа, построиться, и потому осажденные могли удобно поражать осаждающихъ. Князь Голицынъ видя, что нѣкоторые изъ его отряда, не вынося непріятельскихъ выстрѣловъ, начали бѣжать, велѣлъ всѣмъ судамъ отвалить отъ берега и въ этомъ положеніи оставался у проломовъ слишкомъ сутки.

160) Въ 1702 году Петръ Великій, получа извѣстіе, что Шведскій флотъ имѣетъ намѣреніе напасть на Архангельскъ, пошелъ туда изъ Москвы съ гвардіею, взявъ съ собою и Царевича Алексѣя Петровича. Но узнавъ, что Шведы намѣреніе свое отмѣнили, отправился отъ туда чрезъ нынѣшнюю Олонецкую губернію въ Ладогу, а потомъ подъ Орѣшекъ, но Царевича оставилъ на дорогѣ, который прибылъ уже по взятіи Шлюсельбурга.

161) Этотъ бояринъ Никита Константиновичъ былъ отецъ Тихона Никитича Стрѣшнева начальника Розряднаго приказа. Въ чемъ состояло подкидное письмо, неизвѣстно.

162) Къ описанію свадьбы шута Шанскаго добавимъ изъ Голикова (Дѣянія II, 76). „Князь Ромодановскій представлялъ стариннаго Царя въ прежней одеждѣ; Зотовъ, учитель Государевъ, игралъ роль патріарха, а между дамами, кои были угощаемы въ другой палатѣ, Царицу представляла госпожа Бутурлина. Столы были старинные, и гостей подчивалъ шутъ со сватами горячимъ виномъ, пивомъ, съ поклонами и неотвязными просбами, какъ водилось въ старину. Гости, а паче державшіеся старины, краснѣли отъ стыда; но Государь, бывшій на этой свадьбѣ въ числѣ морскихъ офицеровъ, съ насмѣшкою выхваляя таковое угощеніе, говорилъ, что сіи напитки употребляли ваши предки, а старинные де обычаи всегда лучше новыхъ.“ Подробности сіи заимствованы Голиковымъ изъ Исторіи Петра Великаго, изданной въ Венеціи и перепечатанной съ поправками въ Спбургѣ, I, 268. Онъ же говоритъ, что свадьба была изображена рисункомъ и выгравирована на листахъ, кои онъ видѣлъ.

163) Неизвѣстно, въ чемъ состояло преступленіе Галицкаго.

164) Канцы, городъ. Шведы, простирая свои завоеванія въ Ингермаландіи, построили въ 1300 году, на рѣкѣ Невѣ, укрѣпленіе, которое назвали Ландскроною, т. е. Вѣнцемъ земли. Въ слѣдующемъ 1301 г. Новогородцы, не

терпя такихъ сосѣдей, Вѣнецъ земли взяли и сравняли съ землею, Въ послѣдствіе времяни, въ половинѣ XV вѣка (ибо время съ точностію неизвѣстно), Шведы, усиливаясь болѣе и болѣе, построили тамъ же укрѣпленный городъ, который назвали *Нюенъ* (т. е. Невскій) *шанцъ*, а Русскіе просто *Канцами*. По общему мнѣнію нашихъ историковъ и изслѣдователей исторіи, Нюеншанцъ стоялъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда была Ландскрона; но топографія Ингріи при Шведскомъ владѣніи была имъ неизвѣстна. На одной такой Шведской картѣ городъ Нюенъ показанъ на правомъ берегѣ Невы, на мѣстѣ нынѣшней Охты, а Ландскрона, на лѣвомъ, нѣсколько выше, тамъ, гдѣ нынѣ Невскій монастырь. Осадою Канцевъ управлялъ самъ Государь въ чинѣ бомбардирскаго капитана подъ начальствомъ Шереметева. Городъ сдался на аккордъ, 1 мая 1703. Петръ Великій былъ чрезвычайно доволенъ завоеваніемъ этой крѣпости, потому что она доставляла ему первую морскую пристань на Балтійскомъ морѣ. Онъ далъ ей новое названіе Шлотбурга; но когда принялъ твердое намѣреніе основать Петербургъ, то укрѣпленія Нюена велѣлъ срыть. Слѣды оныхъ и теперь еще видны.

Упоминаемый Желябужскимъ, по выше, бой на водѣ происходилъ уже по покореніи Канецъ, а не прежде, о чемъ однакоже Шведы еще не знали. Побѣда была одержана хитростію, подъ личнымъ начальствомъ самого Государя, за что воинскій совѣтъ наградилъ Его, также Меншикова, и Гаврила Ивановича Головкина, орденомъ св. Андрея (см. Голиков. Дѣян. II, 101, 102).

165) Пошлины со всѣхъ означенныхъ здѣсь предметовъ, и множество другихъ мелочныхъ, вѣдались въ Семеновской канцеляріи.

166) Кокошкинъ этотъ былъ въ числѣ шутовъ. Голиков. См. Дополн. VI, 318.

167) Причиною сего Турецкаго посольства было объявленіе о возшествіи на престолъ султана Ахмета III; но главное дѣло состояло въ томъ, что построеніе въ Воронежѣ сильнаго флота, крѣпости Таганрога и другихъ, наводило на Порту величайшее безпокойство. Послы жаловались на это и, опираясь на послѣдній трактатъ, требовали уничтоженія крѣпостей. Государь принялъ посольство; но на требованіе тогда не отвѣчалъ, а по завоеваніи Нарвы, велѣлъ привезти туда посла и объявить, что всякій Государь въ своихъ земляхъ воленъ дѣлать, что угодно, а построеніе флота и крѣпостей дѣлается ни мало не въ противность мирнаго договора, который онъ сохраняетъ свято.

168) Крыжовники: тѣ, надъ именами коихъ по списку поставлены крыжи, кресты или замѣтки.

169) Государь и фельдмаршалъ Шереметевъ отправились подъ Нарву.

170) Заоцкими городами назывались тѣ, кои отъ Москвы находятся за рѣкою Окою: Рязань, Тула, Калуга, Елецъ и пр.

171) То есть: изъ подъ Нарвы.

172) То есть: назадъ въ Нарву по завоеваніи Дерпта.

173) Сей приходъ Шведовъ подъ Петербургъ, тѣми же почти, какъ здѣсь, словами, описанъ въ журналѣ барона Гизена, съ тою разницею, что въ послѣднемъ Шведскій генералъ называется правильнѣе Мейденомъ.

174) Кронштатъ островъ назывался прежде, по Русски Котлинымъ, а по Шведски: Ретусари.

175) Это извѣстіе о взятіи Нарвы взято слово въ слово изъ письма Государева къ думному дьяку Автомону Иванову. См. Голиков. Дополн. VI, 276.

176) Торжественный этотъ входъ въ Москву былъ 19 декабря 1704. Опишемъ его изъ журнала барона Гизена.

Къ пришествію Его Царскаго Величества устроены были седмь тріумфальныхъ воротъ съ различными фигуры, надписями, символы, емблематы ук-

рашенныя, гдѣ было изображено все, учинившееся въ семъ году. Оной входъ въ Москву былъ послѣдующимъ чиномъ.

Шли полки Тверскою и Мясницкою улицею въ Преображенское.

Напреди полковъ ѣхалъ князь Василій княжь Лукинъ сынъ Долгорукой.

За нимъ шла рота гранадеровъ.

За гранадерами ѣхалъ подполковникъ княжь Борисовъ сынъ Голицынъ.

А потомъ ведены были двѣ лошади простыя съ наряды.

За ними ѣхалъ генералъ Иванъ Ивановичъ Чамберсъ.

За нимъ шелъ Преображенской полкъ строемъ съ знамены и съ барабаны, и играли на воинской музыкѣ. И посреди того полка несли непріятельскіе взятые знаки:

Морскихъ флагъ 14,

Прапоровъ, и корнетовъ, и знаменъ съ 40.

За Преображенскимъ полкомъ шли начальные люди.

Потомъ изволилъ итти Его Царское величество съ ближними людьми.

А какъ въ Воскресенскіе ворота къ первымъ тріумфальнымъ воротамъ изволилъ Его Царское Величество входить, и въ тѣхъ воротѣхъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества благовѣрный Государь Царевичь и Великій Князь Алексѣй Петровичъ встрѣтилъ, и съ преславными побѣдами поздравлялъ. А потомъ, во весь тотъ ходъ, шелъ онъ Государь Царевичь въ строевомъ Преображенскомъ платьѣ, съ ружьемъ.

Тотчасъ за его Величествомъ, Преосвященный Стефанъ, митрополитъ Рязанскій и Муромскій, предъ всемъ духовенствомъ говорилъ изрядную и ученую рѣчь.

А на тріумфальныхъ воротѣхъ играла музыка на органахъ и на иныхъ разныхъ инструментахъ и на флейтахъ. При томъ же дѣвицы пѣли разныя аріи.

Во время вхожденія и изхожденія, изо всѣхъ пушекъ, гдѣ сколько приготовлено, была стрѣльба.

А въ другихъ воротѣхъ, которые построены были у Иконного ряду, говорили передъ нимъ Великимъ Государемъ школьные ученики поздравительныя о побѣдѣ раціи.

Потомъ шелъ Семеновскій полкъ съ начальными людьми. Посреди его везены были Свѣйскихъ 80 пушекъ мѣдныхъ, по 4 лошади подъ всякою пушкою, а за всякою пушкою шли по 8 человѣкъ солдатъ.

Потомъ шелъ Ингермоландской полкъ съ начальными людьми. Въ немъ же ведены: взятой Ругодевскій генералъ и бывшій комендантъ Горнъ, и иные знатные офицеры съ 159 человѣкъ, по 4 человѣка въ рядъ, а около шли солдаты.

Потомъ ведены фелдмаршаловы 12 лошадей съ наряды.

Также ѣхалъ генералъ и фелдмаршалъ (лейтенантъ) Огильвій въ нарядномъ платьѣ, а за нимъ ѣхали адъютанты верхами.

Ворота построены были:

1) На Красной площади у Казанской,
2) У Иконного ряду противъ школъ,
3) Противъ Гурчиновой аптеки,
4) Противъ Рязанскаго подворья,
5) Противъ двора губернатора Александра Даниловича Меншикова,
6) Противъ двора стольника Алексѣя Алексѣевича Головина,
7) За землянымъ городомъ у Мясницкихъ воротъ.

И какъ изволилъ Великій Государь въ тѣ ворота входить, и на оныхъ играли разными музыки, а у воротъ Ему Великому Государю били челомъ съ поздравленіемъ гости, и гостинныя, и суконныя, и черныхъ сотень тяглецы, и подносили хлѣбъ съ солью и питья".

177) Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ. Упоминаемое здѣсь наказаніе, которому подвергся этотъ думный дьякъ, доказываетъ, какъ строгость Великаго Государя въ изкорененіи злодѣяній, такъ и Его нелицепріятіе; ибо Украинцевъ, человѣкъ съ отличными достоинствами, бывшій въ 1699 году, посломъ въ Константинополѣ, и послѣ употреблявшійся во многихъ важныхъ государственныхъ дѣлахъ, оказалъ большія заслуги, за что и былъ любимъ Петромъ. Но не смотря на все это, былъ Имъ осужденъ на тѣлесное наказаніе и денежную пеню. Преступленіе его неизвѣстно; но вѣроятно взятки навлекли на него эту невзгоду.

178) Это неудачное сраженіе происходило 19 Іюля съ Левенгауптомъ въ Курляндіи, у мызы Муръ. Мы потеряли тутъ 13 пушекъ.

179) Это былъ послѣдній стрѣлецкій бунтъ, продолжавшійся слишкомъ 7 мѣсяцевъ. Заводчикомъ онаго былъ Астраханской стрѣлецъ Носовъ, который началъ тѣмъ, что убилъ воеводу Ржевскаго съ семействомъ, и до 300 человѣкъ лучшихъ Астраханскихъ жителей. Пламень бунта скоро распространился на дальное разстояніе. Къ Астраханскимъ стрѣльцамъ пристали Красноярскіе, Черноярскіе и Терскіе, также Гребенскіе козаки. Причиною бунта было введеніе новыхъ обычаевъ. Для усмиренія ихъ былъ посланъ бояринъ Князь Хованской съ дворянами; но Государь, бывшій въ это время въ арміи, получа о томъ изъ Москвы донесеніе, приказалъ Шереметеву, находившемуся тогда въ Курляндіи, немедленно слѣдовать къ Астрахани съ немалою частію войска. Не смотря на предложеніе прощенія, бунтовщики упорствовали, и фельдмаршалъ принужденъ былъ взять городъ силою; главнѣйшихъ бунтовщиковъ, 14 человѣкъ, отослалъ по повелѣнію Государя, въ Москву, слишкомъ 200 въ Петербургъ на службу, а остальнымъ объявилъ прощеніе. По возстановленіи спокойствія, фельдмаршалъ возвратился въ Кіевъ, гдѣ нашедъ Государя, былъ пожалованъ графскимъ достоинствомъ, а сынъ его Михаилъ Борисовичъ получилъ чинъ полковника. (См. Журналъ барона Гизена и Голикова Дѣянія II, 188-194; Допол. VII, 184).

180) На низъ: то есть, мѣста, лежащіе внизъ по теченію Волги, и въ особенности Нижній-Новгородъ, Казань, Саратовъ.

181) Карлъ XII осадилъ Гродню и стѣснилъ ее такъ, что совершенно заградилъ всѣ пути къ поданію помощи находившемуся тамъ войску подъ начальствомъ Огильвія и князя Рѣпнина. Сраженія съ Шведами въ Польшѣ дать было невозможно, по причинѣ неблагонадежности короля Августа и непостоянства Поляковъ, а потому надлежало стараться спасти какъ нибудь Гродненскій гарнизонъ, выведя его оттуда съ меньшею по возможности потерею, и Петръ успѣлъ въ этомъ. Сіе дѣйствіе служитъ блистательнѣйшимъ доказательствомъ великихъ стратегическихъ Его познаній. Подробности онаго любопытные могутъ читать во всѣхъ, современныхъ описаніяхъ тогдашней войны.

182) Огильвій, знатнаго Шотландскаго рода, служилъ въ Австрійскомъ войскѣ генераломъ и въ 1704 году, имѣя отъ роду 60 лѣтъ, перешелъ въ Русскую службу съ чиномъ генералъ-фельдмаршалъ-лейтенанта. Онъ прибылъ къ Петру Великому въ лагерь подъ Нарвою, осада которой и была ему ввѣрена. Онъ имѣлъ не слишкомъ большія военныя достоинства, и совершенно не зналъ Русскаго языка, а по тому въ 1706 году Государь, предписывая послу своему въ Вѣнѣ о приглашеніи въ службу свою хорошихъ иностранныхъ генераловъ, изъяснился между прочимъ, чтобъ они разумѣли Славянскій или Польскій языкъ, были люди искусные, добрые и надежные, а не такіе, каковъ нашъ Г. фельдмаршалъ Огильвій. Въ томъ же году Государь, сдѣлавъ главнымъ начальникомъ всей арміи Шереметева, далъ Огильвію въ силу условій, на коихъ онъ былъ принятъ въ службу, отдѣльный корпусъ, состоявшій изъ 13

полковъ, и вскорѣ по томъ, когда Огильвій не захотѣлъ принимать отъ Шереметева пароля, повелѣлъ его уволить.

183) Описаніе славной Калишской битвы см. въ Журналѣ Петра Великаго I, 138, въ Марсовой книгѣ, 51, и въ Голиков. Дѣян. II, 381.

184) Сурначей: человѣкъ, играющій на сурнѣ, а сурна слово Персидское, значитъ духовное орудіе, похожее на нашу большую дудку, или кларнетъ.

185) Мазепа, замышляя измѣну, но не смѣя еще дѣйствовать открыто, набиралъ себѣ умышленниковъ тайнымъ образомъ, въ числѣ коихъ былъ, Кондратъ Булавинъ, Донской походный атаманъ, охранявшій границы съ стороны рѣки Донца и города Бахмута. Булавинъ пользовался случаемъ высылки изъ станицъ бѣглыхъ Русскихъ людей, и убилъ полковника князя Юрія Долгорукова, занимавшагося сказаннымъ дѣломъ. Послѣ сего пламя мятежа распространилось въ тамошнихъ мѣстахъ такъ, что послано было туда 20.000 человѣкъ регулярнаго войска. Булавину удалось завладѣть городомъ Черкасскимъ, куда однакоже нѣкоторые изъ вѣрныхъ козаковъ ворвавшись осадили его въ домѣ, который грозились зажечь, и Булавинъ, защищаясь отчаянно, наконецъ видя невозможность спастись, убилъ себя изъ пистолета, чѣмъ однакоже бунтъ не кончился, а продолжался еще довольно долго.

186) Потѣха огненная: фейерверкъ.

187) Это сраженіе подъ мѣстечкомъ Добрымъ, Могилевской губерніи, Черниговскаго уѣзда, при рѣчкѣ Черной Напѣ. Побѣда была одержана генералъ-майоромъ княземъ Голицыномъ, который получилъ за нее орденъ св. Андрея. (См. Журналъ Петра Великаго I, 163, 164).—

188) Сердюками называлась гвардія Малороссійскаго гетмана, получавшая жалованье, котораго казаки не имѣли, и слѣдственно всегда готовая къ походу. Въ числѣ ихъ были не одни козаки, но и другіе свободнаго состоянія люди.

188) На мѣсто Мазепы въ гетманы былъ избранъ Скоропадскій, полковникъ Стародубскаго полка.

190) Хотя эта роспись и находится въ моемъ спискѣ, но я не счелъ нужнымъ помѣщать ее здѣсь потому, что она слово въ слово списана съ той, которая находится въ Журналѣ Петра Великаго I, 201—202, и при томъ большая часть собственныхъ Шведскихъ имянъ сильно изуродована.

*

Иванъ Афанасьевичъ Желябужскій, дворянинъ Московскій (1640); приставъ при цесарскихъ послахъ (1661); намѣстникъ Курмышскій (1662); назначенъ 2-мъ посломъ въ Англію (13 Февр. 1662); посолъ въ Венецію и Флоренцію (1663); ясельничій Конюшеннаго Приказа (1664—1667); встрѣчалъ гетмана И. М. Брюховецкаго (1665); назначенъ посломъ въ Польшу (22-го Апрѣля 1668); воевода въ Черниговѣ (1671—1672); сотенный голова у дворянъ въ день встрѣчи Шведскаго посольства (31 Декабря 1673); сидѣлъ въ Судномъ Владимирскомъ Приказѣ (1673—1674) и описывалъ дворцовыя села (1673); думный дворянинъ (1676); воевода въ Смоленскѣ (1678—1679); ѣздилъ за Государемъ въ поѣздкахъ (1680); посолъ въ Польшу (1681); воевода въ Казани (1681); былъ на соборѣ объ уничтоженіи мѣстничества (12 Января 1682); воевода въ Кіевѣ (съ 21 Апрѣля 1682); за службу въ Малороссіи получилъ похвалу (25 Мая 1682); окольничій (1684); былъ на съѣздѣ съ Польскими послами (1684); ѣздилъ за царемъ Петромъ (1689), † послѣ 1709.

(Изъ „Родословнаго Сборника“ Голубцова и Руммеля).

АЗБУКА КЪ ЗАПИСКАМЪ ЖЕЛЯБУЖСКАГО.

Поздравительные стихи Петру Великому.

Въ собраніи старинныхъ документовъ Сергія Ильича Успенскаго (Гузеево, Тихвинскаго у.) хранится любопытная рукопись, повидимому, черновикъ, поздравительнаго стихотворенія, поднесеннаго Петру Великому при его торжественномъ въѣздѣ въ Москву послѣ Полтавской побѣды. Сочинитель стихотворенія неизвѣстенъ, но по нѣкоторымъ неправильностямъ рѣчи (напр. употребленію *Ы* вмѣсто *И*) можно догадываться, что онъ былъ Южанинъ.

Стихотвореніе написано на прекрасной съ водяными знаками бумагѣ красною скорописью. На первой страницѣ листа помѣщено только заглавіе; третья страница и часть четвертой отведена тексту, довольно слабому въ литературномъ отношеніи.

Веселое Возвращеніе

и

Радостное Поздравленіе

Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему црскому Величеству
Петру Алексіевичу Всея Россіи Самодержавному монарху
Егда пресвѣтлѣйшее его величество торжественне в Москву вниде подданнѣйшимъ и должественнымъ Приносеніемъ
Доложено.

Державный монархъ,

Ты Небомъ возносенной
Свѣтъ Руския землы, всѣмъ будешъ прославленноі
Драгой Гдарь, Великой Потентатъ!
Тебе послушаетъ Побѣда, Бой и рать
Не могу[1]) честь твою[2]) и[3]) славу возводити
Ее же Гдь Силъ изволилъ проявити.

---

[1]) Написано сверху, а въ строкѣ зачеркнуто прежде стоявшее:—„мнѣ невозможно“.

[2]) Это слово вставлено сверху.

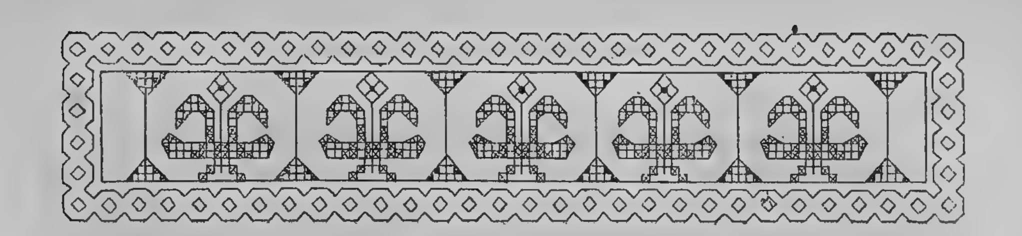
[3]) Написано вмѣсто зачеркнутаго:—„всю“.

Востокъ и Запад, Югъ и Сѣверъ возвѣстятъ:
Концы землы весдѣ сіе слово Говорятъ
Прехрабрый Государь войну такъ учреждаетъ
Да непріятеля Сщастливо побѣждаетъ.
Сей непріятель бо вся силы потѣрялъ
И съ поля въ скорости со стыдомъ прочь збѣжалъ.
Турецкая земля намъ явно учинила
Какъ ранена Глава тамо Ся уклонила*)
Полтава Скажетъ намъ и Днѣпръ увѣсть Сіе
Какъ вся Армея тамъ здала оружіе.
Гордость, Киченіе тамо Ся внизложили,
Жестокость, Буйство и лесть Ся обличили.
Смѣлость страшилася, и Силы далися,
Для утѣсненія и храбрость прочь пошла.
Црь Петръ мощъ Бжію и Силы получаетъ
Смѣлыхъ Противниковъ от црства прогоняетъ
И Богатырю часть зъ оныхъ поддается,
В полонъ, и такъ животъ имъ подаруется.
А нынѣ же Государь торжественнѣ приѣдишъ
И побѣдителя людемъ своимъ Ся стретишъ
Се! восклицаетъ ти вся русская земля,
Со поздравленіемъ подобнымъ радуется.
Велможи славятъ тя, храбрость твою велику
И Иноземцы чтутъ Силу твою Толику.
Чужіи чуютъ то, пріимутъ славной Слухъ.
У всихъ прославленіемъ исполнится воздухъ
Црь Петръ Великый Да Буди Долголѣтенъ,
С вѣрнымъ подданнымъ же всегда Блгопріятенъ,
А непріятелемъ в страх вdin поживи
Доколѣ отозванъ въ покой Будеши
И Для того в конецъ мои умъ Сіе желаетъ
Да Бгъ оружіе твое Блгословляетъ
Чтобъ мы и вся твоя возлюблены земли
По войнѣ же миръ Драгой видали.

Сообщилъ **И. П. Мордвиновъ.**

*) Намекъ на бѣгство Карла XII въ Бендеры.

Г. В. ФОРСТЕНЪ.

Лѣтомъ нынѣшняго года не стало профессора всеобщей исторіи Петербургскаго университета Георгія Васильевича Форстена. Родился онъ въ 1857 г., высшее образованіе и первое научное крещеніе получилъ въ Петербургскомъ Университетѣ, гдѣ потомъ съ такимъ почетомъ занималъ профессорскую каѳедру. Выдающійся изслѣдователь-источниковѣдъ, онъ посвятилъ свои труды внѣшней исторіи Европейскихъ государствъ XV—XVII вв. Къ этой области относятся какъ его магистерская диссертація „Борьба за господство на Балтійскомъ морѣ въ XV—XVI вв.“ (1885 г.), такъ и обширная, двухтомная докторская диссертація: „Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII вѣкахъ“ (1894). Важный и сложный предметъ обѣихъ книгъ, равно какъ и примыкающія къ нимъ статьи (печатались въ „Журн. Мин. Народ. Просв. и „Историческомъ Обозрѣніи“) заставили Форстена предпринять большія и разностороннія изысканія во многихъ западно-европейскихъ архивахъ (Берлинскомъ, Дрезденскомъ, Мюнхенскомъ, Венеціанскомъ, Флорентійскомъ, Парижскомъ, Брюссельскомъ, Копенгагенскомъ и Стокгольмскомъ). Послѣдствіемъ усидчиваго и кропотливаго труда явились образцовыя работы, рѣшающія поставленные вопросы. Занятія Балтійскимъ вопросомъ побудили близко подойти къ Русской исторіи и удѣлить немало мѣста внѣшней политикѣ Московскаго государства. Подъ вліяніемъ Форстена создались извѣстный трудъ М. А. Поліевктова—„Балтійскій вопросъ въ Русской политикѣ послѣ Ништадскаго мира“ и книга В. В. Новодворскаго о борьбѣ за Ливонію. Изъ другихъ учениковъ Форстена особаго упоминанія заслуживаютъ А. Г. Вульфіусъ и В. Э. Крусманъ. Въ своихъ общихъ курсахъ и семинаріяхъ онъ трактовалъ различныя эпохи западноевропейской средневѣковой и новой исторіи. Курсы Форстена были чужды широкихъ, соціологическихъ обобщеній, отсутствовала въ нихъ и соціально-экономическая сторона; но все вниманіе сосредоточивалось на исторіи умственной и духовной жизни. Этой точкой зрѣнія объясняется и выборъ его курсовъ, изъ которыхъ наиболѣе любимыми были „Борьба папства и имперіи во вторую половину среднихъ вѣковъ“, „Эпоха Итальянскаго и Нѣмецкаго Возрожденія“, „Исторія реформаціи и католической реакціи“, „Нѣмецкая исторіографія XIX вѣка“. Этимъ-же вопросамъ посвящались и практическія занятія, на которыхъ Форстенъ умѣлой рукой вводилъ начинающаго въ изученіе и критику первоисточниковъ. Увлекательное чтеніе лекцій, соединявшееся сча-

стливо съ богатѣйшимъ запасомъ знанія, привлекало къ Форстену большое количество слушателей, изъ которыхъ постепенно вырабатывались кадры его учениковъ. Для всякаго, кто имѣлъ хотя-бы короткую возможность вступить въ болѣе близкое общеніе съ Георгіемъ Васильевичемъ, никогда не забыть его кабинетъ, сплошь заставленный книжными шкапами и украшенный различными произведеніями искусствъ. Г. В. былъ тонкимъ знатокомъ и цѣнителемъ искусствъ и изъ своихъ многократныхъ заграничныхъ поѣздокъ навезъ много снимковъ, фотографій, гравюръ, альбомовъ и т. д. И въ этомъ кабинетѣ, гдѣ такъ вѣяло наукой, хозяинъ самъ походившій на такъ любимыхъ имъ гуманистовъ-эрудитовъ, встрѣчалъ привѣтливо и ласково, велъ живыя бесѣды по текущимъ вопросамъ исторіи, поражая на каждомъ шагу своей колоссальной начитанностью и подавая важные и нужные совѣты. Пишущій эти строки съ чувствомъ удовольствія и удовлетворенія вспоминаетъ эти бесѣды, эти короткія, но многоцѣнныя минуты взаимнаго общенія.

Мучительно-грустно подумать, что нѣтъ уже Георгія Васильевича!

И. Бороздинъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

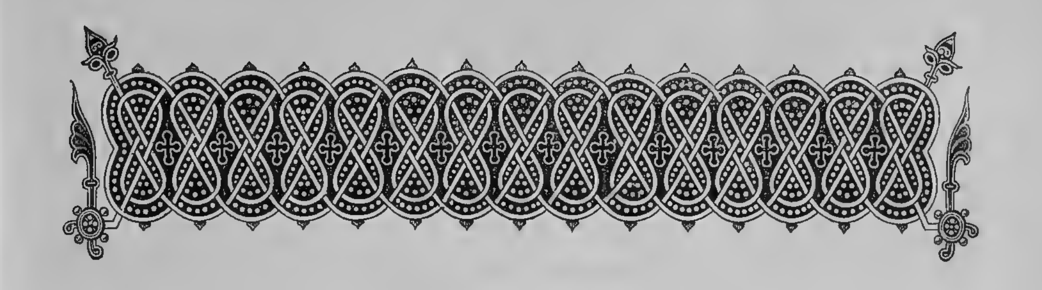
Московское Историко-Родословное Общество съ своимъ неутомимымъ предсѣдателемъ Л. М. Савеловымъ обогащаетъ каждый годъ Русскую генеалогію новыми, цѣнными изданіями. Въ текущемъ году предсѣдатель издалъ третій выпускъ „Родословныхъ записей“. Это обширное предпріятіе, скромно озаглавленное „Опытъ родословнаго словаря древняго Русскаго дворянства“, третій выпускъ, на 248 страницахъ содержитъ въ себѣ родословіе дворянъ всего на двѣ буквы Д. и Е.; понятно, что при такомъ размѣрѣ словарю далеко еще до окончанія.

Вышедшіе три выпуска „Лѣтописей Историко-Родословнаго Общества“ полны разнообразнымъ матеріаломъ. Обращаетъ на себя вниманіе въ 1-мъ выпускѣ статья графа С. Д. Шереметева о семибоярщинѣ, которая на ряду съ ранѣе появившимся его изслѣдованіемъ о Тушинцахъ, есть результатъ многолѣтняго труда по исторіи Смутнаго времени. Весьма было бы желательно, чтобы теперь, при юбилейныхъ двухсотлѣтнихъ воспоминаніяхъ о годахъ „великой розрухи“ Русскаго государства, графъ собралъ воедино статьи свои, напечатанныя въ разныхъ изданіяхъ, посвященныхъ этой эпохѣ.

Въ соединенномъ 2—3 выпускѣ „Лѣтописи“ напечатанъ любопытнѣйшій, „Мистическій справочникъ XVII вѣка“. Эта книга, хранящаяся въ рукописномъ отдѣлѣ Академіи Наукъ, содержитъ собраніе всевозможныхъ случаевъ, служащихъ къ опредѣленію того или другого служилаго рода и представляетъ собою матеріалъ для бытовой исторіи Русскаго дворянства въ XVII в.

И. Б.

Изъ Записной книжки „Русскаго Архива".

На балѣ у Ла-ферроне всѣ и даже самъ Государь были въ мундирѣ и въ лентѣ; одинъ Пушкинъ былъ во фракѣ. Онъ проходилъ близко мимо Государя. Государь остановилъ и спросилъ его: кто ты такой? „Я Пушкинъ". Я не знаю, кто ты такой?—„Я дворянинъ Пушкинъ". —Вздоръ! Если-бы ты былъ дворяниномъ, ты бы явился въ дворянскомъ мундирѣ; ты видишь, всѣ въ мундирахъ, ты одинъ во фракѣ.

*

Въ 1852 году близь Краснаго Села было собрано на парадъ до 60 т. войска. Погода стояла отличная. Солдаты въ новыхъ одеждахъ. Блескъ и великолѣпіе. Приглашенные иностранцы глядятъ на величіе Россіи. Государь съ блестящею свитою красовался передъ всѣми. Вдругъ нашло облако, и полилъ дождь, какъ изъ ведра. Мгновенно видъ измѣнился: мокрые мундиры, веселое движеніе. Находившійся въ свитѣ молодой фл.-адъютантъ И. С. Уньковскій слышалъ, какъ Государь воскликнулъ: „ну это ужъ не я виноватъ, это свыше!" К. И. Истоминъ, бывшій подлѣ него, шепнулъ ему: „Каково!"

Это напоминаетъ про вопросъ Николая Павловича Кюстину, когда онъ вывелъ путешественника на балконъ Зимняго Дворца: „N' est-ce pas que mon temp est bon?"*)

Пушкинъ говорилъ про Николая Павловича: „Хорошъ, хорошъ; а на тридцать лѣтъ дураковъ наготовилъ!" Можно бы прибавить: „и нигилистовъ, по неволѣ, прародителемъ былъ".

Припомнимъ еще отзывъ Пушкина (1833) о Николаѣ Павловичѣ въ письмѣ къ Погодину: „Извините (его) великодушно, Онъ литераторъ не весьма твердый, Хоть молодецъ и славный царь."

---

*) Не правда ли, что у меня погода хороша?

ПОПРАВКИ:

Къ 4-му выпуску.

Стр. 518 напечатано *ящикъ* вм. *ямщикъ*.

— 599 *молочи* вм. *мелочи*.

— 637 Основатель Англійской фантазіи былъ *Ченслеръ*, а не *Шанселеръ*.

Къ 6-му выпуску.

Стр. 254 упоминаемый Ганъ, служилъ въ Одессѣ предсѣдателемъ Попечительнаго Комитета объ иностранныхъ поселенцахъ Южной Россіи.

Стр. 281 и 282 Начальницею Смольнаго монастыря была Ольга Александровна *Томилова*, а не *Томилина*.

Въ 6-й книгѣ „Русскаго Архива" за настоящій годъ помѣщено сообщеніе объ А. Н. Шмидтѣ. Знакъ отличія Военнаго ордена для нижнихъ чиновъ или, какъ его солдаты называютъ, Георгіевскій крестъ, учрежденъ императоромъ Александромъ I въ 1807 г. Спрашивается: какимъ же образомъ этимъ крестомъ могъ быть награжденъ Шмидтъ въ 1798 г. да еще съ указаніемъ 4-й степ. Раздѣленіе этого знака на 4 степени послѣдовало въ 1856 г.; а потому непонятно указаніе и о томъ, что Шмидтъ получилъ этотъ крестъ 3-й ст. за 1812 г.; 2-й за 1827—1829 и слова: „Военный знакъ 2-й ст."—за спасеніе г.-л. Колпаковскаго въ 1851 г.

Какъ видно, есть какая-то ошибка въ біографіи ветерана А. Н. Шмидта, и онъ выходитъ Маѳусаиломъ-самозванцемъ.

Къ 7-му выпуску.

На стр. 387, строка 12, напеч. s'enpose вмѣсто s'impose.

М. Ж.

къ общему ликованію, сказалъ: „Ваше Величество, когда народъ пріучается рукоплескать своему Государю, онъ тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ право высказывать ему неодобреніе".

Заступникъ Поляковъ, Потаповъ однакоже громко укорялъ правительство за бездѣятельность. „Мнѣ рѣдко случалось видѣть (повѣствуетъ Головинъ), какъ три крупныхъ сановника (шефъ жандармовъ кн. Долгорукій, его помощникъ Потаповъ и Рижскій ген. губернаторъ графъ Шуваловъ) могутъ не стѣсняясь откровенно выражаться на счетъ того же правительства, въ составъ котораго они сами входятъ. Если бы рѣзкія слова, услышанныя мною въ тотъ вечеръ, произносились кѣмъ изъ лѣвыхъ студентами, это было бы совсѣмъ въ порядкѣ вещей; но тутъ, въ этомъ святилищѣ полицейской власти, странно звучали почти крамольныя рѣчи трехъ генералъ-адъютантовъ, хотя правда эти рѣчи были внушены заботою о цѣлости и спокойствіи родины". Воспоминанія К. Ѳ. Головина представляютъ собою картину постепеннаго паденія самодержавной власти, написанную безпристрастнымъ свидѣтелемъ, который лично и близко зналъ, можно сказать, всѣхъ представителей тогдашней умственной и правительственной Русской жизни. Къ концу царствованія Александра Николаевича паденіе это дошло до того, что вечеромъ 1 Марта одинъ извѣстный ученый, близкій ко двору, въ позорныхъ словахъ выражалъ полную солидарность со случившимся.

Въ книгѣ Головина находимъ чрезвычайно любопытныя подробности о Петербургскомъ высшемъ обществѣ. Кромѣ семьи Веневитиновыхъ у него живо изображены: графъ Орловъ-Давыдовъ, старикъ графъ Панинъ, графини Протасова и Тизенгаузенъ, княгиня Кочубей и др. Изъ нея узнаёмъ, что Витте получилъ значеніе, благодаря Сольскому, что Перетцъ содѣйствовалъ усиленію Евреевъ, что Славянскій съѣздъ 1887 года, какъ и Сербско-Турецкая война, были слѣдствіемъ Австрійскихъ каверзъ.

Попадаются, однако, извѣстія невѣроятныя, какъ напр. о томъ, будто графъ Протасовъ предлагалъ Николаю Павловичу подвергнуть цензурѣ Евангеліе Святаго Евангелиста Луки. Встрѣчаются также ошибки въ именахъ и въ годахъ. Головинъ много ѣздилъ по Россіи, служа при гр. Сологубѣ по тюремному вѣдомству; онъ часто уѣзжалъ за границу лѣчиться отъ болѣзни глазъ. 14 Сентября 1881 года онъ окончательно ослѣпъ. Сблизившись съ графомъ Сологубомъ началъ онъ писать для печати и за одинъ свой романъ получилъ отъ „Русскаго Вѣстника" тысячу рублей. Но если эта дѣятельность ему не особенно удалась, то за нимъ остается непререкаемая слава даровитаго лѣтописца. Прошедшее да будетъ ему утѣшеніемъ въ его горькой участи. Къ нему ѣзжалъ мой другъ и наставникъ Каэтанъ Андреевичъ Кастовичъ, и отъ него слышалъ я о немъ наилучшіе отзывы.

Унаслѣдовавъ отъ отца значительное имѣніе въ Тверской губерніи, Головинъ поѣхалъ туда и сообщаетъ много умныхъ и дѣльныхъ замѣчаній о тогдашнемъ, т. е. послѣ 19 Февраля, образѣ жизни помѣщиковъ и о крестьянскомъ хозяйствѣ. У него живо изображено извѣстное „Латышино" и вся семья его владѣльцевъ. Точно также живо описана семья Веневитиновыхъ съ младшими представителями котораго онъ былъ близокъ. Предпочтеніе отдаетъ онъ второму изъ нихъ передъ Михаиломъ Алексѣевичемъ, который печально кончилъ свое поприще директоромъ Румянцевскаго Музея.

П. Б.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1910 года.

(Годъ 48-й)

Годовая цѣна „Русскому Архиву“ въ 1910 году, за **двѣнадцать выпусковъ**, съ пересылкой и доставкой, **девять** р., для чужихъ краевъ— **двѣнадцать** р. Подписка **въ Москвѣ**, въ Конторѣ „Русскаго Архива“, на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ (на дворѣ). **Въ Петербургѣ**, Невскій, 40, въ Конторѣ „Новаго Времени“.

Въ конторѣ „Русскаго Архива“ можно получать по удешевленной цѣнѣ 12 тетрадей „Русскаго Архива“ 1884 года. Главное содержаніе: Разсказъ доктора Мандта о кончинѣ Императора Николая Павловича.—Записки И. В. Лопухина.—Воспоминанія Е. П. Самсонова.—Біографія Н. Э. Лясковскаго.—Записки композитора А. Ѳ. Львова.—Бумаги и письма Пушкина и воспоминанія о немъ князя П. П. Вяземскаго.—Воспоминанія Марковой-Виноградской.—Холера 1830 года „въ письмахъ Кристина.—Дневникъ княжны В. И. Туркестановой.—Воспоминанія А. Л. Зиссермана.

Цѣна **три** рубля, съ пересылкою **3** р. **50** к.

ДНЕВНИКЪ Камеръ-юнкера Берхгольца, въ Россіи при Петрѣ Великомъ (1721—1725). Четыре части. **3** р. **50** к.

ЗАПИСКИ Дюка Лирійскаго. Цѣна **75** к.

ДНЕВНИКЪ Храповицкаго. 1783—1793. Цѣна **2** р.

ВОСПОМИНАНІЯ Г. И. Филипсона. Цѣна **1** р.

СТИХОТВОРЕНІЯ А. С. Хомякова. Съ примѣчаніями. Цѣна **30** к.

Составитель и издатель „Русскаго Архива“ **Петръ Бартеневъ.**

СОРОКЪ ВОСЬМОЙ ГОДЪ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1910

10.

Стр.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1910.

ОТЧЕТЫ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛІОТЕКИ за 1902 годъ (V и 247 стр.) и за 1903 годъ V, 154 и 196 стр. 8⁰.

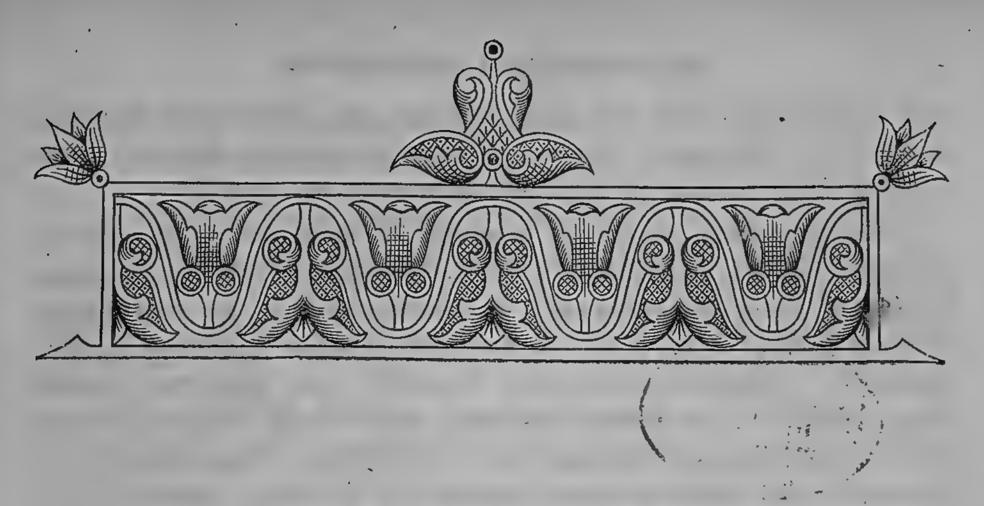
Начальство Императорской Публичной Библіотеки почтило „Русскій Архивъ“ доставленіемъ двухъ своихъ отчетовъ. Эти отчеты начали появляться, если не ошибаемся, съ 1851 года, когда библіотека ожила подъ управленіемъ незабвеннаго въ исторіи нашего книжнаго просвѣщенія барона (графа) М. А. Корфа. Обыкновенно они отпечатываются за нѣсколько лѣтъ назадъ: два полученные тома относятся ко времени уже довольно дальнему, хотя въ нихъ попадаются указанія, относящіяся и ко времени послѣдующему. Такъ мы узнаёмъ, что въ 1895 и 1899 годахъ пролита на библіотеку обильная царская щедрота, и нынѣ уже на одни переплеты она можетъ истрачивать по девяти тысячъ р. въ годъ. Можетъ быть, только Британскій Музей превосходитъ средствами (конечно въ бо́льшемъ размѣрѣ) нашу библіотеку, не получая однако въ даръ всего, что печатается въ Англіи; у насъ же въ библіотеку поступаютъ по экземпляру всѣ произведенія печати, выходящія въ Россіи (вѣроятно теперь дѣлается это точно, въ былое же время были тутъ большіе недочеты).

Русскіе люди за эту библіотеку (самую большую у насъ) обязаны признательностью Императрицѣ Екатеринѣ Великой: въ основу ея положена библіотека Залусскихъ, взятая въ числѣ возмѣщеній за военныя издержки при подавленіи перваго послѣ паденія Польши мятежа ея, за годъ до кончины Государыни, которая, будучи сама писательница, пребыла, всю свою жизнь, другомъ книжной образованности.

Въ Берлинѣ надъ входомъ въ Королевскую библіотеку имѣется надпись Nutrimentum Spiritus (Питалище Духа), а въ одной изъ книжныхъ залъ читаются поучительныя слова: „не говорите здѣсь громко, ибо здѣсь говорятъ мертвые“. Подобно Берлинской, наша библіотека помѣщена въ серединѣ города и представляетъ всякаго рода удобства для читателей.

Въ нынѣшнее время, когда преподаваніе наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ получило направленіе одностороннее и нерѣдко, вмѣсто дѣльнаго преподаванія, гонитъ учениковъ и слушателей въ область политики, особенно важно значеніе общедоступныхъ библіотекъ, гдѣ каждый можетъ свободно удовлетворять своей любознательности и заниматься наукою самостоятельно. Отъ этого число читателей въ библіотекахъ, слава Богу, растетъ не по днямъ, а по часамъ. Въ Москвѣ, въ Румянцевскомъ Музеѣ не достаетъ мѣста для любознательнаго юношества. Библіотека Городская въ Историческомъ Музеѣ, не въ примѣръ всѣмъ другимъ публичнымъ библіотекамъ во всемъ мірѣ, помѣщена на высотѣ слишкомъ ста двадцати ступеней, и тѣмъ не менѣе за послѣдніе годы читаютъ и занимаются въ ней многіе.

Императорская Публичная Библіотека немало тратитъ на пріобрѣтеніе рѣдкихъ книгъ и рукописей, въ большинствѣ относящихся къ до-Петровскому времени. Желательно имѣть въ отчетахъ указанія на цѣны, что могло бы служить мѣркою для пріобрѣтателей. Въ библіотекѣ Чертковской, которую мы вѣдали въ теченіи 14 лѣтъ, бывало, въ виду трудности оцѣнить покупаемое, приглашался кто либо изъ торгующихъ рѣдкостями, и библіотека давала продавцу десятью процентами больше торговца.

ИЗЪ АРХИВА Н. Н. НОВОСИЛЬЦОВА.

Въ чаяніи монаршихъ милостей.

1816—1818.

Дѣло № 159 (по описи № 416), по всеподданнѣйшимъ прошеніямъ, съ 1816 года. На 52 листахъ.

Въ этомъ дѣлѣ заключаются краткія докладныя записки или вѣдомости по всеподданнѣйшимъ прошеніямъ, поданнымъ въ пріѣзды императора Александра I въ Варшаву въ 1816 и 1818 г.г.[1]). Самихъ прошеній въ дѣлѣ нѣтъ, и вообще оно не исчерпываетъ собою всѣхъ ходатайствъ, поступившихъ въ эти годы на высочайшее имя. Многія изъ нихъ напр., ходатайство извѣстнаго Килинскаго[2]), составляютъ предметъ особыхъ дѣлъ. На нѣкоторыхъ докладныхъ запискахъ сдѣланы помѣтки рукою Новосильцова: „докладывано 28 Сентября (10 Октября) 1816 г.“, „докладывано 7 (19) Октября“. Послѣдняя дата относится къ

[1]) Императоръ Александръ I посѣтилъ Варшаву девять разъ: въ 1815 году онъ прибылъ сюда 31 Октября (12 Ноября), въ полдень и выбылъ 21 Ноября (3 Декабря), предъ полуднемъ; въ 1816 году прибылъ 18 (30) Сентября, въ 7 час. утра и выбылъ 5 (17) Октября, въ 6 час. утра; въ 1818 году прибылъ 1 (13) Марта, въ 4 ч. утра и выбылъ 18 (30) Апрѣля, въ 7 ч. утра; въ 1819 году прибылъ 21 Сентября (3 Октября), въ 7 ч. утра и выбылъ 5 (17) Октября, въ 3 ч. утра; въ 1820 году прибылъ 15 (27) Августа, въ 9 ч. утра и выбылъ 2 (14) Октября; въ 1821 году прибылъ 12 (24) Мая, въ 8 ч. утра и выбылъ 14 (26) Мая, въ 5 час. пополудни; въ 1822 голу прибылъ 14 (26) Августа, въ 4 часа пополудни и выбылъ 20 Августа (1 Сентября), въ 10 ч. утра; въ 1823 году прибылъ 1 (13) Января, въ 3 ч. пополудни и выбылъ 15 (27) Января, въ 6 час. утра и въ 1825 году прибылъ 15 (27) Апрѣля, въ 2 ч. пополудни и выбылъ 2 (14) Іюня, рано утромъ („Gazeta Warszawska“ и др. извѣстія того времени). И. П. Стало быть около 30 недѣль. Ни въ одномъ изъ Русскихъ не столичныхъ городовъ не проживалъ онъ такъ по долгу какъ въ Варшавѣ. П. Б.

[2]) „Русскій Архивъ“, 1908 г., кн. 6.

тому времени (въ 1816 г.), когда Государь уже выбылъ изъ Варшавы и, вѣроятно, находился гдѣ-нибудь недалеко отъ нея, такъ что Новосильцовъ могъ сдѣлать докладъ его величеству въ дорогѣ.

На докладныхъ запискахъ встрѣчаются также резолюціи, наскоро записанныя тѣмъ же Новосильцовымъ, большею частью карандашемъ. Резолюціи такія: „переговорить съ намѣстникомъ", „въ администраціонный совѣтъ", „къ управляющему иностранною коллегіею гр. Нессельроде", „Министру финансовъ Гурьеву", „къ министру юстиціи Трощинскому", „Литовскому военному губернатору Римскому-Корсакову", „Волынскому гражданскому губернатору Гижицкому", „къ управляющему министерствомъ полиціи ген.-отъ инф. Вязьмитинову", „къ министру-статсъ-секретарю гр. Соболевскому", „къ графу Санти", „къ министру народнаго просвѣщенія кн. Голицыну", „къ статсъ-секретарю Марченкѣ". По многимъ ходатайствамъ резолюціи указывали: „просить гдѣ слѣдуетъ узаконеннымъ порядкомъ"; по другихъ слѣдовалъ категорическій отказъ, иногда съ объясненіемъ: „за давностію времени". Встрѣчаются и такія ходатайства, по которымъ не сдѣлано никакой резолюціи или же поставленъ знакъ +.

Предметомъ всеподданнѣйшихъ ходатайствъ являются, большею частью, жалобы на несправедливое секвестрованіе имѣній, просьбы о понужденіи разныхъ властей и учрежденій къ скорѣйшему окончанію тяжебныхъ дѣлъ, а также объ опредѣленіи къ мѣстамъ, о пенсіяхъ, награжденіи знакомъ отличія и проч. Между прочимъ, обращаютъ на себя вниманіе настойчивыя заявленія двухъ дамъ (жены полковника корпуса ветерановъ Дембинской и пріѣхавшей съ Литвы г-жи Герицевой), желавшихъ свои просьбы лично изложить Государю. Было ли удовлетворено это желаніе изъ дѣла не видно. Одновременно съ этими дамами президентъ г. Варшавы просилъ доложить Государю, когда онъ можетъ удостоиться просить его величество на балъ, предложенный городскими жителями. Какъ видно изъ Варшавскихъ газетъ того времени (напр., Dodatek do gazety Warszawskiej", 1816 г., ad N-rum 82), городской балъ въ высочайшемъ присутствіи состоялся 28 Сентября (10 Октября).

10 Генваря 1817 г. за № 1 Новосильцовъ послалъ Государю рапортъ слѣдующаго содержанія (по имѣющемуся въ дѣлѣ черновику): „Послѣ Высочайшаго отбытія В. И. В. изъ Варшавы, министръ-статсъ-секретарь Ц. П. господинъ Соболевскій препроводилъ ко мнѣ 35 поданныхъ на Высочайшее имя прошеній*), изъ коихъ большая часть

*) Эти прошенія гр. Соболевскій препроводилъ Новосильцову, при письмѣ, на Французскомъ языкѣ, отъ 8 (20) Октября 1816 г., по приказанію Государя,—„par ordre suprême de Sa Majesté, какъ значится въ письмѣ.

относились до Россійскаго правительства, а нѣкоторыя, хотя и до здѣшняго, но были писаны на Россійскомъ языкѣ.

„Разославъ оныя прошенія по принадлежности куда слѣдовало, а по нѣкоторымъ отказавъ просителямъ, имѣю счастіе при семъ всеподданнѣйше представить въ *О—въ* [1]) вѣдомость симъ прошеніямъ съ означеніемъ содержанія оныхъ и съ показаніемъ, что̀ учинено мною по онымъ.

Ниже слѣдуетъ содержаніе всеподданнѣйшихъ прошеній, поданныхъ въ 1816 году, а затѣмъ въ 1818. Содержаніе это изложено здѣсь въ тѣхъ самыхъ выраженіяхъ, въ какихъ значится въ вѣдомостяхъ Новосильцова. Мы позволили себѣ лишь нѣкоторыя отступленія отъ того порядка, въ какомъ эти прошенія слѣдуютъ одно за другимъ, и соединили ихъ въ болѣе или менѣе однородныя группы.

1816 годъ. 1, Отставной капитанъ Іосифъ Тршебятовскій проситъ вознаградитъ его за пожалованную дѣду его королемъ Августомъ III и затѣмъ при королѣ Станиславѣ отобранную землю въ Сокольскомъ повѣтѣ, Бѣлостокской области.

2, Варшавскій обыватель Іосифъ и Текля Тарнасевичъ просятъ объ утвержденіи привилегіи, данной королемъ Станиславомъ отцу ихъ на владѣніе тремя влуками [2]) земли въ Брестъ-Литовской экономіи.

3, Князь Іосифъ Воронецкій, объясняя, что дѣло покойнаго его дяди, князя Максимиліана Воронецкаго съ своимъ должникомъ, начавшееся въ 1770 году, находится, по раздѣленіи Польши, въ судебныхъ мѣстахъ тѣхъ государствъ, коимъ достались Польскія провинціи, гдѣ находились имѣнія кн. Максимиліана Воронецкаго; онъ же, проситель, будучи наслѣдникомъ и участникомъ массы означенныхъ имѣній, сдѣланъ въ Россіи, указомъ Правительствующаго Сената, по требованію заимодавцевъ, администраторомъ онаго имѣнія,—проситъ, чтобы по примѣру сего и въ Царствѣ Польскомъ позволено было ему отыскивать всѣ суммы, принадлежавшія къ массѣ по конкурсовому праву.

4, Людвигъ Устржицкій, судья гражданскаго трибунала 1-ой инстанціи воеводства Мазовецкаго, объясняя, что въ 1793 году королемъ Станиславомъ-Августомъ были пожалованы дядѣ его, Александру Устржицкому въ Литвѣ на 50 лѣтъ во владѣніе староства [3]) Закросники, Романовка и Шостаки, но политическія обстоятельства воспре-

---

[1]) Курсивъ нашъ.

[2]) Влука (vlóka), Польская мѣра, заключающая въ себѣ 30 морговъ или 15 десятинъ.

[3]) Starostvo—ленное помѣстье въ Польшѣ.

пятствовали симъ воспользоваться,—проситъ, дабы означенныя староства были ему отданы, или чтобъ за оныя дано ему „приличное вознагражденіе“. (Резолюція: Министру финансовъ на разсмотрѣніе и доклада Государю).

5, Каэтанъ Сломковскій объясняетъ, что хотя права дяди его, Андрея Залевскаго, на имѣніе Спѣчиницы, Подольской губерніи, въ Липновскомъ повѣтѣ, были признаны въ 1794 году Житомірскою Коммиссіею справедливыми, и рѣшеніе сіе получило утвержденіе блаженной памяти императора Павла I, тѣмъ не менѣе означенный Залевскій не получилъ онаго во владѣніе и уступилъ права свои просителю, который ходатайствуетъ, чтобы это имѣніе было отдано ему, или же чтобы ему дано было приличное вознагражденіе. (Резолюція: министру финансовъ Гурьеву, для разсмотрѣнія и доклада Государю).

6, Казиміръ Клоновскій, стольникъ Полоцкой, жалуясь на несправедливое якобы рѣшеніе во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ и въ 3-мъ департаментѣ Сената тяжебнаго его дѣла съ генераломъ Уваровымъ, по его покойной женѣ, урожденной княжнѣ Любомірской (далъ онъ взаймы въ 1794 г, 3.388 червонныхъ), проситъ всемилостивѣйшаго воззрѣнія (Резолюція: Препроводить министру юстиціи д. т. с. Трощинскому на разсмотрѣніе).

7, Анна Мицельская объясняетъ, что въ 1795 году Прусское правительство отобрало отъ ея семьи Конинское староство, пожалованное королемъ Польскимъ дѣду ея дѣтей, Іосифу Мицельскому въ 50 лѣтнее пользованіе. Означенный Мицельскій понесъ значительныя издержки по улучшенію и округленію сего имѣнія и вслѣдствіе сего вошелъ въ значительные долги, а между тѣмъ имѣніе это нынѣ конфисковано Россійскими властями. Просительница ходатайствуетъ о вознагражденіи и вмѣстѣ съ симъ представляетъ счетъ, признанный въ 1761 г. Коммиссіею Россійскаго и Польскаго правительствъ въ г. Торнѣ за продовольствіе Россійскихъ войскъ во время Семилѣтней войны, на сумму до 230.533 злотыхъ.

8, Еврей Лейзоръ Банашъ проситъ о возвращеніи ему 5010 червонныхъ, слѣдуемыхъ ему по роспискѣ бригадира Баура за разныя работы для конно-егерскаго полка, стоявшаго въ 1794 г. въ Варшавѣ. (Розолюція: Отказать за давностію времени).

9, Отставной бригадный генералъ Каэтанъ Гебдовскій обращается съ такимъ ходатайствомъ. Въ 1795 г., въ г. Махновѣ, коммиссія для разбора дѣлъ покойнаго сенатора, графа Прото-Потоцкаго признала законною претензію просителя въ 32.949 Польскихъ злотыхъ, съ про-

центами, и назначила уплату оной изъ доходовъ г. Житоміра. Рѣшеніе это было подтверждено не только Трелатеральною о банкрутскихъ дѣлахъ въ Варшавѣ коммиссіею, но и высочайшимъ именнымъ указомъ, въ 12 день Сентября 1803 г. даннымъ; однакожъ Волынскіе гражданскіе губернаторы до сихъ поръ находили препятствія къ удовлетворенію просителя, не взирая на предписанія министра юстиціи Державина, ген.-губернатора Розенберга и, наконецъ, въ противность высочайшаго указа 1803 г., Сентября 12 состоявшагося,—а потому проситъ объ удовлетвореніи.

10, Графъ Викентій Модзелевскій, командоръ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго объяснялъ, что учрежденная въ 1798 г. отъ трехъ державъ ликвидаціонная коммиссія для расчета долговъ короля и Польской республики, разсмотрѣвъ претензію Іерусалимскаго ордена въ 5000 червонныхъ состоящую, нашла, что уплата оной суммы не относится къ державамъ, а къ владѣльцамъ Острогской ординаціи*), нынѣ въ Волынской губерніи состоящей. Долгъ этотъ не уплачивался и все возрасталъ. По словамъ графа Модзелевскаго, владѣльцы Острогской ординаціи въ данное время были должны ордену св. Іоанна Іерусалимскаго 10.000 червонныхъ, вмѣстѣ съ процентами, изъ коихъ 8.000 слѣдуетъ казнѣ Его Императорскаго Величества, а 2.000 просителю, бывъ ему уступлены княземъ Понинскимъ, бывшимъ великимъ пріоромъ Іерусалимскаго ордена въ Польшѣ. Проситъ о взысканіи означенной суммы въ казну и о выдачѣ слѣдуемой ему части. (Резолюція: Препровождено къ министру финансовъ для разсмотрѣнія и доклада Государю).

11, Министръ финансовъ Царства Польскаго Матусевичъ проситъ о разсмотрѣніи въ Пр. Сенатѣ жалобы его на послѣдовавшую 1 Декабря 1799 г. по опредѣленію Кіевскаго главнаго суда продажу имѣнія Кожаровице, принадлежавшаго помѣщику Кучинскому, послѣ коего онъ Матусевичъ наслѣдникъ. Изъ дѣла же видно, что давность была пропущена.

12, Хаимъ Рейсхвельдъ (изъ Бѣлой Церкви) жалуется на неудовлетвореніе Австрійскимъ правительствомъ претензіи его, простирающейся до 800.000 р. сер. за поставку въ 1804 г. быковъ и проситъ, дабы повелѣно было дѣла его въ Австріи относительно сей претензіи препоручить покровительству и попеченію тамошняго Россійскаго посланника, и чтобы до окончанія тѣхъ дѣлъ охранить его отъ кредиторовъ. (Резолюція: препроводить къ графу Нессельроде на разсмотрѣніе).

*) Ordynacia—ординація, маіоратъ, заповѣдное имѣніе.

13, Павелъ Гронбчевскій за поставленные имъ въ 1807 г. для Россійскихъ войскъ ливерунки*) суммою на 15.578 руб. 33 коп. сер. проситъ удовлетворенія.

14, Вейсермель, администраторъ имѣнія Гросъ-Гребенъ, близъ Остерде, въ Восточной Пруссіи, объясняетъ, что Прусскій ликвидаціонный коммисаръ, по оплошности своей, не внесъ въ ликвидацію полученныя отъ него квитанціи за продовольствіе въ 1807 году Россійскихъ войскъ на сумму до 886 Прусскихъ талеровъ. Прусское правительство, которому Вейсермель жаловался, отвѣтило, что ликвидація уже окончена и претензія его не можетъ быть удовлетворена. Посему Вейсермель проситъ, дабы означенная сумма была уплочена ему изъ Россійской казны. (Резолюція: Отказано по тѣмъ же самымъ причинамъ, по коимъ отказало ему Прусское правительство).

15, Іоаннъ Христіанъ Шейнъ проситъ о награжденіи его за сожженную въ 1807 году Французами берлинку, на которой собственнымъ иждивеніемъ перевозилъ раненыхъ Россійскаго войска.

16, Вдова бывшаго въ Замостьѣ почтъ-содержателя Огильви жалуется на то, что въ 1809 г., при взятіи приступомъ Замостской крѣпости, мужъ ея лишился всѣхъ почтовыхъ лошадей и всего имущества, а впослѣдствіи и дома съ принадлежавшею къ нему землею, которые были взяты подъ крѣпостныя строенія. Въ ожиданіи вознагражденія этихъ убытковъ ликвидаціонною коммиссіею, проситъ о выдачѣ ей причитающихся ея мужу 3,000 злотыхъ за отправленіе казенныхъ эстафетъ. (Резолюція: Препроводить къ намѣстнику для отобранія мнѣнія, заслуживаетъ ли вознагражденія и въ чемъ оно состоять можетъ).

17, Графъ Людвигъ Остророгъ, служившій въ Россійской и Польской военной службѣ, объясняя, что съ 1810 по 1816 г. содержался неизвѣстно за что въ разныхъ крѣпостяхъ Финляндіи, проситъ, дабы ему была выдана за все сіе время такая сумма, какая выдается на прокормленіе офицерамъ, содержащимся въ крѣпостяхъ.

18, Саксонскій фабрикантъ Генрихъ Вегнеръ, вступившій въ 1800 г. въ Россійское подданство и построившій въ Брестъ-Литовскѣ кожевенный заводъ, жалуется, что заводъ этотъ былъ сожженъ въ 1812 г. Австрійскимъ корпусомъ князя Шварценберга, и онъ Вегнеръ понесъ убытковъ на 1,900 р., которые проситъ возмѣстить ему, такъ какъ лишенъ пропитанія и желаетъ возобновить заводъ.

19, Бургомистръ г. Брестъ-Литовска Антонъ Гузе проситъ о вознагражденіи его за забранное въ 1812 г. у отца его вино и разные

*) Liverunek—поставка, подрядъ.

товары командами корпуса генерала Тормасова, состоявшими подъ начальствомъ гр. Ламберта и кн. Щербатова на сумму до 7.456½ р. сер.

20, Вдова Брестъ-Литовскаго бургомистра Доницелла Боровикова, представляя свидѣтельство Брестской ратуши о заслугахъ ея мужа и убыткахъ, понесенныхъ имъ въ 1812 г. на сумму до 3,596 р. сер., проситъ о вознагражденіи.

21, Помѣщикъ Люблинскаго воеводства Игнатій Шлубовскій понесъ, по его словамъ, въ 1812 г. разореніе отъ войскъ Россійской арміи, при преслѣдованіи Французовъ. У него была забрана съ конскаго завода большая часть лошадей; остальныя же, вмѣстѣ со скотомъ его и крестьянъ потерпѣли частію отъ заразы, возникшей между лошадьми Мамоновскаго полка, частію же отъ прохода войскъ. Съ цѣлью возстановленія конскаго завода, состоявшаго болѣе чѣмъ изъ ста лошадей, и вообще для исправленія хозяйства, проситъ дозволить ему привести изъ Россіи сто кобылицъ съ нѣсколькими жеребцами и четыреста штукъ рогатаго скота, съ освобожденіемъ отъ платежа пошлинъ при проводѣ оныхъ чрезъ таможню. (Резолюція: Препроводить къ намѣстнику, съ испрошеніемъ у него мнѣнія, заслуживаетъ ли проситель оказанія ему таковой милости).

22, Маркитантъ Ярцовъ, представляя свидѣтельство о понесенныхъ имъ во время войны убыткахъ, проситъ о вспомоществованіи.

23, Ожаровскій проситъ о высочайшемъ повелѣніи уплатить за доставленное имъ въ 1812 г. для Польскаго войска горячее вино.

24, Дочери Бродскаго купца Израиля Ашкинази, Елена Самсонъ и Марія Ашкинази просятъ объ удовлетвореніи отца ихъ за забранную у него въ 1812 г. правительствомъ бывшаго герцогства Варшавскаго пшеницу—15,514 корцовъ*). При этомъ объяснили, что изъ этого количества 4.644 корцовъ пошло для Французскихъ войскъ, а остальное для Польскихъ. (Резолюція: Препроводить въ Совѣтъ на разсмотрѣніе и представленія Его Императорскому Величеству мнѣнія своего).

25, Прусскій докторъ Олленропъ проситъ о награжденіи его знакомъ отличія за леченіе въ 1812 г. Россійскихъ военноплѣнныхъ, а въ 1813 г. разныхъ военно-служащихъ чиновъ въ Ландзбергскомъ гошпиталѣ.

26, Жена купца Ешхе проситъ объ уплатѣ ей денегъ, слѣдуемыхъ ея мужу за доставленіе, по предписанію Варшавскаго префекта, под-

*) Корецъ=четыремъ четверикамъ.

водъ для перевозки Россійскихъ пороховыхъ запасовъ изъ Кемпена до Модлина.

27, Этьенъ Марингомъ, уполномоченный отъ Французовъ, коихъ имѣнія въ семъ краѣ конфискованы, проситъ, дабы содержавшимъ таковыя имѣнія до 1813 г. на арендѣ повелѣно было по контрактамъ расчитываться.

28, Еврей Гиршъ Майзесъ проситъ о пожалованіи ему пенсіона въ вознагражденіе усердія его, коимъ вспомоществовалъ онъ въ 1813 г. ко взятію близъ Калиша 800 человѣкъ непріятеля въ плѣнъ съ нѣсколькими пушками (Резолюція: Отказать).

29, Бывшій президентъ полиціи г. Варшавы Іосифъ Заблоцкій проситъ о пожалованіи ему трехлѣтняго оклада, въ уваженіе его десятилѣтней службы, претерпѣннаго отъ военныхъ обстоятельствъ разоренія и многочисленнаго семейства (Резолюція: Отказать).

30, Отставной поручикъ Польскаго войска Абрагамъ Халецкій, изъ Татаръ, коему пожалованный за услуги его королемъ Станиславомъ участокъ лѣсу, Урочискомъ Пршекалъ именуемый, Бѣлостокской области къ Россіи поступилъ въ казенное вѣдѣніе Россійскаго правительства, проситъ, дабы повелѣно было ему возвратить.

31, Ген.-маіоръ Ксаверій Зеньковичъ проситъ о вознагражденіи за отнятое у него на Литвѣ имѣніе Волполата, оцѣненное въ 300.000 р. (Резолюція: Просить гдѣ слѣдуетъ узаконеннымъ порядкомъ).

32, Боронесса Мальцанъ проситъ передать ей и ея брату имѣніе въ Волынской губерніи Роставекъ, а нынѣ Тобаровскъ, которое было пожаловано королемъ Станиславомъ дядѣ ея, генералу Водзицкому, который не успѣлъ вступить во владѣніе этимъ имѣніемъ.

33, Прусскій отставной маіоръ, баронъ Колласъ проситъ, чтобы дѣло его по заложеннымъ ему имѣніямъ въ Плоцкомъ департаментѣ было разсмотрѣно особою коммиссіею.

34, Іоахимъ Долановскій проситъ о разсмотрѣніи въ Пр. Сенатѣ тяжебнаго дѣла его съ помѣщикомъ Яномъ Отвинскимъ (Резолюція: просить установленнымъ порядкомъ).

35, Отставной бывшихъ Польскихъ войскъ хорунжій Тадеушъ Маевскій жалуется, что слѣдующій ему по наслѣдству фольваркъ Камень-Крулевскій, въ Кобринскомъ повѣтѣ, Гродненской губерніи, неправильно отнятъ у него мѣстнымъ правительствомъ (Резолюція: Препровожд. Виленскому военному губернатору, управляющему гражданскою частью, ген.-отъ-инф. Римскому-Корсакову, на разсмотрѣніе).

36, Русскій подданный Михаилъ Ровенскій проситъ, дабы рѣшенную въ 3-мъ департаментѣ Прав. Сената не въ его пользу тяжбу съ колл. сов. Муравьевымъ объ имѣніи Мостовъ, Гродненской губерніи, повелѣно было разсмотрѣть въ Государственномъ Совѣтѣ. (Резолюція: къ министру юстиціи въ С.-Петербургъ на разсмотрѣніе).

37, Карлъ Гельтманъ, уполномоченный коронной гетманши, графини Хоткевичевой, проситъ, ея именемъ, утвердить актъ, коимъ распредѣляетъ она имѣніе послѣ своей смерти, и назначить, по причинѣ долговъ младшаго сына ея, графа Александра Хоткевича, коммиссію для разбора долговъ, по примѣру Радзивиловской.

38, Графиня Тишкевичъ, урожденная княжна Понятовская, проситъ, чтобы Государь Императоръ купилъ имѣніе ея, Лазенки. (Резолюція: Повелѣно переговорить съ намѣстникомъ и спросить о цѣнѣ).

39, Принцъ Георгій Гессенскій проситъ о пріобрѣтеніи въ казну принадлежащаго ему имѣнія въ Радомскомъ департаментѣ (Резолюція: Въ Совѣтъ на разсмотрѣніе).

40, Изобрѣтатель ариѳметической машины Еврей Авраамъ Штернъ, удостоившійся вторично представить оную Вашему Императорскому Величеству въ усовершенствованномъ ея видѣ, всеподданнѣйше проситъ для обезпеченія своего пропитанія и дабы исключительно посвятить себя наукамъ, чтобы пожалованный ему въ годъ пенсіонъ, изъ 1200 Польскихъ злотыхъ состоящій, былъ увеличенъ до 1200 талеровъ ежегодно. (Резолюція: Переговорить съ намѣстникомъ и представить въ Ад: Совѣтъ средства къ удовлетворенію отчасти просьбы его и къ обращенію дарованій его съ пользою для земли). Слѣдуетъ замѣтить, что прошеніе Штерна поступило раньше другихъ и было первымъ доложено Государю 28 Сентября.

41, Бывшій Французскій офицеръ Карлъ Кудéръ, имѣя помѣстья во Франціи и въ здѣшнемъ краѣ, желаетъ учиниться подданнымъ Россіи и ежели Ваше Императорское Величество пожалуете ему чинъ надворнаго совѣтника, то онъ готовъ употребить свои знанія по части управленія.

42, Французскій офицеръ Гіеронъ, находясь въ 1812 г. въ плѣну въ Россіи, не получалъ два года и десять мѣсяцевъ порціонныхъ денегъ, каковыя ему были назначены, равно и ста рублей, всемилостивѣйше назначенныхъ для каждаго изъ плѣнныхъ офицеровъ въ 1813 г. въ Россіи находившихся. Таковая его претензія простирается до 6.000 р. ассигн.; проситъ о выдачѣ этой суммы, однакоже никакихъ доказа-

тельствъ не представилъ. (Резолюція: Объявить, чтобы представилъ доказательства).

43, Каменецъ-Подольскій уроженецъ, дворянинъ Иванъ Бабинскій жалуется на незаконную продажу въ Одессѣ, съ публичныхъ торговъ, принадлежащаго ему дома и проситъ о возвращеніи ему дома или же о взысканіи съ виновныхъ суммы 220 червонныхъ, за какую домъ былъ проданъ. (Резолюція: Гр. Ланжерону).

44, Бывшій кавалергардъ короля Французскаго Яковъ Понсè, поднося Государю свое сочиненіе „о должностяхъ воспитателя“, проситъ быть опредѣленнымъ къ мѣсту.

45, Бодуэнъ-де-Куртенè, бывшій Польскій надворный совѣтникъ, имѣя 10 человѣкъ дѣтей и 44 человѣкъ внучатъ, изъ коихъ послѣдній родился въ самый торжественный день въѣзда Вашего Императорскаго Величества въ Варшаву, проситъ Ваше Величество быть воспріемникомъ его внука. Сверхъ того проситъ за заслуги свои Россіи аренды, или быть опредѣлену таможеннымъ инспекторомъ. (Резолюція: Объ опредѣленіи—Администраціонному Совѣту).

46, Быть воспріемникомъ новорожденныхъ просятъ еще: служащій при военной администраціи Михайловскій и Варшавскій купецъ Витковскій, а также жена Французскаго доктора Теофиля Лепетонъ.

47, Ксёндзъ Максиміліанъ Павловскій, бывшій учителемъ сыновей гетмана Ожаровскаго, проситъ во уваженіе заслугъ Ожаровскихъ пожаловать ему Андреевское опатство*).

48, Виконтъ де-Вержемонъ проситъ о высочайшемъ содѣйствіи, дабы ему Французскій король и братъ его заплатили долгъ изъ 115 тысячъ франковъ состоящій (Резолюція: Препроводить на разсмотрѣніе къ т. с. Нессельроде).

49, Янъ Гешейдъ, вдова Шмитова и Вильгельмина Фидальская просятъ о взысканіи съ принца Виртембергскаго долга 342 червонныхъ.

50, Жена полковника корпуса ветерановъ Дембинская представляетъ уступленную ей ея дядею, капитаномъ Милькевичемъ (получившимъ по наслѣдству отъ генерала Гора) денежную претензію въ суммѣ 31,369 Альбертовыхъ талеровъ къ массѣ бывшихъ герцоговъ Курляндскихъ и проситъ высокомонаршей милости и правосудія. (Резолюція: министру финансовъ).

---

*) Opactwo—монастырь, аббатство, игуменство.

51, Содержательница трактира въ Варшавѣ Пьяновска проситъ, дабы взысканъ былъ долгъ съ Русскаго поручика барона Ганенфельда, служившаго въ волонтерномъ полку барона Бодена.

52, Шляхтичъ Вавржинецъ Маевскій, прописывая, что жена его была законная дочь Россійскаго генерала Эдмунда Сухеникова, проситъ о выправкѣ по всей Россіи, гдѣ сей Сухениковъ и его имѣніе находятся, дабы дѣти его, Маевскаго, прижитыя съ Сухениковою, могли воспользоваться принадлежащимъ наслѣдствомъ.

53, Дочь таможеннаго чиновника въ Новомъ Дворѣ, близъ Модлина, Саломея Боровская, описывая, что въ 1813 г. Россійскій генералъ Аракчеевъ насильно обвѣнчался и увезъ ее, и хотя она спаслась и дѣйствіе брака не было совершено, однакожъ честь ея не менѣе отъ того пострадала, проситъ, дабы повелѣно было дать ей часть имѣнія покойника въ приданое.

54, Григорій Гротусъ, секретарь непремѣннаго совѣта при королѣ Станиславѣ, проситъ о возвращеніи ему пожалованнаго этимъ королемъ имѣнія на Жмуди, или же о назначеніи пенсіона.

55, Монахи Францишканскаго ордена въ Варшавѣ ходатайствуютъ о вознагражденіи ихъ монастыря за содержаніе въ ономъ военнаго гошпиталя и выведеніи изъ онаго суконной монастырской фабрики.

56, Цыганка Наталія Морозова, изъ Воронежской губерніи, Валуйскаго уѣзда, проситъ объ увольненіи отъ военной службы сына ея, служащаго въ Переяславскомъ конно-егерскомъ полку, или дать ей пропитаніе.

57, Чиновникъ канцеляріи Министерства Финансовъ Ц. П. Іосифъ Лисинской проситъ, дабы за неимѣніемъ другихъ доказательствъ о дворянствѣ, онъ былъ утвержденъ въ таковомъ по выписямъ изъ метрическихъ книгъ о рожденіи и смерти отца его.

58, Готлибъ Страузъ, заявляя, что онъ былъ придворнымъ портнымъ короля Станислава, проситъ о таковой же привиллегіи при дворѣ Вашего Императорскаго Величества. (Резолюція: Отказать).

59, Іосифъ Марцинковскій всеподданнѣйше подноситъ проэктъ объ улучшеніи земледѣлія и описаніе мази для излеченія лошадиныхъ ранъ.

60, Саксонскій уроженецъ Карлъ Петри подноситъ оду, въ знакъ вѣрноподданнической преданности Германцевъ, въ Царствѣ Польскомъ обитающихъ. По сдѣланной выправкѣ оказалось, что сочинитель—человѣкъ хорошаго поведенія, во время Прусскаго правительства былъ

адвокатомъ; нынѣ же содержитъ себя сочиненіемъ просьбъ. (Резолюція: Поблагодарить).

61, Кіевскій раввинъ Давидъ Слуцкій жалуется на похищеніе у него дочери Хаи и на претерпѣваемыя имъ по сему дѣлу въ Кіевѣ притѣсненія.

62, Живущая въ Варшавѣ Саломея Рососка, объяснивъ, что прижитый ею съ квартировавшимъ въ мѣстечкѣ Бѣломъ Россійскимъ поручикомъ Ефимовичемъ былъ умерщвленъ ея матерью, за что мать ея уже полтора года какъ заключена въ монастырь въ Люблинѣ, проситъ о помилованіи матери, сдѣлавшей преступленіе сіе не отъ умышленной злости, но отъ отчаянія, и о наказаніи ея самой какъ виновной дочери, не умѣвшей обуздать несчастной любви.

63, Еврей Якобъ Ебштейнъ ходатайствуетъ о позволеніи ему пріобрѣсти покупкою помѣстье и владѣть онымъ.

64, Письмо графа Шveредсъ-Споркъ на высочайшее имя (Резолюція: Отказать). Содержаніе этого письма неизвѣстно.

65, Письмо графа Соболевскаго о бывшемъ въ Бѣлостокѣ прокурорѣ Ганкевичѣ. (Резолюція: Можно употребить).

66, Жена Россійскаго отставного маіора Раевскаго проситъ, дабы мужъ ея заплатилъ ея долгъ и далъ ей пропитаніе.

67, Варшавскій обыватель Томашъ Стржалковскій жалуется на притѣсненія со стороны Россійскаго генеральнаго консула въ Бухарестѣ Лука-де-Кирико. (Резолюція: Послано управляющему иностранною коллегіею графу Нессельроде). Въ дѣлѣ сохранилось всеподданнѣйшее прошеніе Стржалковскаго. Въ немъ говорится, что по злобнымъ клеветамъ этого консула (Луки Кирико, или Луко-де-Кирико), командовавшій резервомъ генералъ Желтухинъ*), за три дня до выступленія Россійской арміи изъ Валахіи, именно 29 Сентября 1812 г., наѣхалъ съ конвоемъ на домъ просителя, „забралъ въ ономъ много дорогихъ вещей и документовъ", а также и самого его, т. е. Стржалковскаго, и увезъ подъ карауломъ за арміею. Стржалковскому удалось, однокоже, убѣжать изъ подъ караула; но когда объ этомъ узналъ Луко-де-Кирико, то 13 Ноября того же года онъ обратился къ князю Валахіи съ нотою,

*) О генералѣ Желтухинѣ упоминается въ „Запискахъ графа Ланжерона (Война съ Турціей 1806—1812 гг.)" Русская Старина. 1909 г., Августъ, стр. 395. Желтухинъ командовалъ 45 егерскимъ полкомъ, который пользовался очень дурной репутаціей; но стоило этому полку перейти подъ начальство графа Ланжерона, и полкъ покрылъ себя славою во время кампаніи 1813 и 1814 г.г. „Начальникъ—поясняетъ авторъ „Записокъ"—часто замѣняетъ цѣлый полкъ".

въ которой требовалъ наложить секвестръ на имѣніе просителя въ Бухарестѣ и на деревню его, что̀ и было исполнено. Мотивомъ послужило взведенное на Стржалковскаго обвиненіе, будто онъ выигралъ въ карты у коммиссаріатскаго казначея Россійской арміи казенныя деньги. Проситель объясняетъ, что не только никогда съ Воейковымъ не игрывалъ въ карты, но даже и не бывалъ у него. При этомъ, какъ на свидѣтелей, ссылается на генерала Варламова и директора канцеляріи главнокомандующаго, Булгакова, съ которыми былъ очень хорошо знако̀мъ. Въ заключеніе проситъ о возвращеніи забранныхъ Желтухинымъ вещей и защитѣ отъ Луко-де-Кирико. Какую роль въ Букарештѣ игралъ самъ Стржалковскій, изъ дѣла не видно.

68, Евреи, „въ Царствѣ Польскомъ обитающіе", всеподданнѣйше заявляютъ, что „ежели вдругъ отымется отъ Евреевъ позволеніе заниматься продажею напитковъ, то 20.000 семействъ лишатся пропитанія".

69, Волынской губерніи, Владимірскаго уѣзда обыватель Петръ Нижпнскій, имѣніе коего было конфисковано „за служеніе, во время вторженія непріятелей въ Россію, въ установленномъ Французами правительствѣ и за выѣздъ за границу", проситъ о возвращеніи имѣнія и возстановленіи его лично въ прежнихъ правахъ. (Розолюція: Препроводить къ Волынскому губернатору на разсмотрѣніе).

70, Фридрихъ Коленбергъ, сыновья котораго служатъ въ Россійскихъ войскахъ, одинъ—маіоромъ, а другой—поручикомъ, и дочь котораго выдана за Русскаго поручика, проситъ „извѣстій" о нихъ, а также, „по старости лѣтъ", „пособія".

71, Бывшій маршалъ Виленской губерніи, князь Иванъ Гедройцъ, ссылаясь на ст. 19 всемилостивѣйшаго манифеста 30 Августа 1814 года, проситъ о допущеніи брата его, коадъютора*) Самогитской епархіи, князя Игнатія Гедройца къ своей должности, а также о томъ, чтобы коадъюторскія имѣнія, „задержанныя" казенною палатою, были ему возвращены въ цѣлости.

72, Жена Варшавскаго купца, Дорота Ковалевская жалуется на Виленскую полицію за продержаніе мужа ея подъ арестомъ, безъ всякой основательной причины, пять съ половиною мѣсяцевъ, а также на „невозвращеніе нынѣ представленныхъ въ оную въ залогъ 400 червонныхъ" и „разореніе чрезъ лихоимство чиновниковъ, прописывая поименно кто изъ нихъ и сколько взялъ".

*) Koadiutor—викарный епископъ.

73, Тайный совѣтникъ короля Саксонскаго Фридрихъ Боччіарели проситъ о томъ, чтобы его за 26 лѣтнюю усердную службу при Королѣ, „по части иностранныхъ дѣлъ, назначили „резидентомъ при папскомъ дворѣ по дѣламъ Польши", а если этого нельзя, то вмѣсто имѣнія Перетунь, пожалованнаго ему королемъ Станиславомъ и теперь отобраннаго, назначили бы ему пенсіонъ въ 500 червонныхъ, то есть сумму, равную тому доходу, какой онъ получалъ съ имѣнія Перетунь (Резолюція: Отказать).

74, Варшавскаго инвалиднаго корпуса старшій сержантъ Іосифъ Гуминскій, находившійся въ 1812 г. въ плѣну въ Россіи, а потомъ служившій въ Русскихъ войскахъ и участвовавшій въ сраженіяхъ съ Черкесами и Татарами, за Кубанью, и тамъ раненый, проситъ о производствѣ въ офицера. (Резолюція: Выправиться о поведеніи и донести).

75, Дивизіонный генералъ Княжевичъ проситъ объ увольненіи отъ службы „за старостію и слабостію здоровія". (Резолюція: Сказать Его Высочеству*), чтобы онъ уволилъ).

76, Антоній Ворушило, пять лѣтъ назадъ, ѣхавши въ Вильно, для принятія наслѣдства послѣ своего дяди, поссорился въ дорогѣ со своимъ товарищемъ, Петромъ Тышкевичемъ и убилъ его изъ пистолета. Страшась послѣдствій, ушелъ въ военную службу простымъ солдатомъ. Заслуги его сдѣлались извѣстны Платову, Витгенштейну и Нарышкину. По окончаніи кампаніи вышелъ въ отставку съ чиномъ капитана. Между тѣмъ, въ то время какъ онъ находился въ арміи, братъ убитаго имъ Тышкевича наложилъ арестъ на наслѣдство, котораго онъ не успѣлъ получить. Проситъ, „въ уваженіе своихъ заслугъ, жены и пятерыхъ дѣтей, всемилостивѣйшаго прощенія", которое дастъ ему возможность явиться въ Вильно, безъ опасенія, для представленія своихъ правъ на наслѣдство.

77, Московскій купецъ Мокій Лаврентьевъ проситъ о назначеніи коммиссіи для новаго разсмотрѣнія уже рѣшеннаго въ кассаціонномъ судѣ б. герцогства Варшавскаго дѣла его съ Варшавскимъ Евреемъ Розеномъ о векселѣ, данномъ имъ отъ его, Лаврентьева имени Брацлавскому купцу Отенсосеру.

78, „Докторъ философіи" Феликсъ Яроцкій представляетъ на всемилостивѣйшее воззрѣніе о томъ, чтобы „для пользы казны и удобности жителей уменьшено было достоинство Россійской мѣдной монеты".

79, Янъ Радецкій, объявляя, что онъ имѣетъ „образъ Пресвятыя Богородицы славнѣйшимъ Итальянскимъ живописцемъ писанный",

*) Великому Князю Константину Павловичу.

проситъ Государя „принять оный отъ него и дать за то пристойное награжденіе“. (Резолюція: Отказать).

80, Музыкантъ Леонъ Подляшанинъ проситъ о выдачѣ ему „неограниченнаго пашпорта и увольненія отъ всякихъ податей“.

81, Николай Ласки, бывшій въ услуженіи у короля Станислава, а по смерти послѣдняго камердинеромъ у князя Понятовскаго, съ которымъ находился во всѣхъ походахъ, до самой его кончины подъ Лейпцигомъ, оставаясь безъ вознагражденія за свои заслугу по причинѣ нечаянной смерти Понятовскаго и не будучи уже въ состояніи служить по слабости здоровья, проситъ назначить ему пенсіонъ. (Резолюція: Препроводить къ намѣстнику).

82. Княгиня Домникова Радзивиллъ проситъ о назначеніи сенатора Новосильцова опекуномъ ея дочери, вмѣсто князя Чарторижскаго.

83, Яковъ Срочинскій проситъ Ваше Императорское Величество быть воспріемникомъ двухъ сыновей его. При этомъ докладываетъ, что открылъ въ царствѣ Польскомъ „соль“ и о своемъ открытіи сообщилъ г. Сташицу. (Резолюція: Ожидать окончанія разсмотрѣнія профессора).

84, Госпожа Прешанъ, родомъ Полька, жена начальника штаба Французскаго 9-го корпуса, съ тремя малолѣтними дѣтьми, проситъ покровительства для своего мужа, который „былъ замѣшанъ въ послѣднія происшествія и можетъ быть до сихъ поръ находится въ заключеніи“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по бѣдности своей, проситъ о вспомоществованіи.

85, Вольнопрактикующій штабъ-лѣкарь Бабскій, описывая свои заслуги въ военное время, въ качествѣ „главнаго доктора военнаго Россійскаго гошпиталя въ артиллерійскихъ казармахъ находившагося и учредивши, по порученію начальства, военную госпиталь Бромбергскаго департамента въ мѣстечкѣ Шипланкѣ, проситъ дабы вмѣсто чина кол. ассессора, которому представленъ къ награжденію, ему былъ данъ орденъ св. Владиміра 4 ст.“ (Резолюція: Отказать, съ замѣчаніемъ, чтобы впредъ таковыми недѣльными прозьбами не докучалъ).

86, Игнатій Демельтъ, „упражнявшійся 14 лѣтъ въ чужихъ краяхъ садовничествомъ, проситъ объ опредѣленіи его по сей части въ Россійскую службу.

87, Карлъ Цейшнеръ, получившій придворную аптеку въ Варшавскомъ замкѣ послѣ привилегированнаго отъ короля Саксонскаго аптекаря Гуссинга, проситъ о пожалованіи ему привиллегіи придворнаго аптекаря при Польскомъ дворѣ“.

88, Князь Антоній Четвертинскій, изъясняя, что два сына его служатъ въ Россійской службѣ: одинъ—полковникомъ, а другой—дворянскимъ маршаломъ, самъ же онъ былъ каштеляномъ Брецлавскимъ, проситъ опредѣлить его, по-прежнему, сенаторомъ Царства Польскаго, съ пожизненнымъ и приличнымъ жалованьемъ.

89, Хотатайство Осинскаго о назначеніи національному театру ежегоднаго вспоможенія по 100 т. злотыхъ и единовременно 9 т. червонныхъ. (Резолюція: Отказано).

90, Актеръ національнаго театра Богуславскій—о пожалованіи ему пенсіона, получаемаго имъ въ прежнее время изъ театральной кассы. (Резолюція: Отказано).

91, Ген.-маіоръ Иванъ-Августъ Чижъ, прослуживъ 41 годъ въ Польскихъ войскахъ, просилъ военный комитетъ о помѣщеніи его въ корпусъ ветерановъ, а какъ комитетъ вправѣ принимать только такихъ, кои находились на службѣ съ 1806 г., то въ просьбѣ его отказалъ; ходатайствуетъ о назначеніи ему пенсіона. (Резолюція: Рекоменд. Его Высочеству).

92, Баронъ Иванъ Сольденгофъ о пожалованіи ему 2000 р. пенсіона, „коимъ пользовался покойный отецъ его, ген.-лейтенантъ баронъ Сольденгофъ". (Резолюція: Единовр. жалованье изъ суммъ Россійскихъ).

93, Варшавскій банкиръ Френкель о вознагражденіи за убытки, понесенные имъ при поставкѣ сукна для обмундированія Россійскихъ войскъ.

94, Ливерантъ *) Фридляндеръ „о награжденіи знакомъ отличія за сбереженіе казеннаго интереса и понесенные отъ сего убытки Резолюція: Отказъ).

95, Вдова „бывшаго на инвалидномъ содержаніи Польской артиллеріи капитана Штернберга" ходатайствуетъ о „какой либо пенсіи для пропитанія". (Резолюція: Справиться о состояніи и поведеніи).

96, Жена штабсъ-капитана Нарвскаго драгунскаго полка Эртеля объясняетъ, что „мужъ ея уже годъ какъ оставилъ ее съ двумя дѣтьми безъ пропитанія"; проситъ „слѣдуемое мужу ея за нахожденіе его въ Польской службѣ жалованье выдать ей, а также, чтобы изъ теперешняго жалованья ея мужа была выдаваема одна часть на содержаніе ея и дана была ей квартира.

---

*) Liwerant—поставщикъ, подрядчикъ.

97, Іосифъ Марцинковскій, донося о разныхъ злоупотребленіяхъ про сборѣ*) пошлинъ и консультаціонныхъ податей въ Ц. П. проситъ, чтобы его опредѣлили „при таковыхъ сборахъ главнымъ инспекторомъ".

98, Маіоръ Гарновскій о вознагражденіи за имѣніе Траяны, въ Подлясскомъ воеводствѣ, которое было пожаловано ему королемъ Станиславомъ въ пожизненное владѣніе, а потомъ поступивъ въ вѣдѣніе, Австрійской казны, было продано послѣднею въ частныя руки.

99, Канцеляристъ Студзинскій о принятіи въ Академію Художествъ на казенный счетъ. (Резолюція: Высочайше повелѣно снестись съ г. мин. просв. княземъ Голицынымъ, имѣется ли въ оной Академіи вакансія).

100, Отставной капитанъ Ждановичъ объ отдачѣ ему на шесть лѣтъ дома, принадлежащаго къ Королевскимъ Лазенкамъ.

101, Графъ Дзержбицкій, сынъ воеводы Ленчицкаго, кавалеръ Св. Александра Невскаго и двоюродный братъ графини Ожаровской, бывшій камергеръ короля Саксонскаго, проситъ „о принятіи его ко двору Вашего Императорскаго Величества тѣмъ же чиномъ".

102, Шамбелянъ Богумилъ графъ Залускій, помѣщикъ сел. Гостковъ, проситъ „о пожалованіи его въ сенаторы, каштеляны или въ другой какой чинъ".

103, Володковичъ, бывшій Французскій генералъ, командовавшій 2-мъ Сѣвернымъ легіономъ, проситъ „быть подтверждену въ чинѣ дивизіоннаго генерала Польской арміи и служить при особѣ Вашего Императорскаго Величества".

104, Елисавета Мерлина, имѣющая четырехъ братьевъ въ Русской службѣ, „находилась подъ покровительствомъ князя Іосифа Понятовскаго и потому проситъ пожаловать ей 800 червонныхъ для заплаты долговъ и пенсіонъ для пожизненнаго пропитанія. (Резолюція: Отказать).

105, Іоганна Фишеръ о возобновленіи пожалованнаго ей королемъ Станиславомъ пенсіона по десяти червонныхъ въ мѣсяцъ. (Резолюція: Въ Совѣтъ на разсмотрѣніе и удовлетвореніе просительницы, буде просьба ея окажется справедливою).

106, Живущая въ Бреславлѣ баронесса Рипль-Кафенъ, объясняя, что вышла замужъ за отставного Прусской гвардіи капитана Рубенштока, разбитаго параличемъ, „проситъ по причинѣ бѣдности своей

*) Особые налоги на питейные и съѣстные продукты.

выдачи суммы на пропитаніе“. (Резолюція: Помѣстить въ число просьбъ на удовлетвореніе коихъ опредѣлена будетъ сумма).

107, Генеральный викарій Общества Варшавскихъ братій милосердія Дамазій Лобановскій ходатайствуетъ „о высочайшемъ покровительствѣ въ выручeніи 14 т. злотыхъ и 400 червонныхъ, принадлежащихъ Обществу и обезпеченныхъ на имѣніи должника Литовскаго помѣщика Михаловскаго, Захаржецъ называемомъ“.

108, Іосифъ Косаковскій объясняетъ, что въ повелѣніи объ увольненіи дяди его, епископа Виленскаго къ водамъ въ Баденъ, гдѣ онъ и скончался, ничего не сказано о производствѣ ему жалованья, вслѣдствіе чего наслѣдники покойнаго лишены слѣдующихъ имъ 2800 руб. сер., а потому „всеподданнѣйше прибѣгаетъ къ монаршей щедротѣ“.

109, Профессоръ Калишскаго кадетскаго корпуса Степанъ Верницкій, посвящая Вашему Императорскому Величеству сдѣланный имъ переводъ на Польскій языкъ начальныхъ основаній геометріи Клера, проситъ повелѣть оныя напечатать.

110, Шляхтичъ Владиславъ Длужевскій проситъ о дозволеніи ему „окончить науки въ Виленскомъ университетѣ на казенномъ содержаніи“. (Резолюція: Отказать).

111, Михаилъ Губе, капитанъ Польскихъ войскъ, проситъ о принятіи сына его, „который подаетъ о себѣ великую надежду“, въ Виленскій университетъ, на казенное содержаніе.

112, Живописецъ Янъ Липскій проситъ послать его на казенный счетъ въ Дрезденъ, для усовершенствованія въ искусствѣ. (Резолюція: Въ Совѣтъ).

113, Бывшій кадетъ Кульмскаго кадетскаго корпуса Іосифъ Домбровскій, въ виду того, что Кульмъ достался Пруссакамъ, проситъ объ опредѣленіи въ Варшавскій кадетскій корпусъ. (Резолюція: къ Его Высочеству).

114, Отставной Польской службы капитанъ Яценъ Дембицкій проситъ о принятіи сына его въ С.-Петербургскій кадетскій корпусъ. (Резолюція: Представить въ свое время учрежденнымъ порядкомъ).

115, Колл. секретарь Іосифъ Златковскій, представляя свидѣтельства „о ревностной и усердной десятилѣтней службѣ своей по гражданской части“, проситъ „о награжденіи его наравнѣ съ прочими въ здѣшнемъ краѣ служившими чиновниками“. (Резолюція: Въ награжденіи отказать, поелику оныя даются по представленіямъ начальствъ, а не по собственнымъ прошеніямъ. Касательно опредѣленія къ мѣсту, буде въ Россіи,

то представить куда слѣдуетъ о помѣщеніи, а буде по Царству, то представить Намѣстнику).

116, Вдова подполковника Лещинскаго, убитаго въ 1812 г., въ сраженіи, проситъ „дабы вмѣсто третнаго получаемаго нынѣ пенсіона дать ей полный“.

117, Восьмидесятилѣтній старецъ Игнатій Пенкальскій, бывшій коммиссаромъ полиціи въ Варшавѣ, проситъ „о пожалованіи ему ежегодной по жизнь пенсіи 3000 Польскихъ злотыхъ, о чемъ уже бывшій Верховный Совѣтъ Герцогства Варшавскаго представлялъ Вашему Императорскому Величеству“.

118, Михаилъ Еленскій имѣлъ несчастіе двадцать лѣтъ тому назадъ въ Виленской губерніи застрѣлить эконома Прушака, напавшаго на него и потому былъ принужденъ бѣжать въ чужіе края; проситъ о помилованіи. (Резолюція: Отказать).

119, Служившій въ Польскомъ войскѣ, а потомъ бывшій въ Россійскомъ войскѣ и раненный въ Персіи, Григорій Боговичъ, по неспособности, за ранами, проситъ пенсіона. (Резолюція: Выправиться о службѣ, а буде проситъ по бѣдности, то внести въ списокъ о бѣдныхъ).

120, Людвика Ожаровская объясняетъ, что отецъ ея бѣжалъ изъ отечества по причинѣ приверженности къ Россіи и умеръ въ чужихъ краяхъ въ совершенной нищетѣ, оставивъ жену и дѣтей безъ пропитанія. (Резолюція: Соболевскому: Взять о семъ подробныя свѣдѣнія).

121, Титул. совѣтникъ Францъ Олексинскій, служившій съ усердіемъ въ разныхъ должностяхъ по гражданской части въ Россіи 11 лѣтъ и наконецъ въ б. Герцогствѣ Варшавскомъ окружнымъ начальникомъ, представляя свидѣтельство отъ Лосицкой повѣтовой рады, изъявляющей ему признательность за благоразумное исправленіе возложенной на него обязанности, всеподданнѣйше проситъ о награжденіи его знакомъ отличія. (Резолюція: Къ Намѣстнику взять о службѣ выправку и представить).

122. Жена маіора бывшихъ Польскихъ войскъ Тереза Ракусова жалуется на генерала Кастаржинъ ею называемаго, въ проволочкѣ по разнымъ судамъ, и проситъ рѣшенія на всеподданнѣйшее прошеніе, которое мужъ ея въ текущемъ году подавалъ.

123, Колл. регистраторъ Карлъ Реганъ, служившій сперва въ Пруссіи, а потомъ нѣсколько лѣтъ въ Россійской гражданской службѣ, по таможенной и, наконецъ, по почтовой части въ б. Герцогствѣ

Варшавскомъ съ отличнымъ усердіемъ и похвалою, проситъ объ опредѣленіи его въ Царствѣ Польскомъ почтмейстеромъ въ какой-либо повѣтовый городъ. (Резолюція: Препроводить къ намѣстнику съ тѣмъ, что буде служеніе его дѣйствительно было похвально, то чтобы оно не оставалось безъ уваженія).

1818 годъ.

1, Герцогиня Савойская Кариньянъ проситъ „о помѣщеніи въ бюджетѣ на 1819 г. пожизненной пенсіи, назначенной ей сеймами 1791 и 1793 г.“.

2, Анна Соретъ, „о продолженіи выдачи ей пенсіона по пяти червонныхъ въ мѣсяцъ, назначеннаго въ 1794 г. комитетомъ для вспомоществованія.

3, Владиславъ Боскампъ Лясопольскій „о назначеніи ему пожизненнаго пенсіона, по сто червонныхъ въ годъ, считая съ 1794 г., по примѣру братьевъ и сестеръ его, на коихъ распространенъ пенсіонъ 500 червонныхъ въ годъ, пожалованный императрицею Екатериною II отцу ихъ, бывшему шамбеляну короля Станислава, за содѣйствіе его къ пользѣ Россійскаго двора при графѣ Штакельбергѣ. При этомъ указываетъ, что отецъ его былъ лишенъ жизни отъ негодованія черни въ 1794 г., когда онъ, проситель, былъ еще малолѣтнимъ.

4, Гершъ Мошковичъ Ерлихъ проситъ объ уплатѣ ему 13.666 злотыхъ съ грошами за поставку въ 1814 году продуктовъ для Россійскихъ войскъ.

5, Механикъ Штернъ напоминаетъ „о высочайше обѣщанномъ ему въ 1816 году вспомоществованіи для дальнѣйшихъ производствъ изобрѣтаемыхъ имъ машинъ“.

6, Графъ Бржостовскій проситъ объ учрежденіи особой коммисіи по дѣлу его съ кредиторами покойнаго гетмана, графа Огинскаго.

7, Ефросинія Еме проситъ „объ улучшеніи состоянія мужа ея, въ палатѣ коронныхъ имѣній служащаго“, и при этомъ „всеподданнѣйше подноситъ собственное свое сочиненіе на Нѣмецкомъ языкѣ“.

8, Стекольщикъ Гартманъ проситъ объ уплатѣ ему 9051 злотыхъ за разныя работы въ королевскомъ замкѣ, а также о подтвержденіи привиллегіи на званіе дворцоваго стекольщика.

9, „Прусская капитанша“ Донопъ проситъ о пожалованіи ей пенсіона „изъ уваженія къ ея бѣдности и къ тому, что мужъ ея, въ

Прусскую кампанію, командуя бригадою волонтеровъ, отбилъ у Французовъ захваченныхъ ими 40 Россійскихъ офицеровъ и 2.000 рядовыхъ". (Резолюція: Отказать).

10, Дивизіонный генералъ Польской арміи Рожнецкій проситъ „о возвращеніи ему имѣнія въ Волынской и Подольской губерніи, удержаннаго кредиторами за долги отца его. (Просьба эта была препровождена при запискѣ Е. И. В. Цесаревича).

11, Констанція Кочановская проситъ „о признаніи ей права на вѣчное владѣніе имѣніемъ Черникъ".

12, Бывшіе офицеры Варшавской національной гвардіи просятъ „о вознагражденіи за усердную ихъ службу".

13, Іозефина Понятовская проситъ о вознагражденіи за эмфитевтическія*) имѣнія ея отца въ Люблинскомъ повѣтѣ, Гренджавна и Здзаръ, которыя Австрійское правительство забрало въ казну.

14, Анна Хрептовичъ проситъ о вознагражденіи за забранныя прусскимъ правительствомъ въ казну деревни, которыми мужъ ея имѣлъ право владѣть до 1836 г.

15, Бывшій при дворѣ короля Станислава живописецъ Косинскій проситъ „объ опредѣленіи его къ Польскому двору въ должность живописца для сохраненія картинъ въ Варшавскомъ Замкѣ и Лазенкахъ Королевскихъ и прочей живописи. При этомъ представилъ двѣ миніатюры, какъ образцы своихъ работъ.

16, Дворянинъ Волынской губерніи Ѳадей Цихоцкій проситъ вытребовать принадлежащій ему капиталъ 18 т. талеровъ въ Бѣлостокской пупилярной коллегіи подъ сохраненіемъ, по случаю малолѣтства его и его брата, находившійся и Прусскимъ правительствомъ во время присоединенія Бѣлостока къ Россіи забранный".

17, Бальтазаръ Бобинскій ходатайствуетъ „о возстановленіи достодолжнаго почтенія къ религіи и власти духовенства".

18, Манчинскій—„о назначеніи коммиссіи для разсмотрѣнія декрета криминальнаго трибунала, приговорившаго его дочь, Венжикову на пятилѣтнее заключеніе.

19, Маіорша Раевская проситъ повелѣть мужу ея, помѣщику Калужской губерніи Николаю Раевскому заплатить за нее долгъ 600 червонныхъ и присылать назначенное ей отъ него содержаніе по 200 р. ассигн.

---

*) Emfitewtys, отдача въ аренду на долгій срокъ.

20, Крестьяне королевской экономіи Саники ходатайствуютъ „объ освобожденіи ихъ отъ тягостной для нихъ повинности принужденныхъ наймовъ тягла за 12 грошей въ день и отъ другихъ притѣсненій, арендаторомъ Прушаномъ имъ причиняемыхъ“.

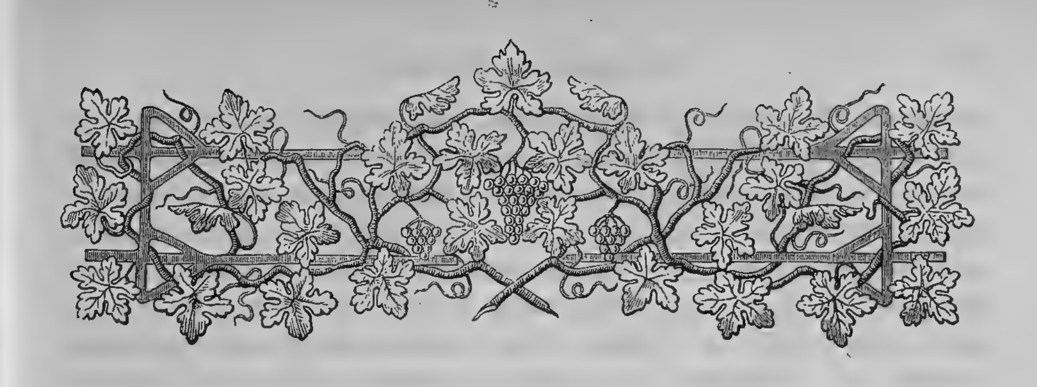
21, Крестьяне имѣнія Якторова просятъ „объ утвержденіи привиллегій волости ихъ служащихъ“.

22, Крестьяне староства Солецкаго жалуются на своего помѣщика, сенатора Матусевича, обвиняя его въ разныхъ притѣсненіяхъ, а также въ употребленіи *деревянныхъ денегъ* *). (Резолюція: По Высочайшему повелѣнію передано министру-статсъ-секретарю Соболевскому для назначенія по дѣлу сему особой коммиссіи).

Сообщилъ **И. Г. Попруженко.**

*) Курсивъ нашъ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ СЕНАТОРА К. Н. ЛЕБЕДЕВА [1]).

Государю очень нужны деньги, и едвали не для Вюртембергской свадьбы. Вчерась В. А. Ш. пересказывалъ мнѣ о перепискѣ по этому предмету съ министерствомъ. Изъ 300 т. р. ср., которые мы имѣемъ въ распоряженіи, взять, кажется, много нельзя. У м-ра вн. дѣлъ взято 500 т., изъ свѣчныхъ сѵнодскихъ 8 т. Толки по городу до невѣроятности дерзки. Одинъ смѣльчакъ (это генералъ Кавелинъ) сказалъ даже: говорятъ, что Государь утвердилъ имѣніе въ пользу д. с. с. Войцеховича (дѣло объ имѣніи), потому что гр. Протасовъ нашелъ возможнымъ дать свѣчныя деньги. Дерзость языковъ и ропотъ неудовольствія съ нѣкотораго времени дошли до неслыханной прежде степени гласности.

У насъ, по имянному указу, взято 200,000 р. серебр. И за то спасибо!

Мои дѣла запутываются. Мы съ Пинскимъ объявили другъ другу войну, и мнѣ надобно ожидать увольненія. Тутъ рождается вопросъ: что̀ предприму я? Я обращусь къ гр. Блудову, попрошу его принять меня на первый разъ хотя безъ жалованья. Трудъ пріобрѣтетъ довѣріе, и время можетъ быть, сравняетъ этотъ трудный для меня промежутокъ. Я опасаюсь В. А. Ш.: онъ скоръ и, рѣшившись, обдумываетъ не о томъ какъ согласить виды просителя, но какъ бы усилить дѣйствіе своего рѣшенія. Главное безпокоитъ меня то, что это разстройство почувствуетъ все мое семейство.

Я читалъ въ Сѣверной Пчелѣ статью П. И. Дегая о Баденскомъ судопроизводствѣ. Статья эта короче титуловъ автора, и я не знаю, тому или другому должно болѣе удивляться.

Сегодня, 3 Февраля, я зашелъ къ Сергѣю Муравьеву [2]). Семейство, жена и 4 дочери приготовлялись идти обѣдать къ бабушкѣ. Квартира

---

[1]) См. „Русскій Архивъ“ 1910 года, книга II, выпускъ 7-й, стр. 333 и выпускъ 8-й, стр. 465.

[2]) Это младшій братъ графа М. Н. Муравьева Виленскаго. П. Б.

наполнена. Въ домѣ нѣтъ ни копѣйки. „Ни крошки табаку“, сказалъ онъ мнѣ. Морозъ 20°. Холодъ и голодъ вовсемъ смыслѣ этихъ словъ господствуютъ въ этомъ несчастномъ семействѣ, хотя все скрывается приличіемъ болѣе нежели умѣреннымъ. Со мною было рубль мелочи, и на эту огромную сумму купили табаку, говядины, хлѣба... Какъ мнѣ припомнило это суму̀ изъ романа Поль-де-Кока—Moustache. Я не могъ долго сидѣть отъ холода. Завра пошлю сколько-нибудь женѣ, которая, съ малютками, заслуживаетъ участія. Но чтоже дѣлаютъ братья?

*

Макіавелли могъ бы сказать, и я не осудилъ бы его: „Лучше, по времени и въ извѣстныхъ, даже во многихъ, даже вообще останавливать дѣйствіе закона, нежели терпѣть его отсутствіе въ законодательствѣ“. Это весьма важно. Конечно въ строгомъ смыслѣ это несовсѣмъ справедливо, но справедливость, входя въ сферу отношеній положительныхъ, неминуемо должна подчиняться требованіямъ мѣста и времени. Но представительница права, государственная власть, для своего достоинства и въ глазахъ другихъ, не должна давать повода къ упреку въ отсутствіи закона. Она можетъ найти оправданіе въ требованіи обстоятельствъ относительно допускаемыхъ ею частныхъ или общихъ изъятій, но она не найдетъ извиненія въ томъ, что этого закона нѣтъ, что мѣра, требуемая правосудіемъ, ею не принята. Конечно законы пишутся для ихъ исполненія; но надобно замѣтить, что законъ, въ дѣйствительномъ его примѣненіи, касается весьма немногихъ лицъ; для большей части, для всей массы онъ есть стражъ, успокаивающій умы, онъ есть обѣтъ правосудія, къ которому прибѣгнутъ десять человѣкъ, но о которомъ думаютъ всѣ. Не должно здѣсь принимать въ соображеніе низкую степень образованности общества: законъ долженъ предупреждать развитіе государства; всякое государство во всякомъ обществѣ должно думать о своемъ достоинствѣ; притомъ же дѣйствія его въ виду другихъ, и оно не должно вызывать нарѣканій, умаляющихъ довѣріе; въ самомъ этомъ обществѣ есть, и конечно немало, лицъ, имѣющихъ высокое образованіе, а правосудіе должны быть для всѣхъ.

*

Я читалъ любопытныя статьи о Нѣмецкомъ таможенномъ союзѣ. Написанныя Французами и при томъ путешественниками, статьи эти неточны, часто поверхностны, но онѣ выражаютъ общее—самое выгодное для союза—мнѣніе Германіи и представляютъ дѣло довольно безпристрастно. Несомнѣнно то, что союзъ далъ свободу обращенія, крѣпче соединилъ соплеменныхъ, усилилъ производительность и много уменьшилъ поводы къ рискованнымъ предпріятіямъ и контрабандѣ. Я

не вѣрю, чтобы Пруссія дѣйствительно терпѣла убытки: цифры повинуются нашимъ сложеніямъ, и Прусское участіе въ союзѣ очень достаточно для того, чтобы восполнить эти убытки. Еще съ 1842 г. говорили мнѣ, что несмотря на выгодный балансъ правительствъ, напр. Саксонскаго и Баварскаго, благосостояніе народное въ сихъ земляхъ примѣтно умалилось, а ропотъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ и торговыхъ домовъ удостовѣряется нерѣдкими банкротствами. Впрочемъ надобно надѣяться, что торговое единство уровняетъ выгоды и невыгоды и преобладаніе одного члена, пробудя соревнованіе въ другихъ, будетъ способствовать развитію и утвержденію положительныхъ началъ политическихъ и нравственныхъ.

Низведеніе ассоціацій до недѣлимыхъ есть задача человѣчества.

*

Какой-то глухой слухъ разнесся о бунтѣ, вспыхнувшемъ въ Краковѣ, Лембергѣ и Познани. Что это такое, къ чему это приведетъ, насколько еще усилитъ реакцію, въ свою очередь поддерживающую скрытное и тѣмъ болѣе опасное противодѣйствіе? Много нужно ума и воли, чтобы вò время захватить эти явленія болѣзни и привести въ здравое, нормальное состояніе.

Я все остаюсь при томъ мнѣніи, что хитрость вредитъ хитрецу—malum consilium consultori pessimum—не въ наше время можно надѣяться на притворныя мѣры. Мы тщеславимся покровительствомъ просвѣщенія, мы назойливо выдаемъ себя за прямыхъ и безкорыстныхъ хотя тутъ много лжи и эгоизма, но тѣмъ не менѣе въ тщеславіи мы пропускаемъ многое, не замѣчая, и въ большинствѣ о многомъ проговариваемся, не разсуждая. Въ общемъ ходѣ развитія противодѣйствіе полезно, но оно полезно для будущаго, для настоящаго оно всегда гибельно. Я это знаю.

Краковское дѣло имѣетъ видъ важнаго явленія. Волынь и Подолія объявлены въ военномъ положеніи; приняты общія мѣры по военному вѣдомству поставленіемъ войска на военную ногу. Много говора. Но я прочелъ въ газетахъ, что это дѣло начато коммунистами. Секта коммунистовъ еще такъ далека отъ дѣйствительности, что тутъ трудно предполагать постоянство и прочность. Въ самомъ нелегальномъ дѣлѣ—каковымъ должно считать всякое возстаніе—это есть заблужденіе и притомъ заблужденіе теоретическое.

*

Сего 1846 г. 22 Февраля умеръ извѣстный литераторъ Николай Алексѣевичъ Полевой. Участіе, оказанное его семейству Государемъ и общее участіе пишущаго и читающаго свѣта обнаружились несомнѣнно и благородно. Нельзя не порадоваться этой признательности къ таланту

замѣчательному, чувству сильному и трудамъ многолѣтнимъ. Мы дѣйствительно лишились заслуженнаго человѣка. Миръ праху твоему, усопшій согражданинъ. Память о тебѣ надолго останется въ насъ и въ дѣлахъ нашихъ. Н. А. Полевой началъ свое литературное поприще въ 1820 годахъ, а литературную славу и вліяніе съ 1825, съ изданіемъ Телеграфа. Въ 1832—1835 г.г. онъ достигъ той степени, какой только могъ достигнуть. Въ этомъ 1835 г. онъ былъ выбитъ изъ сѣдла, растерялся, хватался за соломинку на право и на лѣво и постепенно нисходилъ, упадалъ и умиралъ, пока наконецъ не дошелъ до горькой участи притворнаго разсказчика, газетнаго сотрудника и бѣдствующаго пенсіонера. Онъ не имѣлъ высокаго творчества, онъ признавалъ убѣжденіе за личину, онъ не углубился ни въ одинъ предметъ, мысль о которомъ, какъ звѣзда путеводная, спасла бы его при крушеніи. Литераторъ въ полномъ смыслѣ, публицистъ, критикъ и библіографъ, онъ лучше всѣхъ умѣлъ понимать массу читающей публики, любилъ этотъ средній классъ и былъ любимъ имъ, возвысилъ его Европейскими статьями своего журнала и возвысился самъ на степень оракула и протектора. По переѣздѣ въ Петербургъ, Полевой, не имѣя самостоятельности, жилъ и трудился изъ насущнаго хлѣба. Здѣсь онъ уже взялся за лесть, сперва власти, а когда она не удовлетворила видамъ писателя, взялся за лесть толпѣ и наконецъ унизился до спекуляцій на вкусъ торговцевъ и даже назвалъ себя Московскимъ купчиною. Что́ дѣлать, семья ѣсть проситъ. Но и здѣсь, по воззрѣнію, по выраженію вездѣ видѣнъ былъ Полевой, съ открытою душою, съ чувствомъ достоинства и съ свободою рѣчи, часто небрежной, но всегда бойкой и нерѣдко превосходной. Любя разоблачать мнимыя знаменитости и пріучивъ не признавать авторитета, кромѣ личнаго убѣжденія, Полевой самъ подрывалъ основаніе литературнаго своего могущества. Поэтому неудивительно, если послѣ первыхъ порывовъ суетнаго общества къ изліянію своего уваженія, Полевой вполнѣ будетъ оцѣненъ только со временемъ какимъ-нибудь добросовѣстнымъ историкомъ литературы, а въ нашу эпоху его будутъ хвалить, чтобъ унизить другого или омыть себя отъ прежнихъ личностей.

*

Много толковъ о д. с. с. Александрѣ Павловичѣ Величко. Его отставили отъ службы за неприличные званію поступки и посадили въ исправительное заведеніе. Зная Величко, я не сомнѣваюсь, что онъ могъ дать поводъ къ такимъ мѣрамъ: злой языкъ, при оскорбленномъ самолюбіи, дерзкія рѣчи и праздная жизнь въ изысканіи средствъ поддержать свое состояніе, совершенно разстроенное займами и безуспѣшностью предпріятій, все это могло привести къ поступкамъ неприлич-

нымъ его званію и къ заключенію въ исправительное заведеніе. Онъ давно уже не платилъ долговъ. Но на все есть порядокъ и форма. Онъ могъ быть уволенъ и безъ публикаціи въ газетахъ, онъ могъ быть посаженъ въ долговую тюрьму и безъ особаго повелѣнія. Величко имѣетъ теперь право жаловаться, а какъ жаловаться некому, онъ будетъ роптать. Ропотъ всегда вреденъ. А. П. Величко, какъ весьма многіе, испытываетъ мщеніе времени за старое.

Повиновеніе безъ уваженія, подчиненіе безъ повиновенія и наоборотъ есть безнравственность. Мнѣ очень дорого и мое достоинство и честь вѣдомства, а потому я употреблю всѣ усилія, чтобы перемѣнить мѣсто.

*

Воспитатель Наслѣдника Цесаревича генералъ Кавелинъ помѣшался. По городу ходятъ престранные анекдоты, изъ которыхъ нѣкоторые разсказаны мнѣ очевидцами и между прочимъ М. И. Топильскимъ. Это какая-то раздражительность, экзальтація въ высочайшей степени. Онъ ругаетъ всѣхъ въ глаза и за глаза. По увольненіи его изъ генералъ-губернаторовъ при прощальномъ представленіи чиновниковъ онъ началъ губернатору, оберъ-полиціймейстеру, предсѣдателямъ и всѣмъ вычислять—тоже въ глаза—кто воръ, кто не воръ. Наглость, извиняемая развѣ однимъ помѣшательствомъ. О причинахъ сумасшествія говорятъ различно. По общему отзыву оно должно быть приписано неудовольствіямъ по службѣ отъ министра внутр. дѣлъ и оберъ-полицеймейстера и противорѣчію, въ которомъ находился довѣренный человѣкъ Государя подъ распоряженіями министерства внутреннихъ дѣлъ. Особенно изливается неудовольствіе его на директора Лекса и на корпусъ полиціи, на слѣдственныхъ приставовъ. Не одно это событіе требуетъ вниманія. Сумасшествіе есть признакъ дурныхъ соковъ въ общественномъ организмѣ.

*

Я прочелъ трагедію или драму Степана Гедеонова: Смерть Ляпунова. Видна свѣжесть таланта, но небольшаго; много романтическихъ разительныхъ противуположностей, больше подражательности; весьма мало изученія, еще менѣе оконченности въ отдѣлкѣ. Это картины, а не драма. Марина съ Волынскимъ напоминаетъ Андромаху съ Орестомъ. На сценѣ должно быть много еффектовъ отъ игры Каратыгина, для котораго, кажется, написана вся пьеса. Но вмѣстѣ съ тѣмъ должно быть много бородачей и простонародности.

*

Я снова (почти послѣ 10 лѣтъ) увидѣлся съ Закревскимъ. Онъ взросъ и укрѣпился въ томъ, что началъ. Подъ наружностью легкости,

шутовства и актерства—умѣнья сходиться съ людьми, узнавать ихъ слабости, отыгрываться отъ требованій и не забывать себя или думать о себѣ. Комфортъ сдѣлалъ изъ него совершенную гору. Желалъ бы я знать мысли о немъ жены его. Я не думаю, чтобы былъ человѣкъ, который бы могъ обидѣть его, такъ онъ необидчивъ, но не думаю также, чтобы кто нибудь искренно любилъ его.

*

Государь случайно взглянулъ въ списокъ гражданскихъ чиновниковъ и приказалъ удалить всѣхъ, кто не имѣетъ опредѣленнаго мѣста. По военному вѣдомству подобная переборка уже была. Думаютъ о сокращеніи штатовъ, думаютъ поуменьшить чиновный классъ и нравственно улучшить его. Высочайше повелѣно представлять послужные списки отъ 14 до 1 класса въ собственныя руки. Хотятъ учредить высшій нравственный контроль. Спекуляторы, какъ откупщики, въ открытой опалѣ. Успѣхи высшихъ дворянскихъ фамилій, какъ представляющихъ надежное ручательство нравственности и достоинства, идутъ быстрыми шагами. Начинаются преобразованія систематическія, въ началахъ, всеобъемлющія. Общее неудовольствіе вызываетъ общее требованіе, общія мѣры. Толкуютъ, хлопочутъ, тревожатся... Дай Богъ, чтобы изъ этого что нибудь выработалось. Дай Богъ поменьше жертвъ.

*

У меня очень долго сидѣлъ и говорилъ о Сибири возвратившійся съ ревизіи восточной ея половины М. А. Безобразовъ. Ревизіонная коммисія (какъ видно) не имѣла главы. Молодежь иногда сама не узнавала себя въ новомъ положеніи. Вообще, по постоянному отзыву, надобно думать, что въ Сибири господствуетъ неблагонамѣренный произволъ власти и монополія капиталистовъ. Раздѣленіе инстанцій исчезаетъ, всякая высшая поглощаетъ низшую, и все сливается въ генералъ-губернаторѣ, который тѣмъ отличается отъ отдаленной централизированной власти, что надъ нимъ нѣтъ контроля, нѣтъ даже соревнованія отдѣльныхъ вѣдомствъ, которое нерѣдко вводитъ въ границы забывчиваго министра. Соперничество министровъ и отдѣльность вѣдомствъ, столь вредныя въ другихъ краяхъ, у насъ есть прекрасное огражденіе порядка. Мы весьма часто ратуемъ за справедливость, чтобы помѣшать другому. Общее мѣсто „общая польза“ мало по малу пріобрѣтаетъ право гражданства. Въ Сибири еще не то. Тамъ нѣтъ соревнованія вѣдомствъ, тамъ мы видимъ колонію и назначаемъ туда проконсуловъ. Тамъ еще отыгрываются фразой: „требованіе мѣстности“, а что̀ такое эта мѣстность Канская, Камчатская, ее впрочемъ самъ генералъ-губернаторъ знаетъ не болѣе дюка-де-Ришилье.

Очень охуждаютъ учрежденіе М. М. Сперанскаго, превозносятъ распоряженія Трескина. На чемъ свѣтъ стоитъ, ругаютъ управленіе настоящее. Не должно ли видѣть въ этомъ страсть къ оригинальности, къ похвалѣ противнаго и то общее стремленіе порицать не нами сдѣланное, которое такъ обыкновенно въ нашъ аналитическій вѣкъ? Я всегда защищалъ пользу и необходимость мѣстной власти, но я всегда былъ противъ *главной* мѣстной власти. Это раздробленіе централизаціи есть очевидное противорѣчіе. Отъ Якутска и Охотска Иркутскъ немного ближе Петербурга, и Пестель управлялъ Сибирью съ Англійской набережной. Мѣстная власть (не главная), постоянная современная отчетность и немнимый контроль: вотъ начала нашего управленія, по моему мнѣнію. Ни скучной дробности инстанцій, ни элемента представительнаго, ни ранней гласности. Всѣ эти Европейскія формы не по нашему огромному и голому стану. Они стѣсняютъ благонамѣренность, гнѣздятъ вымогательство и выводятъ изъ терпѣнія. Но— желая быть Европейцами, надобно желать искренно. Мы до сихъ поръ смотримъ волками, и потому Европейцу едва ли ужиться съ нами.

*

Сегодня, 6 Мая, погребена Е. Ѳ. Ребиндеръ молодая женщина, жена молодого мужа, всѣми любимая и достойная любви. Она довольно давно сдѣлалась болѣзненною, испытывала разныя методы леченія, разстраивалась, поправлялась, но постоянно страдала. Кончилось тѣмъ, что она упорно отказывалась отъ всякой пищи и потому (грустно вымолвить) смерть ея должно приписать самоубійству. Еще жертва, еще много будетъ жертвъ. Помилуй насъ, Господи! На дняхъ померли два брата Иванъ и Петръ Веймарны, всѣми любимые и уважаемые, благонамѣренные и свѣдущіе. Ихъ искренно сожалѣютъ всѣ, кто зналъ, и надобно замѣтить, что это сожалѣніе не притворно.

*

Молодой про-императоръ нашъ, Цесаревичъ при какомъ-то случаѣ выразился на счетъ службы Нѣмцевъ и Русскихъ: Нѣмцы служатъ намъ, а Русскіе, какъ они говорятъ, государству*). Не говоря о несправедливости этого подраздѣленія и самой мысли различнаго служенія, особенно въ Россіи, царскому дому и царству, я сомнѣваюсь, чтобы даже молодой царевичъ позволилъ себѣ такъ неполитически выразиться. Хотя мнѣ пересказывалъ объ этомъ сановный старецъ, но я думаю, что это выдумка противниковъ Нѣмецкой партіи, постепенно слабѣющей послѣ смерти почетныхъ ея защитниковъ. Партія эта, по личной преданности всякой царствующей власти, весьма важна, особенно въ виду

*) Уже тогда проявлялись Нѣмецкія сочувствія Александра Николаевича, погубившія его; это вліяніе бабушки. П. Б.

партіи собственно Русской, высшей аристократіи, всегда своенравной и нерѣдко заносчивой. Партія Нѣмецкая была очень могущественна, всегда откровенно предана монархическому чистому началу, и уничтоженіе ея было бы вредно, въ настоящее время болѣе вредно, нежели когда нибудь. Всякая односторонность рано или поздно приводитъ къ необходимости, ибо вращается въ одномъ и томъ же. Нѣмецкая партія устраняетъ эту необходимость, противупоставляя Русскому упрямству Нѣмецкую добросовѣстную исполнительность даже такимъ повелѣніямъ, которыя найдутъ оправданіе развѣ въ одной минутной необходимости. Нѣмцы этимъ всегда брали и всегда возмутъ; въ этомъ отношеніи Русскіе Нѣмцамъ никогда не составятъ оппозиціи; они никогда не рѣшатся на инціативу и въ виду Русскихъ, какъ пришельцы, всегда будутъ отличаться вѣрноподданическою, безусловною исполнительностію. Коль скоро чистое монархическое начало въ Россіи поколеблется, Нѣмцамъ жить будетъ нельзя. Исчезновеніе Нѣмецкой партіи будетъ явнымъ признакомъ ослабленія самодержавія. Надобно замѣтить, что Нѣмецкій умъ силенъ однимъ терпѣніемъ, онъ никогда не выдержитъ соперничества съ Русскимъ. Какъ пришельцы и въ незначительномъ количествѣ, Русскіе Нѣмцы, послѣ Цыганъ и Евреевъ, составляютъ сотню гостей, которые никогда не будутъ въ состояніи показать умъ самостоятельный, умъ хозяина, хотя не просвѣщеннаго, даже малообразованнаго, но знающаго гдѣ что̀ лежитъ, гдѣ что̀ положить. Онъ не можетъ развить своего, ибо онъ чужой; онъ едва справляется съ Латышемъ, ибо дѣйствуетъ озираясь посреди иноплеменныхъ, въ видахъ власти, въ ожиданіи личныхъ видовъ, въ землѣ, которая ему не родная. Екатерина II справедливо говорила о Нѣмцахъ, какъ ихъ ни корми; они все въ лѣсъ смотрятъ. Но, повторяю: партія эта полезна для самодержавія, и зло, отъ нея происходящее, едва ли будетъ или лучше едва ли уже можетъ быть такъ велико, какъ было и какъ велико можетъ быть отъ односторонняго развитія партіи Русской, стремящейся утвердиться въ видѣ поземельной аристократіи.

*

На дняхъ я прочелъ въ двухъ-трехъ журналахъ о какой-то *натуральной* школѣ, главою которой считаютъ Гоголя и о которой я хочу сказать нѣсколько словъ. Натуральная школа говоритъ правду, что есть грязь и золото, грубость и утонченное образованіе. Натуральность эта отличается отъ дѣйствительности тѣмъ, что въ ней нѣтъ пошлости, удѣла посредственности. Это справедливо. Но, за симъ, различіе натуральной школы будетъ состоять въ томъ, что она описываетъ событія и предметы изъ сферы и класса низшаго слоя общества, не идеалы, но оригиналы, доходящіе нерѣдко до преувеличенныхъ

каррикатуръ. Я не могу согласиться съ мнѣніемъ о превосходствѣ и пользѣ этой школы. Образованность, литература есть соль народной жизни. Она должна выражать въ положительныхъ наукахъ—понятія народа о правдѣ и истинѣ; въ поэзіи, въ творческихъ изданіяхъ поэтическаго таланта—понятія народа объ идеалѣ, о лучшемъ. Тогда только поэзія есть вдохновеніе и благородное орудіе народнаго развитія.

Народная натуральная школа есть сатира, облеченная въ господствующую нынѣ форму романа или разсказа, какъ прежде она облекалась въ форму оды, воззванія, посланія. Я очень люблю читать Гоголя, Гребенку и другихъ, но я никогда въ натуральныхъ ихъ картинахъ не испытывалъ высокаго наслажденія, которое доставляли мнѣ сочиненія Пушкина, Марлинскаго (не смотря на его кудреватость), Жуковскаго, Карамзина, Загоскина, Вельтмана и мн. друг. Натуральнѣе Гоголя Загоскинъ въ народныхъ сценахъ, Грибоѣдовъ въ Горе отъ ума, Крыловъ въ своемъ мірѣ.

Какъ прежняя школа нерѣдко переходила въ приторность даже подъ перомъ Шатобріана, тамъ и натуральная школа, едва ли не чаще, переходитъ въ уродливость. Всякая изнемогательность дурна; но по моему мнѣнію уродливость хуже приторности, а если она, какъ у Гюго, при томъ имѣетъ значеніе политическое, она вредна, вредна нравственно, потому что воспламеняетъ дурныя страсти, вредна естетически, потому что пріучаетъ къ формамъ грубымъ, пресыщаетъ наслажденіями грязными, представляетъ воображенію оригиналовъ безобразныхъ. Если Гоголь оснуетъ школу, она будетъ очень дурна. Гоголь хорошъ безъ школы, безъ продолжателей, безъ подражателей, одинъ. Рядомъ съ другими, онъ скученъ. Я всегда читалъ его послѣ обѣда.

*

Въ Мартѣ мѣсяцѣ крестьяне бывшей графини Юліи Павлов. Самойловой, вышедшей замужъ за Француза Пери, подали Государю жалобу на неправильную ихъ продажу шляхтянкѣ Заливской, вмѣстѣ съ собственными ихъ землями, до 1000 десятинъ, и въ нарушеніе сдѣлки и выкупѣ ихъ на волю, учиненной ими съ 1844 г. съ управлявшимъ имѣніями гр. Самойловой, д. с. с. Сабуровымъ. Государь передалъ жалобу министру госуд. имуществъ, который словесно доложилъ, что это не его дѣло и что тутъ едва ли можно что̀ нибудь сдѣлать. Государь сдѣлалъ надпись: „поручаю вамъ это неслыханное мошенничество разобрать и купчую уничтожить сей часъ“ и послалъ прошеніе крестьянъ къ управляющему министерства юстиціи. Началось разбирательство. Изъ собранныхъ свѣдѣній оказалось: что имѣніе графини Самойловой, Московской г. Коломенскаго уѣзда село Мягково и деревня Санино, болѣе 1000 душъ, узнавъ о покупкѣ

въ казну другаго имѣнья той же помѣщицы, Тверск. губерн. села Кимры, рѣшилось просить о обращеніи ихъ въ казенное вѣдомство. Имѣнье продано не шляхтянкѣ, но женѣ штабъ-ротмистра Заливской, которая и прежде этого имѣла болѣе 1000 душъ въ Московской губерніи. Эта Заливская—дочь купца Сычкова, бѣжавшая отъ отца и вступившая въ бракъ съ поручикомъ Заливскимъ въ 1838 г. Земли крестьянскія, какія есть, остаются во владѣніи тѣхъ же семействъ, за которыми были и прежде.

Сдѣлки о выкупѣ никакой не было, и предположеніе объ этомъ остановилось по несостоятельности крестьянъ въ сборѣ денегъ. Итакъ просьба крестьянъ совершенно не подтвердилась. Мы теперь въ затрудненіи: какъ уничтожить купчую. Продолжительные переговоры кончились тѣмъ, что Цесаревичъ Наслѣдникъ самъ взялъ записку для представленія Государю Императору по возвращеніи его изъ за границы.

*

Можетъ быть, никогда не было такъ много желающихъ видѣть Парижъ и Францію какъ нынѣ; можетъ быть, никогда общественное вліяніе Французскаго свѣта, языка, моды, изданій не было такъ сильно и въ самой Франціи развито до этой степени, какъ теперь, въ наше время, особенно послѣ 1830 года, и—замѣчательно!—никогда политическое значеніе этого государства не было такъ малозначительно, какъ въ современныхъ вопросахъ общихъ дѣлъ Европы. Значеніе это потеряло даже преданіе прежняго значенія. Разборъ дѣлъ Бельгіи, Польши, Востока—можно сказать—совершался безъ Франціи, вопреки Франціи. Чему приписать это? Развитію. Франція дѣйствительно потеряла много мускульной силы, той энергической силы, 1790 годовъ, сосредоточившейся въ Наполеонѣ до высшей степени, силы единодержавной, которая затруднялась подъ ярмомъ конституціи съ 1815 года и совершенно раздвоилась въ 1830 году. Теперь думаютъ не о томъ, какъ бы пріобрѣсти авторитетъ въ Европѣ, но о томъ какъ бы справиться народному величеству съ королевскимъ, палатскому съ министерскимъ, зажиточному съ бѣднымъ. Соревнованіе привело къ озлобленію, хитростямъ, односторонности, и въ этихъ мелочахъ гибнетъ настоящій геній величія, постоянно осѣнявшій умную, безкорыстную и прекрасную эту націю.

Развитіе внѣшнее. Войны республики и Наполеона перенесли Францію почти во всѣ страны Европы, униженіе и нужда пробудили въ сихъ странахъ сознаніе собственнаго достоинства, быстрота и удобства сообщеній, разлившееся повсюду просвѣщеніе, безпрерывное явленіе неутомимыхъ честолюбцевъ и исключительныхъ стремленій уронили идеалы Французскаго государства, въ которомъ прежде спѣшили

учиться и совершенствоваться. Безплодные толки и крики парламентовъ и журналовъ разрушили кредитъ къ обѣщаніямъ и угрозамъ. Какъ прежде было одно государство, а въ этомъ государствѣ одно величество, тамъ теперь это величество разсыпалось въ огромной аристократіи, а образцовое государство проявилось въ 10 или 15 государствахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это великій шагъ въ развитіи человѣчества; но нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что съ этимъ шагомъ Франція потеряла прежнее всемірное свое значеніе, и ни король ея, ни сама она не можетъ сказать: je le veux *). Но общественное значеніе, по существу своему, едвали не сильнѣе и едвали не доблестнѣе утеряннаго, принужденнаго значенія политическаго. Я такъ думаю.

Умеръ Папа. Для нашихъ католиковъ это весьма важное событіе, потому что Государь, при свиданіи съ покойнымъ старцемъ, лично увѣрилъ его въ прямомъ желаніи устройства католической церкви въ Россіи и дружескихъ сношеній съ Римскимъ дворомъ. Гр. Д. Н. Блудовъ назначенъ былъ чрезвычайнымъ посланникомъ. Все это теперь остановится и, можетъ быть, отношенія къ преемнику будутъ инаковы. Святой отецъ былъ добрый человѣкъ, иногда даже съ энергіей, но чаще съ молитвою. Григорій VII теперь совершенно бы разрушилъ папскій престолъ и догму католицизма.

*

5-го Іюня, на пароходѣ, пріѣхалъ гр. Панинъ. Толки прекратятся, многія ожиданія рушатся, многіе откажутся отъ своихъ и прилепятся къ другимъ.

Читая Макіавелли, во многомъ измѣняешь общее о немъ мнѣніе, сдѣлавшее изъ него наставника іезуитскаго притворнаго поведенія. Онъ не совѣтуетъ прямоты, онъ не проповѣдуетъ братской откровенности, христіанскаго смиренія и благороднаго самопожертвованія— это правда. Онъ пишетъ не курсъ христіанской философіи, а наставленія свѣтской политики; но онъ и не учитъ тѣсному своекорыстному обману. Озлобленный на людей „большею частію мелкихъ, злыхъ и порочныхъ“, онъ признаётъ необходимость и, предполагая болѣе дурного нежели хорошаго, болѣе зависти нежели участія, онъ излагаетъ правила политики практической, оборонительной, отрицательной и едвали идетъ, на этомъ пути, до той степени политическаго притворства, какая видна въ дѣйствіяхъ самыхъ главныхъ правительствъ. По моему мнѣнію Макіавелли, писатель XV—XVI столѣтія, не достигъ великихъ, несомнѣнныхъ положеній опыта, пріобрѣтеннаго испытаніями послѣдующихъ столѣтій: что цѣль не облагораживаетъ

*) Я этого хочу.

средствъ, что достиженіе не доказываетъ правды, что мнимое или притворное непремѣнно со временемъ разоблачится, и что прочное счастіе и благосостояніе получается неиначе какъ путями обыкновенными.

Политикъ, секретарь, распорядитель, Макіавелли вѣруетъ въ событіе, въ фактъ, и едвали во всемъ сочиненіи его встрѣтится хоть разъ слово „право". Онъ исключительно говоритъ о происшествіяхъ и пользѣ; теорія и начàла правды для него вещи второстепенныя; самая истина—понятіе шаткое, относительное орудіе; самъ Богъ-провидѣніе—коронуетъ успѣхъ и умное пользованіе.

Острый наблюдатель, Макіавелли можетъ быть полезенъ для всякаго и каждаго, но онъ мелокъ для геніальнаго принца, онъ слишкомъ приковываетъ свободу ума и воли къ обстоятельствамъ и къ положительнымъ способамъ, онъ слишкомъ предупрежденъ противъ свѣта, и предупрежденіе его, дѣлаясь предубѣжденіемъ, стѣсняетъ дѣйствіе и—для отличнаго ума—невольно заставляетъ терять лучшіе способы, счастливѣйшее обстоятельство въ приготовленіяхъ ненужныхъ, въ опасеніяхъ неоснованныхъ. Онъ похожъ на крѣпость, вооруженную со всѣхъ сторонъ, между тѣмъ какъ нападеніе происходитъ только съ одной, и со всѣхъ прочихъ нѣтъ приступа.

Макіавелли объясняетъ многія современныя намъ событія, совершившіяся по волѣ и планамъ лицъ. Ни одного событія, вызваннаго обстоятельствами и естественными развитіями обществъ, нельзя объяснить изъ его сочиненій. Силы, каковы духъ времени, требованіе справедливости, условія мѣстности, сообщительность, гласность, ученіе ему неизвѣстны. Ученики его, какъ и самъ онъ, очень ошибутся, принявъ внѣшнее за истое, временное за непремѣнное и успѣхъ за правду.

*

4-го у насъ, въ Петербургѣ, по случаю прибытія Государыни, была богатая иллюминація. Осебенно хорошо было освѣщеніе у гр. Шереметева, Нарышкина, Сухозанета, мин. вн. дѣлъ, Вольфа, Англійскаго магазина.

Какъ въ другихъ государствахъ, такъ и у насъ есть партіи охранительная или историческая и преобразовательная или раціональная: консерваторы и либералы. Главою первой считаютъ гр. Блудова и Панина, представителями второй—гр. Киселевъ и Л. А. Перовскій. Все это еще болѣе имена, болѣе заграничное подражаніе, но все это не безъ вліянія. Преобразованія двухъ послѣднихъ встрѣчаютъ оппозицію, но противодѣйствіе ея не смѣло, не прямо и не дружно; оттого преобразованія мало по малу совершаются и входятъ въ жизнь; особенно важны реформы въ управленіи обширнаго класса государственныхъ крестьянъ, обѣщающія со временемъ плоды несомнѣнно полезные.

Какъ въ высшемъ управленіи, такъ обозначаются эти партіи и въ литературномъ, книжномъ обществѣ. Профессора старые или люди ловкіе, ожидающіе наградъ и благоволеній, превозносятъ все что̀ есть; молодые люди, всѣ, не имѣющіе ничего терять, не надѣющіеся что либо пріобрѣсти, рубятъ съ плеча, намекаютъ на несообразности, пишутъ памфлеты и даже пасквили и иногда сидятъ на гауптвахтѣ, иногда высылаются въ Пермь или Вятку, а иногда подвергаются запрещенію печатанія.

Все это довольно смѣшно, довольно дурно и часто весьма вредно. Оппозиція въ высшемъ управленіи производитъ смѣшеніе, запутанность, соревнованіе, унижающее одно вѣдомство передъ другимъ; нерѣдко очевидно разстройство отъ несоотвѣтствія разныхъ частей одной машины. Оппозиція мелкихъ людей вызываетъ искры, обузданіе и пресѣченіе которыхъ (какъ, это всегда бываетъ при борьбѣ противуположностей) переходятъ предѣлы должнаго и кончаются жертвами, которыя того не заслуживаютъ и которыя своимъ пожертвованіемъ не приносятъ пользы, соразмѣрной потерѣ. Все это показываетъ юность, молодость и неопытность. Мелкій либерализмъ—вреденъ, это правило. Опытъ людей, опередившихъ насъ, указываетъ на другой, лучшій способъ дѣйствія: это развитіе оградительныхъ формъ для ума, личности и имѣнія. Здѣсь стремленіе не имѣетъ свойства оппозиціи и нарушенія, ведетъ къ цѣли вѣрнѣе и приведетъ путемъ мира къ тому же, къ чему приводятъ самыя сильныя революціи, къ огражденію свободы. Это стремленіе найдетъ соучастіе въ обществѣ, изъ котораго оно исходитъ, и въ самомъ правительствѣ, которому оно поможетъ.

Стремленіе это возможно только въ чиновномъ классѣ. Вотъ его значеніе, этого класса, который такъ презираютъ, такъ дерзко осмѣиваютъ и—вопреки старому порядку—исключаютъ изъ высшаго сословія государства. Съ образованіемъ аристократіи, главами которой охранители, чиновный классъ дѣлается вреднымъ сословіемъ. Для него остался входъ чрезъ статскаго совѣтника, но и онъ можетъ скоро затвориться. Время болѣе и болѣе, яснѣе и яснѣе опредѣляетъ его мѣсто. Положеніе важное, требующее заботливыхъ помышленій, особенно со стороны тѣхъ, которые его придумали и на которыхъ выгоды и невыгоды его должны обрушиться.

Правительство есть соль, умъ націи, ядро государства. Отдѣленіе представителей сего правительства отъ высшаго класса государства, по мнѣнію моему, есть противорѣчіе. Успѣхи и добрая память о прежнихъ царствованіяхъ покоятся именно на этомъ соединеніи государства и общества, правительства и дворянства. Доселѣ дворянство у насъ было ступень, теперь оно почти каста.

Отъ класса чиновниковъ должна начаться реакція. Они составятъ ядро, къ которому прилѣпятся либералы мелкіе. Они (занимая среднее положеніе и будучи ближе къ массѣ, къ народу) выработаютъ, опредѣлятъ и утвердятъ эти охранительныя формы, которыя такъ незамѣтно ограничиваютъ дѣйствіе власти и обуздывая по видимому свободу злоупотребленій и уклоненій, въ самомъ дѣлѣ удостовѣряютъ свободу частную и стѣсняютъ свободу произвольную власти и ей двигателей.

Въ чемъ заключаются эти охранительныя формы? Это требуетъ нѣсколько подробнѣйшаго разсмотрѣнія. Выше я сказалъ, что онѣ относятся къ уму, личности и имѣнію. Въ другой разъ скажу болѣе.

*

Вотъ уже полтора мѣсяца, какъ уголовное правосудіе дѣйствуетъ подъ Уложеніемъ 15 Августа 1846 года. Мнѣ болѣе нежели кому нибудь видно и ощутительно это дѣйствіе. Оно еще опасливо, шатко, ошибочно. Ученая система новой книги еще не понята, многоразличныя условія виновности и наказанности не усвоены, не усмотрѣны, не улеглись въ памяти. Я не видѣлъ еще ни одного опредѣленія Прав. Сената, которое было постановлено согласно съ Уложеніемъ. Непремѣнно путаница. Иное понято и примѣнено не такъ, другое пропущено, третье невпопадъ прибавлено. Чтò должно думать о судахъ второй степени, о судахъ уѣздныхъ, надворныхъ, земскихъ? Важна отвѣтственность тѣхъ, которые должно наблюдать за введеніемъ Уложенія. Послѣдній въ роду ихъ, я, предугадывая объ этомъ еще въ прошломъ годѣ, представилъ мысли мои и мѣры къ устраненію запутанностей, въ Апрѣлѣ 1846 г.; чтò съ ними дѣлаютъ, я не знаю. Я убѣжденъ сильнѣе прежняго въ ихъ пользѣ и необходимости.

Всѣ суетятся и приготовляются къ праздникамъ свадьбы В. К. Ольги. Я суечусь и приготавливаюсь оставить Петербургъ, можетъ быть на долго, можетъ навсегда. Я оставлю Петербургъ безъ сожалѣнія. Оно, говорятъ, придетъ послѣ. Отдыхъ дастъ мнѣ новыя силы для терпѣнія, удаленіе придастъ интересъ привычкѣ. Такъ ли это будетъ?

*

Le prêtre, la femme et la famille Мишле, есть программа, по которой умный пропагандистъ наскажетъ очень много важнаго, но едвали много полезнаго. Главное въ томъ, что новые доказываютъ невыгоды стараго или существующаго порядка частностями, а выгоды предлагаемой системы общими разсужденіями. Бракъ духовенства—да почему же профессоръ не сказалъ откровенно, что духовенство Протестантское и Грекороссійское лучше Католическаго? Общества, ими руководимыя, лучше южныхъ и западныхъ? Утвержденіе семейства;—

но развѣ семейства, общества, народы не человѣчество? Какъ согласить это уединеніе съ общественностію! Но я, какъ прежде думалъ, такъ и теперь вполнѣ раздѣляю мысль Мишле о военномъ бытѣ и священствѣ.

Самолюбіе есть единственное спасеніе отъ партій и кастъ. Оно, спасая отъ пошлости, разнообразитъ, двигаетъ общество. Оно—несчастіе только для самолюбца; для другихъ оно благо. За что его гонятъ, за что его не любятъ? Безъ него деспотизмъ котерій, единообразіе до скуки и вялость жизни дошли бы до крайности.

*

Порученіе дается мнѣ на довольно продолжительное время, въ 4 губерніи, хотя безъ особыхъ правъ и съ довольно тѣсною инструкціею. Ѣду узнавать наши суды и нашу провинцію. Между тѣмъ, оставляя управленіе Отдѣленіемъ моему помощнику, я не могу не пожалѣть о молодыхъ моихъ сослуживцахъ, на которыхъ такъ злобится управляющій департаментомъ. Онъ сдѣлаетъ все, чтобы оскорбить ихъ и опорочить мою рекомендацію, мои постоянно одобрительные о нихъ отзывы. Онъ докажетъ (говоря его словами), что они люди малодаровитые, безграмотные, непонимающіе своихъ обязанностей и распущенные. Онъ покажетъ, что помощникъ мой человѣкъ ничтожный.

И по дѣломъ мнѣ! Я во многомъ виноватъ передъ этимъ самолюбивымъ и неблаговоспитаннымъ человѣкомъ. Больно мнѣ будетъ узнать о непріятностяхъ чиновниковъ; можетъ быть, многое разстроится такъ, что и исправить будетъ невозможно; но дѣлать нечего; отъ непріятностей и непріятныхъ людей надобно быть по дальше. Можетъ быть многое перемѣнится, можетъ быть измѣнимся и сами мы. За праваго—Богъ, и на Его сторонѣ—непремѣнная побѣда.

Приготовляясь къ отъѣзду во внутреннія губерніи, я уже предчуствую губернскія мелочи, сплетни и толки. Они начинаются съ самаго отъѣзда: просьбы искателей, ропотъ прежде тамъ обиженныхъ, жалобы нынѣ живущихъ, предупрежденія, наушничество, намеки. Пріѣдешь, знакомъ уже съ полгородомъ; посмотришь, не вѣрь половинѣ разсказовъ; поживешь, самъ будешь отголоскомъ или покрайней мѣрѣ предметомъ отголосковъ. Я и тутъ не оставлю моей дороги: идти прямо, не предполагать рытвинъ, вѣрить словамъ до повѣрки дѣла, дѣйствовать путемъ откровенной снисходительности и болѣе указывать нежели настаивать, помогать, а не требовать.

Прочелъ я, Руссо, твою исповѣдь, за разъ, отъ начала до конца, съ интересомъ, съ живымъ участіемъ и уваженіемъ къ твоему таланту.

Несовсѣмъ откровененъ и достовѣренъ ты, пламенный философъ, можетъ быть оттого, что писалъ не своевременно и въ Сентябрѣ видѣлъ Май, въ минуты оскорбленнаго чувства считалъ обидою случайное

стеченіе обстоятельствъ. Несчастливъ тотъ, кому нечего ѣсть; но у тебя пища—Европейская слава; несчастливъ тотъ, кто долженъ скучать покоемъ, а твой огонь не давалъ тебѣ ни минуты покоя; несчастливъ тотъ, кто, презрѣнный или ничтожный, не заслуживаетъ ни любви, ни ненависти, а тебя любили, у тебя были полки завистниковъ, на тебя злобились деревни, полиціи, города и цѣлыя правительства. Въ свойствѣ генія возбудить кругомъ себя волненіе, какъ паденіе массы, колеблющее всю окружность. Нѣтъ, Руссо, ты никогда не былъ несчастливъ. Самый опытъ дался тебѣ дешевле, нежели многимъ другимъ, самыя неудачи были болѣе послѣдствіемъ твоей собственной неразсудительности. Руссо писалъ свою исповѣдь слишкомъ поздно для того, чтобы помнить, и слишкомъ рано для того, чтобы забыть мелочныя и еще неостывшія огорченія, которыя вредятъ свѣтлости представленія. Передъ смертію Руссо было бы терпѣливѣе и потому справедливѣе.

*

8 Іюля я выѣхалъ. 15 Октября, въ часъ, я возвратился. Я видѣлъ суды и дѣйствіе новаго Уложенія, бѣгло, но мѣтко. Неудивительно. Я нашелъ себѣ невѣсту, скоро, но, надѣюсь, здорово. Благослови, Боже!*)

*

11 Ноября была моя свадьба, 10 Декабря я пріѣхалъ въ Петербургъ съ женою. Мнѣ бы хотѣлось, теперь (31 Декабря, вотъ какъ праздны „Дни и Труды“ мои!) передъ новымъ годомъ, дать отчетъ себѣ, какъ это случилось, опредѣлить что̀ я былъ до этого времени и что̀ послѣ, но не могу, не хочу. Пусть оправдаютъ событія.

Я обдумываю, въ моемъ бездѣйствіи, планъ и исполненіе движенія моего по обозрѣніи судовъ въ губерніяхъ Тульской, Тамбовской, Воронежской, Курской, Орловской и Калужской. Я слишкомъ поверхностно дѣлалъ это обозрѣніе, предпринятое единственно для побѣга изъ Петербурга.

Я почти совершенно забылъ „Дни и Труды“ мои, а между тѣмъ есть такъ много не сдѣланныхъ замѣтокъ. Я же третій мѣсяцъ какъ женатъ и безпрерывно благодарю Бога за милость, пославшую мнѣ въ участіи моей подруги. Деликатность и чуствительность возвышаютъ цѣну всякому знаку вниманія. Какъ бы мнѣ хотѣлось, въ особенности теперь, ускорить служебное мое положеніе, а оно, какъ на зло, идетъ поперекъ и не двигается. Такъ-то правда, что тише ѣдешь, дальше будешь, и постепенность, замедляя, соразмѣряетъ достиженіе.

---

*) К. Н. Лебедевъ женился на Александрѣ Александровнѣ Бабарыкиной, дочери Орловскаго помѣщика. П. Б.

У насъ теперь главный предметъ государственныхъ занятій: чиновники и чины. Гонятъ первыхъ, уничтожаютъ вторые. Гоненіе или улучшеніе чиновниковъ дѣло не безполезное. Заботливость о представителяхъ правительства есть долгъ правительства, и во многихъ отношеніяхъ долгъ этотъ былъ неоплатнымъ. Но принятыя мѣры я нахожу несоотвѣтствующими. Вопервыхъ, онѣ—полумѣры. Учрежденіе Инспекторскаго Департамента идетъ врозь и всторону. Неполное само по себѣ, оно безпрестанно колеблется, обрѣзывается, сомнѣвается и едвали въ окончательномъ результатѣ не сойдетъ на герольдію въ новомъ составѣ, на печатный приказъ. Наблюденіе за точнымъ назначеніемъ не имѣетъ мѣста. Во вторыхъ, онѣ—полумѣры и потому что не представляютъ ничего постояннаго: все относится къ лицамъ, а положеніе (служебный уставъ) остается тоже. Оно даже искажается. Такъ напр. частное правило о непринятіи въ службу уволенныхъ и бывшихъ подъ судомъ произвело то, что нынче менѣе предаютъ суду (какъ будто это должно зависѣть отъ произвола) и даже въ тѣхъ мѣрахъ, когда должно предать суду. Въ третьихъ, не предусмотрѣно, что̀ дѣлать съ этими отставными. Они безъ средствъ и должны или бѣдствовать или ябедничать или искать способовъ жизни въ преступленіяхъ. Въ четвертыхъ мѣра сія весьма часто лишаетъ вѣдомство людей спеціальныхъ, которые, при хорошемъ надзорѣ, могли бы съ бо̀льшею пользою оставаться при своихъ мѣстахъ, нежели новобранцы, которыхъ ручательство часто состоитъ въ томъ, что они замѣстили исключенныхъ.

Измѣненіе, коренное измѣненіе служебнаго устава—вотъ необходимая мѣра.

Уничтоженіе чиновъ совершенно невозможно. Уменьшеніе ихъ и отдѣленіе чина отъ дворянства, я думаю, есть единственный предметъ размѣренія. Чины по мѣстамъ и униженіе первыхъ произведутъ смѣшеніе вторыхъ, а смѣшеніе мѣстъ приведетъ къ произволу, который есть главный двигатель демократическаго, грубаго начала и деспотизма.

До сихъ поръ мало обращаютъ вниманія на то, что̀ исключительныя права, предоставленныя наукѣ, чрезвычайно способствуютъ развитію демократическаго начала, котораго представительство есть молодость.

*

30 Января я подалъ министру рапортъ о моихъ обозрѣніяхъ. Рапортъ поспѣшный, незрѣлый и слишкомъ короткій для предметовъ содержанія.

А обыкновенный ропотъ все тотъ же: людей нѣтъ.

Я этого не скажу. У насъ людей только опредѣляютъ, гонятъ и отставляютъ, а нѣтъ,—чтобы вразумлять ихъ, изъявлять имъ затрудненія и подвергнуть дѣйствія ихъ учету и отчету. Люди есть и люди умные. Бывши свидѣтелемъ ихъ работъ, ихъ нуждъ и ихъ оставленія, я смѣло могу удостовѣрить, что заслуги ихъ, при недостаткѣ уставовъ, при недостаткѣ содержанія и уравнительныхъ поощреній, въ полной мѣрѣ достойны вниманія. Предполагая засадить суды молодыми людьми хорошихъ фамилій, мы напрасно ожидаемъ отъ нихъ спасенія. Дайте уставовъ, дайте содержаніе. Въ ожиданіи новыхъ замѣщеній недобросовѣстно ожидать лучшихъ временъ для изданія лучшихъ положеній. Времена всѣ плохи, и наше дѣло улучшить ихъ.

Когда издадутъ уставы и болѣе достаточные штаты, заслуги молодыхъ или новыхъ дѣятелей никакъ не будутъ такъ обширны какъ грубые труды этихъ несчастныхъ, которыхъ держутъ на подножномъ корму и порочатъ за то, что они побираются.

Или Государю совершенно неизвѣстно, что лучшій листъ его вѣнца—правосудіе—продается на алтыны, или министръ не хочетъ улучшить своего вѣдомства. Не можетъ быть, чтобы гр. Панинъ не зналъ что дѣлаетъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ для опредѣлительнаго замѣчанія о томъ: соотвѣтствуетъ ли правосудіе своему назначенію. Нельзя однако не замѣтить того, что ропотъ на правосудіе общій, покажитесь только, и васъ засыпятъ жалобами, и что Государь не имѣетъ никакого довѣрія къ судамъ. Надобно надѣяться, что онъ до него доберется и приметъ рѣшительныя мѣры. Дай Богъ. Это моя молитва и самые теплые обѣты.

Министръ поручилъ мнѣ, чтобы дать какую нибудь работу, составить общія соображенія о предстоящемъ пересмотрѣ устава объ уголовномъ судопроизводствѣ. Предметъ особенной важности и весьма меня затрудняющій.

Безпрестанно крадутъ деньги. Въ деп. в. пос. украли у пріемщика до 14 т. р., въ Сиротскомъ Судѣ 20 т.; въ Управѣ Благочинія 160 т. р. серебр. и послѣднее, говорятъ, учинено предсѣдателемъ Клевецкимъ. Стыдъ и срамъ! Потомъ, въ другихъ мѣстахъ, въ Тамбовѣ, въ Симбирскѣ, въ Твери, въ Москвѣ, и все это въ значительныхъ суммахъ, и все это съ такою наглостію, что не знаешь кого обвинять: время-ли, вызывающее подобные поступки, или людей, рѣшающихся на открытую гибель себя, своихъ и сослуживцевъ, или наконецъ формы, очевидно недостаточныя для предупрежденія подобныхъ расхищеній. Стыдъ и срамъ!

*

Сегодня, 24 Февраля, погребали предсѣдателя Госуд. Совѣта кн. Илларіона Васильевича Васильчикова. Участвовали Государь, Наслѣдникъ, князья и принцы, генералитетъ, Совѣтъ и министерства. По отпѣтіи Государь скомандовалъ войскамъ и верхомъ проводилъ гробъ отъ Преображенія до Невскаго проспекта; тѣло повезли въ деревню. Это былъ прекрасный и благородный человѣкъ, но малосвѣдущъ въ дѣлахъ и не государственнаго ума. Каковъ бы онъ ни былъ, но въ настоящее время весьма трудно найти кого нибудь, на котораго бы остановились довѣріе и уваженіе. Ни одного. Болѣе прочихъ, и то только по своей честности, пользуется уваженіемъ гр. Блудовъ. Говорятъ о В. Кн. Михаилѣ, о Левашовѣ, о Чернышовѣ, даже о Меньшиковѣ. Мнѣ кажется, всего лучше сдѣлать предсѣдателемъ Наслѣдника.

Кн. Васильчикову, увѣряютъ, принадлежитъ мысль о знакомствѣ министерствъ съ мѣстными управленіями на самыхъ мѣстахъ, чрезъ постоянныя ревизіи и обозрѣнія. Мысль хорошая, дошедшая въ настоящее время до крайности, и потому сдѣлавшаяся вредною и ничтожною. У насъ ожидаетъ предсѣдателя Совѣта заслуга важнѣйшая: учрежденіе контроля за министрами. Его можно найти только въ Совѣтѣ.

*

Командиръ корпуса внутр. стражи генералъ Тришатный уволенъ. Онъ столкнулся съ Воронцовымъ и не выдержалъ. Говорятъ даже, что онъ виноватъ. У насъ уволенъ оберъ-прокуроръ Дмитріевъ *), и разсортировали весь 4-й департаментъ. Говорятъ, всѣ чиновники виноваты. Виноваты, виноваты; но чтоже вы, начальники, смотрѣли и сложа руки допустили всѣ эти безпорядки? Гр. Панинъ и его товарищъ Шереметевъ столкнулись и расходятся. Государь, пожаловавъ Шереметеву Бѣлаго Орла, изъявилъ согласіе на его увольненіе, за болѣзнію, но при представленіи ему указа написалъ „повременить", и вотъ изъ этого выходитъ цѣлая исторія. Гр. Панина вообще не любятъ, и предложенныя имъ мѣры всюду заслуживаетъ порицанія. Чѣмъ это кончится? Шереметевъ проигралъ, но, можетъ быть, выиграетъ или уже выигралъ тѣмъ, что избавился Панина.

Вопросъ о предсѣдательствѣ Совѣта все еще неразрѣшенъ. Толки и слухи ходятъ по прежнему. Между тѣмъ какое-то общее подозрѣніе виситъ надъ каждою головою, и всякій только опасается за старое, за настоящее, не зная, правъ ли онъ будетъ или виноватъ. Безъименные доносы, особенно по хозяйственнымъ управленіямъ, многочисленны, запросы о пріобрѣтеніи имѣній безпрестанны. Государь недоволенъ и сердитъ, гнѣвъ его иногда громокъ и потрясающъ. По поводу толковъ о предсѣдательствѣ Совѣта многіе замѣтили уже обнаруженную Госу-

---

*) Михаилъ Александровичъ, отецъ Ѳ. М. Дмитріева. П. Б.

даремъ наклонность назначать не стѣсняясь ни чиномъ, ни старшинствомъ. Я этого не понимаю. Конечно есть начало раціональное, и всего желательнѣе бы было видѣть начало это въ истинномъ его значеніи. Но возможно ли это у насъ? Во всякомъ государствѣ всякое право и значеніе должны имѣть внѣшнее, формальное опредѣленіе, безъ котораго нѣтъ вѣры къ указанной способности, и произволъ оскорбляетъ ошибкою. Раціональное начало (способность) должно имѣть свое опредѣленіе въ общемъ мнѣніи, а мнѣніе опираться на гласность. Безъ сихъ условій способность есть нерѣдко личная благосклонность. Мы требуемъ субординаціи къ старшимъ и обходимъ стороннихъ по способностямъ. Мы не имѣемъ гласности и принимаемъ начало способностей. Мы установляемъ дворянство по чинамъ и отмѣняемъ чины. Мы всячески уничтожаемъ достоинство представителей и не позволяемъ даже сомнительнаго знака неуваженія къ нему. Что̀ за хаосъ и чѣмъ онъ кончится? Мы хотимъ уничтожить единственное въ государствѣ нашемъ конституціонное начало—достиженіе дворянства чрезъ чины, независимо отъ власти. Мы хотимъ уничтожить единственное въ искуственномъ устройствѣ нашемъ естественное начало—старшинство. Посреди всего ирраціональнаго мы хотимъ установить начало раціональное. Какъ много противорѣчій, и когда и какъ они примирятся?

*

Все это время я чувствовалъ необыкновенную тоску души, сопровождавшуюся безсонницею и слабостію глазъ. Иногда находитъ какое-то онѣмѣніе мыслей, бездѣйствіе воли и отвращеніе къ труду; иногда пробуждаются упреки, раскаяніе или униженіе, похожее на стѣсненное самолюбіе или сжатое мщеніе. Какъ много благодаренъ я другу женѣ моей за постоянное ея участіе, за безропотное дѣленіе со мною этой жизни! Говѣя (16—21 Марта), я читаю проповѣди Филарета. Мнѣ почти стыдно признаться, какъ мало я нахожу въ нихъ пищи: такъ велико предубѣжденіе наше къ этому знаменитому іерарху. Учености много, познаніе текста писанія, кажется на всѣхъ языкахъ, удивительное; но ученіе сухо, примѣненіе къ жизни слабо, и нерѣдко онъ старается въ толкованіяхъ своихъ изъяснить смыслъ текста, согласіе его съ другимъ изрѣченіемъ, а не вывести законъ жизни или наставленія сердцу. Какъ казались мнѣ слабы самыя ученыя толкованія его на Іоанна: въ началѣ бѣ Слово! Но, ссылаясь потомъ, что въ немногомъ что̀ онъ сказалъ, уже много дерзновенія для немощи его слова, онъ прекрасно сравниваетъ благовѣстіе Іоанна съ громомъ, возвѣщающимъ величіе Божіе. Искалъ я въ Филаретѣ изъясненія и утоленія современныхъ требованій: нѣтъ, я не нашелъ ихъ. Вообще, какъ я сказалъ, примѣненія къ дѣйствительности весьма мало. Говоря о Крестѣ

(тяжесть понесенныхъ грѣховъ) о гордости и проч., Филаретъ такъ изображаетъ нашъ вѣкъ: „легкомысліе и законопреступныя утѣхи юности, закоснѣніе старости, забвеніе Промысла въ счастіи, ропотъ въ несчастіяхъ, тщеславіе въ благотвореніи, корыстолюбіе въ трудолюбіи, медленность въ исправленіи, многократныя паденія послѣ возстанія, безпечность и бездѣйствіе, свойственныя владычеству роскоши, своеволіе вѣка, надменнаго мечтою просвѣщенія“.... но всѣ эти „потоки беззаконія“ не составляютъ отличительнаго характера вѣка. Есть въ немъ преобладающія стремленія—это честолюбіе. Объявляя ему войну (въ 18 словѣ) и опровергая притчу: „худой тотъ воинъ, который не желаетъ быть военачальникомъ“, Филаретъ, по мнѣнію моему, недостаточно доказалъ и смыслъ текста: „иже высокъ творитъ свой домъ, ищетъ сокрушенія“ (Притч. XVII 16). Я, думаю потоки беззаконія нашего частію и большею частію происходятъ отъ поощреній. Я занимаюсь разрѣшеніемъ этой мысли, но говѣя, хочу изучить нашего церковнаго мыслителя. Въ словѣ о молитвѣ Филаретъ говоритъ, „что она можетъ и язычниковъ содѣлать истинными христіанами, можетъ ввести въ истинное богопознаніе и богопочитаніе, хотя бы оно и неизвѣстно было“. Разумѣетъ-ли здѣсь митрополитъ общую, всемірную истину, доступную и досягаемую и безъ Откровенія? Еще выше, въ семъ же словѣ, Филаретъ говоритъ, что „Богъ и въ омраченныхъ сердцахъ язычниковъ оставляетъ нѣкоторыя искры Своего свѣта, который просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ и котораго тьма не объемлетъ.

*

Государь принялъ правиломъ не поручать главнаго управленія никому изъ Императорской фамиліи. Польза или справедливость этого правила видна даже по тѣмъ немногимъ изъятіямъ, которыя непремѣнно въ немъ допущены. Не говоря объ управленіяхъ военныхъ, я укажу на наше Училище Правовѣдѣнія, которому покровительство Принца Ольденбургскаго дало необыкновенныя права преимущества. Юноши и дѣти этого заведенія, поколѣніе прежнихъ чиновниковъ и судей, отправляютъ наше правосудіе, можетъ быть, не совсѣмъ дурно, но весьма неправильно. Молодые люди, нерѣдко до 20 лѣтъ, садятся на мѣста, которыя по самому значенію своему должны принадлежать возрасту зрѣлому и знанію опытному. Занимая эти мѣста и вытѣсняя предмѣстниковъ, они невольно налагаютъ печать неспособности, неблагонамѣренности или покрайней мѣрѣ (прекрасное слово! неблагонадежности, заграждающія имъ пути поступленія на другія поприща. Этого мало. Они большею частію занимаютъ такія мѣста, на которыхъ нѣтъ никакой или нѣтъ большой отвѣтственности: секре-

тарей въ Сенатѣ, товарищей предсѣдателей въ губерніяхъ. И этого мало: не смотря на все это, молодые люди сіи пользуются преимущественнымъ правомъ наградъ. Въ настоящее время, когда при министрѣ докладчикомъ оберъ-прокуроръ Пинскій, поощреніе правовѣдовъ распространяется еще далѣе. Я не противъ поощренія правовѣдовъ, но противъ несправедливостей, которыми оно сопровождается, и противъ исключительности этого поощренія. Несправедливость ляжетъ на совѣсть виновныхъ: объ ней нечего и говорить. Исключительность ведетъ далѣе; она, намъ всякое незаслуженное право, повлечетъ къ злоупотребленіямъ и со временемъ окажетъ весьма вредныя послѣдствія. Вредъ для вѣдомства, ибо ослабляетъ внутреннія его силы, которыхъ не можетъ быть въ молодыхъ предшественникахъ; ибо ослабляетъ достоинство и довѣріе, которыхъ нельзя требовать къ неопытнымъ голышамъ. Вредъ для государства, ибо, поручая важное дѣло суда молодости, поощреніе это вводитъ въ сію обитель безпристрастія молодыхъ людей въ самомъ пылу страстей и невольно приготовляетъ себѣ самому, власти, оппозицію, оппозицію въ массѣ, которая можетъ затруднить свободное дѣйствіе (примѣровъ частныхъ сему было много). Но я не могу умолчать здѣсь о мнѣніи, распространившемся въ этой молодежи изъ книгъ и, журналистовъ о публичномъ судопроизводствѣ. Мнѣніе это ими необдуманно и явилось едвали не отъ лѣни къ труду, являющейся всегда при незаслуженномъ достиженіи. Вредъ для самихъ молодыхъ людей. Хвастовство, заносчивость, какой-то цинизмъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ молодыхъ людей доходятъ до неимовѣрности. Я не говорю о тысячѣ частныхъ случаевъ, которые ознаменовали эту систему, возбуждающую противодѣйствіе въ самыхъ адептахъ ея. Время покажетъ, правильно-ли я говорю и твердо-ли систематическое, a priori, дѣйствіе министерства. Аресты, остановки, увольненія, розыски, суды и опасенія все еще продолжаются. Не возникнетъ-ли изъ этого хаоса какое-нибудь учрежденіе, правильное и послѣдовательное?

У насъ назначенъ новый товарищъ министра—Илличевскій. Пинскій произведенъ въ чинъ и утвержденъ (пора!) директоромъ. Я ничего не понимаю ни въ назначеніи товарища, ни въ утвержденіи директора. Если—какъ говорятъ зависть и злоба—гр. Панинъ хотѣлъ имѣть подъ рукою послушника, то я думаю, онъ не имѣетъ въ немъ нужды. Я думаю, онъ этого не имѣлъ и не ищетъ. Я думаю, что упорный этотъ умъ стремится къ другому посту и хочетъ оставить настоящій въ соотвѣтственномъ своему положенію, или назначеніе Илличевскаго послѣдовало съ согласія будущаго преемника. Что касается утвержденія директорства вмѣсто сенаторства, то это полезно для начатаго преобразованія личнаго состава и для удержанія стараго чинопроизводства.

Развитіе системы замедленія проявляется все болѣе и болѣе; стремленія не прерываютъ, но его хотятъ ослабить терпѣніемъ. Немногіе вытерпятъ это, правда, но многіе-ли изъ вытерпѣвшихъ будутъ дѣйствительно достойнѣйшіе? Вотъ вопросъ. Не поведетъ ли это къ небывалому у насъ раздѣленію правительства и общества, такъ вредному даже въ тѣхъ государствахъ, гдѣ оно выражено и высказано? Тогда на сторонѣ перваго будутъ опытность и заслуженность, а на сторонѣ второго—выразительность и способность.

Опасны положительныя мѣры для управленія народными развитіями. Здѣсь могутъ быть только мѣры оградительныя. Всякая положительность необходимо связана съ исключительностію, а исключительность къ одностороннему отвлеченію, къ накопленію, порывамъ и боренію. Все это удовлетворяетъ временнымъ цѣлямъ, а въ наше время онѣ удивительно шатки и перемѣнчивы. Уменьшеніе дворянства, учрежденія майоратовъ, возвышеніе чиновъ, сокращеніе просвѣщающихся—все это прекрасно, все это поддержится; но гдѣ же истокъ замедляющагося стремленія? Мы ближе къ Пруссіи, нежели къ Австріи, болѣе нежели мы чуждой западнаго вліянія.

Больно мнѣ думать о томъ, что мѣры эти не обойдутся безъ жертвъ. Уже и теперь, когда хотятъ утвердить достоинство правительства, тысячи остаются безъ обезпеченія: чтоже будетъ, если захотятъ и будутъ вынуждены поддерживать силу правительства? Во всякомъ случаѣ это подрываетъ основанія самодержавія и стремясь къ внутреннему отвлекаетъ отъ внѣшняго, которое (для единства) еще нуждается въ мѣрахъ вещественныхъ.

Я остаюсь въ совершенномъ бездѣйствіи по службѣ. Мнѣ какъ бы хотятъ доказать, что я не только не необходимъ, но даже лишенъ, что мнѣ не находятъ дѣла, что меня не замѣчаютъ, что мною тяготятся и что если меня не просятъ выдти, то единственно, потому чтобы не быть съ собою въ противорѣчіи. Или это такъ или не такъ, но положеніе мое очень дурно.

Я бы оставилъ министерство, но не оставляю, во первыхъ потому, что бы оставленіемъ не утвердить въ другихъ и въ себѣ предположенія о справедливости неудовольствія ко мнѣ министра; во вторыхъ, что бы не утвердить его въ мысли о связи моей съ Шереметевымъ; въ третьихъ, чтобы дождаться гр. Блудова, съ которымъ могутъ быть переговоры; въ четвертыхъ—я хочу побыть въ этомъ положеніи, чтобы поиспытать себя; въ пятыхъ—я все-таки въ зависимости отъ службы, которая даетъ мнѣ содержаніе, столь необходимое теперь женатому.

Въ этомъ бездѣйствіи занимаясь чтеніемъ, я думаю написать слѣдующія журнальныя статьи.

1. Общія законоположенія Пруссіи: составленіе уложенія Картеромъ, времена Штейна и Гарденберга, министерства Кемпца и Мюллера. Напоръ западныхъ началъ до 1817 г., когда наступилъ поворотъ послѣ Ахенскаго и Карлсбадскаго сеймовъ. Пересмотръ законовъ и дѣйствіе западныхъ началъ на изустность, гласность и порядокъ доказательствъ.

2. Уголовныя уложенія отъ дѣловаго, Прусскаго, до отвлеченнаго, Баварскаго. Я хочу показать постепенное образованіе права подъ вліяніемъ Римскаго ученія и несоотвѣтствіе современнаго порядка уложенія законовъ, допускающаго слишкомъ много уловленій, и усовершенія законовъ, идущаго (неестественно) сверху внизъ и подчиненнаго вліянію науки и общественнаго мнѣнія.

3. О двухъ могуществахъ новаго времени: наукѣ и общественномъ мнѣніи. Я хочу показать, что они обуреваютъ могущество власти. Наука слишкомъ много на себя принимаетъ, думая обнять жизнь и найти всему разгадку и удовлетвореніе и даря между тѣмъ выводы недостаточныя, указанія неудовлетворяющія. Общественное мнѣніе не имѣетъ правильныхъ орудій: въ началѣ представительности общества недостаетъ точныхъ познаній, въ началѣ гласности—нѣтъ никакого пути соединенія. И тамъ и сямъ гордыня, своекорыстіе и стремленіе къ отличію. Я думаю опредѣлить точнѣе порядокъ ихъ дѣйствія, какъ вспомогательныхъ орудій власти.

4. О развитіи, его огражденіи и поощреніи. Я хочу развить, что поощреніе—своего рода гордыня и самолюбіе—вредитъ развитію, нарушая стройность и переступая ступени, постепенность и преемственность которыхъ есть первое условіе законности развитія. Поощреніе, по моему мнѣнію, есть главный источникъ противорѣчій и недовольствія современнаго общества. Оно несогласно съ значеніемъ власти, съ назначеніемъ общественнаго союза и съ самимъ Христіанствомъ.

О силѣ опредѣленныхъ доказательствъ и личныхъ убѣжденій. Я пришелъ къ этой мысли очевиднымъ ослабленіемъ первыхъ и переборкою чиновниковъ, которыхъ очищаютъ непрямыми путями надзора и отвѣтственности. Франція, дѣлами городовыхъ чиновниковъ и дѣломъ генералъ Кюбьера, доказываетъ, что гласность не уничтожаетъ возможности злоупотребленій. Пруссія переходитъ къ доказательствамъ по нравственному убѣжденію; у насъ гр. Панинъ дѣлаетъ тоже. Мы какъ будто уже не вѣримъ достаточности оградительныхъ обрядовъ: важный успѣхъ государственной власти! На этотъ разъ довольно. Не знаю, успѣю ли исполнить.

Какъ развивается представительное учрежденіе Пруссіи? Когда я былъ въ Берлинѣ, изъ обыкновенныхъ разговоровъ, изъ вѣдомостей и

сочиненій, особенно напечатанныхъ внѣ королевства, видно было рѣшительное направленіе умовъ противорѣчить правительству, и мнѣ казалось, что наплывъ образованности держалъ власть за горло: непремѣнно надобно было открыть истокъ. Король открылъ: отмѣною надзора сочиненій обширныхъ, введеніемъ гласности въ судѣ и учрежденіемъ сейма. Все это открыто, по видимому, довольно постепенно, но немного поздно и послѣ довольно продолжительныхъ ожиданій, а главное—невполнѣ, въ видѣ какихъ-то полумѣръ. Это производитъ то, что возбужденныя ожиданія (еще въ пространство времени Штейна и Гарденберга до 1818 г.) не удовлетворены, и требовательные крики, получивъ болѣе свободное поприще, сдѣлались громче и невольно образовались въ бой стѣны на стѣну. Это недостатокъ всѣхъ полумѣръ.

Король открылъ сеймъ съ довѣріемъ къ сословіямъ, но съ насмѣшкою надъ хартіями и съ жалобою на повременныя изданія. Въ минуту открытія это было довольно торжественно; на другой день это было уже предметомъ порицанія. Кончился сеймъ шумными спорами, неоткровенными требованіями и открытымъ неудовольствіемъ.

Король даже не удостоилъ самъ закрыть сеймъ, уѣхавъ за чѣмъ-то въ Бреславль, и рѣчь его уполномоченнаго гремитъ уже угрозою.

Такая полумѣра привела къ послѣдствіямъ непріятнымъ, къ обоюдному неудовольствію и взаимному недовѣрію. Я всегда видѣлъ въ Пруссіи большую непослѣдовательность. Государство составилось необыкновенно (распространеніями на счетъ другаго) и должно прибѣгать къ необыкновеннымъ путямъ. Недостатокъ вещественнаго единства требуетъ установленія по крайней мѣрѣ единства мыслительнаго, и Пруссія обратилась къ военной силѣ и къ наукѣ. Великій Курфирстъ началъ, Фридрихъ Вильгельмъ I-й довершилъ крѣпость военную, которая при Фридрихѣ II уже посягнула на самостоятельность даже сильнѣйшихъ сосѣдей.

Фридрихъ II далъ общее законодательство и, по моему мнѣнію, уронилъ мѣстныя. Эта мѣра можетъ быть изъяснена столько же побужденіями правосудія, сколько и видами политики: установить единство. Оно не совсѣмъ удалось, ибо наука не дозволила уничтожить мѣстность и сплела сѣть ученій, въ которой общее право запуталось.

Времена переворотовъ грозили распаденіемъ, и приверженность подданныхъ такъ была слаба, что Рейнскія области и Вестфалія съ радостію приняли чужеземные законы. Государство прибѣгнуло къ прельщеніямъ и тайнымъ научшеніямъ: это времена Штейна и Гарденберга. Миновала опасность, началось противодѣйствіе; за что прежде хвалили, теперь стали порицать и наказывать, что̀ обѣщали—не дали. Наконецъ требованія такъ были сильны, что надобно было удовлетворить, и

вотъ прибѣгнули къ полумѣрамъ: законъ 1823 г. Новый шагъ, тоже полумѣра—законъ 1847 г. Я не могу понять такой шаткости и не могу представить себѣ, какъ покойный король, пережившій года царствованія съ 1797 по 1840 г., могъ смотрѣть прямо и не чувствовать своихъ ошибокъ, увлеченій, обнаруженныхъ ухищреній. Теперешнему королю приходится распутывать. Честное монархическое начало потрясено въ своихъ основаніяхъ, и полумѣрныя уступки только раздражаютъ противодѣйствіе. Я думаю, что это непремѣнно, и въ непродолжительномъ времени, приведетъ къ чистой представительности. Чтобы жить покойно, надобно дѣйствовать откровенно.

Гр. Панинъ, говоря о принимаемыхъ мѣрахъ къ улучшенію личнаго состава и вообще о положеніи министерства и государства, назвалъ настоящее время переходнымъ. Слово—безличное и способъ отыграться обыкновенный. Всякое время было переходное, потому что все шло, идетъ и всегда пойдетъ. Мы стремимся къ цѣли, которой не знаемъ, а если знаемъ, то боимся опредѣлить и въ этой боязни принимаемъ мѣры нерѣшительныя, но тѣмъ не менѣе преобразовательныя. Я съ своей стороны думаю, что настоящее время есть ограниченіе распространенія демократическаго духа, вызваннаго на бой и побѣду Наполеона. Мы стремимся оградить государство отъ дѣйствія этого разрушительнаго для монархіи начала. Замѣчательно, что почти каждое столѣтіе, каждый замѣчательный писатель называетъ свое время переходнымъ. Я не охуждаю этого названія, но охуждаю дѣйствія лицъ, которыя, смотря на свое время, какъ на переходъ къ какому-то неизвѣстному положенію, заботятся не объ удовлетвореніи своему времени, а о мѣрахъ приближающихъ къ будущему неизвѣстному положенію. Я бы желалъ знать: кто изъ сихъ господъ дождался ожидаемаго времени и чѣмъ искуплены лишенія поколѣній настоящихъ для блага будущихъ? Весьма часто переходностью покрываются безпечность, неразумѣніе и ошибочность. За чѣмъ предупреждать время и принимать на себя неподлежащія обязанности къ тому чтò будетъ, не ограничиваясь предоставленнымъ человѣку—чтò есть?

*

Графъ Адлербергъ. „Трудно понять за что сдѣланъ онъ графомъ", сказалъ я. Но нельзя не прибавить, что В. Ѳ. Адлербергъ не имѣетъ завистниковъ, ни зложелателей, ни порицателей. Онъ постоянно волочится, любитъ Государя, несетъ безъ ропота и затрудненій возлагаемыя на него части, положеніемъ своимъ обезоруживаетъ раздражительность другихъ, никому не мѣшаетъ и готовъ на добро, если оно ему ничего не стоитъ. О графствѣ его говорятъ мало. Только пораспустили крылышки его орлята и его орлица.

*

Я написалъ окончательно двѣ статьи и, приблизясь къ настоящимъ временамъ Пруссіи, невольно остановился. При чтеніи Berlin. Ernst Dronke, 1846 г., я былъ пораженъ сходствомъ нашихъ мѣръ съ Прусскими. Я не могу тутъ свободно работать для общаго свѣдѣнія. Я не знаю, могутъ-ли пройти и эти статьи. Странное дѣло! Запрещеніе ведетъ къ противуположнымъ послѣдствіямъ: къ утвержденію и распространенію запрещаемаго вліянія, между тѣмъ какъ разрѣшеніе далобы болѣе свободы нашему туземному воззрѣнію. Только этимъ запрещеніемъ можно объяснить себѣ ничтожность нашей литературы и огромное количество ввоза иностранныхъ книгъ, чтеніе которыхъ распространилось во всѣхъ сословіяхъ и ученіе которыхъ, не согласное съ нашею дѣйствительностью, противорѣчитъ видамъ правительства и отзывается недовольствіемъ. Мнѣ хочется вывести на сцену это обстоятельство.

Я читаю теперь сочиненіе Николая Тургенева: La Russie et les Russes, Paris 1846 г. три части: 1, Mémoires d'un proscrit, 2, Tableau de l'empire и 3, Pia desideria. Сочиненіе любопытное, но менѣе нежели я думалъ. Очевидно, что бывшій высшій чиновникъ, удалясь отъ дѣловаго круга занятій, входитъ болѣе въ разрядъ тѣхъ общественныхъ ходатаевъ, которые болѣе желаютъ нежели могутъ и болѣе предполагаютъ возможности, нежели она дѣйствительно есть.

Служебная жизнь Тургенева была весьма дѣятельна и особенно безпокойна. Онъ принадлежитъ къ тому поколѣнію Европейскаго общества, которое, получивъ лучшее въ то время образованіе, хотѣло перестроивать зданіе по указаніямъ науки, по неизслѣдованному опыту другихъ и по требованію собственныхъ убѣжденій, порожденныхъ благомысліемъ, самолюбіемъ и тщеславіемъ. Тургеневъ былъ впрочемъ изъ нихъ лучшій. Онъ служилъ при общемъ управленіи союзныхъ государей, бывшемъ въ завѣдываніи прежняго Прусскаго министра Штейна, высоко имъ уважаемаго, потомъ чиновникомъ при гражданскомъ управленіи въ занятыхъ Французскихъ областяхъ (въ Нанси) и по пріѣздѣ въ Россіи исправлялъ должность статсъ-секретаря, завѣдывалъ кредитною канцеляріей М. Финансовъ, въ 1824 г. уѣхалъ въ чужіе края и съ того времени, осужденный по дѣлу 14 Декабря, не возвращался въ Россію, влачась въ Англіи, Франціи, Швейцаріи и опять тамъ же. Въ службѣ онъ имѣлъ мало доброжелателей; противорѣчіе и своемысліе его дали о немъ невыгодное понятіе, какъ о человѣкѣ опасномъ по своимъ стремленіямъ и безпокойномъ по своему самолюбію. Онъ много говоритъ о своихъ работахъ и вліяніи по дѣламъ, впрочемъ болѣе косвеннымъ. Изъ работъ его замѣчательнѣйшія: печатное—о порядкѣ налоговъ, не подушномъ, а поземельномъ, и

непечатныя: объ освобожденіи крѣпостныхъ. Послѣднее неизвѣстно; первое, по своему времени, было замѣчательно. Нельзя безъ участія смотрѣть на скитаніе этого даровитаго человѣка и не пожалѣть, что изгнаніе и это скитаніе не усовершенствовали пылкаго стремленія, которому постоянная дѣловая дѣятельность могла дать прочность и лучшее направленіе, а напротивъ изъ своенравнаго производителя дѣлъ превратили въ самоувѣреннаго рѣшителя и смѣлаго изслѣдователя сдѣлали нетерпѣливымъ порицателемъ. Это жаль. Вина въ обстоятельствахъ, и такое сильное вліяніе ихъ, впрочемъ, показываютъ не совсѣмъ сильную волю, имъ поддавшуюся. Оправданія Тургенева противъ слѣдственнаго донесенія (Блудова), кажется, основательны, и судъ объ этомъ будетъ строгъ. Я не соображалъ обстоятельствъ, но думаю, что Тургеневъ правъ въ томъ, что донесеніе, въ судебномъ смыслѣ, изложено неточно, а сдѣланные выводы неопредѣленны и непослѣдовательны. Тургеневъ правъ, что осужденіе постановлено не по всей строгости судейскихъ основаній; но онъ неправъ, отрицая всю связь и всякое средство бунта съ замыслами предшествовавшихъ обществъ. Бунтъ былъ дѣйствіе, которому поспѣшность и случайность не дали собирательнаго направленія и значенія. Здѣсь есть разные роды преступниковъ, но предшествовавшіе тѣмъ не менѣе въ глазахъ власти преступники, люди вредные, опасные и требовавшіе мѣръ предупрежденія.

Если признательность къ Штейну и профессору Геде дѣлаетъ честь Тургеневу, то предосудительны отзывы его о Метернихѣ, о Талейранѣ, отзывающіеся бранью, и еще болѣе предосудительны отзывы о Куракинѣ и особенно о Сперанскомъ. Сдѣлавшись простымъ гражданиномъ, бѣдный изгнанникъ въ первомъ видитъ недостижимаго для него боярина, а во второмъ статскаго семинариста, какъ Карамзинъ видѣлъ въ немъ ученика-секретаря. Сперанскій далъ образованіе дѣлопроизводству и, по моему мнѣнію, это важно: хорошая обрядность совершенствуетъ содержаніе. Не должно забывать, въ какихъ обстоятельствахъ работалъ Сперанскій, обуреваемый завистью и неопытностію собственною. При томъ же и четвертой доли предположеній Сперанскаго не приведено въ исполненіе.

Вторая часть заключаетъ въ себѣ изображеніе Имперіи. Оно довольно кратко, довольно бѣдно содержаніемъ и писано съ неравнодушіемъ, которое можетъ быть извинено развѣ бѣдствіями изгнанія. Разность сужденій и предначертаній писателя лишаютъ ихъ довѣрія въ умѣ читателя. Весьма основательныя сужденія о преобразованіяхъ Петра и Екатерины имѣютъ свое достоинство; но изложеніе и сужденіе современнаго поверхностны, кромѣ части финансовой, въ которой Тургеневъ имѣетъ особенныя познанія. Упрекая насъ въ недостаточномъ

пользованіи трудами Екатерины, Тургеневъ не дѣлаетъ упрека сводителямъ, за несовершенною работою которыхъ прекрасные эти источники имѣютъ нынѣ только историческую цѣну. Но гдѣ бы ни былъ, что̀ ни дѣлалъ бы, Тургеневъ всегда думаетъ о крѣпостныхъ. Или онъ дѣйствительно апостолъ ихъ, или изгнанникъ, потерявъ поприще, хочетъ соединить имя свое съ этимъ событіемъ, вызвавъ его снова къ жизни. По моему мнѣнію крѣпостное право должно изглаживать, а не отмѣнять. Приложенія, нѣкоторыя, весьма любопытны: письма Поццо-ди-Борго, записка о Польшѣ Карамзина; но мы ихъ знали.

Третья часть гораздо лучше, обдуманнѣе, спокойнѣе и исполнена весьма многихъ счастливыхъ сближеній. Я думаю, что она написана гораздо послѣ двухъ первыхъ и нетолько по совѣтамъ, а при содѣйствіи, но и изъ источниковъ брата сочинителя, А. И. Тургенева, и другихъ Русскихъ путешественниковъ. Къ сожалѣнію весьма мало говорится о послѣднихъ годахъ, когда начались болѣе опредѣленныя мѣры предположеннаго правительствомъ порядка. Третья часть содержитъ въ себѣ будущность Россіи. Тургеневъ излагаетъ: 1. Необходимость участія въ общемъ образованіи Европейскомъ, охуждая пристрастіе къ старому, негодующее на Петра, смѣшавшаго впрочемъ существенное и неважное, и охуждая правительство, предполагающее дать свое, народное образованіе мѣрами скрытными и огражденіемъ отъ мнимыхъ вредныхъ ученій. Laissez aller и laissez faire*) должно быть принято прямымъ правиломъ, потому что образованіе одно, недѣлимо и непремѣнно. Тургеневъ съ своей стороны признаетъ въ Россіи два препятствія на пути къ образованности: крѣпостное рабство и Польшу. Первое есть преходящее и должно въ небольшемъ времени уничтожиться; второе, Польша, представляетъ во всѣхъ отношеніяхъ непреодолимыя затрудненія. Они могутъ быть частію уменьшены смягченіемъ взаимной ненависти. Сочинитель очевидно находится въ недоумѣніи и, кажется, останавливается на мысли о предоставленіи Польшѣ самостоятельности, скрывая, что тогда Польское государство обойметъ всѣ Славянскія земли. Въ вознагражденіе за Польшу Россіи предоставляются земли южныя. Какія, не сказано; вѣроятно Турція. Второе отдѣленіе этой части есть собственно Pia desideria и заключаетъ въ себѣ сужденіе о необходимости преобразованій, которыя составляютъ отличительное свойство нашего времени. Преобразованія нетрудны, коль скоро они созрѣли, и вообще опасеніе ихъ неосновательно, если предположена добрая цѣль: полезность облегчаетъ достиженіе. Тургеневъ совѣтуетъ по примѣру Штейна сгладить взаимную зависть сословій.

*) Дайте идти и дайте дѣйствовать.

Онъ не одобряетъ мѣръ, стремящихся къ установленію единства народности, вѣры и языка. По мнѣнію его эти условія второстепенныя и не препятствуютъ общему, человѣческому образованію подъ одною державою. Преобразованія должны исходить отъ власти обдуманно и постепенно, и Русскій народъ имѣетъ на это права, жившія и живущія въ преданіяхъ. Здѣсь, между прочимъ, Тургеневъ сообщаетъ современныя свѣдѣнія объ условіяхъ, поднесенныхъ Аннѣ въ 1730 г., и выписки изъ работъ Сперанскаго по государственному устройству, съ 1804 по 1810 г. предпринятыхъ. Это предначертаніе представительнаго порядка правленія, изъ сословій высшаго дворянства (аристократія или собственность, управляемая по закону), средняго (таланты и заслуги) и работающаго. Судъ и управленіе. Всѣ выборные раздѣляются на 4 степени, по выборамъ четырехъ думъ: дума общинная, уѣздная, губернская и государственная. Они составляютъ листы лучшихъ гражданъ (въ родѣ нотаблей Сійеса) и избираютъ судей и совѣты. Государственная Дума состоитъ изъ высшаго сословія и избираетъ высшій судъ (Сенатъ), гдѣ докладъ дѣлъ производится открыто по предварительномъ сообщеніи записокъ участвующимъ сторонамъ. Рядомъ съ Думою и Сенатомъ—министры, подвергаемые отвѣту Думою и судимые, какъ и другіе сановники, до губернаторовъ, въ особомъ высшемъ судѣ. Надъ всѣми учрежденіями стоитъ Государственный Совѣтъ Монарха.

Мнѣ кажется этотъ замѣчательный трудъ есть подражаніе Французскому и предпринятъ былъ не для исполненія, а по желанію молодаго Государя видѣть, какъ эти мысли и рамы могутъ примѣниться къ Россіи. Это было изученіе, забава. Гораздо важнѣе, по моему мнѣнію, финансовый планъ Сперанскаго, въ 1810 г., его обвиненіе, записки Розенкампфа и Армфельда и письмо изъ Перми 1813 г.

Тургеневъ не имѣлъ этихъ бумагъ, когда такъ рѣзко осуждалъ Сперанскаго въ первыхъ частяхъ и теперь измѣняетъ свои отзывы. Многія изъ основныхъ мыслей Тургенева, о крѣпостномъ правѣ, о подушной подати, о деньгахъ и билетахъ и друг., давно возбуждены и уяснены Сперанскимъ. Въ отношеніи обвиненія Сперанскаго нельзя не согласиться, что онъ могъ дать справедливый поводъ, если (что̀ болѣе нежели вѣроятно) дозволилъ себѣ—и это въ то время, когда правительство, распространившее неудовольствіе въ сословіяхъ, ожидало войны и нуждалось въ общественномъ довѣріи, дозволилъ себѣ такой отзывъ: „que les éléments de l'état actuel de l'empire étaient si mauvais qu'on ne pouvaient y rémédier; que tout était parvenu au point qu'il fallait attendre les événemens, et que ce n'était que par les grands malheurs

qu'un meilleur orodre de choses pouvait être produit" [1]). Это или почти это говоритъ Сперанскій и въ своемъ письмѣ, въ Январѣ 1813 г. изъ Перми. Сперанскій вскружилъ голову молодому Государю и начатками преобразованій хотѣлъ сдѣлать себя необходимымъ. Онъ много переворочилъ, не создавъ ничего цѣлаго и во многихъ случаяхъ обрядность смѣшивалъ съ существенностію. Обвинительная записка доказываетъ, съ кѣмъ онъ имѣлъ дѣло, какъ эти члены и предсѣдатели боялись его и безъ изслѣдованія (какая простота!) принимали все чтò, онъ ни скажетъ, cet être calme et profondement dissimulé, possédant l'art de la parole et de la rédaction joint à des formes très agréables [2]) и проч. Сперанскій далъ поводъ, но онъ не былъ и не могъ быть виноватъ. Подробности преобразованій Тургеневъ раздѣляетъ на совмѣстныя съ самодержавіемъ и съ представительностію. Изъ первыхъ *предварительныя* суть: *вольность* крѣпостныхъ безъ земли, съ опредѣленными условіями и съ землею, по силѣ вознагражденій, которыя онъ не признаѐтъ непремѣнно должными. Онъ полагаетъ предоставить крестьянамъ дворъ и огородъ съ правомъ перехода и безъ всякаго возмездія владѣльцу, обязавъ помѣщиковъ приступать къ условіямъ подъ опасеніемъ, въ назначенный срокъ, подчиниться условіямъ, какія предпишетъ правительство. Или вольность съ $^1/_3$ земель; здѣсь можно допустить вознагражденія. Превращеніе подушной въ поземельную подать и проч. мѣры второстепенныя, какъ то выдача квитанцій за перевозку, долженствующихъ имѣть цѣнность взамѣнъ податей и проч. Преобразованія *послѣдующія*—это законодательство и управленіе. Къ первому Тургеневъ относитъ codification, перемѣшивая собраніе, сводъ и усовершеніе законовъ, судебную часть, съ присяжными, но безъ обвинителей, съ повремѣнными судами. Все это поверхностно и сбивчиво. Онъ возстаетъ противъ тѣлесныхъ наказаній. Къ управленію Тургеневъ относитъ собственно управленіе, сколь можно менѣе сосредоточенное, воспитаніе—сколь можно доходящее до низшихъ сословій и открытое для всякихъ истинъ и свободу печатанія, безъ политики, богослуженіе, совершенно свободное, терпѣніе исповѣданій, войско—съ отмѣною тѣлесныхъ наказаній и сокращеніемъ сроковъ, финансы, печатаніе и внѣшняя политика. Кромѣ послѣдняго (политики) гдѣ видѣнъ Европеецъ и даже мечтатель о Нѣмецкой и Итальянской стихіи на Востокѣ, все прочее коротко и неполно. Давайте свободу, учите и сводите съ иностранцами:

---

[1]) Начáла современнаго состоянія Имперіи были до того худы, что ихъ нельзя было исправить; во всемъ дошло до того, что надлежало только ждать событій, и ходъ дѣлъ могъ быть улучшенъ не иначе какъ черезъ великія бѣдствія.

[2]) Этотъ человѣкъ спокойный и глубоко скрытный, владѣвшій даромъ слова и изложенія, въ добавокъ очень пріятнаго.

вотъ общее значеніе. Преобразованія по устройству *представительности* развиты съ бо́льшею опредѣлительностію, но не съ большимъ удостовѣреніемъ пользы и примѣнимости. Виды правленія суть только средства достиженія общественнаго благосостоянія и личнаго совершенства. Лучшій видъ есть представительный. Основной Русскій законъ—la Rousskaya Pravda—долженъ освятить: 1, равенство передъ закономъ, 2, свободу слова и печатанія, какъ лучшее огражденіе правильныхъ дѣйствій; 3, свободу совѣсти соревнованіемъ расколовъ; 4, судомъ равныхъ, избираемымъ изъ сословія судимаго; 5, представительность можетъ имѣть двѣ палаты или думы, лучше одну (народную думу), составленную вопервыхъ изъ представителей разныхъ занятій (ученыхъ, служащихъ, промышляющихъ) и изъ владѣльцевъ недвижимыхъ имѣній опредѣленнаго размѣра. Это избиратели, изъ которыхъ не исключаются ни духовныя сословія, ни иностранцы, подходящія подъ условія. Избираемые не подчиняются никакимъ условіямъ. Предоставя право избирать, власть за тѣмъ должна доставить избранію полную свободу. 6. Исполнительная власть должна изникать изъ верховной и заключаться въ министрахъ, отвѣтственность которыхъ опредѣляется точными постановленіями, возбуждается народною думою, но назначается общимъ высшимъ судомъ. 7. Независимость судей и начало управленія, сколь возможно мѣстнаго (décentralisation). Представительное правленіе полезно всѣмъ и каждому кромѣ ничтожныхъ и лѣнивыхъ, прозябающихъ подъ тѣнію и во меракѣ неограниченной власти. Говоря о разныхъ бѣдствіяхъ и удрученіяхъ человѣка, Тургеневъ такъ оканчиваетъ свое сочиненіе: Pourquoi, juste Ciel, à tant de calamités ajouter encore le fléau d'un mauvais gouvernement *).

Дѣло не въ томъ, какой видъ правительства лучше, а въ томъ, подъ какимъ правительствомъ жить лучше. Франція и Пруссія выразили въ своихъ учрежденіяхъ, первая—начало общественности, вторая—ученія или науки. По моему мнѣнію и то и другое удалены отъ естественности и сопровождаются бореніемъ, раздраженіемъ и пробужденіемъ неудовлетворимыхъ требованій. Они количество принимаютъ за качество, законность или обрядность за справедливость и мнимое за дѣйствительное. Чѣмъ ближе законность будетъ приближаться къ естественности, тѣмъ болѣе благосостоянія. Будетъ меньше блеску, за то меньше и зависти; меньше выразительности, за то меньше ошибокъ и ухищреній соревнованія. Естественныя условія тѣмъ лучше другихъ, что, не будучи въ силахъ и волѣ человѣка, они для всѣхъ равны, и

*) Праведный Боже, зачѣмъ къ столькимъ несчастіямъ присоединять еще бѣдствія плохаго управленія?

обязательность ихъ не возбуждаетъ ропота. Я выражаю естественность началами возраста, давности и постепенности.

Какая отвратительная картина Французскаго переворота представляется даже въ описаніи Ламартина. Сердце возмущается отъ насилій, низости и подлости то изверговъ, подчиняющихъ все своекорыстію, то изувѣровъ, ломающихъ все по своемыслію, по неумолимой требовательности омраченнаго самозабвенія. Это настоящій переворотъ, въ нѣсколько пріемовъ выбросившій разныхъ представителей власти, адвокатовъ, журналистовъ, писцовъ, наконецъ привратниковъ, цирюльниковъ, сторожей. Слой за слоемъ поднимается общественная нива, отверзая низшихъ и погребая высшихъ. Выворотившись до дна, человѣчество убѣдилось только въ томъ, что невозможно совершенство и что достиженіе нѣкоторыхъ степеней его возможно не иначе какъ постепенно, съ терпимостію и съ искреннею доброю волею и безкорыстіемъ. Стоитъ для этого убѣжденія столько мученій, волненій и жертвъ! Что-то скажутъ въ свое оправданіе эти губители, ставъ лицомъ къ лицу съ своими жертвами предъ судомъ Вышняго? Вѣрованіе въ свои убѣжденія ихъ не оправдаетъ. Есть убѣжденіе высшее, человѣку данное, въ откровеніи вѣры. Необходимость обстоятельствъ и теперь ихъ не оправдываетъ: душегубцы гнали казни, увеличивая число жертвъ. Мщеніе прошедшаго? Но кто далъ имъ мечь отмщенія и суда въ своемъ собственномъ дѣлѣ, и какъ эти мстители понимали божественное ученіе, чуждое мщенію. Благо будущаго? Но кто далъ этимъ благодѣтелямъ право жертвовать поколѣніемъ настоящимъ для будущаго и что̀ сдѣлали они для этого будущаго? Какія огражденія благосостоянія, какое ручательство спокойствія? Не въ свое дѣло вмѣшивается человѣкъ, думая направлять развитіе, и низко назначеніе его, если онъ полагаетъ его въ отмщеніи прошедшему.

Переборка чиновниковъ у насъ и во Франціи все еще продолжается. У насъ взяли другой путь: увольняютъ и отставляютъ безъ суда, даже за такія дѣянія, которыя навлекаютъ бо́льшее взысканіе. Очевидно, что здѣсь или не полагаются на суды или не надѣются доказать виновность; и то и другое обнаруживаетъ рѣшительную неудовлетворительность правосудія. Когда Ахенскій, Карлсбадскій съѣзды полагали основанія къ подавленію вольномыслія и противодѣйствій строгими мѣрами и вмѣшательствомъ внѣшнимъ, поприще мышленія естественно пустѣло болѣе и болѣе, и стремленіе бросилось на службу. Тѣснота этого поприща обратила къ выгодамъ не славы, но богатства. Богатство привело ко взяткамъ, къ подкупамъ и обманамъ. Торгуютъ совѣстію и присягою, вымогаютъ властію и угрозами. Эта гражданская безнравственность въ Испаніи, Португаліи, Франціи и Англіи дошла до край-

ности. Францiя представляетъ странное явленiе. Министерство Гизо довело влiянiе свое до рѣшительнаго большинства и доведя, обезсилило собственное нравственное достоинство: засадивъ палату преданными, но мало способными представителями, оно цѣлый годъ (1847) переливало изъ пустаго въ порожнее. Оппозицiя не стѣсняется никакими названiями. Когда, по одному дѣлу, министръ юстицiи съ негодованiемъ сказалъ: надобно различать, что̀ говоритъ министръ и что̀ преступникъ, одинъ представитель отвѣчалъ: теперь различить это трудно.

*

Генералъ-лейтенанты Тришатлый и Добришинъ разжалованы въ рядовые. Острастка это или правосудiе? Надобно отказаться отъ успѣха оградительныхъ правилъ хорошаго управленiя, чтобы вмѣсто правосудiя призвать острастку. Все это временное, частное, и за нимъ зло идетъ и пойдетъ своимъ чередомъ. Оградительныя правила лучше всякой гласности, и мнѣ искренно жаль, что, по примѣру другихъ, слѣдующихъ Францiи, мы мало ими занимаемся. Частыя злоупотребленiя привели къ престранному убѣжденiю или лучше предубѣжденiю въ неискоренимости зла предупредительными мѣрами. И вотъ раздается громъ. Громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится,—правда; но правда и то, что крестъ не вѣра и не всѣ боятся грома. Г. Тришатлый, замѣтить надобно, былъ вообще не любимъ.

*

Прочелъ я и VII часть Тьера „Консульство и Имперiя". Бойкiй писатель называетъ это исторiей! Лямартинъ (Girondins) написалъ нѣчто среднее между исторiей и записками, и вышелъ просто разсказъ занимательный, но безъ достоинства; а Тьеръ написалъ нѣчто среднее между разсказомъ и реляцiями, и вышло описанiе съ достоинствомъ, но безъ занимательности. А между тѣмъ какiе богатые источники въ его распоряженiи! Искаженiе исторiи въ наше время превосходитъ всякое вѣроятiе. Общественныя, церковныя и ученыя исключительныя ученiя коверкаютъ событiя, а алчная корысть и работу о всякихъ предметахъ превращаетъ въ какое-то торговое предпрiятiе. Книги Тьера писаны какъ будто машинами-писарями.

*

По предположенiю гр. Панина д. студенты, до 10 въ годъ, могутъ опредѣляться въ судебныя палаты, съ жалованьемъ до 300 р. ср. въ годъ съ преимущественнымъ правомъ на занятiе вакансiй столоначальниковъ. Гр. Панинъ предполагаетъ вербовать канцелярiи изъ университетовъ, а присутствiя изъ Училища Правовѣдѣнiя. Эти касты наборовъ вытекаютъ изъ общей системы министра, желающаго оградить любимую его стихiю—дворянство. Но здѣсь-ли корень этой стихiи?

Сегодня приходилъ ко мнѣ прощаться Клеоникъ Артемовскій-Гулакъ. Этотъ молодой человѣкъ началъ у меня службу, послѣ меня исправлялъ должность г. стр. угол. дѣлъ и теперь посылается въ Кишиневъ совѣтникомъ. Его не хотѣли терпѣть помощникомъ столоначальника, и вотъ куда ведетъ сосредоточенность: посылаютъ на высшее и самостоятельное мѣсто въ отдаленной области. Это молодой, добрый малый, слабый въ познаніяхъ, разсѣянный и любящій искусство.

Если вѣрить словамъ Пинскаго, Гевлича и Топильскаго, какая глубоко порочная душа въ огромномъ тѣлѣ гр. Панина. Впрочемъ я не знаю *ни одного* человѣка, *ни одного*, который бы выгодно отозвался объ немъ. Я всегда видѣлъ въ немъ большое могущество воли, упорнаго ума, проницательнаго и широкаго. Если онъ устоитъ долго, онъ введетъ порядокъ, опредѣленныя начала дѣйствія, хотя я сомнѣваюсь, чтобы этотъ порядокъ соотвѣтствовалъ времени. Охранитель, онъ введетъ борьбу, которая будетъ тѣмъ открытѣе, что доселѣ быстрая наша подвижность вызвала, его голосомъ, слишкомъ рѣзкія ограниченія. Но на немъ всегда будетъ лежать упрекъ въ томъ, что онъ не рѣшился улучшить судебную часть, между тѣмъ какъ это вовсе не такъ трудно, какъ онъ полагаетъ. Если онъ не повѣрилъ моему донесенію (въ Январѣ 1847), то пусть онъ повѣритъ хотя посланнымъ имъ членамъ консультаціи.

*

Я прочелъ: Das Wesen der freien christlichen Kirche, von Iohannes Ronge, Hambourg, 1847., и сдѣлалъ обширныя замѣчанія. Ученіе это пойдетъ въ ходъ, потому что проникнуто общенароднымъ направленіемъ; но пользы отъ него я не ожидаю и не думаю даже, чтобы оно могло осуществиться. Ему недостаетъ существенныхъ качествъ учрежденія, и поэтому оно легко примется за основаніе борьбы и можетъ служить поводомъ къ явленіямъ, подобнымъ сенсимонизму, соціализму, съ которыми оно имѣетъ много общаго.

Думаю я начать „Сборникъ". Помоги, Господи! Работа трудная, въ предполагаемомъ мною смыслѣ, трудъ полезный. Если я совершу его, это должна быть настольная книга для всякаго читающаго и занимающагося. Я думаю изложить въ ней: прошедшее и настоящее, собственно исторію и статистику, въ простыхъ означеніяхъ и съ приложеніемъ подлинниковъ или актовъ.

*

Министръ присылалъ ко мнѣ вице-директора Топильскаго, чтобы предупредить о назначеніи меня за оберъ-прокурорскій столъ съ штатнымъ, уменьшеннымъ противъ настоящаго, содержаніемъ. Я согласился, скрѣпя сердце. Мы уже разсуждали объ этомъ съ женою. Я радъ вы-

браться изъ моего ложнаго положенія, хотя и предстоящее мѣсто само по себѣ довольно неопредѣленно и слѣдовательно ложно. Все шагъ впередъ. Искренно благодарю гр. Панина.

*

Новый годъ. Сверхъ чаянія многіе пріѣзжали повидаться со мною, вѣроятно въ чаяніи поздравить съ какимъ-нибудь назначеніемъ.

Несчастливѣ прошедшій годъ по смутамъ на Западѣ, особенно съ того времени, какъ намѣстникъ Христа вмѣсто истинъ Евангелія сталъ проповѣдывать о реформахъ. Это окончательное разрушеніе католическаго авторитета и непремѣнно должно имѣть для самого папы важныя послѣдствія и вообще низведеніе волненій въ сословіе духовенства. Теряя или уступая свѣтскую власть, папа поплатится и властію духовною, особенно уваженіемъ, которое къ нему имѣютъ, какъ къ святѣйшеству. Можно раздѣлить власть, но не лицо. По моему мнѣнію папѣ слѣдовало совершенно отказаться отъ свѣтской власти, такъ много вредящей церкви и главѣ ея, и остаться духовнымъ правителемъ католицизма. Смиреніемъ монахъ выигрываетъ. Для блага Запада я бы желалъ, чтобы тамъ утвердилось какое нибудь, хоть демократическое, начало. До какой наглости доходилъ радикализмъ, до какой низости доводитъ консерваторство, мы видимъ въ Швейцаріи и Франціи. Гизо стремится утвердить династію.... Охъ эти человѣческіе виды въ дѣлахъ человѣчества! И скоро ли угомонится это движеніе и волненіе, не пора ли остановиться или по крайней мѣрѣ отдохнуть? Много грѣха на душѣ 1789 г. Отреченіе отъ Бога и казнь Его помазанника поколебали въ основаніяхъ вѣрованія и убѣжденія.

У насъ очень много дѣятельности и въ особенности ревизій. Это не безъ пользы, но почему все это не постоянно, не послѣдовательно? Отъ чего бы эти летучія искры не сдѣлать постоянными и не учредить окружныхъ инспекторовъ? Неужели не очевидно, что централизація неудовлетворительна? А между тѣмъ и у насъ, особенно въ молодежи, бродятъ безпокойныя мысли и мало по малу образуется негласная и замаскированная оппозиція или укорительница. Дай Богъ ума-разума нашимъ правителямъ.

Сегодня министръ былъ у Государя, и гуляя я узналъ о моемъ переименованіи. Сегодня же пріѣхалъ деверь мой А. А. Боборыкинъ. Надобно сойтись и намъ поближе. Это прекрасный человѣкъ, съ кротостію души, преданной Провидѣнію, которое въ понятіяхъ его управляетъ и нашими мелкими дѣлами, независимо отъ человѣческаго произвола. Я ничего не могъ добиться отъ него и оставилъ все до письма его изъ Москвы, отъ котораго впрочемъ я ничего не ожидаю опредѣленнаго. Запутанность дѣлъ, кажется, очень велика, и всего хуже то,

что Александръ льстится зыбкими надеждами и едва ли самъ знаетъ о дѣлахъ своихъ.

*

Сего дня, 20 Февраля, разнесся слухъ о низверженіи Орлеанской династіи, о третьей Февральской революціи во Франціи. Событіе важное, глубоко поразившее меня лично потому, что оно совершилось съ нарушеніемъ порядка, основаннаго на свободѣ и огражденнаго усовершенствованными формами парламентскаго управленія. Какое вѣрно огражденіе, если и государственная свобода не защищена отъ насилія? Или большинство палатъ не ручается за согласіе націи, или это большинство есть только мнимое, законопродавцы, подкупленные мѣстами, орденами и деньгами? Я нахожу, что самая главная причина состоитъ въ несообразности представительныхъ учрежденій. Представительность есть изобрѣтеніе сосредоточеннаго управленія и по существу своему есть мнимое замѣненіе мѣстности. Мнимое никогда не укоренится, и средоточенное вѣдомство рано или поздно должно разбиться на свои естественныя части. По мнѣнію моему, чистое монархическое начало рѣшительно невозможно во Франціи; смѣшанное—угрожаетъ постоянными спорами, смутами и борьбою. Надобно быть какимъ-нибудь сорванцемъ Луи-Наполеономъ, чтобы рѣшиться принять титулъ въ странѣ, гдѣ всѣ титулы въ третій разъ отмѣняются и безъ всякаго уваженія. Одно начало возможно—республиканское, но если и при немъ сохранится какая-нибудь двойственность, борьбы не перестанутъ. Эта двойственность, взятая изъ Англіи, рѣшительно основаніе неправильное. Если наконецъ удержатся централизація и представительность, порядка и спокойствія не будетъ. Только начало давности и мѣстности представляютъ условія естественныя и слѣдовательно постоянныя и прочныя.

Открытыя возстанія во Франціи начались съ 1789 г. Безъ оппозиціи министровъ и парламента не было бы поводовъ къ вмѣшательству толпѣ, которую схватили неблагонамѣренные честолюбцы, ею же въ послѣдствіи низвергнутые и уничтоженные. Областное раздѣленіе замѣнено общимъ, разнообразное управленіе уступило мѣсто единообразному, мѣстные интересы перенесены, чрезъ представителей, въ сосредоточенные. Преобразованіе это стоило жизни цѣлому поколѣнію, двумъ. Между тѣмъ въ существѣ оно, логическое по ученіямъ схоластиковъ, есть насильственное или покрайней мѣрѣ неестественное, противъ котораго протестовали всѣми ясно выраженныя мнѣнія объ отдѣльныхъ республикахъ, Ліонской, Марсельской, Вандейской, облитыхъ кровію, оружіемъ поборниковъ сосредоточенности. Если бы прежніе парламенты уцѣлѣли и получили (обыкновеннымъ путемъ улуч-

шеній) надлежащія преобразованія, нужда 1789 г., устраненная легально, не привела бы къ ужаснымъ революціоннымъ временамъ, начавшимся казнію короля и твердого вѣрованія, и продолжающимся до нынѣ. Послѣдніе перевороты 1830 и 1848 г.г. низвергли самое (канцелярское) начало законности. Теперь путаница пойдетъ далѣе: законъ о регентствѣ устраненъ кѣмъ и какъ? Министры разбѣжались, палаты распущены кѣмъ и какъ? Виновные будутъ судимы кѣмъ и какъ? А между тѣмъ самыя смѣлыя ученія, давно ходящія по свѣту, втираются въ жизнь и требуютъ неслыханныхъ доселѣ установленій. А мы тщеславимся съ гг. Гизо и Дюшанелемъ своею государственною предусмотрительностію!

Вышелъ указъ о собственности крѣпостныхъ. Или это очевидное противорѣчіе, маленькій шагъ къ возбужденному вопросу, или это узаконеніе мѣры, которая всегда была терпима. Замѣчательно, что всѣ эти мѣры начались съ дѣла о крестьянахъ, проданныхъ отъ бывшей графини Самойловой, убѣжавшей съ какимъ-то Французикомъ. Но я частію радъ этой мѣрѣ: она приведетъ или можетъ привести къ мѣрѣ болѣе полезной—къ улучшенію нашего правосудія, для котораго у насъ ничего не сдѣлано и безъ котораго нельзя ожидать никакихъ преуспѣяній. А между тѣмъ какъ можно бы подвинуть его, ничего не ломая, никого не обижая. Улучшить составъ введеніемъ требованій по крайней мѣрѣ средняго образованія для выборныхъ членовъ, увеличить содержаніе, уменьша число, облегчить дѣлопроизводство по примѣру прочихъ учрежденій, отмѣнивъ повторительную переписку и грубую формальность, издать суды внѣ зависимости губернаторовъ, назначивъ особыхъ окружныхъ начальниковъ для посредства съ сосредоточеннымъ вѣдомствомъ и улучшить, хоть немного, судопроизводство. А главное—служебный уставъ! Это самый существенный недостатокъ нашего устройства и главная приманка всѣхъ произвольныхъ назначеній.

Первое и послѣднее слово крестьянъ, приглашенныхъ на волю: „заступы не будетъ, начальниковъ много, суда не найдешь“. Улучшеніе мѣстныхъ и уѣздныхъ управленій имѣло бы самое дѣйствительное вліяніе на освобожденіе крестьянъ. Только мало толку вижу я въ этомъ освобожденіи: благоустройство помѣщичьей власти есть, по моему мнѣнію, самое лучшее и вѣрнѣйшее средство благосостоянія крестьянъ.

При представленіи моемъ 13 Фев. министру онъ казался озабоченъ уменьшеніемъ моего содержанія съ назначеніемъ за оберъ-прокурорскій столъ. Я говорилъ объ этомъ съ шуриномъ моимъ и просилъ его увѣдомить о помощи, на которую мы можемъ считать отъ него. Получивъ его увѣдомленіе, что мы можемъ надѣяться на

присылку до 4000 р. въ годъ, я написалъ объ этомъ къ гр. Панину и заключилъ мою записку глубокою признательностію къ его вниманію. Нынѣ вице-директоръ Топильскій, по порученію министра, передалъ мнѣ, что графъ искренно благодаритъ меня за это увѣдомленіе и увѣряетъ, что повышеніе мое и увеличеніе моего содержанія онъ принимаетъ на себя.

*

Сегодня, 14 Марта, обнародованъ манифестъ, которымъ Государь даетъ знать народу о безпорядкахъ на Западѣ, манифестъ сильный и громкій. Можетъ быть, исполнится мое желаніе: Россія станетъ во главѣ монархическаго начала и, отстоявъ его, водворитъ порядокъ силою, если опытъ и убѣжденіе не помогутъ. Страшна эта борьба, но едва ли можно будетъ обойти ее и начавъ едвали можно будетъ оставить безъ окончанія. На Австрію и Пруссію надѣяться нечего. И такъ мы будемъ одни. Мы весьма сильны, но не въ борьбѣ за начало и не въ войнѣ наступительной. Итакъ остается охранять себя, охранить западную границу и эту Польшу, которая, безъ имени и положенія, все смотритъ какою-то незаконною дочерью великаго Славянскаго племени. Если дѣло дойдетъ до крайности, до защиты нашей независимости, я иду въ военную службу. Дай Богъ, чтобы голосъ нашъ не раздражалъ противъ насъ еще болѣе народы Запада и чтобы нынѣшній переворотъ былъ послѣдній для человѣчества къ пути улучшеній мирныхъ и постепенныхъ. Дай Богъ, чтобы это испытаніе Божіе утвердило по крайней мѣрѣ въ той мысли, что одно прямое дѣйствіе прямо ведетъ къ цѣли и что ухищренія умовъ, хотя бы эти умы были первостепенные, приводили къ неожиданнымъ концамъ и къ непредвидѣннымъ разрѣшеніямъ. Политика сгубила политическія власти. Государственныя дѣла болѣе сопрягаются съ народными, и распространеніе демократическаго начала совершается съ неимовѣрною быстротою, проникнувъ даже въ Венгрію и Германію. Ужасно смотрѣть на это повсемѣстное преобразованіе напоромъ, быстро, дерзко и безъ достоинства. Можно думать, что всѣ торопятся, опасаясь пожара, наводненія или общаго возстанія.

Франція вся на ногахъ и не переводитъ духа, ожидая рѣшенія отъ народнаго собранія. Временное правительство безпрестанно переступаетъ предѣлы своего призванія и смѣлыми мѣрами и несбыточными обѣщаніями старается предупредить возможность всякой монархіи. Я недумаю чтобы Наполеонъ (военный диктаторъ) тамъ могъ являться или явясь удержаться. Республиканское правленіе одно совмѣстно съ настоящимъ расположеніемъ умовъ ея. Теперь это правленіе еще аристократическое: аристократія талантовъ Араго, Лямартина, Луи-Блана

и адвокатовъ; но это не продолжится: масса демократовъ нахлынетъ, и правительство изъ бѣлыхъ рукъ перейдетъ въ черныя.

Испанія—въ политическомъ отношеніи страна самая деморализированная—не удержится, тѣмъ болѣе, что у Изабеллы нѣтъ дѣтей, сама она скучаетъ, а Монпансье и по самому имени не можетъ имѣть прочной надежды. Съ утвержденіемъ республики во Франціи утвердится она и въ Испаніи.

Испанія уже готовится къ новому порядку вещей. Ловкій Карлъ Альберъ думаетъ сосредоточить на Сѣверѣ обширную Итальянскую монархію. Если это возможно, то на самое короткое время. Нынѣ ловкость ненадежна, а Карлъ Альберъ не представляетъ другихъ ручательствъ. Либералъ по необходимости, онъ много имѣетъ противъ себя въ прошедшемъ, и оно сгубитъ его будущее.

Неаполь уже раскаялся. Учрежденіе республики и успѣхъ ея на Сѣверѣ превратитъ и Неаполь въ республику, теперь король силенъ тамъ по ненависти Неаполитанцевъ къ Сицилійцамъ. Соперничество это можетъ долго продолжиться, но развитіе правъ Сициліи потребуетъ тогоже и въ Неаполѣ, и власть только именовательно будетъ монархическая.

Белгія—самая безхарактерная въ народномъ отношеніи нація—слишкомъ близка и сродственна Франціи, чтобы не подвергнуться полному ея вліянію; но мнимая монархія здѣсь возможнѣе нежели гдѣ-нибудь, хотя Леопольдъ, какъ зять Филиппа, и потому уже монархъ непрочный. Голландія не оставитъ короля и не вспомнитъ своихъ республиканскихъ временъ штатгальтерства, но она обрѣжетъ его и уровняетъ свои вольности съ Белгійскими.

Въ Германіи монархическое начало сильно, но убѣжденія, газеты и памфлеты такъ подмыли и подмоютъ его, что это монархическое начало дойдетъ до крайняго развитія конституціоннаго. Теперь въ Германіи повсюду конституціи; въ самомъ непродолжительномъ времени онѣ достигнутъ крайняго развитія. Единство Германіи есть химера; какое можетъ быть единство въ странѣ изполосованной національностями и такими вражескими какъ Нѣмецкая и Славянская? Хотятъ Славянъ принять въ общій представительный сеймъ; этого не будетъ. Голштинія-Шлезвигъ отложится отъ Даніи, Славянскія земли отойдутъ отъ Нѣмецкихъ.

Это поводъ къ самому важному вопросу, къ вопросу о Польшѣ. Если его не разрѣшитъ Государь самъ, онъ останется источникомъ ненависти Запада къ Востоку.

Англія непремѣнно подастся. Она не удержитъ Ирландію.

Наступило время національностей. Сложные составы разложатся на простыя части, и отдѣльность, при сліяніи сродственныхъ частей, произведетъ совокупность.

Надобно быть слѣпымъ, чтобы не видѣть, что монархическое начало изчезаетъ и что представители его должны заботиться о обезпеченіи своей участи и добровольномъ отступленіи.

Какое время и какія событія! Есть-ли въ нихъ прочность и ручательство будущаго?

Военная сила уступаетъ мѣсто силѣ печатной. Послѣдняя пойдетъ далѣе, потому что возможность ея обширнѣе. Но скоро ли и къ чему приведетъ человѣка это новое испытаніе? Буди, Боже, милостивъ!

Министръ, за ревизію мою въ Августѣ и Сентябрѣ 1846 г. въ бумагѣ отъ 1 Апрѣля 1848 г. изъявляетъ мнѣ признательность за добросовѣстный и полезный трудъ мой. Время! Изъ любопытства я справлялся: точно, донесеніе мое разсматривалось и распоряженія по немъ дѣлаются только теперь, черезъ 22 мѣсяца. Я просматривалъ докладъ; это почти перифразъ моего донесенія съ искаженіями. Я разбиралъ предположенныя распоряженія; это противорѣчія и путаница. Министру вникать въ подробности некогда, а директоръ вѣрно почіетъ на лаврахъ. Но неужели таки ни шагу, ни на унцію не сдѣлаютъ для бѣднаго правосудія?

Слухъ все хуже и хуже о дѣлахъ Запада. Но что скажутъ, когда воздвигнется трибуна до 900 представителей? Такъ-ли сякъ-ли, а эта Польша введетъ насъ въ соприкосновеніе тяжкое, потому что оно потребуетъ денегъ, опасное—потому что число недовольныхъ очень обширно. Событія Запада, какъ и слѣдовало предвидѣть, производятъ у насъ реакцію: усиленіе надзора неосторожными, усиленіе строгости цензуры. Современникъ и От. Записки, за Апрѣль, являются уже пусты и пошлы; усиленіе крѣпостнаго права; уже изданъ и посланъ циркуляръ, отрицающій всѣ возбужденные толки. Но приведутъ ли къ цѣли эта поспѣшность и незаконность? Нѣтъ. Надзоръ изощритъ хитрость и бо́льшую тайну неблагонамѣренности; цензура усилитъ вліяніе иностранное, отрицательство породитъ недовѣріе, и все это только умножитъ число недовольныхъ.

Сегодня былъ у меня человѣкъ солидный, И. П. Липранди. Говоря о губернаторахъ, онъ между прочимъ повторилъ общее мѣсто: „назначаютъ дураковъ, какъ кн. Васильчиковъ, кн. Трубецкой или кн. Урусовъ. Теперь перваго перемѣщаютъ въ Житоміръ, нашли человѣка!“ Боже мой! Да чтоже это за правители, если о нихъ такъ отзываются солидные люди и притомъ близкіе къ высшему правительству? Хоть бы поскорѣе установилась эта кутерьма, можетъ быть, Госу-

дарь принялся бы за устройство гражданское. Неужели правъ В. А. Шереметевъ, что внутри, въ губерніяхъ, жить нельзя?

Странная вещь! Осмотрѣвъ шесть губерній, я нашелъ въ высшихъ лицахъ произволъ вопіющій, особенно въ Тамбовѣ, Воронежѣ и Курскѣ, а въ низшихъ—безпечность безстрашную. Не понимаю, не могу представить себѣ, какъ не найдется ни одного человѣка, который бы, хотя бы подъ страхомъ опалы, рѣшился сказать Государю правду?

Каратыгинъ м. на вопросъ, когда братъ его отправится за границу, отвѣчалъ: куда же ему ѣхать теперь, когда Европа вышла изъ границъ? Государь, узнавъ объ этомъ, передалъ вел. кн. Михаилу Павловичу, который отвѣчалъ: Oui, depuis que les Francais ont perdu Louis (l'oui), ils ne peuvent plus s'entendre. Трудно представить какъ смутны понятія у насъ о событіяхъ Запада, и каламбуры не препятствуютъ серьезно пообдумать о нихъ. Для государей пришло время тяжкое, время ужасное.

Во Франціи еще ничего опредѣленнаго. Можно ожидать, когда и кто выберется и что̀ начнутъ выборные и въ какой мѣрѣ департаменты (мѣстность) окажутъ противодѣйствіе произволу партера (средоточію). Противодѣйствіе едвали возможное, при засѣданіяхъ посреди Парижскихъ реформаторовъ, а при томъ трудное уже и потому, что временное правительство, Богъ знаетъ кѣмъ выбранное, такъ много приняло радикальныхъ мѣръ, такъ много сдѣлало положительныхъ распоряженій и возбудило такіе вопросы, что поворотъ отъ республиканскаго начала, безъ новаго переворота, рѣшительно не возможенъ. Вѣрно, что это правительство желаетъ республики и при томъ демократической, въ которой бы лесть и обѣщанія могли проложить путь олигархамъ. Въ этомъ смыслѣ дѣйствія временнаго правительства и его коммисаровъ односторонни, своекорыстны и преступны.

Какъ бы то ни было, опытъ 60 лѣтнихъ волненій и обманчивыхъ довѣрій остановитъ на опредѣленномъ началѣ республиканскомъ; но какъ оно выработается—покажетъ время. Конфедераціи Парижъ не допуститъ. Остается ожидать единства во множествѣ. Я думаю, остановятся на представительствѣ въ широкомъ размѣрѣ, т. е. на собраніи законодательномъ или конгрессѣ, гдѣ президенство будетъ избирательно, потомъ на собраніи блюстительномъ, постоянномъ или Сенатѣ, избираемомъ изъ среды конгресса и наконецъ на министерствахъ, дѣйствующихъ подъ наблюденіемъ Сената. Сокращеніе налоговъ отъ сокращенія содержанія всѣмъ чиновникамъ и отъ уменьшенія постоянныхъ линейныхъ войскъ. Учрежденіе министерства труда или работъ (этотъ фронтиспись новой революціи) можетъ имѣть, въ томъ видѣ какъ должно предполагать его значеніе, важныя послѣдствія: увеличеніе расходовъ

на устройство ассоціацій и работъ и упадокъ мануфактуръ и вообще производительности, угрожающей обнищаніемъ всей страны. Франція богатѣла отъ того, что была во главѣ образованности и вкуса. Если равная свобода утвердится въ Германіи и вообще во всей Европѣ, соперничество съ Франціей сдѣлается совмѣстнымъ и балансъ ея упадетъ; упадетъ онъ уже и потому, что въ настоящее время перерывъ сношеній и сдѣлокъ обратитъ другія государства къ своимъ собственнымъ способамъ и отсѣчетъ многія требованія. Гордая и надменная нація изъ первой сдѣлается равной и даже меньшей. Нѣтъ сомнѣнія, что мы измѣнимъ нашъ тарифъ и наши реестры книгъ и журналовъ. Дай Богъ только, чтобы строгость не перешла предѣловъ и излишними мѣрами не произвела внутренняго противодѣйствія тайнаго, которое тѣмъ опаснѣе, что, идя изворотами, низко и подло, оно непримѣтно подмываетъ основныя начала и приготовляетъ незапное ихъ разрушеніе.

Настоящія событія представляютъ новыя доказательства несоотвѣтственности централизаціи, которая и безъ деспота, какъ Наполеонъ, такъ деспотически вертитъ бѣднымъ государствомъ, не внимая и не слушая мѣстности. Мѣстность, провинціализмъ нелегко отстанутъ отъ монархіи, но она не избѣгнетъ борьбы, въ которой достоинство монархіи потеряетъ много своего значенія и выведетъ наружу недостатки, скрывающіеся теперь въ сѣтяхъ централизаціи, вызоветъ начало національности, связанной теперь поощреніями сосредоточенія.

Какъ ни опасно нынѣ изданіе серьезныхъ статей, я вовсе не раскаеваюсь въ напечатаніи моихъ статей о Прусскихъ законахъ и Германскихъ уложеніяхъ. Они писаны въ Маѣ—Іюлѣ 1847 г., и я почти радъ, что успѣлъ высказать мои мнѣнія до начала, даже до предвѣщаній, тѣхъ событій, которыя начинаютъ новую исторію. Прочтутъ ли ихъ наши правители или нѣтъ, но я сказалъ. Другіе скажутъ лучше.

Очень безпокоитъ меня мать. Послѣднія письма ея, исполненныя ропота, требуютъ объясненій. Какъ бы успокоить мою старушку? Не въ правѣ-ли она обвинять меня въ недостаткѣ любви и дѣйствительно не виноватъ-ли я въ этомъ?

Старикъ Протасьевъ скончался. Упокой Господи душу его и сотвори ему вѣчную память! Еще одно имя въ дневныхъ поминаньяхъ моихъ родныхъ и благодѣтелей.

Протасьевъ, какъ я знаю отъ него, былъ искреннимъ знакомымъ моего отца, въ 1800 годахъ, и на этомъ основаніи, по семейному преданію, я отыскалъ его въ Москвѣ въ 1828, когда поступилъ въ Московскій университетъ, и принятъ былъ, какъ въ свое семейство.

Сожительство наше продолжалось до 1835, возобновилось въ 1837, знакомство наше продолжалось до 1848 г. И такъ 20 лѣтъ взаимной дружбы, искренней дружбы, любви, споровъ и обязаній. Я зналъ этого человѣка лучше нежели кто другой. Онъ такъ много сдѣлалъ для меня, хотя и не возродилъ того глубокаго чувства любви, которое я желалъ бы имѣть къ нему. Это былъ человѣкъ прошлаго столѣтія, самостоятельный, твердый, либералъ противъ высшихъ, деспотъ противъ низшихъ, презирающій мелочи почестей и чуствительный, если онѣ ему оказываются, человѣкъ убѣжденій сильныхъ, разсужденій точныхъ. Нынѣ немного такихъ твердыхъ характеровъ и съ такими опредѣленными правилами. На поприщѣ наукъ онъ былъ бы строгій мыслитель, въ службѣ онъ былъ бы положительный учредитель, въ обществѣ онъ не могъ быть ничѣмъ: раздраженіе отъ столкновенія мнѣній заставляло и его и другихъ уклоняться, и такъ какъ онъ чуждъ былъ наукѣ и оставилъ подчиненность службѣ, онъ ударился въ нажитки и съ этими цѣлями, постоянно и не торопясь, посвятилъ себя семейной жизни. Богъ далъ ему прекрасную жену и родню, въ которой онъ былъ оракуломъ расчетовъ. Думаю я, что въ прежніе годы, 1832—1840, ближе меня къ его сердцу никого не было. Онъ любилъ меня и даже иногда подчинялся мнѣ, несмотря на разность нашихъ мнѣній, обнаружившуюся въ 1831 году. Я любилъ его сильно. Но разность мнѣній невольно начинала отдалять насъ. Когда въ 1840 г. онъ нашелъ жениха своей дочери, мы разошлись еще болѣе. Съ того времени мы уже отчуждались, и было сближеніе съ его стороны, но не съ моей. Его ошибка сдѣлала его менѣе откровеннымъ. Или, можетъ быть, я сталъ хуже.

Дѣти его Василій, Петръ и Евгеній начали со мною грамоту. Я опредѣлилъ ихъ въ заведеніе, я способствовалъ поступленію ихъ на службу. Они и дочь Анна были его надеждою, его лучшими цѣлями. Онъ ничѣмъ не насладился и чѣмъ болѣе жилъ, тѣмъ болѣе терпѣлъ и страдалъ. Тѣсная система эгоизма его сгубила, исключительное направленіе по положительнымъ слѣдамъ сдѣлало изъ жизни его трудъ, работу, а потомъ, въ старости, лишило его тѣхъ прекрасныхъ наслажденій, которыя даютъ высокое чувство и высокая мысль. Бракъ дочери не удался, сынъ Петръ умеръ 21 года какою-то неестественною смертію, женитьба Василія была источникомъ горестей и безпрерывныхъ раздраженій. Евгеній, по свойству своему, не могъ доставить ему утѣшенія, хотя до самой смерти остался лучшею его надеждою. Если вѣрить Василью, послѣднее время старика было отравляемо сценами, опасеніями и самымъ явнымъ разочарованіемъ. Умирая, онъ могъ сказать дѣтямъ: оставляю вамъ хорошее состояніе. И только.

Неприлично мнѣ, обязанному, произносить строгій судъ о умершемъ; но, произнося его въ послѣдній разъ, я творю молитву о упокоеніи души усопшаго и пишу эти строки какъ бы въ покаяніе передъ Судіею Высшимъ за умершаго грѣшника, да будетъ Всевѣдящій къ нему милостивъ и изливъ гнѣвъ на его лице, да упрочитъ состояніе и счастіе дѣтей его.

*

Я разсматривалъ дѣло о бывшемъ Тамбовскомъ губернаторѣ Корниловѣ. Какихъ вопросовъ не сдѣлаешь при внимательномъ изученіи подобныхъ дѣлъ, этой мертвой, но вопіющей массы фактовъ о губерніи, пространство которой равняется царству?

Во первыхъ, о ревизіи. Она началась по поводу порубокъ. Если бы не пострадали лѣса, страданія народонаселенія остались бы безгласны. И кто ревизовалъ, по какой инструкціи, съ какими способами? Ревизіи случайны, сенаторы недостаточны, инструкція неудовлетворительна, способы малы и рѣдко исправны.

Во вторыхъ, о мѣрахъ ревизіи. Онѣ несвоевременны и такъ недѣйствительны, что въ 1846 (послѣ 1843—1844) я нашелъ судную часть въ губерніи въ совершенномъ разстройствѣ.

Въ третьихъ, о послѣдствіяхъ. Ищи виновныхъ, а ихъ и слѣдъ простылъ. 44 человѣка преданы суду, три губернатора подвергнуты отвѣту. Но посмотрите на дальнѣйшій ходъ: подсудность раздробилась, отвѣтчики оправдываются:

То неполнотою законовъ, которые дѣйствительно неполны. Письмà тьма, все тонетъ въ формахъ и обрядахъ, уловить неблагонамѣренность, изворачивающуюся безчисленными предлогами, нѣтъ никакой возможности.

То отвѣтственностію централизаціи, которая все забрала къ себѣ, ничего не дѣлая, или хочетъ дѣлать да не можетъ. Централизація есть наша гибель.

То неправильностію донесеній сенатора, который въ самомъ дѣлѣ коротенекъ, опрометчивъ и голословенъ.

Я бы желалъ, чтобы, читая мою бумагу, министръ подумалъ объ этомъ.

При разсмотрѣніи ея въ департаментѣ возникло важное затрудненіе, потребовавшее моего вызова; прежде или послѣ фразы слѣдуетъ поставить „24 Сентября“.

Я читалъ сегодня отчетъ Дома трудящихся Демидова. Это просто богадѣльня съ женскою школою, а вовсе не то чтò я думалъ, вовсе не домъ, въ которомъ ненаходящій работы можетъ имѣть работу. А между тѣмъ подобное заведеніе было бы существенно полезно.

При развитіи требованій въ наше время централизація привела къ соперничеству, которое дало капиталу власть почти монополіи, привиллегіи. Для уравновѣсія выгодъ капитала и труда, въ видахъ улучшенія быта неимущаго, трудящагося сословія, государство, какъ представитель выгоды всѣхъ и особенно большинства, должно оказать здѣсь безмездное свое содѣйствіе. Содѣйствіе это могло бы быть оказано тремя путями: учрежденіемъ въ обширномъ размѣрѣ работъ отъ правительства съ назначеніемъ урочнаго положенія и minimum заработка для всякаго кто пожелаетъ. Это уровняло бы цѣну частнаго найма.

Назначеніемъ обработки, во всѣхъ губерніяхъ, свободныхъ земель, чтобы возвысить трудъ земледѣлія и поощрить полезный классъ поселянъ. Это назначеніе выгодно бы было съ явнымъ убыткомъ для казны. Ибо нѣтъ богатствъ прочнѣе земледѣлія для государства.

Устройствомъ ремесленныхъ школъ, дабы облегчить участь такъ называемыхъ учениковъ (молодыхъ рабовъ) предоставленіемъ имъ возможности учиться ремесламъ не у Нѣмецкаго хозяина, который нерѣдко хуже всякаго барина, а у наставника отъ правительства. Тогда мальчикъ не будетъ рабомъ, а вступитъ прямо работникомъ на извѣстныхъ условіяхъ.

Невѣжество, неимущество—вотъ настоящее рабство. Государство обязано стремиться къ его уничтоженію.

Теперь во Франціи безпечность въ этомъ дѣлѣ привела государство къ крайностямъ и такъ какъ прежде не хотѣли сдѣлать немногаго, нынѣ раздраженіе требуетъ уже слишкомъ многаго. Да не вотще будутъ для насъ уроки исторіи!

Сегодня день ангела Александры. Чѣмъ бы потѣшить ее? Хотѣлось бы мнѣ вдохнуть ей увѣренность въ мою любовь, постоянство въ расположеніи, твердость въ понятіяхъ. Всего болѣе хотѣлось бы мнѣ дать ей здоровья и потомъ начать ту строгую, самостоятельную жизнь, которая не удручается лишеніями, независима отъ требованій и полна собственными силами для достиженія прямыхъ цѣлей.

Еще шагъ, еще успѣхъ, и мы станемъ твердою ногою и, оживя все вокругъ насъ, улучшимъ состояніе и наше и нашихъ и зависящихъ и окружающихъ насъ. Я болѣе и болѣе схожусь съ мыслію, что уменьшеніе требованій увеличиваетъ благосостояніе и что лишеніе ничтожно, если цѣль возвышенна.

Мало обращаемъ мы вниманія на силу времени: это существенная стихія жизни, какъ мѣра развитія и условіе прочнаго достиженія.

Видѣлся я съ старухою С. И. Штеричъ и гр. А. Н. Панинымъ. Замѣчательны для меня одинаковыя ихъ восклицанія о современныхъ

событіяхъ: но вѣдь это не можетъ продолжится, не правда ли что это должно перемѣниться? Одна пріѣхала изъ Берлина, другой—изъ Москвы.

Я читалъ „Фонъ-Визина" кн. П. А. Вяземскаго. Сочиненіе замѣчательное по предмету, относящемуся къ знаменитому вѣку, въ которомъ окончательно выразился періодъ личнаго государственнаго развитія, и по сочинителю, на которомъ уцѣлѣли едва ли не послѣдніе слѣды прежняго умнаго общества, сглаживаемаго всеобъемлющимъ вліяніемъ Запада. Сочиненіе замѣчательно и по содержанію многихъ документовъ, писемъ и современныхъ свѣдѣній. Фонъ-Визинъ род. въ 1744, ум. въ 1792 г., служилъ при гр. Ник. Ив. Панинѣ, написалъ двѣ комедіи: Бригадира и Недоросля, Посланіе къ слугамъ, рѣчь по случаю выздоровленія Наслѣдника, письма изъ заграницы, о словарѣ, переводы, замѣтки и проч. Онъ погнался за двумя зайцами и менѣе поймалъ, нежели успѣлъ бы, ограничась однимъ. Ума замѣчательнаго, съ наблюдательностію острою и съ исключительною способностію высмотрѣть все комическое, Фонъ-Визинъ былъ бы отличный писатель комическій, но онъ захотѣлъ быть сановникомъ и при этомъ, отъ бездѣлья или въ видѣ средства фавёра, сочинителемъ. Двойственность разбила его. Сановникомъ онъ не сдѣлался, остался домашнимъ человѣкомъ Паниныхъ, изъ высокаго званія писателя онъ взялъ себѣ сатиру въ разговорахъ, комедію съ цѣлію, поучительную, государственную или полицейскую. Но при всемъ томъ это поприще прославило его гораздо болѣе нежели политическое. Какъ чиновникъ, Фонъ-Визинъ былъ дѣятель посредственный, ничтожный. Переводчикъ, потомъ секретарь при министрѣ Панинѣ „общемъ милостивцѣ" своихъ подчиненныхъ, Ф. Визинъ занимался коммисіями частными и особенно перепискою и сообщеніемъ бумагъ и новостей брату министра гр. Петру И. Панину, жившему въ подмосковной, хлопоталъ по дѣламъ посланниковъ нашихъ, продавалъ домъ Зиновьева, не покровительствовалъ своимъ братьямъ и вообще извлекалъ изъ своего положенія свои и своихъ пріятелей выгоды. Въ письмахъ его нѣтъ ни одной обширной мысли, ни одного плана, ни даже возвышенности въ общемъ смыслѣ этого слова. Тѣснота взгляда и зависимость въ самомъ выраженіи, ниже своего вѣка, меньше современниковъ! Преимущественно ожидая всего отъ службы, онъ и знаменитыя комедіи свои написалъ въ видахъ правительства или, лучше, въ видахъ великой Императрицы. Подъ этимъ вліяніемъ порицалъ онъ и чужіе края, гдѣ всякое столкновеніе съ умными людьми долженствовало обличать отсталость его въ наукахъ и мысляхъ. Развиваясь и дѣйствуя свободно, Ф. Визинъ могъ бы быть писателемъ высокихъ достоинствъ. Подобострастіе уничтожило санов-

ника, чиновникъ умалилъ литератора, сочинитель стѣснилъ зиждущій геній.

Что сказать о трудѣ кн. Вяземскаго? Онъ любопытенъ, очень полезенъ, даже очень полезенъ; но любопытенъ и полезенъ онъ потому, что мы бѣдны исторіей. Десять лѣтъ и, при новыхъ обнародованіяхъ и изученіяхъ, книга испарится, исчезнетъ. Она написана болѣе нежели неудовлетворительно: недостойно и недобросовѣстно. Начавъ мелкую статью въ 1825 годахъ для предисловія, кн. Вяземскій пополнилъ ее потомъ случайно, принялся снова и снова оставилъ. Въ 1835 г. онъ кое-какъ слѣпилъ цѣлое, подумалъ и оставилъ. Съ того времени начала такъ называемая натуральная школа господствовать, и біографъ еще разъ остановился. Нельзя быть равнодушну къ ничтожеству современной нашей литературы, барышничество которой также отвратительно, какъ скаредность и цинизмъ въ юношѣ. Потерявъ терпѣніе, кн. Вяземскій пересмотрѣлъ свою книгу, перелилъ въ нее свое неравнодушіе, пополня выходками и намеками и эту связку журнальныхъ статей издалъ въ видѣ довольно толстаго тома. Драгоцѣнны въ книгѣ приложенія, драгоцѣнно умное и ясное изложеніе, нѣкоторыя частныя замѣтки и остроты, но изученія Ф. Визина и его времени тутъ нѣтъ; отступленія, смѣшенія предметовъ, зарапортованій—множество. Жаль. Кн. Вяземскій свѣтскій человѣкъ, отлично умный; полгода уединенія и изученія, и мы могли бы имѣть прекрасную книгу. Но надобно благодарить и за это, благодарить въ особенности за откровенность, съ которою сочинитель рѣшился поговорить о современности. Многіе прочтутъ книгу, многимъ она будетъ любопытна, но немногіе будутъ ею довольны.

*

Какое любопытное зрѣлище открывается во Франкфуртѣ и Парижѣ! Благо тебѣ, Россія, поучаться опытами другихъ и постепенно и нечувствительно вырабатывать учрежденія, которыя бы ограждали развитіе безъ жертвъ и потрясеній. Молю Бога, чтобы у насъ утвердилось вѣрованіе въ развитіе, и утвердилось при нынѣшнемъ Государѣ, способномъ дать ему неспѣшный ходъ и вѣрное огражденіе.

Сенаторы Пещуровъ и графъ Завадовскій говорили со мною о ходячемъ предположеніи, о назначеніи меня на мѣсто гр. Толстого въ 1-е отдѣл. 5 департ. Это слухъ, которому я не вѣрю. Гр. Панинъ иначе понимаетъ вещи, не измѣняетъ разъ принятаго имъ намѣренія и не назначитъ меня именно и даже потому, что всѣ это считаютъ должнымъ или возможнымъ. Еще не время. Я боюсь, чтобы онъ не разсердился на меня.

Въ виду великихъ событій на Западѣ у насъ не сдѣлано явныхъ распоряженій никакихъ, ни временныхъ, ни постоянныхъ, а тайно замѣчается большая дѣятельность. Перемѣна генералъ-губернаторовъ кн. Щербатова и Головина давно признавалась необходимою. Только не совсѣмъ одобряютъ выборъ гр. Закревскаго, порядочнаго фронтовика, которому была и, говорятъ, будетъ гибельна холера, и кн. Суворова, перемѣщеннаго изъ Польской Костромы въ новоправославную Лифляндію. Говорятъ, разбирая смуты, популярный начальникъ выразился довольно громко о „sacré Православіи". Перемѣщеніе губернаторовъ въ Западныхъ областяхъ, движеніе войскъ къ границѣ и непомѣрная строгость въ Польшѣ, гдѣ число солдатъ доходитъ до 300 т.: встрѣча, если она должна быть приготовлена. Все это для Польши. Для Польши мы приносимъ всѣ униженія отъ Нѣмцевъ и особенно отъ Прусаковъ; для сосредоточенія и утвержденія силъ мы не помогаемъ Даніи, хотя рѣчь идетъ о наслѣдственномъ герцогствѣ. По этой же причинѣ мы болѣе нежели осторожны въ княжествахъ Дунайскихъ. Кромѣ Польши второй предметъ заботъ—литература. Она стѣсняется и, по моему мнѣнію, весьма неосновательно. Полезно оградить общество отъ вліянія западныхъ вторженій и увеличить таксу и усилить цензуру книгъ и журналовъ; но мало послѣдовательности въ стѣсненіяхъ Русской литературы. Ее ограничиваютъ не только въ духѣ и въ ученіяхъ, но даже въ формѣ. Эти непослѣдовательныя и осязательныя стѣсненія, послѣ прежняго возбужденія требованій, пробуждаютъ невыгодныя чувства и приготовляютъ незапныя послѣдствія.

Я слишкомъ удаленъ отъ общихъ правительственныхъ предначертаній, и потому не знаю, получатъ-ли онѣ какія нибудь измѣненія; но я не знаю ни одного, *ни одного* человѣка, который бы отзывался выгодно и благосклонно о современномъ у насъ порядкѣ вещей. Отзывы эти такъ общи и такъ иногда гласны, что—говоря языкомъ Запада—успѣхъ на этомъ отрицательномъ пути у насъ замѣчателенъ. Ропотъ, охуленіе—на дневной очереди. Это жаль, больно. Люди, предпоставленные властію, принимаютъ тяжкую отвѣтственность, если не за то, что не дѣлаютъ лучшаго, то за то, что оставляютъ все въ такомъ дурномъ положеніи. Оно дѣйствительно дурно, особенно по части полицейской, судебной и народнаго хозяйства.

*

Какъ ничтожны доводы Лямартина о пользѣ невмѣшательства! Это софистъ-краснобай. Нѣтъ ни послѣдовательности, ни достоинства и не смотря на громословіе и общія фразы въ видѣ общихъ истинъ,—нѣтъ твердости и возвышенности въ самыхъ основаніяхъ и началахъ. Мы ждемъ! Да чего вы ждете? Чтобы люди перерѣзались? Или вы

признаете начало—тогда дѣйствуйте и не унижайте себя опасеніями, выжиданіями, но отвѣчайте сперва на вопросъ: по какому праву вы признаете начало? Или вы, не дѣйствуя, не признаете начала—тогда выразите мнѣніе ваше ясно и отвѣчайте: зачѣмъ же вы нравственно поддерживаете возстанія и питаете рѣзню и зачѣмъ собираете резервные и наблюдательные батальоны?

Неопытность палатъ Парижской и Франкфуртской такъ смѣшна, что возбуждаетъ даже досаду и жалость. Ни рѣшительности, ни умѣнья, ни характера. Даже Берлинскій сеймъ представляется болѣе выдержаннымъ и съ бо̀льшимъ достоинствомъ. Не по силамъ возбуждены вопросы и питаніе преждевременно снятымъ плодомъ производитъ болѣзнь. Грустно смотрѣть на эти представленія. Это какая-то игра.

*

Липранди разсказывалъ и читалъ мнѣ дѣла: о купцѣ Тарасовѣ, обманувшемъ подрядчиковъ А. Вердеревскаго и кн. Оболенскаго, и о купцѣ Мясниковѣ, обманутомъ разными лицами. Уши вянутъ отъ необыкновенной дерзости, съ которою мошенники овладѣли нагло значительными суммами. Нельзя не быть снисходительну къ чрезвычайнымъ мѣрамъ, которыя принялъ Л. А. Перовскій, выведшій эти дѣла изъ общаго порядка. Судъ продолжилъ бы только обманы, и формы его прикрыли бы виновныхъ.

*

Мнѣ читали содержаніе письма Юрія Самарина изъ Риги о дѣйствіяхъ генералъ-губернатора кн. Суворова въ Остзейскомъ краѣ. Я видѣлъ край этотъ на мѣстѣ и хотя приверженъ къ историческому праву, но находилъ, что смѣшеніе устарѣвшихъ учрежденій съ новыми представляетъ явленіе довольно пестрое, чтобы не сказать смѣшное и безсмысленное. Внесенное чужестранцами историческое право здѣсь менѣе нежели гдѣ имѣетъ прочное и разумное основаніе. Пришельцы овладѣли землею, ввели христіанство, самоуправное законодательство, Римское право, Нѣмецкій языкъ и наконецъ Лютерово ученіе. Екатерина II, льстя Русскому, ввела общія учрежденія; Павелъ I, противодѣйствуя матери, возстановилъ мѣстныя; затѣмъ въ Петербургѣ усилилась партія Нѣмецкая. Нынѣ хотѣли обрусить этотъ край и приступили къ этому двумя путями: введеніемъ Русскаго языка въ предметы школьнаго ученія (мѣра совершенно законная и полезная; къ сожалѣнію, введеніе ея было нѣсколько поспѣшно и назойливо въ соединеніи съ довольно произвольными распоряженіями). Второй путь—введеніе Православія. По моему мнѣнію эта мѣра во всѣхъ отношеніяхъ несоотвѣтственна и обѣщаетъ плоды вредные. Кн. Суворовъ, повидимому, думаетъ снискать народность и идетъ нѣсколько на перекоръ или по

мелочному самолюбію или полагая приноровиться къ настоящимъ временамъ. Онъ, говорятъ, сказалъ исправнику, говорившему съ нимъ по-русски: почему вы не говорите по-нѣмецки? Онъ сказалъ sacré Православіе, онъ посѣтилъ пасторовъ прежде архіерея, онъ съ нетерпимостію обошелся съ раскольниками, побранился съ Нѣмецкими товарищами, пренебрегаетъ Русскими чиновниками и проч. и проч. Не знаю, правда-ли это; но если правда, то хороша послѣдовательность и достоинство правительства! Говорятъ, князь Суворовъ вызывается сюда.

*

Я еще разъ прочелъ старую книгу—Système de législation, d'administration et de la politique de la Russie par un homme d'état russe. Paris 1844. Книга весьма хорошо, добросовѣстно и съ знаніемъ дѣла написанная. Я помню, что сочиненіе ея приписывали то Тургеневу Николаю, то покойному кн. Козловскому, то Соболевскому. Она писана человѣкомъ дѣловымъ и, можетъ быть, кн. Друцкимъ-Любецкимъ. Взглядъ на предметы точенъ, но тѣсенъ. Многія преобразованія недальновидны, многія замѣчанія ошибочны, многія предсказанія обманчивы. Лучшее замѣчаніе—это о необходимости улучшеній управленія, безъ которыхъ улучшеніе личнаго состава не поможетъ дѣлу. Изъ частныхъ замѣчаній основательно о кредитныхъ учрежденіяхъ, которыя, по неправильной оцѣнкѣ имуществъ, исключительностію своею препятствуютъ развитію частнаго кредита. Всего менѣе удовлетворительны разсужденія о военныхъ учрежденіяхъ. Сочинитель очевидно не изъ военныхъ, и въ немъ замѣтны какія-то личности къ министрамъ юстиціи и финансовъ.

*

Все это время я былъ занятъ коммисіей о самозванствѣ Варшавскаго помѣщика коллежскаго секретаря Павла Петрова Попова. Пустѣйшее дѣло, если мы не обмануты.

Вотъ какъ я объ немъ думаю по разсмотрѣніи обширнаго его производства. Сынъ мелкаго чиновника, Поповъ занимался ходатайствомъ по дѣламъ и свелъ знакомство съ домомъ богатаго помѣщика Черепова и особенно съ женою его, Катериною Владимировною, рожд. княжною Щербатовою, родственницею кн. Ал. Ник. Голицына. Будучи въ связи съ нею, онъ помогъ ей, чрезъ крѣпостнаго Аверьяна Богданова, обокрасть мужа и скрывать бѣглеца Богданова отъ преслѣдованій; въ 1825 г. по смерти Черепова онъ женился на вдовѣ его и имѣлъ въ это время отъ нея дѣтей, трехъ дочерей: Александру, Елену и Катерину. Въ 1827 г. ходатайствомъ и происками онъ получилъ орденъ Владимира 4 ст. за спасеніе отъ пожара, началъ дворянствовать и сдѣлался богатымъ человѣкомъ.

Но вся жизнь этого человѣка состояла изъ подлости. Служа въ минист. юстиціи, онъ подписался подъ руку министра Трощинскаго, при полученіи креста онъ назвался „изъ дворянъ". Не имѣя права давать Богданову паспорты, въ 1845 г. сдѣлалъ подлогъ по откупнымъ залогамъ Грека, въ 1846 ѣздилъ по подложной подорожной. Ростовщикъ и пройдоха, вся жизнь его составлена изъ искательствъ, хлопотъ, низкой лести и изворотовъ. Сокрытіе преступленій Богданова былъ первый шагъ, добытіе законности дочерямъ—главная цѣль. Зависть и привлеченіе лихоимства сдѣлали остальное.

Поразительно въ дѣлѣ то, что оно началось въ Декабрѣ 1829 г., и къ началу и продолженію нѣтъ ни малѣйшаго основательнаго повода. По случаю драки въ питейномъ домѣ крестьяне помѣщика Марина съ винопродавцемъ Богдановымъ первые, въ объявленіи своемъ, упомянули, что Богдановъ будто бы называлъ Попова арестантомъ Звѣревымъ, бѣжавшимъ изъ острога. Богдановъ отъ этого отрекся, объясняя, что это говорилъ Маринъ. Началось дѣло, шло медленно и не кончалось, я думаю, для того, чтобы защищать прочія дѣла Попова, которыхъ у него множество.

Суворовъ, временно управляя въ Костромѣ, испросилъ (какъ настаивалъ Поповъ) перевести дѣло въ Петербургъ. Государь приказалъ назначить коммисію, членами которой я и полковникъ Петръ Иван. Назимовъ, а предсѣдателемъ Иванъ Петр. Липранди. Коммисія съ самаго начала сдѣлала обыскъ въ домѣ, захватила переписку (сплетни и хлопоты, весьма невыгодныя для чиновъ 3-го Отдѣленія, Дубельта и особенно Александра Небольсина). Дѣйствія коммиссіи были нерѣшительны и слабы. Я не хотѣлъ противорѣчить, чтобы не прослыть за безпокойнаго. Воспользовавшись моимъ отсутствіемъ, Коммиссія посадила Попова въ секретную Ордонансъ-Гауза и вошла въ сношенія о дочеряхъ.

Съ перваго взгляда я принялъ дѣло за ничтожное и вымогательное.

Коммиссія просила министра объ освобожденіи Попова. Онъ отказалъ. Коммиссія начинала подробныя объясненія, министръ потребовалъ дѣло къ себѣ. Я бы желалъ оставить эту коммиссію.

*

Въ Европѣ все еще никакого порядка. Повсюду безначаліе въ полномъ смыслѣ слова; нѣтъ ни началъ, ни начальствъ. Особенно грубо и безстыдно это безначаліе въ Австріи. Съ непривычки несчастные перепились и смѣшиваютъ свободу съ безчинствомъ. Всѣ стремятся достигнуть вольностей, а достигнувъ и не удовлетворясь, спрашиваютъ себя: „да изъ чего же я столько трудился и бѣсновался?" Такъ-то справедливо, что свобода есть добросовѣстность, вошедшая въ привычку.

Во Франціи безхарактерность дошла до смѣшного. Во главѣ всѣхъ собраніе, которое не узнаетъ само себя, боится толпы, требующей денегъ безъ труда или труда по выбору; потомъ—исполнительная коммисія, которая, за собраніемъ и министрами, не знаетъ что̀ дѣлать и уже на первыхъ порахъ стѣснена коллегіальными обрядами; наконецъ—министры или soit disant tels, которые, въ средѣ переломанныхъ началъ, ходятъ ощупью и пользуясь крайнимъ положеніемъ предлагаютъ на удачу законы, крича: urgence! Не можетъ быть, чтобы такое смѣшеніе, такое гражданское развращеніе было временное, преходящее состояніе; нѣтъ: оно предшествуетъ новому порядку, и этотъ порядокъ долженъ родиться.

Гр. Панинъ совершенно сбиваетъ меня съ толку: не могу понять его, не могу согласить самыхъ робкихъ моихъ ожиданій съ его дѣйствіями и думаю, что я ничего не дождусь или я несправедливъ въ моихъ ожиданіяхъ. Я колеблюсь въ этомъ, хотя первое—безнадежность—признается всѣми и такъ открыто, что кромѣ себя, я не знаю ни одного человѣка, который бы съ нѣкоторою терпимостію отозвался о графѣ Панинѣ и не прибавилъ, въ видѣ выраженія общаго мнѣнія, что онъ дѣйствуетъ по своемыслію и въ пристрастныхъ видахъ богатыхъ владѣльцевъ, къ очевидной невыгодѣ общества. Ни одного. Я обдумываю, какъ бы мнѣ оставить судебное вѣдомство безъ ссоры и безъ оскорбленія.

Орелъ весь выгорѣлъ, пожары во Владимирѣ, въ Ярославлѣ и въ 8 другихъ городахъ. Нельзя не предполагать здѣсь злоумышленія, и подобное бѣдствіе, при развитіи эпидеміи, требуетъ всевозможныхъ мѣръ предупрежденія. Неужели опять въ отвѣтѣ Жиды и Поляки? Все это случилось въ то самое время, какъ во всѣхъ газетахъ напечатано, что по волѣ Государя, около 150 т. челов. призвано изъ за сохи къ оружію... Изъ сего громаднаго числа... изъ всей этой вновь созданной арміи, со времени ея призыва, отлучился только одинъ человѣкъ, и не было ни одного происшествія, требовавшаго взысканій... А между тѣмъ говорятъ, что поджоги сдѣланы безсрочноотпускными и уволенными чиновниками! Нельзя понять, какъ достаетъ духу такъ нагло льстить, тогда какъ изъ всякаго уголовнаго дѣла о поджогахъ и возмущеніяхъ выглядываетъ безсрочный, и всѣ помѣщики жалуются на ихъ безпокойное пребываніе. Богъ судья нашимъ обманщикамъ.

А между тѣмъ въ Петербургѣ обнаружилась холера и увеличила толки и слухи. Все старая пѣсня: Поляки отравляютъ, народъ морятъ.

Всѣ мы ходимъ подъ Богомъ, и къ Нему обращаюсь съ молитвою о милости. Въ жизни или смерти я всегда признаю Его святую волю и приношу покаяніе въ вольныхъ и невольныхъ моихъ прегрѣшеніяхъ.

*

Прусскій генералъ Пфуль пріѣхалъ къ намъ—или съ просьбою о защищеніи престола (сомнѣваюсь), или съ предположеніями Араго въ Берлинѣ о возстановленіи Польши (это скорѣе), но предложеніе рановременное и едвали обдуманное.

Нашимъ Москвичамъ, Славянофиламъ, вообще мечтателямъ, какъ кн. Одоевскій, кажется, что Россія—свой собственный міръ, которому принадлежатъ будущность, могущество и слава, какихъ никто не имѣлъ. Но на чемъ же это основано? Будущность конечно принадлежитъ намъ, ибо мы вступаемъ на гражданскую чреду. Но на чемъ утверждается наша особенность? Надобно отказаться отъ человѣческаго достоинства, чтобы предположить какое-то Русское достоинство. И чѣмъ мы разнимся отъ Европы въ стихіяхъ жизни: языкъ, вѣра, семейство, собственность, власть—у насъ совершенно Европейскія. Намъ недостаетъ развитія, но оно придетъ. Мы Европейцы со всѣми ихъ пороками и добродѣтелями, и только цензурный уставъ заставляетъ говорить и писать иначе. Ужъ нашимъ мечтателямъ лучше бы было обратиться къ Магометанамъ, у которыхъ коммунизмъ нетолько въ догматахъ, но и въ учрежденіяхъ. Это было бы по крайней мѣрѣ ново.

*

Сегодня, по случаю назначенія меня къ исправл. д. об.-прок., вице-директоръ, по порученію министра, объяснялся со мною о двухъ предметахъ: во первыхъ, о томъ, что въ нѣкоторыхъ мысляхъ и выраженіяхъ моихъ замѣчается „не то чтобы либерализмъ, а что-то либеральное“. Мнѣ кажется это обвиненіе немного либерально. Можно упрекнуть меня за свободу, за вольность выраженій; но этотъ недостатокъ вызывался подобострастіемъ другихъ, вреднымъ достоинству власти и дѣлу. Во вторыхъ—о томъ, что я строгъ съ подчиненными. На это я могу дать одинъ отвѣтъ: съ 1840 г. я не вытѣснилъ ни одного чиновника, ни одного не обошелъ въ моихъ представленіяхъ и ни съ однимъ не поссорился. Требователенъ я, это правда, можетъ быть даже строгъ, въ этомъ смыслѣ, но жестокъ, неучтивъ, золъ—никогда.

Управленіе 2 отд. 5 департ. ввѣряется мнѣ на время. Надобно исполнить порученіе добросовѣстно, хотя недостатокъ средствъ меня очень стѣсняетъ. Я радъ этому назначенію, какъ занятію. Авось оно продолжится и не прекратится.

Но объясненіе это не выходитъ у меня изъ головы. Оно заключаетъ какое-то косвенное, тайное обвиненіе, которое въ Россіи, и при томъ въ настоящее время, важнѣе всякаго преступленія, а потомъ—обвиненіе это дѣлается такимъ лицомъ, отъ котораго зависитъ моя участь и выше котораго только одинъ Государь. Я объ этомъ подумаю.

Мнѣ непремѣнно надобно объясниться съ министромъ и разрѣшить мое недоумѣніе. Давно уже замѣчаю я перемѣну ко мнѣ гр. Панина. Теперь раздумье мое нѣсколько проясняется; но если раздумье получаетъ видъ убѣжденія въ основательности перемѣны, мой долгъ разсмотрѣть эти основанія и потребовать возвращенія прежнихъ правъ, если я доложу, что основанія не справедливы, или оставить министерство, если гр. Панинъ не захочетъ выслушать моихъ доказательствъ или, выслушавъ, не захочетъ воздать должнаго. Это касается не однихъ правъ чиновника, но общихъ правъ гражданина. Но не должно торопиться и быть пристрастну.

Надобно было вступить въ управленіе департаментомъ Сената, чтобы видѣть всю несообразность, все смѣшеніе, всю безтолочь сенатскаго производства, всю безсмысленную громаду переписки, запутанной отчетности, тысячи поводовъ къ безпечности дѣльцовъ, безсиліе оберъ-прокурора въ движеніи дѣлъ, раздѣльность отвѣтственности, уничтожающую всякую заботливость, безчисленныя мелочныя обрядности, останавливающія разрѣшеніе всякой ничтожной бумажонки. Законный порядокъ доведенъ до того, что надобно нарушать его, чтобы былъ порядокъ.

Я вступилъ въ управленіе въ концѣ Іюня и нашелъ непропущенными опредѣленія за Январь 1848 и даже отъ прошлаго года. Опредѣленія за Мартъ даже не были составлены. Какъ это двинуть? Исправить, или, уже не исправляя, пропустить и исполнить, нѣтъ никакой возможности. Сенаторы разъѣхались, жди ихъ возвращенія. Дѣла останавливаются, арестанты сидятъ. Попробуй что нибудь исправить, перечитай, переписывай листы журналовъ и опредѣленій; а тамъ смотришь какой нибудь сенаторъ переведенъ, уволенъ, умеръ.

Какъ еще я изворачиваюсь деньгами, понять трудно. 5 Іюля у меня оставалось всего на всего 75 коп., которыя и отданы повару. Въ 2 часа я получилъ жалованье и опять отдохнулъ на нѣсколько сутокъ. Впрочемъ я всегда могу найтись въ деньгахъ. Другія требованія для меня необходимѣе. 7 Іюля 1848 г.

Надобно же однако, чтобы современныя событія нашли свое оправданіе, разгадку или по крайней мѣрѣ объясненіе въ чемъ-нибудь. Что̀ значитъ Февральскій переворотъ, отдавшійся во всѣхъ концахъ Европы, что̀ значатъ стачки 15 Мая въ Парижѣ, Неаполѣ, Вѣнѣ и Берлинѣ, что̀ значитъ наконецъ Парижское побоище 26 Іюня и учрежденіе общей временной власти въ Германіи; что̀ значитъ наконецъ этотъ восточный токъ, холера, идущій на встрѣчу западному току, перевороту? Мелокъ умъ человѣческій, чтобы обнять и растолковать эти явленія, незапно, безъ спросу обнаруживавшіяся отъ одной искры

и вскружившія наши слабыя головы, еще вчерась занятыя ничтожными расчетами себялюбія.

И въ какое время разразились эти событія? Когда ни одного человѣка нѣтъ, который бы нетолько могъ, но рѣшился управлять ими. Было два человѣка, вращавшіе дѣлами: кн. Меттернихъ, представитель монархическаго начала (начало это, поддерживавшееся уваженіемъ и преданіемъ, потонуло въ подрывистыхъ ученіяхъ науки) и Гизо, представитель династическаго начала подъ руководствомъ Луи-Филиппа (начало это, поддерживавшееся 17 лѣтъ подкупомъ и обманами, изчезло въ смутныхъ кликахъ толпы).

Причину всего этого я ищу въ удаленіи отъ естественныхъ началъ въ общественныхъ учрежденіяхъ: церковь въ противорѣчіи съ жизнію; святая проповѣдь сдѣлалась краснобайствомъ, святое ученіе пытатливымъ символомъ. Никто не исполняетъ Евангелія, и всякій пытаетъ слова его, чтобы добиться своего толку. Законъ свѣтскій отсталъ отъ жизни, доведенной суетными поощреніями своекорыстія до непомѣрнаго напряженія, и въ своекровной мечтѣ законодателей вздумалъ управлять ея развитіемъ. Наука, оставя опыты сей зависимой жизни, ударилась въ среду возможнаго, смѣлаго и невоспретимаго; а искусство, отвратясь отъ этой мирной жизни, задумало искать привлеченія въ искаженіяхъ, лести и въ несбыточномъ. Вѣра—буква, законъ—форма, наука—мечта, а искусство—сказка.

Какой продолжительности и дальнѣйшей жизни ко благу можно было ожидать отъ такого порядка? И онъ сокрушился. Крушеніе началось по поводу нищеты; нищета пришла съ злоупотребленіями, злоупотребленіе порождено ослабленіями ученій вѣры, недостаткомъ закона, противоположностію науки и развращеніемъ искусства. Все это приготовило то ужасное явленіе, котораго мы несчастные свидѣтели: вспыхнула искра, и все, бывшее подъ пепломъ, объято пламенемъ.

Во Франціи обрисовывается Кавеньякъ, въ Германіи эрцъ-герцогъ Іоаннъ. Я не думаю, чтобы они были способны овладѣть и учредить новый порядокъ, но думаю, что они могутъ замедлить напоръ и умалить тамъ безпорядокъ.

Зрѣлище ужасное, какъ пожаръ, но также увлекательное для отдаленнаго свидѣтеля, какъ великая картина пожара. Кавеньякъ будетъ стремиться оградить формы республики, эрцъ-герцогъ Іоаннъ—оградить права королевскихъ домовъ. Оба они видятъ, что рѣчь идетъ о томъ, что толпа хочетъ лучшаго распредѣленія богатствъ и даже коммунизма; но ни тотъ ни другой не рѣшается взять этотъ путь, особенно послѣ несчастій, ознаменовавшихъ первые шаги новаго порядка.

Циркуляры гр. Нессельроде о Германскихъ дѣлахъ и о вступленіи войскъ въ Валахію очень похожи на защищеніе оподозрѣннаго: такъ много пустословія, такъ мало достоинства, такъ много какого-то нецарственнаго, не-Николаевскаго изумленія и почти страха. Кажется, эти Нѣмчики вовсе не вошли въ мысль Государя и пишутъ объявленія, какъ писали бы они, будучи министрами Липпе, Алтенбурга и подобныхъ. Это жаль; значеніе, которое выпадаетъ Россіи въ настоящее время высоко и доблестно, но для этого нужны самостоятельность и добрая воля къ общему благу. Въ Государѣ все это есть, но нѣтъ мѣры, которую бы не обезсилили министры. Вотъ я и съ ропотомъ демагога: такъ непріятно было мнѣ читать неловкія объясненія нашей внѣшней политики.

Князь Чернышевъ болѣнъ; говорятъ, съ нимъ былъ второй ударъ, пускали кровь. Заняты предположеніемъ о замѣщеніи, которое дѣйствительно затруднительно. Я полагаю, что всеобщій кандидатъ гр. Клейнмихель не будетъ назначенъ; назначеніе это было бы противъ общественнаго мнѣнія, которое очень неблагопріятно знаменитому строителю и которому нынѣ противорѣчатъ (если противорѣчатъ) менѣе. Мнѣніе это, неточное и неполное, есть часто выраженіе зависти. Есть что-то выше мнѣнія, это естественныя условія. Мнѣніе это очень возставало на Д. Г. Бибикова за взятки секретаря его, Писарева: Писаревъ перемѣщенъ въ губернаторы въ Олонецкъ. Какъ ни странно повидимому это удовлетвореніе, но оно есть, секретарь господствовалъ въ 4 губерніяхъ, наживая сотни тысячъ; Олонецкій губернаторъ—постъ довольно скромный и едва ли надолго заманчивый для избалованнаго временщика. Усидитъ-ли безъ Писарева Бибиковъ? Это было бы несогласно съ его характеромъ.

Комедія Февральскаго переворота болѣе и болѣе разоблачается. Кто его произвелъ, почему, за чѣмъ—никто не зналъ и сказать не могъ. Толпы въ Мартѣ и Маѣ ясно говорили зачѣмъ ихъ не слушали; они объявили войну, ихъ разсѣяли. Кто выигралъ въ переворотѣ? Никто; эта путаница должна же чѣмъ нибудь развязаться. Событія говорятъ, что переворотъ произведенъ бездомными работниками; они схватили десятокъ журналистовъ, провозгласили ихъ правителями и разграбили дворцы. Народные правители выразили цѣль переворота: независимость рабочихъ отъ гражданъ, труда отъ капитала—garantie du travail; выразя, они приступили къ исполненію: учрежденіе народныхъ мастерскихъ для рабочихъ, налогъ 45 с. для платы, отобраніе дорогъ въ казну для занятій. Приступя къ исполненію, они возстановили противъ себя все общество, что нибудь имѣющее. Избранъ представитель гражданъ Тьеръ. Министерство нравственно разрушилось. Желая

согласить крайности, оно приступило къ ограниченію мастерскихъ, къ смягченію сбора 45 сантимовъ, къ сдѣлкамъ по отбору желѣзныхъ дорогъ. Это отложило отъ него многочисленный классъ рабочихъ. Они возстали. Кровь и разрушеніе. Миръ возстановленъ мечемъ. Когда все немного смолкло, Прудонъ внесъ предложеніе о налогѣ съ доходовъ. Толпа выразилась въ систематикѣ, крамола взошла на каѳедру. Все собраніе возстало; Тьеръ написалъ опроверженіе. Назначенъ разборъ поединкомъ, рѣшительнымъ, окончательнымъ, который долженъ разбить и похоронить соціализмъ, коммунизмъ, и т. п. Но что же значитъ вашъ переворотъ безъ соціализма? спрашиваетъ Прудонъ съ простодушіемъ. Вы шутите, господа. Вы можете осмѣять, заболотировать, уничтожить меня, но не начало, которое дало вамъ жизнь и смыслъ и безъ котораго весь переворотъ есть вздоръ, комедія. Ужасны эти слова, но ужаснѣе то, что на нихъ ничего положительнаго не отвѣчали! Это горько до отчаянія. Тьеръ и новый министръ, Гудшо, ограничиваются полумѣрами, не оспариваютъ начало, но колеблятся въ примѣненіи. Тьеръ исказилъ основанія и мысли!

Прудонъ говоритъ: что̀ вы пугаетесь моего предложенія? Я вывожу его изъ вашихъ дѣйствій и изъ значенія событій, отдѣляющихъ насъ отъ вчерашняго, подъ вліяніемъ котораго вы находитесь. Вы обѣщали дать и оградить *право на работу*—вотъ задача. Вы этого не можете исполнить; я предлагаю: оградить работу увеличеніемъ потребленія, которое усилитъ требованіе пониженіемъ цѣнностей и будетъ всегда отвѣчать спросу. Увеличеніе потребленія (которое безконечно, особенно во Франціи) теперь невозможно, потому что обращеніе произведеній затруднено. Оно затруднено значеніемъ денегъ и скопомъ остатковъ, служащихъ основаніемъ собственности. Я предлагаю *кредитъ даромъ*. Кредитъ даромъ—вотъ обѣщанное вами право работы, труда. Съ этимъ кредитомъ трудъ выдержитъ соперничество съ капиталомъ, понизитъ цѣнности, на возвышеніи которыхъ основанъ скопъ остатковъ и, усиля потребленіе, разольетъ общее благосостояніе. Скопъ остатковъ замѣнится взаимнымъ обмѣномъ.

*

Въ какомъ я опять затрудненіи въ домашнихъ расходахъ! Ѣду начальствовать въ Сенатъ и беру у жены послѣдній двугривенный. Это хуже поденщины, а я, кажется, не могу сказать: je ne fais rien, je suis travailleur aux ateliers nationaux. Надобно же однако привести мнѣ въ порядокъ дѣла, сократить расходы, безъ увеличенія приходовъ и не привыкать къ подепной жизни, очень поощряющей безпечность и какое-то невниманіе къ достоинству. 4 Авг. 1848 г. Занялъ у Данзаса 600, а черезъ три дня братъ прислалъ 300 р. србр., и нужда отлегла.

*

Графъ Панинъ приготовляетъ законъ о назначеніи предсѣдателей судебныхъ палатъ отъ правительства. Какъ всѣ предположенія его неблаговременны и неудачны! Подумаешь, что задалъ себѣ задачу сколько возможно ограничивать и стѣснять права и преимущества. Это какая-то зависть, слабость самолюбія государственной его милости. Мѣра эта небезполезна, но она уже существовала, ибо министерство, рѣдко утверждая выборы, назначало своихъ; она только раздражаетъ еще болѣе дворянское сословіе, и безъ того мало льнущее къ правительству. И въ этихъ-ли мѣрахъ нуждаемся мы? Служа восемь лѣтъ по уголовному правосудію, человѣкъ можетъ заболѣть и помѣшаться: такъ оно отвратительно дурно.

Или у меня или у другихъ, но голова кружится. И что всего безуспѣшнѣе, это то, что нѣтъ въ виду ни одного человѣка, который бы рѣшился и умѣлъ указать на истинныя нужды. Встрѣнутся потомъ, да уже поздно; бухнутъ цѣлою книгою, цѣлыми уложеніями, и начнется путаница. Такъ-ли должно развиваться и усовершаться историческое право? Какое мы беремъ направленіе?

*

Сегодня 31 Августа померъ отъ холеры Пав. Матв. Муравьевъ. Миръ его праху! Онъ ошибся въ расчетахъ женитьбы, ошибся въ женитьбѣ и въ послѣднее время потерялъ всякое достоинство самостоятельнаго человѣка, будучи разстроенъ по дѣламъ и по службѣ и не имѣя никакого удовольствія въ семействѣ. Человѣкъ добрый, христіанинъ искренній, онъ былъ услужливъ, искателенъ и сходчивъ. Послѣ него остаются, вдова Анна Андр. 24 л. и три дочери: Катерина 5, Лисавета $2^1/_2$ и Надежда—по 2-му году. Болѣзнь его была почти безпомощна, смерть—почти уединенна. Послѣднія слова его были обращены къ Василью Никитину: „безсчастны мы съ тобою, Василій, прощай“.

Случай этотъ незапностію своею поразилъ меня, и я ѣздилъ на Волково, на могилу брата.

Сегодня же, 31 Авг., городъ иллюминованъ по случаю бракосочетанія Великаго Князя Константина. Молодой человѣкъ этотъ долженъ современемъ занять важное положеніе, къ которому призываютъ его и отличныя способности и ожиданія общественнаго мнѣнія, которое такъ для него выгодно.

Сегодня, 9 Сентября, въ ночь умеръ отъ холеры сенаторъ Михайловскій-Данилевскій. Это замѣчательный военный историкъ, не столько по вѣрности истинѣ, преклонявшейся у него современнымъ любимцамъ, столько по обилію и важности источниковъ, которые были открыты

ему и которые онъ могъ имѣть самъ по своему прежнему и настоящему положенію и по обширнымъ сношеніямъ. Къ сожалѣнію онъ имѣлъ двѣ слабости: вино и карты. Онѣ отдалили его отъ высшаго поприща, а отдаленіе сдѣлало его падкимъ къ лести. Какъ сенаторъ, онъ совершенно незамѣчателенъ и въ Сенатѣ бывалъ весьма рѣдко, значась по другимъ занятіямъ. Разъ, въ 11 часовъ утра, онъ пріѣхалъ очень пьянъ. Съ нимъ сдѣлалось дурно, подали воды; онъ успокоился на креслахъ и уѣхалъ. Замѣчательно еще и то, что при рѣдкихъ завѣщаніяхъ, онъ чрезвычайно строго судилъ оскорбителей родительской власти.

Говорятъ, очень больны Левашевъ и Клейнмихель. Мои старики острятъ „что за нихъ опасаться нечего; они безсмертны". Странная вещь! Эти старики, полуразрушенные и всегда малоразумѣющіе, удивительно какъ любятъ позубоскалить надъ другими, особенно М. М. баронъ Таубе, который въ лицѣ своемъ, въ лишайной личности, есть явное осмѣяніе.

Я надѣюсь, что къ новому году составъ департамента измѣнится къ лучшему.

Безначаліе въ Австріи и Пруссіи, кажется, достигло крайнихъ предѣловъ, и безпрерывные бунты обезсиливаютъ самыхъ отчаянныхъ возмутителей. Противодѣйствіе (отъ войскъ), потерявъ терпѣніе, осадитъ заносчивыхъ говоруновъ и установитъ насильственный порядокъ, хотя надобно сказать—разсуждающій Нѣмецъ, считая его contradictio in adjecto, мало къ тому способенъ. Надобно замѣтить и то, что Нѣмецъ менѣе другихъ способенъ и къ самоуправству. Онъ безнравственъ ибо не имѣетъ прочныхъ началъ ни въ вѣрѣ, ни въ власти, но безнравственъ добросовѣстно.

Какой теперь день новаго мірозданія? Или еще духъ созданія носится надъ стихіями?

*

Я разсматривалъ уголовное дѣло о смерти дѣвицы, дочери подполковника, Маріи Павлов. Пятницкой, въ селѣ Коревѣ (помѣщика Плат. Энгельгардта) Порѣчскаго уѣзда, Смоленской губерніи.

Дѣло въ томъ, что бѣдная дѣвушка, 18 л., дочь дурной матери, явно оглашенной въ пьянствѣ и развратѣ, жила въ Коревѣ и при томъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ съ помѣщикомъ, холостымъ и довольно богатымъ, имѣя сперва и пребываніе въ его домѣ, а потомъ у бабки своей, жившей черезъ дорогу, подпоручицы Тимоховичевей. Сколько можно судить, это была дѣвушка безъ воспитанія, незастѣнчива, любила быть въ гостяхъ, любила страстные стишки и какъ оказалось по врачебному осмотру была нецѣломудренна и имѣла частое

сообщеніе съ мужчинами. Дядя ея показалъ, что она жила у него въ городѣ и вела себя неприлично. 18 Ноября 1841 г. Марія Пятницкая, въ день именинъ Энгельгардта, провела у него день и вечеръ съ двумя молодыми людьми, купцомъ Николаемъ и чиновникомъ Петромъ Сорокинымъ. Играли въ карты, ужинали и разошлись, а ночью, около 12 ч., М. П. найдена у угла дома, близъ кухни, съ смертельною раною, и по входѣ въ избу разсказала, будто бы, что выстрѣлила въ себя изъ пистоннаго ружья въ пунѣ *) и оттуда дошла до дома и изнемогши упала.

Вотъ начало дѣла, продолжающагося и теперь послѣ пяти изслѣдованій и представляющаго для разрѣшенія важныя затрудненія.

По первому изслѣдованію, начатому въ 4-й день, все показывало, что смерть произошла отъ самоубійства. Хотя Смоленская Палата возбудила нѣкоторыя сомнѣнія, но существо обстоятельствъ неизмѣнилось, и дѣло рѣшено такъ. Но въ 1843, по разнымъ сплетнямъ, мать убитой подала прошеніе губернатору, и дѣло приняло другой оборотъ. Когда оно дошло до меня изъ Сената, я думалъ видѣть въ немъ повтореніе Ширковскаго. Разъ дѣлу придали особенную важность, оно пошло ходить, и слѣдствіямъ не было конца. Мы назначили трехъ: Бѣляева, Орлова (Московск. товарища) и Міотійскаго (Калужск. прокурора). Мы забыли, что разъясняя одно (стремленіе было къ открытію виновнаго въ Энгельгардтѣ) мы множествомъ и повтореніемъ показаній замѣняли другое. Послѣднее слѣдствіе озлобило Пятницкую и наконецъ вызвало справедливый ропотъ Энгельгардта въ прошеніи Сенату.

Теперь, когда я разсматриваю дѣло по разногласію, въ качествѣ оберъ-прокурора, самый затруднительный вопросъ представляется въ томъ: убита или убила себя М. П? Я думаю, что она вовсе не была въ пунѣ. Пуня слишкомъ далеко отъ дома и ближе къ жилищу бабки, куда раненая скорѣе могла дойти. Трудно повѣрить, чтобы послѣ такого удара изнеможенная могла протащиться 180 шаговъ по новому слѣду, черезъ канаву и по дощечкѣ. Я думаю также, что она убита: ибо ударъ не могъ быть, кажется, нанесенъ самою, изъ пистоннаго ружья и безъ всякаго повода. Мнѣ подозрительны что-то Татьяна-ключница и Анна-служанка. Послѣдняя отлучалась именно въ то время, какъ совершилось событіе, а первая, какъ говоритъ бабка, съ вечеру была въ неудовольствіи и слишкомъ вертелась при застрѣленной.

Я полагаю дать предложеніе, чтобы снова истребовать заключеніе медицинскаго совѣта по свѣдѣніямъ, собраннымъ послѣдними слѣдствіями. Министръ рѣшилъ, что она сама себя убила. Этого окончанія я уже никакъ не ожидалъ. Умолкнетъ-ли дѣло?

---

*) Пунею въ Смоленской губерніи называется чуланъ или сарай. П. Б.

Двухъ недѣль нѣтъ, какъ умеръ П. М. Муравьевъ, а нынѣ молодая вдова весь вечеръ, въ десятый разъ, болтала о новомъ замужествѣ, и выборъ падаетъ на встрѣчнаго поперечнаго, Иван. Павл. Василевскаго, котораго я такъ часто охуждалъ за дурное леченье, который, можетъ быть, весьма хорошій человѣкъ, но который вовсе не пара. Боже мой! Трупъ остыть не успѣлъ. Впрочемъ многое извинительно, и молодая женщина безъ опоры и съ шаткими правилами и дурнымъ мнѣніемъ въ скорости выигрываетъ.

Вотъ умеръ и директоръ, сенаторъ Ник. Порф. Дубенскій, когда-то громкій правитель государств. имуществъ, человѣкъ большаго ума. Онъ нажилъ большое состояніе особенно скупомъ жалованныхъ земель. Послѣдніе годы (1840—1848) были для него тяжки: оставленный, опороченный онъ едва освободился отъ суда по манифесту, и освобожденіе это хуже наказанія. Умеръ Розенъ, умеръ Левашевъ, умираетъ....

*

Какъ все еще играютъ обстоятельства на Западѣ: въ Баденѣ, послѣ Франфуртскаго возстанія, въ Голштиніи и Венгріи. Искренно-ли дѣйствуетъ Елагичъ и если да? искренно-ли помогаетъ ему Вѣна? И въ томъ и въ другомъ сомнѣваюсь. Сомнѣваюсь я въ Елагичѣ, потому что онъ много обязанъ Вѣнѣ и потому не можетъ быть совершенно преданъ народу, а народъ скорѣе можетъ получить выгоды отъ Венгріи, нежели Австріи. Венгрію я считаю совершенно потерянною для Вѣны. Сомнѣваюсь я въ Вѣнѣ, потому что напоръ уже слишкомъ силенъ, перемѣна такъ незапна, что трудно вѣрить искренности. Вѣна смотритъ на Славянъ, какъ на орудіе; при такихъ цѣляхъ орудіе дѣлается обоюдоострымъ.

Я почти обрадовался, прочтя повелѣніе Прус. короля объ уничтоженіи министерства пересмотра законовъ, какъ намекалъ я въ небольшой моей статьѣ 1846 г. Желалъ бы я этой участи и нашему 2-му отдѣленію, особенно теперь по случаю перемѣщенія гр. Блудова въ предсѣдатели Совѣта. Это лишняя и потому вредная степень законодательства: вредная для министерства, которое имъ связано въ своихъ предначертаніяхъ къ улучшенію, вредная для Совѣта, который имъ стѣсненъ въ разсмотрѣніи законовъ.

Говорятъ, Государь отмѣнилъ всѣ предварительныя военныя мѣры. Это вздоръ, я никогда не повѣрю. Продать запасныхъ лошадей конной гв. артиллеріи не значитъ отмѣнить, особенно когда извѣстно, что гренадерскому корпусу приказано подвигаться къ Динабургу. Если мы будемъ въ необходимости вмѣшаться или начать войну Европейскую, мы внесемъ съ нею много Европейскаго въ Россію и, настоящее поколѣніе будетъ въ открытомъ противорѣчіи съ своимъ порядкомъ. Избави

Боже этой войны: она ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть полезна, и сомнительно, чтобы даже была успѣшна.

Ужасныя Октябрскія событія въ Австріи ускоряютъ развязку. Надежда на подвиги Радецкаго, Виндишгреца и Елачича дала смѣлость односторонним видамъ Нѣмецкой династіи въ Австріи и пробудила двойное опасеніе зазнавшагося германизма во Франкфуртѣ, опасенія за отдѣльность Австріи, низводимой на степень подчиненной имперіи, опасенія за возстаніе народностей Славянскихъ, опекаемыхъ Нѣмцами. Если бы импер. Фердинандъ могъ думать, что̀ подумалъ бы онъ о дѣйствіяхъ дворцовой своей канцеляріи въ 1847 г. напр. въ Богеміи, наприм. по поводу предложеній князя Ауерсперга, графа Лацанскаго и всей этой Богемской оппозиціи, которой мнѣнія выражены въ голосѣ князя Ламберга 27 Мая 1847 г. Справедливая уступка тогда много отвратила бы несправедливыхъ уступокъ теперь. Гордость тогдашней Вѣны не привела бы теперь орды къ стѣнамъ столицы, готовыя стереть ее съ лица земли. Что изъ этого выдетъ? Выдетъ то, что велитъ порядокъ вещей: Славянское начало въ Австріи возьметъ верхъ надъ Нѣмецкимъ и отдѣлится въ видѣ самостоятельнаго государства, а двѣ Австріи и Тироль соединятся, подъ особою главою, съ Германіей. Императоръ Славянскій можетъ не подчиняться Нѣмецкой Имперіи и соединить съ собою Венгрію, или отказаться отъ нея. Австрія и Венгрія всегда были врагами Славянъ. Потерявъ числительность, императоръ выиграетъ въ крѣпости: народное Славянское единство скоро окрѣпнетъ, выработаетъ свой общій языкъ и сойдется на своемъ сеймѣ.

Что̀ такое теперешній Сеймъ въ Вѣнѣ? Могутъ-ли любить его Нѣмцы, когда оно на $^2/_3$ Славянскій; могутъ-ли любить его Славяне, когда онъ въ Вѣнѣ и говоритъ по-нѣмецки? Въ Австріи, Пруссіи и почти во всей Германіи, точно также какъ во Франціи, оппозиція низвергла противника, но потомъ хвостъ опередилъ голову. Страмъ, страмъ!

*

Приверженцы и противники гр. Сергѣя Строгонова соглашаются въ томъ, что онъ человѣкъ отлично умный и образованный и что съ благородствомъ сердца соединяетъ выразительность и твердость правилъ, не поддаваясь произволу власти министра и не раболѣпствуя предъ лицами, удостоенными общественнаго довѣрія. Но противодѣйствіе Уварову и пренебреженіе, оказываемое имъ знаменитымъ въ университетѣ преподавателямъ, не есть ли послѣдствіе своенравія, мелкой зависти и купеческаго дворянства? Я не могу простить гр. Строгонову двухъ распоряженій: стѣсненія поступленія въ университетъ бѣдныхъ и извѣта о коммунизмѣ нашихъ бѣдныхъ журналовъ. И та и другая мѣры

полезныя, но ихъ слѣдовало привести въ дѣйствіе иначе. Тогда утолилось бы и стремленіе богача-аристократа и польза въ постепенномъ развитіи просвѣщенія осмотрительнаго.

Вотъ и еще дѣло полуслужебныхъ мошенничествъ: злоупотребленія по обществу громоздкихъ вещей, учрежденному лицами, пользовавшимися властію по положенію своему и довѣріемъ генераловъ Кавелина и гр. Бенкендорфа, Оводовымъ и Килчевскимъ, къ которымъ выгоды привлекли и другихъ лицъ, не менѣе значительныхъ: вездѣ встрѣчаемый Дубельтъ, банкротъ Кусовъ, предпріятель Гр. Эссенъ-Штенбокъ Фермеръ, акуторъ Шольцъ и сенаторъ Боровковъ. Любопытно читать, какъ эти лица, запутавшись въ мошенничествахъ, вертятся въ своихъ объясненіяхъ и какъ умные люди прекрасно пишутъ о низкихъ дѣйствіяхъ. Я полагаю (и тѣмъ болѣе мое мнѣніе на консультаціи) не только направить дѣло къ уголовному суду, но и прибавить о мѣрахъ огражденія обществъ участіемъ въ ихъ постановленіяхъ независимаго чиновника отъ правительства. Общественность и гласность здѣсь ничего не помогаютъ. Директоры открыто говорятъ, что печатные отчеты были обманъ для завлеченія, и сами винятся въ употребленіи въ свою пользу суммъ общества, въ выдачѣ двойныхъ №№ акцій, въ подставкахъ, подлогахъ и умышленной запутанности отчетности. Компанія пишетъ, что готова скрыть эти преступленія, лишь пополня недостатки.

Дѣла все болѣе и болѣе запутываются въ Германіи: она переживаетъ свои 90-е годы и въ этихъ смутахъ и волненіяхъ отвыкая отъ стараго порядка, невольно и незамѣтно пріучается къ новому, между тѣмъ какъ этотъ новый порядокъ уже опредѣленно выражается хотя въ поспѣшныхъ, но тѣмъ не менѣе важныхъ постановленіяхъ и въ Вѣнѣ и Берлинѣ и въ Франкфуртѣ и Бернбургѣ. Феодальныя учрежденія уничтожены. Нельзя не замѣтить, что они уничтожены съ потрясеніемъ и ущербомъ права собственности. Сколь ни важно это уничтоженіе, имѣющее свою даже хозяйственную пользу въ раздробительности имуществъ и умноженіи самостоятельныхъ гражданъ, оно на первое время, довольно продолжительное, появится въ осязательно невыгодныхъ послѣдствіяхъ: въ обѣдненіи и въ упадкѣ образованности, которой такъ необходимы довольство, даже роскошь со всѣми ея принадлежностями. Обѣдненіе приведетъ къ простотѣ и скромности. Все это еще далеко, а до сихъ поръ—раздраженіе, бой и кровь. Преобразованія 1848 г. пошли далѣе 90 года: какое-то стоглавое мщеніе поднялось и вопіетъ вездѣ противъ ограниченій. Стремленіе, запальчивость подмываютъ самыхъ скромныхъ. Жаль только того, что пройдя десятки лѣтъ и повидимому достигнувъ желаемаго, стремительное поколѣніе, ища уто-

ленія, въ своекорыстіи,—какъ и всегда и вездѣ—придетъ къ вопросу: какъ, только-то? Любовь, чистая любовь въ добротѣ сердца,—вотъ единственный утоляющій источникъ.

Сегодня, 20 Октября, пріѣхала вел. Княгиня Ольга изъ Штутгарта. Наша красавица, говорятъ, похудѣла и при свиданіи въ рыданіяхъ бросилась на грудь отца, крѣпость котораго теперь крѣпче всей Европы. Княгиня пріѣхала на короткое время, вѣроятно отдохнуть отъ безпрестанныхъ опасеній. Говорятъ, что она такъ понимаетъ свое положеніе и такъ привыкла къ мысли о требовательности, что удивляется тѣмъ, которые ей удивляются.

*

Вотъ рѣшился вопросъ нашъ о предсѣдателѣ. Назначенъ военный министръ кн. Чернышевъ. Это въ порядкѣ, кстати и намъ къ лицу. Особеннаго ожидать ничего нельзя. Кн. Чернышевъ много сдѣлалъ для военнаго министерства, но тамъ у него работали Клейнмихель, Брискорнъ и Позенъ, и тамъ отдѣльность вѣдомства развязывала руки. Здѣсь не то. Но, какъ вездѣ, и при настоящемъ назначеніи не обошлось безъ особенности: членомъ Совѣта сдѣланъ генералъ Анненковъ, Ник. Никол., человѣкъ, по общему отзыву, совершенно ничтожный. Ошибкою онъ былъ предсѣдателемъ о безчиновномъ комитетѣ товарищей министровъ. Теперь—продолженіе этой ошибки.

Но говорятъ, и я этому вѣрю, о постоянномъ порядкѣ, обратномъ Западному. Желалъ бы я знать однако, у кого станетъ силы и смѣлости, чтобы установить что нибудь обратное порядку общепринятому? Установленіе Англійской аристократіи у насъ рѣшительно невозможно, ограниченіе умноженія класса выходцовъ и средняго сословія совершенно не въ Русскомъ духѣ. И то и другое идетъ быстро, и уже теперь многія учрежденія несогласны съ общепринятыми убѣжденіями. Лучшая политика и предусмотрительность должна быть правда и уваженіе правъ естественныхъ, правъ человѣческихъ, которыя неотчуждимы и незаглушимы.

Между тѣмъ какъ въ Саксоніи палата и министерство плачутъ и горячатся о казни Роберта Блюма, называя его святымъ мученикомъ свободы, Саксонскій посланникъ баронъ Зеебахъ простудился и получилъ отъ тестя рецептъ d'une guérison sûre et garantie: le général Wrangel est entré à Berlin à la tête q'une armée, et lo chambre dissoute, Bobert Blum est fusillé à Vienne, occupée pur le prince Windischgractz; levez-vous! И это называютъ откровенными дѣйствіями и отъ этого ожидаютъ прока и спокойствія!

А между тѣмъ событія изъ Вѣны перешли въ Берлинъ и здѣсь могли повториться, если бы ученое начало Пруссіи и ея короля не

превратило эту государственную борьбу въ соперничество писакъ и правовѣдовъ. Здѣсь борьба болѣе открытая, и собраніе рѣшительно возстало противъ правительства. Кромѣ ученаго начала, борьбѣ, по примѣру Вѣны, мѣшаетъ и невозможность отложиться отъ Франкфурта. Событіе это и въ послѣднемъ отношеніи весьма важно: оно или утвердитъ или окончательно уронитъ общую власть, и въ первомъ случаѣ Австрія поплатится за пренебреженіе, оказанное Германіи. Я полагаю, что министерство Бранденбургъ-Мантейфель не удержится, а перемѣна его будетъ знакомъ слабости, которая образуетъ и въ новой палатѣ сильное противодѣйствіе правительству. Самое послѣдованіе требованію Франкфурта не принесетъ много пользы. Франкфурту недостаетъ внутренней силы: рѣчи знаменитыхъ его ораторовъ рѣдко имѣютъ положительность и всегда заражены одностороннимъ, пристрастнымъ духомъ. Рѣчь Вельнера, послѣдняя, тяжела и натянута, какъ ученая статья, рѣчь Ф. Финка слаба, какъ необязательное разсужденіе. Онъ думаетъ, что онъ на сеймѣ 1847 г. Рѣчь Бассермана есть скрытое раскаяніе отсталаго вольнодумца, который перепуганъ послѣдствіями прежнихъ своихъ начинаній и который въ этомъ расположеніи прибѣгаетъ даже къ искаженію событій.

Въ Пруссіи много кричатъ, еще болѣе пишутъ. Иногда дерутся, чаще грозятъ. Король ищетъ правовѣда, чтобы объяснить его права. Магистратъ, для уличнаго объявленія, пишетъ воззваніе—книгу: есть охота и время писать и читать! Потрясеніе единодержавнаго начала таково, что одинъ сорванецъ, начавъ съ Италіи, можетъ произвести общій переворотъ, воспользовавшись недовольными, число которыхъ увеличивается самыми побѣдами. Недалеко ушла образованность, если положеніе ея можетъ зависить отъ одного сорванца!

*

Дѣла мои по Сенату идутъ хорошо. Я съ удовольствіемъ сознаюсь, что работаю безкорыстно, съ пользою и неутомимо. Но испытаній доброжелательному стремленію много. Главное—дрязги переписки. Можно положительно утверждать, что она терпится для отвлеченія отъ предметовъ полезнѣйшихъ: меньше будутъ писать, больше будутъ разсуждать.

Отношенія къ старикамъ сенаторамъ просты: они ничего—ничего—не знаютъ и слѣдовательно всему вѣрятъ. Довѣріе ко мнѣ подрывается зависимостью ихъ отъ канцеляріи, по карандашу которой они пишутъ заключенія. Горько и возмутительно. Довѣріе канцеляріи подрывается или нечистыми видами, какъ г. Благочевъ, или самолюбіемъ, какъ г. Гауеръ. Довѣріе это однако и вредно: съ нѣкотораго времени я

замѣчаю безпечность, происходящую отъ надежды, что „онъ замѣтитъ и поправитъ“.

Отношенія съ министерствомъ несовсѣмъ пріятны. По двумъ моимъ представленіямъ данныя разрѣшенія совершенно перепортили примѣненіе.

*

Грамоты нашего Государя Радецкому, Вандишгрецу и Іелачичу замѣчательны. Вторая по-русски обнародована не въ томъ видѣ какъ по-нѣмецки (Рг. 31 Сент. 1848 № 209), а третья (№ 207) совсѣмъ по-русски. Она и напечатана, а между тѣмъ въ ней признаются „достохвальныя стремленія къ уравненію правъ разныхъ племенъ“ и пр.

*

Сего дня умеръ митрополитъ Антоній. Ни духовные, ни свѣтскіе объ немъ не жалѣютъ. Орудіе видовъ, онъ уронилъ значеніе сана въ глазахъ святошъ и кощуновъ; ни жизни, ни учености, ничего въ немъ не было замѣчательнаго. Улыбающееся лицо, большая борода, проворная рука и какая-то неприличная намъ свѣтскость домоустройства. Онъ погребенъ подъ иконостасомъ въ Лаврѣ. Преемникъ ему назначенъ Никаноръ, тоже изъ Варшавы. Въ Москвѣ старѣютъ два народные человѣка, Филаретъ и Ермоловъ; ни тотъ ни другой не всплывутъ надъ ничтожествомъ; есть у насъ какое-то неодолимое развитіе ничтожныхъ правителей. Порядокъ вещей возметъ верхъ, и какъ удивятся правители эти, когда увидятъ, что сила ихъ уже не властвуетъ надъ силою напершихъ обстоятельствъ!

Мнѣ приходится часто разбирать жалобы чиновниковъ на неуплату долговъ; я выговариваю, усовѣщеваю: какъ это не хорошо, что лучше перетерпѣть нужду, что это вредитъ въ мнѣніи начальства; а между тѣмъ судья дѣлаетъ хуже подсудимыхъ: онъ беретъ деньги у своего казначея. Нужда велика. Я не знаю только, отъ чего гр. Панинъ желаетъ держать меня въ этой нуждѣ, предоставляя богатымъ богатое содержаніе.

*

Вотъ по немногу проясняется и кругозоръ Германіи: въ Австріи Фердинандъ отказался; этого мало—отказался и прямой наслѣдникъ Францъ-Карлъ и вступилъ на престолъ Францъ-Іосифъ, юноша 18 лѣтъ. Въ Пруссіи король наконецъ распустилъ палату; этого мало—онъ удержалъ и министерство Бранденбургъ-Мантейфеля, но онъ составилъ свое государственное положеніе въ видѣ опыта до Февраля. Что̀ это значитъ? Уступки, уступки и уступки. Новое сопряженіе обстоятельствъ, удаляющее правильное и естественное положеніе дѣлъ. Почти открытое противодѣйствіе Франкфуртскимъ началамъ. Что̀ такое юноша импе-

раторъ, когда и стариковъ не уважаютъ? Что̀ такое государственное уложеніе въ видѣ повелѣнія, когда и согласныя рѣшенія сеймовъ оспариваются? Это полумѣры, которыя только раздражаютъ противныя стороны и, раздраживъ нарушеніемъ обряднаго порядка, дадутъ поводъ къ основательному возраженію.

Изъ Ольмюца пріѣхалъ эрцгерцогъ Вильгельмъ. Государь чрезвычайно радъ и веселъ; но не новая-ли для насъ опасность въ государствахъ Славянскихъ, намъ сродныхъ и сопредѣльныхъ? При установленіи порядка эти сосѣди, съ ихъ вольностями, будутъ прямыми нашими противниками, и самая связь ихъ правительствъ съ нами не прочна и обра̀тится къ бо̀льшему раздраженію недовольныхъ. Чѣмъ далѣе мы отъ бездны, тѣмъ уравнительнѣе будетъ наше развитіе и тѣмъ болѣе и прочнѣе наше благоустройство.

6 Декабря прошло безъ большихъ милостей. Князь Воронцовъ получилъ портретъ и, кажется, по слѣпотѣ долженъ удалиться. Кто вмѣсто его? Если бы Аргутинскій былъ не молодъ въ государствѣ, онъ, кажется, былъ бы лучшимъ начальникомъ. Назначаемый мнѣніемъ гр. Киселевъ человѣкъ не для войны и не для горцевъ. Генералъ Шульгинъ получаетъ пятую награду, Александровскую ленту. Что̀ за роскошь? Онъ долго былъ въ опалѣ.

Выборъ Луи-Наполеона, кажется, не подлежитъ сомнѣнію. Право его—имя, твердость его ожиданія. Хотя il est fait du bois, dont on fait les rois, но надобно многимъ пожертвовать въ своихъ убѣжденіяхъ, чтобы вѣрить прочности подобнаго порядка. Луи-Наполеонъ будетъ или въ зависимости министровъ или, отвергнувъ зависимость, долженъ сдѣлаться головорѣзомъ и въ смутахъ искать утвержденія славою. Онъ не можетъ быть прочнымъ и потому, что ожиданія толпы несбыточны, а обѣщанія его неисполнимы. Нѣтъ, это не представляетъ ручательства прочнаго порядка. Впрочемъ возбужденные общественные вопросы такъ обширны и такъ глубоко проникаютъ во всѣ мелкія отношенія жизни и государства, что и великій умъ поколеблется предъ порядкомъ, долженствующимъ оскорбить лучшую часть народонаселенія и образованность.

Я видѣлъ нѣсколько разъ Фанни Эльснеръ, соперницу М. Таліони. Нѣтъ, это не Таліони, это отличная танцорка не болѣе. Нѣтъ ни благородства первой, ни ея выразительности мускуловъ, ни ея могущества, ни ея летучести. Ципочки и ципочки—вотъ конекъ Эльснеръ. Впрочемъ нѣтъ и тѣни того удивленія, которое нашла у насъ Таліони. Или мы тогда были моложе и впечатлѣніе было первое, или дѣйствительно Тальони неподражаема, только въ то время не видать было бы для меня лишеніе, а видѣть теперь небольшое удовольствіе. Нѣкоторыя изъ дѣвочекъ нашихъ иногда не хуже Эльснеръ; въ нихъ недо-

стаетъ выдержки и твердости ногъ, т. е. въ нихъ не достаетъ продолжительныхъ упражненій по любви къ искусству.

Нѣсколько дней толковъ о рѣшеніи дѣла Клевенскаго, похитившаго изъ управы деньги графини Браницкой. Общее мнѣніе то, что судъ былъ Шемякинъ. По моему мнѣнію судъ произнесенъ справедливо, сколько справедливость могла быть въ этомъ запутанномъ дѣлѣ. Картежниковъ можно изобличать въ мошенничествѣ, но не въ воровствѣ, а здѣсь главное—воровство.

Меня поздравляютъ съ разными назначеніями и между прочимъ съ вице-директорствомъ. Назначеніе, кажется, я долженъ получить, но вице-директорство (всегдашнее мое желаніе) едва ли согласно съ предположеніемъ директоромъ—Быкова. Я думаю, меня оставятъ здѣсь, во 2 отд. 5 деп.; это сообразнѣе принятому гр. Панинымъ порядку. Не хотѣлось бы мнѣ оставаться въ этомъ департаментѣ: онъ скученъ, дуренъ и тяжелъ, но разъ основавшись, я устрою его и конечно буду полезенъ, хотя въ министерствѣ, съ независимымъ управленіемъ уголовною частію, могъ бы быть полезнѣе. Впрочемъ я думаю, что окончательное мое назначеніе еще подождетъ. 24 Декабря 1848 г.

Вотъ и конецъ страшнаго 1848 года, значеніе котораго рѣзко будетъ въ вѣкахъ прошедшихъ и будущихъ. Онъ начался бранью короля Луи-Филиппа и кончается вынужденнымъ насиліемъ военной власти короля Прусскаго и императора Австрійскаго. Дай Богъ, чтобы 1849 г. привелъ къ примиренію, чего я не ожидаю и не пойму, если бы оно случилось. Завоеванія народа слишкомъ велики, чтобы уступившая имъ сторона могла имѣть достаточныя огражденія прочнаго порядка. Обуреваній, можетъ быть, менѣе шумныхъ, обѣдненія, ослабленія достоинства, узъ и законности—вотъ чего надобно ожидать отъ всплывшихъ на поверхность ученій. Время грустное и безутѣшное, ибо нѣтъ никакого убѣжденія, никакого вѣрованія, на которыя бы слабость гражданина и человѣка могла опереться. Раздраженіе соперничествующихъ сторонъ такъ сильно, разномысліе ихъ такъ противуположно, что сближенія ихъ ожидать еще нельзя, а безъ сближенія невозможно выработаться общему опыту.

Нельзя не сознаться, что 1848 годъ есть новый, болѣе обширный кругъ 1790 года. Менѣе жестокости и казней по закону. Жестокости и казни случались какъ исключенія и при томъ съ обѣихъ сторонъ: к. Лихновскій во Франкфуртѣ, Роберъ-Блюмъ въ Вѣнѣ. Игра и своемысліе областныхъ мѣстностей во Франціи 1790 г. повторялась въ соперничествѣ народныхъ мѣстностей во всей Европѣ; Итальянская, Нѣмецкая и Славянская выставились и выразились довольно опредѣленно.

Отнынѣ это начало будетъ дѣйствующимъ даже тогда, если бы о немъ не упоминали въ договорахъ и учрежденіяхъ.

Но между тѣмъ какъ въ Европѣ совершается преобразованіе этихъ вещественныхъ началъ, во Франціи начинается другой, высшій, порядокъ развитія: новое ученіе, извѣстное подъ наименованіемъ соціалистовъ и коммунистовъ, грозитъ страшнымъ распространеніемъ. Оно подрываетъ собственность и семейство со всѣмъ цвѣтомъ настоящей образованности, со всѣми благодѣяніями ея, неуравнительно распредѣляемыми. Ученіе прилипчивое по множеству неимущихъ, которымъ оно обѣщаетъ обезпеченіе, ученіе удобопріемлемое, потому что, низложивъ всѣ власти, время дастъ право гражданства началу встрѣчному и поперечному.

Если это знаменуетъ новый порядокъ жизни, надобно ожидать общаго упадка, своего рода дикости, какъ это обыкновенно бываетъ въ началѣ новаго порядка.

Изъ государствъ устояли только Швеція, Англія и Пиринейскій полуостровъ (если только онъ стоялъ); но въ Англіи были такія явленія, какихъ никогда не бывало и едвали не слѣдуетъ ожидать важныхъ преобразованій. Въ Швеціи и Норвегіи царствующій домъ слишкомъ мало имѣетъ, а неимущія сословія слишкомъ мало могутъ. Всѣхъ болѣе потрясена старая Австрія. Пренебреженіе, которое лежало на ней въ общемъ мнѣніи и особенно въ Германіи, такъ озлобило народъ, что онъ почти забылъ свое Нѣмецкое достоинство и готовъ былъ броситься хотя въ Венгерскія или Славянскія объятія, которыя его задушатъ. Напоръ такъ все поколебалъ, что ни народъ, ни власть образумиться не могутъ и, кажется, долго еще не приложатъ головъ, какъ бы выдти изъ этого положенія. Безъ единства не можетъ быть власти, а единство это рѣшительно невозможно, ибо орудія прежняго принужденія не существуютъ. Въ пылкой Франціи преобразованія смѣнялись по днямъ и часамъ. Въ чаду волненій самолюбивый народъ не замѣчаетъ, что первенство его рушилось. Въ этомъ смыслѣ упадокъ государства обнаружится несомнѣнно, и Французское тщеславіе, въ безсиліи между сравнявшимися, будетъ глодать само себя. Страмное орудіе—новое ученіе—не можетъ удовлетворить этому тщеславію. Возвратится-ли монархія? Согласится-ли кто занять ее? Нѣтъ и нѣтъ. Удержится ли Наполеонъ? Нѣтъ. Явится-ли сильный учредитель? Нѣтъ. Государство это должно долго, долго быть поприщемъ соперничествъ мелкихъ, судейскихъ, нерѣшительныхъ. Смѣлѣе другихъ Ледри-Роллень, но онъ самъ не знаетъ, чего хочетъ. Опредѣлительнѣе всѣхъ Распаль, но ученіе его еще на значеніи разбоя.

Всего грустнѣе смотрѣть на Пруссію. Не за грѣхи ли предшествующія казнится эта умная страна? Представители вѣка Пій IX и Фридрихъ Вильг. IV сдѣлались его мучениками и въ правѣ обвинять подданныхъ въ черной неблагодарности. Можетъ быть, виною этого неполная искренность; по моему мнѣнію, просто негеніальность ихъ: они не умѣли предвидѣть, что событія опередятъ ихъ начинанія.

Грустно смотрѣть на людей, призванныхъ руководить своими согражданами. Старые ли грѣхи или новость положенія, но всѣ они впадаютъ въ двѣ крайности: робки до слабости, назойливы до одуренія. Во Французскомъ собраніи лучшіе замараны предъидущимъ временемъ, худшіе избалованы неожиданнымъ успѣхомъ. Палаты Австрійская и Берлинская подражаютъ конвенціи стараго времени. Изъ личностей отдѣляются: Кавельякъ, которому страхъ неожиданностей съ Іюня по Декабрь подчинилъ все собраніе. Самъ онъ стоитъ на перепутьи между началами, которымъ надобно-бы быть, но которыхъ онъ не въ силахъ ни выразить, ни примѣнить, и событіями, которыя онъ признаетъ, охуждая, и попускаетъ, не управляя. Тьеръ становится какимъ-то общимъ ходатаемъ, Маррастъ—вмѣсто предсѣдателя играетъ преподавателя, Ледрю-Роллель—желающій мутить, мутить и только мутить, а что̀ изъ этого выработается, Богъ вѣсть; Лямартинъ—болѣе чувствующій, нежели понимающій, Лямене—болѣе понимающій, нежели чувствующій. Все прочее второстепенно до обыкновеннаго.

Собранія Австрійское и Прусское бѣдны. Первое по непривычкѣ, второе по истощенію выборами 1847 и выборами для Франкфурта. Для освоеннаго съ преніями Французскими и Англійскими собранія эти представляются ничтожными.

Лучшіе представители во Франкфуртѣ, но здѣсь не менѣе замѣтны двѣ крайности: исключительность отвлеченій, доведшая до того, что они едва встрепенулись о особенномъ составѣ и положеніи Австріи, и вторая крайность—какое-то студенческое обращеніе съ властію, оскорбляющее и ея достоинство и должное приличіе.

Въ виду этихъ событій еще величественнѣе представляется наше великое отечество. Молитвою о ея твердости и о низпосланіи мудрости правительству и доброй совѣсти народу оканчиваю я послѣдній часъ этого года. 31 Декабря 1848 года.

(Продолженіе будетъ).

Новое о Боратынскомъ.

Членъ Московскаго историко-родословнаго общества М. М. Боратынскій произвелъ очень любопытныя изслѣдованія о родѣ поэта.

Родоначальникомъ Е. А. Боратынскаго былъ Дмитрій Божедаръ, любимецъ короля Польскаго и Венгерскаго Людовика, возвеличенный этимъ королемъ за его блестящія побѣды надъ врагами Венгріи.

Въ концѣ шестнадцатаго столѣтія потомокъ его Иванъ Петровичъ Боратынскій покинулъ Польшу и переѣхалъ въ Россію, гдѣ и перешелъ въ Русское подданство. Одновременно съ подданствомъ онъ принялъ и Православіе, такъ какъ ближайшіе предки его измѣнили вѣрѣ родоначальника этой фамиліи Дмитрія Божедара.

Отецъ поэта Абрамъ Андреевичъ Боратынскій служилъ при дворѣ Павла и, несмотря на грозныя вспышки полубольного императора, пользовался его неизмѣннымъ расположеніемъ. Женатъ онъ былъ на любимой фрейлинѣ императрицы Маріи Ѳеодоровны, Черепановой. „За особыя заслуги" Павелъ въ 1798 году пожаловалъ ему помѣстье въ Тамбовской губерніи съ тысячью мужскихъ душъ. Умеръ онъ въ 1810 году, 24 Марта, въ Москвѣ. Прахъ его покоится въ Московскомъ Спасо-Андроньевскомъ монастырѣ.

Семья поэта, женившагося на Казанской помѣщицѣ Энгельгардъ, была довольно многочисленна. У него было семь человѣкъ дѣтей: Левъ, Дмитрій, Николай, Александра, Марія, Юлія и Зинаида. Изъ нихъ въ настоящее время въ живыхъ только Зинаида Евгеньевна, вдова Геркенъ. Въ нынѣшнемъ году исполняется сто десять лѣтъ со дня рожденія поэта-философа, чьи произведенія и по формѣ, и по своему содержанію до нашихъ дней не утратили своей свѣжести.

П. Г.

(Изъ „Голоса Москвы", 12 Августа 1910, № 184).

*

Родной дѣдъ Евгенія Абрамовича Боратынскаго, помѣщикъ Бѣльскаго уѣзда Смоленской губерніи, владѣлецъ сельца Голощапова, титулярный совѣтникъ Андрей Васильевичъ женатъ былъ на дочери выписаннаго Екатериной Великой изъ Италіи архитекторскаго помощника Іацини, Евдокіѣ Васильевнѣ. Ея сестра, Евфросинія Васильевна, была за Антономъ Рачинскимъ, дѣдомъ Сергѣя Александровича Рачинскаго, котораго мать Варвара Абрамовна сестра поэта. Воспѣтый Боратынскимъ дядька Джіачинто Боргезе принялъ Православіе и похороненъ въ селѣ Вяжлѣ. П. Б.

(Записано со словъ Льва Евгеньевича Боратынскаго).

ГРАФЪ А. К. ТОЛСТОЙ

о Государынѣ Императрицѣ Маріѣ Александровнѣ.

Красный-Рогъ, 3 Ноября 1869 г.

Императрица пожелала, чтобы я ей прочелъ мои три послѣднія баллады, затѣмъ „Былину" и затѣмъ „Исторію Россіи". Каждая вещь въ своемъ родѣ была одобрена Ея Величествомъ, и какое удовольствіе имѣть ее слушательницей! Изъ всѣхъ моихъ слушателей, настоящихъ и прошедшихъ, я ей читаю съ наибольшимъ удовольствіемъ. Ничто отъ нея не ускользаетъ, она все понимаетъ, все угадываетъ, и ея подвижное лицо отражаетъ всѣ оттѣнки и подбодряетъ чтеца вносить выраженіе въ свой „Vortrag".

(Соренто) 27 Ноября 1874.

Вотъ исторія моего пріема у Императрицы. На другой день ея пріѣзда сюда, во Вторникъ, Барятинскій [1]) пришелъ ко мнѣ и сказалъ мнѣ, что она будетъ очень рада меня видѣть; но если можетъ мнѣ повредить выѣздъ, то она проситъ меня этого не дѣлать. На что я отвѣчалъ, что, напротивъ того, мнѣ будетъ это полезно. Тогда на другой день Барятинскій мнѣ написалъ, чтобы я пришелъ безъ четверти часъ и остался завтракать. Такъ какъ сказано было быть въ сюртукѣ, мнѣ не пришлось надѣть фуфайку, но я надѣлъ „намордникъ" [2]) и взялъ съ собой дурака Датчанина Dians, который былъ очень красивъ въ черномъ платьѣ, въ цилиндрѣ и лайковыхъ бѣлыхъ перчаткахъ. Императрица сначала приняла меня въ своей гостиной, вдвоемъ съ глазу на глазъ, пока другіе ждали ея выхода. И только что я взошелъ, я раскашлялся нервичнымъ кашлемъ (а не простуднымъ), и ей было жалко, и на лицѣ было видно, что въ самомъ дѣлѣ жалко. Императрица, кажется, здорова на видъ. Она нѣсколько разъ разспрашивала меня про тебя, всегда съ большимъ интересомъ; я завтракаю, обѣдаю и пью чай у нея. Вечеромъ m-me M. [3]) читаетъ вслухъ, и я ее прерываю замѣчаніями, которыя имѣютъ самый большой успѣхъ и которыя портятъ чтеніе надолго, т. е. я притворяюсь, что не понимаю, и прошу самыя невозможныя объясненія.

Сегодня буду читать (Сонъ) „Попова". Императрица просила меня серьезно ей прочесть „Бунтъ въ Ватиканѣ", а такъ какъ я отказалъ наотрѣзъ, а m-me M. такъ настаивала, чтобы я ей его прочелъ, то я обѣщалъ ей это сдѣлать въ темной комнатѣ. Вчера читалъ „Попова".

---

[1]) Князь Владимиръ Ивановичъ. П. Б.

[2]) Графъ А. К. Толстой страдалъ удушьемъ. П. Б.

[3]) Анастасія Николаевна Мальцова. П. Б.

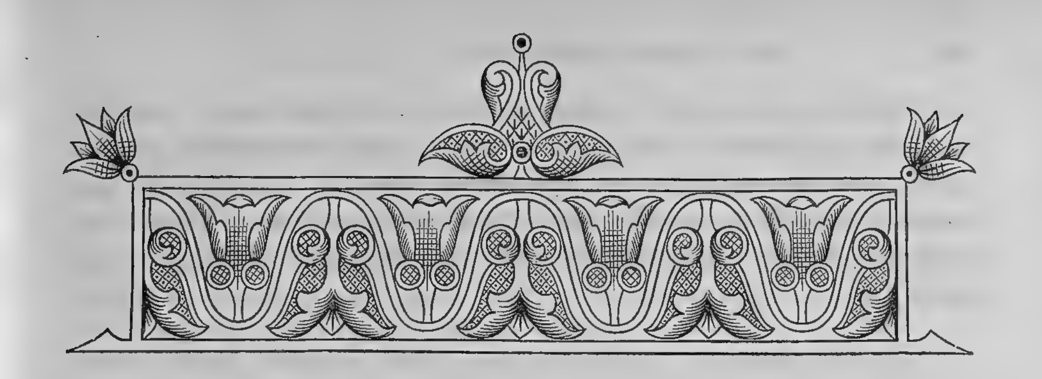
Никогда еще онъ не имѣлъ такого успѣха; лица, играющія въ карты, прервали игру и повернули стулья; m-me M. визжала, а Императрица смѣялась до слезъ. Она меня упрекала, что я ее раньше не познакомилъ съ этимъ стихотвореніемъ, которое она называетъ chef d'oeuvre'омъ. Она просила копію его, и всѣ прочіе также изъявили это желаніе, и двумъ писцамъ поручено умножить рукопись. Она мнѣ еще въ концѣ дня говорила объ этомъ, и сегодня утромъ также. Вчера вечеромъ, послѣ того какъ Императрица удалилась, m-me M. такъ настойчиво просила, чтобы я ей сказалъ, „Бунтъ въ Ватиканѣ", что я это сдѣлалъ въ углу гостинной, говоря все время ей на ухо. Эффектъ былъ съ ногъ сшибательный. Она кричала до слезъ и топала ногами.

Оба Великіе Князья уѣзжаютъ сегодня утромъ въ Россію черезъ Парижъ, и Императрица ихъ провожаетъ до границы и пригласила меня съ нею ѣхать. Вообще она ужасно добра ко мнѣ, и всѣ это замѣчаютъ. На дняхъ здѣшнія дамы показывали серебряные карандаши, которые онѣ привезли изъ Англіи, и которые можно носить или на поясѣ или на часахъ. Карандаши очень толстые и симпатичные, и такъ какъ я подумалъ о тебѣ, то на моемъ лицѣ, вѣроятно, выразилась алчность, и Императрица мнѣ сказала: „Я черезъ два дня должна получить такой же карандашъ, и такъ какъ онъ вамъ нравится, то я вамъ подарю тотъ, который получу, а себѣ выпишу другой". Третьяго дня получилъ карандашъ. Она сама прошла черезъ всю комнату ко мнѣ, чтобъ мнѣ его дать. Она почти всегда меня сажаетъ рядомъ съ собой, за обѣдомъ, и вчера вечеромъ, во время сеанса фокусника, я тоже сидѣлъ рядомъ съ ней. Я ей разсказываю все, что̀ мнѣ приходитъ въ голову, и часто анекдоты про монаховъ, священниковъ и разныхъ святыхъ. Я только-что вспомнилъ сейчасъ, что я ей еще не разсказалъ анекдота про рыжаго херувима; я сегодня это исполню.

С.-Ремо, 2 Февраля 1875 г.

Императрица посылаетъ со мною какую-то вещь Великой Княгинѣ. Я ей разсказывалъ, что видѣлъ крысу въ оврагѣ, у которой на лѣвомъ плечѣ маленькій кусочекъ пластыря. Это сущая правда; но я прибавилъ, что видѣлъ другую крысу, у которой была вата въ ушахъ; этому она не повѣрила. Я тоже разсказывалъ ей исторію про *рыжаго херувима*. Она смѣялась до слезъ, такъ что закрыла себѣ лицо обѣими руками. Я придалъ разсказу характеръ правдивости.

Извлечено изъ IV-й тетради Сочиненій графа А. К. Толстого, изданія А. Ф. Маркса. Другія выдержки см. въ „Русскомъ Архивѣ" 1808, вып. XI-й. П. Б.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ АДМИРАЛА Д. С. АРСЕНЬЕВА.

1860.

Плаванiе къ берегамъ Восточной Сибири на канонерской лодкѣ „Моржъ" [1]).

19-го Октября я отправился въ Кронштадтъ съ милой моей сестрой, чтобы оттуда на слѣдующiй день идти въ Англiю на пароходѣ „Бренда", который зафрахтованъ былъ правительствомъ для отвоза въ Англiю офицеровъ и команды для лодки „Моржъ". Эта лодка, построенная во Францiи, была приведена въ Лондонъ, въ Остъ-Индскiе доки, гдѣ на нее поставили машину съ завода Модслея, и гдѣ она должна была вооружиться и приготовиться къ дальнему плаванiю.

Въ Кронштадтѣ мы остановились съ сестрою у начальника Штурманскаго Училища генерала Александра Ильича Зеленаго, бывшаго до того инспекторомъ классовъ въ Морскомъ Кадетскомъ корпусѣ.

Александръ Ильичъ и добрая жена его Софья Ивановна приняли насъ, какъ добрые родственники и окружили самымъ трогательнымъ, попечительнымъ вниманiемъ; оно насъ особенно тронуло въ нашемъ печальномъ настроенiи [2]).

---

[1]) Въ это время Д. С. Арсеньевъ, 26 лѣтъ отъ роду, былъ лейтенантомъ въ Гвардейскомъ Экипажѣ и состоялъ адъютантомъ Великаго Князя Константина Николаевича. Осенью 1860 года онъ былъ назначенъ старшимъ офицеромъ на канонерскую лодку „Моржъ", которая должна была отправиться изъ Лондона къ берегамъ Амура.

[2]) Д. С. Арсеньевъ находился подъ впечатлѣнiемъ горя: смерти мужа сестры его Евгенiи Сергѣевны, флигель-адъютанта Н. В. Шеншина; за мѣсяцъ до отправленiя въ плаванье его постигло новое великое горе кончина отца.

Невыразимо грустенъ и тяжелъ былъ этотъ послѣднiй день, проведенный съ сестрою и невыразимо тяжело было разставанiе съ нею. Сердце мое сжималось самыми грустными мыслями и сознанiемъ всей тяжести одиночества, въ которомъ я оставлялъ сестру, и всей непосильной трудности предстоявшей ей жизни. Словомъ, я страдалъ глубоко.

Но вотъ настало и печальное утро 20-го Октября. Тихiй, сѣрый, дождливый, осеннiй день, какъ бы соотвѣтствовалъ нашему грустному настроенiю; сестра проводила меня на „Бренду", уже стоявшую подъ парами на маломъ рейдѣ, еще разъ обняла и перекрестила меня и, обливаясь слезами, мы съ нею разстались—надолго, но на сколько мы не знали, хотя мнѣ было разрѣшено Великимъ Княземъ немедленно по прибытiи въ Николаевскъ воротиться оттуда въ Петербургъ берегомъ.

Плаванiе наше до Лондона было очень благополучно, и мы прошли Финскiй заливъ, Балтiйское и Нѣмецкое моря при самой тихой, штилевой, но пасмурной и дождливой погодѣ.

Команда наша состояла изъ 70-ти человѣкъ, на половину новобранцевъ, но они всѣ были очень хорошiе, простые, добрые люди, какъ всѣ наши команды вообще, и между ними не было ни одного негодяя, какъ къ сожалѣнiю теперь начинаютъ попадаться между поступающими на военную службу.

Тутъ же были сослуживцы мои на „Моржѣ": 2-ой лейтенантъ *Николай Алексѣевичъ Фесунъ*, однимъ годомъ моложе меня по выпуску изъ Морскаго Корпуса и совершившiй на фрегатѣ „Дiана" (1852—55 г.), плаванiе въ Японiю, подъ начальствомъ графа Путятина (во время этого плаванiя Фесунъ участвовалъ въ Петропавловскомъ сраженiи). Онъ былъ умный и развитой молодой человѣкъ, вѣрующiй и вполнѣ порядочный, но большой пессимистъ и болѣзненно самолюбивый, что, положительно, отравляло его жизнь. По прибытiи въ Лондонъ, „Бренда" остановилась въ Остъ-Индскихъ докахъ, гдѣ стояла лодка „Моржъ" и наша команда немедленно перебралась на лодку, а Фесунъ и я, мы наняли, въ Блакуолѣ, въ двухъ шагахъ отъ доковъ, небольшую квартиру, состоявшую изъ гостинной и маленькой столовой въ бэль-этажѣ и въ третьемъ этажѣ холодной спальной и комнатой для моего человѣка Михаилы, присутствiе котораго мнѣ было очень отрадно, потому-что во 1-хъ онъ очень хорошо и усердно мнѣ служилъ, зная уже всѣ мои потребности и привычки, а во 2-хъ и, главное, потому, что онъ былъ живое воспоминанiе нашего семейства, дома и всего моего про-

шедшаго всего мнѣ дорогаго: благодаря Михаилѣ, я чувствовалъ себя не столь одинокимъ.

Какъ только „Бренда" отвартовалась у набережной рѣки Темзы, въ Лондонѣ, я тотчасъ же поѣхалъ къ командиру лодки „Моржъ" капитану лейтенанту Кроуну и нашему морскому агенту въ Англіи генералъ адъютанту графу Путятину, который и завѣдывалъ постройкой и вооруженіемъ нашихъ судовъ въ Англіи.

Командиръ принялъ меня очень любезно, но съ нѣкоторымъ недовѣріемъ, которое было однимъ изъ его недостатковъ; но первое мое впечатлѣніе было хорошее, и оно подтвердилось. Александръ Егоровичъ Кроунъ былъ внукъ нашего знаменитаго адмирала, героя послѣдней Шведской войны, Кроуна. Александръ Егоровичъ и самъ былъ полу-Англичанинъ, отлично говорилъ по англійски и, пробывъ долго въ Соединенныхъ Штатахъ, при заказѣ и постройкѣ въ Америкѣ нашихъ судовъ, для нашей флотиліи Восточнаго океана, онъ во многомъ усвоилъ себѣ Американскія привычки и воззрѣнія. Капитанъ Кроунъ былъ человѣкъ съ добрымъ сердцемъ, умный, образованный, но очень вспыльчивый и подозрительный; онъ имѣлъ несчастіе быть невѣрующимъ и, благодаря этому, жизнь казалась ему не разрѣшимой проблемой и загадкой, и это видимо было ему тяжело. Кромѣ того, не смотря на его умъ, онъ часто понималъ самыя простыя вещи совершенно превратно, что̀ дѣлало отношенія съ нимъ довольно трудными. Въ настоящее время онъ состоялъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ по морской части при графѣ Амурскомъ, генералъ-губернаторѣ Восточной Сибири, и былъ назначенъ принять командованіе лодки „Моржъ" и привести ее на Амуръ, такъ какъ она была заказана для надобностей нашихъ портовъ Восточнаго океана.

Мое положеніе адъютанта Великаго Князя Константина Николаевича, которое мнѣ было сохранено и во время моего плаванія (какъ это тогда всегда дѣлалось), внушало Крону нѣкое сомнѣніе и недовѣріе относительно искренности моего ему подчиненія. Но съ перваго же шага я постарался къ нему стать въ правильное отношеніе старшаго офицера къ командиру, т. е. быть примѣромъ подчиненія командиру и вѣрнымъ исполнителемъ его распоряженій. Капитанъ Кроунъ скоро убѣдился въ искренности моего поведенія относительно его и постепенно ко мнѣ располагался и начиналъ довѣрять. Я долженъ сказать, что характера капитанъ Кроунъ былъ спокойнаго и что въ немъ не было никакой придирчивости, такъ что отношенія мои съ нимъ были постоянно очень хорошія и оставались такими до конца плаванія.

Капитанъ Кроунъ на другой день утромъ пріѣхалъ на лодку, поздоровался съ командой и осмотрѣлъ ее. Я ему представилъ лейте-

нанта Фесуна, штурманскаго офицера *Жохова* и двухъ гардемариновъ *Ирицкаго* и *Крыжановскаго*, прибывшихъ съ нами на „Брендѣ“.

Вооруженіе лодки было еще въ самомъ началѣ, такъ какъ только что были поставлены котлы, и машина только что устанавливалась. Вооруженіе было поручено нашимъ морскимъ агентствомъ верфи доковъ, а она поручила его какому-то отставному боцману мистеру Куку. Вотъ какъ его описываетъ лейтенантъ Фесунъ въ своихъ запискахъ о плаваніи на лодкѣ „Моржъ“:

„Изъ за каждой каболки, изъ за лишняго фута самаго ничтожнаго троса мистеръ Кукъ выходилъ изъ себя и подъ конецъ цѣлымъ рядомъ почти невѣроятныхъ выходокъ, успѣлъ убѣдить всѣхъ и каждаго, что самыя обыкновенныя требованія исправнаго военнаго судна ему положительно неизвѣстны. Такъ напримѣръ: при вырубкѣ бѣгучаго такелажа, мистеръ Кукъ отмѣрилъ брамъ-шкоты и брамъ-топенанты крѣпящимися на марсѣ; но наши марсы состояли (какъ саленги на большихъ судахъ) изъ двухъ рожковъ, такъ что очевидно не возможно на нихъ было и тянуть эти снасти“.

„Шлюпки, такелажи и паруса доставлялись намъ съ подряда различными мастерами, и не всѣ они были добросовѣстны, и во всякомъ случаѣ, старались намъ дать все самаго скромнаго качества, чтобы не сказать худаго.

Командѣ нашей пришлось передѣлать почти весь такелажъ, и въ вооруженіи мы сдѣлали всѣ измѣненія, согласныя съ нашимъ положеніемъ о вооруженіи военныхъ судовъ“.

Делегатъ адмирала Путятина по снабженію и вооруженію лодки „Моржъ“ былъ капитанъ-лейтенантъ Колокольцевъ, человѣкъ упрямый, непокладистый и вообще непріятный и не расположенный къ Кроуну, такъ что сему послѣднему было очень трудно добиваться даже самыхъ очевидно справедливыхъ вещей“.

Какъ я сказалъ, мы поселились съ Н. А. Фесуномъ по близости Остъ-Индскихъ доковъ въ небольшой, но очень чистой и удобной квартирѣ, отдаваемой отъ хозяевъ; у насъ была гостинная, въ которой мы и проводили весь день, и спальня (но эта послѣдняя безъ камина), и комната для моего Михайлы, который часто ссорился съ нашими хозяевами за ихъ нескромное любопытство къ нашимъ вещамъ во время нашего отсутствія изъ квартиры, и благодаря Михайлѣ у насъ пропало всего только нѣсколько рубашекъ.

Квартира наша находилась въ самой разбойничьей части города, рядомъ съ кварталомъ White Chapel, главнаго притона всѣхъ Лондонскихъ мошенниковъ, и часто, возвращаясь домой вечеромъ со станціи

желѣзной дороги (которая была очень близко отъ насъ), мы всетаки шли съ большимъ опасеніемъ, чтобы не быть ограбленными.

На другой день послѣ нашего прихода въ Лондонъ на „Брендѣ“, я представился графу Путятину, который жилъ съ семьею въ Гэстингсѣ, (отдаленной, почти загородной, части города), и вручилъ графу кредитивъ въ 40 тысячъ фунтовъ стерлинговъ отъ Морскаго Министерства.

Супруга графа, Марія Васильевна, Англичанка, была прекрасная женщина, исполненная доброты, кротости и вся преданная своему семейству, мужу и дѣтямъ. По ихъ приглашенію, я у нихъ бывалъ довольно часто и всегда съ большимъ удовольствіемъ.

Самъ графъ Путятинъ, пожалованный два года тому назадъ, графомъ за свое Японское посольство, былъ очень почтенный человѣкъ, замѣчательный морской офицеръ, отличенный Государемъ и начальствомъ уже издавна, за свои познанія, желѣзную настойчивость и неутомимую энергію. При этомъ онъ былъ и очень хорошо воспитанъ въ Іезуитскомъ пансіонѣ въ Петербургѣ, но у графа Путятина былъ очень большой недостатокъ: страшная вспыльчивость и несдержанность въ жестокихъ порывахъ гнѣва, что̀ дѣлало сношенія съ нимъ, особенно для подчиненныхъ, чрезвычайно тяжелыми.

Графъ Путятинъ два года спустя (т. е. въ 1862 году) былъ назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія, но оставался въ этой должности очень недолго, возбудивъ противъ себя всѣхъ своихъ сотрудниковъ и подчиненныхъ. Да и вообще, онъ отлично понималъ морскую службу, но его взгляды на прочія отрасли управленія и жизни были очень узки, а, по своему характеру, онъ былъ склоненъ проводить ихъ со слѣпой и неумолимою твердостью.

Мнѣ кажется, что въ наше трудное время графъ Путятинъ былъ *послѣдній* человѣкъ, котораго можно было назначить министромъ народнаго просвѣщенія.

Назначенный потомъ членомъ Государственнаго Совѣта, графъ прожилъ нѣсколько лѣтъ въ Петербургѣ, но послѣ смерти графини онъ переселился въ Парижъ, гдѣ и умеръ страшною смертію: сѣвъ въ ванну, онъ по ошибкѣ открылъ кранъ горячей воды, не могъ его закрыть во̀ время и почти сварился въ кипяткѣ.

Не знаю почему, онъ очень не долюбливалъ нашего командира капитана Кроуна, полагаю отъ того, что Кроунъ служилъ при графѣ Муравьевѣ-Амурскомъ, съ которымъ графъ Путятинъ имѣлъ пререканія во время своего пребыванія въ водахъ нашего крайняго Востока.

Кроунъ мнѣ разсказывалъ, что разъ графъ Путятинъ до такой степени на него разсердился на желѣзной дорогѣ, и безъ всякой причины, за его одно замѣчаніе о лодкѣ „Моржъ“, что Кроунъ тутъ же

ему объявилъ, что онъ немедленно откажется отъ командованія лодкой; тогда графъ успокоился и съ тѣхъ поръ былъ съ Кроуномъ постоянно очень вѣжливъ, хотя и враждебенъ.

Но тѣмъ не менѣе графъ Путятинъ былъ очень почтенный, хорошій человѣкъ и глубоко вѣрующій; но одна изъ его странностей въ дѣлѣ вѣры была его глубокая симпатія къ Католической церкви и папскому престолу, при истинной приверженности къ нашей церкви.

Во время пребыванія моего въ Лондонѣ, я обѣдалъ нѣсколько разъ у графа Путятина. Семейный бытъ его былъ самый симпатичный и почтенный; это былъ совершенно Англійскій домъ добраго стараго времени. Старшая дочь графа Марія Ефимовна, тогда уже взрослая, хотя была далеко не красавица, но она была такая прекрасная, благочестивая, кроткая и симпатичная особа, что располагала къ себѣ всѣхъ ее знавшихъ. Я думалъ тогда, что капитанъ *Пещуровъ*, любимецъ графа Путятина и въ настоящее время (1860 года), командовавшій клиперомъ „Гайдамакъ", вооружившимся одновременно съ „Моржемъ" въ Лондонѣ, женится на молодой графинѣ; и дѣйствительно между ними, полагаю, было взаимное чувство. Но капитанъ Пещуровъ, по возвращеніи изъ своего дальняго плаванія женился на другой на Англичанкѣ, вдовѣ доктора, у которой онъ нанималъ квартиру въ Лондонѣ, а молодая графиня сдѣлалась потомъ сестрою милосердія и, черезъ много лѣтъ, скончалась дѣвицею.

По пріѣздѣ моемъ въ Лондонъ я конечно поспѣшилъ явиться къ барону Брунову*). Онъ принялъ меня, по прежнему очень любезно и ласково и пригласилъ его навѣщать, что̀ я и дѣлалъ нѣсколько разъ, по утрамъ. Обѣдать онъ меня теперь не приглашалъ, такъ какъ жена его была больна. Я видѣлъ баронессу въ это время только одинъ разъ и то случайно, когда она вошла въ кабинетъ мужа; я нашелъ, что она очень перемѣнилась и похудѣла; кажется, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого она умерла.

Первымъ секретаремъ посольства былъ тогда графъ Андрей Дмитріевичъ Блудовъ, братъ графини Антонины Дмитріевны, пріятельницы моей сестры. Графъ Блудовъ только годъ тому назадъ женился на графини Альтенъ изъ Ганновера; она была замѣчательная красавица, античной красоты и правильности въ чертахъ; она меня очень любезно приняла, и я у нихъ два раза обѣдалъ. Но она была совсѣмъ не подходящая къ семейству Блудовыхъ....

---

*) Баронъ Бруновъ полюбилъ Д. С. Арсеньева еще въ 1853 году, когда Д. С. на корветѣ „Наваринъ" былъ въ Англіи и Лондонѣ, въ первый разъ.

Но всего отраднѣе было для меня, въ это пребываніе въ Лондонѣ, знакомство съ нашимъ Русскимъ священникомъ Евгеніемъ Ивановичемъ Поповымъ. Послѣ литургіи по воскресеньямъ и праздникамъ, многіе изъ прихожанъ шли къ нему пить чай, и здѣсь у него дѣйствительно былъ какъ бы центръ и сердце Русской колоніи въ Лондонѣ; кажется и его отецъ былъ здѣсь священникомъ посольства еще во время графа Семена Романовича Воронцова. Евгеній Ивановичъ былъ очень образованный и ученый богословъ и въ сношеніяхъ съ лордомъ Брумомъ и другими Англійскими богословами. Онъ много содѣйствовалъ развитію и укрѣпленію того сочувственнаго интереса къ востановленію Православія, которое уже образовалось въ Англіи нѣсколько лѣтъ тому назадъ. А. Н. Муравьевъ и наше высшее духовенство въ Петербургѣ не съумѣли расположить извѣстнаго Пальмера къ принятію Православія и сколько мнѣ кажется, по легкомыслію;—напротивъ, они его оттолкнули отъ нашей церкви, къ которой онъ такъ тяготѣлъ, и Пальмеръ перешелъ въ Римское Католичество. Но А. С. Хомяковъ, своими статьями: „Quelques mots d'un ortodoxe Russe sur les communions occidentales“ и своими личными сношеніями съ нѣкоторыми свѣтилами Англиканской церкви, снова оживилъ симпатію къ нашей церкви, и сознаніе, что она хранитъ незыблимо и неизмѣнно всю полноту Христіанскаго ученія догматовъ и уставовъ церковныхъ, какъ они были послѣ семи вселенскихъ собровъ.

Съ тѣхъ поръ многія выдающіяся личности Англиканской церкви стали изучать нашу церковь, посѣщать Православный Востокъ и Россію и въ нихъ утверждалось сочувствіе къ Православію, и убѣжденіе, что оно сохранило во всей чистотѣ и полнотѣ ученіе и обряды первыхъ временъ Христіанства.

Мнѣ кажется, что въ настоящее время (1903 г.) многіе лучшіе представители Англиканской церкви въ душѣ вполнѣ убѣждены въ превосходствѣ и правотѣ нашей церкви, но они никогда, не смотря на свое убѣжденіе, не рѣшаются его высказывать, потому что никто бы за ними не послѣдовалъ*).

Англійская публика слишкомъ невѣжественна въ церковныхъ вопросахъ и слишкомъ проникнута Лютеранскимъ духомъ, къ тому же національная гордость съ ихъ предразсудками будетъ долго мѣшать, чтобы признать Православную церковь и еще менѣе присоединиться къ ней. Но сочувствіе къ Восточной церкви и безпристрастное ея изученіе выдающимися личностями Англиканской церкви всетаки

*) Къ сожалѣнію еще болѣе сильно распростанено теперь въ Англіи расположеніе къ Римскому Католичеству.

явленіе очень важное, и со временемъ, можетъ быть, оно поведетъ къ великимъ результатамъ.

Я часто бывалъ у Евгенія Ивановича и встрѣчался у него съ бывшими въ то время въ Англіи Ѳедоромъ Васильевичемъ Чижовымъ, который хорошо былъ знакомъ съ моимъ покойнымъ зятемъ и моею сестрою, и тоже съ инженеръ-генераломъ барономъ Андреемъ Ивановичемъ Дельвигомъ, котораго я зналъ и прежде. Они оба были въ Лондонѣ для привлеченія капиталовъ на постройку, кажется Тульской дороги. Съ Чижовымъ я совершилъ поѣздку въ Торкей, гдѣ жила Александра Осиповна Смирнова. Она намъ очень обрадовалась и хотя это было въ 5 часовъ по полудни, но она не пригласила насъ къ обѣду, на что мы розсчитывали, и продержала насъ до 10-ти часовъ вечера, угостивъ только чаемъ, такъ что мы уѣхали голодные и только въ Лондонѣ, куда пріѣхали поздно ночью, могли утолить свой голодъ.

Чижовъ былъ въ негодованіи и повторялъ про Александру Осиповну:

Поэтъ ей скажетъ Русь святая,
И сердце въ ней не задрожитъ.

Я думаю, что А. О. Смирнова или по нездоровью въ этотъ день, или по какимъ нибудь другимъ причинамъ не заказывала себѣ обѣда и поэтому не могла намъ оказать Русскаго, полнаго, гостепріимства.

У Евгенія Ивановича Попова я познакомился съ Reverend-Williams, fellow of Trinity-college Кембриджскаго Университета. Онъ былъ хорошо знакомъ съ Алексѣемъ Степановичемъ Хомяковымъ, изучалъ Православный Востокъ и, сочувствуя нашей церкви, поддерживалъ дружескія отношенія съ Евгеніемъ Ивановичемъ. Онъ пригласилъ меня посѣтить Кэмбриджъ и провести у него въ Trinity-college нѣсколько дней, что̀ я и сдѣлалъ съ большимъ удовольствіемъ, посвятивъ этой поѣздкѣ три дня во время Рождественскихъ праздниковъ, такъ какъ тогда работъ по вооруженію нашей лодкѣ не было.

Кэмбриджъ произвелъ на меня чарующее впечатлѣніе. Средневѣковыя зданія его коллегій, окруженныя громадными дубовыми деревьями, старинныя церкви, покрытыя снаружи плющемъ, обширные парки, берега прелестной рѣки К а м ъ, спокойствіе и тишина, царствующія здѣсь повсюду, средневѣковые костюмы профессоровъ, членовъ коллегій (fellow's) и студентовъ; все это сразу перенесло меня во времена давно прошедшія, но здѣсь еще какъ бы живущія, и это впечатлѣніе тѣмъ болѣе усиливается, что вся жизнь здѣсь идетъ по древне установленнымъ порядкамъ.

Мнѣ дали апартаменты одного изъ fellow's Trinity-college, бывшаго въ дальнемъ путешествіи, и затѣмъ Вилліамсъ пригласилъ меня раздѣлять все общее времяпрепровожденіе членовъ университета.

Утромъ въ 8 часовъ по колоколу всѣ собирались въ церковь, гдѣ пѣли утреннія молитвы, затѣмъ въ 9-ть часовъ я завтракалъ съ м-мъ Вилліамсомъ, а потомъ, такъ какъ въ это время были праздники, мы ходили на богослуженіе или осматривали разные колледжи, ихъ помѣщенія, церкви, студіи и т. п.

Обѣдали всѣ, и профессора, и оставшіеся на праздники студенты въ общемъ залѣ „Hall", старинномъ зданіи XV-го вѣка, а вечеромъ мы ѣздили въ гости къ кому нибудь изъ членовъ университета; разъ были у предсѣдателя Trinity-college знаменитаго профессора Юуэля (Whevel) и т. д. Однимъ словомъ, я на нѣсколько дней совершенно погрузился въ своеобразную жизнь Англійскихъ университетовъ, и мнѣ она очень понравилась.

Различные колледжи, какъ монастыри на Аѳонѣ, совершенно самостоятельны и соединены только общимъ централнымъ управленіемъ; но всякій колледжъ имѣетъ своихъ профессоровъ, тюторовъ, свои порядки, свои уроки, экзамены и тому подобное; это, такъ сказать, какъ бы отдѣльныя, параллельныя учрежденія; въ большей части изъ нихъ таже программа занятій, въ которой преобладаютъ Греческій, Латинскій языкъ и Математика. Эти три отрасли знанія обязательны для всѣхъ, но затѣмъ въ разныхъ коллегіяхъ большое разнообразіе каѳедръ и изучаемыхъ предметовъ, хотя и не для всѣхъ обязательныхъ. Затѣмъ есть нѣкоторыя коллегіи исключительно болѣе посвященныя какимъ нибудь спеціальностямъ, какъ напримѣръ медицинѣ или естественнымъ наукамъ.

Нельзя сказать, чтобы вообще въ Англійскихъ университетахъ очень много занимались и особенно усердно. Часть студентовъ почти ровно ничего не дѣлаетъ и преимущественно занята разными спортами, состязаніями, гонками и т. п.; другая часть (около трети) занимается, сколько это необходимо, чтобы выдержать экзамены и кончить курсъ, и только остальная и наименьшая часть занимается усердно и съ любовью къ наукамъ. Но эти занятія дѣйствительно плодотворны.

У насъ въ Россіи въ университетахъ большинство студентовъ, только готовясь къ экзамену, зазубриваютъ курсы, но эти свѣдѣнія такъ же скоро испаряются, какъ были скоро пріобрѣтены. Въ Англійскихъ университетахъ, работающіе работаютъ постоянно во все время года, и эти занятія претворяются, такъ сказать, въ плоть и кровь и дѣйствительно развиваютъ умъ, обогащаютъ его прочными свѣдѣніями и прежде всего пріучаютъ человѣка къ труду. Этому много содѣй-

ствуетъ система тюторовъ, дѣйствующая и въ Англійскихъ школахъ, какъ напримѣръ въ Harrow и другихъ и продолжающаяся и въ университетахъ, гдѣ и математики, и классики преподаютъ не въ простыхъ лекціяхъ, а въ совмѣстныхъ работахъ учениковъ и профессора. Въ школахъ, благодаря этой системѣ, приготовленіе уроковъ дѣлается подъ надзоромъ тюторовъ, имѣетъ то преимущество, что во 1-хъ, уроки всегда приготовлены, и классъ служитъ только какъ бы повтореніемъ и укрѣпленіемъ выученнаго съ предварительнымъ взглядомъ и объясненіемъ слѣдующаго урока; а во 2-хъ, каждый ученикъ volens-nolens приготовляетъ уроки и приготовивъ ихъ, хотя съ помощью и подъ надзоромъ, но приготовляетъ, работая *самостоятельно*, и пріучается къ такой работѣ, а это самое важное.

Въ послѣдствіи, будучи воспитателемъ Великихъ Князей, я старался учредить туже систему и видѣлъ ея пользу, а будучи потомъ директоромъ Морскаго Корпуса, старался ввести ее въ корпусѣ, гдѣ это особенно важно, ибо курсъ Морскаго Корпуса, преимущественно основанный на математикѣ, требуетъ основательнаго изученія ея началъ: ариѳметики, алгебры, геометріи и тригонометріи, а эти науки сухи и Русскому юношеству, одаренному живымъ воображеніемъ, но лѣнивому, *противны*, и надзоръ за приготовленіемъ уроковъ, помощь при этомъ и постепенное пріученіе къ самостоятельному труды необходимы. Высшее начальство меня не поняло и не поддержало, ибо на это нужны были средства; но тѣмъ, что̀ я могъ сдѣлать имѣвшимися средствами, была принесена ощутительная польза.

Очень мнѣ тоже понравилась въ Кембриджѣ учрежденіе „Fellowship", или членовъ коллегіи, избираемыхъ изъ бывшихъ студентовъ, выдержавшихъ магистерскіе экзамены. Каждый Fellow имѣетъ въ своей коллегіи прекрасную квартиру и столъ и получаетъ до 2000 фунтовъ въ годъ жалованья, безъ всякихъ обязательныхъ занятій въ коллегіи; если Fellow даетъ уроки, онъ получаетъ за нихъ особенное вознагражденіе. Единственное обязательство Fellow это не жениться, а если онъ женится, то теряетъ свое званіе, что̀ и случилось впослѣдствіи и съ reverend William'сомъ, у котораго я гостилъ въ Кембриджѣ.

Это учрежденіе еще остатокъ католическихъ временъ въ Англіи, и Fellowship нѣчто вродѣ монастырскаго братства или капитула церковнаго; оно учреждено для дарованія возможности, свободно и безъ матеріальныхъ заботъ, предаваться *молитвѣ* и *ученымъ занятіямъ*.

Число Fellow's въ каждой коллегіи зависитъ отъ ея денежныхъ средствъ, большая часть которыхъ составилась изъ *пожертвованій* въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій. Нѣкоторыя изъ этихъ коллегій, особенно самыя старинныя, какъ напримѣръ въ Кембриджѣ Trinity-

college, очень богаты, но между новѣйшими коллегіями есть и очень небольшія и небогатыя.

Всѣ эти коллегіи, живя каждая своею отдѣльною и самостоятельною жизнью, имѣютъ, какъ я уже сказалъ, одно центральное главное управленіе или совѣтъ, въ которомъ участвуютъ начальники всѣхъ коллегій; это именно своего рода университетскій Аѳонъ.

При коллегіяхъ, между прочимъ, существуютъ и парламентскія упражненія для студентовъ, и вожаки политическихъ партій въ Англіи слѣдятъ за выдающимися въ университетахъ способными и даровитыми молодыми людьми и, завербовывая ихъ въ свой лагерь, доставляютъ имъ потомъ возможность вступленія въ парламентъ.

Мнѣ нравилась въ Кембриджѣ эта свобода, которою пользуются студенты и въ тоже время то уваженіе, съ которымъ студенты относятся къ профессорамъ и fellow'амъ, ихъ близость къ нимъ и та добросовѣстность, съ которой студенты исполняютъ всѣ уставы и правила коллегій, т. е. хожденіе въ положенные часы въ храмъ, посѣщеніе лекцій и вообще исполненіе всѣхъ правилъ, иногда и стѣснительныхъ, но всѣми соблюдаемыхъ, какъ завѣтъ всѣми любимой старины, какъ особенность заведенія, которымъ каждый гордится и которому сочувствуетъ.

Мнѣ нравилось и прекрасное учрежденіе fellow's, дающее возможность столькимъ людямъ спокойно, независимо заниматься наукой, изслѣдованіями и работами по всѣмъ отраслямъ знанія, и близость ихъ къ студентамъ очень полезна; благодаря ея во многихъ студентахъ развивается интересъ и любовь къ наукѣ и рѣшеніе посвятить ей себя.

Однимъ словомъ, несмотря на всѣ недостатки Англійскихъ университетовъ, въ нихъ столько хорошаго и столько жизни, жизненности, что нельзя было не пожалѣть, что у насъ не имѣлось ничего имъ подобнаго.

Кембриджъ и Оксфордъ совершенно особенные университетскіе города. Это какіе-то оазисы въ дѣятельной, шумной, торговой, мануфактурной Англіи.

Въ этихъ двухъ городахъ, внѣ университета, тишина и спокойствіе, а въ немъ идетъ своя своеобразная, ничѣмъ не нарушаемая жизнь.

Дни проведенные мною въ Кембриджѣ были для меня днями нравственнаго отдохновенія и большаго интереса, и я вспоминаю о нихъ съ отрадными и благодарными чувствами къ почтенному мистеру Вилліамсу. Я передалъ ему просьбу Ю. Ѳ. Самарина послать ему имѣющіяся у него, Вилліамса, письма Хомякова, которыя нужны

были Самарину для біографіи А. С. Хомякова, и Вилліамсъ очень охотно обѣщалъ мнѣ это исполнить.

Вмѣстѣ съ Вилліамсомъ я посѣтилъ и школу въ Итонѣ (Eton), гдѣ совершается образованіе достаточнаго Англійскаго *отрочества*, подготовляющее его къ поступленію въ Оксфордскій или Кембриджскій университеты.

Я совершилъ тоже съ Чижовымъ и Дельвигомъ поѣздки въ Манчестеръ и Ливерпуль, видѣлъ съ ними и много другихъ вещей въ Англіи. Эти поѣздки со столь умными и свѣдущими людьми были для меня истинно научными и въ высшей степени полезными экскурсіями и нѣкоторымъ отвлеченіемъ отъ моихъ грустныхъ мыслей, потому что разлука съ сестрой, тревога за ея одиночество, трудность принятой ею на себя жизни, могу сказать, точили мнѣ сердце. Одно время сестра думала, было, пріѣхать еще навѣстить меня въ Лондонѣ, но это стоило бы очень дорого, и мы кромѣ того предполагали уйти изъ Лондона въ плаваніе такъ скоро, что сочли благоразумнѣе отъ этого отказаться.

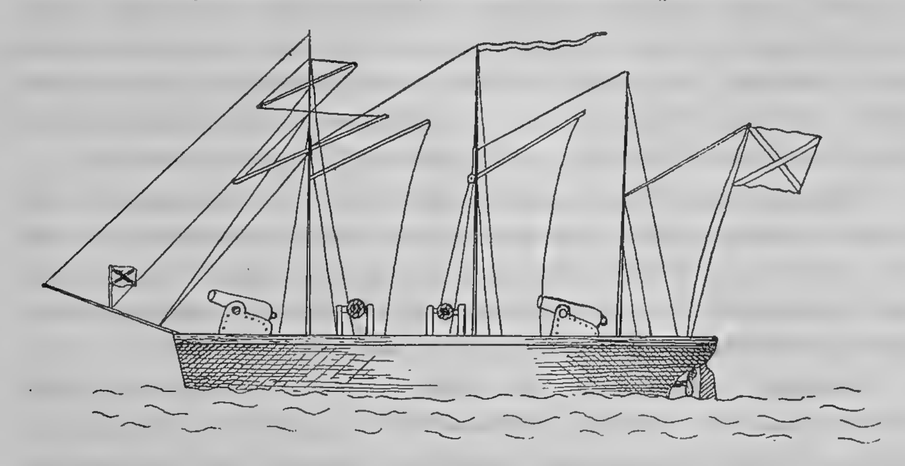
Мое внутреннее настроеніе въ это время и во все время моего плаванія на лодкѣ „Моржъ" всего яснѣе отражается въ моихъ письмахъ къ сестрѣ. Я берегу ихъ какъ святое воспоминаніе о своихъ чувствахъ и отношеніяхъ къ моей незабвенной сестрѣ Евгеніи Сергѣевнѣ, которая любила меня столь нѣжно, столь матерински и которую я, увы, не умѣлъ цѣнить вполнѣ, *какъ бы долженъ*.

Я находилъ утѣшеніе и поддержку въ вѣрѣ и молитвѣ, стараніяхъ соблюсти себя въ чистотѣ и благочестіи, дабы не лишаться утѣшенія духовнаго возношенія къ Господу, невозможнаго при нечистой жизни, и дабы заслужить милость Божію и Его покровительство, въ предстоящемъ мнѣ долгомъ и далекомъ плаваніи на „утлой ладьѣ": именованіе вполнѣ подходящее нашей лодкѣ „*Моржъ*".

Дѣйствительно, когда мы первый разъ вошли въ Остъ-Индскіе доки и намъ показали, рядомъ со стоящими тамъ большими океанскими пароходами и парусными кораблями, нашу маленькую лодку, палуба которой отстояла отъ воды не болѣе полутора аршина, съ ея тоненькими мачтами, то намъ всѣмъ сдѣлалось жутко; и хотя мы этого не высказывали; у всѣхъ было одно чувство; всѣмъ пришелъ въ голову тотъ же вопросъ: „неужели на такомъ ничтожномъ суднѣ возможно совершить дальнее плаваніе, огибать мысъ Доброй Надежды, вынести бури, обходя мысъ Горнъ, или проплыть благополучно на огромномъ волненіи Индѣйскаго океана?" Но, подавивъ въ себѣ это чувство, я тогда же сказалъ, что если Богу угодно мы пройдемъ благополучно вездѣ, что и маленькія суда благополучно переходятъ океаны, какое-то внутреннее чувство внушало мнѣ спокойствіе и увѣренность въ благо-

получномъ совершенiи предпринимаемаго плаванiя. Съ этихъ поръ и во все время нашего плаванiя это чувство опасенiя никогда у меня уже не возвращалось.

Вотъ видъ канонерской лодки „Моржъ“.

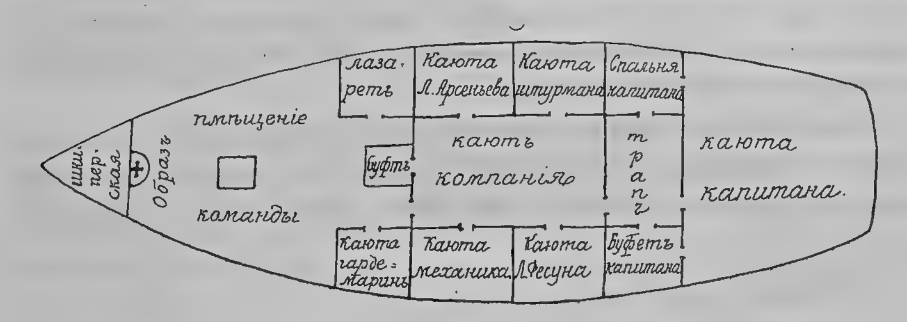

Лодка была длиною 149 футовъ, ширина 23 фута, углубленiе ахтерштевнемъ 8 футъ 4 дюйма, форштевнемъ 7 футовъ и 8 дюймовъ. Лодка была вооружена двумя 60 фунтовыми пушками въ 310 пудовъ каждая, не считая вѣса станковъ, которые были вращающiеся и 4-мя нарѣзными 12-ти фунтовыми пушками системы Витворта.

Провизiи „Моржъ“ бралъ на три мѣсяца, воды на 20-ть дней, и еще и на палубу запаса угля на суточный ходъ. Вооруженiе лодки совершенно походило на вооруженiе нашихъ прежнихъ клиперовъ, т. е. прямые паруса на фокъ-мачтѣ и косые паруса на двухъ заднихъ мачтахъ.

Благодаря опрѣснительному аппарату, у насъ всегда было прѣсной воды вдоволь, такъ что запасъ ея на 20-ть дней оставался въ цѣлости.

А вотъ и планъ ея внутренняго расположенiя, который прилагаю чтобы дать понятiе о нашемъ жилищѣ въ продолженiи нашего полуторогодоваго плаванiя.

На время большихъ переходовъ наши два большія орудія снимались со станковъ и спускались на палубу между станинами пушечныхъ платформъ; это было необходимо для пониженія центра тяжести. На орудія тогда клали три здоровыхъ найтова, которые крѣпились въ желѣзные рымы, вбитые въ бимсы. Кромѣ того, чтобы еще болѣе укрѣпить орудія и быть увѣренными, что онѣ, при сильной качкѣ, не дадутъ движенія, съ каждой стороны, между бортомъ судна и платформой станка, вставлялось по двѣ дубовыя распорки, на которыя клали тоже крѣпкій найтовъ, крѣпившійся въ бортовыо рымы.

Это крѣпленіе было вполнѣ надежное, но оно совершенно перегорожало палубку лодки и отнимало у насъ всякую возможность имѣть хотя нѣсколько свободнаго мѣста, чтобы гулять по палубѣ; но ко всему можно привыкнуть, и мы привыкли, ходя по палубѣ, поднимать ноги, чтобы перешагнуть черезъ эти боковыя распорки.

Десятка*) служащая у насъ вмѣсто барказа, на время похода опрокидывалась на переднее бомбовье (60 ф.) орудія, къ которому и крѣпилось; вельботъ капитана, четверка и двойка, тоже во время переходовъ брались со шлюпъ-балокъ на палубу, устанавливались на блоки и крѣпились къ бортамъ, такъ какъ на шлюпъ-балкахъ оставлять ихъ было нельзя, при небольшомъ разстояніи ихъ отъ воды.

11 Января 1861 года, мы наконецъ вышли изъ Остъ-Индскихъ доковъ и пошли въ Гревзендъ, въ мѣстечко Greenhith, гдѣ мы нагрузили пароходъ и пошли внизъ по Темзѣ; но, выходя изъ Гревзенда, мы по неосторожности лоцмана, изворачиваясь между множествомъ судовъ, идущихъ по Темзѣ, задѣли нашимъ винтомъ за бочку мертваго якоря и погнули лопасть нашего винта; такъ что потомъ, когда хотѣли его поднять, чтобы вступить подъ паруса, это оказалось невозможнымъ. Винтъ нашъ можно было вытащить изъ колодца только при его прямомъ направленіи, т. е. когда обѣ лопасти находились въ оси длины лодки и такъ какъ одна изъ лопастей была изогнута, то вытащить винтъ изъ колодца на палубу не было возможности. Вслѣдствіе этого, мы подъ парами пошли въ Соутгамптонъ, гдѣ оказалось необходимымъ ввести лодку въ докъ, чтобы вынуть винтъ, исправленіе котораго задержало насъ въ Соутхамптонѣ нѣсколько дней, и только 26-го Января мы вышли въ Англійскій каналъ.

30-го Января, проходя мимо Фальмута, мы высадили тутъ нашего лоцмана и отправили съ нимъ наши письма, въ которыхъ посылали близкимъ послѣднее извѣстіе о себѣ предъ разставаніемъ съ Европой.

---

*) Шлюпка.

Но по выходѣ въ океанъ мы выдержали жестокій штормъ, продолжавшійся нѣсколько дней, и такъ какъ барометръ продолжалъ стоять очень низко, что̀ предвѣщало продолженіе непогоды, то капитнна рѣшился воротиться въ Фальмутъ и переждать въ немъ прекращенія бури. Она продолжалась съ 30-го Января по 4-ое Февраля и отличалась необыкновенной силой: волненіе развело чудовищное, что̀ называется une mer démontée, и въ ночь на 2-ое Февраля погибло около береговъ Англіи до 80-ти судовъ.

Мы были очень рады, что вмѣсто того, чтобы безцѣльно качаться на волнахъ, тратить драгоцѣнный нашъ запасъ угля и провизіи и рисковать возможнымъ поврежденіемъ лодки, мы спокойно оставались на Фальмутскомъ рейдѣ.

Фальмутъ находится въ западномъ Корнвальсѣ, недалеко отъ мыса Лизардъ, самой западной оконечности Англіи. Сторона здѣсь гористая, безлѣсная, бѣдная и очень скудная. Городокъ очень небольшой и бѣдный. Прогуливаясь по Фальмутскимъ улицамъ, среди ничтожныхъ его и бѣдныхъ лавокъ, удовлетворяющихъ скромнымъ потребностямъ рыболововъ и матросовъ, я наткнулся на сапожную лавку, хозяинъ которой, сидя предъ своими дверьми, точалъ грубые матроскіе сапоги, и я спросилъ его, могутъ ли быть сдѣланы сапоги *дѣйствительно непромокаемые*. Спросилъ я это потому, что имѣвшіеся у насъ сапоги, заказанные за дорогую цѣну въ Лондонѣ, *какъ непромокаемые*, оказались, во время только что выдержаннаго нами шторма, совершенно промокаемыми. Обстоятельство это было очень непріятно; ибо мы убѣдились, что палуба нашей лодки, отстоявшая такъ невысоко отъ воды, во время волненія постоянно покрывалась волнами, и такъ какъ мы съ лейтенантомъ Фесуномъ должны были стоять черезъ вахту, т. е. днемъ черезъ 6-ть часовъ, а ночью черезъ 4-ре, то, промочивъ всю свою обувь, никогда бы не имѣли время хорошенько высушить въ промежутокъ одной вахты. Поэтому я былъ пріятно удивленъ, когда сапожникъ мнѣ отвѣтилъ, что конечно можно имѣть дѣйствительно непромокаемые сапоги и что онъ такіе и дѣлаетъ; хотя я ему и не вполнѣ повѣрилъ, но всетаки заказалъ ему пару сапогъ. Къ счастію, они оказались дѣйствительно совершенно непромокаемыми, если только ихъ смазывали саломъ, какъ мнѣ рекомендовалъ это дѣлать сапожникъ, и я во все время нашего полуторогодоваго плаванія, какъ бы мы ни были обливаемы волнами и дождями, никогда не промачивалъ себѣ ногъ и вѣроятно этому я и обязанъ, что здоровье мое сохранилось, и я выдержалъ тяжелую службу стоянія черезъ вахту. Конечно командиръ могъ бы облегчить намъ нашу службу и хотя бы одну вахту въ сутки взять на себя, но онъ этого не сдѣлалъ. Штурманскій нашъ

офицеръ, хотя и зналъ свое прямое дѣло, но былъ совершенно не свѣдущъ въ морской практикѣ, а наши два гардемарина Крыжановскій и Ирецкій были 16-ти лѣтнія совершенно несвѣдущія въ морскомъ дѣлѣ дѣти, и имъ поручить вахту на такомъ маленькомъ суднѣ и въ бурное время года было невозможно; только въ слѣдующемъ 1862 году они навыкли къ дѣлу и могли иногда и, подъ отвѣтственностью и наблюденіемъ Фесуна или моимъ, стоять вахту, и это намъ было большимъ облегченіемъ. Но въ настоящее время это было совершенно невозможно, и тягость нашего плаванія лежала исключительно на Фесунѣ и мнѣ.

Отстоявъ на вахтѣ съ 12 и до 6 часовъ, я шелъ внизъ напиться чаю и ложился спать; въ 12 часовъ ночи я уже выходилъ опять на верхъ; смѣнишься съ нея въ 4, пойдешь спать, а въ 8 опять уже должно быть на верху; тамъ опять маленькій отдыхъ и сонъ до 12 часовъ дня и потомъ опять на вахтѣ; такъ продолжалось во все время перехода, изъ которыхъ самые длинные были въ 46 и 52 дня. Почти все свободное время между вахтами было поглощено необходимымъ числомъ часовъ для сна и пріема пищи, такъ что для чтенія или какихъ нибудь другихъ занятій оставалось не болѣе часа времени, да и то урывками.

Это было почти невыносимо тяжело. Бывало, только что немного отогрѣешься и, казалось, начнешь сладко засыпать, мой Михайло приходитъ уже будить словами: „вставайте, баринъ, на вахту пора“. Иногда, почти со слезами станешь одѣваться; Михайло смотрѣлъ на меня съ грустнымъ сочувствіемъ и со вздохомъ иногда говорилъ: „Богъ милостивъ, все пройдетъ“. Присутствіе человѣка, напоминавшаго мнѣ все дорогое прошедшее и любящаго всѣхъ членовъ нашего семейства, было мнѣ большимъ утѣшеніемъ.

Это плаваніе было для меня отличной жизненной школой, и *послѣ него никакая служба мнѣ никогда не казалась трудна, и ничто никогда не казалось мнѣ скучнымъ.*

Мнѣ кажется, что ни Фесунъ, у котораго здоровье было, что̀ называется, скрипящее, ни я, мы бы не выдержали этого образа жизни, если бы не отдохновеніе и не облегченіе, доставляемыя намъ во время стоянки въ портахъ. Здѣсь командиръ предложилъ намъ стоять вахты *посуточно*, поочередно съ Фесуномъ, и оба гардемарина вступали на вахту, такъ что черезъ сутки каждый изъ насъ былъ совершенно свободенъ. Это были уже *не вахты*, но *дежурство*, что̀, благодаря маленькимъ размѣрамъ лодки, было совершенно возможно безъ ущерба службѣ; ибо, когда мы находились внизу, было слышно все, что̀ происходило на верху.

Въ Фальмутѣ я познакомился съ капитаномъ порта, королевскаго флота капитаномъ I-го ранга. Имени его я не помню, но благодаря ему нѣсколько дней проведенныхъ нами въ Фальсмутѣ прошли очень пріятно. Передъ отходомъ нашимъ онъ мнѣ подарилъ небольшое, круглое пресъ-папье изъ мрамора съ мыса Лизардъ и видомъ „Lauds'-end'a“ и скалъ называемыхъ Needles (иглы), которымъ и оканчивается Англія на Юго-западѣ. Это было какъ бы послѣднее, вещественное воспоминаніе Европы, и я былъ очень тронутъ этимъ подаркомъ. Многіе годы я берегъ это пресъ-папье, и оно мнѣ всегда напоминало про нашъ выходъ изъ Европы въ дальнее плаваніе на „Моржѣ“. „Желаю вамъ опять увидѣть это мѣсто при вашемъ возвращеніи“, сказалъ мнѣ капитанъ, и я смотрѣлъ на это пресъ-папье, какъ на провозвѣстника нашего счастливаго возвращенія изъ плаванія. Теперь, т. е. въ 1903 году, уже прошло 42 года со времени нашего плаванія на лодкѣ „Моржъ“, и тогдашнія впечатлѣнія и воспоминанія такъ поблекли и даже отчасти изгладились въ моей памяти, что я не въ состояніи описать его подробно.

11 Февраля мы наконецъ вышли изъ Фальмута, въ прекрасную и тихую погоду. Идя все время подъ парами, мы пришли 15-го Февраля въ Лиссабонъ, гдѣ пробыли цѣлую недѣлю и провели ее очень пріятно. Лиссабонъ очень красивый городъ. Онъ расположенъ на высокомъ, правомъ берегу рѣки Таго и спускается лѣстницей до самой рѣки, которая тутъ широкимъ и глубокимъ русломъ, между высокими, скалистыми берегами, образуетъ превосходный, обширный и закрытый рейдъ, на которомъ обыкновенно стоитъ множество судовъ, и Англійская эскадра проводитъ здѣсь обыкновенно зимніе мѣсяцы, находясь одинаково близко къ Гибралтару и своей средиземной эскадрѣ и къ Англіи и у самаго выхода въ Атлантическій океанъ. Португалія же вывозитъ почти исключительно въ Англію свое Опортское вино и всѣ свои произведенія и находится въ полномъ комерческомъ и политическомъ подчиненіи Англіи.

Самый Лиссабонъ по своимъ размѣрамъ и общему виду (за исключеніемъ гористой мѣстности) очень напоминаетъ Копенгагенъ. Городъ красивый и скромный по виду. На лучшей его площади конная статуя маркиза де Помбаля, великаго Португальскаго министра конца XVIII в.

Пребываніе въ Лиссабонѣ представляется мнѣ теперь какъ-то смутно и неотчетливо; нашъ посланникъ тогда въ Португаліи, Иванъ Петровичъ Озеровъ былъ очень милый и любезный человѣкъ; это родной братъ Александру Петровичу Озерову, Русскому посланнику въ Греціи и потомъ въ Швейцаріи, который въ послѣдствіи былъ шталмейстеромъ Великой Княжны Маріи Александровны и кавалеромъ ея

двора, до ея замужества съ герцогомъ Эдинбургскимъ. Жена Ивана Петровича Озерова жила тогда въ Германіи, откуда она была родомъ, а онъ въ Лиссабонѣ жилъ на холостую ногу.

Генеральный консулъ нашъ въ Лиссабонѣ былъ г-нъ Лаксманъ; онъ жилъ очень гостепріимно, и мы, съ Иванъ Петровичемъ Озеровымъ, старшимъ секретаремъ посольства Катакази и нашимъ командиромъ, часто обѣдали у Лаксмана. Катакази съ усмѣшкой называлъ эти обѣды *les répas consulaires*. Лаксманъ жилъ въ старинномъ домѣ герцоговъ Абрантесъ, не имѣющихъ ничего общаго съ Французской фамиліей герцоговъ *Абрантесъ*. Въ этомъ домѣ, помню, была старинная, обширная, домовая церковь. Въ комнатахъ у Лаксмана много старинной Португальской мебели и много великолѣпныхъ старинныхъ креселъ и стульевъ, обтянутыхъ Испанской кожей cuir de Cordoue. Но самъ Лаксманъ не пользовался, относительно честности, хорошей репутаціей. Катакази, старшій секретарь посольства, былъ чрезвычайно остроумный, mais il était aussi peu scrupuleux que possibbe et même plus. Кажется, въ это время началась его исторія съ герцогиней Санъ-Северино, женой Неаполитанскаго посланника въ Лиссабонѣ, женщиной чрезвычайно красивой, которую онъ увезъ отъ мужа и потомъ скрывалъ до тѣхъ поръ, пока наконецъ на ней женился. Пока все это происходило, онъ былъ переведенъ въ Петербургъ въ Министерство, и однажды его послали курьеромъ въ Вашингтонъ; но онъ, связанный своими похожденіями съ герцогиней Санъ-Северино, пріѣхалъ въ Ливерпуль къ отходу парохода въ Америку; увидавъ отъѣзжающаго Англійскаго кабинетскаго курьера, онъ передалъ ему свои бумаги и попросилъ сдать ихъ Русскому генеральному консулу въ Нью-Іоркѣ. Бумаги были аккуратно доставлены, и генеральный консулъ отправилъ ихъ Русскому посланнику въ Вашингтонъ. Въ бумагахъ было сказано, что доставляющій ихъ г-нъ Катакази передастъ *словесно* посланнику инструкціи министра князя Горчакова; но самаго Катакази не оказывалось, и посланникъ съ удивленіемъ узналъ, что важныя и секретныя бумаги были привезены Англійскимъ курьеромъ, о чемъ и донесъ въ Петербургъ въ Министерство. Самъ же Катакази пропадалъ шесть мѣсяцевъ и наконецъ появился въ Петербургѣ въ Министерствѣ. Конечно князь Горчаковъ его не принялъ и, не исключивъ изъ службы единственно изъ уваженія къ его отцу, заслуженному Русскому дипломату, приказалъ зачислить Катакази-сына въ Азіатскій Департаментъ. Однажды, когда князь Горчаковъ обходилъ Министерство, онъ увидалъ Катакази и отвернулся отъ него, но потомъ остановился и, круто поворотившись, подошелъ къ нему и сказалъ ему съ гнѣвомъ: „Jeune homme, vous vous perdez“! Но Катакази, нимало не смутив-

шись, низко поклонился князю и отвѣтилъ ему: „oui, mon prince, dans la foule de vos admirateurs!“ *) Князь Горчаковъ былъ такъ пораженъ этимъ отвѣтомъ, и онъ ему такъ понравился, что онъ пригласилъ Катакази къ себѣ въ тотъ же день обѣдать, потомъ его къ себѣ приблизилъ и сталъ очень высоко цѣнить его умъ и способности, а черезъ три года назначилъ его посланникомъ въ Соединенные Штаты; но тамъ вышли у Катакази большія непріятности съ Американскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ по денежнымъ дѣламъ, и Катакази должны были отозвать. Затѣмъ онъ состоялъ негласнымъ нашимъ агентомъ въ Парижѣ, гдѣ и скончался.

Португальскій король посѣтилъ нашу лодку, такъ какъ тогда это былъ для него еще новый типъ судовъ. Король донъ-Луи, былъ старшій сынъ королевы доны-Маріи-да-Глоріа; онъ еще былъ молодой человѣкъ, очень любезный, симпатичный и весьма застѣнчивый. Еще не было года, что онъ лишился своей прелестной супруги, рожденной принцессы Гогенцоллернъ-Зигмарингенской (родной сестры короля Румынскаго), о которой онъ очень горевалъ. Кажется, черезъ годъ или два, и самъ онъ умеръ, оставивъ престолъ своему брату герцогу Опортскому, который тоже царствовалъ недолго. Король съ большимъ интересомъ осмотрѣлъ нашу лодку и присутствовалъ при артиллерійскомъ ученіи (которое мы сами сочинили) изъ Витвортскихъ орудій; пушки, заряжающіяся съ казенной части, тогда были еще новостью.

Во время стоянія нашего на Лиссабонскомъ рейдѣ съ лодкой было странное приключеніе, которое, слава Богу, окончилось для насъ еще очень благополучно.

Вечеромъ 15-го Февраля, во время отлива, когда въ Таго скорость теченія доходила до 7-ми узловъ, большое комерческое, Португальское судно, стоявшее на якорѣ нѣсколько выше (по теченію) „Моржа“, вздумало перемѣнить свое мѣсто, и едва „Купецъ“, поднявъ якорь, сталъ сдаваться на кабельтовѣ, завезенномъ на другое, стоящее впереди судно, кабельтовъ лопнулъ, и купеческій корабль, повернувшись лагомъ быстро полетѣлъ внизъ по теченію и черезъ нѣсколько секундъ его навалило на стоявшій на якорѣ военный Португальскій бригъ; напоръ былъ страшный, цѣпь брига не выдержала, и бригъ вмѣстѣ съ „Купцомъ“ стало наваливать на нашу лодку. Мы вытравили нашу якорную цѣпь, насъ отнесло нѣсколько въ сторону; но вдругъ оказалось, что и насъ дрейфуетъ и что якоря этихъ судовъ задѣли за нашъ якорь, на днѣ рѣки, и тянули насъ тоже. Немедленно мы расклепали нашу цѣпь, и дрейфующія суда понеслись ниже, увлекши по

*) Т. е. Молодой человѣкъ, вы теряетесь.—Да, князь, въ толпѣ вашихъ обожателей.

дорогѣ еще два судна съ собою, и стали наваливать на Англійскую эскадру, гдѣ счастливою случайностью избѣгли дальнѣйшихъ катастрофъ. Мы же перемѣнили наше якорное мѣсто, стали выше Португальскаго линейнаго (паруснаго) корабля „Васко де Гама", но вдругъ сильнымъ теченіемъ и насъ и корабль стало вертѣть, съ увеличивающейся быстротой, кругомъ нашихъ канатовъ, и къ счастью, что при семъ не было столкновеній корпусовъ нашихъ, но два раза наша кормовая часть быстро проносилась подъ утлегаромъ корабля, и въ одну минуту съ трескомъ полетѣла наша бизань-мачта, затѣмъ, слава Богу, все успокоилось, и мы, разведя пары, отошли подальше отъ нашего опаснаго сосѣдства, а столкнись съ нимъ съ такою силою лодка своимъ корпусомъ, она бы получила очень значительныя поврежденія.

Изъ Лиссабона мы пошли на *Мадеру*, куда и прибыли, благополучно, черезъ нѣсколько дней прекрасной погоды. Подходя къ острову Мадерѣ, мы сначала увидѣли, при утреннемъ освѣщеніи, какъ бы въ туманѣ, неясное очертаніе его горъ, точно въ облакахъ, но мало по малу они становились яснѣе, и наконецъ мы увидали Мадеру во всей ея красѣ. Мадера очаровательна, и ея главная прелесть, это ея чудный, бальзамичный, живительный, чистый воздухъ.

Фуналъ, столица Мадеры, совершенно Англійскій городъ, но съ примѣсью Португальскихъ нравовъ и обычаевъ прежнихъ временъ. Есть и Англійскія коляски и верховыя лошади, но рядомъ съ этимъ, обитатели ѣздятъ по мостовымъ на экипажахъ съ полозьями, вмѣсто колесъ, и запряженныхъ волами вмѣсто лошадей. Такая же смѣсь во всемъ обиходѣ здѣшнихъ нравовъ.

Наша лодка, сидящая въ водѣ неглубоко, стала на якорь недалеко отъ берега; но большія суда, сюда приходящія, остаются подъ парами или парусами, такъ какъ недалеко отъ берега чрезвычайно большая глубина, и приходилось бы имъ выпускать слишкомъ много якорной цѣпи, что очень неудобно, а закрытой гавани здѣсь нѣтъ.

Мы съѣхали на берегъ на одной изъ туземныхъ лодокъ, окружившихъ нашъ „Моржъ", потому что на нашихъ шлюпкахъ и съ непривычными людьми, вслѣдствіе буруновъ, это невозможно: океанская волна, разбиваясь о берегъ, производитъ большой бурунъ и, приближаясь къ берегу, гребцы такъ изловчаются, что какъ только прихлынувшая волна начинаетъ разбиваться (выкидывая съ собой на берегъ и лодку), гребцы изъ нея выскакиваютъ въ воду и изо всѣхъ силъ быстро тащатъ лодку дальше на берегъ, гдѣ пассажиры и высаживаются уже на сухое мѣсто, пока не наступила слѣдующая волна. Когда же садятся въ шлюпку, чтобы возвратиться на свой корабль,

то, посадивъ пассажировъ въ шлюпку, гребцы, какъ только разбившаяся волна начинаетъ отходить отъ берега, съ быстротою молніи тащатъ шлюпку въ воду и, вскочивъ въ нее, гребутъ со всевозможною скоростью, чтобы лодка перескочила скорѣе черезъ гребень волны, раньше чѣмъ она идетъ разбиваться о берегъ, и уже тогда лодка подвигается безопасно, покачиваясь на тихой океанской зыби. Эти посадки въ шлюпку и высаживанія изъ нея насъ очень веселили.

Другое удовольствіе было спускъ съ крутой горы Mount-Chapel, въ креслахъ на полозьяхъ. На гору мы поѣхали по прекрасному шоссе верхомъ, и видъ съ ея вершины великолѣпный. У вашихъ ногъ весь городъ и его прелестныя окрестности, покрытыя густою зеленью, а дальше безконечный океанъ. Съ горы же спускаются по крутѣйшей дорогѣ, вымощенной мелкими, полированными отъ постояннаго тренія, камнями; къ креслу, сзади его, придѣланы два ремня, за которые держатся два туземца, управляющіе этими санями. Эта дорога идетъ крутыми зигзагами, концы которыхъ подходятъ къ страшнымъ обрывамъ. Кресла летятъ со страшной быстротой; вы, стремглавъ, летите къ обрыву, и вамъ кажется, что вотъ-вотъ и вы погибли, но ловкимъ движеніемъ кресла поварачиваютъ направо и налѣво, и черезъ пять минутъ вы уже благополучно спущены внизъ, между тѣмъ какъ въ гору поднимались въ продолженіи почти цѣлаго часа.

Но самое большое удовольствіе намъ на Мадерѣ было сидѣть на верандѣ какого нибудь ресторана и наслаждаться воздухомъ. По истинѣ здѣсь каждое дыханіе есть ощущеніе какого-то блаженства, какой-то полноты жизни: такъ воздухъ здѣсь мягокъ, чистъ и благоуханенъ, благодаря множеству пахучихъ цвѣтовъ и океанской влагѣ.

Мадера въ это время только что оправлялась отъ большого кризиса. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ всѣ ея виноградники погибли отъ филоксеры. Сначала ихъ замѣняли было разсадкой апельсинныхъ деревьевъ, но выгода отъ нихъ была очень маленькая, и наконецъ изъ Америки были привезены новыя лозы, и прежнее винодѣліе возобновилось. Мы могли сдѣлать очень хорошій запасъ вина на всю предстоявшую намъ кампанію.

На одномъ благотворительномъ дневномъ концертѣ, гдѣ присутствовало все Фунхальское общество, мы видѣли Австрійскую императрицу, проводившую здѣсь эту зиму для поправленія, якобы, своего здоровья. Она была чрезвычайно красива, выступала точно пава, и намъ показалось, была очень занята своею красотою и производимымъ ею эффектомъ.

Мы оставались на Мадерѣ 4 или 5 дней и, пополнивъ запасъ угля, отправились на острова Зеленаго мыса, которыхъ достигли бла-

гополучно, идя штилями, постоянно подъ парами. Главный портъ островов Зеленаго мыса „Порто-Гранде" скучнѣйшее, безлѣсное, низменное мѣсто; но это важный пунктъ для полученія свѣжей воды, угля и провизіи, получивъ которые, мы пошли дальше, направляясь къ Ріо-де-Жанейро.

Отойдя недалеко отъ островов Зеленаго мыса, мы вступили въ пассаты и, прекративъ пары, распустили паруса и шли до Ріо-де-Жанейро, кажется, 10 дней.

Плаваніе пассатами чрезвычайно пріятно, особенно весной; ровный, тихій вѣтеръ безостановочно толкаетъ васъ впередъ и своимъ постоянствомъ и ровностью внушаетъ вамъ какое-то чувство покоя и увѣренности, къ которымъ мы не привыкли въ нашихъ Европейскихъ моряхъ, гдѣ перемѣны такъ часты и неожиданны.

Подходя къ экватору, мы вступили въ полость штилей и легкихъ шкваловъ съ дождемъ, и это пространство мы шли подъ парами, пока не вступили въ юго-западный пассатъ и потомъ въ Бразильскій муссонъ, съ которымъ мы и прибыли благополучно въ Ріо-де-Жанейро 10-го Апрѣля.

Близъ Мадеры мы видѣли въ первый разъ большого кита. Это было въ 6-ть часовъ утра, когда вдругъ у насъ съ лодки замѣтили большую сѣрую массу въ разстояніи не болѣе 20-ти сажень отъ лодки. Китъ плылъ тихо и совершенно спокойно и сталъ пускать свой фонтанъ; потомъ скрылся подъ водой, а черезъ нѣсколько минутъ снова появился на водѣ, но уже съ другой стороны лодки и снова пускалъ свой фонтанъ, и эти изчезновенія и появленія повторялись нѣсколько разъ, пока онъ не удалился совсѣмъ отъ насъ. Мы всѣ, и офицеры, и матросы, смотрѣли на кита съ величайшимъ интересомъ и удовольствіемъ.

Около экватора очень занимало насъ *созвѣздіе Южнаго Креста*; но звѣзды въ немъ расположены такъ неравномѣрно, что оно мало напоминаетъ крестъ. Въ южномъ полушаріи это созвѣздіе играетъ ту же роль, что въ сѣверномъ Большая Медвѣдица, но эта послѣдняя, по яркости своихъ звѣздъ и очертанію, гораздо красивѣе.

Во время плаванія въ тропикахъ и на экваторѣ мы не страдали особенно отъ жары. У насъ лѣтомъ на Югѣ Россіи бываетъ гораздо жарче и, главное, удушливѣе, не говоря уже о томъ, что на нынѣшнихъ желѣзныхъ судахъ въ Черномъ морѣ бываетъ невыносимая жара. Мы всѣ окачивались водою изъ за борта по три раза въ день и, благодаря этому, всѣ чувствовали себя очень хорошо.

Ріо-де-Жанейро было для насъ великимъ разочарованіемъ. Въ нашемъ воображеніи оно было синонимомъ очарованій тропической природы, роскошной растительности пальмовыхъ лѣсовъ съ попугаями,

колибри и всякими другими рѣдкими птицами и обезьянами. Но городъ оказался самымъ скучнымъ, некрасивымъ и негостепріимнымъ; онъ построенъ на безлѣсной, сухой равнинѣ.

Капитанъ нашъ поѣхалъ въ Петрополисъ, лѣтнюю резиденцію Императора, всѣхъ богатыхъ жителей Ріо-де-Жанейро и всего дипломатическаго корпуса, и тамъ, говорятъ, природа дѣйствительно чудная; но Петрополисъ далеко отъ Ріо-де-Жанейро, намъ туда не удалось съѣздить и мы только увидѣли уголокъ тропической природы въ ботаническомъ саду Ріо-де-Жанейро, гдѣ всего замѣчательнѣе длинная аллея высокихъ пальмъ, точь въ точь напоминающая внутренность готическаго собора; при видѣ этой аллеи дѣлается ясно, чѣмъ и гдѣ внушены человѣчеству средневѣковая архитектура.

Затѣмъ мы ѣздили довольно часто въ Бутафого, прелестную мѣстность на берегу океана, въ полу-часовомъ разстояніи, по желѣзной дорогѣ, отъ Ріо-де-Жанейро; но и это посѣщеніе было смѣшано для насъ съ тяжелыми ощущеніями, потому что мы ѣздили туда въ гости въ санаторію къ очень любезному доктору, имя котораго я уже теперь забылъ, а въ этой санаторіи недавно умерли отъ желтой горячки два нашихъ офицера, съ бывшаго передъ нами въ Ріо-Жанейро клиппера „Гайдамакъ".

Бразильское общество очень не гостепріимно и необщительно; намъ никто даже изъ начальствующихъ лицъ не оказалъ ни малѣйшаго вниманія, и время проходило для насъ очень скучно и однообразно. Театра въ это время не было, и единственное зрѣлище, которое мы видѣли, была церемонія открытія парламента Императоромъ, прибывшимъ въ парламентъ съ большою торжественностью въ сопровожденіи всего своего двора и нѣсколькихъ полковъ арміи, въ числѣ которыхъ былъ полкъ Негровъ.

Но, не смотря на всѣ усилія Императора, управленіе Бразиліей малоуспѣшно. Главная причина ея слабости—несоразмѣрность ея обширнаго объема и крайняя малочисленность населенія. Всѣ старанія Императора привлечь эмигрантовъ въ Бразилію не удавались; прежде всего, потому что Бразильскій климатъ очень вреденъ Европейцамъ, которые всѣ здѣсь страдаютъ печенью и желтой лихорадкой, такъ что и въ Ріо-Жанейро они всѣ желты какъ лимоны, а тоже и потому, что при существовавшемъ тогда еще (да и теперь) въ Бразиліи невольничествѣ, свободный трудъ никакъ здѣсь привиться не могъ. Можно сказать, что вся политическая машина Бразильскаго правительства съ его палатами и управленіемъ дѣйствовала какъ бы въ пустую, а страна продолжала прозябать сама по себѣ и сфера чиновниковъ и депутатовъ, что называется *Politicians*, и здѣсь пользуется такою же худою репутаціей какъ

и въ Сѣверныхъ Штатахъ; это интриганты, говоруны, либералы по Французскому шаблону и больше ничего, и они не знаютъ ни своей страны, ни ея нуждъ; офицеры арміи и флота тоже очень плохи и занимаются больше политикой, чѣмъ дѣломъ. Горсть военныхъ честолюбцевъ и произвела, въ началѣ 70-хъ годовъ, ту несчастную революцію, которою Имперія уничтожена и замѣнена республикой. Это великое несчастіе для Бразиліи, потому что Императоръ Донъ-Педро дѣйствительно понималъ нужды Бразиліи и хотя медленно, но всетаки дѣло ея заселенія и развитія шло впередъ. Но онъ сдѣлалъ большую ошибку тѣмъ, что уѣхалъ въ Европу, гдѣ оставался два года, въ концѣ которыхъ онъ узналъ, что онъ сверженъ съ престола и что Бразилія объявлена республикой. Одна изъ главныхъ причинъ этого переворота была непопулярность его намѣстниковъ, слывшихъ слѣпымъ орудіемъ духовенства.

Во время пребыванія нашего Государя и Императрицы въ 1873 году въ Ливадіи, Бразильскій императоръ пріѣзжалъ въ Крымъ и ничего еще и не подозрѣвалъ о готовившемся въ Бразиліи переворотѣ.

Я сопровождалъ Великаго Князя Сергія Александровича, когда тотъ ѣздилъ къ императору Бразильскому, находившемуся въ Алупкѣ, у княгини Маріи Васильевны Воронцовой. Онъ былъ въ восторгѣ отъ ея ума, прелестнаго обращенія и отличнаго завтрака, которымъ они его угостили. Онъ почиталъ себя мудрецомъ и очень удивился, когда Великій Князь Алексѣй Александровичъ (бывшій въ Бразиліи), увидавшись съ нимъ въ Крыму, на прямикъ сказалъ ему, что продолжительное пребываніе въ Европѣ опасно для его власти. Въ отвѣтъ на это Императоръ разсмѣялся.

Во время пребыванія лодки „Моржъ" въ Ріо-Жанейро, нашъ командиръ рѣшилъ, что онъ пойдетъ на Амуръ не кругомъ Африки, какъ думалъ сначала, но Магеллановымъ проливомъ, что̀ и было единственно благоразумнымъ и *возможнымъ* для насъ путемъ. Дѣйствительно, какъ могла наша лодка съ запасомъ угля на недѣлю и плоскодонная, отважиться на бурные переходы Южнымъ и Индѣйскимъ океанами при огромномъ волненіи? Идя же Магеллановымъ проливомъ и подъ парами, а тамъ каналомъ Смита и другими, мы выходили гораздо безопаснѣе и легче въ Тихій океанъ и, возобновивъ свои запасы угля въ Вальпарайзо, подъ парами же могли идти въ Калльяо, а оттуда уже, пользуясь пассатами, безъ всякаго риска могли разсчитывать придти на Сандвичевы острова, въ Японію и потомъ къ устью Амура, въ Николаевскъ.

Исправивъ въ Ріо-де-Жанейро трубки въ нашихъ котлахъ, которыя текли, мы пошли въ направленіи къ Ла Платѣ, вдоль южнаго берега Америки.

Переходъ нашъ изъ Ріо-де-Жанейро—въ Монтевидео продолжался 22 дня и былъ очень бурный; люки были почти всегда закупорены, и воздухъ въ каютахъ былъ невыразимо спертый. Къ этому прибавилась весьма чувствительная непріятность. Штурманскій нашъ офицеръ Жоховъ, содержатель нашей каютъ-компаніи, по своей глупости и непростительной небрежности, передъ уходомъ изъ Ріо-де-Жанейро взялъ провизіи всего на нѣсколько дней и теперь вдругъ объявилъ намъ, что у него больше провизіи нѣтъ и что мы будемъ принуждены питаться матросскою провизіею, брать ее изъ ахтеръ-люка, т. е. питаться горохомъ, кислой капустой и солониной. Мы всѣ пришли въ негодованіе, немедленно смѣнили его съ должности содержателя. Но отъ этого было не легче, и пришлось подчиниться. Въ морѣ, гдѣ нѣтъ ни какихъ развлеченій и иныхъ событій, кромѣ бурь, пища играетъ большую роль. Что̀ у насъ будетъ за обѣдомъ и за ужиномъ? Это вопросы большой важности.

Командиръ и офицеры просили меня взять на себя обязанность содержателя каютъ-компаніи и такъ какъ по закону и обычаю никто отъ этого отказываться не долженъ, то я принялъ эту обязанность, въ которой и оставался до конца нашего плаванія; при этомъ мнѣ былъ особенно полезенъ мой слуга Михайло, который былъ прекрасный поваръ; но что̀ и онъ могъ сдѣлать при неимѣніи провизіи?

По приходѣ въ Монтевидео (19 Мая) насъ заставили три дня пробыть въ карантинѣ, потому что въ Ріо-де-Жанейро, когда мы тамъ стояли, была желтая лихорадка.

Монтевидео городъ очень небольшой, въ которомъ не было ничего замѣчательнаго, уже въ то время онъ былъ столицею республики Монтевидео, отдѣлившейся нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ отъ Аргентинской конфедераціи. Прекрасный рейдъ и удобный пунктъ для вывоза мяса и хлѣбныхъ продуктовъ, производство которыхъ въ это время уже стало развиваться, вслѣдствіе прилива эмиграціи въ Ла-Плату, весьма способствуютъ быстрому развитію Монтевидео; но всетаки, въ то время это былъ еще очень скучный и незначительный городъ. Между тѣмъ какъ Буэносъ-Айресъ, находящійся въ 130-ти миляхъ отъ Монтевидео выше по теченію Ла-Платы, имѣлъ въ то время уже 130-ть тысячъ жителей и считался, во всей южной Америкѣ, вторымъ Парижемъ; но мы, къ сожалѣнію, не имѣли времени туда съѣздить.

Въ Монтевидео я былъ исключительно занятъ закупкой живности и провизіи для нашей каютъ-компаніи. Загроможденная наша палуба еще болѣе загромоздилась стойлами для свиней и клѣтками для куръ; ходить и кормить ихъ былъ назначенъ матросъ Казанцевъ. Когда приближалось время кормленія свиней, то бывало они только завидятъ

Казанцева съ баками для ихъ пищи, то поднимаютъ неистовые хрюки и крики.

Погрузивъ уголь и освѣживъ нашу команду, мы покинули 27-го Мая Монтевидео, гдѣ простояли недѣлю, и пошли въ Магеллановъ проливъ, куда вошли только 14-го Іюня.

Это плаваніе до пролива было еще труднѣе предыдущаго. Насъ сопровождали крѣпкіе вѣтры, сырость, холодъ, солнце выглядывало рѣдко и не надолго, такъ что иногда по два и три дня мы не могли дѣлать обсервацій и опредѣлить съ точностью своего мѣста, что̀ здѣсь особенно важно вслѣдствіе постоянной близости берега и сильныхъ и неправильныхъ теченій, существующихъ близъ него.

7-го Іюня во время сильнаго памцероса мы едва не были выброшены на берегъ! Вотъ какъ сослуживецъ мой Н. А. Фесунъ описываетъ этотъ случай въ своемъ дневникѣ:

„Цѣлый рядъ штормовъ, сопровождавшій лодку по выходѣ изъ Ріо-де-Жанейро, былъ непріятенъ конечно, но никогда не приходилось такъ скверно, какъ сегодня, и если бы не особенная благость Провидѣнія, то отъ насъ остались бы лишь небольшія щепы, разбросанныя между скалъ Патагонскаго берега“.

„Послѣ шторма отъ О N О, считаемаго по направленію вѣтра за исключеніе, къ закату солнца вчерашняго дня начало какъ будто бы стихать; у стакселей отдали рифы, стали мечтать уже о постановкѣ фока, разсчитывали вогнать лодку въ 8-мъ узловъ хода (нашъ maximum), но не тутъ то было: въ полночь выйдя на вахту, я засталъ горизонтъ пасмурнымъ, впереди, на разстояніи двухъ кабельтовыхъ, ничего не видно, дождь съ изморозью, и барометры не опускаются постепенно, а просто мчатся къ низу“.

„На разсвѣтѣ сегодня, принимая въ разсчетъ всѣ обстоятельства предшествующихъ пяти сутокъ, въ которые мы не могли имѣть обсервацій, капитанъ полагалъ, что нашъ курсъ велъ въ 40 миляхъ отъ мыса „*Трехъ Пунктовъ*“ (широта 47° 35' s; долгота 65° 30'w), ограничивающаго большой заливъ Святаго Георгія. Заливъ этотъ совершенно открытъ отъ всѣхъ сѣверныхъ вѣтровъ. Чтобы отойти далѣе въ океанъ, было необходимо привести, т. е. потерять попутный вѣтеръ и увеличивать переходъ до Вальпарайзо, и безъ того обѣщавшій быть довольно продолжительнымъ....

„До Магелланова пролива намъ оставалось не болѣе 300 миль, но какъ N О штормъ могъ продлиться, а послѣ него, по всей вѣроятности, насъ ждали упорные западные вѣтры, то, разъ удалившись въ море, при качествахъ лодки было бы трудно снова выбраться къ берегу. Всѣ эти причины (какъ тяжело не приходилось „Моржу“) заставили насъ продолжать пользоваться попутнымъ штормомъ до послѣдней возможности тѣмъ болѣе, что глубина, показываемая динъ-лотомъ, каждые два часа, вполнѣ подтверждала убѣжденіе, что мы не ближе 40 миль отъ берега. Къ 8-ми часамъ утра N О перешелъ къ N N О. Я въ полдень, спускаясь внизъ, сдалъ А. (это я) штормъ отъ №-w.

Лодка съ трудомъ уходила отъ волненія, мгла все сгущалась и хотя въ три часа по полудни, когда снова привели въ бейдевиндъ, чтобы бросить лотъ, глубина оказалась совершенно согласной со счисленіемъ и можно было думать..... что паралель мыса „Трехъ Пунктовъ", пройдена уже болѣе двухъ часовъ тому назадъ.

Въ 4-ре часа, когда по измѣненію качки стало очевидно, что мы снова спустились, вдругъ раздался какой-то необыкновенный топотъ на верху. Не успѣлъ я высунуть голову изъ люка, какъ услышалъ крикъ: „берегъ виденъ, берегъ прямо передъ носомъ". Въ это время мрачность нѣсколько прочистилась, и высокія, обрывистыя горы виднѣлись не болѣе, какъ въ 6-ти много 7-ми миляхъ..... Руль положили на бортъ, лодка бросилась къ вѣтру, поставили фокъ и фокъ-марсель (конечно глухо зарифленныя), погнулась мачта и фокъ-стеньга, затрещали реи, подвѣтренный бортъ ушелъ въ воду....... Стали разводить пары (но они не могли поспѣть раньше 1—1½ часа). Въ это время пасмурность совсѣмъ прояснилась, и мы увидѣли, что берегъ не только передъ носомъ, но въ право и въ лѣво. Какъ оказалось впослѣдствіи, лодка съ попутнымъ штормомъ влетѣла въ одну изъ южныхъ бухтъ залива Святаго Георгія (бухта Мазаредо) и не смотря на форсированные паруса, тѣмъ или другимъ гальсомъ, все же не представлялось ни малѣйшей возможности вылавировать назадъ въ океанъ....... Между тѣмъ насъ валило бокомъ и сносило все ближе и ближе къ берегу; уже хорошо можно было различить скалы, уже мелькали буруны; до берега оставалось 4 мили.

Вдругъ вѣтеръ начинаетъ отходить отъ N идетъ къ N N W, потомъ къ N W, и отходя замѣтно стихаетъ. У фокъ и гротъ триселя отдаютъ рифы; лодка поднимается на 4 румба; пары наконецъ готовы, и винтъ съ большимъ трудомъ, на большомъ волненіи, опущенъ на мѣсто; дали ходъ машинѣ, двигаться начинаемъ скорѣе; проходитъ часъ, другой, и вотъ мы выбрались изъ Мазаредо; еще нѣсколько часовъ, и „Моржъ" внѣ всякой опасности, опять въ океанѣ и на свободѣ.

„Не разчистись пасмурность передъ носомъ еще 10, 15 минутъ, не отойди вѣтеръ, тресни что нибудь изъ рангоута, о спасеніи нечего было бы и думать. Крушеніе становилось неминуемымъ и для самаго лихаго морскаго судна, а не только для лодки, у которой съ хорошими даже обстоятельствами 13 румбовъ между поворотами, значительный дрейфъ и ничтожный выигрышъ при лавировкѣ".

Остальное плаваніе до Магелланова пролива не представляло ничего особеннаго, хотя сопровождалось крѣпкими вѣтрами, холодами и дождями. И послѣдняя ночь съ 13 на 14-ое Іюня, когда мы уже были у самаго входа въ проливъ, была особенно бурная, и западный вѣтеръ дулъ съ силою шторма. Утромъ 14-го Іюня мы опредѣлили свое мѣсто по мысу Виржинь, находящемуся у входа въ Магеллановъ проливъ, и шли подъ парами до бухты „*Possession*", куда пришли въ 4½ часа дня, къ закату солнца, и здѣсь стали на якорь. Берега Ма-

гелланова пролива въ восточной его части, т. е. со стороны Атлантическаго океана очень высокіе и совершенно пустынные и безлѣсные. Съ лѣва отъ насъ была Огненная Земля, казавшаяся намъ безпорядочнымъ нагроможденіемъ скалистыхъ горъ.

Магеллановъ проливъ отъ входа въ него изъ Атлантическаго океана до мыса Пилларъ у выхода въ Тихій океанъ, имѣетъ длины всего 300 миль, что на хорошемъ паровомъ суднѣ, съ достаточнымъ запасомъ угля, даже съ остановками на ночь, можно легко пройти въ три дня. Но мы обязаны были беречь свой запасъ угля, необходимый намъ для перехода отъ пролива до Вальпарайзо, Тихимъ океаномъ, гдѣ въ это время года преобладаютъ намъ противные сѣверо-западные вѣтры, и потому мы должны были нѣсколько разъ останавливаться для рубки дровъ, которыя здѣсь въ изобиліи, такъ какъ берега пролива, начиная съ *Sandy Point* (почти по серединѣ его протяженія) покрыты густыми лѣсами. Кромѣ того теперь въ Іюнѣ (здѣсь нашъ Декабрь), зима, и дни очень короткіе; солнце восходитъ около 8-ми часовъ утра и къ $4^1/_2$ уже становится темно.

Хотя проливъ замѣчательно описанъ Англійскимъ капитаномъ Фицъ-Роемъ, но всетаки, безъ лоцмана, идти незнакомой и извилистой узкостью, со множествомъ скалъ и подводныхъ камней надо съ большою осторожностью и вниманіемъ.

Какъ только мы взошли въ бухту Possession, первую нашу остановку на ночь въ Магеллановомъ проливѣ, мы спустили наши стеньги для предохраненія нашего рангоута отъ шкваловъ, которые здѣсь налетаютъ со страшной быстротой и всесокрушающей силой, что мы и испытывали по нѣскольку разъ въ день во время всего нашего плаванія въ проливѣ. Эти шквалы обрушивались съ горъ Американскаго материка и днемъ и ночью, иногда при совершенно ясномъ небѣ и моментально, такъ что иногда едва, едва мы успѣвали взять трипеля на гитовы, и то съ трудомъ. Но чаще шквалы эти сопровождались и дождями со снѣгомъ, и вообще погода во все время нашего плаванія Магеллановымъ проливомъ была отвратительная; морозовъ больше двухъ-трехъ градусовъ не было, но благодаря вѣтру и дождю было очень холодно и сыро.

Берега пролива, высокія скалы, величественны, дики и пустынны. Раза два или три во все время нашего плаванія мы встрѣчали лодки съ семьями дикарей, жителей Огненной Земли и береговъ пролива. Они очень схожи съ нашими Камчадалами, тоже ужасно грязны и бѣдны; единственная ихъ одежда кусокъ мѣха, покрывающій имъ спину. На каждой лодкѣ всегда помѣщается камень, на которомъ поддерживается въ тлѣющихъ угольяхъ *огонь*; иначе имъ приходится

добывать его съ такимъ большимъ трудомъ. На видъ они тщедушны, но больныхъ между ними мы не видали. Мы давали имъ что могли, но всего дороже имъ были *спички*, стеариновые огарки, сухари и старое платье. Они были такъ жалки, что намъ было грустно, что мы не могли имъ помочь серьезно. Давали имъ и по рюмкѣ рома и сахару въ видѣ лакомства и нѣсколько бывшихъ у насъ маленькихъ ручныхъ зеркалъ; видъ своихъ физіономій въ зеркалѣ забавлялъ ихъ чрезвычайно, причемъ они очень смѣялись. Повидимому этихъ кочующихъ жителей здѣсь очень немного, и они живутъ исключительно охотой и рыбной ловлей. На всякой лодкѣ были и собаки, совершенно схожія съ Камчатскими. Собака всюду сопровождаетъ человѣка, какъ самый вѣрный и неизмѣнный его другъ, и даже подъ полюсами и на отдаленныхъ океанскихъ островахъ, гдѣ бы ни былъ человѣкъ, при немъ всегда есть и собака.

Жители южнаго Американскаго материка *Патагонцы* совершенно не похожи на жителей пролива и Огненной Земли. Патагонцы высокого роста, красноватаго цвѣта кожи, очень сильные и здоровые. Мы ихъ видѣли въ проливѣ только въ Sandy Point, гдѣ единственное тутъ Чилійское селеніе съ небольшимъ гарнизономъ въ 50 человѣкъ, и здѣшній начальникъ называется губернаторомъ Магелланской территоріи. Сюда Патагонцы пріѣзжаютъ для мѣновой торговли и сбываютъ тутъ преимущественно мясо и шкуры гуанаковъ, нѣчто вродѣ нашихъ лосей.

По выходѣ изъ Possession, мы черезъ два дня прибыли въ Sandy Point или Punta Arenas, и къ намъ сейчасъ же пріѣхалъ губернаторъ Датчанинъ Шютте, очень любезный и услужливый человѣкъ; онъ предложилъ и дровъ изъ казеннаго запаса и провизіи и ничего не хотѣлъ за это брать, такъ какъ Чилійское правительство установило давать даромъ проходящимъ здѣсь судамъ: дровъ, прѣсной воды и живности, въ какой они нуждаются. Это Чилійское селеніе приноситъ большую пользу плавающимъ судамъ въ Магеллановомъ проливѣ, и существованіемъ его Чилійская республика заявляетъ о принадлежности ей всей окружающей территоріи.

Мы провели въ Sandy Point 4 дня, въ продолженіе которыхъ грузили дрова, наливали прѣсную воду, а главное исправляли трубки въ котлахъ, которыя у насъ очень текли.

Мы осмотрѣли все селеніе, нѣчто въ родѣ нашихъ степныхъ прежнихъ крѣпостей въ Оренбургскихъ степяхъ, и узнали много интереснаго отъ губернатора Шютте. Жизнь его—цѣпь похожденій. Онъ былъ человѣкъ очень образованный и, будучи учителемъ въ какомъ-то знатномъ домѣ (онъ его не называлъ), влюбился въ дочь того лица,

у котораго служилъ, долженъ былъ удалиться и съ тѣхъ поръ скитался по свѣту, пока не добрелъ до настоящаго своего положенія. Онъ былъ очень храбрый и рѣшительный человѣкъ, и жизнь его была въ постоянной опасности и отъ своего гарнизона, состоявшаго изъ штрафованныхъ солдатъ, и отъ Патагонцевъ, и всѣ его предшественники были убиваемы; поэтому онъ всегда ходилъ съ кинжаломъ и заряженмымъ пистолетомъ, былъ всегда на чеку и жилъ, такъ сказать, въ осадномъ положеніи. Въ шесть лѣтъ, что онъ здѣсь губернаторомъ, онъ проложилъ хорошія дороги кругомъ селенія, обстроилъ его и держитъ его въ большомъ порядкѣ.

Отдохнувъ въ Sandy Point, мы пустились дальше.

Проливъ вообще довольно широкъ; наибольшая его ширина отъ 15-ти до 20-ти миль ширины и въ нихъ теченіе было очень сильное; такъ напримѣръ въ первой узкости „Fistnarro", скорость теченія была до 7 узловъ и такъ какъ оно намъ было противное, то очень замедляло нашъ ходъ.

Всякій день на ночь мы становились на якорь и съ разсвѣтомъ шли дальше, но три раза мы останавливались на двое сутокъ, чтобы нарубить себѣ дровъ, и эта операція была очень утомительна для нашихъ людей; у насъ не было хорошихъ топоровъ для рубки лѣса, приходилось людямъ работать въ грязи и сырости подъ холодными дождями и снѣгомъ. Но наша команда работала охотно и усердно, понимая, что дрова намъ необходимы, чтобы сберечь уголь на плаваніе въ океанѣ. Вообще команда наша была прекрасная. Благодаря ея немногочисленности, мы скоро освоились со всѣми людьми и узнали ихъ. Никогда у насъ не было между людьми ни воровства, ни дракъ, ни ссоръ и никакихъ проступковъ, кромѣ того, что когда отпускали людей на берегъ, послѣ переходовъ, погулять, нѣкоторые изъ матросовъ возвращались пьяные; но это всегда и вездѣ бываетъ, проступкомъ даже не считается, и только изрѣдка нѣкоторыхъ лишали увольненія на берегъ; другихъ наказаній у насъ во все время нашего плаванія не было.

Капитана команда боялась и почитала, но не особенно любила, чувствуя, что онъ не Русскій по душѣ. Не любили люди и лейтенанта Фесуна и называли его Жидомъ; онъ былъ всегда мрачный, все видѣлъ въ черномъ свѣтѣ, былъ чрезвычайно самолюбивъ и не умѣлъ относиться къ Русскому матросу съ той простотой, добротою и авторитетностью, которыя присущи Русскому офицеру-барину и которыя такъ любятъ наши матросы и солдаты.

Команда особенно любила меня и нашего механика, кондуктора Олюнина. Олюнинъ былъ не баринъ, сынъ мелкаго чиновника изъ

курьеровъ, онъ былъ совершенно простой человѣкъ безъ воспитанія, но знающій свое дѣло. Онъ былъ очень добраго сердца и прекраснаго нрава, наклонный даже баловать свою машинную команду, съ которой у него была общая черта—любовь выпить, но тоже только, когда съѣзжалъ на берегъ для своего развлеченія и никогда на службѣ. Его широкая, простая натура была въ высшей степени по сердцу нашимъ людямъ. И мы знали, что нѣтъ такой трудности, такого самоотверженія даже, на которое наша команда не была бы способна для своего начальства и исполненія его справедливыхъ требованій для безопасности судна и успѣха нашего труднаго плаванія. При этомъ команда вполнѣ довѣряла свѣдѣніямъ своихъ начальниковъ, ихъ опытности и, видя, какъ тяжела наша служба и какъ добросовѣстно мы несли ее, сама не жалѣла себя и все переносила охотно и весело.

Такія добрыя отношенія наши къ командѣ были мнѣ очень отрадны. Я чувствовалъ себя всегда въ родномъ элементѣ и нисколько не страдалъ отъ нашего одиночества. Мой Михайло былъ общимъ любимцемъ команды, а для меня его присутствіе содѣйствовало поддержанію бодрости и спокойствія душевнаго, отсутствіемъ которыхъ мой бѣдный сослуживецъ лейтенантъ Фесунъ такъ страдалъ. Записки его, напечатанныя потомъ въ Морскомъ Сборникѣ, до такой степени пессимистичны, что ихъ и читать тяжело. И хотя онѣ вполнѣ справедливы, но все ему кажется въ такомъ грустномъ и тяжеломъ свѣтѣ, что хотя въ его описаніяхъ нѣтъ преувеличенія фактовъ и искаженія ихъ, но есть нѣкая экзажерація ихъ оцѣнки и какая-то тенденція видѣть все въ черномъ свѣтѣ, который не соотвѣтствовалъ общему нашему тогдашнему настроенію.

Всего хуже намъ пришлось въ бухтѣ Плея-Парда или Леопарда, какъ ее назвала команда. Мы въ ней остановились для рубки лѣса и потомъ были задержаны въ ней трое сутокъ почти безпрерывныхъ штормовъ. Хотя мы стояли у самаго берега, у подножія высокой горы въ 600 футовъ высоты, но вѣтеръ, падая съ вершины ея, дулъ съ такой силою, что мы, стоя на двухъ якоряхъ, во время порывовъ, давали средній ходъ впередъ, а иногда и *полный* и всетаки якорныя цѣпи оставались натянуты, а подъ кормой у насъ были подводныя скалы. Но, слава Богу, канатъ выдержалъ, и въ помощь ему мы еще завезли на берегъ кабельтовы.

Наконецъ 28-го Іюня мы подошли къ выходу изъ пролива у мыса Пилларъ, но здѣсь встрѣтили громадное волненіе и сильный противный намъ вѣтеръ отъ NW. Эти вѣтры, въ зимнее время, господствуютъ у южнаго берега Америки въ Тихомъ океанѣ до параллели Валдивіи и нерѣдко отбрасываютъ далеко къ Югу, даже южнѣе мыса Горна и

большія суда, такъ напримѣръ еще недавно былъ отброшенъ Французскій линейный, винтовой корабль Dugay Trouin. Мы же, плохо лавируя, могли ли разсчитывать вылавировать до Вальдивіи болѣе тысячи миль, при противномъ вѣтрѣ и громадномъ волненіи, при которомъ мы бы не могли и опрѣснять воды *).

Вслѣдствіи этихъ соображеній капитанъ, изучившій въ это послѣднее время основательно лоціи здѣшнихъ мѣстностей Фицъ-Роя, рѣшился теперь не выходить въ Тихій океанъ, а, повернувъ къ Сѣверу, идти проливами между группами острововъ, тянущихся вдоль Тихо-океанскаго берега южной Америки отъ залива Пинасъ. На протяженіи 500 миль отъ Пинаса до Вальдивіи мы надѣялись пройти отчасти лавировкой, отчасти подъ парами, а разстояніе отъ Вальдивіи до Вальпарайзо пройти отчасти подъ парами, а отчасти пользуясь юго-западными муссонами, которые къ веснѣ уже начинаютъ тутъ устанавливаться.

Плаваніе наше каналами Смита, Сарменто, Нельсона, English Narrows и пр. продолжалось до 20-го Іюля. Выйдя въ океанъ мы опять встрѣтили нѣсколько штормовъ, которые насъ очень задерживали; но дули иногда и попутные намъ вѣтры, которыми мы пользовались; выпадали и штили, во время которыхъ мы подвигались подъ парами, и наконецъ мы достигли 26-го Іюля большаго Чилійскаго острова Чилоэ, съ прекрасною внутреннею гаванью Сенъ-Карлосъ, гдѣ мы стали на якорь и оставались до 5-го Августа.

Плаваніе наше этими каналами имѣло совершенно такой же характеръ, что̀ и плаваніе Магеллановымъ проливомъ съ тою только разницею, что по мѣрѣ того, какъ мы поднимались къ Сѣверу, погода дѣлалась теплѣе. Здѣсь наступала весна, и лѣса покрылись густою зеленью, но вездѣ всетаки была одинаковая пустыня и безлюдіе.

Сенъ-Карлосъ, начинающійся городъ, главный населенный пунктъ этого острова. Мы здѣсь исправили наши текущія трубки, могли получить нѣсколько угля и провизіи и освѣжить свою команду. На островѣ Чилоэ и близъ лежащемъ Американскомъ берегу, въ послѣдніе годы очень усилилась Европейская иммиграція, преимущественно Германская, и колоніи ихъ преуспѣваютъ; климатъ здѣсь очень похожій на южно-Германскій, почва плодородная и удобная для произростанія хлѣбныхъ злаковъ, и страна эта видимо заселяется и развивается. Много здѣсь и всякихъ авантюристовъ. Между прочимъ познакомились мы съ однимъ, такъ называемымъ здѣсь Русскимъ господиномъ

*) При опрѣсненіи воды надо ее выставлять на воздухъ на открытую палубу и открывать люки, а на волненіи мы ихъ закупоривали, и волна всегда ходила у насъ на палубѣ.

Эстовъ. Онъ очевидно былъ изъ Прибалтійцевъ и по-русски говорилъ, но не совсѣмъ хорошо; онъ считался здѣсь богатымъ человѣкомъ и былъ съ нами любезенъ и очень гостепріименъ, но, принимая насъ у себя, отказался пріѣхать къ намъ на лодку, говоря: „я опасаюсь къ вамъ пріѣхать, такъ какъ я бѣглецъ изъ Россіи, и вы должны меня арестовать“. Но въ чемъ онъ провинился, онъ намъ не высказалъ.

Въ Сенъ-Карлосѣ 7000 жителей, а на всемъ Чилоэ и окружающихъ его островахъ до 75 тысячъ. Домà здѣсь всѣ деревянные и очень напоминаютъ Петропавловскъ въ Камчаткѣ или Николаевскъ на устьѣ Амура. Тутъ была и гостинница, содержимая Французомъ, и въ ней мы съ большимъ удовольствіемъ завтракали или обѣдали; другихъ развлеченій въ Сенъ-Карлосѣ еще не было.

Въ Сенъ-Карлосѣ сбѣжалъ у насъ фельдшеръ Варфоломеевскій, чтò намъ было тѣмъ болѣе непріятно, что у насъ не было доктора. Мы этого никакъ не ожидали, потому что у насъ его всѣ любили и очень хорошо съ нимъ обращались; но онъ былъ Полякъ и вѣроятно былъ уговоренъ къ побѣгу своими соотчичами, которыхъ здѣсь довольно много. По собраннымъ нами свѣдѣніямъ Варфоломеевскаго уговорили выдать себя за доктора, такъ какъ единственный докторъ въ Сенъ-Карлосѣ синьоръ Сорноза былъ шарлатанъ, только выдающій себя за доктора и не пользовавшійся довѣріемъ и расположеніемъ. По уходѣ нашемъ изъ Чилоэ Варфоломеевскій накупилъ себѣ разныхъ лекарствъ, открылъ аптеку и надъ своею дверью помѣстилъ вывѣску: „Донъ Бартоломео, докторъ медицины и хирургіи“.

По выходѣ изъ Сенъ-Карлоса мы дошли въ нѣсколько дней до Вальдивіи, города на Чилійскомъ берегу, гдѣ достали плохаго, мѣстнаго, каменнаго угля и, выйдя оттуда, сначала подъ парами, а потомъ пользуясь благополучными намъ муссонами, достигли благополучно 15-го Августа—Вальпарайзо, чтò было для насъ великимъ благополучіемъ. Здѣсь кончалась самая трудная и рискованная часть нашего плаванія, потому что отъ Вальпарайзо до Калльяо мы разсчитывали встрѣтить попутный намъ муссонъ; а отъ Калльяо до Сандвичевыхъ островóвъ—плыть пассатами, и отъ Сандвичевыхъ островóвъ до Японіи продолжать пользоваться тѣми же пассатными вѣтрами; отъ Японіи же до устьевъ Амура хода всего нѣсколько дней, которые можно пройти и подъ парами.

Одно становилось ясно, что мы не могли попасть въ Амуръ ранѣе вскрытія на немъ льдовъ, т. е. конца Мая, и потому намъ придется распредѣлять эти 9-ть мѣсяцевъ между южной Америкой, Сандвичевыми островами и Японіей.

По приходѣ нашемъ въ Вальпарайзо, командиръ просилъ меня составить рапортъ Великому Князю Генералъ-Адмиралу о нашемъ плаваніи отъ Монтевидео до Вальпарайзо, сказавъ, что сильно онъ разстроенъ заботою о своей семьѣ и страдаетъ глазами.

Я составилъ рапортъ, въ которомъ похвалилъ всѣхъ офицеровъ, гардемаринъ и команду, оставивъ только пробѣлъ о себѣ. Командиръ одобрилъ этотъ рапортъ и, прибавивъ нѣсколько словъ обо мнѣ, отослалъ его по назначенію. Этотъ рапортъ представляетъ систематическое описаніе нашего плаванія. Я досталъ этотъ рапортъ, къ сожалѣнію, уже когда написалъ воспоминанія мои объ этомъ же плаваніи и уже не могъ имъ воспользоваться, составляя свое описаніе по воспоминаніямъ, сохранившимся въ памяти моей, по истеченіи 42 лѣтъ.

Рапортъ этотъ помѣщенъ въ офиціальномъ отдѣлѣ Морского Сборника, въ № 12, въ Декабрѣ 1861 года.

Хотя Вальпарайзо и недостоинъ своего наименованія „райская долина", потому что онъ, не смотря на свое живописное мѣстоположеніе, совершенно обезлѣсенъ, по Испанскому обычаю вездѣ вырубать лѣсъ, который по ихъ убѣжденію производитъ лихорадки; но всетаки это прекрасный, большой городъ съ 80,000 жителей, веселый и самый торговый на всемъ пространствѣ Западно-южнаго Американскаго берега. Даже столица Чилійской республики (Сантъ-Яго) меньше Вальпарайзо.

Мы провели въ Вальпорайзо два мѣсяца. И сами вполнѣ нравственно и физически отдохнули и освѣжили команду, которой Вальпарайзо очень полюбился, и вполнѣ исправили свою машину и котлы, а также всѣ поврежденія „Моржа", вычистили его, провѣтрили и выкрасили.

Вальпарайзо расположенъ на южной и восточной сторонахъ обширной и глубокой бухты, совершенно открытой сѣверо-западнымъ вѣтрамъ, которые иногда случайно дуютъ со страшной силой и разводятъ огромное волненіе. Во время этихъ вѣтровъ суда, стоящія на рейдѣ, подвергаются опасности быть выкинутыми на берегъ, и они обыкновенно предпочитаютъ уходить поскорѣе въ море и тамъ держатся до прекращенія сѣвернаго вѣтра. Но эти вѣтры случаются къ счастію довольно рѣдко и при томъ преимущественно въ зимніе мѣсяца (т. е. наши Европейскіе-лѣтніе); къ тому же за нѣсколько часовъ до наступленія сѣверныхъ вѣтровъ, гора Аконг-Кагва (7000 метровъ), возвышающаяся къ Сѣверу (т. е. въ лѣво) отъ Вальпарайзо, всегда покрывается бѣлыми облаками и это служитъ сигналомъ—судамъ уходить въ море. Къ счастію во все время нашего пребыванія въ Вальпарайзо, ни разу не было этихъ штормовъ отъ Сѣвера, и мы простояли спокойно

на якорѣ, на огромной глубинѣ 32-хъ сажень; хотя очень близко отъ набережной города, но и тамъ, у самаго берега, глубина не менѣе 20 сажень и большіе купеческіе корабли пристаютъ къ самому берегу. Чилійскія военныя суда тоже постоянно стоятъ въ Вальпарайзо, какъ въ главномъ Чилійскомъ портѣ.

Чилійскій флотъ состоялъ тогда изъ нѣсколькихъ винтовыхъ корветовъ, транспортовъ и болѣе мелкихъ судовъ. Всѣ они въ полной исправности, въ прекрасномъ видѣ и полной боевой готовности: и офицеры, весьма знающіе свое дѣло, и команды хорошо пріучены.

Все это было заведено Англійскимъ адмираломъ лордомъ Кокреномъ, который, находясь на Чилійской службѣ, начальствовалъ ея флотомъ и прекрасно его устроилъ. Кокренъ былъ исключенъ изъ Англійской службы за незаконныя спекуляціи во время своего нахожденія членомъ въ парламентѣ и даже за это былъ исключенъ изъ числа кавалеровъ ордена Бани.

Во время вооруженія „Моржа“ въ Лондонѣ, я случайно присутствовалъ при погребеніи жены Кокрена въ Вестминстерскомъ аббатствѣ... При этомъ помню, что всѣ присутствующіе послѣ погребенія прошли въ капеллу Генриха VII (въ томъ же Вестминстерскомъ соборѣ), гдѣ сохраняются хоругви всѣхъ кавалеровъ ордена Бани и смотрѣли на хоругвь лорда Кокрена, которая по приказанію королевы была возстановлена передъ его смертью, такъ какъ было доказано, что осужденіе лорда Кокрена, происшедшее многіе годы назадъ, было дѣйствіе политическихъ интригъ и партій. Кокренъ былъ основателемъ Чилійскаго флота, главнымъ его начальникомъ и прославилъ себя въ бояхъ съ Испаніей, во время борьбы съ нею за независимость республики. И память лорда Кокрена хранится здѣсь свято, какъ національнаго героя, и почитается въ Чилійскомъ флотѣ, какъ память адмирала Лазарева почитается у насъ въ Черномъ морѣ.

Мы всего ближе познакомились съ командиромъ Чилійскаго винтоваго корвета „Эсмеральда“, хорошимъ и образованнымъ офицеромъ, и насъ очень интересовали его разсказы о войнѣ его отечества за независимость, которая окончательно была признана всѣми и въ томъ числѣ и Испаніей только въ 1844 году. Съ этихъ поръ въ Чили господствуетъ порядокъ; тамъ не происходитъ постоянныхъ междоусобій, какъ въ прочихъ Испано-Американскихъ республикахъ, и выборъ президентовъ происходитъ мирно и законно. Такъ и во время нашего пребыванія въ Вальпарайзо, бывшій президентъ, окончивъ свой срокъ, мирно оставилъ свой постъ, и вновь выбранный президентъ Монте спокойно вступилъ въ управленіе республикою,

Это вступленіе праздновалось въ Вальпарайзо съ большимъ торжествомъ, народными праздниками (на которыхъ ни на минуту не нарушался порядокъ), парадными спектаклями, въ началѣ и концѣ которыхъ пѣли національный Чилійскій гимнъ; первая пѣвица потрясала національнымъ флагомъ при восторженныхъ крикахъ всей публики. Чилійцы видимо довольны царствующимъ у нихъ порядкомъ и гордятся имъ и своею страною, которую горячо любятъ.

Чили тянется на 1200 миль узкою полосою въ 140 миль ширины между океаномъ и Кордильерами; климатъ въ ней прекрасный, земля очень плодородная, и страна обладаетъ богатѣйшими рудами серебра, олова, ртути, мѣди, свинца и многихъ другихъ минераловъ, которые очень хорошо разрабатываются; хлѣбопашество и всякія другія эксплоатаціи плодородной почвы тоже процвѣтаютъ. Торговля очень оживлена. Въ Вальпарайзо много богатыхъ Европейскихъ негоціантовъ; главные изъ нихъ состоятъ консулами иностранныхъ державъ, гордятся своими мундирами и привилегіями своего званія и очень гостепріимны.

Начальствующія лица въ Вальпарайзо, какъ всѣ Испанцы, очень гостепріимны и любезны и любятъ веселиться; благодаря всему этому, у насъ въ Вальпарайзо образовалось большое знакомство, и мы проводили время очень пріятно. Нашъ капитанъ почти все время нашего пребыванія въ Вальпарайзо провелъ въ Сантъ-Яго, гдѣ, какъ онъ разсказывалъ, былъ принятъ съ большимъ почетомъ и любезностью новымъ президентомъ и всѣмъ высшимъ Чилійскимъ обществомъ. Мы же, т. е. лейтенантъ Фесунъ и я, дежурили на лодкѣ посуточно, а свободный день проводили на берегу, гдѣ наняли себѣ прекрасный номеръ въ гостинницѣ, содержимой одной почтенной Француженкой, которая кормила насъ хорошо, что̀ было намъ очень пріятно послѣ долгой сначала голодовки, а потомъ всетаки однообразной пищи на лодкѣ; ибо кромѣ свиней, куръ и консервовъ никакихъ запасовъ у насъ сдѣлать было невозможно, хотя мой Михайло и разнообразилъ нашъ столъ, на сколько могъ.

Всего пріятнѣе въ Вальпарайзо было существованіе клуба, въ который мы очень любезно были приняты гостями; тамъ всегда были газеты и журналы, очень хорошій столъ и очень много членовъ. Съ нѣкоторыми изъ нихъ намъ было интересно и пріятно видѣться и разговаривать. Они намъ разсказывали про Чили и войну за независимость, знакомили съ своею страною и ея исторіей, и такое изученіе страны, въ которой находишься, одно изъ самыхъ завлекательныхъ и интересныхъ занятій. Болѣе всего я любилъ сидѣть въ клубѣ поздно вечеромъ въ читальнѣ, когда тамъ уже никого не было. Эта комната на самомъ берегу моря и окнами выходитъ на него, и я любилъ въ

одиночествѣ и раздумьѣ слушать шумъ приливной волны океана, отдѣляющаго насъ отъ Европы и отечества, въ которое я и переносился мыслью и сердцемъ ко всему, что̀ тамъ было дорого, ко всему прошедшему и (я былъ еще молодъ) ко всему неизвѣстному будущему!

Въ Вальпарайзо мы имѣли, наконецъ, радость, послѣ шести мѣсяцевъ полнаго невѣдѣнія, получить письма отъ родныхъ, и я былъ счастливъ узнать, что сестра жива и здорова, хотя она, не желая меня огорчать, тщательно скрыла отъ меня, какъ невыносимо тяжелы оказались для нея долгіе мѣсяцы проведенные зимою въ одиночествѣ, въ деревнѣ. Оказалось (это я узналъ уже потомъ), что графиня А. Д. Блудова, у которой она останавливалась, пріѣзжая въ Петербургъ, нашла ее однажды столь исхудалой и больной, что, понявъ, что такое погребеніе себя, въ одиночествѣ, въ деревнѣ, было сестрѣ не по силамъ, уговорила ее остатокъ зимы провести у нея въ домѣ, что̀ сестра и исполнила и мало по малу стала приходить въ нормальное положеніе. У графини Блудовой она опять стала видѣть прежнихъ друзей и знакомыхъ своего прошедшаго и между прочимъ познакомилась и подружилась съ Анной Ѳеодоровной Тютчевой, фрейлиной императрицы Маріи Александровны и воспитательницей Великой Княжны Маріи Александровны и ея малолѣтняго брата Великаго Князя Сергія Александровича. Сильная привязанность Анны Ѳеодоровны къ моей сестрѣ и возвышенность ея чувствъ были для моей сестры большой отрадой и утѣшеніемъ.

Мы покинули Вальпарайзо 17 Сентября. Десятки шлюпокъ, наполненныя народомъ, окружили нашу лодку; дамы и всѣ наши знакомые махали намъ платками, и каютъ-кампанія была закидана букетами... Офицеры и команда „Моржа" были очень любимы и почитаемы въ Вальпарайзо, и мы сами оставляли его не безъ сожалѣнія.

1200 миль, отдѣлявшихъ насъ отъ Каллао, мы прошли въ 12-ть дней. Вѣтры дули намъ попутные (муссоны) отъ S O и S W, днемъ довольно свѣжіе, но къ вечеру всегда дѣлалось тише; погода была, хотя пасмурная, но всякій день появлялось на нѣсколько часовъ солнце, и мы могли ежедневно опредѣлять по обсерваціи свое мѣсто; словомъ, этотъ переходъ отъ Вальпарайзо до Каллао былъ спокойный и пріятный.

Мы прибыли въ Каллао 1-го Октября и застали тамъ пароходъ, вышедшій изъ Вальпарайзо четыре дня послѣ насъ и обогнавшій насъ по пути. Онъ привезъ намъ печальное извѣстіе о гибели Французскаго фрегата-блокшива „Infernal", которымъ командовалъ нашъ общій пріятель лейтенантъ Enault. Фрегатъ загорѣлся, взлетѣлъ на воздухъ и причинилъ немало поврежденій на пароходѣ, но люди, слава Богу, были всѣ спасены. Намъ было очень жаль л. Enault'а, который вѣроятно будетъ осужденъ, такъ какъ фрегатъ загорѣлся по неосторожности.

Каллао ничтожный маленькій городъ, но рейдъ его чудный, обширный, глубокій и закрытый со всѣхъ сторонъ отъ вѣтровъ и волненій. Каллао находится въ 12-ти верстахъ отъ Лимы (столицы Перу) и соединенъ съ нимъ желѣзною дорогою, но поѣзда ходили очень неакуратно, и переѣздъ въ 12-ть верстъ совершался въ 40 минутъ. Въ Лимѣ я былъ нѣсколько разъ, но къ сожалѣнію въ это время тамъ были большіе безпорядки, и пребываніе въ Лимѣ было опасно. Наступало время избранія новаго президента, и президентъ генералъ Кастиллія, ненавидимый всѣми за свою жестокость, деспотичность и воровское управленіе финансами республики, рѣшился насиловать выборы и заставить выбрать въ президенты себя снова. Для этого, вопреки закону, опредѣляющему удаленіе войска изъ мѣстности, гдѣ происходятъ выборы, Кастиллія вызвалъ въ Лиму войско и, помѣстивъ его въ монастыряхъ, приказалъ въ этихъ самыхъ монастыряхъ производить выборы. Въ городѣ поднялась революція. Толпы народа стали собираться въ разныхъ мѣстахъ и ходить по улицамъ, протестуя противъ незаконныхъ распоряженій Кастилліи и приглашая все населеніе къ общему возстанію. Войска стали разсѣевать эти народныя сходбища и стрѣлять въ народъ; эти сраженія на улицахъ продолжались нѣсколько дней, и народное возстаніе было подавлено.

Все это началось на второй день моего пріѣзда въ Лиму, которая мнѣ было очень понравилась. Городъ построенъ на обширной равнинѣ по обѣимъ берегамъ рѣки Римакъ, на берегу которой большая аллея старинныхъ деревьевъ, служащая любимымъ мѣстомъ прогулки Лимскаго общества. Однажды, отправившись туда часовъ въ 6-ть, когда жара начинала уже спадать, я, въ обществѣ Шведско-Норвежскаго консула г-на Лембке, къ которому имѣлъ рекомендательное письмо изъ Вальпарайзо, уже подходилъ къ мосту, какъ вдругъ мы замѣтили на противуположномъ берегу рѣки большую толпу со знаменами и барабанами, которая съ большимъ крикомъ подходила къ мосту, но тутъ изъ за угла появился отрядъ солдатъ и сталъ стрѣлять въ эту толпу, которая разбѣжалась въ разныя стороны. Мы конечно на мостъ не пошли и повернули въ другую сторону. Вдругъ черезъ нѣсколько времени, встрѣчаемъ толпу, бѣгущую по направленію къ намъ навстрѣчу, а за ней потомъ войско, передъ нимъ полицейскій коммисаръ, громко кричавшій всѣмъ приказаніе идти по домамъ. Мы повернули опять по направленію къ гостинницѣ, въ которой я жилъ и которая находилась на главной площади города; но, приближаясь къ гостинницѣ, я замѣтилъ, что мой спутникъ меня покинулъ. Въ это же время новый отрядъ войска, тоже впереди съ коммисаромъ, приказывающимъ всѣмъ идти по домамъ, шелъ мнѣ на встрѣчу, сметая и

разгоняя всѣхъ, находившихся на улицѣ. Куда же мнѣ идти, подумалъ я, когда отовсюду гонятъ? Къ счастію, я успѣлъ проскользнуть въ одну изъ трехъ входныхъ арокъ на внутренній дворъ (паціосъ) нашей гостинницы и такимъ образомъ избавился отъ опасности, а черезъ нѣсколько мгновеній на улицѣ предъ гостинницей раздались ружейные выстрѣлы. Затѣмъ всѣ магазины и общественныя мѣста были закрыты, и въ городѣ объявлено военное положеніе. И такъ какъ приходилось бы сидѣть цѣлый день дома или подвергнуться смертной опасности, то я въ тотъ же день вечеромъ отправился по желѣзной дорогѣ въ Каллао и былъ очень радъ очутиться благополучно на нашемъ „Моржѣ".

Безпорядки въ Лимѣ продолжались все время нашего пребыванія въ Каллао, и я пріѣзжалъ въ Лиму только два раза, и то на нѣсколько часовъ, для закупокъ въ нашу каютъ-компанію, и такъ какъ осадное положеніе продолжалось, то вся уличная жизнь въ городѣ была прекращена совершенно, и я съ Лимой очень мало познакомился, но я нѣсколько разъ заходилъ на внутренній дворъ Францисканскаго монастыря, находящагося недалеко отъ нашей гостинницы.

Высокія стѣны монастыря съ галлереями въ два этажа окружали дворъ, весь засаженный высокими кипарисами и другими тѣнистыми деревьями; посреди двора фонтанъ, бассейнъ котораго былъ окруженъ цвѣтами. Тутъ была прохлада, тишина и спокойствіе, которыя доставляли мнѣ какое-то особенное наслажденіе. Впослѣдствіи я (по фотографіи) заказалъ себѣ видъ этого двора; онъ находится всегда у меня въ кабинетѣ. Что же до безпорядковъ въ Лимѣ, то они кончились торжествомъ бывшаго президента Кастилліи, который продолжалъ управлять страною до новыхъ переворотовъ и революціи, какъ ведется во всѣхъ Испанско-Американскихъ республикахъ за исключеніемъ Чили.

Мы простояли въ Каллао съ 1-го до 12-го Октября и не могли уйти раньше, потому что были задержаны неудачными поисками и переговорами по найму доктора на лодку, такъ какъ послѣ побѣга фельдшера у насъ не было никакой медицинской помощи на случай нужды. Не найдя никого подходящаго, мы пошли далѣе и, слава Богу, во все время нашего плаванія у насъ всѣ были здоровы, легкія же средства изъ нашей аптеки капитанъ и я, по совѣщанію, выдавали сами.

Другое обстоятельство, задержавшее насъ въ Каллао, было спасеніе однаго Шведскаго матроса, которое Господь привелъ насъ совершить. Ночью 9-го Октября я стоялъ на вахтѣ, какъ вдругъ услышалъ пронзительный крикъ, въ направленіи купеческаго Американскаго корабля, стоявшаго на якорѣ, въ болѣе отдаленной части рейда, въ

разстояніи отъ насъ 3-хъ или 4-хъ кабельтовъ*). Въ тоже время, что-то стало плескаться въ водѣ около этого корабля. Думая, что это было паденіе человѣка за бортъ, я немедленно скомандовалъ людей на шлюпку, стоявшую у насъ, и черезъ мгновеніе шлюпка полетѣла въ сторону, откуда былъ крикъ и гдѣ виднѣлось плесканье. Черезъ нѣсколько секундъ, при лунномъ свѣтѣ, мы увидѣли двухъ людей, плывшихъ къ нашей лодкѣ. Одинъ изъ нихъ былъ немедленно втащенъ на нашу шлюпку; но другой, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ нея, пошелъ ко дну и сколько его ни искали, но такъ и не могли найти. Спасеннаго человѣка привезли на лодку и дали ему стаканъ вина. На одной изъ его рукъ оказалась цѣпь. Когда онъ пришелъ немного въ себя, то объявилъ, что онъ Шведъ, что имя его *Ларсенъ* и что онъ бѣжалъ вмѣстѣ съ товарищемъ съ Американскаго корабля „*Джонъ Парксъ*", вслѣдствіи жестокаго обращенія съ командой, состоявшей изъ 14-ти человѣкъ, шкипера этого корабля, и что этотъ извергъ, по приходѣ въ Каллао, изъ предосторожности, чтобы кто не вздумалъ бѣжать на берегъ, заковалъ въ цѣпи всю команду и при томъ сталъ нарочно подальше отъ берега и другихъ судовъ на якорѣ, чтобы еще болѣе затруднить побѣги. Успѣвъ перепилить кандалы на одной рукѣ, Ларсенъ потихоньку спустился съ борта корабля, бросился въ воду, поплылъ, направляясь къ нашей лодкѣ и скоро былъ вытащенъ на нашу шлюпку; товарищъ Ларсена, съ кандалами на обѣихъ рукахъ, пошелъ ко дну, не отплывъ и 20-ти сажень отъ борта. На слѣдующее утро шкиперъ корабля „Джонъ Паркса" пріѣхалъ на лодку „Моржъ" и просилъ выдать ему Ларсена. Но командира лодки не было дома, и я отказалъ шкиперу въ его просьбѣ. Лицо этого человѣка было отвратительное; оно выражало развратъ, пьянство и жестокость, и нельзя было безъ отвращенія на него смотрѣть...... Скоро пріѣхалъ нашъ командиръ, которому я донесъ о всемъ происшедшемъ. Одобривъ мои распоряженія, онъ увѣдомилъ Шведскаго консула въ Лимѣ о случившемся, и на другой день у насъ на лодкѣ собрался цѣлый судъ, состоявшій изъ Американскаго и Шведскаго консуловъ и нашего командира. Прибылъ и шкиперъ корабля „Джонъ Парксъ;" но не смотря на заступничество Американскаго консула за шкипера, мы не выдали, конечно, бѣднаго матроса. Показанія его о насиліяхъ и жестокостяхъ шкипера были вполнѣ подтверждены, и шкипера присудили заплатить Ларсену его жалованье и оставить его въ покоѣ; самаго же Ларсена передали на Шведское купеческое судно „Принцъ Карлъ", стоявшее тутъ же на рейдѣ, на якорѣ, и отправлявшееся на другой день въ

---

*) 4 кабельтова равняются 400 саженямъ.

Европу, а шкиперъ „Джонъ Паркса“ въ бѣшенствѣ и смущеніи уѣхалъ съ нашей лодки. Эта исторія продолжалась три дня, и только 12-го Октября утромъ мы оставили Каллао, очень довольные, что могли спасти несчастнаго.

Переходъ нашъ отъ Каллао до Сандвичевыхъ островов продолжался *56-ть дней.* Это самый длинный изъ переходовъ, который мнѣ привелось дѣлать. Онъ былъ вполнѣ благополученъ. Мы шли все время пассатными вѣтрами, и даже штилевая полоса около экватора, которую мы прошли подъ парами, была очень небольшая. Погода стояла все время прекрасная, и вѣтеръ дулъ ровно и безъ шкваловъ, такъ что Тихій океанъ совершенно оправдывалъ свое наименованіе, и мы шли спокойно по 200 миль въ сутки. Во время перехода мы два раза опрѣсняли воду, такъ что въ прѣсной водѣ у насъ не было недостатка. Провизіи у насъ было довольно, и по возможности столъ нашъ былъ довольно разнообразенъ, благодаря сдѣланнымъ мною запасамъ и искусству моего Михайлы, съ которымъ мы старались, сколько можно, разнообразить наши меню. Скучать намъ было некогда, стоя на двѣ вахты мы никогда не чувствовали своего одиночества и отдаленія отъ всего міра. Гдѣ бы ни былъ человѣкъ и какъ бы онъ ни грустилъ объ отсутствующихъ, все таки, гдѣ онъ, тамъ ему кажется и центръ міра и что высшая точка свода небеснаго находится надъ его головою!

По вечерамъ Субботъ и канунамъ праздниковъ мы служили всенощную, а въ Воскресенье утромъ и праздники обѣдницы; тогда еще не было изданія этихъ службъ для судовъ, какъ теперь, но у насъ составился хоръ пѣвчихъ, и служба у насъ шла очень хорошо. Я читалъ молитвы и Евангеліе, а въ промежуткахъ пѣли пѣвчіе, и намъ всѣмъ эти службы доставляли большое утѣшеніе. Образъ, передъ которымъ совершалось богослуженіе, находился на палубѣ, въ носовой части лодки, и во время молитвы, мы все время слышали шумъ воды, разсѣкаемой носомъ лодки и удары волны о ея борта; это намъ постоянно напоминало о безднѣ, отъ которой насъ отдѣляло нѣсколько досокъ, но въ тоже время мы чувствовали себя подъ покровомъ Божьяго милосердія и уповали на него. Вечернія молитвы я совершалъ всегда, стоя на вахтѣ, либо до полночи, когда вахта была съ 6-ти часовъ вечера до полночи, либо позже, когда я былъ на вахтѣ съ 12-ти часовъ ночи до 4-хъ часовъ утра. Я вспоминаю съ умиленіемъ эти минуты. Темно-синее небо съ ярко свѣтящимися звѣздами было надъ нашими головами; ровный вѣтеръ наполнялъ наши паруса и двигалъ равномѣрно и незамѣтно нашу лодку впередъ; кругомъ все было тихо и на сколько то было даровано мнѣ, я возносился душою къ Господу,

молясь о усопшихъ родителяхъ, дорогаго моему сердцу Николая Васильевича и другихъ усопшихъ близкихъ и, молясь о ихъ вѣчномъ блаженствѣ, я молился о томъ, чтобы благословеніе ихъ пребывало на сестрѣ моей и на мнѣ и чтобы Господь сохранилъ бы насъ, далъ бы увидѣться въ радости и устроилъ бы нашъ жизненный путь, до сихъ поръ еще столь неопредѣленный.

Наконецъ, въ 56-ой день нашего плаванія, мы стали различать передъ собою, въ нѣкоторой высотѣ, надъ мглою, всегда нѣсколько покрывающею горизонтъ, какъ бы неясныя очертанія горъ, сначала похожія болѣе на облака, но постепенно принимающія болѣе опредѣленныя очертанія, а за тѣмъ и окраску. Наконецъ ясно завиднѣлись высокія горы, отчасти покрытыя деревьями. Это были Сандвичевы острова. Пройдя наибольшій изъ нихъ, островъ Гаваи, мы стали подходить къ острову Каваи, на которомъ и находится столица Сандвичевыхъ острововъ, городъ Гонолулу, лежащій на берегу глубокой и закрытой со всѣхъ сторонъ бухты, гдѣ и стали на якорь, и радость наша была конечно очень великая.

Сандвичевы острова, въ Тихомъ океанѣ относительно климата тоже, что Мадера въ Атлантическомъ океанѣ. Тамъ вѣчная весна и вѣчное благораствореніе воздуха. Зима отличается отъ лѣта только тѣмъ, что въ продолженіи 6-ти недѣль идутъ дожди, но и то при постоянной, теплой погодѣ и съ частыми промежутками солнечнаго сіянія и ясной погоды. Почва этихъ острововъ чрезвычайно плодородная, и положеніе ихъ на серединѣ пути между Америкой и Азіей чрезвычайно выгодное, тѣмъ болѣе, что они обладаютъ закрытыми рейдами, въ которыхъ можетъ стоять большой флотъ, устроить здѣсь склады угля и получать съ острововъ все нужное для пропитанія экипажей.

Когда мы пришли на Сандвичевы острова (въ 1861 году), никому и въ голову не приходило, чтобы черезъ 30-ть лѣтъ они сдѣлаются владѣніемъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ и одною изъ ихъ такъ называемыхъ территорій; напротивъ, поговаривали о тенденціяхъ Англіи ихъ захватить, хотя и во время нашего пребыванія въ Гонолулу тамъ преобладало Американскве вліяніе. Большая часть чиновниковъ, судей и комерсантовъ были Сѣверо-Американцы, и самыя торговыя связи острововъ были преимущественно съ Сѣверными Штатами; но тогда еще существовала династія Гавайскихъ королей и хотя король Камеамеама IV не имѣлъ дѣтей, но у него были племянники, могущіе унаслѣдовать престолъ. Черезъ нѣсколько времени вся эта династія вымерла; тогда, благодаря тенденціи и вліянію Американцевъ, живущихъ на Сандвичевыхъ островахъ, и стремленіямъ Американскихъ Штатовъ распространить свои владѣнія и сферу своей власти за пре-

дѣлы Америки и также благодаря зависимости Англіи отъ Сѣверныхъ Штатовъ въ комерческомъ отношеніи и ослабленію Англіи, Сандвичевы острова признали сначала протекторатъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ и вслѣдъ затѣмъ и вошли въ ея составъ, подъ наименованіемъ одной изъ ихъ территорій. Гонолулу и его окрестности прелестное мѣсто; самый городъ напоминаетъ города лазурнаго берега (Ривьеры) въ Европѣ, потому что онъ состоитъ изъ ряда домовъ, окруженныхъ каждый садомъ; хотя конечно виллы Гонолулу далеко не такъ прелестны, какъ вилы Ниццы или Канна.

Лейтенантъ Фесунъ и я, мы наняли себѣ небольшой домикъ, въ саду, въ которомъ преобладали большія деревья датуры, покрытыя въ это время бѣлыми цвѣтами, похожими на лиліи и издающими сильный ароматъ, напоминающій запахъ апельсинныхъ цвѣтовъ. Домъ окруженъ верандами, благодаря которымъ у насъ всегда была и тѣнь, и прохлада. Въ этомъ прелестномъ уединеніи проводили мы свободные дни, такъ какъ дежурили на лодкѣ черезъ сутки, и въ продолженіи своего двухъ-мѣсячнаго пребыванія въ Гонолулу мы вполнѣ отдохнули.

На другой день нашего прихода въ Гонолулу, командиръ лодки со мною поѣхалъ къ министу иностранныхъ дѣлъ королевства, старому Англичанину, сэру Вайлей. Мы были поражены простотою его министерскаго помѣщенія, маленькой, можно сказать, хижины въ двѣ комнаты, гдѣ онъ насъ принялъ чрезвычайно любезно и привѣтливо. Сэръ Вайлей уже болѣе 30-ти лѣтъ управлялъ иностранными дѣлами Гавайскаго королевства и очень хорошо поддерживалъ его достоинство и хорошія отношенія съ Американскими Штатами, Англіей и Франціей. Онъ составилъ себѣ хорошее состояніе и имѣлъ прекрасное имѣніе подъ самымъ городомъ, гдѣ и жилъ. Мы впослѣдствіи были у него нѣсколько разъ въ гостяхъ въ этомъ имѣніи, называемомъ Розенъ-Банкъ, и онъ намъ показывалъ свой домъ, садъ, плантаціи сахарнаго тростника и другихъ колоніальныхъ растеній.

Черезъ нѣсколько дней мы представились королю Камеамеама IV-му. Дворецъ его находится посреди города и совершенно напоминаетъ Русскій одноэтажный, помѣщичій домъ. Дворецъ окруженъ обширнымъ садомъ и убранъ очень просто. Кабинетъ короля, въ который насъ ввели, поразилъ насъ своею скромностью: большой письменный столъ, довольно простая мебель, обтянутая зеленымъ сафьяномъ, и большой шкафъ со стеклами составляли все его убранство. Въ шкафу сохранялись *королевскія регаліи*, состоявшія изъ мантіи, сдѣланной изъ перьевъ птицъ, водящихся на Сандвичевыхъ островахъ. Мантія короля состояла изъ желтыхъ и красныхъ перьевъ и была довольно длинная; мантіи членовъ королевской фамиліи и главныхъ сановниковъ были

въ родѣ перелинокъ, т. е. покрывающихъ только плечи и грудь. Мантіи членовъ королевской фамиліи были изъ красныхъ и желтыхъ перьевъ, а сановниковъ изъ однихъ желтыхъ, такъ что эти лица въ этомъ одѣяніи должны очень быть похожими на канареекъ.

Король Камеамеама IV-й былъ высокаго роста, повидимому крѣпкаго сложенія, какъ всѣ почти члены его семейства и какъ всѣ лица, принадлежащія туземной аристократіи. У нихъ нѣтъ титуловъ, и они обыкновенно называются chiefs (начальники); очевидно, что эта аристократія происходитъ отъ другой породы, чѣмъ самый Гавайскій народъ, который меньше ростомъ и, дѣйствительно, по Гавайскимъ преданіямъ, эта аристократія произошла отъ завоевателей, поработившихъ нѣкогда жителей группы Гавайскихъ острововъ.

Женщины Гавайской аристократіи тоже очень высокаго роста, и между ними, говорятъ, очень много имѣющихъ нѣкоторую степень гермафродитизма. Но форма черепа аристократіи, черты лица и цвѣтъ кожи, получерный, совершенно схожи съ простымъ народомъ. Въ рѣчи ихъ тоже нѣтъ разницы; да и вообще всѣ языки обитателей острововъ Тихаго океана, не только одного общаго корня, но и почти совершенно одинаковы, такъ что жители одной группы отлично понимаютъ рѣчь жителей всѣхъ остальныхъ. Эта завоевательная аристократія подчинила себѣ всѣхъ жителей, завладѣла всей землею острововъ и держала ихъ въ крѣпостномъ состояніи. Только за нѣсколько лѣтъ до нашего посѣщенія Сандвичевыхъ острововъ, у нихъ послѣдовало освобожденіе народа отъ крѣпостничества, что̀ совершилось благодаря вліянію Американскихъ миссіонеровъ, обратившихъ всѣхъ жителей этихъ острововъ въ христіанство.

Самое освобожденіе совершилось такимъ образомъ. Актомъ Гавайскаго парламента, утвержденнаго королемъ, всѣ земли Гавайскихъ острововъ были объявлены *фиктивно*, т. е. *на время совершенія акта освобожденія*, *національною собственностью* и затѣмъ, приблизительно одна треть земли отдана во владѣніе народа, а двѣ трети остались во владѣніи прежнихъ владѣтелей и государства. Народъ собственно получилъ во владѣніе ту часть земли, которую онъ прежде обрабатывалъ для своего пропитанія, но вознагражденія владѣльцамъ за отошедшую отъ нихъ землю не было дано никакого.

При этомъ надо сказать, что нигдѣ не было такъ легко освободить народъ съ землею, какъ на Сандвичевыхъ островахъ, уже потому, что народонаселеніе здѣсь очень немногочисленно. Во время открытія этихъ острововъ капитаномъ Кукомъ на нихъ было около 360 тысячъ жителей, а теперь нѣтъ и половины этого числа, и это уменьшеніе природнаго населенія продолжается и теперь, вслѣдствіе

болѣзней, занесенныхъ сюда Европейцами, отъ кототыхъ гибнетъ здѣшнее населеніе преимущественно потому, что жители острововъ Тихаго океана не имѣютъ въ своей природѣ той степени *противодѣйствія* болѣзнямъ, которымъ обладаютъ организмы Европейскихъ народовъ. Не говоря уже о сифилисѣ и оспѣ, здѣсь имѣются болѣзни, какъ напримѣръ, проказа, гриппъ и тому подобныя. При этомъ замѣчательно, что браки стали почти безплодны, и намъ говорили, что изъ 19-ти браковъ только одинъ даетъ дѣтей; а между тѣмъ на видъ порода здѣшнихъ туземцевъ повидимому очень крѣпкаго сложенія; они высокаго роста и съ хорошо развитымъ тѣломъ. Говорятъ, что сифилитическая болѣзнь, завезенная сюда китобоями всѣхъ націй, есть главная причина этого печальнаго явленія; но какъ бы то ни было, быстрое и продолжающееся уменьшеніе населенія налагаетъ какое-то печальное настроеніе на Гавайцевъ; они сознаютъ, что ихъ раса исчезаетъ, и какъ бы махнули рукою на себя, въ сознаніи, что у нихъ нѣтъ будущаго. И у короля, хотя и были дѣти, но они всѣ умерли въ малолѣтствѣ, а затѣмъ умерла и его жена, которая оставила по себѣ очень хорошую память. Самъ король довольно образованный и разсудительный человѣкъ, кроткій и добрый; но онъ, какъ большая часть его соотечественниковъ, имѣетъ несчастіе жестоко пить и пьетъ запоемъ. Во время припадка этой ужасной болѣзни онъ дѣлается какъ сумасшедшій и, за два года до нашего прихода, онъ въ такомъ состояніи убилъ своего секретаря. Опомнившись, онъ былъ въ отчаяніи и хотѣлъ отказаться отъ престола; но его насилу уговорили этого не дѣлать, поставляя ему на видъ тотъ вредъ, который его отреченіе принесло бы королевству, такъ какъ между принцами никто не могъ его замѣнить.

Король Камеамеама IV умеръ черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ насъ, и ему наслѣдовалъ одинъ изъ его двоюродныхъ племянниковъ, по смерти котораго Сандвичевы острова отдались Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ. Но когда мы были въ Гонолулу, въ 1861 году, никто не помышлялъ даже о возможности такого измѣненія, тѣмъ болѣе, что въ Соединенныхъ Штатахъ происходила тогда жестокая междоусобная война между Сѣверомъ и Югомъ за освобожденіе Негровъ, и никто еще тогда не могъ предвидѣть ея исхода.

Эта война парализировала на много лѣтъ внѣшнюю дѣятельность и всѣ силы Штатовъ, къ тому же въ то время они еще держались *системы Монроэ*, по которой ихъ дѣятельность ограничивалась Америкой, и Штаты не вступались въ дѣла внѣ Американской политики.

Король Камеамеама былъ воспитанъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, но сохранилъ о нихъ очень несочувственное воспоминаніе, потому что тамъ, не смотря на его высокое положеніе, на него, вслѣд-

ствіе чернаго цвѣта его кожи, смотрѣли какъ на Негра, и онъ долженъ былъ подчиняться всѣмъ унизительнымъ правиламъ, которымъ Негры тамъ подвержены, какъ, напримѣръ, ѣздить въ особенныхъ помѣщеніяхъ на желѣзныхъ дорогахъ, не ходить въ церкви, въ которыхъ молятся бѣлые, а въ Негритянскія, гдѣ священники тоже черные, не посѣщать трактировъ, отелей и мѣстъ увеселенія бѣлыхъ, т. е. театровъ и т. п. Тѣмъ не менѣе его министры всѣ Американцы, они же составляютъ и большую часть депутатовъ. Верхняя же палата состоитъ преимущественно изъ представителей аристократическихъ родовъ Гавайскихъ, но она не имѣетъ никакого вліянія, и вся власть въ палатѣ депутатовъ и министерствѣ, зависящемъ отъ большинства въ палатѣ. Такимъ образомъ правленіе въ Гавайскихъ островахъ чисто представительное, конституціонное, и король никогда и не помышляетъ нарушать его правильнаго хода.

Можно сказать, что правительство управляетъ государствомъ безъ всякаго участія природнаго населенія, которое чуждо всякой амбиціи и участія въ правительственной дѣятельности и живетъ само по себѣ, своею прежнею, примитивною жизнью. Рядомъ съ теперешнимъ правительствомъ держатся и кое-какіе остатки прежнихъ обычаевъ и государственныхъ установляній. Такъ наприм., старшая сестра короля считается прирожденнымъ первымъ министромъ, Куина-нуи, но она не имѣетъ никакой власти, ни даже участія въ правленіи. Тогдашняя Куина-нуи принцеса Викторія была совершенно необразованная и пьяная женщина.

Гавайцы теперь всѣ христіане, разныхъ исповѣданій, Англиканской и Лютеранскихъ церквей, но Лютеранскія исповѣданія мало понятны этимъ наивнымъ натурамъ, и можно сказать, что Гавайцы христіане по наружности. Они теперь всѣ ходятъ одѣтыми, но когда идетъ дождь, женщины снимаютъ платья, чтобы ихъ не мочить, и эта особенность вѣрное изображеніе ихъ отношенія къ религіи, т. е., что она не проникаетъ въ ихъ нравы и составляетъ только наружную оболочку. Очень добрые и простые по природѣ, Гавайцы, какъ и всѣ жители острововъ Тихаго океана, отличаются отсутствіемъ всякой нравственности, до такой степени, что и родословіе у нихъ считается не по отцу, а по матери, потому что, говорятъ они, никогда нельзя сказать, кто отецъ человѣка, но всегда можно сказать, кто его мать. Даже и престолонаслѣдіе считалось у нихъ по женской линіи.

Худое поведеніе китобоевъ, да и вообще всѣхъ бѣлыхъ христіанъ, живущихъ на Сандвичевыхъ островахъ, можно сказать, еще болѣе ихъ развратило. Мнѣ раза два пришлось быть на народныхъ вечернихъ увеселеніяхъ, такъ называемыхъ здѣсь: Гула-Гула. За городомъ подъ большимъ навѣсомъ и кругомъ него собирается огромная толпа Евро-

пейцевъ и природныхъ жителей, и молодыя женщины съ цвѣтами въ волосахъ начинаютъ плясать и пѣть. Танцы эти чрезвычайно распущены, и Европейцы держатъ себя на нихъ очень вольно. Какой же примѣръ видитъ это населеніе въ Европейцахъ, представителяхъ христіанской религіи? Это чисто языческія оргіи, въ которыхъ бѣлые христіане ведутъ себя какъ язычники.

За нѣсколько лѣтъ до нашего прихода стали сюда допускать и Католическихъ миссіонеровъ, и они пріобрѣли себѣ уже довольно обширную паству. Кажется, будто Римско-католическая вѣра со своею обрядностью болѣе дѣйствуетъ и болѣе удовлетворяетъ эти примитивныя души, и надо сказать, что Французскіе миссіонеры здѣсь, какъ и вездѣ, болѣе всего достойны этого святаго наименованія. Эти люди, всѣмъ сердцемъ и всею душою преданные своему дѣлу, дѣйствуютъ и словомъ, и примѣромъ, и своею постоянною заботою о духовномъ просвѣщеніи народа. Въ Гонолулу былъ при насъ Французскій епископъ monseigneur Maigret, истинно святой человѣкъ, долго подвергавшійся гоненіямъ Американскихъ миссій, пока наконецъ ему позволили здѣсь поселиться. Я часто къ нему приходилъ, и онъ много мнѣ разсказывалъ про нравы жителей, про исторію здѣшняго населенія и положеніе своей церкви. Миссія его была очень бѣдна. Онъ и его сотрудники питались простой пищей Гавайцевъ, тѣстомъ, сдѣланнымъ изъ *таро*, родъ мѣстнаго картофеля; примѣръ ими претерпѣнныхъ гоненій и лишеній, ихъ святой жизни, ихъ самоотверженіе и заботы о бѣдныхъ имѣетъ большое вліяніе. Личность monseigneur Maigret'а была такъ обаятельна своею чистотою, добродушіемъ, смиреніемъ, заботою о своей паствѣ и неистощимымъ милосердіемъ, что нельзя было его видѣть безъ умиленія, глубокаго сочувствія и почтенія. Это былъ именно миссіонеръ первыхъ вѣковъ христіанства. И нельзя его было сравнивать съ Лютеранскими миссіонерами, между которыми, хотя и были весьма почтенные люди, но у нихъ всегда первая забота о своей семьѣ и о своемъ домѣ. Потому и успѣхъ Католической миссіи больше всѣхъ Лютеранскихъ.

Кромѣ Гонолулу, гдѣ резиденція епископа Maigret'а, у Католиковъ на сѣверной части острова довольно большое учрежденіе, церковь и школы. Мы туда ѣздили верхомъ, и это была самая очаровательная прогулка. Мы ѣхали сначала долинами вдоль моря, покрытыми плантаціями и чудною растительностью, а потомъ стали подниматься на хребетъ горъ, тянущихся по всему острову и дѣлящему его на двѣ части. Спускъ съ горъ на другую низменную половину называется *пали*; это чрезвычайно узкая тропинка, ползущая по отвѣсному почти обрыву. Она такъ узка, что надо слѣзать съ лошадей, которыя идутъ

сами по себѣ или же, оставаясь верхомъ, пустить лошадь, не управляя ею, и эти лошади такъ привыкли къ мѣстности и ноги ихъ такъ вѣрны, что никогда они не оступаются; но признаюсь, это было страшно: тропинка въ поларшина ширины, справа стѣна, а съ лѣва обрывъ. Въ историческомъ отношеніи этотъ *пали* замѣчателенъ тѣмъ, что здѣсь въ 1812 г. произошло окончательное сраженіе Гавайскаго короля Камеамеама I-го съ мѣстнымъ владѣтелемъ острова Гаваи, въ которомъ этотъ послѣдній былъ побѣжденъ, послѣ чего и состоялось объединеніе всѣхъ острововъ Гавайской группы въ одно королевство. При этомъ съ пали сброшено внизъ и погибло до 700 человѣкъ Гавайцевъ.

Мы прожили въ Гонолулу около двухъ мѣсяцевъ очень пріятно. Старый министръ Вайлей, monseigneur Maigret, одинъ Американскій миссіонеръ м. Diamon и королевскій докторъ Цимерманъ, который здѣсь былъ и нашимъ докторомъ, главный судья m-r Allen и его жена были нашими знакомыми; бесѣды съ ними и разсказы ихъ о прошедшемъ и настоящемъ Сандвичевыхъ острововъ Тихаго океана были для насъ чрезвычайно интересны и поучительны.

Докторъ Цимерманъ 12-ть лѣтъ тому назадъ пріѣхалъ сюда умирающимъ отъ болѣзни легкихъ, но мало по малу здѣсь онъ поправился совершенно и имѣлъ большую практику. Онъ мнѣ говорилъ, что климатъ Сандвичевыхъ острововъ чрезвычайно цѣлебный и что сюда изъ Америки присылаютъ преимущественно страдающихъ грудью и съ гораздо большимъ успѣхомъ, чѣмъ изъ Европы на Мадеру. Равнымъ образомъ въ Америкѣ въ большомъ употребленіи посылка больныхъ въ море, на два или три мѣсяца, и я видѣлъ лицъ, страдавшихъ жестоко астмою и даже, какъ полагали, чахоткою, которые совершенно выздоравливали и даже такихъ, у которыхъ начиналась пневмонія легкихъ, и у которыхъ легкіе совершенно поправились.

Только относительно моего слуги Михайлы докторъ Цимерманъ ошибся. Въ это время у Михайлы стали пухнуть ноги, и онъ чувствовалъ себя очень нехорошо. Осмотрѣвъ его, Цимерманъ сказалъ мнѣ, что врядъ ли можно будетъ его довести до Россіи. Однако Михайло здѣсь сталъ поправляться и не только преблагополучно доѣхалъ до Россіи, но еще жилъ вполнѣ здоровымъ 23 года и оставался у меня во все время моего 20-ти лѣтняго пребыванія при дворѣ (онъ скончался у насъ, въ 1885 г., въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, когда я былъ тамъ директоромъ, и до конца былъ на ногахъ).

Я очень сожалѣлъ, что мнѣ не удалось посѣтить главнаго острова Гавайской группы *Гаваи*, на которомъ началось объединеніе Гавайскаго народа и съ которымъ связаны всѣ его религіозныя традиціи, его миѳологія и исторія. На островѣ Гаваи находится высокая гора

Мауна-Лоа съ вулканомъ Кило-уэа, на которомъ будто бы жило Гавайское божество. Этотъ вулканъ дѣйствуетъ до сихъ поръ, кратеръ его имѣетъ нѣсколько верстъ въ окружности, и нашъ командиръ, посѣтившій Гаваи, былъ на немъ и разсказывалъ намъ, что дно кратера состоитъ изъ затвердѣлой лавы и имѣетъ большія трещины, сквозь которыя видна еще не остывшая лава и изъ трещинъ поднимаются часто сѣрные пары. Изверженія бываютъ очень сильныя. Островъ Гаваи гораздо больше всѣхъ остальныхъ, горы его тоже гораздо выше, и природа на немъ величественнѣе и еще живописнѣе. Между прочимъ командиръ намъ говорилъ, что видѣлъ довольно широкую рѣку, стекающую съ горъ и падающую въ океанъ, съ большой высоты, водопадомъ.

Европейцевъ, т. е. бѣлыхъ, на Гаваи гораздо меньше, чѣмъ въ Гонолулу, народъ болѣе держится своихъ національныхъ обычаевъ и живетъ своею примитивною жизнью. Но мнѣ не было возможности туда ѣхать, находясь на лодкѣ за командира и обязываясь черезъ день на ней дежурить. Намъ и въ Гонолулу не было скучно, благодаря нашимъ знакомымъ мнѣ было очень интересно изучать бытъ и исторію этого своеобразнаго народа. Вообще я очень любилъ, попавъ въ какую нибудь страну, изучать ее чтеніемъ о ней всего, что̀ могъ достать, и эти чтенія оживлять, пополнять и исправлять свѣдѣніями отъ мѣстныхъ жителей. Это очень большое наслажденіе.

Около половины Февраля мы покинули Гонолулу и направили путь свой въ Японію. Этотъ переходъ продолжался 42 дня и былъ совершеннымъ повтореніемъ нашего перехода изъ Каллао на Сандвичевы острова, съ тою разницею, что по мѣрѣ того, какъ мы подвигались на Сѣверъ, температура воздуха дѣлалась прохладнѣе. Но погода продолжала стоять постоянно ясная, и пассатный вѣтеръ дулъ также ровно и съ тѣмъ же постоянствомъ безъ всякихъ шкваловъ.

Наконецъ мы увидѣли Японію и были ею восхищены.

Высокія горы самыхъ причудливыхъ, какъ бы измученныхъ формъ поднимались изъ воды, покрытыя величественными деревьями и богатой растительностью, и среди зелени были разбросаны Японскія селенія и отдѣльныя хижины, оригинальной архитектуры, столь знакомой намъ по картинкамъ; а на вершинахъ горъ Буддійскіе храмы и монастыри. Все это окружено моремъ и оттого казалось еще болѣе живописнымъ. Мы направились въ Нагасаки, одинъ изъ трехъ городовъ, въ то время открытыхъ иностранцамъ.

Входъ въ Нагасакскую бухту очарователенъ, и мы скоро отдали якорь въ западной его сторонѣ близъ селенія Иноса, которое уже

считалось какъ бы Русскимъ, потому что тутъ жили наши во время пребыванія здѣсь фрегатовъ „Паллада“ и „Діана“.

Тутъ былъ Буддійскій храмъ, отданный временно намъ для своза нашихъ больныхъ и слабыхъ; тутъ же была устроена Русскими и баня, которая такъ и осталась и которою стали пользоваться и мы для нашей команды; а кругомъ было цѣлое селеніе, гдѣ промышленные Японцы завели нѣсколько кабачковъ, трактировъ и всякихъ увеселеній, сдѣлавшихъ Сено-симу излюбленнымъ мѣстомъ нашихъ матросовъ. Въ заливѣ сновали безпрестанно во всѣ стороны Японскія джонки, наполненныя народомъ, и это движеніе было очень большое, а равно и на берегу было видно много народа въ оригинальныхъ костюмахъ.

Городъ Нагасаки расположенъ на восточной части бухты, но всѣ берега кругомъ покрыты Японскими домиками, утопающими въ темной зелени. Я съ восторгомъ думалъ, что нахожусь наконецъ въ таинственной и своеобразной Японіи.

Въ это время, т. е. въ началѣ 1862 года, Японія еще жила своею прежнею, замкнутою жизнью (такъ какъ всего три города—Нагасаки, Хакодате и Іокогама были открыты для иностранцевъ, и ихъ почти и не было еще), и она находилась подъ управленіемъ сіогуновъ, которые держали уже 200 лѣтъ законныхъ владыкъ Японіи заключенными съ ихъ дворами въ священномъ городѣ Кіото, вдали отъ всякаго сообщенія съ народомъ, какъ въ почетной тюрьмѣ. О Микадо никто не смѣлъ и говорить; его имя было запрещено, и бдительная полиція, чрезвычайно хорошо организованная система общаго и всесторонняго шпіонства опутывала и сдерживала и всѣхъ правительственныхъ лицъ и простыхъ жителей: всѣ жили подъ гнетомъ страха. Почти вся Японія, кромѣ большихъ городовъ и владѣній сіогуна, находилась подъ властью феодальныхъ князей, которые должны были поочередно, часть года, жить въ столицѣ сіогуна и тоже не имѣли никакихъ сношеній съ Микадо. Тогда еще никому и въ голову не приходило, что черезъ нѣсколько лѣтъ въ Японіи совершится такой полный переворотъ и ея правительства, и всего строя ея жизни. Все дѣло началось съ вопроса о допущеніи въ Японію иностранцевъ, возбужденнаго посольствами Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, Россіи, Англіи и Франціи. Но для рѣшенія этого вопроса правительство сіогуновъ не оказалось довольно авторитетнымъ. Это дѣло казалось всей Японіи такимъ важнымъ и необыкновеннымъ, что для рѣшенія его чувствовалась необходимость высшаго авторитета, т. е. авторитета настоящаго законнаго монарха, Микадо. Случилось такъ, что тогдашній Микадо былъ не простою куклою, а человѣкомъ умнымъ и рѣшительнымъ; онъ воспользовался пробужденіемъ народнаго чувства, обращеніемъ

къ нему, и не смотря на старанія сіогуна, вышелъ изъ своего отчужденія и заключенія и обратился къ князьямъ Дайміосамъ со своимъ протестомъ и ко всему народу.

Завязалась междоусобная война, войска сіогуна были разбиты, самъ сіогунъ скоро лишилъ себя жизни, и Микадо сдѣлался опять верховнымъ дѣйствительнымъ правителемъ Японіи. Иностранцамъ теперь въ шести городахъ Японіи было дозволено жить; но въ то же время былъ рѣшенъ и коренной переворотъ во всемъ строѣ Японской жизни и управленіи. Дайміосы были лишены своихъ княжествъ подъ тѣмъ предлогомъ, что они при установленіи власти сіогуна присвоили себѣ незаконно въ наслѣдственное владѣніе княжества, въ которыхъ они были только назначенные отъ Микадо личные правители. Въ то же время было учреждено по Западно-европейскимъ образцамъ конституціонное представительное правительство съ двумя палатами и отвѣтственными министрами. Все управленіе этой страны, армія и флотъ, были переустроены на Европейскій ладъ.

Но заведеніе флота, постройка судовъ, вооруженіе арміи по-европейски, заведеніе строя и переустройство всего управленія требовали большихъ затратъ, а Японія страна бѣдная; налоги страшно усилились, и страна съ трудомъ стала выдерживать такое напряженіе. Въ 70-хъ годахъ Японія объявила Китаю войну изъ за Кореи, которая съ давнихъ временъ была вассальною страною и Китая, и Японіи. Японія одержала надъ Китаемъ тѣмъ болѣе легкую побѣду, что Китайцы нигдѣ и не дрались, и войска ихъ всегда убѣгали съ поля сраженія; но Японцы страшно возгордились этой побѣдой и стали считать себя великими воителями. И такъ какъ Россія при заключеніи мира воспротивилась уступкѣ Кореи Японцамъ, то въ Японіи возгорѣлась ненависть къ Россіи и намѣреніе силою добыть Корею. Съ этой цѣлью, со времени окончанія войны съ Китаемъ, Японія стала еще болѣе усиливать свой флотъ и свою армію и осенью настоящаго года (1903) казалось, что объявленія войны можно было ожидать каждый день. Но наша трансъ-Сибирская желѣзная дорога, дозволяющая намъ послать на крайній Востокъ сколько угодно войска, большая Русская эскадра въ Тихомъ океанѣ, равняющаяся по своей многочисленности съ Японскимъ флотомъ, и грозныя наши укрѣпленія въ Портъ-Артурѣ и Владивостокѣ сдерживаютъ воинственный пылъ Японцевъ, да и самые ихъ союзники Англичане страшно опасаются этой войны и всячески ихъ отъ нея удерживаютъ, опасаясь послѣдствій для своей Индіи. Богъ знаетъ что̀ будетъ впереди: позволитъ ли Россія Японіи завладѣть Кореею или нѣтъ, рѣшится ли, занявъ въ ней нѣсколько важныхъ пунктовъ, предоставить ей остальную часть, все это публикѣ неизвѣ-

стно. Понятно, что когда мы заняли Манджурію и не хотимъ давать Японцамъ Кореи, мы этимъ наносимъ Японіи страшную обиду, тѣмъ болѣе, что со временемъ Японцы должны будутъ задохнуться отъ излишка своего населенія на своихъ островахъ. Но можетъ ли Россія допустить ихъ присутствіе на материкѣ и отдать имъ преобладаніе на берегахъ Тихаго океана, превративъ Японское море въ полную принадлежность Японіи? Все это очень трудно-разрѣшимые вопросы. Но въ то время, когда мы были съ лодкой „Моржъ" въ Японіи, въ 1862 году, о теперешнемъ положеніи Японіи и враждѣ къ Россіи никто и не помышлялъ. Напротивъ казалось, что изо всѣхъ Европейскихъ націй и Сѣверо-Американцевъ, Японцы были болѣе всего расположены къ намъ, ибо въ Нагасаки и Хакодате обхожденіе Русскихъ и офицеровъ и матросовъ съ туземцами было гораздо добрѣе и сердечнѣе, чѣмъ прочихъ Европейцевъ.

Какъ только мы стали на якорь въ Нагасаки, къ намъ подошла Японская джонка съ чиновниками привѣтствовать насъ съ приходомъ и узнать, откуда мы, почему и на долго ли? Вмѣстѣ съ симъ было условлено, что командиръ нашъ и офицеры будутъ приняты на другое утро губернаторомъ города Нагасаки. Намъ было очень любопытно видѣть у себя Японскихъ чиновниковъ въ ихъ халатообразныхъ одеждахъ съ двумя саблями, длинной и короткой, и съ ихъ волосами, собранными на верху головы, короткой косичкой. Они вошли на лодку и кланялись, присѣдая и какъ-то нагибаясь впередъ, прикладывая руки къ животу, причемъ издавали какое-то особенное придыханіе.

На другой день капитанъ, взявъ съ собой меня, штурманскаго офицера, механика, гардемарина и въ сопровожденіи нѣсколькихъ матросовъ отправился съ визитомъ къ губернатору. Насъ ввели въ совершенно пустую комнату, въ которой стояли по обѣимъ противуположеннымъ сторонамъ два длинные стола и за ними стулья. Губернаторъ и его чиновники усѣлись за однимъ столомъ, мы за противуположеннымъ, а переводчики Японцы сидѣли на полу, на корточкахъ между столами. У насъ былъ переводчикъ Японецъ изъ Иносы, научившійся по-русски, при постоянномъ обращеніи съ экипажами нашихъ судовъ, посѣщавшихъ Нагасаки. Губернаторъ и его помощники были очень любезны, вѣжливы и предупредительны, и разговоръ, начавшійся съ офиціальныхъ вѣжливостей и комплиментовъ, скоро сдѣлался очень оживленнымъ. По Японскому обыкновенію намъ подали завтракъ, приготовленный и сервированный по-японски, т. е. всѣ явства были поданы въ лаковыхъ чашечкахъ съ крышками. Но къ сожалѣнію, не смотря на всю мою рѣшимость, ни я, ни другіе наши офицеры ничего не могли ѣсть; большая часть Японскихъ кушаній

состоитъ изъ рыбы, приготовленной различнымъ образомъ и съ различными приправами; но Японцы ѣдятъ рыбу на половину сырую, и нашему вкусу это рѣшительно противно. Единственное, что̀ мы могли ѣсть, были Японскіе пряники, очень напоминающіе наши простые Русскіе пряники съ мятой, да и то имѣютъ очень мало вкуса. Затѣмъ мы пили Японскую водку изъ риса (саки), которую подаютъ теплую, пили чай, подаваемый безъ сахара, и курили съ удовольствіемъ изъ маленькихъ Японскихъ трубочекъ. По Японскому же обычаю остатки нашего завтрака были тщательно присланы намъ въ тотъ же день.

Во время визита и завтрака въ залѣ сидѣло нѣсколько Японцевъ, которые записывали все, что̀ говорили намъ губернаторъ и помощникъ его и что̀ говорилъ нашъ командиръ. Таково правило всякихъ офиціальныхъ дѣйствій Японскихъ властей и всякаго дѣлопроизводства, и все это на основаніи такого организованнаго, офиціальнаго надзора и шпіонства, на которомъ держится все правительство сіогуновъ.

Впослѣдствіи, въ Нагасаки и Хакодате (во время второго моего посѣщенія Японіи съ адмираломъ Поповымъ) я нѣсколько разъ имѣлъ офиціальные переговоры съ Японскими властями того времени. Они всегда соблюдали всѣ оттѣнки величайшей вѣжливости, держали всегда себя весьма скромно, но умѣя прекрасно соблюдать свое достоинство, и во всѣхъ дѣлахъ были всегда чрезвычайно уклончивы, а въ концѣ концовъ заявляли, что рѣшеніе вопроса выше ихъ компетентности и зависитъ отъ высшаго правительства.

Въ то время еще былъ живъ знаменитый Зибольдъ которому Европа была обязана почти всѣми свѣдѣніями о Японіи, ея исторіи, описаніемъ ея нравовъ, географіи и природы. Зибольдъ былъ долгое время докторомъ и потомъ начальникомъ Голандской факторіи въ Нагасаки, помѣщавшейся на островѣ Де-Цима, окруженномъ высокимъ тыномъ. Въ настоящее время жилъ Зибольдъ на покоѣ, въ своемъ домѣ, въ Нагасаки. У него отъ Японскаго брака была дочь, которую онъ воспиталъ очень хорошо, научилъ ее медицинѣ и выдалъ замужъ за Японскаго доктора, съ которымъ вмѣстѣ они и лечили, и они имѣли въ Нагасаки большую практику, благодаря свѣдѣніямъ дочери Зибольда. Она посѣщала больныхъ вмѣстѣ со своимъ мужемъ, они лечили вдвоемъ и съ большимъ успѣхомъ. Я поспѣшилъ познакомиться съ Зибольдомъ; онъ былъ очень любезенъ и словоохотливъ, и я съ большимъ удовольствіемъ ходилъ съ нимъ по улицамъ и окрестностямъ Нагасаки, по сосѣднимъ храмамъ и монастырямъ, онъ былъ мнѣ драгоцѣннымъ и незамѣнимымъ чичероне. Благодаря ему, я, въ наше двухъ-мѣсячное пребываніе въ Нагасаки, могъ очень хорошо познакомиться съ нравами и обычаями Японіи и много узнать объ ея исторіи, цивилизаціи и о

всѣхъ ея особенностяхъ и вспоминаю о докторѣ Зибольдѣ съ почтеніемъ и благодарностью.

Самый городъ Нагасаки очень великъ, и узкія улицы его тянутся между небольшими домиками въ одинъ или два этажа, и почти всякій нижній этажъ занятъ какимъ-нибудь магазиномъ.

Японскіе бронзы и фарфоры особенно меня интересовали и тоже лаковыя, деревянныя вещи. Казалось, если бы у меня было много денегъ, я много бы накупилъ интереснаго; но денегъ у меня было немного, и кромѣ того, такъ какъ я долженъ былъ возвращаться въ Петербургъ сухимъ путемъ, то приходилось держать много багажа. Тѣмъ не менѣе я накупилъ довольно вещей, которыя до сихъ поръ сохраняются и напоминаютъ мнѣ мое пребываніе въ Японіи.

Окрестности Нагасаки чрезвычайно красивы, гористы и покрыты роскошной растительностью: цѣлыя рощи камелій въ это время въ цвѣтахъ, чрезвычайно высокія, красивыя, канфарныя деревья и множество другихъ породъ приводили меня въ восхищеніе.

Я посѣтилъ съ Зибольдомъ много Буддійскихъ монастырей и познакомился съ нѣсколькими настоятелями. Всѣ они очень хорошо знали и любили Зибольда и были съ нимъ чрезвычайно откровенны. Эти монастыри всегда находятся на горахъ, и ихъ храмы и всѣ зданія утопаютъ среди рощей. Самое вѣрное, такъ сказать, фотографическое описаніе Японіи и нравовъ ея народа много лѣтъ спустя я нашелъ въ книгѣ Lotti, Madame Chrysantême. Вообще наше мнѣніе о Японіи и Японцахъ того времени было самое симпатичное, и намъ очень нравились въ Японцахъ ихъ вѣжливость, веселость, добродушіе и сочувственное, почтительное обращеніе съ иностранцами. Правда, что оно проявлялось преимущественно только въ городахъ, открытыхъ иностранцамъ, потому что населеніе этихъ городовъ получало отъ нихъ большія выгоды и большое усиленіе своей торговли, къ чему Японцы особенно чувствительны. Во владѣніяхъ же феодальныхъ князей, напротивъ, къ иностранцамъ расположеніе было весьма враждебное, чѣмъ и объясняется убійство нѣсколькихъ изъ нашихъ офицеровъ и покушеніе на жизнь Наслѣдника Цесаревича (нынѣшняго Государя), Котораго тогда Господь спасъ по великой Своей милости для блага Россіи.

Меня поражала въ Японцахъ ихъ наблюдательность, сообразительность, способность усвоивать всякія научныя свѣдѣнія и ихъ любознательность, особенно ко всему, что касалось практическихъ свѣдѣній. Ко всему абстрактному и духовному они казались равнодушны, и эти области имъ были совершенно чужды. Японцы намъ казались какъ бы большими дѣтьми. Всѣ они имѣютъ какое-нибудь ремесло и очень

ловки, прилежны и терпѣливы. Въ то же время они любятъ веселиться; ихъ забавы состоятъ въ прогулкахъ за городъ и посѣщеніи храмовъ, пусканіи воздушныхъ змѣевъ, и вообще въ ихъ нравахъ и забавахъ есть что-то дѣтское. Но между самураями (чиновники военные и гражданскіе) очень развито чувство чести и собственнаго достоинства, совершенно какъ у Европейскихъ народовъ.

Двѣсти лѣтъ управленіе страною сіогунами, въ продолженіе которыхъ Японія была замкнута въ самой себѣ и лишена всякихъ сношеній съ другими странами, имѣли на Японцевъ разлагающее вліяніе. Это вліяніе было еще усилено тою системою офиціальнаго шпіонства, которая какъ сѣтью окутывала всѣ сословія изъ опасенія сношеній съ законнымъ государемъ Микадо, жившимъ въ заточеніи, и націи не оставалось больше ничего, какъ предаваться матеріальнымъ интересамъ и удовольствіямъ. Во время нашего пребыванія въ Японіи уже начался періодъ какъ бы пробужденія націи; правительство уже заводило нѣсколько школъ, въ которыхъ обучались мастерствамъ и разнымъ техническимъ наукамъ, иностраннымъ языкамъ, и нѣсколько молодыхъ Японцевъ были посланы учиться въ Америку и Европу. Правительству нужны были техники и переводчики. Но весь строй правительства и общественной жизни оставался прежній, и я очень доволенъ, что намъ удалось видѣть Японію еще дореформенную.

Въ началѣ Мая мы оставили Нагасаки и пошли въ Хакодате на островѣ Іессо. Здѣсь уже климатъ гораздо суровѣе, чѣмъ въ Нагасаки и природа бѣднѣе; самый Хакодате, скучный, и большая деревня скорѣе, чѣмъ городъ; мы оставались тамъ нѣсколько дней, чтобы не придти къ устью Амура, когда оно еще не свободно отъ льдовъ. Потомъ зашли на нѣсколько дней въ бухту Ольги. Это былъ первый уже Русскій пунктъ, но онъ не произвелъ на насъ отраднаго впечатлѣнія: это была Россія съ самой неприглядной стороны. Въ Ольгѣ была колонія изъ ссыльныхъ. Уныніе, лѣнь и бѣдность. Начальникъ порта былъ нашъ флотскій лейтенантъ, мы съ нимъ пошли по колоніи и посмотрѣли, какъ работаютъ жители, которыхъ здѣсь было поселено нѣсколько семействъ. Вотъ посмотрите, сказалъ мнѣ добрый лейтенантъ Филипповъ приведя меня на поле, видите, никого нѣтъ, а какъ только замѣтятъ, что я здѣсь, то и они придутъ, какъ будто работать, а лишь только я уйду, и они пойдутъ домой. Эти несчастные колонисты въ Ольгѣ, люди разбитые жизнью нравственно и физически, пьяные и ни къ чему не способные. Они не нуждаются въ работѣ, чтобы существовать, потому что работа не могла въ этой бѣдной и дикой странѣ обезпечить ихъ жизни, и правительство, поселивъ ихъ здѣсь, построивъ, имъ дома, не могло предоставить ихъ самимъ себѣ, чтобы они не погибли съ голода,

и должно было ихъ содержать, такъ что ихъ работы были имъ подневольныя, по назначенію, для надобностей колоніи, а для себя они уже считали безполезнымъ и обрабатывать землю. Очевидно, что это были неудачные опыты колонизаціи Русскаго прибрежья Восточнаго океана.

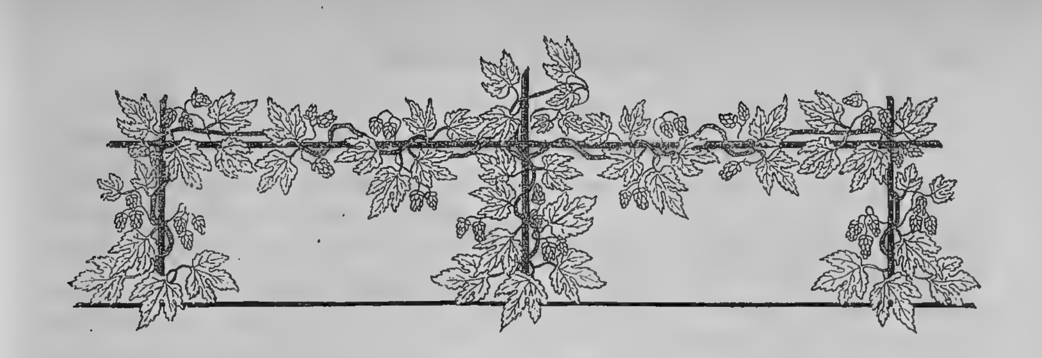
Наконецъ 20-го мая лодка „Моржъ" подошла къ мѣстечку Дуэ, на островѣ Сахалинѣ, противъ устья Амура, и здѣсь мы застали эскадру адмирала Попова, состоявшую изъ корвета „Калевала" и клипера „Абрекъ", а также пароходъ „Америка", подъ флагомъ командира Николаевскаго порта контръ-адмирала Козакевича.

Суда эти собрались, чтобы постараться стащить съ мели разбившійся тутъ клиперъ „Гайдамакъ", который, оградивъ себя на зиму отъ льдовъ, на столько починилъ свою подводную часть, чтобы быть доведеннымъ на буксирѣ до Шанхая, гдѣ предполагалось ввести его въ докъ. На другой день клиперъ „Абрекъ" и нашъ „Моржъ", мы впряглись, чтобы попробовать стащить „Гайдамакъ"; но буксиры лопались, и судно оставалось неподвижно. Адмиралы рѣшились подождать повышенія воды, обыкновенно бывающаго здѣсь при вскрытіи Амура и отъ таянія снѣговъ, чтобы снова попробовать стащить „Гайдамакъ", и дѣйствительно, черезъ дней 10-ть, вода значительно прибыла, и „Гайдамакъ" безъ всякой посторонней помощи, самъ сошелъ съ мели и сталъ на якорь въ глубинѣ. А мы пошли послѣ этого неудачнаго опыта въ Николаевскъ на Амурѣ, и адмиралъ Поповъ, перешедъ къ намъ на лодку, поднялъ на ней свой флагъ. Но плаваніе наше до Николаевска было задержано огромными массами льда; даже 21-го Мая, въ день имянинъ генералъ-адмирала Великаго Князя Константина Николаевича, мы должны были встать на якорь, и скоро огромная масса сплошнаго льда стала насъ дрейфовать и тащить по направленію къ мели, такъ что мы, расклепавъ канатъ, едва едва подъ парами могли высвободиться изъ льдовъ и отойти внизъ по теченію Амура на чистую воду. На другой день ледъ прошелъ, рѣка очистилась, и мы благополучно пришли въ Николаевскъ, т.е. пунктъ назначенія нашей лодки. Плаваніе ея было, по великой милости Божіей, благополучно окончено, и я надѣялся черезъ нѣсколько дней отправиться по Амуру и черезъ Сибирь въ Петербургъ!

Я былъ глубоко благодаренъ Господу за благополучное окончаніе нашего плаванія и предвкушалъ уже счастіе возвращенія домой, а тоже и весь интересъ плаванія по Амуру и путешествіе черезъ Сибирь и Востокъ Европейской Россіи, который мнѣ былъ неизвѣстенъ.

(Окончаніе будетъ).

Къ исторіи еврейства.

Въ статьѣ „Къ исторіи еврейства", напечатанной во II-й книгѣ „Русскаго Архива" 1893 г., мы описали главные результаты расширенія правъ Евреевъ въ средніе вѣка въ бывшей Польшѣ, и дарованія имъ равноправности послѣ Французской революціи, во Франціи, Германіи и Австріи. Затѣмъ, мы сдѣлали очеркъ важныхъ законовъ о Евреяхъ и результатовъ ихъ, а также быта и вредной дѣятельности Евреевъ въ Россіи со времени поступленія ихъ въ число русскихъ подданныхъ до царствованія Императора Николая II.

Въ теченіе прошедшихъ семнадцати лѣтъ, послѣ напечатанія нашей статьи, мы продолжали вести запись въ своихъ тетрадяхъ о характерныхъ явленіяхъ въ жизни Евреевъ, какъ вели ее съ 1872 года, и у насъ собралось много новыхъ фактовъ и офиціальныхъ данныхъ, доказывающихъ, что вредъ отъ расширенія правъ Евреевъ и ихъ дѣятельности чрезвычайно усилился во Франціи, Германіи, Австріи и особенно въ Россіи отъ постепеннаго захвата Евреями торговли и промышленности въ губерніяхъ внѣ черты еврейской осѣдлости и отъ главнаго участія ихъ въ революціонномъ движеніи въ Россіи, едва не разрушившемъ ея государственный строй.

Такая грозная опасность существованію Россіи, когда въ ней еще не дарована равноправность Евреямъ, побудила насъ дополнить нашъ прежній трудъ: краткимъ содержаніемъ Талмуда и новыми важными фактами о вредной дѣятельности Евреевъ во Франціи, Германіи, Австріи и Россіи въ губерніяхъ внѣ черты ихъ осѣдлости и особенно объ участіи ихъ въ революціи, съ сокращеніемъ и исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ. Къ этому насъ побудило и то, что, несмотря на гибельные результаты проживанія Евреевъ въ губерніяхъ внѣ черты ихъ осѣдлости въ качествѣ представителей интелигентныхъ занятій, купцовъ и въ большомъ числѣ мнимыхъ ремесленниковъ, ярый защитникъ еврейскаго равноправія, членъ Государственной Думы, Родичевъ, въ Ноябрѣ 1909 г., горячо въ ней настаивая на отмѣнѣ черты еврейской осѣдлости, а лѣвыми партіями въ настоящемъ 1910 году составленъ законопроектъ объ этомъ.

Н. С. Граве.

I.

Причины изгнанія Евреевъ изъ Западной Европы въ средніе вѣка.—Переселеніе ихъ въ Польшу.—Дарованіе имъ польскими королями самоуправленія и широкихъ правъ. Захватъ Евреями торговли и промысловъ.—Аренда шляхетскихъ имѣній.—Возстаніе народа въ Малороссіи.—Господство Поляковъ и Евреевъ.

Въ исторіи разсказывается, какія жестокія гоненія Евреи перенесли отъ христіанскихъ народовъ Западной Европы въ средніе вѣка[1]). Особенно гоненія эти усилились во время Крестовыхъ походовъ, съ началомъ которыхъ по XVII столѣтіе Евреи постепенно изгоняются изъ всей Западной Европы. Большая часть ихъ переселилась въ Польшу, а остальная съ Пиринейскаго полуострова преимущественно въ Турцію[2]).

Главной причиной изгнанія Евреевъ была религіозная нетерпимость христіанъ, чрезвычайно возбужденная Крестовыми походами; но другой (не менѣе важной) было желаніе развивавшихся съ XII столѣтія городовъ избавиться отъ отверженнаго класса жителей, которые хотя и жили въ особыхъ частяхъ городовъ, въ „гетто“ и не пользовались правами гражданъ, однако ростовщичествомъ приносили имъ большой вредъ. Въ 1349 г., въ Европѣ почти двѣ трети населенія умерли отъ чумы. Въ этотъ тяжелый годъ народнаго отчаянія распространилась дикая вѣсть, что чума послана наговорами Евреевъ для истребленія христіанъ; эта вѣсть возбудила въ черни страшное движеніе для отмщенія Евреямъ. Началось оно въ Бернѣ, потомъ перешло въ Базель, Фрейбургъ и въ старинные города по всему Рейну и Дунаю. Въ Страсбургѣ отъ чумы погибло 16,000 чел., и чернь безпощадно направила свой гнѣвъ на мнимыхъ виновниковъ бѣдствія, на Евреевъ. Тщетно городскія власти старались ихъ защитить: магистратъ былъ изгнанъ изъ города. 14 Февраля 1349 г. всѣ Евреи Страсбурга были силою прогнаны на ихъ кладбище. Здѣсь были разложены костры, и мучительная смерть ожидала всякаго, кто отказывался цѣловать крестъ. Въ этотъ день было сожжено около тысячи Евреевъ, въ томъ числѣ много женщинъ и дѣвушекъ. Дѣтей грубо вырывали изъ рукъ обреченныхъ на смерть родителей и крестили на глазахъ несчастныхъ. Подъ страхомъ ужасной смерти 11,000 Евреевъ поцѣловали крестъ, остальные предпочли сож-

---

[1]) „Очеркъ исторіи Еврейскаго народа“, Э. Гехта, перев. съ Нѣмец. Бакста, стр. 112 и 121 изд. 1881 г.

[2]) И. Шершевскій „О книгѣ Кагала“, стр. 74, изд. 1872 г.

женіе измѣнѣ вѣрѣ отцовъ. (Журн. „Природа и Люди“ 1908 г. № 3)[3]). Занятіе Евреевъ ростовщичествомъ, въ средніе вѣка писатели ихъ обыкновенно оправдываютъ запрещеніемъ христіанскаго духовенства промышлять ростовщичествомъ христіанамъ и требованіемъ, чтобы оно, какъ позорное занятіе, было дѣломъ исключительно Евреевъ. Кромѣ того, они же утверждаютъ, что Евреи не могли заниматься всѣми ремеслами и земледѣліемъ, и потому, будто бы, были вынуждены обратиться къ ростовщичеству и торговлѣ и напрасно терпѣть за это взрывы народнаго гнѣва, изгнанія и ограбленія отъ правителей разныхъ средневѣковыхъ государствъ, завѣдомо допускавшихъ Евреевъ эксплуатировать народъ. Но это несогласно съ историческими фактами. Епископъ Мартенсенъ, въ своемъ классическомъ сочиненіи „Ученіе о христіанской нравственности“, между прочимъ, замѣчаетъ: „Положеніе Іудеевъ въ христіанскомъ мірѣ сначала было положеніе угнетенныхъ, и нельзя отрицать, что они, въ особенности въ средніе вѣка, потерпѣли много зла и различныхъ бѣдствій отъ христіанъ, *къ чему они, конечно, сами давали поводъ своимъ искусствомъ ростовщическаго высасыванія*“ [4]). Въ XIV вѣкѣ Французскіе короли издавали эдикты, въ которыхъ ясно и категорически говорилось, что за королями сохраняется право призванныхъ во Францію Евреевъ изгнать по истеченіи положеннаго срока. Такія льготы существованія Евреевъ во Франціи по королевскимъ эдиктамъ давались на 12 и на 20 лѣтъ [5]).

Такимъ образомъ, будучи изгнаны за ростовщичество и эксплуатацію народа изъ Франціи и добровольно возвращаясь туда же, Евреи очень хорошо знали, чтò ихъ тамъ ожидаетъ, и если снова занимались ростовщичествомъ, чтобы потерпѣть насилія отъ народа и затѣмъ изгнаніе, то разумѣется потому, что находили такую дѣятельность для себя хотя и опасной, но болѣе выгодной, чѣмъ занятіе всякимъ производительнымъ трудомъ. Впрочемъ средневѣковыя отношенія христіанъ къ Евреямъ вовсе не измѣнили природы сихъ послѣднихъ въ худшую сторону: они остались такими же эксплуататорами народовъ, какими

---

[3]) Канадскій профессоръ Голдуинъ-Смитъ въ своей статьѣ „Еврейскій вопросъ“, напечатанной въ Англійскомъ журналѣ „the Nineteenth Century за 1881 г., между прочимъ, говоритъ, что изгнаніе Евреевъ изъ Англіи въ 1290 г. Эдуардомъ I было несомнѣнно задумано королемъ и привѣтствуемо націей „какъ мѣра соціальной реформы и облегченіе для народа. „Эдуардъ былъ великимъ, благороднымъ и благодѣтельнымъ королемъ, и онъ сдѣлалъ немалую фискальную жертву, выславъ вонъ злосчастную расу, ловкость которой наполняла сундуки его и предковъ“. (Новое Время 1881 г. № 2003).

[4]) Мартенсенъ „Ученіе о христіанской нравственности“. Перев. съ Англійск. А. Лопухина. Изд. 1890 г. Т. II, стр. 538 и 539.

[5]) „Евреи въ южной Россіи“ К. Р-ій. „Русскій Міръ“ 1873 г. № 309.

были въ древніе вѣка, въ Римской имперіи. Извѣстный богословъ Фарраръ, въ сочиненіи „Первые дня христіанства" говоритъ о занятіяхъ Евреевъ въ этой имперіи слѣдующее: „Главнымъ занятіемъ ихъ была торговля. Мелочная торговля и вообще мелкіе денежные обороты (большіе обороты находились въ рукахъ Римскихъ всадниковъ, банкировъ того времени) почти исключительно находились въ ихъ рукахъ, и, благодаря своей обычной изворотливости, они такъ умѣли пользоваться ими, *что напр. Малоазійскіе города жаловались императору, что Іудеи всецѣло высасывали изъ нихъ соки.* Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они захватили въ свои руки даже и оптовую торговлю" [6]).

Переселившись изъ западной Европы въ Польшу, Евреи получили отъ ея королей такія привилегіи, которыя по словамъ еврейскаго писателя И. Шершевскаго составляютъ во мнѣніи историковъ „драгоцѣнный камень въ средневѣковомъ законодательствѣ" и были „такою же неожиданностью въ тогдашней Европѣ, какъ принципы революціи въ XVIII столѣтіи" [7]). Дѣйствительно, Евреямъ, вреднымъ по дѣятельности и завѣдомо враждебнымъ по религіи къ христіанскому населенію, нельзя было ожидать отъ Польскаго государства правъ, которыя имъ были предоставлены: полное самоуправленіе, свой судъ, огражденіе ихъ личности отъ нанесенія ранъ, побоевъ и убійства христіанами, свобода торговли, широкія льготы по отдачѣ денегъ подъ залогъ и пр. [8]). Такія права поставили Евреевъ рядомъ съ шляхтой, выше го-

---

[6]) Фарраръ „Первые дни христіанства". Перев. съ Англійск. А. Лопухина, стр. 34, изд. 1888 г.

[7]) И. Шершевскій „О книгѣ Кагала", стр. 78, изд. 1872 г.

[8]) Приводимъ изъ статьи К. Р-скаго „Евреи въ южной Россіи", напечатанной въ „Русскомъ Мірѣ" № 293 за 1873 г. слѣдующія существенныя мѣста этихъ правъ. „Привилегіею (1264 г.) Болеслава князя Калишскаго, подтвержденною (1343) Польскимъ королемъ Казимиромъ Великимъ и впослѣдствіи при королѣ Александрѣ внесенною (1505 г.) въ собраніе мѣстныхъ законовъ, Евреямъ предоставлено полное самоуправленіе. Они имѣли свой судъ и въ дѣла, возникающія между Евреями, кромѣ короля и воеводы, никто изъ правительственныхъ урядниковъ не имѣлъ права вмѣшиваться. *За нанесеніе ранъ, побоевъ и убійство Еврея христіаниномъ—виновный подвергался тѣмъ же наказаніямъ, какія были опредѣлены за преступленіе эти, совершенныя противъ лицъ дворянскаго сословія.* За разогнаніе еврейскихъ собраній и оскорбленіе еврейскихъ школъ и кладбищъ виновные судились какъ за святотатство. Въ дѣлахъ гражданскихъ между христіанами и Евреями, христіанинъ въ своемъ дѣлѣ не допускался къ присягѣ противъ Еврея, а обязывался доказывать свою претензію чрезъ другого Еврея и христіанина. Евреямъ предоставлена была свобода торговли, и въ платежѣ торговыхъ пошлинъ они сравнены съ мѣщанами тѣхъ городовъ, въ которыхъ жили. Евреи имѣли право давать деньги подъ залогъ не только движимыхъ имуществъ, но даже и святынь христіанскихъ съ тѣмъ, чтобы сіи послѣднія были отдаваемы на храненіе духовному лицу. Дозволено было также Евреямъ, давая деньги взаймы подъ закладъ, получать лихву и даже ростъ на лихву, если должникъ по взятіи заклада не заплатилъ бы лихвы. Великій князь Витовтъ въ 1388 г. далъ Евреямъ тѣ же самыя права.

родского и крестьянскаго сословій и были со стороны Польскихъ королей вопіющею несправедливостью, особенно къ крестьянамъ, находившимся въ жестокомъ рабствѣ.

Но какъ же Евреи отблагодарили Польшу за столь великія льготы и права? Вотъ что отвѣчаетъ на этотъ вопросъ исторія.

Главная причина предоставленія Евреямъ широкихъ правъ и дозволенія поселяться, въ неограниченномъ числѣ, въ Польшѣ, преимущественно въ городахъ, заключалась въ желаніи Польскихъ королей увеличить свои доходы отъ промысловъ и торговли Евреевъ, такъ какъ города первоначально считались собственностью короны въ финансовомъ отношеніи. Потому первые Польскіе короли, Казимиръ Великій и другіе оказывали Евреямъ особое покровительство. Пользуясь этимъ и дѣйствуя солидарно, Евреи уже въ XV вѣкѣ своими злоупотребленіями и стѣсненіями торговли христіанъ возбудили такое раздраженіе въ народѣ, въ Литовскомъ княжествѣ, что правительство было вынуждено ихъ оттуда изгнать, а домà отдать христіанамъ. Въ то же время и Польское правительство, напуганное усиленіемъ Евреевъ, стало ограничивать данныя имъ права и конституціею 1496 г. было отмѣнено все, что „противно праву божескому и человѣческому“ [9]). Послѣ своего изгнанія Евреи, однако, скоро возвратились въ Литву, и права ихъ были возстановлены въ царствованіе Сигизмунда (1506—1548 г.) въ Литвѣ и въ Коронной Польшѣ. Въ послѣдней купцы-христіане городовъ Познани и Львова ходатайствовали на сеймѣ въ Краковѣ объ ограниченіи привилегій Евреевъ, но безуспѣшно, потому что Евреи уже тогда находили поддержку и въ дворянствѣ [10]). Еще въ XVI вѣкѣ въ Польшѣ опять были установлены законодательнымъ порядкомъ разныя ограниченія правъ Евреевъ, которыя послѣ издавались въ XVII и XVIII столѣтіяхъ до самаго паденія Польши. Такъ въ XVI вѣкѣ было воспрещено отдавать Евреямъ въ содержаніе таможенный сборъ, торговать въ селахъ и городахъ тѣми предметами, которые не показаны въ условіяхъ, заключенныхъ ими съ городами, имѣть Евреямъ рабовъ и мамокъ изъ христіанъ, допускать ихъ къ какимъ бы то ни было должностямъ и пр. Постановленіями сеймовъ 1678 и 1690 гг. запрещено Евреямъ держать королевскія имѣнія по какому бы то ни было праву на свое или чужое имя и арендовать или брать въ аренду государственныя подати и налоги какого бы то ни было названія. Но всѣ эти ограниченія Евреи могли легко обходить при содѣйствіи шляхты,

---

[9]) „Евреи въ Южной Россіи“. К. Р-ій. „Русскій Міръ“ 1873 г. № 293.

[10]) И. Щершевскій „О книгѣ Кагала“, стр. 81 и 82.

интересы которой были тѣсно связаны съ ихъ интересами. Не смотря на условія, заключаемыя съ городами, пользовавшимися Магдебургскимъ правомъ, Евреи постоянно нарушали ихъ, захватывая въ свои руки торговлю, промыслы и аренды на разныя статьи городскихъ доходовъ. Въ такой незаконной дѣятельности Евреи находили полное содѣйствіе и покровительство старостъ, особенно въ городахъ, не пользовавшихся полнымъ Магдебургскимъ правомъ и подчинявшихся наслѣдственнымъ или пожизненнымъ старостамъ. Въ городѣ Каменцѣ, въ которомъ, по его важному стратегическому положенію, многими королевскими декретами и законами, изданными въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ, было воспрещено Евреямъ не только поселяться, но и проживать долѣе трехъ дней, Евреи, пользуясь покровительствомъ старосты, поселились и стали заниматься шинкарствомъ, ростовщичествомъ и арендой городскихъ доходовъ, разоривъ христіанъ. По жалобѣ послѣднихъ на злоупотребленія старосты Потоцкаго, въ 1750 г. была назначена королевская коммиссія, которая издала декретъ объ изгнаніи Евреевъ въ 24 часа; но, при господствовавшей неурядицѣ, декретъ этотъ остался неисполненнымъ [11]).

Въ городахъ владѣльческихъ положеніе жителей было еще тягостнѣе. Почти всѣ эти города возникли не естественно, не по требованіямъ торговли и промышленности, а по корыстнымъ разсчетамъ Польскихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, которые обращали принадлежащія имъ селенія въ города и мѣстечки и призывали въ нихъ Евреевъ по примѣру королей для увеличенія своихъ доходовъ отъ торговли и промысловъ [12]). Подобныхъ искусственныхъ городовъ возникло въ

---

[11]) „Евреи въ Южной Россіи". К. Р-кій. „Русскій Міръ" 1873 г. № 293.

[12]) Къ призыву Евреевъ въ города и мѣстечки съ русскимъ православнымъ населеніемъ ихъ владѣльцевъ-Поляковъ побуждали и іезуиты.

Въ „Сборникѣ статей, разъясняющихъ Польское дѣло по отношенію къ Западной Россіи", составленномъ и изданномъ въ 1885 г. въ Вильнѣ С. Шолковичемъ, въ выпускѣ I-мъ, стр. 173 и 174, въ статьѣ „Проектъ Іезуита объ уничтоженіи Греко-Россійскаго исповѣданія въ Западной Россіи" приведено изъ этого проекта, между прочимъ, слѣдующее предложеніе Іезуита. „Такъ какъ въ городахъ и мѣстечкахъ Русскихъ находится еще весьма значительная часть зажиточныхъ жителей, *то и сихъ нужно довести до нищеты и невѣжества*, чтобы они не могли ни деньгами, ни умомъ помочь себѣ; а достигнуть сего можно слѣдующимъ образомъ: ежели города находятся въ земскихъ имѣніяхъ, то наслѣдственные владѣтели *однимъ введеніемъ Жидовъ и помѣщеніемъ ихъ въ центрѣ города погубятъ Русскихъ*; ибо Евреи, по природной своей хитрости, приберутъ въ свои руки всѣ средства къ пріобрѣтенію доходовъ и завладѣнію всѣмъ въ городѣ, *вытѣснятъ русскихъ жителей изъ города и заставятъ ихъ вступить въ крестьянство*. Если же города считаются въ имѣніяхъ, принадлежащихъ Двору, то государственные чины, подъ разными предлогами, должны мало по малу заставлять пріучать къ

Польшѣ много. Въ юго-западномъ краѣ еще и теперь считаются владѣльческими 8 городовъ и 339 мѣстечекъ[13]), а въ Царствѣ Польскомъ, на основаніи закона 1869 г., обращено въ посады болѣе 300 владѣльческихъ городовъ, не имѣющихъ характера городскихъ поселеній. При отсутствіи въ селеніяхъ, обращенныхъ въ города, торговцевъ и ремесленниковъ изъ христіанъ, призванные Евреи прямо заняли ихъ мѣста и подъ покровительствомъ владѣльцевъ еще шире развили свою дѣятельность по обиранію жителей: мошенничествами въ торговлѣ (употребленіемъ невѣрныхъ вѣсовъ, мѣръ, стачками и проч.), шинкарствомъ, ростовщичествомъ и изобрѣтеніемъ разнаго рода сборовъ, которые отдавались имъ владѣльцами въ аренду. Какъ велико было число такихъ сборовъ, можно судить напр. по городу Бердичеву, въ которомъ указомъ Сената 1834 г. перечислено 28 статей сборовъ въ пользу владѣльца: сборъ съ питейной продажи, чиншъ съ домовъ, лавокъ и складовъ, акцизъ съ убоя скота, сборъ съ каждой лошади подъ товаромъ, вступающей въ черту города, съ заводовъ, мельницъ и другихъ промышленныхъ заведеній, съ каждой штуки скота, приводимой на продажу и т. д.[14]).

Вообще покровительство, которое оказывало Евреямъ, послѣ первыхъ королей, Польское дворянство, много способствовало развитію ихъ эксплуататорской дѣятельности, тѣмъ болѣе, что Евреи находили сильную поддержку въ своихъ прочно организованныхъ обществахъ-кагалахъ[15]). При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, христіане и въ

барщинѣ жителей тѣхъ изъ сихъ городовъ, которые не столь значительны; въ прочихъ же, *кромѣ введенія Жидовъ для вышеупомянутой цѣли, нужно хоть немного ввести римско-католиковъ.* Равнымъ образомъ не безполезно также имѣть въ виду и то, чтобы всякія дѣла магдебургскія и другія права выпускаемы были *на польскомъ, а не на русскомъ языкѣ*, отчего русскіе останутся большими навсегда невѣждами и никто изъ нихъ не будетъ имѣть въ городахъ ни силы, ни важности".

Съ такою же іезуитскою безнравственностью, какъ она выразилась въ приведенной выдержкѣ, составленъ весь проектъ іезуита-поляка, предложенный имъ вниманію Рѣчи Посполитой въ началѣ XVIII столѣтія, какъ объясняетъ издатель сборника (стр. 180). Этотъ проектъ, въ подлинникѣ, хранится въ архивѣ г. Витебска. Онъ былъ напечатанъ въ „Днѣ" И. С. Аксакова (вѣроятно въ 1863 г.) въ переводѣ, доставленномъ изъ Витебска.

[13]) И. Оршанскій „Евреи въ Россіи", стр. 45, изд. 1872 г.

[14]) И. Оршанскій „Евреи въ Россіи", стр. 46 и 47, изд. 1872 г.

[15]) Устройство еврейскихъ обществъ въ Польшѣ заключалось въ слѣдующемъ: Еврейское населеніе каждаго города составляло отдѣльное общество (кагалъ), которое подлежало суду и управленію коллегіи изъ выборныхъ лицъ, называемыхъ: „старшіе Жидовскіе, кагальные судьи, школьники" подъ предсѣдательствомъ раввина. Послѣдній утверждался въ должности королевскимъ управленіемъ или владѣльцемъ города. Всѣ Евреи, населявшіе болѣе мелкіе города, составляли прикагалки, зависѣвшіе отъ главнаго

городахъ, пользовавшихся Магдебургскимъ правомъ, не могли успѣшно конкурировать съ Евреями. Послѣдніе еще въ XVI вѣкѣ наполнили почти всѣ города въ Польшѣ и Литвѣ и, занявъ въ нихъ мѣсто средняго класса, но враждебнаго по религіи и организаціи христіанскому населенію, сосредоточили въ своихъ рукахъ капиталы, торговлю и промыслы. Одинъ изъ Русскихъ, Михаилъ Литвинъ, жившій въ концѣ XVI вѣка, говоритъ о Евреяхъ и ихъ дѣятельности слѣдующее: „Въ эту страну собрался отовсюду самый дурной изъ всѣхъ народовъ, Іудейскій, распространившійся по всѣмъ городамъ Подоліи, Волыни и другихъ плодородныхъ областей, *народъ вѣроломный, хитрый, вредный, который портитъ наши товары, поддѣлываетъ деньги, подписи, печати, на всѣхъ рынкахъ отнимаетъ у христіанъ средства къ жизни, не знаетъ другого искусства, кромѣ обмана и клеветы*“ и проч.[16]).

До самаго паденія Польши жители городовъ постоянно жаловались правительству на захватъ Евреями промысловъ и торговли, на скупку ими городского имущества, аренду городскихъ доходовъ, вытѣсненіе мѣщанъ изъ городовъ, на отказъ Евреевъ въ несеніи городскихъ повинностей. Но всѣ жалобы не повели ни къ чему, такъ какъ уже съ половины XVII столѣтія началось разложеніе Польскаго государства, и въ немъ воцарилась анархія.

Какъ ни была печальна участь городовъ, всетаки въ тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ примѣнялось Магдебургское право, Евреи встрѣчали препятствія, хотя и слабыя, для своей эксплуататорской дѣятельности; въ многочисленныхъ же селеніяхъ Польскаго дворянства, отдававшихся имъ въ аренду, она ничѣмъ не была сдерживаема и ознаменовалась такимъ хищничествомъ, жестокостью и кощунствомъ, что ничего подобнаго нельзя найти во Всемірной Исторіи. Получая вмѣстѣ съ арендой селеній и владѣльческія права судить и казнить смертью крестьянъ[17]), Евреи проявляли особенно всѣ эти ужасныя стороны

кагала; разсѣянные же по селамъ были также приписаны къ ближайшимъ кагаламъ. Для принятія общихъ мѣръ, для раскладки податей и т. п., депутаты отъ кагаловъ съѣзжались ежегодно въ каждомъ воеводствѣ, поочередно въ кагальные города, составляли такъ называемые „Жидовскіе сеймики“, издавали на нихъ постановленія, обязательныя для всѣхъ Евреевъ воеводства и избирали „генеральнаго Жидовскаго писаря“ воеводства, который завѣдывалъ сборомъ податей и сносился съ коронным подскарбіемъ. „Евреи въ южной Россіи“ К. Р-ій. „Русскій Міръ“ 1873 г. № 300.

[16]) Тамъ же. № 293.

[17]) Еврей-арендаторъ имѣлъ право судить въ имѣніи и казнить крестьянъ по своему усмотрѣнію смертью, по силѣ дарованнаго владѣльцамъ права конституціями 1550 и 1573 годовъ.

своей дѣятельности при арендѣ селеній Польскихъ дворянъ съ православнымъ населеніемъ. Въ нихъ, съ началомъ Уніи, Евреямъ были отданы въ аренду даже православныя церкви, и они стали брать съ прихожанъ разные сборы, жестоко оскорблявшіе ихъ религіозныя чувства. Объ этомъ лѣтописецъ говоритъ слѣдующее: „Церкви несогласившихся на Унію прихожанъ отданы Жидамъ въ аренду, и положена въ оныхъ за всякую отправу денежная плата отъ одного до пяти талеровъ, а за крещеніе младенцевъ и за похороны мертвыхъ отъ одного до пяти злотыхъ. Жиды, яко непримиримые враги христіанства, сіи вселенскіе побродяги и притчи въ человѣчествѣ, съ восхищеніемъ принялись за такъ надежное для нихъ сквернеприбытчество и тотчасъ ключи церковные и веревки колокольныя отобрали къ себѣ въ корчмы. При всякой требѣ христіанской идти къ Жиду, торжиться съ нимъ, и по важности отправы, заплатить за нее и выпросить ключи; а Жидъ

Въ помѣщенномъ въ „Памятникахъ Кіевской Археографической Коммиссіи“ т. III, от. II, стр. 68—92, одномъ арендномъ листѣ, сказано: „Я, Александръ Пронскій, кастелянъ Троцкій и я, жена его милости, Ѳедо́ра Сангушкова, княжна Пронская, кастелянша Троцкая, объявляемъ симъ арендынмъ листомъ нашимъ, что мы отдали и нынѣшнимъ листомъ отдаемъ въ арендное содержаніе благородному пану Буркацкому и *славному пану Абрамку Шмойловичу, Жиду Турейскому, и потомкамъ ихъ* наше наслѣдственное имѣніе въ повѣтѣ Владимірскомъ, именно замокъ и городъ Лукачи, съ огоро́дниками въ предмѣстьи, на старыхъ Лукачахъ, село Уймъ съ укрѣпленіями, два села Цеваличи съ фольваркомъ, село Крухиничи съ фольваркомъ, дворъ и село Павловичи съ фольваркомъ, село Уймища Павловицкая, село Холопичи съ фольваркомъ, землями, строеніями, людьми тяглыми и нетяглыми, съ боярами путными и панцырными, съ Жидами и получаемыми отъ нихъ доходами, со всѣми иными людьми, въ тѣхъ имѣніяхъ нашихъ живущими, съ пашнями, данями, пенями великими и малыми, съ мельницами и получаемыми отъ нихъ доходами, съ прудами, озерами, садками и рыбною ловлею, съ корчмами и продажею всякихъ напитковъ, съ гаями, садами, огородами, съ пустошами, сѣнокосами, скотомъ и вообще со всякимъ имуществомъ и доходами въ городѣ и селахъ, на поляхъ и дубравахъ, такъ чтобы поименованное непоименованному, а непоименованное поименованному никакъ не вредило, ничего для себя не оставляя въ томъ имѣніи на все время аренды“.

Въ этомъ арендномъ листѣ, по исчисленіи всѣхъ доходовъ, получаемыхъ изъ имѣній, и самыхъ имѣній, сказано далѣе слѣдующее:

„Всѣ вышеупомянутыя имѣнія наши мы разомъ уступили и уступаемъ во владѣніе пановъ-арендаторовъ. Имѣютъ они право брать себѣ всѣ доходы, *судить крестьянъ не допуская къ намъ апелляціи; они могутъ наказывать виновныхъ и непослушныхъ по мѣрѣ вины, даже смертью, если бы кто того заслужилъ, въ чемъ ни мы сами, ни потомки наши никакихъ препятствій дѣлать не будемъ.*

Того же самаго содержанія всѣ другіе арендные листы, напечатанные въ „Памятникахъ“ Кіевской коммиссіи и въ актовыхъ книгахъ, хранящихся въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ. „Евреи въ южной Россіи“. К. Р-кій, „Русскій Міръ“ 1873 г. № 293.

притомъ, насмѣявшись довольно богослуженію христіанскому и перехуливши все христіанами чинимое, называя его языческимъ или гойскимъ, приказывалъ ктитору возвращать ключи, съ клятвою, что ничего въ запасъ не отправлено" [18]). Въ началѣ XVII столѣтія торгъ пасхами былъ отданъ Евреямъ на откупъ, и православные были обязаны давать Евреямъ опредѣленную плату за покупныя и домашнія пасхи. Лѣтописецъ, между прочимъ, замѣчаетъ, что эта плата „похожа на дань Апокалипсическую, во дни Антихристовы описываемую", и дѣлаетъ слѣдующее заключеніе: „И такъ, производя жидовство надъ христіанами, въ ихъ собственной землѣ, такую тяжкую наругу (поруганіе), сами между тѣмъ пейсахи свои отправляли свободно и проклинали христіанъ и вѣру ихъ въ синагогахъ своихъ, на Русской землѣ устроенныхъ, невозбранно; а Поляки тѣмъ утѣшались, всѣ пособія и потачки Жидамъ дѣлая" [19]). Въ одной лѣтописи находится такой перечень даней, взимаемыхъ Евреями: „отъ игранія на дудкѣ, на свирѣли, на скрипицѣ и прочаго... отъ дѣтей новорожденныхъ за повіячъ, отъ всякихъ садовихъ и огороднихъ плодовъ, отъ каждой хаты, подушенній окладъ, отъ вступающихъ въ бракъ, отъ улія пчелъ, отъ рыболовни, изъ стодоли, отъ вѣтрянныхъ млиновъ и жирновей, судніе посулы т. е.—на... позвахъ для судящихъ; откупы Жидовскіе церквей Божіихъ, также и всякихъ питейныхъ вещей; пороговщину отъ каждаго рога воловаго и короваго"...[20]).

Извѣстно, къ чему привела эта безпримѣрная въ исторіи эксплуатація народа и каковы были гоненія православныхъ, предпринятыя Поляками съ введеніемъ Уніи. Петерявъ, наконецъ, терпѣніе, народъ въ Малороссіи поголовно возсталъ противъ своихъ угнетателей подъ предводительствомъ Богдана Хмѣльницкаго и ожесточенный вѣковыми страданіями началъ ужасное истребленіе Евреевъ и Поляковъ. Но при этомъ истребленіи своихъ враговъ, казаки всетаки болѣе щадили Поляковъ. Такъ въ укрѣпленный замокъ Тульчинъ укрылись Поляки и Евреи. Казаки подъ начальствомъ полковника Ганжи осадили замокъ и, открывъ артилерійскій огонь, принудили Поляковъ просить мира и пощады ихъ жизни за выкупъ. Казаки объявили имъ: „Васъ пощадимъ; если заплатите за себя окупъ, мы отойдемъ, а Жидовъ ни за какія деньги не помилуемъ; они наши заклятые враги; они оскорбили нашу вѣру, и мы поклялись истребить все ихъ племя. Выгоните изъ города и не будьте съ ними въ согласіи". Спасаясь отъ неизбѣжной

---

[18]) Исторія Малороссіи Н. Маркевича, стр. 93 и 94, изд. 1842 г.

[19]) Исторія Малороссіи Н. Маркевича, стр. 120 и 121, изд. 1842 г.

[20]) „Евреи въ южной Россіи", К. Р-кій. „Русскій Міръ" 1873 г. № 293.

смерти, Поляки выдали казакамъ всѣхъ находившихся въ Тульчинѣ Евреевъ. Одинъ раввинъ, описывая ужасныя сцены истребленія Евреевъ казаками, говоритъ, что число убитыхъ ими Евреевъ простиралось до 100,000 ч. кромѣ погибшихъ отъ голода и жажды и потонувшихъ въ рѣкахъ во время безполезнаго бѣгства; „вездѣ по полямъ, по горамъ лежали тѣла нашихъ братьевъ, ибо гонители ихъ были быстрѣе орловъ небесныхъ“ [21]).

Народное возмездіе Евреямъ и Полякамъ было, разумѣется, ужасно; кромѣ того, оно повлекло за собою присоединеніе части Малороссіи къ Московскому государству по Андрусовскому миру въ 1667 г. и, сильно пошатнувъ весь организмъ Польши, положило начало ея паденію. Но все это не послужило хорошимъ урокомъ для Евреевъ и Поляковъ. Возвратившись въ оставшуюся за Польшей часть Малороссіи, они по прежнему принялись угнетать народъ и черезъ сто лѣтъ въ 1768 г. опять вызвали народъ къ возстанію, во главѣ котораго стали Гонта и Запорожецъ Зализнякъ съ Запорожскими казаками. Возстаніе это, сопровождавшееся также рѣзнею Евреевъ и Поляковъ, было усмирено Польскими и Русскими войсками.

Въ коронныхъ владѣніяхъ Польши, уже наканунѣ ея паденія, печать указывала на вредную дѣятельность Евреевъ. Издававшійся въ Варшавѣ (1786—1791 г.) „Dziennik Handlowego“ постоянно приводилъ факты эксплуатаціи народа Евреями и указывалъ на вредъ ея для народнаго хозяйства, требовалъ смертной казни для Евреевъ, торгующихъ лошадьми, большею частью крадеными, а также ограниченія правъ Евреевъ въ арендѣ имѣній, лишенія права винокуренія и шинкарства, ограниченія права по торговлѣ для предупрежденія скупки ими товаровъ и искусственнаго повышенія цѣнъ на всѣ продукты первой необходимости“ и т. д. [22]).

Мы ограничиваемся приведенными существенно-важными историческими фактами для отвѣта на поставленный нами вопросъ: какъ Евреи отблагодарили Польшу за дарованныя имъ льготы и права? Эти факты достаточно объясняютъ, какой огромный вредъ сдѣлали Польшѣ Евреи, получивъ отъ ея правителей дозволеніе селиться въ ней въ неограниченномъ числѣ и широкія права. Въ непродолжительный періодъ времени Евреи наполнили всѣ города Польши и, пользуясь своей солидарностью, а главное широкими правами и покровительствомъ шляхты, захватили во всей странѣ торговлю и промыслы, ра-

[21]) „Евреи въ южной Россіи“. К. Р-кій. Русскій Міръ 1873 г., № 293.
[22]) Новое Время 1890 г. № 5302.

зорили городское и сельское населеніе и много способствовали развращенію своихъ покровителей и союзниковъ-дворянъ. Занявъ въ Польшѣ положеніе средняго сословія, вмѣсто того, чтобы способствовать развитію городовъ, Евреи способствовали упадку ихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ гибели Польши. Какъ извѣстно, ученые указываютъ нѣсколько важныхъ причинъ гибели ея; но въ послѣднее время нѣкоторые Русскіе ученые совершенно основательно пришли къ заключенію, что *одною изъ главныхъ этихъ причинъ слѣдуетъ считать переселеніе Евреевъ изъ Западной Европы въ Польшу и вредную ихъ дѣятельность.* Такъ г. Каманинъ въ обширномъ трудѣ „Статистическія данныя о Евреяхъ въ юго-западномъ краѣ во второй половинѣ прошлаго вѣка (1767—1791 г.)", по поводу жалобъ христіанскаго населенія на еврейскую эксплуатацію, говоритъ слѣдующее: „Мы не будемъ перечислять всѣхъ этихъ жалобъ, какъ потому, что этотъ скорбный листъ... вышелъ бы слишкомъ дологъ и тяжелъ, такъ и потому, что жалующіеся, исключительно въ еврейскомъ гнетѣ видя причину упадка промышленности и торговли и обнищанія городовъ и селъ и всеобщаго разоренія, быть можетъ, невольно сгущали краски и безъ того мрачной, удручающей картины того времени; тѣмъ не менѣе, однакоже, нельзя не признать этихъ жалобъ имѣющими реальное основаніе и близкими къ истинѣ, такъ какъ Евреи дѣйствительно были одною изъ главныхъ причинъ, хотя и не единственною, внутренняго разложенія Польскаго государства. Болѣе опредѣленное мнѣніе высказалъ о томъ же г. Владимировъ въ статьѣ „Чтò погубило Польшу?" помѣщенной въ „Новомъ Времени" (№ 4994 за 1890 г.). Объяснивъ напередъ, какимъ образомъ феодальный городъ пересоздалъ феодальный міръ въ Западной Европѣ, онъ указываетъ далѣе, что въ феодальной Польшѣ такого пересозданія не произошло, потому что въ ней не было самого города. Сначала онъ было и достигъ довольно значительнаго развитія, но съ утвержденіемъ въ немъ обособленныхъ въ кагалы Евреевъ и съ захватомъ ими торговли и промышленности упалъ и предался разложенію. „Такимъ образомъ, когда, вслѣдствіе общаго жизненнаго хода потребовались въ Польшѣ новые государственные элементы, ихъ въ ней не оказалось, потому что не было города, который ихъ могъ выработать", и она погибла.

Вотъ чѣмъ поплатилось большое, легкомысленное Славянское государство [23]) за то, что приняло къ себѣ массу Евреевъ, выгнанныхъ Западною Европой, и предоставило имъ широкія права.

---

[23]) Въ XI томѣ „Сочиненій императрицы Екатерины II", издаваемыхъ Академіею Наукъ, находится письмо ея къ коресподенту Гримму отъ 16-го Сентября 1795 г., въ

II.

Причины предоставленія равноправности Евреямъ во Франціи въ 1791 году. Вредныя слѣдствія равноправности. Мѣры принятыя Наполеономъ для сліянія Евреевъ съ Французами. Призваніе депутатовъ отъ еврейскихъ обществъ и учрежденіе Синедріона. Безуспѣшность этихъ мѣръ и изданіе ограничительныхъ законовъ. Отмѣна ихъ при Людовикѣ XVIII и учрежденіе вмѣсто Синедріона центральной Консисторіи. Слѣдствіе этой реформы для Евреевъ и христіанъ. Объединеніе Евреевъ послѣ учрежденія раввинскихъ консисторій во Франціи и въ другихъ государствахъ Западной Европы. Учрежденіе въ 1860 г. въ Парижѣ „Всемірнаго Израильскаго Союза" для объединенія Евреевъ всего міра и важные разультаты его дѣятельности. Мемуаръ предсѣдателя союза Кремьс о стремленіяхъ Евреевъ. Воззваніе союза къ Евреямъ Галиціи для завладѣнія ею. Неудавшееся содѣйствіе барона Гирша въ этомъ. Домогательство Альфонса Ротшильда въ пользу русскихъ Евреевъ.

Если расширеніе правъ Евреевъ въ Польшѣ, въ средніе вѣка, было со стороны правителей вопіющею несправедливостью по отношенію къ кореннымъ жителямъ и въ тоже время роковою политической ошибкой, то дарованіе французскимъ Евреямъ равноправности 15 (27) Сентября 1791 г. національнымъ собраніемъ было мѣрою, находившеюся въ логической связи со множествомъ мѣръ, принятыхъ руководителями Французской революціи для уничтоженія христіанскихъ началъ въ жизни и дѣятельности христіанскихъ народовъ и вообще исторически сложившагося у нихъ общественнаго порядка и для основанія государства безъ Бога, по ученію о природѣ человѣка и его разумѣ, какъ единственномъ источникѣ власти, права и справедливости [24]). Дарованіе равноправности французскимъ Евреямъ является только

которомъ она, хорошо изучившая взаимныя отношенія Русскихъ Поляковъ, такъ характеризуетъ послѣднихъ: „Продажные, испорченные, легкомысленные, болтливые, притѣснители, прожектеры, предоставляющіе управлять своими частными имѣніями Евреямъ, которые сосали ихъ подданныхъ и имъ давали очень мало—вотъ въ одномъ словѣ Поляки tout crachés. Они не знаютъ даже, что въ моемъ владѣніи нѣтъ ни одного дюйма Польши и предлагаютъ мнѣ быть—королевой польской! Передъ тѣмъ они просили у меня моего внука, у короля прусскаго—его сына, у вѣнскаго двора—эрцгерцога, все это заразъ; у курфирста саксонскаго—его дочери, у короля испанскаго—инфанта, у дома Бурбоновъ—принца, а у себя дома ставили закономъ имѣть только Пяста! Все это очень хорошо укладывается въ польской головѣ, хотя въ этомъ и нѣтъ здраваго смысла". Библіографическая замѣтка Н. Орлова „Царственный историкъ". Новое Время 1907 г. № 11350.

[24]) Епископъ Фреппель „Французская революція по случаю столѣтія 1789 года" Журналъ „Странникъ" 1889 г, т. III, стр. 128. Ип. Тэнъ „Происхожденіе общественнаго строя Франціи", переводъ съ Французскаго, изд. 1880 г., стр. 274, 308 и 332.

слѣдствіемъ такого ученія [25]); но, будучи ошибкой по ошибочности самаго ученія, оно принесло человѣчеству гораздо больше зла, чѣмъ расширеніе правъ Евреевъ въ Польшѣ. Для выясненія этого зла мы укажемъ сначала на существенные факты, характеризующіе дѣятельность и жизнь Евреевъ во Франціи, а затѣмъ въ Германіи, преимущественно въ Пруссіи и въ Австріи, какъ въ главныхъ государствахъ Западной Европы, даровавшихъ Евреямъ равноправность по примѣру Франціи [26]).

Прошло всего 14 лѣтъ послѣ полученія Евреями равноправности во Франціи, а они уже такъ хорошо воспользовались ею для занятія ростовщичествомъ, что не менѣе шестой части крестьянскихъ земель въ Эльзасѣ попало къ нимъ въ залогъ и, вслѣдствіе неуплаты долговъ, много крестьянскихъ участковъ было присуждено Евреямъ. Значительное число эльзасскихъ крестьянъ оказалось въ бѣдственномъ положеніи, и къ правительству поступала масса жалобъ, въ которыхъ Евреи обвинялись не только въ ростовщичествѣ, но и въ стремленіи обезземелить крестьянъ. Наполеонъ обратилъ серіозное вниманіе на это и поручилъ государственному совѣту проектировать мѣры для огражденія христіанъ отъ вредной дѣятельности Евреевъ. Нѣкоторые члены совѣта настаивали на томъ, чтобы отмѣнить равноправность Евреевъ и издать для нихъ разныя ограниченія; но Наполеонъ не согласился на это, рѣшивъ принять мѣры для слiянія Евреевъ съ Французами и такимъ образомъ сдѣлать ихъ безвредными въ государствѣ. Въ 1806 г. отъ французскихъ еврейскихъ обществъ были призваны въ Парижъ депутаты, которымъ предложено дать отвѣты на 12 вопросовъ о томъ: признаютъ ли французскіе Евреи обязательными для себя государственные законы, допускаютъ ли Еврейскіе законы ростовщичество, браки между христіанами и Евреями и другіе менѣе важные вопросы. Отвѣты на нихъ депутатовъ соотвѣтствовали желаніямъ Наполеона, какъ то,

---

[25]) Обязанное на основаніи ученія о естественныхъ правахъ человѣка распространить равноправность и на Евреевъ, національное собраніе, въ виду сильныхъ возраженій противъ этого значительнаго числа депутатовъ, долго не могло постановить рѣшеніе о равноправности Евреевъ, не смотря на горячія и талантливыя рѣчи о справедливости такого рѣшенія Мирабо, Талейрана и аббата Грегуара, которые, какъ теперь окончательно доказано, были подкуплены Евреями. Четырнадцать разъ въ теченіе двухъ лѣтъ вносился проектъ о равноправности Евреевъ, и всякій разъ національное собраніе его отвергало. Проектъ прошелъ только за три дня до распущенія учредительнаго собранія. Сынъ Отеч. 1891 г. № 259. „Мирабо съ раннихъ лѣтъ сильно задолжалъ Евреямъ“. Чамберлэнъ: „Евреи, ихъ происхожденіе и причины ихъ вліянія въ Европѣ“. Перев. съ нѣмецк., изданіе А. С. Суворина 1907 г.

[26]) Не послѣдовала примѣру Франціи только одна Испанія, въ которую Евреи до сихъ поръ не допускаются.

что государственные законы имѣютъ и для Евреевъ обязательную силу, что всякое честное занятіе еврейскимъ ученіемъ дозволено, а ростовщичество запрещено и т. д., исключая отвѣта о смѣшанныхъ бракахъ съ христіанами. Не осмѣлившись дать грозному властителю Франціи ясный отрицательный отвѣтъ, согласно закону Моисея и Талмуда, они отвѣчали уклончиво, но все таки отрицательно, слѣдующими словами: Хотя смѣшанные браки между Евреями и христіанами *не могутъ быть облекаемы въ религіозную форму*, они однакожъ не влекутъ за собою никакой анаѳемы [27]). Чтобы придать отвѣтамъ депутатовъ обязательную силу для всѣхъ Евреевъ утвержденіемъ ихъ духовною властью, Наполеонъ распорядился о созваніи въ Парижѣ Великаго Синедріона, по образцу древне-еврейскаго, изъ 71 члена; въ немъ двѣ трети членовъ должны были состоять изъ раввиновъ, которымъ Наполеонъ придавалъ значеніе христіанскаго духовенства. Въ слѣдующемъ 1808 году Великій Синедріонъ собрался и утвердилъ всѣ отвѣты еврейскихъ депутатовъ.

Такимъ образомъ французскіе Евреи дали утвердительные отвѣты на вопросы, предложенные имъ Наполеономъ, исключая вопроса о смѣшанныхъ бракахъ; но отрицательный отвѣтъ на этотъ самый важный вопросъ въ предпринятой Наполеономъ реформѣ ихъ быта показалъ, что главная цѣль ея: сліяніе Евреевъ съ Французами не можетъ осуществиться. Потому Наполеонъ уже не повѣрилъ добровольному исправленію Евреевъ, согласно принятымъ ими другимъ условіямъ реформы, и обратился къ ограничительнымъ мѣрамъ. Въ 1808 г. изданъ законъ, по которому ни одинъ французскій Еврей не имѣлъ права заняться торговлей безъ разрѣшенія префекта, который могъ дать его только на основаніи удостовѣренія мѣстной власти о благонадежности просителя. Пріемъ залоговъ по ссудамъ былъ ограниченъ. Ни одинъ посторонній Еврей не могъ селиться въ Нѣмецкихъ департаментахъ, и ни одинъ изъ нихъ не могъ переселяться въ другіе департаменты и проч. Между тѣмъ, все еще придавая раввинамъ значеніе христіанскаго духовенства и разсчитывая на ихъ содѣйствіе правительству въ исправленіи Евреевъ, Наполеонъ оставилъ Синедріонъ и учредилъ въ имперіи провинціальныя раввинскія консисторіи съ дисциплинарною властью надъ Евреями.

Послѣ возвращенія прежней династіи во Францію, ограниченія правъ Евреевъ были отмѣнены; Синедріонъ обратился въ центральную Консисторію, а раввинамъ наравнѣ съ католическимъ и лютеранскимъ

---

[27]) И. Шершевскій „О книгѣ Кагала“, стр. 26.

духовенствомъ было назначено содержаніе изъ казны[28]). Въ результатѣ отъ реформы Наполеона еврейскаго быта осталась во Франціи Іудейская лжеіерархія изъ раввиновъ, которые, получивъ право государственныхъ должностныхъ лицъ, могли болѣе чѣмъ прежде препятствовать сліянію Евреевъ съ Французами. Но ошибка, сдѣланная Наполеономъ въ предоставленіи раввинамъ правъ государственныхъ чиновниковъ, въ связи съ равноправностью Евреевъ, имѣла важныя послѣдствія не для одной Франціи, а для всѣхъ христіанъ.

Для объясненія этого напомнимъ, что послѣ жестокаго усмиренія возстанія Евреевъ въ Палестинѣ подъ предводительствомъ Баръ-Кохбы въ 135 г. при императорѣ Адріанѣ[29]), они окончательно разсѣялись по Римской имперіи и хотя образовали въ разныхъ ея областяхъ значительныя общины, но эти общины уже не имѣли между собою прочной связи, вслѣдствіе утраты политическаго центра съ разрушеніемъ Іерусалима. По мѣрѣ утвержденія христіанства въ Западной Европѣ, связь эта все болѣе ослабѣвала, отъ ограниченія правъ, преслѣдованій и изгнаній Евреевъ. Кромѣ того, многія еврейскія общины враждовали между собою, принимая сторону тѣхъ или другихъ раввиновъ и ученыхъ, нерѣдко споривших съ ожесточеніемъ изъ-за объясненій Пятокнижія и Талмуда и основавшихъ религіозныя секты. Въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка раздоры незначительныхъ еврейскихъ общинъ въ Западной Европѣ[30]), подъ вліяніемъ распространенія между Евреями христіанскаго образованія, усилились. Предпринятая Моисеемъ Мендельсономъ и его послѣдователями реформа іудейства въ духѣ современной философіи, для поднятія образованія между Евреями и ослабленія ихъ отчужденности отъ христіанъ, не способствовала прекращенію этихъ раздоровъ[31]). Напротивъ, между приверженцами реформы Мендельсона и ихъ многочисленными противниками, правовѣрными Евреями возникла ожесточенная борьба[32]), и іудейство очевидно разлагалось...

---

[28]) Брафманъ. Книга Кагала, стр. 245—253; Песковскій. Роковое недоразумѣніе, стр. 112—118; Шершевскій. „О книгѣ Кагала“, стр. 22—27; Гехтъ. „Очеркъ исторіи еврейскаго народа“, стр. 200 и 201, перев. съ Нѣмец. Бакста.

[29]) Гехтъ. „Очеркъ исторіи еврейскаго народа“, стр. 59—63, пер. съ Нѣмец. Бакста.

[30]) Въ еврейской общинѣ въ Парижѣ въ 1791 г. было всего 500 чел. Сынъ Отечества 1891 г. № 259.

[31]) Самое важное сочиненіе Мендельсонъ написалъ въ защиту равноправности Евреевъ подъ названіемъ „Іерусалимъ, или о силѣ религіи и іудейства“. Въ немъ онъ изложилъ свои взгляды на отношенія церкви къ государству, свободу мысли и религіи. На просвѣщеніе Евреевъ онъ оказалъ большое вліяніе переводомъ Пятокнижія на Нѣмецкій языкъ, такъ какъ они стали изучать его, Нѣмецкую науку и литературу. „Очеркъ исторіи Евреевъ“ Гехта, стр. 197 и 214, перев. съ Нѣм. Бакста.

[32]) „Очеркъ исторіи Евреевъ“ Гехта, перев. съ Нѣмецкаго Бакста, стр. 214.

Вдругъ на помощь ему пришли учрежденные Наполеономъ Синедріонъ и раввинскія консисторіи, по образцу которыхъ, вслѣдствіе просьбъ Евреевъ, были учреждены такія же консисторіи и въ другихъ государствахъ Западной Европы[33]). Раввины, строгіе блюстители и толкователи еврейскаго закона, были соединены правительствами христіанскихъ государствъ для дружнаго и властнаго вліянія на еврейское стадо, которое шло въ разбродъ и могло погибнуть для іудейства. Разумѣется они умѣло воспользовались этою неожиданною помощью христіанъ для собранія еврейскаго стада. Еще во время занятій еврейскихъ депутатовъ, призванныхъ Наполеономъ, состоялось примиреніе сильно враждовавшихъ еврейскихъ общинъ во Франціи, восточныхъ Нѣмецкихъ и южныхъ Португальскихъ[34]). Учрежденныя же раввинскія консисторіи во Франціи и въ другихъ государствахъ, задавшись цѣлью укрѣпить іудейство и расширить его, начали устраивать раввинскія училища и духовныя семинаріи для воспитанія подростающихъ поколѣній въ іудейскомъ духѣ и въ то же время путемъ проповѣдей и печати старались возбуждать его въ Евреяхъ. Старанія ихъ скоро увѣнчались большими успѣхами: вездѣ стали возникать мѣстные и всемірные союзы (братства) для соединенія Евреевъ, и въ 1860 г. въ Парижѣ былъ основанъ самый важный изъ нихъ: „Всемірный Израильскій союзъ“[35]). Цѣли и устройство этого союза такъ исключительны, и результаты его дѣятельности, настолько важны для христіанъ и всего міра, что мы должны остановиться долѣе на этомъ явленіи еврейской жизни.

„Всемірный Израильскій союзъ“ былъ основанъ (по мысли Кремье, извѣстнаго юриста), Нориса Левена, Исидора Когена и другихъ французскихъ Евреевъ для объединенія Евреевъ всего міра, такъ какъ религія ихъ была признана ими недостаточною для этого[36]). Въ основныхъ статьяхъ союзнаго устава эта цѣль не высказана, а въ нихъ говорится, что цѣли союза состоятъ: въ содѣйствіи нравственному прогрессу Евреевъ, въ уравненіи ихъ въ правахъ съ народами, среди которыхъ они живутъ и въ поддержкѣ тѣхъ Евреевъ, которые страдаютъ за свое происхожденіе; но въ офиціальномъ циркулярѣ, изданномъ сою-

---

[33]) Въ Россіи эти консисторіи вѣроятно были поводомъ устройства въ 1848 г. раввинской коммиссіи изъ предсѣдателя и четырехъ раввиновъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и назначенія особыхъ ученыхъ Евреевъ при генералъ-губернаторахъ и губернаторахъ въ чертѣ осѣдлости, для рѣшенія недоумѣній въ дѣлахъ религіи.

[34]) Шершевскій „О книгѣ Кагала“, стр. 23.

[35]) Брафманъ. „Книга Кагала“, стр. 252—254.

[36]) Еврейскій сборникъ „Палестина“, изд. 1884 г., стр. 116. Брафманъ „Книга Кагала“, стр. 320.

зомъ при его открытіи и въ рѣчи Кремье, произнесенной при избраніи его въ предсѣдатели союза въ 1863 г., въ многословномъ объясненіи основныхъ цѣлей союза, высказано намѣреніе установить между Евреями всего міра тѣснѣйшее единство и солидарность[37]). Эта же послѣдняя цѣль наглядно выражена изображеніемъ на отчетахъ союза *земного шара, осѣненнаго скрижалями Моисея и словъ Талмуда: „всѣ Евреи за одного и одинъ за всѣхъ"*.

Какъ ни были трудны принятыя на себя „Всемірнымъ Израильскимъ союзомъ" задачи, особенно послѣдняя, дѣятельность его показала, что онѣ исполняются имъ съ большимъ успѣхомъ. Въ главѣ XXVII „Книги Кагала" Брафмана находится много свѣдѣній объ устройствѣ и дѣятельности союза, и потому мы приведемъ только болѣе важныя.

Въ уставѣ „Всемірнаго Израильскаго союза" говорится:

„Ст. 5. *Всемірный союзъ управляется Центральнымъ Комитетомъ, находящимся въ Парижѣ.* Центральный Комитетъ сносится съ комитетами областными (центральными для даннаго государства) и мѣстными".

„Ст. 8. *Центральный Комитетъ выбирается всеобщимъ голосованіемъ членовъ союза по большинству голосовъ"* и проч.

„Ст. 15. *Во всякой мѣстности, гдѣ находится 10 членовъ союза, можетъ возникнуть мѣстный комитетъ*; число членовъ такого комитета опредѣляется членами союза, приглашенными на выборы".

„Ст. 16. *Во всякомъ государствѣ*, гдѣ имѣется уже нѣсколько комитетовъ мѣстныхъ, *учреждаются областные комитеты*".

„Ст. 18. Областные и мѣстные комитеты *самостоятельно рѣшаютъ вопросы исключительно мѣстнаго характера* и притомъ самое рѣшеніе берутъ на свою отвѣтственность".

„Ст. 19. *Они доносятъ Центральному Комитету* и получаютъ отъ него всѣ свѣдѣнія, касающіяся союза".

„Ст. 20. *Они открываютъ подписку, принимаютъ и посылаютъ деньги въ кассу Центральнаго Комитета*".

„Ст. 21. *Каждый уполномоченный областного или мѣстнаго комитета имѣетъ право присутствовать въ засѣданіи Центральнаго Комитета*".

Согласно такому устройству союза, число областныхъ и мѣстныхъ комитетовъ и членовъ его можетъ со временемъ такъ увеличиться, что въ составъ союза войдутъ всѣ Евреи, разсѣянные по земному шару. Это объединеніе Евреевъ уже и совершается и гораздо скорѣе, чѣмъ

[36]) Сочиненіе И. С. Аксакова, т. III, стр. 827 и 828. Изд. 1886 г.

смѣли думать основатели союза. Такъ, по отчетамъ союза, въ немъ въ 1866 г. насчитывалось 5,000 членовъ, а къ началу 1882 г.— 24,176 членовъ въ разныхъ государствахъ Европы[38]), Азіи, Африки и Америки. На общемъ собраніи членовъ союза въ Парижѣ въ 1881 г. почетный президентъ союза и главный раввинъ Франціи М. Изидоръ, въ своей рѣчи о распространеніи органовъ и задачахъ союза высказалъ между прочимъ слѣдующее: „Развѣ не повсюду нашлись союзники нашего дѣла? *По всѣмъ государствамъ міра, гдѣ только есть Евреи*, во всѣхъ концахъ земного шара: и въ Багдадѣ, и въ Алжирѣ, и въ Индіи, и въ Германіи, и въ Италіи *образовались комитеты* изъ людей, задавшихся цѣлью поддерживать братьевъ, все еще страдающихъ отъ религіознаго предубѣжденія. Мы не перестанемъ поддерживать союзъ. *Какіе-нибудь два десятка лѣтъ онъ существуетъ, и вы видите, до какихъ размѣровъ онъ дошелъ, и это потому, что только Евреямъ могла быть понятна мысль „Всемірнаго союза Евреевъ!“*

Дѣятельность союза заключалась въ заботахъ о просвѣщеніи еврейскихъ дѣтей въ іудейскомъ духѣ[39]), для чего большая часть доходовъ Центральнаго Комитета расходовалась на содержаніе училищъ. Напримѣръ, въ 1880 г. изъ 250,510 франковъ общаго расхода, на училища израсходовано 165,813 фр. Въ тоже время союзъ не упускалъ случая домогаться у правительствъ расширенія правъ Евреевъ и защищать ихъ интересы. Такъ въ 1867 г., по поводу еврейскаго погрома въ Румыніи, союзъ просилъ Французское правительство возбудить вопросъ о распространеніи равноправности на румынскихъ Евреевъ. О дарованіи равноправности Евреямъ въ Румыніи, Сербіи, Болгаріи и Румеліи союзъ просилъ въ 1878 г. циркуляромъ „Берлинскій Конгрессъ“. Кромѣ того для ходатайства объ этомъ у конгресса онъ посылалъ въ Берлинъ своихъ депутатовъ: Кана, Неттера и Веницiани. Двое послѣднихъ были имъ посланы въ 1880 г. депутатами въ Мадридъ на Европейскую конференцію по поводу нѣкоторыхъ вопросовъ о положеніи христіанскаго населенія въ Марокко, на которой они возбудили во-

---

[38]) О числѣ областныхъ и мѣстныхъ комитетовъ и членовъ союза въ Россіи въ отчетахъ умалчивается, такъ какъ дѣятельность союза въ ней закономъ не дозволена; но что они существуютъ въ ней, служитъ доказательствомъ участіе русскихъ еврейскихъ общинъ въ пожертвованіяхъ Евреевъ въ пользу Іерусалима, которыя они посылали въ кассу Центральнаго Комитета. Областнымъ комитетомъ въ Россіи считается „Общество распространенія просвѣщенія между Евреями въ Россіи“, которое открыто въ Петербургѣ въ 1863 г., спустя три года послѣ основанія „Всемірнаго Израильскаго союза“. Сочин. И. С. Аксакова, т. III, стр. 840. Брафманъ, „Книга Кагала“, стр. 328.

[39]) Даже Евреи-студенты въ Парижѣ получаютъ стипендіи отъ „Всеміp. Изр. союза“ съ *условіемъ соблюдать еврейскіе религіозные обряды* и по большимъ праздникамъ ходить въ синагогу. Новое Время 1888 г. № 4561.

просъ о Евреяхъ. Для защиты русскихъ Евреевъ, союзъ вмѣшался въ 1867 г. въ дѣло минскаго Еврея Бороды, приговореннаго за поджогъ къ смертной казни; вошелъ въ 1868 г. въ переписку съ Русскимъ посланникомъ въ Парижѣ по случаю перехода Еврейки въ православную вѣру; устроилъ въ 1869 г., по случаю работъ еврейской коммиссіи въ Вильнѣ, особый съѣздъ членовъ союза въ Берлинѣ, а въ 1874 г.—новый съѣздъ тамъ же по поводу преобразованія въ Россіи воинской повинности; жаловался президенту Сѣверо-Американскихъ Штатовъ на Русское правительство за гоненіе на Евреевъ и т. д.[40]).

Приведенныя свѣдѣнія объ устройствѣ и дѣятельности союза, взятыя изъ его отчетовъ, доказываютъ, что онъ представляетъ собою невиданное въ мірѣ политическое учрежденіе, которое предназначено для возрожденія іудейства и объединенія Евреевъ и которое въ двадцать лѣтъ существованія достигло большихъ успѣховъ въ своихъ стремленіяхъ; но въ этихъ офиціальныхъ свѣдѣніяхъ, доступныхъ и для не-Евреевъ, не говорится ни о планѣ, ни о конечной цѣли объединенія Евреевъ, и представлялось неяснымъ, какъ оно можетъ осуществиться. Въ 1883 г. это было вполнѣ объяснено для христіанъ важнымъ секретнымъ документомъ союза, напечатаннымъ сначала въ газетѣ „L'Antisémitique", а послѣ въ газетахъ „Deutsche volkszeitung, Organ für social Reform" и въ „Руси" въ № 21[41]). Обнародованный христіанскою печатью документъ оказался тайнымъ мемуаромъ Кремье, который онъ предъявилъ союзу еще въ 1874[42]). Изъ мемуара видно, что руководитель союза уже тогда считалъ его на столько окрѣпшимъ, что съ полною откровенностью объяснилъ Евреямъ истинныя причины ихъ обособленности и грандіозную цѣль союза основать новое Іудейское всемірное царство[43]), пользуясь денежнымъ могуществомъ Евреевъ. Въ сильныхъ выраженіяхъ мемуара Кремье[44]) опредѣляется, что народность Евреевъ—

---

[40]) Сочиненія И. С. Аксакова, т. III, стр. 832, Брафманъ. „Книга Кагала", стр. 342.

[41]) Сочиненія И. С. Аксакова, т. III, стр. 829.

[42]) Сочиненія И. С. Аксакова, т. III, стр. 844.

[43]) А. Шмаковъ, въ своей статтѣ „Евреи въ Исторіи" сообщилъ, что еще на первомъ генеральномъ собраніи „Всемірнаго Израильскаго союза" Кремье сказалъ: „Новое Мессіино царство, новый Іерусалимъ, должно возстать на мѣстѣ императоровъ и папъ". „Московскій Листокъ" 1892 г. № 26.

[44]) Этотъ мемуаръ слѣдующаго содержанія: „Мы не имѣемъ согражданъ, а лишь религіозныхъ послѣдователей. *Наша національность—религія отцовъ нашихъ, другой національности мы не признаемъ никакой*... Вѣра предковъ *нашъ единственный патріотизмъ*. Мы обитаемъ *въ чуждыхъ* земляхъ, *но не взирая на эти наши внѣшнія національности*, остаемся и останемся Евреями, однимъ, единымъ народомъ... Израильтяне, хотя и разсѣянные по всѣмъ краямъ земного шара, пребывайте всегда какъ

ихъ религія, что только Еврейство представляетъ религіозную и политическую истину и что Евреи будутъ согражданами и друзьями христіанъ и мусульманъ не раньше, какъ Еврейское ученіе наполнитъ весь міръ. Затѣмъ, Евреи призываются для содѣйствія союзу къ совершенію этого великаго и святого дѣла, успѣхъ котораго обезпеченъ, такъ какъ христіанство гибнетъ, а могущество Евреевъ постоянно усиливается и „недалекъ день, когда всѣ богатства земли будутъ исключительно принадлежать Евреямъ".

Русская еврейская печать подняла ужасный шумъ по поводу выдержекъ изъ воззванія Кремье (какъ былъ сначала названъ его мемуаръ), напечатанныхъ и коментированныхъ въ газ. „Русь" и, утверждая, что это воззваніе есть фальсификація, заявила, что оно не могло существовать, такъ какъ противорѣчитъ убѣжденіямъ, стремленіямъ и чаяніямъ еврейскаго народа.

Въ отвѣтъ на весь шумъ, поднятый еврейскою печатью, И. С. Аксаковъ, въ большой передовой статьѣ въ „Руси", отъ 1 Декабря 1883 г., подробно разобравъ воззваніе, съ замѣчательной логикой и талантомъ доказалъ, что въ немъ нѣтъ „ничего новаго, ничего такого, чего бы по частямъ, врозь, не находилось въ различныхъ еврейскихъ сказаніяхъ и писаніяхъ". Относительно же подлинности документа онъ замѣтилъ, что онъ появился въ „Руси" 1 Ноября 1883 г. мѣсяцъ спустя послѣ того, какъ былъ напечатанъ въ Берлинѣ въ газетѣ „Deutsche volkszeitung, Organ für sociale Reform" въ № отъ 11 Октября новаго стиля и также въ переводѣ съ текста помѣщеннаго въ

члены избраннаго народа!.. *Только Еврейство представляетъ собою религіозную и политическую истину!"*

„Мы не можемъ интересоваться перемѣнчивыми интересами чуждыхъ странъ, въ которыхъ обитаемъ, пока наши собственные нравственные и матеріальные интересы будутъ въ опасности. *Не раньше станетъ Еврей другомъ христіанина и мусульманина,* какъ въ то лишь время, когда свѣтъ Израильской вѣры будетъ свѣтиться *повсюду*... Въ наступившій къ тому день *Еврейское ученіе наполнитъ весь міръ!"*

„Евреи всего міра, придите и внемлите этотъ призывъ нашъ, окажите намъ ваше содѣйствіе; ибо дѣло велико и свято, *а успѣхъ обезпеченъ*. Христіанская церковь—нашъ вѣковой врагъ—лежитъ уже пораженная въ голову. Каждый день будетъ *расширяться сѣть, распростертая по земному шару Израилемъ,* и священныя пророчества нашихъ книгъ исполняются: настанетъ пора, когда Іерусалимъ сдѣлается домомъ молитвы для всѣхъ народовъ, когда знамя *Еврейскаго* единобожія будетъ развиваться въ отдаленнѣйшихъ концахъ земли... *Пользуйтесь же всѣми обстоятельствами! Наше могущество велико,* учитесь же употреблять его въ дѣло. Чего намъ страшиться? Не далеко день, когда *всѣ богатства земли будутъ исключительно принадлежать Евреямъ!* „Русь", 1883 г., № 21.

„L'Antisémitique", а Евреями въ Германіи и Франціи вопросъ подлинности документа не возбуждался[45]).

---

[45]) Сочиненія И. С. Аксакова, т. III, стр. 827—843. Приводимъ слѣдующія выдержки изъ рѣчи раввина, вполнѣ согласныя съ безнравственнымъ, человѣконенавистническимъ ученіемъ Талмуда.

„Уже нѣсколько столѣтій наши (еврейскіе) ученые сражаются противъ креста храбро и съ настойчивостью, которую ничто сломить не можетъ".

„Нашъ народъ постепенно поднимается и со всякимъ днемъ выростаютъ силы его".

„Намъ принадлежитъ этотъ „богъ дня", этотъ „золотой телецъ", это универсальное богатство эпохи".

„Когда же мы сдѣлаемся единственными обладателями всего находящагося на землѣ золота, власть фактически перейдетъ въ наши руки, и тогда сбудутся данныя Аврааму обѣщанія".

„Въ Парижѣ, Лондонѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ, Римѣ и т. д. повсюду *Израильтяне суть хозяева финансового положенія,* какъ владѣльцы многихъ предпріятій".

„Каждая война, каждая революція, каждое политическое или религіозное волненіе *приближаетъ насъ къ цѣли".*

„Мы явимся хозяевами главнѣйшихъ отраслей земледѣлія, мы сдѣлаемся раздатчиками зерна всѣмъ; но если вслѣдствіе нищеты гдѣ-либо появится неудовольствіе, намъ будетъ всегда достаточно времени легко свалить отвѣтственность за все на правительство".

Далѣе рекомендуется стремленіе къ профессіямъ адвокатовъ, медиковъ, ибо тѣ и другіе посвящаются въ интимную семейную жизнь христіанъ, причемъ медики „имѣютъ въ своихъ рукахъ здоровье и жизнь послѣднихъ".

„Обладаніе золотомъ, печатью... сдѣлаетъ изъ насъ посредниковъ въ общественномъ мнѣніи и подчинитъ намъ народныя массы".

„Возможно, что найдутся такія личности, которыя бросятъ въ насъ оскорбленія и проклятія, но послушныя и невѣжественныя массы будутъ внимать намъ и держать нашу сторону".

„Сдѣлавшись хозяевами прессы, мы легко сумѣемъ передѣлать понятія о чести, о добродѣтели, о прямодушіи и нанесемъ первый ударъ до сегодня все еще священному учрежденію—семейному началу, которое необходимо довести до разрушенія".

„Весьма важное для насъ притвориться сторонниками и ревнителями соціальныхъ вопросовъ, стоящихъ на очереди въ странѣ, особенно имѣющихъ цѣлью улучшить участь рабочихъ; но въ дѣйствительности наши усилія должны тяготѣть къ владѣнію и управленію общественнымъ мнѣніемъ".

„Ослѣпленіе народныхъ массъ, ихъ склонность впадать въ краснорѣчіе, столь же пустое, какъ и звонкое, дѣлаютъ изъ нихъ легкую для насъ добычу и двойное орудіе нашей популярности и кредита".

„Необходимо по мѣрѣ возможности поддерживать пролетаріатъ и подчинить его завѣдывающимъ денежною частью".

„Отъ насъ будетъ зависѣть, когда намъ это понадобится, *возбудить массы".*

„Мы употребимъ ихъ орудіемъ къ ниспроверженію правительства и революціямъ, и каждая изъ этихъ катастрофъ гигантскимъ шагомъ будетъ подвигать наше дѣло къ цѣли... царствовать на всей землѣ, какъ обѣщано намъ отцомъ Авраамомъ. „Свѣтъ" 1910 г. № 143.

Тождественный мемуару Кремье документъ, доказывающій стремленіе Евреевъ къ всемірному господству, найденъ на убитомъ солдатѣ—Евреѣ во время послѣдней русско-японской войны. Это рѣчь великаго раввина (вѣроятно французскаго) къ единовѣрцамъ.

Текстъ рѣчи, напечатанной въ книгѣ „Россія для Русскихъ" бывшаго главнокомандующаго манчьжурскихъ армій генер. Куропаткина, долженъ быть признанъ документомъ точнымъ и безспорнымъ. Въ рѣчи (выдержки изъ которой приводимъ въ примѣчаніи) говорится, что Евреямъ принадлежитъ „богъ дня", „золотой телецъ", что когда они сдѣлаются единственными обладателями всего находящагося на землѣ золота, власть фактически перейдетъ въ ихъ руки, и тогда сбудутся данныя Авмрааму обѣщанія, и излагается программа безнравственной дѣятельности Евреевъ для достиженія ими всемірнаго господства черезъ захватъ интелигентныхъ профессій, печати, развращеніе ею христіанъ, подчиненіе пролетаріата для употребленія его орудіемъ къ ниспроверженію правительства и революціямъ и т. д.

На самомъ дѣлѣ эта программа уже давно точно исполняется Евреями.

Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ напечатанія мемуара Кремье, въ 1889 г. печатью оглашено новое воззваніе союза къ Евреямъ Галиціи, которымъ онъ призываетъ ихъ къ усердной дѣятельности для окончательнаго завладѣнія несчастной страной, уже теперь захваченной Евреями, и извѣщаетъ, что для этой цѣли жертвуютъ богачи міра: Гиршъ, Ротшильды, Блейхредеръ и Мендельсоны [46]). Вѣрность послѣдняго факта, указаннаго въ воззваніи, приглашающемъ Евреевъ основать въ Галиціи какъ бы первую провинцію новоіудейскаго царства, подтвердилась въ 1889 же году тѣмъ, что парижскій банкиръ Гиршъ изъявилъ желаніе пожертвовать 50 мил. франковъ Русскому правительству и 12 мил. гульденовъ Австрійскому на устройство рабочихъ домовъ и земледѣльческихъ фермъ въ губерніяхъ Кіевской и Волынской

---

[46]) Приводимъ и это воззваніе, напечатанное первопачально въ „Червонной Руси" за 1889 г.: „Братья и единовѣрцы! Въ мірѣ нѣтъ болѣе удобнаго для насъ угла земли, какъ Галиція, которымъ бы такъ легко можно было намъ овладѣть. Этотъ край долженъ быть непремѣнно нашимъ, потому что всѣ тамошнія условія намъ на руку. Старайтесь же, братья, всѣми силами, чтобы захватить эту землю въ свои руки. Старайтесь окончательно вытѣснить христіанъ изъ всѣхъ сферъ ихъ дѣятельности и стать исключительно хозяевами страны. Старайтесь все то, что принадлежитъ христіанамъ, перевести въ свое владѣніе; если у васъ мало для этого средствъ, то нашъ союзъ ихъ вамъ доставитъ. Сборъ пожертвованій для этой цѣли уже начатъ и идетъ необыкновенно успѣшно. Для окончательнаго перехода Галицкой земли изъ рукъ Галичанъ въ наши, жертвуютъ богачи міра: Гиршъ, Ротшильдъ, Блейхредеръ и Мендельсоны. Вамъ остается только употребить нѣкоторыя усилія и цѣль будетъ достигнута". Новое Время 1889 г. № 4845.

и въ Галиціи для обученія Евреевъ ремесламъ и земледѣлію[47]); но Русское правительство и Австрійское отказались принять пожертвованія Гирша, такъ какъ исполненіе условій пожертвованій много усилило бы эксплуатацію Евреями мѣстнаго христіанскаго населенія[48]).

Черезъ два года послѣ попытки Гирша помочь Евреямъ скорѣе завладѣть Галиціей[49]), произошли явленія, которыя показали всему міру финансовое могущество соединенныхъ Евреевъ. Говоря это, мы имѣемъ въ виду отказъ въ 1891 г. главы парижскаго дома Ротшильдовъ, Альфонса Ротшильда, отъ исполненія, подписаннаго имъ договора съ Русскимъ правительствомъ о выпускѣ 3% займа и затѣмъ открытую имъ съ соплеменниками войну противъ русскихъ финансовъ. Подписавъ договоръ, Альфонсъ Ротшильдъ нашелъ удобнымъ предъявить министерству финансовъ домогательство въ пользу русскихъ Евреевъ, но получилъ отъ министра финансовъ отвѣтъ съ рѣшительнымъ указаніемъ на неумѣстность подобнаго домогательства. Тогда Ротшильдъ объявилъ, что онъ отказывается отъ исполненія обязательствъ по договору о выпускѣ 3% займа и одновременно открылъ въ союзѣ съ еврейскими капиталистами кампанію противъ русскихъ цѣнностей и много повредилъ имъ[50]). Сдѣлать этотъ неблаговидный поступокъ, имѣющій видъ мести Русскому правительству за отказъ расширить права Евреевъ, Ротшильда побудило давленіе „Всемірнаго Израильскаго союза". Въ „Кельнскую газету" телеграфировали изъ Парижа, что на Ротшильда повліяли также представленія французскаго великаго раввина[51]). Въ послѣднее время, всемірное еврейство оказало большую денежную помощь для развитія и поддержанія революціонной дѣятельности Евреевъ въ Россіи и постоянно ведетъ войну для пониженія цѣны русскихъ государственныхъ бумагъ.

Таковы извѣстные намъ грозные результаты для народовъ гласной и тайной дѣятельности „Всемірнаго Израильскаго союза", который возникъ подъ вліяніемъ основанной Наполеономъ лжеіерархіи изъ раввиновъ и, пользуясь равноправностью Евреевъ и космополитическимъ характеромъ Французовъ, обратился въ правительство какого-то новоіудейскаго царства, объявляющее народамъ экономическую войну или миръ.

(Продолженіе будетъ).

[47]) Новое Время 1888 г. № 4281 и 1889 г. № 4826.

[48]) Новое Время 1889 г. №№ 4870 и 4826.

[49]) Теперь Евреи уже завладѣли Галиціей, какъ мы объяснимъ далѣе при описаніи положенія Евреевъ въ Австріи.

[50]) Новое Время 1891 г. № 5443. Сынъ Отечества 1891 г., № 294.

[51]) Новое Время 1891 г. №№ 5446 и 5447. Сынъ Отечества 1891 г. № 118.

Кромѣ того въ Императорскую Публичную библіотеку поступаютъ обильныя приношенія. Такъ, отъ П. В. Жуковскаго поступило немало бумагъ и альбомовъ его отца. Оказывается, что „славный пѣвецъ во станѣ Русскихъ воиновъ“, незабвенный поэтъ всю свою жизнь заносилъ на бумагу въ прекрасныхъ очеркахъ виды посѣщенныхъ имъ мѣстъ, а путешествовалъ онъ немало.

Половина отчета за 1903 годъ занята подробною описью бумагъ Н. К. Шильдера, составленною В. В. Майковымъ и заключающею въ себѣ драгоцѣннѣйшія показанія. Бумаги Шильдера, если бы ихъ печатать, могли бы наполнить собою нѣсколько годовыхъ изданій „Русскаго Архива“. Нельзя не подивиться множеству и разнообразію собранныхъ имъ письменныхъ памятниковъ Русской Исторіи почти за цѣлое полстолѣтіе. Это все для его книгъ объ императорахъ: Павлѣ, Александрѣ и Николаѣ Павловичахъ; но въ этихъ книгахъ онъ не использовалъ всего имъ добытаго изъ архивовъ частныхъ и правительственныхъ. Обиліе матеріала препятствовало ему разобраться въ немъ, а вслѣдствіе односторонности историческаго воззрѣнія (наприм. пристрастія къ Сперанскому, непониманія императора Александра I-го, вѣрѣ въ Ѳедора Кузьмича) его книги сдѣлались лишь очень почтенными и занимательными сборниками историческихъ анекдотовъ.

Нѣкоторыя изъ своихъ пріобрѣтеній покойникъ Шильдеръ любезно сообщалъ намъ для прочтенія. Помнимъ письма къ Екатеринѣ Великой отрекшагося отъ Русскаго престола супруга ея, въ послѣднюю недѣлю его жизни, когда онъ долженъ былъ ѣхать въ Киль, столицу его Голштейнъ-Готорпскаго герцогства. Въ описи при многихъ рукописяхъ означено, что они автографы. Очевидно, что Шильдеръ не успѣлъ возвратить ихъ въ Государственный Архивъ (онъ скончался почти внезапно).

Правительственные архивы иногда страдаютъ не отъ похищеній только, но и отъ небрежности лицъ, допускаемыхъ къ пользованію ими. Такъ графъ Д. А. Милютинъ, взявъ въ 1849 году изъ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ бумаги графа С. Р. Воронцова для своей Исторіи войны 1799 г., доселѣ не возвратилъ ихъ, вопреки напоминаніямъ архивнаго начальства. Такъ, изъ Московскаго военнаго архива, помѣщающагося въ Лефортовскомъ дворцѣ, пропало много бумагъ, въ промежутокъ между настоящимъ временемъ и тѣмъ, когда имъ завѣдывалъ достопочтеннѣйшій Г. А. Александровъ. Покойный Н. А. Гюббинетъ нѣкогда показывалъ намъ въ Государственномъ Архивѣ нѣсколько писемъ царя Алексѣя Михаиловича къ протопопу Аввакуму. Желая помѣстить ихъ въ видѣ приложенія къ переизданному нами Житію Патріарха Никона, я получилъ на то позволеніе отъ А. П. Извольскаго, но эти письма слишкомъ уже годъ розыскиваются и не обрѣтаются.

Нельзя не порадоваться, что бумаги Шильдера не разбрелись по рукамъ и составляютъ собственность Императорской Публичной Библіотеки, слѣдовательно въ мѣстѣ надежномъ.

Станемъ ждать отчетовъ ея за 1904-й и дальнѣйшіе годы.

П. Б.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1910 года.

(Годъ 48-й)

Годовая цѣна „Русскому Архиву" въ 1910 году, за **двѣнадцать выпусковъ**, съ пересылкой и доставкой, **девять** р., для чужихъ краевъ— **двѣнадцать** р. Подписка **въ Москвѣ**, въ Конторѣ „Русскаго Архива", на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ (на дворѣ). **Въ Петербургѣ, Кіевѣ, Саратовѣ, Одессѣ, Новочеркасскѣ и Парижѣ** въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени".

Въ конторѣ «РУССКАГО АРХИВА» продаются

по удешевленной цѣнѣ прежнія годовыя изданія его.

(Главныя статьи означены).

1904.

Письма К. Я. Булгакова къ брату.—Н. Ѳ. Ѳедоровъ, статьи В. А. Кожевникова.—Принцесса Зельмира.—Очерки моей жизни Г. Н. Александрова.—Воспоминанія кн. В. И. Барятинскаго.—Черты изъ домашней жизни имп. Анны.—Архим. Макарій и Тобольскіе Декабристы.—Воспоминанія Ѳ. А. Гилярова.—Мать Екатерины Великой.

1905.

Дневникъ И. М. Снегирева.—Двѣ Калмычки.—Переписка графовъ Нессельроде.—Письма А. Ѳ. Тютчевой о кончинѣ цесаревича Николая.—Письма П. В. Кирѣевскаго.—Хозяйственныя записки И. В. Пушечникова.—У Французовъ въ Московскомъ плѣну.

1906.

Разсказы В. И. Анненковой.—Н. П. Боголѣповъ. Его записки.—Александръ Третій: рѣчь о немъ К. П. Побѣдоносцева.—Записки архіеп. Никанора.—Государственное засѣданіе 8 Марта 1881 г.—Изъ воспоминаній митрополита Филарета.

1907.

Екатерининская книга для народныхъ училищъ.—Записки А. П. Хвостовой.—К. Д. Хлѣбникова.—Японія, записка іеромонаха Николая.—Дѣло царевича Алексѣя Петровича.—Воцареніе Петра Третьяго.—Воспоминанія А. П. Салтыковой.—Первыя недѣли царствованія Александра III.—Записки графа Сегюра.

Цѣна полному году **6** р., въ отдѣльныхъ выпускахъ по **75** к.

Годовое изданіе „Русскаго Архива" 1884 года можно получать по **три** рубля.

ДНЕВНИКЪ Камеръ-юнкера Берхгольца, въ Россіи при Петрѣ Великомъ (1721—1725). Четыре части. **3** р. **50** к.

ЗАПИСКИ Дюка Лирійскаго. Цѣна **75** к.

ДНЕВНИКЪ Храповицкаго. 1783—1793. Цѣна **2** р.

ВОСПОМИНАНІЯ Г. И. Филипсона. Цѣна **1** р.

СТИХОТВОРЕНІЯ А. С. Хомякова. Съ примѣчаніями. Цѣна **30** к.

Составитель и издатель „Русскаго Архива" **Петръ Бартеневъ.**

СОРОКЪ ВОСЬМОЙ ГОДЪ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1910

11.

Стр.

МОСКВА.

Синодальная Типографія.

1910.

ПОМИНКА
ПО
А. С. ХОМЯКОВѢ.

I.

23 Сентября исполнилось полстолѣтіе со дня кончины *Алексѣя Степановича Хомякова.* Родился онъ 1 Мая 1804 года въ Москвѣ, на Большой Ордынкѣ, въ домѣ, нынѣ принадлежащемъ вдовѣ историка Г. Ѳ. Карпова, а умеръ въ селѣ Ивановскомъ, Данковскаго уѣзда, Рязанской губ. Туда въ 1812 году спасались отъ Французовъ родители Хомякова, и онъ, будучи отрокомъ, видѣлъ тамъ князя Кутузова, заѣзжавшаго на пути въ Петербургъ къ дочери своей П. М. Толстой, жившей неподалеку отъ села Ивановскаго. Мать Хомякова всю жизнь сберегала деньги на постройку храма въ селѣ Ивановскомъ, въ благодарность Богу за спасеніе отъ непріятеля. Прекрасный храмъ этотъ, художественное произведеніе архитектора Авдѣева, воздвигнутъ Алексѣемъ Степановичемъ и его двумя сыновьями.

Пушкинъ, Тютчевъ, Хомяковъ, Глинка—это Божьи искры, выбитыя изъ груди Россіи грозою 1812 года. Западная образованность выразила себя тогда огнемъ и мечемъ, а на Парижской главной площади въ 1814 году отслужена пасхальная заутреня: „И ненавидящимъ насъ вся простимъ Воскресеніемъ!“

Лучшею біографіей Хомякова служатъ, конечно, его собственныя письма, собранныя въ 8-мъ томѣ его сочиненій послѣдняго изданія.

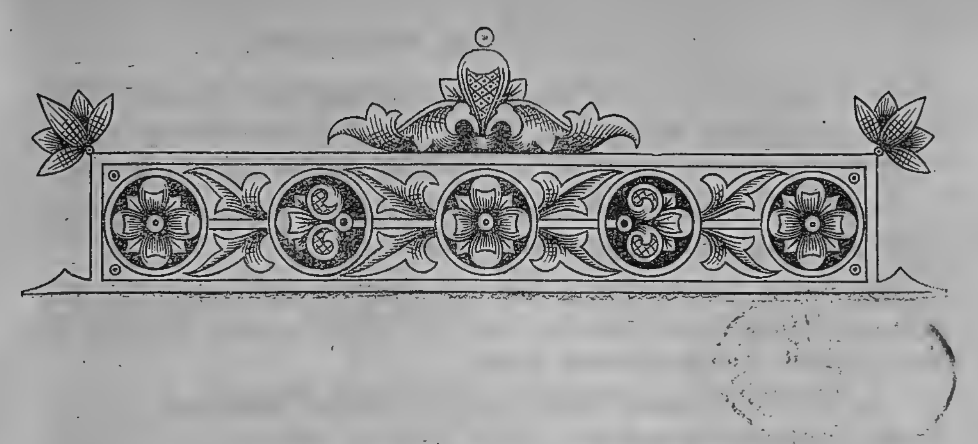
Главная заслуга Хомякова богословская: онъ точно выяснилъ отношеніе православія къ католичеству и къ возникшимъ изъ него протестантскимъ вѣроученіямъ. Одинъ изъ современныхъ архипастырей назвалъ Хомякова учителемъ Церкви. Хомяковъ, подобно Святому Григорію Богослову, писалъ стихи, и сборникъ его стиховъ нынѣ вновь изданъ съ примѣчаніями.

Хомяковъ похороненъ въ Москвѣ на Даниловскомъ кладбищѣ.

II.

Хомяковъ былъ женатъ на Е. М. Языковой, сестрѣ поэта, у котораго былъ другомъ К. А. Коссовичъ, впослѣдствіи славный оріенталистъ; онъ безвозмездно училъ нѣкоторыхъ университетскихъ студентовъ (въ числѣ ихъ и меня) языку Санскритскому. Хомяковъ (занимавшійся не только Санскритомъ, но и клинообразными надписями), узнавъ о томъ, сблизился съ Коссовичемъ, который и привезъ меня къ нему, когда Хомякову понадобился учитель для племянника его жены Миши Бестужева. Хомяковъ жилъ въ домѣ своемъ, на Собачьей площадкѣ, и занималъ двѣ маленькія невысокія комнаты въ нижнемъ ярусѣ. И до сихъ поръ его дочь Марія Алексѣевна сохраняетъ въ нихъ все на тѣхъ же мѣстахъ, какъ было при ея отцѣ. Помню Майское утро 1849 года, когда я впервый разъ увидалъ Хомякова. Онъ пришелъ къ себѣ въ комнаты, только что вставъ съ постели, съ густыми всклоченными, черными какъ смоль, волосами, въ халатѣ. Разговоръ съ нимъ сразу рѣшилъ не только мое поступленіе къ Бестужевымъ, но всю дальнѣйшую судьбу мою: такъ бесѣда его была увлекательна и внушительна. Средняго роста, смуглый, нѣсколько сутуловатый, онъ замѣтенъ былъ во всякой толпѣ. Дома онъ ходилъ въ косовороткѣ и поддёвкѣ, а выѣзжая, надѣвалъ сверхъ того широкую чуйку.

Хомяковъ жилъ большою семьею, и у старушки его матери, было, кромѣ служанокъ, немало бѣдныхъ женщинъ, которыя находили въ Хомяковскомъ домѣ и пріютъ, и нисколько

ИЗЪ ЛЬВОВСКАГО АРХИВА КНЯЗЯ САПѢГИ.

Въ Львовѣ, докторомъ А. Прохаско, напечатанъ 1-й томъ Архива Льва Сапѣги, о чемъ г. Пташицкимъ было сдѣлано сообщеніе въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*) гдѣ г. Пташицкій привелъ, въ извлеченіи, и нѣсколько болѣе интересныхъ писемъ.

Въ виду несомнѣнной содержательности этихъ писемъ, я помѣщаю ихъ здѣсь полностью, предпославъ краткій ихъ перечень. Всѣхъ такихъ писемъ девять.

Первое, отъ 6 Октября 1597 г., Андрея Сапѣги къ Христофору Радзивиллу, въ которомъ Левъ Сапѣга доноситъ о посольствѣ въ Москву. Во второмъ письмѣ тотъ-же Сапѣга доноситъ Радзивиллу о смерти царя Ѳеодора Ивановича и о предполагаемыхъ кандидатахъ на царскій престолъ. Третье письмо, болѣе интересное, совпадаетъ съ донесеніемъ одного шпіона, напечатаннымъ у г. Пташицкаго. Въ этомъ донесеніи Польскій шпіонъ, между прочимъ, говоритъ, что послѣ смерти царя Годуновъ имѣлъ при себѣ друга, очень похожаго на царевича Димитрія; отъ имени этого Лжедимитрія было написано письмо въ Смоленскъ, что онъ уже сдѣлался царемъ. Въ Москвѣ стали удивляться, откуда онъ появился и подумали, что его до времени припрятывали. Когда этотъ слухъ дошелъ до бояръ, они стали другъ друга распрашивать. Нагой сказалъ, что Димитрія нѣтъ на свѣтѣ; Михайло Битяговскій на пыткѣ сказалъ, что онъ убилъ царевича по приказу Годунова и что Годуновъ хотѣлъ своего друга, похожаго на Димитрія, выдать за послѣдняго и чтобы его избрали царемъ, если не хотятъ его, Годунова. Въ другомъ письмѣ Андрея Сапѣги къ Радзивиллу, между прочимъ, упоминается, что по смерти царя Ѳеодора Годуновъ держалъ при себѣ побочнаго сына Грознаго, родившагося отъ Пятигорки, во всемъ похожаго на убитаго царевича Димитрія. На основаніи этихъ, хотя бы и несовсѣмъ точныхъ, показаній невольно предполагается, что не у одного Годунова могли быть на воспитаніи такія дѣти женолюбиваго Грознаго, и вѣдь можно допустить, что такой ребенокъ, воспитанный у боярина, какъ царскій сынъ и знавшій про свое происхожденіе, могъ легко сыграть роль и ца-

*) Часть CCLXXXV, стр. 194.

ревича, и царя. Всѣ бумаги и документы о Димитріи были энергично истребляемы и патріархомъ Филаретомъ, и его потомками, такъ что, по словамъ о. Пирлинга, личность Димитрія и по сіе время подобна „Желѣзной Маскѣ".

4-е и 5-е письма Андрея Сапѣги къ Радзивиллу касаются безпорядковъ въ Москвѣ и пораженія Годунова подъ Окою.

6-е письмо Льва Сапѣги къ Яну Замойскому съ извѣщеніемъ изъ Москвы о коронованіи Бориса Годунова, при чемъ Сапѣга проситъ сообщить новости о королѣ и о Венгерскихъ дѣлахъ.

Въ 7 и 8-мъ письмахъ Левъ Сапѣга сообщаетъ Замойскому о слухахъ изъ Москвы, о полученномъ имъ приказѣ ѣхать въ Лифляндію въ комиссію. Затѣмъ онъ поминаетъ по поводу письма къ Москосковскимъ боярамъ объ арестѣ ѣдущихъ изъ Москвы купцовъ, которыхъ, вслѣдствіе угрозъ изъ Москвы, Сапѣга совѣтуетъ освободить.

9-е письмо къ канцлеру Льву Сапѣгѣ изъ Москвы отъ 8 Іюля 1606 г. Мартына, Андрея и Петра Стадницкихъ, въ которомъ они просятъ Сапѣгу хлопотать за нихъ, чтобы имъ поскорѣе можно было освободиться изъ плѣна, при чемъ доносятъ подробно объ убійствѣ Димитрія. Андрей Стадницкій былъ гофмейстеромъ царицы Марины. Вмѣстѣ съ другими плѣнниками, томившимися на Бѣлоозерѣ, онъ былъ освобожденъ лишь въ Январѣ 1609 года. Объ этомъ освобожденіи довольно подробно занесъ въ свой дневникъ Станиславъ Немоевскій, раздѣлявшій съ Стадницкимъ печальную участь въ Русскомъ плѣну [1]).

А. Титовъ.

Ростовъ-Великій, 1910, Февраля 1.

I. Левъ Сапѣга къ Христофору Радзивиллу.

Ваше сіятельство!

Униженно благодарю васъ за то, что вы изволили переслать мнѣ свое письмо черезъ Трейданскаго старосту [2]). Молю Господа Бога, чтобы Онъ даровалъ вамъ долгую жизнь, исполненную радостнаго изобилія. Новаго ничего за это время не могу сообщить вамъ. Остаюсь преданный слуга вашего сіятельства. Въ Слонимѣ, 6 Октября 1597 г.

У меня есть нѣсколько писемъ отъ Двора, гдѣ утверждаютъ, что императорскій послъ уже проѣхалъ черезъ Лифляндію, но оказалось совсѣмъ не то. Бываетъ, что и при Дворѣ получаются невѣрныя извѣстія, однако я знаю, что е. в. король ждалъ отъ вашего сіятельства болѣе достовѣрныхъ свѣдѣній. Но говорятъ также, будто этотъ

---

[1]) Записки Станислава Немоевскаго изданы, подъ моей редакціей, въ 1907 г.. въ описаніи рукописей И. А. Вахромѣева, т. VI.

[2]) Петра Стабровскаго.

посолъ жаловался Московскому князю на нашего короля in eum sensum, что король Польскій Сигизмундъ хотя братается съ нами и породнился, а все же съ язычниками дѣйствуетъ противъ насъ и Татаръ на насъ пропускаетъ (вѣроятно и это присочинилъ); надо бы ему за это отмстить. Вотъ я только не знаю, было ли это или не было.

Остаюсь преданный слуга и признательный зять вашего сіятельства Л. Сапѣга. 6 Октября 1597 г.

*

II. Андрей Сапѣга къ Христофору Радзивиллу.

Ваше сіятельство!

Нижайшій слуга вашъ шлетъ вамъ привѣтъ. Какъ я уже раньше сообщилъ вашему сіятельству о смерти великаго князя Московскаго[1]), такъ и теперь сообщаю, что онъ точно умеръ 20-го Января. Говорятъ, что погребеніе уже состоялось и что Москва очень скорбитъ о немъ.

Про избраніе великаго князя[2]) еще ничего особеннаго не слышно, но выборы ожидаются въ Сборное Воскресенье; ибо у нихъ какъ при жизни великаго князя, такъ и послѣ смерти его, выборные сеймы происходятъ въ это Сборное Воскресенье, всегда послѣ первой недѣли поста по ихъ старому календарю, а это Сборное Воскресенье совпадаетъ по нашему календарю со днемъ 16 Марта. Также сообщаю вашему сіятельству, что шпіоны, которыхъ я выслалъ за границу, доложили мнѣ, что четверо претендуютъ на великокняжескій престолъ: Годуновъ, о которомъ говорятъ, что онъ очень боленъ; второй Мстиславскій, который, говорятъ, занималъ въ совѣтѣ первое мѣсто послѣ великаго князя; третій Ѳедоръ Романовичъ Никитичъ, о которомъ говорятъ, что онъ родной дядя по матери покойнаго великаго князя; и четвертый Бѣльскій, о которомъ говорятъ, что покойный великій князь гнѣвался на него по той причинѣ, что онъ хотѣлъ быть великимъ княземъ, не смотря на онаго собственнаго потомка. Великій князь запретилъ ему появляться къ нему на глаза до самой смерти. Этотъ-то Бѣльскій, вѣроятно, услыхавъ теперь о смерти великаго князя, пріѣхалъ въ Москву со множествомъ народа, желая стать великимъ княземъ. Поэтому Москва полагаетъ и люди поговариваютъ между собою, что по поводу выборовъ великаго князя будетъ жестокое кровопролитіе, если не окажется милость Божія и не будетъ общаго согласія всего ихъ государства; а между этими четырьмя больше всего сторонниковъ считаютъ за Ѳедоромъ Романовичемъ Никитичемъ, какъ родственникомъ великаго князя.

---

[1]) Ѳедора Ивановича.

[2]) Поляки звали тогда нашихъ государей великими князьями, а не царями.

Въ Москвѣ тревога велика: боятся его величества короля. На границахъ вездѣ стража по погостамъ и дорогамъ, даже по тропинкамъ. Больше всего опасаются, чтобы кто нибудь изъ Москвы не проѣхалъ къ его величеству; купцовъ изъ владѣній его величества ни изъ Москвы, ни въ Москву не пускаютъ, только изъ Смоленска въ Оршу или изъ Орши въ Смоленскъ. Въ Смоленскій за̀мокъ съ великою поспѣшностью свозятъ матеріалъ, то есть камни, кирпичъ, песокъ; уже выстроили на двѣ сажени отъ земли стѣну отъ Днѣпра при переѣздѣ изъ владѣній его величества. Стѣна шириною въ 4 сажени очень крѣпкая *). Не премину сообщить вашему сіятельству о томъ, что̀ случится новаго. Затѣмъ вторично свидѣтельствую вашему сіятельству свое нижайшее почтеніе. 4 Февраля 1598 г. Андрей Сапѣга.

*

III. Андрей Сапѣга къ Христофору Радзивиллу.

Ваше сіятельство!

Уже я снарядилъ было со своимъ письмомъ гонца къ его величеству и къ вашему сіятельству съ тѣми новостями, которыя узналъ, т. е. что будто бы они между собой умертвили Годунова, а великимъ княземъ избрали Θедора Романовича Никитича, какъ тутъ вернулся шпіонъ, котораго я посылалъ за границу. Тотъ доложилъ мнѣ слѣдующее.

Когда Годуновъ увидѣлъ, что великій князь Московскій не можетъ быть живъ, онъ пришелъ къ нему (при этомъ была и сама княгиня и Θедоръ Романовичъ) и сталъ его съ плачемъ спрашивать и просить, чтобы онъ объявилъ, кого считаетъ достойнымъ избранія послѣ своей смерти на великокняжескій столъ, надѣясь, что онъ укажетъ на него; на что тотъ отвѣтилъ ему: „ты не можешь быть великимъ княземъ, развѣ только если тебя выберутъ по общему соглашенію, но сомнѣваюсь, чтобы тебя избрали по той причинѣ, что ты происходишь отъ подлаго народа". Но онъ указалъ на Θедора Романовича, предполагая, что скорѣе изберутъ его. А такъ какъ великая Московская княгиня, говорятъ, беременна, то если у нея родится сынъ, велѣлъ, чтобы знатнѣйшіе воеводы воспитывали его подъ присягой, а пока сынъ возмужаетъ, чтобы тотъ же Θедоръ Романовичъ былъ правителемъ, а Θедора Романовича будто бы увѣщевалъ, если его выберутъ великимъ княземъ,

---

*) Самъ Годуновъ, въ царствованіе Θедора Ивановича, ѣздилъ въ Смоленскъ и когда онъ укрѣплялся, назвалъ его ожерельемъ Россіи; а князь Θ. М. Трубецкой по этому поводу сказалъ: „Какъ въ томъ ожерельѣ заведутся вши, и ихъ будетъ не выжить" (Исторія Россіи, С. М. Соловьева, II, 638). Припомнимъ, Орша была въ то время въ Польско-Литовскомъ владѣніи. П. Б.

чтобы онъ не оставлялъ Годунова и постоянно держалъ бы его при себѣ, какъ и онъ, и безъ его совѣта ничего не дѣлалъ, убѣждая его, что Годуновъ умнѣе.

Послѣ смерти великаго князя Годуновъ будто бы держалъ при себѣ своего друга, во всемъ очень похожаго на покойнаго князя Дмитрія, брата великаго князя Московскаго. Этотъ другъ родился отъ Пятигорки, которой давно нѣтъ въ живыхъ. Годуновъ написалъ письмо отъ имени этого князя Димитрія въ Смоленскъ, что онъ уже сталъ великимъ княземъ. Москва стала удивляться, откуда онъ взялся; однако они догадались, что его до сихъ поръ скрывали. Пока это донесли думнымъ воеводамъ и боярамъ, они тотчасъ же стали промежъ себя разспрашивать. И сказалъ одинъ бояринъ и воевода, нѣкто Нагой, что князя Димитрія нѣтъ въ живыхъ, и что сосѣдъ его, цивунь*) Астраханскій, Михайло Битяговскій знаетъ объ этомъ. За нимъ тотчасъ же вскачь послали; какъ только онъ пріѣхалъ, его посадили па испытаніе, чтобы онъ сказалъ, живъ ли князь Димитрій или нѣтъ. Онъ, будучи на испытаніи, признался, что самъ умертвилъ его по порученію Годунова, а Годуновъ хотѣлъ выдать за князя Димитрія своего друга, похожаго на него. А такъ какъ его самого не хотятъ избрать въ великіе князья, то того избрали бы великимъ княземъ, а того цивуня Астраханскаго велѣли четвертовать, и Годунова стали упрекать, что онъ измѣнникъ своимъ государямъ, князя Димитрія измѣннически убилъ, а онъ теперь необходимъ, и великаго князя отравилъ, желая самому стать великимъ княземъ, а въ этомъ замѣшательствѣ и придиркахъ князь Ѳедоръ Романовичъ подбѣжалъ къ Годунову съ ножемъ, желая его убить, но остальные удержали его.

О Годуновѣ говорятъ, что онъ послѣ этого замѣшательства въ совѣтѣ не бываетъ вмѣстѣ съ другими, а у него есть свой дворъ въ томъ же дворцѣ Кремлѣ, куда съѣзжаются на совѣтъ. Въ этомъ же своемъ дворѣ онъ соблюдаетъ большія предосторожности вмѣстѣ со своими приверженцами. Шуйскій, будучи шуриномъ Годунова, миритъ его съ остальными, убѣждая ихъ, чтобы они безъ него ничего не дѣлали и великаго князя не избирали. Они дѣйствительно соглашаются и думаютъ скоро избрать великаго князя, но ни на кого не указываютъ, только на князя Ѳедора Романовича. Всѣ воеводы и думные бояре согласны избрать его, ибо онъ родственникъ великаго князя. За Годунова же стоятъ меньшіе бояре, стрѣльцы, ибо онъ хорошо платилъ

---

*) Земскій начальникъ. Польское слово „Цивунь“ тоже что старинное наше „тивунъ“. П. Б.

имъ, и чернь; но имъ лишь то мѣшаетъ, что онъ происходитъ отъ подлаго народа. Поэтому говорятъ, будто бы великій князь передъ смертью сказалъ: если они не могутъ единогласно избрать великаго князя, то, избравъ двоихъ или троихъ выборныхъ, пусть пошлютъ къ его величеству христіанскому императору, а кого онъ укажетъ, пусть они того и изберутъ государемъ. Иные что-то шепчутъ объ эрцгерцогѣ Максимиліанѣ; одинъ бояринъ при этомъ шпіонѣ говорилъ, что гонца хотятъ посылать къ его величеству императору, только опасаются, что его величество король не пропуститъ его черезъ свои владѣнія. Моремъ бы кругомъ давно послали, да зимой трудно проѣхать.

Доношу также в. с-ву, что въ Смоленскъ пріѣхали на этой недѣли четыре воеводы и съ ними немного народу: старшій воевода и намѣстникъ Смоленскій князь Тимоѳей Романовичъ Трубецкой, а остальные при немъ: князь Михайло Самсоновичъ, Туренинъ и два брата, князь Василій и князь Андрей Звенигородскіе; теперь всѣхъ воеводъ шесть. Прежде старшимъ былъ Василій Васильевичъ Голицынъ, а теперь на его мѣсто старшимъ Трубецкой. А Голицына назначили, какъ они по-своему называютъ, выѣзднымъ воеводою, каковой выѣзжаетъ изъ замка на встрѣчу непріятелю. Говорятъ, что этотъ Голицынъ каждую ночь, какъ только начнетъ смеркаться, съ тремя сотнями всадниковъ ѣздитъ сторожить отъ Смоленска на разстояніи четырехъ миль на урочище надъ рѣкой Ухиней, а на зарѣ въѣзжаетъ въ замокъ, оставивъ на стражѣ нѣсколько десятковъ всадниковъ. Трубецкой завѣдуетъ всѣмъ въ замкѣ; остальные трое, лишь только начнетъ смеркаться, верхомъ объѣзжаютъ замокъ спрашивая: „есть ли пріѣзжій народъ и стрѣльцы?“ Тогда ему другой отвѣчаетъ: „есть“. Казаковъ ѣздитъ семьсотъ съ этими воеводами по замку, стрѣльцовъ съ зажженными фитилями три тысячи, всѣ они каждую ночь не засыпаютъ ни на мгновенье; одни въ замкѣ, другіе возлѣ замка ходятъ, опасаясь вторженія со стороны владѣній его королевскаго величества, и также усердно соблюдая, чтобы ни одно значительное лицо не проѣхало отъ нихъ къ его величеству королю. Бояръ тоже немало есть; имъ приказано разъѣзжать по мѣстечкамъ, монастырямъ и селамъ и переписывать чернецовъ, поповъ и простолюдиновъ, чтобы, когда великій князь будетъ избранъ, каждаго привлечь къ присягѣ въ своемъ приходѣ, за приставомъ, новому великому князю.

Я посылалъ также своего слугу съ письмомъ къ Смоленскому воеводѣ, желая узнать что-либо достовѣрное и по письму догадаться, отъ чьего имени онъ будетъ писать, отъ имени ли покойнаго великаго князя или же отъ имени новоизбраннаго; но онъ на мое письмо ничего

не отвѣчалъ, а моего гонца и лошадей не накормили. По этому я догадываюсь, что великаго князя еще не избрали; тотъ умеръ, а новаго еще не избрали, и онъ ни отъ чьего имени не могъ написать. По тому еще догадываюсь, что великаго князя еще не избрали, что за обѣднями въ церквахъ не молятся за великаго князя, а только за великую княгиню, царицу и сына, но я опять пошлю шпіона.*)

Какъ я уже раньше сообщалъ его величеству королю и вашему сіятельству, такъ и теперь сообщаю, что матеріалъ съ большой поспѣшностью привозятъ въ зàмокъ, такъ что на улицахъ нельзя пройти; на поляхъ вырываютъ большіе и малые камни. Еще говорятъ, что Татары нѣсколько тысячъ возовъ бѣлаго тесанаго камня привезли въ Смоленскій зàмокъ, и еще ожидаютъ больше его. Воеводы ждутъ еще больше народа. Нашихъ купцовъ дальше изъ Смоленска не пускаютъ; а тѣхъ изъ нашихъ купцовъ, чтò въ самой Москвѣ, которыхъ застала тамъ смерть великаго князя, тѣхъ держатъ въ гостинномъ домѣ подъ сильной стражей и охраной и, говорятъ, выпустятъ ихъ только тогда, когда изберутъ великаго князя. Затѣмъ вторично свидѣтельствую и пр. Въ Оршѣ, 15 Февраля 1598 г. Нижайшій слуга вашего сіятельства Андрей Сапѣга, Оршанскій староста, собственноручно.

(Приписка). Когда я уже написалъ это письмо къ вашему сіятельству, пріѣхалъ Москвичъ, купецъ изъ Смоленска. Я напоилъ его, одарилъ и велѣлъ спросить, чтò у нихъ тамъ происходило. Онъ почти во всемъ говорилъ согласно съ моимъ шпіономъ: что замѣшательство было между ними, но Годуновъ живъ; великаго князя, тоже говорить, еще не избрали; надѣются, что выберутъ его на сороковины, т. е. на сороковой день послѣ смерти великаго князя, и утверждаетъ, что Годуновъ великаго князя отравилъ, желая самъ стать великимъ княземъ; Говоритъ также, что на его сторонѣ нѣкоторые думные бояре и воеводы, а стрѣльцы всѣ за него стоятъ и чернь почти вся. За Ѳедора Романовича Никитича стоитъ уже большая часть воеводъ и думныхъ бояръ. О великой княгинѣ Московской этотъ Москвичъ говоритъ, что она не беременна, ибо на четвертый день по смерти великаго князя постриглась въ дѣвичій монастырь; если бъ она была беременна, то въ монастырь ей можно было бы уйти только послѣ родовъ. И шпіонъ мой тоже двояко слышалъ: одни говорятъ беременна, другіе—нѣтъ. Онъ увѣряетъ, что похороны великаго князя еще не состоялись, а состоятся только, когда выйдутъ эти сороковины. А чтò будетъ новаго, о томъ не премину сообщить вашему сіятельству. Андрей Сапѣга 15 Февраля 1598 года.

*

*) Какого же? П. Б.

IV. Андрей Сапѣга къ Христофору Радзивиллу.

Я догадался по вашему письму, что Молдавскій посолъ былъ у васъ раньше, чѣмъ дошло мое письмо, и это весьма удивляетъ меня; ибо я тремя днями раньше выслалъ свое письмо, нежели отправилъ этого посла изъ Орши, а о смерти великаго князя Московскаго и о томъ, что̀ происходитъ за границей, я уже три письма послалъ вашему сіятельству и замѣчаю, что вы до сихъ поръ не получили ихъ. Надо, чтобы вы, ваше сіятельство, сдѣлали выговоръ пану Швейковскому или его намѣстнику, чтобы они не задерживали моихъ писемъ къ вашему сіятельству. Какъ я прежде неоднократно писалъ вамъ, такъ доношу и теперь, что великій князь уже подлинно умеръ. Въ Москвѣ теперь великое замѣшательство, особенно по дѣлу объ избраніи великаго князя либо на сороковины, либо въ Сборное Воскресенье. Говорятъ также, что великій князь передъ смертью назвалъ четырехъ претендентовъ, изъ которыхъ слѣдуетъ избрать великаго князя: двухъ родныхъ братьевъ—Ѳедора и Александра Романовичей Никитичей, третьяго Мстиславскаго, четвертаго Годунова. Романовичи двоюродные братья великаго князя. Воеводы и думные бояре согласны выбрать одного изъ нихъ, такъ какъ они родственные великому князю; чернь и стрѣльцы сильно стоятъ за Годунова. Поэтому они никакъ не могутъ помириться, между ними великое разногласіе и озлобленіе. Объ этомъ всемъ и объ иномъ я подробно сообщилъ вашему сіятельству въ моемъ первомъ письмѣ, которое, полагаю, вы теперь уже получили. Въ Смоленскѣ шесть воеводъ, чего до сихъ поръ никогда не бывало, людей великая сила, сторожевые вездѣ по погостамъ и тропинкамъ. Я раньше посылалъ письмо къ воеводѣ въ Смоленскъ, но моего посла отправили ни съ чѣмъ; теперь я вторично посылалъ къ этому новому водводѣ Трубецкому, но и онъ ничего мнѣ не отвѣтилъ, а только сказалъ, что послалъ мнѣ письмо со своимъ гонцомъ. Къ моему посланному приставили шесть бояръ, которые наблюдали за тѣмъ, чтобы никто не говорилъ съ нимъ, и чтобы онъ въ гостинный дворъ не ходилъ. Ему не позволили даже коня подвести къ водѣ, а сами поили и кормили коня, и его ни на шагъ не отпускали изъ постоялаго двора; не дали ему пробыть тамъ и часу и почти въ шею гнали, чтобы онъ ѣхалъ скорѣе. Я безпрестанно посылаю шпіоновъ за границу: одни приходятъ, другіе уходятъ, и если будетъ что̀ новаго, не премину сообщить обо всемъ вашему сіятельству. 23 Февраля 1598 г.

*

V.. Андрей Сапѣга къ Христофору Радзивиллу.

По приказанію вашему я строго слѣдилъ, чтобы въ это время никого чужого не пропускали черезъ границу. Тогда же я получилъ письмо отъ его величества короля, чтобы не пропускать ни купцовъ, ни кого-либо другого, ни своихъ, ни чужихъ, чтȯ соблюдаю въ точности. Но я имѣю достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что вездѣ по окраиннымъ замкамъ пропускаютъ, то есть въ Полоцкѣ, Витебскѣ, въ Мстиславѣ и Домбровѣ. Изо всѣхъ этихъ городовъ купцы ѣздятъ въ Москву. Сообщая это вашему сіятельству достовѣрно, что и черезъ Романовъ, вашу собственность, проѣзжаютъ купцы, то есть Кіевляне, Случане, Могилевскіе и Копышане, минуя Оршу, только не знаю, по чьему разрѣшенію: пана ли Гладкаго или слуги его, и не знаю, кто ихъ тамъ пропускаетъ, по дружбѣ ли или по иной причинѣ. Дѣйствительно Смоленскъ наполненъ нашими, но ни одинъ изъ нихъ не ѣхалъ черезъ Оршу. Не знаю, откуда всѣ они взялись, вѣроятно, находили себѣ другія дороги; о чемъ узнавъ отъ меня, будетъ ли воля вашего сіятельства предостеречь ихъ письмомъ, чтобы они не пропускали; ибо вижу, что они, не обращая вниманія на письма его величества короля, пропускаютъ. За Ракушаниномъ, который хочетъ проскользнуть въ Москву, согласно предостереженію вашего сіятельства, буду зорко слѣдить. Вы изволите также писать мнѣ, что и на будущемъ Варшавскомъ сеймѣ слѣдовало бы вашему сіятельству раньше другихъ получать отъ меня извѣщенія. Но и тутъ я не виноватъ, а виноваты посланные, если вы не скоро получаете мои письма. Вотъ и недавно я писалъ вашему сіятельству письмо о новостяхъ, отъ 2-го Іюня, и догадываюсь по письму в. с—ва, что вы его еще не получили, а я послалъ его въ Борисовъ къ пану Швейковскому.

Полагаю, что теперь вы получили это письмо, и сообщаю вамъ, чтȯ съ тѣхъ поръ было новаго въ Москвѣ. Еще Годуновъ не выѣхалъ на это сраженіе съ Татарами. Говорятъ, нѣкоторые князья и думные бояре, особенно же князь Бѣльскій во главѣ ихъ, и Ѳедоръ Никитичъ со своимъ братомъ, и немало другихъ (однако не всѣ) стали совѣтоваться между собой, не желая признать Годунова великимъ княземъ, а хотѣли выбрать нѣкоего Симеона, сына Шугалея, Казанскаго царевича, который живетъ въ Сибири, далеко отъ Москвы; когда же Годуновъ узналъ объ этомъ ихъ рѣшеніи, а въ это время пришло извѣстіе, что Татары идутъ въ ихъ земли, тогда онъ сталъ имъ говорить: Вы совѣтуете избрать великимъ княземъ Казанскаго царевича Симеона, который живетъ далеко въ Сибири, а врагъ уже въ землѣ; пока вы къ тому

дойдете, смотрите, чтобы вы царства не погубили и чтобы язычники не овладѣли имъ. Тогда они, отказавшись отъ того Симеона, просили его, чтобы онъ далъ имъ совѣтъ, какъ защищаться и чтобы назначилъ имъ гетмана.

Онъ самъ предложилъ себя, желая быть ихъ гетманомъ и государемъ. Дѣйствительно 17-го Мая выѣхалъ самъ Годуновъ съ большимъ войскомъ къ рѣкѣ Окѣ до Коломны, ибо оттуда ожидали Крымскихъ Татаръ вмѣстѣ съ Турками. 15-го Іюня пріѣхалъ въ Оршу самъ Смольнянинъ, Слуцкій мѣщанинъ Петръ Мильникъ, который сказалъ мнѣ, что Татары надъ рѣкой Окой убили 4 тысячи Москвичей, и говорилъ еще, что въ Смоленскъ привезли нѣсколькихъ сильно раненыхъ боярскихъ сыновей, которые были въ этой битвѣ. А о самомъ великомъ князѣ говорятъ, что онъ находится съ войскомъ тамъ же, не далеко отъ рѣки Оки, въ замкѣ Серпуховѣ, и что Русскіе ожидаютъ большого сраженія съ Татарами. Поэтому я послалъ теперь сыщиковъ за границу, чтобы они узнали что-либо новое, и если что̀ случилось, не премину подробно сообщить обо всемъ вашему сіятельству; только прошу васъ, пусть ваши чиновники не задерживаютъ долго при себѣ моихъ писемъ, а пусть отсылаютъ ихъ сейчасъ же вашему сіятельству на сильныхъ коняхъ, а то и теперь панъ Гладкій пишетъ ко мнѣ, что это письмо вашего сіятельства онъ нескоро получилъ, потому что у боярина конь утомился. Затѣмъ вторично свидѣтельствую и пр. Изъ Орши 16 Іюня 1598 г. Нижайшій слуга вашего сіятельства Андрей Сапѣга собственноручно.

P. S. Годуновъ на это сраженіе ѣхалъ еще не коронованный, ибо онъ хотѣлъ короноваться только тогда, когда послужитъ ихъ государству, хотя Москва упрашивала его короноваться.

*

VI. Письмо Льва Сапѣги къ Яну Замойскому.

Ясновельможный пане канцлеръ и гетманъ коронный! Свидѣтельствую и пр. Недавно панъ староста Оршанскій*), братъ мой, получилъ отъ воеводы Смоленскаго изъ Москвы два письма, одно вслѣдъ за другимъ; въ обоихъ письмахъ онъ извѣщаетъ пана старосту Оршанскаго о короновапіи Бориса Годунова на Московское княжество. Въ одномъ онъ пишетъ, что этотъ новый государь хотѣлъ дать знать о себѣ его величеству, но, зная, что короля нѣтъ въ Польскомъ королевствѣ и въ княжествѣ Литовскомъ, онъ въ настоящее время .... докла-

*) Андрей Сапѣга.

дываетъ, что этотъ ихъ новый государь хочетъ послать къ императору и проситъ выдать пропускъ, чтобы посолъ могъ свободно проѣхать черезъ земли его величества короля. Не знаю, слѣдуетъ ли ему выдать этотъ пропускъ, такъ какъ онъ еще не доложилъ о себѣ его величеству королю, а для лучшаго соображенія посылаю вамъ копіи обоихъ писемъ воеводы Смоленскаго изъ Москвы. Почти въ то время, когда мы въ Кайдановѣ совѣтывались съ его сіятельствомъ, Виленскимъ воеводою*) о посылкѣ въ Москву по дѣлу о купцѣ вашего сіятельства изъ Замостья, пріѣхалъ Армянинъ вашего сіятельства изъ Москвы въ Койдановъ, который увѣрялъ, что уже того купца Армянина вашего сіятельства выпустили изъ Москвы; теперь уже эта посылка въ Москву по дѣлу купца вашего сіятельства, вѣроятно, окажется лишнею. О его величествѣ королѣ у насъ въ Литвѣ ходятъ различныя и неопредѣленныя вѣсти; покорно прошу ваше сіятельство перешлите мнѣ извѣстія о его величествѣ королѣ и о томъ, что̀ слышно въ Венгріи; постараюсь отблагодарить за это ваше сіятельство.

Затѣмъ остаюсь и пр. Въ Минскѣ, 8 Ноября 1598 г. Преданный слуга Лео Сапѣга.

*

VII. Левъ Сапѣга къ Христофору Радзивиллу.

Какъ только я возвратился сюда въ Могилевъ, то сейчасъ же хотѣлъ освѣдомиться письмомъ о вашемъ здоровьи; но я пріѣхалъ почти въ Сочельникъ, затѣмъ начались торжественные праздники, которые слѣдуетъ посвятить молитвѣ и славѣ Божіей. Поздравляю ваше сіятельство со святымъ и хвалебнымъ Рождествомъ Христовымъ и благодарю Бога за то, что Онъ далъ намъ дождаться сего праздника въ добромъ здоровьи. Молю Его, что бы съ этимъ новымъ годомъ ваше сіятельство и мы всѣ, слуги ваши, дождались еще много счастливыхъ лѣтъ въ добромъ здоровьи и Божіей, на честь и славу имени Его святого, для блага родины нашей и къ утѣхѣ намъ, слугамъ вашего сіятельства, о чемъ я грѣшный въ недостойныхъ молитвахъ своихъ непрестанно прошу Господа Бога. Извѣстій достовѣрныхъ изъ тѣхъ сторонъ не могу сообщить вашему сіятельству. Староста Оршанскій, братъ мой, далъ мнѣ знать, что писалъ вашему сіятельству, увѣдомляя о томъ, что до него доходятъ такіе слухи, будто бы Бориса Ѳедоровича, великаго князя Московскаго, Москва убила, что̀ повторяютъ и въ другихъ мѣстахъ. Но вижу, что и панъ староста не убѣжденъ въ этомъ. Однако тамъ, вѣроятно, немалое замѣшательство, и купцовъ, какъ изъ своего

*) Христофоромъ Радзивилломъ.

государства, такъ и въ другія государства не пускаютъ. Я все же написалъ къ старостѣ Оршанскому, брату своему, чтобы онъ, разузнавъ обо всемъ, какъ слѣдуетъ, донесъ мнѣ. Получилъ я также отъ ксендза архіепископа Львовскаго[1]) изъ Риги письмо, въ которомъ онъ проситъ меня пріѣхать на тамошнюю коммиссію, и мнѣ, вѣроятно, придется ѣхать туда тотчасъ же послѣ праздниковъ. Но гдѣ бы я ни былъ, покорно прошу ваше сіятельство присылайте мнѣ вѣсти о своемъ здоровьи и житьѣ-бытьѣ, ибо для меня составляетъ особенное удовольствіе, когда часто могу быть освѣдомленъ о вашемъ добромъ здоровьи. У меня теперь гостятъ князь Ярославъ Головчинскій съ сыномъ и Александръ Ходкевичъ, съ которыми вспоминаемъ о вашемъ сіятельствѣ. Пока примите и пр. Въ Могилевѣ, 28 Декабря (15)98 г. Нижайшій слуга вашего сіятельства Лео Сапѣга.

*

VIII. Левъ Сапѣга къ Христофору Радзивиллу.

Ваше сіятельство! Вы изволите писать мнѣ, чтобы я письмо къ думнымъ боярамъ, припечатавъ своей печатью, отослалъ къ поднамѣстнику подвоеводы вашего сіятельства въ Вильну, чтобы онъ его не медля переслалъ въ Москву. Я полагалъ, что это письмо будетъ снабжено печатями нѣскольких господъ сенаторовъ, а именно ксендза епископа Виленскаго[2]) и маршала[3]), какъ я съ нимъ и устно объ этомъ говорилъ, и по этому приготовилъ четыре печати; но и такъ быть можетъ, что это письмо будетъ отъ насъ отъ двоихъ: отъ вашего сіятельства, какъ перваго сенатора и гетмана великаго княжества Литовскаго, а при вашемъ сіятельствѣ отъ меня, канцлера, ибо таково желаніе и приказъ его величества короля. Что же касается того, что удержаніе тѣхъ купцовъ не можетъ служить поводомъ Москвѣ къ нарушенію мира, то по моему это большой поводъ и такой, что не только передъ людьми, а передъ Богомъ она была бы права, еслибъ по этому поводу нарушила миръ и подняла войну. Ибо если это expresse въ перемирныхъ письмахъ, въ началѣ послы, а потомъ и его величество король изволили обѣщать, что купцамъ можно добровольно торговать, пріѣзжать и уѣзжать безо всякихъ препятствій и задерживанья, то если купцы и ихъ товары задерживаются и добровольно уѣхать имъ совсѣмъ не разрѣшается, это значитъ поступать вопреки обѣщанію и перемирнымъ письмамъ, вслѣдствіе чего и миръ подвергается опасности. Этотъ поводъ sufficiens[4]) передъ Богомъ и людьми,

[1]) Янъ Дмитрій Соликовскій.

[2]) Венедиктъ Война.

[3]) Христофоръ Дорогостайскій.

[4]) Достаточенъ.

inferendi justum bellum[1]) противъ его величества короля; ибо, задерживая купцовъ, нарушается данная клятва. Москва ни одного изъ нашихъ купцовъ не задерживала, напротивъ всѣ свободно съ товарами уѣзжаютъ, пріѣзжаютъ; одинъ только этотъ Бандзиковичъ, который надѣлалъ долговъ и обязательства на себя въ Москвѣ выдалъ и по этому Москва удержала его товары, и когда мы тамъ были, то люди жаловались на этого Бандзиковича, что онъ тамъ задолжалъ, а факторъ Бандзиковича не хотѣлъ расплатиться съ ними. По этому Москва удержала его товары, по причинѣ его долговъ; но тѣ Московскіе купцы никому не задолжали, никому не выдавали на себя обязательствъ. Quo jure, или вѣрнѣе qua injuria[2]) удерживаютъ ихъ? Бандзиковичъ жалуется; никто больше, только онъ одинъ; но слѣдуетъ ли на основаніи его голословной жалобы дѣлать то, что̀ можетъ причинить большое periculum[3]) Рѣчи Посполитой? Есть примѣры языческіе и христіанскіе, что въ такихъ случаяхъ обсуждали и сначала спрашивали о причинѣ. И тутъ слѣдовало бы спросить и узнать, что̀ за причина, почему товары Бандзиковича удержаны? Если невинно, не избѣжать потомъ удержанія купцамъ Московскимъ; не первые они сюда пріѣхали и не послѣдніе. Москвѣ приходится сбывать соболь тутъ въ Литвѣ и Польшѣ; если мы запретимъ своимъ купцамъ ѣздить туда, то они непремѣнно пріѣдутъ къ намъ: соболей долго нельзя держать. Я понесъ тотъ же убытокъ, что̀ и Бандзиковичъ, можетъ быть, даже еще бо́льшій, ибо я понесъ убытка на 10 тысячъ золотыхъ черезъ этого Бандзиковича. Онъ не такъ пострадалъ; но я готовъ лучше самъ пострадать, нежели подвергнуть опасности Рѣчь Посполитую. Можетъ быть, отъ этого и не будетъ опасности для отечества, а можетъ быть и будетъ; но сама equitas[4]) запрещаетъ на основаніи голословныхъ доказательствъ задерживать невинныхъ; это лишь equitas; язычники соблюдаютъ это, какъ же христіанамъ не соблюдать? Но довольно объ этомъ; остатокъ eventus[5]) докажетъ, хорошо это или дурно. Я прошу только объ одномъ ваше сіятельство: чтобы самихъ купцовъ не задерживатъ, если ихъ товары задержаны, ибо въ Москвѣ никого изъ нашихъ купцовъ не задерживали, почему же мы будемъ задерживать ихъ? Если иначе быть не можетъ, пусть идутъ товары за товары, но самихъ-то купцовъ зачѣмъ задерживать? Иначе я и писемъ къ боярамъ не могу припечатать, ибо въ письмѣ къ боярамъ написано, что тутъ

[1]) Начать справедливую войну.

[2]) По какому праву, или, вѣрнѣе, за какую обиду.

[3]) Опасность.

[4]) Справедливость.

[5]) Проиcшествія.

купцовъ великаго князя не задерживаютъ, а на самомъ дѣлѣ ихъ задерживаютъ, и наше письмо не будетъ соотвѣтствовать дѣйствительности.

По дѣлу о привлеченіи Виленскаго воеводы, за неявку его въ Литву для установленія тамъ меліораціи на Красникъ, за что̀ вы хотите привлечь его къ суду по совѣту трибунальныхъ судей, которые увѣряютъ, что исходъ дѣла можетъ быть благопріятенъ,—поступайте такъ, какъ вашему сіятельству покажется лучше. Я писалъ вашему сіятельству, что Виленскаго воеводу такъ надо привлечь, чтобы ему не достало уже времени привлечь ваше сіятельство къ этому суду; ибо я замѣчаю, что эти судьи такое значеніе придаютъ судебнымъ издержкамъ, что они готовы присудить къ уплатѣ возможно бо̀льшихъ суммъ и ваше сіятельство Виленскому воеводѣ, и Виленскаго воеводу вашему сіятельству, а сами будутъ получать судебныя издержки.

Будетъ ли у меня теперь Гонсевскій по собственному желанію, не знаю. Его не было еще. Если будетъ, то я буду помнить о приказаніи вашего сіятельства; теперь ужъ некому вѣрить, а я за него поручиться не смѣю. Примите и пр. Дано въ Лососиной, 21 Августа 1602 г. Сынъ и покорный слуга вашего сіятельства Лео Сапѣга.

(Приписка). Когда я написалъ это письмо вашему сіятельству, староста Велижскій прислалъ мнѣ письмо своего подстаросты, копію съ котораго я посылаю вашему сіятельству. Вы легко поймете по этому письму, куда мѣтитъ Москва и какъ она insolenter*) хочетъ поставить себя въ отношеніи къ намъ. Поэтому, какъ я уже неоднократно вашему сіятельству писалъ объ этомъ, и теперь пишу и прошу, велите тѣхъ Московскихъ купцовъ добровольно выпустить, чтобы мы со своей стороны не подавали имъ никакого повода къ войнѣ; дай Богъ, чтобы намъ и Господь такъ помогъ (если бъ это впослѣдствіи повело къ чему-либо, чего я весьма не желаю) и чтобы наша невинность обуздывала эту ихъ дерзость. Прошу ваше сіятельство, пусть эти купцы будутъ выпущены на волю; вѣдь вы уже на слова и просьбы мои обѣщали было выпустить ихъ, однако они не выпущены. Мнѣ бы до этого никакого дѣла не было, если бъ оное не сопровождалось важными послѣдствіями.

*

IX. Письмо изъ Москвы къ канцлеру Льву Сапѣгѣ Мартына Андрея и Петра Стадницкихъ.

Ясновельможный пане канцлеръ Литовскій, господинъ и другъ нашъ милостивый! Вы поймете злополучныя событія въ этомъ госу-

*) Дерзко.

дарствѣ по тому донесенію, которое мы посылаемъ вамъ, и еще лучше по разсказамъ другихъ освобожденныхъ. Поэтому, не распространяясь, мы сообщаемъ вамъ только, что мы задержаны тутъ царемъ, а за что, не знаемъ. Поэтому униженно просимъ вашу милость, чтобы хлопотали за насъ у его величества короля, чтобы насъ скорѣе освободили отсюда; правда, его величество не разрѣшилъ бы выѣхать изъ королевства воеводѣ и тѣмъ, которыхъ онъ бралъ съ собой, и намъ не хотѣлось бы брать съ собой, ибо мы до этого не отваживались на войнѣ и въ чемъ другомъ помогать оному, только послѣ разрѣшенія его величества короля мы позволили забрать насъ, не взявъ ни отъ пана воеводы, ни отъ царя, ни отъ царицы никакихъ денегъ, чего никто и самъ панъ воевода не можетъ сказать; мы на свой счетъ отправились, за что и свободы лишились. Просимъ вторично вашу милость, чтобы, памятуя о causam nostram *), Вы не мѣшкая довели бы ее до благополучнаго конца, чтобы мы отъ этого не страдали. Обязуемся за это, пока будемъ живы, воздать вашей милости по всякому вашему приказанію своими услугами. Дано изъ Москвы 8 Іюля 1606 г. Вашей милости вѣрные друзья и слуги: Мартинъ Стадницкій, Андрей, Петръ Стадницкій собственноручно.

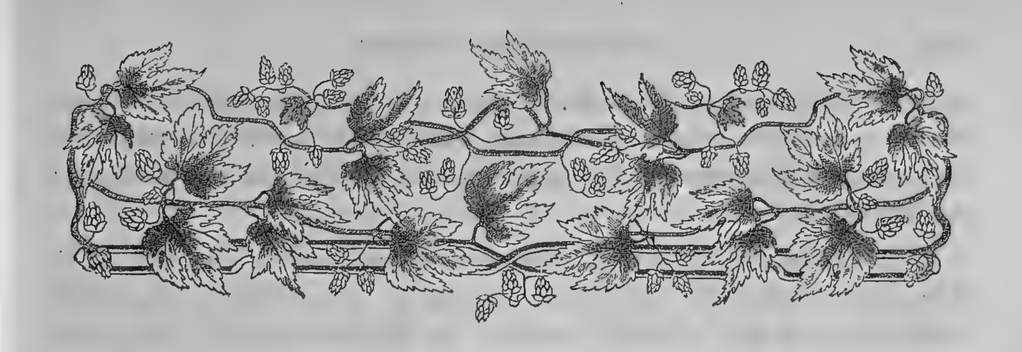
(Приписка). Мы пріѣхали въ городъ Москву въ Пятницу, то есть 12-го Мая; какой былъ пріемъ, не пишу, ибо это къ дѣлу не относится. Покойный не въѣзжалъ, а ждалъ у своей матери въ монастырѣ на низкомъ замкѣ. Тамъ вышла молодая царица, одна только съ женщинами и съ паномъ воеводой. Мы пошли въ гостинницы, каждый въ другую, и очень далеко расположенныя другъ отъ друга. Къ молодой царицѣ и насъ не пустили. Въ Субботу съ большей церемоніей, сидѣвшаго на престолѣ, привѣтствовали мы покойнаго. Братъ нашъ Мартинъ, къ несчастію, ото всѣхъ насъ привѣтствуя, говорилъ рѣчь. Въ Воскресенье насъ принималъ. Такъ тянулись церемоніи до самого Четверга, и принимали посольство черезъ пана Малогоскаго. Въ Четвергъ короновали молодую царицу, утвердили бракъ; все это тянулось еще нѣсколько дней. Пишу вкратцѣ. Въ Субботу очень рано 27 Мая убили царя; какъ и кто, трудно сказать; тѣлохранители убитаго царя бросились на нашихъ; числа убитыхъ не пишу; не защищались, а сдавались. Панъ Самуилъ Бали убитъ; все растащили; въ другомъ мѣстѣ убитъ панъ Патръ Домарадскій старикъ, еще въ другомъ панъ Стрижевскій, панъ Забеевскій, ксендзъ Помаскій съ братомъ; панъ Комаровскій сдался живымъ и его убили; слугъ множество убили и все расхитили. Пана хорунжаго Пшемыцкаго, Тарла, нагимъ, говорятъ,

*) О нашемъ дѣлѣ.

оставивъ и одного съ женой, нѣсколько разъ хотѣли убить; жена упала на него и этимъ спасла; ее сильно избили. Бросились на насъ. Мы съ паномъ Мартиномъ были вдвоемъ въ одномъ дворѣ на своемъ посту, защищались; по милости Божіей, никого изъ насъ не убили. У нихъ тоже есть немного убитыхъ; подъ конецъ съ обѣихъ сторонъ выкатились орудія. Господь сжалился; прибѣжали два боярина, стали унимать, а мы и рады были уняться. Только тутъ намъ дали знать, что самъ царь погибъ. Тогда стали осаждать князя Вишневецкаго, нѣсколько часовъ стрѣляли изъ орудій, все у него отняли; онъ здорово защищался подъ конецъ въ одной комнатѣ; тутъ опять прибѣжали бояре и стали унимать. Посла, Сандомірскаго воеводу и Саноцкаго старосту не осаждали; но у воеводы всю конюшенную челядь перебили и лошадей забрали, музыку перебили. Тутъ къ намъ пріѣхалъ князь Дмитрій Шуйскій, братъ теперяшняго царя, увѣряя насъ въ безопасности. Затѣмъ къ вечеру пріѣхалъ самъ князь, котораго теперь избрали въ князья (в.); тотъ утѣшалъ насъ и со слезами обнималъ, обѣщая намъ и безопасность, и свободный проѣздъ; затѣмъ приставилъ къ намъ сто стрѣльцовъ, которые стерегутъ насъ, никуда изъ гостинницы не хотятъ выпустить, къ намъ никого порядочнаго не впускаютъ, и сами не уѣзжаютъ; плохо кормятъ и насъ, и нашихъ лошадей. Итакъ, не бывъ на войнѣ, мы очутились плѣнниками; до сихъ поръ не знаемъ, что съ нами будетъ. Мы просили, чтобы насъ пустили къ послу: не хотятъ, и такъ, гдѣ кто живымъ остался, тамъ его и держатъ, никуда не выпуская. Другихъ знатныхъ много убито, о чемъ не хочется распространяться; теперь уже челядь высылаютъ, и солдатъ уже выслали. Дай Богъ, чтобы они прямо и цѣлы дошли до границы. Другихъ много убили, однако объ этомъ ничего...*)

*) Конецъ утраченъ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ СЕНАТОРА К. Н. ЛЕБЕДЕВА*).

1849.

Я провелъ вечеръ уединенно. Хотѣлось бы мнѣ подумать и передумать о себѣ, побранить себя и испытать свою твердость; но я давно знаю мои слабости и уже нѣсколько лѣтъ ищу руководительнаго начала въ словахъ Сирянина, ежедневно прося у Господа и Владыки живота моего духъ цѣломудрія, смиренія и любви. Весь этотъ годъ я не былъ здоровъ, но не былъ и болѣнъ.

Важныя дѣла внѣшнія немного потеряли занимательности по привычкѣ къ нимъ и по застою ихъ. За то внутреннія мелочи пріобрѣли болѣе участія, и въ послѣднее время особенно четыре случая обратили на себя вниманіе.

1. Окончаніе дѣла Клевенскаго. Генералъ-Аудиторіатъ рѣшилъ его (говорятъ) по шемякински. Не совсѣмъ такъ. Оно рѣшено не юридически, но ладно: Клевенскаго—въ арестантскія роты и потомъ въ Сибирь; съ игроковъ, Глинки, Болотнова и Либрехта, взыскать по 30 т., съ Трубачева 14 т. и со всѣхъ штрафъ по Уложенію. Остальную часть съ г.-а. Коломнина, членовъ Управы и М-ва Внутр. Дѣлъ. Прочимъ игрокамъ сдѣланъ строгій выговоръ, членамъ коммисіи (Липранди и др.) замѣчаніе. Валовой расчетъ конечно не имѣетъ законнаго основанія въ распредѣленіи, и вообще судебной истины тутъ недостаетъ; но, повторяю, рѣшено ладно, и всѣмъ сестрамъ досталось по серьгамъ. Дѣло это разыграется, если можно, и если Л. А. Перовскій захочетъ ввести его въ порядокъ. Очевидно, что хотѣли замарать М-во В. Д., и цѣль эта видна во всемъ изложеніи приговора.

2. Шалость львицъ княгинь Юсуповой, Урусовой и графини Орловой-Денисовой. Развеселившись на маскарадѣ, онѣ захотѣли поужинать

---

*) См. выше, стр. 183.

у Дюссо; здѣсь шумъ привлекъ полицію, и шалуньи попали въ исторію. Молва увеличила шалость, и говоръ далъ такую гласность дѣлу, что, говорятъ, Орлова просила Государя о защитѣ, а Урусова..... выместила все на мужѣ.

3. Строжайшій выговоръ со внесеніемъ въ списокъ сенатору А. Н. Пещурову. Здѣсь, по судебному взысканію несудебнымъ порядкомъ, сдѣлано нарушеніе, но тоже, говорятъ, не безъ основанія. Г. Пещуровъ взялся защитить зятя, ст.-сов. Окунева, безъ права и безъ должнаго повода. Но я думаю, что здѣсь паны дерутся, а у хлопцовъ губы трясутся. Вел. Князья Наслѣдникъ и Михаилъ, въ Совѣтѣ, хотѣли уколоть гр. Клейнмихеля, къ которому присоединился гр. Панинъ. Государь велѣлъ прекратить дѣло объ Окуневѣ, но вмѣстѣ кончилъ дѣло и о Пещуровѣ.

4. Безпорядки въ III Отдѣленіи Имп. Канцеляріи. Это не новость. Жаль только, что это случилось по Отдѣленію М. М. Попова, человѣка отлично благороднаго, и что слѣдствіе было возложено на ст. секр. кн. Голицына, человѣка очень невыразительнаго. Впрочемъ гр. Орловъ, какъ ближайшій изъ сильныхъ, не допустилъ бы до несчастій, а право пора бы г. Дубельту прекратить свои шашни.

Я очень опасаюсь за будущность молодаго человѣка Вас. Андр. Головинскаго: прекрасный, воспріимчивый мальчикъ попалъ на руки г. Карн.-Пинскаго и, пользуясь его покровительствомъ и вредною терпимостію, привыкъ къ такой свободѣ, для которой малѣйшее стѣсненіе, особенно обрядное, имѣетъ видъ гоненія или глупости. Это заставило его избрать ученое поприще. Я думаю, что, замѣтя въ юношѣ бойкую свободу, г. Карн.-Пин. отъ него оттолкнулся, и этотъ разрывъ тяжело обходится Головинскому. Онъ прилѣплялся прежде къ друзьямъ Пин. и теперь всѣми ими оттолкнутъ; онъ держалъ себя въ независимости и теперь долженъ искать опору, которой ему не хотятъ дать иные изъ боязни директора, другіе изъ боязни смѣлаго юноши. И вотъ молодой человѣкъ совершенно въ ложномъ положеніи. Это его гнететъ и, я думаю, убиваетъ. Сколько могу, я стараюсь поддержать въ немъ твердость направленія, ибо искренно люблю мягкость его сердца, открытаго ко всему доброму, и живость ума, часто заносчиваго, но всегда убѣждательнаго. Изъ него вышелъ бы прекрасный чиновникъ, если бы значеніе это не было искоренено въ глазахъ его П—кимъ, открытымъ порицателемъ всякой власти. Изъ него вышелъ бы прекрасный ученый, если бы лучшее время не прошло безъ прочныхъ изученій. Теперь всѣ хотятъ препятствовать ему на ученомъ поприщѣ, и я думаю, дѣлаютъ дурно. Слѣдовало бы поощрять и тѣмъ склонить

его къ постоянному труду. Не много времени нужно, чтобы убѣдиться въ словахъ моихъ. 30 Января 1849 г.

До Государя дошло, что генералъ Бѣлоградскій, Турокъ, членъ Ген.-Аудиторіата, преданъ содоміи, и его отставили отъ службы, а комендантъ генералъ Скобелевъ, другъ его, до того разсердился на стараго грѣшника, что нынче, 19 Февраля, оставилъ свѣтъ. Такъ умеръ этотъ замѣчательный человѣкъ, возвысившійся изъ простыхъ казаковъ до высокой степени извѣстности, любви Государя и общественнаго довѣрія. Онъ былъ глубоко Русскій и хорошо зналъ солдата, преданъ вѣрѣ и Государю и хорошій другъ своихъ друзей. И. С. Горголи разсказывалъ мнѣ, какъ онъ, бывъ частнымъ приставомъ, въ 1812 г. на колѣняхъ просилъ уволить его въ ополченіе (начало военнаго его поприща) при свѣтлѣйшемъ. Замѣчательный солдатскій и вообще народный писатель, онъ много льстилъ и высшимъ, но безъ подлости. Нѣкоторые изъ его приказовъ исполнены чувствъ и мыслей. Жизнь этого выходца чрезвычайно любопытна, и надобно ожидать, что по смерти его мы получимъ болѣе полныя его сочиненія. Замѣчательно, что кромѣ солдатовъ его любили и заключенные и что зависть не пощадила его, не смотря ни на лесть его высшимъ, ни на связи съ высшими по женѣ и чину, ни по простотѣ его, которая въ послѣднее время была непритворная.

Чаще нежели когда нибудь, независимо отъ холеры, случаются нынѣ рѣзкія болѣзни и незапныя смерти. Причину должно искать въ нравственномъ расположеніи вѣка, въ высочайшей степени стремительнаго и честолюбиваго. Можетъ быть, страсти эти расширяютъ до крайности извѣстные органы, и нить жизни лопается съ нарушеніемъ естественнаго состоянія постояннымъ напряженіемъ. Особенно способствуетъ незапности скрытность этихъ стремленій, по невозможности проявиться или по препятствіямъ соревнованія. Расширеніе сердца и жилъ и боль спинной кости у насъ на дневной очереди.

Какъ еще далеко все отъ устройства! Вмѣшательства въ Трансильваніи и въ Италіи показываютъ большой успѣхъ правительственныхъ властей, такъ упавшихъ въ 1848 году. Мы не далеки отъ того, что сила закроетъ и Франкфуртскій сеймъ—гнѣздо противодѣйствующаго начала, и войдетъ въ порядокъ прежней законности. Это желательно, ибо иначе могутъ быть продолжительныя и обширныя бѣдствія. Но трудно представить, чтобы возвратившаяся сила удержалась на золотой серединѣ. Гласно, а еще хуже негласно, она будетъ стремиться къ возстановленію прежнихъ правъ и вызоветъ новое противодѣйствіе. Хорошо, если бы всѣ министерства дѣйствовали, какъ Мантейфель, сильно, но благоразумно, съ отчетливостію и терпимостію. Другіе—

нѣтъ. Шварценбергъ пошелъ подалѣе, а Одиньоль-Барро еще далѣе, а другіе—еще, еще далѣе. Изъ всѣхъ дѣятелей благороднѣе думаетъ, пишетъ и дѣйствуетъ король Прусскій. Исторія отдастъ справедливость этому уму, къ сожалѣнію немного затемненному ученіями argiori, такъ много повредившими государственному дѣлу.

Въ Училищѣ Правовѣдѣнія шалуны Бѣлиновичъ и кн. Гагаринъ попались, и изъ ребяческой шутки сдѣлали важное событіе. Ученики этого заведенія, по излишеству поощреній, чрезвычайно заносчивы, вольнодумны и своенравны. Это ихъ главный недостатокъ, а не республиканизмъ, который, даже въ ихъ глазахъ, не имѣетъ смысла. И въ этомъ виновны не школьники, а начальство и—главное: излишество поощреній. Можетъ быть, теперешняя маленькая исторія, умаля эти поощренія, будетъ не безъ пользы для этого весьма полезнаго заведенія, отъ котораго до сихъ поръ кромѣ вреда еще ничего не видно. Надобно ожидать противодѣйствія и при томъ—военнаго. Весьма можетъ статься, что вмѣсто слабаго кн. Голицына вступитъ какой-нибудь генералъ и такъ далѣе, но хорошаго отъ этого ничего не будетъ: эти генералы или раздражаютъ юношество, которое открыто начинаетъ не повиноваться, или унижаютъ заведеніе, которое удерживаетъ одно имя. И то и другое, независимо отъ вреда цѣлому поколѣнію и семействамъ, чрезвычайно вредно въ государственномъ отношеніи.

Государь, домъ, дворъ и часть гвардіи ѣдутъ въ Москву. Тамъ готовятся торжества, праздники народные и милости. Эта демонстрація конечно не безъ цѣли. Она Государю не нужна и только этою цѣлію объяснима. Что за цѣль?

Нынче много толкуютъ о молодомъ человѣкѣ Юріѣ Самаринѣ. Начавъ службу у насъ, этотъ баричъ и баловень Московскій, съ замѣчательными способностями и познаніями, перешелъ въ М. В. Д. по содѣйствію зятя Віельгорскихъ Веневитинова и былъ командированъ въ Балтійскія области. Здѣсь онъ, Ханыковъ, Валуевъ, Гагаринъ, Барановскій окружили бѣднаго Головина и запутались при назначеніи князя Суворова. Юрій Самаринъ, какъ министерскій чиновникъ, охуждалъ дѣйствія новаго начальника и въ это время написалъ нѣсколько писемъ о краѣ, которыя ходили по знакомымъ и въ отличномъ переплетѣ представлены Веневитиновымъ Л. А. Перовскому. Въ письмахъ этихъ, при открытомъ нерасположеніи къ Нѣмцамъ нашимъ, Самаринъ, между прочимъ весьма многимъ, говоритъ, что эти области, какъ Мадьяры въ Австріи, лежатъ къ Государю, дрожа за свои исключительныя права, но не лежатъ къ Россіи, и ей на нихъ надѣяться нельзя, и что, пользуясь дворянствомъ у насъ вездѣ, они не даютъ намъ своего дворянства, ни права на земельную собственность въ

своихъ краяхъ, такъ что, по строгости говоря, не они присоединились къ намъ, а, какъ господа, насъ присоединили къ себѣ, и проч. О письмахъ этихъ зналъ Государь и конечно знали Петербургскіе Нѣмцы. При одной встрѣчѣ съ кн. Суворовымъ Государь спросилъ, знаетъ ли онъ ихъ. Суворовъ отвѣчалъ, что нѣтъ, потому что м.-вн. дѣлъ ему не рѣшился сообщить ихъ. „Такъ онъ сообщитъ ихъ мнѣ", и письма были вытребованы. 6 Марта фельдъегерь взялъ Самарина и отвезъ, говорятъ, въ крѣпость. Случай этотъ получилъ болѣе важное значеніе, нежели онъ стоитъ. Молодого человѣка слѣдовало пожурить и тѣмъ кончить. Нынѣ не время нападать на народы, не время впрочемъ и давать видъ гоненія за вольность мысли. Жаль, что дѣло поворотилось круто, и бойкому молодому преобразователю дали личину жертвы; но еще болѣе жаль, если этотъ случай не оставитъ никакого слѣда въ томъ, отъ котораго зависитъ многое для уравненія насъ, Русскихъ, съ гг. Нѣмцами, пользующимися господствующимъ правомъ въ отношеніи господствующаго племени. Нѣмцы не составляютъ и $^1/_7$ части края, гдѣ они хотятъ ввести и удержать и языкъ, и вѣру, и выжимательную Нѣмецкую разсчетливость.

Потомъ Юрій Самаринъ освобожденъ и съ большими почестями, такъ что вольномысліе иногда и не безполезно!!

Догадливые люди такъ выражаютъ полушуткою мнѣніе свое о гр. Панинѣ: онъ высокъ да не хорошъ, ученъ да не уменъ, богатъ да не тороватъ, упрямъ да не стòекъ. Онъ взялъ три правила: Англійское, Прусское и Австрійское и перемѣшалъ ихъ. Изъ Англіи онъ взялъ ничего не измѣнять; здѣсь его безпрестанно сбиваетъ неусидчивый Блудовъ. Изъ Пруссіи—унижать сословіе чиновниковъ: здѣсь онъ постоянно обманывается своими со-министрами и, уронивъ достоинство правительственныхъ представителей, заслужилъ проклятіе всѣхъ крупныхъ и мелкихъ чиновниковъ. Изъ Австріи онъ взялъ три правила: а) онъ сказалъ о судахъ—будутъ меньше писать, будутъ больше разсуждать, и топитъ правосудіе въ письмѣ и перепискѣ, въ возвращеніи и пересылкѣ дѣлъ; б) поощрять преимущественно людей посредственныхъ и особенно скромныхъ, чтобы они не терли глазъ и довольствовались тѣмъ чтò есть, и наконецъ в) установить дворянство, предоставивъ ему высшее значеніе правительственное и ограничивъ сколь возможно поступленіе новыхъ дворянъ чрезъ чины и старыхъ чрезъ герольдію. Въ послѣднемъ случаѣ онъ держался того, что лучше обидить, нежели переполнить, и что у кого будетъ, есть, у того и преизбудетъ: богатому полная чаша, бѣдному остатки. Шутка эта не безъ смысла; но графъ Панинъ очень ошибается, если думаетъ, что правила эти не суть своемысліе, которое никогда не можетъ быть основаніемъ общества.

Полученное свѣдѣніе о разбитіи генер. Бемомъ отряда Скарятина въ Германштадтѣ произвело непріятное впечатлѣніе. Мы пришли въ Трансильванію незваные и потерпѣли этотъ срамъ, не достигнувъ цѣли вступленія и будучи выданы Австрійцами, будто не знавшими о движеніяхъ непріятеля. Я желаю, чтобы это не раздражило и не повело къ отмщенію вступленіемъ цѣлой дивизіи. Вмѣшательство это, можетъ быть, дастъ возможность облегчить Австрію для дѣйствій внутри и въ Италіи, но оно можетъ открыть рядъ войнъ и пробудить снова крики, которые надобно усыплять, а не пробуждать. Какъ Славянское государство, Австрія не можетъ быть нашей союзницей: она всегда останется непріятная сосѣдка.

Почти современно пришли знаменитыя новости. Разбитый Карлъ Альбертъ отказался отъ престола въ пользу сына: не поздно-ли? Франкфуртскій сеймъ избралъ Прусскаго короля въ императоры—не поздно-ли? Русскія войска оставили Трансильванію—ужъ не поздно-ли? А Австрійскій корпусъ, сдавленный Бемомъ, принятъ нами въ Валахіи. Да какой же смыслъ во всемъ этомъ? И не пора ли созвать общій Европейскій сеймъ для пересмотра Вѣнскихъ договоровъ, или уже поздно? Неужели есть и какой смыслъ всего этого броженія? Благородно ли попускать его? Вѣрно то, что броженіе кончается новымъ пивомъ, и старый порядокъ безповоротно долженъ быть оставленъ.

Продѣлка Юрія Самарина повторилась съ Славянофиломъ Аксаковымъ, молодымъ человѣкомъ весьма даровитымъ, изъ Училища Правовѣдѣнія. Этому дѣлу дали менѣе значенія, и смѣлый мыслитель просидѣлъ дней пять въ III Отдѣленіи, на допросѣ у М. М. Попова. Отвѣты (по поводу статьи его 700-лѣтіе Москвы, нѣкоторыхъ сочиненій и перехваченныхъ писемъ) были представлены Государю, который „не усумнясь въ чистомъ намѣреніи“ г-на Аксакова, нашелъ нѣкоторыя выраженія его слишкомъ дерзкими и поручилъ графу А. Ѳ. Орлову пожурить, успокоить и отпустить молодого писателя.

*

Сего дня, 31 Марта, я видѣлъ обрядъ омовенія ногъ въ Казанскомъ соборѣ. Когда и кѣмъ введенъ въ наше служеніе этотъ обрядъ, я не знаю; но вѣроятно онъ въ тѣсной связи съ народными таинствами (mystères), которыми поучали богобоязливое общество. Въ наше время значеніе подобныхъ обрядовъ удалилось отъ своей пользы и едва-едва составляетъ предметъ любопытства. Многіе смѣялись надъ почтенными апостолами. Почтенный старикъ потрудился довольно. Въ церкви было не тѣсно, время дурно; обрядъ исполнялся вяло и безъ торжественности.

Князь Чернышевъ, старѣйшій, какъ предсѣдатель Совѣта, вѣроятно будетъ представлять намѣстника. По крайней мѣрѣ повѣстки зовутъ на Пасху ко двору. Что̀ это значило бы? Чтобы не отвыкали отъ принятаго порядка.

Прусскій король „поморщится немножко, какъ пьяница предъ чаркою вина“ и, соблюдя видимый обрядъ соглашенія, приметъ, приметъ, обойдя собраніе, на которое смотрѣть нельзя безъ сожалѣнія: такъ обманулось оно въ могуществѣ нравственного своего вліянія.

Но эта имперія будетъ мнимая. Она подкоситъ мѣстныя власти, будетъ служить опорою ихъ оппозиціямъ и, пріуча къ постоянному безвластію, приготовитъ республику. Франкфуртское собраніе есть выраженіе новаго порядка и, съ распущеніемъ его, ученія разольются по школамъ и дневнымъ листамъ, разольются такъ, что непримѣтное въ началѣ противодѣйствіе или раздробитъ ихъ совокупность и раздробя въ мелкія мѣстности, приготовитъ сѣть, въ которой власть будетъ безсильна.

Вмѣшательства мы не хотимъ и вмѣшиваемся: Скарятинъ и Энгельгардтъ заняли Германштадтъ и Кронштадтъ. Застигнутые врасплохъ и побитые, мы оставляемъ Трансильванію и возвращаемся съ цѣлымъ корпусомъ, разбиваемъ Бема и все таки вмѣшательства не хотимъ. Хотя это и полумѣра (говорятъ, по личному настоянію Государя, принятому исполнителями, кн. Чернышовымъ и гр. Нессельроде), но вмѣшательство открытое, и странно думать, что Франція оставитъ это sans conséquence. Итакъ мы заняты здѣсь. Теперь мы обязались помогать Даніи, мы обязаны сдерживать Польшу. Достанетъ-ли насъ? Согласно-ли все это съ нашими объявленіями о невмѣшательствѣ и не поведетъ-ли это къ новому ряду событій? Почему въ нашихъ объявленіяхъ нѣтъ прямоты, истиннаго достоинства, а въ нашихъ мѣрахъ полноты праваго дѣла? Смыть срамъ неопытнаго полковника еще не даетъ права занять чужую землю; здѣсь должна быть другая причина. Время довольно опасное. Вмѣшательство Франціи—и все въ пламени. Стало быть, порча общества глубоко пустила корни, если другой годъ взволнованное море не можетъ найти береговъ. Нерѣшительность продолжается, неустройство и продолженіе его, гибельное само по себѣ, сдѣлается еще гибельнѣе отъ поздняго противодѣйствія.

Царскій домъ весь въ Москвѣ. Самыя баснословныя розсказни ходятъ по городу о встрѣчѣ, о привѣтствіяхъ, о милостяхъ. Говорятъ, что въ чаду благоволенія пожалованы богатыя назначенія барону Боде, графство Перовскому, графство даже будто бы Вронченкѣ. Удивительно, по обидчивости или по зараженію, какъ недовѣрчиво смотрятъ на всѣ дѣйствія Государя. Графъ Панинъ говоритъ справедливо: всякая демон-

страція, если она не по нуждѣ, есть или испытаніе или тщеславіе и потому вредна, ибо ослабляетъ довѣріе. Введены слова: графиня съ Невскаго, Мѣщанская улица—графская. Менщиковъ сказалъ: Государь смѣется и хочетъ, чтобы вся Россія хохотала. Графъ Вронченко одинъ, но много у него графинь (Гречъ). Въ самомъ дѣлѣ, если поѣздка въ Москву не соединена ни съ какимъ дѣломъ сближенія власти съ народомъ, она безполезна и уже всѣми охуждается. Неужели Государь думаетъ о необходимости пробудить и утвердить этимъ народную привязанность, въ которой сомнѣваться не было никакого повода? Желательно, по крайней мѣрѣ, чтобы послѣ этой поѣздки въ учрежденіяхъ нашихъ было поболѣе Русскаго, противузападнаго, и чтобы хотя Московскіе толки подвигли Государя къ улучшеніямъ болѣе прочнымъ и менѣе мнимымъ.

Никогда выраженіе „уже поздно" не было такъ прилично какъ въ наше бѣдное время. Выраженію этому, громко сказанному въ 1830 г., суждено много повториться и долго повторяться. Разумѣется, по злоупотребленію науки, вина слагается на ученыхъ и преимущественно на университеты, въ Германіи и за тѣмъ у насъ. Строгіе судіи, какъ Д. П. Бутурлинъ, открыто называютъ ихъ гнѣздами вольномыслія. Толки эти вызвали двѣ мѣры, частную статейку въ 3 № „Современника" и измѣненіе положенія гимназій. Статья писана, по приказанію министра просвѣщенія, говорятъ, И. И. Давыдовымъ. Она служебная (это не подлежитъ сомнѣнію), написана довольно смѣло для Русскаго читателя, но недостаточно для важности предмета. Говорятъ, что есть опроверженіе представленнаго генераломъ Я. И. Ростовцевымъ предположенія о закрытіи университетовъ. Въ ней много общихъ мѣстъ и очень неприличный выводъ о духовномъ званіи, всегда мирномъ, и выводъ неправильный о дворянствѣ, единственномъ сословіи, отъ котораго можно ожидать противодѣйствія. Статья надѣлала много шуму, перепечатана въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" и поэтому уже болѣе вредна, нежели полезна. Преобразованіе гимназій съ раздѣленіемъ курсовъ университетскихъ (Латинскій и Греческій языки) и служебныхъ (законовѣдѣніе) и съ предоставленіемъ права на XIV классъ, но съ исключеніемъ лицъ податнаго состоянія до исключенія изъ онаго, очевидно имѣетъ цѣлію отвлечь притокъ молодыхъ людей къ университетамъ. Мѣра въ этомъ отношеніи полезная, но едва-ли могущая остановить притокъ: сословія многочисленны, требованія возбуждены сильно, и политическое поощреніе (очевидно несправедливое) остается въ своей силѣ.

Тогда какъ я читалъ книжку Гизо Démocratie en France, мнѣ пришли сказать что бойкій мальчикъ Головинскій за участіе въ какомъ-то

сборникѣ какого-то г. Петрашевскаго взятъ вмѣстѣ съ другими 60 человѣкъ въ III Отдѣленіе. Признаюсь, я не ожидалъ такого явленія молодыхъ нашихъ вольнодумцевъ. Сборища, и постоянныя, уже это слишкомъ далеко. Хорошо сдѣлаютъ, если обратятъ вниманіе на это явленіе. Оно обнаружилось скоро послѣ Самарина и Аксакова и едва ли не нарочно для того, чтобы имѣть счастіе попасться въ руки допрощиковъ. Все это неразумно и дурно. Жаль мальчика, но впередъ наука, и дай Богъ (въ чемъ однако сомнѣваюсь) на пользу.

Городъ очень занятъ задержаніемъ молодыхъ людей (Петрашевскій, Головинскій, Достоевскій, Пальмъ, Ламанскій, Григорьевъ, Михайловъ и много другихъ), которыхъ, говорятъ, до 60 человѣкъ и число которыхъ должно увеличиться открытіемъ связи съ Москвою и другими городами. Дѣло это точно важно, не по себѣ, но потому что оно могло случиться. Кажется, не подлежитъ сомнѣнію, что здѣсь было вліяніе пропаганды и конечно не безъ Поляковъ, этихъ новыхъ жидоватыхъ Іезуитовъ. Сколько извѣстно (а извѣстно очень мало), у молодого человѣка, бывшаго лицеиста Петрашевскаго сбирались любители разсужденій и ораторы, говорившіе то о крестьянскомъ вопросѣ, то о преобразованіяхъ въ разныхъ вѣдомствахъ, то о смутахъ Западныхъ по отношенію къ намъ. Говоруны записывались предварительно и такимъ образомъ представляли нѣчто въ родѣ клуба. Говорятъ, назначена слѣдственная коммисія, подъ предсѣдательствомъ Н. А. Набокова, изъ кн. В. А. Долгорукова, Л. В. Дубельта, И. П. Липранди, кн. П. П. Гагарина, А. Ѳ. Голицина (разбираетъ бумаги). Чтò-то пестро. Говорятъ, Государь хочетъ дать дѣлу ходъ строго по законамъ—судъ. Это что-то невѣроятно. Подобное дѣло обнаружитъ три вещи: неосновательность и заносчивость молодежи, получившей плохое воспитаніе отъ иностранныхъ ученій; бездѣйствіе правительства, терпящаго большіе недостатки и вызванное этимъ бездѣйствіемъ желаніе пылкихъ молодцовъ принять участіе въ общемъ дѣлѣ, какъ это обыкновенно бываетъ при неудовлетворительности правительственнаго дѣйствія. Но все это извѣстно и переизвѣстно. Важнѣе дѣла на Западѣ. Нашъ манифестъ 26 Апрѣля, Удинò въ Римѣ, подтопленіе Франкфуртскаго сейма, отказъ Нидерландовъ (въ войнѣ съ Даніей), затрудненія въ перемиріи съ Сардиніей, вымогательство Виртемберга, рѣшительный выступъ Пруссіи, закрытіе всѣхъ палатъ и рѣшительное противоборство народовъ и правительствъ. Печать и слова дѣлаются открытыми силами. Бунтовщицкій сборъ въ Венгріи окруженъ со всѣхъ сторонъ, и борьба противодѣйствій въ полномъ развалѣ.

Государь ѣдетъ въ Ковно и Варшаву; не выпадетъ-ли на его жребій остановить потокъ и сжать разлитіе безначалій, чтобы новый

порядокъ (который непремѣнно долженъ быть) начался стройно, безъ пожертвованій и безъ вынужденныхъ хитросплетеній. А между тѣмъ я побаиваюсь. Не хочу грѣха таить, я во многомъ охуждаю существующій порядокъ. Иногда мнѣ чудятся голубые люди, и я прячу мои листки.

Вчерась, 2 Мая, Государь уѣхалъ на Западъ съ канцлеромъ Нессельроде. Много надеждъ соединено съ этой поѣздкой. Надежды преувеличенныя. Вотъ какъ я предполагаю разрѣшеніе дѣла: революціонныя волненія, смятыя вездѣ и теперь стекшіяся въ Венгріи, будутъ подавлены, Венгерцы не устоятъ; но подавленныя, волненія эти сожмутся, распространятся въ тиши и образуются въ болѣе стройное противодѣйствіе, обезоруженіе котораго потребуетъ новыхъ уступокъ. Австрія отчуждится отъ Германіи, и Славянскій ея составъ получитъ болѣе твердости, ослабя Германскій и открыто возставъ противъ насъ за своихъ соплеменниковъ Поляковъ. Если государи думаютъ рѣшить дѣло на общемъ сеймѣ, то должны выждать и приступить къ этой мѣрѣ, когда утомленные неустройствами народы убѣдятся, что необходима власть и что, при этой необходимости, вопросъ объ источникѣ власти можетъ быть второстепенный.

А быстры успѣхи паденія, не смотря на сильное противодѣйствіе. Толпа ломитъ и гнетъ. Взятіе Палермо и Рима, а тамъ взятіе Песта, бунтъ въ Штутгартѣ, Дрезденѣ, Пфальцѣ.

Носятся слухи, что наши войска встрѣтились съ Венгерцами и увлеченныя ихъ хитростію, попались и потеряли много людей. Удивительно, какъ мало сочувствія въ обществѣ этой войнѣ. Нужда заставляетъ роптать на издержки, не-любовь къ Австріи ослабляетъ удовольствіе помощи и успѣха, а боязнь Западной заразы находитъ вмѣшательство рѣшительно вреднымъ. Слухи о заговорѣ дерзкой молодежи все увеличиваются и придаютъ дѣлу важность, которой оно, кажется, не имѣетъ. Говорятъ, что оскверненіе церковныхъ обрядовъ и посягательство на царское семейство постановлены опредѣлительно и что мальчики разобрали себѣ самыя роли правителей и предсѣдателей. Безуміе и ребячество!

Наслѣдникъ идетъ въ походъ (жаль, говоритъ старикъ Пещуровъ, государствомъ ничего не занимается). Государь уже въ Варшавѣ и, по разсказамъ Сологуба, вмѣстѣ съ Австрійскимъ императоромъ. Я ни того, ни другого понять не могу. За чѣмъ идти Наслѣднику и съ кѣмъ оставить высшее управленіе? Не надобно забывать, что броженія мыслей у насъ нѣтъ и что всѣ мѣры строгости, въ особенности въ отсутствіе Государя принимаемыя, и вялы и какъ-то не вполнѣ законны и произвольны и потому рождаютъ ропотъ. Если бы война была народная, участіе Цесаревича было бы лучше, а то война

такова, что народъ и понять ее не можетъ или понявъ увидитъ, что война противъ соплеменныхъ Славянъ. Второе—присутствія Франца-Іосифа я не ожидаю. Уже просьба о помощи, которая могла бы быть поскромнѣе, взбунтовала всѣхъ Нѣмцевъ и вызвала даже объясненіе Елачича, а личное свиданіе, вовсе не необходимое, просто потеряетъ молодого человѣка въ мнѣніи значительнаго числа вѣровавшихъ въ его призваніе и твердое намѣреніе ввести вольное и отвѣтственное правленіе. Графъ Сологубъ говорилъ о удовольствіи Государя, который будто бы нашелъ въ молодомъ сосѣдѣ человѣка умнаго и рѣшительнаго. Я думаю объ этихъ вѣстяхъ, что шаръ катится и накатывается. Нѣтъ, точно: Францъ Іосифъ былъ въ Варшавѣ четыре дня, и Государь писалъ объ немъ, что онъ „молодъ, но ловокъ". Наслѣднику приказано не ѣздить, а оставаться здѣсь. А между тѣмъ въ Германіи безначаліе доходитъ до крайности, и назначеніе Детмольда во Франкфуртѣ сближаетъ къ открытому возстанію сосредоточеннаго сейма.

Послѣ четырехлѣтней разлуки свидѣлся я съ прежнимъ сослуживцемъ моимъ, С. П. Полуденскимъ. Кромѣ пріятности свиданіе это было для меня любопытно и по свѣдѣніямъ молодого человѣка, проведшаго за границею около трехъ лѣтъ. По словамъ его все дышетъ тамъ низверженіемъ существующаго порядка, ненавистію къ Россіи и открытымъ подозрѣніемъ всякой власти въ ухищреніяхъ и своекорыстіи. Невозможно представить себѣ монархіи во Франціи и какого-нибудь соглашенія съ нею въ Германіи. Слуги и кучера прямо и гласно порицаютъ королей и грозятъ низложеніемъ. Молодой человѣкъ знаетъ дѣла конечно по вѣдомостямъ и вообще увеличиваетъ, но раздраженіе и подозрительнось толпы должны быть въ высшей степени, это понятно. И я не понимаю, почему мы вмѣшались не прежде, до полнаго разлитія или не послѣ, давъ перегорѣть этому раздраженію. Вмѣшательство наше (я опасаюсь) можетъ остановить напоръ и тѣмъ приготовить взрывъ, подобный Февральскому во Франціи или прямо поворотить его къ такому времени, какое въ V-мъ вѣкѣ было въ государствахъ Эллинскихъ. Замѣчательно мнѣніе, что личность и собственность во Франціи, въ Парижѣ, ограждены болѣе нежели въ другихъ странахъ. Нынче же Н. А. Оленинъ разсказывалъ, что князь Гр. Волконскій совершенно ограбленъ въ Римѣ.

Выскочки, какъ г.г. Брокъ, Бутковъ, еще иногда удачны; но не могла-ли эти удача быть вмѣстѣ съ справедливостію безъ обиды другимъ? Государь никого не знаетъ и назначаетъ кого представятъ. Представители, ища огражденій, находятъ ихъ въ смѣнахъ и перемѣнахъ, въ раздѣленіяхъ и спорахъ. Не зная, Государь иногда назначаетъ такихъ гусей, особенно въ сенаторы, что уже и журавли заговорили. А. Н.

Мордвиновъ и гр. Ив. Петр. Толстой разсуждали о сенаторѣ Чебышевѣ: это такой глупецъ, какихъ первый въ жизнь свою не видывалъ, а второй и представить себѣ не могъ. Въ это время назначенъ сенаторомъ ген.-лейт. Батуринъ. Сенаторъ Чебышевъ отозвался объ немъ, что у Батурина одинъ важный недостатокъ: очень глупъ и необразованъ. Я не знаю, гдѣ остановится это нисхожденіе и какого достоинства можно ожидать правительству отъ такихъ представителей власти.

Говорятъ, Государь, не ограничиваясь распространеніемъ гимназическихъ правъ, къ сокращенію прилива въ университеты, приказалъ ограничить число студентовъ 300. Трудно понять, кто даетъ ему эти совѣты, которые кромѣ того, что способны возбудить толки, порицанія и самый ропотъ, вовсе не принесутъ никакой пользы въ предполагаемыхъ видахъ. Государь уничтожилъ частное воспитаніе, предполагая дать соотвѣтственное видамъ своимъ направленіе воспитанію общественному, а теперь преграждаетъ и общественное: подмывъ семейный бытъ, общественное воспитаніе и государству не дало хорошихъ сыновей. Такъ-ли-сякъ-ли наука протрется: сократите университеты, она дастъ значеніе ихъ гимназіямъ; убавьте гимназіи, она перейдетъ въ частныя заведенія. Разъ введенная, она уже не выдетъ. Грустно то, что все сокращаютъ, все ограничиваютъ, тогда какъ слѣдовало бы идти другимъ путемъ и не затруднять себя преждевременными поощреніями.

Какъ ни громки слухи о царскихъ Московскихъ милостяхъ, но не подлежитъ сомнѣнію то, что Государь очень недоволенъ Московскимъ духомъ. Замѣчательно, что немедленно по пріѣздѣ изъ Москвы отданъ приказъ о бородахъ, „носимыхъ въ подражаніе иностраннымъ затѣямъ“, что въ Москвѣ графиня Растопчина была выгнана изъ дворца за стихи про Закревскаго:

Ты не молодъ, не глупъ, и ты не безъ души.
За чѣмъ же въ городѣ и толки и волненье,
За чѣмъ же роль играть Россійскаго паши
И объявлять Москву въ осадномъ положеньи?
Ты нами править могъ легко на старый ладъ,
Не тратя времени въ безсмысленной работѣ;
Мы люди старые, не строимъ баррикадъ,
И всеподданнѣйше гніемъ въ своемъ болотѣ.
Что жъ въ насъ нехорошо, къ чему весь этотъ шумъ
Все это странное употребленье силы?
Безъ гвалту могъ бы здѣсь твой дѣятельный умъ
Бумаги не щадить и проливать чернилы.
Какой же учреждать ты думаешь законъ,
Какіе новые установлять порядки?

Ужъ не мечтаешь ли, гордыней ослѣпленъ,
Воровъ перевести, иль посягнуть на взятки?
За это не берись, остынетъ грозный пылъ
И сокрушится власть подобно крупной стали:
Вѣдь это мозгъ костей, кровь нашихъ Русскихъ жилъ,
Вѣдь это на груди мы матери сосали.
Но лишь за то скажу спасибо я теперь,
Что кучеръ Беринга не мчится своевольно
И не реветъ уже, какъ нѣкій лютый звѣрь,
По тихимъ улицамъ Москвы первопрестольной,
Что Берингъ самъ не зналъ величія предѣлъ,
Закутанный въ шинель ужъ онъ съ отвагой дикой
На дрожкахъ не сидитъ, какъ нѣкогда сидѣлъ
Несомый бурею на лодкѣ Петръ Великій.

Былъ Берингъ, когда-то правитель канцеляріи Московскаго оберъ-полиціймейстера. Я помню его сына и помню, какъ онъ раздавалъ записки къ балаганщикамъ, показывавшимъ звѣрей и восковыя лица. Злая графиня выбрала довольно вѣрное имя. Это человѣкъ ловкій и способный и при томъ братъ Меропы, еще болѣе умной и ловкой. Этотъ Берингъ полицмейстеръ.

Это тамъ, въ Москвѣ, остановилась мысль на преобразованіи университетовъ и рѣшена отставка (впрочемъ строгаго) попечителя Голохвастова.

Эти бороды, эти стихи и эти преобразованія приводятъ къ грустнымъ думамъ. Нападки на бороды вызовутъ стихи еще болѣе желчные, а преобразованія приведутъ къ неудобствамъ важнѣйшимъ. А всего хуже то, что подобныя мѣры болѣе и болѣе пробуждаютъ подозрительность, съ которой несовмѣстна довѣренность, безъ которой нѣтъ единодушія правительства и общества.

Все еще облачно и грозно на Европейскомъ кругозорѣ. Одна искра, и общая война вспыхнетъ съ разсерженнымъ ожесточеніемъ; одна побѣда, и снова общественныя основанія поколеблятся до рѣшительныхъ измѣненій порядка настоящаго. Больно сказать, а между тѣмъ грозное ученіе о собственности, о всеобщности участія, о бракѣ, о духовенствѣ, о работѣ такъ и ломится осуществить свои требованія. Война съ бунтующими началась. Вмѣшательство наше, манифестъ Государя, рескриптъ Франца Іосифа князю Паскевичу отгласились въ иностранныхъ листахъ самымъ неблагопріятнымъ образомъ, и мы, противъ желанія, даемъ новый поводъ къ возгласамъ противъ насъ.

Какая однако участь выпала Государю съ самыхъ первыхъ дней царствованія! Несмотря на видимое могущество, блескъ и обиліе, какъ много послано ему испытаній! Да не охладится сердце его въ борьбѣ съ ними. Бѣда! Государю Русскому, прежде ума, нужно сердце.

*

Сегодня былъ у меня одинъ старикъ, доведенный до совершенной крайности переводами по службѣ, Никита Васильев. Гордѣенко. Онъ началъ службу, кажется, въ 1800 годахъ и изъ секретарей скоро достигъ совѣтника г. правленія. Здѣсь онъ оставался около 20 лѣтъ и, перейдя въ судебное вѣдомство (уже отецъ большаго семейства), началъ искать счастія. Его назначили въ 1842 г. къ исправленію должности въ Воронежъ. Здѣсь оказалась какая-то ошибка въ послужномъ спискѣ, и его удалили отъ мѣста. „Переѣздъ въ Воронежъ съ семействомъ разорилъ меня"; изъ Воронежа въ Петербургъ онъ пріѣхалъ на деньги, вырученныя за вещи. Здѣсь ему жить было нечѣмъ и когда я зашелъ къ нимъ, мать бросилась цѣловать меня въ плечо, дѣти плакали. Положеніе крайне затруднительное, старикъ неоднократно съ рѣшительностію говорилъ: напишу письмо и брошусь въ Неву, пусть семейство осиротѣетъ и найдетъ кровъ призрѣнія. Наконецъ ходатайствами и докучливостію удалось ему выпросить мѣсто товарища предсѣдателя въ Ковно. Какъ онъ переѣхалъ, не знаю, но былъ доволенъ, потому что ему обѣщали немедленно повышеніе. Онъ былъ въ Ковнѣ годъ, предсѣдательствовалъ, ибо предсѣдателя не было, и я долженъ сказать, палата была исправная, всѣ рѣшенія вообще удовлетворительны. Назначенъ новый предсѣдатель, и бывшій прокуроромъ Гордѣенко не захотѣлъ оставаться товарищемъ и пріѣхалъ въ Петербургъ ходатайствовать. Министръ назначилъ его товарищемъ предсѣдателя въ Ярославлѣ; старикъ совершенно упалъ духомъ, заболѣлъ и рѣшительно не хотѣлъ ѣхать никуда, ни въ Ковно, гдѣ было семейство, ни къ новому мѣсту. Наконецъ министръ назначилъ ему вспомоществованіе 270 р., и онъ, отправляясь за семействомъ, приходилъ ко мнѣ прощаться.

Сегодня встрѣтился я въ пассажѣ съ И. П. Липранди, и онъ, довольно свободно, завелъ рѣчь о нашихъ дѣтяхъ-заговорщикахъ въ крѣпости. Онъ началъ это дѣло, и ему оно извѣстно какъ члену коммисіи. Дѣло, по его мнѣнію, чрезвычайно важно и должно кончиться казнями. Это ужасно. Я не ожидалъ въ немъ ничего зрѣлаго и положительнаго. Завтра я обѣдаю у Липранди, и онъ обѣщалъ мнѣ дать подробную записку. Посмотримъ. Никто такъ не преувеличиваетъ цѣну ничтожнаго открытія, какъ самъ открыватель. Горе, горе, если это увеличеніе представится Государю не въ хорошій часъ; но горе отъ Бога и тѣмъ, которые разсчитываютъ на это. Зная двухъ, Николеньку Кашкина и Васеньку Головинскаго, я (повторяю) не могу вообразить ничего зрѣлаго и приписываю все шаткому увлеченію.

Былъ я и видѣлъ обвиненія, читалъ списки и копіи съ захваченыхъ бумагъ и все таки не нахожу той важности, которую хотятъ

придать этому дѣлу. Прикосновенныхъ очень много; болѣе всего Петрашевскій и Спѣшневъ. Первый учредилъ общество, изъ котораго многіе посѣтители жили въ его домѣ, за Покровомъ въ Коломнѣ; второй написалъ собственноручно обязательство вступленія о повиновеніи исполнительному комитету по призыву его дѣйствовать огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ, распространять число членовъ и т. п. Потомъ слѣдуютъ: Катеневъ, Ястрежембскій, Толь, Тютчевъ, Толстой, 2 Кузминскіе, Григорьевъ лейбъ-гренадеръ, Григорьевъ мѣщанинъ, Моберле. Ханыновъ, Львовъ, Достоевскій, Плещеевъ, Бернадскій, Пальмъ, Филатовъ (учитель Рождественскаго училища), Деступисъ, Плещеевъ, Андреевъ, Коломинъ, Кашкинъ, Головинскій, Барановскій, Михайловъ, Толбинъ (бродяга). При дворянскихъ выборахъ въ 1845 г. Петрашевскій сдѣлалъ предложеніе (и литографировалъ) о дозволеніи всѣмъ сословіямъ пріобрѣтать населенныя имѣнія и этимъ путемъ отмѣнять исключительность права и самое право. Предложеніе это обратило общее вниманіе, возбудило удивленіе, порицаніе и негодованіе. Съ того времени Липранди сталъ наблюдать и открылъ, что у Петрашевскаго сбирается сходка. Два подсыльныхъ втерлись въ этотъ кругъ и напали на слѣдъ, какъ сказано, постояннаго заговора. Въ концѣ Марта предлагалъ Липранди захватить сходку на самомъ мѣстѣ. Исполнено это въ концѣ Апрѣля. Но я во всѣхъ бумагахъ видѣлъ глупость, школьничество, мелкія остроты. Я пораженъ былъ замѣчаніями, какъ напр. „правовѣды вообще замѣченные и прежде въ антиадминистративномъ направленіи", или „стремиться возбудить неудовольствіе къ правительству" или „распространеніе соціальныхъ идей разглашеніемъ". Посмотрю еще. Липранди обѣщалъ показать послѣдующія „открытія".

Вотъ и Московскій Универс. объявляетъ, что пріема не будетъ. Рѣзкая мѣра эта многими принимается очень горько. Сегодня былъ у меня Псковскій учитель Симанскій, который видѣлъ впечатлѣніе на мѣстѣ, въ Псковѣ и здѣсь, куда онъ переведенъ. Впечатлѣніе молчаливое, но очевидное. Нѣкоторые изъ молодыхъ людей, впрочемъ одинъ-два, принимаются на казенное содержаніе. Многіе ѣдутъ въ Горыгорецкую школу; другіе поступаютъ въ военную службу.

Сегодня мы были на выставкѣ произведеній: много прекраснаго, много успѣха; но много, говорятъ, обмана. Желаніе медалей понижаетъ цѣны *выставленнымъ* вещамъ, которыя дѣйствительно сходны. Пріятно было видѣть хорошіе холсты и полотна, но я напрасно искалъ хорошей бумаги. Очень замѣчательны вещи изъ войлока Попова и истинно художественныя вещи Сизикова; но сукна, низшіе сорты, очень плохи. Не замѣтилъ я обуви и шляпъ простыхъ. Много машинъ: эта часть и у насъ очень распространяется. Народу много. Расположеніе тѣсновато

и для многихъ вещей невыгодно. Лучшее на выставкѣ—комнаты, въ которыхъ отдыхала Императрица.

Сегодня, 9 Іюля, министръ, по поводу объясненій о вѣрноподданическихъ чувствахъ, приказалъ мнѣ, списавъ записку, передать ее, тѣмъ же порядкомъ, оберъ-секретарямъ съ тѣмъ, чтобы они дали списать ее секретарямъ, которые, не давая списка, прочли ее своимъ подчиненнымъ. Записка эта слѣдующая: „Каждый начальникъ отвѣтствуетъ за своихъ подчиненныхъ и потому долженъ удостовѣряться въ ихъ благонамѣренности и внушать имъ надлежащій образъ мыслей относительно пространства ихъ обязанностей. Въ настоящее время къ устраненію пагубныхъ заблужденій и къ предупрежденію ихъ распространеній недовольно того, чтобы въ нихъ самому не участвовать и противиться изъявленію чувствъ несогласныхъ съ долгомъ присяги, но должно, при всякомъ обнаруженіи подобнаго образа мыслей, опровергать заблужденія, обнаруживать вредныя ихъ послѣдствія и поощрять каждаго и всѣхъ къ ревностному и единодушному исполненію вѣрноподданническихъ обязанностей“. Нѣтъ сомнѣнія, что это выраженіе наставленія, сдѣланнаго Государемъ при свиданіи съ министрами. Трудно разъяснить, что̀ такое „надлежащій образъ мыслей“ и „пагубныя заблужденія“. Еще труднѣе „опровергать“ и „обнаруживать вредныя послѣдствія“. Это заведетъ въ споры, и немудрено, что иной подчиненный опровергнетъ своего начальника.

Не хотѣлъ бы я быть въ нашихъ западныхъ губерніяхъ. Въ нихъ и вообще въ не-русскихъ нашихъ краяхъ желаніе дѣйствовать правосудно (т. е. по обрядамъ закона) и невольное вліяніе и вторженіе Русскихъ началъ (Православія, училищъ и чиновниковъ), соединяясь съ заимствованнымъ у Римлянъ divide et impera, производитъ такое несчастное состояніе, которое тягостно и Русскимъ и не-Русскимъ. Можетъ быть, въ государственныхъ видахъ, со временемъ, изъ этого выдетъ что нибудь хорошее, но настоящее поколѣніе, въ настоящее время, можно сказать пожертвовано. Пріѣзжіе (прокуроры и предсѣдатели) жалуются на непріятность положенія между Поляковъ, и при томъ въ губерніяхъ близкихъ, напр. Виленской, даже Кіевской. А что̀ скажутъ Поляки? Всего страннѣе это то, что Русскіе тамъ не укореняются. До насъ, до суда, мало доходитъ о тѣхъ распоряженіяхъ, которыя принимаются главнымъ начальствомъ, но у меня бывали въ разсмотрѣніи дѣла̀: много Евреевъ, судимыхъ за оскорбленіе величества (ругаются они, особенно Еврейки, за измѣненіе покроя платья). Крѣпостныхъ, доносящихъ на помѣщиковъ, недавно, о сокрытіи оружія, о бродягахъ и подозрительныхъ людяхъ. Эти мѣры (обнаруженіе неизвѣстныхъ и оружія) приняты въ 1848 г. О неправильномъ владѣніи.

генералъ Бибиковъ распорядился о повѣркѣ правъ владѣнія, и статья эта говорятъ, даетъ оброкъ. Divide et impera хорошо, но на время. Оно лишаетъ довѣрія и благородства, безъ которыхъ нѣтъ приверженности и уваженія, безъ которыхъ нѣтъ прочности и увѣренности. Можетъ быть, этому надобно приписать вообще неудовольствія и иногда довольно нескрытый ропотъ на правительство, не смотря на то, что богатства наши обильны, хлѣба много, въ крѣпости милліоны, вездѣ побѣды, три царевны беременны.

Князь М. С. Воронцовъ пріѣхалъ и (говорятъ) принятъ самымъ лучшимъ образомъ. Много онъ дѣлаетъ на Кавказѣ, но нельзя не замѣтить, что *все* онъ дѣлаетъ *для* Кавказа и ничего для имперіи, которой Кавказъ стòитъ дороже прежняго. Въ кн. Воронцовѣ мало Русскаго: онъ похожъ на Англичанина въ Россіи и на опальнаго боярина въ отдаленномъ краѣ; онъ безкорыстенъ и ищетъ народности. Уважая Государя, онъ вовсе не уважаетъ его министровъ. Въ немъ много молодечества и желанія польстить своему краю, хотя бы эта лесть краю и несовмѣстна была съ выгодами Имперіи. Всего хуже то, что, поставленный въ исключительное положеніе по имени и состоянію своему, онъ едва ли, безъ затрудненія, можетъ имѣть преемника. Имъ назначаютъ ему Н. Н. Муравьева, конечно лучшаго, но едва-ли не слишкомъ преданнаго военной строгости изъ школы А. П. Ермолова.

Докторъ Маркусъ, любимецъ Московскихъ дамъ, послѣ удачнаго леченія Императрицы, переселенъ въ Петербургъ съ сохраненіемъ выгодъ своей практики (7 р. серебр.) Нашъ воздухъ вдохнулъ въ медика желаніе значенія политическаго. Медицинская извѣстность, нѣчто въ родѣ ремесленной, ему была уже не достаточна въ кругу царедворцевъ. Онъ занялся законами и съ помощію бойкаго мальчика, Ник. Калайдовича, сдѣлалъ извлеченіе изъ Свода. Трудъ ученическій, но онъ и былъ плодомъ чтенія медикомъ Свода Законовъ. Ближній врачъ царицы г. Маркусъ сдѣлался предсѣдателемъ совѣта медицинскаго и написалъ, на Французскомъ, о сосредоточенномъ управленіи медицинскою частію. Здѣсь есть сравнительныя свѣдѣнія полезныя, но сочиненіе не дало мысли о учрежденіи медицинскаго министерства, мысли полезной и, можетъ быть, необходимой по обширности вѣдомства обширной Имперіи. Кажется, докторъ не такъ взялся или взявшись такъ, не потрафилъ. Сочиненіе слишкомъ не значительно, чтобы могло родить министерство или стоило пожалованія въ министры. Наконецъ, въ 1848 г., г. Маркусъ издалъ соціальное сочиненіе: étude sur l'état social actuel,

Такъ почтенный медикъ возвышался отъ предмета къ предмету. Послѣднее сочиненіе состоитъ изъ выписокъ и извлеченій о соціалистахъ, но столь отрывочныхъ, что развѣ одно тщеславіе писателя могло рѣшиться на ихъ изданіе. Собственныя разсужденія, въ видѣ pia desideria, такъ поверхностны и неопредѣленны, что мнѣ, неопытному уму, г. Маркусъ кажется соціалистомъ. Ни одно изъ этихъ сочиненій не имѣло успѣха. Прекрасный дамскій врачъ напрасно берется за тяжелое перо мыслителя. Для этого въ немъ нѣтъ никакихъ стихій, и самая стихія жизни его этому препятствуетъ.

Венгерскія дѣла разыгрываются и „хоть наша беретъ, а рыло въ крови“. По видимому бьютъ жестоко, и наши дѣйствуютъ на угадъ. Соединись Гёрги съ Дембинскимъ и Бемомъ, побоище будетъ ужасное. Молодой генералъ Скарятинъ убитъ, старый генералъ Купріяновъ безъ ноги. Это начальникъ штаба и корпусный начальникъ. Далеко же пробираются ядра; а простыхъ солдатъ, по донесеніямъ, убито то 1, то 5, то 20. Это что-то не такъ. Паскевичъ явно жалуется, что нѣтъ возможности имѣть лазутчиковъ: все привержено Гёрги. Граббе блуждаетъ, Зассъ ошибается, а Лидерсъ не знаетъ, гдѣ непріятель, на право или на лѣво. Онъ былъ подъ носомъ. Изъ всего заключать должно, что война—если не народная, то находитъ въ народѣ большое сочувствіе и что это свойство она приняла особенно со времени нашего вмѣшательства. Не рѣчь Пальмерстона возмущаетъ меня: меня возмущаетъ бѣдствіе страны, опустошаемой оружіемъ, тревожитъ и мысль, что мы, Русскіе, на дѣлѣ деремся за Gleichbereichtigkeit и это чуждо звучащее начало не останется безъ вліянія на воспріимчивый Русскій умъ, хотя въ армію и не пускаютъ молодежи. Избави Боже отъ торжества Венгерцовъ, послѣдствія неисчислимы и вредъ неисправимъ. Европа и мы поколеблемся въ основаніяхъ. Но торжество наше не подлежитъ сомнѣнію. Въ какомъ положеніи учредится Венгрія? Я думаю другого порядка быть не можетъ какъ statu quo до Іюля 1848 г., но съ уравненіемъ Славянскихъ земель съ прочими государствами Имперіи, т. е. мѣстный сеймъ, свой языкъ и представительство на общемъ сеймѣ. Кажется, одно не подлежитъ сомнѣнію: восторжествуй или покорись Венгры, въ накладѣ будутъ Славяне южные, истинные спасители Имперіи въ Октябрѣ и bête noire сильныхъ сторонъ Нѣмецкой и Венгерской.

Венгерскія побѣды. Гёрги, съ главными силами, сдался *Русской* арміи. Паскевичу императорскія почести, гр. Ридигеру Андрея, Лидерсу втораго Георгія. Рескриптъ Паскевичу подписанъ: „другъ вашъ,

Николай". Торжество большое; полагають, что война кончена. Наслѣдникъ отправился съ извѣстіемъ въ Вѣну и, какъ выразился новый Суворовъ: „Венгрія у ногъ Вашего Величества".

Но такъ-ли? Что Венгрія не могла устоять, это ясно. Но чтобы Венгрія была въ ногахъ—это сомнительно. Венгрія ждетъ отъ великодушія Государя сохраненія правъ ея Австріею, правъ всѣхъ, правъ надъ соединенными Славянскими землями по прежнему. Умаленіе Славянскихъ свободъ не непріятно намъ. Кажется, на это мы и подадимся; но еще мелкая война продлится, антипатія въ Австріи къ намъ, особенно при покровительствѣ Венгровъ противъ Славянъ, усилится и вся эта война и торжества, пробудивъ зависть, обойдясь намъ дорого и людьми и деньгами, поласкаетъ наше самолюбіе и не принесетъ никакихъ прочныхъ и политическихъ выгодъ. Вообще войны полезны только Наполеонамъ. Но дай Богъ скорѣе порядка, стройности. Теперь побѣдители дѣлаются устраивателями. Гдѣ ожидать противодѣйствія?

Мало по малу утихаютъ бури и волненія. Какимъ-то сномъ кажутся событія 1848 г. Сонъ, теорія, мечта, идеалъ; но этотъ сонъ уже сдѣлался событіемъ, и никакая власть не уничтожитъ его въ лѣтописяхъ, годъ же былъ не невѣжа, записалъ все, на память лицамъ и народамъ. Все это случилось въ то время, когда, по отсутствію всякихъ твердыхъ началъ, господствовало дикое правило: acceptez les faits, въ силу котораго многое изъ совершившихся событій уже принято основаніемъ и должно идти, идти и распространяться.

Все это время я проводилъ съ Шереметевою, рожд. Мартыновою, съ Чернышевою, рожд. Тепловою, и съ Еленою Тепловою, пріѣхавшими изъ Италіи, гдѣ первая провела 10, а послѣднія 3 года. Милыя, добрыя и прекрасныя, особенно Чернышева, онѣ слишкомъ свободны, даже грязноваты съ своими папиросами, особенно Шереметева. Мнѣ это такъ бросается въ глаза, что я понять не могъ, что̀ это за женщина. На дняхъ я прислалъ ей одного ходатая для выручки экипажа; прихожу, она сидитъ и куритъ папиросы. Но это женщина умная, смѣлая, образованная, и я не удивляюсь, что она умѣла такъ сблизиться съ Кат. Чернышевою, существомъ добрымъ, воспріимчивымъ и глубоко-признательнымъ. Главная вина Чернышевой та, что она (впрочемъ ребенкомъ) вышла за ссыльнаго Захара Чернышева и потому не можетъ имѣть мѣста въ кругу, въ которомъ бы хотѣлось, а Шереметевой та, что она, Мартынова, вышла за Шереметева, и Мартыновой не даютъ мѣста, которое хотѣла бы и должна имѣть Шереметева, а оставшись вдовою 22 лѣтъ, она уже не хотѣла перемѣнить на другое

свое новое имя, которое въ Россіи и внѣ Россіи звучитъ богатствомъ. Мнѣ кажется Чернышева est une existance manquée, а Шереметева, сверхъ того, fera manquer à ses enfants. Нужно попасть въ ложную колею, потомъ заберешься и затянешься. Шереметева очень дурно воспитываетъ сына. Дочь миленькая дѣвочка. Замѣчательно, что у нея же живетъ и племянникъ, сынъ сестры, брошенной повѣсою Леономъ Гагаринымъ.

В. Князь Михаилъ разбитъ параличемъ. Извѣстія разногласныя приходятъ и кружатся. Говорятъ—умеръ, говорятъ—лучше. Начинаетъ сердиться и браниться, значитъ входитъ въ нормальное состояніе. Ударъ начался съ рукъ, оттого что руки связаны. Вся правая сторона онѣмѣла. Паскевичъ разбилъ Венгровъ, а параличъ разбилъ Князя. Остротъ не оберешься. Князь любилъ самъ острить. Но нѣкоторые, думая о преемникѣ, сожалѣютъ, если князь оставитъ постъ свой.

Вотъ и Венеція сдалась. Власть порядка восторжествовала повсюду, но тѣмъ необходимѣе теперь упрочить его.

Нынче напечатаны рескрипты грфф. Нессельроде и Орлову, нынче возили трофеи по улицамъ, нынче (говорятъ) пріѣхали Государь и Наслѣдникъ въ Царское и пришло извѣстіе о смерти В. Кн. Михаила. Время торжествъ и время дурное. Гордость могущества и равенство несчастія. Что̀ значатъ эти напыщенные рескрипты, приписывающіе намъ славу устройства Европейскихъ дѣлъ, болѣе нежели когда нибудь неустроенныхъ? Что̀ значатъ эти огромныя награды лицамъ, не бывшимъ на войнѣ? Какое великое дѣло мы совершили, побѣдивъ Венгерцевъ, въ союзѣ съ Австріей и въ то время, когда бунтующія стихіи улеглись и присмирѣли? Доблестна война, но она очевидно была не равная, и послѣдствія ея важны во всякомъ случаѣ, только для Венгріи и Польши—частное дѣло Австріи съ Россіей. Европа не поддалась бы вліянію Венгріи и побѣдоносной. Франція вводитъ у себя порядокъ и даже осмѣливается на двусмысленныя вмѣшательства. Испанія взяла верхъ надъ Карлистами; Радецкій уже такъ усилился въ Италіи, что пошелъ на великодушіе. А Англія, Швеція и Пруссія въ полномъ развитіи силъ.

Преобладающая страсть Государя—надменная самостоятельность. Силою Россіи, заключающеюся въ ея обширности и отдѣльности, Государь доведенъ до какого-то самозабвенія, при которомъ нѣтъ никакого вниманія къ образованности другихъ, къ высшимъ цѣлямъ чело-

вѣчества и дѣйствительнымъ нуждамъ своего народа. Донесеніе Паскевича, рескрипты и приказы Государя исполнены этого чувства и писаны не для того, чтобы удовлетворить благородному чувству могущественной Имперіи, но для того, чтобы выраженіемъ, словечкомъ зацѣпить Француза или Франкфуртца и польстить мелкимъ страстямъ личной гордыни. „Русскій Богъ, святое призваніе, оплотъ противъ безначалія" и т. п. Ругаютъ нынѣшнее, ругаютъ Поляковъ прежнихъ, ругаютъ даже Наполеона... Къ чему все это? Не видна-ли здѣсь раздражительность уязвленнаго самолюбія, ропотъ неудачъ при видимомъ торжествѣ? Ограничивать развитіе умственное внутри и оскорблять достоинство лицъ и народовъ внѣ,—вотъ все, что̀ придумало гордое славолюбіе. Тутъ ни капли нѣтъ христіанства, и посмотрите, какъ карается это несчастное славолюбіе! Въ Россіи управленіе не сдѣлало ни шагу прочнаго и основного успѣха: учрежденія хуже Екатерининскихъ, благонамѣренности и въ поминѣ нѣтъ у правителей. Вмѣсто развитія просвѣщенія, оно ограничено, обрѣзано, подавлено, и мы, Русскіе, по неволѣ должны искать его во Французскихъ книжныхъ лавкахъ. Жатва этихъ сѣмянъ обѣщаетъ много дурного. Въ семействѣ царя—несчастіе за несчастіемъ. Военная сила давитъ и истощаетъ насъ: Кавказская война губитъ цѣлые корпуса, Венгерская война обошлась очень дорого, безпрестанные поборы истощаютъ земледѣльцевъ; военная смѣта поглощаетъ $^2/_3$ общей смѣты государства. Недовольные разсыпаны по всѣмъ угламъ, въ крѣпости сидятъ заговорщики; никто, даже Австрійцы не скажутъ добраго словечка.

Не подозрѣваю я пристрастія и своекорыстія; но я вижу во всемъ не христіанскую самонадѣянность, которая угрожаетъ горшимъ зломъ, вижу нетерпимость и раболѣпство совѣтниковъ, вижу увлеченіе забывшейся личности и какую-то мстительность. Самозабвеніе опасно, ибо совѣтники получаютъ выгоды, льстя слабостямъ его, ибо непрерывающееся развитіе народа скоро можетъ подмыть могущество этой самозабывшейся личности...

Не много—десятокъ лѣтъ—нужно времени, чтобы убѣдиться, какъ вредно такое поведеніе. Дай Богъ сердцу Цареву кротости и терпимости, а намъ твердости и терпѣливости.

Я было хотѣлъ прекратить мои замѣтки, опасаясь какихъ нибудь поисковъ и желая перегодить это скверное время подозрѣній и дознаній. Я не боялся обличиться преступникомъ, но не разсчитывалъ на совершенную безопасность. Крѣпостное дѣло разыгрывалось, а въ крѣпости

сидятъ мальчики, въ бумагахъ котораго есть мои, впрочемъ ничтожныя, записки. При томъ же мнѣ хотѣлось вникнуть и сколько нибудь понять направленіе современныхъ распоряженій, отзывающихся удивительною незрѣлостію и противорѣчіями. Существенныя мѣры, разумѣется, относятся къ наукѣ и учебнымъ заведеніямъ. Принято-ли здѣсь какое нибудь болѣе обширное и прочное начало нежели строгость просмотра печатанія и введеніе военнаго порядка въ лицеяхъ и училищахъ—сказать трудно; несомнѣнно то, что принятыя мѣры ограниченія возбуждаютъ общее порицаніе, не внушая ни малѣйшей довѣренности и повидимому преграждая стремленіе образованности, направляютъ его къ скрытнымъ путямъ, иногда совершенно независимымъ отъ благовиднаго надзора. Въ отношеніи вопроса о крѣпостномъ правѣ, кажется, теперь рѣшительно поворачиваютъ назадъ, и знаменитый Грузинскій законъ отмѣненъ новымъ положеніемъ объ описи и продажѣ имуществъ, которое такъ поспѣшно, такъ дурно составлено, что сами составители (какъ выражается одинъ изъ нихъ, ст. секр. Н. Н. Норовъ) написали его, чтобы передѣлать. Вопросъ о дворянствѣ развивается: сокращеніе его есть общее правило и въ порядкѣ признанія родовъ и въ пожалованіи. Скоро оно распространится во всей силѣ на чиновниковъ, стѣсненіе которыхъ очень замѣтно и чувствительно даже для тѣхъ, которые стѣсняютъ, ибо они не могутъ не видѣть, что дѣла идутъ дурно и что хорошіе люди—сила правительства—готовы оставить служебное поприще.

Учебныя заведенія преобразовываются. Военныя стараются поддержать совершенно въ томъ видѣ какъ при В. К. Михаилѣ, въ память его попеченій. Въ память его попеченій надобно бы объ нихъ поболѣе позаботиться и, уменьшивъ число предметовъ, которымъ иногда числа нѣтъ, озаботиться основательнымъ наученіемъ, котораго вовсе нѣтъ.

Увольненіе министра гр. Уварова послѣдовало по болѣзни и по случаю исключенія его, министра, изъ совѣщаній о преобразованіяхъ. Жалѣть объ Уваровѣ много нечего; но надобно сказать, что онъ много оказалъ пользы умноженіемъ училищъ, учащихся и учителей. Можно охуждать его за хвастовство, особенно въ отчетахъ, за неправильное начало содержанія училищъ, за поощреніе поверхностнаго ученія облегченіемъ достиженія ученыхъ степеней и за введеніе полуученыхъ преподавателей изъ молодежи, получившей разсѣянное образованіе въ чужихъ краяхъ. Ходили слухи, что вмѣсто Уварова назначается графъ Протасовъ. На листкѣ объ этихъ слухахъ, Государь, говорятъ

написалъ: „Вздоръ... Я!" Этому можно вѣрить, это въ свойствѣ Государя, особенно въ настоящее время, когда вездѣ продирается такъ называемое *личное* управленіе.

Крѣпостное дѣло о школьникахъ разыгрывается. Послѣ изслѣдованія назначено новое собраніе изъ членовъ Госуд. Совѣта: В. А. Перовскаго, Н. Н. Анненкова и сенаторовъ кн. И. А. Лобанова, А. Θ. Веймарна и Θ. А. Дурасова. Этому собранію предлежало повѣрить слѣдствія, отдѣлить достовѣрное отъ недосказаннаго, важное отъ мнимаго и постановить предметы обвиненія для опредѣленія наказанія въ высшемъ военномъ судѣ. Это новый порядокъ суда. Я говорилъ съ Θ. А. Дурасовымъ, и онъ довольно откровенно объясняетъ мнѣ, что дѣло не имѣетъ придаваемой ему важности, но важность оно имѣетъ какъ по буквѣ закона, такъ и по современной язвѣ вѣка. Не было ничего основательнаго, но дурнаго, злого много. По именному указу изъятъ отъ слѣдствія и суда главный и важнѣйшій изъ виновныхъ—Толстой. Я этому не вѣрю. Государю нѣтъ выгоды освобождать этого виновнаго. За нимъ слѣдуютъ: капитанъ Моск. полка Моберли, чиновникъ Петрашевскій и неслужащій Спѣшневъ. Вина ихъ ведетъ на каторгу. Особенно превозносятъ способности послѣдняго и при чистомъ его раскаяніи полагается, что онъ пойдетъ отслуживать преступленіе на Кавказѣ. Головинскій порицается за упорство и противорѣчія. Главная его вина въ желаніи и стремленіи къ освобожденію крестьянъ. При допросахъ кн. П. П. Гагаринъ вошелъ съ нимъ въ споръ, и почтенный членъ слѣдственной коммисіи проговорился, назвавъ эту мѣру преждевременною. Потомъ Головинскій обвиняется въ недонесеніи слышаннаго. Менѣе прочихъ обвиняется Кашкинъ Николенька. Онъ возмечталъ, что онъ мудролюбъ и что Богъ есть токмо отвлеченное, условное понятіе. Можетъ быть, обоимъ этимъ молодымъ людямъ придется поучиться гдѣ нибудь въ дальнихъ краяхъ, въ Оренбургѣ. Всего судимыхъ до 25 человѣкъ. Думаю я однако, что Генералъ-Аудиторіатъ усилитъ наказанія и дастъ возможность изъявленію милости въ смягченіи мѣры и самаго вида. Государь любитъ прощать. Онъ уже простилъ шалуновъ моряковъ. Подождемъ, дѣло должно скоро разрѣшиться. Все мнѣ кажется, на него не такъ смотрятъ.

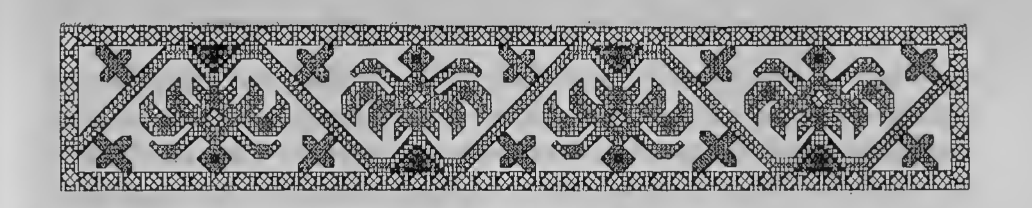
Министръ предполагаетъ назначить меня въ 6 деп. Это съ перваго раза поразило меня. Но не то теперь время. Надобно подчиниться. Я всегда желалъ пріобрѣтать права на заслугу и съ котораго времени радъ имѣть ихъ, не имѣя наградъ. Приведя въ отличный порядокъ 5 деп., я постараюсь привести въ порядокъ и 6-й. Онъ въ совершенномъ разстройствѣ.

14 Декабря я объяснялся съ министромъ. Онъ удивился перемѣнѣ въ моемъ лицѣ и моей слабости. Онъ и не зналъ, что департаменты исправляются на счетъ здоровья. Говорилъ объ отличномъ положенiи моего департамента и, сжалясь надъ мною, предоставилъ просить отпускъ, предупредя только его или П. Д. Илличевскаго. Говорилъ о соцiализмѣ и коммунизмѣ, о разговорѣ своемъ съ крѣпостными выпущенными (кн. Андр. Оболенскiй и Глѣбовъ), которые узнали обо всемъ изъ газетъ. Я упомянулъ, что слова эти сдѣлались предметомъ злоупотребленiя и что въ существѣ они тотъ же такъ называемый либерализмъ и къ намъ вовсе не примѣнимы, но что обнаруживаемые безпорядки и толки, кажется, важнѣе нежели ихъ принимаютъ. Особенно заслуживаютъ вниманiя два замѣчанiя: молодежь, обязанная службой, различаетъ отношенiя свои по службѣ и внѣ службы и, считая себя въ послѣднемъ случаѣ внѣ подчиненiя и самостоятельною, дозволяетъ себѣ явно порицаетъ современный порядокъ, не смотря на то, что какъ лица правительственныя они облечены передъ общественнымъ мнѣнiемъ и отвѣтственностiю за порицаемый ими порядокъ. Это скороспѣлое сужденiе умаляетъ достоинство правительства и указываетъ на необходимость достовѣрнѣйшаго указанiя недостатковъ существующаго порядка. Не знаю, понялъ-ли меня министръ. Онъ отвѣчалъ: да, къ сожалѣнiю это видно и въ лицахъ высшихъ. Вообще графъ по прежнему холоденъ, малодоступенъ и по прежнему своемыслiю полусообщителенъ.

Здѣсь, съ отъѣздомъ въ Москву, прекращаются мои замѣтки. Онѣ возобновятся въ Петербургѣ въ Январѣ 1852 г.

(Продолженiе будетъ).

Воспоминаніе о ханѣ Хивинскомъ Сейдъ-Рахимѣ.

(изъ походнаго дневника).

Ранней весной 1883 года генералъ Черняевъ, при коемъ я имѣлъ честь быть адъютантомъ, прибылъ въ укрѣпленіе Петро-Александровское, столицу Амуръ-Дарьинскаго отдѣла, расположенную, такъ сказать, въ преддверіяхъ самой Хивы.

Я теперь не припомню, былъ ли властитель ея приглашенъ, какъ вассалъ, или самъ пожелалъ ѣхать на коронацію Императора Александра III-го, но какъ разъ къ нашему прибытію на Аму-Дарью, было получено изъ Петербурга приглашеніе или разрѣшеніе прибыть Хану Хивинскому въ Москву.

3-го Апрѣля, въ чудное раннее утро, я выѣхалъ къ Аму-Дарьѣ верстъ за шесть отъ укрѣпленія, будучи командированнымъ ген. Черняевымъ для привѣтствованія Хана при вступленіи его на Русскій берегъ и для сопровожденія въ отведенное для него помѣщеніе.

Со мной, въ качествѣ почетнаго конвоя, пошла Оренбургская казачья сотня при хорѣ трубачей, а также поѣхали мѣстный губернаторъ, начальникъ отдѣла Гротенгельмъ и только что сдавшій свой полкъ, полковникъ Оренбургскаго войска Ковалевскій, бывшій гвардейскій лейб-драгунъ.

Рѣка Аму-Дарья въ этомъ мѣстѣ разбивается на нѣсколько рукавовъ; чрезъ главный у Хивинскаго берега, переправа была на каюкахъ (лодкахъ), а черезъ прочіе въ бродъ, правильнѣе сказать, чуть не вплавь.

Лишь только прискакавшій джигитъ привезъ извѣстіе, что Ханъ вышелъ уже изъ каюка, мы, выславъ чрезъ ближайшій рукавъ рѣки, впередъ для встрѣчи Хана, сотню съ трубачами, сами, какъ и полагалось особамъ прибывшимъ отъ лица Самого и Эрымъ-Падишаха (былой титулъ ген. губернатора въ буквальномъ переводѣ: „Полъ-Царя“), остались ожидать ханскаго прибытія на нашемъ берегу.

Чрезвычайно эффектную и красивую картину представляло это шествіе по водѣ: впереди самъ Ханъ, очень видный мущина, на дивномъ темногнѣдомъ вершковъ семи аргамакѣ, немного сзади его, братъ, его Атаджелъ-Тюря (только что оставившій незадолго до этого расформированный гвардейскій Кавказскій эскадронъ), за ними казачьи трубачи на своихъ крошняхъ (названіе Оренбургскихъ казачьихъ лошадей) маштекахъ, за тѣмъ въ темныхъ халатахъ человѣкъ слишкомъ сто Ханской свиты, народа все очень крупнаго (ростъ ихъ, и безъ того немалый, казался еще выше отъ громадныхъ, больше аршина, бараньихъ черныхъ шапокъ), шествіе замыкала построенная развернутымъ фронтомъ казачья сотня въ желтыхъ изъ армичины рубашкахъ и красныхъ чамбарахъ (шаровары изъ кожи). Все это было ослѣпительно залито горячими лучами южнаго солнца и выступало какъ бы въ ореолѣ отъ летѣвшихъ вверхъ водяныхъ брызгъ. Какъ и полагается восточному владыкѣ, Ханъ съ перваго же раза меня очень ловко и тонко провелъ. По восточному этикету при встрѣчахъ надлежитъ лицу, ранга болѣе низшаго, привѣтствовать особу съ положеніемъ высшимъ, обязательно спѣшившись. Хотя я былъ всего поручикъ, но, какъ представитель „Эримъ-Падишаха", могъ бы, не терпя своего достоинства, слѣзть съ коня лишь въ случаѣ, если это сдѣлалъ бы и Ханъ. Въ тѣ времена эмиръ Бухарскій и ханъ Хивы довольствовались весьма не высокимъ титуломъ „высокостепенства", рангъ, данный имъ еще Черняевымъ въ 1865 году. Не доѣзжая до меня шаговъ пяти, Ханъ пріостановилъ было своего аргамака и, какъ говорится, палъ на луку сѣдла, съ видимымъ намѣреніемъ спѣшиться; увидя это, я, какъ полагается молодому человѣку, мигомъ соскочилъ съ своего красавца „Даджала" и когда я поднялъ глаза на Хана, то съ удивленіемъ увидѣлъ его не на землѣ, а на сѣдлѣ, дѣлающимъ видъ, что онъ лишь поправилъ свою посадку. Это было продѣлано такъ ловко, что я отъ неожиданности крѣпко выругался, послѣ чего уже и началъ привѣтствіе, тутъ же переводимое Хану бывшимъ со мной переводчикомъ Султаномъ-Галіемъ.

Послѣ этой маленькой остановки, весь нашъ кортежъ, въ облакахъ пыли, подъ звуки какой-то невозможной ерунды, усиленно наигрываемой нашими трубачами (впрочемъ, видимо доставлявшей Хану не малое удовольствіе) направился къ отведенному для него помѣщенію, имѣвшему, какъ и всѣ тамошнія, загородныя постройки, видъ небольшой крѣпости съ нѣсколькими воротами и двориками. Эти дворики дали мнѣ возможность, въ свою очередь, поддержать и свое достоинство (передъ этимъ я, сказать по мѣстному, „съѣлъ грязи"): по этикету на

Востокѣ точно регламентировано, гдѣ кому надо спѣшиваться при въѣздахъ, я и рѣшилъ сдѣлать это лишь одновременно съ Ханомъ и, къ ужасу его придворныхъ, держась на хвосту Ханскаго аргамака, слѣзъ у юрты, стоявшей въ саду, гдѣ спѣшился Ханъ.

Конечно въ юртѣ стоялъ неизбѣжный достарханъ (угощеніе), произведшій полный фуроръ: устраивавшій его Черняевскій поваръ помѣстилъ посрединѣ, какъ pièce de resistance, громадный сахарный замокъ, точную копію съ Ханскаго дворца въ Хивѣ. Это повергло и Хана и свиту его прямо въ оцѣпѣненіе.

Пробыли мы у Хана недолго. Трубачи безъ умолка играли, надо сказать, болѣе смѣло, чѣмъ музыкально, и подъ предлогомъ, что его высокостепенство утомился послѣ такого долгаго путешествія (на Востокѣ важныя особы должны ѣхать обязательно медленно и по немногу—куда торопиться? торопятся лишь байгуши, бѣдняки), мы откланялись.

Мой бѣлый, какъ молоко, Карабаиръ, какъ и надо было ожидать, оказался выведеннымъ изъ сада наружу, но за то его держалъ въ поводу ханскій Диванъ-Беги Мухамедъ Матъ-Муратъ, ослѣпительно красивый Персъ, вершковъ 13 роста, а у стремени моего сѣдла стоялъ верхъ почета: самъ Худояръ, Кушъ-Беги (первый чинъ двора, нѣчто въ родѣ Турецкаго великаго визиря) владыки Хивы.

Съ такой помпой я торжественно возсѣли верхомъ, при чемъ изъ устъ обоихъ сановниковъ услышана похвала статьямъ и красотѣ моего „Даджала", до коего я прослѣдовалъ по громадному, Текинскому ковру, вслѣдъ за мной сейчасъ же скатанному и переданному моему джигиту. Это былъ пекшешъ отъ Хана лично для меня. Матъ-Муратъ, какъ министръ финансовъ, попросилъ моего разрѣшенія (онъ совершенно свободно говорилъ по русски) наградить доставившихъ такое удовольствіе самому Хозрету (владыкѣ) казачьихъ трубачей; конечно я его поспѣшилъ дать, и что же вижу? Матъ-Муратъ весьма торжественно передаетъ штабъ-трубачу синенькую 5-ти рублевую бумажку; я, конечно, устыдилъ его за скупость, и онъ съ гримасой досталъ изъ кармана другую такую же ассигнацію.

До отъѣзда Хана въ Москву, его въ Петро-Александровскомъ фетировали: былъ данъ Черняевымъ въ честь Хана парадный обѣдъ, за коимъ Ханъ, дабы выразить свое удовольствіе, неоднократно икалъ, а послѣ каждаго блюда требовалъ своего „Чилимчи" съ кальяномъ. Ему дали понять, что въ Россіи и того и другого дѣлать не полагается.

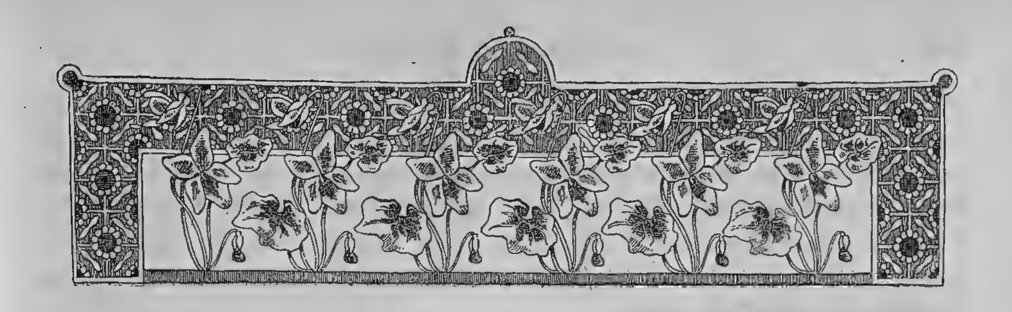
Устроили и парадъ войскамъ. На немъ фигурировала вся наша сила, державшая Хиву въ покорности: 5 и 13 линейные батальоны, батареи горной артиллеріи и казачій полкъ. Въ рядахъ пѣхоты на многихъ грудяхъ бѣлѣлись Георгіевскіе кресты (часть ея была со Скобелевымъ при Геокъ-Тепе); видъ этихъ, справедливо прославленныхъ по всей степи молодцовъ былъ, какъ говорится, въ конецъ лихой. Надо было видѣть, съ какимъ почтеніемъ взиралъ Ханъ и свита его на этихъ „Акъ-Кулмокъ"—„бѣлыя рубашки", названіе Русской пѣхоты.

Парадъ этотъ ознаменовался двумя случаями. Одинъ напугалъ, другой долго заставлялъ смѣяться. Крохотная горная батарейка была вызвана для эволюціи и отъ шума (грома, сказать слишкомъ) ея выстрѣловъ, Ханскій громадный аргамакъ, испугавшись, чуть было не опрокинулся назадъ. Ханъ очень ловко усидѣлъ, но ему тотчасъ же всетаки подвели заводную его лошадь. По окончаніи парада пѣхота прошла по павловски—ружья на руки: импозантная картина! Генералъ Черняевъ объѣхалъ войска, усиленно ихъ благодаря и расхваливая и, отъѣзжая отъ одного изъ батальоновъ, протянулъ салютующему саблей командиру его, свою руку; у того въ одной рукѣ были поводья, въ другой—сабля; не долго думая, онъ бросилъ послѣднюю на земь и пожалъ освободившейся рукой генеральскую руку.

На другой же день Ханъ со свитой отправился на Казалинскъ и Оренбургъ для слѣдованія въ Москву.

Безсмертный.

ТЮТЧЕВЪ У КАШУБОВЪ.

Занимаясь исторіей и литературой остатковъ Поморскихъ Славянъ, еще доселѣ подъ именемъ Кашубовъ живущихъ въ Западной Пруссіи, набрелъ случайно я на извѣстія о вліяніи на Кашубовъ Ѳ. И. Тютчева. Можетъ-быть, эти строки нелишнимъ будетъ сохранить на страницахъ той Записной Книжки, которую вотъ уже почти полвѣка ведетъ о достопамятныхъ нашихъ людяхъ „Русскій Архивъ".

Литературныя сношенія между Русскими и Кашубами начались очень рано, когда еще и не думала заниматься заря Кашубскаго народнаго самосознанія, и бѣдное племя это, ютясь въ жалкихъ хижинахъ среди болотъ и лѣсовъ, медленно и неуклонно нѣмечилось. Первымъ заинтересовался Кашубами графъ Н. П. Румянцевъ; узнавъ о нихъ со словъ Гданскаго пастора Мронговіуса, онъ немедленно же послалъ ему 200 рублей, прося собрать для него образцы живого Кашубскаго нарѣчія и печатные и рукописные памятники, если таковые сохранились у Кашубовъ. Первымъ, кто познакомилъ ученый міръ съ забытымъ народомъ, былъ тоже Русскій, Петръ Ивановичъ Прейсъ. Напечатанное въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1840-й годъ донесеніе его министру о заграничной его коммандировкѣ впервые давало ясныя и опредѣленныя свѣдѣнія о Кашубскомъ нарѣчіи. Наконецъ первый, кто полно и научно обслѣдовалъ Кашубовъ, самъ объѣздивъ Кашубскую землю, былъ Русскій же, А. О. Гильфердингъ. Руководителемъ его въ этой поѣздкѣ былъ докторъ Флоріанъ Цейнова (род. 1818, ум. 1881 г.), первый представитель Кашубскаго народнаго самосознанія, родоначальникъ Кашубской литературы.

Сынъ кузнеца изъ деревни Славошена, Пуцкаго уѣзда Гданскаго округа, Цейнова въ молодости былъ Польскимъ повстанцемъ. (Кашубы культурно и этнически всего ближе къ Полякамъ) и за предполагавшееся нападеніе на Староградъ былъ осужденъ даже на смертную казнь*). Но съ теченіемъ вре-

*) См. объ этомъ въ статьяхъ нашихъ „Кашубы и ихъ литература" (Славянскія Извѣстія за 1910 г. № 3 и др.).

мени коммунистическіе взгляды его измѣнились: онъ сталъ искать спасенія для своего народа не въ политикѣ возстаній, а въ культурной работѣ, черпающей для себя силы въ сознаніи общеславянскаго возрожденія, при чемъ на первое мѣсто выдвигалась здѣсь Россія. Начавъ издавать свой „Скарбъ Кашубско-словинскаго языка“, маленькій журнальчикъ въ размѣрѣ нашихъ копѣечныхъ книжекъ, онъ въ одномъ изъ первыхъ же нумеровъ помѣстилъ тамъ сказку Пушкина о рыбакѣ и рыбкѣ:

Żeł to starészk se swoją starézką
Wu samého wjêlgjeho mòrza...

„Слава ученымъ побратинцамъ Москалямъ и Чехамъ за то, что они не одну уже работу о Кашубскомъ языкѣ написали и напечатали!“ писалъ онъ тамъ же. Въ 1867 г., несмотря на бойкотъ Московскаго Славянскаго съѣзда Поляками, онъ отъ имени Кашубовъ явился въ Москву и тамъ, конечно, имѣлъ возможность слышать отъ устъ самого Тютчева его привѣтственное стихотвореніе Славянамъ:

Привѣтъ вамъ задушевный, братья,
Со всѣхъ славянщины концовъ!

оканчивавшееся надеждою, что „слово Царь-Освободитель за Русскій выступитъ предѣлъ“. Тогда же, вѣроятно, ознакомился онъ и съ другими стихами Тютчева и перевелъ его посланіе „къ Ганкѣ“. Свои Славянскія идеи, свои Русскія сочувствія Цейнова со свойственной ему прямотой и рѣзкостью не стѣснялся высказывать и по возвращеніи домой, не упуская для этого никакого случая. Объ этомъ мы имѣемъ свидѣтельство очевидца, кс. Густава Поблоцкаго, который напечаталъ недавно въ Польско-Кашубскомъ журналѣ „Грифъ“ (Gryf, I, №№ 5 и 6) жизнеописаніе Цейновы, не находя впрочемъ словъ, чтобъ заклеймить „панславистическую“ работу своего учителя. Приводимъ эти любопытныя строки полностью.

Цейнова, видя, что онъ самъ не можетъ успѣть въ своей панславистической работѣ, служилъ панславизму, вербуя ему сторонниковъ посреди старшихъ учениковъ гимназій въ надеждѣ, что позднѣе, занявъ положеніе въ обществѣ, они будутъ полезны Москалямъ. Съ этой цѣлью онъ часто, бывало, пріѣзжалъ въ Хойницы и Вейерово, гдѣ всего больше было Кашубской молодежи. Велъ онъ дѣло такъ. Къ себѣ въ гостиницу или на квартиру кого-нибудь изъ надежныхъ учениковъ онъ приглашалъ заранѣе уже намѣченныхъ воспитанниковъ. На кого нельзя было положиться, кто могъ донести о сходкѣ, приглашенія, конечно, не получалъ. Какъ только гости сходились (а сходились всѣ, потому что каждый считалъ приглашеніе себѣ за честь), докторъ начиналъ угощать своихъ гостей и пивомъ, и виномъ, и сигарами, и сладостями. Веселые это были вечера, иногда, можетъ-быть, даже слишкомъ веселые. Подъ предводительствомъ доктора пѣлись пѣсни, а особенно одна, которую Цейнова самъ перевелъ съ Русскаго и любилъ ее повторять, пѣснь Тютчева:

1. Вѣковать ли намъ въ разлукѣ?	1. Vjecznie*) žec nąm w roztączenju?
Не пора-ль очнуться намъ	Ju pora wodecknjenja!
И подать другъ другу руки,	Niech swój swému poda rękę—
Нашимъ кровнымъ и друзьямъ?	Svim krewnim, przejaceląm
2. Вѣки мы слѣпцами были	2. Vjekj mé slepémj bélé,
И, какъ жалкіе слѣпцы,	Godni pòlétovanjá;
Мы блуждали, мы бродили,	Mé błądzélé, błąkalé sę
Разбрелись во всѣ концы.	Pò rózněh sojata stronah.
4. И вражды безумной сѣмя	4. Durnè ujenavjsce semję
Плодъ сторичный принесло:	Przenjosło stokrotńi plon—
Не одно погибло племя,	Przepalo njejedno plemję
Иль въ чужбину отошло.	Abo vędrovało w svjat.
6. Но среди сей ночи темной,	6. Ale vstród tè noɔé cemnè
Здѣсь на Пражскихъ высотахъ,	Tę na Pragskjh pagórkah
Доблій мужъ рукою скромной	Skrómną ręką mąz cerplévi
Засвѣтилъ маякъ въ потьмахъ.	Blizę wòsvjetlêł dlá nas.
7. О, какими вдругъ лучами	7. Ah ĵakjmj to promjenmi
Озарились всѣ края!	Kraje nasze zabłésły!
Обличилась передъ нами	Zajasnja tu pred wòczima
Вся Славянская земля.	Słowianjská zemja całá!
8. Горы, степи и поморья	8. Góré, puszcze é pòmòrza
День чудесный осіялъ,	Dzenj cédovni wòsvjecèl
Отъ Невы до Черногорья,	Wòd Nevè do Czárnogórza,
Отъ Карпатовъ за Уралъ.	Wòd Labé do Wurala.
9. Разсвѣтаетъ надъ Варшавой,	9. Rozvjdnjá sę ve Varszavje,
Кіевъ очи отворилъ,	Kjjòv mòczé wòtvòrzêł;
И съ Москвой золотоглавой	A do Mòskvé złotogłovè
Вышеградъ заговорилъ.	Viszegrad zás przemóvjeł.
10. И нарѣчій братскихъ звуки	10. Podzimného słova brzmjenjá
Вновь понятны стали намъ.	Stafe sę pojętne nąm—
На яву увидятъ внуки,	Najavje wjdzą to wnukj,
То, что снилося отцамъ!	Wò czìm snjło sę wòjcąm!

Когда въ головѣ у всѣхъ достаточно шумѣло, наступала пора дѣйствовать. Цейнова начиналъ излагать цѣль собранія. „Мы пропадемъ и съ головою, говорилъ онъ, пропадемъ ни за грошъ, рано или поздно насъ онѣмечатъ, если мы не обопремся на Россію. Она вѣрный другъ всѣхъ Славянъ, а особенно насъ, Кашубовъ. А между тѣмъ, что мы дѣлаемъ? Посмотрите на наши газеты. Здѣсь въ Пруссіи и въ Австріи грозятъ они нашимъ врагамъ Нѣмцамъ пальцемъ въ сапогѣ или кулакомъ въ карманѣ, но пусть дойдетъ дѣло до Русскаго, сейчасъ же кулакъ изъ кармана вонъ и потрясаютъ имъ, ругая направо и налѣво, особенно, если пишутъ въ безопасномъ мѣстѣ, во Франціи

*) Кашубское cz=Русскому ч; sz=ш; ž=ж; rz=рж (мягкому р); ł=твердому л (элъ), l мягкому л (эль); ą=он; ę=ен.

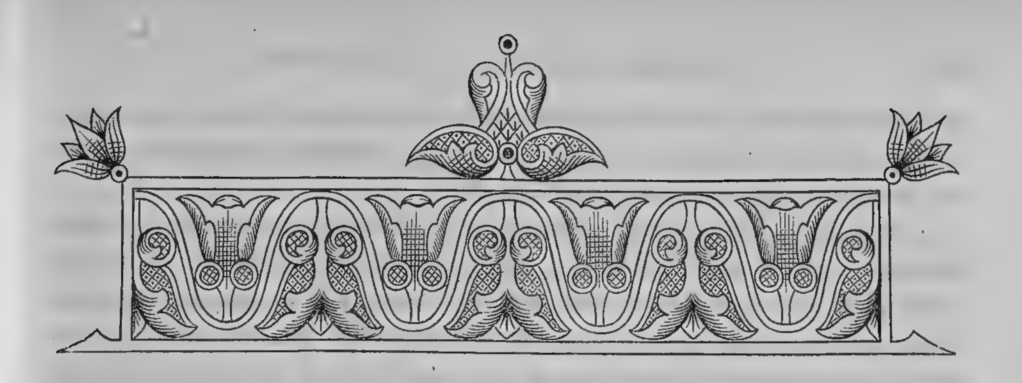
йли въ Англіи. Такъ далѣе быть не можетъ, быть не должно. Господа! Если вы не хотите погибнуть, если не хотите утонуть въ Нѣмецкомъ морѣ, протяните руку Россіи: она насъ спасетъ и освободитъ. Однажды (это было послѣ возстанія 1863 г.) послѣ такой панславистской проповѣди помимо выпитаго вина и пива, настолько еще ясно было въ головахъ собесѣдниковъ, что всѣ мы гурьбою запротестовали противъ братанья съ Москалями, а одинъ изъ насъ чуть было не бросился на проповѣдника. Въ концѣ концовъ однако это непріятное intermezzo запивали мы виномъ и, какъ подобаетъ „воспитаннымъ" людямъ, на разсвѣтѣ in corpore проводили доктора до экипажа, а онъ, сердечно прощаясь, говорилъ намъ: „до свиданія, до другого разу!" Не обошлось, конечно, при этомъ и безъ раздачи брошюръ сочиненія Цейновы".

Проповѣдь Цейновы не имѣла успѣха среди Кашубской интеллигенціи. Предразсудками и враждою заросла почва, въ которую онъ бросалъ свои сѣмена. Не будемъ однако этому дивиться. Слишкомъ тяжело живется Кашубамъ и Полякамъ подъ Прусскимъ владычествомъ. Точно чья-то желѣзная исполинская рука придавила всю Познань и Западную Пруссію, и люди подъ ея давленіемъ едва могутъ шевелиться. Трудно забыть, что это положеніе создалось не безъ нашего соизволенія не только въ XVIII вѣкѣ, но и въ XIX, когда послѣ Вѣнскаго конгресса начальникъ Русскаго гарнизона въ Познани полковникъ Николаевъ открылъ 28 Мая 1815 г. ворота города войскамъ безземельнаго короля Фридриха-Вильгельма. Тѣмъ болѣе чести Цейновѣ, что воспоминанія прошлаго не отуманили его взгляда. Если когда-нибудь въ „Славянской міровой громадѣ" водворится ладъ и съ „Русью Польша помирится" (а это быть должнѐ и будетъ), имя Цейновы вспомянутъ тогда съ благодарностью. Вспомянутъ и Тютчева. Не подо всѣми политическими стихотвореніями Тютчева подпишутся всѣ Славяне; но очевидно, во многихъ его стихахъ есть заразительная сила Славянскаго чувства, Славянской мысли. Цейнова—наглядное этому доказательство.

Человѣкъ призванъ бросать на землѣ сѣмена мысли благородной, чувствъ высокихъ, но всходы этихъ сѣмянъ не въ нашей власти и въ жизни духовной иногда появляются тамъ, гдѣ ихъ и не ожидаешь. Тютчевъ былъ однимъ изъ такихъ сѣятелей добра. Былъ онъ однимъ изъ будителей не только Русскаго народнаго, но и Славянскаго самосознанія.

Андрей Сиротининъ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ АДМИРАЛА Д. С. АРСЕНЬЕВА.

1862—1865.*)

Адмиралъ Поповъ и Казакевичъ были со мной очень любезны, а тоже и новый генералъ-губернаторъ Восточной Сибири Корсаковъ, котораго мы застали въ Николаевскѣ. Здѣсь я узналъ, что приказомъ отъ 1-го Января 1862 года я былъ произведенъ за отличіе въ капитанъ-лейтенанты, и капитанъ Кроунъ подарилъ мнѣ имѣвшуюся у него лишнюю пару эполетъ (такъ какъ онъ носилъ тоже адъютанстскую форму, слѣдовательно серебрянные эполеты).

Я съѣхалъ на берегъ, и меня помѣстили въ домѣ священника Веніаминова, сына преосвященнаго Иннокентія, который былъ тогда Иркутскимъ архіереемъ.

Священникъ Веніаминовъ принялъ меня очень дружественно и гостепріимно, и мнѣ съ нимъ было очень отрадно. Тщательно воспитанный своимъ отцомъ, священникъ Веніаминовъ былъ человѣкъ благочестивый, вѣрующій, образованный и пріятный; къ сожалѣнію онъ былъ нѣсколько легкомысленъ и любилъ веселую компанію. Впослѣдствіи, когда отецъ его былъ назначенъ Московскимъ митрополитомъ и черезъ нѣсколько времени ослѣпъ, онъ былъ какъ бы правой рукой отцу, но въ Москвѣ духовенство сильно его порицало. Очень можетъ быть, что по отсутствію характера и легкомыслію онъ уклонялся съ праваго пути, и мнѣ его очень жаль, потому что по душѣ онъ былъ человѣкъ расположенный къ добру.

Въ Николаевскѣ генералъ-губернаторъ и наше морское начальство оказывали мнѣ, какъ адъютанту Великаго Князя Константина Николаевича, большое вниманіе, и къ обѣду мы всѣ сходились къ гене-

*) См. выше, стр. 257.

ралъ-губернатору, который черезъ нѣсколько дней собирался на пароходѣ подняться вверхъ по Амуру и очень любезно пригласилъ меня сопровождать его въ этомъ плаваніи.

Михаилъ Семеновичъ Корсаковъ, любимый племянникъ графа Николая Николаевича Муравьева-Амурскаго и его преемникъ по званію генералъ-губернатора Восточной Сибири, былъ очень добрый и благонамѣренный и еще весьма молодой человѣкъ. Но онъ не могъ осуществить предположенія своего дяди, потому что ему не давали на то средствъ. Самъ Николай Николаевичъ Муравьевъ-Амурскій оставилъ свой постъ, потому что сильно былъ обезкураженъ и огорченъ: что ни Государь Александръ II-ой, ни его главные сотрудники, не находили возможности дать Муравьеву средства осуществить его предположенія для развитія края, его расширенія, заселенія и прочнаго благоустройства. Муравьевъ понималъ всю важность для Россіи ея крайняго Востока и считалъ необходимымъ пользоваться тогдашними политическими обстоятельствами: слабостью Японіи и Китая и, между прочимъ, междоусобною войною въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, чтобы Россіи занять на Восточномъ берегу Тихаго океана подобающее ей преобладающее положеніе. Но Государь, хотя и сознавалъ это отчасти, но считалъ, что у насъ для этого нѣтъ средствъ и не понималъ, что въ этомъ дѣлѣ, болѣе чѣмъ во многихъ другихъ, время драгоцѣнно и что „*time is monney*“ [1]),—Англійская пословица, которую Николай Николаевичъ Муравьевъ любилъ часто приводить. Министры въ это же время: иностранныхъ дѣлъ, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и военный были въ этомъ вопросѣ совершенно слѣпы и враждебны ему, и г.-губернаторство Корсакова, прошло въ простой поддержкѣ порядка и спокойствія. Когда подумаешь, что всѣ вопросы, кажущіеся теперь для Россіи столь важными, грозными, а нѣкоторые неразрѣшимыми тогда могли бы быть рѣшены *à petit bruit* [2]) *на всегда, въ нашу пользу*, то дѣлается тяжело на сердцѣ, такъ что предпочитаешь объ этихъ вопросахъ и не думать, разъ что къ тому и не призванъ.

И такъ я долженъ былъ ѣхать изъ Николаевска въ Петербургъ курьеромъ и, какъ мнѣ было легко на сердцѣ, какъ я былъ счастливъ и благодаренъ Господу! Я сходилъ на лодку „Моржъ“ проститься съ нею и нашей доброй командой, съ которой мы такъ сжились въ общихъ трудахъ и испытаніяхъ, и мнѣ было грустно съ ними разставаться. И дѣйствительно, съ тѣхъ поръ я никогда не встрѣтился и нигдѣ ни съ однимъ человѣкомъ изъ нашей команды. Такъ судьба соединяетъ и разлучаетъ людей. Даже изъ офицеровъ я видѣлъ только нѣсколько разъ командира Кроуна, лейтенанта Фесуна и механика Олюнина.

---

1) Время—деньги. 2) Втихомолку.

А самая лодка „Моржъ" продолжала служить болѣе 20-ти лѣтъ въ Амурской флотиліи и Китайскихъ водахъ.

Капитанъ Кроунъ въ 70-хъ годахъ, будучи контръ-адмираломъ, былъ назначенъ главнымъ командиромъ во Владивостокъ, но по свойственному ему своеобразному пониманію вещей вообразилъ себѣ, что не обязанъ подчиняться генералъ-губернатору Пріамурскаго края, за что и былъ смѣненъ во время управленія Морскимъ Министерствомъ адмирала Шестакова. Остальная часть его жизни была печальная: онъ разошелся съ женой (своею двоюродною сестрою), которую прежде нѣжно любилъ. Онъ умеръ въ 80-хъ годахъ вице-адмираломъ и кавалеромъ Бѣлаго Орла, состоя въ резервѣ.

Лейтенантъ Николай Алексѣевичъ Фесунъ скоро послѣ возвращенія своего въ Петербургъ изъ плаванія „Моржѣ", женился на своей троюродной сестрѣ, дочери адмирала Василія Степановича Завойки, начальствовавшаго на Камчаткѣ, во время Петропавловскаго боя, перешелъ потомъ на службу въ Черноморское Пароходное Общество и былъ долго агентомъ Общества въ Бейрутѣ, при чемъ достигъ при отставкѣ контръ-адмиральскаго чина. Я его не видалъ уже болѣе 30-ти лѣтъ.

Олюнинъ старшимъ механикомъ на Кронштадскомъ пароходномъ заводѣ, отецъ семейства, считается полезнымъ для службы и остался, какъ былъ, прекраснымъ, простымъ и добрымъ человѣкомъ; онъ бывалъ у меня нѣсколько разъ, и мы встрѣчаемся всегда съ неизмѣннымъ расположеніемъ и отрадой.

Штурмана Жохова (Донъ-Педро) и гардемарина Ирицкаго я никогда съ тѣхъ поръ не видѣлъ, а гардемарина Крыжановскаго видѣлъ разъ на праздникѣ Морскаго Кадетскаго Корпуса армейскимъ подполковникомъ.

Но мнѣ не удалось воротиться домой по Амуру и черезъ Сибирь. Такъ какъ я долженъ былъ ѣхать курьеромъ, то мнѣ показалось неприличнымъ, что адмиралъ Поповъ одновременно со мною отправлялъ другаго курьера лейтенанта И. А Зеленаго, если какъ нибудь онъ не объяснитъ этой посылки какою нибудь, хотя вымышленною, причиною, о чемъ я пришелъ его просить, говоря, что иначе онъ и себя, и Зеленаго, и меня поставитъ предъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ въ неловкое положеніе: ибо или Великій Князь найдетъ, что посылка безъ причины одновременно друхъ курьеровъ въ одно мѣсто неосновательная трата денегъ, или найдетъ страннымъ, что, посылая курьеромъ его адьютанта, не поручаютъ ему отвезти бумагъ.

Адмиралъ Поповъ понялъ основательность моихъ доводовъ, и такъ какъ я въ то время никакъ не хотѣлъ лишить лейтенанта Зеленаго

радости поѣхать въ Россію и увидать своихъ родителей, то адмиралъ Поповъ призадумался, какъ это обдѣлать, и черезъ нѣсколько минутъ сказалъ мнѣ: „А знаете ли что? Поступите теперь ко мнѣ флагъ-капитаномъ и пойдемте плавать". Я, пламенно желая воротиться домой, сначала на отрѣзъ отказался отъ этого предложенія. Тогда адмиралъ мнѣ сказалъ: „Обѣщаю вамъ, что когда захотите, изъ всякаго порта, въ который только будемъ заходить, вы можете уѣхать". Но я все таки отказывался, и тогда адмиралъ мнѣ сказалъ: „не давайте мнѣ рѣшительнаго отказа сегодня, а подумайте до утра, а завтра утромъ дайте мнѣ вашъ отвѣтъ". И я пошелъ домой въ раздумьи. Придя домой, я сообщилъ своему хозяину, священнику Веніаминову, о своемъ затрудненіи и предложеніи адмирала Попова: „Знаете ли", сказалъ мнѣ о. Веніаминовъ, „какъ отецъ мой поступалъ не разъ въ такихъ случаяхъ, когда не зналъ, какое рѣшеніе принять въ какомъ нибудь важномъ вопросѣ, касающемся его службы или жизни. Поступите какъ мой отецъ и, написавъ на двухъ запискахъ: на одной *принимать*, а на другой *не принимать*, сверните ихъ одинаково, положите, перекрестившись, въ Евангеліе и, помолившись съ вечера и утромъ усердно Господу, прося указать вамъ, что̀ дѣлать, утромъ возьмите наугадъ одну изъ записокъ и что̀ на ней написано, такъ и поступайте, нисколько не сомнѣваясь въ томъ, что это Божье указаніе на ваше благо". Я такъ и сдѣлалъ, и на другой день, помолившись Богу, вынулъ одну изъ записокъ, развернулъ ее и прочелъ *„принимать"*. Я отправился къ адмиралу Попову, поблагодарилъ его за предложеніе и сказалъ, что принимаю его; при этомъ адмиралъ подтвердилъ мнѣ обѣщаніе, когда и откуда я захочу, отпустить меня въ Россію.

И такимъ образомъ возвращеніе мое было отложено на нѣкоторое время.

Черезъ нѣсколько дней мы перешли съ адмираломъ Поповымъ на клиперъ „Абрекъ", и передъ отправленіемъ нашимъ въ море, лейтенантъ Зеленый былъ отправленъ курьеромъ въ Россію, и я поручилъ ему лично отвезти сестрѣ моей письмо, въ которомъ извѣщалъ ее о случившемся, обѣщая ей ѣхать въ Россію, какъ только придемъ въ Санъ-Франциско.

Въ Дуэ, у острова Сахалина, адмиралъ Поповъ и я съ нимъ, мы перешли на клиперъ „Гайдамакъ", на которомъ адмиралъ поднялъ свой флагъ. Клиперъ „Абрекъ" взялъ „Гайдамака" на буксиръ и повелъ его въ Шанхай. „Гайдамакъ", не смотря на сдѣланныя въ немъ исправленія, имѣлъ жестокую течь, и помпы на немъ работали почти непрерывно; слава Богу, что погода стояла все время тихая и что его не слишкомъ раскачивало. Такимъ образомъ мы дошли до острова

Цу-Сима; тутъ адмиралъ перешелъ на „Абрекъ", и мы продолжали свой путь при почти полномъ штилѣ.

Послѣ стоянія черезъ вахту на „Моржѣ", служба моя въ званіи флагъ-капитана была истиннымъ блаженствомъ, и мнѣ даже казалось страннымъ быть въ морѣ и спать всю ночь спокойно. Андрей Александровичъ Поповъ былъ со мною чрезвычайно любезенъ, и служба моя была самая легкая.

Съ „Гайдамакомъ" мы переговаривались, передавая на него вдоль буксира на концѣ бутылку, въ которую вкладывали записки и такимъ же образомъ получали оттуда отвѣты; все шло благополучно, течь не увеличивалась, и мы надѣялись, что доведемъ „Гайдамака" благополучно до Шанхая, но въ суточномъ разстояніи отъ него, часовъ въ 6-ть вечера, вдругъ капитанъ „Абрека" вбѣжалъ къ адмиралу въ каюту и сказалъ ему: „Андрей Александровичъ, на „Абрекѣ" пожаръ". Можно себѣ представить, какое впечатлѣніе произвело это извѣстіе. Ударили *пожарную* тревогу и стали тушить пожаръ; буксиръ отдали и пары прекратили; оказалось, что на „Абрекѣ" загорѣлся уголь въ угольныхъ ящикахъ. Къ счастію, пожаръ былъ скоро потушенъ, не успѣвъ распространиться дальше угольныхъ ящиковъ.

Тогда адмиралъ приказалъ снова подать буксиръ на „Гайдамакъ" и приказалъ на „Абрекѣ" поставить паруса; но за отсутствіемъ вѣтра ихъ пришлось сейчасъ же убрать, и адмиралъ приказалъ спустить двѣ шлюпки и подать на нихъ буксиръ, такъ что эти двѣ шлюпки подъ веслами должны были буксировать „Абрекъ", тянувшій на буксирѣ „Гайдамака", и понятно, что мы качались на мѣстѣ, не подаваясь впередъ. Но признаюсь, жутко было смотрѣть, какъ эти двѣ шлюпки, надрываясь, чтобы тащить „Абрека" и „Гайдамака", качались на высокихъ океанскихъ волнахъ и когда „Абрекъ" опускался носомъ съ гребня волны внизъ, то тащилъ назадъ шлюпки, и адмиралъ, видя безполезность этого маневра, наконецъ приказалъ буксиры убирать, поднять шлюпки и снова ставить паруса, черезъ минуту снова ихъ убрать.

Все это происходило такъ скоро одно за другимъ, что казалось, дѣлалось одновременно, и въ то время, когда ставили гротъ, то одному матросу зажало палецъ руки въ блокъ-гротѣ. Матросъ завылъ, и брызнула кровь, а командиръ „Абрека", стоявшій на мостикѣ рядомъ съ адмираломъ, сказалъ ему: „Вотъ, ваше превосходительство слѣды вашей системы; моя команда не можетъ въ одно и тоже время исполнять 49-ть противуположныхъ приказаній". Адмиралъ въ бѣшенствѣ крикнулъ: „Какъ-съ! Это говоритъ адмиралу капитанъ?" и побѣжалъ внизъ къ себѣ въ каюту. Мы всѣ ожидали великаго скандала, но кончилось ничѣмъ. Въ 8 часовъ вечера, когда у адмирала подали чай,

онъ послалъ пригласить и командира; тотъ вошелъ, поклонился и сѣлъ молча пить чай. Выпивъ чай, онъ снова поклонился адмиралу и молча же ушелъ, а на другой день они разговаривали, какъ будто ничего не бывало, и я не знаю, было ли у нихъ объясненіе или нѣтъ.

„Гайдамаку“ же съ вечера было отдано приказаніе держаться однимъ курсомъ съ нами и стараться не терять насъ изъ виду, а если скроется отъ насъ изъ вида, то каждые полчаса дѣлать выстрѣлъ изъ пушки. Скоро сталъ задувать легкій вѣтерокъ, паруса наши наполнились, и мы шли тихо въ бендевиндъ, и „Гайдамакъ“ скоро скрылся изъ вида; сначала мы каждый часъ слышали его пушки, но въ концѣ почи выстрѣлы прекратились, и нашъ адмиралъ затревожился.

„Абрекъ“ развелъ пары, повернулъ назадъ, и часа черезъ два мы обрѣли, къ счастью, „Гайдамака“, который опять взяли на буксиръ и уже дошли такимъ образомъ до Шанхая благополучно. Но, по пути, записками въ бутылкахъ, адмиралъ Поповъ осыпалъ командира „Гайдамака“ А. А. Пещурова колкими упреками, по правдѣ незаслуженными: ибо виноватъ былъ не разбитый и едва державшійся на водѣ „Гайдамакъ“, а „Абрекъ“, имѣющій паровую машину и полноспособность передвиженія, и „Абреку“ надлежало слѣдить за „Гайдамакомъ“ и не терять его изъ виду. Безпокойство адмирала было его извиненіемъ; дѣйствительно, „Гайдамакъ“ едва держался на водѣ; если бы усилилось волненіе и его бы раскачало, то онъ могъ бы весьма легко и затонуть.

Андрей Александровичъ Поповъ былъ добрый и сердечный человѣкъ, но страшно горячъ и большой фантазеръ и съ подчиненными держалъ себя очень неровно, то по добротѣ своей допуская излишнюю фамильярность, то въ припадкахъ гнѣва жестоко оскорбляя людей. Но тѣмъ не менѣе онъ былъ замѣчательный эскадренный начальникъ и доводилъ суда своей эскадры до высшей степени боевой готовности и подвижности и образовалъ многочисленную школу бравыхъ и лихихъ морскихъ офицеровъ.

Въ Шанхаѣ мы пробыли недѣлю, въ концѣ которой „Гайдамакъ“ могъ быть введенъ въ одинъ изъ имѣвшихся тамъ частныхъ доковъ. Средняя часть его дна была совсѣмъ разбита, и надо было удивляться, какъ онъ благополучно могъ быть доведенъ отъ Сахалина до Шанхая.

Но я мало могъ ознакомиться съ самимъ Шанхаемъ, не привыкнувъ къ сквознымъ вѣтрамъ, которые здѣсь въ гостинницѣ съ намѣреніемъ производятъ, чтобы имѣть хотя немного воздуха; у меня сдѣлался нарывъ на деснѣ, и я почти все время нашего пребыванія здѣсь очень страдалъ. Однако, не смотря на боль, я ходилъ нѣсколько разъ въ городъ, чтобы посмотрѣть его физіономію и имѣть понятіе о Китайскомъ городѣ. Шанхай находится на берегахъ Возунга, одного изъ

устьевъ Синей рѣки соединенной съ заливомъ Печи-Ли Императорскимъ каналомъ. Берега нижняго теченія Возунга такъ низки, что ихъ почти не видно, и только длинная вереница массы пароходовъ, парусныхъ Европейскихъ и Китайскихъ судовъ обозначаетъ направленіе рѣки. Самый городъ находится верстахъ въ 30-ти отъ моря. Это огромный городъ въ 300 тысячъ жителей, и торговля въ немъ ввозная и вывозная большая. Самый городъ состоитъ изъ двухъ городовъ. Одинъ Европейскій, въ которомъ всѣ дома и конторы купеческихъ домовъ и богатыхъ такъ называемыхъ „*Merchant Princes*", и консульства иностранныхъ державъ и всѣ отели. Второй—Китайскій городъ, окруженный высокими стѣнами съ грязными улицами, кишащими народомъ, и движеніе въ немъ поразительно большое. Мы остановились въ отелѣ Astorhouse, устроенномъ на Европейскую ногу, но гдѣ вся прислуга Китайская.

Но съ Китайцами и ихъ жизнью познакомиться очень трудно, потому что ихъ домашняя жизнь замкнута для Европейцевъ, и ихъ возрѣнія на жизнь такъ отличны отъ Европейскихъ, что кромѣ торговыхъ дѣлъ, у кого они есть, другихъ пунктовъ соприкосновенія нѣтъ никакихъ. Если вы даже познакомились съ Китайцами, и если они васъ захотятъ почтить или угостить, то или приглашаютъ васъ въ гостинницу или примутъ васъ у себя, но въ комнатахъ, совершенно отдѣльныхъ отъ семейныхъ, и никого изъ членовъ семейства женскаго пола вы никогда не увидите. Только долгимъ пребываніемъ въ Китаѣ и знакомствомъ съ ихъ языкомъ и обычаями пріобрѣтается возможность нѣсколько болѣе близкаго знакомства, что̀ и достигалось нѣкоторымъ рѣдкимъ членамъ нашей духовной миссіи въ Пекинѣ и нѣкоторымъ Русскимъ торговцамъ чаемъ, живущимъ въ факторіяхъ.

Побывъ недѣлю въ Шанхаѣ, мы отправились на клиперѣ „Абрекъ" въ Нагасаки, гдѣ провели нѣсколько дней и нагрузились углемъ. Въ Нагасаки адмиралъ и я мы были приглашены остановиться въ Голандской факторіи, знаменитой Децимѣ; она еще сохраняла свой прежній видъ, т. е. была окружена высокимъ деревяннымъ заборомъ (тыномъ), какъ въ тѣ времена, когда Голандцы не смѣли выходить за предѣлы Децимы.

Изъ Нагасаки мы прошли въ Хакодате, гдѣ адмиралъ Поповъ затѣялъ переговоры съ губернаторомъ о постановкѣ Русскимъ правительствомъ плавучаго маяка у входа въ Хакодате. Но губернаторъ, принявъ насъ съ большимъ почетомъ и вѣжливостію, съ неизбѣжнымъ Японскимъ обѣдомъ, выслушавъ предложеніе адмирала повидимому очень сочувственно, всетаки въ концѣ концовъ сказалъ ему, что этотъ

вопросъ онъ рѣшить не имѣетъ права, и что донесетъ объ этомъ высшему правительству, что было совершенно основательно.

Изъ Хакодате мы на „Абрекѣ“ прошли въ Камчатку, въ Петропавловскъ, который со временемъ перенесенія главнаго приморскаго края былъ въ большомъ упадкѣ, но всетаки наше Русское поселеніе тамъ совершенно укоренилось, и Петропавловскъ дѣйствительно былъ уголкомъ настоящей Россіи; тутъ я только почувствовалъ себя уже на родинѣ.

Я съ интересомъ обозрѣлъ гавань и ея окрестности, на которыхъ разыгрался Петропавловскій бой въ 1855 году, когда нами столь геройски было отбито нападеніе Англо-Французской эскадры. Въ этомъ боѣ командиръ „Абрека“ Константинъ Павловичъ Пилкинъ, командуя небольшимъ отрядомъ нашихъ матросовъ съ фрегата „Авроры“, на которомъ онъ былъ тогда лейтенантомъ, геройски сбросилъ съ утесистаго берега Англо-Французскій десантъ; но героемъ этого дня былъ командиръ „Авроры“ капитанъ лейтенантъ Иванъ Николаевичъ Изыльметьевъ (у котораго я въ 1852 году служилъ на корветѣ „Князь Варшавскій“). Фрегатъ стоялъ однимъ своимъ бортомъ вдоль внутренней стѣны гавани и стрѣлялъ изъ орудій одного борта по эскадрѣ, а пушки съ другаго борта, обращеннаго къ внутренней сторонѣ гавани, были свезены съ фрегата, и ими было вооружено нѣсколько береговыхъ батарей. Одной изъ нихъ командовалъ лейтенантъ князь Александръ Петровичъ Максутовъ, который былъ одновременно со мной посланъ съ гардемаринами въ 1853 году на фрегатѣ „Аврора“, а я на корветѣ „Наваринъ“. Бѣдному князю Максутову была въ то время оторвана рука по плечо и, черезъ нѣсколько дней, онъ умеръ отъ своей раны. Онъ погребенъ на Петропавловскомъ кладбищѣ, и на могилѣ его поставленъ чугунный крестъ. Я посѣтилъ могилу этого прекраснаго человѣка, моего дорогаго товарища и помолился о упокоеніи его души. Могъ ли я думать, разставаясь съ нимъ осенью 1853 г. въ Портсмутѣ, что плаванія наши кончатся столь различно, что я его больше не увижу и буду заброшенъ въ Камчатку на его безвременную могилу!

Погода въ Петропавловскѣ стояла лѣтняя, какъ у насъ въ средней Россіи, все было зелено (Іюль мѣсяцъ) и лѣса и луга; мы даже ѣздили на какую-то ферму въ двухъ-трехъ верстахъ отъ города; дорога шла лѣсомъ и живо напоминала намъ наши деревенскія, проселочныя дороги въ Московской губерніи. Но на фермѣ насъ ожидало большое разочарованіе. Превосходное, по видимому молоко, простокваша и прочіе молочные продукты, до такой степени отзывались чеснокомъ, что ихъ нельзя было взять въ ротъ; намъ сказали, что это происходитъ отъ преобладанія, въ растущей здѣсь травѣ, дикаго чеснока. Но мѣстные

жители Камчатки такъ къ этому привыкли, что не обращали на этотъ противный вкусъ и запахъ ни малѣйшаго вниманія и кушали все съ большимъ удовольствіемъ. Обиліе здѣсь чеснока большое благодѣяніе пророды, такъ какъ это прекрасное противу-цынготное средство, а цынга очень распространенная здѣсь болѣзнь. Другое благодѣяніе природы для мѣстныхъ жителей это теплые ключи минеральной воды (температура—20 градусовъ), наполняющей небольшое озеро, находящееся тоже недалеко отъ Петропавловска; въ немъ больные ревматизмами (тоже преобладающая здѣсь болѣзнь) лечатся ваннами и лѣтомъ и зимою съ большою пользою. Намъ разсказывали, что когда купаются тутъ зимою, то тѣлу очень тепло, а волоса и бороды и брови покрываются инеемъ. Лѣтомъ въ Камчаткѣ довольно тепло; въ садахъ я видѣлъ тѣже цвѣты, что̀ растутъ въ нашихъ Петербургскихъ садахъ; но лѣто коротко. Изъ овощей растутъ, и капуста, и картофель, и рѣдька, и марковь, и рѣпа, но озимые хлѣба здѣсь невозможны, а яровые, т. е. овесъ, растутъ.

Петропавловскъ мы нашли въ нѣкоторомъ запущеніи, со времени перенесенія правительственнаго управленія восточнаго побережья въ Николаевскъ, и тоже самое произошло и съ Николаевскомъ, когда управленіе портами восточнаго океана перенесли во Владивостокъ. Но нѣтъ сомнѣнія, что Петропавловскъ поднимется и будетъ большимъ городомъ, когда станутъ разрабатывать минеральныя богатства Камчатки и въ особенности золото, которое очень обильно въ Камчаткѣ, по словамъ здѣшнихъ жителей, и самое геологическое строеніе этой вулканической и гористой области указываетъ на ея великое минеральное богатство. Въ Петропавловскѣ адмирала уже ожидала „Калевала“, подъ командою капитана 2-го ранга Ѳеодора Николаевича Желтухина. Адмиралъ, пересѣвъ на „Калевалу“, поднялъ на ней свой флагъ, и на „Калевалѣ“, сопровождаемые „Абрекомъ“, мы пошли вдоль Алеутскихъ острововъ въ Ново-Архангельскъ, главный портъ нашихъ Сѣверо-Американскихъ владѣній и резиденцію правителя Американской компаніи.

Погода стояла ясная и днемъ довольно теплая, но ночи были холодныя, и вѣтеръ дулъ свѣжій, разводя огромное волненіе, такъ что „Калевала“ потеряла ночью отъ волненія свой *утлегарь*. Я съ услажденіемъ смотрѣлъ на умѣніе и отважное управленіе капитана Желтухина. Такъ какъ вѣтеръ намъ былъ попутный, то, прекративъ пары, мы шли все время подъ парусами, и Желтухинъ почти все время держался подъ брамселями, не показывая опасенія за свой рангоутъ, но, наконецъ ночью насъ вогнало въ марселя съ двумя рифами.

Ѳ. Н. Желтухинъ всю службу свою провелъ въ Гвардейскомъ Экипажѣ, въ то время, когда имъ командовалъ Самуилъ Ивановичъ Мофетъ, который самъ былъ прекраснымъ морскимъ офицеромъ и съумѣлъ образовать цѣлую плеяду бравыхъ и хорошихъ морскихъ офицеровъ. С. И. Мофетъ, былъ морскимъ практическимъ руководителемъ Великаго Князя Констинтина Николаевича и всегда командовалъ тѣмъ судномъ, на которомъ плавалъ юный Великій Князь, между прочимъ и фрегатомъ „Паллада", который уже послѣ этого ходилъ въ Китай и Японію съ графомъ Путятинымъ.

Алеутскихъ острововъ мы изъ за тумановъ не видали, хотя шли не очень отъ нихъ далеко и пришли благополучно въ Ново-Архангельскъ, гдѣ стали на якорь въ обширной и превосходно укрытой отъ всякихъ вѣтровъ гавани. Правителемъ колоніи былъ тогда капитанъ 1-го ранга Фуругельмъ. Не знаю отчего и почему адмиралъ Поповъ былъ худо къ нему расположенъ и враждебенъ самой Россійско-Американской компаніи. Эти чувства, которыя адмиралъ Поповъ проявлялъ во все время нашего пребыванія въ Ново-Архангельскѣ, очень тяжело отражались на всѣхъ, нисколько однако не уменьшая интереса этого посѣщенія. Вражда адмирала къ компаніи была, скажу прямо, *совершенно не основательна*, но онъ былъ большой фантазеръ, очень увлекающійся человѣкъ и, главное, принимающій свои увлеченія и фантазіи за проявленіе *своего генія*! Адмиралъ Поповъ уже тогда говорилъ, что Русско-Американская компанія, кромѣ вреда, ничего не приноситъ и что Русскую Америку слѣдуетъ продать Сѣверо-Американскимъ Штатамъ, чтобы этимъ пріобрѣсти ихъ вѣчную дружбу, благодарность, и солидарность съ нами противъ Англіи; и этотъ самоуничтожающій и самоубійственный проэктъ онъ и провелъ по возращеніи своемъ въ Россію, благодаря своему вліянію на Великаго Князя Константина Николаевича. И что же, Американскіе Штаты купили у насъ нашу Америку за 7,000,000 долларовъ и напротивъ, сдѣлавшись сосѣдями нашихъ Азіатскихъ береговъ, имѣютъ теперь безпрестанные съ нами споры изъ-за Американскихъ шкиперовъ, грабящихъ наши берега и нарушающихъ наши законы о торговлѣ и охотѣ за котиками и прочими морскими животными. Мы совершенно понапрасну отказались отъ нашей Американской територіи, столь богатой золотомъ и обладаніе которою именно и обезпечивало наши хорошія отношенія съ Сѣверо-Американскими Штатами; ибо оно создавало намъ общіе интересы съ ними противъ Англіи, владѣнія которой въ Америкѣ находились между нашей Америкой и Калифроніей, составляющей владѣніе Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Я не говорю уже о престижѣ Россіи, распространяющей свое владычество въ трехъ странахъ свѣта, Европѣ,

Азіи и Америкѣ. Американская компанія правительству нашему ничего не стоила и держала свои владѣнія въ большомъ порядкѣ, замѣняя прекрасно всякое правительство и способствуя всегда и во всемъ всѣмъ правительственнымъ видамъ и дѣйствіямъ. Наконецъ, Россіей, преосвященнымъ Инокентіемъ, были обращены въ христіанство жители Алеутскихъ острововъ, и Русско-Американская компанія установила благодѣтельныя правила для ловли котиковъ и бобровъ и прочихъ морскихъ животныхъ, благодаря которымъ предупреждалось ихъ истребленіе, и Алеуты, въ предѣлахъ возможнаго, были избавлены отъ обѣдненія, лишенія своихъ промысловъ и нападеній Американскихъ шкиперовъ-бандитовъ. Теперь жители этихъ острововъ эксплуатируются безжалостно, промыслы раззоряются варварскимъ истребленіемъ морскихъ животныхъ, и Американскіе шкипера спаиваютъ Алеутовъ, которымъ при Русскомъ управленіи былъ запрещенъ ввозъ спиртныхъ напитковъ. Жители Алеутскихъ острововъ были достойны хорошаго о нихъ попеченія и отеческой о нихъ заботы; они отъ природы обладаютъ тѣми христіанскими добродѣтелями, которыя христіанское ученіе старается внушать людямъ. Кротость, честность и прямота, безпредѣльная покорность волѣ Божьей и привязанность къ христіанской вѣрѣ, въ которой они нашли утѣшеніе и поддержку въ лишеніяхъ и бѣдности, налагаемыхъ на нихъ суровостью ихъ климата, опасностями ихъ жизни, проводимой на утлыхъ ладьяхъ, плавающихъ по бурному морю, все это дѣлало ихъ такимъ добродѣтельнымъ и симпатичнымъ населеніемъ, которое было истинно-достойно покровительства Россіи и ея попеченія, и это все было благодаря Русско-Американской компаніи, а теперь все это уничтожено, и это бѣдное населеніе, какъ всѣ дикари, не можетъ устоять противъ искушенія пьянства, безбожно спаивается и эксплуатируется Американскими торговцами, а правительство безсильно сдѣлать что нибудь для огражденія этого населенія, которое обречено на постепенное уничтоженіе, такъ же, какъ и Индѣйцы на Сѣверо-Американскомъ материкѣ, да еще скорѣе, потому что Алеутскіе острова, ничего не производятъ для прокормленія своего населенія, которое только и жило охотою за морскими животными.

Всѣ эти соображенія были совершенно ясны и понятны всѣмъ и тогда, и люди благоразумные съ огорченіемъ видѣли безразсудную войну, затѣваемую противъ Русско-Американской компаніи; но никто тогда и не подозрѣвалъ, что адмиралъ Поповъ успѣетъ провести свои зловредныя для Россіи намѣренія. Меня эти замыслы адмирала Попова противъ Русско-Американской компаніи и продажи нашихъ Американскихъ владѣній Сѣверо-Американскимъ Штатамъ очень огорчали и отвратили мое сердце отъ него. Я отдавалъ ему полную справедли-

вость, какъ человѣку, имѣющему сердце, доступное къ хорошимъ чувствамъ, наклонному сдѣлать ближнему добро, но его несдержанность и фантазерство отдаляло меня нравственно отъ него.

Мы пробыли въ Ново-Архангельскѣ нѣсколько дней, и я нашелъ въ немъ большое благоустройство и порядокъ. Меня очень интересовали особенности этой колоніи: Индѣйцы, туземцы, Калоши народъ воинственный и коварный, въ самый городъ или правильнѣе *крѣпость*, окруженную заборомъ и укрѣпленную, *не допускаются*. Устроенъ особенный огражденный и укрѣпленный мѣновой дворъ внѣ крѣпости; туда и привозятъ туземцы свои товары, мѣха, мясо убитыхъ звѣрей и дичь, и на этомъ дворѣ и происходятъ всѣ комерческія транзакціи Русскихъ съ туземцами.

Островъ Ситха, на которомъ находится Ново-Архангельскъ, очень гористый, но самый городъ или правильнѣе крѣпость и поселокъ расположены на прибрежной, хотя холмистой, части острова. За стѣной, ограждающей городъ, находится Каломское селеніе; оно состоитъ изъ ряда хижинъ, имѣющихъ видъ собачьихъ конуръ съ круглымъ окномъ на лицевой сторонѣ; это окно служитъ и дверью, и единственнымъ окномъ. Внутри страшная грязь и вонь. Недалеко отъ города начинаются высокія горы, покрытыя густымъ лѣсомъ, а вершины ихъ вѣчными снѣгами. Всѣ учрежденія колоніи въ Ново-Архангельскѣ были въ большемъ порядкѣ: портъ, суда, складочные магазины, все носило на себѣ печать благоустройства, порядка и изобилія. Однимъ словомъ, слѣдовало бы только радоваться, глядя на этотъ отдаленный пунктъ Русскихъ владѣній, пользующійся такимъ благоустройствомъ и приносящій всему краю столько пользы!

Простоявъ нѣсколько дней въ Ново-Архангельскѣ, мы отправились въ Ванкуверъ, главное складочное и административное мѣсто Гутсонъ-Байской компаніи. Ванкуверъ принадлежитъ Британской Колумбіи и уже составляетъ часть Англійскихъ владѣній въ Канадѣ. У меня о Ванкуверѣ, гдѣ мы оставались только три дня, осталось смутное воспоминаніе. Помню, что самый городокъ—деревянное незначительное поселеніе и что природа Ванкувера очень бѣдная, напоминающая по своей растительности Петербургскую губернію. Близъ города въ большихъ балаганахъ живетъ племя Индѣйцевъ, которые своими національными костюмами и перьями въ волосахъ напоминаютъ героевъ романовъ Фенимора Купера, но увы! близость бѣлыхъ и города имѣетъ на нихъ самое худое вліяніе, и эти несчастные живутъ воровствомъ, нищенствомъ и гибнутъ отъ пьянства. Видъ ихъ производитъ самое тяжелое впечатлѣніе.

Изъ Ванкувера адмиралъ Поповъ отправился съ „Калевалой" и „Абрекомъ" въ Санъ-Франциско. По мѣрѣ того, какъ мы подвигались къ Югу, погода становилась мягче и яснѣе, и когда мы прибыли благополучно на чудный Санъ-Францискій рейдъ, было ясно и тепло, какъ лѣтомъ.

Въ Санъ-Франциско мы провели время очень пріятно. Корветъ „Калевала" стоялъ тамъ почти всю зиму, наши офицеры пріобрѣли въ Санъ-Франциско обширное знакомство, и ихъ тамъ очень любили. Во время переходовъ офицеры показывали мнѣ фотографіи своихъ Санъ-Францискихъ знакомыхъ, и меня поразила карточка одной дѣвицы м-ль Вертерманъ, такъ она была красива. Она между офицерами называлась „*La perle de S. Francisco*". Меня познакомили съ нею и ея семействомъ; дѣйствительно, она была очень красива, мила, симпатична, добра и любезна. Въ это время она была уже невѣстою одного господина Девиля, Француза изъ Канады, котораго наши офицеры тоже очень любили. Непремѣннымъ членомъ этого семейства былъ дядя м-ль Вертерманъ, богатый банкиръ Гиючъ, обожавшій свою племянницу, и мы въ обществѣ этого семейства очень любили находиться, а черезъ нихъ познакомились и съ другими семействами, но больше съ дочерьми этихъ семействъ. Но мнѣ не понравился обычай Американцевъ, по которому дѣвицы приглашаютъ къ себѣ въ гости кавалеровъ, помимо родителей, и всякій разъ, когда, приходя въ гости къ этимъ дѣвицамъ, мы проходили къ нимъ въ комнату, мимо родителей, сидящихъ въ гостинной и съ которыми мы только молча раскланивались, мнѣ было совѣстно и чувствовалось, что родители весьма не охотно покоряются этому обычаю, по которому Богъ знаетъ кто, помимо ихъ, входитъ въ комнаты ихъ дочерей, и мнѣ казалось, что они смотрѣли на насъ почти враждебно. Да и удовольствія никакого отъ такихъ знакомствъ не было. Во первыхъ, кромѣ м-ль Вертерманъ, ни одна изъ дѣвицъ не имѣла ничего привлекательнаго, и всѣ онѣ были такія суетныя и пустыя. Къ тому же, молодому человѣку въ Америкѣ съ дѣвицами надо быть очень осторожнымъ, чтобы васъ какъ нибудь обманомъ и интригами не заставили жениться. И признаюсь, самая свобода Американскихъ дѣвицъ лишаетъ ихъ въ моихъ глазахъ главной прелести молодой дѣвушки: скромности и нѣкоторой застѣнчивости и невинности, и я предпочитаю нашихъ Русскихъ дѣвицъ и нашъ обычай, по которому нѣкоторое сближеніе съ дѣвицами дѣлается только съ позволенія родителей, и молодые люди получаютъ входъ въ домъ только черезъ отца и мать. И вообще Американскіе нравы были мнѣ не по сердцу. Я этимъ знакомствамъ не далъ ходу, и меня гораздо болѣе занималъ самый городъ Санъ-Франциско и прогулки по немъ, описанія его

быстраго развитія и разсказы о многихъ эпизодахъ его своеобразнаго быта, а также многихъ поразительныхъ случайностяхъ нѣкоторыхъ изъ его жителей и внезапнаго ихъ обогащенія.

Я былъ очень счастливъ отдохнуть на берегу, въ прекрасномъ городѣ Санъ-Франциско. Вспоминалась мнѣ книга Токвиля о Соединенныхъ Штатахъ, которою я такъ восторгался еще въ 1850 г.

Въ это время было нѣкоторое затишье въ военныхъ дѣйствіяхъ: Макъ-Келланъ только что былъ отозванъ, и правительство Сѣверныхъ Штатовъ готовило грозное возобновленіе дѣйствій. Хотя Санъ-Франциско по своему положенію на берегахъ Тихаго океана былъ совершенно отдѣленъ отъ театра войны, но всѣ симпатіи этого штата, въ которомъ нѣтъ невольничества, были на сторонѣ Сѣвера, и его дѣло было такъ справедливо, рессурсы Сѣвера такъ велики въ сравненіи съ Югомъ, что здѣсь всѣмъ, и мнѣ тоже, твердо вѣрилось въ окончательное торжество Сѣвера.

Согласно условію, сдѣланному мною съ адмираломъ Поповымъ еще въ Николаевскѣ, при поступленіи къ нему флагъ-капитаномъ, что я во всякомъ портѣ могу уѣхать въ Россію, я пожелалъ теперь поѣхать въ Петербургъ. Адмиралъ Поповъ уговаривалъ меня еще съ нимъ поплавать и посѣтить Австралію, куда черезъ недѣлю онъ долженъ былъ идти. Въ это время колебанія я имѣлъ радость получить отъ сестры письмо, изъ котораго видно было, что ея духовное настроеніе было спокойно и далеко отъ унынія. Она настойчиво звала меня домой, потому что меня ожидаетъ *нѣчто такое, что̀ для меня очень важно и хорошо*, но что̀ это такое, она мнѣ не могла написать. Это письмо положило конецъ моимъ колебаніямъ, я и отпросился у Попова ѣхать въ Россію. Онъ меня весьма дружелюбно отпустилъ.

Я прожилъ еще недѣлю въ Санъ-Франциско очень пріятно, наслаждаясь всякимъ шагомъ на сушѣ, всякимъ обѣдомъ, всякимъ общеніемъ съ людьми, всякой прогулкой, спектаклемъ. Когда человѣкъ, послѣ долгой болѣзни возвращается къ жизни, онъ радуется первой котлеткѣ, первой прогулкѣ и т. п.; такъ и послѣ долгаго плаванія возвращаешься съ радостью къ жизни на землѣ.

Изъ Санъ-Франциско я отправился на пароходѣ до Панамы. Плаваніе это продолжалось недѣлю на пароходѣ „*Constitution*“ и было очень пріятно: постоянно тихая, ясная погода, тепло, настоящее наслажденіе.

Панамскій перешеекъ мы переѣхали по желѣзной дорогѣ въ Aspinwal. Со мной ѣхалъ мой неизмѣнный Михайло, уже совершившій со мною кампанію въ Аральское море и плаваніе на лодкѣ „Моржъ“ изъ Европы къ берегамъ Амура. Когда мы переѣхали черезъ перешеекъ на берегъ Атлантическаго океана, и я ему объявилъ, что мы

теперь поплывемъ Атлантическимъ океаномъ въ Европу, то Михайло никакъ не могъ понять, какъ это мы шли изъ Европы Атлантическимъ океаномъ въ Тихій такъ долго, а теперь въ два часа времени пріѣхали изъ Тихаго океана въ Атлантическій. Онъ этого и не понялъ до конца жизни.

Въ тотъ день я отправился изъ Aspin'waal'а на пароходѣ въ Нью-Іоркъ, но это плаваніе не было похоже на плаваніе парохода Constitution. Погода была все время сѣрая, часто холодная, временами свѣжо, но главное, что пароходъ былъ прегадкій, очень небольшой и худо устроенный для удобства пасажировъ. Мнѣ это объясняли тѣмъ, что эта линія содержится извѣстнымъ богачемъ Вандербильтомъ, съ которымъ не приходило никому и въ голову дѣлать конкуренцію и даже, что нѣкоторыя жалобы, дошедшія до Вандербильта на его пароходы, такъ его разсердили, что онъ намѣренно не допускаетъ улучшеній. Примѣръ деспотизма въ странѣ свободы!

Вообще пребываніе въ Сѣверныхъ Штатахъ очень полезно, но оно принесло мнѣ большія разочарованія во многихъ моихъ иллюзіяхъ и многое, что вслѣдствіе книги Токвиля, казалось прекраснымъ и желательнымъ, я сталъ видѣть въ совершенно иномъ свѣтѣ, начиная съ самой войны, тогда свирѣпствовавшей въ Америкѣ изъ за невольничества. Въ тоже самое время въ Россіи, благодаря самодержавной власти, освобожденіе помѣщичьихъ крестьянъ было совершено безъ пролитія крови и даже безъ нарушенія спокойствія. И вообще я замѣчалъ, что со времени появленія книги Токвиля многое въ Соединенныхъ Штатахъ измѣнилось, какъ бы *сдвинулось* съ мѣста, развилось, но многое развилось *не въ ту сторону, въ которую ожидалось.* Правда, живительное вліяніе свободы почти всегда производило свое дѣйствіе, но люди всегда и вездѣ съ тѣми же страстями и пороками, и всякое общество имѣетъ свои худыя стороны, а въ Америкѣ ихъ очень много, и Американскія учрежденія и нравы во многомъ несимпатичны.

Въ Нью-Іоркѣ я остановился въ лучшей гостинницѣ въ Fiftith avenue. Городъ мнѣ очень понравился. Въ то время еще не было ни 15 этажныхъ зданій, ни электрическихъ омнибусовъ, но это былъ огромный, людный и прекрасный городъ. Меня поразило отсутствіе монументовъ, того что называется общественными зданіями, и очень мнѣ понравились аллеи деревьевъ во всѣхъ почти улицахъ, что давало городу такой веселый и красивый характеръ, не говоря уже о пользѣ въ гигіеническомъ отношеніи. Но не имѣя никого знакомыхъ, я чувствовалъ себя одинокимъ и какъ всегда въ такихъ случаяхъ, чѣмъ больше городъ, тѣмъ это чувство сильнѣе. Два дня я былъ нездоровъ и потомъ отправился въ Вашингтонъ.

Тамъ нашъ посланникъ г-нъ Стекль принялъ меня самымъ ласковымъ и дружественнымъ образомъ. Онъ и его супруга (она Американка, очень почтенная и симпатичная) пригласили меня жить у нихъ въ домѣ и такъ настоятельно, что я уступилъ и переѣхалъ и прожилъ у нихъ дней десять чрезвычайно пріятно. Тутъ же былъ Саша Давыдовъ, братъ графа В. П. Орлова-Давыдова, съ которымъ я прежде былъ очень хорошо знакомъ. Онъ былъ секретаремъ посольства.

Посланникъ возилъ меня къ президенту Линкольну въ Бѣлый домъ. Президентъ былъ очень любезный и на просьбу Стекля о дозволеніи мнѣ посѣтить дѣйствующую армію (противъ южанъ) отвѣчалъ, что очень бы радъ это дозволить, но что теперь въ это время смѣнили генерала Макъ-Келлана, армія мѣняетъ свои позиціи, сообщеніе очень трудное и надо нѣсколько подождать. Оно и дѣйствительно было неудобно; во первыхъ, никого изъ иностранцевъ въ это время въ армію не пускали, полная тайна о ея движеніяхъ была необходима, да и время въ стратегическомъ отношеніи было самое переходное. Фаррагутъ только что прорвался въ устье Миссисипи и взялъ Новый Орлеанъ; а на сухомъ пути только что кончилась первая часть кампаніи, не вполнѣ благопріятная для Сѣвера; но собранныя Сѣверомъ средства были огромны и, благодаря имъ, только начиналось образовываться то желѣзное кольцо, которое теперь мало по малу начинало охватывать враждебные, южные штаты и наконецъ совершенно задушило и покорило ихъ.

Во всѣхъ сѣверныхъ штатахъ всѣ вѣрили въ правоту своего дѣла, т. е. сохраненіе союза всѣхъ Соединенныхъ Штатовъ и справедливости уничтоженія невольничества. И это общее одушевленіе, благородное, возвышенное чувство, вѣру въ правоту своего дѣла и въ окончательное свое торжество я видѣлъ ясно во всѣхъ своихъ поѣздкахъ по разнымъ городамъ. Русское правительство, какъ извѣстно, открыто заявило свое сочувствіе Сѣверному правительству и общественное чувство въ Россіи было совершенно на сторонѣ освобожденія невольниковъ. Я эти чувства вполнѣ раздѣлялъ и, видя общее возбужденіе и громадность средствъ Сѣверныхъ Штатовъ въ сравненіи съ южными, не могъ не повѣрить въ окончательное торжество Сѣвера надъ Югомъ. Позволеніе ѣхать въ армію все откладывалось, время проходило, наступалъ срокъ отъѣзда, и такъ я въ армію и не попалъ.

При представленіи президенту въ разговорѣ мнѣ пришлось ему сказать, что сына посланника зовутъ въ Вашигтонѣ „Prince of Wales“ (онъ былъ единственный, обожаемый и долго ожидаемый сынъ). Президентъ мнѣ отвѣтилъ: „а моего сына зовутъ Prince of rails, because

I was a rail splitter!"[1]) Вообще Линкольнъ поразилъ меня своимъ достоинствомъ, исполненнымъ простоты и привѣтливости.

Я покинулъ Нью-Іоркъ въ началѣ Ноября, и 18-го Ноября мы прибыли на одномъ изъ пароходовъ благополучно въ Ливерпуль. Въ туже ночь (это было въ Субботу) я прибылъ въ Лондонъ и въ Воскресенье утромъ, 19-го Ноября, поѣхалъ къ обѣднѣ въ нашу церковь въ Old Bond-Street. О какъ велика была моя радость и благодарность Господу, сохранявшему меня во время долгаго и опаснаго плаванія и какъ я былъ счастливъ послѣ двухъ лѣтъ быть опять въ этой церкви, гдѣ я въ зиму передъ отправленіемъ такъ усердно молился съ сокрушеннымъ горестью сердцемъ. Хотя я былъ назначенъ тогда же осенью адъютантомъ къ Великому Князю Константину Николаевичу, но назначеніе мое къ дѣтямъ Государя тогда не состоялось, и самая посылка моя въ плаваніе въ Тихій океанъ на канонерской лодкѣ „Моржъ" (въ условіяхъ самыхъ тяжелыхъ, съ огромными орудіями, поднимавшими чрезвычайно центръ тяжести судна, наперекоръ всѣмъ условіямъ устойчивости и безопасности и т. д.) была плодомъ интригъ и вражды адмирала Краббе.

Конечно этихъ подробностей Краббе не зналъ, но онъ хотѣлъ удалить меня изъ Петербурга; Il craignait que je ne commence *à percer* et sans raison il me détestait d' instinct[2]). Но Господь сохранилъ и возвратилъ меня въ Европу и чрезъ нѣколько дней и я долженъ былъ опять обнять сестру и еще узнать то *что-то*, хотя неизвѣстное, но очень хорошее.

Послѣ обѣдни я пилъ чай у Евгенія Ивановича Попова. Онъ и все семейство приняли меня какъ роднаго; мнѣ было съ ними такъ отрадно и хорошо!

Въ тотъ же день я уѣхалъ изъ Лондона. Но должно быть я былъ такъ полонъ радостныхъ ожиданіемъ возвращенія и вообще своими чувствами и мечтами, что въ памяти ничего не сохранилось о путешествіи моемъ изъ Лондона до Варшавы, ни о суткахъ, кажется, проведенныхъ въ Парижѣ, въ которомъ я былъ до тѣхъ поръ только одинъ разъ въ 1858 году и то на нѣсколько дней; я даже не помню, въ какихъ отеляхъ въ Лондонѣ и Парижѣ я останавливался. Въ Варшаву я прибылъ благополучно я на другое утро отправился къ Великому Князю Константину Николаевичу явиться. Онъ жилъ тогда въ Королевскомъ замкѣ и принялъ меня благосклонно и добро; но одно

---

[1]) Принцемъ рельсовъ, такъ какъ я раскалывалъ рельсы.

[2]) Онъ боялся, что я начинаю проникать и безъ всякой причины ненавидѣлъ меня инстинктивно.

поразило меня, это равнодушіе, которое онъ показалъ ко всему морскому, къ извѣстіямъ съ эскадры Тихаго океана, откуда я пріѣхалъ курьеромъ съ донесеніемъ и письмомъ отъ начальника эскадры адмирала Попова. Какъ будто какая-то занавѣсь покрывала теперь въ его глазахъ все это, столь близкое ему еще такъ недавно!

Отъ Великаго Князя я отправился къ Великой Княгинѣ Александрѣ Іосифовнѣ. Она приняла меня чрезвычайно молостиво, дружелюбно, благосклонно и любезно, много говорила объ ихъ пріѣздѣ въ Варшаву и происшедшихъ съ ними перемѣнахъ, и наконецъ спросила, желаю ли я быть при нихъ въ Варшавѣ или нѣтъ. На это я разумѣется отвѣтилъ, что считалъ бы себя счастливымъ, будучи адъютантомъ Его Высочества, быть при немъ, особенно въ столь важное время. При слѣдующемъ свиданіи съ Великимъ Княземъ, кажется, на другой день, онъ меня спросилъ, хочу ли я оставаться при немъ или служить въ Петербургѣ; я повторилъ ему тоже, что̀ и Великой Княгинѣ, и онъ мнѣ отвѣтилъ, что очень это аппробуетъ и согласенъ, потомъ прибавилъ. „Ты скажи въ Петербургѣ Краббе (управлявшему Морскимъ Министерствомъ), чтобы онъ сдѣлалъ распоряженіе о твоемъ командированіи ко мнѣ въ Варшаву“.

Сколько я помню, въ Варшавѣ я остался дня три; видѣлъ еще разъ Великаго Князя, отпросился у него въ отпускъ въ Петербургъ, куда мнѣ слѣдовало ѣхать и по службѣ, чтобы доставить Краббе донесеніе адмирала Попова, которое Великій Князь даже и не прочиталъ. Онъ былъ тогда очень занятъ Польскими дѣлами и озабоченъ неуспѣхомъ своего управленія Польшею. Признаюсь, мнѣ это было странно и грустно.

Наконецъ, въ концѣ Ноября я пріѣхалъ въ Петербургъ и конечно прямо къ сестрѣ. О, какая это была великая, чистая и святая радость! Сестра лицемъ нисколько не измѣнилась, но что̀ она выстрадала въ мое отсутствіе! Послѣ моего отправленія въ плаваніе она поѣхала въ свою деревню (Петербургской губерніи), гдѣ только что выстроила себѣ домъ, куда и перевезла все свое имущество. Она стала усиленно заниматься крестьянской школой, чтеніемъ и музыкой, но ослабленное горемъ здоровье не выдержало этой живой могилы. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ она такъ сдѣлалась больна, нервы ея такъ разстроились, что ощущеніе жизни стало для нея страданіемъ, а отъ игры на фортепіано у нея стали стягиваться въ горлѣ нервы. Пріѣхавъ на нѣсколько дней въ Петербургъ, гдѣ она останавливалась у графини Антонины Дмитріевны Блудовой, она такъ испугала ее своимъ разстройствомъ, что та уговорила ее остаться у нея въ городѣ. Сестра

такъ и сдѣлала, а на слѣдующую зиму она наняла себѣ квартиру въ Петербургѣ и осталась въ ней жить.

Въ это время она у графини Блудовой познакомилась и подружилась съ Анной Ѳедоровной Тютчевой, воспитательницей Великой Княжны Маріи Александровны и ея маленькаго брата Сергія Александровича. Эти сношенія внесли въ жизнь сестры нѣкоторую отраду и развлеченіе: у графини Блудовой она видѣла все общество людей, любившихъ покойнаго ея мужа Николая Васильевича Шеншина*), и это общество стало уважать и любить мою сестру; да и какъ можно было ее не любить: такъ она была добра, кротка, красива и расположена къ добру. Не знаю какъ, но Анна Ѳеодоровна читала иногда мои письма къ сестрѣ, въ которыхъ я изливалъ ей душу свою, не воображая, что ихъ кто нибудь прочтетъ кромѣ сестры. Эти письма ей понравились, и она возымѣла мысль предложить Императрицѣ Маріи Александровнѣ, у которой она пользовалась большимъ довѣріемъ, назначить меня воспитателемъ Великаго Князя Сергія Александровича. Императрица приняла эту мысль, и вотъ то *нѣчто*, о которомъ мнѣ писала сестра въ Санъ-Франциско.

Я былъ очень счастливъ этимъ предположеніемъ. Воспитательная дѣятельность меня всегда привлекала. Это началось послѣ первыхъ годовъ офицерства, когда я сталъ серьезно заботиться о своемъ образованіи, путемъ чтенія и работы и изучая въ Англіи Кемибриджскій университетъ, гдѣ я прожилъ нѣсколько времени, и Англійскія школы. Я сталъ интересоваться вообще воспитаніемъ, сначала какъ средствомъ исправить свое собственное образованіе и дополнить его, а потомъ желая сообщить другимъ то, что мнѣ казалось могло дать имъ лучшую подготовку къ жизни, чѣмъ ту, которую мы сами получили.

Но этотъ интересъ былъ инстинктивный, потому что я никогда не имѣлъ намѣренія сдѣлаться воспитателемъ. Только въ 1860 году, когда генералъ-адъютантъ Зиновьевъ, воспитатель царскихъ дѣтей, предложилъ Ихъ Величествамъ назначить меня состоять при В. К. Александрѣ Александровичѣ, такъ же какъ флигель-адъютантъ Рихтеръ состоялъ тогда при Цесаревичѣ Николаѣ Александровичѣ, Ихъ Величества сначала одобрили это предложеніе, но вслѣдъ за симъ самъ генералъ Зиновьевъ былъ уволенъ отъ своей должности, и при томъ отмѣнилось предположеніе о моемъ назначеніи, что тогда меня очень огорчило.

Черезъ нѣсколько дней меня пригласили къ Императрицѣ. Ея Величество приняла меня очень благосклонно, посадила меня, говорила,

*) См. о немъ статью П. И. Бартенева въ „Русскомъ Архивѣ" 1864 г.

т.е. расправшивала о моемъ путешествіи и потомъ тутъ же спросила, желаю ли я принять обязанность воспитателя Великаго Князя Сергія Александровича. Я отвѣчалъ, что буду счастливъ принять эту должность, къ которой чувствовалъ всегда такое влеченіе и интересъ и что постараюсь всѣми силами оправдать ея высокое довѣріе.

Анна Ѳеодоровна повела меня потомъ къ Великому Князю Сергію Александровичу. Это было прекрасное, сердечное и чувствительное дитя. Я его сразу полюбилъ, онъ тоже ко мнѣ расположился, и Анна Ѳеодоровна пригласила меня пріѣзжать къ нему ежедневно часа на два днемъ, что̀ я и сталъ дѣлать. Я ему читалъ, разсказывалъ, игралъ съ нимъ, мы скоро съ нимъ сблизились, и онъ меня, какъ сказала мнѣ Анна Ѳеодоровна, полюбилъ.

Въ эти же дни я имѣлъ счастье представиться и Государю, который былъ ко мнѣ очень милостивъ и въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ сказалъ мнѣ, что онъ очень радъ моему будущему назначенію и надѣется, что я оправдаю его довѣріе.

Я былъ вполнѣ счастливъ и доволенъ: предо мною вдругъ открывалась новая жизнь съ высокой священной обязанностью, вполнѣ совпадающею съ моими наклонностями. Я былъ опять съ моей сестрой вмѣстѣ, послѣ столь долгой разлуки, спокоенъ и здоровъ. Этотъ періодъ жизни былъ мнѣ истиннымъ отдохновеніемъ, и я всѣмъ сердцемъ благодарилъ Господа, сохранившаго меня и даровавшаго великую и прекрасную обязанность, соединенную съ прекрасной будущностью, и если это послѣднее не вполнѣ оправдалось, то въ этомъ я много самъ виноватъ.

На другой же день послѣ моего пріѣзда въ Петербургъ, я поѣхалъ явиться къ управляющему Морскимъ Министерствомъ, тѣмъ болѣе, что пріѣхалъ курьеромъ съ эскадры Тихаго океана. Адмиралъ Краббе принялъ меня очень нелюбезно: „Ну зачѣмъ вы пріѣхали?“ сказалъ онъ мнѣ унылымъ голосомъ и какъ бы съ сожалѣніемъ; „что̀ вамъ тутъ дѣлать? Вѣдь Великій Князь васъ въ Варшаву не беретъ“. „Извините, ваше превосходительство“, я ему отвѣчалъ, „Великій Князь беретъ меня въ Варшаву и приказалъ мнѣ доложить вамъ, что онъ проситъ васъ сдѣлать о томъ распоряженіе“. Послѣ этихъ словъ обращеніе Краббе стало гораздо любезнѣе; его душевное чувство осталось какъ и было, до конца враждебное, но благодаря Бога, ему никогда не удалось мнѣ повредить.

Жизнь была такъ полна, что я почти и не возобновлялъ своихъ отношеній въ свѣтѣ; къ тому же я былъ очень поглощенъ будущею своею обязанностью; много приходилось читать, ѣздить къ нѣкоторымъ педагогамъ, конечно не говоря имъ про свое назначеніе и пр.; оказы-

валось, что я былъ очень и очень не подготовленъ къ своимъ будущимъ обязанностямъ, и увы, приходилось въ торопяхъ пополнять недостающее. Къ тому же я всякій день проводилъ нѣсколько часовъ у Великаго Князя, и нужно было для этого кое что читать и готовиться, чтобы эти свиданія приносили Великому Князю удовольствіе и пользу и привязывали его ко мнѣ, а во мнѣніи Августѣйшихъ родителей и А. Ѳ. Тютчевой показали бы меня способнымъ къ выполненію обязанности воспитателя.

Въ началѣ Декабря дворъ поѣхалъ въ Москву. А. Ѳ. Тютчева передала мнѣ приглашеніе тоже туда пріѣхать.

Мы отправились въ Москву съ сестрой и остановились у брата Николая Сергѣевича, съ женой котораго я еще не былъ знакомъ.

Въ Москвѣ Ихъ Величества два раза приглашали меня къ обѣду, потомъ на малый концертъ и на балъ. Наканунѣ Новаго года я получилъ орденъ Станислава на шею за совершенное плаваніе; первый орденъ на шею всегда дѣлаетъ удовольствіе, и я былъ очень доволенъ быть уже штабъ-офицеромъ и имѣть орденъ на шеѣ.

Годъ кончился мирно и благополучно, и начался новый 1863-ій годъ и съ нимъ для меня новая жизнь.

Въ Петербургѣ я опять ежедневно сталъ ѣздить во дворецъ къ Великому Князю; черезъ Анну Ѳеодоровну Тютчеву мнѣ было приказано составить и представить программу или, правильнѣе, *изложеніе* предполагаемаго мною воспитанія Великаго Князя, и признаюсь, я былъ въ большемъ затрудненіи.

Главныя линіи онаго, цѣль и направленіе мнѣ были очень ясны, но детали далеко нѣтъ; кромѣ того мнѣ была такъ мало знакома и извѣстна сфера, въ которой я призванъ былъ дѣйствовать; и вообще мнѣ было трудно обнять однимъ взоромъ столь важный и новый для меня предметъ. Однако я составилъ программу, представилъ ее Ихъ Величествамъ, сколько помню черезъ Анну Ѳеодоровну Тютчеву, и Ихъ Величества одобрили эту программу. Но право, они были добры и снисходительны къ ней; и я былъ тогда и остался очень ею недоволенъ, такъ какъ, въ сущности, она была малозначущей вещью и, говоря откровенно, вышла она у меня такою по недостатку твердости ума и неувѣренности въ самомъ себѣ. Только много спустя, позналъ я, что всегда слѣдуетъ безбоязненно высказать свои мысли и чувства и не подчиняться авторитетамъ, какіе бы они ни были, и то что̀ выдаешь за символъ своихъ вѣрованій и за программу своей дѣятельности. Будь я тогда похрабрѣе и увѣреннѣе въ себѣ, я составилъ бы настоящую программу, на что у меня достало бы ума и сердца.

И такъ все шло хорошо, и моя тогдашняя жизнь была полна радужныхъ надеждъ на будущее и слѣдовательно очень пріятная, какъ вдругъ извѣстіе о возстаніи въ Польшѣ, начавшемся въ ночь 1-го Января 1863 года въ Варшавѣ, прервало всѣ мои предположенія и нарушило душевный миръ и благораствореніе, въ которомъ я находился.

Такъ какъ офиціальное мое назначеніе воспитателемъ должно было состояться только по наступленіи В. К. Сергію Александровичу *семилѣтняго* возраста, т. е. въ Апрѣлѣ 1864 года, а до тѣхъ поръ я только долженъ былъ ходить къ нему, чтобы сблизиться съ нимъ, то я полагалъ, что *теперь* моя обязанность была ѣхать въ Варшаву къ Великому Князю Константину Николаевичу.

Я послалъ телеграму Его Высочеству, въ которой я просилъ позволенія быть при немъ въ такое трудное время и, получивъ на это его разрѣшеніе, я сталъ готовиться къ отъѣзду.

Предъ отъѣздомъ своимъ въ Варшаву я видѣлъ Ихъ Величества. Они были ко мнѣ очень милостивы и добры и, одобривъ мое намѣреніе ѣхать въ Варшаву, они сказали мнѣ о своемъ намѣреніи назначить меня воспитателемъ ихъ сына, *какъ о дѣлѣ рѣшенномъ*. Около половины Января я и поѣхалъ въ Варшаву, гдѣ опять поселился въ гостинницѣ „*Отель Англьскій*“, лучшей гостинницѣ въ городѣ; у меня были прекрасныя комнаты, совершенно отдѣльныя отъ остальныхъ номеровъ и надъ ресторакомъ. Отель этотъ былъ въ центрѣ города, напротивъ палаца Брюля, и со мною былъ мой неизмѣнный, вѣрный Михайла, который такъ со мной сжился, что былъ мнѣ столько же необходимъ, сколько я ему.

Послѣ взрыва революціи въ ночь 1-го Января, когда въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ въ Польшѣ были злодѣйски убиты наши солдаты, настало какое-то затишье, какъ въ природѣ передъ наступленіемъ бури; это было съ обѣихъ сторонъ какое-то зловѣщее выжиданіе.

Возстаніе было, такъ сказать, объявлено; но кромѣ нѣсколькихъ, изолированныхъ убійствъ, Поляки не могли больше ничего сдѣлать, ибо край былъ весь занятъ нашими войсками, и революціонерное подпольное правительство только еще организовалось, а офиціальное управленіе Велепольскаго съ каждымъ днемъ теряло подъ собою почву.

Великій Князь намѣстникъ съ самаго начала очевидно не понималъ положенія своего и не имѣлъ ясной цѣли, ни систематическаго образа дѣйствій, и онъ тоже началъ съ каждымъ днемъ терять почву подъ собою, утрачивать свой престижъ и довѣріе всего Русскаго, что было въ Польшѣ. Русскій элементъ въ Польшѣ съ самаго начала его управленія былъ раздраженъ: во 1-хъ) своимъ удаленіемъ отъ управленія краемъ и во 2-хъ), явнымъ предпочтеніемъ и любезностями

со стороны Великаго Князя и Княгини къ Полякамъ. Это чувство горькое и въ высшей степени обидное, чувствовать себя въ покоренной странѣ поставленнымъ какъ бы ниже покоренныхъ и при томъ еще испытывать пренебреженіе Поляковъ къ себѣ. Я думаю, что если бы даже и удалась система: „la Pologne régie par les Polonais“*), это чувство обиды и раздраженія Русскихъ привело бы со временемъ къ крайне-печальнымъ событіямъ и великому озлобленію, сначала Русскихъ, живущихъ въ Польшѣ, а потомъ и всего Русскаго народа къ Полякамъ; а потомъ, если бы система держалась, то и къ собственному правительству въ Россіи началось бы теряться уваженіе.

Назначеніе всюду въ управленіи въ Польшѣ Поляковъ имѣло прямымъ слѣдствіемъ предать край въ руки нашихъ враговъ и возстанію. Хотя говорятъ, что Велепольскій былъ главою партіи бѣлыхъ, и слѣдовательно партія красныхъ будто была удалена отъ дѣлъ, но всѣ и бѣлые и красные въ Польшѣ Россію и Русскихъ ненавидѣли одинаково, и даже трудно сказать, гдѣ кончалась одна партія и начиналась другая. Конечно высшіе посты администраціи были въ рукахъ бѣлой партіи, желавшей успѣха системѣ Велепольскаго, т. е. Польши въ личномъ соединеніи съ Россіей, что̀ уже ненавистно Русскимъ, невыгодно для Россіи и несовмѣстно съ ея достоинствомъ, но и кромѣ того эта бѣлая партія была немногочисленна, слаба и не пользовалась сочувствіемъ всего края, а агенты власти, средніе и низшіе, были всѣ въ душѣ преданы революціи и сдѣлались совершенно ея орудіемъ.

Вскорѣ начались явные безпорядки: появились банды, основалось подпольное правительство; Варшава была центромъ революціи. Рѣшеніе Великаго Князя не нарушать легальности въ Варшавѣ и не подавлять и не преслѣдовать безжалостно и систематически, до уничтоженія, этого сердца революціи въ Варшавѣ, подъ предлогомъ уважать въ ней законный порядокъ, l'ordre légal, а дѣйствовать только войсками противъ бандъ и наружныхъ проявленій бунта, было *преступною безсмыслицей*. Образъ дѣйствія Муравьева въ Вильнѣ и потомъ графа Берга въ Варшавѣ доказали это вполнѣ и доказали, какъ легко было подавить возстаніе.

Все это вначалѣ мы не сознавали ясно; никому изъ насъ не хотѣлось вѣрить, чтобы Великій Князь Константинъ Николаевичъ, котораго мы считали такимъ умнымъ, Русскимъ человѣкомъ, могъ бы принять такой невѣрный образъ дѣйствій. Увы, послѣдствія показали, какъ правы были тѣ (и въ числѣ ихъ первый его другъ А. В. Го-

---

*) Польша управляемая Поляками.

ловнинъ), которые считали его только геніальнымъ усвоителемъ чужихъ мыслей и превосходнымъ орудіемъ для исполненія чужихъ намѣреній. Теперь у него не было полезнаго, *Русскаго*, хорошаго совѣтника, а все, что ему совѣтовалъ Велепольскій ни къ чему хорошему повести не могло, ибо и самъ Велепольскій въ это время не понималъ, что творится въ Польшѣ подъ вліяніемъ поджигательныхъ дѣйствій Франціи и Англіи и постепеннаго захвата Польши красными.

Съ нами, прежними морскими адъютантами, Великій Князь и Великая Княгиня обращались или правильнѣе не обращались никакъ, кромѣ Кирѣева, который участвовалъ въ опросахъ разныхъ заарестованныхъ лицъ и считался полезнымъ дѣятелемъ.

Впрочемъ меня Великій Князь скоро командировалъ въ Пруссію купить какой нибудь мелко сидящій пароходъ, который могъ бы ходить по Вислѣ и быть началомъ Вислинской флотиліи, для чего была прислана въ Варшаву рота Гвардейскаго Экипажа, подъ командою капитанъ-лейтенанта Константина Васильевича Небольсина.

Въ Январѣ же я отправился въ Пруссію и началъ свои поиски на рѣкахъ, имѣющихъ судоходныя сообщенія съ Вислой, т. е. въ города Эльбингъ и Данцигъ, на Вислѣ и Ногати.

Ужъ не помню какъ, я отыскалъ небольшой, колесный пароходъ, кажется, силъ въ 60-тъ; онъ принадлежалъ купцу Розенталю (Еврею) и стоялъ въ Эльбингѣ на какомъ-то пароходномъ заводѣ, гдѣ готовился къ начатію навигаціи. Этотъ пароходъ сидѣлъ немного менѣе 2-хъ футовъ, *что и было главнымъ условіемъ* въ слѣдствіе множества мелей и перекатовъ на Вислѣ.

Послѣ упорныхъ торгованій съ Жидомъ Розенталемъ, онъ наконецъ согласился продать свой пароходъ за 8000 талеровъ. Я съѣздилъ въ Варшаву, доложилъ Великому Князю Константину Николаевичу, который далъ свое согласіе на покупку парохода и нѣкоторыя указанія для его приспособленія къ службѣ въ Вислинской флотиліи. Требуемыя передѣлки стали дѣлаться на томъ же заводѣ, гдѣ стоялъ пароходъ. На носу и кормѣ были установлены по одной мѣдной пушкѣ, и въ корпусѣ сдѣланы всевозможныя облегченія, дабы пароходъ сидѣлъ какъ можно меньше; команды на него полагалось въ военное время 40 человѣкъ, помѣщаемыхъ въ двухъ большихъ каютахъ, одна впереди машины, а другая сзади; да въ кормовой части была маленькая каютъ-кампанія и двѣ офицерскія каюты.

Вскорѣ послѣ этого я еще получилъ приказаніе заказать на заводѣ Шихау еще шесть шлюпокъ желѣзныхъ для Варшавской флотиліи. Передѣлка парохода (наименованнаго Высочайшимъ приказомъ „*Висла*") продолжалась цѣлый мѣсяцъ, въ продолженіи котораго я ѣз-

дилъ нѣсколько разъ въ Данцигъ, который мнѣ очень понравился своими средневѣковыми зданіями и средневѣковой физіономіей; да и гостинница, въ которой я останавливался, помѣщалась въ старинномъ домѣ и была очень симпатична; но ни въ Данцигѣ, ни въ Эльбингѣ знакомыхъ у меня никого не было, потому я велъ самую затворническую жизнь, уже мнѣ знакомую, и которою я никогда не скучалъ. Утромъ я ходилъ на пароходъ направлять или слѣдить за работами, потомъ завтракалъ дома, читалъ, ходилъ дѣлать большую прогулку пѣшкомъ по дюнообразнымъ и живописнымъ окрестностямъ Эльбинга; потомъ обѣдалъ, а вечеромъ читалъ и писалъ.

Въ Данцигѣ я былъ и обѣдалъ раза два у Рускаго генеральнаго консула г-на Аделунга. Онъ былъ очень любезный человѣкъ; женитьба на Нѣмецкой актрисѣ вѣроятно помѣшала его дальнѣйшей карьерѣ, и онъ доживалъ свой вѣкъ въ этомъ смиренномъ посту, старинномъ дворцѣ Русскаго консульства въ Данцигѣ, постройки XVIII вѣка.

Къ свѣтлой заутрени я поѣхалъ въ Берлинъ, въ нашу посольскую церковь, но такъ какъ я въ Берлинѣ никого не зналъ, то меня никто и не подумалъ пригласить на разговѣнье, и я былъ радъ, что, идя пѣшкомъ по „Unter den Linden“, домой, въ гостинницу, гдѣ конечно въ этотъ часъ всѣ спали, я набрелъ на какой-то освѣщенный домикъ, клубъ или отель, гдѣ былъ какой-то общественный балъ. Я туда вошелъ, спросилъ себѣ кофе со сливками, потомъ воротился домой. Во всю мою жизнь доселѣ я не встрѣчалъ въ такомъ одиночествѣ Свѣтлый праздникъ.

Вскорѣ послѣ Святой пароходъ „Висла“ былъ готовъ, и я поплылъ на немъ вверхъ по рѣкѣ Ногатѣ, около моста въ Диршау вошелъ въ рѣку Вислу и, пройдя Торнъ, на нашей границѣ, былъ встрѣченъ лейтенантомъ Гвардейскаго Экипажа Неваховичемъ, назначеннымъ командиромъ парохода „Висла“; съ нимъ былъ и экипажъ парохода, тоже Гвардейскаго Экипажа. Поднявъ на пароходѣ Русскій военный флагъ, я сдалъ пароходъ новому командиру и продолжалъ съ нимъ путь до Варшавы, куда мы прибыли благополучно на слѣдующее утро и остановились подъ берегомъ у цитадели, гдѣ и было назначено мѣстопребываніе флотиліи.

Командиромъ флотиліи былъ назначенъ капитанъ-лейтенантъ Небольсинъ (Гвардейскаго Экипажа). Хотя на это званіе Великій Князь сначала сказалъ мнѣ, что хочетъ назначить меня; но это не было сдѣлано, и я не очень этимъ огорчился, ибо понималъ, что было бы неловко и обидно назначать меня, когда отрядомъ Гвардейскаго Экипажа, прибывшимъ для службы въ Варшаву, командовалъ Небольсинъ, который къ тому же былъ и старше меня. Въ это время я хорошо позна-

комился съ Константиномъ Васильевичемъ Небольсинымъ, прекраснымъ и благороднымъ человѣкомъ, и оставался съ нимъ очень друженъ до конца его жизни. Впослѣдствіи онъ служилъ въ Черномъ морѣ и наконецъ былъ почетнымъ опекуномъ въ Петербургѣ.

По возвращеніи моемъ въ Варшаву, товарищи мои, адъютанты Великаго Князя, Казнаковъ и князь Ухтомскій, жившіе въ Помранчарнѣ, въ Лазенкахъ, предложили мнѣ переѣхать къ нимъ. Княгиня Ухтомская (рожденная Грейгъ) въ это время уѣхала въ Петербургъ къ матери, и я поселился у Казнаковыхъ. Жена Н. И. Казнакова Констанція Александровна (рожденная Мельникова) очень милая и хорошая женщина, она жила съ мужемъ душа въ душу и обожала его, да и Казнакова нельзя было не любить; онъ прекрасный, добрый человѣкъ, и во всей его личности что-то было особенно симпатичное.

Въ Помранчарнѣ я провелъ почти все лѣто очень пріятно, на сколько это возможно было въ тяжелое, нравственно, время, которое мы переживали тогда въ Польшѣ.

И дѣйствительно, Русскому въ это время было очень тяжело жить въ Варшавѣ. Въ Вильнѣ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, еще не давно назначенный, сразу потушилъ мятежъ и успокоилъ край; казалось бы, примѣръ его могъ бы подѣйствовать и на намѣстника въ Варшавѣ, если бы какой нибудь примѣръ былъ нуженъ тамъ, гдѣ одинъ здравый разсудокъ указывалъ, въ какомъ направленіи, надо дѣйствовать. Сила всей Россіи, ея общее чувство были на сторонѣ рѣшительныхъ и твердыхъ дѣйствій; власть, войско въ нашихъ рукахъ, и что же мы видѣли? Съ каждымъ днемъ Русское правительство въ Польшѣ теряло свою власть и почву подъ собою. Революціонное правительство, къ веснѣ, сдѣлалось совершенно владыкою Польши, организовалось и передъ нашимъ носомъ управляло краемъ.

Начались въ Варшавѣ убійства среди бѣлаго дня чиновниковъ изъ Поляковъ, еще нѣсколько вѣрно служившихъ Россіи, обокрали банкъ и конечно не отыскали виновныхъ, вѣшали нашихъ полицейскихъ и т. п. А намѣстникъ продолжалъ уважать легальность: не трогали костеловъ и монастырей, гдѣ среди Варшавы и, завѣдомо всѣмъ, организовались всѣ революціоныя дѣянія, устраивались склады оружія, сборища и т. п. Всѣ Русскіе были въ большомъ уныніи, а мы, состоявшіе при Великомъ Князѣ, сердечно о немъ жалѣли и недоумѣвали. До тѣхъ поръ мы, какъ и весь нашъ флотъ, были такъ убѣждены въ его умѣ, геніальныхъ способностяхъ, и намъ было такъ странно видѣть *воочію* его неспособность.

Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ выжиданія, народное чувство въ Россіи проснулось, и вѣрнымъ выраженіемъ его были статьи Каткова

въ Московскихъ Вѣдомостяхъ. Россія сознавала свое право и свою силу относительно Польши; видѣла успѣхъ дѣйствія Муравьева и наконецъ стала открыто порицать бездѣйствіе и фальшь системы управленія Великаго Князя Константина Николаевича въ Польшѣ..... Его даже обвиняли въ измѣнѣ. Это безсмысленное обвиненіе тогда очень многими было принято; все казалось вѣроятнѣе, чѣмъ простая истина: *неумѣніе самому справиться съ мятежомъ*.

Среди лѣта я поѣхалъ на нѣсколько дней въ Петербургъ повидать сестру и провѣдать что нибудь о своей предстоящей дѣятельности. Все было въ томъ же положеніи. Въ Петербургѣ на Каменномъ островѣ я былъ однажды утромъ у Великой Княгини Елены Павловны, которая всегда ко мнѣ была очень добра и приглашала на свои вечера и праздники; она меня приняла въ саду, и, гуляя, распрашивала о ходѣ дѣла въ Варшавѣ, и разумѣется, я ничего утѣшительнаго сказать не могъ.

Когда я воротился въ Варшаву, Великій Князь меня не спросилъ ничего про Петербургъ, даже не говорилъ со мною, и это безвыходное, безотрадное и безсмысленное положеніе продолжалось до тѣхъ поръ, пока не вызвали наконецъ намѣстника въ Царское Село.

Въ продолженіи лѣта я былъ командированъ постараться поднять со дна Вислы затонувшій на ней пароходъ „Вислу", тотъ самый, который былъ мною купленъ и приведенъ въ Варшаву. Этотъ пароходъ былъ посланъ отвезти за границу, въ Торнъ, графа Жозефа Велепольскаго, второго сына маркиза; по желѣзнымъ дорогамъ ему было ѣхать опасно, чтобы не захватили его въ плѣнъ банды революціонеровъ, и потому ему дали казенный пароходъ. Онъ ѣхалъ во Францію, чтобы вызвать на дуэль принца Наполеона (Plon-Plon), который въ законодательномъ собраніи произнесъ рѣчь, оскорбительную для маркиза Велепольскаго. Съ графомъ Жозефомъ ѣхалъ и нашъ дипломатъ, чиновникъ Гамбургеръ, но по другому дѣлу. Пароходъ, пройдя верстъ 20 за Ново-Георгіевскую крѣпость, наткнулся на харчъ (подводное бревно), пробилъ себѣ дно и черезъ нѣсколько минутъ затонулъ; къ счастью глубина была небольшая, и всѣ люди конечно спаслись; Велепольскій и Гамбургеръ, съ большими опасностями, пробрались до какой-то станціи желѣзной дороги и благополучно проѣхали за границу, но ночью нѣсколько разъ натыкались на банды; къ счастію, ихъ не узнали и, благодаря своему Польскому языку, они не возбудили ни въ комъ подозрѣнія.

Осмотрѣвъ положеніе парохода, палуба котораго была покрыта водою не свыше полъ-аршина, я нашелъ весьма возможнымъ его поднять. Экипажъ парохода помѣстился въ палаткахъ на песчаномъ островкѣ, у самаго мѣста крушенія и благодаря тому, что это былъ

островъ, отрядъ на нѣсколько дней былъ обезпеченъ отъ нападенія революціонныхъ отрядовъ, пока прислали изъ Варшавы саперный баталіонъ и нѣсколько орудій, которые расположились лагеремъ на лѣвомъ берегу Вислы.

Изъ Варшавы я привелъ пароходъ (взятый, по приказу Великаго Князя, у частной кампаніи, не хотѣвшей его давать) и двѣ баржи, которыя и были приведены въ Ново-Георгіевскъ. Здѣсь мнѣ дали роту солдатъ и маленькія пушченки, которыя мы поставили на баржѣ, и вся эта экспедиція, подъ моимъ начальствомъ, отправилась къ мѣсту крушенія парохода. Мы установили привезенныя съ собою помпы, задѣлали кое-какъ дыру во днѣ и откачали воду; пароходъ подняли, и онъ былъ поставленъ между баржами, такъ сказать, на вѣсу. Тутъ мы окончательно и плотно задѣлали пробоину и потомъ, забравъ экипажъ парохода, привели его на буксирѣ въ Варшаву, гдѣ и стали его чинить на одномъ изъ пароходныхъ заводовъ. Вся эта исторія продолжалась цѣлую недѣлю, въ теченіе которой я разъ самъ едва не попался въ руки революціонныхъ бандъ. Однажды я поѣхалъ изъ Варшавы въ Ново-Георгіевскъ съ конвоемъ изъ 10-ти казаковъ. По пріѣздѣ на первую станцію отъ Варшавы, Яблоны, мнѣ стали мѣнять лошадей, и я, взойдя на станцію, заказалъ себѣ кофе; но его такъ долго не подавали, что я, не желая терять времени, поѣхалъ дальше. Черезъ $^1/_4$ часа послѣ моего отъѣзда нагрянула въ Яблоны банда въ 200 человѣкъ, но къ счастью моему я былъ уже далеко. Изъ этого видно, что банды разгуливали вездѣ, даже подъ самой Варшавой, прячась только, когда приходили Русскіе отряды; но весь край былъ въ рукахъ мятежа, всѣ земскіе начальники, все управленіе были Поляки, всѣ участники и покорные слуги ржонда народоваго и наши враги. Но, благодаря нашему укрѣпленному положенію, на Вислѣ у парохода на насъ напасть никто не посмѣлъ, и вся эта исторія кончилась благополучно; что же до дуэли Велепольскаго съ принцемъ Наполеономъ, она почему-то не состоялась.

Наконецъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ въ половинѣ Іюля былъ вызванъ изъ Варшавы и, по желанію Государя, онъ взялъ меня съ собою въ Царское Село. Хотя офиціально говорили въ Варшавѣ, что Ихъ Высочества уѣзжаютъ на нѣсколько дней, но всѣ знали, что Великій Князь отозванъ, и мнѣ очень интересно было видѣть происходившую передо мною сцену перемѣны режима. Графъ Бергъ вступилъ въ должность намѣстника. Дѣло было такъ просто, особенно имѣя рядомъ съ собою, въ Вильнѣ, примѣръ дѣйствій Михаила Николаевича Муравьева; перестали церемониться съ Варшавой,

военное положенiе сдѣлалось эфективное, приняты необходимыя мѣры строгости и черезъ мѣсяцъ революцiя была потушена.

Проѣздомъ черезъ Вильну Великiй Князь былъ очень оскорбленъ и взволнованъ тѣмъ, что Муравьевъ не прiѣхалъ его встрѣтить на станцiю желѣзной дороги. Въ Вильнѣ былъ назначенъ вечернiй чай; все начальство въ полной формѣ было собрано къ прiѣзду Великаго Князя, и когда онъ вышелъ изъ вагона, то генералъ (помощникъ командующаго войсками) подошелъ къ Великому Князю и доложилъ ему, что генералъ Муравьевъ очень извиняется, что по нездоровью не могъ встрѣтить Великаго Князя.

Этотъ инцидентъ страшно разстроилъ Великаго Князя; ночью ему давали нервныхъ капель. Онъ полагалъ, что если Муравьевъ позволилъ себѣ такую выходку, такъ это было потому, что онъ былъ убѣжденъ въ немилости къ нему Государя.

Оскорбленiе было дѣйствительно велико, потому что всѣ знали, что Михаилъ Николаевичъ, въ дѣйствительности, боленъ не былъ; но я полагаю, что онъ былъ бы съ нимъ неучтивъ и сказалъ бы ему разныя колкости, что̀ было бы вредно его авторитету и его положенiю въ краѣ, и это въ такую важную минуту, когда этотъ авторитетъ долженъ былъ держаться высоко въ глазахъ края, сдерживаемаго его желѣзной рукой.

На другой день утромъ мы прiѣхали въ Царское Село. Государь прiѣхалъ на станцiю желѣзной дороги встрѣтить своего брата, и мы помѣстились, сколько помню, не въ Павловскѣ, а въ Большомъ Царскосельскомъ дворцѣ, гдѣ Великому Князю, Великой Княгинѣ и всей ихъ свитѣ отвели комнаты.

Ихъ Величества были очень дружелюбны къ Великому Князю и Великой Княгинѣ; но, въ продолженье двухъ дней, Государь не сказалъ Великому Князю ни одного слова про Польскiя дѣла, и это очень безпокоило Великаго Князя. Только на третiй день Государь объявилъ, что онъ долженъ покинуть Варшаву.

Мы оставались съ Ихъ Высочествами въ Царскомъ Селѣ цѣлую недѣлю, и въ это время я имѣлъ утѣшенiе быть со своею сестрою, которая проводила это лѣто въ Царскомъ Селѣ. Она нанимала тогда дачу на Волконской улицѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ потомъ была выстроена дача княжны Е. М. Долгорукой, которая тогда не восходила на горизонтѣ а была еще воспитанницей въ Смольномъ монастырѣ. Въ душѣ сестры время теперь изгладило остроту ея горя, болѣзненность ея въ первые года ея вдовства; чувства ея были тѣже самыя, но страданiя успокоились, и она постепенно возвращалась къ жизни; для себя она уже ничего не желала, отъ жизни ничего

не ожидала и вся ея нѣжность и забота сосредоточивалась теперь на мнѣ. И какъ это глубоко меня трогало! Дружба съ Анной Ѳеодоровной Тютчевой, графиней Блудовой и нѣкоторыми другими лицами, цѣнившими и любившими мою сестру и искавшими ея общества, тоже услаждали ей жизнь. Теперь сестра была очень счастлива, что чрезъ нее устроилось мое назначеніе къ Сергію Александровичу и что отнынѣ мы могли надѣяться не жить съ нею въ разлукѣ.

Въ Царскомъ Селѣ, у Ихъ Величествъ и теперь были каждый вечеръ „*собранія*“, на которыя меня постояннно приглашали, и каждый разъ ихъ Величества находили мнѣ сказать доброе слово. Я уже прежде зналъ Великихъ Князей (старшихъ сыновей Государя) и княженъ Марію и Евгенію Максимиліановенъ. Изъ молодежи было еще нѣсколько молодыхъ людей товарищей Великихъ Князей. Играли въ secrétaire и другія подобныя игры. Государь въ той же Китайской гостинной дѣлалъ свою партію, а Императрица за круглымъ столомъ слушала чтеніе въ слухъ старого князя Вяземскаго. Въ 11 часовъ вечеръ кончался.

Наконецъ мы уѣхали въ Варшаву. Въ Вильнѣ этотъ разъ мы и не останавливались, а въ Варшавѣ остались только три дня и проѣхали безъ остановки до Песта, гдѣ Ихъ Высочества пробыли въ вагонѣ три дня и провели время очень пріятно. Здѣсь мы видѣли корону Св. Стефана, украденную во время революціи въ 1845 году и спрятанную въ болотѣ, гдѣ ее и нашли. Посѣтили мы тоже усыпальницу Великой Княгини Александры Павловны, въ мѣстечкѣ, въ двухъ шагахъ разстоянія отъ Песта; тамъ служили панихиду. Великая Княгиня погребена въ склепѣ, подъ церковію, и надъ гробомъ въ полу церкви сдѣлано отверстіе, чрезъ которое проходитъ въ склепъ свѣтъ, и въ склепѣ слышна прекрасно служба въ церкви.

Изъ Пешта мы поѣхали въ Крымъ, куда по желанію Государя Великій Князь и взялъ меня, чтобы изъ Оріанды я могъ ежедневно ѣздить въ Ливадію къ В. К. Сергію Александровичу.

Въ Буда-Пештѣ мы сѣли на нанятый для Ихъ Высочествъ пароходъ, на которомъ, по Дунаю, дошли до Желѣзныхъ Воротъ, гдѣ по мелководью мы должны были въ экипажахъ объѣхать пороги и сѣсть ниже по теченію на другой пароходъ. Тутъ со мной случилось приключеніе, и я благодарилъ Господа, спасшаго меня. Погода была сырая и дождливая и, когда мы подъѣхали къ пароходу, было уже темно; на пароходъ надо было идти по сходнѣ. Освѣщая дорогу по сходнѣ Великой Княгинѣ, за которой несли Великаго Князя Вячеслава Константиновича на рукахъ, я шелъ впереди съ фонаремъ въ правой рукѣ, вдругъ поскользнулся и полетѣлъ со сходни въ рѣку съ вы-

соты нѣсколькихъ сажень. Къ счастію я инстинктивно схватился лѣвой рукой за веревку (поручень сходни) и повисъ надъ рѣкой; меня поймали за ноги, поставили ихъ на сходню, и я пошелъ далѣе, но почти вывихнувъ себѣ въ плечѣ руку, которая болѣла послѣ того болѣе двухъ мѣсяцевъ.

Дойдя благополучно до устья Дуная, мы должны были сутки, за свѣжей погодой, простоять въ Сулинѣ, гдѣ перебрались на военный пароходъ „Казбекъ", присланный за Ихъ Высочествами. Затѣмъ мы благополучно прибыли въ Севастополь, который я посѣщалъ уже до того, въ 1858 г. Перемѣны почти съ тѣхъ поръ никакой еще не было; Севастополь былъ еще въ развалинахъ и такъ же грустенъ и уныль былъ его видъ; казалось, будто послѣ ужасовъ геройскаго погрома, приличествовало на долгіе годы это мертвенное и величавое спокойствіе и разрушеніе. И хотя чувствовалось, что когда нибудь возродится Севастополь и славный Черноморскій флотъ, но тогда еще никто не предвидѣлъ, когда и при стеченіи какихъ обстоятельствъ это будетъ возможно.

„И скоро-ль, долго-ль, какъ узнать,"
„Гдѣ вѣстникъ избавленья?"....

Изъ Севастополя, на южный берегъ Крыма, мы поѣхали въ экипажахъ. Погода была прелестная, и можно себѣ представить, съ какими чувствами я впервыя ѣхалъ по этимъ мѣстамъ, прославленнымъ во время Крымской войны. Но когда мы, проѣхавъ Байдарскіе ворота, увидѣли южный берегъ, я былъ пораженъ и восхищенъ. Я никогда не воображалъ себѣ такой прелести, я никогда не думалъ, чтобы у насъ въ Россіи было бы что нибудь подобное южному берегу. Это было волшебство, очарованіе, и подъ этимъ охватывающимъ впечатлѣніемъ мы и доѣхали до Оріанды, гдѣ должны были провести осень Ихъ Высочества.

Кто видѣлъ Оріанду, знаетъ, какой это рай земной, и особенно какъ этого названія достойна мѣстность между дворцомъ и окаймляющими его полукругомъ горами: чудная растительность, обиліе ручейковъ, виноградная веранда, все это такъ прелестно, такъ очаровательно. Оріанда по мнѣ самая очаровательная мѣстность, на очаровательномъ южномъ берегу. Я полюбилъ Крымъ съ перваго момента, и когда, впослѣдствіи часто возвращался туда со дворомъ, пребываніе въ Крыму всегда было для меня постояннымъ и истиннымъ наслажденіемъ.

„Волшебный край—очей отрада".

Жизнь въ Оріандѣ была очень пріятная. Погода была все время дивная, ясная, жаркая, и самое ощущеніе жизни было постоянное

наслажденіе. При Ихъ Высочествахъ былъ Тенгоборскій гофмейстеръ и генералъ А. Н. Стюрлеръ, которому и поручены были всѣ дѣла по ликвидаціи и устроенію судьбы различныхъ личностей, бывшихъ при Великомъ Князѣ въ Варшавѣ. Затѣмъ Вржесневскій, бывшій комендантъ Великокняжеской квартиры въ Варшавѣ, и я, да еще докторъ Великаго Князя Гауровицъ. Дамы, т. е. дѣвицы, при Великой Княгинѣ, А. С. Комаровская, Татьяна Михайловна Лазарева и скучнѣйшая Нѣмецкая фрейлина Великой Княгини баронесса Ранцау. Всѣ завтракали и обѣдали съ Ихъ Высочествами и проводили съ ними вечеръ, и это было очень просто, пріятно и не скучно.

Передъ завтракомъ мы ѣздили верхомъ съ Великимъ Княземъ купаться въ море, и это было великое удовольствіе. Нерѣдко дѣлали и общія прогулки, часть общества въ экипажахъ, а другая верхомъ, по восхитительнымъ окрестностямъ Оріанды. Въ Ливадію ѣздили къ обѣднѣ по Воскресеньямъ и праздникамъ, а потомъ завтракали тамъ; часто приглашали Ихъ Высочества туда и къ обѣду, а съ ними и весь ихъ дворъ. И такъ прошло незамѣтно, однообразно, но пріятно, время до нашего отъѣзда, т. е. до конца Сентября.

Было рѣшено, что Великій Князь Константинъ Николаевичъ болѣе въ Польшу не вернется и что онъ проведетъ съ семействомъ зиму за границей.

Кажется, уже въ самомъ концѣ Сентября Ихъ Высочества со свитой отправились на пароходѣ „*Казбекъ*“ опять въ устья Дуная; но въ морѣ сдѣлалось такъ свѣжо, что Великій Князь приказалъ „Казбеку“ зайти въ Николаевъ, гдѣ мы провели болѣе сутокъ, во дворцѣ, т. е. въ домѣ главнаго командира, въ которомъ я уже разъ жилъ (при адмиралѣ Метлинѣ) въ 1858 году.

Домъ этотъ казался мнѣ очень симпатичнымъ; очень удобное и обширное внутреннее распредѣленіе комнатъ, а главное, единственное его мѣстоположеніе въ саду, на высокомъ берегу Буга у самой рѣки, и вообще, какъ у нѣкоторыхъ мѣстностей и домовъ бываетъ, какой-то характеръ, какая-то печать симпатичности, и всѣ въ немъ чувствуютъ себя хорошо и легко. Таково было общее впечатлѣніе всегда и на всѣхъ Николаевскаго дома, построеннаго еще Михаиломъ Петровичемъ Лазаревымъ, который и жилъ въ немъ постоянно.

Второе плаваніе „Казбека“ до Сулины было благополучно. Тутъ мы пересѣли на нанятый пароходъ и наконецъ на немъ по Дунаю прибыли благополучно въ Базіашъ къ вечеру; отсюда уже мы должны были по желѣзной дорогѣ ѣхать до Вѣны. Надо было ѣхать или въ 9-ть часовъ утра, съ тѣмъ, чтобы прибыть въ Вѣну въ 9-ть часовъ вечера, или ѣхать изъ Базіаша въ 9-ть часовъ вечера, чтобы прибыть

въ Вѣну на слѣдующій день въ 9-ть часовъ утра. Другихъ часовъ и поѣздовъ нельзя было имѣть.

Въ Вѣнѣ на вокзалѣ Ихъ Высочества были встрѣчены Императоромъ и всей императорской фамиліей, при этомъ весь дворъ, почетный караулъ и весь обычный церемоніалъ. Ихъ Высочества и свита были помѣщены во дворцѣ. Тутъ было опять представленіе императрицѣ Австрійской, тогда еще во всемъ блескѣ и развитіи ея красоты.

Въ Вѣнѣ мы провели, кажется, четыре дня; былъ данъ для Ихъ Высочествъ парадный обѣдъ, спектакль въ придворномъ (дворцовомъ) театрѣ, была охота для Великаго Князя. Кромѣ того Ихъ Высочества со свитой обѣдали у вдовствующей императрицы Каролины, которая занимала довольно огромные покои въ третьемъ этажѣ дворца.

Много было поѣздокъ съ визитами и представленіями, между прочимъ меня послали въ Шенъ-Брунъ съ маленькими Великими Князьями Константиномъ и Дмитріемъ, къ дѣтямъ Императора, который, представляя своего сына эрцгерцога Рудольфа (тогда 12-ти лѣтъ) сказалъ намъ: Je vous présente l'indigne descendant des Habsbourg". Не воображалъ въ эту минуту Австрійскій императоръ, что онъ пророчествовалъ! Но нельзя сказать про наслѣднаго эрцгерцога, что онъ сдѣлался *„недостойнымъ"* потомкомъ Габсбурговъ, но скорѣе *несчастнымъ*. Много лѣтъ спустя, въ 1880 г., мы, съ Великими Князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами, видѣли эрцгерцога Рудольфа, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ его свадьбы. Онъ еще былъ тогда въ наилучшихъ отношеніяхъ со своею женою, и я нашелъ его пріятнымъ и привѣтливымъ. Великіе Князья пріѣзжали изъ Бартельсгардена навѣстить эрцгерцогскую чету въ замокъ, въ которомъ она жила близъ Зальцбурга, и мы у нихъ обѣдали. Эрцгерцогиня показалась намъ довольно молчаливою и очень застѣнчивою, но намъ сказали, что она съ нами была еще необычайно разговорчива; а эрцгерцогъ въ своемъ обхожденіи былъ очень простъ, симпатиченъ, очень разговорчивъ, и голосъ его былъ очень мягкій и ласкательный. Вообще онъ всѣмъ очень нравился, былъ очень добръ и очень мягкаго характера. Къ несчастію онъ былъ человѣкъ *невѣрующій*, и вотъ, можетъ быть, ключъ къ разгадкѣ его печальнаго конца! Сильная любовь, безъ возможнаго исхода, при отсутствіи вѣры въ Бога, легко можетъ привести человѣка къ самоубійству.

Изъ Вѣны дѣвушки Великой Княгини и фрейлины были отвезены по ошибкѣ на другую желѣзную дорогу, и когда время отъѣзда уже пришло, то Императоръ, который провожалъ Ихъ Высочества, обѣщалъ прислать пропавшихъ къ намъ по пути, что̀ черезъ часъ и было сдѣлано: дѣвушекъ привезли на тендерѣ локомотива.

Въ Вѣнѣ мнѣ было очень интересно и весело. Здѣсь я въ первый разъ видѣлъ большой, иностранный дворъ, и онъ мнѣ показался очень симпатичнымъ: во всемъ было величіе и простота, какъ у насъ, и не было нисколько здѣсь напыщенности, накрахмаленности и сухости Берлинскаго двора. Но все это не давало мнѣ забыть Австрійскаго коварства противъ Россіи.

Здѣсь на меня произвела большое впечатлѣніе фрейлина императрицы принцесса Туръ-и-Таксисъ. Въ эти нѣсколько дней я ее видѣлъ ежедневно, то на обѣдѣ, то въ театрѣ; на сколько возможно было съ нею разговаривалъ, она была очень любезна и мила и вѣроятно замѣтила произведенное ею впечатлѣніе. Но разумѣется это не могло имѣть никакихъ послѣдствій; въ моемъ альбомѣ, № 1, есть ея карточки.

Изъ Вѣны мы проѣхали въ Мюнхенъ, гдѣ провели дней пять; тоже жили во дворцѣ. Король тогда былъ въ отсутствіи, послѣ болѣзни легкихъ онъ проводилъ зиму въ Италіи. Ихъ Высочествъ принимала королева, рожденная принцесса Прусская, сестра принца Адальберта (Прусскаго адмирала) и принцессы Карлъ Дармштадской (бабушки императрицы Александры Ѳеодоровны).

Здѣсь тоже былъ рядъ обѣдовъ у членовъ королевской семьи, начиная съ королевы. Великокняжеская чета обѣдала у ея величества, а намъ былъ гофмаршальской столъ. При Мюнхенскомъ дворѣ все было очень прилично, но уже все гораздо проще и буржуазнѣе, не смотря на соблюденіе всѣхъ придворныхъ порядковъ. Лица составлявшія дворъ были всѣ очень симпатичныя: vicomte de Vaublanc гофмаршалъ, сынъ Французскаго эмигранта, гофмейстерина графиня Фонъ-деръ-Мюленъ, очень добрая старушка, фрейлина Рейнклизъ, которая въ постные дни не хотѣла ѣсть скоромнаго, въ чемъ она скрывалась отъ гофмаршала за вазу съ цвѣтами, стоящую посреди стола и т. п.; всѣ они были любезны и дружественны къ нашей свитѣ. По вечерамъ насъ приглашали къ королевѣ; туда приглашались разные музыканты, пѣвцы и пѣвицы, а затѣмъ, на маленькихъ летучихъ столикахъ (ставимыхъ предъ каждымъ гостемъ, чего я нигдѣ не видывалъ) подавали ужинать и часовъ въ 11-ть вечера кончали.

Наслѣднаго принца въ Мюнхенѣ тоже тогда тутъ не было, а былъ тутъ второй братъ его Оттонъ (нынѣ бѣдный умалишенный король); ему было тогда 13-ть лѣтъ, но онъ былъ очень милъ, разговорчивъ и любезенъ, какъ бы уже совсѣмъ взрослый.

Пока мы были въ Мюнхенѣ, въ Германіи уже начиналось большое волненіе, въ союзномъ совѣтѣ и прессѣ, по случаю Шлезвингъ-Голштинскихъ дѣлъ. Кажется, Мюнхенскія палаты скоро послѣ насъ просили короля вернуться къ своему народу, и онъ бѣдный отвѣчалъ, что, не

смотря на свое нездоровье, считаетъ долгомъ пріѣхать къ своему народу, что̀ онъ и сдѣлалъ вскорѣ, но поплатился за это своею жизнью: онъ простудился снова, захворалъ и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ скончался.

Наконецъ въ началѣ Ноября Ихъ Высочества со свитой прибыли въ Баденъ-Баденъ, гдѣ они должны были провести всю зиму. Я ужъ не помню имени дома, гдѣ Ихъ Высочества и свита жили; помню только, что домъ былъ очень симпатичный и всѣмъ намъ было спокойное и хорошее помѣщеніе.

Дни проходили въ Баденѣ очень тихо. Всѣ собирались къ Ихъ Высочествамъ къ фриштыку, потомъ, посидѣвъ, расходились; великокняжеское семейство каталось; мы тоже шли, кто куда хотѣлъ, и я очень наслаждался прекрасными прогулками; но черезъ нѣсколько дней испортилась погода, пошли дожди, и сдѣлалось весьма скучно. Я съ нетерпѣніемъ ожидалъ, когда меня выпишутъ, какъ было условлено, ко двору, къ Великому Князю Сергію Александровичу. Наконецъ было получено мнѣ приглашеніе ѣхать въ Петербургъ и, сколько помню, 19-го Ноября, я покинулъ Баденъ-Баденъ. Ихъ Высочества отпустили меня весьма милостиво и сочувственно и подарили мнѣ тѣ подарки, которые назначались мнѣ на ёлку; какъ теперь помню: портсигаръ Вѣнской работы, голубой сафьянный, покрытый серебряной рѣшеткой, онъ служилъ мнѣ много лѣтъ и наконецъ какъ-то исчезъ; затѣмъ рамку, въ которую Великая Княгиня мнѣ сказала поставить кого больше полюблю и имѣть ее всегда при себѣ. Я вставилъ карточку Великаго Князя Сергія Александровича (черезъ годъ), и съ тѣхъ поръ онъ всегда у меня на столѣ, теперь уже 35-ть лѣтъ, и еще коралловыя пуговицы, которыя тоже у меня цѣлы.

Я былъ очень счастливъ ѣхать, но тѣмъ не менѣе оставлялъ съ сожалѣніемъ Ихъ Высочества, которыя были ко мнѣ столь добры.

Въ Петербургѣ я поселился у сестры; кажется, что она жила тогда на Сергіевской въ домѣ Фрейберга. Квартира у нея была очень хорошая; все, что̀ уцѣлѣло у нея отъ пожара ея дома въ деревнѣ, наполняло ея комнаты и напоминало счастливые годы ея жизни съ мужемъ, незабвеннымъ Николаемъ Васильевичемъ Шеншинымъ.

Мнѣ сестра отдѣлила очень хорошую, уютную и свѣтлую комнату, и мнѣ было такъ отрадно опять жить подъ ея кровомъ; она меня окружила такою нѣжною заботою, почти материнскимъ попеченіемъ: хотя и была моложе меня, но она такъ много пережила и перестрадала, что конечно была гораздо зрѣлѣе меня.

Съ нами теперь жила и наша старая няня Анна Петровна, которую я такъ любилъ. Мысль, что она, на старости лѣтъ, не имѣетъ пріюта, можетъ быть, и нуждается, такъ меня тревожила во время

моего плаванія на „Моржѣ“, и я былъ такъ радъ узнать, что Геничка взяла няню къ себѣ. Съ тѣхъ поръ и до конца жизни сестры няня жила у нея.

Ихъ Величества приняли меня весьма милостиво и пригласили пріѣзжать каждый день къ Великому Князю Сергію Александровичу. Я былъ, такъ сказать, „нареченный“ воспитатель. Часто я ходилъ или ѣздилъ гулять съ Великимъ Княземъ; сидѣлъ съ нимъ, по нѣскольку часовъ днемъ бесѣдовалъ, игралъ или читалъ ему въ слухъ и, мало-по-малу, входилъ въ свою будущую должность, всеконечно „подъ наблюденіемъ Анны Ѳеодоровны Тютчевой“, которая мнѣ всячески помогала. Но тѣмъ не менѣе это было довольно утомительно и тяжело. Настоящаго сближенія конечно не могло послѣдовать, пока я не жилъ со своимъ будущимъ воспитанникомъ и не имѣлъ ни власти, ни даже участія въ его интимной жизни, а только пріѣзжалъ знакомиться, да и всегда на ходу, въ комнатахъ, занимаемымъ Сергіемъ Александровичемъ и его сестрою, хотя подъ дружелюбнымъ, но все таки испытующимъ окомъ ко мнѣ присматривавшейся Анны Ѳеодоровны, и сознанье, что какое нибудь слово или выборъ чтенія могли бы не совсѣмъ ей понравиться и быть истолкованнымъ мнѣ не въ пользу, было мнѣ нѣсколько тяжело. И дѣйствительно иногда происходили нѣкоторыя недоразумѣнія: Анна Ѳеодоровна была очень впечатлительна и нервна; но, въ концѣ концевъ, все всегда разъяснялось, доброе мнѣніе ея обо мнѣ утверждалось, и положеніе мое все болѣе и болѣе укрѣплялось.

Императрица обращалась со мной весьма благосклонно. Она нѣсколько разъ призывала меня къ себѣ и старалась мнѣ объяснить натуру и характеръ Сергія Александровича, говорила объ его добромъ сердцѣ, качествахъ и недостаткахъ и посвящала меня во всѣ особенности его нравственнаго существа; говорила, какъ надо дѣйствовать на него и вообще всячески старалась поставить меня на правильный путь въ воспитаніи ея сына. Въ тоже время она присматривалась ко мнѣ, и мнѣ было очень утѣшительно знать чрезъ Анну Ѳеодоровну, что Императрица чувствовала ко мнѣ довѣріе и благорасположеніе. Я же каждый день больше и больше проникался глубокимъ уваженіемъ къ этой высокой (нравственно) личности. Если смѣю это сказать, я проникался къ Императрицѣ чувствомъ какъ бы сыновней привязанности, какой-то глубокой въ нее вѣры и сочувствія, и эти чувства во мнѣ никогда не измѣнялись, но до конца жили въ моемъ сердцѣ, такъ что потомъ я ее любилъ всѣмъ сердцемъ, почиталъ какъ святую и былъ *вполнѣ* преданъ ей. И въ воспитаніи Великихъ Князей я, прежде всего, поставилъ себя какъ ея делегатъ и ближайшій исполнитель ея предначертаній, и это сдѣлалось не искусственно, а само собою, потому

что дѣйствительно я дѣйствовалъ по ея направленію, которое было и мое, и которое вполнѣ совпадало съ моими убѣжденіями и наклонностями. Этому моему чувству къ Императрицѣ много я былъ впослѣдствіи обязанъ въ успѣхѣ воспитанія; оно много содѣйствовало и любви ко мнѣ Великихъ Князей и ихъ довѣрію ко мнѣ. Хотя въ послѣдствіи были перемѣны въ расположеніи Императрицы ко мнѣ, но эти перемѣны начались только послѣ 1869 года. Онѣ произошли отъ происковъ враждебныхъ мнѣ лицъ; отчасти я и самъ былъ въ томъ виноватъ, но впослѣдствія Императрица опять благорасположилась ко мнѣ и возвратила мнѣ свое полное довѣріе.

Декабрь, Январь, Февраль и Мартъ, до половины Апрѣля, я прожилъ такимъ образомъ. Я былъ такъ занятъ предстоящей мнѣ обязанностью, что я даже мало помню событія этого времени и кого въ это время я видѣлъ. Помню только, что мы продолжали быть по Понедѣльникамъ вечеромъ у княжны Львовой въ Михайловскомъ дворцѣ, т. е. у Великой Княгини Елены Павловны, которая съ самаго начала, т. е. съ 1855 года (когда я командовалъ пароходомъ „Фонтанка“ и не разъ перевозилъ Ея Высочество въ Ораніенбаумъ) была ко мнѣ неизмѣнно добра и приглашала въ свое общество. Бывалъ я часто съ сестрой у графини Блудовой, у Веневитиновыхъ; но все это было какъ-то между прочимъ и не оставило слѣдовъ въ моей памяти. Помню, что ѣздилъ я иногда къ адмиралу Посьету, воспитателю Великаго Князя Алексѣя Александровича; онъ очень дружественно относился ко мнѣ и моему назначенію, знакомилъ меня съ трудностями и подводными камнями, представляющими столько препятствій воспитанію принцевъ крови, и вообще, всячески старался быть мнѣ полезнымъ добрыми совѣтами, внушаемыми ему долголѣтнимъ опытомъ на поприщѣ воспитанія Великаго Князя Алексѣя Александровича и его искреннимъ желаніемъ блага мнѣ и успѣха въ предпринимаемой мною задачѣ. Я слушалъ его съ большимъ вниманіемъ и признательностью и хотя мнѣ казалось, что нѣкоторая узкость, строгость и скука въ жизни весьма большія ошибки въ системѣ адмирала Посьета, по тѣмъ не менѣе мнѣ было очень полезно узнать многія подробности жизни и воспитанія Великихъ Князей въ Зимнемъ дворцѣ, и вообще адмиралъ Посьетъ далъ мнѣ много очень полезныхъ практическихъ указаній.

Хотя я еще не могъ ясно видѣть ни обстановки, ни обстоятельствъ, среди которыхъ мнѣ придется дѣйствовать, ни того рода вліянія, которыя я буду имѣть на Великаго Князя, да и еще не зналъ вполнѣ его натуры, но *суть воспитанія* Великаго Князя мнѣ уже представлялась ясно.

Я былъ убѣжденъ, что надо прежде всего вкоренить сознаніе безсмертія своей души, вѣру въ Бога и твердыя Христіанскія правила; что необходимы: привычка испытать всѣ свои поступки, усердная и внимательная молитва, жизнь въ присутствіи Божіемъ и постепенно укорененіе убѣжденія, что жизнь земная есть великая и серьезная обязанность, ведущая насъ къ вѣчности и за которую мы подлежимъ серьезной отвѣтственности; все это я считалъ необходимымъ внушить, какъ основу воспитанія и основу жизни.

Я былъ убѣжденъ, что прежде всего надо ребенка, а потомъ и юношу, *заставить полюбить добро и добродѣтель* и, еще до наступленія возраста страстей, зажечь въ душѣ живое чувство вѣры и любви къ Богу и ближнему, создать сознательное и твердое, внутреннее, сердечное *предпочтеніе добра злу*, *внушить любовь къ добру* и что, *если это сдѣлать не удастся, то воспитаніе должно считаться неудавшимся.*

Я полагалъ, что утопія воображать, что царственныя дѣти могли бы быть воспитаны въ незнаніи прерогативъ и особенностей своего положенія; но необходимо, чтобы въ маленькомъ князѣ утвердилось еще бо̀льшее уваженіе къ человѣческому *достоинству*, чѣмъ къ великокняжескому, чтобы онъ считалъ свое званіе *высшимъ обязательствомъ*, положеннымъ на него Господомъ для службы Отечеству и ближнимъ, и чтобы отсюда истекали и милосердіе, и забота о бѣдныхъ, и вѣжливость, и внимательность, и простота въ обращеніи съ людьми, и чтобы самыя занятія учебныя онъ считалъ бы приготовленіемъ къ усвоенію привычки работать на пользу Отечеству и пріобрѣтенію полезныхъ свѣдѣній для службы ему.

Мнѣ хотѣлось пріохотить Великаго Князя къ занятіямъ, избѣгая, особенно въ началѣ, дѣлать ихъ скучными, и вообще избѣгать выговоровъ, наказаній и слезъ, стараясь дѣлать исполненіе долга и уроки и всю жизнь долгомъ нормальнымъ и *пріятнымъ*, и чтобы вообще юный Великій Князь развивался въ атмосферѣ любви, благорасположенія ко всѣмъ, въ близости къ родителямъ, которыхъ я первый помощникъ, и къ своей сестрѣ и братьямъ; чтобы онъ любилъ свой образъ жизни, свою обстановку и не скучалъ бы ею и не рвался бы вонъ изъ своихъ комнатъ, словомъ, чтобы у себя онъ былъ счастливъ и доволенъ.

Обстоятельства и характеръ Сергія Александровича, думалъ я, покажутъ мнѣ, какъ примѣнять къ дѣлу эти основы; *ибо основы Христіанскаго воспитанія* неизмѣнны, но способъ ихъ примѣненія безконечно разнообразенъ и зависитъ прежде всего отъ природы воспитанника.

Мнѣ всегда былъ присущъ примѣръ Фенелона, воспитателя герцога Бургундскаго. Фенелонъ своимъ примѣромъ и *въ своей личности* сдѣлалъ добродѣтель *симпатичною* своему царственному воспитаннику и возбудилъ въ немъ желаніе быть добродѣтельнымъ и бороться со своими недостатками; чтобы этого достигнуть, Фенелонъ не задавался мыслью *переломить* характеръ и натуру своего воспитанника, какъ, говорятъ, адмиралъ Литке дѣлалъ съ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ, чѣмъ много ему повредилъ и испортилъ его. Но Фенелонъ старался, чтобы вся страстность и кипучесть характера и страстей его питомца были бы обращены на борьбу со зломъ и вся его энергія на свое исправленіе, совершенствованіе и пріобрѣтеніе тѣхъ хорошихъ качествъ, которыя стали ему самому любезны и которыя онъ считалъ необходимыми для выполненія на землѣ высокихъ обязанностей, ему предназначенныхъ.

Но Господь судилъ иначе, и бѣдная Франція получила королемъ его сына, Людовика XV. Кто знаетъ, если бы сей послѣдній былъ воспитанъ при своемъ отцѣ, не вышелъ ли бы онъ другимъ человѣкомъ.

Въ половинѣ Апрѣля, Царское семейство, по обыкновенію, должно было переѣхать изъ Петербурга въ Царское Село. Было рѣшено, что съ этимъ переѣздомъ Великій Князь Сергій Александровичъ, которому 29-го Апрѣля долженъ былъ исполниться семилѣтній возрастъ, поступитъ уже на попеченіе воспитателя, и мнѣ было сказано въ этотъ день прибыть на Петербургскую станцію Царскосельской желѣзной дороги, чтобы съ Ихъ Величествами ѣхать въ Царское Село и тамъ вступить въ свою, новую должность.

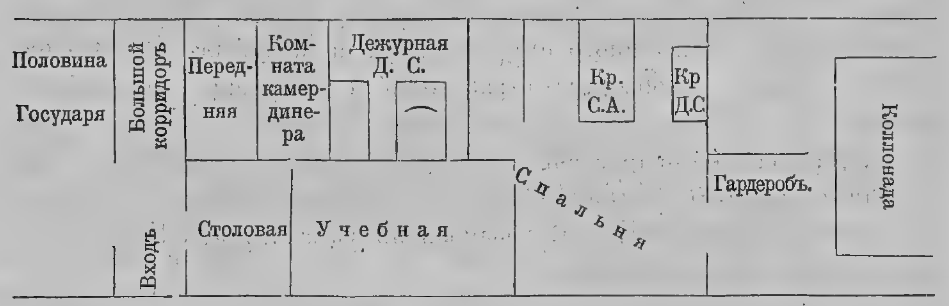
Какъ я помню этотъ день!

Въ три часа дня я былъ уже на станціи въ сюртукѣ. Пріѣхали Ихъ Величества съ Великой Княжной Маріей Александровной, Сергіемъ и Павломъ Александровичами, наставницей А. Ѳ. Тютчевой, фрейлиной баронессой Маріей Петровной Фредериксъ, нянюшкой Павла Александровича Струтонъ. Ихъ Величества сопровождали графъ А. В. Адлербергъ, графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ и докторъ Ф. Я. Карель.

Не смотря на то, что мое назначеніе было рѣшено уже болѣе года тому назадъ, мнѣ всетаки это казалось такъ ново и совершеніе этого событія даже невѣроятно. Мнѣ въ это время было 31 годъ.

По пріѣздѣ въ Царскосельскій дворецъ Ихъ Величества прямо ввели Сергія Александровича въ его новыя комнаты и еще разъ благословили его, сказавъ мнѣ нѣсколько добрыхъ и прочувствованныхъ словъ.

Комнаты Великаго Князя Сергія Александровича были внизу (подъ комнатами Императрицы) окнами на „собственный“ садъ; въ нихъ прежде жили старшіе сыновья Ихъ Величествъ, которые по мѣрѣ прихожденія въ возрастъ получали другое помѣщеніе. Вотъ планъ этихъ комнатъ, гдѣ я провелъ 16-ть лѣтъ, т. е. до 1881 кончины Императора Александра II-го.

Собственный садъ.

Къ этому же времени былъ опредѣленъ и штатъ прислуги Великаго Князя. Камердинеръ *Хрѣновъ*, бывшій дядькой (старый унтеръ-офицеръ Семеновскаго полка) при всѣхъ старшихъ братьяхъ Великихъ Князей и при немъ самомъ, прекрасный, вѣрный, преданный до самоотверженія царской семьѣ, старикъ, не много имъ надоѣдавшій. Старшіе Князья отдавали справедливость Хрѣнову, но не особенно его любили. Великій Князь Сергій Александровичъ сначала довольно любилъ Хрѣнова, но потомъ переходилъ чрезъ тѣже фазисы, что̀ и его братья; но въ концѣ концевъ, по врожденной ему добротѣ и справедливости, онъ Хрѣнова искренно любилъ и сталъ называть его „Ма̀врой“, что̀ Хрѣнову очень не нравилось.

Второй камердинеръ *Датскій* очень былъ сначала хорошъ, умѣлъ служить, смотрѣть за имуществомъ, но потомъ онъ загордился, зазнался и былъ всегда несносенъ и Великимъ Князьямъ и мнѣ.

Затѣмъ было еще два рейткнехта Савостьяновъ и Гинценбергъ.

Въ Царскомъ Селѣ праздновали и день рожденія Великаго Князя Сергія Александровича. 29 Апрѣля ему исполнилось 7 лѣтъ, и въ этотъ день вышелъ приказъ о моемъ назначеніи: „Адъютантъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя генералъ-адъютанта Константина Николаевича Гвардейскаго Экипажа капитанъ-лейтенантъ Арсеньевъ назначается состоять при Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ Сергіѣ Александровичѣ“.

Когда я представлялся при этомъ случаѣ Государю, онъ былъ очень милостивъ и сказалъ: „Ну ты, покамѣстъ, сними эту форму“. Я снялъ адъютантскую форму и сшилъ себѣ форму Гвардейскаго Экипажа, въ которой и сталъ ходить.

Въ Царскомъ Селѣ мы прожили въ этотъ разъ не долго; въ первой половинѣ Мая Ихъ Величества съ тремя младшими дѣтьми должны были ѣхать сначала въ Киссингенъ, затѣмъ провести лѣто въ Дармштадтѣ и на зиму ѣхать въ Ниццу, куда Государь уже не намѣревался сопровождать Императрицу.

Первые дни жизни при Сергіи Александровичѣ были мнѣ очень отрадны; онъ молился при мнѣ еще въ это время вслухъ и молился всегда очень усердно и внимательно.

Затѣмъ когда онъ былъ совсѣмъ готовъ, то выходилъ гулять съ Государемъ въ садъ и съ Его Величествомъ возвращался пить кофе съ Императрицей и сестрой; потомъ возвращался въ свои комнаты. Три первые дня мы устраивались. Распредѣлялся *міръ его игрушекъ*, и онъ видимо былъ доволенъ, что я снизошелъ къ этому міру и вошелъ въ него; вѣроятно сначала онъ думалъ, что гувернеръ будетъ заниматься уничтоженіемъ всѣхъ дѣтскихъ радостей и всего прежняго образа жизни, но я именно старался, чтобы этого не было. Я соблюлъ весь его дѣтскій обиходъ, вошелъ во всѣ его интересы и забавы и старался, чтобы онъ не чувствовалъ себя отрѣзаннымъ отъ сестры и младшаго брата Павла Александровича, котораго онъ особенно любилъ и съ которымъ до того проводилъ большую часть дня; притомъ и няня Павла Александровича, Екатерина Ивановна Струтотъ была и няней Сергія Александровича, и онъ ее нѣжно любилъ.

Я ходилъ съ Сергіемъ Александровичемъ къ Павлу Александровичу и просилъ Екатерину Ивановну приходить и къ намъ съ Павломъ Александровичемъ почаще и Сергія Александровича, по прежнему, всегда пускать къ себѣ. Добрая старушка Екатерина Ивановна съ первыхъ дней моего поступленія меня полюбила; съ той поры мы всегда были съ ней въ большой дружбѣ, и она мнѣ вполнѣ довѣряла, радовалась, что я назначенъ къ Сергію Александровичу и скоро стала отъ всего сердца желать, чтобы по наступленіи Павлу Александровичу *семи лѣтъ* и его отдали на мое попеченіе. Понятно, что эти отношенія между Екатериной Ивановной и мною много содѣйствовали развитію привязанности ко мнѣ и въ Сергіѣ Александровичѣ и въ его братѣ, и жизнь братьевъ была очень оживлена и радостна въ слѣдствіе продолженія прежней близости; потомъ эта привычка перешла въ настоящую братскую, нѣжную любовь, дружбу и полное довѣріе и откровенность между братьями.

Въ свободные часы я ходилъ, когда погода позволяла, играть съ Великимъ Княземъ на ферму (на островкѣ въ „собственномъ“ саду).

Занятія Русскимъ языкомъ продолжались съ Софіей Ивановной Митрополовой, почтенной и доброй старушкой, первой учительницей

Русской грамотѣ у Великой Княжны Маріи Александровны и у Сергія Александровича; тоже продолжались и Французскіе уроки съ г-мъ *Реми*, который долженъ былъ ѣхать одновременно съ нами за границу, чтобы продолжать тамъ уроки съ Великой Княжной и Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ.

Черезъ три дня послѣ переѣзда нашего въ Царское Село Великій Князь Сергій Александровичъ простудился. Я сначала очень обезпокоился, но оказалось, что это была легкая простудная лихорадка, которая черезъ три дня, слава Богу, совсѣмъ прошла.

Эти первые дни моего сожительства съ милымъ Сергіемъ Александровичемъ были мнѣ отрадны. Въ нѣсколько дней я больше сблизился съ нимъ нежели чѣмъ въ годовое время моихъ къ нему пріѣздовъ.

Я убѣдился, что Сергій Александровичъ былъ доброе, чрезвычайно сердечное и симпатичное дитя, нѣжно привязанное къ родителямъ и особенно къ матери, которую онъ всегда обожалъ, къ своей сестрѣ и младшему брату; онъ очень много и интересно игралъ и, благодаря своему живому воображенію, игры его были умныя, и мнѣ легко и даже пріятно было принимать въ нихъ живое участіе. Онъ тоже былъ пріученъ слушать чтеніе въ слухъ, любилъ, когда ему читаютъ. Понятно, что все это мнѣ очень облегчало мой трудъ и дѣлало его пріятнымъ. Со мною сбывалось по тексту: „Идѣже сокровище ваше, ту и сердце ваше будетъ“.

Мало по малу моя жизнь стала сливаться съ жизнью моего милаго воспитанника, даже, на время, съузился мой горизонтъ до нѣкоторой степени: у меня не было интересовъ внѣ дѣтскаго міра Сергія Александровича, внѣ его дѣтской, и я къ нему привязался всей душой.

За нѣсколько дней до Ихъ Величествъ выѣхалъ за границу Наслѣдникъ Великій Князь Николай Александровичъ; онъ поѣхалъ сначала въ Берлинъ, а оттуда въ Копенгагенъ, гдѣ долженъ былъ увидѣть принцессу Дагмаръ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ благопріятнаго впечатлѣнія, просить ея руки. Цесаревича въ его путешествіи сопровождали его попечитель графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ, флигель-адъютантъ полковникъ Рихтеръ, состоящій при Цесаревичѣ, и два адъютанта Козловъ и князь Барятинскій. Въ это время Цесаревичъ еще не былъ совершенно боленъ, но здоровье его было уже нехорошо; онъ страдалъ иногда сильными болями въ спинѣ, такъ что иногда долженъ былъ ходить согнувшись. Никто не понималъ его болѣзни, ни ея происхожденія, а многіе даже сомнѣвались въ ея дѣйствительности, и въ этомъ числѣ былъ и графъ Строгановъ, а отчасти и Рихтеръ; такъ напримѣръ, во время пребыванія въ Берлинѣ, гдѣ Цесаревичъ очень страдалъ, такъ что не былъ въ состояніи, во время парада,

сѣсть на лошадь верхомъ, графъ Строгановъ жестоко ему сказалъ: „Cessez vos affectations et montez à cheval!“ *) и Цесаревичъ, побѣдивъ страшную боль, имѣлъ силу воли сѣсть верхомъ, и говорятъ, что во время парада онъ страшно страдалъ. Но такъ какъ временами вообще боль, если и не проходила совсѣмъ, утихала, то никому и не приходило въ голову, что онъ серьезно боленъ; а между тѣмъ уже болѣе года Цесаревичу нездоровилось, и онъ въ это время утратилъ ту свѣжесть лица и здоровый видъ, которые у него прежде были.

Цесаревичъ не былъ лихимъ кавалеристомъ, и, кажется, даже не особенно любилъ ѣзду верхомъ, хотя ѣздилъ очень хорошо и очень красиво сидѣлъ на лошади. Когда при наступленіи его совершеннолѣтія (т. е. 16-ти лѣтъ), ему назначили попечителемъ графа Строганова, то графъ Строгановъ, между многими весьма хорошими мѣрами, придумывалъ и много неподходящаго; такъ напримѣръ, находя, что Цесаревичъ не довольно мужественъ (и это было совершенно несправедливо), задумалъ его сдѣлать спортсменомъ и настоялъ на томъ, чтобы онъ, Наслѣдникъ Русскаго престола, котораго жизнь была такъ драгоцѣнна, скакалъ на скачкахъ. Результатомъ этого было страшное паденіе Цесаревича съ лошади, на всемъ скаку; онъ упалъ на спину и болѣе часа лежалъ безъ памяти. Можно себѣ представить ужасъ и горе Ихъ Величествъ; но потомъ Цесаревичъ пришелъ въ себя, и паденіе какъ будто, по мнѣнію докторовъ, оказалось безъ важныхъ послѣдствій. Вѣроятно, что во время паденія спиною о землю была повреждена надкостная плева надъ однимъ изъ позвонковъ спиннаго хребта, что и произвело потомъ порчу позвонка, оказавшуюся послѣ смерти Цесаревича, при вскрытіи его тѣла. Но тогда, повторяю, всѣ были далеко отъ этой мысли и надѣялись, что когда Цесаревичъ женится, здоровье его совсѣмъ поправится.

1-го Мая Ихъ Величества изъ Царскаго Села выѣхали по желѣзной дорогѣ за границу съ Великой Княжной Маріей Александровной и Великими Князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами. Ихъ сопровождали генералъ-адъютантъ графъ Александръ Владимировичъ Адлербергъ, тогда еще не министръ двора, а только командующій Императорской Главной Квартирой, графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ оберъ-гофъ-маршалъ, флигель-адъютантъ Рылѣевъ и докторъ Карель. Фрейлины баронесса Марія Петровна Фредериксъ и Анна Θеодоровна Тютчева, эта послѣдняя въ качествѣ наставницы Великой Княжны; при ней была помощница Марθа Степановна Сабинина (дочь Веймарскаго священника). При Павлѣ Александровичѣ была его няня Е. И. Струтонъ, а при Великомъ Князѣ Сергіѣ Александровичѣ я.

*) Кончите ваши привереды и садитесь на коня.

Помню, что въ день отъѣзда, какъ всегда у Царской фамиліи, былъ напутственный молебенъ, при которомъ присутствовали всѣ отъѣзжающіе, и что на первую ночь Ихъ Величества со свитой остановились въ Динабургѣ, въ комендантскомъ домѣ.

Первымъ этапомъ нашимъ за границей былъ Потсдамъ, гдѣ Ихъ Величества провели четыре дня; по малолѣтству Великихъ Князей Сергія и Павла Александровичей, мы все время проводили въ дѣтскихъ, располагая своимъ временемъ, какъ хотѣли. У меня все время, и особенно въ 8 часовъ вечера и всю ночь, постоянно болѣли зубы, и это пребываніе не оставило во мнѣ никакихъ пріятныхъ воспоминаній.

Изъ Потсдама Ихъ Величества проѣхали въ Дармштадтъ.

Ихъ Величества поселились съ дѣтьми въ замкѣ, какъ называется главный дворецъ въ Дармштадтѣ; это дѣйствительно средневѣковой замокъ, со стѣнами, съ башнями и рвами кругомъ, которые обращены въ садъ. Замокъ этотъ очень таинственный; въ немъ, говорятъ, является бѣлая женщина, портретъ которой находится тутъ же въ одной изъ залъ. Великая Княжна и Сергій Александровичъ и Павелъ Акександровичъ и находящіеся при нихъ, мы всѣ занимали смежныя комнаты; Ихъ Высочества обѣдали и завтракали вмѣстѣ у себя и ѣздили только иногда съ родителями кататься.

Я былъ представленъ всѣмъ членамъ гроссъ-герцогской фамиліи и долженъ сказать, что они всѣ были очень хорошіе люди. Гросъ-герцогъ Людвигъ II-ой, старшій братъ нашей Императрицы, былъ громаднаго роста и непомѣрной толстоты, человѣкъ слонообразнаго сложенія. Онъ былъ большой оригиналъ; со времени смерти гросъ-герцогини Матильды его жены, онъ велъ жизнь очень уединенную и замкнутую; онъ былъ добрый и умный человѣкъ, но съ большими причудами. Онъ очень любилъ Императрицу и всѣхъ ея дѣтей. Во всѣ наши пребыванія въ Дармштадтѣ онъ былъ очень со мной любезенъ и выражалъ свое благоволеніе дарованіемъ мнѣ всякій разъ ордена; на этотъ первый разъ я получилъ командорскій крестъ Филиппа Великодушнаго.

Второй братъ Императрицы принцъ Карлъ, тоже много ея старше, прелестный, скромный, благочестивый и тихій человѣкъ; онъ женатъ на сестрѣ Баварской королевы, Прусской принцессѣ Елисаветѣ, какъ ее тутъ зовутъ la princesse Charles; она тоже очень добрая и почтенная, симпатичная принцесса. Императрица очень любитъ и почитаетъ своего брата принца Карла.

Старшій сынъ принца Карла женатъ на принцессѣ Алисѣ, дочери королевы Викторіи, и онъ потомъ наслѣдовалъ своему дядѣ на гроссъ-герцогскомъ престолѣ. Дѣти ихъ еще были очень малы, и Великій Князь Сергій Александровичъ присутствовалъ нѣсколько разъ при

купаніи своей будущей супруги Великой Княжны Елисаветы Ѳеодоровны, тогда маленькой принцессы Эллы.

Третій братъ Императрицы принцъ Александръ Гессенскій, былъ самый близкій ей изъ братьевъ: они были погодки, все дѣтство провели вмѣстѣ и очень другъ друга любили. Принцъ Александръ былъ дѣйствительно, что̀ называется, милѣйшій человѣкъ, очень образованный, талантливый, умный и чрезвычайно веселый, остроумный, любезный, добрый, деликатный и симпатичный человѣкъ. Онъ не могъ не нравиться, и его нельзя было не любить. При этомъ хотя весьма скромный, но держалъ себя всегда съ большимъ достоинствомъ, которое было очень симпатично, благодаря простотѣ его обхожденія и большой вѣжливости. Императрица не видала его уже болѣе десяти лѣтъ, т. е. со времени отъѣзда принца изъ Россіи, по случаю женитьбы его на фрейлинѣ, тогда еще Цесаревны Маріи Александровны, графинѣ Гауке, которой при ея замужествѣ дали титулъ графини Батенбергъ. Сначала графиню приняли въ Дармштадскую семью очень холодно, чтобы не сказать больше. Такъ этотъ бракъ принца Александра разбилъ всю его карьеру въ Россіи, которую онъ тогдаже и долженъ былъ покинуть. Но графиня Баттенбергъ оказалась такою прекрасною женою и матерью и держала себя такъ скромно и достойно, что все Гессенское семейство, которое состояло изъ такихъ прекрасныхъ личностей, скоро ее оцѣнило и полюбило, и теперь она была какъ членъ гросъ-герцогской семьи. Весною 1864 г. гросъ-герцогъ Гессенскій пожаловалъ графиню титуломъ княгини, и всѣ дѣти ея отнынѣ принцы Баттенберги. Ихъ было четверо: старшій пр. Людвигъ, ему было теперь 12 лѣтъ, Сандро (будущій князь Болгарскій), Генрихъ (въ послѣдствіи женатый на дочери Англійской королевы) и 6 лѣтній Францъ Іосифъ; дочери принцессѣ Маріи было 14 лѣтъ, и она очень подружилась съ Великой Княжной Маріей Александровной.

*

Въ Ниццѣ былъ слишкомъ занятъ, чтобы ѣздить часто на эскадру, но ея командиры приглашались къ обѣду къ Ея Величеству и бывали вообще часто въ Ниццѣ.

Я былъ близокъ только съ Оскаромъ Карловичемъ Кремеромъ, съ которымъ въ 1857—1858 году плавалъ въ продолженіи 11-ти мѣсяцевъ на корветѣ „Вепрь", въ эскадрѣ капитана 1-го ранга Винка, ходившей изъ Кронштадта въ Черное море. Во время этого плаванія присутствіе О. К. Кремера было мнѣ чрезвычайно отрадно, такъ какъ онъ былъ человѣкъ очень образованный, интересовавшійся всѣмъ, что̀ касалось исторіи, искусствъ и особенностей посѣщенныхъ нами мѣстностей. Его сообщество было мнѣ очень пріятно, и мы съ тѣхъ поръ

сдѣлались неизмѣнными друзьями. Онъ тогда былъ флагъ-капитаномъ, начальникомъ эскадры, а я (въ званіи адъютанта управляющаго Морскимъ Министерствомъ) былъ тогда вахтеннымъ начальникомъ (2-ой вахты) на корветѣ „Вепрь“.

Капитанъ Θеодоровскій былъ много меня старше: я былъ еще кадетомъ малолѣтней роты, когда онъ, будучи слушателемъ офицерскихъ классовъ, дежурилъ въ малолѣтней ротѣ. Въ 1853 году онъ былъ лейтенантомъ на „Аврорѣ“, а я на корветѣ „Наваринъ“, и мы одновременно были съ нимъ въ Англіи, зимою 1852 года.

Флигель-адъютантъ Бирилевъ, Севастопольскій герой, былъ добрый человѣкъ, но безъ всякаго воспитанія и образованія и, не смотря на свою доказанную храбрость, былъ самый пошлый человѣкъ. Къ несчастію, Марія Θеодоровна Тютчева (младшая дочь поэта, дѣвица умная, образованная, очень милая и съ такой возвышенной натурой) влюбилась въ него. Самая его пошлость принималась ею за простоту и прямоту храбреца, и даже полная невоспитанность Бирилева ей нравилась, принимаемая какъ противуположность съ банальнымъ лоскомъ свѣтскихъ кавалеровъ; со мной она была очень коротко знакома, почти дружна, и она мнѣ высказала о своемъ чувствѣ и о желаніи выйдти за него замужъ. Хотя я, зная Бирилева съ Морского Корпуса, гдѣ мы одновременно были кадетами (онъ вышелъ двумя тодами раньше меня), не дѣлалъ себѣ никакихъ иллюзій на его счетъ, но все таки считая его добрымъ и честнымъ человѣкомъ, полагалъ, что онъ будетъ хорошимъ мужемъ и, что разъ онъ нравится Маріи Θеодоровнѣ, такъ какъ это дѣло вкуса, то нѣтъ причины не исполнить ея желанія и не дать ему совѣта искать ея руки. Я это и сдѣлалъ. Анна Θеодоровна тоже этому сочувствовала, вѣроятно смотря на Бирилева сквозь призму его геройства въ Севастополѣ.

Но отецъ—Тютчевъ былъ сильно противъ этого брака и даже разъ (я не могу вспомнить безъ тяжелаго чувства сожалѣнія и нѣкотораго даже угрызенія совѣсти) онъ утромъ пришелъ ко мнѣ и просилъ меня повліять на дочь его противъ этого брака и постараться, чтобы онъ не состоялся. Но я въ ослѣпленіи думалъ, что онъ ошибался въ Бирилевѣ и что его неодобрительное о немъ мнѣніе основано на томъ, что его коробило слышать, какъ Бирилевъ ужасно говоритъ по французски: „Il ne dit pas deux mots, dont on ne doive rougir, говорилъ Θ. И. Тютчевъ про Французскую рѣчь Бирилева“*).

---

*) При этомъ Θ. И. говоря про Бирилева прибавлялъ: „C'est peut être un lion, mais en tout cas ce n'est pas un aigle!“ Онъ не говоритъ двухъ словъ, за которыя не надо бы краснѣть.—Это, можетъ быть, левъ, но во всякомъ случаѣ это не орелъ.

Притомъ же всякія доводы Маріи Өеодоровнѣ противъ брака съ Бирилевымъ ни къ чему бы не повели; она была въ него влюблена и рѣшилась выйдти за него замужъ.

Скоро предложеніе было сдѣлано, дано согласіе, и передъ масляницей они были обвѣнчаны въ нашей православной церкви въ Ниццѣ. Сначала Марія Өеодоровна была счастлива, у нея черезъ годъ родилась дочка, которая была ей великой радостью; но въ тоже время у мужа стали проявляться, даже скоро послѣ свадьбы, признаки размягченія мозга (вѣроятно вслѣдствіи контузіи въ голову во время Севастопольской осады); мало по малу онъ сталъ впадать въ идіотизмъ; черезъ годъ дочка ихъ умерла, и скоро и сама Марія Өеодоровна умерла, а Бирилевъ еще прожилъ нѣсколько лѣтъ въ состояніи почти совершеннаго идіотизма. Я видѣлъ Марію Өеодоровну въ годъ послѣ ея свадьбы нѣсколько разъ: Elle était malheureuse, mais douce, résignée et ne se plaignant jamais!*) Она скончалась во время одного изъ нашихъ послѣдующихъ путешествій за границу.

Зимою маленькіе Великіе Князья Сергій и Павелъ Александровичи, вмѣстѣ съ дѣтьми Бобринскими, играли въ первый разъ въ жизни спектакль для Императрицы. Театръ былъ устроенъ въ пустыхъ комнатахъ нижняго этажа виллы Пельонъ, и давали пьесу на Французскомъ языкѣ „La mansarde du Crim“, сочиненіе графа Александра Алексѣевича Бобринскаго.

Приготовленія шли довольно долго; для дирижированія былъ приглашенъ отставной актеръ, кажется Бордосскаго театра, г-нъ Арманъ (онъ былъ масонъ и предложилъ мнѣ однажды посѣтить масонскую ложу въ Ниццѣ, что̀ я и сдѣлалъ; это было очень интересно, и я былъ очень доволенъ, что хотя разъ въ жизни удалось видѣть собраніе масоновъ, о которыхъ я въ дѣтствѣ и потомъ такъ много слышалъ). Но, возвращаясь къ спектаклю, я помню, что было одно мѣсто, дойдя до котораго Великій Князь Павелъ Александровичъ всегда начиналъ плакать; ему было всего четыре года, и этотъ пассажъ должны были измѣнить, чѣмъ и прекратили слезы. Спектакль удался, всѣ играли очень мило, и Императрица была очень довольна.

Въ эту зиму, Императоръ Наполеонъ III-ій посѣтилъ въ Ниццѣ Императрицу. Съ нашимъ Государемъ онъ уже имѣлъ свиданіе въ прошломъ году, кажется въ Штутгардтѣ, но съ предварительнымъ условіемъ, съ нашей стороны, не упоминать о Польшѣ, что̀ и было соблюдено. Предполагалось тогда, что въ Штутгардтъ пріѣдетъ и императрица Евгенія, чтобы видѣть нашу Императрицу, но наша Императрица, не

*) Она была несчастна, но кротка, самоотверженна и никогда не жаловалась.

знаю почему, ни за что этого не хотѣла, и Наполеонъ пріѣхалъ тогда одинъ.

И теперь онъ пріѣхалъ одинъ. Его сопровождали генералъ Флери и адмиралъ Julien de la Gravière въ качествѣ генералъ-адъютанта. Я былъ очень радъ увидѣться съ адмираломъ Де-Ла Гравьеромъ, котораго я зналъ въ Тулонѣ въ 1858 году, когда онъ командовалъ эскадрой, и я неоднократно былъ у него на кораблѣ. Да и всѣ мы Русскіе моряки, его знавшіе, очень любили его. Французскіе же морскіе офицеры обожали адмирала. Но тогда онъ былъ въ душѣ Орлеанистомъ, бывъ пріятелемъ и прежде сослуживцемъ принца Жуанвильскаго. Встрѣтившись теперь со мною, онъ былъ сначала, какъ бы нѣсколько сконфуженъ: „Vous devez être étonné“ сказалъ мнѣ послѣ первыхъ привѣтствій, „de me voir avec l'Empereur; mais vous savez, en le servant, je sers la France, et puis l'Empereur est un charmant et très brave homme!“[1])

Посѣтивъ Императрицу утромъ, Наполеонъ со своей свитой обѣдалъ у Ея Величества и хотя въ этотъ день Великій Князь Сергій Александровичъ и не обѣдалъ за столомъ, а съ маленькимъ братомъ у него на верху, но Императрица была такъ добра, что меня велѣла пригласить обѣдать, что̀ дѣйствительно было очень интересно.

Я нашелъ, что Наполеонъ дѣйствительно былъ очень пріятенъ и даже скорѣе возбуждалъ симпатичное къ нему чувство. Il avait, à ce qui me semblait, l'air très flatté d'être avec l'Impératrice, trés empressé et trés aimable[2]); а, послѣ обѣда, когда привели дѣтей, Наполеонъ очень любовался костюмомъ Павла Александровича, Русской красной шелковой рубашкой, и поцѣловалъ ему руку. На другой день Императоръ Наполеонъ возвратился въ Парижъ.

Наканунѣ праздника Рождества Христова у Императрицы была ёлка для дѣтей, на которую были приглашены фрейлины баронесса Фредериксъ, А. Ѳ. Тютчева, няня Павла Александровича и я. Мнѣ, между прочимъ Императрица подарила пуговицы (boutons de manches) съ Греческою надписью: *ΑΕΙ* (на всегда); я былъ этимъ очень тронутъ и добрыми словами, которыя она при этомъ сказала мнѣ, *что надѣется, что такъ и будетъ*. Эти пуговицы и теперь сохраняются у меня, и дѣйствительно такъ и исполнилось: я оставался при дѣтяхъ Императрицы до конца, т. е. до ихъ совершеннолѣтія въ 25 лѣтъ; сначала въ качествѣ воспитателя, а потомъ въ качествѣ попечителя. И хотя

---

[1]) Вы должны удивиться, видя меня при императорѣ; но знаете, служа ему, служу Франціи, да къ тому же онъ привлекательный и бравый человѣкъ.

[2]) Мнѣ казалось, что онъ чувствуетъ себя польщеннымъ отъ свиданія съ Императрицей; онъ былъ очень предупредителенъ и очень любезенъ.

въ послѣдствіи, одно время, Императрица была ко мнѣ менѣе благорасположена и менѣе меня приближала, но потомъ это все прошло, и прежняя ея довѣренность ко мнѣ возвратилась.

Время проходило въ Ниццѣ мирно и пріятно; могло бы быть и весело, но я не искалъ веселья, предпочитая тихую отраду своихъ занятій и полноту сердечной жизни между Великимъ Княземъ и дорогой сестрою. День у меня весь былъ занятъ за исключеніемъ 2-хъ часовъ (т. е. отъ 2-хъ до 4-хъ) послѣ полуденной прогулки Императрицы съ дѣтьми; въ это время я ѣздилъ иногда въ городъ и дѣлалъ визиты.

Когда погода позволяла, Великій Князь Сергій Александровичъ игралъ днемъ въ саду виллы Пельонъ; тамъ, у маленькаго ручейка, у него былъ устроенъ цѣлый мірокъ: домикъ, желѣзная дорога и пр. заведенія для его *мопсовъ*, фарфоровыхъ собачекъ, замѣнявшихъ ему куколъ; это впрочемъ, подъ видомъ собачекъ и всякихъ фарфоровыхъ звѣрьковъ, ихъ подданныхъ, была какъ бы игра въ настоящую жизнь со всѣми ея препятствіями и случайностями.

Такая же игра была раньше у Великаго Князя Алексѣя Александровича, а потомъ и у Павла Александровича. Были прежде всего *царь мопсъ*, котораго всегда Сергій Александровичъ носилъ у себя и съ собою вездѣ въ карманѣ; но у этого мопса была жена, царица, дѣти, министры, придворные слуги, войско и прочее. У мопса былъ всегда дворецъ, и кругомъ его царства паркъ и всякія службы, и эта игра, развиваясь, видоизмѣняясь и совершенствуясь, продолжалась у Великихъ Князей почти до 15-ти лѣтъ. Многіе потомъ меня осуждали, что я это позволялъ; но я былъ глубоко убѣжденъ, что эти игры не задерживали нисколько нравственнаго и умственнаго развитія Великихъ Князей и не мѣшали ихъ учебнымъ занятіямъ, а были болѣе благодѣтельны, чѣмъ вредны. Чтò за бѣда, что они были дѣтьми нѣсколько мѣсяцевъ больше, но за то невинность и чистота ихъ поддерживалась, и въ періодѣ перваго проявленія страстей хорошо было имѣть такое невинное развлеченіе, да наконецъ и дѣйствительная жизнь взрослыхъ не посвящается ли часто бѣганію за развлеченіями и увеселеніями? Est-ce que les hommes ne sont pas toujours de grands enfants?*) И вотъ почему, я былъ очень радъ, что Великій Князь любилъ и умѣлъ играть, и я старался принимать участіе въ его играхъ, вводя въ нихъ *безъ натяжекъ* нравственныя начала и незамѣтное сообщеніе всякихъ свѣдѣній въ постройкахъ и кукольныхъ театральныхъ зрѣлищахъ, и т. п. Такъ дòма, въ свободные часы, вечеромъ, я устроилъ маленькій

---

*) Развѣ люди не всегдашнія дѣти?

кукольный театръ и представлялъ Сергію Александровичу и Павлу Александровичу „Аладинову Лампу" и другія вещи.

Сергій Александровичъ, слава Богу, былъ здоровъ все время и очень полюбилъ свою жизнь со мной. Дѣйствительно, онъ былъ окруженъ любовью, лаской, кротостью и внимательнымъ, сердечнымъ попеченіемъ, и ему никогда, у себя не было скучно, и это потому, что я не старался держать его вдали отъ всѣхъ; онъ, при моемъ поступленіи къ нему, продолжалъ проводить обычные часы съ родителями и сестрою и маленькимъ братомъ, котораго онъ такъ нѣжно любилъ. Такимъ образомъ всѣ его сердечныя чувства были всегда удовлетворены; въ его жизни было разнообразіе и постоянный интересъ; онъ былъ, однимъ словомъ, счастливъ и занятъ пріятно.

Благодарю Бога, что онъ помогъ мнѣ устроить моему воспитаннику счастливое дѣтство, о которомъ онъ всегда будетъ вспоминать съ удовольствіемъ. Это сознаніе, что Сергій Александровичъ веденъ хорошо и что онъ счастливъ и привязанъ къ своему воспитателю, очень утѣшало и радовало Императрицу.

Старшіе братья Великаго Князя, натуры которыхъ были часто непонимаемы ихъ воспитателями, мѣшавшими имъ играть или не понимавшими ихъ натуры и дѣтскихъ чувствъ и потребностей и часто оскорблявшими дѣтей, en les froissant [1]), видя въ послѣдствіи, какъ ихъ братъ младшій воспитывался иначе и счастливѣе, чѣмъ они, тоже отдавали мнѣ справедливость и, начиная съ Наслѣдника, были ко мнѣ очень хорошо расположены.

Великій Князь Наслѣдникъ Николай Александровичъ долженъ былъ пріѣхать изъ Италіи въ Ниццу къ Рождеству, и для Его Высочества была нанята въ Ниццѣ вилла *Дисбахъ* на „Promenade des Anglais" [2]); а въ началѣ зимы, до его пріѣзда, помѣстили въ этой виллѣ великаго герцога Гессенскаго, который и оставался въ Ниццѣ почти до праздниковъ.

Между тѣмъ извѣстія о здоровьѣ Цесаревича были не хороши, и онъ, въ продолженіи почти всего своего пребыванія во Флоренціи былъ боленъ. Бывшій при немъ докторъ Шестовъ приписывалъ это, какъ говорятъ, вліянію дождливой погоды, бывшей все это время во Флоренціи, какъ это обыкновенно и бываетъ тамъ въ Ноябрѣ и Декабрѣ. Императрица была очень огорчена, что Наслѣдникъ по болѣзни не могъ прибыть въ Ниццу ни къ Рождеству, ни даже къ Новому году.

---

[1]) Наказывая розгою.

[2]) Promenade des Anglais, наименованіе набережной въ Ниццѣ, гдѣ много отелей, виллъ и бульваръ съ пальмами на морскомъ берегу.

И мнѣ, кажется, тутъ только здоровье Цесаревича стало возбуждать нѣсколько серьезныя опасенія. Становилось ясно, что если здоровье столь молодого человѣка не поправляется такъ долго и даже будто ухудшается, то это не можетъ быть незначительная простуда, но что нибудь болѣе серьезное.

Наконецъ Цесаревичъ пріѣхалъ въ Ниццу, кажется, въ половинѣ Января и поселился въ виллѣ Дисбахъ, со своею свитою. Первое время онъ какъ бы чувствовалъ себя не дурно, пріѣзжалъ обѣдать къ Императрицѣ, во время карнавала Promenade des Anglais, даже участвовалъ въ бросаніи цвѣтовъ и конфектъ (dragées) и очень веселился. Но вскорѣ послѣ этого онъ опять сталъ страдать болями въ спинѣ и мало по малу все болѣе и болѣе переходить на положеніе больного: не могъ уже ѣздить обѣдать къ матери, ни ѣздить кататься съ нею, а катался немного одинъ, съ кѣмъ нибудь изъ своихъ, ходилъ пѣшкомъ очень мало, и потомъ уже и не ходилъ пѣшкомъ совсѣмъ, и иногда очень мучился.

Однако я нѣсколько разъ былъ у Его Высочества, иногда съ Сергіемъ Александровичемъ, въ которомъ Цесаревичъ бралъ братское участіе; иногда я былъ у него и одинъ, такъ какъ Николай Александровичъ былъ ко мнѣ весьма благосклоненъ, и я его очень любилъ. Онъ насъ, особенно сначала, всегда принималъ, бесѣдовалъ очень весело и не жаловался ни на что, но потомъ, уже часто, онъ не могъ никого принимать, и только одна Императрица всякій день его навѣщала и сидѣла у него по нѣскольку времени.

Пользовали его въ это время докторъ Императрицы Гартманъ и Шестовъ; рѣшили пригласить изъ Парижа доктора императора Наполеона Нелатона, и онъ, осмотрѣвъ Цесаревича, тоже не нашелъ никакой скрытой болѣзни и не признавалъ опасности въ его положеніи. Но такъ какъ въ концѣ Февраля страданія очень усилились, и Цесаревичъ худо спалъ ночью, то предположили, что этому причиною близость виллы отъ моря и перевезли его на виллу Бермонъ *), оттуда перевели графинь Протасову и Блудову и другихъ тамъ жившихъ. Это было большое облегченіе и для Императрицы, такъ какъ вилла Бермонъ и ея вилла были смежны, и чрезъ устроенный сквозь заборъ проходъ Императрица могла по нѣскольку разъ въ день ходить къ сыну.

Не смотря на болѣзненное состояніе Цесаревича, всѣ приготовленія къ устройству его двора и жизни въ Аничковомъ дворцѣ продолжали дѣлаться. Въ Ниццу пріѣхалъ Владимиръ Яковлевичъ Скарятинъ,

---

*) Вилла Бермонъ, въ которой жила свита Императрицы, находилась рядомъ съ виллой Пельонъ, занимаемой Императрицей.

недавно назначенный гофмаршалъ двора Цесаревича. Хотя Скарятинъ былъ двоюродный братъ оберъ-гофмаршала графа Шувалова и очень друженъ съ нимъ, но не ему онъ былъ обязанъ своимъ назначеніемъ.

В. Я. Скарятина, совершенно для всѣхъ неожиданно, выбралъ самъ Цесаревичъ еще въ 1862 году. Въ это время праздновалось тысячелѣтіе Россіи въ Новгородѣ, гдѣ В. Я. Скарятинъ былъ тогда губернаторомъ. Онъ былъ богатый человѣкъ, домъ его былъ на хорошей ногѣ и въ большомъ порядкѣ, а равно и управленіе имѣніями, въ которыхъ крестьяне были еще освобождены до общей эмансипаціи. Владимиръ Яковлевичъ былъ человѣкъ очень образованный, умный, энергичный, благородный и, какъ называется у насъ, большой баринъ, дѣльный человѣкъ и хорошій помѣщикъ. Совокупность этихъ хорошихъ качествъ привлекла къ нему вниманіе Цесаревича. Скарятинъ ему понравился, и Цесаревичъ рѣшилъ, что никто лучше его не будетъ управлять его дворцомъ; онъ спросилъ на это назначеніе согласіе Государя и Императрицы, оно было дано, и теперь въ 1864 году Владимиръ Яковлевичъ былъ назначенъ. Я познакомился съ Владимиромъ Яковлевичемъ въ это время въ Ниццѣ, и мнѣ не приходило тогда и въ голову, что черезъ нѣсколько лѣтъ я буду его зятемъ, но, увы, уже по смерти его.

Подошла Святая недѣля.

Послѣ заутрени лица ближайшіе ко двору и знатнѣйшіе въ Ниццѣ Русскіе были приглашены разгавливаться къ Императрицѣ, и сестра моя тоже, такъ что мы вмѣстѣ съ ней встрѣтили праздникъ Воскресенія, радость, которой уже столько лѣтъ я не имѣлъ.

Здоровье Цесаревича эти послѣдніе дни было какъ будто лучше, такъ что Императрица была спокойнѣе и веселѣе. Будто уже и возникала надежда, какъ вдругъ въ Понедѣльникъ, 4-го Апрѣля, на Святой недѣлѣ, все быстро перемѣнилось и начались ужасные, мучительные дни страха и опасенія. Господи! Когда я только вспоминаю эти страшные дни, эту великую скорбь Императрицы и Государя, эти сначала колебанія между отчаяніемъ и надеждой и потомъ эту, можно сказать, общую агонію, при видѣ агоніи этого прекраснаго Цесаревича, надежды Россіи въ будущемъ и радости своихъ родителей, сердце и понынѣ обливается кровью. Все это было такъ ужасно, что мнѣ казалось, что не можетъ быть, чтобы Цесаревичъ умеръ.

Въ тотъ же день дали знать Государю, и онъ, можно сказать съ опасностью жизни, полетѣлъ по желѣзной дорогѣ (тогда еще не ходившей съ теперешней быстротою) и въ Четвергъ 9-го Апрѣля уже пріѣхалъ въ Ниццу. Великіе Князья Александръ и Владимиръ Александровичи пріѣхали днемъ раньше Государя; съ ними пріѣхали графъ Перовскій и адмиралъ Бокъ.

И такъ въ Понедѣльникъ 4-го Апрѣля, когда мы думали, что Цесаревичу немного лучше, я отправился послѣ утренняго чая къ Императрицѣ. Она была спокойна и даже весела и вспомнила, что у нея приготовленъ для меня альбомъ, такъ какъ я на дняхъ выигралъ у нея „филипхенъ". При этомъ Императрица подарила мнѣ прелестный альбомъ въ переплетѣ изъ Ницской деревянной, мозаичной работы, съ моими вензелями и морскими атрибутами. Альбомъ этотъ и доселѣ у меня хранится.

Уходя отъ Ея Величества, я, на лѣстницѣ, встрѣтилъ доктора Гартмана, шедшаго къ Императрицѣ; онъ былъ очень разстроенъ и сказалъ мнѣ, что ночью у Цесаревича былъ очень сильный припадокъ, очевидно мозгового характера и, что то, чего онъ такъ постоянно боялся, то и оказалось, т. е. что болѣзнь Цесаревича въ мозгу, что положеніе его очень опасное и что ему страшно тяжело идти говорить это Ея Величеству, но что это необходимо, въ виду могущаго случиться и страшной отвѣтственности. У меня ослабли ноги отъ этого сообщенія, и я въ ужасѣ пошелъ домой.

Можно себѣ представить, какъ приняла Императрица этотъ, можно сказать, смертный приговоръ. Говорятъ, что сначала она какъ бы остолбенѣла отъ горя и ужаса, потомъ стала дѣлать Гартману вопросы и затѣмъ немедленно одѣлась и пошла къ Цесаревичу.

Въ этотъ же день Императрица получила извѣстіе о смерти своей племянницы, супруги великаго герцога Мекленбургъ-Шверинскаго, дочери брата Императрицы принца Карла Гессенскаго. Императрица очень любила эту племянницу, которая была чрезвычайно милая женщина, и это извѣстіе, говорятъ, показалось Императрицѣ какъ бы предвѣщаніемъ новаго несчастія. Она вѣрила „qu'un malheur ne vient jamais seul!" *)

Въ комнатахъ Цесаревича происходило неописанное волненіе; туда сбѣжался весь дворъ, всѣ думали, что онъ сейчасъ уже кончается, и всѣ подъ этимъ впечатлѣніемъ нахлынули въ его спальню, гдѣ сдѣлалась страшная духота. Графъ Строгановъ пришелъ въ негодованіе, сталъ всѣхъ выгонять и наконецъ дѣйствительно всѣхъ выгналъ, чѣмъ дамы графиня Блудова и А. Ѳ. Тютчева, очень обидѣлись и стали обвинять графа Строганова въ безчеловѣчіи, каменномъ безчувствіи и т. п.

Императрица хотѣла, чтобы Цесаревичъ причастился, но графъ Строгановъ сталъ этому противиться, говоря, что этимъ можно его испугать и повредить ему; тутъ вмѣшался и принцъ Александръ, говоря, что если этого не сдѣлаютъ и Цесаревичъ умретъ безъ причастія,

---

*) Бѣда никогда не приходитъ одна.

то Императрицѣ это будетъ еще тяжелѣе. Наконецъ приказали послать за священникомъ со святыми дарами. Въ это время Цесаревичъ пришелъ въ себя, и Императрица предложила ему исповѣдываться и пріобщиться. Онъ сначала возразилъ, что онъ смущается пріобщаться безъ приготовленія; но она успокоила его, сказавъ, что въ болѣзни это и не нужно, потому что болѣзнь сама по себѣ приготовленіе, и онъ охотно согласился, исповѣдывался и пріобщился, утромъ, во Вторникъ 5-го Апрѣля, въ полномъ сознаніи и памяти и съ глубокимъ чувствомъ вѣры и умиленіемъ.

Гартманъ просилъ позволенія пригласить одного изъ мѣстныхъ врачей, чтò было сдѣлано; но тотъ ничего не могъ придумать полезнаго и только помогалъ, такъ сказать, дежурить при Цесаревичѣ. Написали въ Вѣну знаменитому профессору Опольцеру, прося его скорѣе пріѣхать; онъ пріѣхалъ, кажется въ Четвергъ или въ Пятницу, но уже поздно. Онъ опредѣлилъ болѣзнь Цесаревича острымъ менингитомъ, но причины его дознать не могъ, средствъ къ излеченію не нашелъ и надежды на поправленіе не подалъ. Можно сказать, что, начиная со Вторника 5-го Апрѣля, уже начиналась агонія, которая и продолжалась нѣсколько дней.

Наконецъ пріѣхалъ Государь и съ нимъ Великій Князь Алексѣй Александровичъ. Съ Государемъ и Великимъ Княземъ пріѣхали графъ А. В. Адлербергъ, князь Суворовъ, адмиралъ Посьетъ и доктора Каррель и Здекауэръ, но и эти два медика не пролили никакого свѣта на болѣзнь Цесаревича и конечно не принесли никакой пользы.

Цесаревичъ узналъ отца и братьевъ и не выразилъ никакого удивленія ихъ внезапному прибытію. Одновременно съ Государемъ прибыла въ Ниццу и невѣста Цесаревича принцесса Дагмаръ. Цесаревичъ узналъ и ее и, обратясь къ родителямъ, сказалъ: „Неправда ли, какая она милая?“

Родители, братья и невѣста проводили почти весь день у одра Цесаревича, который большую часть находился въ забытьи и только временами приходилъ въ сознаніе. Въ одну изъ такихъ минутъ онъ, взглянувъ на своего брата Александра Александровича, котораго особенно любилъ, взялъ его руку и потомъ, посмотрѣвъ на принцессу Дагмаръ, взялъ и ея руку и соединилъ ее съ рукою Александра Александровича. Тутъ невольно показалось, какъ будто Цесаревичъ этимъ движеніемъ передавалъ свою невѣсту нѣжно любимому брату, которому онъ оставлялъ и свое мѣсто на землѣ.

Цесаревичъ прежде говорилъ часто про Александра Александровича, что у него такая честная натура и что у него „*нѣтъ ничего лисьяго*.“

Часто во время своихъ страданій, въ забытьи онъ говорилъ: „Стопъ машина“, и эти слова такъ болѣзненно отзывались въ царившемъ глубокомъ безмолвіи, и казалось, что это было какъ бы ощущеніемъ останавливающейся жизни, выражаемое этимъ терминомъ изъ морской жизни и службы, которыя Цесаревичъ такъ любилъ.

Я въ эти дни и не старался проникать въ комнату Цесаревича: мнѣ это казалось нескромнымъ и неприличнымъ. Я ходилъ только на молебны о его излѣченіи или сопровождая Великаго Князя Сергія Александровича въ вилу Бермонъ, но и Сергій Александровичъ почти не входилъ въ спальню Цесаревича: это могло худо на него подѣйствовать, онъ былъ еще такъ малъ.

Но все было до того полно общей скорбью и безпокойствомъ, что всякое извѣстіе о каждомъ колебаніи въ состояніи здоровья Цесаревича немедленно переходило изъ устъ въ уста и распространялось между всѣми; какъ это всегда бываетъ въ минуты великихъ радостей или скорбей, всѣ разстоянія между людьми исчезаютъ, и всѣ проникаются общимъ чувствомъ, равно для всѣхъ важнымъ и жизненнымъ. Такъ было и теперь, въ эти тяжелые дни. Но я не буду ихъ описывать подробно: это слишкомъ тяжело, да и почти мнѣ невозможно, потому что все время, начиная съ 4-го Апрѣля, до дня кончины Цесаревича было такое ужасное и раздирательное, что и самое воспоминаніе о немъ сохранилось у меня какъ-то отрывочно и неполно.

Въ Четвергъ и Пятницу положеніе Цесаревича все ухудшалось, онъ очень страдалъ и большую часть времени былъ въ безпамятствѣ; это была уже агонія. Въ Субботу 12-го Апрѣля, въ пятомъ часу утра, я вдругъ былъ разбуженъ топотомъ лошадей въ конюшнѣ и стукомъ выдвигаемыхъ изъ сараевъ экипажей. Я догадался, что экипажи закладываютъ для Ихъ Величествъ и что уже наступаетъ конецъ; дѣйствительно дали знать Ихъ Величествамъ, что Цесаревичъ слабѣетъ и кончается. Я не хотѣлъ будить Великаго Князя Сергія Александровича, такъ какъ его нельзя было везти присутствовать при кончинѣ брата. Сергій Александровичъ былъ ребенокъ чувствительный, нервный и деликатный, и нельзя никогда знать, какъ бы подѣйствовало на него эта ужасная минута.

Болѣзненно прислушивался я къ этому шуму и внутренно молился Господу о Цесаревичѣ и его родителяхъ.

Чистая душа Цесаревича Николая Александровича оставила этотъ міръ 12-го Апрѣля 1865 года въ 6 часовъ утра.

Въ два часа дня была первая панихида. Цесаревичъ лежалъ еще на своей походной кровати, съ выраженіемъ глубокаго спокойствія, важности и какъ бы блаженной улыбки. Мнѣ думалось, что это пре-

красное, неземное выраженіе не есть ли отраженіе на лицѣ перваго впечатлѣнія души, покидающей здѣшній міръ и хотя еще присутствующей въ тѣлѣ, но уже начинающей видѣть все величіе и блаженство новаго существованія. Казалось, что это было: „*проторженіе духа черезъ плоть и отраженіе его на оной*".

Трудно описать эту первую панихиду, это былъ общій плачъ и рыданіе, съ начала до конца.

Какъ только придворный діаконъ*), знавшій Цесаревича со дня его рожденія, сталъ произносить слова: „Еще молимся о упокоеніи души усопшаго раба Божія благовѣрнаго Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича", то онъ зарыдалъ, голосъ его оборвался, и нѣсколько мгновеній онъ не могъ продолжать. Всѣ плакали навзрыдъ; такъ, при общемъ горѣ, это первое провозглашеніе прекраснаго, горячо любимаго Наслѣдника *усопшимъ*, было ужасно и раздирательно!

Во время первой панихиды Императрица лишилась чувствъ, и Государь, взявъ ее на руки, съ любовью, какъ ребенка, отнесъ въ другую комнату.

Тоже помню, уже на второй день послѣ кончины, за нѣсколько минутъ до панихиды, Сергій Александровичъ пошелъ къ тѣлу Цесаревича съ Императрицей, и за ними понесли корзину съ цвѣтами.

Бѣдная Императрица брала изъ корзины цвѣты и раскладывала ихъ кругомъ своего сына. Сколько было любви и скорби въ ея движеніяхъ; возьметъ цвѣтокъ и съ глубокимъ взглядомъ безконечной любви и безпредѣльной скорби окружаетъ ими чело Цесаревича и задумается и смотритъ на него, потомъ возьметъ опять нѣсколько цвѣтковъ и раскладываетъ ихъ; помню, что это были чайные розаны и что я, стоя тихо въ углу и видя все это, невольно плакалъ.

Но при всей глубинѣ своей скорби, Императрица была слишкомъ полна глубокой вѣры въ Бога, чтобы скорбѣть, „какъ не имѣющая упованія". Она приняла ударъ съ полной покорностью волѣ Божіей. Она была сокрушена этимъ горемъ и, отнынѣ и до конца, *въ ней было уже что-то надломлено*; многіе, такъ сказать, струны ея души порваны, но вѣра, молитва и любовь къ Богу не были ни минуты у нея отняты. Сокрушенная, убитая горемъ, она на другой же день старалась собраться въ мысляхъ и продолжать свои священныя обязанности матери дѣтей и вѣрной, любящей подруги и помощницы супруга.

---

*) Придворный діаконъ и 6 человѣкъ придворныхъ пѣвчихъ находились за границей все время пребыванія тамъ Императрицы, а священникъ былъ мѣстный.

На другой же день по кончинѣ Цесаревича, Императрица утромъ послала за мной, чтобы переговорить о мнѣніи доктора Опольцера о Великомъ Князѣ Сергіи Александровичѣ, котораго Опольцеръ, по желанію Императрицы, осмотрѣлъ. Онъ нашелъ Великаго Князя совершенно здоровымъ и не имѣющимъ никакого расположенія къ мозговымъ болѣзнямъ (чего Ея Величество опасалась, думая, что въ его организмѣ есть сходство съ организмомъ покойнаго Цесаревича); единственно, что̀ нашелъ Опольцеръ, это маленькое сокращеніе одного изъ мускуловъ спиннаго хребта, съ правой стороны, но которое очень легко исправить посредствомъ Шведской гимнастики. Императрица желала, чтобы это было предпринято, и я предложилъ Ея Величеству теперь же пригласить гимнаста Опермана, который жилъ въ Ниццѣ и дѣлалъ гимнастику зимою съ Цесаревичемъ. Этотъ г-нъ Оперманъ былъ весьма опытенъ въ своемъ дѣлѣ, а въ Петербургѣ такого специалиста найти трудно. Императрица согласилась на мое предложеніе, и Оперманъ, котораго я уже зналъ, былъ приглашенъ ѣхать съ нами въ Россію.

По окончаніи разговора объ Оперманѣ, я, видя, что Императрица не желаетъ разстраивать себя упоминаніемъ о Цесаревичѣ, сказалъ ей: „Ваше Величество позволите мнѣ поцѣловать Вашу руку?“ Она поняла, что въ этихъ словахъ заключалось и все мое къ ней почитаніе и пониманіе ея горя, подала мнѣ руку и прибавила: „N. Vous aimait beaucoup*) и этими словами о расположеніи ко мнѣ Цесаревича отвѣтила мнѣ на все, что̀ наполняло мнѣ душу въ эту минуту.

Опольцеръ съ другими медиками сдѣлалъ вскрытіе тѣла, и оказалось, что два позвонка спинного хребта, особенно одинъ, кажется четвертый, были совершенно повреждены, что̀ и было причиною менингита, отъ котораго скончался Цесаревичъ; но такъ какъ о паденіи его за два года передъ тѣмъ съ лошади, кажется, и теперь никто не подумалъ сказать Опольцеру, то настоящая причина болѣзни Цесаревича и теперь не была объяснена, и ее объяснили натуральною наклонностью организма; это и подало поводъ къ опасеніямъ Императрицы касательно Великаго Князя Сергія Александровича.

Послѣдующіе дни прошли между панихидами и приготовленіями къ выносу тѣла, которое должно было быть перевезено моремъ въ Петербургъ на фрегатѣ „Александръ Невскій“ въ сопровожденіи фрегата „Олегъ“.

14-го Апрѣля тѣло Цесаревича было перевезено въ православную церковь въ Ниццѣ; оттуда, послѣ панихиды вечеромъ и литургіи.

---

*) Н. васъ очень любилъ.

16-го Апрѣля, въ 4 часа пополудни, оно было перевезено берегомъ со всей торжественностью, которую можно было устроить, въ Виллафранку.

Баталіонъ Французскихъ стрѣлковъ chasseurs de Vincennes, который всю зиму стоялъ въ Ниццѣ для карауловъ при Императрицѣ, сопровождалъ гробъ, и отъ времени до времени уныло раздавались звуки ихъ fanfare (маршъ).

Всѣ мы Русскіе офицеры бывшіе въ Ниццѣ и свободные съ эскадры участвовали въ шествіи; между прочимъ адмиралъ Бутаковъ несъ кейзеръ-флагъ Цесаревича, а я былъ при немъ однимъ изъ ассистентовъ.

Погода была чудная, солнечная, тихая и благорастворенная, и эта роскошь и блескъ окружающей насъ природы такъ противорѣчили съ нашимъ печальнымъ и угнетеннымъ состояніемъ.

Длинною нитью тянулась процессія по Виллафранской дорогѣ; ее сопровождала почти вся Ницца.

Въ Виллафранкѣ гробъ былъ снятъ съ катафалка и поставленъ на траурный паровой катеръ на устроенный на катерѣ бранкартъ, весь покрытый цвѣтами; когда катеръ подошелъ къ фрегату „Александръ Невскій“ на бранкартѣ были заложены *нокъ и сейтали*, какъ для подъема барказовъ и, по свистку, бранкартъ съ гробомъ Цесаревича, какъ огромная корзина цвѣтовъ, былъ поднятъ съ катера на воздухъ и потомъ опустился во внутренность фрегата; затѣмъ реи были раскошены, и раздался печальный салютъ.

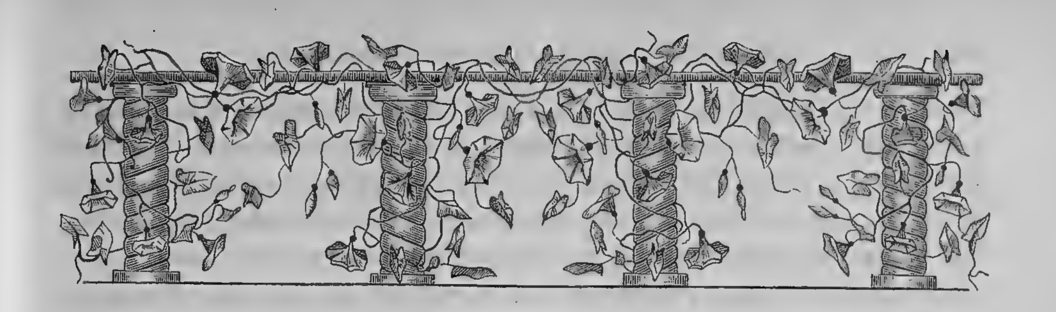
На слѣдующее утро въ 8 часовъ, печальная эскадра снялась съ якоря,—и со спущенными до половины флагами съ раскошенными реями, прошла мимо Ниццы, направляясь въ Россію.

Громъ салютовъ эскадры, болѣзненно отзывался въ нашихъ сердцахъ: это было какъ бы прощанье съ горячо любимымъ всѣми Цесаревичемъ.

18-го Апрѣля, Ихъ Величества покинули Ниццу и по желѣзной дорогѣ поѣхали въ Гейлихенбергъ, близъ Дармштадта, гдѣ должны были ожидать извѣстія о приходѣ эскадры съ прахомъ Цесаревича въ Балтійское море, чтобы ѣхать въ Россію для присутствія на его погребеніи.

Такъ кончилось наше пребываніе въ 1865 году въ Ниццѣ.

ПОТѢШНЫЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

Въ статьѣ „Потѣшныя войска", появившейся въ № 189-мъ „Русскаго Инвалида", нынѣшняго года, сказано, что мысль о потѣшныхъ войскахъ заглохла со временъ Петра Великаго до нашихъ дней, когда она вновь вызвана къ жизни и, повидимому, къ мощному развитію, благодаря почину г. Луцкевича.

Это не совсѣмъ такъ. Мысль эта была не только присуща Государю Николаю Павловичу, но и осуществлена имъ, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, нежели это было въ Петровское дѣтство и въ настоящее время.

Въ самомъ началѣ сороковыхъ годовъ былъ, по приказанію Николая Павловича, сформированъ въ Зимнемъ дворцѣ потѣшный взводъ Преображенцевъ, въ составъ котораго вошли товарищи игръ Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей, изъ ближайшаго ко двору круга Петербургскаго общества. Всякое Воскресеніе, съ Ноября по Май мѣсяцъ, они приглашались во дворецъ. Изъ числа этихъ мальчугановъ, сыновья придворныхъ чиновъ, находившихся при Высочайшихъ особахъ въ мѣстахъ лѣтняго ихъ пребыванія, принимали также участіе въ занятіяхъ молодыхъ Великихъ Князей, относившихся до ихъ физическаго образованія: верховая ѣзда, гимнастика, фехтованіе, бѣгъ на污 конькахъ, плаванье и гребля на шлюпкахъ, а также балетные танцы и другія актерскія лицедѣйствія на сценахъ театровъ, устроенныхъ въ Царскосельскомъ и Гатчинскомъ дворцахъ *).

Изъ состава потѣшнаго взвода—мы его величали ротой—припоминаю графа Павла Андреевича Шувалова—сынъ гофмаршала Высочайшаго двора; графа Вадима Левашева, сынъ предсѣдателя Государственнаго Совѣта Николая Павловича—тогда еще не графа—Игнатьева, отецъ котораго былъ директоромъ Пажескаго Корпуса; князя Сергѣя

*) На одномъ изъ такихъ балетныхъ представленій въ Царскосельскомъ дворцѣ появился въ облакахъ надъ сценой, въ видѣ крылатаго Кудряваго купидона, нынѣ состоящій при особѣ Его Величества генералъ-адъютантъ баронъ Ѳ. Е. Мейендорфъ.

Сергѣевича Гагарина—сынъ гофмейстера, управлявшаго гофъ-интендантствомъ; князя Сергія Трубецкаго—внучатаго племянника жившей еще тогда въ Зимнемъ дворцѣ или Смольномъ фрейлины Нелидовой друга Императора Павла и его супруги;—трехъ сыновей состоявшаго при Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ генерала Николая Матвѣевича Толстого; обоихъ сыновей шталмейстера того же двора Ушакова; старшаго сына будущаго оберъ-шталмейстера барона Мейендорфа; Николая Бахметева, племянника оберъ-прокурора Синода графа Протасова—отъ котораго онъ наслѣдовалъ титулъ и огромное состояніе;—Владислава Клюпфеля, отецъ котораго командовалъ любимыми Государемъ Царскосельскими кирасирами; Сухозанета (кажется, Николая), сына безногаго генералъ-адъютанта; Николая Пашкова, сестры котораго были впослѣдствіи гофмейстеринами Государыни Императрицы и Великой Княгини Екатерины Михайловны; брата моего Адама и меня—отецъ нашъ состоялъ тогда гофмаршаломъ Наслѣдника Цесаревича. Было, быть можетъ, еще два или три мальчика, которыхъ фамилій не припоминаю.

Въ швальнѣ и цейхгаузахъ Преображенскаго полка было приказано построить для насъ полную парадную зимнюю форму, безъ шинелей, и всю аммуницію за исключеніемъ ранцевъ, а изъ арсенала отпустить комплектъ на взводъ тесаковъ и ружей, тогда еще кремневыхъ, кадетскаго образца.

Въ одно изъ Ноябрскихъ Воскресеній 1841 или 42 года нашъ взводный командиръ, второй воспитатель Ихъ Высочествъ баронъ Василій Сергѣевичъ Корфъ—впослѣдствіи генералъ-адъютантъ, тогда капитанъ Семеновскаго полка—тщательно осмотрѣлъ съ помощью унтеръ-офицеровъ роты Дворцовыхъ гренадеръ мундиры, сшитые на каждаго изъ насъ по мѣркѣ, пригналъ тяжелые кивера съ высокими султанами въ родѣ тѣхъ, въ которыхъ парадируетъ теперь гвардейская пѣхота, и амуницію на широкихъ, тугосгибающихся, набѣленныхъ ремняхъ, и выбралъ для каждаго соотвѣтственно его росту ружье.

Для пополненія рядовъ намъ придали кадетъ изъ роты Перваго Корпуса, въ которой числились наши Великіе Князья, по очереди, въ числѣ десяти или пятнадцати, также приглашаемыхъ на Воскресные обѣды.

Баронъ Корфъ повелъ нашу, пока еще нестройную, шумную толпу въ Аванзалъ, гдѣ мы тотчасъ присмирѣли, такъ какъ черезъ нѣсколько минутъ вошелъ Государь. Поздоровавшись съ нами обычнымъ привѣтомъ его любимцамъ Преображенцамъ: „Здорово, богатыри Преображенцы!“, Его Величество сразу вступилъ въ обязанности не только инструктора и фельдфебеля, но даже барабанщика нашей команды,

самъ провѣрилъ ранжиръ, стойку каждаго, сдѣлалъ разсчетъ на шеренги и отдѣленія и затѣмъ началъ съ нами ружейные пріемы. Пріемы эти были болѣе или менѣе намъ всѣмъ знакомы, такъ какъ въ то время во всѣхъ почти богатыхъ дворянскихъ домахъ былъ обычай кромѣ гувернеровъ Французовъ и Нѣмцевъ—Англійскіе туторы тогда еще не появлялись—имѣть дядекъ изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ, которые присматривали за барчуками, помогали имъ одѣваться, водили ихъ гулять, а въ свободные отъ уроковъ часы преподавали имъ то, что они называли „артикулы" „солдатскую муштру", ружейные пріемы съ игрушечными ружьями, тогда принадлежностью каждой классной и дѣтской, а въ особенности излюбленный инструкторами тѣхъ временъ тихій шагъ въ три пріема. Тамъ, гдѣ такихъ постоянныхъ дядекъ-унтеровъ не было, приглашались унтеръ-офицеры изъ ближайшихъ казармъ для этого обученія нехитраго, но которому тогда придавали и, мнѣ кажется, хорошо дѣлали, немаловажное значеніе[1]). Поэтому какъ ружейные пріемы, такъ и маршировка, для которой Государь перевелъ насъ въ огромный Георгіевскій залъ, были скоро усвоены взводомъ, въ особенности благодаря входившему въ составъ его контингенту превосходно обученныхъ фронту кадетъ. Особенно старались мы высоко поднимать ногу, тянуть носокъ и плавно на него опускаться, когда Государь бралъ барабанъ отъ состоявшаго при нашемъ взводѣ старика гиганта барабанщика изъ дворцовой роты гренадеръ, и началъ отбивать бой тихаго шага. Его Величество, какъ впослѣдствіи и Великій Князь Николай Николаевичъ, былъ, можно сказать, артистъ на этомъ инструментѣ[2]). Тутъ же Государь назначилъ унтеръ-офицерами нашихъ Великихъ Князей и поставилъ ихъ на флангахъ взвода.

Слѣдующія Воскресенія были посвящены преимущественно обученію караульной службѣ и всѣмъ ея тогда столь сложнымъ уставамъ; для чего въ первой комнатѣ апартамента Великихъ Князей была устроена караульная платформа съ будкой и сошками, гдѣ намъ и преподавали премудрости тогдашней сложной гарнизонной службы: обязанности часовыхъ, смѣна карауловъ, зори съ церемоніей, выходъ на платформу для отданія чести, и т. под. И это обученіе было впослѣдствіи провѣрено лично Государемъ Императоромъ, который разъ даже самъ разводилъ часовыхъ, поставивъ „пару уборныхъ" у дверей каби-

---

[1]) Такъ думалъ и Фридрихъ Великій, написавши на книгѣ воинскаго устава, которую онъ подарилъ своему племяннику, будущему его преемнику: Aimez ces détails, ils ne sont pas sans gloire, car c'est le premier pas fait à la victoire.

[2]) Учителемъ Великаго Князя былъ Французъ барабанщикъ балетнаго оркестра, еще долго послѣ этого отличавшійся своими длинными усами въ оркестрѣ Большого театра; его навѣрное и теперь еще помнятъ нѣкоторые изъ тогдашнихъ балетомановъ.

нета Императрицы съ приказаніемъ не пропускать тѣхъ или другихъ указанныхъ Его Величествомъ лицъ; въ числѣ которыхъ были и придворные Арапы, предъ которыми при попыткѣ ихъ проникнуть за заповѣдныя двери, мы грозно брали „на руку", что̀ вызывало громкій смѣхъ Государя, такъ какъ придворные Эѳіопы, не будучи въ секретѣ, не на шутку этимъ обижались, злобно скаля на лилипутовъ-часовыхъ свои бѣлые зубы.

Такъ продолжалось наше обученье каждое Воскресенье нѣсколько зимъ подъ рядъ, смѣняясь изрѣдка обученіемъ артиллерійской службѣ при маленькихъ пушкахъ, изъ которыхъ мы къ отчаянью оберъ-гофмаршала князя Долгорукова и гофмаршала графа Шувалова немилосердно дымили по всѣмъ заламъ дворца какими-то нарочно для сего заготовленными холостыми зарядами-хлопушками. Эти ученья производились подъ наблюденіемъ старшаго воспитателя Великихъ Князей генералъ-адъютанта Алексѣя Илларіоновича Философова; ему помогалъ присяжный—какъ ихъ тогда называли—унтеръ-офицеръ при комнатахъ Ихъ Высочествъ изъ артиллеристовъ Пирхуновъ, фамилія котораго осталась у меня въ памяти, такъ какъ онъ былъ отецъ извѣстной, почти что знаменитой танцовщицы А. И. Пирхуновой, вышедшей потомъ замужъ за Московскаго губернскаго предводителя дворянства князя Л. Н. Гагарина.

Разъ нашему артиллерійскому взводу пришлось отслужить чуть-ли не дѣйствительную службу. Это было въ Царскомъ Селѣ 8-го Сентября 1843 года, когда по случаю столь обрадовавшаго Царственнаго Дѣда событія—рожденія у Наслѣдника Цесаревича Первенца Великаго Князя Николая Александровича—Государь приказалъ намъ изъ нашихъ двухъ пушечекъ сдѣлать первый салютъ будущему Цесаревичу на плацу передъ Александровскимъ дворцомъ.

Впрочемъ на артиллерійскія наши ученія Государь, сколько мнѣ помнится, не приходилъ. Ему, бывшему командиру пѣхотной гвардейской бригады, былъ ближе пѣхотный строй; да и на эти ученія онъ понятно жаловалъ не на каждое, въ послѣдующіе годы даже довольно рѣдко; но мы ожидали Его Величество каждое Воскресенье и потому относились очень серьезно къ этому дѣлу, не ставя его подрядъ съ обычными нашими съ царственными товарищами играми, изъ которыхъ помню любимая была „Казаки и Черкесы", при чемъ мы порядочно таки другъ друга тузили, не взирая ни на какіе титулы и ранги, въ особенности, когда присоединялся къ одной изъ воюющихъ сторонъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ, бывшій гораздо старше и сильнѣе всѣхъ насъ и котораго поэтому мы побаивались и не слишкомъ долюбливали: тогда игра принимала такой боевой характеръ, что

разъ Государь, незамѣтно подошедшій къ воюющимъ, строго взыскалъ съ Великаго Князя „Казака“ за слишкомъ крутую расправу съ расплакавшимся малышемъ „Черкесомъ“.

Великіе Князья обучались вмѣстѣ съ нами также саперному дѣлу. Слѣды этого обученія сохранились и по сіе время въ „крѣпости“ въ Царскомъ Селѣ, за телеграфной башней, въ Александровскоиъ паркѣ. Это земляное замкнутое укрѣпленіе съ бастіонными фронтами, было проектировано и сооружено по чертежу, составленному самимъ Государемъ. Наша работа продолжалась въ мѣсяцы Царскосельскаго пребыванія двора нѣсколько лѣтъ сряду, и Государь, какъ извѣстно, бывшій большимъ знатокомъ инженернаго дѣла, пріѣзжалъ иногда наблюдать за оной. Долженъ сознаться, что мы, т. е. Великіе Князья и ихъ Царскосельскіе товарищи, усердно дѣйствовали лопатами, кирками и мотыгами только въ присутствіи Его Величества. Дѣйствительно работали, и на „чистоту“—о чемъ свидѣтельствуетъ слишкомъ полувѣковая сохранность этого укрѣпленія—наши инструкторы, нижніе чины Учебнаго Сапернаго Баталіона, расположеннаго тогда въ Царскомъ Селѣ[1]).

Государь Николай Павловичъ придавалъ большое значеніе физическому воспитанію своихъ дѣтей, слѣдствіемъ чего и явились такіе красавцы-молодцы во всемъ, что касалось физическаго развитія, какими были Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи. Когда имъ минуло 12-ть лѣтъ, по приказанію Государя, тогда особенно покровительствовавшаго цирку[2]), Великимъ Князьямъ еженедѣльно въ будничные дни, иногда даже по два раза въ недѣлю преподавалась въ манежѣ Аничковскаго дворца цирковая вольтижировка. Обученіе этому, далеко нелегкому, искусству было поручено Государемъ особенно имъ отличаемому клоуну вольтижеру Віолю, бывшему впослѣдствіи классымъ чиновникомъ для обученія вольтижировкѣ гвардейскаго кавалерійскаго корпуса. На этихъ урокахъ Государь Императоръ часто присутствовалъ, милостиво бесѣдуя въ ложѣ за барьеромъ съ первой наѣздницей цирка, привлекательной, стройной и остроумной, хотя не особенно красивой Француженкой, сестрою директора Pauline Cuzent[3]), не пропускавшей почти ни одного урока и помогавшей намъ своими совѣтами, замѣчаніями, а иногда и довольно колкой критикой. Товарищей Великихъ Князей при этихъ упражненіяхъ было

---

[1]) Эти саперы находились подъ начальствомъ В. И. Ахшарумова, бывшаго впослѣдствіи предсѣдателемъ Московскаго присутствія Опекунскаго Совѣта.

[2]) Слѣдствіемъ этого временнаго увлеченія, даже Маріинскій театръ былъ превращенъ въ Императорскій циркъ.

[3]) Она погибла въ полномъ развитіи своего таланта трагической смертью подъ опрокинувшейся на барьерѣ лошадью.

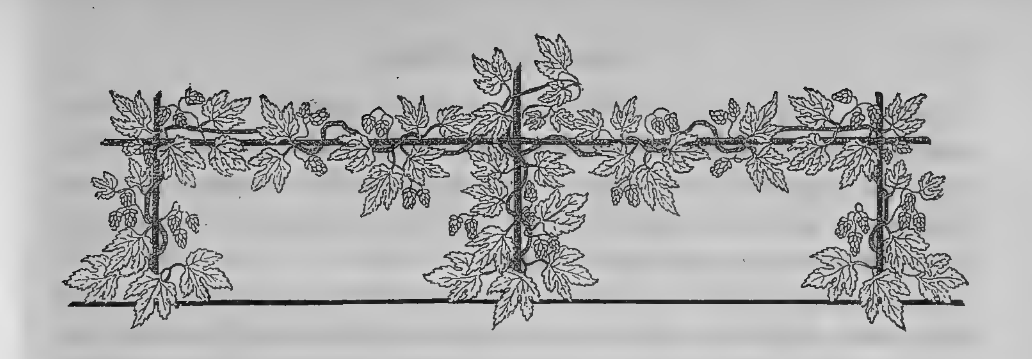
гораздо менѣе нежели при строевыхъ занятіяхъ, такъ какъ нѣкоторые изъ насъ оказались для вольтижированія мало способными и, не готовясь къ службѣ въ кавалеріи, имъ мало интересовались. До высокой виртуозности въ этомъ искусствѣ дошли Великій Князь Николай Николаевичъ и Сережа Гагаринъ. Самыми неудачными, неловкими вольтижерами были графъ Павелъ Шуваловъ*) и пишущій эти строки. Государь немало хохоталъ, когда мы вдвоемъ продѣлывали сцену „Братья разбойники“ на неосѣдланной лошади, и всякій разъ требовалъ, чтобы она въ видѣ комическаго интермеццо входила въ программу.

Изъ всѣхъ вышепоименованныхъ товарищей Великихъ Князей трое дослужились до Андреевскихъ лентъ, а пятеро состояли впослѣдствіи адъютантами при ихъ товарищахъ дѣтскихъ игръ; но, увы, теперь въ живыхъ за однимъ исключеніемъ нѣтъ никого. Послѣднимъ изъ нашего товарищескаго, осмѣлюсь сказать, дружескаго кружка, сошелъ въ могилу Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. Впрочемъ питаю надежду, что между нашими товарищами-кадетами еще многіе здравствуютъ, а иные, быть можетъ, съ многознаменательными цифрами LX на Георгіевской лентѣ, состоятъ и по сіе время на службѣ, и ежели до нихъ дойдетъ этотъ отголосокъ давно минувшихъ дней, не откажутся подтвердить здѣсь сказанное о вниманіи и ласкѣ незабвеннаго Государя Николая Павловича, котораго мы такъ горячо любили и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ страшно боялись, къ созданнымъ по мысли его Потѣшнымъ Преображенцамъ.

Графъ А. Олсуфьевъ.

*) Иссонъ—какъ его всѣ называли (Paul—Isson—polisson). Въ память его предка, знаменитаго Елисаветинскаго генералъ-фельдцейхмейстера, изобрѣтателя Шуваловскихъ гаубицъ, много содѣйствовавшихъ пораженію Фридриха Великаго подъ Кунерсдорфомъ, ему одному было пожаловано Государемъ право носить артиллерійскую фуражку, тогда какъ мы всѣ носили присвоенныя званію пажей корпусныя фуражки.

Къ исторіи еврейства.

III*).

Численность Еврейскаго населенія во Франціи и Алжиріи. Стоимость недвижимаго имущества Евреевъ въ Парижѣ. Неизмѣняемость дурныхъ племенныхъ чертъ характера у образованныхъ Евреевъ. Ротшильды, Гиршъ. Общій характеръ вредной дѣятельности Евреевъ-капиталистовъ; захватъ ими желѣзныхъ дорогъ, другихъ предпріятій и торговли и подчиненіе имъ правительства. Спекулятивное и безнравственное направленіе Еврейскихъ газетъ, преслѣдующихъ выгоды Евреевъ. Типы Евреевъ-журналистовъ: Вольфъ, Мейеръ, Дрейфусъ. Изданіе соціалистскихъ газетъ на деньги Евреевъ для разложенія христіанства. Чрезмѣрное переполненіе Евреями правительственныхъ учрежденій. Факты ихъ жестокости и взяточничества. Число Евреевъ, занимающихъ важныя должности въ 1907 году. Распространеніе масоновъ во Франціи. Господствующее положеніе между ними Евреевъ. Масонское министерство Комба. Проведенные имъ въ палатѣ противохристіанскіе законы для отдѣленія церкви отъ государства. Введенная имъ система преслѣдованія и доносовъ съ цѣлью привлеченія членовъ парламента, чиновниковъ и офицеровъ въ масонскія ложи. Разоблаченіе этой системы и отставка министерства Комба. 36-ти лѣтнее управленіе Франціей кружкомъ масоновъ по недостаткамъ избирательныхъ законовъ и паденію нравовъ французовъ. Причины возникновенія антисемитизма, распространенія его и требованій антисемитовъ ограниченія правъ Евреевъ. Вредные результаты предоставленія Евреямъ равноправности въ Алжиріи въ 1870 г. Возстаніе Арабовъ въ 1872 г. Разореніе Евреями Арабовъ и европейскихъ колонистовъ ростовщичествомъ. Антисимитское движеніе и противоеврейскіе погромы въ г. Алжирѣ.

Теперь обратимся къ другимъ сторонамъ жизни и дѣятельности Евреевъ. Прежде всего замѣтимъ, что еврейское населеніе во Франціи сравнительно съ еврейскимъ населеніемъ въ Германіи, Австріи и тѣмъ болѣе въ Россіи—ничтожно. По статистическимъ даннымъ 1904 г. во Франціи считалось 86,000 Евреевъ и въ Алжиріи 57,000 [52]). Во Франціи почти двѣ трети Евреевъ живутъ въ Парижѣ, въ которомъ въ 1891 г. они владѣли только въ еврейскомъ кварталѣ имуществомъ въ

*) См. выше, стр. 313.

[52]) Родная Рѣчь 1904 г. № 27.

домахъ и фабрикахъ на 500 мил. франковъ изъ 11-ти милліардовъ франковъ такого имущества всего Парижа[53]). Одному Альфонсу Ротшильду, умершему въ 1905 г., принадлежало 250 домовъ и круго-Парижская желѣзная дорога[54]). Въ 1907 г. въ Парижѣ считалось до 100 еврейскихъ банкирскихъ конторъ[55]).

Значительная часть французскихъ Евреевъ принадлежитъ къ образованнымъ классамъ общества и, занимаясь, кромѣ торговли и промышленности, интеллигентными профессіями, должна была бы оставить дурныя племенныя черты характера; но Евреи интеллигенты отличаются тоюже племенною солидарностью на всѣхъ поприщахъ дѣятельности, плутовствомъ, жестокостью и другими пороками, какъ и ихъ малообразованные соплеменники и, какъ послѣдніе, приносятъ Французамъ большой матеріальный и нравственный вредъ.

Пользуясь сообщеніями Русской печати, остановимся на нѣкоторыхъ типахъ французскихъ Евреевъ и явленіяхъ изъ ихъ жизни для доказательства, что равноправіе, образованіе и даже высокое положеніе, занимаемое ими въ французскомъ обществѣ, не измѣнили ихъ іудейскаго духа.

Во главѣ такихъ Евреевъ, по громадному богатству и значенію дѣятельности не только для Франціи, но и для всей Западной Европы, стоятъ, разумѣется, члены фамиліи Ротшильдъ. Въ Парижѣ живетъ

---

[53]) Сынъ Отечества 1891 г. № 43. Въ центрѣ стараго Парижа, вокругъ городской ратуши, находится лабиринтъ узкихъ, кривыхъ и грязныхъ улицъ. Въ до-революціонную эпоху эти кварталы были населены Евреями, которые уже давно разсѣялись по городу, а теперь они сплошь заселены Евреями, выходцами изъ Россіи, умудрившимися въ центрѣ Французской столицы устроить совершенно обособленный городокъ. Тутъ все еврейское: кухмистерскія, мясныя и колбасныя лавки, даже театръ...

Дозволяя Русскимъ Евреямъ, покровительствуемымъ Alliance Israélite, въ значительномъ числѣ натурализоваться Французами (послѣ одесскихъ погромовъ сразу натурализовали около 1000 чел.), Французское правительство конечно руководилось гуманитарными соображеніями. Впослѣдствіи оно несомнѣнно объ этомъ пожалѣло, потомучто такія быстрыя натурализаціи прекратились. На перемѣну отношенія правительства къ пришельцамъ повліяли донесенія и жалобы парижской префектуры, такъ какъ преступность въ средѣ ихъ очень велика. Мошенниковъ, карманниковъ, торговцевъ живымъ товаромъ, фальшивомонетчиковъ, скупщиковъ краденаго между ними очень много. Искать среди нихъ преступниковъ часто совсѣмъ безполезно. Если ихъ не словишь съ поличнымъ, ихъ уже не найдешь. Единовѣрцы ихъ ни за что не выдадутъ. Французская полиція горько жалуется на эту черту—укрывательство выходцевъ изъ Россіи.

Французскіе Евреи сами относятся къ нимъ съ презрѣніемъ; но пускаютъ въ ходъ все свое вліяніе, чтобы о нихъ не сказали правды, доказывая такимъ систематическимъ скрываніемъ порока и преступленія свою солидарность съ ними. Новое Время 1910 г. № 12244.

[54]) Новое Время 1905 г. № 10496.

[55]) Историческій Вѣстникъ 1907 г., № 1, стр. 312.

большая часть членовъ этой фамиліи[56]), которые, какъ и остальные ихъ родственники, поселившіеся въ Лондонѣ и Вѣнѣ, подтверждаютъ на себѣ то главное положеніе мемуара Кремье, что у Евреевъ національность—ихъ религія и другой національности они не признаютъ. Всѣ Ротшильды, по мѣсту жительства состоятъ подданными Франціи, Англіи и Австріи и путемъ денежныхъ услугъ правительствамъ этихъ государствъ[57]), пожертвованій, полезныхъ подарковъ[58]) и роскошныхъ праздниковъ[59]), втерлись въ ихъ гордыя аристократіи; но ни подданство, ни принадлежность къ высшему въ государствѣ сословію, обязанному особенно строго относиться къ исполненію своихъ гражданскихъ обязанностей и правиламъ чести, не исправили Ротшильдовъ отъ спеціальныхъ пороковъ ихъ племени. Своей жизнью и дѣятельностью они олицетворяютъ тотъ идеалъ, котораго достигнуть стремится каждый Еврей: жить около денегъ для новыхъ громадныхъ, безпредѣльныхъ накопленій ихъ въ своемъ родѣ, признавая, что деньги—это земной Богъ Евреевъ, какъ выразился знатокъ ихъ Еврей Карлъ Марксъ о религіи Евреевъ[60]). По словамъ К. Скальковскаго, покойный Альфонсъ Ротшильдъ, котораго онъ зналъ 15 лѣтъ, имѣя около 50 мил. франковъ дохода, проживалъ не болѣе трехъ мил. Почувствовавъ приближеніе смерти, онъ созвалъ родныхъ и просилъ ихъ сохранить твердо завѣтъ

---

[56]) Въ 1887 г. объ этихъ членахъ и ихъ состояніи были сообщены „Московскими Вѣдомостями" слѣдующія свѣдѣнія:

Баронъ Альфонсъ Ротшильдъ, глава банкирскаго дома въ Парижѣ, владѣетъ состояніемъ въ . . . . 850 мил. франковъ.

Баронъ Густавъ Ротшильдъ въ	600	„ „
Баронъ Эдмондъ Ротшильдъ въ	600	„ „
Баронъ Артуръ Ротшильдъ въ	560	„ „
Вдова и дочь бар. Соломона Ротшильдъ	450	„ „
Всего	3060	мил. франковъ.

Московскія Вѣдомости 1887 г. № 301.

[57]) Въ 1887 г. глава банкирскаго дома Ротшильдъ въ Вѣнѣ баронъ Альбертъ Ротшильдъ за услуги, оказанныя государственному кредиту, удостоенъ съ супругой доступомъ къ императорскому двору, не смотря на то, что въ его родѣ нѣтъ обязательныхъ шестнадцати рыцарскихъ предковъ. Русскія Вѣдомости 1887 г. № 354.

[58]) По словамъ Дрюмона, Ротшильды дѣлаютъ иногда крупные подарки, большею частію полезные, по случаю великосвѣтскихъ свадебъ; напримѣръ графу X они поднесли каминные часы съ приборомъ, а маркизу L. мебель для гостиной. Новое Время 1886 г. № 3668.

[59]) Въ Августѣ 1890 г., на великолѣпный праздникъ, устроенный баронессою Ротшильдъ на яхтѣ на Женевскомъ озерѣ, многіе аристократы пріѣзжали спеціально изъ Парижа. Сынъ Отечества 1890 г. № 220.

[60]) День 1905 г. № 143. Новое Время 1906 г. № 10847.

дѣда, т. е. единство семьи[61]). При колоссальномъ наслѣдствѣ (до 1000 мил. франковъ), оставшемся послѣ его смерти, составить инвентарь трудно, и французскій министръ финансовъ, говоритъ К. Скальковскій, для опредѣленія 3% налога съ наслѣдства, вѣроятно, *по бывшимъ примѣрамъ*, войдетъ въ соглашеніе съ наслѣдниками[62]). Такимъ образомъ, во Франціи, Ротшильды, послѣ смерти членовъ своего рода, сами опредѣляютъ государственный налогъ съ ихъ наслѣдствъ, конечно, съ выгодой для себя. Ведя свои банкирскія дѣла по завѣщанію основателя фирмы *вкупѣ*, Ротшильды нерѣдко дѣйствуютъ во вредъ интересамъ государствъ, въ которыхъ стоятъ подданными[63]) и, когда бываетъ возможность, не исполняютъ основныхъ обязанностей гражданъ. Такъ, подобно своимъ соплеменникамъ, мелкимъ банкирамъ, Ротшильды уклоняются отъ уплаты установленныхъ сборовъ съ процентныхъ бумагъ. При требованіи сборовъ въ Англіи, фирма Ротшильдовъ увѣряетъ, что ея главныя операціи, а слѣдовательно и книги, находятся во Франкфуртѣ; на требованіе того же во Франкфуртѣ, они объясняютъ, что главныя ихъ операціи въ Вѣнѣ; изъ Вѣны посылаютъ сборщиковъ въ Парижъ, а изъ Парижа въ Лондонъ[64]). Въ 1896 г., въ Россіи, состоялось рѣшеніе таможеннаго департамента по дѣлу о злоупотребленіяхъ на керосиновыхъ заводахъ въ г. Батумѣ, заключающихся въ систематической утайкѣ иностранной жести отъ оплаты пошлиной въ теченіе 10 лѣтъ 930,000 р. золотомъ, болѣе всего Каспійско-Черноморскимъ обществомъ (Ротшильда). Представитель его отказался уплатить пошлину, вслѣдствіе чего департаментъ рѣшилъ взыскать ее съ Каспійско-Черноморскаго общества и съ другихъ заводчиковъ судебнымъ порядкомъ[65]).

Занявъ мѣсто царей биржи, Ротшильды уже не довольствуются биржевыми спекуляціями, а захватываютъ въ свои хищническія руки всемірную торговлю нѣкоторыми предметами и промыслы. Напримѣръ, въ Мартѣ 1890 г. Голландскія газеты сообщили, что вслѣдствіе колоссальной спекуляціи Лондонскаго дома Ротшильда, сотредоточившаго въ своихъ рукахъ всю торговлю брилліантами и поднявшаго на нихъ цѣну, многія изъ крупныхъ Амстердамскихъ шлифовальныхъ мастер-

---

[61]) Новое Время 1905 г., № 10496.

[62]) Новое Время 1905 г. № 10496.

[63]) Въ подтвержденіе этого ссылаемся на приведенный нами фактъ открытія Альфонсомъ Ротшильдомъ въ 1891 г. компаніи для пониженія Русскихъ цѣнностей, отчего пострадала масса Французовъ, владѣльцевъ этихъ цѣнностей, пріобрѣтшихъ ихъ въ виду установившихся дружественныхъ отношеній Франціи къ Россіи.

[64]) Новое Время 1888 г. № 4516.

[65]) Сынъ Отечества 1896 г. № 317. Новое Время 1896 г. № 7471.

скихъ принуждены были закрыться, и болѣе 7000 рабочихъ остались безъ работы[66]. Въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка имѣла несчастіе подвергнуться хищническому набѣгу Ротшильдовъ и нефтяная промышленность на Кавказѣ, которая обѣщала доставлять большія выгоды Русскому населенію, но на половину уже попала въ руки ихъ фирмы въ Парижѣ. Напомнимъ въ короткихъ словахъ какъ это произошло. Въ 1886 г. Альфонсъ Ротшильдъ купилъ за 600,000 р. заложенныя у него акціи (стоимостью въ 4 мил. руб.) Каспійско-Черноморскаго общества, устроившагося для продажи Русскаго керосина за границу и предложилъ преимущественно мелкимъ заводчикамъ продавать ему въ Баку или въ Батумѣ весь изготовляемый керосинъ съ выдачею впередъ части цѣны за него, но подъ условіемъ долгосрочныхъ контрактовъ. Многіе мелкіе заводчики приняли это предложеніе, соблазнившись полученіемъ впередъ отъ Ротшильда денегъ, и попали къ нему въ кабалу. За 10 мѣсяцевъ 1888 г. эти заводчики получили отъ Ротшильда по 127 р. за вагонъ керосина въ Баку, а другіе заводчики, сбывшіе свой керосинъ также за границу, получили за тоже время по 233 р.; или: коммиссіонерство Ротшильда обходилось первымъ въ 106 р. на вагонъ[67]. За 1889 г. законтрактованные Ротшильдомъ заводчики получили въ среднемъ числѣ по 5 коп. за пудъ меньше заводчиковъ, которые продавали керосинъ сами. Весь вывозъ керосина на внутренніе рынки и за границу въ 1889 г. исчислялся въ 32 мил. пудовъ, изъ которыхъ $17^1/_2$ мил. пуд. приходилось уже на долю Ротшильда, т. е. болѣе половины всего изготовляемаго керосина[68].

Не смотря на огромное богатство, Ротшильды, говоритъ Дрюмонъ, отъявленные скареды. О нихъ никакъ нельзя сказать, какъ о Медичи, что „они тратятъ по царски то, что̀ заработали какъ купцы“. Хотя ими основаны больницы для единоплеменниковъ и пристраиваются всѣ, кто имѣетъ какія-нибудь вѣроятности добиться успѣха; но пожертвованія ихъ на это пропорціонально богатству, по вычисленію газеты „L'Antisémitique“, не превышаютъ пожертвованій простого смертнаго, подающаго нищему два су. Впрочемъ, эти пожертвованія Ротшильды обязаны дѣлать въ качествѣ „нази“, царей Еврейскаго міра; другія же пожертвованія они дѣлаютъ просто изъ тщеславія, какъ вообще всѣ еврейскіе банкиры[69]. Значеніе благотворительности Ротшильдовъ, объясненное Дрюмономъ, и ихъ скупость, подтверждаются извѣстіями печати. Въ 1888 году Евреи-колонисты основанной

---

[66]) Русскія Вѣдомости 1890 г. № 73.

[67]) Новое Время 1888 г. № 4483 и 1889 г. № 4738.

[68]) Новое Время 1890 г. №№ 5027 и 5034 и 1889 г. № 4619.

[69]) Новое Время 1886 г. № 3668.

Эдмономъ Ротшильдомъ въ Палестинѣ колоніи „Зихронъ-Якова" заявили его уполномоченному Шейду, что „они ничѣмъ не обязаны филантропу, такъ какъ не они его искали, *а онъ къ нимъ напросился съ своею благотворительностью.* Въ томъ же году Альберту Ротшильду, во время его путешествія по Закаспійскому краю, въ Бухарѣ, былъ устроенъ праздникъ тамошними Евреями, и они предложили ему какую-то „особую великую честь при обрядѣ обрѣзанія двухъ младенцевъ; но онъ отклонилъ это лестное предложеніе, *подаривъ каждому новорожденному по 10 рублей*" [70]).

Слѣдующій по богатству послѣ Ротшильдовъ, Парижскій банкиръ баронъ Гиршъ [71]), умершій въ 1896 г., особенно прославился постройкой желѣзныхъ дорогъ въ Турціи. На этомъ поприщѣ своими злоупотребленіями и безцеремоннымъ неисполненіемъ принятыхъ условій онъ много превзошелъ Евреевъ-строителей нѣкоторыхъ Русскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Въ концѣ 1887 г., по поводу пріѣзда барона Гирша въ Константинополь для окончанія возбужденнаго тамъ дѣла по постройкѣ имъ желѣзныхъ дорогъ въ Турціи, газеты сообщили, что онъ долженъ былъ строить эти дороги не только по Румеліи, но и по гористымъ мѣстностямъ, какъ Боснія и Албанія. „Гиршъ построилъ дороги только на легкихъ и особенно доходныхъ участкахъ, чѣмъ отбилъ охоту у другихъ предпринимателей къ постройкѣ дорогъ въ Европейской Турціи, лишивъ большую часть страны рельсоваго пути". Порта потребовала съ него 65 мил. франковъ за эксплуатацію дорогъ въ теченіе 11 лѣтъ, 25 мил. франковъ за облигаціи, уступленныя ею Гиршу, и 110 мил. франк. за территоріальныя уступки и за работы, произведенныя на ея счетъ для постройки дорогъ, всего 200 мил. франк. Но Гиршъ никакихъ долговъ не призналъ и потребовалъ 65 мил. за коммиссію по реализаціи нѣсколькихъ крупныхъ займовъ, заключенныхъ Портою въ Европѣ, при его посредствѣ. Такъ какъ всѣ прежніе свои споры съ Портою Гиршъ рѣшалъ въ свою пользу посредствомъ подкупа чиновниковъ, то онъ надѣялся также кончить и этотъ [72]).

Характеръ дѣятельности Ротшильдовъ и вообще Еврейскихъ капиталистовъ во Франціи прекрасно объяснилъ въ 1891 г. изслѣдователь положенія Французскихъ желѣзныхъ дорогъ Ферье слѣдующими словами: „Мы видимъ распростертыми у ногъ дѣльцовъ, управляющихъ

---

[70]) Новое Время 1888 г. №№ 4470 и 4567.

[71]) Состояніе барона Гирша опредѣлялось въ 400 мил. франковъ. Новое Время 1887 г. № 4218.

[72]) Московскія Вѣдомости 1887 г. № 329. Новое Время 1887 г. № 4233.

большими компаніями—парламентскія, административныя и судебныя власти. Эти дѣльцы не довольствуются монополіей желѣзныхъ дорогъ, *они захватили посредствомъ хитрости и мошенничества всѣ существующія монополіи.* Монополія водопроводовъ, газа, омнибусовъ, доковъ, пароходовъ, банковъ—все захвачено этими пѣнкоснимателями. Милліоны людей состоятъ подъ ихъ начальствомъ, и изъ конца въ конецъ Франціи нельзя пройти ни одной мили, чтобы не наткнуться на ихъ рабовъ или не ступить ногой на область ихъ концессій. *Откройте уставы анонимныхъ обществъ*, захватившихъ крупную торговлю при помощи учета, мелкую торговлю посредствомъ синдикатовъ, крупную промышленность посредствомъ ажіотажа, земельную собственность посредствомъ заклада, транспортированіе кладей посредствомъ желѣзныхъ дорогъ, и *вы найдете въ этихъ уставахъ одни и тѣже имена нѣсколькихъ Еврейско-нѣмецкихъ банкировъ, которые оказываютъ постоянное дѣйствіе на правительство, создаютъ и свергаютъ министровъ*, проводятъ или уничтожаютъ политическія системы, противныя ихъ финансовымъ интересамъ, и постоянно налагаютъ на государство неимовѣрныя требованія. *Въ сущности всѣ экономическія силы Франціи въ настоящее время сосредоточены въ рукахъ нѣсколькихъ денежныхъ воротилъ, въ главѣ коихъ стоитъ Ротшильдъ. Ротшильды! Мы встрѣчаемъ ихъ на каждомъ шагу въ исторіи нашихъ желѣзныхъ дорогъ, точно также, какъ и въ исторіи всѣхъ бѣдствій нашей страны"* [73]).

Спустя семь лѣтъ, въ 1898 г., опасность отъ захватовъ Евреями экономической жизни Франціи еще болѣе увеличилась. Они хозяева всѣхъ банковъ, не исключая и государственнаго, и всѣхъ желѣзныхъ дорогъ. Три четверти промышленныхъ предпріятій принадлежитъ имъ же. Земледѣліе не было тронуто Евреями во Франціи, теперь они подбираются и къ нему: создался еврейскій синдикатъ подъ названіемъ „мелкаго земледѣльческаго кредита", предлагающій и навязывающій всѣмъ деньги, яко-бы для улучшенія и расширенія хозяйства, для покупки скота и т. п. Этимъ заставятъ бѣдныхъ землевладѣльцевъ работать на синдикатъ, который и будетъ держать ихъ въ кабалѣ [74]).

Съ эксплуататорской дѣятельностью Еврейскихъ капиталистовъ во Франціи тѣсно связано направленіе большей части газетъ, издающихся въ Парижѣ, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ—христіанскія—подкупаются Евреями-капиталистами для защиты ихъ интересовъ, всѣ же Еврейскія—защищаютъ эти интересы по племенной солидарности [75]).

---

[73]) Новое Время 1891 г. № 5415.

[74]) Новое Время 1898 г. № 7894.

[75]) Новое Время 1891 г. № 5415. Московскій Листокъ 1891 г., № 150.

Но, участвуя въ матеріальномъ вредѣ, который приносятъ Евреи-капиталисты Французамъ, Еврейская печать имъ вредитъ и своимъ безнравственнымъ направленіемъ. Такъ изъ характеристики видныхъ представителей Еврейской печати въ Парижѣ, сдѣланной Дрюмономъ, оказывается, что хроникёръ „Figaro" Альбертъ Вольфъ былъ [76]) самымъ удивительнымъ изъ журналистовъ-шантажниковъ. Обо всемъ, чего порядочный человѣкъ обыкновенно избѣгаетъ касаться, Вольфъ распространялся какъ можно подробнѣе. „Еще не успѣли закрыть гробъ актриссы Габріели-Готье, какъ уже онъ принялся расписывать въ грубыхъ подробностяхъ ея интимную жизнь, объявивъ, что она была любовницей нѣкоего Еврея, не то биржевика, не то драматическаго писателя, Эрнеста Блума. Этотъ Блумъ тутъ же воспользовался случаемъ, чтобы сдѣлать рекламу на могилѣ своей сожительницы". Не забывая своего славнаго происхожденія, Вольфъ не упускалъ случая для прославленія достоинствъ выдающихся Евреевъ въ Парижѣ, напр. добродѣтелей Ротшильдовъ, великаго драматическаго таланта Сарры Бернаръ и другихъ, съ цѣлью показать Французскому обществу, какимъ украшеніемъ они для него служатъ. Другой журналистъ—Артуръ Мейеръ—сумѣлъ заслужить расположеніе великосвѣтской знати; онъ путается рѣшительно во все, исполняетъ всѣ порученія. Устройство благотворительныхъ праздниковъ въ пользу пострадавшихъ Евреевъ поручается комитетомъ „Всемірнаго Израильскаго Союза" обыкновенно Артуру Мейеру, который „подкарауливаетъ бѣдствія подобно тому, какъ моряки на островѣ Бацѣ когда-то подстерегали крушеніе кораблей: чуть только случится несчастье, онъ сейчасъ же конфискуетъ его въ свою пользу" [77]). Изъ фактовъ, характеризующихъ Евреевъ-писателей, укажемъ на строгое постановленіе суда исправительной полиціи въ Парижѣ, состоявшееся въ 1891 г., которымъ отвѣтственный редакторъ газеты „National" Еврей Дрейфусъ за диффамацію въ статьѣ „Est-ce un Krach", направленной противъ „Société du crédit commercial et industriel", приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на четыре мѣсяца, къ 100,000 фр. возмѣщенія убытковъ, къ 2000 фр. штрафа и къ напечатанію судебнаго рѣшенія въ 75 газетахъ. Этотъ же Дрейфусъ многими газетами обвинялся въ вымогательствѣ денегъ отъ содержателя игорнаго дома въ Монако [78]).

Причину враждебныхъ Россіи вопросовъ во Французской палатѣ депутатовъ со стороны соціалистовъ одинъ Французъ объясняетъ тѣмъ, что соціализмъ находится въ порабощеніи и на содержаніи Евреевъ,

[76]) Альбертъ Вольфъ умеръ 11 Декабря 1891 г.

[77]) Новое Время 1886 г. №№ 3677, 3668 и 3681.

[78]) Новое Время 1891 г. № 5435.

которые нашли себѣ въ соціализмѣ надежнаго союзника дѣйствовать въ смыслѣ разложенія христіанства. Многочисленные соціалистическіе листки въ родѣ „Petite République“, „Raison“, „Fronde“ и т. д. издаются на еврейскія деньги. Они систематически издѣваются надъ Христовымъ ученіемъ и преслѣдуютъ все патріотическое и всѣ учрежденія, которыми держится порядокъ во всякомъ государствѣ: религію, духовенство, армію, правительство, семью, собственность. Потому имъ особенно ненавистно то государство, гдѣ эти учрежденія держатся и гдѣ, какъ въ Россіи, Евреи находятся на особомъ положеніи [79]).

Захвативъ въ свои нечистыя руки почти всѣ газеты въ Парижѣ, просвѣщенные Евреи втерлись въ несоразмѣрно большомъ числѣ въ административныя и судебныя учрежденія. На это печальное слѣдствіе Еврейской равноправности во Франціи Дрюмонъ указалъ въ своемъ сочиненіи „La fin d'un monde“, изданномъ въ 1888 г.; но на его слова тогда не было обращено должнаго вниманія Французскимъ обществомъ и только въ 1891 г. по поводу столкновенія 1 Мая, въ Фурми, войска съ толпою рабочихъ, которые сдѣлали попытку освободить изъ мэріи арестованныхъ товарищей, многія газеты жаловались на переполненіе Французской администраціи Евреями. Газеты обвиняли префекта сѣвернаго департамента и супрефекта (Евреевъ) въ жестокой, свойственой ихъ племени, расправѣ съ народомъ, такъ какъ супрефектъ Исаакъ (конечно съ согласія префекта) приказалъ стрѣлять въ него безъ всякой нужды. Дѣло не ограничилось бы 14 убитыми и 22 ранеными, если бы приходскій священникъ, съ опасностью для своей жизни, не прекратилъ стрѣльбы [80]). Что обвиненія печатью супрефекта въ жестокости, не оправдываемой обстоятельствами, были основательны, доказываетъ рѣшеніе правительства, по которому оно смѣстило его съ должности [81]). Въ Сентябрѣ того же года, по случаю исполнившагося столѣтія дарованія Евреямъ равноправности, независимая Французская печать, обсуждая результаты равноправности, признала, что Евреи, не смотря на свое ничтожное меньшинство, крѣпко засѣли во всѣхъ учрежденіяхъ, отъ которыхъ зависитъ правительственная и общественная дѣятельность, и представляютъ грозную опасность для будущности Франціи. Даже въ издаваемой Артуромъ Мейеромъ газетѣ „Gaulois“ указано на то, что уже *болѣе четверти префектовъ* (*губернаторовъ*)—*Евреи*, и сдѣлано замѣчаніе, что это слишкомъ крупная пропорція [82]).

---

[79]) Родная Рѣчь 1902 г., № 6.

[80]) Московскій Листокъ 1891 г. № 130.

[81]) Сынъ Отечества 1891 г. № 14.

[82]) Сынъ Отечества 1891 г. № 259.

Насколько оказалось опаснымъ назначеніе на важныя должности Евреевъ для Франціи, объясняетъ слѣдующій фактъ.

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ должность директора департамента тайной полиціи занималъ Еврей Левальянъ, сдѣлавшій преступленіе, исключительное между французскими чиновниками, отличающееся особенными чертами еврейскихъ преступленій. При разбирательствѣ въ 1895 г. судомъ исправительной полиціи въ Парижѣ дѣла о злостномъ банкротствѣ и разныхъ мошенничествахъ Евреевъ—братьевъ Швабъ-маклеровъ при покупкѣ и продажѣ драгоцѣнныхъ камней—бывшій полицейскій префектъ Андріё обвинялъ Левальяна въ томъ, что онъ, въ бытность директоромъ департамента тайной полиціи министерства внутреннихъ дѣлъ, доставлялъ имъ заказы изъ провинцій и *оберегалъ ихъ отъ всякихъ судебныхъ преслѣдованій, получая за это 10 процентовъ* (чисто жидовскій куртажъ!). Андріё напечаталъ доказательства своихъ обвиненій въ „Petite République“, которыя правительство нашло настолько подавляющими, что уволило Левальяна, безъ прошенія, отъ должности главнаго сборщика податей въ Луарскомъ департаментѣ. Дѣло Левальяна замѣчательно еще тѣмъ, что въ первый разъ, со времени учрежденія третьей республики, было поводомъ къ возбужденію „Еврейскаго вопроса“ въ парламентѣ. Депутатъ Дени, указавъ на вредную дѣятельность Левальяна и на вредъ чрезмѣрнаго переполненія администраціи Евреями, требовалъ, чтобы имъ вообще не предоставляли государственныхъ должностей. Такъ какъ Евреи пользуются во Франціи равноправностью, то пренія въ парламентѣ по „Еврейскому вопросу“ остались безъ результата [83]) и число Евреевъ-чиновниковъ, занимающихъ важныя должности, продолжаетъ увеличиваться. Въ статьѣ, напе-

---

Также по поводу столѣтія равноправности Евреевъ во Франціи, извѣстный Парижскій корреспондентъ „Times“ Еврей *Бловицъ*, котораго никакъ нельзя заподозрить въ юдофобствѣ, высказалъ, между прочимъ слѣдующее: „Нельзя не обратить вниманія на фактъ, что 68,000 французскихъ Евреевъ стоятъ во главѣ всѣхъ крупныхъ предпріятій и, благодаря своему богатству, своему спеціальному положенію, своему вліянію, первенствуютъ въ странѣ, населеніе которой превосходитъ ихъ численностью въ 600 разъ. Само собою возникаетъ вопросъ: какою бы силою они обладали, еслибъ численное отношеніе Евреевъ къ остальному населенію было такимъ же во Франціи, какъ напр. въ Россіи? Ни между Евреями, ни между Еврейками испорченность нравовъ не достигла такой степени какъ между другими народностями; но съ другой стороны *они сдѣлались скорѣе эксплуататорами и угнетателями, чѣмъ помощниками другихъ народовъ, и не думаю, чтобы будущее столѣтіе уничтожило въ нихъ тѣ повидимому неистребимыя дурныя качества, которыя возбуждаютъ въ ихъ врагахъ идею преслѣдованія.* Новое Время 1891 г. № 5591.

[83]) Сынъ Отечества 1895 г. №№ 33 и 133. Новое Время 1895 г. №№ 6803 и 6901.

чатанной въ 1907 г. въ „Reichspost“, подъ заглавіемъ „Могущество Евреевъ“, приводятся, между прочимъ, слѣдующія цифры: во Франціи Евреи занимаютъ должности: 49 префектовъ и подпрефектовъ, 19 членовъ государственнаго совѣта, 10 членовъ кассаціонной палаты, 10 членовъ въ парижскихъ судахъ, 11 должностей въ министерствѣ земледѣлія, 21—въ почтовомъ управленіи, 30—въ министерствѣ общественныхъ работъ, 27—въ министерствѣ финансовъ и 35—въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. Въ г. Марсели изъ 12-ти профессоровъ юридическаго факультета, треть—Евреи. Чрезмѣрное число Евреевъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія несомнѣнно повліяло вредно на направленіе его дѣятельности, что доказываетъ слѣдующее событіе. Въ Декабрѣ 1908 г., въ Парижѣ, произошли студенческія волненія, выразившіяся въ бойкотѣ профессоровъ, шумѣ на лекціяхъ, въ оскорбительныхъ возгласахъ, въ мѣрахъ физическаго воздѣйствія и въ уличныхъ манифестаціяхъ студентовъ. Причины волненій стѣснительныя правила для экзаменующихся; но главнымъ образомъ слѣдующія. Подъ вліяніемъ новыхъ вѣяній, профессора широко открыли двери университета всѣмъ желающимъ, и французскіе студенты неожиданно для себя оказались въ положеніи гостей въ собственномъ домѣ. Глав. контингентъ пришельцевъ *были Евреи. Они внесли въ Сорбону несвойственный духъ политиканства, и профессора, играя въ либерализмъ, всячески потворствовали ихъ хозяйничанью въ университетъ.*

Какъ и слѣдовало ожидать, въ средѣ Французскихъ студентовъ началась реакція. Воспользовавшись благопріятной почвой, „Action Française“ энергично повела кампанію, и девять десятыхъ студентовъ оказались ярыми націоналистами.

Профессора не пожелали считаться съ новымъ вліяніемъ и въ результатѣ начались крайне непріятные конфликты между студентами и лекторами. Проф. Тома подвергся насилію за критическій отзывъ о Жаннѣ д'Аркъ. Проф. Nicolas *за потворство Евреямъ* былъ изгнанъ изъ аудиторіи, деканъ освистанъ.

Въ арміи и судѣ націоналисты всегда были вліятельны, теперь очередь дошла до университета. Чѣмъ все это кончится трудно сказать, но во Франціи воскресаютъ забытыя традиціи [84]).

Кромѣ вреднаго прямого вліянія Евреевъ на управленіе и экономическую жизнь Франціи черезъ своихъ единоплеменниковъ, состоящихъ на государственной службѣ, они косвенно вліяютъ на это черезъ Фран-

---

[84]) Историческій Вѣстникъ 1907 г. № 1, стр. 312. Статья В. Ш. Врба. „Революція въ Россіи. Статистическіе и соціалъ-политическіе этюды“. Новое Время 1908 г. № 11771.

цузовъ-масоновъ, находящихся въ вассальной зависимости отъ еврейскихъ банкировъ [85]). Ложи масоновъ очень распространены во Франціи. По офиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ 1885 г., въ ней и въ колоніяхъ ихъ было 409 съ 26,500 членами, въ числѣ которыхъ состояли многіе депутаты, правительственные чиновники, почти всѣ писатели-республиканцы и Евреи съ ихъ главою Ротшильдомъ [86]).

---

[85]) Новое Время 1899 г. №№ 8472 и 8473.

[86]) Новое Время 1899 г. № 8334. День 1905 г. № 112.

Евреи уже давно, въ тридцатыхъ годахъ XVIII вѣка, заняли въ международномъ масонствѣ господствующее положеніе и придали его дѣятельности противохристіанское и противогосударственное направленіе, когда американскіе Евреи Моринъ, Гей, Френкенъ, Дакоста и Когенъ основали въ г. Чарльстонѣ, въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ ложу, въ которой самымъ виднымъ дѣятелемъ явился тоже Еврей Исаакъ Лонгъ. Въ началѣ XIX вѣка Чарльстонская ложа начала называться „Верховнымъ Совѣтомъ". Такіе „Верховные Совѣты" изъ Чарльстона распространились и въ другихъ странахъ: въ 1804 г. во Франціи, въ 1805 г. въ Италіи и т. д., паралельно англійскимъ ложамъ, отдѣлившимся отъ Чарльстонской ложи. Въ 1859 г., послѣ смерти предсѣдателя „Верховнаго Совѣта" этой ложи Исаака Лонга, на его мѣсто былъ избранъ Альбертъ Пайкъ, который задался цѣлью объединить всѣхъ масоновъ, чтобы черезъ нихъ управлять міровой политикой. Для этого онъ вошелъ въ переписку съ вожаками масоновъ и въ теченіе 20 лѣтъ своей дѣятельности сплотилъ масоновъ всего міра въ тайный союзъ союзовъ. Изъ секретнаго документа, добытаго бывшимъ масономъ высшихъ степеней Марджіотта изъ архива Неаполитанской ложи, видно, что къ 29 Сентября 1890 г. организація масоновъ была слѣдующая: „Верховный патріархъ всемірнаго масонства" Альбертъ Пайкъ. „Святѣйшій престолъ его—г. Чарльстонъ. При патріархѣ „Святѣйшій Великій Совѣтъ" изъ десяти заслуженныхъ масоновъ. *Всѣ эти лица являются жрецами тайнаго культа, который представляетъ кощунство надъ христіанствомъ и поклоненіе сатанѣ.* Въ подчиненіи Патріарху находились: 1) Высшее исполнительное управленіе въ Римѣ, во главѣ котораго стоитъ Еврей Лемми (въ 1893 г. былъ избранъ „Верховнымъ патріархомъ всемірнаго масонства); 2) Высшее административное управленіе въ Берлинѣ; во главѣ его „Верховный уполномоченный по дѣламъ финансовъ" Еврей Блейхредеръ; 3) „Верховный делегатъ по дѣламъ пропаганды" Финдель, въ г. Лейпцигѣ. Вся поверхность земного шара раздѣлена на 77 „тріангуляціонныхъ провинцій", каждая подъ начальствомъ „Великаго мастера". Всѣ эти провинціи названы; въ числѣ ихъ „Екатеринославская". Кромѣ этихъ провинцій, по секретному договору между „сыновьями союза" и Альбертомъ Пайкомъ, 12 Сентября 1874 г. были организованы тайные Еврейскіе союзы, „Высшее патріаршее управленіе" которыми находится въ Гамбургѣ. Въ этихъ послѣднихъ союзахъ, по свѣдѣніямъ Марджіотта, въ девяностыхъ годахъ, состояло около 500,000 членовъ, причемъ одни только Евреи вносили въ общую кассу 18 мил. франк. ежегодно. А. Вандамъ „Масоны". Новое Время 1906 г. № 10759 и 10761.

Въ іюльской книжкѣ „Историческаго Вѣстника" 1900 г. напечатана статья М. Соловьева „О дьяволизмѣ", въ которой говорится о происхожденіи масонства и его противохристіанскомъ еврейскомъ характерѣ вслѣдствіе значительнаго участія въ немъ Евреевъ. Финансовое управленіе масонства сосредоточено въ Берлинѣ, гдѣ еврейскіе банкиры принадлежатъ къ масонамъ. Политическое руководство сосредоточено въ Римѣ,

Въ 1903 г., въ „Libre Parole“ Дрюмона появились открытыя разоблаченія управленія страной. Въ нихъ объясняется, что дѣйствительные хозяева Франціи теперь: „Всемірный Израильскій Союзъ“ и „Международное масонство“. Вотъ кто правитъ Франціей. Всѣ министры стоятъ только какъ декорація и для исполненія воли еврейско-масонской [87]). Событія, происшедшія во время масонско-соціалистскаго министерства Комба, подтвердили эти разоблаченія.

Задавшись противохристіанской цѣлью отдѣлить церковь отъ государства, оно провело черезъ парламентъ нѣсколько важныхъ законовъ, которыми католическое духовенство и католическія религіозныя монашескія и иныя общества лишены права учрежденія и содержанія школъ, низшихъ, среднихъ и высшихъ, и права преподаванія въ нихъ; учрежденныя ими школы закрыты, а имущества ихъ отобраны и частью конфискованы. Въ тоже время принимались мѣры къ закрытію монастырей, изгнанію монахинь, сестеръ милосердія изъ госпиталей, къ закрытію всякихъ пріютовъ, убѣжищъ и прочихъ благотворительныхъ учрежденій, содержавшихся на средства католическихъ обществъ и управлявшихся ихъ сочленами или состоявшихъ подъ ихъ контролемъ. Только по настоянію военнаго министра сохранены священники при военныхъ госпиталяхъ, подъ условіемъ подчиненія различнымъ ограничительнымъ правиламъ. Изъ залъ судебныхъ зданій удалены кресты и распятія [88]).

религіозное—въ Чарльстонѣ, избранномъ столицею масонства, потому что находится подъ 33° широты въ соотвѣтствіе тому, что въ масонствѣ 33 степени, по которымъ совершается восхожденіе масоновъ. Только стоящимъ на послѣдней степени открываются всѣ тайны масонства, отличительная черта котораго: крайняя скрытность намѣреній и дѣйствій, заставляющая подозрѣвать въ немъ нѣчто недоброе и безъ знанія его устройства.

Въ статьѣ „Современное масонство“ Э. Дрюмонъ подробно объясняетъ, что масонство есть не что иное, какъ искуственное еврейство: въ любомъ масонскомъ ритуалѣ говорится объ Іудеѣ. „Кадашъ“—одно изъ высшихъ степеней—означаетъ по еврейски—„Святой“. Семиконечный канделябръ, древо союза, столъ изъ дерева акаціи—все здѣсь на лицо для символическаго возстановленія храма. Масонскій годъ соотвѣтствуетъ приблизительно еврейскому, и масонскій календарь представляетъ очевидный списокъ съ еврейскаго календаря. Родная Рѣчь 1904 г. № 10.

[87]) Родная Рѣчь 1903 г. № 34.

Въ Февралѣ 1908 г. въ Москвѣ, на бесѣдѣ русскаго монархическаго собранія присутствовалъ представитель лиги французскаго дѣла г. Моренъ, который въ качествѣ члена совѣта лиги привѣтствовалъ русскихъ монархистовъ, высказавъ, что Франціи угрожаютъ разрушеніемъ еврейско-масонскія вліянія, пустившія тамъ глубокіе корни. Новое Время 1908 г. № 11464.

[88]) Новое Время 1904 г. № 10193.

Прошеніе, поданное въ 1908 г. правительству жителями одной общины въ Арденахъ о томъ, чтобы имя Бога не вымарывать изъ книгъ, предназначенныхъ для дѣтей

Въ Сентябрѣ 1903 г. открывшійся въ Парижѣ конвентъ франмасоновъ послалъ Комбу, находившемуся въ г. Понсъ, телеграмму, какъ члену масонской ложи, съ выраженіемъ одобренія его противорелигіозной политикѣ. Въ отвѣтной телеграмѣ конвенту Комбъ высказалъ благодарность за сочувствіе и *увѣреніе въ его глубокой преданности дѣлу франмасоновъ.* Эти депеши вызвали сильное негодованіе во Франціи, потому что никогда еще вліяніе масонской ложи не выражалась публично, не обнаруживалось въ болѣе официальной и яркой формѣ [89]). Но это не удержало министерство Комба отъ продолженія масонской политики; пользуясь поддержкой масонскаго и соціалистическаго большинства членовъ парламента, оно устроило цѣлую систему преслѣдованій и доносовъ относительно членовъ парламента, чиновниковъ и особенно офицеровъ, конечно съ цѣлью привлечь ихъ въ масонскія ложи. Такая безнравственная, іезуитская система была разоблачена въ Октябрѣ 1904 г. въ палатѣ депутатовъ, ораторомъ правой стороны Гюйо-де-Вильневомъ (бывшимъ капитаномъ генеральнаго штаба). Изъ документовъ, обнародованныхъ имъ съ трибуны и раньше газетами „Figaro“ и „Matin“, оказалось, что 12,000 офицеровъ арміи отъ поручиковъ до генераловъ включительно находятся подъ негласнымъ надзоромъ и въ особой книгѣ военнаго министерства отмѣчены синимъ карандашемъ съ большимъ и дважды подчеркнутымъ 0 противъ ихъ имени какъ политически неблагонадежные и потому недостойные повышенія по службѣ. Имена остальныхъ 13,000 подчеркнуты краснымъ карандашемъ съ разными болѣе или менѣе лестными баллами. И въ то время какъ синихъ всячески угнетали, красныхъ осыпали милостями. Это доказано. Доказано также, что источникомъ, изъ котораго почерпаются секретныя свѣдѣнія о благонадежности или неблагонадежности (религіозность, недостатокъ республиканскихъ чувствъ, антисемитизмъ, вражда къ масонамъ) офицеровъ, служатъ масонскія ложи, разсѣянныя по всей странѣ [90]).

и не запрещать имъ посѣщеніе церквей и уроковъ закона Божія, доказываетъ возмутительное насиліе надъ вѣрующими Французами со стороны масоновъ и Евреевъ.

По словамъ писателя Демулена увеличеніе преступленій во Франціи какъ разъ совпадаетъ со временемъ запрещенія преподаванія закона Божія въ школахъ“. Родная Рѣчь 1908 г. № 24.

[89]) Родная Рѣчь 1903 г. № 38.

[90]) Онѣ вмѣняютъ въ обязанности своимъ военнымъ „братьямъ“ представлять формальные доносы о своихъ начальникахъ и подчиненныхъ, и эти гнусные документы пересылаются въ центральную ложу „Le Grand Orient“, гдѣ они классифицируются, распредѣляются по особымъ картонамъ, входя въ составъ спеціальнаго шпіонскаго архива бюро. Такихъ доносовъ по 1904 г. въ центральной ложѣ было собрано много десятковъ ты-

Военный министръ Андрэ заявилъ въ палатѣ, что о производившихся у него въ министерствѣ продѣлкахъ ничего не зналъ, проситъ провѣрить это, и тогда онъ приметъ мѣры. Въ слѣдующемъ засѣданіи палаты 22 Октября 1904 г. Андрэ высказалъ въ своей рѣчи, что его мѣры были направлены противъ интригъ клерикаловъ въ арміи и къ тому, чтобы внушить ей республиканскія чувства; но что онъ порицаетъ пріемы, къ которымъ прибѣгалъ его подчиненный капитанъ Молэнъ при содѣйствіи масонскихъ ложъ для установленія степени благонадежности офицеровъ, представленныхъ къ повышенію по службѣ. Затѣмъ, Андрэ прибавилъ, что Молэнъ, подавшій въ отставку, поки-

---

сячъ, такъ какъ шпіонятъ франмасоны не только за военными, но и за гражданскими чиновниками, за политическими дѣятелями и за тѣми, которые могутъ ими сдѣлаться.

Въ военномъ министерствѣ существовало три чиновника, спеціально занимавшіеся сортированіемъ и классификаціей получавшихся доносовъ. Первымъ изъ нихъ былъ капитанъ Молэнъ; онъ вѣдалъ архивъ особыхъ фишекъ, поставлявшихся центральною масонскою организаціею, такъ называемымъ „Великимъ Востокомъ Франціи". Второе отдѣленіе было поручено капитану Бернару; въ немъ сосредоточивались анонимныя письма, получавшіяся министромъ; письма эти обозначались въ зависимости отъ важности содержавшихся въ нихъ данныхъ, особыми коефиціентами отъ 0 до 20, и затѣмъ присоединялись къ масонскимъ фишкамъ. Въ третьемъ отдѣленіи были сосредоточены тѣ доносы, которые поставлялись въ министерство товарищами офицерами на товарищей же. Газета „Figaro" приводитъ фамиліи наиболѣе отличившихся въ этомъ офицеровъ: подполковника Жако, майора Паскье и другихъ, получившихъ, будто бы, за свои „услуги" кресты и повышенія.

Самый характеръ свѣдѣній объясняется изъ слѣдующихъ примѣровъ:

„Полковникъ Марше, командующій 100-мъ пѣхотнымъ полкомъ въ Нарбонѣ. Крайне богомольный человѣкъ; причащается каждое воскресенье. Въ политическомъ отношеніи крайне остороженъ; никогда не высказывается ни по одному политическому вопросу; дѣлаетъ видъ, что нейтраленъ; не желаетъ ничего знать о внѣ казарменныхъ дѣлахъ. Долженъ быть признанъ опаснымъ клерикаломъ, хитро скрывающимъ свои убѣжденія".

„Полковникъ Дюбокъ, 10-го пѣхотнаго полка. Присутствовалъ при первомъ причащеніи своего сына. Никогда не высказывался противъ правительства, но долженъ быть признанъ плохимъ республиканцемъ".

Имѣются еще и такія фишки: *антисемитъ, дѣти ходятъ въ церковь, дочь собираетъ деньги на церковь, противникъ франмасоновъ, имѣетъ связи съ парижскими націоналистами* и т. д. Новое Время 1904 г. №№ 10287 и 10291.

Яркій примѣръ развращающаго вліянія Евреевъ офицеровъ и масонскаго правительства на французскую армію представляетъ скандальное дѣло Еврея капитана Марикса. Офицеръ въ г. Амьенѣ, онъ, въ компаніи съ подонками общества, открылъ рулетку, гдѣ самъ часто игралъ роль крупье и завлекалъ въ игорный домъ богатыхъ людей. Онъ сочинялъ доносы на товарищей по гарнизону, откровенно критиковавшихъ начальство и правительство въ его присутствіи—такъ называемыя „фиши", которыя отправлялъ въ центральную ложу масоновъ въ Парижѣ. Когда офицеры узнали о доносахъ, они изгнали его изъ офицерской среды. Мариксъ изъ этого извлекъ выгоду, говоря,

нулъ кабинетъ министра, чтобы вернуться въ полкъ [91]). Въ составленномъ министерскими кружками депутатовъ постановленіи палаты, система доносовъ въ арміи была осуждена, хотя и въ легкихъ выраженіяхъ; оно было принято большинствомъ только 10 голосовъ, при сильномъ возбужденіи депутатовъ, изъ которыхъ одинъ—націоналистъ Сивтонъ—нанесъ военному министру Андрэ оскорбленіе дѣйствіемъ [92]). Постановленіе палаты представляло министерству право оставаться у власти; но по причинѣ скандальной исторіи о доносахъ въ арміи, вскорѣ вышелъ въ отставку Андрэ, а затѣмъ и все министерство Комба [93]).

Впрочемъ смѣнившее его министерство принадлежало къ той же масонской и соціалистической партіи депутатовъ, какъ и прежнія министерства, опровергая мнѣніе, что парламентаризмъ содѣйствуетъ постоянному приливу все новыхъ, свѣжихъ силъ къ государственной власти. На самомъ дѣлѣ во Франціи правительственная власть болѣе

что онъ страдаетъ за правду, за приверженность къ установленнымъ властямъ, за любовь къ республикѣ. „Я новый Дрейфусъ!" кричалъ онъ въ Парижѣ на бульварахъ и въ „Grand Orient", ловя вліятельныхъ масоновъ и высокопоставленныхъ политическихъ дѣятелей, что одно и тоже.

И вотъ „новый Дрейфусъ", пострадавшій, какъ доносчикъ, шулеръ и битый по щекамъ, потребовалъ въ видѣ вознагражденія за гражданскіе труды мѣсто военнаго слѣдователя по военнымъ дѣламъ парижскаго округа, когда оно даже еще не было свободно, и получилъ его по назначенію военнаго министра Пикара, на котораго оказали давленіе покровители Марикса сенаторы и депутаты.

Не успѣлъ онъ занять свой постъ, какъ превратилъ свою камеру въ настоящее агенство по куплѣ-продажѣ „вліяній". За 5,000 фр. (это, очевидно, была его такса) онъ реабилитировалъ – или обѣщалъ реабилитировать—осужденныхъ за мошенничество, освобождалъ отъ суда дезертировъ, давалъ отсрочки по отбыванію воинской повинности, предлагалъ свои услуги для полученія ордена почетнаго легіона, выхлопатывалъ позволенія открывать игорные притоны, брался прекращать дѣла, по которымъ уже открыто слѣдствіе въ гражданскихъ судахъ, и выпускать на волю сидѣвшихъ въ тюрьмѣ.

Конечно, Мариксъ много вралъ, часто приписывая себѣ дружбу и вліяніе на людей, которыхъ зналъ шапочно или вовсе не зналъ; но въ дѣлѣ его фигурируютъ 18 именъ депутатовъ и сенаторовъ, которые несомнѣнно оказывали ему свое покровительство и вліяніе. Послѣ арестованія Марикса за мошенничество, шантажъ, взяточничество и торговлю вліяніемъ, они отвергали знакомство съ нимъ. Новое Время 1909 г. №№ 11915 и 11919.

[91]) Новое Время 1904 г. №№ 10287 и 10291.

[92]) Новое Время 1904 г. № 10291.

[93]) Новое Время 1904 г. № 10302 и 1905 г. № 10366.

Бывшій начальникъ штаба кабинета военнаго министра Андрэ генералъ Персэнъ, въ рапортѣ, поданномъ новому военному министру Берто, заявилъ, что во время министерства Комба и Андрэ образовались два лагеря: офицеровъ масоновъ и офицеровъ не-масоновъ, къ числу которыхъ принадлежалъ и Персэнъ. Новое Время 1905 года. № 10399.

36 лѣтъ находится въ прочныхъ рукахъ небольшого олигархическаго кружка франмасоновъ. Всѣ министерства, которыя поочередно составлялись и падали съ 1870 года, всѣ состояли изъ однихъ и тѣхъ же людей. Они то появляются, то исчезаютъ вокругъ силы и правительственной власти—это все тѣже: Бриссоны, Буржуа, Мелины, Рибо, Рувье и другіе [94]).

Продолжительному управленію Франціей кружкомъ франмасоновъ, при сильной поддержкѣ Евреевъ, способствуютъ неправильные законы о выборахъ членовъ въ парламентъ и паденіе нравственности Французовъ, особенно ихъ правящихъ классовъ.

Каждый округъ избираетъ депутата въ палату всеобщею, прямою, закрытою подачею голосовъ. Страной управляютъ не тѣ люди, которые что либо производятъ, а небольшая группа потребителей—лица свободныхъ профессій: профессора, адвокаты, доктора, журналисты, художники, при содѣйствіи чиновниковъ. Относительно качества этихъ лицъ, слѣдуетъ замѣтить, что большею частью, профессора отличаются бездарностью и лишены знаній, адвокаты безъ практики, а врачи безъ паціентовъ. Въ предпослѣдней палатѣ было 270 лицъ свободныхъ профессій. Изъ нихъ 107 адвокатовъ, остальные: журналисты, доктора, нотаріусы, профессора и инженеры. Затѣмъ слѣдуютъ чиновники, которыхъ насчитывается 95. Въ общей сложности эти двѣ категоріи располагаютъ 365 голосами т. е. фактически управляютъ Франціей, тогда какъ на долю землевладѣльцевъ приходится 72, на промышленниковъ 41, въ сложности 113 голосовъ. Остальные голоса принадлежатъ купцамъ (22), арміи (6), духовенству (2) и лицамъ безъ опредѣленныхъ занятій (43) всего 73.

Въ послѣдней палатѣ число депутатовъ свободныхъ профессій еще возрасло и достигаетъ 286.

Таковы результаты избранія депутатовъ не отъ каждаго трудящагося класса, а по округамъ и при томъ всеобщею, прямою, закрытою подачею голосовъ, допускающею наибольшее развитіе подкуповъ и интригъ [95]).

На вредное положеніе Евреевъ въ государствѣ, до восьмидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка, Французы не обращали вниманія изъ поклоненія *великимъ* космополитическимъ началамъ Французской революціи

[94]) Родная Рѣчь. 1902 г. № 21.

[95]) День 1905 г. № 86. Новое Время 1905 г. № 10382.

Послѣдствія введенія такой системы выборовъ членовъ Госуд. Думы въ Россіи были бы прямо гибельны, при высшей культурѣ западныхъ окраинъ и сосредоточеніи капиталовъ въ рукахъ иностранцевъ и Евреевъ. Послѣднихъ много и въ интелигентныхъ профессіяхъ.

и потому что многіе изъ нихъ заражены матеріалистическими ученіями [96]) и подобно Евреямъ поклоняются золотому тельцу. Такъ въ концѣ 1892 года обнаружилась несостоятельность общества по прорытію Панамскаго канала, поразившая весь міръ картиной растлѣнія нравовъ французскихъ правящихъ классовъ и того вреднаго участія, которое принимали въ этой несостоятельности Евреи: Рейнакъ (банкиръ), Герцъ, Артонъ и Леви Кремье. Какъ „спеціалисты" своего дѣла, они, по порученію правленія общества, подкупили нужныхъ министровъ, сенаторовъ, депутатовъ и издателей газетъ для разрѣшенія правительствомъ двухъ выпусковъ облигацій на продолженіе предпріятія, несостоятельность котораго была извѣстна имъ и членамъ правленія уже нѣсколько лѣтъ [97]). По сознанію Артона, Панамское общество дѣйствительно предоставило въ его распоряженіе два милліона франковъ, которые онъ роздалъ нѣкоторымъ членамъ парламента прямо, другимъ—через посредниковъ. Депутатъ Еврей Наке получилъ отъ него 100,000 франковъ [98]).

Паденіе нравовъ Французскихъ дворянъ отъ стремленія къ матеріальнымъ благамъ и сближенія съ богатыми Евреями, черезъ браки съ ихъ дочерьми, какъ и дурныя племенныя черты характера образованныхъ Евреевъ, правдиво изображаются въ разсказахъ и романахъ графини Мартель (Жипъ) [99]), въ комедіяхъ: Альберта Гипона „Décadence" (Упадокъ) [100]), Лаведана „Le prince d'Aurec" [101]) и въ драмѣ Еврея Мориса Доннэ „Retour de Jerusalem" (Возвращеніе изъ Іерусалима) [102]). Въ послѣдней пьесѣ, которую Доннэ назвалъ „*зеркаломъ Еврейства*", главная мысль та, что современные Евреи настолько забрали силу, что не находятъ болѣе нужнымъ быть Французами во Франціи, Нѣмцами въ Германіи и Русскими въ Россіи, а хотятъ быть Евреями и Евреями торжествующими, правящими, богатыми, помня-

---

[96]) Изъ содержанія преній, происходившихъ въ 1891 г. въ Парижской медицинской академіи о причинахъ постепенной убыли, съ 1870 г., прироста населенія во Франціи, оказывается, что главная причина этого—произвольное воздержаніе отъ дѣторожденія, а другія причины—по мнѣнію доктора Гарди *упадокъ религіозныхъ и вообще нравственныхъ идеаловъ, стремленіе жить только настоящимъ, не пропорціональный ростъ потребностей по отношенію къ способностямъ,* удаленіе человѣка отъ земли и отъ естественной жизни въ природѣ. Новое Время 1891 г. № 5488.

[97]) Наблюдатель 1898 г. № 1, стр. 66. „Очеркъ мѣръ противъ вредоносности Евреевъ".

[98]) Новое Время 1897 г. №№ 7564 и 7824.

[99]) Новое Время 1900 г. №№ 8692 и 8845.

[100]) Новое Время 1901 г. № 9067.

[101]) Новое Время 1902 г. № 9304.

[102]) Новое Время 1903 г. № 9962.

щими Іерусалимъ и священныя развалины своего храма, потому наказывающими все то, чѣмъ живъ христіанскій народъ[103]).

Только въ восьмидесятыхъ годахъ, подъ вліяніемъ антисемитскаго движенія въ Германіи, часть Французскаго общества пробудилась отъ равнодушія къ грозящей ему опасности отъ Евреевъ, и антисемитизмъ—враждебное отношеніе къ Евреямъ за ихъ вредную дѣятельность—возникаетъ и въ немъ: въ 1883 г. газета „L'Antisémitique" изъ Мондидье переводится въ Парижъ въ виду оказываемой ей поддержки публикой[104]), въ 1886 г. въ Парижѣ устраивается общество для изученія Еврейства и выходятъ, одно за другимъ, сочиненія Дрюмона „La France juive", „La fin d'un monde", которыя произвели сильное впечатѣлніе на Французовъ помѣщенными въ нихъ фактами о вредной дѣятельности передовыхъ Парижскихъ Евреевъ на поприщахъ промышленности, литературы и искусства и видныхъ представителей Французскаго общества, служившихъ интересамъ Еврейства въ ущербъ Франціи[105]).

Позорная роль Евреевъ въ панамской исторіи и особенно сильно волновавшее Французовъ дѣло Дрейфуса въ девяностыхъ годахъ много способствовали увеличенію между ними числа антисемитовъ[106]), которые

---

[103]) Новое Время 1903 г. № 9962 и 1904 г. № 10,020.

[104]) Сочиненія И. С. Аксакова т. III, стр. 829.

[105]) Новое Время 1886 г. № 3637.

[106]) Сынъ Отечества 1898 г. № 22.

Въ 1907 г. преступленіе лейтенанта флота Еврея Улмо вызвало въ печати такую же сильную кампанію противъ Евреевъ какъ и дѣло Дрейфуса. Морской министръ Томсонъ получилъ слѣдующее письмо, помѣченное Тулономъ: „У меня находятся документы, касающіеся государственной обороны. По прилагаемымъ фотографіямъ, вы увидите, что дѣло касается: 1) морскихъ сигналовъ въ военное время и 2) секретнаго шифра и плана минныхъ загражденій Тулонскаго порта. Кромѣ того у меня находятся планы обороны подводными лодками. Вы прекрасно понимаете, г. министръ, какое значеніе имѣютъ эти документы. Поэтому я предлагаю вамъ вернуть ихъ за 150,000 франковъ. Въ противномъ случаѣ я ихъ передамъ заинтересованной державѣ. Отвѣтить прошу черезъ газетное условное объявленіе". По рѣшенію министерства, для обнаруженія автора письма съ нимъ велась черезъ газеты переписка, которая привела къ согласію его явиться на указанное имъ мѣсто вблизи Тулона для полученія денегъ. Во время переговоровъ, Томсонъ получилъ отъ него нѣсколько писемъ, въ которыхъ негодяй грозилъ министру подстеречь его дочь и нанести ей непоправимое оскорбленіе. Въ назначенное время явился молодой человѣкъ, который и былъ арестованъ переодѣтыми полицейскими. Арестованный оказался лейтенантомъ флота, командиромъ эскадреннаго миноносца „Карабинъ" Евреемъ Улмо. Преданный военному суду въ Тулонѣ, Улмо былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что похитилъ означенные выше документы, не съ цѣлью продать ихъ Германіи, а для полученія денегъ съ морскаго министерства, и приговоренъ къ разжалованію и пожизненному заключенію въ тюрьмѣ. Въ Іюнѣ 1908 г. приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе. Новое Время 1907 г. № 11349 и 1908 г. №№ 11464, 11466 и 11585.

уже стали требовать отмѣны или ограниченія гражданскихъ правъ Евреевъ.

Въ 1896 г., въ г. Ліонѣ, съѣздъ антисемитовъ, въ числѣ которыхъ были депутаты парламента и Дрюмонъ, постановилъ слѣдующее рѣшеніе: „Отмѣна декрета 1791 г., предоставляющаго Евреямъ права французскихъ гражданъ. Отмѣна декрета Кремье, даровавшаго Евреямъ въ Алжиріи привилигированое положеніе. Исключеніе Евреевъ изъ личнаго состава народнаго просвѣщенія, магистратуры, администраціи и арміи. Запрещеніе Евреямъ служить по интенданской и военно-комисаріатской частямъ и быть казенными поставщиками. Примѣненіе уголовныхъ законовъ къ монополіямъ и скупкамъ. Опубликованіе списка еврейскихъ комерсантовъ. Организація мѣстныхъ лигъ противъ еврейскихъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній [107]).

Въ слѣдующемъ году, извѣстный депутатъ и писатель графъ Коста-де-Борегаръ внесъ въ палату проектъ закона о воспрещеніи Евреямъ занимать какую бы то ни было государственную должность, высказавъ въ своей рѣчи, что его побудили къ этому факты, удостовѣряющіе постоянное усиленіе Евреевъ во всѣхъ отрасляхъ управленія въ теченіе послѣднихъ 27 лѣтъ. Вѣкъ тому назадъ Еврей ничего изъ себя не представлялъ. Мало по малу, однако онъ сталъ занимать всякія государственныя должности, и статистика свидѣтельствуетъ, что теперь треть высшихъ должностныхъ лицъ Евреи. Значительная часть движимаго и недвижимаго имущества во Франціи принадлежитъ Евреямъ. Промышленная и торговая Франція находится въ полной отъ нихъ зависимости. *Они являются виновниками „Панамы“—крупномъ мошенничествѣ, стоившемъ Франціи 1,400 мил. франковъ—и всѣхъ финансовыхъ краховъ.* Пора положить предѣлъ притязаніямъ тѣхъ, кто мечтаетъ *сдѣлать изъ Франціи вторую Польшу* и на ея развалинахъ создать навсегда господство еврейскаго племени [108]).

Требованія антисемитской партіи объ ограниченіи правъ Евреевъ, были безуспѣшны, однако она усиливалась и въ 1899 г. уже располагала вліятельными органами печати: „Petit Journal“, „Intransigeant“, „Libre Parole“, „Eclair“, „Soir“ и болѣе 70 мѣстами въ палатѣ депутатовъ.

Въ 1899 же году, въ пользу вдовы подполковника Анри, сдѣлавшаго подлогъ, чтобы помѣшать пересмотру дѣла Дрейфуса, собрано въ одинъ мѣсяцъ по подпискѣ 131,000 франковъ. Она обнаружила, что антисемитизмъ широко распространился во Франціи, такъ какъ въ

---

[107]) Новое Время 1896 г. № 7451.

[108]) Новое Время 1897 г. № 7820.

ней приняли участіе: армія (отъ генераловъ до простого солдата), духовенство, аристократія, сенаторы, депутаты и другіе государственные люди, судебное вѣдомство, инженеры, ученые и профессора, медики и аптекари, артисты, актеры, литераторы, журналисты, купцы, приказчики, дипломатія, полиція, студенты, женщины. Огромное число подписчиковъ (списокъ ихъ занимаетъ 92 страницы) самымъ возмутительнымъ образомъ взываетъ къ коллективному убійству Евреевъ и ихъ союзниковъ протестантовъ и свободныхъ мыслителей. Въ 1910 г. во Франціи имѣлось до 50 антисемитскихъ ассоціацій, насчитывающихъ болѣе 20 тысячъ членовъ [109]).

Мы ограничиваемся приведенными свѣдѣніями о дѣятельности Евреевъ и вызванномъ ими антисемитскомъ движеніи во Франціи, потому что эти свѣдѣнія достаточно характеризуютъ ихъ, и теперь перейдемъ къ описанію результатовъ равноправности Евреевъ въ Алжиріи. Въ этой Французской колоніи бывшій предсѣдатель „Всемірнаго Израильскаго Союза“ Кремье, занимая въ 1872 г. высокій постъ генералъ-губернатора, показалъ, чего можно ожидать Французамъ и вообще не Евреямъ, если во главѣ какого-нибудь высшаго учрежденія будетъ поставленъ самый образованный Еврей или если имъ будутъ управлять вообще просвѣщенные Евреи.

Декретъ о дарованіи Евреямъ въ Алжиріи всѣхъ правъ Французскаго гражданства состоялся 24 Октября 1870 г. исключительно по настоянію и вліянію Кремье, бывшаго тогда членомъ правительства національной обороны, при поддержкѣ Гамбетты [110]). Между тѣмъ, Арабы были оставлены по прежнему Французскими подданными въ положеніи народа только что завоеваннаго. Такое нарушеніе справедливости относительно коренного населенія знаменитымъ юристомъ и первымъ государственнымъ человѣкомъ Іудейской вѣры въ Западной Европѣ имѣло для Алжиріи гибельныя послѣдствія. Арабы были до того оскорблены предпочтеніемъ, оказаннымъ Евреямъ, что въ 1872 г., когда въ Алжиріи былъ генералъ-губернаторомъ Кремье, взялись за оружіе, и „вспыхнувшее возстаніе было потоплено въ цѣломъ морѣ крови“. *Во время возстанія, Евреи слѣдовали за Французскими отрядами и, скупая за безцѣнокъ конфискованный у Арабовъ скотъ, перепродавали его имъ же.* Послѣ возстанія Евреи начали усердно эксплуатировать Арабовъ [111]), пріобрѣли значительное вліяніе на администрацію въ Алжиріи и, какъ вездѣ, злоупотребляли имъ, что, при ненависти

---

[109]) Новое Время 1899 г. № 8518 и 1910 г. № 12228.

[110]) Палестина, Еврейскій сборникъ, стр. 118, изд. 1884 г.

[111]) Русскія Вѣдомости 1886 г. № 177.

къ нимъ Французскихъ-колонистовъ, вызвало антисемитское движеніе въ 1882 г. Напримѣръ, въ тяжбахъ съ Французами-колонистами и туземцами, Евреи уклонялись отъ обычнаго суда и, не признавая его рѣшенія компетентными, добивались собственнаго консисторскаго разбирательства и нерѣдко успѣвали въ этомъ, потомучто представляли въ странѣ несокрушимую финансовую силу. Въ особенности господство Евреевъ проявлялось въ Оранскомъ департаментѣ, гдѣ почти вся администрація подчинилась ихъ вѣдѣнію. Спустя три года, въ 1885 г., въ Алжирѣ уже происходили три дня антиеврейскіе безпорядки, сопровождавшіеся дракой и криками: „Долой Евреевъ! Смерть Евреямъ!" Безпорядки начались по причинѣ снятія префектомъ съ репертуара оперетки, въ которой Евреи изображались въ смѣшномъ видѣ. Распорядился такъ префектъ по просьбѣ Алжирскаго раввина [112]).

Въ 1891 г. обнаружилось, что эксплуатація Евреевъ привела Алжирію въ большое экономическое разстройство, почему оно и было предметомъ продолжительныхъ преній Французскаго Сената, окончившихся рѣшеніемъ уволить Алжирскаго губернатора Тирмана отъ должности и произвести строгое дознаніе на мѣстѣ.

Изъ этихъ преній, между прочимъ, выяснилось, что первымъ результатомъ равноправности Алжирскихъ Евреевъ было то, что въ Алжирію переселилась масса Евреевъ изъ Франціи и другихъ мѣстъ и началась нещадная эксплуатація туземцевъ и даже колонистовъ. *Сенаторы, основываясь на тщательно провѣренныхъ фактахъ и данныхъ*, доказывали, что практикуемое Евреями и не только не стѣсняемое, но даже поощряемое властями ростовщичество довело громадное большинство населеніе Алжира до нищеты: 16 процентовъ за три мѣсяца—это самое обыкновенное явленіе, на которое давно уже перестали обращать вниманіе. Мусульмане эксплуатируются преимущественно мелкими Евреями-ростовщиками, а колонисты—разными банками, которые тоже ведутъ свои операціи на чисто-ростовщическихъ началахъ. Одинъ изъ сенаторовъ выразился въ томъ смыслѣ, что Евреи раздѣлили между собою Алжирію такъ: богатые разоряютъ колонистовъ, а тѣ изъ Евреевъ, которые еще не располагаютъ капиталами для эксплуатаціи en grand, грабятъ Арабовъ. Въ Сенатѣ приведено было много примѣровъ Еврейской эксплуатаціи, свидѣтельствующихъ лишь о томъ, что Евреи прибѣгаютъ къ тѣмъ же пріемамъ для наживы, въ ущербъ труженикамъ, и слѣдовательно и государству. Громадное большинство колонистовъ разорено, имущество ихъ сдѣлалось достояніемъ Еврей-

---

[112]) Новое Время 1882 г. № 2404 и 1885 г. № 3345.

скихъ банковъ, а *Арабы или превращены въ нищихъ или находятся въ полнѣйтей кабалѣ у торговцевъ-ростовщиковъ*.

„Власти держатъ сторону Евреевъ. Со времени Кремье, Евреи имѣютъ haute main въ администраціи края, и потому колонисты, а тѣмъ болѣе туземцы, не могутъ расчитывать на покровительство властей противъ хищниковъ. Если колонисты, у которыхъ отнимаютъ за долги послѣдняго вола, или Арабы, которыхъ лишаютъ послѣдняго барана, вздумаютъ оказать малѣйшее сопротивленіе—дѣлу тотчасъ придаютъ характеръ *открытаго бунта, и учиняется жестокая расправа*".

Всѣ эти результаты дѣятельности Евреевъ въ Алжиріи произвели удручающее впечатлѣніе на Французское общество, доказавъ ему, что равноправные Французскіе Евреи тотчасъ же открыто проявляютъ свои племенныя порочныя наклонности къ эксплуатаціи народа, если для этого представляется возможность, какъ напр. въ Алжиріи, при ея добродушномъ и непросвѣщенномъ коренномъ населеніи [113]); но Французское правительство не приняло никакихъ мѣръ для защиты его отъ разорительной эксплуатаціи Евреевъ, которые довели свой растовщическій грабежъ Арабовъ до чудовищныхъ размѣровъ—450—500 процен. годовыхъ—и захватили наиболѣе выгодныя административныя должности [114]). Потому неудивительно, что злоба кореннаго и европейскаго населенія противъ Евреевъ выразилась, въ низшихъ классахъ, въ еврейскихъ погромахъ. Такъ, въ Январѣ 1898 г. въ г. Алжирѣ состоялся антисемитскій митингъ изъ 6,000 челов., на которомъ постановлено объединиться всѣмъ Алжирцамъ и нанести Евреямъ пораженіе на будущихъ выборахъ. Шайка Евреевъ двинулась къ митингу, но была оттѣснена. Антисемиты разгромили 6 магазиновъ и товары сожгли, подожгли еврейскіе склады и разгромили нѣсколько еврейскихъ дачъ. Порядокъ въ городѣ былъ возстановленъ войсками, при чемъ было арестовано 200 челов. [115]).

Въ Іюлѣ того же года, въ день національнаго праздника, въ г. Алжирѣ, по окончаніи торжественной процессіи, толпы народа бросились на еврейскія лавки и выбили тамъ стекла. Волненіе было настолько сильно, что пришлось прибѣгнуть для возстановленія порядка къ содѣйствію войскъ [116]).

---

[113]) Новое Время 1891 г. № 5390.

[114]) Сынъ Отечтства 1898 г. №№ 348 и 349.

Въ 1898 г. населеніе Алжиріи состояло: изъ 4-хъ мил. Арабовъ, 400,000 Европейцевъ и 50,000 Евреевъ.

[115]) Сынъ Отечествн 1898 г. №№ 10 и 11.

[116]) Новое Время 1898 г. № 8028.

На производившихся муниципальныхъ выборахъ въ г. Алжирѣ одержали верхъ всѣ антиеврейскіе кандидаты и отъ этого же города былъ выбранъ депутатомъ въ палату глава французскихъ антисемитовъ Дрюмонъ[117]), который, въ одной изъ рѣчей къ своимъ избирателямъ въ Алжирѣ, между прочимъ, сказалъ, что антисемитизмъ никогда не былъ религіознымъ вопросомъ; это вопросъ—національный, экономическій и соціальный. У всѣхъ народовъ, во всѣ времена, подъ всѣми широтами, Еврей всегда былъ тѣмъ антисоціальнымъ и вреднымъ существомъ, отъ котораго всегда приходилось избавляться. Онъ былъ всегда хищникомъ, эксплуататоромъ, измѣнникомъ. Въ заключеніе рѣчи, Дрюмонъ настаивалъ на необходимости энергичной борьбы съ Евреями и отмѣны закона Кремье[118]).

IV.

Предоставленіе Евреямъ равноправія въ Германіи. Существующія на практикѣ ограниченія ихъ правъ. Стѣснительныя административныя мѣры противъ поселенія и проживанія иностранныхъ Евреевъ и высылки ихъ. Неизмѣняемость характера и вредная дѣятельность Евреевъ. Устройство Евреемъ Лассалемъ соціалъ-демократической партіи. Первый антисемитскій конгрессъ въ 1882 г. въ Дрезденѣ и выработанныя имъ положенія о вредоносности Евреевъ и противодѣйствіе имъ. Преобладаніе Евреевъ въ средѣ ростовщиковъ. Причина рѣдко открываемыхъ мошенничествъ зажиточныхъ Евреевъ. Свидѣтельство Штеккера о вредѣ захвата Евреями торговли и промышленности. Крахи еврейскихъ банковъ въ 1891 г. въ Берлинѣ отъ спекуляцій и мошенническихъ продѣлокъ ихъ владѣльцевъ. Вредъ отъ увеличенія числа учениковъ и преподавателей Евреевъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Принятіе Прусскою палатою господъ предложенія графа Перейля объ учрежденіи особыхъ училищъ для Евреевъ. Захватъ девяти десятыхъ печати Евреями; подкупность Еврейской печати и ея нападки на христіанскую религію съ цѣлью унизить и разложить ее. Преобладающее участіе въ этомъ раввиновъ. Участіе Евреевъ въ сектѣ безвѣровъ. Антисемитизмъ и его распространеніе. Успѣшная борьба Поляковъ съ Евреями на экономической почвѣ въ Познанской провинціи и значительное выселеніе Евреевъ изъ этой провинціи.

Въ Германіи равноправность была предоставлена Евреямъ въ началѣ прошлаго вѣка по требованію или по вліянію Французовъ. Такъ въ образованномъ Наполеономъ Вестфальскомъ королевствѣ она объявлена въ 1808 г. декретомъ короля Жерома. Затѣмъ Евреи получили равноправность и въ другихъ мелкихъ государствахъ и вольныхъ городахъ, а въ 1812 г.—въ герцогствѣ Мекленбургскомъ и въ Пруссіи. Въ послѣдней король Фридрихъ-Вильгельмъ III эдиктомъ 11 Марта

[117]) Сынъ Отечества 1898 г. №№ 116 и 298.

[118]) Новое Время 1898 г. № 7939.

1812 года узаконилъ пользованіе Евреями равными правами съ христіанами, исключая права занимать государственныя и общественныя должности.

Съ паденіемъ Наполеона началась реакція противъ реформъ государственнаго устройства, введенныхъ при Французскомъ господствѣ въ Западной Европѣ и, между прочимъ, и противъ Еврейской равноправности. Въ Германіи появились сочиненія „объ опасности, угрожающей со стороны Евреевъ благосостоянію и характеру Нѣмцевъ, о необходимости поставить ихъ въ прежнее средневѣковое положеніе“, и другія, которыя настолько возстановили прежнюю враждебность христіанскаго населенія къ Евреямъ, что во многихъ мѣстахъ Германіи равноправность Евреевъ была отмѣнена, какъ-то въ Гановерѣ, Брауншвейгѣ, Гессенѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, Гамбургѣ, Любекѣ и Бременѣ. Въ Пруссіи эдиктъ 11 Марта 1812 г. былъ отмѣненъ, и король Фридрихъ-Вильгельмъ издалъ для Евреевъ въ провинціяхъ своего королевства разные ограничительные законы. Въ 1819 г. возбужденіе христіанъ дошло до того, что произошли антиеврейскіе безпорядки, сопровождавшіеся насиліями: въ Вюрцбургѣ, Франкфуртѣ, Дармштадтѣ, Карлсруэ, Гейдельбергѣ, Гамбургѣ и въ другихъ мѣстахъ. Враждебное настроеніе Нѣмцевъ къ Евреямъ измѣнилось только въ 1830 г. послѣ Іюльской революціи во Франціи, вслѣдствіе ихъ увлеченія снова космополитическими идеями Французской революціи о свободѣ, равенствѣ и братствѣ народовъ. Въ 1831 г. обѣ палаты великаго герцогства Баденскаго приняли рѣшеніе въ смыслѣ предоставленія Евреямъ равноправности. Тоже было постановлено въ 1833 г. въ Гессенъ-Касселѣ. Во всѣхъ же остальныхъ государствахъ Германіи, за исключеніемъ Пруссіи и Австріи, подъ вліяніемъ новаго революціоннаго движенія въ Западной Европѣ, полная равноправность дарована Евреямъ въ 1848 г. Въ Пруссіи, не смотря на принятое ея конституціей 1848 г. начало равенства всѣхъ вѣроисповѣданій, существовали до 1869 г. ограниченія правъ Евреевъ занимать высшія политическія судебныя, академическія и военныя досжности[119]). Впрочемъ, хотя въ законѣ 1869 г. и говорится, что „всѣ ограниченія гражданскихъ и политическихъ правъ, какія существуютъ еще и основываются на различіи религій, уничтожаются“, въ дѣйствительности Евреевъ не допускаютъ занимать разныя должности и пользоваться полнымъ равноправіемъ. Въ 1901 г. прусскій министръ юстиціи Шенштедтъ заявилъ, что на практикѣ во многихъ вѣдомствахъ Евреевъ на службѣ нѣтъ и что ихъ слѣдуетъ не

---

[119]) „Очеркъ исторіи Еврейскаго народа“ Э. Гехта перев. съ Нѣмец. Бакста стр. 203 и 204. „Роковое недоразумѣніе“ Песковскаго, стр. 143—159.

допускать вообще въ государственную службу и въ министерство юстиціи, которое ими переполнено. По поводу этого заявленія Шенштедта въ Берлинѣ состоялось собраніе еврейской интеллигенціи, выразившей протестъ противъ того, что Евреи не пользуются полноправностью въ прусской государственной службѣ[120]). Въ Пруссіи и во всей Германіи, общество офицеровъ, на основаніи предоставленнаго ему права принимать или не принимать въ свою среду новыхъ членовъ, систематически не принимаетъ въ полки евреевъ, хотя бы они и были произведены въ офицеры. Этотъ обычай такъ укоренился въ германской арміи, что сами Евреи болѣе не домогаются производства въ офицеры, зная, что это ни къ чему не поведетъ[121]). Среди военныхъ врачей также нѣтъ Евреевъ[122]).

Банкиры и разные денежные жертвователи Іудейскаго происхожденія въ Пруссіи не часто добиваются дворянства. Для этого требуется болѣе почетная дѣятельность[123]). Въ 1901 г. императоръ Вильгельмъ II предложилъ директору гамбургско-американской компаніи Баллину дворянство. Когда Баллинъ замѣтилъ, что онъ Еврей, то императоръ сказалъ, что это не препятствіе; но позднѣе отказался отъ своего намѣренія и ограничился пожалованіемъ Баллину высокаго ордена отличія, вѣроятно, потому что прежде возведенія Еврея въ дворянство или баронство требуется принятіе имъ христіанства[124]).

Въ 1909 г. вышла книжка „Вильгельмъ II“ сочиненіе извѣстнаго писателя Адольфа Штейна, написанное со спеціальною цѣлью оправданія императора Вильгельма во всевозможныхъ обвиненіяхъ германской и иностранной печатью. Въ главѣ „Наши придворные Евреи“ авторъ, для ослабленія упрековъ, что Евреи играютъ извѣстную роль уже при дворѣ этого императора, говорится, что Вильгельмъ, съ цѣлью извлечь пользу при дворѣ изъ Евреевъ, рѣшилъ „втянуть тщеславіе Евреевъ въ служеніе германско-національнымъ цѣлямъ“. Этимъ Штейнъ оправдываетъ пожалованіе имъ разныхъ отличій—чиновъ, орденовъ, дворянства. Конечно, газеты, не ухаживающія за Евреями, выразили сильныя сомнѣнія чтобы такія возвышенія Евреевъ способствовали нѣмецко-національнымъ интересамъ.

Въ 1900 г. министерство внутреннихъ дѣлъ внесло въ законъ объ Евреяхъ дополненіе, въ силу котораго Еврею, германскому подданному, разрѣшается измѣнить свое еврейское имя не иначе, какъ

---

[120]) Новое Время 1901 г. № 8960.

[121]) Новое Время 1899 г. № 8434.

[122]) Новое Время 1907 г. № 11331.

[123]) Новое Время 1898 г. № 7962.

[124]) Новое Время 1901 г. № 9078 и 1909 г. № 11809 125.

съ формальнаго разрѣшенія министерства, при чемъ о самомъ измѣненіи имени дѣлается оффиціальная запись[125]). Въ Германіи съ еврейскимъ шабашомъ не считаются. Тамъ въ будніе дни магазины должны быть открыты, а въ воскресенье закрыты[126]).

Относительно иностранныхъ, преимущественно Русскихъ и Австрійскихъ Евреевъ, германской администраціей принимаются разныя стѣснительныя мѣры съ цѣлью затруднять ихъ проживаніе и поселеніе въ Германіи. Въ Ноябрѣ 1898 г. около ста Галиційскихъ Евреевъ было выслано безъ всякихъ видимыхъ причинъ изъ Франкфурта-на-Майнѣ. Это были преимущественно ремесленники, мелкіе торговцы и факторы. Потомъ, были усилены строгости относительно пребыванія Русскихъ Евреевъ въ Кельнѣ. Нѣсколько человѣкъ получили разрѣшеніе проживать въ этомъ городѣ только съ условіемъ, что они не вступятъ въ бракъ. Другіе женатые обязались отправить своихъ женъ на родину[127]). Особенно строгія мѣры были приняты Прусскимъ правительствомъ относительно Русскихъ Евреевъ въ Мартѣ и Апрѣлѣ 1906 г. въ Берлинѣ. Полиція требовала, чтобы каждый Еврей имѣлъ наличныя деньги отъ 50 до 100 марокъ и нашелъ заработки, достаточные для жизни. Спустя короткое время это ею провѣрялось[128]). Въ Апрѣлѣ прусскій министръ внутреннихъ дѣлъ заявилъ представителямъ разныхъ Еврейскихъ обществъ, что имѣется въ виду постепенно выселять 5,500 Русскихъ Евреевъ изъ Берлина. Въ первую очередь будутъ выселены неимущіе, политически подозрительныя лица, которыхъ насчитывается около 700[129]).

Эти мѣры и практикующіяся ограниченія правъ Евреевъ вызвали въ Октябрѣ 1907 г., въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ съѣздъ делегатовъ еврейскихъ общинъ Германіи, которые приняли слѣдующія резолюціи: „1) Обезпеченное германской конституціей равноправіе германско-подданныхъ еврейскаго исповѣданія нарушается какъ въ войскахъ, такъ и по замѣщенію оффиціальныхъ должностей. Съѣздъ повторяетъ свое требованіе, что бы наконецъ практически осуществлено было равноправіе. 2) Съѣздъ усматриваетъ обиду для Евреевъ въ высылкѣ изъ Имперіи иностранцевъ только за принадлежность ихъ къ іудейскому исповѣданію. 3) Съѣздъ требуетъ, чтобы соотвѣтственно принципамъ современнаго государства еврейскія общины пользовались тѣми же правами, какъ и христіанскія“.

---

[125]) Новое Время 1900 г. № 8700.

[126]) Новое Время 1903 г. № 9813.

[127]) Сынъ Отечества 1898 г. № 338.

[128]) Новое Время 1906 г. № 10764.

[129]) Новое Время 1906 г. № 10811 и 1907 г. № 11347.

На жалобы съѣзда очень мѣтко отвѣтила „Крестовая Газета". По ея словамъ „что касается нарушенія равноправія по военной и гражданской службѣ, то дѣйствительно среди многихъ тысячъ путевыхъ сторожей, желѣзнодорожныхъ мастеровъ и другихъ низшихъ агентовъ всякаго рода службъ совсѣмъ не встрѣчается Евреевъ и надлежащія начальства вѣроятно не откажутъ еврейскимъ рекомендаціямъ на эти должности; но дѣло въ томъ, что Евреи устремляются не къ этимъ скромнымъ мѣстамъ, *а исключительно къ высшимъ и вліятельнымъ постамъ* и озлобляются, если за избыткомъ здѣсь еврейскихъ кандидатовъ не всѣ могутъ быть устроены. Въ войскахъ же отсутствіе еврейскихъ офицеровъ не можетъ быть вмѣнено въ вину военному вѣдомству, ибо въ Германіи офицерскій корпусъ самъ выбираетъ офицеровъ. Равнымъ образомъ неосновательны жалобы на удаленіе чужихъ Евреевъ. Иностранцы высылаются, если они *вредны*, *а что таковыхъ много именно среди Евреевъ*, *вина самихъ Евреевъ*. Въ русской революціи они дали такой большой процентъ подстрекателей, агитаторовъ и бомбистовъ, что неудивительно, что Германія встрѣчаетъ ихъ подозрительно".

Такимъ образомъ при нѣкоторыхъ ограниченіяхъ на практикѣ, Евреи въ Германіи пользуются равноправіемъ болѣе 50 лѣтъ. Этого времени было бы имъ достаточно, чтобы путемъ честной и полезной дѣятельности, если не сблизиться съ Нѣмцами, то по крайней мѣрѣ уничтожить ихъ враждебное отношеніе къ себѣ. Но Германскіе Евреи, измѣнившись по внѣшности, какъ и ихъ Французскіе соплеменники, не измѣнили своего характера и вредной дѣятельности и снова возбудили вражду Нѣмцевъ. Серьезная опасность Еврейской дѣятельности для Нѣмцевъ и вообще для христіанъ была указана въ семидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка нѣкоторыми органами Германской печати, особенно „Крестовой Газетой" и, не смотря на горячую защиту Евреевъ Юдофильскою и Еврейскою прессой, стала признаваться значительною частью Германскаго общества. Послѣ Франкфуртскаго мира 1871 года соціалъ-демократическая партія въ Германіи получила свою организацію при посредствѣ талантливаго и самоувѣреннаго демагога Еврея Фердинанда Лассаля, который не любилъ затрудняться ни съ какими авторитетами и уважалъ лишь собственныя свои мнѣнія. Представители этой партіи порвали связи съ національно-правовымъ порядкомъ, какъ и вообще со всѣмъ существующимъ порядкомъ. Они стали выставлять себя партіею „интернаціональною" и равномѣрно оттолкнули отъ себя всѣ прочія партіи[130]).

---

[130]) Всеобщая Исторія профес. Оскара Іегера. Перев. съ Нѣмец. П. Н. Полевого. Изд. А. Маркса 1896 г. Т. IV стр. 619 и 620.

Еще въ 1878 г., для огражденія христіанъ отъ матеріальнаго и нравственнаго Іудейскаго зла, въ Германіи образовалась христіанско-соціальная или антисемитская партія, во главѣ которой сталъ бывшій придворный проповѣдникъ пасторъ Штеккеръ. Послѣ того враждебное настроеніе Нѣмцевъ противъ Евреевъ постепенно усиливается, особенно въ Пруссіи, гдѣ въ 1881 г. оно повело даже къ антисемитскимъ безпорядкамъ въ Нейштетинѣ и въ Штетинѣ.

Въ 1882 г. 30 Августа (11 Сентября) въ Дрезденѣ собрался первый большой конгрессъ антисемитовъ изъ Германіи и Австріи, на которомъ были установлены главныя обвиненія противъ Евреевъ и необходимость ограниченія ихъ равноправности. На первомъ засѣданіи этого конгресса присутствовало около 3000 членовъ, въ томъ числѣ пасторъ Штеккеръ, миссіонеръ де-ла-Руа, редакторъ „Крестовой Газеты", докторъ Гёфтеръ, маіоръ Бредовъ, Венгерскіе депутаты Источи, Оподи и Симони и другіе. По обсужденіи цѣлаго ряда предложеній, внесенныхъ Штеккеромъ и другими членами, на конгрессѣ рѣшено передать на разсмотрѣніе особой коммиссіи слѣдующія выработанныя Штеккеромъ положенія: „1) необходимо образовать международный союзъ для противодѣйствія преобладанію Евреевъ; 2) Еврейскій вопросъ не религіозный, а вопросъ культурно-историческій; 3) *вліяніе Евреевъ зиждется на безсовѣстномъ пріобрѣтеніи и израсходаваніи денегъ и на враждебности къ христіанскому государственному строю*; 4) *Евреи не способны быть органическою частью христіанскаго народа: такъ называемые просвѣщенные Евреи не только не составляютъ исключенія, но представляютъ даже большую опасность*; 5) *эманципація Евреевъ съ точки зрѣнія не только одинаковой правоспособности, но и полной равноправности въ обществѣ, противорѣчитъ самому существу христіанской идеи и есть принципіальная ошибка.* Высшія должности не должны быть удѣломъ Евреевъ, равно какъ не слѣдуетъ допускать ихъ къ преподаванію въ христіанскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Пункты 6 и 7 касаются революціонныхъ тенденцій Евреевъ и желанія ограничить силу капитала законодательными средствами. Въ 8-мъ пунктѣ выставляется на видъ, *что торжество еврейства объясняется главнымъ образомъ ослабленіемъ въ христіанскихъ народахъ христіанскаго духа*". Три года спустя (въ 1885 г.), на происходившемъ въ Берлинѣ засѣданіи антисемитскаго союза, была принята слѣдующая резолюція: „въ виду того, *что Еврейскіе капиталы въ союзѣ съ Еврейскою прессою оказываютъ демора-*

Почти на 400 депутатовъ императорскаго парламента послѣ послѣднихъ выборовъ въ 1907 г. оказалось всего два Еврея: Зингеръ и Штадгагенъ, оба соціалъ-демократическіе вожди. Всѣ остальные кандидаты Евреевъ на выборахъ вездѣ не были избраны. Новое Время 1907 г. № 11331.

лизующее вліяніе на народы, вносятъ въ него растлѣвающія идеи космополитизма и отучаютъ отъ уваженія къ родной исторіи, къ роднымъ обычаямъ и порядкамъ, антисемитскій союзъ въ его борьбѣ съ іудаизмомъ обращается за содѣйствіемъ къ правительству".

Приведенныя постановленія антисемитскихъ собраній сами по себѣ представляютъ важныя доказательства вреда предоставленія Евреямъ въ Германіи равноправности и ихъ вредной дѣятельности, потому что основаны на знаніи ея многочисленными и компетентными членами собраній; но въ подтвержденіе этихъ постановленій приведемъ извѣстные намъ характерные факты и прежде всего такіе, которые доказываютъ большой матеріальный вредъ, приносимый Евреями христіанскому населенію.

Германскою печатью уже давно было замѣчено распространеніе въ деревняхъ ростовщичества и гибельное вліяніе его на сельское поселеніе. 24 Мая 1880 г. состоялся законъ о строгомъ наказаніи ростовщичества въ формѣ денежной ссуды подъ высокіе проценты и эксплуатаціи нужды или легкомыслія. Но оказалось, что законъ этотъ не имѣетъ силы надъ цѣлымъ рядомъ другихъ ростовщичьихъ продѣлокъ и потому для борьбы съ ростовщичествомъ взялся изучить его Verein fur Socialpolitik". Изъ составленнаго имъ въ 1887 г. обширнаго изслѣдованія „Der Wucher auf dem Lande", на основаніи вполнѣ достовѣрныхъ донесеній мѣстныхъ кореспондентовъ всей Германіи, между прочимъ оказывается, что *преобладающій контингентъ въ средѣ ростовщиковъ составляютъ Евреи*[131]).

Вотъ что говорилъ Бисмаркъ въ рейхстагѣ по поводу прусской Помераніи. „Я знаю страну, гдѣ еврейское населеніе многочисленно въ деревняхъ и гдѣ масса крестьянъ ничего не смѣетъ назвать своей собственностью. Начиная съ постели и до кухонныхъ щипцовъ все принадлежитъ Еврею. Скотина въ стойлахъ есть собственность Еврея, и онъ по фунтикамъ продаетъ крестьянину зерновой хлѣбъ, нужный для его пропитанія, для обсѣмененія полей и для корма скота". Что Бисмаркъ не преувеличивалъ, подтверждаетъ Мейнгольдъ; по словамъ послѣдняго, Померанія, одна изъ лучшихъ провинцій Пруссіи, обременена неоплатными долгами, вслѣдствіе ростовщичества Евреевъ, беру-

---

[131]) „Къ исторіи Еврейства" Русскій Архивъ 1893 г. т. II, стр. 86 и 87. „Бисмаркъ о Евреяхъ" статья М. Меньшикова. Новое Время 1908 г. № 11544.

Въ 1902 г., въ Москвѣ, изданъ переводъ нѣмецкаго романа Вильгельма Поленцъ „Крестьянинъ" съ предисловіемъ гр. Л. Н. Толстого. Поленцъ въ своемъ романѣ яркими чертами и съ большимъ изученіемъ и знаніемъ дѣла срисовалъ обдуманную въ цѣломъ и въ подробностяхъ картину разоренія нѣмецкаго крестьянина эксплуататоромъ Евреемъ. Новое Время 1902 г. № 9329.

щихъ очень часто 100 на 100. Въ Германіи, по увѣренію Мейнгольда, Евреи „постепенно вытѣсняютъ Нѣмцевъ изъ торговли и промышленности“.

Такимъ образомъ, Германскіе Евреи не оставили любимаго занятія вообще всѣхъ своихъ соплеменниковъ; но замѣчательно то, что большая часть Евреевъ, обвиняемыхъ въ мошенничествахъ, принадлежитъ къ числу зажиточныхъ. Напр., въ 1889 г. „Berliner Tageblatt“, жалуясь, что духомъ антисемитизма проникается мало по малу не только чиновничество, но и судейское сословіе, подкрѣпляетъ свои жалобы выдержками изъ рѣчи Бреславскаго прокурора, въ которой онъ указываетъ на тотъ фактъ, что при разборѣ дѣлъ о мошенничествахъ случается вообще около 20% оправданій; когда же обвиняемыми являются Евреи, то процентъ оправданій возвышается до 50%. Объясненіе этому странному факту кроется не въ томъ, по мнѣнію прокурора, что Евреи дѣйствительно менѣе повинны въ мошенничествахъ, чѣмъ христіане, но въ томъ, что мошенничества свои они продѣлываютъ гораздо искуснѣе. *„Въ большинствѣ случаевъ этими „операціями занимаются сравнительно-зажиточные Евреи, обладающіе достаточнымъ досугомъ и средствами для того, чтобы во всѣхъ отношеніяхъ обставить мошенничество такъ, чтобы виновники были неуязвимы и неуловимы, что̀ достигается въ нужныхъ случаяхъ ложными свидѣтелями* и тому подобными средствами, которыми располагаетъ кагалъ. Изъ своего опыта прокуроръ вынесъ убѣжденіе, *что существуетъ совершенно самостоятельный типъ мошенничествъ, который онъ и предложилъ назвать Еврейскимъ мошенничествомъ*“. Преимущественно къ Еврейской мошеннической дѣятельности, о которой говорилъ Бреславскій прокуроръ, слѣдуетъ отнести и занятіе большей части также зажиточныхъ Евреевъ, въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи, водвореніемъ контрабанды въ Россію, чѣмъ въ 1883 г., по извѣстіямъ Берлинскихъ газетъ, занималось болѣе тысячи товариществъ[132]). Въ городахъ Тильзитѣ и Мемелѣ находятся самые значительные склады контрабандныхъ товаровъ, которые Евреями переправляются въ Россію[133]).

Нѣтъ сомнѣнія, что такая преступная дѣятельность Германскихъ Евреевъ много способствовала быстрому накопленію ими богатства. Корреспондентъ „Figaro“ въ 1888 г. изъ Берлина сообщилъ, что за послѣднее пятидесятилѣтіе Евреи въ Германіи захватили въ свои руки высшую долю общественнаго богатства. Седьмая часть всѣхъ капиталовъ тамъ принадлежитъ Евреямъ, хотя на 45 милліоновъ жителей

---

[132]) „Къ исторіи Еврейства“. Русскій Архивъ 1893 г. т. II стр. 87.

[133]) Всеобщая Географія Э. Реклю. Перев. съ Франц. подъ редакціею Зыкова. Кн. I, стр. 378.

Германіи, Евреевъ 570 тысячъ. Это несоразмѣрное скопленіе капиталовъ у Евреевъ представляетъ большую опасность для экономической жизни Германіи, потому что и въ главныхъ своихъ профессіяхъ, въ торговлѣ и банкирскихъ дѣлахъ, Евреи не могутъ обойтись безъ разныхъ спекулятивныхъ и мошенническихъ продѣлокъ, которыя много вредятъ торговли и промышленности Германіи и ведутъ къ бѣдности христіанское населеніе. Вотъ что сказалъ пасторъ Штеккеръ, въ Мартѣ 1891 г., въ Берлинѣ, на многолюдной сходкѣ христіанско-соціальной партіи: „О тлетворномъ вліяніи Евреевъ на биржу и говорить не стоитъ; но и въ мірѣ крупной промышленности и торговли Евреи играютъ такую преобладающую роль, такъ всѣхъ тероризируютъ, что просто стыдно становится за Нѣмецкій народъ. Уже страшная опасность грозитъ намъ отъ того, что *Евреи завладѣли торговлею. Въ виду этого они не иначе могутъ относиться къ производительному труду, предоставленному ими христіанамъ, какъ съ точки зрѣнія наживы. Само производство стало падать въ качествѣ вслѣдствіе Еврейскаго правила „дешево, но гнило“*. Прошло всего семь мѣсяцевъ послѣ произнесенія этихъ словъ, какъ въ Берлинѣ обнаружились грозные факты мошенническаго веденія банкирскаго дѣла. Говоря это, мы имѣемъ въ виду извѣстные крахи Еврейскихъ банковъ въ Берлинѣ, которые произошли въ Ноябрѣ 1891 г. отъ растратъ ихъ владѣльцами вкладовъ и цѣнныхъ бумагъ, данныхъ на храненіе, или отъ убытковъ, понесенныхъ ими на спекулятивныхъ предпріятіяхъ и биржевой игрѣ, и отъ большихъ тратъ денегъ на роскошную представительную жизнь. Самая солидная изъ девяти обанкрутившихся банкирскихъ конторъ въ Берлинѣ, контора Гиршфельда и Вольфа, имѣвшая въ числѣ своихъ вкладчиковъ нѣсколько членовъ Прусской королевской фамиліи и много лицъ изъ Нѣмецкой аристократіи, *около 20 лѣтъ поддерживала свое существованіе лишь благодаря систематическому мошенничеству и перезалогу чужихъ ввѣренныхъ на храненіе бумагъ*. Одновременная несостоятельность столькихъ Еврейскихъ банкировъ, которая явилась слѣдствіемъ ихъ мошенническихъ продѣлокъ и спекуляцій, крайне перепугала Берлинскій кагалъ, такъ какъ для него было ясно, что обворованные вкладчики банковъ еще болѣе усилятъ ненависть христіанскаго населенія къ Евреямъ. Казалось бы, что Еврейскому обществу слѣдовало высказать правдивое порицаніе мошеннической дѣятельности своихъ членовъ; но Берлинскіе Евреи старались ихъ оправдать въ рядѣ статей помѣщенныхъ въ Еврейскихъ газетахъ, и съ тою же цѣлью прибѣгли къ возмутительно-грязной продѣлкѣ. Когда еще публика была сильно возбуждена происшедшими крахами банковъ Земмерфельда и Вольфа, вдругъ въ Берлинѣ стали распространять слухи о банкротствѣ уважаемой

христіанской фирмы Краузе, а многіе вкладчики этой фирмы получили анонимныя письма съ увѣреніями о томъ же. Естественно, что вкладчики, подчиняясь общей паникѣ и слухамъ, бросились къ конторѣ Краузе за полученіемъ своихъ вкладовъ и могли бы поставить его въ затрудненіе, если бы онъ не предусмотрѣлъ подобнаго случая и не принялъ соотвѣтствующихъ мѣръ. Всѣ ввѣренныя конторѣ на храненіе цѣнныя бумаги были немедленно выданы, и въ одинъ день Краузе пришлось уплатить 14 мил. марокъ вкладчикамъ, которые, успокоившись и устыдившись своего недовѣрія, просили контору снова принять ихъ вклады. Такъ, вопреки ожиданіямъ Евреевъ, ихъ гнусная интрига только обнаружила безукоризненно-честное веденіе банкирскаго дѣла христіанскою фирмою и явилась новою причиною для возбужденія противъ нихъ Нѣмцевъ. А что эта ненависть въ нихъ достигла высшей степени по случаю краховъ, главный органъ націоналъ-либеральной партіи „National-Liberal-Correspondenz“, въ статьѣ „Биржа и Банки“ доказываютъ слѣдующими словами: „*Ненависть, накопившаяся въ громадномъ большинствѣ населенія противъ нынѣшняго гешефтмахерства*, растетъ неудержимо и принимаетъ опасный характеръ, что̀ не мѣшало бы всѣмъ честнымъ финансистамъ и дѣловымъ людямъ принять въ серьезное соображеніе, иначе и они сдѣлаются жертвами общей вражды и недовѣрія. И законодательству слѣдуетъ вмѣшаться въ дѣло: должно устроить *болѣе строгій контроль биржевыхъ операцій и подвергать виновныхъ въ мошенническихъ гешефтахъ болѣе строгимъ наказаніямъ*. Но и публика должна наконецъ понять, что безусловнаго довѣрія ея заслуживаютъ одни лишь государственныя учрежденія“. Кромѣ того, сильное возбужденіе публики противъ Евреевъ наглядно выразилось въ томъ, что ея собралось необыкновенно много (четыре съ половиною тысячи) для выслушанія рѣчи пастора Штеккера, обвинявшаго, по поводу тѣхъ же Еврейскихъ банкротствъ, не только Евреевъ въ развращающемъ вліяніи на христіанъ, но и послѣднихъ въ стремленіи къ легкой наживѣ и къ роскоши.

Еще опаснѣе дѣятельность Евреевъ (въ нравственномъ отношеніи) въ такъ называемыхъ интеллигентныхъ профессіяхъ, къ которымъ они стремятся, не довольствуясь преобладаніемъ въ промышленности и торговлѣ. Это стремленіе доказывается большимъ процентомъ учащихся Евреевъ въ реальныхъ и особенно въ классическихъ гимназіяхъ, вызывая боязнь даже у юдофиловъ. Въ началѣ 1890 г. въ Прусскихъ палатахъ депутатовъ и господъ, при обсужденіи смѣты министерства народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, было заявлено о вредныхъ слѣдствіяхъ большаго числа учениковъ-Евреевъ въ учебныхъ заведеніяхъ, особенно въ старшихъ классахъ. Въ палатѣ депутатовъ такое

заявленіе сдѣлалъ пасторъ Штеккеръ. Въ своей рѣчи онъ, между прочимъ, указалъ на то, что, вслѣдствіе громаднаго числа воспитанниковъ-Евреевъ[134]), увеличивается изъ года въ годъ и число преподавателей

[134]) „Къ исторіи Еврейства", Русскій Архивъ 1893 г. т. II, стр. 88 и 89.

По свѣдѣніямъ Штеккера, въ 1890 г., въ одномъ Берлинѣ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ на 6,904 учениковъ Евангелическаго и 278 Римско-Католическаго исповѣданій приходится 1,898 Евреевъ. Такая несоразмѣрность еще поразительнѣе въ Берлинскихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ числится 3,446 воспитанницъ Евангелическаго исповѣданія, 63 Католички и 1,639 Еврeекъ. Въ народныхъ училищахъ также масса Еврейскихъ дѣтей.

По поводу воззванія въ 1910 г. нѣмецкихъ профессоровъ девяти германскихъ университетовъ о Финляндіи, г. Стороженко въ одномъ изъ собраній кіевскаго клуба націоналистовъ, по словамъ „Кіева" сообщилъ, что именно эти университеты и наиболѣе захвачены Евреями. Напримѣръ въ Берлинскомъ университетѣ всѣхъ професоровъ 223, въ томъ числѣ некрещенныхъ Евреевъ 60, приватъ-доцентовъ въ томъ же университетѣ 235, изъ нихъ некрещенныхъ Евреевъ 91.—Во всѣхъ германскихъ университетахъ професоровъ 2008, а среди нихъ Евреевъ 268, на 1132 приватъ-доцентовъ 201 Еврей. Всѣхъ преподавателей въ германскихъ университетахъ состоитъ 3140, въ томъ числѣ некрещенныхъ Евреевъ 469 или почти 15 процентовъ. Новое Время 1910 г. № 12203.

Крайне печальнымъ явленіемъ, подтверждающимъ слова Штеккера о порчѣ Евреями промышленности, служитъ упадокъ часового производства въ Швейцаріи черезъ участіе въ немъ Евреевъ.

Вотъ что сообщилъ объ этомъ корреспондентъ „Новаго Времени" въ 1909 г. изъ г. Лекля, въ кантонѣ Невшатель: „Россія и весь Востокъ наводнены теперь дешевыми карманными часами, дешевизна которыхъ можетъ равняться только ихъ полной негодности. Падкое на дешевку простонародье охотно раскупаетъ цѣлые *милліоны часовъ по 1—2 р. за штуку*, не подозрѣвая, что выбрасываетъ деньги на пріобрѣтеніе *совершенно негодной вещи.* Поставщиками этихъ издѣлій являются преимущественно *новыя еврейскія и польско-еврейскія фирмы*, дѣятельность которыхъ, ощипывая потребителей, тяжело отразилась и на производителяхъ часового товара, значительно сокративъ его сбытъ. Вся Швейцарія чувствуетъ на себѣ тяжесть недобросовѣстной конкурренціи. Какъ извѣстно, въ кантонахъ: Невшатель, Бернъ, Солеръ, Женева, Во, одна изъ главнѣйшихъ отраслей промышленности—часовое производство. Имъ заняты тысячи рабочихъ. Всесвѣтно извѣстныя фабрики, обороты которыхъ достигаютъ нѣсколькихъ милліоновъ въ годъ, жалуются теперь на застой въ дѣлахъ. Ранѣе Швейцарцы охотно допускали на свои фабрики иностранцевъ, желавшихъ изучить часовое производство, въ томъ числѣ Японцевъ, Поляковъ и Евреевъ. Но теперь они объ этомъ горько жалѣютъ. Поляки устроили свою фабрику въ Галиціи, Японцы перенесли это производство къ себѣ, а Евреи врѣзались въ самое сердце этой промышленности, укоренились на мѣстѣ, въ нѣкоторыхъ пунктахъ, какъ наприм. въ Шо-де-Фонѣ, въ кант. Навшатель, самомъ крупномъ центрѣ часового производства этого кантона, захватили въ свои руки послѣднюю стадію производства. *Они скупаютъ части часовъ на разныхъ фабрикахъ, коекакъ собираютъ ихъ и съ чисто-жидовской жадностью и торопливостью наводняютъ рынки дешевкой подъ фирмой швейцарскаго производства.* Но такіе часы, части которыхъ куплены на разныхъ фабрикахъ, не могутъ имѣть той точности, какъ изготовленные сполна на одной фабрикѣ. Эти еврейскія манипуляціи и вызвали необходимость оградить

изъ Евреевъ, которые не могутъ, напримѣръ, преподавать исторію въ христіанскомъ духѣ, и высказалъ мнѣніе, что *цѣлесообразнѣе учредить для Евреевъ особыя училища.* Министръ народнаго просвѣщенія Гасслеръ призналъ, что нѣкоторыя изъ неудобствъ, объясненныхъ Штеккеромъ, дѣйствительно существуютъ, что въ этомъ отношеніи министерство располагаетъ уже обильнымъ матеріаломъ, но что пока онъ не можетъ еще высказаться о средствахъ къ устраненію этихъ неудобствъ. Въ слѣдующемъ засѣданіи палаты, въ отвѣтъ на нападки юдофиловъ, консерваторъ Кремеръ сказалъ, что Евреямъ и ихъ защитникамъ вовсе не подобаетъ давать уроки терпимости и умѣренности христіанамъ. „*Вѣдь всѣмъ извѣстно, что нѣтъ расы въ мірѣ, которая была бы такъ чужда всякаго чувства терпимости, какъ Евреи.* Сліяніе съ другими элементами—дѣло немыслимое, и кто утверждаетъ противное, тотъ завѣдомо лжетъ. *Эмансипація Евреевъ была ошибкою и*, принимая эту мѣру, христіанскія государства измѣнили самимъ себѣ"... Министръ заявилъ, что во многихъ *городахъ Евреи завели свои собственныя училища* и что „коль скоро Евреи такъ обособляются, не должно удивляться тому, что и *христіане выступаютъ съ подобными же требованіями*". Въ палатѣ господъ графъ Пфейль отъ имени 24 членовъ палаты внесъ слѣдующее предложеніе. На основаніи факта, заявленнаго министромъ просвѣщенія, что въ Прусскихъ общественныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, вслѣдствіе слишкомъ большого числа учениковъ Еврейскаго исповѣданія, въ Еврейскій шабашъ и другіе праздники, необходимо было измѣнить учебный планъ, палата господъ приглашаетъ правительство принять мѣры къ устраненію вызванныхъ этимъ непорядковъ. Потомъ графъ Пфейль произнесъ рѣчь, согласную съ рѣчью Штеккера. Министръ высказался противъ предложенія Пфейля *объ учрежденіи для Евреевъ особыхъ училищъ*, такъ какъ на 15,000 Евреевъ понадобилось бы 500 учителей, а они повели бы дѣло воспитанія въ такомъ направленіи, которое въ дальнѣйшей жизни оказалось бы опаснымъ. Поэтому онъ просилъ палату отнестись къ предложенію Пфейля патріотически и не возлагать на правительство новыхъ заботъ.

Но предложеніе Пфейля, пущенное на голоса, было принято палатой господъ. Въ концѣ того же 1890 г. Берлинскіе студенты подали своему начальству просьбу о воспрещеніи принимать въ высшія учебныя

честь швейцарскаго производства со стороны фабрикъ, которыя изготовляютъ у себя полные часы отъ крышки до послѣдняго винтика. Вотъ почему крупнѣйшія фабрики дали въ послѣдніе годы своимъ издѣліямъ особыя названія. Какъ всюду, Евреи сняли въ свою пользу и въ этой отрасли человѣческаго труда и таланта крупную дань, и среди нихъ, на горе христіанъ, прибавилось нѣсколько милліонеровъ за счетъ трудолюбивыхъ Швейцарцевъ". Новое Время 1909 г. № 11963.

заведенія Берлина Евреевъ иностранныхъ подданныхъ и *объ установленіи такого же процента пріема Евреевъ въ эти учебныя заведенія, какой опредѣленъ въ Россіи.* Въ 1905 г. или въ 1906 г., въ Германіи, въ виду развращающаго вліянія Евреевъ на нравы нѣмецкаго студенчества, съѣздъ ректоровъ и делегатовъ отъ нѣмецкихъ университетовъ, созванный по иниціативѣ правительства имперіи, выработалъ рядъ мѣръ, затрудняющихъ русскимъ Евреямъ поступленіе въ нѣмецкіе университеты.

Приведенные нами факты доказываютъ, что опасность переполненія Евреями среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, и слѣдовательно интеллигентныхъ профессій, все болѣе и болѣе проникаетъ въ сознаніе Нѣмецкаго общества, преимущественно въ Пруссіи, гдѣ живетъ большая часть Германскихъ Евреевъ. Дѣйствительно, эта опасность велика, если и теперь Евреи захватили, по словамъ Штеккера „девять десятыхъ Нѣмецкой печати и сдѣлали ее орудіемъ прославленія разныхъ Еврейскихъ гешефтовъ, обмана публики и разложенія христіанской нравственности и религіи". Въ 1891 г., въ Берлинѣ вышла брошюра доктора Меринга „Капиталъ и пресса", въ которой находятся свѣдѣнія, представляющія нравы либеральныхъ Нѣмецкихъ журналистовъ, преимущественно Евреевъ, въ позорномъ свѣтѣ. Такъ Мерингъ сообщаетъ, что Сонеману, издателю распространенной „Франкфуртской газеты", большинство вновь учреждаемыхъ Вѣнскихъ акціонерныхъ предпріятій, въ года, предшествовавшіе знаменитому „краху", принуждено было выдавать „изъ личной дружбы" и „уваженія" до 40 тыс. гульденовъ въ видѣ „дохода" за неуплаченныя, но записанныя на его счетъ акціи": „ибо (какъ писалъ директоръ „Deutsches Vereinsbank" въ 1872 г.) „Frankfurter-Zeitung"—газета весьма важная и можетъ надѣлать много непріятностей". Другіе Франкфуртскіе журналисты также получили отъ 2-хъ до 18 тыс. гульденовъ за прославленіе плутовскихъ акціонерныхъ компаній[135]). При разбирательствѣ, въ 1903 г., въ судѣ дѣла о несостоятельности Померанскаго банка обнаружилось, что Берлинскій клубъ печати, какъ коллективная личность, а также и отдѣльные журналисты, получали отъ Померанскаго банка денежныя „благодарности" и „ссуды" на неопредѣленный срокъ. Берлинская „Post" утверждаетъ, что подкупались главнымъ образомъ отдѣльные журналисты—*Евреи и Еврейскія газеты*[136]). Та часть нѣмецкой печати, которая находится всецѣло въ рукахъ Евреевъ, насаждаетъ руссофобство въ Германіи за Россійскую черту осѣдлости.

---

[135]) „Къ исторіи Еврейства", Русскій Архивъ 1893 г. т. II, стр. 90 и 91. Новое Время 1909 г. № 11878.

[136]) Новое Время 1903 г. № 9803 и 1910 г. № 12148.

Разлагая всѣмъ своимъ направленіемъ нравственность Нѣмцевъ, Еврейская печать также старается унизить самый источникъ ея—христіанскую религію, и вытѣснить ее изъ общественной жизни, пользуясь упадкомъ христіанскаго духа въ народахъ Западной Европы. О такомъ направленіи Еврейской печати свидѣтельствуетъ знаменитый богословъ епископъ датскій Мартенсенъ[137]), а какъ на главныхъ руководителей этого направленія, ученый Тиршъ указываетъ на Еврейскихъ раввиновъ съ университетскимъ образованіемъ. Извѣстно, что въ нѣкоторыхъ Западно-Европейскихъ государствахъ отъ раввиновъ требуются свидѣтельства объ окончаніи курса въ мѣстныхъ университетахъ. Въ университетъ поступаютъ Евреи обыкновенно изъ Талмудической школы и, выслушивая философскія науки, знакомятся съ міровоззрѣніемъ совершенно чуждымъ ихъ религіи. У нихъ исчезаетъ вѣра въ Талмудъ и, вмѣстѣ съ нею, вѣра въ Ветхій Завѣтъ. „Христіанскій богословъ, испытывающій подобную внутреннюю борьбу", говоритъ Тиршъ, „еще въ состояніи найти для себя совѣтъ и помощь: существуетъ христіанская философія и философская христіанская теологія; здѣсь положенъ примирительный путь. Въ значительно болѣе неблагопріятномъ положеніи находится Іудейскій теологъ: онъ не въ состояніи переварить философію и усвояетъ только одно невѣріе. Не находя такой философіи, которая безъ посредства христіанства привела бы его къ вѣрѣ въ Ветхій Завѣтъ, и въ тоже время, потерявъ всякое довѣріе къ Талмуду, раввинъ поступаетъ въ синагогу съ полнымъ невѣріемъ въ отношеніи Моисеева закона. Модное невѣрующее іудейство служитъ порчею Израильскаго народа и въ тоже время упрекомъ для христіанскихъ народовъ. Тамъ, гдѣ требуются клевета, издѣвательство и глумленіе надъ всѣмъ издревле преданнымъ и самымъ дорогимъ наслѣдіемъ человѣчества, тамъ въ первыхъ рядахъ стоятъ атеистическіе Іудейскіе писатели. Вмѣстѣ съ вѣрою потеряли они и свое отечество: нѣтъ ничего для нихъ святого. *Ихъ наслажденіе въ разрушеніи*... Трудно рѣшить, какая сторона причинила большій вредъ: невѣрующіе ли христіане Іудеямъ или невѣрующіе Іудеи христіанамъ. *Несомнѣнно лишь одно: если въ Нѣмецкой прессѣ преобладаетъ кощунственный и антирелигіозный тонъ, то своимъ происхожденіемъ онъ обязанъ большею частію Іудейскому элементу*"[138]).

---

[137]) Мартенсенъ „Ученіе о христіанской нравственности" т. II, ч. 2, стр. 539 и 540, перев. съ Англійск. А. П. Лопухина, изд. 1890 г.

[138]) W. S. Thiersch. Heber den christlichen Staat. Basel. 1875, VII. Die Emancipation der Juden. Жур. Странникъ 1889 г. т. II, стр. 205 и 206.

По поводу того же направленія Еврейской печати въ Германіи депутатъ Рейхенспергеръ сказалъ въ Германскомъ парламентѣ слѣдующія проникнутыя горечью слова.

Кромѣ разложенія христіанства косвенно, путемъ печати, Евреи принимаютъ и прямое участіе въ распространеніи безвѣрія между Нѣмцами и вообще западными христіанами. Такъ въ „Новомъ Времени", въ 1888 г. были сообщены свѣдѣнія объ одной сектѣ въ Германіи и въ Австріи, члены которой называютъ себя безвѣрами, Confessionslose. Большинство ихъ выходцы изъ Іудейства, послѣдователи Спинозы, отвергшіе Талмудъ-Тору и не принявшіе Евангелія; но есть среди нихъ и много бывшихъ христіанъ. Безвѣры дѣлятся на Западѣ на двѣ категоріи: 1) на безвѣровъ, отвергающихъ всякую религію, замѣняя ее культомъ чистаго разума и 2) на нигилистовъ, отрицающихъ всякую вѣру и не заполняющихъ пропасти ничѣмъ. Въ Германіи безвѣры первой категоріи давно сформировались въ вольныя общины (freie Gemeinde), и число этихъ общинъ уже возрасло до 240.

Всѣ приведенные нами факты доказываютъ, что Евреи въ Германіи подъ вліяніемъ равноправности не сдѣлались полезными гражданами, и что враждебное имъ движеніе въ ней—антисемитизмъ, происходитъ отъ сознанія значительной частью христіанскаго населенія дѣйствительной опасности, которая угрожаетъ ему отъ растлѣвающей и разорительной дѣятельности Евреевъ. Депутаціямъ Евреевъ, на просьбу о заступничествѣ и жалобы на невыносимое положеніе среди христіанъ, Бисмаркъ отвѣчалъ, между прочимъ, слѣдующими словами: „Свою политическую карьеру я началъ въ качествѣ откровеннаго антисемита. Я высказалъ въ Прусскомъ парламентѣ, что сгорѣлъ бы отъ стыда, если бы мнѣ пришлось искать защиты своего права передъ лицомъ судьи-Еврея. Я выяснилъ, что Евреи обкрадываютъ земледѣльцевъ, что есть провинціи, гдѣ даже подушка крестьянина принадлежитъ Еврею, гдѣ даже будущій приплодъ скота принадлежитъ ему же. Тамъ гдѣ Еврей поселился 25—30 лѣтъ, какъ шинкарь, теперь онъ богатый помѣщикъ, крестьяне собственники у него батраки, а сыновья и дочери ихъ работаютъ на еврейской же фабрикѣ. Вы плачетесь, что въ Германіи васъ преслѣдуютъ; но послѣ возвращенія изъ кампаніи 1871 г. Германскій народъ питалъ къ вамъ исключительно доброжелательныя чувства. Германская культура широко распахнула для васъ свои двери, вы стали участниками всѣхъ нашихъ привилегій и на всѣхъ путяхъ вашихъ вы пользовались защитой закона. Съ довѣріемъ

„Въ награду за равноправность, дарованную нами Евреямъ, мы, Германцы, встрѣтили крайнюю, весьма сильную вражду и преслѣдованіе со стороны тѣхъ же Евреевъ. Во всѣхъ сферахъ Іудейская печать превзошла всякую мѣру оскорбленій, нанося ихъ намъ во всеуслышаніе и преднамѣренно сосредоточивая ихъ противъ нашихъ священнѣйшихъ чувствъ и интересовъ". „Евреи въ Исторіи", А. Шмакова. Московскій Листокъ 1892 г. № 26.

и рѣдкимъ доброжелательствомъ принялъ васъ народъ—тотъ самый, на нетерпимость и ненависть котораго вы теперь жалуетесь. Такъ вотъ что, господа! Если вы не сумѣли сохранить доброжелательство и дружбу этого народа, то въ самихъ себѣ ищите сѣмени этой непріязни. Вы сами сдѣлали себя невыносимыми на всѣхъ ступеняхъ общественной жизни. Вы унижали религіозныя вѣрованія народа. Вы подкапывались подъ основы государства. Вы угрожаете гибелью недвижимой собственности, вы уничтожаете торговлю своими банкротствами, расшатываете земледѣліе. Путемъ вашихъ отравленныхъ газетъ вы сбиваете съ толку общественное мнѣніе. Вы поддерживаете броженіе народное тысячами вашихъ обычаевъ. Вы живете вредною, чужеядною жизнью. Вы пришли нѣсколько лѣтъ назадъ съ сумою за плечами, но ваша энергія не была стѣснена никакими требованіями совѣсти. Теперь среди васъ есть 500 милліонеровъ, изъ которыхъ 10 имѣютъ по 10 милліоновъ каждый, нѣкоторые отъ 50 до 100 мил., а одинъ даже—800 мил. состоянія. И съ того времени какъ государства обременены милліардами долговъ, ваши биржевые демократы имѣютъ милліарды состоянія! Вамъ не на что жаловаться. Вы живете въ странѣ приносящей вамъ обильную жатву, хотя вы не сѣете и не жнете. Не наша вина, если нынѣ нѣтъ вамъ мира. Мы вамъ предоставили все, но вы самымъ преступнымъ образомъ употребили во зло наше довѣріе къ вамъ. Мы вамъ открыли путь въ парламентъ и министерства, позволили занимать вамъ судебныя должности, допустили ваше участіе въ общественныхъ управленіяхъ, воздвигли для васъ биржи, мы отдавали вамъ своихъ сыновей и своихъ дочерей, чтобы создать съ вами одно общество, одну семью. Но этого вамъ недостаточно. Вамъ вовсе не нужны ни государство, ни общество, вы вовсе не желаете присоединиться къ нашему благородному труду. Вы стремитесь захватить преобладаніе въ нашемъ отечествѣ, и вы не успокоетесь, пока не подкопаетесь подъ самыя основы христіанства и государства. Вамъ однажды удалось подчинить земледѣльческій народъ. Вы сдѣлали это, когда пришли въ Палестину, нагруженные золотомъ и серебромъ, которое вы украли у Египтянъ. Тамъ вы нашли земледѣльческій народъ, у котораго вы отняли имущество и силу. Но вы ошибаетесь, если думаете, что вамъ и въ Германіи удастся подчинить себѣ земледѣльческій народъ". „Чего же вы хотите отъ меня, приходя жаловаться, что ваше положеніе невыносимо? Самый отъявленный антисемитъ не покусится устроить вамъ вторую Варѳоломеевскую ночь или Сицилійскую вечерню. Но когда я съ ужасомъ вижу, что намъ предстоитъ выборъ—оставаться ли Европѣ христіанскою тѣломъ и душою, матеріально и духовно; или стать іудейскою, тогда я понимаю, почему многіе считаютъ изгнаніе

Евреевъ наиболѣе разумнымъ и здоровымъ исходомъ. Какъ добрый христіанинъ, я долженъ вамъ объявить, что ни одинъ Германецъ не пользовался въ своей странѣ такимъ покровительствомъ и благополучіемъ, какъ вы. Но на нашу заповѣдь о ближнихъ мы у васъ не встрѣтили взаимности, ибо мы въ каждомъ человѣкѣ видимъ ближняго, а вы—нѣтъ. Вы нашли у насъ гостепріимство и доброжелательство. Теперь я обращусь къ вашимъ чувствамъ, чтобы спросить васъ: доколѣ вы будете считать коренное населеніе вашимъ рабочимъ скотомъ? Въ концѣ концовъ каждый самъ уготовляетъ себѣ свой адъ. И такъ, если вы жалуетесь, что жизнь среди христіанъ для васъ является истиннымъ адомъ, то прошу васъ не топчите болѣе порога моего дома, ищите себѣ земли обѣтованной, идите въ синагогу и пойте тамъ ваши скорбныя пѣсни".

Не смотря на такое правдивое и подробное объясненіе Бисмаркомъ Евреямъ о происхожденіи антисемитизма въ Германіи, еврейская печать утверждала, что антисемитизмъ составляетъ результатъ пропаганды Штеккера и другихъ ненавистниковъ Евреевъ. Если бы такое утвержденіе было вѣрно, то послѣ неодобрительнаго отношенія императора Вильгельма II къ антисемитской дѣятельности Штеккера, который въ началѣ 1889 г. получилъ предписаніе отъ нея воздержаться [139]), а въ концѣ 1890 г. былъ уволенъ отъ должности придворнаго проповѣдника, антисемитское движеніе въ Германіи должно было бы пріостановиться; между тѣмъ оно продолжало возбуждать сочувствіе въ Нѣмецкомъ обществѣ и развиваться. Отставка Штеккера произвела сильное впечатлѣніе въ Германіи, а въ Берлинѣ для выраженія ему сочувствія было устроено экстренное собраніе „христіанско-соціальной партіи". Въ 1890 г., въ Гановерѣ, на многочисленномъ съѣздѣ антисемитовъ рѣшено систематически подготовлять почву къ тому, чтобы на будущихъ парламентскихъ выборахъ было избрано возможно большее число антисемитовъ. Въ 1891 г., въ Виртембергѣ образовалась Германо-соціальная антисемитская партія, которая задалась цѣлью пропагандировать необходимость отмѣны равноправности Евреевъ и подчиненія всѣхъ Нѣмецкихъ Евреевъ законамъ объ иностранцахъ; а въ 1892 г. въ новую программу Прусской консервативной партіи вошла борьба съ биржевыми безобразіями, систематическимъ разореніемъ

---

[139]) „Бисмаркъ о Евреяхъ" статья М. Меньшикова. Новое Время 1908 г. № 11544. Императоръ Вильгельмъ II, бывши принцемъ, сочувствовалъ цѣлямъ „христіанско-соціальной" антисемитской партіи, а сдѣлавшись императоромъ, въ 1890 г. опредѣлилъ къ себѣ личнымъ секретаремъ некрещенаго Еврея, чтобы удовлетворить Евреевъ, представляющихъ въ Германіи и особенно въ Берлинѣ большую силу.

помѣщиковъ и ростовщичествомъ, виновниками чего считаются преимущественно Евреи[140]).

Постепенный ростъ антисемитизма въ Германіи доказывается слѣдующими фактами: въ 1887 г. былъ избранъ въ Германскій парламентъ только одинъ антисемитъ, въ 1890 г. антисемитовъ засѣдало въ немъ уже 5, а въ 1892 г.—18. Въ 1887 г. антисемиты получили всего 11,500 голосовъ, а въ 1893 г.—около полумилліона. Вліятельная въ парламентѣ консервативная партія внесла въ парламентъ законопроектъ о воспрещеніи переселяться въ Германскую имперію иностраннымъ Евреямъ. Парламентъ не принялъ этого проекта въ началѣ 1895 г. только потому, что принятіе его нарушило бы торговые трактаты; но при этомъ большая часть депутатовъ и правительство высказались за ограничительныя мѣры противъ Евреевъ[141]). Въ Октябрѣ 1903 г., въ Берлинѣ, Нѣмецкая партія соціальныхъ реформъ открыла антисемитскій конгресъ, на который собрались депутаты, профессора, журналисты, коммерсанты и публика. Рѣшено стремиться къ объединенію всѣхъ союзовъ антисемитскаго направленія въ виду братанія Евреевъ съ соціалистами[142]). Сильное впечатлѣніе на Евреевъ произвелъ фактъ присутствованія Германскаго кронпринца на коммершѣ антисемитскаго союза Германскихъ студентовъ въ Январѣ 1905 г., въ Берлинѣ, гдѣ онъ произнесъ рѣчь. Въ этой рѣчи кронпринцъ выразилъ пожеланіе успѣха народнымъ стремленіямъ союза. На коммершѣ присутствовали: его братъ принцъ Эйтель-Фридрихъ и многіе члены рейхстага, принадлежащіе къ антисемитской партіи[143]).

Въ частныхъ отношеніяхъ вражда къ Евреямъ со стороны принадлежащаго къ консервативной партіи дворянства выражается, напримѣръ, тѣмъ, что офицеры избѣгаютъ дѣлать покупки въ Еврейскихъ лавкахъ и что офицеровъ, которые женятся на Еврейкахъ, вытѣсняютъ изъ полковъ[144]). Въ 1902 г. Еврейскія газеты съ возмущеніемъ отмѣтили фактъ, что въ заграничные курорты и лечебныя мѣстности все глубже проникаетъ антисемитизмъ. Въ этомъ году 47 курортовъ въ Германіи, Австріи и Швейцаріи категорически заявили въ своихъ проспектахъ, что Евреи въ курорты допускаемы не будутъ[145]).

---

[140]) „Къ исторіи Еврейства" Русскій Архивъ 1893 г. т. II, стр. 92 и 93.

[141]) „Очеркъ мѣръ противъ вредоносности Евреевъ". Наблюдатель 1898 г. № 1, стр. 67 и 68.

[142]) Новое Время 1903 г. № 9912.

[143]) День, 1905 г. № 14.

[144]) „Очеркъ мѣръ противъ вредоносности Евреевъ" Наблюдатель 1898 г. № 1, стр. 68.

[145]) Новое Время 1902 г. № 9461.

Все увеличивающееся сочувствіе антисемитизму со стороны среднихъ и низшихъ классовъ народа, кромѣ значительнаго числа голосовъ, поданныхъ въ 1893 г. за депутатовъ-антисемитовъ, видно изъ того, что *антисемитскій катехизисъ выдержалъ 25 изданій;* въ немъ и особенно въ 10 антисемитскихъ заповѣдяхъ, *требуется отъ Нѣмцевъ полный разрывъ сношеній съ Евреями, какъ съ ихъ непримиримыми врагами и самыми безнравственными людьми*[146]). Даже въ соціалъ-демократической партіи въ 1903 г. возникло антисемитское движеніе. Объ этомъ съ большой тревогой сообщили Еврейскія газеты по поводу увеличенія числа антисемитскихъ голосовъ съ 1,600 до 4,000 на парламентскихъ выборахъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Одна Еврейская газета рѣзко упрекаетъ соціалъ-демократовъ въ томъ, что они возбудили рабочій классъ противъ Евреевъ. Возбужденіе это было настолько сильно, что въ избирательныхъ собраніяхъ то и дѣло раздавались крики: „Вонъ жидовъ!“ „Смерть жидамъ!“ и т. п. Газета предлагаетъ соціалъ-демократамъ ради собственныхъ интересовъ отказаться отъ антисемитизма, основываясь, повидимому, на томъ, что въ числѣ главныхъ руководителей германской соціалъ-демократіи находятся Евреи: Зингеръ, Бернштейнъ и другіе[147]). Какъ бы отвѣчая на жалобы Еврейскихъ газетъ

---

[146]) „Очеркъ мѣръ противъ вредоносности Евреевъ“ Наблюдатель 1898 г. № 1, стр. 68.

Не смотря на эти видимые успѣхи антисемитизма въ Германіи, партія антисемитовъ въ ней все еще не достаточно сильна для проведенія въ парламентѣ предположенныхъ ею мѣръ противъ вредоносности Евреевъ, такъ какъ не находитъ поддержки въ правительствахъ Германскихъ государствъ, которыя боятся денежной силы Евреевъ, и въ значительной части Нѣмцевъ-либераловъ и шовинистовъ, предполагающихъ распространить Нѣмецкое господство и вліяніе въ Европѣ и даже въ другихъ частяхъ свѣта въ союзѣ съ Евреями. Что такія цѣли дѣйствительно существуютъ у Нѣмцевъ, видно изъ сочиненія Лейпцигскаго профессора государственнаго права Карла Валькера „Политика въ конституціонныхъ государствахъ“, вышедшаго въ 1890 г. въ Карльсруэ. Въ немъ онъ выступаетъ энергичнымъ противникомъ антисемитизма и совѣтуетъ Нѣмцамъ въ собственныхъ интересахъ относиться къ Евреямъ, какъ къ полноправнымъ соотечественникамъ и тѣмъ заслужить ихъ преданность къ Германіи: потому что, не имѣя своей территоріи, они проникнутся этимъ чувствомъ скорѣе Германскихъ подданныхъ Французовъ и Славянъ, тяготѣющихъ къ своимъ единоплеменнымъ государствамъ. „Мы—говоритъ Валькеръ—Нѣмецкіе протестанты и католики *должны заключить союзъ съ Германскимъ Еврействомъ и даже съ Еврействомъ другихъ странъ*, хотя бы уже для того, чтобы тѣмъ легче побороть Германскій иноземный феодализмъ, ультрамонтанство Французскихъ шовинистовъ и панславистовъ. Если намъ удастся овладѣть симпатіями Еврейства, *то всякая Еврейская община въ протестантскихъ странахъ явится форпостомъ Германской культуры. Даже въ Персіи или въ Марокко всякій Еврей явится тогда носителемъ Германской культуры*“. „Къ исторіи Еврейства“. Русскій Архивъ 1893 г. т. II, стр. 93.

[147]) Новое Время 1903 г. № 9811.

на распространеніе антисемитизма, одинъ изъ лидеровъ нѣмецкой соціалъ-демократіи К. Каутскій, въ статьѣ объ антисемитизмѣ, объясняетъ его исторіей Еврейскаго народа, которая въ послѣ-палестинскую эпоху привела ихъ къ захвату торговли и денежнаго капитала и къ такому же стремленію захватить интеллигентныя профессіи. „Евреи—замѣчаетъ Каутскій—перестали существовать какъ нація, не мыслимая безъ опредѣленной территоріи". Это приводитъ его къ убѣжденію, что единственное средство для Евреевъ избавиться отъ враждебнаго къ нимъ отношенія: сліяніе съ общей массой населенія, среди котораго они обосновались[148]).

Исключительное явленіе по враждѣ Нѣмцевъ къ Евреямъ въ Германіи представляютъ жители города Шейнау[149]); въ немъ не могутъ селиться Евреи, и нѣтъ ни одного Еврея. Они не разъ пробовали поселиться въ городѣ; но граждане, проникнутые до непримиримости духомъ антисемитизма, били у нихъ окна, ничего не покупали, устраивали демонстраціи, и въ концѣ концовъ Евреи удалялись, чувствуя, что ихъ здѣсь не терпятъ. Попытокъ поселиться въ городѣ антисемитовъ теперь никто изъ Евреевъ не дѣлаетъ, и граждане этимъ очень довольны[150]).

Въ 1902 г., въ Германіи, введенъ новый способъ борьбы съ Іудействомъ—*асемитизмъ*. Асемитизмъ состоитъ въ томъ, чтобы, не лишая Евреевъ гражданскихъ правъ, держаться отъ нихъ въ сторонѣ, не пускать ихъ въ среду христіанскихъ обществъ и всячески бороться съ ихъ проникновеніемъ въ обиходную жизнь народа. Асемитическое ученіе завоевало уже много приверженцевъ. Прежде самыя либеральныя политическія партіи выбирали депутатовъ, не обращая вниманія на то, Евреи они или нѣтъ. Теперь въ Германскомъ рейхстагѣ среди свободомыслящихъ нѣтъ ни одного депутата Еврея, а въ Прусскомъ ландтагѣ ихъ всего три[151]). Впрочемъ, ученіе „асемитизма" уже давно, съ большимъ успѣхомъ, примѣняется на практикѣ Поляками въ Познанской провинціи Пруссіи. Въ виду грозившей опасности обезземеленія отъ скупки польскихъ земель Прусскимъ правительствомъ для Нѣмцевъ-колонистовъ, Поляки основали кредитныя товарищества съ цѣлью экономической поддержки польскихъ крестьянъ, ремесленниковъ и промышленниковъ. Товарищества эти заслужили полное довѣріе польскаго

---

[148]) Новое Время 1903 г. № 9816.

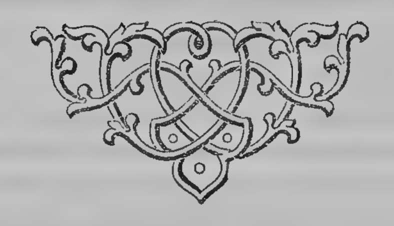
[149]) Близъ Франкфурта-на-Майнѣ, въ которомъ имѣется гостиница „Kölnerhof" съ надписью: „Здѣсь жидамъ нѣтъ мѣста". Въ столовой гостиницы на каждомъ столикѣ надпись: „Жидамъ ничего не подаютъ". Новое Время 1898 г. № 8013.

[150]) Новое Время 1902 г., № 9455.

[151]) Новое Время 1902 г. № 9537.

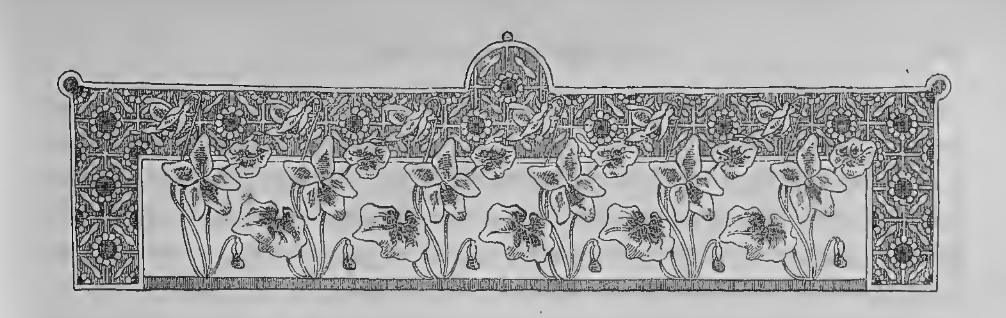
населенія, очень разрослись и въ 1901 г. располагали капиталомъ въ 100 милліоновъ марокъ. Деньги ссужаются только Полякамъ: на покупку земли, поправленіе хозяйства, улучшеніе предпріятія и т. д. Результатомъ дѣятельности товариществъ было то, что они предохранили Поляковъ отъ обезземеленія, избавили отъ ростовщиковъ и разнаго рода эксплуататоровъ. Наконецъ они вытѣсняютъ даже Евреевъ изъ Познанской провинціи. Въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка число Евреевъ въ ней превышало 100,000, въ 1901 г. ихъ насчитывалось около 50,000. Очевидно, что у лихоимнаго Еврейства была вырвана изъ подъ ногъ почва, и оно начало выселяться, чувствуя, что дѣла для него будетъ все меньше и меньше. Въ городѣ Познани всѣ кварталы, прилегающіе къ старому рынку, были сплошь населены Евреями, а теперь тамъ стоятъ дома Поляковъ. На все число жителей въ гор. Познани 116,000—Поляковъ—70,000, Нѣмцевъ 41,000, а Евреевъ только 5,000[152]). Въ другихъ городахъ Познанской провинціи число Евреевъ также значительно уменьшилось. Такъ въ Курникѣ ихъ было 43 проц., въ 1903 г.—9 проц., въ Вржесни 45 проц.—11 пр.; въ Сваржендзи 55 проц.—12 проц., въ Сквержинѣ 31 проц.—3 проц.[153]).

(Продолженіе будетъ).

[152]) Новое Время 1901 г. № 9124.

[153]) Новое Время 1903 г. № 9865.

ИЗЪ „КНИГИ БЫТІЯ МОЕГО“ ПОРФИРІЯ УСПЕНСКАГО.

(1847).

„Сегодня 8 Января, во время обѣда, мой благоразумный и добрый служитель Иванъ подошелъ ко мнѣ и съ замѣтною печалію спросилъ меня: знаете ли вы, что васъ посылаютъ въ Сергіеву пустыню?“

Порфирій сначала усумнился. „Кажется, Богъ даритъ мнѣ теперь то уединеніе и тотъ покой, о которомъ я нерѣдко думывалъ и говаривалъ друзьямъ своимъ, какъ о величайшихъ благахъ на землѣ. Но не цѣпи ли налагаютъ на меня? Будетъ ли вожделѣнно мнѣ уединеніе насильственное? Будетъ ли сладокъ мнѣ покой приказанный?... Но что̀ мнѣ дѣлать тамъ? Пѣть, читать, звонить? Нѣтъ, тѣсно мнѣ будетъ тамъ. Мало вселенной... Но не высоко ли я мечтаю о себѣ? Не сокрушаетъ ли Господь мое превозношеніе? Буди благословенно святое имя Его!“

„Изъ консисторскаго журнала я понялъ все и увидѣлъ приготовленную мнѣ пропасть двумя бездушными архіереями, митрополитомъ Антоніемъ и его викаріемъ Наѳанаиломъ. Слова мои, сказанныя этому викарію,—если я нуженъ церкви Божіей...; если я не нуженъ,—были переданы высшему начальству, и оно рѣшило доказать мнѣ, что я не нуженъ ей. Наѳанаилъ, не взирая на мою просьбу быть мнѣ отцомъ и затаить мою искреннюю и горькую исповѣдь, сдѣлался моимъ судьею, и либо самъ отъ себя, или, вѣроятнѣе, по приказанію митрополита и оберъ-прокурора, словесно, указалъ консисторіи темницу для горемычнаго Порфирія“.

Личности гонителей Наѳанаила и Антонія, превосходно охарактеризованы о. Морошкинымъ въ его „Матеріалахъ для исторіи православной церкви“ *).

Наѳанаилъ, хотя и былъ примѣрный монахъ, но въ служебной дѣятельности обнаруживалъ неправоту въ дѣйствіяхъ и безграничную довѣренность къ нѣкоторымъ лицамъ, умѣвшимъ вкрасться въ его

*) Сборникъ Историческ. Общества. Т. 113.

любовь и завладѣть его довѣріемъ. Кромѣ того онъ легко поддавался первому впечатлѣнію, по которому и составлялъ понятіе о человѣкѣ, а потому однимъ вѣрилъ на слово во всемъ, а другимъ безъ всякой причины ни въ чемъ не довѣрялъ. При такомъ характерѣ пройдохи, умѣвшіе носить маску благонамѣренности и благочестія, пользовались его милостію, а консисторія дѣлала, что хотѣла.

Антоній былъ баринъ и сибаритъ. Онъ любилъ жить на широкую ногу, имѣлъ роскошный столъ, рѣдкій день обѣдалъ одинъ и рѣдкій столъ проходилъ у него безъ шампанскаго. Неудивительно, что такая страсть хорошо и много кушать и пить, при довольно тучномъ тѣлосложеніи, имѣла слѣдствіемъ параличъ; а, затѣмъ, черезъ годъ послѣ сѣтованій на него Порфирія, онъ и скончался на 63 году жизни.

Вскорѣ Порфирій поѣхалъ въ Азіатскій Департаментъ къ директору Сенявину. „Директоръ принялъ меня, пишетъ Порфирій, съ свойственнымъ ему добродушіемъ и, услышавъ о моей ссылкѣ, принялъ сердечное участіе въ странномъ злополучіи моемъ. „Скажите мнѣ искренно,—спросилъ онъ,—за что васъ посылаютъ въ пустынь?“ Я отвѣчалъ: „За то, что я не сумѣлъ попросить заслуженнаго жалованья, котораго до сей поры не получалъ съ прошлаго Мая, и осмѣлился требовать его по праву сполна, когда хотѣли уменьшить его по произволу, и за то, что крупно поговорилъ съ здѣшнимъ викарнымъ епископомъ, который обидѣлъ меня, назвавъ чуть не бродягою“. Тутъ кратко передалъ я директору весь разговоръ мой съ Наѳанаиломъ и промолвилъ, что я не оправдываю себя въ нескромности и глубоко сожалѣю о своихъ жесткихъ рѣчахъ; но, вѣдь, я выведенъ былъ изъ терпѣнія голодомъ и болѣзнію отъ сырости помѣщенія“.

Затѣмъ Сенявинъ далъ возможность Порфирію лично объясниться съ оберъ-прокуроромъ Синода, который направилъ его къ посланнику В. П. Титову. Владиміръ Павловичъ принялъ Порфирія очень любезно и, прощаясь, сказалъ, что надѣется видѣться съ нимъ на Востокѣ. Бывшій тутъ директоръ канцеляріи Св. Синода А. И. Войцеховичъ и тутъ постарался сдѣлать непріятность Порфирію. „Откланиваясь посланнику, пишетъ Порфирій, я медленно пятился къ дверямъ и слушалъ его рѣчи и потому забылъ поклониться Войцеховичу. За это онъ косился на меня. Чернильная душа! Въ глазахъ моихъ онъ не постыдился лгать и крючкотворствовать. Приказная строка кривая! Какъ онъ не подавился своей ложью?“

24 Января Порфирій послалъ письмо своему другу Стурдзѣ въ Одессу о своемъ избавленіи отъ водворенія въ Сергіеву пустынь. Затѣмъ онъ заноситъ въ свой дневникъ: „В. П. Титовъ сказалъ, что меня опять пошлютъ въ Іерусалимъ въ качествѣ поклонника, и что-

ко мнѣ впослѣдствіи будутъ присланы сотрудники, а учрежденіе Русскаго монастыря и училища при немъ въ Іерусалимѣ отлагается изъ предосторожности, какъ бы не надѣлать шуму въ Европѣ".

„Боже мой! Что̀ это за мудрость у сыновъ вѣка сего? Одни все дѣлаютъ на славу и трубятъ о своихъ подвигахъ, а другіе боятся шума и говора людскаго. Какъ изъ этихъ противоположностей выходитъ единство во всеобщемъ направленіи дѣлъ политическихъ и религіозныхъ? Не иначе, какъ уступкою однихъ другимъ въ ущербъ истинѣ и правдѣ. Православіе! Православіе! Тебѣ велятъ быть луною, а не солнцемъ. Тайна Божія дѣется въ мірѣ. Приготовляется страшный переворотъ религіозный. Но откуда грянетъ гроза? И откуда возсіяетъ новый свѣтъ? Тайна сія велика есть. Послѣ ослабленія церковнаго христіанства рушатся царства Европы... О, мудрость Божія! Кто изъ смертныхъ можетъ знать: какъ Ты изъ разрушенія и хаоса возсозиждешь новыя общества человѣческія? Но будетъ новое небо и новая земля, т. е. обновленная вѣра и новая общежительность народовъ, безъ монархій, безъ республикъ, подъ управленіемъ однихъ первосвященниковъ, мудрѣйшихъ и святѣйшихъ... Не даромъ съ ступеней царскихъ престоловъ вѣетъ мертвящій холодъ безвѣрія, маловѣрія, лицемѣрія и дипломатіи, не любящей Евангелія, этой книги народной, въ которой изрекается горе, горе, горе книжникамъ, фарисеямъ, саддукеямъ, князьямъ, и въ которой власти верховной говорится: скажите лису тому... Не даромъ! Народы утомятся нечестіемъ, развратомъ, деспотизмомъ и тупоуміемъ правителей ихъ и, плюнувъ на нихъ, подойдутъ къ первосвященникамъ за благословеніемъ на новую Евангельскую жизнь".

„Вѣщій монахъ! Что̀ ты видишь? Что̀ ты пророчишь?"

„Я вижу: Богъ грядетъ потрясти небо и землю. Я пророчу побѣду и торжество истины надъ ложью, ума надъ суевѣріемъ, правды надъ неправдою, свободы надъ рабствомъ. Я предвижу и пророчу всеобщее братство, равенство и довольство при уравненіи благъ земли"...

— Но какъ ты видишь? Какъ ты пророчишь?—Не самъ я вижу. Не самъ я пророчу. Духи страждущихъ народовъ видятъ сквозь мои очи и глаголютъ моими устами.

— Итакъ, ты знаешься съ этими духами?

— Я другъ имъ! Послушникъ ихъ!

Еще и еще разъ прорицаю будущее.

Не скоро, не скоро, а придетъ время, когда многочисленные, мудрѣйшіе и святѣйшіе архіереи, и только они одни, будутъ управлять свободными народами, прилично и скромно содержась достаточными

имѣніями и узаконеннымъ выдѣломъ изъ общественной казны. Но что и что тогда послѣдуетъ? Тогда“...

31 Января состоялось синодское опредѣленіе отправить Порфирія въ Іерусалимъ. Но онъ выѣхалъ изъ Одессы въ Константинополь только 24 Ноября 1847.

10 Февр. (1848) Порфирій посѣтилъ городъ Тиръ. Здѣсь отъ свѣдущаго Арабскаго проводника своего онъ узналъ, чего прежде не слыхалъ, узналъ, что въ бѣломъ утесѣ, въ которомъ изсѣчена знаменитая въ древности и нынѣ Тирская лѣстница, у самаго моря находится пещера, называемая банею безплодныхъ женщинъ, Хаммамъ-ел-Бзесъ, и что сюда приходятъ (на лодкахъ пріѣзжаютъ) купаться такія женщины и послѣ купанья молятся Св. Георгію и оставляютъ на берегу серебряную монету. Онъ не видѣлъ этой пещеры, но понялъ, что и здѣсь жили лакомыя служительницы Астарты и зазывали къ себѣ проѣзжихъ, особенно богатыхъ иностранцевъ. Здѣсь-то, по сказанію Іерусалимскаго Талмуда, по (Bava Kama 4, 2), два воинскіе начальника, посланные изъ Рима изучать Іудейскій законъ у раввина Гамаліила (здѣсь, у Тирской лѣстницы), забыли этотъ законъ. Здѣсь-то, по другому сказанію Талмуда того же (Abodan Zara 40, 1), раввинъ Гамаліилъ, встрѣченный однимъ ученикомъ его недалеко отъ Тирской лѣстницы, оказался пьянымъ и не смогъ дать отвѣта о какомъ-то обѣтѣ, и уже тогда, когда хмѣль его испарился, рѣшилъ предложенный ему ученикомъ вопросъ, рѣшилъ на самой Тирской лѣстницѣ, закрывши лице свое. Смыслъ этихъ сказаній тотъ, что чтилище Астарты у Тирской лѣстницы было такъ ненавистно благочестивымъ Іудеямъ, такъ соблазняло и развращало посѣщавшихъ его раввиновъ и ихъ учениковъ, что они тамъ забывали строгую нравственность и предавались сладострастію. Нынѣ всего этого нѣтъ; но замѣчательно то, что купающіяся тутъ женщины оставляютъ здѣсь деньги послѣ купанья въ морѣ. Эта жертва напоминаетъ древле бывшую тутъ плату прохожихъ блудницамъ, осужденную закономъ Моисея: „Да не будетъ блудница отъ дщерей Израилевыхъ, и да не будетъ блудникъ отъ сыновъ Израилевыхъ. Да не принесеши мзды блудничи... въ домъ Господа Бога твоего на всякъ обѣтъ, яко мерзость есть Господеви Богу твоему“.

Отъ Тирской лѣстницы приморская дорога пролегаетъ по безплодной и пустынной мѣстности до самаго Кармильскаго залива моря. Не о чемъ вспомнить тутъ, развѣ о ничтожныхъ развалинахъ исчезнувшаго города Искандеруна, возникшаго на мѣстѣ, гдѣ становалъ Александръ Македонскій на пути къ Тиру и видѣлъ во снѣ взятіе сего города. Торчитъ тутъ развалившаяся башенка, складенная изъ мелкихъ камней, да изъ струйника, Арабско-турецкаго зодчества, вытекаетъ прѣсная

хорошая вода двумя ливнями. Вотъ и все. Отсюда черезъ полчаса они взъѣхали на возвышенный бѣлый мысъ, омываемый моремъ, съ котораго видны, какъ на ладони, городъ Сенъ-Жан-д-Акръ (Птолемаида) и Латинскій монастырь на приморской выси Кармила, а съ этого мыса спустились на при-Кармильскую равнину.

Въ Мартѣ утромъ, пишетъ Порфирій, я со всѣми присными мнѣ выѣхалъ въ Виѳлеемъ для свиданія съ тамошнимъ митрополитомъ Діонисіемъ.

Судьба насъ берегла, а горе ждетъ изъ-за угла.

Около четырехъ часовъ по полудни благовѣстъ въ малый колоколъ призвалъ христіанъ къ вечернему моленію. Разноплеменные поклонники изъ гостинныхъ покоевъ монастырскихъ пошли въ соборную церковь. Тутъ для нѣкоторыхъ изъ нихъ въ Рождественской пещерѣ причтъ Виѳлеемскаго митрополита вознамѣрился отслужить до вечерни краткій молебенъ, т. е. пропѣть: Рождество Твое Христе Боже нашъ, прочесть Евангеліе о рожденіи Спаса и возгласить ектенью о здравіи молящихся. Но въ тоже время Францисканскій священникъ съ своимъ причтомъ предстоялъ у Яслей Господнихъ и располагался священнодѣйствовать по своему уставу. Кандиловжигатель его сказалъ кандиловжигателю православному, что Греки не въ указанное время хотятъ молебствовать въ Святой Пещерѣ, и выслалъ его вонъ. Латинскій церковникъ, по увѣренію Грековъ, на полъ бросилъ Евангеліе съ православнаго престола. А Греческій аеромонахъ тотчасъ побѣжалъ къ митрополиту Діонисію съ доносомъ объ этомъ и, встрѣтивъ его и насъ на лѣстницѣ, ведущей изъ гостинныхъ горницъ на монастырскій дворъ, впопыхахъ сказалъ ему: „владыка, Франки на полъ бросили Евангеліе съ нашего престола“. Преосвященный, услышавъ это, застоналъ и, идя въ соборъ, жаловался намъ на злобу Франковъ. Всѣ мы вошли въ это наидревнѣйшее святилище чрезъ двери, находящіяся въ южномъ рогѣ зодчественнаго креста его. По входѣ туда я не замѣтилъ никакого особеннаго волненія въ народѣ и потому спокойно пришелъ прямо къ главному иконостасу и, по обычаю, началъ молиться предъ мѣстными иконами, а митрополитъ остался у южнаго входа въ Св. Пещеру. Въ эти минуты, какъ послѣ узналъ я, уже дрались между собою подсвѣчниками оба кандиловжигателя, а Латинскій попъ въ бѣломъ облаченіи безмолвно стоялъ у Яслей. Митроп. Діонисій, не входя въ пещеру, понуждалъ поклонниковъ идти туда бить Латинъ, іеромонахъ же его вынесъ изъ соборнаго алтаря палки и дубинки и роздалъ ихъ находящимся въ пещерѣ поклонникамъ. Мой служитель Иванъ стоялъ на лѣстницѣ, ведущей въ Вертепъ Рождества Христова, и митрополитъ силою втолкнулъ его туда, такъ что онъ едва не упалъ на сту-

пеньки. Такъ какъ сей служитель былъ очевидцемъ того, что̀ произошло въ названномъ Вертепѣ и внѣ онаго, то и помѣщается здѣсь разсказъ его объ этомъ печальномъ происшествіи.

„Какъ только я спустился въ Пещеру, увидѣлъ, что кандилафты дерутся подсвѣчниками, а поклонники стоятъ уже съ палками. Франкскій попъ въ бѣлой одеждѣ началъ мнѣ говорить что-то по-итальянски, но замѣтивъ, что я не понимаю его, замолчалъ. Кандилафтъ его струсилъ и убѣжалъ изъ Пещеры. А одинъ Грекъ схватилъ кованное изъ серебра Евангеліе наше, подскочилъ къ попу въ бѣлой одеждѣ и, прокричавши: „такъ вы безчестите наше Евангеліе", началъ бить его по головѣ этою книгою со всей мочи и окровавилъ; отставной же Русскій солдатъ, весь въ медаляхъ и крестахъ, подошелъ къ этому попу съ палкою и выслалъ его вонъ говоря: „маршъ, маршъ, Франки, вонъ отсюда Католики!" Тутъ другіе поклонники схватили его другого капуцина и давай бить ихъ палками и гнать изъ Пещеры вмѣстѣ съ какими-то мальчишками. Какъ только выгнали ихъ въ Армянскій придѣлъ, я увидѣлъ много Арабовъ и, боясь, какъ-бы они по одеждѣ моей не приняли меня за Франка и не стали колотить, опять спустился въ Пещеру и другимъ выходомъ перешелъ на Греческую сторону церкви, дабы посмотрѣть, чѣмъ кончится дѣло".

Все это совершилось весьма скоро. Въ эти мгновенія я (Порфирій) еще стоялъ передъ иконою Богоматери и хвалилъ своему студенту Соловьеву (рисующему образа̀) живопись и особенно постановку Богоматери. Мы не знали и даже не слыхали, что̀ дѣлалось въ Пещерѣ, надъ которою стояли, потому что она, кромѣ натуральнаго толстаго свода ея, покрыта высокимъ мраморнымъ помостомъ; да и вниманіе наше занято было иконною живописью.

Какъ только я отошелъ отъ иконы Богоматери къ правому клиросу и хотѣлъ занять сѣдалище, *στασίδι*, подлѣ метрополитанской каѳедры, дабы слушать тутъ вечерню, увидѣлъ, что отъ Св. Пещеры чрезъ Армянскій придѣлъ стремительно бѣгутъ мальчишки къ внутренней двери Латинскаго монастыря, но не замѣтилъ ни гнавшихъ ихъ, ни поповъ Францисканскихъ. Въ своихъ путешествіяхъ по Сиріи, видавши, какъ буйно ведутъ себя малолѣтки въ церквахъ, я подумалъ, что и здѣсь гонятъ ихъ за шалости. Послѣ того какъ они скрылись за монастырскою дверью, тотчасъ оттуда вбѣжали въ Армянскій придѣлъ Францисканскіе монахи и Виѳлеемскіе Арабы-католики съ палками и каменьями и, бросая ихъ въ поклонниковъ, успѣли разогнать ихъ на мгновеніе. Одинъ камень, брошенный къ митрополичьей каѳедрѣ съ такою силою, что сдѣлалъ язвину въ мраморномъ подножіи сей каѳедры,

разбился на куски, разлетѣлся и едва не ранилъ меня и стоявшихъ подлѣ меня студентовъ моихъ.

Я удалился въ алтарь и къ увеличенію моего негодованія и моей тревоги, увидѣлъ, что тамъ въ присутствіи митрополита два послушника торопливо забираютъ изъ шкафа палки и дубинки для раздачи ихъ народу. Мнѣ стало страшно; глаза мои закрылись, и я приникъ челомъ къ святому престолу. Въ эти минуты митрополитъ вышелъ изъ алтаря и понуждалъ народъ къ побоищу. Самосохраненіе заставило меня посмотрѣть черезъ царскія двери, что̀ и что̀ происходитъ въ соборѣ, дабы въ случаѣ опасности укрыться отъ побоища, и я увидѣлъ: одни поклонники держатъ въ рукахъ своихъ одного Францискана на высокомъ помостѣ, а другіе со всей мочи бьютъ его, чѣмъ попало. Едва-ли онъ будетъ живъ. Мой Иванъ, издали зѣвавшій на это побоище, говорилъ мнѣ, что когда Франки разметали свои камни, тогда поклонники схватили ихъ и начали бить.

Подлѣ меня въ алтарѣ очутились мои спутники. Лица ихъ были блѣдны. Мы рѣшились уйти изъ вертепа убійцъ черезъ алтарный придѣлъ Св. Георгія, но какъ только вошли туда, къ ногамъ моимъ упала родная сестра митрополита и умоляла меня увести брата ея съ побоища. Рѣшась спасти жизнь преосвященнаго, я воротился, нашелъ его подлѣ иконостаса, схватилъ за руку и увелъ съ окровавленнаго помоста чрезъ алтарь и Георгіевскій придѣлъ въ его кельи. Посему неизвѣстно было мнѣ, какъ и чѣмъ кончилось побоище.

Мой Иванъ и другіе очевидцы, не принимавшіе участія въ немъ, говорили, что изъ Латинскаго монастыря, пристроеннаго къ Виѳлеемскому собору, сдѣлана была вылазка для выручені Францисканскаго монаха, котораго, какъ я видѣлъ, ужасно избили поклонники. Опять посыпались палки и камни со стороны Латинъ, съ которыми было немало и Виѳлеемскихъ Арабовъ ихъ вѣры; поклонники разсыпались. Францисканъ былъ выученъ. Но въ дверяхъ монастыря, которыхъ Латины не успѣли затворить, снова произошла свалка: съ обѣихъ сторонъ перебрасывались палками и камнями. Между тѣмъ изъ Греческаго монастыря нахлынуло множество православныхъ Виѳлеемитовъ, всѣ вооруженные, кто ятаганомъ, кто дубинкою, кто палкою съ желѣзнымъ остріемъ на концѣ; даже дѣти обоего пола имѣли палки въ рукахъ своихъ, но эта толпа застала уже конецъ побоища; Латины успѣли захлопнуть свою дверь, поклонники пытались сорвать ее съ петель, но не могли и разошлись.

Между тѣмъ всѣ мы безмолвно сидѣли въ кельяхъ митрополита, находящихся въ крѣпкой Іустіановой башнѣ, примыкающей къ собору и къ монастырскому зданію. Порой являлись къ нему наконецъ герои

побоища, какъ-то: кандиловжигатель его съ окровавленными челюстями, пожилой Грекъ съ острова Крита, съ разбитою головою, весь въ крови, и молодой и сильный Болгаринъ исполинскаго роста, съ хохломъ на бритой головѣ, какъ Славянинъ времени нашего Святослава, кулаки его еще были сжаты, и онъ изъявлялъ сожалѣніе о томъ, что ему не удалось убить до смерти Латинъ за вѣру Христову, приговаривая, что каждый изъ нихъ послѣ третьяго кулачнаго удара его полетѣлъ бы прямо въ адъ. Эти сцены были невыносимы для насъ, и мы сошли въ свои гостинныя горницы и тамъ узнали, что Латинскій монахъ, избитый въ Пещерѣ, отправленъ былъ въ Іерусалимъ въ томъ бѣломъ облаченіи, въ которомъ хотѣлъ священнодѣйствовать, а митропол. Діонисій послалъ туда же каваса Апостоли увѣдомить патріарха о случившемся происшествіи. Кавасъ этотъ предварилъ пріѣздъ болящаго монаха.

Послѣ сего распоряженія преосвященный пришелъ ко мнѣ въ горницу звать насъ къ вечернѣ. Было поздно. Я отговаривался усталостію, тревогою, нездоровьемъ, но тщетно. Надлежало покориться ему, дабы скрыть отъ него величайшее отвращеніе свое отъ поступка его и успокоить его, по крайней мѣрѣ, своимъ поддѣльнымъ послушаніемъ.

Вечерню служилъ въ соборѣ Арабскій священникъ отецъ Илія. Во всю эту службу нѣсколько Грековъ, по волѣ митрополита, стояли съ дубинками въ рукахъ у дверей Латинскаго монастыря, для предотвращенія предполагаемой вылазки Латинъ. Зрѣлище нестерпимое! Напрасно я уговаривалъ выслать изъ собора этихъ дубинщиковъ; онъ не слушалъ меня и, по обычаю, самъ пѣлъ и читалъ вечернія молитвы Богу мира и любви. А я, склонивъ голову къ рукояткѣ не-низкаго сѣдалища, скрылъ лице въ рукахъ своихъ и только чувствовалъ, что у меня горѣло сердце болѣзненно.

На другой день позвалъ меня къ себѣ патріархъ Кириллъ. Въ гостинной горницѣ на диванѣ съ нимъ сидѣлъ только одинъ Петроаравійскій митрополитъ Мелетій. Его блаженство сказалъ мнѣ, что онъ нетерпѣливо ожидалъ меня, давъ знать пашѣ и Латинскому патріарху, что сужденіе о вчерашнемъ побоищѣ начнется только тогда, когда я, какъ очевидный свидѣтель, разскажу, какъ оно происходило. Я проницательно взглянулъ на патріарха и отвѣтилъ ему почтительно и равнодушно: „Владыка, я не видалъ ни начала, ни конца достоплачевнаго побоища виѳлеемскаго, и потому не могу быть вполнѣ вѣрнымъ свидѣтелемъ; мною замѣчено было только вотъ что. Кто-то гналъ малютокъ отъ Св. Пещеры; латинскіе монахи бросали камни въ нашихъ поклонниковъ; одинъ камень ихъ долетѣлъ до меня, стоявшаго на кли-

росѣ подлѣ митрополита, и разбился въ дребезги о мраморное подножіе митрополичьей каѳедры; наши поклонники нещадно били одного Францискана; изъ нашего алтаря митрополичьи люди выносили палки и дубины въ присутствіи его преосвященства и раздавали ихъ поклонникамъ, сестра митрополита упросила меня вывесть брата ея изъ церкви, и я увелъ его оттуда". Патріахъ, выслушавъ все это, раскраснѣлся и сперва сказалъ: хорошо! потомъ началъ осуждать горячность митрополита Діонисія и даже проговорился, что надобно смѣнить его, сожалѣлъ о раздачѣ палокъ и дубинокъ поклонникамъ, умолялъ меня никому не говорить объ этихъ орудіяхъ побоища и, наконецъ, передалъ разговоръ Сардинскаго консула съ Іерусалимскимъ пашею.

Консулъ. Прошу у васъ безпристрастнаго суда о Виѳлеемскомъ побоищѣ.

Паша. Ожидаю пріѣзда изъ Виѳлеема Русскаго архимандрита Порфирія. На него, какъ на очевидца побоища, указали мнѣ оба здѣшніе патріарха.

Консулъ. Но этотъ архимандритъ здѣсь не болѣе, какъ гость. А гостя въ судебное дѣло вмѣшивать не слѣдовало бы.

Паша. Однако и гость можетъ быть свидѣтелемъ происшествія, ежели оно случилось въ присутствіи его.

Когда патріахъ пересталъ говорить, я сказалъ ему: „Владыка святый, прошу васъ знать, что я пріѣхалъ отнюдь не для вмѣшательства въ чужія дѣла".—„А ежели спроситъ васъ паша?" подхватилъ владыка. Я живо и твердо отвѣтилъ: „ни къ пашѣ не пойду, ни его къ себѣ не приму по настоящему дѣлу. Я независимъ и свободенъ".

Разговоръ нашъ прекратился по случаю появленія въ гостинной посланнаго отъ паши православнаго Грека въ Турецкомъ сюртукѣ. Этотъ Грекъ объявилъ патріарху, что паша нетерпѣливо ждетъ его къ себѣ для объясненій по виѳлеемскому дѣлу.

По уходѣ сего посланца, мы обмѣнялись нѣсколькими благими словами. Я возвратился домой.

9 Марта навѣстилъ меня Виѳлеемскій священникъ Илья, Арабъ, и, какъ очевидецъ онаго побоища, повѣдалъ мнѣ, что Латинскій кандиловжигатель (кандилафтъ) не бросалъ Греческаго Евангелія на полъ Св. Пещеры, а вынесъ его съ пеленою въ Греческій придѣлъ Св. Георгія и положилъ на налоѣ. Греческій же кандиловжигатель опять снесъ его въ оную Пещеру и положилъ на престолѣ. Послѣ сего началась ссора ихъ и драка. По словамъ о. Ильи, избитый Францисканъ пріялъ достойную мзду за великую ненависть его къ Православнымъ христіанамъ.

10, Среда. Утихъ шумъ, прекратилась брань. Смыта кровь въ Виѳлеемскомъ храмѣ. Одинъ Богъ вѣдаетъ совѣсть враждующихъ на мѣстѣ святомъ, и Его одного судъ праведенъ и непреложенъ, а судъ человѣка или приближается къ правдѣ, или удаляется отъ нея, или колеблется нерѣшительно.

Греки не въ свое время, то есть позже обыкновеннаго, заблаговѣстили къ вечернѣ и созвали поклонниковъ въ Св. Пещеру для молебствія. Иначе не могло бы произойти столкновеніе ихъ съ Латинами. Когда я съ своими ходилъ туда молиться въ третьемъ часу пополудни, тогда тамъ не было ни души, и мы безмолвно и спокойно совершили свое набоженство. Почему же промедлили Греки? Вѣдь, не дожидались они прилива поклонниковъ, которые до полудня пришли въ Виѳлеемъ. Сдается, что они задумали отомстить Латинамъ сегодня за 17 Октября прошлаго года.

Латинскій кандиловжигатель схватилъ съ престола Греческое Евангеліе и вынесъ его изъ Пещеры въ Георгіевскій придѣлъ собора. Онъ поступилъ дерзко, не имѣя ни малѣйшаго права распоряжаться на чужомъ престолѣ. Да и Францисканскій священникъ въ бѣлой одеждѣ виноватъ тѣмъ, что не остановилъ его.

Митроп. Діонисій кругомъ виноватъ. Онъ однимъ словомъ могъ бы предотвратить или пріостановить побоище, приказавъ іеромонаху и кандиловжигателю своему дождаться прибытія своего, молча и благоговѣйно, и внушивъ поклонникамъ благоговѣніе къ святому мѣсту; но онъ не только не сдѣлалъ этого, но еще понуждалъ ихъ драться съ Латинами. Видно, что месть имъ кипѣла въ его сердцѣ, и онъ воспользовался случаемъ, чтобы вырвать око за око и зубъ за зубъ. И кто знаетъ, не вошло ли въ разсчетъ его мести и мое присутствіе, какъ средство къ оправданію или какъ отводъ отъ опасности.

Въ соборномъ алтарѣ скрыты были орудія побоища. Не думаю, чтобы они приготовлены были на этотъ разъ, нѣтъ: страстямъ непрестанно горящимъ всегда надобны орудія ихъ порывовъ. Но не смертный ли грѣхъ держать орудія смерти тамъ, гдѣ совершается безкровная жертва примиренія? Да, грѣшно это!

И у Латинъ наготовѣ были палки и камни. Similis simili gaudet. Чего можно ожидать отъ Испанскихъ и Италіанскихъ мужиковъ, надѣвшихъ на себя Францисканскую рясу! Ничего, кромѣ ѳанатизма, скрежета зубовъ, разбойничихъ дѣлъ. Гверильясы вездѣ Гверильясы, и въ Виѳлеемѣ Францискане любятъ хвалиться своими страданіями и мученичествомъ. Но вотъ каковы ихъ мученики! Сперва сами съ остервененіемъ бьютъ ближнихъ, а потомъ прибьютъ и ихъ. Жалокъ и низокъ папскій Западъ. Онъ высылаетъ на Востокъ не миссіонеровъ,

а разжигателей страстей человѣческихъ, рушителей древнихъ вѣрованій и даже кулачныхъ бойцовъ.

Патріархъ православный, патріархъ Латинскій, паша вздумали основать свои сужденія о Виѳлеемскомъ побоищѣ на моихъ показаніяхъ. Напрасно! Однако это обстоятельство дало мнѣ почувствовать, что здѣсь я могу сдѣлаться господиномъ мнѣній и дѣлъ. Впрочемъ, въ честномъ казакѣ пусть не ожидаютъ Іезуита, въ философѣ измѣнника (продавца) правдѣ, въ монахѣ—мужа кровей и лести.

8 Іюля Порфирій опять поѣхалъ въ Виѳлеемъ погостить тамъ у митроп. Діонисія и подышать свѣжимъ горнымъ воздухомъ. Что же замѣчено на пути туда? Немногое. „Какъ только мы проѣхали мимо Ильинскаго монастыря, тотчасъ увидѣли Виѳлеемъ весь, какъ есть на мѣловой высп, отъ которой понижаются долины къ Востоку, а налѣво отъ дороги къ нему любовались Заіорданскими горами. Въ настоящую поѣздку онѣ казались занавѣсками, спущенными къ Іордану наклонно и волнисто.

Митрополитъ принялъ насъ весьма ласково и размѣстилъ въ монастырскихъ кельяхъ, просторныхъ и опрятныхъ. Послѣ богомолья въ Вертепѣ Рождества Христова мы отобѣдали у него, а по захожденіи солнца прогуливались на монастырской плоской кровлѣ, покрытой свинцовыми листами, и отъ Араба-прислужника узнали, какъ называются тесаные камни, изъ которыхъ строятся домà".

18 Іюля Порфирія посѣтилъ митроп. Діонисій. Разговоръ зашелъ о Латинскомъ патріархѣ Валеріи. По словамъ его преосвященства, этотъ Римскій сановникъ донынѣ не былъ въ Виѳлеемѣ, потому что ему хочется войти въ здѣшній (Виѳлеемскій) соборъ такъ же торжественно, какъ входятъ Греческіе архіереи; но турки и наши, основываясь на фирманѣ Порты, отказываютъ ему въ этомъ и предлагаютъ войти въ соборъ, какъ входитъ туда настоятель Францисканскихъ монаховъ, гвардіанъ Св. Гроба.

„Митрополитъ motu proprio принесъ свой кодексъ, въ которомъ онъ съ Октября 1842 г. записываетъ разныя событія, касающіяся его паствы. Изъ него я извлекъ много свѣдѣній.

Послѣ вечерни преосвященный Діонисій, я, іеромонахъ Ѳеофанъ и студенты Соловьевъ и Крыловъ въ маленькомъ саду Виѳлеемскаго монастыря, подъ тѣнью лимонныхъ деревъ, послѣ сладкаго варенья, пили воду, ракѝ, кофе и чай. Между прочими разговорами, хозяинъ обзывалъ патріарха Кирилла неучью (sic), а я успѣлъ высказать, что, по мнѣнію нашего посланника Титова, его блаженство можетъ съѣздить въ Константинополь мѣсяца на два, на три. Эта вѣсть проглочена

была митрополитомъ. Онъ передастъ ее патріарху Кириллу. А мнѣ то и надобно; ибо я долженъ здѣсь рости, а не малитися.

Отъ митрополита я слышалъ вотъ какія вѣсти. Іерусалимскій патріархъ и синодъ его обязаны Великою церковью Константинопольскою болѣе не наживать долговъ и долговыхъ векселей. Герондисса, сожительница патріарха Кирилла, Роксандра, зачала во чревѣ младенца, но его вытравилъ святогробскій аптекарь.

Въ Апрѣлѣ 1846 года, названный патріархъ сдѣлалъ выговоръ митроп. Діонисію за то, что онъ безъ его благословенія пріѣхалъ въ Іерусалимъ поздравить его блаженство съ днемъ ангела. Митрополитъ разсердился и написалъ ему грозное письмо.

4 Августа. Еще вечеръ у преосв. Діонисія и еще любопытныя вѣсти отъ него.

Жена сосланнаго на островъ Кипръ Сулеймана-Факуси ушла изъ сосѣдняго села Беджалы собирать колосья пшеницы, остающіеся на нивѣ послѣ жатвы, и потому въ другое время будетъ представлена мнѣ для полученія пособія по 15 піастровъ въ мѣсяцъ.

Предъ днемъ Св. Пантелеимона и послѣ Іерусалимскіе монахи съ монахинями забавлялись и ночевали въ виноградникахъ монастыря Св. Саввы близъ Виѳлеема, въ Ильинской обители и въ самомъ Виѳлеемѣ. Митрополитъ увѣщевалъ ихъ не казаться мірови, но они не слушались. Тогда онъ послалъ своихъ людей въ виноградники объявить имъ, что если они не уйдутъ изъ епархіи его, то онъ пришлетъ Турковъ перевязать ихъ и связанныхъ доставить въ Іерусалимъ. Эта угроза подѣйствовала.

Греческій царь Ѳеодосій Великій († 395 г.) тайно былъ въ Іерусалимѣ; когда онъ вошелъ въ храмъ, построенный Константиномъ Великимъ надъ Гробомъ Господнимъ, всѣ лампады зажглись сами собою. Это чудо удивило патріарха; но ангелъ открылъ ему, что богомолецъ былъ не простой человѣкъ, а святой царь Ѳеодосій.

Въ тотъ годъ, когда Наполеонъ воевалъ съ мусульманами въ Палестинѣ, всѣ Іерусалимскіе христіане, по распоряженію добраго мусселима, безвыходно жили въ Святогробскомъ храмѣ. Въ одинъ день, только не въ Великую Субботу, на мраморной крышкѣ Гроба Господня появился свѣтъ синевато-зеленый и блисталъ долго часа съ три. Всѣ христіане и франкопатеры видѣли его и прославили Бога. Это внезапное явленіе горящаго фосфора въ темномъ, сыромъ и наполненномъ міазмами храмѣ утѣшило ихъ и утвердило въ вѣрѣ въ благодатный огонь.

Въ тотъ годъ, когда знаменитый господинъ Сиріи и Палестины Ибрагимъ-паша Египетскій, находился въ Іерусалимѣ, оказалось, что огонь, получаемый съ Гроба Господня въ Великую Субботу, есть огонь не благодатный, а зажигаемый, какъ зажигается огонь всякій. Этому пашѣ вздумалось удостовѣриться, дѣйствительно ли внезапно и чудесно является огонь на крышкѣ Гроба Христова или зажигается сѣрною спичкою. Что же онъ сдѣлалъ? Объявилъ намѣстникамъ патріарха, что ему угодно сидѣть въ самой кувукліи во время полученія огня и зорко смотрѣть, какъ онъ является, и присовокупилъ, что въ случаѣ правды, будутъ даны имъ 5000 пунговъ (2500000 піастровъ), а въ случаѣ лжи, пусть они отдадутъ ему всѣ деньги, собранныя съ обманываемыхъ поклонниковъ и что онъ напечатаетъ во всѣхъ газетахъ Европы о мерзкомъ подлогѣ. Намѣстники Петроаравійскій митрополитъ Мисаилъ, Назаретскій митрополитъ Даніилъ и Филадельфійскій епископъ Діонисій (нынѣшній Виѳлеемскій) сошлись посовѣтоваться, что̀ дѣлать. Въ минуты совѣщаній Мисаилъ признался, что онъ въ кувукліи зажигаетъ огонь отъ лампады, скрытой за движущеюся мраморною иконою Воскресенія Христова, что̀ у самаго Гроба Господня. Послѣ этого признанія рѣшено было смиренно просить Ибрагима, чтобы онъ не вмѣшивался въ религіозныя дѣла, и посланъ былъ къ нему драгоманъ Святогробской обители, который и поставилъ ему на видъ, что для его свѣтлости нѣтъ никакой пользы открывать тайны христіанскаго богослуженія и что Русскій императоръ Николай будетъ весьма недоволенъ обнаруженіемъ сихъ тайнъ. Ибрагимъ-паша, выслушавъ это, махнулъ рукою и замолчалъ. Но съ этой поры святогробское духовенство уже не вѣритъ въ чудесное явленіе огня.

Разсказавши все это, митрополитъ домолвилъ, что отъ одного Бога ожидается прекращеніе нашей благочестивой лжи. Какъ Онъ вѣдаетъ и можетъ, такъ и вразумитъ и успокоитъ народы, вѣрующіе теперь въ огненное чудо Великой Субботы; а намъ и начать нельзя сего переворота въ умахъ: насъ растерзаютъ у самой часовни Св. Гроба. Мы (продолжалъ онъ) увѣдомили патріарха Аѳанасія, жившаго тогда въ Цареградѣ, о домогательствѣ Ибрагима-паши, но въ своемъ посланіи къ нему написали вмѣсто ἅγιον φῶς (святый свѣтъ) καθιερωμένον φῶς (освященный огонь). Удивленный этою перемѣною, блаженнѣйшій старецъ спросилъ насъ: „почему вы иначе стали называть святый огонь?“ Мы открыли ему сущую правду, но прибавили, что огонь, зажигаемый на Гробѣ Господнемъ отъ скрытой лампады, все-таки есть огонь священный, получаемый съ мѣста священнаго.

* * *

Любопытенъ описываемый Порфиріемъ случай избранія Бейрутскаго митрополита.

По смерти добродѣтельнаго митрополита Веніамина, патріархъ Меѳодій согласно съ желаніемъ нѣкоторыхъ почетныхъ христіанъ Бейрутскихъ (Бустроса, Сурсо и др.) и большей части Ливаногорцевъ, хотѣлъ поставить здѣсь владыкою покойнаго митрополита, Хаматурскаго игумена Исаію. Но гораздо большая часть Бейрутцевъ, увлеченная Намъ-Традомъ, отвергла его за то, что онъ, бывъ еще діакономъ при дядѣ своемъ, обращался съ христіанами презрительно и грубо и велъ жизнь недуховную и за то, что, управляя четырьмя епархіальными монастырями, заботился лишь о томъ, какъ бы нажить деньги, а не о томъ, какъ бы собрать монаховъ Арабскихъ и сдѣлать ихъ полезными для православной церкви на Ливанѣ. Притомъ Намъ-Традъ умѣлъ и успѣлъ внушить своимъ сподвижникамъ, что гораздо выгоднѣе отдать монастыри на откупъ за 25000 піастровъ и устроить на эти деньги больницу для православныхъ, нежели оставить ихъ въ рукахъ новаго митрополита и получать отъ него только 5000 піастровъ (эту сумму давалъ покойный Веніаминъ). Такая приманка обольстила Бейрутцевъ и еще болѣе понудила отвергать Исаію, который, по бойкости своей, не позволилъ бы имъ вмѣшиваться въ дѣла монастырей. Намъ-Традъ просилъ патріарха рукоположить архимандрита Аѳанасія, пребывающаго въ Іерусалимѣ; но его блаженство рѣшительно отказалъ ему въ просьбѣ по духовнымъ причинамъ, ему одному извѣстнымъ. Послѣ сего сдѣланы были взаимныя уступки. Намъ-Традъ перестаoлъ докучать патріарху объ архимандритѣ Аѳанасіи и соглашался принять всякаго архіерея, кромѣ Исаіи, а патріархъ обѣщался найти другого достойнаго пастыря. И дѣйствительно, онъ приглашалъ своего намѣстника архимандрита, Агаѳангела Птолемаидскаго, митрополита Прокопія, архимандрита Никифора, письмоводителя Іерусалимскаго патріарха; но всѣ они отказались. Тогда его блаженство писалъ въ Константинополь и звалъ оттуда титулярнаго епископа Іероѳея, состоящаго при Греческой церкви въ Перѣ. Повидимому всѣ были довольны и спокойны. Но партія Исаіи въ горахъ требовала его, а не кого-либо другого. Патріархъ, колеблясь между встрѣчными, противными вѣтрами, придумалъ (по предложенію нашего консула) раздѣлить Бейрутскую епархію на двѣ, возстановить древній епископскій престолъ въ городѣ Вивлосѣ (въ 8 часахъ пути отъ Бейрута, на Сѣверъ) и посвятить туда Исаію, поручивъ ему въ управленіе приходы и монастыри раздѣленной епархіи, находящіеся въ сѣверной части ея, а въ Бейрутъ вызвать архіерея изъ Константинополя и представить ему южную часть епархіи.

Но представился вопросъ, Вивлосскій архіерей будетъ ли зависѣть отъ Бейрутскаго, или нѣтъ? Патріархъ Меѳодій хотѣлъ сдѣлать его зависимымъ, давъ ему званіе и права епископа митрополичьяго. Но когда ему поставили на видъ невыгоды этой зависимости, какъ то личныя неудовольствія обоихъ архіереевъ и происходящій оттуда соблазнъ для христіанъ, также ропотъ Ливаногорцевъ при слышаніи возглашаемаго въ церквахъ имени чужого митрополита, а не избраннаго ими Исаіи, тогда онъ рѣшился отдѣлить Вивлосскую каѳедру отъ Бейрутской. Эта мѣра огласилась между христіанами, и они, полагая, что патріархъ хитритъ и что Исаія съ горъ непремѣнно сойдетъ въ Бейрутъ, взволновались, забушевали, загремѣли. Я наблюдалъ возмущеніе изъ оконъ Святогробскаго подворья, обращенныхъ на дворъ митрополіи. Смежная съ этимъ дворомъ каѳедральная церковь была растворена. Чрезъ западныя и сѣверныя двери ея непрестанно входили на дворъ и уходили и опять возвращались безоружные Арабы въ праздничныхъ платьяхъ. Казалось, будто рой разъяренныхъ пчелъ кружился около своего улья. Дворъ зачерпнулся народомъ. Всѣ стояли и всѣ что-то говорили громко, быстро и гнѣвно, махая руками, бороздя ими воздухъ и заломя головы къ окнамъ митрополіи, гдѣ находились главные зачинщики и бушевали въ присутствіи патріарха и архіереевъ. Болѣе часа продолжалось это движеніе. Наконецъ въ митрополичьемъ домѣ послышался шумъ, стукъ, грохотъ, шопотъ. Гляжу,—діаконы поспѣшно ведутъ подъ руки патріарха и архіереевъ по открытой лѣстницѣ, за ними бѣгутъ, толкаются, кричатъ разъяренные Арабы. Всѣ скрылись въ церкви. Подъ сводами ея раздался гулъ, подобный отдаленному барабанному бою. Я встревожился и съ быстротою Синайской серны побѣжалъ въ церковь, дабы видѣть, что̀ тамъ дѣлаютъ съ злополучнымъ патріархомъ. Вхожу туда, останавливаюсь на срединѣ и вижу: блаженнѣйшаго старца ведутъ подъ руки отъ западныхъ дверей церкви къ правому клиросу; около него движется буйная толпа. Оглушенный воплями и удрученный буйствомъ безумцевъ, онъ сѣлъ близъ архіерейской каѳедры на такъ называемомъ стасидѣ (высокое кресло для сидѣнія и стоянія). Тогда я помѣстился на лѣвомъ клиросѣ. Буйная чернь бѣгала по церкви, кричала, вопіяла и толпилась около безмолвнаго іерарха. Одинъ изъ Арабовъ влѣзъ на архіерейскую каѳедру и во все горло что-то кричалъ, бія воздухъ кулаками и пріостанавливая свои сближенныя руки и одни указательные пальцы надъ головою патріарха. У меня навернулись слезы на глазахъ; я не могъ болѣе выдержать такого зрѣлища и укрылся въ алтарѣ. Тутъ одинъ только пономарь плакалъ о патріархѣ и выражалъ мнѣ свою скорбь, а всѣ прочіе стояли безмолвно или смотрѣли черезъ царскія двери на архипастыря и на взбѣсившихся овецъ его.

Опять увели его изъ церкви въ домъ митрополита. А я узналъ, что патріархъ хотѣлъ уѣхать къ здѣшнему пашѣ на приготовленномъ у западныхъ дверей церкви конѣ, но народъ не пустилъ его, и справедливо: не бѣгай пастырь отъ своей паствы къ волкамъ и не жалуйся имъ на глупыхъ овецъ.

Торжество черни надъ епархомъ еще болѣе увеличило дерзость ея. Эта чернь продолжала сильнѣе бушевать, какъ въ домѣ его, такъ и на дворѣ. Въ окнахъ и на кровляхъ сосѣднихъ домовъ появились женщины и дѣти и съ безпокойнымъ любопытствомъ смотрѣли на то, что̀ происходило. Я воротился домой и продолжалъ наблюденіе. Слышались тѣже крики, и видны были тѣже рѣзкіе жесты, что̀ и прежде. Тѣ Арабы, у которыхъ сердце посмѣлѣе и горло пошире, кричали въ толпѣ и разжигали ея страсти, и другіе ходили по двору спокойнѣе и перешептывались между собою; прочіе зѣвали. Это второе явленіе было такъ же продолжительно, какъ и первое. Когда архіереи подходили къ окнамъ митрополіи, чтобы посмотрѣть на чернь, тогда она разъярялась еще пуще и руками бороздила воздухъ, какъ бы грозя имъ, такъ что они поспѣшно скрывались отъ нея.

Изъ сѣверныхъ дверей церкви показался нашъ генеральный консулъ Базили, предшествуемый и сопровождаемый кавасами и драгоманами. Медленно проходя мимо толпы къ лѣстницѣ, ведущей въ митрополію, онъ неоднократно прилагалъ свою руку къ устамъ и произносилъ: тсъ, тсъ, тсъ! Толпа постепенно утихла, и я обрадовался, увидѣвъ магическую силу Русскаго имени, такъ скоро успокоившую буйную чернь. Но когда онъ ушелъ къ патріарху, тогда волненіе мало по малу опять разыгралось, забугрилось, и давай хлестать! Вскорѣ консульскій кавасъ Саидъ опрометью побѣжалъ чрезъ церковь. Всѣ догадались, что онъ посланъ за солдатами. Тогда самые буйные Арабы ложились на землю и вытягивали шеи свои на порогѣ церковномъ, давая тѣмъ чувствовать, что они скорѣе умрутъ тутъ, нежели уступятъ права свои силѣ. Мнѣ стало страшно, ибо дѣло принимало оборотъ грозный.

Явились на дворѣ кавасы паши, девять-десять съ саблями и кнутами и начали осторожно разгонять народъ; но онъ ринулся на нихъ, вытѣснилъ ихъ на улицу и, сорвавъ съ нихъ фески, потопталъ ихъ, такъ что они едва отыскали ихъ и остались внѣ двора, какъ оглашенные. Послѣ этого скопилось еще болѣе народу. Набѣжали мальчишки. Подъ сводами церкви гремѣлъ нестройный гулъ. Нашъ консулъ два раза высылалъ двухъ драгомановъ своихъ, Арабовъ, уго-

варивать чернь. Пока они витійствовали, чернь слушала ихъ молча, а какъ только переставали говорить, мятежъ опять разгорался. Наконецъ появился нашъ консулъ и молча прошелъ въ церковь, но скоро воротился и самъ сталъ уговаривать и разводить толпу, взявъ иныхъ за руки. Я подивился неблагоразумности его. Консулу ни въ какомъ случаѣ не подобаетъ исправлять должность полицейскаго чиновника. Хорошо, что уваженіе къ Русскому имени спасло его отъ оскорбленія, а если бы какой полоумный, полупьяный Арабъ схватилъ съ него шляпу, или плащъ, или насильно вывелъ со двора,—кто былъ бы виноватъ? Кто сталъ бы отвѣчать за послѣдствія? Не самъ ли консулъ? Но къ счастію дѣло пошло хорошо. Толпа стала мало по малу расходиться. Тогда консулъ опять ушелъ къ патріарху, а драгоманы его начали по одиночкѣ отводить въ стороны главныхъ зачинщиковъ и, обхвативъ ихъ шеи, что-то шептали имъ. Шепотъ ихъ былъ гораздо краснорѣчивѣе и сильнѣе ихъ громогласнаго витійства. Я догадывался, что бунтовщикамъ погрозили баталіономъ паши, тюрьмою и ссылкою на галеры. Послѣ сего они разошлись всѣ по домамъ. Дворъ и церковь опустѣли. Воцарилось молчаніе. Спустя нѣсколько минутъ, консулъ увелъ къ себѣ въ домъ патріарха и архіереевъ. Я сошелъ въ церковь и отслужилъ вечерню.

Патріархъ и иже съ нимъ возвратились отъ консула уже довольно поздно. Какъ ни горько имъ было, но они рѣшились въ эту же ночь совершить чинъ избранія архіерея на каѳедру въ Эмессѣ (Хомсѣ) и завтра рукоположить избраннаго. Я дорожилъ этимъ случаемъ и присутствовалъ при избраніи.

Въ разговорѣ съ консуломъ, зашла рѣчь о графѣ Протасовѣ. Базили называлъ его скупымъ на чужія деньги, а я перечислилъ замѣчательныя преобразованія, кои удалось ему сдѣлать. Протасовъ созналъ уклоненіе нашего духовенства къ протестантству и, безъ сомнѣнія, по волѣ Государя, принялъ мѣры противъ этого зла: подчинилъ себѣ духовно-учебное управленіе, ввелъ въ семинаріи и академіи преподаваніе катихизиса Петра Могилы и ученіе о святыхъ отцахъ церкви, воспретилъ новый переводъ Священнаго Писанія изъ опасенія новаго раскола и потому удалилъ изъ Синода двухъ Филаретовъ, Московскаго и Кіевскаго, желавшихъ вновь перевести Библію съ Еврейскаго языка, придерживаясь и перевода 70-ти толковниковъ; кромѣ сего, началъ ласкать старобрядцевъ, можетъ быть, по сознанію правоты ихъ или безсилія правительства возсоединить ихъ съ нами мѣрами крутыми".

8 Января 1850 года Порфирій былъ въ Бейрутѣ въ домѣ Русскаго консула Базили, гдѣ каждый вечеръ собирались гости; въ числѣ ихъ

находились: молодой князь Петръ Трубецкой и князь Александръ Ливенъ, сынъ бывшаго нашего посла въ Лондонѣ. Оба князя собирались ѣхать съ нимъ въ Іерусалимъ“. А оттуда пріѣхалъ, пишетъ Порфирій, и встрѣтился съ нами у консула Андрей Муравьевъ. Это длинный оборотень, странствующій по міру, то въ видѣ ученаго муравья, то въ образѣ православнаго попугая, то въ зракѣ наказнаго досмотрщика. Много разсказовъ занимательныхъ и пустыхъ, важныхъ и смѣшныхъ, много сужденій основательныхъ и поверхностныхъ, много замѣчаній остроумныхъ и ѣдкихъ слышалось изъ устъ этихъ собесѣдниковъ и напечатлѣлось въ душѣ моей. Вчера послѣ чаю Муравьевъ проговорилъ намъ все догматическое богословіе вкратцѣ, какъ будто хотѣлъ обратить насъ въ Православіе.

На консульскихъ вечеринкахъ была рѣчь и о нашихъ царяхъ Павлѣ и Александрѣ. Князь Трубецкой говорилъ, что въ его семействѣ хранится переписка Павла съ госпожею Нелидовою. Письма его обнаруживаютъ сердце доброе. Онъ жаловался, что люди окружавшіе престолъ его, хитросплетеніями и низостями своими дѣлали его строгимъ, суровымъ, взыскательнымъ. Нынѣшній Государь, узнавъ объ этой перепискѣ, потребовалъ ее къ себѣ и, прочитавъ, возвратилъ. По словамъ князя Трубецкого, императоръ Павелъ намѣревался учредить княжество Трубецкое, которое и теперь извѣстно простому народу подъ именемъ Трубечины, но не успѣлъ сдѣлать сего. Тутъ кстати сіятельный человѣкъ повѣдалъ намъ, что въ Трубечинѣ понынѣ живутъ уединенно другіе князья Трубецкіе. Они ведутъ свой родъ въ прямой линіи отъ Рюрика и потому не хотятъ служить императору, происходящему изъ дома Романовыхъ, и даже зазираютъ своихъ родныхъ за то, что они находятся у него въ службѣ. „Вотъ гордецы (подумалъ я), прозябаютъ въ глуши, питаютъ и грѣютъ свою кровь Варяжскую и воображаютъ и чаютъ, что когда-нибудь новый Гостомыслъ придетъ къ нимъ съ поклономъ и позоветъ ихъ на царство. Ждите, ждите, соколы, и услаждайтесь своими Норманскими мечтами! А Богъ сдѣлаетъ свое: вмѣсто соколовъ посылаетъ намъ орловъ“.

Князь Ливенъ разсказывалъ, что отецъ его, бывши военнымъ министромъ при Павлѣ Петровичѣ, не зналъ ни о заговорѣ противъ сего государя, ни о злосчастной кончинѣ его. Когда онъ въ обычный часъ утренній явился въ дворецъ съ докладомъ Императору, къ нему вышелъ изъ кабинета его Александръ и, сказавъ ему нѣсколько словъ о внезапной смерти отца своего, тотчасъ спросилъ: гдѣ находится полкъ, сосланный въ Сибирь? Онъ не отправленъ туда, отвѣчалъ министръ. Добродушный Александръ успокоился.

Къ разнымъ воспоминаніямъ о Павлѣ Петровичѣ и я привосокупилъ одну, рѣдко кому извѣстную, быль, которую мнѣ повѣдалъ покойный о. Аникита, урожденный князь Шихматовъ-Ширинскій. Когда Павелъ рѣшился соединить въ своей особѣ два достоинства, царское и первосвященническое, и уже приготовилъ себѣ саккосъ архіерейскій, ему вздумалось поучиться священнослуженію предварительно у себя въ теремѣ, и онъ, расхаживая тутъ большимъ шагомъ, часто повторялъ возгласъ: „Яко Твое есть царство и сила и слава во вѣки вѣковъ“, но такою скороговоркою и съ такими порывистыми удареніями и напорами, что самому ему не нравилось его произношеніе, походившее болѣе на командованіе предъ полкомъ нежели на разглагольствованіе предъ Богомъ, почему онъ неоднократно перемѣнялъ тонъ и выговоръ, но сколико ни старался подражать священникамъ, всегда сбивался на военный ладъ. Эту причуду слыхали тѣлохранители его.

О покойномъ императорѣ Александрѣ князь Трубецкій отзывался въ выраженіяхъ желчныхъ. Онъ-де былъ такъ любезенъ, что если кого хотѣлъ проглотить, то дѣлалъ это улыбаясь и лаская свою жертву. Въ минуты гнѣва у него, обыкновенно, начинало краснѣть чело, но и тотъ порывъ души онъ умѣлъ скрывать ловко; тогда онъ вынималъ бѣлый платокъ и утиралъ имъ будто бы потное лицо. Когда А. С. Шишковъ написалъ знаменитый манифестъ 1812 года, Александръ, прочитавъ его, велѣлъ вычеркнуть похвалы Русскому дворянству, сказавъ: я ничѣмъ не обязанъ ему. Шишковъ на этотъ разъ удалился почтительно, но когда снова предложилъ Государю тотъ же манифестъ для подписи и осмѣлился напомнить ему о заслугахъ дворянства въ годину нашествія Наполеона *), Александръ, стоя у стола, началъ переминать ногою,— это знакъ его гнѣва,— вынулъ бѣлый платокъ и потомъ премилостиво и прелюбезно сказалъ: подписываю, но въ послѣдній разъ.

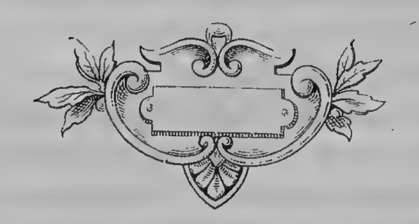
Въ домашней и непринужденной бесѣдѣ рѣчь подобится потоку, который чѣмъ далѣе стремится, тѣмъ болѣе принимаетъ въ себя разныхъ ручьевъ. Вотъ одинъ притокъ моего слова къ общимъ воспоминаніямъ о покойномъ Александрѣ. Въ цавствованіе его митрополитомъ Петербургскимъ былъ знаменитый Амвросій. Сему святителю вздумалось безъ всякаго умысла передѣлать въ саккосъ бархатную мантію, подбитую горностаями, которую императрица Екатерина II прислала въ лавру на раку Св. Александра Невскаго. Саккосъ горностаевою опушкою былъ приготовленъ, и митрополитъ отслужилъ въ немъ обѣдню

---

*) Т. е. въ 1807 году. П. Б.

въ Троицынъ день, храмовой праздникъ лавры. Послѣ обѣдни всѣ старцы и нѣкоторые знаменитости столицы пришли въ покои митрополичьи. Тамъ, послѣ обычнаго краткаго молитвословія, протодіаконъ о. Викторъ громкимъ и густымъ басомъ началъ торжественно возглашать полный титулъ митрополита, но, вмѣсто многая лѣта, затянулъ вѣчную память, безъ сознанія, по сбивчивости, понятной въ діаконѣ, привыкшемъ служить молебны и панихиды. Лаврскіе старцы начали моргать ему, а онъ свое оретъ. Митрополитъ не велѣлъ мѣшать ему и, по окончаніи надгробнаго возгласа, сказалъ всѣмъ присутствующимъ: видно, мнѣ не долго быть съ вами; протодіаконъ заживо отпѣлъ меня. Въ самомъ дѣлѣ, неумышленный возгласъ похоронный былъ пророчество; ибо вскорѣ послѣ сего перетолковали Императору передѣлку царственной мантіи въ саккосъ такъ, что Амвросій будто бы намѣренъ возстановить въ Россіи патріаршество и потому-де велѣлъ оторочить саккосъ горностаями. Самая тѣнь патріаршества грозна и не люба нашимъ вѣнценосцамъ, потому митрополиту Амвросію чрезъ князя А. Н. Голицына приказано было проситься на покой въ Великій Новгородъ. Неповинный святитель исполнилъ царственное велѣніе: уѣхалъ въ назначенное мѣсто и тамъ скончался. А о. Викторъ еще разъ возгласилъ ему вѣчную память.

(Окончаніе будетъ).

По поводу сужденій Валишевскаго о нашемъ расколѣ.

Въ числѣ новѣйшихъ Французскихъ историковъ, писавшихъ о Русской исторіи, послѣ Леруа-Болье и Рамбо, г-нъ Валишевскій одинъ изъ самыхъ плодовитыхъ. Онъ написалъ цѣлый рядъ сочиненій, касающихся нашей исторіи: объ Іоаннѣ Грозномъ, о Смутномъ времени, о Петрѣ В., объ Елисаветѣ Петровнѣ, и всего болѣе о Екатеринѣ II-й. Въ прошломъ году вышла въ Парижѣ новая его книга: „Le berçeau d'une dynastie" (Колыбель династіи), трактующая объ исторіи трехъ первыхъ государей изъ династіи Романовыхъ. Въ ней, между прочимъ, затронутъ вопросъ о происхожденіи Русскаго раскола, какъ объ одномъ изъ важныхъ событій времени царя Алексѣя Михайловича. Для знакомства съ исторіей нашего раскола мы не найдемъ здѣсь ничего новаго; но интересно узнать, какъ въ образованномъ Французскомъ обществѣ говорятъ о немъ, чтò знаютъ о расколѣ, въ какомъ направленіи о немъ пишутъ, какъ много сочиненій по Русской исторіи XVII в. сдѣлалось извѣстнымъ даже такимъ историкамъ, какъ г. Валишевскій, популяризирующимъ только, а не занимающимся болѣе серьезно и строго Русской исторіей? Г. Валишевскій на пятнадцати страницахъ своей новой книги, посвященныхъ библіографіи, напечатанныхъ мелкимъ шрифтомъ, приводитъ болѣе пятисотъ названій. Разумѣется, онъ пользовался книжными, печатными сочиненіями, находящимися въ отдѣлѣ Русской исторіи въ Національной Парижской библіотекѣ. Но этого было ему мало, и онъ имѣлъ еще подъ рукою частную богатую библіотеку г. Щукина, жившаго въ Парижѣ, недавно умершаго его друга. Тѣмъ не менѣе г. Валишевскій могъ съ трудомъ понять нашъ расколъ. Едва ли ему, какъ католику и не-русскому, приходилось видѣть во-очію послѣдователей раскола, изучать ихъ жизнь въ скитахъ и въ пустынныхъ мѣстахъ, знакомиться близко съ ихъ обычаями и нравами, съ этими обломками своеобразной Русской старины XVII в. А такого рода знакомство съ ежедневной жизнью раскольниковъ могло бы послужить для не-русскаго историка лучшею поправкою многихъ его хвалебныхъ книжныхъ разсужденій.

Г. Валишевскій знакòмъ, хотя не въ равной степени, съ Русскими сочиненіями о расколѣ. Новѣйшіе труды по исторіи раскола Субботина и Каптерева ему извѣстны. Онъ можетъ заинтересовать насъ обычной Французскимъ историкамъ блестящей популяризаціей добытаго ранѣе другими учеными въ данномъ вопросѣ, даже не внося отъ себя лично ничего цѣннаго. Онъ не

первый въ Парижѣ берется за изученіе Русской исторіи. Какой же итогъ представилъ намъ г. Валишевскій по вопросу объ изученіи имъ раскола? Посмотримъ.

Отъ чего произошелъ расколъ? Г. Валишевскій не соглашается, какъ повѣствуютъ раскольники, что расколъ произошелъ отъ того, что Никонъ съ своими справщиками, исправляя богослужебныя книги, самовольно отмѣнилъ двоеперстіе, сугубую аллилуію и другіе обычаи, составляющіе святоотеческое древнее православное преданіе, безъ котораго невозможно спастись; когда же люди древняго благочестія встали за это преданіе, Русская іерархія отлучила ихъ отъ своей испорченной, по мнѣнію раскольниковъ, церкви. Г. Валишевскій смотритъ на причины раскола глубже. Онъ болѣе склоненъ считать расколъ порожденіемъ невѣжества раскольниковъ, результатомъ ихъ узкаго пониманія христіанской истины, неумѣнья отличить въ ней существенное отъ формальнаго, обряды отъ содержанія. Но онъ не можетъ объяснить себѣ, какъ церковный обрядъ и буква Писанія получили такое преувеличенное понятіе въ глазахъ всей массы народа: для этого мало знать, что тому содѣйствовали однообразіе и неподвижность Русской жизни. Ему остались невѣдомыми такія соображенія, такая логика раскола: если извѣстные обряды, освященные преданіемъ и стариною, получили у раскольниковъ неподходящее значеніе догмата, то авторитетъ іерархіи, освященный тоюже стариною, долженъ былъ бы ими признаваться тоже необходимымъ для спасенія, такъ какъ святые отцы безъ іерархіи не спасались; она необходима была для спасенія, какъ и сугубая аллилуія, какъ и движеніе. Почему же раскольники пожертвовали однимъ изъ важнѣйшихъ церковныхъ установленій—іерархіею, для того, чтобы отстоять свое спасеніе; какъ они могли искать спасенія безъ руководства законной іерархіи, которую они отвергли? Кромѣ невѣжества, г. Валишевскій долженъ былъ бы признать за расколомъ, въ данномъ случаѣ, еще отсутствіе логики. Самое невѣжество раскольниковъ у г. Валишевскаго не разобрано съ подробностью. Онъ не знаетъ напр., что мнѣніе о причинѣ раскола въ невѣжествѣ его послѣдователей одностороннее и вызывало возраженія. Главные вожаки раскола, первые расколоучители, были не одни же невѣжественные люди; напротивъ, для своего времени они были люди книжные, хорошіе начетчики, не хуже своихъ противниковъ знавшіе Писаніе, невѣрно только толковавшіе его. Если бы г. Валишевскій поближе былъ знакомъ съ настоящими раскольниками, не по книгамъ только, то ихъ міросозерцаніе, ихъ настроенность, враждебная Православію, ихъ логика, не плѣнили бы его; въ настоящемъ же пониманіи онъ не относится къ расколу отрицательно, не видитъ въ немъ многихъ темныхъ сторонъ, а напротивъ, относится съ сочувствіемъ. Не въ Православіи, а въ расколѣ, слѣдуя за Милюковымъ, онъ видитъ настоящую живую струю нашего религіознаго сознанія: расколъ прогрессируетъ въ области вѣры, а Православіе, отвернувшись отъ раскола, стоитъ въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ безъ развитія, безъ движенія. Въ Аввакумѣ г. Валишевскій признаётъ прямо апостола; онъ соглашается съ Аввакумомъ, что Морозова, Урусова и Денисова—святыя женщины. Аввакумъ, по его мнѣнію, послѣдній изъ эпическихъ бога-

тырей Владимира Святаго, отражавшаго дикую силу на нихъ обрушившуюся; вокругъ Аввакума группируются, правда, не богатыри, а нищіе аскеты, юродивые, въ однѣхъ рубахахъ, босые и зимой, но эти люди вмѣстѣ съ нимъ совершаютъ подвиги равные подвигамъ Ильи Муромца и Добрыни Никитича. Даже въ ссылкѣ, въ Сибири, Аввакумъ, въ глазахъ г. Валишевскаго, настоящій герой, равный героямъ Кортецу и Пизарро. Еще болѣе восторгается г. Валишевскій тѣмъ, какую роль съигралъ женскій элементъ въ исторіи раскола. Морозова, Урусова и Денисова (жена стрѣлецкаго полковника) являются для него примѣрами всего трогательнаго, всего страстнаго, всего легендарнаго, давшаго расколу ту силу, которую не могла побороть вся строгость преслѣдованія. Первые вѣка христіанства оживаютъ вновь въ исторіи этихъ женщинъ. Это три драгоцѣнные камни, это святыя мученицы нарождающейся новой христіанской общины,—далѣе такой похвалы некуда и идти. И только добровольное и общее сожженіе въ срубахъ фанатическихъ послѣдователей раскола, описанное г. Валишевскимъ въ ужасающей картинѣ, совершенное впервыя въ 1672 г., охлаждаетъ его передъ расколомъ. Самъ г. Валишевскій называетъ такіе шаги глупыми, хотя, совершая ихъ, расколъ доказалъ тѣмъ свою могучую живучесть, которая его одушевляла (En suivant à telles folies, le Rascol russe a prouvé la vitabilité puissante qu'il animait).

Г. Валишевскій не считаетъ все же расколъ выраженіемъ одного невѣжества, хотя расколъ въ дѣйствительности народился среди людей большею частію невѣжественныхъ, настолько бѣдныхъ идеями, что дальнѣйшее его развитіе кажется даже непонятнымъ. Научныхъ знаній у раскольниковъ было очень мало, и протестъ ихъ противъ господствующей церкви получаетъ, по мнѣнію г. Валишевскаго, характеръ мелкій, ограниченный, узкій. Тамъ, гдѣ наука пустила болѣе глубокіе корни, на Западѣ напр., подобный протестъ бывалъ серьезнѣе, богаче идеями, касался напр. догматовъ о Св. Троицѣ, о божествѣ Іисуса Христа, или такихъ затрогивающихъ живой интересъ моментовъ, какъ папскій авторитетъ, а у насъ онъ не шелъ далѣе двоеперстія, борьбы за единую букву Писанія, и т. п. Замѣчаніе совершенно вѣрное, высказанное уже другими; напр. его могъ прочитать г. Валишевскій у Д. И. Иловайскаго (Р. И. т. V, 1905, стр. 339).

Причины раскола зависѣли болѣе не отъ невѣжества, а отъ политическихъ, соціальныхъ и интеллектуальныхъ современныхъ условій жизни. Это вѣрно, но какъ относится къ этой задачѣ г. Валишевскій?

Происхожденіе раскола онъ видитъ во многомъ, и, во-первыхъ, въ различіи Греческой восточной и Римской западной образованности, изъ которыхъ первая вліяла уже много вѣковъ на Русскую жизнь, а вторая, западная, только что начинала появляться. Въ XVI и XVII в.в. мы заимствовали съ Запада не науку, а военныя улучшенія, искусныхъ въ военныхъ упражненіяхъ солдатъ и офицеровъ, постоянныя войска. Въ наукѣ мы еще мало тогда нуждались и, сохраняя старину свою, до своихъ убѣжденій не дозволяли дотрогиваться и пальцемъ. Но почему такъ? Г. Валишевскій, какъ защитникъ Западной образованности, мало входитъ въ положеніе наше, извиняющее нашу косность.

Ему должно было бы быть извѣстно, что какъ скоро Московское общество стало вкушать плоды западнаго образованія, имъ начинаетъ овладѣвать раздумье, точно ли это образованіе настоящей пробы, лучшее ли оно сравнительно съ нашимъ, не грозитъ ли оно опасностью тому что̀ цѣннѣе всякаго образованія. Стали указывать на Кіевскихъ монаховъ, учившихся въ западныхъ школахъ, на этихъ проводниковъ у насъ западной науки; стали говорить о нихъ, что не вполнѣ они православные люди, что сами Греки, учившіеся въ Латинскихъ школахъ, испорченные Турецкимъ игомъ, дошли до уніи съ католической церковью и перестали быть для насъ образцами истиннаго благочестія. Вотъ почему западная образованность не пользовалась тогда особеннымъ расположеніемъ у насъ, а не потому, что мы были тупы и сторонились отъ науки. Наконецъ (о чемъ говоритъ и г. Валишевскій) у насъ было очень великое и преувеличенное понятіе о собственной образованности,—ученіе о Москвѣ, какъ о третьемъ и послѣднемъ Римѣ. Религіозная самоувѣренность наша воспиталась подъ вліяніемъ политическихъ успѣховъ православной Руси и подъ вліяніемъ политическихъ несчастій православнаго Востока. Греки измѣнили православной вѣрѣ и за то лишились своего царства, и Константинополь сталъ Турецкимъ владѣніемъ. Съ XV в. Русь считала уже себя единственной обладательницей и хранительницей христіанской истины; она признавала себя истиннымъ мѣриломъ истины, для нея идея вселенской церкви въ то время замкнулась въ тѣсные географическіе предѣлы одной изъ помѣстныхъ церквей. Таково было наше сознаніе того времени.

Выясняя соціальныя и политическія причины происхожденія раскола, г. Валишевскій говоритъ далѣе, что всегда была замѣтна въ Русскомъ государствѣ борьба между двумя теченіями, между анархіей, разъединеніемъ и силой сдерживающей порядокъ и объединеніе, силой централизующей. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича было тоже; борьба продолжалась, причемъ объединяющая, централизующая сила получаетъ перевѣсъ, преобладаніе. Въ духѣ объединенія въ области церкви помогаетъ царю и патріархъ Никонъ. Къ числу принятыхъ имъ мѣръ для порядка въ церковномъ мірѣ слѣдуетъ назвать не одно исправленіе богослужебныхъ книгъ, начатое до него и ведомое невѣжественными людьми, но и увеличеніе епархій, на которое Никонъ обратилъ свое вниманіе, построеніе новыхъ церквей, въ виду недостаточнаго числа прежнихъ, устройство новыхъ монастырей, и главное—улучшеніе нравственности среди духовенства, которое представляло иногда поразительные примѣры распущенности. Недостаточное число церквей и низкій уровень религіознаго и нравственнаго настроенія духовенства приводили вѣрующихъ и ранѣе раскола къ исключенію изъ числа принадлежавшихъ церкви, потому что они не бывали за богослуженіемъ, за отдаленностью отъ нихъ церквей, и часто случалось умирали даже безъ исповѣди и св. причастія. Устройство новыхъ церквей и новыхъ монастырей требовало новыхъ и лучшихъ духовныхъ силъ, а взять ихъ было негдѣ. Никонъ не зналъ снисхожденія къ дурнымъ служителямъ церкви, наказывалъ ихъ строго, обращался съ ними даже жестоко, и эта строгая дисциплина образовала противъ него среди самаго духовенства много недо-

вольныхъ. Лишенныя изъ за пьянства прежнихъ выгодныхъ мѣстъ духовныя лица переходили на сторону раскольниковъ. Раскольники же были и до Никона. Особенно не нравилось имъ вмѣшательство государства въ выборъ священниковъ приходомъ, а между тѣмъ такая мѣра была необходима, чтобы очистить духовенство отъ недостойныхъ его членовъ. Въ старину прихожане сами выбирали себѣ священниковъ, это было ихъ право, это желаютъ и теперь возобновить, когда условія жизни измѣнились къ лучшему сравнительно съ прежнимъ временемъ. Съ 1634 г. выборъ священниковъ шелъ болѣе строгій. Власть патріарха ограничивалась властью государства и, какъ новая, не успѣла еще получить надлежащій авторитетъ. Никонъ думалъ этого достигнуть, но не имѣлъ успѣха. Г. Валишевскій еще не знакомъ съ послѣдними изысканіями по этому вопросу г. Каптерева, къ сожалѣнію, еще не законченными. Главная мысль Никона, по мнѣнію г. Каптерева, не сосредоточивалась на исправленіи богослужебныхъ книгъ, которое болѣе интересовало не его, а царя Алексѣя Михайловича, а была обращена именно на разграниченіе власти духовной отъ свѣтской, при чемъ первой онъ желалъ дать перевѣсъ. Можно догадываться, что онъ мечталъ пріобрѣсти такую же власть, какую имѣлъ папа Римскій. Съ принятіемъ такого взгляда, самое разрѣшеніе вопроса о происхожденіи раскола получаетъ другое освѣщеніе. Статьи г. Каптерева о Никонѣ печатаются только въ нынѣшнемъ году въ „Богословскомъ Вѣстникѣ", а книга г. Валишевскаго, заглавіе которой мы выписали выше, появилась въ прошломъ году. Государство, вмѣшиваясь въ дѣла церкви, получая перевѣсъ въ рѣшеніи церковныхъ вопросовъ, еще менѣе, чѣмъ духовныя лица, обладало достаточными для того знаніями. Примѣромъ того можетъ служить, говоритъ г. Валишевскій, соборъ 1651 г., рѣшенія котораго признано было потомъ, въ 1666 г., несостоятельными и отмѣненными. Мѣстные обычаи, признанные на первомъ соборѣ жизненными, на второмъ такими не оказались, а между тѣмъ ихъ удержали раскольники. Для усиленія своего авторитета и для пополненія знаній и самому духовенству, даже высшимъ представителямъ его, многаго не доставало. Чтобы получить болѣе довѣрія со стороны своей паствы, мы видимъ, духовенство обращается къ помощи Греческихъ и Украинскихъ духовныхъ лицъ, но ни тѣ, ни другія уже не пользовались у насъ прежнимъ довѣріемъ и уваженіемъ. Какою косностью ни отличалась старина, раскольники стояли за нее: пусть ничто не измѣняется, не varietur, пусть все остается такимъ, какимъ было ранѣе. Это мы видимъ и въ позднѣйшее наше время. Всякія новшества имъ не по душѣ; они противъ того, что̀ ново, хотя бы это новое было и полезное. Въ наше время даже (приводитъ такой примѣръ г. Валишевскій) когда минуло почти триста лѣтъ послѣ начала раскола, на Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ запрещено употребленіе въ богадѣльнѣ желѣзныхъ кроватей, вмѣсто прежнихъ деревянныхъ, только потому, что это новость. Разложеніе церковнаго міра, распущенность духовенства и монаховъ, консервативное стремленіе удержать все старое и національное, ложно понимаемое чувство—все сложилось такъ, что народныя массы выступили въ XVII в. съ протестомъ противъ политическаго и соціальнаго строя. Протестъ принялъ

религіозный характеръ, потому что вся жизнь современныхъ Русскихъ, все умонастроеніе, все міросозерцаніе складывалось въ то время подъ покровомъ религіи. Протестъ шелъ противъ вводимыхъ церковью новшествъ, въ защиту того, что̀ называлось „наша вѣра“ и противъ разлагающихъ явленій въ жизни служителей церкви. Исправленіе книгъ и старыхъ мѣстныхъ обычаевъ: пѣть аллилуіа не дважды, а трижды, совершать проскомидію не на семи, а на пяти просфорахъ, креститься не двумя, а тремя перстами, ходить въ крестныхъ ходахъ вокругъ церкви не по̀-солонь, а противъ теченія солнца,—послужило не причиною происхожденія раскола, а только поводомъ къ его обнаруженію. Расколъ сложился уже ранѣе, но онъ скрывался какъ во вновь открытыхъ монастыряхъ, которыхъ при новой династіи Романовыхъ открыто было до 250, такъ и въ тѣни густыхъ лѣсовъ, въ хижинахъ затерянныхъ здѣсь деревень, въ дальнихъ лѣсныхъ прогалинахъ Сѣверо-востока. На берегахъ Клязьмы, близъ Вязниковъ, монахъ Капитонъ, напр., въ своемъ убѣжищѣ основалъ безпоповщинскій толкъ, такъ какъ училъ не одному аскетизму, но и отверженію отъ церковной іерархіи, а это было въ 1650 году, слѣдовательно, раньше, чѣмъ возникъ расколъ при Никонѣ, въ 1666 г., послѣ соборной анаѳемы, положенной на раскольниковъ, раньше чѣмъ принялъ онъ опредѣленную физіономію; ему предшествовали зародыши, какъ ученіе Капитона, а послѣ 1666 года выступили на сцену только болѣе дѣятельные и популярные духовные его ревнители.

Все должно итти по старому—вотъ идеалъ раскольниковъ. Они отрицали потомъ ревизіи, подушную подать, воинскую повинность, употребленіе ружей, ношеніе галстуховъ, бритье бороды. Книги для богослуженія одобряются ими только напечатанныя при первыхъ пяти патріархахъ, въ которыхъ имя Іисусъ напечатано Ісусъ, и нѣтъ исправленій, введенныхъ Никономъ. Расколъ кладетъ запретъ на бѣсовскія зрѣлища, на танцы и маскарады, на музыку, на пріобрѣтеніе чужихъ знаній, на все, что̀ можетъ отвратить отъ чтенія отцевъ церкви.

Г. Валишевскій—диллетантъ въ изученіи раскола; его глава о происхожденіи раскола въ названной выше его книгѣ одна изъ слабыхъ. Нѣсколько блестящихъ очерковъ изъ жизни боярынь Морозовой и Урусовой, выходъ царя на церковную слубжу, одѣтаго въ бархатъ и парчу, осѣненнаго драгоцѣнными камнями, въ сопровожденіи бояръ, поддерживающихъ его подъ руки, добровольное сожженіе раскольниковъ въ срубахъ, ожиданіе ими конца міра могутъ заинтересовать, какъ нѣчто новое, развѣ лицъ вовсе незнакомыхъ съ нашимъ расколомъ. Для г. Валишевскаго остается неяснымъ взглядъ Русскаго церковнаго общества XVII в. на участіе разума въ дѣлахъ не касающихся вѣры; онъ не объясняетъ удовлетворительно наклонность раскольниковъ доведенную до крайности въ сохраненіи обрядовой старины религіи; онъ не видитъ, что даже признаніе устойчивости народнаго характера въ консерватизмѣ раскольниковъ переходитъ, при ближайшемъ знакомствѣ съ расколомъ, въ явленіе болѣзненное и теряетъ свою цѣну. Г. Валишевскій не съумѣлъ отнестись къ расколу, какъ историкъ, безпристрастно. Его сбилъ съ толку г. Милюковъ.

Николай Овсянниковъ.

О царскихъ грамотахъ деревнѣ Коробовой.

Въ Государевой Дворцовой волости деревня Коробово; а въ переписныхъ книгахъ 186 (1678) года вышеписанной деревни Коробовой не написано, и крестьяне никакими платежами Дворцовой Красносельской волости къ крестьянамъ не приверстаны и Государевыхъ всякихъ податей и солдатъ, и работниковъ, и подводъ не платятъ для того:

Въ прошлыхъ годѣхъ милостивыми указами блаженныя памяти Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Михаила Өеодоровича, Алексѣя Михаиловича, Іоанна Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, жалованными Ихъ Государевыми милостивыми грамотами оные крестьяне милостиво пожалованы за охраненіе Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, во время Польскаго и Литовскаго нашествія на Россію, отъ платежей всякихъ податей уволены вѣчно, и никакихъ денежныхъ податей и подводъ брать съ нихъ не велѣно.

(Архивъ Министерства Юстиціи, переписная книга по Костромѣ. 1717, № 10-й 988. Листъ 121-й).

(Сообщено графомъ С. Д. Шереметевымъ).

Первая публичная смертная казнь въ Москвѣ.

Наши лѣтописи сохранили намъ упоминаніе о первой публичной казни въ Москвѣ. Несмотря на нѣкоторую неполноту и неясность лѣтописныхъ извѣстій, мы можемъ возстановить причины и обстановку этого событія.

Княженіе Дмитрія Іоанновича Донского является однимъ изъ достопамятнѣйшихъ въ исторіи возвышенія Московскаго княжества. Однимъ изъ наиболѣе значительныхъ противниковъ Донского былъ князь Тверской Михаилъ Александровичъ. И вотъ къ этому князю въ 1375 году бѣжали изъ Москвы бояринъ Иванъ Васильевичъ Вельяминовъ и купецъ Некоматъ Сурожанинъ, торговавшій южными дорогими товарами. При этомъ намъ извѣстно, что̀ побудило перваго изъ нихъ перейти на сторону Тверского князя. Дѣло въ томъ, что Московскій князь въ 1374 году, послѣ смерти отца Ивана Васильевича, занимавшаго должность тысяцкаго, не назначилъ на его мѣсто самого Ивана Васильевича, какъ тотъ расчитывалъ, рѣшивъ совсѣмъ уничтожить эту должность вслѣдствіе ея сильнаго значенія. Московскіе князья подумывали объ этомъ и раньше, но, очевидно, не находили вполнѣ подходящаго случая. Въ связь съ этимъ намѣреніемъ Московскихъ князей молва ставила таинст-

венное убійство въ 1357 году вліятельнаго десяцкаго Хвоста, котораго нашли однажды рано утромъ убитымъ на одной изъ Московскихъ площадей. И вотъ теперь обиженный Вельяминовъ и, можетъ быть, не считавшій себя въ полной безопасности, бѣжалъ въ Тверь. Что побудило присоединиться къ нему Некомата, мы не знаемъ. Бѣжали они по словамъ лѣтописи, „со многою лжею и льстивыми словами", и „отъ этого возгорѣлся огонь", Карамзинъ же склоненъ видѣть въ нихъ главныхъ виновниковъ „сего бѣдствія", тогдашняго междоусобія Москвы съ Тверью. По порученію Тверского князя, Вельяминовъ и Некоматъ побывали въ Ордѣ, откуда сей послѣдній привезъ ему ярлыкъ на великое княженіе Владимирское. Вельяминовъ остался въ Ордѣ и, по предположенію Соловьева, продолжалъ свои происки въ стѣнахъ Москвы, что лѣтописецъ выразилъ словами: „много нѣчто нестроенія бысть".

Все это повело къ тому, что Вельяминовъ и Некоматъ попали въ разрядъ государственныхъ измѣнниковъ или, другими словами, политическихъ преступниковъ. По этому, когда былъ заключенъ миръ между Москвой и Тверью, и за боярами и вольными слугами было оставлено право отъѣзда отъ одного князя къ другому съ удержаніемъ селъ въ прежнихъ волостяхъ, то относительно Вельяминова и Некомата была сдѣлана оговорка: ихъ села Московскій князь удержалъ за собой.

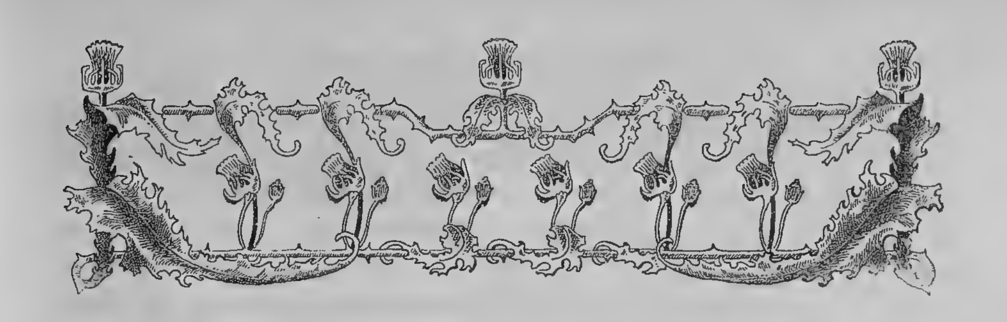
Въ 1378 г. Вельяминовъ появился на Руси по словамъ лѣтописи, обманомъ былъ задержанъ въ Серпуховѣ и потомъ привезенъ въ Москву, гдѣ, какъ говоритъ Карамзинъ, торжественно всенародно казненъ „къ устрашенію подобныхъ имъ (ему и Некомату) злодѣевъ". Въ лѣтописи о самой казни имѣется такая лаконическая запись: „Того жъ (лѣта (1378 г.), Августа въ 30 день, во Вторникъ до обѣда, въ 4 часа дни, Иванъ Васильевъ, сынъ тысяцкаго, мечемъ потятъ бысть на Кучковѣ полѣ" (гдѣ теперь Срѣтенка), „у города Москвы, повелѣніемъ Князя Великаго". Устрашились ли этой казнью „злодѣи"? Карамзинъ говоритъ, что, народъ Московскій, долго уважавъ и любивъ отца Иванова, чиновника столь знаменитаго, съ *горестью* смотрѣлъ на казнь его несчастнаго сына, прекраснаго лицемъ, благороднаго видомъ; въ лѣтописи же настроеніе народа и отношеніе его къ казни изображено такъ: „Бѣ множество народа стояща, и мнози *прослезишася* о немъ и опечалишася о благородствѣ его и величествѣ его". Это позволяетъ заключить, что для многихъ Вельяминовъ, очевидно, не былъ „злодѣемъ", и цѣль устрашенія „подобныхъ имъ" не была достигнута. А что „подобные имъ" появлялись и потомъ, на это указываютъ многочисленые позднѣйшіе „отъѣзды" отъ князя Московскаго.

Что касается Некомата, то его казнили черезъ 4 года: „тоеже зимы" (1383 года), говоритъ лѣтопись, „убьенъ бысть нѣкій брехъ" (вздорный человѣкъ, по объясненію Карамзина), „именемъ Некоматъ, за нѣкую крамолу бывшую и измѣну".

Такъ совершилась первая публичная казнь въ Москвѣ за политическое преступленіе, при чемъ у виновныхъ были предварительно забраны ихъ имѣнія.

К. Сивковъ.

ПИСЬМО Г. И. ФИЛИПСОНА КЪ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III-му.

(Списано съ его собственноручной копіи).

Всемилостивѣйшій Государь!

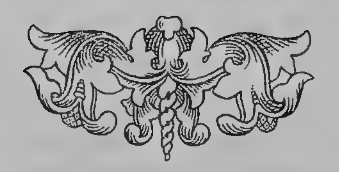
Въ первые часы царствованія, Ваше Императорское Величество изволили сказать, что Вы вступаете на престолъ въ тяжелое время. Не однимъ умомъ, а патріотическимъ чувствомъ понимаю въ полномъ объемѣ Ваше слово, и осмѣлюсь прибавить, что тяжелое настоящее грозитъ бѣдственною будущностью нашему отечеству. Блаженной памяти Родитель Вашъ освободилъ рабовъ, далъ всѣмъ своимъ подданнымъ одинаковыя гражданскія права, далъ судъ правый, скорый и милостивый, судъ, которому могутъ позавидовать народы, считающіе себя въ головѣ цивилизаціи. Но сѣятель добрый посѣялъ, при дневномъ свѣтѣ, пшеницу, а діаволъ, во мракѣ ночи, посѣялъ плевелы.

Всемилостивѣйшій Государь! Этотъ злой сѣятель есть бездушная бюрократія и своекорыстная администрація, которыя стали стѣной между Монархомъ и Его подданными. Въ послѣдніе годы, Россія какъ бы не имѣла единаго, Богомъ призваннаго самодержца и стонала подъ игомъ безчисленнаго множества мелкихъ всемогущихъ тирановъ. Законъ замѣнился произволомъ, судъ—прихотью или своекорыстіемъ администраціи. 23 милліона рабовъ стали свободными по зову Царя, а сто милліоновъ свободныхъ гражданъ стали рабами всесильной администраціи, которая подкапывала невыгодные ей законы и простирала наглость даже до произвольнаго измѣненія прямого смысла законовъ и Высочайшихъ повелѣній. Это родило по всей Россіи общее недовольство и особенно фанатизировало молодежь, которая не умѣетъ терпѣть и надѣяться. Вѣра самого народа въ правосудіе и защиту Царя стала колебаться. Блаженной памяти Родитель Вашъ это сознавалъ и, говорятъ, намѣревался созвать Земскій Соборъ всѣхъ сословій. Говорятъ, всѣ Ваши вѣрноподданные крѣпко уповаютъ, что Вы одушевлены

самыми благими и либеральными намѣреніями для благоденствія Вашей земли". Но, всемилостивѣйшій Государь, не вливаютъ новое вино въ старые мѣха. Какихъ бы лично достойныхъ людей Вы ни призвали въ Ваши ближайшіе сотрудники, среда бюрократіи болѣе или менѣе втянетъ ихъ въ свой омутъ. Зло не уменьшится, виновники его спрячутся за своею ничтожностью, а отвѣтственность падетъ на Васъ, какъ она пала на Вашего Родителя. Не гнусные и презрѣнные нигилисты свели его безвременно въ могилу, а графы и имъ подобные фабриканты нигилизма.

Всемилостивѣйшій Государь! Спасите Россію отъ гибельныхъ послѣдствій этого тяжкаго времени и имѣйте довѣріе къ Вашей Россіи. Созовите немедленно Земскій Соборъ и предоставьте ему свободу составить проэктъ государственнаго уложенія, необходимыхъ реформъ администраціи. Опасности нѣтъ, а Вы совершите, по своему собственно начинанію, гражданскій подвигъ, за который Васъ наградятъ Богъ, исторія и любовь подданныхъ. Простите, Всемилостивѣйшій Государь, чистыя и искреннія слова одного изъ Вашихъ вѣрноподданныхъ, старика, которому лично ничего не нужно, но который выше всего ставитъ честь, славу и благоденствіе Ваше и своего отечества.

3 Марта 1881. Миланъ.

Изъ писемъ къ издателю „Русскаго Архива“.

I.

Я не имѣю чести знать васъ лично, но есть много причинъ обратиться именно къ вамъ за рѣшеніемъ важнаго для меня вопроса. Вашъ преклонный возрастъ и опытный взглядъ на прошлое, думаю, оправдаютъ мой выборъ. Вы одинъ изъ немногихъ поймете, какъ тяжелы переживаемыя событія для не преклонившихъ колѣна предъ духомъ вѣка сего. Поймете тяжесть быть свидѣтелемъ постепеннаго угасанія того, что̀ одушевляло насъ, людей съ иными взглядами, съ иными убѣжденіями. И, надо вамъ сказать, я не равнодушный свидѣтель всего совершающагося, не наблюдатель его изъ прекраснаго далека. По своему служебному положенію хорошо ознакомившись съ простымъ народомъ, съ 1905 г. ближе узнавъ нѣкоторыхъ консервативныхъ дѣятелей, я, къ сожалѣнію, долженъ говорить ни о чемъ иномъ, какъ о явленіяхъ отрицательнаго свойства.

За немногими счастливыми исключеніями всюду наблюдается полный развалъ. Время, казалось-бы, выработать Русскимъ людямъ, прошедшимъ полосу тяжелыхъ испытаній, и вѣрный взглядъ на положеніе дѣла, и единство дѣйствій. Къ крайнему прискорбію, у насъ нѣтъ ни того, ни другого.

Если въ эпоху, позорно закончившуюся 1 Марта 1881 года, находились добродушные люди, проглядѣвшіе сѣвъ кровавой жатвы, увѣрявшіе, что „во всемъ этомъ видна зыбь поверхности одна“*), то далеко-ли, спрошу, ушли отъ нихъ дѣятели нашего „обновленнаго“ строя? Наблюдается таже привычка не считаться съ послѣдствіями невѣрныхъ шаговъ въ области государственной. Наблюдается тоже упорное нежеланіе отвѣчать на запросы дѣйствительности. Да что̀ говорить о дѣятеляхъ! Общества, возникновеніе которыхъ вызвано желаніемъ оздоровить родину, разлагаются въ дѣйствіяхъ противорѣчащихъ ихъ основнымъ цѣлямъ. Мечтая, наприм., объ уничтоженіи такъ называемаго „средостѣнія“ между Царемъ и народомъ, мечтатели сами, быть можетъ безсознательно, дѣлаютъ у себя подобіе того-же „средостѣнія“. Говорю это какъ руководитель, въ настоящее время, губернскимъ отдѣломъ „Союза Русскаго Народа“ по опыту собственныхъ сношеній съ патріотическими организаціями Петербурга.

Откуда у насъ такой, превзошедшій всѣ ожиданія, развалъ? Неужели послѣдней, предѣльной чертой нашего народа будетъ тотъ нравственный маразмъ, что̀ охватилъ наше общество въ послѣдніе годы?

Извѣстный Порфирій Успенскій, еще въ бытность свою архимандритомъ, въ 1848 году, сказалъ знаменательныя слова: „*когда народъ сознаетъ свои духовные предѣлы, тогда въ немъ нѣтъ безпредѣльнаго Бога*“.

---

*) Слова А. Н. Майкова.

Что касается меня, то я принадлежу старой Николаевской Россіи, т. е.

„Допотопный звѣрь, что молча
Въ храминѣ наукъ стоитъ.
На котораго за гривну
Въ балаганахъ чернь глядитъ“.

(см. Стихотворенія кн. П. А. Вяземскаго 1878. XII).

P. S. Въ Іюньской книжкѣ „Архива“ вы напомнили слова Н. М. Карамзина, что исторія не любитъ живыхъ. Иногда исторія и къ сошедшимъ дѣятелямъ относится какъ бы пристрастно. Въ настоящее время я занятъ чтеніемъ труда А. М. Заіончковскаго о Крымской кампаніи. Дай Богъ, что бы этотъ трудъ положилъ новое основаніе по отношенію къ памяти почившаго Государя Николая, явился бы для личности его тѣмъ-же, чѣмъ является изслѣдованіе Милютина о походѣ 1799 года по отношенію къ Павлу.

Черезъ полвѣка, думаю, было-бы умѣстно появленіе въ печати нѣкоторыхъ документовъ, относящихся къ серединѣ 50 годовъ. Отчего-бы не тиснуть дневники князя А. С. Меншикова, хранящіеся у кн. Гагариныхъ? Почему-бы не появиться Запискамъ Модеста Андр. Корфа безъ тѣхъ обидныхъ пропусковъ, съ какими явились они въ нашихъ историческихъ журналахъ?

Н. Черняевъ.

Пермь, Пермская, 157.

II.

Въ 6-ой книжкѣ „Р. Архива“ за нынѣшній годъ, на стр. 219, имѣется драгоцѣнное примѣчаніе: „Тутъ же..... спасалась отъ Французовъ.... наложница Ивана Алексѣевича Яковлева (иностранка, кажется, Еврейка) Луиза Ивановна съ пятимѣсячнымъ ребенкомъ своимъ, будущимъ А. И. Герценомъ“.

Какъ много это объясняетъ! На основаніи этого сообщенія видно, что Герценъ былъ только на половину Русскій, вѣроятно даже меньше чѣмъ на половину, и можетъ быть Еврейскаго происхожденія. Конечно богачъ Яковлевъ только выдавалъ деньги, а непосредственное вліяніе на незаконнаго ребенка имѣла одна мать и прививала ему свои симпатіи и взгляды. Напр. къ православію относились вѣроятно самымъ формальнымъ образомъ, можетъ быть, даже съ ироніей и критикой. Понятно, что Герценъ остался до конца жизни врагомъ православія и самодержавія. А мы-то думали, что онъ относится къ нимъ враждебно отъ своего великаго ума. Безъ сомнѣнія Герценъ былъ умный и энергичный человѣкъ, но онъ чувствовалъ не какъ Русскій. Вотъ еще когда началось вліяніе жидовства въ нашей интелигенціи. Герценъ, благодаря уму и энергіи, сдѣлался родоначальникомъ нашей бунтовской и антинаціональной литературы. Бѣлинскій, Чернышевскій, Добролюбовъ, Писаревъ, Салтыковъ, Михайловскій—ученики и поклонники Герцена, ослѣпленные его талантомъ. А на этихъ писателяхъ воспитывались Русскіе интелигенты въ теченіи полувѣка; да еще и теперь продолжаютъ ихъ читать и на нихъ учиться. Жидовка дѣйствуетъ на насъ такъ же губительно, какъ водка.

Н. Н. Любавинъ.

ЗАМѢТКА.

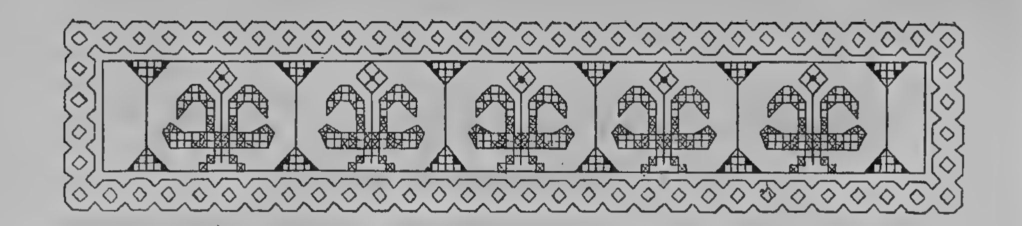
Вслѣдъ „Гоголевскимъ днямъ".

Среди нашихъ не только выдающихся, но и посредственныхъ писателей едва-ли можетъ быть названъ другой, который-бы подобно Гоголю такъ много путешествовалъ по Россіи, изучая и наблюдая ее съ Сѣвера на Югъ, отъ восточныхъ палестинъ до западныхъ. И это полстолѣтіе назадъ, когда не было сносныхъ шоссейныхъ дорогъ, не говоря уже о желѣзныхъ. „Русь, куда-жъ несешься ты, дай отвѣтъ!", восклицаетъ поэтъ въ „Мертвыхъ Душахъ"; а и самъ-то, словно тройка, словно Русь, мчится „весь вдохновенный Богомъ". Но въ пути необходится безъ отдыха. Нуженъ кровъ. И вотъ, еслибы своевременно были сняты фотографами или зарисованы всѣ тѣ дома, бесѣдки, словомъ, зданія, гдѣ живалъ непосѣдливый и мятущійся Гоголь, какойбы любопытный альбомъ получился и какъ-бы онъ былъ назидателенъ для бытописателей и дорогъ для психологовъ и историковъ литературы! Но мы лѣнивы и нелюбопытны, а время—разрушитель, и „пріюты" Гоголя исчезаютъ на Руси безслѣдно.

Н. В. Гоголь умеръ, какъ извѣстно, въ Москвѣ, въ домѣ графа А. П. Толстого (теперь М. В. Катковой), на Никитскомъ бульварѣ. Изъ этого дома уже вывѣтрились воспоминанія о славномъ жильцѣ. Каминъ, въ которомъ сожженъ второй томъ „Мертвыхъ Душъ", превращенъ въ печь, а спальня Гоголя—это теперешняя прихожая. Что напоминаетъ о немъ въ Полтавской Яновщинѣ? Усадьба видоизмѣнилась: нѣтъ флигеля, куда Гоголь уединялся для работъ, и дома, гдѣ онъ жилъ во время пріѣздовъ. Гоголь былъ знакомъ и съ П. В. Анненковымъ; у него онъ гостилъ въ имѣніи „Чириковѣ", подъ Симбирскомъ. Жилъ онъ тамъ въ бесѣдкѣ двухъ-этажной, на которую со всѣхъ сторонъ лили благоуханіе деревья тѣнистаго сада. Въ 1899 г. эта бесѣдка стояла, о чемъ свидѣтельствовалъ Д. И. Сапожниковъ въ брошюрѣ: „Вновь найденныя рукописи А. С. Пушкина"; но въ настоящее время бесѣдка не существуетъ (по письму ко мнѣ изъ „Чирикова" отъ 8 Марта с. г.).

Лѣто 1849 г. Гоголь провелъ у Смирновой (Россетъ) сначала въ деревнѣ подъ Калугой, затѣмъ въ Калугѣ. Мужъ Смирновой былъ тогда Калужскимъ губернаторомъ. Гоголь жилъ у нихъ во флигелѣ (въ нынѣшнемъ „Пушкинскомъ" саду). Видѣлъ я этотъ покосившійся, вросшій въ землю домикъ, въ 1902 г., заброшенный, грязный, ну, вотъ совсѣмъ хлѣвъ какой-то...

Павелъ Россіевъ.

ОПИСКИ ПУШКИНА.

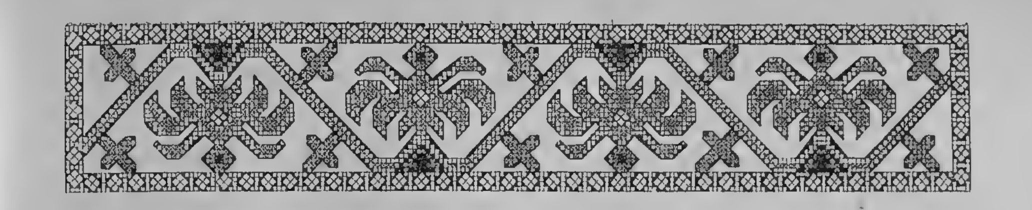
Замѣтка подъ этимъ заглавіемъ была напечатана мною въ „Русс. Архивѣ" 1906 г., II, 636—638. Писалъ объ одной опискѣ Пушкина еще ранѣе В. Я. Брюсовъ („Русс. Архивъ" того же года, I, 328). Въ дополненіе къ этимъ сообщеніямъ не излишне будетъ прибавить свѣдѣнія о еще двухъ хронологическихъ опискахъ поэта.

Французское письмо къ П. А. Осиповой отъ 29 Іюня 1831 г. (въ немъ говорится о Петербургскихъ холерныхъ безпорядкахъ) Пушкинъ ошибочно помѣтилъ 1830 годомъ; указанія на эту ошибку см. въ „Русс. Старинѣ" 1880 г., Май, 71, 72, въ Сочин. П., изд. Ефремова, 1882 г., VII, 224 и въ „Перепискѣ Пушкина", академическаго изданія II, 263.

Письмо (1832 г.) Пушкина, изъ Петербурга, къ Нащокину которому поэтъ напоминаетъ о его Запискахъ и разсказываетъ о своемъ „Дубровскомъ", помѣчено „2 Октября" Въ „Матеріалахъ" Анненкова эта дата приводится безъ возраженія, равно и въ первомъ собраніи писемъ Пушкина (Сочин., изд. Ефремова, 1882 г., VII, 329). Въ изданіяхъ Литерат. фонда (VII, № 336) и слѣдующемъ Ефремовскомъ (Суворина VII, № 398) письмо датировано 20 Октября. Еще Л. И. Поливановъ (Сочин. Пушкина, IV, 447) справедливо замѣтилъ, что оно могло быть написано „около 25 Ноября". Пушкинъ говоритъ въ немъ объ окончаніи „перваго тома Островскаго", т. е. изрядной части „Дубровскаго", первая глава котораго помѣчена 21 Октября, о своемъ возвращеніи въ Петербургъ, куда онъ выѣхалъ 10 Октября, о перемѣнѣ квартиры, послѣдовавшемъ по возвращеніи его изъ Москвы, откуда онъ послалъ письмо женѣ 3 Октября. Къ тому же, на письмѣ стоитъ почтовый штемпель 3 Декабря; см. Сочин. Пушкина, изд. „Просвѣщенія", ред. П. Морозова, V, 241; VIII, 285; академія изд. Переписки Пушкина, II, 398; „Труды и Дни Пушкина" изд. 2-ое, 274.

Н. Лернеръ.

ПИСЬМО В. А. КОКОРЕВА КЪ В. И. ЯКУНЧИКОВУ.

Милостивый государь Василій Ивановичъ!

Ваше любезное письмо перенесло мои мысли къ воспоминаніямъ о событіяхъ, бывшихъ въ 1846 году, въ которомъ я въ первой разъ имѣлъ удовольствіе познакомиться съ вами на откупныхъ торгахъ въ Ярославлѣ. Какъ сейчасъ представляю себѣ красиваго юношу съ шапкою кудреватыхъ волосъ на головѣ, съ розовыми щеками и съ созерцательнымъ взглядомъ на все окружающее. Потомъ этотъ юноша уѣхалъ на долго въ Англію, воспріялъ тамъ только то, что̀ пригодно для Россіи, и возвратился домой, нисколько не утративъ Русскихъ чувствъ и Русскаго направленія. Этотъ юноша—вы, продолжающій свое коммерческое поприще съ достоинствомъ и честію для родины. Много съ тѣхъ поръ перетекло воды. Вы шли стопою благоразумной осмотрительности, а я безъ всякой сдержанности давалъ волю моимъ фантазіямъ, часто непримѣнимымъ къ строгому разсчету. Подводя итогъ своей дѣятельности, вижу въ ней промахи; но слава Богу, не вижу ничего безполезнаго для общей жизни. Дѣйствуя во многихъ начинаніяхъ какъ піонеръ, я вредилъ моему карману; но зёрна, посѣянныя мною, даютъ всходы и жатву на нивахъ общей дѣятельности. Никогда мое внутреннее настроеніе не было чуждо скорби объ общемъ неустройствѣ. Я это говорю не изъ хвастливости, а для того, чтобы сказать, что за все это милосердый Богъ наградилъ меня сугубо. Я счастливъ какъ нельзя болѣе въ моихъ дѣтяхъ. Всѣ они, сыновья и дочери, вышли люди съ безукоризненнымъ и честнымъ нравственнымъ и чисто-Русскимъ направленіемъ и съ дѣловыми способностями для дѣлъ частныхъ и общественныхъ. Къ великому счастію, дѣти мои не наслѣдовали моихъ порывовъ и увлеченій, и это служитъ гарантіей того, что путь ихъ жизнетеченія не будетъ имѣть тѣхъ терній и той борьбы, которыя я самъ на себя накликалъ дѣйствіями, производимыми подъ вліяніемъ первыхъ впечатлѣній.

Теперь я объясню, почему я къ вамъ пишу такое письмо, съ такимъ выворачиваньемъ наружу моихъ внутреннихъ ощущеній. Вотъ причина: на ваше теплое письмо, вызванное чувствомъ, находилъ я себя обязаннымъ отвѣчать не ради приличія, а ради выраженія моего

къ вамъ уваженія, которое и счелъ нужнымъ засвидѣтельствовать искренностью отвѣта.

Я бы очень желалъ пожить осенью въ Крыму, но боюсь возвратнаго пути на Сѣверъ, потому что мнѣ не вынести этого пути безъ простуды, а всякая простуда для меня смертельно опасна по моимъ слабымъ легкимъ.

Когда будете въ Петербургѣ, пожалуйста заверните (Знаменская, № 16), а если въ это время я буду въ Ушакахъ, то въ Ушаки. Къ намъ 1-й поѣздъ идетъ изъ Петербурга въ 9 ч. утра, а мимо насъ проходитъ почтовый въ Москву и останавливается у насъ въ 5 часовъ дня.

Будьте здоровы. Безъ фразъ искренно преданный вамъ В. Кокоревъ.

5 Сентября 1877. Ушаки.

(Сообщено для помѣщенія въ „Русскомъ Архивѣ“ покойнымъ В. И. Якунчиковымъ).

ДОПОЛНЕНІЯ и ПОПРАВКИ.

Къ обложкѣ 8-го выпуска. Въ книгѣ о Страннопріимномъ домѣ помѣщенъ портретъ не Сергѣя Васильевича, а Василія Сергѣевича Шереметева; это троюродный братъ учредителя. Изъ четырехъ братьевъ графини Прасковьи Ивановны жилъ долго старшій, въ Шереметевскомъ селѣ Борисовкѣ, и получалъ пенсію. Его дочь была за какимъ-то профессоромъ. Графиня Прасковья Ивановна рано лишилась матери; проживавшій же въ Останкинѣ отецъ ея былъ человѣкъ крутого нрава, и потому графъ Петръ Борисовичъ взялъ ее въ Кусково, гдѣ она и поступила въ учрежденную тамъ театральную школу.

Въ 8-й книжкѣ, стр. 614, вм. saint напечатано sanit.

Къ статьѣ „изъ Записокъ адмирала Д. С. Арсеньева“.

(X-й выпускъ „Р. Архивъ“ 1910)

Стр. 270. вмѣсто: нагрузили пароходъ, надо: *погрузили пароходъ*.

Стр. 273. Вмѣсто: Lauds end'a, надо: *Lands end'a*.

Стр. 276. Вмѣсто: фуналъ, надо: *фунгалъ*.

Стр. 280. Вмѣсто: Я сопровождалъ Великаго Князя Сергія Александровича, когда тотъ ѣздилъ къ Бразильскому Императору, находившемуся въ Алупкѣ у княгини Маріи Васильевны Воронцовой. Надо читать: „Я сопровождалъ В. Кн. Сергія Александровича, когда онъ ѣздилъ съ Императоромъ Бразильскимъ въ Алупку, къ княгинѣ Маріи Васильевнѣ Воронцовой“.

Стр. 291. Вмѣсто: при погребеніи жены Коклена. Надо читать: „при погребеніи адмирала Коклена“.

не принижающее обращеніе. За обѣдомъ сидѣло обыкновенно не менѣе десяти человѣкъ; посты соблюдались строго, и какихъ тутъ блюдъ не было, въ томъ числѣ, такъ называемая, постная икра, изъ мелко нарубленныхъ грибовъ и миндалю. Хомяковъ не пропускалъ ни всенощныхъ, ни литургій, и тѣмъ не менѣе въ немъ и его домѣ не было и тѣни ханжества. Громко-веселый голосъ хозяина раздавался и за обѣдомъ, и въ кабинетѣ, гдѣ послѣ обѣда до наступленія поздняго вечера онъ работалъ за письменнымъ столомъ, а затѣмъ уѣзжалъ либо къ Елагинымъ, либо къ Свербеевымъ или Кирѣевскимъ, и отъ нихъ возвращался поздно. По утрамъ же въ кабинетѣ у него шла оживленная бесѣда, и не проходило дня безъ нѣсколькихъ человѣкъ посѣтителей. Помню, какъ пріѣхалъ къ нему одинъ генералъ, его товарищъ по Турецкому походу 1828—1829 г., близкій къ Великому Князю Михаилу Павловичу, котораго Хомяковъ вдругъ назвалъ взяточникомъ. Генералъ осердился: „Перестань вздоръ болтать". —Да это не вздоръ, я тебѣ докажу. —Вотъ вы, Москвичи, у васъ вѣчно какія-нибудь нелѣпости. Генералъ взялъ киверъ свой и направился въ прихожую. —Погоди, выслушай! (Надо вспомнить, что Великій Князь извѣстенъ былъ своимъ остроуміемъ, мѣткими словами, такъ называемыми каламбурами). По утру на докладахъ близкіе къ нему люди говорили ему: „Ваше Высочество изволили вотъ что сказать". Если острота была удачна, Великій Князь молчалъ; въ противномъ случаѣ отзывался: „Никогда я такого вздора не говорилъ". Такимъ образомъ остроуміе гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ, которыми командовалъ Великій Князь, приписывается ему. Ну не взяточникъ ли? заключалъ Хомяковъ.

Хомяковъ много шутилъ и нерѣдко дразнилъ, но никогда никого не обижалъ. Когда Закревскій, по приказанію свыше, запретилъ ему даже читать свои стихи кому бы то не было, Хомяковъ спросилъ: „Ну, а матушкѣ можно?"—Можно, только съ осторожностью, сказалъ ему, улыбаясь тогдашній Московскій паша, получавшій полицейскія донесенія о томъ, кто у Хомякова бываетъ и къ кому онъ ѣздитъ.

Въ Мартѣ 1856 года, на обѣдѣ въ Дворянскомъ Собраніи въ честь Севастопольскаго коменданта Д. Е. Остенъ-Сакена (у котораго нѣкогда служилъ Хомяковъ) голосъ Алексѣя Степановича не умолкалъ. Вскорѣ пріѣхалъ въ Москву Государь Александръ Николаевичъ и спрашивалъ у князя С. М. Голицына, „что такое было въ Дворянскомъ Собраніи?" —Какая-то чуйка, отвѣчалъ князь, не давала никому говорить съ генераломъ. На другой день я сидѣлъ у Хомякова, когда къ нему явился полицейскій чиновникъ съ приказаніемъ немедленно обриться (Бумага о томъ взята была мною и сохраняется).

Мысль Хомякова, богословская и философическая, неустанно работала, вопреки самой разнообразной бесѣдѣ.

Хомяковъ былъ провозвѣстникомъ всемірно-историческаго назначенія Россіи, но въ тоже время онъ проповѣдывалъ ей смиреніе.

За то, что ты смиренна,
Что въ чувствѣ дѣтской простоты,
Въ молчаньи сердца сокровенна,
Глаголъ Творца пріяла ты,—
Тебѣ Онъ далъ твое призванье,
Тебѣ Онъ свѣтлый далъ удѣлъ:
Хранить для міра достоянье
Высокихъ жертвъ и чистыхъ дѣлъ...

Память Хомякова на вѣки священна для Русскаго народа.

П. Бартеневъ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1910 года.

(Годъ 48-й)

Годовая цѣна „Русскому Архиву“ въ 1910 году, за **двѣнадцать выпусковъ**, съ пересылкой и доставкой, **девять** р., для чужихъ краевъ—**двѣнадцать** р. Подписка **въ Москвѣ**, въ Конторѣ „Русскаго Архива“, на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ (на дворѣ). **Въ Петербургѣ, Кіевѣ, Саратовѣ, Одессѣ, Новочеркасскѣ и Парижѣ** въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“.

по удешевленной цѣнѣ прежнія годовыя изданія его.

(Главныя статьи означены).

1904.

Письма К. Я. Булгакова къ брату.—Н. Ѳ. Ѳедоровъ, статьи В. А. Кожевникова.—Принцесса Зельмира.—Очерки моей жизни Г. Н. Александрова.—Воспоминанія кн. В. И. Барятинскаго.—Черты изъ домашней жизни имп. Анны.—Архим. Макарій и Тобольскіе Декабристы.—Воспоминанія Ѳ. А. Гилярова.—Мать Екатерины Великой.

1905.

Дневникъ И. М. Снегирева.—Двѣ Калмычки.—Переписка графовъ Нессельроде.—Письма А. Ѳ. Тютчевой о кончинѣ цесаревича Николая.—Письмо П. В. Кирѣевскаго.—Хозяйственныя записки И. В. Пушечникова.—У Французовъ въ Московскомъ плѣну.

1906.

Разсказы В. И. Анненковой.—Н. П. Боголѣповъ. Его Записки.—Александръ Третій: рѣчь о немъ К. П. Побѣдоносцева.—Записки архіеп. Никанора.—Государственное засѣданіе 8 Марта 1881 г.—Изъ воспоминаній митрополита Филарета.

1907.

Екатерининская книга для народныхъ училищъ.—Записки А. П. Хвостовой.—К. Д. Хлѣбникова.—Японія, записка іеромонаха Николая.—Дѣло царевича Алексѣя Петровича.—Воцареніе Петра Третьяго.—Воспоминанія А. П. Салтыковой.—Первыя недѣли царствованія Александра III.—Записки (полныя) графа Сегюра.

Цѣна полному году **6** р., въ отдѣльныхъ выпускахъ по **75** к.

Годовое изданіе „Русскаго Архива“ 1884 года можно получать по **три рубля**.

ДНЕВНИКЪ Камеръ-юнкера Берхгольца, въ Россіи при Петрѣ Великомъ (1721—1725). Четыре части. **3** р. **50** к.

ЗАПИСКИ Дюка Лирійскаго. Цѣна **75** к.

ДНЕВНИКЪ Храповицкаго. 1783—1793. Цѣна **2** р.

ВОСПОМИНАНІЯ Г. И. Филипсона. Цѣна **1** р.

СТИХОТВОРЕНІЯ А. С. Хомякова. Съ примѣчаніями. Цѣна **30** к.

Составитель и издатель „Русскаго Архива“ **Петръ Бартеневъ.**

СОРОКЪ ВОСЬМОЙ ГОДЪ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1910

12.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1910.

В. 7.

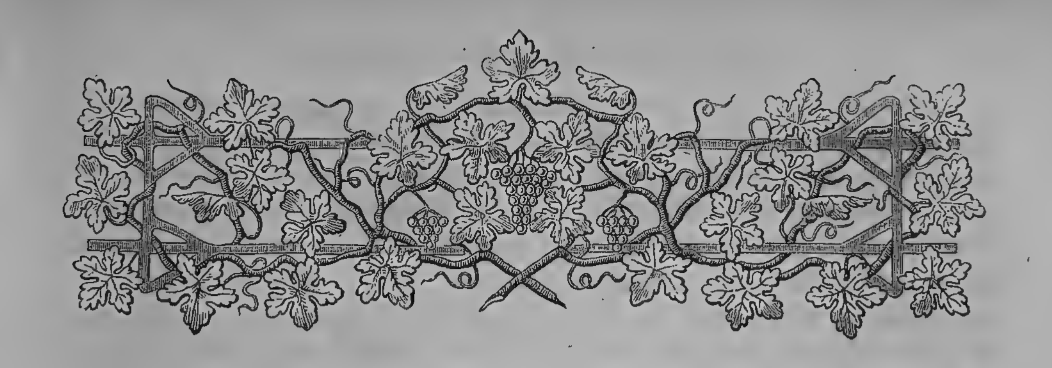
ЩУКИНСКІЙ СБОРНИКЪ выпускъ девятый. Изданіе Отдѣленія Императорскаго Русскаго Историческаго Музея имени Императора Александра III-го—Музея П. И. Щукина. М. 1910 г., большая 8-ка, 4 ненумерованныхъ и 451 стр.

Достопочтенный Московскій гражданинъ Петръ Ивановичъ Щукинъ ежегодно даритъ занимающихся Русскою Исторіею и Любителей Русской древности томами извлекаемыхъ имъ изъ сокровищъ его Музея бумагъ историческаго и бытового содержанія. Живая дѣятельность его по этой части почтена возведеніемъ его въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, чему не могутъ не порадоваться друзья Русскаго здраваго просвѣщенія. Девятый томъ Щукинскаго Сборника такъ же богатъ и разнообразенъ содержаніемъ, какъ и предыдущіе. Первыя 131 страницъ его заняты „Записною Книгою объ отпискахъ и письмахъ присылаемыхъ изъ вотчинъ князя А. Д. Меншикова 1726 года", то есть за годъ до паденія и ссылки въ Раненбургскій его дворецъ. Просматривая эту „Книгу", невольно вспоминаешь слова Пушкина про князя Меншикова: „Счастья баловень безродный, полудержавный властелинъ." Домохозяйство князя Меншикова было по истинѣ царское, и тутъ узнаемъ размѣры его владѣнія. Стерлядей къ нему присылалось болѣе двухъ тысячъ. Далѣе слѣдуетъ немногое, къ сожалѣнію, изъ его переписки. Письмо къ нему 1709 года, подписанное „Катерина матка", написано, конечно, не матерью Меншикова, а будущею Царицею. На страницѣ 156-й небольшое письмо А. С. Пушкина 9 Августа 1829 г. къ князю Оболенскому. Слѣдовало бы приложить снимокъ съ этого письма. Мы сомнѣваемся въ его подлинности: князь Оболенскій, подъ начальствомъ котораго мы служили, никогда не говорилъ о своихъ сношеніяхъ съ Пушкинымъ, да и самый слогъ письма возбуждаетъ подозрѣніе. Для біографіи Пушкина находимъ въ Щукинскомъ Сборникѣ нѣкоторыя черты. Такъ малоизвѣстный авторъ „Дурацкаго Колпака" Филимоновъ (нѣкогда сопровождавшій въ ссылку Сперанскаго) пишетъ, 15 Сентября 1825 года, сестрѣ своей: „Ты пишешь, что Пушкинъ тебя очень занимаетъ[1]). Я скажу на это, что я не только что знаю наизусть всѣ сочиненія его, но даже познакомился съ нимъ самимъ прошлаго года, когда онъ проѣзжалъ чрезъ Бронницы въ Петербургъ[2]). Онъ знакомъ съ нашимъ Дороховымъ; пробылъ у насъ цѣлый день и доказалъ, что онъ также милъ въ обществѣ, какъ нравится въ стихахъ своихъ."—Булгаринъ, 16 Января 1828 года, пишетъ нѣкоему В. А. Ушакову: „Я познакомился съ Пушкинымъ. Другой человѣкъ, какъ мнѣ его описывали и каковымъ онъ былъ прежде въ самомъ дѣлѣ. Скроменъ въ сужденіяхъ, любезенъ въ обществѣ и дитя по душѣ. Гусары испортили его въ Лицеѣ, Москва подбаловала, а несчастія и тихая здѣшняя жизнь его образумили. Онъ, кажется, полюбилъ меня, хотя по правиламъ сектатора Вяземскаго меня не должно ему любить". Въ слѣдствіе дальнѣйшаго знакомства Пушкинъ говаривалъ, что гдѣ-нибудь въ переулкѣ, встрѣтившись съ Булгаринымъ, онъ, пожалуй, заговоритъ съ нимъ, но на большой улицѣ постыдится.

---

[1]) Пушкинъ, тогда еще находившійся въ ссылкѣ, въ Михайловскомъ.

[2]) Тутъ что то не такъ: въ 1824 году Пушкинъ въ Петербургъ не ѣздилъ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Въ дни междуцарствія*).

(19 Ноября—14 Декабря 1825).

Варшава, 12 Декабря (ст. ст.) 1825.

Мы здѣсь совершенно какъ въ городѣ, который объявленъ въ осадномъ положеніи: ни получать, ни отправлять писемъ не можемъ. Несмотря на мои настоятельныя просьбы, мнѣ не захотѣли выдать послѣднихъ Петербургскихъ газетъ. Изъ за настоящаго письма я обратился къ Опочинину; онъ ни на минуту не оставляетъ Великаго Князя, а всѣ гонцы, которые чередуются безпрерывно, попадаютъ въ Бельведеръ; но онъ отвѣтилъ мнѣ, что если только фельдъ-егерь не очень извѣстенъ, то письмо навѣрное будетъ вскрыто и, можетъ быть, даже по адресу не дойдетъ; что онъ возьмется доставить его только съ тѣмъ, чтобы передать лично. Поэтому не удивляйся, если письмо окажется давнишнимъ. Я посылаю его къ гонцу сейчасъ; быть можетъ, онъ поѣдетъ сегодня; но возможно, что останется здѣсь еще недѣлю.

Боже мой, съ какой поспѣшностью дѣйствовали въ Петербургѣ! Великій Князь поставленъ въ ужасное положеніе. Съ одной стороны онъ отказался, покойный Государь назначилъ именно другого наслѣдника, и, не смотря на это, его провозглашаютъ, ему присягаютъ. По первому извѣстію изъ Таганрога Великій Князь посылаетъ вторичное отреченіе своей Матери и Брату; пишетъ сему послѣднему трогательное письмо, которое онъ прочелъ мнѣ отъ начала до конца; оно начинается съ „дражайшій братъ", а кончается „Вашего Императорскаго Величества", заключая въ себѣ увѣренія въ преданности и просьбу, во вниманіе къ его 30-ти лѣтней службѣ, сохранить за нимъ титулъ Царевича, которымъ онъ дорожитъ, какъ полученнымъ отъ отца, а равно и командова-

*) Переведено съ Французскаго изъ VI-го тома Нессельродовскаго Архива. Это частное письмо графа Вильгельма Нессельроде (о немъ не рѣдко упоминаетъ князь П. А. Вяземскій въ Варшавскихъ письмахъ своихъ къ А. Я. Булгакову; см. „Р. Архивъ" 1879 г.) къ супругѣ гр. Карла Васильевича, гр. Маріи Дмитріевнѣ Нессельроде. П. Б.

ніе, которымъ, къ удовольствію покойника, онъ завѣдывалъ десять лѣтъ. Великій Князь Михаилъ Павловичъ отвезъ эти письма. Черезъ три дня послѣ его отъѣзда пріѣзжаетъ изъ Петербурга первый гонецъ съ извѣстіемъ о присягѣ и въ тоже время съ копіей журнала Государственнаго Совѣта. Невозможно тебѣ описать состояніе, въ какое это привело Великаго Князя. Туже ночь отправивъ отвѣты, частью продиктованные имъ, частью собственноручные, онъ на слѣдующій день послалъ за мной, чтобы я присутствовалъ при чтеніи бумагъ. То былъ длинный отвѣтъ къ князю Лопухину и къ Матери, если хочешь— очень хорошій, отъ чистаго сердца, но, по моему, слишкомъ рѣзкій. Между прочимъ онъ говоритъ Матери: „Я твердо рѣшилъ не вступать на престолъ; *пусть будетъ что будетъ*. Если немедленно все не придетъ въ прежній порядокъ, я сочту себя вынужденымъ *фактически удалиться* отъ такого порядка вещей". Князю Лопухину онъ пишетъ: „Государственный Совѣтъ поступилъ незаконно и т. д.".

И дѣйствительно, въ тоже утро онъ отдалъ тайное приказаніе, чтобы были на готовѣ его кареты съ лошадьми и 10.000 имперіаловъ наличными деньгами для поѣздки не въ Петербургъ, а за границу. Суди, какія это могло бы имѣть послѣдствія! Съ того дня я его больше не видѣлъ: онъ никого къ себѣ не принимаетъ. Теперь Опочининъ постоянно при немъ и, насколько я могъ узнать, Великій Князь оставилъ свое намѣреніе уѣхать и, можетъ быть, его доведутъ до того, что онъ сдѣлаетъ формальное отреченіе, т. е. посредствомъ манифеста за его подписью: Императоръ. Вотъ чего онъ больше всего боялся, а почему? Потому что, какъ бывшій Императоръ, онъ больше не будетъ имѣть возможности командовать Литовскимъ Корпусомъ, и нельзя будетъ ему оставаться въ томъ положеніи, въ какомъ онъ былъ. Что̀ тогда дѣлать? Куда идти? Вотъ великій вопросъ. По той же причинѣ онъ всегда утверждалъ, что все должно придти въ прежній порядокъ, т. е. что слѣдуетъ присягнуть Николаю безъ того, чтобы въ этомъ мирномъ соглашеніи онъ, Константинъ, являлся подъ именемъ Императора.

Повидимому ему дали почувствовать, что это невозможно, и признаюсь, теперь не имѣю понятія, чѣмъ это кончится. Однако, какъ ты хорошо понимаешь, нѣтъ недостатка въ людяхъ, которые стараются убѣдить Великаго Князя принять корону совсѣмъ и сохранить ее за собой; но, или я сильно ошибаюсь, онъ на это никогда не согласится; однимъ словомъ, мы въ постоянномъ томленіи. Ожидаемъ Великаго Князя Михаила Павловича; его фельдъ-егерь здѣсь въ теченіи двухъ сутокъ, а онъ долженъ былъ слѣдовать за нимъ немедленно. Знаемъ также о томъ, что онъ выѣхалъ изъ Петербурга, отъ фельдъ-егеря, который выѣхалъ послѣ него, взявъ путь на Витебскъ, а онъ все еще (двѣнадцать часовъ) не пріѣхалъ! Ежедневно являются гонцы со всѣхъ концовъ Имперіи; Великій Князь беретъ депеши, видитъ адресъ: Императору, отдаетъ ихъ обратно, со словами „это не для меня", и несчастныхъ тотчасъ же отправляютъ съ ихъ пакетами обратно. Три полка изъ нашего корпуса, даже особенно далеко расквартированные, уже присягнули; приказами изъ Петербурга предупреждены тѣ, которыми даны отсюда о пріостановкѣ присяги. Волынскій

губернаторъ присылаетъ вчера сообщеніе о томъ, что расквартированныя тамъ войска, составляющія часть 1-ой арміи, только что присягнули; для гражданскихъ же чиновъ онъ ждетъ отсюда приказаній. Тотчасъ же Великій Князь велѣлъ написать этому губернатору благодарственный адресъ съ приказаніемъ продолжать править дѣлами во имя Императора Александра. Словомъ, это путаница, которая съ каждымъ днемъ умножается. Кого еще можно во всемъ этомъ пожалѣть, это бѣдную княгиню Ловичъ. Подумай, со времени извѣстія о кончинѣ Государя до сего дня, она, кромѣ своего мужа, не видѣла еще ни одной живой души. Изъ своихъ покоевъ она выходитъ только въ часовню, гдѣ проводитъ цѣлые часы. Мысль о томъ, что первоначальная, невольная, причина всей этой сумятицы она, должна особенно дѣйствовать на женщину, у которой, къ тому же, нѣтъ избытка силъ.

Сейчасъ пришли мнѣ сказать, что Опочининъ вѣроятно поѣдетъ тотчасъ по пріѣздѣ Великаго Князя Михаила Павловича.

Такъ кончаю письмо, чтобы не пропустить случая, хотя могъ бы сообщить тебѣ еще много подробностей.

PS. Запечатываю краснымъ сургучемъ, ибо намъ велѣно даже не знать о кончинѣ Государя.

*

Есть свѣдѣніе, что междуцарствіе могло бы продлиться, если бы 13-го Декабря не прискакалъ въ Зимній Дворецъ гонецъ съ письмомъ, въ которомъ Цесаревичъ Константинъ рѣзко потребовалъ, чтобы его больше не безпокоили. На другой день Императоръ Николай вступилъ на престолъ. Цѣль его была достигнута: онъ воцарялся, но не по завѣщанію своего старшаго брата, а по уставу Императорской фамиліи, хотя уставъ этотъ былъ нарушенъ уже Александромъ Павловичемъ: въ манифестѣ о восшествіи его на престолъ 12 Марта 1801 года велѣно присягать ему и „его наслѣднику, кого онъ назначитъ", слѣдовательно возвращалась Петровская „Правда воли монаршей".

Положеніе дѣлъ осложнялось еще и тѣмъ, что мать трехъ Великихъ Князей набирала себѣ приверженцевъ и готова была сама вступить на престолъ, о чемъ свидѣтельствуетъ принцъ Евгеній Виртембергскій въ правдивыхъ Запискахъ своихъ. П. Б.

Изъ записки Великаго Князя Константина Павловича, посланной къ Императору Александру Павловичу[1]).

Варшава, 23 Ноября 1824.

Ваше Императорское Величество разрѣшили мнѣ ѣхать въ Германію, куда меня призывали личныя неотложныя дѣла[2]), и я поспѣшилъ отправиться въ Эмсъ. Въ то время путешествіе мое было слишкомъ спѣшно, чтобы я могъ въ пути дѣлать наблюденія, которыя стоило бы записывать. По пріѣздѣ же въ самый Эмсъ, мое продолжительное пребываніе тамъ, досугъ, остававшійся при образѣ жизни на водахъ, отношенія, въ которыя естественно становишься съ болѣе или менѣе ограниченнымъ кругомъ лицъ, собравшихся туда для одной и той же цѣли; при этомъ невозможность избѣгнуть ежедневной съ ними встрѣчи, все это само собою доставило мнѣ случай узнавать мнѣнія почти всѣхъ странъ и всѣхъ партій, благодаря разнообразію лицъ, съѣхавшихся въ одномъ мѣстѣ, гдѣ одинаковая, общая для всѣхъ жизнь дѣлаетъ людей болѣе общительными. Такимъ образомъ, не имѣя вида, что занимаюсь или вмѣшиваюсь во что либо чуждое моему положенію, я очутился въ возможности сдѣлать запасъ наблюденій, въ особенности касательно положенія дѣлъ въ Германіи, о чемъ и долженъ дать отчетъ Вашему Императорскому Величеству.

Постоянная забота моей жизни—служба на благо Вашему Величеству. Поэтому я хотѣлъ, воспользовавшись невольною праздностью, посвятить и теперь свои способности на пользу службы, но въ иномъ отношеніи. Буду описывать свои наблюденія, справляясь по своей путевой книжкѣ, слѣдовательно въ томъ порядкѣ, какъ ихъ дѣлалъ.

Близость Кобленца къ Эмсу, находящемуся отъ него лишь въ трехъ миляхъ, дѣлаетъ его для посѣтителей водъ цѣлью прогулокъ: они туда часто ѣздятъ, привлекаемые мѣстными достопримѣчательностями, а еще болѣе новыми работами по его укрѣпленію, которыя Прусаки продолжаютъ для довершенія его защиты.

---

[1]) Переведено изъ VI тома книги: Lettres et papiers du chancelier comte de Nesselrode, стр. 180-я слѣд,

[2]) Болѣзнь супруги. П. Б.

Легкость, предоставленная въ этомъ отношеніи каждому иноземцу, безъ различія, чрезмѣрна, и до такой степени неограничена, что можетъ быть объяснена только чванливымъ хвастовствомъ со стороны Прусскаго правительства, якобы говорящаго міру: *мы владѣемъ столь неприступною крѣпостью, что смѣло можемъ не бояться никакихъ испытаній; своею прочностью она ставитъ насъ выше всякаго пошлаго недовѣрія, и чѣмъ болѣе она будетъ извѣстна, тѣмъ болѣе убѣдятся въ томъ, что отнынѣ наши работы поставили ее внѣ опасности нападенія.* Не умѣя ничѣмъ инымъ объяснить себѣ доступность, доведенную до неестественности и потому имѣющую видъ чего-то предумышленнаго, я именно поэтому счелъ должнымъ выказать особенно замѣтное равнодушіе къ поѣздкѣ туда; а когда возобновлявшимися вопросами меня вызывали на объясненія, почему медлю осмотрѣть столь любопытныя работы, имѣющія вмѣстѣ съ тѣмъ такое значеніе для каждаго военнаго человѣка, я ограничивался отвѣтомъ: *успѣю еще это сдѣлать.* Я зналъ, что съ помощью малаго вознагражденія первому встрѣчному солдату или крѣпостному рабочему, каждый новопріѣзжій, каждый любопытствующій могъ быть проведенъ всюду, и ему были бы подробнѣйшимъ образомъ показаны не одни наружныя работы Эренбрейтштейна*) и другихъ крѣпостей, соединенныхъ съ нимъ новыми укрѣпленіями, но и башни, снабженныя бастіонами, подземные ходы, казематы, кладовыя и т. д., однимъ словомъ, все достойное вниманія.

И дѣйствительно, я имѣлъ случай въ этомъ убѣдиться, отправившись однажды въ Кобленцъ, подъ чужимъ именемъ, со своимъ адъютантомъ, полковникомъ Турнъ. Не обращаясь ни къ кому, успѣлъ я, безъ малѣйшаго затрудненія, удовлетворить весьма широко свое любопытство.

Я былъ чрезвычайно изумленъ небрежностью, съ какою исполнялась крѣпостная служба; самые важные посты, даже артиллерійскіе снаряды, нагроможденные въ величайшемъ безпорядкѣ, не были охраняемы; всѣ подъѣздныя дороги свободны, кладовыя, склады безъ часовыхъ; словомъ, можно было бы все это предать огню такъ же легко, какъ человѣкъ можетъ поджечь свое помѣщеніе, если ему придетъ на то охота и нѣтъ при немъ свидѣтеля.

Генералъ Тильманъ, имѣвшій свое пребываніе въ Кобленцѣ, утомившись или быть можетъ, удивившись моему очевидному равнодушію, явился ко мнѣ однажды со старшимъ предсѣдателемъ кассаціоннаго и апелляціоннаго суда области, Ингерслебеномъ, чтобы, какъ онъ сказалъ, засвидѣтельствовать мнѣ свое почтеніе. Въ тоже время онъ пригласилъ меня осмотрѣть работы по укрѣпленію, вѣжливо прибавивъ при этомъ, что онъ надѣялся и ожидалъ получить по этому поводу мои приказанія. На это я ему отвѣчалъ, что въ качествѣ иноземнаго офицера я бы не позволилъ себѣ этого посѣщенія и что

---

*) Названіе укрѣпленной части Кобленца, куда, въ Мартѣ 1848 года, въ переодѣтомъ одѣяніи, спасся будущій Императоръ Вильгельмъ изъ обагреннаго пролитою имъ кровію Берлина. П. Б.

мнѣ казалось бы даже нескромнымъ выразить подобное пожеланіе, но что разъ онъ дѣлаетъ мнѣ честь приглашеніемъ туда, я охотно поѣду. Онъ спросилъ меня, въ какой день и часъ. Я высказалъ нѣкоторую нерѣшительность и отложилъ срокъ настолько, чтобы ясно показать, какъ мало тороплюсь. И дѣйствительно, я рѣшился съѣздить туда только когда узналъ, что въ Кобленцъ должны пріѣхать наслѣдный принцъ Оранскій и его супруга, ея высочество великая княгиня [1]). Я провелъ тамъ три дня, въ теченіе которыхъ комендантъ, генералъ Гофманъ, и начальникъ инженерныхъ работъ, генералъ Астеръ, показывали мнѣ самымъ подробнымъ образомъ работы въ крѣпости и все, что въ ней находится.

Не мое дѣло оцѣнивать здѣсь Кобленцъ въ смыслѣ его военнаго положенія или разбирать, отвѣчаетъ ли планъ предпринятыхъ работъ наилучшему способу обороны; въ этомъ отношеніи я не считаю себя свѣдущимъ судьей, но о чемъ не трудно судить по первому взгляду, это то, что исполненіе работъ великолѣпно. Вся каменная облицовка производитъ впечатлѣніе величія и прочности, которая не должна бояться усилій людей и вѣковъ. Это монументальныя постройки, которыя можно сравнивать со всѣмъ, что древніе вѣка оставили намъ самаго роскошнаго въ этомъ родѣ. Всѣ подробности, по роскоши и изысканности, достойны остальнаго. Это будетъ во всякомъ случаѣ великій и прекрасный памятникъ, завѣщанный отдаленному потомству.

Вотъ что мнѣ вспомнилось по поводу проѣзда черезъ Кобленцъ князя Метерниха. По пріѣздѣ онъ принималъ корпусныхъ. Принялъ онъ ихъ самымъ привѣтливымъ образомъ; тѣмъ не менѣе замѣтили, что онъ ни слова не сказалъ генералу Пулю и даже не пригласилъ его обѣдать. Генералъ былъ настолько опечаленъ холодностью этого пріема, что тотчасъ уѣхалъ въ Нассау, къ живущему тамъ бывшему министру Штейну и горько ему жаловался.

Возвращаясь изъ Франціи, Вюртембергскій король [2]) условился о свиданіи въ Кобленцѣ съ наслѣднымъ принцемъ Нидерландскимъ. И дѣйствительно, его величество пріѣхалъ туда почти одновременно съ принцемъ Оранскимъ и за нѣсколько часовъ до пріѣзда великой княгини изъ Россіи. Несмотря на сдержанность и холодность, которыя продолжаются еще въ нашихъ политическихъ отношеніяхъ съ нимъ, я счелъ тѣмъ не менѣе своимъ долгомъ выразить ему свое почтеніе. Онъ принялъ меня привѣтливо, сердечно и съ манерностью, которая Вашему Величеству въ немъ извѣстна. Однако я тотчасъ замѣтилъ, что онъ питаетъ сильную досаду и имѣетъ скрытыя мысли, которыя невольно обнаруживаетъ, когда горячится. Онъ посмѣялся надо мной за полную парадную форму, въ которой я счелъ нужнымъ явиться. Я сказалъ ему: „Ваше

---

[1]) Т. е. сестра Великаго Князя Анна Павловна. П. Б.

[2]) Это старшій сынъ злополучной Зельмиры (см. „Р. Архивъ“ 1904, 8) и перваго (Наполеоновою милостію) Виртембергскаго короля, родной племянникъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны Первой, въ 1816—1819 годахъ супругъ нашей Екатерины Павловны. П. Б.

в-ство, я знаю, что вы приняли бы меня милостиво въ чемъ бы я къ вамъ ни явился, но хорошо, чтобы простой народъ, видѣвшій, что я къ вамъ пріѣхалъ, зналъ, какъ я оказываю должное Монарху уваженіе". Король спросилъ, имѣю ли я извѣстія отъ великаго князя Михаила Павловича и его супруги и въ согласіи ли они живутъ. Я отвѣтилъ [1]), что давно не получалъ отъ нихъ письма, что полагаю, что они хороши между собой и что не могу предположить, чтобы было иначе. Быть можетъ, вамъ говорили, продолжалъ король, что я принудилъ великаго Князя Михаила Павловича къ этому браку; это ложь: дѣло въ томъ, что я въ это не вмѣшивался, но былъ въ восторгѣ, что можно пристроить мою племянницу и удалить ее отъ ея отца". Тутъ король видимо оживился и началъ невообразимо злословить: нѣтъ прилагательныхъ, которыми бы онъ его не безчестилъ, обвиняя его въ томъ, что онъ въ связи съ людьми самыми запятнанными въ общественномъ мнѣніи. Тогда я сказалъ, что если онъ желаетъ, чтобы я говорилъ съ нимъ какъ съ Монархомъ, я знаю, что предписывается мнѣ долгомъ и уваженіемъ; если же, наоборотъ, онъ разрѣшаетъ мнѣ говорить ему какъ двоюродному брату и бывшему шурину, я скажу ему правду въ томъ видѣ, какъ она мнѣ представляется. Онъ ласково пожалъ мнѣ руку, сказавъ, что желаетъ, чтобы я высказался откровенно. „Ну такъ вотъ, ваше в-ство, сказалъ я, если бы я по несчастію имѣлъ такого брата, какъ вы описываете принца Павла, то, не скрывая отъ себя его недостатковъ, я не разглашалъ бы ихъ передъ другими.—Вотъ еще! сказалъ король; онъ не заслуживаетъ такой пощады. Повѣрите ли, этотъ негодяй хочетъ разойтись съ женой для того, чтобы жениться на женѣ Англійскаго генерала, матери шестерыхъ дѣтей, которую онъ намѣревается развести съ мужемъ?—Я не берусь, сказалъ я королю, судить принца Павла въ отношеніяхъ, которыхъ знать мнѣ не надлежитъ; но ваше величество, какъ вы-то могли бы отказать ему въ разводѣ, когда вы сами прибѣгли къ этому, чтобы устроиться болѣе соотвѣтственно вашему счастью?—Въ супружествѣ моего брата болѣе важныя вины на его сторонѣ, отвѣтилъ король; я только назывался мужемъ своей первой жены [2]), но съ нею не жилъ.—Вы избрали ее и признали своею законною супругою передъ церковью и закономъ; съ той минуты она была вашей, а остальное—тайна, проникать въ которую никому не подобаетъ. Въ первомъ вашемъ супружествѣ вы не слыли примѣромъ вѣрности, супругѣ же своей вы не могли сдѣлать ни малѣйшаго упрека; и тѣмъ не менѣе вы же съ ней разошлись, а брату своему хотите помѣшать развестись съ женой, которая, можетъ быть, небезупречна. Это мнѣ кажется несправедливымъ.—Мой братъ, сказалъ король, самъ вызвалъ провинность, на которую считаетъ себя въ правѣ жаловаться. Кромѣ того, онъ хочетъ жениться на простой; это не по княжески, и я этому воспротивлюсь.—Покорнѣйше прошу, ваше величество, быть осторожнѣе въ вашихъ выраженіяхъ, отвѣтилъ я ему, и подумать о томъ, что и я женатъ на простой.

---

[1]) Они только въ Февралѣ этого 1824 г. сочетались бракомъ. Елена Павловна—родная племянница короля Виртембергскаго. П. Б.

[2]) Первая супруга короля Виртембергскаго была принцесса Баварская. По разводѣ, она стала четвертою супругою Австрійскаго императора Франца. П. Б.

Хоть она и не великая княгиня, тѣмъ не менѣе имѣетъ счастіе быть признанною невѣсткою и дочерью Государемъ и моей Матерью; я радуюсь и горжусь своимъ выборомъ.—Но какая же разница? сказалъ король, взявъ меня за руку въ знакъ моей справедливости.—Ваше в-ство, не станемъ разсматривать различія, но разъ на всегда оставимъ это; мы у себя подобнымъ бракамъ не придаемъ такого чисто-нѣмецкаго значенія, свойственнаго только Германіи.—Да, сказалъ король, я Нѣмецъ и горжусь этимъ.—И хорошо дѣлаете, замѣтилъ я: каждому слѣдуетъ дорожить страною, въ которой волею судебъ онъ родился.

Такъ какъ разговоръ затѣмъ коснулся остальныхъ членовъ семьи, то я позволилъ себѣ спросить у короля, куда онъ думаетъ помѣстить братьевъ великой княгини Елены Павловны. Онъ сказалъ мнѣ: „они въ Тюбингенскомъ университетѣ“.—Какъ, ваше величество, развѣ вы не боитесь вліянія дурныхъ университетскихъ ученій?—„Ну! возразилъ король, это одна изъ басень, для простофиль. Я хочу, чтобы изъ моихъ племянниковъ вышли люди и чтобы они спозаранку научились узнавать людей“.

Мы собирались за обѣдомъ у Нидерландскаго наслѣднаго принца, и послѣ того какъ великая княгиня и моя жена рано вечеромъ удалились, у насъ зашелъ разговоръ о нынѣшнемъ положеніи вещей въ Европѣ, сначала въ общихъ чертахъ, а затѣмъ болѣе подробно. Король не замедлилъ начать развивать доктрины, которыя навлекли на него столь справедливое осужденіе союзныхъ государей и отъ которыхъ онъ съ тѣхъ поръ какъ будто исправился.

Съ своей стороны, чтобы прервать столь тягостный разговоръ, который могъ, какъ мнѣ казалось, вызвать непріятныя объясненія, я спросилъ короля, что побудило его выбрать для пользованія моремъ окрестности Марселя и почему онъ не поѣхалъ въ Діепъ или Доберанъ; каково дѣйствіе морскихъ купаній и какъ они подѣйствовали на его здоровье? Сначала король говорилъ мнѣ объ укрѣпляющемъ свойствѣ морскихъ купаній, о предпочтеніи, которое обыкновенно дѣлаютъ водамъ Средиземнаго моря, о желаніи его избѣжать всякаго представительства и стѣснительнаго этикета и т. д..

По правдѣ сказать, продолжалъ онъ, *первымъ моимъ намѣреніемъ было ѣхать въ Италію; но въ виду того, что съ нѣкоторыхъ поръ меня держатъ относительно всего въ невѣдѣніи, я повѣрилъ слуху, будто въ Италіи состоится новый конгрессъ государей, а такъ какъ мнѣ сообщено, что я слишкомъ дурного тона для конгресса* (король произнесъ эти слова съ насмѣшливой улыбкой), *то посему, изъ опасенія непріятностей, которыя обрушились бы на меня, если бы я находился по близости, пришлось рѣшиться ѣхать въ другое мѣсто.*

Я прошелъ молчаніемъ это первое почти прямое нападеніе, и разговоръ зашелъ о другихъ предметахъ. Скоро король добрался до князя Метерниха, смѣялся надъ его пребываніемъ въ Іоганисбергѣ, надъ тѣмъ, какъ онъ тамъ важничалъ. „Тотъ самый человѣкъ, котораго я видѣлъ въ столь различныхъ положеніяхъ, въ подозрѣніи, опозореннымъ, осмѣяннымъ, въ наши дни сдѣлался человѣкомъ превосходнымъ, властителемъ судебъ Европы“ и т. п.

Я отвѣтилъ, что мнѣ кажется несомнѣннымъ, что Метернихъ оказалъ весьма существенную услугу правому дѣлу, первый озаривъ государей мыслію относительно необходимости обуздать мятежный духъ, открыто распространявшійся въ Германіи.

—Какъ, сказалъ король, развѣ и вы изъ тѣхъ, которые относятъ мечты и восторженность молодежи къ заговорамъ? Нѣмецкій народъ не бунтуетъ; этому противятся его нравы, его миролюбивыя и трудолюбивыя привычки; съ этой стороны никогда не придется чего либо опасаться.

Тѣмъ не менѣе я обратилъ его вниманіе на то, что недавніе примѣры довольно ясно доказываютъ, что ученіе о преступности было почти всенародно признано и исповѣдуемо въ сердцѣ Германіи и нашло тамъ сторонниковъ; что приходилось всего ожидать отъ народа, который, приставъ къ подобной партіи, погрузился бы въ самую необузданную развращенность; что въ этомъ отношеніи Майнцкая комиссія собрала множество данныхъ неопровержимой очевидности, независимо отъ того, что̀ открыто бдительностью нѣкоторыхъ правительствъ.

„Въ своей странѣ мнѣ всего этого нечего бояться, сказалъ король, ибо я исполнилъ свои обязательства. Я обѣщалъ конституцію, далъ ее и сохраню ее; слово мое для меня священно. Тѣмъ хуже для тѣхъ, кто поступилъ иначе“.

Принцъ Оранскій и я, мы оба, сказали королю, что разъ онъ далъ слово, то конечно хорошо дѣлаетъ, что держитъ его, но что всему есть разумные предѣлы, и нѣтъ ничего, чѣмъ бы нельзя было злоупотребить. Нельзя не пугаться при мысли о томъ, что̀ сталось бы съ міромъ черезъ десятокъ лѣтъ, если бы вредныя идеи продолжали держаться и вся молодежь, послѣдовательно черпавшая ихъ въ университетахъ, оказалась бы занимающею большую часть военныхъ и гражданскихъ должностей въ Европѣ. Можетъ быть, продолжалъ я, есть даже люди, которые на это разсчитываютъ. Такъ какъ я сдѣлалъ удареніе на этихъ послѣднихъ словахъ, то король отвѣтилъ мнѣ только выразительной улыбкой. Продолжая затѣмъ, онъ возразилъ: „Впрочемъ, я въ своей странѣ царствую согласно съ закономъ и общественнымъ мнѣніемъ и, благодаря этимъ опорамъ, считаю себя болѣе могущественнымъ, чѣмъ тѣ деспоты, которые при малѣйшемъ событіи мѣняютъ свое мнѣніе и рѣчь, сегодня отрицаютъ то, что̀ говорили вчера, произвольно нарушаютъ свои обѣщанія и вездѣ вмѣсто законовъ прибѣгаютъ къ произволу“.

Я далъ королю докончить, но твердо рѣшилъ найти возраженіе на его ядовитую выходку.

— Не боюсь я князя Метерниха, продолжалъ король; я не таковъ какъ мой сосѣдъ, великій герцогъ Баденскій, у котораго Австрійскій посланникъ Груби входитъ въ полный совѣтъ, чтобы предписывать тамъ приказанія Метерниха.

— Мнѣ трудно повѣрить, сказалъ я королю, чтобы Груби до такой степени нарушалъ формальности; но, можетъ быть, онъ васъ стѣсняетъ потому, что слишкомъ близко наблюдаетъ за вами и что онъ надсмотрщикъ неудобный.

Я имѣлъ случай видѣть этого Груби въ Эмсѣ, куда онъ пріѣзжалъ для здоровья. Онъ показался мнѣ человѣкомъ добродѣтельнымъ, держащимся хорошихъ правилъ. Имѣя видъ будто припоминаю что-то, я вдругъ сказалъ королю:—Ваше величество, вы уволили моего стариннаго знакомаго Вангенгейма, котораго я знавалъ нѣкогда попечителемъ въ Тюбингенѣ.

— Это негодяй, отвѣтилъ король, провинившійся лично передо мной; я велѣлъ замѣнить его Троттомъ.

— Этотъ Троттъ, сказалъ принцъ Оранскій, пользуется плохою славою.

— Я знаю, возразилъ король, что имъ недовольны за его преданность Іерониму *), но это человѣкъ добродѣтельный, котораго я буду поддерживать. Въ 1815 и 1816 годахъ заслугою многихъ лицъ было то, что они оказались вѣрными Наполеону, а теперь въ нихъ бросаютъ камнемъ.

— А Винцингероде, что съ нимъ сталось, ваше величество?

— Это подлецъ, сказалъ король, позволившій себѣ дѣлать моимъ министрамъ приказанія безъ моего на то разрѣшенія; онъ измѣнилъ своему долгу относительно меня, я его прогналъ.

— Какъ, ваше величество, вы того и другого безъ суда такъ строго наказали? Можетъ быть, они могли бы оправдаться.

— Вотъ еще! возразилъ король; если бы я предалъ ихъ суду, они не преминули бы найти защитниковъ и сторонниковъ, готовыхъ ихъ оправдать.

— Какъ ваше величество, сказалъ я, это вы та̀къ уважаете законы и мнѣніе вашей страны, та̀къ вы боитесь произвола и царствуете согласно данной вами конституціи? Судя по такому дѣйствію, позвольте мнѣ думать, что вы у себя не столько сильны, какъ вамъ хотѣлось бы въ этомъ увѣрить. Развѣ вы не боитесь того, что изъ вашего способа дѣйствій выведутъ заключеніе, что Вангенгеймъ и Винцингероде легко могли бы оправдаться, указавъ, по чьему приказанію они поступали, что они лишь кратковременныя жертвы вашей политики, а что тайкомъ вы ихъ утѣшаете подарками и обѣщаніями, что немилость ихъ скоропреходяща?

Король сначала промолчалъ и показался мнѣ смущеннымъ; наконецъ онъ сказалъ мнѣ: „я вижу, что въ васъ все таже пылкость, какъ и прежде“.

— Не знаю, ваше величество, сказалъ я ему, все таже ли еще во мнѣ пылкость; но вы мнѣ разрѣшили высказать вамъ мой образъ мыслей; я это и сдѣлалъ, не выходя, кажется, изъ надлежащихъ границъ. Если бы вы пожелали бесѣдовать со мной только въ качествѣ Монарха, я бы стоялъ передъ вами и слушалъ бы васъ, не возражая“.

Принцъ Оранскій, принимавшій участіе въ разговорѣ, постоянно говорилъ вѣрно, осторожно, держась моего мнѣнія. Я склоненъ, однако, думать,

---

*) Брату Наполеона, женатому на сестрѣ короля Виртембергскаго. П. Б.

что онъ немного порабощенъ умомъ и мнѣніями Виртембергскаго короля. Наши политическіе разговоры этимъ приблизительно и окончились; вскорѣ затѣмъ мы разстались. По зрѣломъ размышленіи и мнѣ стало невозможно не поддаться мысли о томъ, что король Виртембергскій не можетъ быть совершенно чуждъ проискамъ Нѣмецкихъ либераловъ, которые при всякомъ случаѣ превозносятъ его. Положеніе Швабіи представляетъ естественное посредническое мѣсто между Германіей, Швейцаріей и Италіей. Либералы конечно сумѣли извлечь изъ этого пользу, и король, быть можетъ, въ силу своей популярности среди нихъ, надѣется, въ случаѣ, если вспыхнетъ движеніе, очутиться, такъ сказать, въ авангардѣ и такимъ образомъ получить возможность дать движенію толчекъ наиболѣе подходящій для его выгодъ въ данное время.

Узнавъ, что Великій Князь Михаилъ Павловичъ пріѣзжаетъ въ Варшаву для того, чтобы повидаться со мной, я отправился туда на недѣлю, что̀, считая съ дорогой туда и обратно, потребовало моего отсутствія на двѣнадцать дней. Вскорѣ затѣмъ, въ Дрезденѣ, нагналъ меня Великій Князь Николай Павловичъ. Дворъ оказалъ ему такое же вниманіе, какъ и мнѣ. Узнавъ, что онъ завѣдуетъ инженерской частью, король и ему предложилъ осмотрѣть Кёнигштейнъ, а мнѣ сказалъ: „такъ какъ крѣпость вамъ уже извѣстна, а мой возрастъ не позволяетъ мнѣ самому ѣхать туда, то прошу васъ принять тамъ его высочество". Отправившись въ Кёнигштейнъ, мы съ братомъ застали тамъ принцевъ Фридриха и Іогана, которые ждали насъ, чтобы принять насъ, а также недавно пріѣхавшаго изъ Дрездена принца Леопольда Кобургскаго[1]).

Когда я разсматривалъ Саксонію съ точки зрѣнія ея политики, мнѣ показалось, что дробленіе, которому она подверглась, и печаль, которую въ ней предполагаютъ, придаютъ ей оппозиціонный характеръ; между тѣмъ это отнюдь не соотвѣтствуетъ строгости и мудрости нравственныхъ правилъ короля, а также настроенію народа. Я видѣлъ, какъ народъ проявлялъ своему государю чувство любви и почитанія настолько горячо, что это походило на обожаніе. Недовольные другихъ странъ, стараясь смѣшать исповѣдуемыя ими начала съ чувствомъ досады, которое, какъ они думаютъ, существуетъ въ Саксоніи, любятъ смотрѣть на эту страну, какъ на естественное и безопасное убѣжище и этимъ способствуютъ приданію ей враждебнаго вида. По своему характеру сдержанный, а кромѣ того, считающій нужнымъ по своему положенію быть таковымъ, король тѣмъ не менѣе охотно соглашается на шаги, которыхъ отъ него требуютъ дружественныя державы для поддержанія общаго спокойствія. Онъ это показалъ въ дѣлѣ ареста Виктора Кузена[2]), котораго потребовали Прусское правительство и Майнцкая комиссія, но самъ почина въ этомъ онъ бы не

[1]) Будущаго Бельгійскаго короля. Это братъ первой супруги в. кн. Константина Павловича, Анны Θеодоровны. Въ Запискахъ своихъ, изданныхъ королевой Викторіею, онъ говоритъ, что сестра его не разошлась бы съ в. кн. Константиномъ Павловичемъ, человѣкомъ при всей пылкости добрымъ, но что свекровь виною охлажденія и разъѣзда. П. Б.

[2]) Это извѣстный Французскій философъ; онъ просидѣлъ шесть недѣль въ Берлинѣ въ полицейскомъ заточеніи. П. Б.

сдѣлалъ, кромѣ конечно, какъ въ крайне безотлагательномъ случаѣ. Не стану описывать Вашему Императорскому Величеству подробности, касающіяся ареста упомянутаго Кузена, будучи увѣренъ, что посланникъ Вашего Величества, Ханыковъ, пространно доносилъ объ этомъ Вашему Величеству.

Мнѣ остается здѣсь упомянуть о своихъ наблюденіяхъ надъ студентами въ Германіи. Прежде всего долженъ я замѣтить, что, за исключеніемъ Бреславля, за время своего объѣзда и остановокъ я не встрѣтилъ, кажется, болѣе тридцати студентовъ въ старинномъ Нѣмецкомъ платьѣ, въ какомъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ можно было ихъ видѣть всюду. Тѣ, которыхъ я встрѣчалъ въ различныхъ мѣстахъ, оказались весьма почтительными и вѣжливыми; они останавливались на моемъ пути, поспѣшно снимая фуражки или шляпы. При моемъ выѣздѣ изъ Кобленца случилось даже такъ, что я былъ въ коляскѣ съ своимъ адъютантомъ, въ мундирѣ при эполетахъ; три студента, закутанные въ старинное Нѣмецкое платье, остановились на дорогѣ, чтобы поклониться мнѣ самымъ учтивымъ образомъ; разумѣется, я отвѣтилъ на ихъ поклонъ. Я слышалъ, будто студенты изъ Галле, Іены, Геттингена и Лейпцига уговорились подчиниться чему-то въ родѣ лозунга, который обязываетъ ихъ во всѣхъ предъусмотрѣнныхъ случаяхъ къ одинаковому поведенію и рѣчи. Мнѣ было невозможно узнать, изъ какого, такъ сказать, штаба исходятъ эти правила и гдѣ именно онъ находится; тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что онъ существуетъ. Я узналъ, что этимъ постановленіемъ было предписано имъ при всякомъ случаѣ оказывать мнѣ всевозможный почетъ. Въ Бреславлѣ на улицахъ толпятся въ самыхъ сумасбродныхъ, смѣшныхъ нарядахъ. Въ особенности мнѣ пришлось ихъ наблюдать въ мой позапрошлый проѣздъ черезъ этотъ городъ, совпавшій съ кануномъ тезоименитства Прусскаго короля, т. е. 3-го Августа, когда это торжество вызвало въ городѣ больше движенія, чѣмъ обыкновенно. Независимо отъ старинняго Нѣмецкаго платья студенты избрали другое еще болѣе странное, похожее на Греческое; носящихъ его они называютъ Colocotron*)! Ихъ обхожденіе обыкновенно непочтительно и можно бы сказать заносчиво.

По поводу ареста Кузена въ Дрезденѣ вернусь къ нѣкоторымъ подробностямъ, которыя кажутся мнѣ стоющими быть отмѣченными. За нѣсколько дней до моего отъѣзда изъ Дрездена въ Варшаву, когда я отправлялся туда для свиданія съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, въ виду отъѣзда Ханыкова въ Лейпцигъ, чтобы находиться тамъ во время слѣдованія Великой Княгини Маріи, ко мнѣ явился Прусскій министръ при Дрезденскомъ дворѣ, Жорданъ, чтобы сказать, что, въ виду отсутствія Русскаго посла, онъ считаетъ долгомъ поговорить со мной о приказѣ, только что имъ полученномъ отъ своего правительства, который состоитъ въ томъ, чтобы просить Саксонскій дворъ арестовать и выдать какого-то Кузена, Француза по происхожденію, литератора, проживающаго въ Дрезденѣ и замѣшаннаго по показаніямъ какого-то Витте, который содержится въ тюрьмѣ въ Копенгагенѣ. Въ свое время графъ Бернсторфъ сообщилъ мнѣ первыя показанія этого Витте, но я никакъ не

*) Имя одного изъ Греческихъ тогдашнихъ повстанцевъ. П. Б.

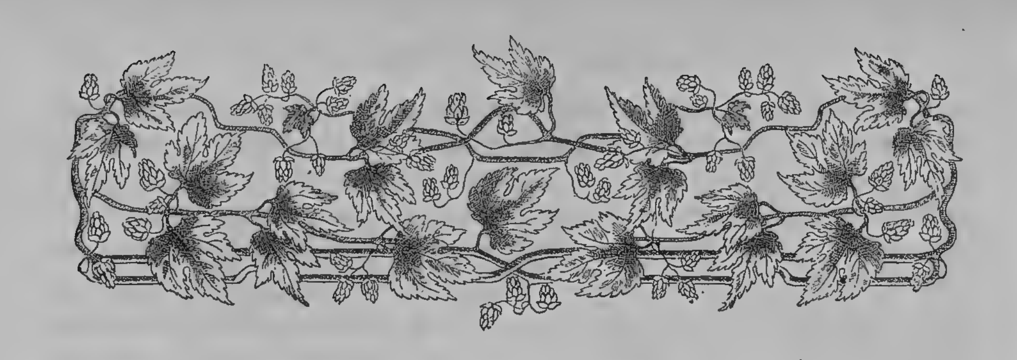
могъ съ точностью вспомнить, было ли имя Кузена въ числѣ тѣхъ, на кого онъ донесъ. Такъ какъ Жорданъ сказалъ, что займется приведеніемъ въ исполненіе приказаній своего правительства и что считаетъ долгомъ довести это до моего свѣдѣнія, то я поблагодарилъ его за этотъ знакъ довѣрія, столь впрочемъ соотвѣтствующій отношеніямъ, установившимся между обоими нашими правительствами. Съ своей стороны, дабы узнать что за человѣкъ выше названный Кузенъ, я послалъ къ нему одно лицо, которое нашло возможность завести съ нимъ бесѣду. Однако, мнѣ было не безъизвѣстно, что Кузенъ пріѣхалъ въ Дрезденъ съ молодыми Монтебелло, изъ которыхъ старшій, герцогъ, женихъ Жеребцовой, внучки князя Лопухина; она съ своей матерью тоже недавно пріѣхала въ этотъ городъ. Обстоятельство это поставило Кузена на показъ и доставило ему обширное знакомство какъ въ обществѣ, такъ и въ общественныхъ мѣстахъ; такимъ образомъ встрѣчаться съ ними моему повѣренному было не трудно. У нихъ завязалась бесѣда, и вскорѣ они условились вмѣстѣ прогуляться въ долину, отстоящую отъ Дрездена въ разстояніи одной мили, чтобы тамъ поговорить съ большей свободой. Послѣ многихъ общихъ мѣстъ, мало по малу заговорили о политикѣ и главнымъ образомъ о Германіи.

„Я политикою больше не занимаюсь, сказалъ Кузенъ, усталъ отъ нея; но нужно признаться, Германія въ плачевномъ положеніи; это испорченная машина, которая больше не можетъ двигаться. Вы только посмотрите на принцевъ, которые ею правятъ. Но, сказалъ его собесѣдникъ, мнѣ кажется, Саксонія управляется мудро. Да, отвѣтилъ Кузенъ, Саксонія пользуется нѣкоторымъ благополучіемъ, ея принцъ правитъ ею отечески и мудро, но онъ одной ногой уже въ могилѣ; это царствованіе не можетъ быть продолжительно. Въ итогѣ Германія нѣсколько походитъ на старое платье, которое нужно вывернуть на изнанку.—Но, вѣдь вы обратите ее въ ветошь, сказалъ его товарищъ.—Что подѣлаете, возразилъ Кузенъ, приходится довольствоваться старьемъ, когда нельзя имѣть новаго; на дѣлѣ, только одинъ принцъ оказался бы способнымъ произвести крупное преобразованіе, это король Виртембергскій, и на него можно было бы расчитывать". Вотъ, приблизительно, что было значительнаго въ этомъ разговорѣ. Вскорѣ послѣ того Кузенъ *) былъ арестованъ.

Не безъ великаго удивленія узналъ я по возвращеніи въ Варшаву, что арестъ Кузена вызвалъ нѣкоторое несогласіе и нерѣшимость въ самомъ Прусскомъ правительствѣ. Оказалось, что приказъ арестовать Кузена былъ отданъ Жордану министромъ внутреннихъ дѣлъ Шукманомъ, безъ вѣдома Ансильона, который, въ качествѣ временно управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, оскорбившись такимъ способомъ дѣйствій, запросилъ Жордана, по какому приказу онъ дѣйствовалъ. Тотъ отослалъ его къ министру внутреннихъ дѣлъ, который, въ свою очередь, весьма долго возражалъ министерству иностранныхъ дѣлъ. Въ этотъ промежутокъ времени Прусскій посланникъ получилъ еще совѣты и требованія отъ начальника полиціи Камптца и отъ князя Виттенштейна, министра королевскаго двора, такъ что въ Берлинѣ этимъ дѣломъ распоряжались четыре лица, конечно, каждое смотря по своимъ взглядамъ.

---

*) Кузенъ познакомилъ Французовъ съ Нѣмецкою философіею. П. Б.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ СЕНАТОРА К. Н. ЛЕБЕДЕВА*).

1860.

Вчерась скончался генералъ Ростовцовъ, и весь Петербургъ и вся Россія говорятъ объ этомъ какъ объ историческомъ событіи. Государь глубоко огорченъ потерею привязаннаго слуги, который въ 1825 г. молодымъ человѣкомъ доказалъ преданность фамиліи, описанную бар. Корфомъ, и съ того времени постоянно находился до 1847 г. при лицѣ вел. кн. Михаила, а съ того времени при нынѣшнемъ Императорѣ. Онъ готовился быть первымъ министромъ, совершителемъ крестьянскаго дѣла и преобразователемъ управленія. Объ немъ жалѣютъ либералы, литераторы и начальники военно-учебныхъ заведеній. Для дворянъ смерть его есть торжество и удачная случайность. Крестьяне потеряли въ немъ услужливаго друга, но едва ли искренняго. Государство ничего въ немъ не потеряло: онъ подобострастно былъ преданъ, не имѣлъ ни въ чемъ достоинства самостоятельности и введеніемъ исключительности дворянства и внѣшности, съ прибавкою ложной патріархальности и настоящаго непотизма, довелъ военно-учебныя заведенія до того состоянія, которое, при малѣйшей возможности, вызывало открытыя порицанія и осмѣянія въ печатныхъ статьяхъ Морского Сборника и въ повѣстяхъ бывшихъ воспитанниковъ. Въ послѣднее время, сдѣлавшись временщикомъ, онъ рѣшился взяться за крѣпостное дѣло и въ самообольщеніи, окуряемый прославленіями экспертовъ, мечталъ о

---

*) Записки сенатора Кастора Никифоровича Лебедева „Труды и Дни“, какъ называлъ онъ ихъ, поступали къ намъ для изданія не сразу; отъ этого они сначала (по 1849 годъ включительно) появлялись въ нынѣшнемъ году „Русскаго Архива“, тогда какъ разсказы о времени съ 1853 по 1859-й годъ помѣщены въ „Русскомъ Архивѣ“ 1888—1897 годовъ. П. Б.

преобразованіи государства, о которомъ ни практически, ни теоретически онъ не имѣлъ понятія.

Но онъ былъ чистъ, не воръ; онъ былъ безъ предубѣжденій касты, не гаситель; онъ былъ прогрессистъ даже при Николаѣ, хотя въ сферѣ довольно невинныхъ стремленій, и это уже важно: онъ открыто обличалъ Еврейскія интриги посла (въ позднѣйшее время). Онъ, видѣвшись съ Шереметевымъ во Франкфуртѣ, не открыто, но откровенно отзывался о генералѣ Муравьевѣ: „ему ни въ чемъ вѣрить нельзя, онъ нехорошій человѣкъ; онъ вамъ родня: я бы сказалъ болѣе". Онъ, изъ популярности и гонора, поощрялъ науки и привелъ дѣло къ ученымъ учебникамъ, въ родѣ грамматики Буслаева, подчиня и ученіе, и программы канцелярскому порядку и какъ въ заведеніяхъ, такъ и въ учебникахъ и программахъ довольствуясь одною формальностію, фронтисписомъ, фронтомъ.

Миръ праху твоему, слабый человѣкъ! По мѣрѣ силъ, ты совершилъ болѣе, нежели многіе, болѣе сильные, и въ этомъ твоя заслуга и наша признательность. Ты сдѣлалъ менѣе зла нежели могъ, и твое отрицательное добро далеко выше тѣхъ положительныхъ усилій превратности, своекорыстія, закоренѣлыхъ предразсудковъ и сытой оплошности. Будетъ-ли твоимъ преемникомъ гр. Панинъ (ибо реакція необходима) или генералъ Муравьевъ (такіе фортели и экспедіенты нынче въ ходу), ст.-секр. Валуевъ (съ которымъ Государь говорилъ, пригласивъ его и Муравьева къ обѣду, о крестьянскомъ дѣлѣ) или ст. секр. Булгаковъ, прямой помощникъ по редакціоннымъ коммиссіямъ, все равно: твои труды и данная имъ гласность будутъ имѣть вліяніе и авторитетъ на самаго Панина, и участь крестьянина и 20 милліоновъ воспользуется благими запутанностями рескриптовъ, которые могли быть объяснены по Русскому обычаю толкованіемъ разума законовъ, и въ смыслѣ противуположномъ смыслу главныхъ дѣятелей, Н. Милютина, Ю. Самарина и кн. В. Черкасскаго. Миръ праху твоему! Да будетъ тебѣ легка мать-земля и благосклонна милость милосердаго Бога! 8 Февраля.

*

По случаю разныхъ преобразованій (какъ въ началѣ Александра I) обращеніе къ планамъ и работамъ Сперанскаго вызвало напечатаніе нѣкоторыхъ (теоретическихъ) работъ его, далеко для современности не научныхъ, и біографіи знаменитаго государственнаго человѣка, изъ которыхъ одна, Мих. Лонгинова, напечатана въ 19 и 20 №№ „Русскаго Вѣстника" 1859 г., а другая, барона Корфа, передана Государемъ гр. Блудову. При существующей свободѣ цензуры Московская біографія изобилуетъ любопытными объясненіями, и въ ней изложено не только содержаніе знаменитаго письма (изъ Перми 1813), но изложенъ и актъ

обвиненія и партіи и ихъ интриги, кажется, по сочиненію Н. Тургенева. Лонгиновъ не совсѣмъ исчерпалъ предметъ и не пользовался общеизвѣстными актами. Такъ напр. онъ и не приводитъ указовъ 3 Апрѣля 1812 г. (по Полн. Собр. № № 25.073 и 74), въ которыхъ, по мнѣнію моему, актъ обвиненія въ запутанности финансовъ подтверждается несомнѣнно.

Цензура поворачивается. Говорятъ, что съ преобразованіемъ ея личнаго состава бар. Медему, въ Петербургѣ и сенатору Щербинину, въ Москвѣ, приказано постепенно обуздывать всякое стремленіе и отдаленные намеки, клонящіеся къ ослабленію власти верховной и вообще правительства, уваженія къ высшимъ сословіямъ и твердости властей мѣстныхъ, осмѣяніе которыхъ дошло до личностей, до пасквиля, не только въ „Искрѣ“ (гдѣ много шуму надѣлалъ зять Васильчиковыхъ Лужинъ за Харьковскую статью „изъ Нерчинска“ о Грязевѣ, Артеміи Гулянинѣ (бывшій ректоръ Артемовскій-Гулакъ), панъ Иванъ (Лужинъ) и пани Наталка (жена). Онъ сдѣлалъ обыскъ у студентовъ и нашелъ книги и листки Герцена, о которыхъ студенты отозвались, что получили отъ профессоровъ. На „Искру“ злятся давно, но и на статьи въ журналахъ и дневныхъ газетахъ.

Реакціи ожидать надо. Она, во первыхъ, въ порядкѣ вещей; во вторыхъ, литература невольно зашла далеко; въ третьихъ, либеральная партія слабѣетъ, особенно отъ безуспѣшности ея начинаній. Я думаю, она проявилась бы и ранѣе въ Ковалевскомъ министрѣ, если бы не совался тутъ гр. Панинъ, котораго Ковалевскій, министръ и братъ его Егоръ, предсѣдатель широкозадуманнаго „общества вспомоществованія бѣднымъ литераторамъ“ терпѣть не могутъ. Но толку тутъ мало, и непослѣдовательность, въ настоящее время, безъ наказанія не остается.

Есть какой-то фатализмъ въ стеченіи событій, и я боюсь гнѣва Немезиды въ отмщеніе за одностороннее и своекорыстное правленіе императора Николая, которое было для Россіи тѣмъ гибельнѣе, что оправдывалось, повидимому, событіями предыдущими, оправдываясь и внѣшнею стороною настоящихъ, и истекало изъ личнаго убѣжденія, доходившаго до религіозной самоувѣренности. Я полагаю, что мы на канунѣ революціи, и революціи несчастной, т.-е. не благовременной, не удачной, не совершимой: ибо, при огромныхъ матеріалахъ разрушенія, нѣтъ элементовъ созиданія, и потому жертва, которая необходима и будетъ, будетъ напрасна. Болѣе нежели когда нибудь намъ нужны преобразованія, но прежде преобразованій нужно сильное правительство, а сильнаго правительства нѣтъ, ибо полновластные наши министры такъ мало могутъ расчитывать на постоянство Государя и такъ много должны уступать напору общаго мнѣнія, что въ дѣйствіяхъ ихъ глав-

ное качество—нерѣшительность, второе—оградить себя и третіе—опрометчивость. За этими побочными цѣлями самообезпеченія, они не видятъ настоящей. А событія не останавливаются, кругъ порицателей расширяется, сопротивленіе слабѣетъ, матеріальныя средства истощаются и несостоятельность существующаго порядка, въ правленіи и управленіи, объявляется яснѣе и общепонятнѣе.

Ходятъ черныя тучи. Слышны зловѣщія птицы.

Всенеобходимо, настоятельно, страшно-нужна—конституція.

Что сдѣлаетъ гр. Панинъ? Онъ въ 20 лѣтъ ничего не сдѣлалъ. Онъ презираемъ аристократами и либералами, онъ ненавидимъ демократами. Онъ уменъ, характеренъ, безкорыстенъ и свѣдущъ; но имя его пробуждаетъ предубѣжденіе, но взглядъ его односторонен, но его понятіе о законности чисто-формальное. При обсужденіи дѣла объ усиленіи губернаторской власти онъ пошелъ далѣе всѣхъ министровъ и головою отдалъ товарищей прокуроровъ во власть губернаторовъ. Руководствуясь Англійскими принципами, онъ готовъ, въ необходимости, на уступки радикальныя; но бѣда въ томъ, что эти уступки, эта готовность не искренни, и это его погубитъ. Я его знаю. Фортели и экспедіенты теперь недостаточны, а гр. Панинъ исключительно вѣритъ формальности, ожидаетъ улучшеній отъ манифестацій и всегда ограничивается полумѣрами, страшась мѣръ прямыхъ и предоставляя времени высказаться.

Все говоритъ о крѣпостномъ вопросѣ, и недовольные пріемомъ гр. Панина депутаты отъ дворянства, и члены коммиссій, предвидя всѣ затрудненія въ работахъ неприступнаго предсѣдателя, желали бы удалиться и снять съ себя отвѣтственность, которая вѣстями изъ губерній и высокими цѣнами растетъ въ ужасающей пропорціи. Унковскій и Европеусъ сосланы въ Пермь, Вятку. Все говоритъ о цензурѣ, допускающей соблазнъ смѣлости противъ правительства и пасквиль личностей до самозабвенія барышническихъ расчетовъ. Въ Совѣтѣ Министровъ шла рѣчь, по поводу энергическихъ статей противъ акціонерныхъ обществъ, о постановленіи болѣе положительныхъ правилъ въ огражденіи чести и кредита.

Говорятъ объ исторіи Харьковскихъ студентовъ. Тамъ съ 1855 г. образовалось какое-то общество политическое, нечуждое связи съ Польскими тенденціями Волыни и Подола, перешедшее въ 1857 г. въ оппозицію правительству и управленію, путями писанной литературы, особенно пасквилей. Губернаторъ Лужинъ, разсерженный пасквилемъ въ „Искрѣ", напалъ на слѣдъ и донесъ сюда. Гр. Панинъ нарядилъ оберъ-прокурора Путилова для производства слѣдствія; но, кажется, Совѣтъ

призналъ удобнѣйшимъ привезти виновныхъ въ Петербургъ, и 12—15 человѣкъ препровождаются сюда.

Графъ Муравьевъ-Амурскій принятъ Государемъ очень дурно. Объ немъ очень много трубили, особенно в. князь Константинъ. Вѣсти, идя отъ Амура, росли непомѣрно, и изъ генералъ-губернатора сдѣлали создателя, реформатора и просвѣтителя. На дѣлѣ говорятъ совсѣмъ не такъ. Муравьевъ ввелъ или усилилъ старый произволъ, нетерпѣливое пристрастіе и самонадѣянную опрометчивость. Общее мнѣніе то, что онъ не возвратится въ Иркутскъ, и въ обвиненіи его насчитываютъ: дружбу съ родственникомъ его, Нѣмецкимъ диктаторомъ, ссыльнымъ Михаиломъ Бакунинымъ, который, будучи обязанъ жить въ Западной Сибири, свободно пріѣзжалъ въ Иркутскъ и на балахъ и обѣдахъ игралъ первенствующую роль. Это доносъ жандармскій.

Убійство любимцемъ Муравьева Беклемишевымъ другого, павшаго любимца, Неклюдова, брата Замятниной, которая, будучи близка къ Императрицѣ по Николаевскому институту, подняла на ноги мужа (товарища гр. Панина), и убійство, совершенное въ насильственной дуэли, признано судомъ, и теперь Беклемишевъ и всѣ подобострастныя креатуры подъ стражею, не смотря на покровительство и ходатайство Ник. Ник. Муравьева. Генералъ Венцель, въ управленіе котораго это случилось, посаженъ въ Сенатъ.

Сотоварищъ Петрашевскаго, Спѣшневъ, поступившій съ каторги въ издатели „Иркутскихъ Вѣдомостей“, не имѣлъ права выѣзда, а Муравьевъ привезъ его съ собою въ Петербургъ.

Да, но все это какія-то личности и мелочи, за которыя организаторъ края не долженъ бы оставлять поприще, на которомъ государственныя заслуги дали ему и громкую извѣстность, и графское достоинство. Вина его, говорятъ, другая. Соревнуя другому графу, адмиралу Путятину, гр. Амурскій открылъ „Морской Сборникъ“ и слухъ его покровителя, Константина Николаевича, статьямъ и запискамъ декабриста Завалишина, который доказываетъ, что Амурское дѣло есть темное пятно царствованія Александра II, что управленіе гр. Амурскаго есть сцѣпленіе несообразностей, расхищеній, обнищанія Забайкалья, презрѣнія всякой независимости. Обвиненіе это другого порядка. Я не записываю его, въ ожиданіи обстоятельнаго разсмотрѣнія документовъ, которые мнѣ обѣщаны. Здѣсь могутъ имѣть мѣсто и зависть, и личность, и месть, и предубѣжденіе.

*

При воцареніи демократіи, а съ нею и начала народностей, самое недемократическое и ненаціональное государство, Австрія, совершенно выбилась изъ колеи, потеряла тактъ и сбилась съ голоса. Мѣняя кон-

ституціи и первыхъ министровъ, наслѣдница Священной Римской Имперіи совершенно не знаетъ, какою формою сплотить эти разнохарактерныя народности и, не смотря на похвалы и прославленія своихъ чиновниковъ Глюнека, Чернига и под., остановилась на совѣщательномъ представительствѣ въ составѣ Государственнаго Совѣта. Ему же поручаетъ она и финансы, для которыхъ едва ли и самыя рѣшительныя представительства могутъ что нибудь сдѣлать. Запутавшись внутри, Габсбурги съ тѣмъ же головокруженіемъ дѣйствуютъ и во внѣшней политикѣ. Цесарская гордость не могла согласиться съ безцеремонностію своего Русскаго брата, принявшаго роль опекуна и покровителя, и оставя Россію и Пруссію, съ которыми связываютъ ее и сопредѣльность и сходство прошедшаго, она отдалась однако, по конкордату, Папѣ, вассалу Франціи, и соединилась съ западными державами то для того, чтобы сторожить Балканы и за это быть покойною за Альпы, то для того, чтобы бросить подозрѣніе на Пруссію и за это подчиниться дружеству Франціи, воевавшей за Піемонтъ, заклятаго врага Австріи. Какъ отозвались ей эти превратности и предательства, очевидно изъ современныхъ событій и если бы не соревнованіе Англіи и Вюрцбургскія интриги, одиночество Священной Имперіи низвело бы ее на степень мелкаго государства.

Все это пришло мнѣ на мысль при чтеніи ноты гр. Рехберга 14 Февраля, въ которой Австрія, заключавшая на дняхъ трактатъ съ Сардиніей, съ обычными увѣреніями, отзывается объ этой державѣ какъ отзывалась въ Февралѣ 1858 г.

Если дипломатическія преданія изглаживаются даже въ Австрійской канцеляріи, то гдѣ же искать ихъ? Нота гр. Рехберга написана умно и благородно, но тѣмъ явственнѣе обличаетъ она смѣшеніе началъ и вторженіе новаго порядка вещей, въ которомъ раціональность, народность и естественность вытѣсняютъ и Божію милость, и историческую династичность, и обязательность трактатовъ. Монархіи чистыя невозможны, и самыя смѣшенныя подмываются въ основаніяхъ и поддерживаются личностями. Государь! Дайте Россіи конституцію. Все измѣнится въ Россіи и въ Европѣ, когда великая восточная держава утвердится и развернется на законномъ поприщѣ. Я знаю, что въ настоящее время диктаторской необходимости парламентное управленіе едва ли совмѣстно; ходъ крѣпостного дѣла и измѣненіе несостоятельнаго порядка Николаевскаго управленія требуютъ исполнительности смѣлой, Русской; но возраженіе это, вездѣ дѣйствительное, къ Россіи не примѣняется. Развитіе наше такъ слабо, что борьба партій и участіе толпы и печати у насъ обуздать гораздо легче нежели предупредить неудачи и ошибки, которыя уже допущены въ крѣпостномъ дѣлѣ, въ

преобразованіяхъ управленія и въ критикѣ. Тогда бы не посмѣли гг. министры тревожить націю самовольными распоряженіями; тогда бы не упалъ нашъ рубль на 350 сантимовъ, и довѣріе банкировъ и биржи избавило бы насъ отъ содѣйствія банкротовъ; тогда и Австрія и Пруссія знали бы чего держаться,—и вся страна съ Нѣмцами и Поляками составила бы одно цѣлое, свободное, развитіе котораго уничтожило бы опасенія ребяческихъ и зрѣлыхъ заговоровъ, притязаній и противодѣйствій. Тогда бы и этотъ Французскій брандонъ и брульонъ не выдавался бы, не пятился безнаказанно, а дѣйствовалъ бы осмотрительно и послѣдовательно хоть хочется и колется, не играя вмѣшательствомъ, не мѣняя системъ и не подчиняя участи народовъ капризамъ Имперіи и ожиданіямъ всякихъ случайностей, въ которыхъ газеты забавляютъ разсказами: перехитритъ-ли тонкій Итальянецъ или загадочный Французъ.

Мы еще далеки отъ преобразованій, таскаемыхъ въ разныхъ коммиссіяхъ и комитетахъ; но вотъ уже начинаются широкія дискреціонныя мѣры, и положеніе Комитета Министровъ 12—24 Января о безсрочно отпускныхъ, напоминающее указъ 1817 г., заключающееся собственно въ томъ, чтобы „безъ слѣдствія и суда“ высылать ихъ въ команды, лишать нашивокъ и общей отставки по однимъ удостовѣреніямъ городничихъ, исправниковъ, окружныхъ начальниковъ и даже удѣльныхъ приказовъ (съ правомъ ареста), очень напоминаетъ осадное положеніе, которое наши публицисты такъ охотно порицаютъ въ Венеціанскихъ владѣніяхъ. Куда же мы пришли и куда мы идемъ? Раздраженіе личностей, терпимость къ извѣтамъ, наглость ихъ свободы и равнодушіе ко всякому дѣлу характеризуютъ нашу матеріальную эпоху, для обузданія которой нѣтъ ни силы воли, ни силы знанія.

Графъ Панинъ, при пріемѣ депутатовъ, ошельмовалъ предводителя дворянства, графа Шувалова, доктринально приглашая дворянъ не бывать у него, ибо тамъ могутъ ихъ *завлечь*. Говорятъ, Шуваловъ подавалъ въ отставку и остался.

Въ городѣ ходятъ самые дикіе слухи о причинѣ вооруженія городовыхъ револьверами, о безсиліи блюстительной власти въ надзорѣ за сходбищами, объ оргіяхъ царскихъ, на которыхъ генералъ Герцдорфъ мошеннически выигралъ 200 т. р. въ банкъ „подъ пьяную руку“. Ослабленіе надзора и достоинства власти въ заведеніяхъ доходитъ до того, что въ военныхъ заведеніяхъ начальники ведутъ себя за панибрата, а въ Николаевскомъ институтѣ разсказываютъ исторію о хорошенькихъ кандидаткахъ, за банкетомъ, въ которомъ студенты, сыновья начальницы и даже мужъ, товарищъ министра, случайно встрѣтились въ темныхъ коридорахъ съ веселыми красавицами, а матушка будто бы въ это время занималась наставленіемъ дочкѣ, готовящейся для

высокаго ложа, и учитывала свѣчи и мыло и прочіе матеріалы, на которые, со времени назначенія г-жи Замятниной, расходъ удвоился. Директриса бросилась Императрицѣ въ ноги, умоляя не погубить семейства.

Разсказы о дочери богача Вебера, родившей и сжегшей ребенка, разсказъ будто бы распущенный отказаннымъ ею женихомъ и по жалобѣ отца теперь арестованнымъ, дуэль барона Ѳедора Корфа, избившаго жену въ первую ночь брака и дравшагося на дуэли съ братомъ ея Набоковымъ, разсказъ о Псковскомъ попѣ, который будто бы перегрызъ горло и искусалъ по волчьи отставного солдата, чтобы ограбить его и оставить мертваго въ лѣсу (дуэль богача Демидова съ бар. Мейендорфомъ, убійство бар. Вреде, отравленіе въ Кронштадтѣ). При поворотахъ событій, съ усиленіемъ стремленій, нравы и позывы дичаютъ, и я записываю эти слухи не какъ факты, но какъ возможныя явленія эпохи, болтающей, если не творящей, подобныя дѣянія. И литература и жизнь не хотятъ знать границъ. Коснувшись основной основы—улучшенія быта—правительство обняло все государственное зданіе, и существенное основаніе, порядокъ, сдѣлалось тоже вопросомъ. Болтливый баронъ А. Мейендорфъ, посѣщающій высшія гостинныя, разсказывалъ мнѣ, что Императрица неоднократно выражала опасеніе за безопасность своей фамиліи, при раздраженіи дворянства, для успокоенія котораго назначеніе гр. Панина сдѣлано слишкомъ поздно, назначеніе, которое не примиритъ съ дворянствомъ и разведетъ съ народомъ.

Вотъ скоро годъ (замѣчательное явленіе) съ 16 Апрѣля 1859 г. у насъ нѣтъ ни займовъ, ни ссудъ, ни банковъ. Бѣдное государство не нуждается въ кредитѣ! Вся наша недвижимая собственность обходится безъ займовъ. И все сваливаютъ на крестьянскій вопросъ. Назначены коммиссіи и начертаны проэкты, а ссудъ нѣтъ. Правительство пріостановилось, частные люди не рѣшаются, даже Ганзеханы и Габеры стихли, и частная предпріимчивость не хочетъ барышей, иностранный курсъ не хочетъ повыситься, безденежье повсюду, дороговизна въ полномъ развалѣ.

А министръ финансовъ, кажется, сдѣлалъ все. Онъ назначилъ нѣсколько коммиссій и между прочимъ Коммиссію—Гагемейстеръ Безобразовъ и Комп. Но какъ же изворачивается бѣдный собственникъ? Куда вы, богатые банки, употребляете дѣлаемые взносы? Вамъ заложено 44.166 имѣній, населенныхъ 7,107,184 ревизскими душами въ $425^1/_2$ милліоновъ рублей (съ недоимкою 15 т. р. или точнѣе 14,736,115 р.). Вамъ еще не заложено около 4 м. душъ съ землями, т. е. принимая средній размѣръ (70 р.), вы могли бы еще выдать (а желали многіе, если не всѣ) 280 мил. р.—ну, положимъ половину 140 м. р. и, давъ

способы улучшенія, развитія и усовершенія народныхъ цѣнностей, пріобрѣсти выгоды, дѣйствительность которыхъ подтверждается тѣмъ, что вы отказали въ займахъ имѣніямъ самымъ состоятельнымъ, которыя не имѣли нужды въ займахъ.

Есть банда, котерія, партія. Дайте, Государь, конституцію. On vous trompe, on vous trompe кричала толпа въ 1788 году во Франціи; кричу и я: on vous trompe!

Въ самомъ дѣлѣ, читая эти вялыя, повторяющіяся объясненія коммиссіи гг. Гагемейстера и Безобразова, невольно спрашиваешь себя: неужели въ нихъ наше спасеніе? Охулили, разбранили наши кредитныя учрежденія и что же предлагаютъ? Общія мѣста.

Но, порицая, надо было отдать и справедливость. Принимать вклады за 4% теперь нельзя, если мы хотимъ, чтобы капиталы не спали, а безъ вкладовъ не можетъ быть и ссудъ. Все это правительство должно было передать сословіямъ и частнымъ лицамъ. Но немедленно-ли и вполнѣ-ли? Я думаю, нѣтъ и полагаю, что правительство должно было, не измѣняя установленій, постепенно вводя въ нихъ участіе частныхъ лицъ и распространяя банкирское дѣйствіе, приготовлять ихъ къ окончательному переходу на коммерческое положеніе.

Вообще блестящія ожиданія новой эпохи до сихъ поръ оправдываются очень плохо, и самые довѣрчивые оптимисты приходятъ къ тому убѣжденію, что частная предпріимчивость у насъ требуетъ, при дѣйствіи ея акціонерными обществами и даже безъ акцій, но на большихъ пространствахъ,—бдительнаго надзора правительства.

Въ самомъ дѣлѣ, поспѣшное провозглашеніе свободною литературою свободной частной предпріимчивости привело къ печальнымъ послѣдствіямъ. Всѣ акціи упали, и по низкимъ цѣнамъ покупка совершенно остановилась, довѣрія къ предпріятіямъ никакого. Недовѣріе къ самымъ важнымъ (какъ главное общество желѣзныхъ дорогъ и общество пароходства и торговли) возбуждено литературою до такой степени, что можно сомнѣваться въ благопріятномъ ихъ исходѣ.

Тоже будетъ и съ поземельными банками.

Земли у насъ имѣютъ цѣнность мѣстную, и она теперь колеблется и должна установиться съ устройствомъ земледѣльцевъ и правильными оцѣнками. Ограниченіе закладныхъ листовъ извѣстной территоріей ограничитъ и случайности сдѣлокъ, при которыхъ они могли бы расчитывать на разные шансы.

Годовая администрація приводитъ непремѣнно къ годовому убытку, и хорошо бы было если бы только къ годовому.

Назначеніе въ продажу (и нынче очень затруднительную) уронитъ цѣнность. Я остаюсь при томъ убѣжденіи, что правительству не слѣ-

довало уступить посредничество между кредиторами и заемщиками, но надлежало озаботиться болѣе производительнымъ употребленіемъ вкладовъ, чему теперь, при развитии обширныхъ предпріятій, гарантируемыхъ правительствомъ, недостатка, кажется, не предстоитъ, во вторыхъ—распространить кругъ дѣйствія какъ приказовъ, переименовавъ ихъ въ губернскіе банки, такъ и ссудныхъ кассъ, и въ третьихъ, для лучшаго обезпеченія взноса процентовъ и погашенія, ввести или ручательства или разсроченные платежи, или сословную гласность разбирательства.

*

Духовенство возмутилось и отвергло соборнѣ легенду, приведенную Погодинымъ въ Поѣздкѣ его къ Сергію, напечатанной въ (запрещенной съ 1860 г.) „Русской Газетѣ" Поля. Но оно—и съ нимъ наши высшія молельщицы—не находятъ словъ для порицанія книги Аѳанасьева (изд. Солдатенкова) „Русскія легенды", пропущенной 4 Декабря Московскимъ цензоромъ Наумовымъ. Здѣсь черноватая фантазія народа дѣйствительно разыгралась съ Христомъ, Петромъ, Ильею, Николою и др. такъ панибратски, что ловкій чтецъ представитъ святыхъ въ забавномъ видѣ, и народныя убѣжденія, записанныя г.г. Далемъ, Якушкинымъ, Зыряновымъ, и др. разольютъ понятія, враждебныя церкви и доброму просвѣщенію. Книга стоитъ 1 р., а теперь ея и за 10 не достанешь. Запрещена. А тамъ, въ Лондонѣ, начинается изданіе перевода Библіи, и духовенство, такъ неудачно выступившее съ переводомъ Византійскихъ историковъ, конечно не лучше поступитъ и съ начатымъ академіями переводомъ Св. Писанія. Духовенство наше, прежде всего, прежде крѣпостнаго права, требовало бы преобразованія. Легенды и пословицы о немъ выражаютъ самое презрительное понятіе народа о служителяхъ Божіихъ. Служеніе Богу есть призваніе, а не повинность сословія. Отвертѣть молебенъ или свадьбу, вынудить плату, обойти, объѣсть и обпить приходъ при обрядахъ, требахъ и праздникахъ не водворяютъ, а роняютъ церковь, а съ нею и вѣру и служеніе алтарю.

*

Крестьянское дѣло двигается скоро. Оно обработывается съ двухъ концовъ: въ коммиссіяхъ гр. Панина и въ дворянскихъ собраніяхъ гр. Шувалова. Гр. Панинъ, послѣ пріема депутатовъ, пригласивъ ихъ не ѣздить къ гр. Шувалову, гдѣ ихъ могутъ завлечь, не ѣздить и къ нему, гр. Панину, чтобы не сказали, что онъ подъ ихъ вліяніемъ, и торопиться дѣломъ, такъ какъ, по долговременному его опыту, нѣтъ такого государственнаго дѣла, которое бы нельзя было кончить въ 14 дней (оригинальное привѣтствіе!), не такъ однако торопится съ дѣломъ и докладывалъ Государю о возмутительной и еще траурной страницѣ

Отеч. Записокъ, на которой Краевскій объявилъ о смерти Ростовцова и выразилъ надежду на окончаніе дѣла къ Сентябрю. Гр. Шуваловъ уполномоченъ пересмотрѣть проэктъ положенія 1853 г. и надѣется выговорить трехлѣтній срокъ для добровольныхъ соглашеній, а между тѣмъ, по возбужденію предводителя Платонова, постановляетъ адресъ Государю объ огражденіи дворянскихъ правъ отъ посягательствъ полицейскаго (Милютина) комитета, отвергающаго избирательность земскихъ и мировыхъ начальствъ.

Редакціонныя коммисіи не нахвалятся терпимостію и либерализмомъ гр. Панина (такъ говорили мнѣ Любощинскій и Булыгинъ). Дворянскія собранія напротивъ очень шумны, и здѣсь каждый вопросъ дѣлается предметомъ взаимнообвиненій, сомнѣній и баллотированій.

Прочелъ я, для развлеченія моего Souvenirs et correspondance, m-me Récamier и Madame Swetchine, sa vie et ses oeuvres, изданныя обожателями ихъ. M-me le Normand, племянница мужа Récamier, усыновленная знаменитою красавицею, а второе—де Фаллю, другомъ Русской ультрамонтанки. Воспоминанія о м-ме Рекамье читаются легко, интересно и увлекательно. Это картина эпохъ, лицъ, положеній самыхъ разнородныхъ, начиная съ директоріи до 1848 г. Съ 13 лѣтъ до старости, въ богатствѣ, торжествѣ, изгнаніи и бѣдности Рекамье была идоломъ, передъ которымъ преклонялись и старые, и малые, и демократы, и аристократы, и поэты, и министры, и ханжи, и безбожники. Перечитывая обширную корресподенцію, въ которой женщины—и какія женщины: м-ме Сталь, Свѣчина!—едвали не преданнѣе курятъ фиміамъ этой плѣнительной художницѣ общежитія нежели мужчины—и какіе мужчины: Бернадотъ, Баланшъ, Монморанси, Августъ Прусскій, Шатобріанъ!—удивляешься одному: почему объ ней всѣ говорятъ, а отъ нея самой уцѣлѣли едва мелькомъ встрѣчающіеся отрывки о впечатлѣніяхъ, почти всегда легонько набросанныхъ, и въ самыхъ письмахъ, дышущихъ какою-то теплою признательностію, говорится много объ удовольствіи сообщества, о дружбѣ, и ни слова объ умѣ, весьма мало о чувствахъ, иногда объ отвѣтахъ, выражающихъ какую-то нѣжную кротость, страдательное участіе. Часто видишь сдержанность, нерѣдко женскую суетность, иногда безотчетный недостатокъ, недомолвку сочувствія. Почему эти отрывки собственныхъ ощущеній такъ коротки, а обширная корреспонденція, даже записка гр. Нессельроде о коляскѣ, сохранялась, уцѣлѣла и хронологически сложена и напечатана, хотя многое не мѣшало бы и пріудержать? Я объясняю себѣ постоянное торжество Рекамье, въ теченіе болѣе полувѣка, красотою, врожденною граціей, побѣдившей Баланша, Лагарпа, Давида, Канову и Шатобріана, побѣдившей и дамъ, Криднеръ, Ляваль, Гортензію, и наконецъ

благороднымъ, безстрастно расчитаннымъ и холодно-самосозерцающимъ кокетствомъ. Она не имѣла никакихъ опредѣленныхъ убѣжденій и съ необыкновеннымъ тактомъ принимала всѣ партіи, всѣ оттѣнки партій, ничего не порицая, ничему не предаваясь.

Разъ овладѣвши салономъ, граціозная красавица ловко воспользовалась модою, которая въ Парижѣ выше приверженности и оппозиціи, а продолжительное поприще воздержной Аспазіи, всѣмъ пользовавшейся въ мѣру и во̀ время, никогда не открывавшейся и всегда привязывавшей ожиданіями открытія, сдѣлало изъ моды привычку, съ которою такъ легко сближаются и старость, и суетность, и утомленіе. Справедливо замѣчаетъ Гервинусъ (и онъ не первый), что въ движеніи эпохи часто принимаютъ участіе не тѣ дѣятели, которыхъ имена записываетъ исторія. Вліяніе Рекамье было въ этомъ отношеніи обширно и плодотворно, но—грустно подтвердить это сознаніе—довольно посредственно. Мода и привычка привлекали подъ ея знамя тщеславіе, исканіе извѣстности, упадающее величіе, недовольствіе и индеферрентизмъ вѣка. Въ этомъ отношеніи Рекамье далеко уступаетъ нашимъ Русскимъ, доселѣ болѣе извѣстнымъ: Крюднеръ и Свѣчиной.

Свѣчина—сильная натура, питомица Деместра и питательница ультрамонтанизма, заслуживаетъ болѣе близкаго знакомства, нежели то, которое можно получить изъ Lettres et opuscules графа Іосифа, двухъ томовъ министра Фаллю и статей завистливой и бѣглой въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ Евгеніи Туръ (односторонней) и натянутой, полуфанатическаго „нашего времени“ гр. Дм. Толстаго. Я дамъ о ней особый отчетъ.

Пріятно встрѣтиться съ такими типами; но, полюбовавшись Рекамье, успокоивъ душу предъ этою безукоризненною граціей, съ особеннымъ удовольствіемъ останавливаешься подолѣе на Свѣчиной и изучаешь характеръ, волю, систему. Свѣчина была умна, учена, начитана до скуки, до педантизма, и самая доброта ея сердца облекается въ изученыя формы, и самая оригинальность чувства и мысли выражается въ придуманыхъ или заученыхъ фразахъ. Эта Русская Француженка могла бы сохранить побольше и силы, и энергіи; но, обратясь въ католицизмъ, она отъ этого ложнаго положенія перешла къ сентиментальности и девотизму и сдѣлалась ультрамонтанкой, возлѣ которой собирались услужливые кавалеры и аббаты, а для глазъ ихъ перебѣжчица, независимо отъ ея достоинствъ какъ свѣтской женщины, имѣла прелесть завоеванія.

*

Прошло это періодическо-лихорадочное время вскрытія Невы, Пасхи, тезоименитствъ (3—17 Апрѣля), наградъ и поздравленій, время, которое я не желалъ бы проводить въ Петербургѣ, которое воз-

мущаетъ душу раутами въ церквахъ, на площадяхъ и въ переднихъ, невоздержаніемъ, болѣзнями и неудовольствіями награжденныхъ и ненагражденныхъ. Нервическое разстройство у меня очень сильно. Впечатлительность такъ раздражена, что духъ занимается, и иногда мнѣ кажется, что земля трясется, зданія валятся и люди бѣгутъ и спѣшатъ къ пропасти.

Не читалъ бы иностранныхъ журналовъ, гдѣ загадочный Французъ предательски дружится и ссорится, дѣлая все возможнымъ, невѣрнымъ и неожиданнымъ, и гдѣ Австрія и Турція представляютъ картину разрушенія, подмываемаго вѣроломствомъ и воровствомъ въ самыхъ высшихъ слояхъ управленія, а обезсиленная власть при этомъ хватаетъ какого нибудь Венгра или Босняка и судорожно ломаетъ и душитъ несчастнаго.

Не читалъ бы и нашихъ газетъ, гдѣ, послѣ обличеній администраціи, начинаются обличенія мошенничества въ прославленныхъ обществахъ, подрывая кредитъ, затрудняя предпріятія и шельмуя директоровъ. Не знаешь, какъ могли быть такіе явные безпорядки, неблаговидные извороты и преступныя увлеченія, а убѣждаясь въ этихъ (ибо печатаютъ на весь міръ факты) не понимаешь, какъ эти....., Новосильскіе, Байковы, Веймарны, Палибины смотрятъ прямо на этотъ міръ, и міръ этотъ терпитъ ихъ въ средѣ своей.

Эксплуатируютъ Россію и неопытную довѣрчивость такъ, что кредитъ не существуетъ, акціи отъ премій на 10% упали въ капиталѣ на 10 и болѣе, Министерство Финансовъ не знаетъ что̀ дѣлать и отъ неудачныхъ 4% непрерывныхъ переходитъ къ 5%, завлекши прежде такою же гарантіею капиталы въ частныя предпріятія, отъ неудавшейся продажи имуществъ приступаетъ къ бильонной монетѣ, по 10 копѣекъ на каждую душу народонаселенія (6 м. р.) и имѣя серебра только 2 м. р. и не имѣя и для этихъ 2 м. машинъ на монетномъ дворѣ. А денегъ нѣтъ, цѣны возвышаются. А въ кабакахъ, на площадяхъ, на прогулкахъ, въ театрахъ, въ салонахъ, роскошь не знаетъ мѣры, и потребленіе и заработки платятся такъ высоко, что слово сбереженіе въ казначействѣ государства, въ кассахъ обществъ и въ карманахъ изчезло и забыто.

Роскошь эта, это—распродажа остатковъ, это—расхищеніе казны во время пожара. Не знаешь, что̀ честному человѣку дѣлать посреди этихъ хватокъ; такъ и думаешь, что завтра революціонное сокращеніе лишитъ тебя, поденщика, насущнаго хлѣба, и Митя, и Тата иди хоть по міру! Я оробѣлъ, я глубоко огорченъ, оскверненъ, убитъ этими продѣлками, возведенными въ систему и сдѣлавшимися общими. Когда я узналъ, 26 Марта, програму расточеній одного изъ отъявлен-

ныхъ расточителей, генерала Муравьева, моего министра, я написалъ записку къ гр. Панину, пользуясь поводомъ изложить мое воззрѣніе на крѣпостной вопросъ и желая оставить этого господина, возвышающаго подати, чтобы расточать капиталы. Гр. Панинъ не понялъ меня. Онъ прислалъ ко мнѣ своего Топильскаго, чтобы получить свѣдѣніе объ общинахъ.

Всѣ мы, 3—17 Апрѣля, завалены наградами. Кромѣ звѣзды, мнѣ обѣщаны или деньги, или земля. На чины и ордена никто не обращаетъ вниманія. Я понимаю, какъ дѣлаетъ это Государь. Онъ окруженъ людьми, которые личные грѣшки искупаютъ государственными, и онъ добръ, сытъ и слабъ. Но я не понимаю, какъ терпитъ это народъ? Caeterum censeo—конституція. Conditio sine qua non, даже въ настоящее время, которое я считаю революціоннымъ и которому не полезенъ, не нуженъ, даже не необходимъ, но неизбѣженъ реформаторъ, который бы выпуталъ насъ изъ запутанности, развращенія и разграбленія. 17 Апрѣля.

Трезвонная литература внутренняя (всѣ журналы, даже и „Сѣверная Пчела", и всѣ общества, ученыя, хозяйственныя и особенно акціонерныя) и внѣшняя (Герценъ, Н. Тургеневъ—le dernier mot, кн. Петръ Долгорукій La vérité sur la Russie, и неизвѣстнаго „Депутаты и редакціонныя коммисіи" *) и мног. друг.) сильно занимаетъ общество и не даетъ никому спать, ни партіи одушевленія, волнующейся отъ радости разоблаченія нашихъ грязныхъ и вонючихъ дѣяній, ни партіи унынія, подавляемой этими новостями. Съ непривычки нѣтъ нигдѣ ни мѣры, ни такта. Надъ всѣмъ господствуетъ реформа, и въ главѣ ея крестьянское дѣло. Чудится какое-то видѣніе, слышится какое-то тяжело-грядущее могущество, какая-то новая стихія жизни, и всѣ присмирѣли, оробѣли, говорятъ и дѣлаютъ не впопадъ. Сдается сильная сила въ этомъ говорѣ, широкая натура въ этихъ увлеченіяхъ, и все предвѣщаетъ какъ бы новую эпоху,—непремѣнно распаденіе стараго, непремѣнно недочеты и обольщенія, все прервано ожиданіями. И я ожидаю—fiasco.

Никто лучше насъ не съумѣетъ ни унизить, ни испортить, ни опошлить все хорошее, ни придумать и вызвать препятствія и затрудненія этому хорошему, не употребить во зло это хорошее, не придать видъ благонамѣренности дурному, не забыть или не знать, что никакая несправедливость, никакая ошибка безнаказанно не проходитъ и пройти не можетъ, что законъ солидарности исключеній не допускаетъ и что Богъ и истина, служеніе имъ и добросовѣстность, какъ право и обязанность, какъ существо и форма безразличны. Такъ тяжело сознаться!

*) Должно быть при содѣйствіи Рязанскаго депутата Ѳ. С. Офросимова.

Первое правило благоустройства жизни есть добросовѣстность. Она вырабатывается временемъ въ нуждѣ, просвѣщеніи и соревнованіи; гдѣ ея нѣтъ (у насъ ея нѣтъ, и долго не будетъ), тамъ ее надобно привести силою управленія, а управленіе сильно конституціей. 17 Апрѣля.

Крѣпостное дѣло Харьковскихъ студентовъ двигается медленно и, къ удивленію многихъ, получаетъ важное значеніе, котораго въ немъ, судя по либеральности нашего времени, по отдаленности Шевченко-Костомарова-Кулѣшскаго общества и по назначенію кн. Голицына (Алекс. Θедор., статсъ-секретаря) и не предполагали. Голицынъ взялъ себѣ въ помощь генералъ-майора Ив. Анненкова, человѣка умнаго, благороднаго и мягкаго, и д. с. с. Столповскаго, правовѣда, занимавшагося и уголовными дѣлами въ Училищѣ и въ Сенатѣ. Теперь они снимаютъ допросы, а потомъ будутъ судить. Но я убѣжденъ, что дѣло не имѣетъ придаваемаго значенія, даже и потому, что средства и способъ ихъ дѣйствія (пасквили, политическія записки, связь съ Волынскими Полячками) очень слабы въ средѣ современныхъ водоворотовъ и при завоеванной терпимости къ гласности. Я убѣжденъ, что дѣло кончится mezzo termino.

Гораздо важнѣе новѣйшія преобразованія, и въ числѣ ихъ всепоглощающій вопросъ крестьянскій. Онъ приближается къ окончательнымъ работамъ. Гр. Панинъ исходатайствовалъ дозволеніе депутатамъ 2 призыва (для 1-го, не смотря на всѣ искательства, дано сего не было) собираться и разсуждать всѣмъ вмѣстѣ, и эти собранія выработали большинство 36 (изъ 43) членовъ, которые, за общимъ подписомъ, представили возраженіе противъ проэктовъ редакціонныхъ коммисій и рѣшительно настаиваютъ на томъ, что *коммунистическіе* эти проэкты разорятъ дворянства, не послужа на пользу крестьянамъ и не согласны ни съ требованіями теоріи, ни съ заявленными видами правительства, ни съ положеніемъ хозяйства. Особенно сильно ратуютъ депутаты Западные, для которыхъ понятія о правѣ и о собственности тверже и отчетливѣе, нежели для насъ, восточныхъ, и которые, говоря, по малознанію Русскаго, на Французскомъ языкѣ, хотя не устояли, въ лицѣ богатыхъ своихъ представителей, гр. Платера, гр. Тизенгауза, противъ діалектиковъ нашихъ кн. Черкасскаго, Самарина и Соловьева, но тѣмъ не менѣе постановили 15 пунктовъ своего заключенія, требуя начала взаимныхъ соглашеній въ теченіе трехъ лѣтъ, начала добровольнаго выкупа земель правительствомъ при посредствѣ ходячихъ облигацій и начала свободнаго устройства крестьянъ, въ случаѣ безуспѣшности соглашеній, на казенныхъ земляхъ. Я полагаю, что это предположеніе еще болѣе будетъ имѣть вредныя послѣдствія.

Министръ, генералъ Муравьевъ, по докладу министра, генерала графа Адлерберга, получилъ 20 т. десятинъ земли изъ Башкирскаго участка на Волгѣ, въ Самарской губерніи съ тѣмъ, чтобы онѣ были куплены въ удѣлъ. Безстыдники! Надобно замѣтить, что Башкирская дача недавно предназначена, недавно отыскана для раздачи и теперь, какъ сынъ и отецъ получили, вѣроятно запрется. Надобно замѣтить, что правила оцѣнки, весьма эластическія, составлены недавно. Наконецъ надобно замѣтить, что начальникъ земель при отводѣ, при оцѣнкѣ и при покупкѣ, все тотъ же генералъ Муравьевъ. Безстыдники! Въ городѣ говорятъ, что земля дана по условію съ гр. Адлербергомъ и Миной Ивановной. Невѣроятнаго тутъ нѣтъ; но несомнѣнно то, что награда огромная, и по зависти, по злобѣ и злорадству говоръ объ ней общій въ городѣ и самый невыгодный для министровъ и Государя.

Замѣчательно, что это расточеніе земель дѣлается въ то время, когда такъ затруднительно разрѣшается общій поземельный вопросъ.

Земель у насъ достаточно. Ихъ будетъ еще болѣе. Желающихъ переселиться, даже на Амуръ, множество. Съ Кавказа и изъ Крыма народъ бѣжитъ тысячами. Удивительно, какъ нераціонально, непредусмотрительно распоряжаемся мы землями. Казна можетъ затопить ими частную собственность. Какъ отчинница, эта госпожа самая не экономическая хозяйка. Владѣя 100 мил. десятинъ, она или несоразмѣрно много дастъ въ надѣлъ своимъ крестьянамъ (отъ 8, 15 и даже 17 десятинъ на ревизскаго человѣка) или дробитъ ихъ на 21 т. оброчныхъ статей, по которымъ по 1860 г. терпитъ недоимки около 4 м. р. и изъ которыхъ нѣкоторыя приносятъ дохода по 2 или 20 коп. съ десятины. Неустройство и неурядица поразительныя! И много надобно времени и усилій, чтобы ввести здѣсь какой-нибудь порядокъ. Масса письменности, сложность распоряженій и убыточность оборотовъ явно говорятъ противъ казеннаго обладанія. Не говоря о Сибири, гдѣ теперь преподаны облегчительныя мѣры раздачи земель, не говоря и о сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ, какъ въ юго-восточныхъ солончакахъ, никто брать земель не соглашается, я возьму въ примѣръ Новороссійскій край, начавшій заселяться со второй половины прошлаго столѣтія и гдѣ безпорядки въ раздачѣ такъ часто вызывали запрещеніе (въ Мартѣ 1817, въ 1835 (№ 8288) и въ 1840) пожалованій. Позднѣйшее разрѣшеніе, въ нынѣшнемъ году, относится къ поселенію Евреевъ, которыхъ поселеніе въ губерніяхъ Западныхъ прекращается. Заселеніе (правильное) Новороссіи начала Екатерина по плану 1764 г. Марта 22. Это было поселеніе нѣсколько-казацкое, военное, по табели, участками отъ 26 до 30 дес. на человѣка. а землй для заселенія бери сколько хочешь, до 48 участковъ, а если свыше, то по заселеніи „вольно ему продать“.

По завоеваніи Крыма раздача и заселеніе земель начались, по распоряженію кн. Потемкина, въ огромныхъ размѣрахъ. Колонисты, изъ заграницы, переселенцы изъ внутреннихъ губерній, бѣглые и бродяги отовсюду притекали и занимали земли, захватывая у мурзъ и Татаръ, какъ адмиралъ Мордвиновъ, и въ наше время купцы Крымтаевъ и Лампси, отрѣзывали даже у колонистовъ, которые бѣгали, оставляя земли имъ данныя, не смотря на строгія мѣры правительства (въ 1811 г. № 24, 745) и для удовлетворенія которыхъ генералъ Инзовъ уже въ Іюлѣ 1818 г. (№ 27, 401) требовалъ землемѣровъ, и у крестьянъ казенныхъ, которые уже въ 1806 году не могли имѣть 15 десятинной пропорціи (указъ 1806 г. № 22090). Кн. Потемкинъ и мѣстныя власти раздали земель 7,652,425 десятинъ (въ томъ числѣ неудобной 625,425 дес.) съ тѣмъ, что, если владѣльцы въ теченіе 10 лѣтъ заселятъ ихъ по 30 десятинъ на душу, то получатъ документы на вѣчное и потомственное владѣніе землею, съ платежемъ въ казну по 5 денегъ ($2^1/_2$ коп. ассигнац. или $^3/_4$ к. серебромъ). Въ раздачѣ этихъ земель допускались большіе безпорядки, вызвавшіе доносъ императору Павлу одного изъ помѣщиковъ коллежскаго ассесора Чунихина. Строгій вотчининъ, остановившій продажу земель (указъ 1797 г.) и установившій слѣдственное судопроизводство (указъ 1799), назначилъ ревизію управленія края, и сенаторы Кушелевъ и Алексѣевъ, въ 1800 г., нашли, что доносъ Чунихина, будто бы „изъ розданныхъ земель не заселено и третьей части, а прочими пользуются тамошніе жители, безъ всякихъ правъ, а паче судьи, долженствовавшіе имѣть о томъ наблюденіе"—не подтвердился. Изъ всѣхъ земель (7,600 тыс.) а) 4,378,75 десят. удобной и 474,654 дес. неудобной заселены 160,950 душами и платятъ $2^1/_2$ к. за десятину; б) незаселенныхъ, которымъ миновали льготные годы, но которыя оплачиваютъ $2^1/_2$ к. удобной 578,329 и неудобной 64,026 десятинъ, но владѣльцы имѣютъ въ другихъ мѣстахъ края заселенныя земли; и в) незаселенныхъ и послѣ льготныхъ лѣтъ и неоплачиваемыхъ земель: удобной 299,750 и неудобной 12,642 десятины. Объ этихъ 300 т. д. Новороссійское Губернское Правленіе представило (будто бы до доноса Чунихина) Сенату объ отобраніи ихъ въ казну. Наконецъ, земель, которымъ не миновали льготные годы, удобныхъ 1,558,930 и неудобныхъ 69,809 дес. отведенныхъ по рангамъ, на основаніи плана 1764 г., удобной 13,586 и неудобной 11 десятинъ. всемилостивѣйше пожаловано особыми указами: удобной 192,069 и неудобной 2,179, на которыхъ поселено 552 души.

Замѣчательно, что объ отобраніи 300 т. въ Министерствѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній, и должно полагать, что статья эта отнесена къ общему дѣлу о размежеваніи земель Новороссійскаго края, по прави-

ламъ, утвержденнымъ въ 1820 г. (27 Февраля), которое продолжается до сихъ поръ и разработывается властями во вредъ правительству и Татарскому населенію.

Третья раздача земель производилась между Днѣстромъ и Бугомъ съ 1792 г., и роздано ихъ (удобныхъ) 824,374 десят. на общихъ правилахъ, но и въ 1804 г. поселено тамъ было только 6,740 душъ, и правительство (31 Декабря № 21,581) вынуждено было, сверхъ прежняго 12 лѣтняго, назначить новый срокъ въ 4 года для заселенія въ 30 десят. пропорціи на человѣка, и предоставить право продавать земли правительству по 30 к. за десятину.

Четвертая раздача земель была въ Бессарабіи.

Послѣ такихъ (неудачныхъ) раздачъ начались разселенія, сопровождавшіяся еще большими безпорядками. Такъ въ 1794 г. (указъ 28 Авг.) выведены изъ Таврической области въ Маріупольскій уѣздъ Греки, Грузины, Армяне и Волохи, и по сложеніи съ нихъ недоимки около 600 т. р. дано имъ земель по 30 дес. на человѣка (тогда какъ казеннымъ Русскимъ предоставлено только по 15 десят.), на основаніи грамоты 21 Мая 1779 г. съ платою, послѣ 10 льготныхъ лѣтъ, по 5 копѣекъ. Но порядокъ отвода былъ таковъ, что при докладѣ графовъ Паниныхъ значилось въ планахъ 1779 года 1,237,000 десятинъ, а въ 1817 г. (№ 26,863) только 669 т. десят.

Въ 1806 г. (11 Апрѣля, № 22,090) сдѣлано общее распредѣленіе земель Новор. края и по тремъ губерніямъ: Екатериносл. съ 105 т. казен. крестьянъ, Херсонской 69 т. и Таврическ. съ 24 т. душъ. Изъ всего количества земель, на 201 т. казен. крестьянъ числившихся, 3,704,073 десят. признано пустопорожнею, свободною (въ Екатерин. 140 тыс., въ Херсонск. 684 т. и Тавричес. 1,500,721 дес.) всего 2,324,741 дес., и она распредѣлена:

1. въ вѣдомство конторы колонистовъ . . . . . 530 тыс. дес.
2. въ надѣлъ крестьянамъ . . . . 92 „ „
3. для образованія особыхъ селеній. . . . . . . 517 „ „
4. для вольнаго скотоводства въ Таврич. губ. 727 „ „
и 5. для раздачи частнымъ лицамъ . . . . 462 „ „ (въ Херсон. 258 т. и Тавр. 203 т. дес.).

Замѣчательно, что и при этомъ распредѣленіи по Екатеринославской губерніи уже не доставало въ 15 десятинную пропорцію надѣла 23 т. десятинъ.

Я сдѣлалъ эти краткія выписки изъ „Собранія Законовъ“ по случаю разсмотрѣнія дѣла о земляхъ, перешедшихъ изъ Новороссійскихъ въ Харьковскія, въ уѣздахъ Изюмскомъ и Зміевскомъ, при раскассированіи Екатеринославской губерніи въ 1797 г. Земель этихъ—оплат-

ныхъ—числится (165 т.) дес. и изъ нихъ, по удостовѣренію, 23 т. заселены вполнѣ, но когда, всѣ въ совокупности или отдѣльно по владѣнію, неизвѣстно. 67 т. заселены въ 15 десят. на человѣка пропорціи, 62 т. не заселены и не оплачиваются съ 1800 г., 11 т. не заселены и платятъ подать; 16 т. владѣются по купчимъ и не платятъ. Съ 1818 и особенно съ 1822 г. идутъ розыски, кому и когда розданы эти земли, и Казенная Палата въ 1818 и 1835 и Палата Г. Имуществъ 8 Сентября 1840 г. предполагали отобрать незаселенныя и неоплачиваемыя земли. Наконецъ Зміевскій судъ представилъ вѣдомость о 3 т. земляхъ помѣщика Замятнина, а Изюмскій, въ Декабрѣ 1846 г., доносилъ, что такихъ земель въ уѣздѣ вовсе нѣтъ.

Мы рѣшили, что такъ какъ плата прекратилась и не обжалована казною въ теченіе нѣсколькихъ земскихъ давностей, то прекратить всякіе розыски, снесясь съ Министерствомъ Финансовъ, чтобы избавить отъ платежа и 11 т. дес., если условія 780 ст. V. Т. Уст. о Подат. (NB требующей для освобожденія населенія въ 15 дес. пропорціи, вопреки приведенныхъ подъ этою статьею источниковъ) исполнены. Произволъ при обиліи земель въ раздачѣ ихъ великъ, и доносчикамъ Чунихинымъ пищи много; но для меня казалось важнѣе упрочить право владѣнія, прекратить безплодную вѣковую переписку и отрѣзать эту статью, разрабатываемую мелкимъ людомъ въ Русскихъ фискальныхъ видахъ.

*

Начались преобразовательныя разсмотрѣнія. Государь приказалъ до каникулъ (15 Іюня) окончить разсмотрѣніемъ проэктъ уѣздныхъ учрежденій. Крѣпостное дѣло, по колеѣ Ростовцова, идетъ и двигается.

Преобразованія финансовыя „Труды коммисіи“ встрѣчены журналами весьма неблагопріятно.

Цензура дѣлается строже, и статьи, и цѣлые отдѣлы исключаются съ объясненіемъ: не могли быть напечатаны по независящимъ отъ редакціи причинамъ. Говорятъ, Государь лично приказалъ предсѣдателю комитета въ Петербургѣ „смотрѣть попристальнѣе: журналы зазнались, и въ этомъ я виноватъ“.

Общества и особенно „Главное (желѣзныхъ дорогъ) обносятся самыми наглыми разоблаченіями. Биржа въ застоѣ. Курсъ ниже 370. Дѣла политическія еще хуже. Представитель Пьемонтской пропаганды, по примѣру Валькера, снарядилъ экспедицію въ Сицилію и пожалуй назовется „Президентъ Гарибальди“. Ляморисьеръ пожалуй изберется въ папы. Восточный вопросъ поднимается съ тяжелой руки министра князя Горчакова, и Турція посылаетъ на мѣста слѣдственныя коммисіи, чтобы удовлетворить требованію и отвести вмѣшательство.

Выходки Ганноверскаго министра Бирриса и сопротивленіе Даніи Союзу вызвали въ Германіи манифестаціи національной партіи. Въ Австріи министры умираютъ и рѣжутся. Въ Испаніи не удаются и слабые успѣхи династическихъ началъ. Венгрія, Сербія и соединенныя княжества готовы отстаивать самостоятельность окончательную.

Опять броженія. Надобно мнѣ описать эти этапы развитія демократическаго начала, подвигающагося къ тронамъ, церкви и собственности.

Общества умѣренности у насъ или умолкли, или изворотились, или достигли своей цѣли: пониженія откупщицкой цѣны. По свѣдѣніямъ, напечатаннымъ въ 7 № „Русскаго Вѣстника", въ 30 Великороссійскихъ губерніяхъ, вмѣсто 16,503,533 ведеръ обязательной пропорціи, въ 1859 г. перебрано 19,838,225 ведеръ, такъ что за исключеніемъ Пермской (гдѣ былъ недоборъ 44,345 ведеръ на пропорціи въ 757 т. ведеръ) и Архангельской (гдѣ тоже не добрано 16,302 в. на пропорціи 121 т.), а также и Петербургской, гдѣ противъ назначенной пропорціи 1,819,300 ведеръ, ни перебора ни недобора не было, вездѣ пьянство усилилось, и процентъ увеличенія доходитъ, въ Ставропольской, до огромной цифры 111,74%, т. е. вмѣсто 427 т. выбрано 905 т. ведеръ, въ Оренбургской 51%, Самарской 48%, Воронежской 47, Псковской 26, Тамбовской 15, Московской 9, Смоленской 3. Трудно объяснить такое распредѣленіе переборовъ, но нельзя не замѣтить, что откупа идутъ хорошо и что при такомъ переборѣ откупщики, не требуя вознагражденія за огромныя надбавки на торгахъ, могли бы продавать вино лучшее и сходнѣе.

Въ Главный Комитетъ, минуя редакціонныя коммиссіи, внесенъ проэктъ уѣздныхъ учрежденій, проще: мѣстной полиціи. Это работа Николая Милютина, и разсмотрѣнія этого начала преобразованій ожидали какъ пробы воззрѣній Комитета на крестьянское дѣло, съ которымъ оно въ тѣсной связи. Ожиданіе было напряженно и предвѣстія неблагопріятны.

1. Распорядителемъ явился гр. Панинъ, и онъ не безъ умысла направилъ дѣло въ Комитетъ, минуя коммиссіи, куда оно назначено было еще въ Декабрѣ 1858 г. и гдѣ конечно большинство было бы въ пользу проэкта.—2. Недавно былъ обѣдъ депутатовъ второго призыва, и въ городѣ разнеслись слухи, что послѣ трехъ тостовъ: за свободолюбиваго Царя, за успѣхъ освобожденія крестьянъ и за споспѣшествующихъ помѣщиковъ, будто бы статсъ-секр. Булгаковъ предложилъ четвертый: въ память перваго эманципатора, Эмиліана Пугачева. 3. Поспѣшность разсмотрѣнія: Государь, въ концѣ Мая, приказалъ все кончить до 15 Іюня.—4. Извѣстія о бунтахъ или неповиновеніи крестьянъ въ восточныхъ губерніяхъ.—И 5, товарищъ министра вн. дѣлъ Милютинъ сломалъ себѣ руку.

Впечатлѣніе проэкта на членовъ было самое невыгодное. Комитетъ полагалъ отвергнуть en bloc. Но осторожные обдумались, и отвергая существенное, рѣшились разобрать и принять менѣе важное. Говорили о значительномъ увеличеніи должностныхъ лицъ, говорили о значительномъ расходѣ на жалованье (будто бы до 8 т. р.); но главная причина та, что проэктъ распространяетъ дѣйствіе мѣстныхъ полицій на всѣхъ безъ различія сословій. „Какъ! И на генераловъ, на архіереевъ и на простыхъ поселянъ?“ Это̀, столь обыкновенное, правило поразило, спутало и смяло нашихъ реформаторовъ, и возраженія генерала Муравьева (я въ нихъ не участвовалъ и даже не читалъ ихъ) и графа Панина (весьма умѣренныя), разославшаго заранѣе вопросы, подлежащіе разсмотрѣнію, были приняты, не смотря на защищеніе зыбкаго графа Блудова и безотчетнаго и слабоватаго С. С. Ланскаго.

Начались толки и пересуды. Говорили, что проэктъ отложенъ, что Булгакову, подъ рукою, приказано выйти въ отставку, что вмѣсто дѣлопроизводителя, ст.-секр. Жуковскаго, назначенъ другой, ст.-секр. Черноглазовъ.

Общій говоръ такъ великъ и гласенъ, что явленіе реакціи едва ли не необходимо, и искусное воззваніе къ ней такими хитросплетеніями сдѣлано мастерски-предательски. Да; но кого же, во всемъ этомъ, обманываютъ? И почему такая вѣра въ долготерпѣніе? Что̀ доказываетъ самая возможность такихъ дѣйствій?

Одинъ изъ замѣчательныхъ нашихъ государственныхъ людей (если не замѣчательнѣйшій) графъ Пав. Дм. Киселевъ есть живое доказательство тому, какъ трудно у насъ сдѣлать что нибудь полезное, простое, при самыхъ искреннихъ и чистыхъ желаніяхъ. Я не считаю существенною заслугою его образованіе управленія 1833 года. Управленіе это, стѣснивъ сельское населеніе напрасными формальностями, ослабило мірской элементъ (единственная форма управленія, возможная въ широкомъ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ) и, не опредѣливъ свойства земельнаго владѣнія, не могло способствовать развитію земледѣльческой дѣятельности. Оно огласило, оградило и умножило казенную собственность, но безъ особенной пользы, а напротивъ притязательною системою отысканія казеннаго достоянія колебало частную собственность и останавливало благодѣтельныя мѣры раздѣловъ и размежеваній. Я не считаю существенною заслугою и приращеніе доходовъ, ибо приращеніе это послѣдовало бы и по одному умноженію народонаселенія, даже въ большей степени, при подушной лично-оброчной подати; а заслуга кадастра, какъ попытка подоходной системы налоговъ, умаляется ошибками кадастраціи и введеніемъ въ оную промысловаго сбора, гибель-

наго для начинающагося развитія промысловъ въ селеніяхъ. Не подлежитъ сомнѣнію то, что при новомъ управленіи усилились сборы (общественный и мірскіе), и главная заслуга гр. Киселева заключается въ образованіи изъ этихъ сборовъ значительныхъ капиталовъ, которые при оставленіи гр. Киселевымъ министерства, въ Августѣ 1856 г., превышали 20 мил. руб. сер. Онъ копилъ и сберегалъ ихъ какъ собственность въ предупрежденіе самодержавныхъ распоряженій, высочайше перекрестилъ ихъ въ наименованія: общественные, крестьянскіе, солдатскіе и даже неприкосновенные, пріучивъ Государя и Государственный Совѣтъ смотрѣть на нихъ какъ на особые источники, предназначенные для особыхъ расходовъ, по особымъ, лично докладываемымъ смѣтамъ и представленіямъ.

Въ прошедшемъ Апрѣлѣ, по докладу Коммиссіи устройства кассоваго и ревизіоннаго порядка (ст.-секр. Татаринова) приказано капиталы эти (главнѣйшіе изъ нихъ) передать въ Министерство Финансовъ. Какъ ни вертѣлся генералъ Муравьевъ, отстаивая ихъ и правами сословными, и особыми назначеніями, неприкосновенностію, но деньги взяты и взяты, можетъ быть, именно потому, что ихъ отстаивалъ генералъ Муравьевъ, возбуждающій зависть своею министерскою расточительностію. При настоящемъ положеніи казначейства милліоны эти потонутъ въ самое короткое время. Что̀ же останется заслугою гр. Киселева? Ошибка, важная ошибка—накопленіе непроизводительныхъ капиталовъ, самовластно изъятыхъ изъ производительнаго обращенія ихъ въ бѣдномъ населеніи (обобранномъ и обираемомъ, по началу попечительства въ тѣхъ видахъ, какъ повторяетъ генералъ Муравьевъ, чтобы крестьяне не пропили денегъ и не спились). Время укажетъ, что накопленные капиталы, вѣрные назначенію, могли бы быть употреблены съ дѣйствительною и бо̀льшею пользою для крестьянъ. Я уже не говорю о томъ, что запутанное счетоводство по этимъ капиталамъ не дѣлаетъ чести контролю министерства. Я думаю, что придетъ время, когда историкъ, болѣе любознательный и пытливый, нежели тайн. сов. Калашниковъ, приступитъ къ изслѣдованію о сихъ капиталахъ и, съ трудомъ добравшись до нашего времени, не пойдетъ далѣе, потому что далѣе чертъ ногу переломитъ.

Остряки утверждаютъ, что Ростовцовъ убился, вопросъ остановился, Милютинъ разбился, а Булгаковъ проговорился. Но едва ли время теперь смѣяться. Многое предвѣщаетъ реакцію въ великомъ дѣлѣ, и по началу его, я думаю, никто не сомнѣвался въ этой реакціи. Такъ маячить нельзя. Въ Остзейскомъ клочкѣ освобожденіе въ ходу съ 1765 г. но и черезъ сто лѣтъ, по послѣднему положенію 1856 г., отчужденіе земель не возбуждалось ни на одномъ ландтагѣ, и дворян-

ство (кажется, особенно Курляндское) оспариваетъ свободное отчужденіе даже казенныхъ земель, которыя, для округленія управленія, предположено нашими Остзейскими директорами продать въ собственность. Эстляндскія имѣнія куплены всѣ дворянствомъ. Общее мнѣніе то, что графъ Панинъ затянетъ дѣло.

Наши иностранные министры, гр. Нессельроде и кн. Горчаковъ, поютъ общую Русскую пѣсню: авось, кое-какъ, безъ постоянства, безъ самостоятельности, безъ преданія. Гр. Нессельроде велъ нашу политику по пути консерватизма, съ признаніемъ совершающихся событій и законности, по Австрійскимъ толкованіямъ. Событія отняли у насъ берега и воды Чернаго моря и Аландскаго тока. Кн. Горчаковъ, хотя объявилъ (Сентября 2-го 1856), что Россія собирается съ мыслями, а между тѣмъ выдается и суется (20 Іюня 1860 г.), чтобы показать, что и мы живы. То онъ предложитъ конгрессъ, который, помазавъ по губамъ, не состоится, то, собравъ посланниковъ, предложитъ Европейское слѣдствіе въ Турціи о бѣдствіяхъ тамъ христіанъ, которыя достигли до невыносимаго состоянія. Это особаго рода логика. Если кн. Горчаковъ знаетъ (какъ трубятъ и Русскіе журналы), что бѣдствія такъ невыносимы, то слѣдствіе должно имѣть цѣлію не обнаруженіе уже обнаруженныхъ и такъ гласныхъ бѣдствій, а доказательства несостоятельности Турецкаго правительства. Разумѣется, предложеніе не примется. Оно не логично, односторонне и самоуправно. Вообще, по немногому мы опять втираемся въ чужія дѣла и особенно въ дѣла Турецкихъ Славянъ. Гр. Протасова и кн. Васильчикова дѣлаютъ постоянные сборы въ ихъ пользу въ Петербургѣ, гофмейстеръ Бахметевъ въ Москвѣ. Я не знаю, почему бы этимъ статсъ-дамамъ и гофмейстерамъ не обратить своего сострадательнаго содѣйствія нашему несчастному крестьянству. Если голова торговаго города Болхова (какъ пишетъ въ „Странникѣ" протопопъ Остромысленскій) на вопросъ знаменитаго Макарія о символѣ вѣры отвѣчалъ: „этого, то есть, не знаемъ, а *вотчу* можемъ (вотча—„Отче нашъ"), то, и не нуждаясь въ указаніяхъ „Землед. Газеты", „Журн. Сельск. Хозяйства" (ст. Лашкарева) и „Сел. Благоустройства (пристрастныхъ Славянофиловъ), истинное доброжелательство найдетъ обширное поприще духовнаго назиданія такого невѣжественнаго класса, обрѣтающагося въ грязи и подъ опекою правительства и подъ опекою помѣщичьею, нищенствующаго и бродячаго, до 20 разъ призрѣваемаго столичными комитетами и пьянствующаго такъ, что мысль о воздержаніи прививается развѣ только у католическаго костела въ Вильнѣ и Ковнѣ. Зачѣмъ же ходить въ Боснію и Сербію?

Вчерась было общее собраніе главнаго общества желѣзныхъ дорогъ. Партія Русская разбита и потонула въ массѣ голосовъ нашихъ

и Парижскихъ Французовъ. Темные и раздражительные слухи ходятъ по городу. Бой былъ шумный, задорный и безтолковый. Члены совѣта Данзасъ, Абаза, кн. Оболенскій торжествуютъ. О Перейрѣ и Колиньонѣ этого сказать нельзя. Но какъ ни велико торжество Французской партіи, дѣло проиграно. Оно проиграно тѣмъ, что уже одни пренія на Французскомъ языкѣ возстановили Русскихъ, а пораженіе Русской оппозиціи, тогда какъ она per fas et nefas оглашала безпорядки и невѣжество управленія во всѣхъ журналахъ и газетахъ, озлобитъ еще болѣе молодую полемику, для отраженія которой нѣтъ равносильныхъ органовъ. Оно проиграно и тѣмъ, что линіи до Θеодосія и Либавы едвали могутъ быть окончены послѣ построекъ до Коломны и Риги и послѣ проэкта генер. Кербедза къ Одессѣ и особенно послѣ сосредоточенія капиталовъ въ 5% рентѣ. Г-да Перейры не согласятся рисковать въ предпріятіяхъ такого общества, акціонеры котораго не только забываютъ всякое приличіе, но готовы ругаться и драться, пожалуй.

Спрашивается теперь: достаточно-ли денегъ для окончанія дорогъ въ Нижній, Варшаву и къ Пруссіи? Нѣтъ. На чей счетъ принять расходы на изслѣдованіе линій, теперь оставляемыхъ? Я думаю, на счетъ правительства. Оно утвердило широкій статутъ 1857 г. Оно выпустило 5% билеты. Оно дурно обезпечило постройку сѣти, которая такъ важна, что (по крайней мѣрѣ на 10 лѣтъ) могла бы получить монополію. Ошибки были съ обѣихъ сторонъ и если потерпятъ предприниматели, то и правительство, государство и народъ очевидно обманутся въ своихъ ожиданіяхъ.

Бѣдному Колиньону (даровитому администратору) не позволили сказать слова. Бѣдный предсѣдатель, бар. Мейендорфъ уступилъ роль вице-президенту Абазѣ, который неловкою рѣчью и словомъ „недобросовѣстная полемика“ возбудилъ бурю криковъ. Кричать-то мы мастера! Говорили Θед. Устряловъ о подрядахъ безъ соревнованія и Воскобойниковъ о недостаткѣ техническихъ работъ; но говорили дурно. Говорятъ, что будто бы Перейра опирался на участіи въ 14 милл. своихъ капиталовъ, на возгласы о Русскихъ капиталахъ; но я знаю, что на всѣхъ биржахъ міра Русскій рубль стоитъ $^{14}/_{16}$. Дѣло, пожалуй, приметъ международный характеръ.

Не думаю, чтобы, нынѣшнее управленіе могло устоять долго и безъ вреда дѣлу; не думаю, чтобы новое могло быть ему болѣе полезно. Если въ этомъ обществѣ нѣтъ такихъ гадостей какъ въ другихъ, въ „Сельскомъ Хозяинѣ“, водопроводахъ и tutti quanti, то и въ немъ, какъ въ другихъ, образовались личныя партіи, вплелись мелочныя притязанія, люди перессорились, перебранились и распротестовались, такъ что „все это было бы смѣшно, когда бы не было такъ грустно“.

А грустно особенно современнику Русскому. Думали ли, при общемъ одобреніи въ началѣ 1857 г., что дѣло пойдетъ такъ, и что въ самомъ непродолжительномъ времени великое предпріятіе потребуетъ новыхъ великихъ привилегій? Я такъ думалъ и думаю. Я находилъ и нахожу, 1, что все дѣло слѣдовало держать правительству и отдавать по частямъ; 2, что дѣлу не должно придавать международный характеръ, для насъ невыгодный, и 3, что продолжать его слѣдовало медленнѣе, дабы не возвысить цѣнности и дать время выразиться способамъ и требованіямъ.

*

Князь Дмитрій Оболенскій, братъ извѣстнаго Евгенія, въ 1828 году за какую-то шалость выписанъ изъ Пажескаго корпуса въ рядовые и послѣ разныхъ Финляндскихъ скитаній, въ 1830 годахъ, пріѣхалъ въ Москву, сошелся и подружился со мною, тогда честнымъ студентомъ. Въ 1834 г. онъ женился на бѣдной дворяночкѣ, Александрѣ Афремовой и послѣ чужекрайной поѣздки въ 1839 г. у нихъ родилась дочь, моя настоящая гостья, Варвара. Въ 1841 я въ первый разъ увидѣлъ этого ребенка, смугляночку, не по лѣтамъ умную, не по лѣтамъ болтливую и сосредоточивавшую на себѣ всю нѣжность семейства, особенно отца, человѣка въ высшей степени добраго и мягкаго. Онъ проживалъ тогда послѣднее состояніе и довольно терпѣливо слышалъ, какъ бойкій ребенокъ, со словъ матери, называлъ его fanfaron. Ребенокъ не говорилъ иначе какъ пофранцузски. Черезъ пять лѣтъ, въ Іюлѣ 1846 г. я пробылъ сутки въ имѣніи Жадочъ и нашелъ Варю семи лѣтъ. Она мнѣ нравилась по своей естественности и еще потому, что, не смотря на вниманіе всѣхъ ко мнѣ, семилѣтнее дитя совершенно мною не занималось. Я гулялъ съ нею, говорилъ объ урокахъ и ловилъ рыбу. Послѣ я не видѣлъ ея, хотя очень хорошо помнилъ и упоминалъ часто въ перепискѣ съ отцомъ, вслѣдствіе разговоровъ моихъ съ нимъ въ Петербургѣ, въ 1848 г., когда я жилъ на Садовой, въ домѣ Мюнстера (противъ сада Юсупова). Наконецъ я увидѣлъ Варю въ Августѣ 1857-го года въ Тулѣ. Это была дѣвушка во всемъ цвѣту. Она походила на отца и тетку Наталью, очень граціозна, съ свѣтскою выдержкою, и взглядъ на нее перенесъ меня въ 1830 годъ, когда отецъ былъ моимъ товарищемъ, а тетка героинею. Я пріѣхалъ въ Тулу изъ Калуги и былъ уполномоченъ княгинею Натальею принять участіе въ семействѣ, которое, послѣ смерти отца, въ 1855 г., было ограничено самыми небольшими средствами. Поѣздку 1857 г. я дѣлалъ для развлеченія послѣ смерти Саши, и настроеніе моего духа, особенно послѣ говѣнья въ Оптиной пустынѣ, было религіозное, мечтательное, насколько я способенъ при моей положительности. Сблизясь съ семействомъ, подъ этимъ вліяніемъ грусти и прошедшаго, я долго вглядывался въ эту

новую Наташу, сравнивалъ ее съ кузинами, припоминалъ разговоры отца ея, въ проѣзды мои черезъ Тулу въ 1846—1856 годы, и во мнѣ родилось искреннее, живѣйшее участіе къ интересной Варичкѣ, и я не знаю, видѣла ли она, чувствовала ли она, когда въ избыткѣ этого участія я бралъ ее за руку и цѣловалъ въ лобикъ. Если бы пребываніе мое продолжилось, и я узналъ покороче это сердце и эту головку, нѣтъ сомнѣнія, что я готовъ былъ назвать ее дочерью и со всею искренностію доброжелательства заняться ея воспитаніемъ, помочь дѣломъ и словомъ и выиграть ея довѣріе. Главное я находилъ, что она не получила солиднаго образованія и что самое воспитаніе ея совершается въ средѣ мелочей, близорукихъ и тѣсныхъ требованій. Я не замѣтилъ въ ней и тѣни кокетства или провинціальнаго интересничества. Она говорила мало, всегда скромно и умно, подавалась на совѣты, соглашалась учиться, просила дозволить ей читать нѣкоторыя повѣсти, занималась живописью, жила уединенно, любимая матерью и родными. Мнѣ она очень понравилась, и я полюбилъ ее какъ милую родную. Потомъ разъ, два и болѣе мы видѣлись каждый годъ проѣздомъ черезъ Тулу съ Рябинки. Особенно понравилась она женѣ и шурину моему въ послѣдній проѣздъ нашъ черезъ Тулу въ Августѣ 1859 г., и я признаюсь, едва-ли сердце отца порадовалось бы болѣе моего этому прекрасному впечатлѣнію молодой дѣвушки на людей мнѣ близкихъ, уважительныхъ и знающихъ свѣтъ. Съ Іюня эта милая Варя со мною. Я опредѣлилъ ея положеніе ко мнѣ, какъ племянницы къ дядѣ, стараясь сблизиться съ нею до фамиліярности ближайшаго родственника и до нѣжнаго участія преданнаго друга. Она пробыла у насъ до 21 Августа, и я хочу дать отчетъ о ней и записать для памяти и повѣрки. Она очень умна, находчива, уживчива и способна. Но это уже не ребенокъ, и развитіе ея окончательно выразилось во вкусахъ, привычкахъ и стремленіяхъ. Огромная начитанность новѣйшихъ Русскихъ повѣстей (Тургеневъ и гр. Л. Толстой ея идеалы) препятствуетъ впечатлѣнію всякаго серьезнаго чтенія, и эта умненькая головка не признаетъ никакой другой мудрости кромѣ повѣстей, стиховъ Лермонтова и проч. и критики Бѣлинскаго. Говорить, спорить, болтать—страсть ея. Она неистощима и безъ устали. Она не любитъ женщинъ и особенно писательницъ и всегда говоритъ и дѣйствуетъ подъ вліяніемъ заранѣе принятыхъ понятій своихъ писателей. Она занималась и музыкой и рисованьемъ, но и самое качество любительницы доходитъ у нея до предпочтенія общеизвѣстныхъ отрывковъ изъ оперъ, романовъ и пѣсень. Особенно она любитъ небольшой кружокъ молодыхъ друзей, мясной столъ и раза три-четыре въ день крѣпкій чай. Провинціализмъ со всѣми его увлеченіями отразился на ней вполнѣ. Поразительны

мнѣ въ ней три черты: нелюбовь къ Тулѣ. Она въ началѣ Іюня уже открыто говорила, какъ непріятно ей будетъ туда возвратиться; я думаю, что молодая дѣвушка чѣмъ нибудь себя компрометировала. Потомъ: безцеремонность, съ которою она принимаетъ подарки. Она къ нимъ привыкла до того, что все что она имѣетъ, подарено ей. Третіе, по моему мнѣнію, важнѣйшее, это, какъ говоритъ ей мать и какъ раза три говорила сама она, недостатокъ сердца, недостатокъ участія, теплой любви и религіознаго чувства. Вотъ почему я со страхомъ смотрю на будущность этой милой дѣвушки и не вижу залоговъ счастія. 28 Іюня я долго говорилъ съ ней объ этомъ, когда изъ многократныхъ разговоровъ получилъ убѣжденіе, что въ Тулѣ и Калугѣ, съ кузиной Туту и теткою Варварою Самсоновною, онѣ постоянно заняты влюбленіями, живописными позами и жестами и стишками, и въ виду незавидной будущности предложилъ ей опору моей дружбы, помощь искренней преданности семейству, которому я такъ много обязанъ. Молю Бога, чтобы это предложеніе ограничилось одною благодарностію и чтобы опасенія мои были опровергнуты до очевидности. Я первый этому порадуюсь. 21 Августа.

*

Министръ по возвращеніи изъ чужихъ краевъ, по обыкновенію, принималъ насъ и съ восторгомъ выражалъ впечатлѣнія утонченной образованности Запада, о нашей отсталости, о возможности примѣненія чужихъ успѣховъ къ нашимъ нуждамъ, о бездѣйствіи нашего правительства въ послѣднія 30 лѣтъ. Особенно распространялся онъ о контрметрахъ, для водворенія у насъ ремесленныхъ школъ, изученіе которыхъ поручено имъ г. Булычеву, о геодезическихъ сѣткахъ и картографіи и пр. Я рѣдко видѣлъ человѣка, который, будучи наименѣе всего поэтомъ, увлекался и обольщался бы такъ легко, какъ генералъ Муравьевъ, желающій образованности и не терпящій основныхъ началъ и условій ея. Я полагаю, что это не увлеченіе, а отвлеченіе, маска, ложь.

*

Крѣпостное дѣло подвигается. Въ концѣ Сентября оно будетъ внесено въ Главный Комитетъ. Я предвижу три препятствія для его успѣха.

1. Мнѣніе, рвеніе Русское въ этомъ дѣлѣ гадательной необходимости поостыло и встрѣтилось, по крайнѣй мѣрѣ равнодушнѣе съ реакціей, въ которой нѣтъ недостатка, которая уже показала и показываетъ себя въ Полицейскомъ Уставѣ и разныхъ полумѣрахъ.

2. Политическія событія отвлекаютъ Государя и правительство и могутъ отвлечь и наши бѣдные финансы, которыя, очертя голову, берутъ на себя всѣ возможныя гарантіи и безъ которыхъ дѣло освобожденія не разрѣшится.

и 3. Самое производство этого дѣла. Я обозрѣлъ его (и послѣднюю книгу, финансовой коммисіи, о выкупѣ). Я долженъ подтвердить то мнѣніе, что централизація всегда проводитъ бюрократовъ, хотя бы въ ней засѣдали и свѣжія головы, Самарины, Черкасскіе, Галаганы и пр.; формализмъ и техника берутъ свое, и общія идеи невольно укладываются въ обрядныя статьи, таблицы. Редакторы довели свои работы до схоластическихъ мелочей, и великая мѣра затрудняется подробностями. Существенные вопросы о надѣлѣ и выкупѣ развиты такъ неясно или такъ недостаточно, что для приложенія данныхъ правилъ необходимы инструкторы.

Главная ошибка столоначальниковъ редакціонныхъ коммисій заключается въ томъ, что они многаго, гораздо болѣе должнаго, ожидаютъ отъ регламентаціи. Она у нихъ на каждомъ шагу. Эта регламентація оппозиціи нашихъ акціонерныхъ обществъ остановила преуспѣяніе большей части ихъ, какъ она же препятствуетъ возникновенію земскихъ банковъ и всегда и во всемъ радикально поперечитъ началу, такъ громко высказываемому на словахъ, началу автономіи.

Другая ошибка регламентаторовъ состоитъ въ томъ, что, имѣя дѣло съ живымъ существомъ, они трактуютъ о немъ, какъ о тарифѣ въ молодой торговлѣ или о таксѣ въ нужное время, постановляя сроки, періоды, изъятія, пріоритеты и т. п. и забывая здѣсь, въ самой высшей степени, что законъ общенія или солидарности долженъ имѣть первое мѣсто.

Наконецъ, третья ихъ ошибка—это, если можно такъ выразиться, литературная обработка дѣла, на которомъ нельзя не замѣтить явныхъ слѣдовъ вліянія и при томъ преобладающаго вліянія, тереотиковъ, журналистовъ, писателей, напористо ополчающихся противъ комитетовъ и депутатовъ, часто нераціональныхъ, часто малограмотныхъ, но исполненныхъ своекорыстной предусмотрительности, мѣстнаго знанія и практическаго смысла.

Если предсѣдатель графъ Панинъ не задумываетъ обойти вопросъ дипломатически и убить опутавшее его большинство въ коммисіяхъ, то, зная гр. Панина, я удивляюсь вліянію современной торопливости на его ористскій характеръ и увлеченію его въ литераторскія умозрѣнія, научныя подраздѣленія и незрѣлыя канцелярскія работы. Онъ не думаетъ быть первымъ министромъ, и безъ внѣшняго толчка нельзя ожидать, чтобы наши министры искренно не думали о рѣшительныхъ реформахъ. Легко принимать гарантіи, какъ наканунѣ банкротства, еще неважное дѣло.

Настоящее время прогресса и гласности, самообольщеній и надуваній замѣчательно для меня и въ другомъ, или лучше, въ третьемъ

отношеніи. Отъ новаго Государя, особенно при извѣстной добротѣ его, и послѣ манифеста 26 Августа ожидали такъ много, поворотъ журнальныхъ идей, при ограниченіи цензоровъ, и желательныя измѣненія въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ были такъ незапны, что убѣжденія и привычки не успѣли выровняться и, столкнувшись съ новыми порядками, выразились въ невольномъ раздраженіи, дикими поступками, увлеченіями и уклоненіями, которыхъ не могло бы быть при нормальномъ состояніи общества. Это не дѣлаетъ чести и славы нашимъ правителямъ, но они сами такъ были огорошены манифестомъ 26 Августа и рескриптами 20 Ноября 1857 г., что не отойдутъ до сихъ поръ и никогда не могутъ быть искренними и потому полезными служителями новаго времени.

Любопытно бы было собрать всѣ соблазны и отвращеніе возбуждающія продѣлки нашихъ спекуляторовъ, но не менѣе любопытны и тѣ случаи, которые оскорбляютъ молодыя ожиданія и уже теперь рѣзко бросаются въ глаза, покрайней мѣрѣ намъ, западникамъ и литераторамъ.

*

Умеръ нашъ комикъ Мартыновъ. По Русской охотливости изъ него хотѣли сдѣлать великаго артиста. Я видѣлъ его много разъ и хотя видѣлъ всегда съ особеннымъ удовольствіемъ, но не считалъ его великимъ. Ему недоставало существеннаго: наружности и голоса. Онъ часто бросался въ пошлости, фарсъ и, пріучивъ насъ къ нимъ, представлялся очень смутно въ роляхъ серьезныхъ, за которыя онъ взялся въ послѣднее время. Замѣчательный талантъ этотъ развился бы прекрасно, если бы онъ вышелъ не изъ среды, почти лакейской, если бы онъ получилъ болѣе солидное образованіе, а не перепрыгивалъ изъ декораторовъ въ танцоры, изъ танцоровъ въ фарсёры и если бы наконецъ усиленный голосъ похвалъ не удалилъ его отъ серьезнаго изученія искусства, которому онъ могъ служить съ отличною славою. Бѣдность и положеніе Русскаго актера давили его, а толпа и обѣды и заздравные стихи и пѣсни не могли привести его къ тому положенію, въ которомъ актеръ понимаетъ высокое свое достоинство и не смотритъ сучкомъ въ порядочномъ обществѣ. Говорятъ, онъ пилъ. Похороненъ съ шумомъ. Говорятъ, онъ оставилъ семейство въ бѣдности. Дочь его уже дебютировала*).

---

*) Встрѣча Мартынова въ Москвѣ на желѣзной дорогѣ и похороны его 13 Сентября были тріумфальны. Я вижу въ этомъ явленіи два важныя стремленія: усиливающуюся гласность газетъ, по обольщеніямъ которой собрался этотъ народъ, хотя и городовые отвѣчали: хоронятъ генерала Мартынова, и исканіе личностей въ нашемъ общинномъ государствѣ, національныхъ людей въ нашей землѣ, гдѣ все принадлежитъ

Этапы новаго права слышатся все ближе и ближе. Династическое начало едва осмѣливается возвысить голосъ. Самая законность ищетъ опоры въ согласіи и признаніи. Францискъ II оставилъ королевство, оставленный всѣми; Наполеонъ не посмѣлъ настаивать на обѣщанное имъ возстановленіе законныхъ герцоговъ, Неаполь и папа падаютъ при совершенно хладнокровной страдательности Австріи. Гарибальди идетъ и входитъ по заранѣе обнародованной программѣ, становясь загадкою не только для Франціи, отобравшей его родную Савойю, но и для Сардиніи, стоящей во главѣ новаго права. Англія несомнѣнно и громко, Германія органомъ своего національнаго союза въ Кобургѣ, выражаютъ ему сочувствіе. Цари и государи съѣзжаются въ Баденѣ, Вирцбургѣ, Теплицѣ. Теперь слабѣющему началу нужна крѣпкая помощь Россіи и Государя. Съѣзжаются въ Варшавѣ. На престолѣ Русскомъ теперь не Николай, это правда; но и съ либеральными начинаніями Русскій царь и самъ Русскій народъ, не соединенный съ Европою ни образованностію, ни преданіями, еще долго будутъ въ глазахъ западныхъ національностей символомъ матеріальной силы, произвола и своекорыстія. Съѣздъ Варшавскій повредитъ династическому началу болѣе, нежели завоеваніе Венеціи.

Европейскія дѣла принимаютъ такой оборотъ, что испуганные короли не видятъ конца разлитію новыхъ началъ, представители которыхъ съѣхались и окружили Гарибальди въ Неаполѣ. Народное начало такъ говоритъ громко, что не даетъ спать не только въ Вѣнѣ, но и въ Парижѣ. Оно поступаетъ такъ увѣренно, что назначаетъ дни переходовъ и освобожденіе Савойи и Венеціи. Созрѣло ли это начало до такого могущества, сомнѣваюсь; но думаю, что этотъ громъ и эта увѣренность зашли слишкомъ далеко и поспѣшно и повредятъ успѣху, даже въ самой Италіи. Окруженный разнохарактерными Мадзини, Кошутъ, В. Гюго, Ледри-Ролленъ, Шварцъ и проч. и проч. управится-ли Гарибальди съ ихъ разногласіями, особенно въ присутствіи согласныхъ между собою, въ дни общей опасности, государей, къ которымъ по необходимости присоединяется и le roi galant homme. Столкновеніе двухъ началъ неизбѣжно и если побѣдитъ монархическое, сила и достоинство народнаго возвысятся уже и тѣмъ, что оно рѣшилось съ такимъ противникомъ столкнуться. За побѣдой послѣдуетъ реакція, она еще сообщитъ внутренней силы и внѣшняго развитія

хапу. Это водвореніе гласности и начатки общественнаго участія есть заслуга современныхъ литераторовъ, и конечно много смѣлости нужно, чтобы противупоставить имъ Николаевскіе запреты въ виду Европейскаго развитія, по тѣмъ не менѣе заслуга несомнѣнна и достохвальна.

побѣжденнымъ, и при новомъ столкновеніи (не отдаленномъ) народное начало возметъ верхъ окончательно.

Мы, совершенно чуждые созрѣвшимъ партіямъ западныхъ народовъ, мы, во всѣхъ нашихъ журналахъ и газетахъ (во всѣхъ) принимаемъ и выражаемъ живѣйшее участіе къ Гарибальди и его успѣхамъ. Непонимаю, какъ правительство не хочетъ видѣть въ этой аномаліи вопіющаго противорѣчія существующему порядку и какъ наши консерваторы (они у насъ есть) не подумаютъ основать свой органъ, хоть въ родѣ „Землевладѣльцевъ" Желтухина. Говорятъ, была попытка, по пограммѣ Тимашева и Адлерберга, но не состоялась: доказательство, что воцаряющееся народное начало ослабляетъ самыя убѣжденія, съ нимъ невмѣстныя. Если присоединить къ этимъ соображеніямъ столкновенія на Востокѣ и довольно равнодушную помощь соревнующихся троновъ избиваемымъ христіанамъ, то мы найдемъ объясненіе развѣ только въ матеріализмѣ вѣка, подмывающемъ и собственность, и семейство, и индивидуальное достоинство. Но счастливы мы, живя въ этомъ вѣкѣ и благодаримъ Бога за честь пріобщенія насъ къ совершающимся событіямъ, въ которыхъ проявляется все таже великая, вѣковѣчная истина Божія. Amen.

*

Мы думаемъ преобразовать лѣсную стражу. Расхищеніе лѣсовъ производится систематически. Внесенный ко мнѣ проэктъ, составленный довольно жалко, какъ почти всѣ работы ослабленнаго новобранцами нашего управленія, предполагаетъ учредить стражей и объѣздчиковъ съ жалованьемъ или доходомъ отъ земельнаго надѣла, первымъ отъ 50 до 75, а вторымъ отъ 100 до 120 рублей и съ усадьбой. Я нахожу, что Курляндская система эта могла бы быть примѣнена у насъ къ офицерамъ и кондукторамъ, но при значительной числительности корпуса стражей надѣлъ ихъ такими большими участками будетъ разорителенъ и дастъ поводы къ злоупотребленіямъ. Самый размѣръ малъ: что̀ за обезпеченіе 50 и даже 120 р.? При разсмотрѣніи дѣла мнѣ удалось провести эту мысль, что стражники не должны считаться военными и что они, какъ служащіе, должны быть изъяты отъ тѣлесныхъ наказаній за проступки и имѣть надежду хотя на небольшой пансіонъ. Министръ, по предварительнымъ объясненіямъ, не раздѣляетъ этого воззрѣнія. Я считаю главною порчею у насъ эполеты: эта фронтовщина все сводитъ къ дисциплинѣ, къ пассивному повиновенію и всякой терпимости. Я надѣюсь отстоять эти начала и думаю, что они возвысятъ значеніе стражниковъ, которые нынѣ имѣютъ положеніе деньщиковъ у лѣсничихъ. Но боюсь, что генералъ Муравьевъ, и согласясь, не рѣшится приступить серьезно къ исполненію этого. Я замѣ-

чаю, что съ нѣкотораго времени онъ все останавливаетъ и, будучи сытъ и даже пресыщенъ, довольствуется докладомъ Государю, что подати и сборы возвышены, поступаютъ исправно и улучшеніе управленія несомнѣнно. Бѣдный Государь всему вѣритъ и какъ напуганный со всѣмъ соглашается. Это положеніе всѣхъ реформаторовъ, увлекаемыхъ вѣкомъ.

Въ Рязанской губерніи, 23 Сентября, умеръ извѣстный Славянофилъ и замѣчательный литераторъ А. С. Хомяковъ. Если бы онъ скончался въ Москвѣ, его похоронили бы какъ національнаго человѣка, какъ Гоголя и Грановскаго. Это дѣйствительно былъ замѣчательный любитель наукъ, поэтъ и собесѣдникъ Московскій. Его погубили многообразіе занятій и исключительность направленія. Онъ во всемъ желалъ казаться мастеромъ, техникомъ, спеціалистомъ и всегда старался стать на свою точку зрѣнія. Для свѣта богословскія, историческія и даже хозяйственныя свѣдѣнія его были поразительны. Имъ удивлялся и энциклопедическій министръ гр. Блудовъ. Изъ сочиненій его „Ермакъ" и „Дмитрій Самозванецъ" замѣчательны своею исторической невѣрностію, Германской идеализаціей. Мелкія стихотворенія его, по мысли, по глубинѣ и блеску, впрочемъ, превосходны. Въ послѣднее время, въ статьяхъ и рѣчахъ, онъ пустился въ полемику и публицистику, и онѣ ему не удались. Ему недоставало возвышенности спокойнаго созерцанія, безъ котораго нѣтъ безпристрастія и довѣрія. Пристрастіе его сдѣлало изъ воскресшаго „Общества любителей Россійской словесности" какую-то ложу единомышленныхъ Славянофиловъ. Но онъ былъ прекрасный человѣкъ, какъ семьянинъ и пріятель. Я видывался съ нимъ въ 1850 г. у А. Е. Шиповой и М. П. Погодина. Мнѣ не понравился онъ безусловнымъ порицаніемъ Европейскихъ заимствованій и всѣхъ дѣйствій правительства, о которыхъ онъ не имѣлъ даже приблизительно точныхъ свѣдѣній. Вообще онъ былъ діалектомъ и отличался отрицательнымъ умомъ, въ чемъ соперникомъ ему въ Москвѣ, между многими, былъ Чаадаевъ. Какъ матка Славянофиловъ и полигисторъ, Хомяковъ былъ одною изъ замѣчательностей нашей древней столицы. Надобно ожидать изданія полнаго собранія его сочиненій. Они будутъ поразительны своимъ разнобразіемъ и отрывочностію.

Сегодня я былъ на выставкѣ Вольнаго Экономическаго Общества, которая расположена въ Михайловскомъ манежѣ, съ его задними дворами. Такъ какъ эта выставка должна быть Русскою—преимущественно сельско-хозяйственною,—то въ Петербургѣ, въ Октябрѣ, она превратилась въ какое жалкое, худенькое Европейское собраніе, въ которомъ главную роль играютъ машины, выписанныя нашимъ министерствомъ и доставленныя Англичанами и Французами. Для публики играетъ

оркестръ музыки. Порядочно темно, сыро и даже грязно. Я еще раза два посѣщу ее для ближайшаго ознакомленія, а теперь записываю только непріятное впечатлѣніе, которому впрочемъ много способствовали толки, программы, комитеты и раззорительные расходы министерства. На двѣ преміи (есть что поощрять!) министерство ассигновало 20 т. р.: мало, для поощренія сельскаго хозяйства въ Россіи, но непомѣрно много для бѣдной выставки Михайловскаго манежа. Но должно замѣтить, есть экземпляры произведеній достойные большаго вниманія.

Государь, отправляясь на Бѣловежскія охоты и Варшавское свиданіе, приказалъ гр. Панину внести 10 Октября въ главный комитетъ крестьянское положеніе, составленное редакціонными коммисіями. И такъ дѣло двигается.

Читаю я Записки И. В. Лопухина, во 2 ч. Чтеній Москов. Общ. Истор. 1860 г. Любопытный документъ. И это былъ лучшій, благороднѣйшій и образованнѣйшій членъ знаменитаго общества, Овидій между Скиѳами; а между тѣмъ, устраните масонскія воззрѣнія, цѣликомъ взятыя съ Французскаго, какое младенчество понятій, знаній и— самыхъ желаній! Какой недостатокъ самостоятельности Русской даже въ виду этого Татарскаго порядка графовъ Брюсовъ, кн. Прозоровскаго, могущественнаго брадобрѣя Кутайсова, сыщика Шешковскаго и ловкаго взяточника Безбородки и многихъ. Но двѣ строчки Лопухина заставляютъ любить Репнина. Хотя я его знаю по прежнимъ источникамъ и особенно по Запискамъ гр. Я. Е. Сиверса, но мнѣ хотѣлось бы поближе узнать этого друга, дружбою котораго благородный человѣкъ хотѣлъ прославиться въ человѣчествѣ.

Слушая отчетъ объ Уваровскихъ наградахъ за лучшія драматическія произведенія, невольно подумаешь, что академія наша намѣрена отказаться отъ всякихъ теорій à priori и à posteriori и идти за хвостомъ Александринскаго театра.

Упадокъ ученаго достоинства, правда, немного педантическаго, нашего ученаго сословія, со времени Русскаго его направленія при гр. Блудовѣ и секретарѣ Веселовскомъ, весьма ощутителенъ, особенно въ лицѣ послѣдняго, какъ главнаго его представителя. И Фуссъ и Миддендорфъ были не совсѣмъ на своемъ мѣстѣ, но Веселовскій не имѣетъ за себя даже и правъ спеціальности.

Justitia конечно не должна быть ни теоретическою, ни (увы!) Евангельскою истиною. Дѣйствительность имѣетъ свои верховныя права. Политика уже довольно вліятельна на законодательство; если же она будетъ втираться и въ правосудіе, гдѣ будетъ истина юридическая, третья истина послѣ Откровенія и математики, и гдѣ огражденіе права и обязанности? Читая преміи Нѣмецкихъ юристовъ на

Берлинскомъ съѣздѣ, выслушивая даже Римское предложеніе Левальда, практика, опытъ дрожатъ за эту истину и это огражденіе. Требованія лучшихъ людей еще не доказываютъ нужды многихъ и всѣхъ, и въ увлеченіяхъ доктринъ и партій она, эта практика, не можетъ искать ручательствъ по крайней мѣрѣ того сноснаго безпорядка, который именуется современнымъ порядкомъ.

Сидя эти два дня дома, я прочелъ, между прочимъ, романы г-жи Кохановской, автора „Послѣ обѣда", „Изъ портретной галлереи" и „Гайки". Эта талантливая писательница имѣла большой успѣхъ, и дѣйствительно описанія положеній и картинъ а иногда и типовъ, замѣчательны по ширинѣ, наблюдательности и мѣткости разсказа. Видна какая-то незрѣлость въ преувеличеніи, нерѣдко изъисканность положенія, но кисть ложится смѣло, колориты богаты, и оттѣнки, покрайней мѣрѣ въ частностяхъ, нерѣдко поразительно вѣрны. Она любитъ природу, преимущественно степи, любитъ патріархальный бытъ въ противорѣчіи со втирающеюся образованностію и Русскую могучую натуру въ хорошихъ ея проявленіяхъ. У г-жи Кохановской принципы, тенденціи, даже характеры едва замѣтны, самое развитіе событій торопливо, и нѣтъ-нѣтъ да и вернетъ скачкомъ или перемежится описаніемъ. Разговоръ всегда естественъ, но болѣе по тону, по говору, по выраженію; дѣйствіе слабо. Картины всегда прекрасны, языкъ вообще чистъ, хотя обороты оригинальны, и читается легко. Мужчины у нея всегда лучше женщинъ, довольно безцвѣтныхъ; мужчины молодцы, удальцы. Въ послѣдней повѣсти о Гайкѣ замѣтно какое-то вліяніе Тургенева и въ свободѣ Мины есть что-то отъ Елены, а въ панивоеводшѣ—бабушки-Лизы. Молодцоватые типы какъ-то напоминаютъ прошлое время, и сочетаніе этихъ наѣздниковъ съ новыми Бѣлорусскими имѣетъ свою долю интереса. Нѣтъ сомнѣнія, что г-жа Кохановская молодая женщина и что, при изученіи и зрѣлости мысли и навыка, талантъ ея обѣщаетъ усовершенствоваться и подаритъ насъ еще лучшими произведеніями.

Только и слышишь: Государыня-мать умираетъ, Государь застрѣлилъ въ Бѣловѣжѣ пять зубрей, Викторъ-Эммануилъ вступилъ въ Неаполь, крѣпостной вопросъ вступаетъ въ главный комитетъ и, думаютъ, выдержитъ осадное положеніе. Цари съѣзжаются въ Кобленцѣ и Варшавѣ, Австрія даетъ конституцію. Какія событія! А важнѣе всего для меня слова манифеста Неаполитанскаго короля: ma politique ne sera peut être pas inutile pour reconcilier en Europe le progrès des peuples avec la stabilité des monarchies. Такъ-ли это, вотъ вопросъ, а не слѣдуетъ ли вмѣсто monarchie сказать unité, а вмѣсто stabilité—opportunité. Удивляюсь какъ примѣръ Англіи не убѣдитъ царей (народы уже убѣж-

дены) что личность правительства умаляетъ власть и что постоянство основывается на необходимости, а необходимость на пользѣ, выражаемой поголовными цифрами.

Утвердится-ли Австрійская монархія съ своимъ представительнымъ совѣтомъ и самоуправленіемъ провинцій? Зачѣмъ государи ждутъ необходимости, чтобы подчиниться контролю, когда дѣла дошли до крайности? Мы поступимъ также.

Между тѣмъ какъ въ нашемъ крѣпостномъ дѣлѣ элементы законности и самоуправленія играютъ такую важную роль, какую едвали и либеральный Киселевъ рѣшался ввести въ крестьянахъ казенныхъ, въ управленіи этими крестьянами много указаній, которыя, по крайней мѣрѣ, не подтверждаютъ стремленія нашихъ редакціонныхъ реформаторовъ. Въ отношеніи самоуправленія я говорилъ о колоніи потомковъ Сусанина, которымъ Николай I далъ автономію, утвержденную совершеннымъ устраненіемъ полиціи и губернскаго управленія. Колонія эта въ такомъ упадкѣ, что едвали для спасенія ея не нужно усилить надъ ними власть становового пристава.

Не менѣе поучительное явленіе представляютъ половники. Вскорѣ по учрежденіи М-ва Имуществъ гр. Киселевъ приступилъ къ устройству и этого движимаго имущества, пребывавшаго въ батрачествѣ у помѣщиковъ изъ половины прибыли, и 10 Апрѣля 1840 г. издано положеніе о переселеніи ихъ, какъ вольныхъ людей, на казенныя земли, съ разными пособіями и льготами, и утверждены обязательныя для помѣщиковъ условія, на которыхъ половники могли оставаться въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Половниковъ, по 9 ревизіи, считалось (1517 семействъ), 5570 человѣкъ (у Кеппена показано только 3217), и на нихъ болѣе 40 т. недоимки въ подушной и земской подати, хотя послѣдняя къ нимъ вовсе не относится. Мѣра переселенія и законности отношеній по формальнымъ условіямъ совершенно не удалась. Такъ какъ препятствіемъ признавалась недоимка, то 1 Іюля 1845 г. вся недоимка сложена. Но и за симъ, не смотря на пособія деньгами, скотомъ и лѣсомъ и на льготы, переселеніе удалось едва въ половину, и по отчетамъ, черезъ 15 лѣтъ, показано переселенными 2291 душа. Такъ трудно устраивать сельскихъ обитателей, и едва ли казна и половники выиграли отъ этой мѣры, конечно добровольной, но данной правительствомъ, вліяніе котораго всегда, соединено съ стѣсненіемъ, злоупотребленіемъ и принужденіемъ, всегда если его не просятъ, а оно само напрашивается. Дайте жизни свободу развитія, т. е. устраняйте препятствія, но не дерзайте регламентировать ее, особенно въ нашей раздольной Россіи, гдѣ такъ дики привычки и такъ шатка регламентація, не говоря уже о другихъ ея качествахъ. Вологодскіе половники,

какъ Тулузскіе переселенцы въ Тавридѣ, составляютъ видъ крѣпостнаго права, ибо половина недѣли или половина прибыли разницы немного.

Австрія успокаиваетъ свои народы конституціею и проситъ свиданія съ Россіею. Россія отсылаетъ своего посланника изъ Турина и приглашаетъ въ Варшаву Пруссію. Нота кн. Гагарину 10 Октября (28 Сентября) замѣчательна своею опредѣлительностію. Англія пишетъ Пьемонту: повремени, поберегись. Пруссія отвѣчаетъ нотою, послѣ свиданія Регента и Королевы и ихъ министровъ, въ Кобленцѣ, 25 (13 Октября), и эта нота, первый актъ, рѣшившійся опровергнуть ученіе (memorandum) новаго права, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Я нахожу, что онъ съ начала до конца представляетъ несостоятельность прежняго, дѣйствующаго права и, выражая слабыя основанія его защиты, осуждаетъ ихъ тѣмъ сильнѣе, что, не удовольствовавшись отрицательными и благородными доводами министровъ Франциска II-го, актъ Прусскаго правительства, по Нѣмецкому обычаю, пускается въ общія разсужденія, которыя безобидно можно назвать общими мѣстами. Мы внушаемъ слишкомъ много довѣрія, вѣры, и этимъ вредимъ успѣху, какъ вредитъ образованности, т. е. преуспѣянію, первобытно принятая вѣра, вѣра на вѣру, которая, дѣйствуя на одни чувства, оставляетъ умъ въ невѣжествѣ, а сердце въ невѣдѣніи или невозможности отдѣлиться отъ предчувствій и предубѣжденій.

Обскурантизмъ митрополита Григорія, кажется, продолжится, а безъ знанія вѣрованіе безсильно и противорѣчитъ вѣку. Близорукіе защитники, какъ мелкая помощь и слабыя подпорки, только упрочиваютъ паденіе и не внушатъ продолжительности. Изданіе Русскаго Евангелія, переводовъ книгъ Библіи и множество повременныхъ сборниковъ, съ колоритомъ довольно свѣтскимъ, показываютъ уступку важную и со стороны правительства, и со стороны духовенства; но пользы нельзя ожидать, а развѣ той, что византійство церкви нашей ослабитъ и вторженіе протестанскаго духа усилитъ. Недовольствуясь формализмомъ и обрядностію, правительство, со временъ Петра, готово ввести въ церковныя учрежденія и элементъ фрунтовой, назначая Ягужинскаго, гр. Протасова, гр. Толстого, котораго даже сочли нужнымъ повысить чиномъ лейтенанта при назначеніи. Я полагаю, что кн. Сергѣй Урусовъ много бы выигралъ съ подобнымъ повышеніемъ.

Скончалась Императрица-мать или кончается. Она прервала Варшавское свиданіе, и это ея послѣдняя заслуга. Ни малѣйшаго сожалѣнія ни при дворѣ, ни въ городѣ. Охаютъ старыя директриссы, классныя дамы и окружающіе. Надобно ожидать литературнаго манифеста, большой помпы, небольшихъ наградъ и завтрашняго дня, послѣ кото-

раго, не говоря объ оффиціальномъ трауръ, не будетъ и помину о старушкѣ. Объ ней впрочемъ мало говорили и при жизни. Она любила наряды до страсти, любила танцовать до упаду, и внѣшность заведеній и миловидность ихъ воспитанницъ поглощали все ея вниманіе. Роптали на поощреніе ею роскоши, на заграничныя поѣздки и на ежечасную суетность ея обыденной жизни. Но и ропотъ не отвергалъ въ ней много вкуса въ костюмахъ, граціозности манеръ и отсутствія даже попытокъ политическаго вмѣшательства. Она терпѣла Варвару Нелидову и не терпѣла Елену Павловну. Съ 1855 г. ложное положеніе ея вызывало неудовольствія, и она переживала ихъ въ Ниццѣ, почти оставленная дочерьми и сыновьями. Говорятъ, что 14 Декабря 1825 имѣло на нее потрясающее дѣйствіе, но почти всѣ сыновья и меньшая дочь родились послѣ этой эпохи. Говорятъ, что кротость ея имѣла вліяніе на жесткій характеръ ея мужа, но вѣроятно это имѣло мѣсто въ какихъ нибудь мелкихъ и частныхъ случаяхъ любимцевъ и прислуги двора. Въ династическомъ отношеніи она не имѣла никакого значенія. Должно обвинять время, когда она родилась и выросла: она не имѣла никакого просвѣщенія и характера и если отличалась хорошими семейными качествами, то такими, которыя исходитъ изъ ничтожества и пріятны деспоту. Смерть старухи должна развязать руки молодой Императрицѣ, и надобно ожидать, что съ преобразованіемъ IV Отдѣленія начнутся преобразованія женскихъ учебныхъ заведеній, которыя процвѣтали въ pendant военнымъ.

Наше безвыходное крестьянское дѣло, вступивъ въ новую стадію и готовясь къ окончательной развязкѣ, ошеломило нашихъ государственныхъ людей. Внеся въ среду свою научный элементъ въ степени болѣе нежели нужно, государственное управленіе наше, какъ на Западѣ, подняло такіе вопросы, въ которыхъ и теоріи предлагаютъ десять обходовъ, не указывая прямого исхода, и которые, превосходя силы управленія и насильствуя дѣйствительность предупрежденіемъ ея требованій, вносятъ въ жизнь запутанность, столкновеніе и часто безвыходное положеніе. Въ этомъ положеніи теперь мы, хотя сдѣланныя противъ рескриптовъ 1857 г. измѣненія нѣсколько облегчили задачу. Всѣ это чувствовали, многіе знали и говорили; но важность дѣла явилась во всей полнотѣ своей только теперь, когда изготовленные проэкты представлены для утвержденія.

Дѣйствительно, впечатлѣніе этихъ громадныхъ работъ, совершенныхъ въ губернскихъ комитетахъ и особенно въ редакціонныхъ коммиссіяхъ, поразительно, и едва ли когда нибудь было столько толковъ, жизни и трудовъ какъ въ это время по этому всеобъемлющему вопросу. Но при краткости времени, очевидно, все это шло поспѣшно, слѣдо-

вательно опрометчиво и при раздражительности увлеченій, одностороннe. Надобно удивляться смѣлости редакторовъ, и ничего не будетъ удивительнаго, если послѣдствія ихъ предначертаній не оправдаются на дѣлѣ. Что̀ за осадное положеніе, и отчего эта поспѣшность? Генералъ Ростовцовъ уже во всеподданнѣйшихъ письмахъ назывался на редакціонную работу. Въ Февралѣ 1859 г. учреждены редакціонныя коммиссіи, когда не было ни одного губернскаго положенія, и 4 Марта приступили къ работамъ, когда поступило только 6. Дождавшись коекакъ 21, въ числѣ которыхъ Астраханская, Черниговская, Вятская, Витебская и даже Минская и др., коммиссіи заключили свой первый періодъ 5-го Сентября, не имѣвъ ничего цѣлаго, не имѣя возможности остановиться на чемъ нибудь окончательномъ. Самый важный трудъ этого періода, составленіе и разсмотрѣніе возраженій вызванныхъ изъ губерній членовъ, совершено съ 25 Августа по 5 Сентября. Едва ли работалъ такъ и Юлій Цезарь. Надобно было отложить: ропотъ депутатовъ былъ общій. Второй періодъ работъ съ 5 Сентября 1859 по кончину генерала Ростовцова обнималъ остальныя 22 губерніи и особенныя мѣстности. При графѣ Панинѣ, съ 6 Февраля, нѣкоторое время работы продолжались подъ руководствомъ г.г. Булгакова и Милютина и когда вступилъ новый предсѣдатель, ему доложили, что почти все кончено и если что осталось, то это особенные мѣстные вопросы или спеціальные предметы, разсмотрѣніе послѣднихъ мнѣній членовъ втораго вызова и кодификація. Гр. Панинъ, разъ заявивши Государю объ окончаніи работъ, приказалъ все это вести *паралельно*. Попытки его поколебать прежнія, принятыя, положенія были встрѣчены огромною оппозиціею, и тогда знаменитый предсѣдатель оконченныхъ работъ, воспользовавшись поѣздкою Государя въ Варшаву, доложилъ и потомъ объявилъ повелѣніе: „закрыть редакціонныя коммиссіи 10 числа сего Октября и передать всѣ неоконченныя работы въ вѣдѣніе и распоряженіе государственнаго секретаря“. Оппозиція предчувствовала этотъ исходъ, и поспѣшныя работы пошли еще поспѣшнѣе, отсрочка отнесена на счетъ корректуры. Коммиссіи постановили: „наблюденія за тщательною корректурою записокъ, проэктовъ и приложеній возложить на членовъ и по отпечатаніи оныхъ представить предсѣдателю. Гр. Панину оставалось подчиниться. Но къ чему вся эта поспѣшность? Къ чему эти крючковатые извороты при Ростовцовѣ, съ депутатами, и послѣ смерти его, съ Панинымъ? Надобно теперь заняться разборомъ составленныхъ положеній. Уже и бѣглое ихъ чтеніе объясняетъ то поразительное впечатлѣніе, которое выразилось при самомъ приступѣ Главнаго Комитета къ дѣлу. Такая сложность, систематическая дробность, формалистика со всѣми вѣрованіями въ ея огражденіе и мало

усвоенная редакція—все это носитъ несомнѣнные слѣды вліянія Московскихъ ученыхъ, съ ихъ разсужденіями объ искомой осѣдлости, чуждой племеннаго наслоенія, о счастливой возможности для Россіи обнять сразу весь предстоящій путь отъ перваго приступа къ дѣлу до окончательнаго выкупа земель и о самоуправленіи и пр., и вліянія Петербургскихъ чиновниковъ и ихъ мирнаго посредника съ ихъ формальнымъ довѣріемъ къ незаконнымъ сходкамъ міра и къ удостовѣреніямъ мирнаго порядка и полиціи и т. п. и вліянія нашихъ, Русскихъ, министровъ, изъ которыхъ одинъ выкупаетъ повинности за землю, другой дозволяетъ выкупъ земель по Нѣмецкой оцѣнкѣ ихъ (таксація), а третій предписываетъ правила оброчнаго пользованія, какъ напр. въ Крыму; четвертый же, какъ наприм. по горному вѣдомству, затрудняется въ предоставленіи и личной свободы.

Я очень занятъ пріостановленнымъ мною дѣломъ о Каспійскомъ рыболовствѣ. Оно огромно, и я намѣренъ подвергнуть его всестороннему разсмотрѣнію, если окажутся достаточными современные матеріалы, довольно обширные.

Оптимизмъ—пессимизмъ: все равно, безотчетное вѣрованіе; и оно всегда жалко, пріобрѣтаемъ-ли право гражданства или обманываемъ себя и другихъ. Я не лучшаго понятія и о Стоикахъ. Цицеронъ правъ, говоря Долабеллѣ: гоняясь за лучшей республикой, не потерять бы намъ и той, какая есть. Все временно въ этой временной жизни. Пессимисты и оптимисты являются въ эпохи разслабленія и оплошности, какъ вѣрованіе въ случайность и всякую ловкость удали, въ порчи. Справедливъ знаменитый поборникъ свободы (liberty), говоря: для управленія грубымъ народомъ настоящая форма есть господство власти, если оно имѣетъ цѣлію его усовершеніе и оправдываетъ достиженіе этой цѣли дѣйствительными послѣдствіями. Свобода, какъ начало, непримѣнима къ тому порядку вещей, который предшествуетъ времени, когда люди дѣлаются способными усовершаться силою свободныхъ и мирныхъ убѣжденій. И я бы желалъ подчиниться этой власти.

Анархія большая во всемъ. Потеряно равновѣсіе силъ, и центропетельная затянулась и слабѣетъ во всемъ, въ наукѣ, въ управленіи, въ правахъ, въ дисциплинѣ, въ стремленіяхъ, въ обыденныхъ понятіяхъ. Эксцентричность не въ модѣ, но въ безвозбранной свободной волѣ она сильна, особенно въ прежнихъ страдательныхъ положеніяхъ. Дѣвицы, дамы, старухи выражаютъ свободу фактически. Молодежь развертываетъ знамя самостоятельной и отчетливой дѣятельности. Убѣжденія въ освобожденіи національностей, въ потрясеніи права собственности, даже въ торжествѣ крестьянскаго кулака и т. п. передаются столь же открыто, сколько и легкомысленно. У насъ, при нашей не-

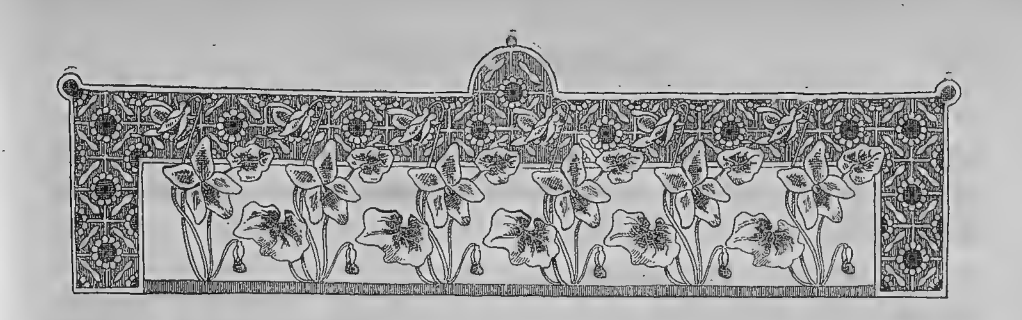
образованности, нельзя разсчитывать на обузданіе путемъ проповѣди духовенства, которое едва ли не хуже всѣхъ другихъ сословій и при которомъ (только при немъ) могли родиться и ходить въ народѣ такія „Легенды", „Стихи" и „Пѣсни". Мы способнѣе другихъ выказывать цинизмъ.

Меня разсердилъ разсказъ объ увольненіи воспитателей Наслѣдника (генераловъ Зиновьева, Гогеля и Казнакова) и донесеніе о дѣйствіяхъ нашихъ въ Крыму, съ Татарами. Къ этому присоединилось и объясненіе съ товарищемъ мин-ра по дѣлу о производствѣ ожидаемаго рекрутскаго набора (Дѣло 1-го д-та III отдѣл. 3 стола 1859 г. № 264). Какъ мы поступаемъ съ народомъ! Но есть и пріятная вѣсть: назначеніе П. А. Валуева на мѣсто Суковкина. Это выборъ прекрасный, и желательно видѣть его и въ другихъ частяхъ, напр. въ финансахъ, гдѣ несчатные реформаторы не знаютъ куда склонить голову: долговыя обязательства уплачиваются займами, а обязательства увеличились до 40 м. Въ послѣдніе годы, кредитный рубль упалъ и возвысилъ всѣ цѣнности; ни хорошая, ни дурная монеты не держатся, все прячутъ или везутъ за границу. Въ запискѣ 26 Ноября, внесенной въ финансовый комитетъ, министръ требуетъ продажи казенныхъ имуществъ, усиленія производительности и ограниченія расходовъ. Валуевъ этого не поправитъ, но онъ уменьшитъ непотизмъ, шлендріанъ и фаворитизъ, на которые въ министерствѣ курсы поднялись и понизили всѣ цѣнности до крайности.

Кончается старый и наступаетъ новый годъ, 1861-й. Тяжелъ,важенъ и грозенъ былъ старый годъ, но въ движеніи идей и событій онъ шелъ смѣлѣе, и оттого послѣдовательнѣе; онъ былъ счастливѣе и оттого умѣреннѣе. Воцареніе демократіи совершилось, и съ нимъ началось разложеніе мѣстностей, корпорацій, наслѣдственности и династій. Мѣстности заполнились національностями, корпораціи компаніями, наслѣдственность—способностями. Династическое начало въ самомъ ложномъ положеніи. Представителемъ національности является Гарибальди, душа добрая, умъ предпріимчивый, правдивость самоувѣренная. Развитіе компаній дошло до того, что накопленные Западомъ капиталы такъ наводнили Востокъ своими предпріятіями, что въ Россіи и Турціи расходы на производство превзошли ихъ матеріальныя средства и, подорвавъ кредитъ, потребовали гарантій едва-ли исполнимыхъ. Въ Россіи министръ финансовъ сознается, что нечѣмъ платить процентовъ, а о займахъ нечего и думать; въ Турціи отданы въ залогъ доходы, другими словами, назначена администрація или опека. Въ Россіи господствуетъ Перейра, въ Турціи—Миресъ. Надобно ожидать, что слишкомъ натянутыя струны лопнутъ, и оскорбленное національное

достоинство—уже замѣтное и въ Сирійскихъ побоищахъ и вообще въ пробужденіи Мусульманской и Московитской дикости, возстанетъ и приступятъ къ учету. Способность доселѣ находитъ своихъ представителей въ журналахъ и газетахъ. Вліяніе ихъ ростетъ съ демократіей и подмываетъ науку и власти. Представителемъ династическаго новаго начала, съ того времени какъ Наполеонъ долженъ былъ сказать Италіи nec tecum nec contra, te является Викторъ Эммануилъ, стремящійся примирить „Божію милость" съ требованіями развивающагося человѣчества, и какъ положеніе его вынужденно, то очевидно, что онъ въ зависимости и что господствующее начало другое. Назовемъ его по имени: республиканское. Для служенія ему теперь въ Европѣ полновластіе народа въ suffrage universel и полновластіи парламента, которое не допустило Гарибальди низложить Кавура, которое готовится разразиться надъ лордами въ Англіи и которое привело къ уступкамъ владыкѣ Франціи. Полновластія требуютъ Германія, Австрія, Венгрія и—до Черногоріи. Замѣчательно одно явленіе. Въ двухъ величайшихъ имперіяхъ, въ Сѣверной Америкѣ и въ Россіи, предлагаются законы, въ первой—объ узаконеніи и огражденіи невольничества, во второй—объ отмѣнѣ крѣпостного права. Попытки несовмѣстныя съ существомъ двухъ имперій. Другая атмосфера вѣетъ надъ свободными штатами, и отдѣленіе южныхъ не запретъ воздухъ, а лишась поддержки (конечно, довольно слабой, въ судѣ и конгрессѣ) только ослабитъ безчеловѣчное право плантаторовъ. Не созрѣли условія свободы и собственности въ Россіи, чтобы могло приняться и водвориться свободное сельское сословіе такъ быстро, такъ круто, какъ предполагаетъ Петербургская доктрина.

ИЗЪ „КНИГИ БЫТІЯ МОЕГО“ ПОРФИРІЯ УСПЕНСКАГО [1])

Въ Іерусалимѣ 5-го (1850) Февраля Порфирій навѣстилъ ветхаго денми Анѳима, отставного книгочія Святогробскаго Греческаго монастыря.

Послѣ обычныхъ привѣтствій и взаимныхъ разспросовъ о здоровьѣ, я заговорилъ о патріархѣ Кириллѣ и изъявилъ сожалѣніе о произвольномъ его удаленіи отсюда въ Константинополь. Маститый старецъ вспыхнулъ и сказалъ мнѣ: Кто виноватъ? Вашъ консулъ Базили присовѣтовалъ ему ѣхать туда и за то утоленъ деньгами довольно. Ἔφαγε γρόσια πολλά, πολλά! [2]) Эти слова не разъ повторилъ старый книгочій, сгустивъ пять пальцевъ правой руки своей въ пирамидальную кучку и часто помахивая ими въ дугообразномъ направленіи къ устамъ своимъ. Такія помахиванія были столь выразительны, что я воображалъ въ чревѣ нашего консула множество червонцевъ. Анѳимъ продолжалъ: „Патріархъ наполнилъ двадцать три сундука дорогими вещами, кои пожертвованы Св. Гробу, и увезъ ихъ съ собою, не оставивъ намъ никакой записи ихъ. Дорогіе сосуды наши посланы имъ на родину его, въ островъ Самосъ. Къ нему отправилась отсюда герондисса его Евѳимія и живетъ при немъ къ общему соблазну въ Константинополѣ. Вотъ какого архипастыря далъ намъ Богъ въ великомъ гнѣвѣ Своемъ на насъ грѣшныхъ! Увы, увы, мы сдѣлались позорищемъ и посмѣяніемъ всѣхъ людей. Между нами водворилось раздѣленіе. Тѣ, которые окружаютъ патріарха, съ гордостью говорятъ намъ: мы патріаршіе, а вы монастырники!“ Я слушалъ старца съ участіемъ, повѣрилъ ему вполовину, зная его нерасположенность къ патріарху, избранному противъ чаянія его вмѣсто ученика его, архіепископа Ѳаворскаго Іероѳея.

29 Октября 1850 г. архіепископъ Ѳаворскій Іероѳей признанъ Великою церковію Антіохійскимъ патріархомъ. Сообщая объ этомъ

---

[1]) См. выше, стр. 493.

[2]) Онъ съѣлъ грошей (піастровъ) много, много.

событіи, Порфирій замѣчаетъ: „Время покажетъ, пастырь ли онъ добрый, полагающій душу свою за овцы, или наемникъ, не радѣющій о своей паствѣ; труба и цѣвница Православія, свѣтъ Христовъ или тѣнь Его?“

22 Сентября Порфирій пишетъ: „Вчера я слышалъ радостныя пѣсни Арабовъ, а сегодня печальныя рѣчи Антіохійскаго патріарха. Утромъ онъ одинъ пожаловалъ въ мою келью и бесѣдовалъ со мною ровно два часа. Вотъ содержаніе нашей бесѣды.

1. Онъ избранъ и провозглашенъ патріархомъ въ десятый день Ноября прошлаго года и по церковному обычаю сообщилъ такъ называемыя мирныя посланія всѣмъ прочимъ патріархамъ, синодамъ Всероссійскому и Эллинскому, и Московскому митрополиту Филарету. Нашъ Синодъ привѣтствовалъ его чрезъ посредство С.-Петербургскаго митрополита Никанора, а отъ Филарета понынѣ нѣтъ отвѣта.

2. Его блаженство до отъѣзда въ Дамаскъ уговаривалъ Іерусалимскаго владыку варить святое мѵро у Гроба Господня, дабы не получать его изъ Константинополя, гдѣ приготовляютъ его весьма рѣдко и даже добавляютъ деревяннымъ масломъ. (Патріархъ упомянулъ объ этой добавкѣ съ оговоркою: между нами сказать). Ибо еще Константій въ 1833 году варилъ его, и съ тѣхъ поръ оно разсылается повсюду съ примѣсью елея. Іерусалимскій не отвергалъ сего предложенія. „Когда будутъ готовить Св. мѵро у Гроба Господня, примолвилъ собесѣдникъ, тогда и я пріѣду сюда въ другой разъ для участія въ семъ священнодѣйствіи“. Видно было, что его блаженству крѣпко хочется пожить въ Іерусалимѣ, гдѣ и сытно, и славно. Но никакія затѣи его не осуществятся, потому что ихъ понимаютъ здѣсь и въ Константинополѣ.

3. Въ Дамаскъ онъ прибылъ въ 30 день Марта и нашелъ престолъ свой въ жалкомъ состояніи. Во время обозрѣнія Сирійскихъ церквей при немъ находился проповѣдникъ Герасимъ, который вездѣ поучалъ христіанъ хранить вѣру православную и не перемѣнять ее какъ одежду.

4. Его блаженство уже предписалъ Тиро-сидонскому митрополиту Исаіи перевести іеромонаха Макарія изъ селенія Абилъ въ городъ Тиръ для священнослуженія въ тамошней церкви. Я подтвердилъ, что жалованье отъ меня сему іеромонаху будетъ высылаемо чрезъ посредство нашего вице-консула Яффскаго послѣ каждой Пасхи. Не лучшели высылать оное два раза въ годъ? спросилъ патріархъ.—Подумаю объ этомъ, отвѣчалъ я.

5. Отъ Пальмирскаго архіерея Аѳанасія, которому отданъ въ пожизненное владѣніе приложенный Антіохійскому престолу монастырь Святого Спиридона въ Букарестѣ, получается ежегодно только 1000 піастровъ; а управляющій другимъ монастыремъ сего престола въ Молдавіи, Георгій Саміэ, родомъ Сиріанинъ, подданный же—русскій, уже два года не высылаетъ никакихъ доходовъ въ Дамаскъ, отговариваясь, что они принадлежатъ не патріарху, а бѣднымъ христіанамъ Сирійскимъ. Его блаженство, желая смѣнить сего упорнаго управителя, послалъ въ Молдавію игумена своего съ письмомъ къ господарю Гикѣ. Игуменъ принятъ его свѣтлостію. Но Саміэ не сдаетъ ему ни монастыря, ни контрактовъ, ни имѣнія его. А господарь писалъ къ его блаженству, что онъ не можетъ смѣнить Саміэ, потому что его поддерживаетъ Русскій консулъ.

6. На вопросъ собесѣдника, какъ помочь бѣдному Антіохійскому престолу, я отвѣчалъ: У васъ нѣтъ потребныхъ людей и денегъ. Итакъ, вы должны во первыхъ, приготовить нѣсколько клириковъ къ подвигамъ учительства и священства или въ одномъ изъ вашихъ ставропигіальныхъ монастырей, или здѣсь, въ Святомъ городѣ, по соглашенію съ патріархомъ Кирилломъ; во вторыхъ, стараться о томъ, чтобы подворье Святаго Ипатія въ Москвѣ, недавно пожалованное вашему престолу, было обращено во второкласный монастырь съ правомъ полученія изъ казны денегъ, по примѣру Аѳонскаго Иверскаго монастыря, находящагося тамъ же. Патріархъ соглашался на первое предложеніе мое, а на второе сказалъ: это трудно сдѣлать въ нынѣшнее время. Я возразилъ ему: Трудно, но можно. Пишите къ преосвященному Филарету и просите, убѣждайте, умоляйте его сдѣлать то, что̀ я предложилъ вамъ. Кромѣ обращенія вашего подворья въ монастырь, нѣтъ другого средства заставить Геліопольскаго митрополита Неоѳита прислать вамъ изъ Москвы сборъ доброхотныхъ подаяній. Онъ всегда будетъ писать вамъ, что этого сбора едва достаточно на содержаніе его подворья. А когда ему будутъ выдавать изъ казны отъ 700 до 800 руб. серебр. на монастырь, тогда подъ какимъ предлогомъ онъ могъ бы уклониться отъ высылки вамъ свѣчного дохода и добровольныхъ подаяній? Патріархъ замолчалъ на минуту и потомъ вынулъ изъ пазухи записку на Греческомъ языкѣ, приготовленную для сего митрополита и прочелъ ее мнѣ.

7. Содержаніе сей записки таково. Вашему преосвященству извѣстно состояніе Антіохійскаго престола какъ прошедшее, такъ и настоящее. Прошедшее было лучше нынѣшняго; ибо доколѣ патріархъ Меѳодій былъ въ силахъ, дотолѣ дѣла шли исправнѣе. Но когда ста-

рость, и наипаче Бейрутское возмущеніе въ 1848 г. ослабили умственныя способности и дѣятельность его, съ тѣхъ поръ все начало клониться къ упадку. Училища пренебрежены, монастыри обременены долгами и разстроены, въ сельскихъ церквахъ нѣтъ ни святыхъ образовъ, ни ризъ, ни утвари; христіане требуютъ учителей и просятъ помощи отъ патріарха, а самъ онъ едва получаетъ 15000 піастровъ годового дохода; вѣра въ продажѣ, ибо всякій недовольный чѣмъ-либо прибѣгаетъ или къ протестантамъ, или къ католикамъ и, обольщаясь ихъ денежными приманками, принимаетъ ихъ вѣроисповѣданіе; изъ монастырей нашихъ въ Валахіи и Молдавіи доходу очень мало; народъ сталъ своеволенъ и буенъ. Итакъ... Слѣдовало заключеніе; но патріархъ не прочелъ его, сказавъ, что оно подразумѣвается.

— Какая цѣль этой записки? спросилъ я его.

Онъ отвѣчалъ: Неофитъ переведетъ ее по-русски и сообщитъ митрополиту Филарету и оберъ-прокурору Св. Синода.

— Но вы знаете, что голосъ его, какъ гостя, не силенъ.

— Что же мнѣ дѣлать?

— Вамъ надобно устроить дѣла Неофита въ Москвѣ такъ, чтобы онъ могъ высылать вамъ ежегодно значительное пособіе.

— Какъ же устроить ихъ? живо спросилъ собесѣдникъ, лакомый до Московскихъ денегъ.

— Такъ, какъ я совѣтовалъ вамъ: обративъ ваше подворье во второклассный монастырь.

8. Послѣдовало минутное молчаніе. Потомъ патріархъ исповѣдался мнѣ, что онъ принялъ Антіохійскій престолъ единственно въ чаяніи пособій изъ Москвы, а преосвященный Неофитъ не присылаетъ ему ни одной копѣйки и извиняется тѣмъ, что сборъ его въ Петербургѣ былъ весьма скуденъ, да и тотъ нуженъ на постановку иконостаса въ Ипатьевской церкви и на постройку дома при ней. Я ничего не отвѣчалъ его блаженству; ибо мнѣ досадно было, что онъ принялъ патріаршее кормило въ надеждѣ корысти.

9. Подъ конецъ была рѣчь о Святыхъ мѣстахъ Іерусалимскихъ. По словамъ собесѣдника здѣшній монастырь Латинскій получилъ извѣстіе изъ Константинополя о томъ, что Порта, разсмотрѣвъ всѣ грамоты Грековъ и Латинъ, коими присвоялись имъ равносильныя права въ Святомъ градѣ, представила спорное дѣло на рѣшеніе султана, и что онъ, уваживъ завѣтъ благоволенія халифа Омара къ Греческому духовенству при Св. Гробѣ, и тѣ султанскіе фирманы, которые пожалованы были Францисканамъ Святой земли, повелѣлъ тѣмъ и другимъ доволь-

ствоваться тѣми правами и оставаться на тѣхъ Святыхъ мѣстахъ, какими пользуются нынѣ. Но Греческій монастырь еще не увѣдомленъ о семъ велѣніи падишаха.

— Какъ вы думаете, спросилъ меня патріархъ, получимъ ли мы позволеніе починить куполъ надъ Гробомъ Господнимъ?

Я отвѣчалъ: ни вы, ни Латины и никто другой не получитъ его, а само Турецкое правительство обновитъ куполъ, дабы прекратить всѣ споры и тяжбы трехъ здѣшнихъ монастырей. Вѣроятно, оно пришлетъ сюда того же зодчаго, который починилъ храмъ Св. Софіи. Такъ я думаю и тоже слышалъ отъ нашего посланника Титова.

— Кажется, эта мѣра будетъ лучше всякой другой, сказалъ сухо патріархъ.

Я понялъ недовольство Греческой ревности и замолчалъ.

Кончилась наша бесѣда. Его блаженство ушелъ во свояси, пожавъ мнѣ руку по благословеніи.

24 Сентября Порфирій заноситъ въ свой дневникъ. Теперь я стремлюсь въ Кіевъ и мимоходомъ увлекаю Антіохійскаго патріарха въ его область. Сегодня утромъ сообщено ему мною такое тяготѣніе, которое скоро возвратитъ его къ собственному средоточію. Ему напомянуты волненія въ Бейрутской епархіи, шатаніе вѣры православныхъ въ Антиливанскомъ округѣ, недовольство христіанъ Дамасскихъ при видѣ недостроенной церкви и непріятный слухъ, бродящій въ Сиріи, будто его блаженство намѣренъ оставить свой престолъ и свою паству. Кромѣ сего, поставлено на видъ, что въ Константинополѣ всѣ единогласно осуждаютъ отсутствіе его изъ Дамаска. Всѣ эти внушенія мои, приправленныя сердоболіемъ, скромностью и искуснымъ возбужденіемъ самоуваженія и ревности къ благу ближняго, подѣйствовали на него благотворно, и онъ рѣшительно объявилъ мнѣ, что скоро уѣдетъ отсюда въ Бейрутъ, гдѣ проведетъ зиму. Я попытался было увлечь его оттуда и въ Дамаскъ, разсчитывая ему, что присутствіе его тамъ необходимо для защиты правъ церкви, угрожаемой нападками протестантовъ, особенно въ сосѣднемъ Антиливанѣ; но онъ настоялъ на своемъ, говоря, что успокоеніе Ливанскихъ христіанъ требуетъ присутствія его въ Бейрутѣ. Благоразуміе заставило меня уступить одинъ шагъ, послѣ того какъ выигранъ былъ у него другой шагъ.

Когда я сказалъ его блаженству, что скоро поѣду въ Россію для излѣченія недуговъ моихъ, онъ просилъ меня постараться о томъ, чтобы Ипатьевское подворье обращено было въ классный монастырь. „Вы можете устроить это дѣло, примолвилъ владыка. Васъ послушаютъ лучше нежели меня; ибо вы для того и посланы сюда, чтобы представ-

лять пославшимъ васъ великія нужды наши. Вамъ достался тотъ жребій, который былъ готовымъ еще въ бытность мою въ Петербургѣ. Тогда знаменитый архимандритъ Юрьевскаго монастыря Фотій представилъ въ Св. Синодъ записку о необходимости дѣятельнаго общенія Россійской церкви со всѣми православно-каѳолическими церквами на Востокѣ, и наипаче съ Іерусалимскою. Съ тѣхъ поръ начали говорить, что сюда будетъ посланъ изъ Россіи ученый и почтенный архимандритъ. Ожиданіе наше оправдалось. Да оправдается же и надежда наша на помощь богоспасаемой Россіи, надежда единственная! Ибо отъ нашей верховной власти чаять намъ нечего. Какое пособіе можетъ намъ оказать она, когда требуетъ назадъ даже знаки отличія, пожалованные за заслуги, чтобы продажею бриллiантовыхъ украшеній пополнить хоть немного оскудѣвшую казну свою? И мнѣ велѣно возвратить мой бриллiантовый знакъ!“

Я обѣщался предложить просьбу его блаженства оберъ-прокурору Св. Синода, если буду въ Петербургѣ, и простился съ нимъ.

Огромны доходы святогробской казны, но велики и расходы ея.

Кстати, сохраняю для памяти счетъ доходовъ ея изъ Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи, записанный мною еше въ Яффѣ на клочкѣ бумаги со словъ отца Прокопія, который управлялъ святогробскими имѣніями въ Бессарабіи съ 1841 г. по 1848 годъ.

	Валахскихъ піастровъ.
Изъ Валахіи въ 1840 годѣ получено было	800,000.
	Голландскихъ червонцевъ
Изъ Молдавіи въ 1843 годѣ получено было	37000.
Оттуда же въ 1848 годѣ	43000.
Изъ Бессарабіи съ 1841 по 1848 получено. . . .	108000.

Блестящія кучи денегъ! А гдѣ онѣ? Лежатъ въ сокровищницѣ? Не тутъ-то было. Употреблены на устройство больницы, богадѣльни, книгопечатни, училищъ? Ничего такого нѣтъ здѣсь. Издержаны на покупку драгоцѣнной утвари? Все драгоцѣнное здѣсь пожертвовано, а не куплено. Такъ куда же потрачены столь огромныя суммы? На уплату долга казны святогробской, простиравшагося до 26000000 піастровъ и на подарки мусульманскимъ властнымъ сановникамъ, у которыхъ карманы широки и бездонны.

Сегодня въ четыре часа пополудни былъ у меня намѣстникъ, одинъ, и повѣдалъ, что въ сокровищницѣ Св. Гроба до нынѣшней Пасхи считалось 700000 піастровъ; повѣдавъ же это, просилъ меня напомнить патріарху, чтобы онъ поспѣшилъ выслать деньги изъ Константинополя. Я не отказался отъ сего посредничества, и въ свою

чреду объявилъ намѣстнику свое давнее намѣреніе выдавать 500 піастровъ каждому ученику здѣшней патріаршей школы по окончаніи ученія и при поступленіи въ учительскую должность на первоначальное обзаведеніе домашняго хозяйства. Преосвященный одобрилъ мое намѣреніе.

Такъ какъ онъ предполагалъ, что я непремѣнно буду въ Петербургѣ, то просилъ меня повидаться съ Адлербергомъ[1]) и объяснить ему, что на предпринятую по желанію его постройку церкви въ Каракѣ издержано гораздо болѣе денегъ, нежели сколько онъ доставилъ, по причинѣ высокихъ цѣнъ на строевые матеріалы и дорогой доставки ихъ за Іорданъ, при двойномъ содержаніи рабочихъ, отправленныхъ туда изъ Іерусалима. „Скажите Адлербергу отъ моего имени, примолвилъ владыка, что онъ распоряженіемъ своимъ[2]) только ввелъ въ убытки меня, духовнаго отца своего, понадѣявшагося на его щедроту и не предвидѣвшаго никакихъ ограниченій оной". И отъ сего порученія я не отрекся.

Звѣзды ссужаютъ одна другую свѣтомъ и теплотою, и мы должны помогать другъ другу словомъ и дѣломъ.

Порфирій пріѣхалъ въ Кіевъ 23 Ноября 1851. На третій же день по пріѣздѣ онъ являлся къ митрополиту Филарету, который принялъ его очень любезно. Разговоръ шелъ о томъ, что подъ Кіевскія укрѣпленія взята земля Лавры. Объ этомъ взятіи митрополитъ сказалъ: „пусть берутъ у насъ землю, лишь бы не отнимали неба".

„19 Декабря, продолжаетъ Порфирій, приходилъ ко мнѣ бесѣдовать авва Нифонтъ. Я между прочимъ спросилъ его, почему Русскіе любятъ болѣе украшать святые образа серебромъ и золотомъ, нежели дѣлать пожертвованія въ пользу богоугодныхъ заведеній, или на ученыя предпріятія?—По молодости ума своего, отвѣчалъ онъ. Сей отвѣтъ привелъ меня въ восторгъ, и я расцѣловалъ добраго авву, приговаривая: пора намъ быть умнѣе. Сей же авва во время прогулки повѣдалъ мнѣ быль, не быль, а намекъ на то, что̀ дѣлается на Святой Руси.

—Не такъ давно, въ двѣнадцатый день Января, Богъ созвалъ къ себѣ всѣхъ царей земли и каждаго изъ нихъ спрашивалъ: не желаетъ ли онъ увеличить свои владѣнія. Россійскій царь отвѣчалъ Ему: желаю и прошу. Нѣмецкіе короли: мы довольны тѣмъ, что̀ имѣемъ. Турецкій султанъ со страхомъ промолвилъ: боюсь потерять и то, чѣмъ

---

[1]) Графомъ Николаемъ Владиміровичемъ. П. Б.

[2]) Онъ самую большую часть сбора на Каракскую церковь положилъ въ банкъ съ тою цѣлію, чтобы ростами содержать причтъ и училище при ней.

владѣю. Англійская королева только что сказала: мсьё, и Богъ отворотился отъ нея. Царицы Испанская и Португальская поблѣднѣли. Остальные государи отвѣчали каждый по своимъ видамъ и вкусу. Богъ благословилъ и исполнилъ желаніе всѣхъ вѣнценосцевъ. Россійскій царъ взялъ близъ Кіева участокъ земли, на которомъ въ густой рощѣ спасался преподобный отшельникъ. Когда царскіе приставники пришли вырубать эту рощу, чтобы на мѣстѣ ея построить новый городъ, нашли тутъ пустынника и велѣли ему удалиться.— Помилуйте меня, возопилъ старецъ; вотъ уже двадцать лѣтъ я подвизаюсь здѣсь съ благословенія моей обители, которой принадлежитъ сіе мѣсто.— Теперь не обитель твоя владѣетъ имъ, отче, сказали приставники, а православный царь-государь, и тутъ будетъ новое строеніе. И такъ, ступай, отецъ святый, въ другое мѣсто и тамъ спасай твою душу и молись о всемъ мірѣ. Пустынникъ повѣсилъ торбу на плечи и, опираась на посохъ, ушелъ въ безропотномъ безмолвіи.

За пѣнистымъ Днѣпромъ есть темный лѣсъ. Тамъ преподобный водворился и въ скорби сердца возопилъ къ Богу: Господи небесе и земли! Почто сотворилъ еси тако намъ убогимъ рабамъ Твоимъ, лишилъ еси насъ достоянія, еже стяжаша отцы наша? Послышался голосъ съ неба: вскую нынѣ скорбиши, человѣче? Тебѣ довлѣло вознести ко Мнѣ прошеніе твое, когда я призывалъ къ себѣ царей.—Тогда я былъ съ Тобою, Господи, сказалъ пустынникъ.—Цари мои друзья и моей воли исполнители, несся тотъ же голосъ съ неба.

Старецъ продолжалъ: Тогда я разсматривалъ цвѣтокъ и въ немъ дивился Твоей мудрости и красотѣ велелѣпной.—Ты всегда со мною, провѣщалъ тотъ же голосъ. И такъ, не сѣтуй и гдѣ растутъ цвѣты, тамъ цвѣти и ты, и благослови Создателя на всякомъ мѣстѣ владычествія Его.

Когда авва кончилъ свой разсказъ, мы были уже далеко отъ того мѣста, гдѣ недавно шумѣла лаврская дубрава и гдѣ, по волѣ Государя, явилась новая часть Кіева подъ названіемъ: Новое строеніе. Въ этомъ разсказѣ выражается высокое понятіе здѣшнихъ старцевъ о царѣ и ихъ безпрекословная покорность его волѣ, заглушающая всякій расчетъ личности и своекорыстія въ видахъ пользы общественной.

Въ Россійской церкви, пишетъ Порфирій въ своемъ дневникѣ 1 Марта 1852 г., есть святители ревностные къ вѣрѣ православной и способные внушать ее заблуждающимъ. Но нѣкоторые мірскіе сановники запинаютъ ихъ въ семъ дѣлѣ Божіемъ, обольщаясь блескомъ золота. Блаженной памяти архіепископъ Олонецкій Игнатій въ своей епархіи обратилъ весьма многихъ раскольниковъ въ Православіе. Го-

ловщики ихъ, богатые купцы, испугались этой убыли и подкупили синодальныхъ законниковъ что не въ рясахъ, и проповѣдникъ Православія переведенъ былъ въ Донскую область, а каѳедра его дана была преосвященному Венедикту, который глумился надъ своимъ предмѣстникомъ, говоря: важное дѣло онъ дѣлалъ, только шатался по своей епархіи и водился съ раскольниками. По смерти сего архіерея, въ Олонецкую епархію назначили преосвященнаго Аркадія, который въ Перми обратилъ нѣсколько тысячъ раскольниковъ въ Православіе. Для чего же послали туда новаго ревнителя правой вѣры? Для того, чтобы снова покорыстоваться изъ богатой мошны покровителей старообрядчества. Безъ сомнѣнія, Аркадій не долго будетъ свѣтить тамъ, его переведутъ въ другое мѣсто. Эту печальную правду я слышалъ сегодня отъ ректора здѣшней Духовной Академіи архимандрита Антонія. Притча евангельская о томъ, какъ діаволъ между добрымъ сѣменемъ тайно сѣетъ плевелы, осуществляется у насъ на Руси.

О. Антоній повѣдалъ мнѣ, что раскольники села Добрянки, въ Черниговской епархіи, сожгли ту деревянную церковь, которую выстроилъ имъ Государь, лишь бы не молиться въ ней съ нимъ вмѣстѣ. Эта церковь сооружена была въ одинъ мѣсяцъ и стоила 30000 рублей серебромъ. Хотя на мѣстѣ ея построили каменную, но ни одинъ Добрянецъ не заглянетъ въ нее.......

О. Антоній молвилъ потомъ, что безпоповщинцы теперь рѣже присоединяются къ такъ называемой у насъ единовѣрческой церкви, догадавшись, что она ловушка для нихъ.

1-го Апрѣля Порфирій вернулся въ Константинополь.

„19 Мая, пишетъ онъ, я ходилъ къ Армянскому патріарху Киріаку. Разговаривали мы о діакониссахъ. Его высокостепенству внушено было мною, что служеніе діаконисссъ, которыхъ у Армянъ нѣтъ, установлено было еще апостолами, что съ одною изъ нихъ, именно съ Фивою, апостолъ Павелъ послалъ свое посыланіе къ Римлянамъ изъ Коринѳской пристани Кенхреэ и что діакониссы въ первобытной церкви христіанской присутствовали при крещеніи женскаго пола.

— А есть ли у васъ въ Россіи діакониссы? спросилъ патріархъ.

— Къ сожалѣнію, нѣтъ и никогда не было, отвѣтилъ я и продолжалъ: въ одномъ изъ монастырей Аѳонскихъ я читалъ и чинъ посвященія діакониссы на Греческомъ языкѣ и хорошо помню, что ей дозволено даже принимать евхаристическую чашу послѣ окончательнаго литургійнаго возгласа іерея: „Всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“ и относить ее на жертвенникъ, но не чрезъ алтарь, а черезъ церковь. Патріархъ былъ очень доволенъ моими открытіями ему. Отъ него я

ходилъ въ Армянскіе монастыри на Сіонѣ, Каіафы и Анны. Въ первомъ показали мнѣ каменную плиту, которая (будто бы) накрывала мертвенное ложе Спасителя, а во второмъ темницу и придѣлъ чтимой Армянами Святой Рипсимеи.

Въ Геѳсиманіи Греческій кандиловжигатель скрылъ или сжегъ какую-то икону Армянъ по наученію своего игумена. Тоже сдѣлалъ тамъ и Армянскій кандиловжигатель, т. е. сжегъ икону Греческую.

Назадъ тому лѣтъ 12-ть въ святогробскій монастырь Златорешти въ Валахіи посланъ былъ отсюда, въ качествѣ игумена и хозяина тамошнихъ имѣній, монахъ Каллиникъ. Патріархъ Кириллъ недавно рѣшился замѣнить его другимъ и потребовалъ отъ него отчета въ доходахъ и расходахъ. Но онъ не только не явился къ нему въ Константинополь, но еще сбросилъ съ себя мантію, рясу и клобукъ, и міряниномъ поступилъ подъ покровительство Англійскаго консульства, въ Букарестѣ. Разумѣется, святогробскія деньги остались въ его карманѣ.

Нынѣ же изъ Грузіи возвратился въ Константинополь подобный игуменъ и хозяинъ и, избѣгая отчетности, укрылся въ предмѣстіи Константинополя Стамати.

Распря между Армянами и Греками, возникшая по случаю злонамѣреннаго истребленія иконы первыхъ Геѳсиманскимъ игуменомъ Греческимъ, кончилась миролюбиво. Обвинены и удалены кандиловжигатели Греческій и Армянскій. Но первый, огорчившись поклепомъ на него, отмстилъ за свою невинность тѣмъ, что перешелъ въ католицизмъ, а второй перешелъ подъ кровъ Англичанъ.

Далѣе Порфирій замѣчаетъ, что въ село Олму въ Ѳаворской епархіи до сей поры не посылаютъ священника. Каково? И послѣ этого наши святогробцы еще смѣютъ жаловаться на прозелитизмъ Англичанъ!!! Да въ одной ли православной Палестинѣ остаются церкви безъ пастырей? За смертью священника почти вездѣ отыскивается кандидатъ и, если невѣсты разборчивы или женихи требуютъ бо̀льшаго, то дѣло затягивается на цѣлые мѣсяцы, если не годы. Да и консисторія и владычные присные тоже не дремлютъ, сохраняя выжидательный постъ и „кто больше“. Намъ извѣстно, что въ одномъ губернскомъ городѣ открылся богатый приходъ. Желающіе поступить на мѣсто стрѣлой полетѣли изъ уѣздныхъ городовъ. Одного вернувшагося батюшку церковный староста спросилъ, за кѣмъ осталось это мѣсто? И получилъ отвѣтъ:—На торгахъ за вашимъ о. Васильемъ; а за кѣмъ останется на переторжкѣ, пока неизвѣстно.

„Отъ переводчика нашей миссіи, пишетъ Порфирій, я услыхалъ, что недѣли три назадъ въ Виѳлеемѣ убили одну женщину за прелюбодѣяніе родственники ея. Нѣтъ и суда!

Назадъ тому нѣсколько недѣль у герондиссы эконома монастыря Св. Гроба жила была въ услуженіи дѣвица-арабка изъ православнаго селенія Тайпе. А экономъ держалъ на монастырской мельницѣ православнаго христіанина изъ Бетжалы. Сей послѣдній захотѣлъ жениться и обручился съ одною дѣвицею въ Бетжалѣ. Но экономъ уговорилъ его отказаться отъ обрученной и взять упомянутую дѣвицу изъ Тайпе. Мельникъ согласился и обвѣнчался па ней въ какомъ-то ближнемъ селеніи. Когда же узнали объ этомъ въ Тайпе, взбѣсились. Мать дѣвицы, шехъ и другіе христіане пришли изъ этого села въ Іерусалимъ и угрожали эконому смертью, подозрѣвая, что онъ нарушилъ дѣвство этой прислужницы герондиссы. Экономъ далъ матери ея 1000 піастровъ, шеху 1500 піастровъ и прочимъ 2500 піастровъ. Этимъ уладилось дѣло. Но обрученная дѣвушка въ Бетжалѣ осталась оплеванною. За это Бетжаліоты недовольны на эконома и на весь монастырь.

Консулъ говоритъ, что патріархъ скопилъ 150000 піастровъ отъ одного лажа, по причинѣ возвышенія монеты въ цѣнѣ. Въ самомъ дѣлѣ, въ Константинополѣ въ нынѣшнемъ году принимали столевпикъ золотой въ 115 піастровъ, пашъ полуимперіалъ въ 100 піастровъ.

Ежели патріархъ получилъ барыши отъ лажа 150000, то у него въ кассѣ было 10000 червонцевъ Турецкихъ, каждый въ 100 піастровъ или 1000000 піастровъ. Каждый же червонецъ въ 100 левовъ далъ лажу 15 піастровъ. Слѣдовательно, 10000 червонцевъ дали 150000 піастровъ.

Консулъ говорилъ также, что Іерусалимскій синодъ не далъ патріарху отчета въ здѣшнихъ доходахъ и расходахъ.

25 Сентября былъ пиръ у герондиссы камароша Евфросиніи (лѣтъ менѣе сорока). Многіе монахи и монахини, даже нашъ привратникъ приходили поздравить ее со днемъ ангела. Слышно, что она недовольна камарашемъ за то, что онъ угощаетъ учительницу въ дѣвичьей школѣ.

20 Октября въ Іерусалимъ пріѣхала жена графа Киселева, министра государственныхъ имуществъ, урожденная Потоцкая, та самая, которая въ Вѣнѣ собирала деньги для Поляковъ во время возстанія. Она была у меня утромъ 6 Ноября, пишетъ Порфирій, и просила меня отправить письмо ея къ Государю, въ которомъ умоляетъ Его Величество помиловать брата ея Потоцкаго, содержащагося въ Шлиссельбургской крѣпости по подозрѣнію, будто бы онъ опоилъ ядомъ

свою жену. Я согласился. Вскорѣ, Киселева уѣхала, не передавъ мнѣ письма своего. Странно! Приходила просить меня и потомъ передумала. Почему? Не вѣдаю. А знаю, что она исповѣдывалась и причащалась на Голгоѳѣ, но наканунѣ причастія во всю ночь играла въ карты съ своими спутниками. Подвижница!

Неапольскіе священники отъ лица приходовъ просили намѣстника учредить у нихъ училище, что̀ и было сдѣлано. Учителемъ былъ назначенъ Нифонъ, умѣющій говорить по-французски и по-арабски, но потомъ по желанію начальства былъ замѣненъ Іосифомъ.

29 Октября Порфирій пишетъ: Сегодня Набулузцы были у патріарха Кирилла и просили его смѣнить Іосифа и дать имъ Нифона и учителя. Патріархъ отвѣчалъ имъ, что никакого монаха не дастъ имъ, а напишетъ ко всѣмъ христіанамъ изъ Арабовъ, чтобы они сами себѣ избрали главу изъ среды себя, а учителя у него нѣтъ. Тогда всталъ съ мѣста одинъ изъ Набулузцевъ и сказалъ ему: Владыко! мы твои дѣти и просимъ твоего попеченія о насъ, а ты только отказываешь намъ и пр. Выслушавъ это, патріархъ разсердился, подошелъ къ сему Арабу и началъ говорить ему: бей меня, бей меня! Тогда другой Арабъ успокоилъ его, сказавши: простите, товарищъ мой не умѣетъ говорить. Мы пришли къ вамъ не требовать отъ васъ того или другого, а только повѣдать вамъ нужды наши. Теперь вы ихъ знаете, и мы надѣемся, что вы позаботитесь о насъ и не захотите взять на себя грѣхъ нерадѣнія.

Кстати, эти Набулузцы сказали патріарху, что два попа изъ Рафидіи желаютъ видѣть его, но ихъ не допускаютъ къ нему. Патріархъ тотчасъ велѣлъ позвать ихъ. Они просили у него прибавки жалованья за учительство. (Каждый получалъ только по 30 піастровъ въ мѣсяцъ). Патріархъ отказалъ имъ, промолвивъ: я не отворю вамъ новой двери. Попы предложили ему купить какую-то маслобойню Рафидійскую, но и въ томъ отказано. Тогда Набулузцы просили патріарха дать хотя что-нибудь попамъ на дорогу.—Завтра, отвѣчалъ Греческій волкъ.

О такихъ отношеніяхъ архіереевъ къ бѣднымъ сельскимъ священникамъ Порфирій упоминаетъ неоднократно. Но вѣдь это было и есть въ обѣихъ церквахъ. Покойный профессоръ Ростиславовъ написалъ цѣлое изслѣдованіе объ историческомъ развитіи причинъ вражды между бѣлымъ и чернымъ духовенствомъ въ восточныхъ церквахъ и у насъ въ Россіи.

„Смотря нынѣ съ одной стороны, писалъ онъ, на великолѣпіе, богатство, даже величіе, которымъ окружаютъ себя архіереи, а съ другой на скромную, очень часто бѣдную и почти вездѣ униженную

жизнь священника, особенно сельскаго и предъ мірянами и еще болѣе предъ епархіальными начальниками, никто, не знакомый съ церковною исторіей, не подумаетъ, чтобы предшественники тѣхъ и другихъ по должностямъ,—епископы и пресвитеры посланій ап. Павла были совершенно равноправныя между собою лица, чтобы епископъ по отношенію къ священникамъ былъ только primus inter pares, первый между равными. Но эта равноправность подтверждается не только очень нехитрыми соображеніями, но и фактами, сохранившимися въ исторіи".

„Въ началѣ своего посланія къ Филиппійцамъ ап. Павелъ посылаетъ, такъ сказать, благодать и миръ всѣмъ святымъ о Христѣ Іисусѣ, сущимъ въ Филиппѣхъ съ епископы и дьяконы (1, 1—2). Здѣсь за епископами прямо слѣдуютъ дьяконы, а о пресвитерахъ ни слова. Точно также въ 3-ей главѣ 1-го посланія къ Тимоѳею апостолъ, перечисливъ качества, необходимыя для епископа, прямо потомъ говоритъ о качествахъ, необходимыхъ для дьяконовъ; о пресвитерахъ опять ни слова. Вовсе нельзя думать, чтобы въ обоихъ этихъ случаяхъ апостолъ забылъ о пресвитерахъ, особенно въ посланіи къ Тимоѳею, гдѣ относятся къ епископамъ семь, а къ дьяконамъ пять стиховъ, да еще одинъ стихъ къ женамъ ихъ. Какъ же забыть пресвитеровъ, когда такъ подробно говорится о дьяконахъ и даже дьяконицахъ! Очевидно, что тогда еще не было различія между епископомъ и пресвитеромъ; подъ первыми разумѣли и послѣднихъ, а потому-то въ приведенныхъ выше двухъ мѣстахъ апостолъ за епископами прямо ставитъ дьяконовъ. Далѣе, въ 5 ст. 1-ой главѣ посланія къ Титу пишется, что апостолъ приказалъ Титу поставить пресвитеровъ по Критскимъ городамъ; въ 6-мъ стихѣ говорится, что пресвитеръ долженъ быть непороченъ, имѣть одну жену, вѣрныхъ дѣтей, не укоряемыхъ въ распутствѣ или непокорности; въ 7-мъ и далѣе объясняется, для чего это нужно, но уже вмѣсто слова пресвитеръ употребляетъ слово: епископъ. Очевидно, что апостолъ не находитъ никакого различія между пресвитеромъ и епископомъ. Иначе, описавъ въ 6-мъ стихѣ, чѣмъ долженъ быть пресвитеръ, какъ же онъ въ подтвержденіе этого могъ въ 7-мъ ст. говорить о епископѣ? На этомъ-то, вѣроятно, основаніи, объясняя 17 ст. 20-ой гл. Дѣяній Апостольскихъ, изъ Милета пославъ въ Ефесъ, онъ призвалъ пресвитеровъ тамошней церкви, Ириней подъ пресвитерами разумѣетъ также и епископовъ: in Mileto convocatis episcopis et presbyteris (изъ Милета, призвавъ епископовъ и пресвитеровъ). Конечно, герменевтика семинарій истолковываетъ иначе всѣ приведенныя три мѣста изъ посланій ап. Павла; но она написана подъ вліяніемъ епископской партіи; объясни профессоръ такъ, какъ я объяснилъ, его уволятъ отъ должности".

„Между тѣмъ предложенное мною объясненіе основывается не только на буквальномъ смыслѣ текстовъ, но и на слѣдующихъ соображеніяхъ и фактахъ. Апостолы въ посѣщаемыхъ ими городахъ и деревняхъ обращали въ христіанство не Богъ знаетъ какое количество; число послѣдователей Іисуса Христа часто ограничивалось десяткомъ или десятками, и уже постепенно переходило за сотню. Для порядка, для назиданія въ новой общинѣ христіанской нужно было, конечно, установить какую-нибудь власть; но смѣшно полагать, чтобы она была нынѣшнею властью епископскою; не нужно ли уже къ ней прибавить консисторію съ секретаремъ и благочинными? Избирались обыкновенно люди почетные, пожилые πρεσβύτεροι—пресвитеры, старѣйшины—или надзиратели ἐπίσκοποι—епископы. Послѣ общины или церкви увеличивались новыми членами и соединялись между собою; тогда нужно было увеличивать число старѣйшинъ и надзирателей, а имъ при общемъ собраніи нужно было имѣть предсѣдателя, которому мало-помалу усвоено названіе епископа, а за прочими осталось имя пресвитеровъ. Такимъ образомъ епископъ первоначально былъ не болѣе, какъ старшій изъ пресвитеровъ, большею частью самими ими и выбранный. Вотъ и доказательста. Иларій, объясняя 3-ю гл. посланія къ Тимоѳею, говоритъ: omnis episcopus presbyter, non tamen omnis presbyter episcopus; hic enim episcopus est, qui inter presbyteros primus est, т. е. всякій епископъ есть пресвитеръ, но не всякій пресвитеръ есть епископъ; епископъ есть тотъ, кто между пресвитерами занимаетъ первое мѣсто. Потомъ Іеронимъ говоритъ: „въ Александрійской церкви до епископовъ Гіероклеса и Діонисія, до половины 3-го столѣтія, пресвитеры обыкновенно одного изъ своей среды избирали президентомъ своимъ и называли его епископомъ“. Наконецъ, по словамъ Евтихія, Александрійскаго патріарха, жившаго въ 1-ой половинѣ X-го столѣтія, въ Александрійской перкви до епископа Александра въ началѣ IV-го вѣка была келія изъ 12-ти пресвитеровъ, подъ предсѣдательствомъ епископа; эти пресвитеры выбирали изъ своей среды одного епископомъ, и остальные одиннадцать посвящали его въ епископа“.

„Но избранные и первые между равными захотѣли быть начальниками тѣхъ, которые ихъ избирали; это впрочемъ случалось и случается вездѣ. Епископы начали присвоивать себѣ власть въ управленіи церковію и совершенную независимость отъ пресвитеровъ. Но и эти съ своей стороны старались отстаивать свои права. Явились такимъ образомъ двѣ партіи: епископская и пресвитерская. Пресвитерская партія до половины III-го вѣка была еще очень сильна. Не смотря на то, что во время Тертулліана епископы высоко уже стояли надъ пре-

свитерами, онъ предстоятелей христіанскихъ церквей называетъ однимъ именемъ: старшины, seniores. Кипріанъ, епископъ Карѳагенскій, при самомъ вступленіи своемъ на епископскую каѳедру, принялъ за правило ничего не предпринимать безъ совѣта съ пресвитерами (a primordio episcopatus mei statui, nihil sine consilio vestro mea privatim sententia gerere). Поэтому, удалившись во время гоненій изъ Карѳагена въ пустыню и дѣлая тамъ одинъ какія-либо распоряженія, предъ пресвитерами извинялся въ этомъ необходимостію. Въ память того отношенія, которое первоначально было между епископами и пресвитерами, онъ послѣднихъ называетъ conpresbyteros—сопресвитерами".

„Капитальное различіе между епископами и священниками состоитъ нынѣ въ томъ, что первые не должны не только не имѣть жены, но и быть монахами, а должности вторыхъ предоставляются только людямъ напередъ женившимся и никакъ не монахамъ. Но это различіе не было извѣстно въ первенствующей церкви. Подобно тому, какъ апостолы вели жизнь одни брачную, другіе безбрачную, такъ въ первые вѣка христіанства и епископами и пресвитерами могли быть женатые и не женатые люди. Впрочемъ ап. Павелъ семейную жизнь считалъ необходимою принадлежностью и епископовъ и пресвитеровъ; во 2-мъ ст. 3 гл. 1-го посланія къ Тимоѳею онъ прямо говоритъ: подобаетъ епископу быти непорочну, единыя жены мужу. Замѣчательно, что защитники монашескаго архіерейства хотя и объясняютъ этотъ текстъ въ свою пользу при помощи діалектики и схоластики, впрочемъ иногда прибѣгаютъ здѣсь даже къ грубымъ выходкамъ. На окончательномъ экзаменѣ XV-го курса одной изъ духовныхъ академій студентъ отвѣчалъ изъ археологіи о трехъ степеняхъ священства. Предсѣдатель на экзаменѣ (одна изъ духовныхъ знаменитостей) спросилъ объ особенностяхъ каждой степени. И когда студентъ сказалъ, что въ первенствующей церкви епископы преимущественно избирались изъ семейныхъ людей и доказывалъ это сейчасъ приведенными словами ап. Павла, то предсѣдатель сказалъ: „ну, вотъ что еще заговорилъ; не всяко лыко въ строку". Да, именно такъ было сказано; только ужъ не знаю, на основаніи какого параграфа герменевтики Рамбахія или г. Савваитова. А между тѣмъ это лыко внесено въ такъ называемыя апостольскія правила. По 40-му изъ нихъ велѣно заботиться о томъ, чтобы не растрачивалось имѣніе епископа, имѣющаго иногда жену и дѣтей. Значитъ, во время составленія правилъ епископы были не только женатые люди, но и могли наживать и передавать свое имѣніе женѣ, дѣтямъ и пр. Конечно, тогда же появилось мнѣніе, что епископамъ и даже пресвитерамъ приличнѣе жизнь безбрачная; только оно встрѣтило

сильное сопротивленіе; напр., по 5-му правилу апостоловъ епископъ, подъ видомъ благоговѣнія изгнавшій свою жену, отлучается отъ общенія церковнаго, а въ случаѣ дальнѣйшаго упорства извергается отъ священнаго чина. Кажется, тутъ лыко поставлено въ строку“.

„Послѣ мысль о безбрачіи духовенства начала болѣе и болѣе распространяться. Неокесарійскій соборъ въ 314 г. постановилъ: „священника, вступившаго въ бракъ, лишать священства“; Анкирскій соборъ былъ нѣсколько поснисходительнѣе къ дьяконамъ. По 10-му его правилу: „поставляемые въ дьяконовъ аще при самомъ поставленіи засвидѣтельствовали и объявляли, что они имѣютъ нужду жениться и не могутъ безъ того пребыти; таковые послѣ сего женившись, да пребываютъ въ своемъ служеніи, поелику сіе позволено было имъ отъ епископа. Аще же которые, умолчавъ о семъ и принявъ рукоположеніе съ тѣмъ, чтобы пребыти безъ женитьбы, послѣ вступали въ бракъ: таковымъ престати отъ дьяконскаго служенія“.

„Въ возгорѣвшейся такимъ образомъ борьбѣ за власть и безбрачіе епископовъ, пресвитеры, по всей вѣроятности, одержали бы побѣду; можетъ быть они предоставили бы епископу власть начальническую, а не президентскую только, но вѣрно бы настояли, чтобы онъ изъ нихъ же избирался и былъ женатымъ человѣкомъ. Подобно тому, какъ Кипріанъ называлъ священниковъ сопресвитерами, они, вѣроятно, поставили бы себя въ такое отношеніе къ епископу, чтобы можно было имъ дать названіе coepiscopi (соепископа). Къ сожалѣнію въ III-мъ и послѣдующихъ вѣкахъ на помощь къ защитникамъ власти и безбрачія епископовъ явился сильный союзникъ въ монашествѣ“.

„Христіанскаго монашества до IV-го вѣка не существовало. Основатель его Антоній, хотя еще въ 285 г. удалился въ пустыню, но жилъ одинъ до 305 г.; въ это время нѣсколько поселившихся съ нимъ христіанъ составили первую монастырскую общину. Благодаря тогдашнему политическому состоянію Римской имперіи, морально-религіозному настроенію христіанъ а также климатическимъ условіямъ Египта и Палестины и многимъ другимъ причинамъ, монашество въ IV и V вѣкахъ быстро развилось и увеличилось. Пахомій, ученикъ Антонія, основавшій общину подъ названіемъ киновіи въ Ѳиваидѣ на одномъ изъ острововъ Нила, еще при жизни своей видѣлъ уже около себя до 3000 монаховъ; это число послѣ смерти его возросло до 7000, а въ половинѣ V-го столѣтія до 15,000 человѣкъ. Не менѣе успѣшно распространялось монашество въ Палестинѣ Иларіономъ, который жилъ нѣсколько времени съ Антоніемъ. Надобно сказать, что въ IV и V вѣ-

кахъ между монахами было очень много людей замѣчательныхъ по своему уму, аскетическимъ подвигамъ и христіанскимъ добродѣтелямъ; они не только сами пріобрѣли, но и всему монашеству, такъ сказать, усвоили необыкновено сильное вліяніе на народныя массы. При такомъ положеніи смиренные иноки не могли же отказать себѣ въ желаніи не ограничивать своей дѣятельности одними монастырями. Но съ другой стороны смѣшно говорить, чтобы у нихъ былъ еще съ IV-го вѣка опредѣленный планъ подчинить себѣ христіанскую церковь; событія историческія, въ родѣ того, о которомъ идетъ здѣсь дѣло, вырабатываемыя цѣлыми вѣками, происходятъ не по напередъ составленному плану, а по какому-то инстинктивному побужденію, которое въ дѣятеляхъ развивается и поддерживается иногда незамѣтно для нихъ самихъ современными имъ идеями, потребностями и пр.; только впослѣдствіи историкъ можетъ открыть и прослѣдить планъ, по которому какъ будто бы событія совершались. Но нельзя не сказать, что монашество присвоивало себѣ верховную власть въ церкви христіанской, держась въ нѣкоторомъ отношеніи того плана, которому слѣдуютъ теперь Іезуиты. Послѣдніе всячески стараются поставить выше всего власть епископовъ, потомъ мало-по-малу замѣстить епископскія каѳедры своими приверженцами и членами и надѣются подчинить себѣ, если не все христіанство, то хоть католичество, когда, начиная съ папы до послѣдняго епископа a partibus infidelium будутъ Іезуиты. Планъ этотъ, по всей вѣроятности, не исполнится, и, можетъ быть, именно потому, что по немъ дѣйствуютъ сознательно. Но монашество, такъ же дѣйствуя, достигло своей цѣли. Сначала оно помогало утвердить приматство епископовъ надъ пресвитерами. Тутъ даже большихъ усилій ему и не было нужно дѣлать. Живя подъ деспотизмомъ политическимъ, христіане и даже пресвитеры подчинили себя монархизму религіозному. Такимъ образомъ съ IV и особенно V вѣка епископы были почти уже независимы отъ клира и избирались большею частью тоже епископами и митрополитами. Пресвитеры, разумѣется, долго еще оставались совѣтниками въ управленіи епархіей, но болѣе и болѣе теряли силу, и мало-по-малу изъ пресвитеровъ-старѣйшинъ превращались въ іереевъ-жертвоприносителей, или, повѣжливѣе, совершителей священныхъ дѣйствій.

Послѣ того, какъ власть архіереевъ сдѣлалась монархическою и почти деспотическою, монашеству оставалось укрѣпить за собою всѣ епископскія мѣста. Тутъ дѣйствовали очень осторожно, потому что поспѣшностію все можно было испортить. Въ этомъ случаѣ сильно помогло высокое мнѣніе, которое издавна на Востокѣ существуетъ о безбрачной жизни; епископамъ и даже пресвитерамъ (первымъ, какъ пред-

ставителямъ Іисуса Христа, а вторымъ, какъ служителямъ алтаря Господня) разумѣется, слѣдовало быть, по этому мнѣнію, людьми чистыми, т. е. безбрачными. На первомъ Никейскомъ вселенскомъ соборѣ безбрачіе сдѣлали бы обязательнымъ для всѣхъ духовныхъ лицъ, если бы не препятствовалъ тому епископъ Пафнутій. Несмотря на то, что самъ съ дѣтства былъ очень строгимъ аскетомъ, онъ убѣдилъ отцовъ собора въ святости брака и въ томъ, что женатый священникъ можетъ вести святую жизнь. Но и Пафнутій не осмѣлился говорить противъ безбрачія духовенства. Положено было, что духовныя лица трехъ степеней не могутъ жениться послѣ своего посвященія, а въ прочихъ случаяхъ предоставляемо было дѣйствовать по своему произволенію. Такимъ образомъ, благодаря Пафнутію, священники и дьяконы въ восточной церкви остались женатыми людьми, но на епископскія мѣста стали поступать люди безбрачные; если же кто изъ женатыхъ пресвитеровъ получалъ епископскую каѳедру, то ему должно было разойтись съ женою. Противъ послѣдняго многіе сильно вооружались. Такъ, напр., Синезій, получивъ епископскую каѳедру въ Птолемаидѣ, сказалъ: „Богъ, законъ и освященная рука Ѳеофила (епископа Александрійскаго) даровали мнѣ жену. Напередъ говорю всѣмъ и клянусь, что я не разлучусь съ нею, не стану жить втайнѣ, какъ будто въ непозволенной связи, потому что первое совершенно противно благочестію, а второе законамъ. Я желаю прижить отъ нея многихъ и хорошихъ дѣтей“. Но Синезіевъ было мало, а число противниковъ и можетъ-быть завистниковъ брачной жизни постоянно увеличивалось. Императоръ Юстиніанъ постановилъ, чтобы епископы были поставляемы преимущественно монашествующіе, если же изъ бѣлаго духовенства, то безбрачные, или по крайней мѣрѣ не имѣющіе дѣтей. Наконецъ Трульскій-шестой вселенскій соборъ въ 12-мъ своемъ правилѣ такъ выражается: „Дошло до нашего свѣдѣнія и то, что въ Африкѣ и Ливіи и въ иныхъ мѣстахъ нѣкоторые изъ тамо сущихъ боголюбезнѣйшихъ предстоятелей (т. е. епископовъ), и по совершившемся надъ ними рукоположеніи, не оставляютъ жити купно съ своими супругами, полагая тѣмъ претыканіе и соблазнъ другимъ. Имѣя убо великое тщаніе, дабы все устрояти къ пользѣ порученныхъ паствѣ, признали мы за благо, да не будетъ отнынѣ ничего таковаго“. Но, припомнивъ, что этимъ онъ противорѣчилъ Ѵ-му правилу апостоловъ, соборъ прибавляетъ: „сіе же глаголемъ не по отложенію или превращенію апостольскаго законоположенія, но прилагая попеченіе о спасеніи и о преспѣяніи людей налучшее, и о томъ да не допустимъ какого-либо нареканія на священное званіе“.

Этимъ правиломъ Трульскій соборъ, выразимся по-нѣмецки, hat den Priestern Garaus gemacht (далъ карачунъ пресвитерамъ) и въ то

же самое время поднялъ монашество. Немногіе изъ пресвитеровъ, соглашались для епископства разлучиться съ своими женами, которыя по 48 правилу того же предусмотрительнаго собора должны были въ такомъ случаѣ поступить въ монастырь, далеко отъ обитанія сего епископа созданный. Лучшіе и благороднѣйшіе изъ нихъ хотѣли лучше остаться въ скромномъ званіи пастыря, но вмѣстѣ съ подругою своей жизни, нежели, бросивъ ее, наслаждаться величіемъ сана архипастыря. Отъ этого на вакантныя епископскія мѣста стали поступать или вдовые священники, или, въ случаѣ недостатка достойныхъ, неженатые, преимущественно монахи. Монашествующіе архіереи черезъ это умножились и, наконецъ, совершенно заградили доступъ на епископскую каѳедру всякому пресвитеру, если только онъ, овдовѣвъ, не приметъ схимы. И здѣсь опять поступали осторожно. Законъ, позволяющій священниковъ прямо безъ принятія монашества производить въ епископа, до сихъ поръ положительно не отмѣненъ, но остается безъ приложенія. Тутъ нельзя не замѣтить сходства съ нашими семинаріями и академіями. По уставу ректорами тѣхъ и другихъ могутъ быть монахи и протоіереи. Духовное начальство не отмѣняетъ этого закона, но только ни одного протоіерея не дѣлаетъ ректоромъ ни семинарій, ни академій; закона-де мы не нарушаемъ, не отмѣняемъ, мы только его не хотимъ исполнить (sic!). Гг. Русскіе чиновники! Вотъ отличный способъ обходить законъ, апробованный древностью и іерархіею!“

„Война окончилась, по крайней мѣрѣ на долгое время пріостановилась отъ порабощенія, въ которомъ остается до сихъ поръ побѣжденная сторона у побѣдителей. Но еще старинные Римляне говаривали: vae victis—горе побѣжденнымъ. Это изреченіе народа самаго опытнаго въ искусствѣ убивать и порабощать людей имѣетъ полное приложеніе къ пресвитерамъ, къ преемникамъ ихъ іереямъ и къ нашему бѣлому духовенству. Побѣжденная партія, лишившись прежнихъ правъ, потерявши значеніе въ церковной іерархіи, мало-по-малу унизилась въ глазахъ и своихъ собственныхъ и христіанъ. Побѣдители ловко этимъ воспользовались, привлекая въ свой лагерь даровитыхъ людей даже безъ большихъ усилій. Причины, по которымъ въ IV, V и ближайшихъ къ тому вѣкахъ такъ много умныхъ и дѣльныхъ людей шло въ монашество, еще долго продолжались. Внѣшнія войны, внутреннія усобицы, отсутствіе правосудія, даже открытый почти грабежъ, безнравственность, всюду распространившаяся, пробуждали въ душахъ по прежнему мистическое настроеніе, отвращеніе къ житейскимъ дѣламъ и желаніе посвятить себя Богу. При другомъ порядкѣ дѣлъ

значительная часть такихъ людей поступила бы въ пресвитеры. Но послѣ побѣды монашества для честолюбивыхъ и энергическихъ лицъ въ пресвитерствѣ ничего не было привлекательнаго; остаться навсегда въ какомъ-либо приходѣ, возиться всю жизнь съ грубою деревенщиною, переносить матеріальныя лишенія, чувствовать гнетъ сверху,—право, для этого нужо было болѣе самоотверженія и отреченія отъ себя самого и отъ мірскихъ выгодъ, нежели для поступленія въ монашество. Такимъ образомъ число талантливыхъ людей между пресвитерами постоянно уменьшалось. Поэтому монашествующіе архіереи какъ будто уже справедливо, по необходимости, стали окружать себя другими монахами, будущими своими преемниками и съ ними раздѣлять не однѣ тяжести, но и выгоды управленія церковію, а пресвитеры сдѣлались только исполнителями богослуженія, а потомъ покорнѣйшими рабами, даже данниками архіереевъ. Съ ними уже нечего было церемониться и быть вѣжливыми; оказалось возможнымъ держать ихъ въ ежевыхъ рукавицахъ; сопротивленія отъ нихъ нечего было ждать и опасаться. При этомъ отрекшіеся отъ міра могли иногда дѣйствовать подъ вліяніемъ чувства мести, досады и самозащищенія. Пресвитеры были нѣкогда выше ихъ, боролись съ ними, теперь конечно побѣждены; но иные еще помнятъ, а иногда напоминаютъ о прежнемъ своемъ значеніи, о своихъ правахъ, несправедливо у нихъ отнятыхъ. Какъ же теперь немножко не поприсмирить, не попридавить ихъ? Какъ имъ не напомнить, что мы побѣдители, что vae victis? Такъ поступали побѣдители Римляне въ своихъ завоеванныхъ провинціяхъ, Франки въ Галліи, Готѳы въ Испаніи, Варяги въ Россіи и пр. Отчего же и иночествующимъ людямъ въ обращеніи съ своими побѣжденными, у которыхъ можетъ пробудиться революціонный духъ, не придерживаться той же системы, которой слѣдуютъ всѣ побѣдители, особенно несправедливые? Пресвитеры, превратившіеся въ іереевъ, стали, можно сказать, подчиненными епископовъ; между ними и ихъ начальниками-сопресвитерами утвердися пропасть велика, дистанція огромнаго размѣра“.

„Эта пропасть, эта дистанція уже существовала, когда христіанство введено было въ Россіи. Пріѣзжавшіе тогда и долго еще послѣ того изъ Константинополя къ намъ архіереи и митрополиты привозили съ собою уже покоренныхъ и вполнѣ покорныхъ пресвитеровъ. Покорность эта у насъ должна была принять еще бо̀льшіе размѣры. Всѣхъ священниковъ нужныхъ для Русскаго народа нельзя было выписывать изъ Греческой имперіи; понадобилось производить ихъ изъ туземцевъ. Но теперешній споръ между Болгаріею и Константинопольскою патріархіею показываетъ, какъ архіереи, пріѣзжающіе изъ Царя-града къ

славянскимъ народамъ, обращаются съ ввѣренною имъ паствою и пастырями. Конечно, со временъ великаго князя Владимира до императора Александра II прогрессъ могъ многое усовершить въ Константинопольскихъ Грекахъ. Но зародыши того, чѣмъ они сдѣлались при султанахъ Абдулъ-Меджидѣ и Абдулъ-Азисѣ давали уже отпрыски при Василіи и Константинѣ. Не даромъ же наши великіе князья такъ хлопотали о томъ, чтобъ ихъ уволили отъ Грековъ-митрополитовъ. Не по доброй же волѣ каждый изъ Русскихъ митрополитовъ, отправляясь въ Константинополь за утвержденіемъ въ новой должности, считалъ непремѣнною обязанностью брать съ собою какъ можно болѣе подарковъ и денегъ патріарху и его сотрудникамъ. Да и нынѣ, если какой-нибудь іеромонахъ, особенно архимандритъ съ Аѳона, изъ Іерусалима и пр., пріѣхавъ для собиранія подаянія въ Россію, обращается такъ важно съ подающими, принимаетъ приношенія такъ, какъ будто бы онъ этимъ дѣлаетъ намъ милость и снисхожденіе, то можно судить чѣмъ были архіереи изъ Грековъ, управлявшіе Русскою церковію, по отношенію къ священникамъ изъ Славянъ-туземцевъ. Существовавшая дистанція между тѣми и другими увеличивалась и отъ другихъ обстоятельствъ. Греки при Владимирѣ и его преемникахъ все-таки были образованнѣе Славянъ; особенно тѣхъ, которые поступали въ сельскіе священники. По всѣмъ этимъ причинамъ послѣдніе смотрѣли на своихъ архипастырей, какъ на людей высшаго разряда, предъ которыми они должны преклоняться; они и не знали, и даже не могли подозрѣвать, что епископъ нѣкогда былъ только первый изъ пресвитеровъ".

„Наконецъ, и архіереи, и самъ митрополитъ избирались уже только изъ Русскихъ. Но это немного помогло нашему бѣлому духовенству. Отношенія его къ архіереямъ уже установились, приняли легальную форму, противъ которой вооружаться почти тоже значило, что̀ нарушать законы... Но нельзя было не положить національнаго клейма на эти отношенія, особенно съ того времени, какъ боярство наше стало измѣняться въ барство. Въ самомъ дѣлѣ, когда наши бояре могли обращаться съ своими крестьянами, какъ съ рабами, когда воеводы въ городахъ самоуправно распоряжались не только карманами, но и спинами чиновниковъ и земскихъ людей, когда палочные удары, плети и пр. были въ употребленіи даже относительно придворныхъ; то почему же и архіереямъ нужно было церемониться съ своими уже не пресвитерами, не іереями, а просто попами? Зачѣмъ щадить ихъ и самолюбіе, и карманъ, и спину? Какъ ни униженно было положеніе бѣлаго духовенства до Петра Великаго, однако и тогда

нѣкоторые члены его осмѣливались не любить монашествующей іерархіи и даже при случаѣ выражать эту ненависть. Такой случай былъ при погребеніи Алексѣя Михайловича. По обыкновенію отпустительную молитву влагаетъ въ руки покойника духовникъ, но относительно царя сдѣлалъ это патріархъ. Разумѣется, тутъ ничего не было ни дурного, ни незаконнаго. Но у духовника царскаго давно, вѣроятно, рвалось сердце на патріарха, а тутъ онъ не могъ уже сдержать себя. Послѣ погребенія пошелъ онъ въ комнату, гдѣ собралось все царское семейство, и началъ кричать: „покойный гвсударь прощенія не получилъ; пратріархъ не далъ мнѣ вручить ему прощальную грамоту; дайте мнѣ 2000 войска, я пойду на патріарха и убью его; или оружіемъ, или какою отравою убейте мнѣ супостата моего патріарха; если же не предадите смерти патріарха, то я васъ прокляну, а съ патріархомъ управлюсь самъ; я уже нанялъ 500 ратныхъ людей, чтобы убить его“. Глупо, конечно, было такъ кричать; я этого и не одобряю, но посмотрите, какая ненависть къ патріарху проглядываетъ въ словахъ Савинова. Глупый крикунъ былъ отданъ патріарху и сосланъ въ монастырь“.

„Но бѣлое духовенство скоро начало становиться поумнѣе; наши цари не предложили, а приказали завести училища и семинаріи для приготовленія не поповъ, а умныхъ и образованныхъ священниковъ. Не смотря на то, что духовно-учебныя заведенія дурно управлялись и управляются, въ бѣлое духовенство проникла и болѣе и болѣе проникаетъ образованность и заставляетъ какъ подчиненныхъ, такъ и начальниковъ подумывать, или хоть задумываться, о новыхъ взаимныхъ отношеніяхъ. Образованный человѣкъ быстро понимаетъ неестественность своего положенія и своихъ отношеній къ высшимъ себя; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ принимаетъ хорошія мѣры къ тому, чтобы измѣнить все къ лучшему. Въ этомъ случаѣ для своихъ притѣснителей онъ бываетъ тѣмъ опаснѣе и досаднѣе, что дѣйствуетъ осторожно, безъ криковъ и выходокъ. Самое его молчаніе, его спокойный пристальный взглядъ, его при случаѣ торжественная и внушающая уваженіе поза, его какой-нибудь выразительный жестъ отнимаютъ иногда и языкъ и руки у самаго задорнаго, зазнавшагося начальника. А если еще начнетъ говорить съ логикою философа, съ воодушевленіемъ оратора, съ достоинствомъ человѣка, тогда побоишься ему сказать даже грубое слово. Послѣ этого не удивительно, если въ послѣднія 50 лѣтъ многіе члены бѣлаго духовенства стали чувствовать несправедливость гнета, надъ ними тяготѣющаго, и желаніе освободиться отъ него. Желаніе это особенно оправдывалось и подстрекалось однимъ обстоятельствомъ. Какъ будто

бы для того, чтобы испытать, способно ли бѣлое духовенство управляться лицами, избранными изъ среды его, безъ поступленія въ монашество, въ полной независимости отъ епархіальныхъ архіереевъ и консисторій, начальниками надъ духовенствомъ придворнымъ и духовенствомъ гвардейскаго и армейскаго вѣдомства сдѣланы протоіереи подъ именемъ оберъ-священниковъ, нынѣ главныхъ священниковъ. Опытъ удался какъ нельзя лучше. Духовенство этихъ вѣдомствъ считаетъ себя счастливымъ, находясь внѣ монашескаго вліянія, постоянно улучшается во внѣшнемъ своемъ благосостояніи, въ кругу своихъ прихожанъ пользуется завиднымъ для приходскихъ священниковъ уваженіемъ, отличается нравственными своими качествами; въ немъ незнакомы съ тѣми кляузами и мерзостями, которыя такъ многочисленны въ консисторіяхъ. Такіе счастливые результаты нельзя приписать образованности этого духовенства; въ него поступаютъ не самые лучшіе люди изъ семинаристовъ и академистовъ, а прежде военное духовенство набиралось почти что кое изъ кого; и все-таки и было, и жило лучше епархіальнаго. Какъ угодно, а подобныя метаморфозы случаю приписать нельзя; главные, или оберъ-священники своимъ умнымъ и благороднымъ управленіемъ тутъ много, если не все, значатъ. Между тѣмъ духовенство епархіальное и неепархіальное сходится, роднится, знакомится особенно въ Петербургѣ. Если бы первое вовсе не догадывалось о своихъ правахъ, то одно сближеніе съ послѣднимъ ему могло бы открыть глаза. Прибавьте къ этому шутки, насмѣшки, сожалѣнія, разсказы не епархіальнаго духовенства, поневолѣ встрепенется и заговоритъ ретивое у епархіальнаго духовенства. Благоденствіе и свобода нынѣ заразительно дѣйствуютъ на бѣдность и неволю другихъ имъ подобныхъ. Съ другой стороны епархіальное начальство давно уже догадывается и слышитъ о затаенномъ желаніи подчиненныхъ своихъ высвободиться изъ подъ его тяжелой опеки, а иногда даже видимъ, какъ это желаніе проявляется въ дѣйствіяхъ. Всякое другое правительство поняло бы справедливость этихъ желаній и сдѣлало бы уступки. Но правительство изъ лицъ, составляющихъ нѣчто въ родѣ касты особенно монашеской, никогда не уступаетъ; девизъ его non possumus. Авторъ романа Le Maudit прекрасно говоритъ: „каста не сдается, не можетъ рѣшиться пожертвовать самою ничтожною привилегіею, развѣ только продолжительныя и страшныя несчастія помогутъ сокрушить ея неумолимое сопротивленіе".

„Такимъ образомъ завязывается и уже завязалась борьба между бѣлымъ духовенствомъ и епархіальною его властію".

„Борьба эта могла бы ограничиться только, такъ сказать верхними слоями, происходить между аристократіею монашескою и умнѣйшими

и образованнѣйшими лицами бѣлаго духовенства. Но она обобщилась отъ разныхъ обстоятельствъ, особенно отъ привилегій, предоставленныхъ монастырямъ и монахамъ. Бѣлое духовенство постоянно почти сталкивается съ чернымъ, встрѣчаетъ въ немъ соперничество, испытываетъ отъ него непріятности и пр. Оно, напр., несетъ на себѣ всю тягость исполненія всѣхъ такъ называемыхъ церковныхъ требъ, обязано учить народъ, отвѣчаетъ даже за его уклоненія отъ Православія, и за всѣ эти труды вознаграждается скудно, средствами унизительными, а между тѣмъ должно еще кормить свои семейства, воспитывать дѣтей. Какъ ему не позавидовать монашеству, которое, не имѣя никакихъ обязательствъ относительно народа, получаетъ богатое содержаніе, не выходя изъ монастырской ограды и совершая богослуженіе только въ опредѣленное время? Бѣлое духовенство при жизни богача исполняетъ копѣечныя требы въ его домѣ. Но умеръ богачъ, и монастыри являются къ услугамъ, получаютъ сотни и тысячи рублей. Бѣлое духовенство знаетъ, что въ немъ больше умныхъ, дѣльныхъ, дѣятельныхъ и даже добродѣтельныхъ людей, и между тѣмъ оно остается чуть не въ крѣпостныхъ отношеніяхъ къ черному, видитъ, что послѣднему отдается во всемъ преимущество передъ нимъ. Бѣлое духовенство за свои неблагодарные труды, за свой умъ и нравственныя качества могло бы ожидать бо̀льшихъ наградъ, нежели монашество, которое ниже его во всѣхъ поименованныхъ отношеніяхъ; а между тѣмъ на послѣднее изливаются всѣ милости духовнаго начальства. Сколько бѣлому духовенству приходится вынести униженія и притѣсненій отъ епархіальной власти и ея агентовъ? Сколько передаетъ оно ему взятокъ изъ своихъ и безъ того скудныхъ средствъ? Лица бѣлаго духовенства, какъ люди семейные, желали бы дать своимъ дѣтямъ воспитаніе, которое бы упрочило ихъ будущее положеніе въ обществѣ. А между тѣмъ люди, отрекшіеся отъ міра и все воспитаніе взявшіе въ свои руки, изъ сыновей его хотятъ сдѣлать послушниковъ, даютъ имъ аскетически-нелѣпое настроеніе, учатъ и содержатъ, какъ нельзя хуже. Тѣже самые отреченцы не только благоденствуютъ и роскошествуютъ, но постоянно улучшаютъ бытъ своихъ черныхъ собратій, выпрашиваютъ у правительства для нихъ новыя льготы, привилегіи и доходныя статьи, а когда коснется дѣло до настоящихъ тружениковъ, которыми поддерживается религіозность въ народѣ, тогда начинаютъ проповѣдывать объ апостольской нищетѣ, учатъ терпѣнію, упрекаютъ любостяжаніемъ и плотоугодіемъ, откладываютъ улучшенія на безсрочное время. Когда о всѣхъ этихъ выгодахъ и привилегіяхъ одной, невыгодахъ и униженномъ положеніи другой стороны духовное лицо поговоритъ, поразмыслитъ, повспомнитъ исторію церкви первыхъ вѣковъ,—неужели оно останется

равнодушнымъ къ той борьбѣ, о которой я началъ говорить? Не приметъ ли оно участія въ ней? Не почувствуетъ ли даже вражды къ противной сторонѣ? Вражда эта проявляется даже и въ причетникахъ. Въ статьѣ г. Рѣшетникова, отецъ Максимъ, дьячекъ, предъ смертью говоритъ сыну своему: учись, но не ходи въ солдаты и въ монахи не ходи!"

„Заглянемъ въ другой лагерь, въ другое воюющее царство. Тамъ слишкомъ заинтересованы ученые монахи, съ тѣмъ и поступившіе въ монашество, чтобы воспользоваться всѣми нынѣ существующими преимуществами своего сословія. Но вотъ начинаютъ говорить и писать, что эти преимущества несправедливы, что ихъ нужно уничтожить. Неужели можно остаться равнодушными, когда земля, на которой стоимъ, начинаетъ колебаться, когда зданію, въ которомъ надѣялись весь вѣкъ блаженствовать, грозитъ разрушеніе, когда на дорогѣ, которая вела прямо къ нашей цѣли, появляются и умножаются препятствія? Какъ тутъ не помочь своимъ предводителямъ? Какъ въ своемъ кругу не содѣйствовать, чтобы опасныя намъ идеи не распространялись? А затѣмъ и неученая монашествующая братія не можетъ тоже оставаться спокойною. Ей конечно не занимать епископскихъ каѳедръ. Но за то при нынѣшнихъ епископахъ она надѣется пользоваться всѣми монастырскими доходами и отъ угодьевъ, и отъ соборовъ, и отъ свѣчъ и пр., и такимъ образомъ кончить свою жизнь въ довольствѣ и даже роскоши. Напротивъ, произойди перемѣна въ церковномъ управленіи, чего добраго, пожалуй, заведутъ вездѣ общежитія, попросятъ свѣчные доходы на воспитаніе семинаристовъ, ограничатъ произволъ въ употребленіи всѣхъ вообще монастырскихъ суммъ: перспектива не очень пріятная. Притомъ теперь мы стоимъ выше поповъ, получаемъ награды скорѣе ихъ; такъ какъ же не защищать привилегій своего сословія? Какъ не враждовать противъ тѣхъ, которые словомъ и дѣломъ стараются подорвать ихъ? Имъ анаѳема, а начальству своему полная преданность въ борьбѣ!"

„И вотъ борьба съ обѣихъ сторонъ обращается во вражду; и теперь уже много признаковъ этой вражды, когда въ Твореніяхъ св. отцовъ и въ Православномъ Обозрѣніи, а потомъ и въ другихъ журналахъ было напечатано, что архіереями не всегда были монахи, а спачала и долго пресвитеры, не разлучаясь даже съ женами, когда явились намеки, что этотъ порядокъ возможенъ и нынѣ, то съ какимъ изумленіемъ священники спрашивали: „Неужели все это правда? Неужели это напечатано? Неужели можно разсчитывать на такое нововеденіе, или по крайней мѣрѣ на ограниченіе произвола епархіальныхъ властей?" Съ

какимъ удовольствіемъ слушали они утвердительные отвѣты на свои вопросы или читали самыя статьи. Тутъ наружу выходило все, что̀ таплось давно въ душѣ. Въ другомъ царствѣ выражалось самое безцеремонное негодованіе. Во многихъ семинаріяхъ запрещалось читать все, гдѣ хоть сколько-нибудь похвалялся новый порядокъ вещей, вырѣзывали статьи даже изъ духовныхъ журналовъ. Напротивъ книги, написанныя въ опроверженіе злонамѣренныхъ, какъ выражаются клерикалы, толковъ, напр., изданная въ Берлинѣ о сельскомъ духовенствѣ апологія, брошюра г. Предтеченскагоо нападкахъ на духовенство и пр., такія книги не только навязывали ученикамъ, но даже читали ихъ въ общихъ собраніяхъ“.

„Въ лицахъ бѣлаго и чернаго духовенства, не обучавшихся далѣе семинаріи, описываемая вражда не обнаруживается съ такою силою, какъ въ академистахъ. Авторъ книги объ устройствѣ духовныхъ училищъ очень подробно изобразилъ эту вражду; имъ преимущественно я буду руководствоваться. Извѣстно, что студенты духовныхъ академій, проучившись большею частью 16 лѣтъ, могутъ разсчитывать на хорошую будущность почти только отъ того, какое они займутъ мѣсто въ окончательномъ спискѣ и какую должность получатъ въ училищной службѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они знаютъ, что монашествующіе ихъ товарищи предвосхищаютъ у нихъ и мѣста въ спискахъ, и должности въ семинаріяхъ и академіяхъ. И потому: „не осуждайте (свѣтскихъ студентовъ) и не удивляйтесь, если они (узнавъ о поступленіи своихъ товарищей въ монашество) увлекаются тѣми страстями, которыя такъ сильно разыгрываются въ 25-лѣтнемъ сердцѣ при неожиданной встрѣчѣ съ препятствіями. Какъ имъ не ознакомиться съ непріязненными чувствами къ тѣмъ, которые, будучи хуже ихъ по успѣхамъ и поведенію, между тѣмъ перебиваютъ у нихъ дорогу?... Въ молодости не любятъ молчать; эти недовольные, разумѣется, не скрываютъ своихъ мыслей; товарищи ихъ слушаютъ съ участіемъ, потому что каждый болѣе или менѣе заинтересованъ въ этомъ вопросѣ. Представьте себѣ, что это продолжается нѣсколько десятковъ лѣтъ, передается отъ одного курса къ другому, и тогда поймете то разъединеніе, ту, можно сказать, пропасть, которою раздѣляются двѣ категоріи студентовъ (т. е. монашествующіе и не монашествующіе). Надобно пожить и побыть въ академіяхъ, чтобы все это вполнѣ понимать. Нѣтъ насмѣшки, нѣтъ сарказма, которые бы не были высказываемы въ задушевныхъ бесѣдахъ, или даже открыто противъ монашествующихъ студентовъ. Вотъ вамъ примѣръ, случившійся очень недавно“.

Въ одной изъ академій при окончаніи курса оказалось семь монашествующихъ студентовъ. Какія же дали имъ названія прочіе ихъ товарищи? Названія семи смертныхъ грѣховъ: гордость, лихоиманіе, блудъ, зависть, чревобѣсіе, гнѣвъ, лѣнивство. Что̀ можетъ быть ядовитѣе такихъ названій? Какъ злѣе можно выразить свою ненависть? Но и о ненавидимыхъ надобно судить по человѣчески; они тоже люди и имѣютъ страсти; они не могутъ не платить тою же монетою, которую такъ щедро имъ расточаютъ. Такія непріязненныя чувства съ обѣихъ сторонъ остаются надолго, а можетъ быть въ иныхъ и на цѣлую жизнь (1 т. стр., 112-113). „Да и нельзя имъ не оставаться. Если эти чувства назвать огнемъ, то въ этотъ огонь послѣ безпрестанно подкладываются новыя горючія вещества; на нихъ вмѣсто воды льется иногда масло“. Студенты кончили курсъ, монаха послали инспекторомъ, начальникомъ уже, а съ нимъ вмѣстѣ его однокурсниковъ. „Хорошо если (они) хуже, или немного лучше его (новаго инспектора) по успѣхамъ и не дѣлали ему никакихъ непріятностей; тутъ дѣла еще кое-какъ улаживаются. Но бѣда, если новый начальникъ былъ менѣе успѣшенъ своего подчиненнаго таварища: академическія предубѣжденія не уничтожаются“ (стр. 115). Вотъ кандидатъ, или магистръ поступилъ священникомъ. Вскорѣ надъ нимъ, полнымъ, настоящимъ начальникомъ дѣлается не только академическій товарищъ, но человѣкъ моложе, даже ученикъ его и единственно потому, что надѣлъ на себя черную рясу. Конечно, смиреніе есть добродѣтель, отказываться отъ него никому не слѣдуетъ, но монашествующимъ нужно бы показывать на себѣ образецъ этой добродѣтели. Между тѣмъ бывшіе товарищи священниковъ, магистровъ и кандидатовъ, сдѣлавшись ихъ начальниками, частенько, какъ будто намѣренно ставятъ ихъ въ уничиженное положеніе; унижаемые, конечно, молчатъ,—молчишь по неволѣ, когда нельзя говорить; но непріязненность не уничтожается, а усиливается. Унижающіе молча и даже вслухъ унижаютъ, но этимъ не научаютъ терпѣливо переносить униженіе и вмѣстѣ съ тѣмъ досадуютъ, что гордецы часто все-таки не поддаются, кланяются, но не ползаютъ. Эти-то непріязненныя чувства развиваются и усиливаются, а иногда выражаюся самыми ѣдкими сарказмами. На это можно бы привести много примѣровъ; но опасно не для меня, который отрубилъ канаты у своего корабля, а для тѣхъ, кто выражалъ эти чувствованія. Я разскажу только случай, бывшій за 30 лѣтъ. На обѣдѣ у одного Петербургскаго протоіерея, гдѣ сидѣли академическія и семинарскія учености, зашла рѣчь о томъ, откуда взялось названіе бѣлаго и чернаго духовенства. Ректоръ семинаріи представилъ какое-то мистическое объясненіе. Но одинъ изъ гостей, почтеннѣйшій протоіерей Г. П. П-скій, сказалъ:

„Вотъ еще что придумали. Мое объясненіе будетъ лучше. Въ языческой Россіи было два главныхъ бога: бѣлбогъ и чернобогъ; бѣлбогъ-настоящій Богъ, а чернобогъ тоже, что̀ чортъ. По принятіи крещенія Владиміромъ жрецы бѣлаго бога пошли въ бѣлое духовенство, а жрецы чернобога въ монашество. Вотъ откуда взялись названія бѣлаго и чернаго духовенства, и вотъ отчего до сихъ поръ такая вражда между тѣмъ и другимъ“. Ученое монашество, сидѣвшее за обѣдомъ, пришло въ ужасъ и потеряло аппетитъ отъ этого объясненія, которое очень понравилось свѣтскимъ академическимъ наставникамъ и бѣлому духовенству. Г. читатель, вотъ какими чувствами воодушевлены были протоіереи за 30 лѣтъ! Съ того времени эти чувствованія сильнѣе сдѣлались и стали проситься наружу. На чьей сторонѣ останется побѣда въ новой борьбѣ между пресвитерами и монахами, не извѣстно; я не берусь рѣшать этотъ вопросъ“.

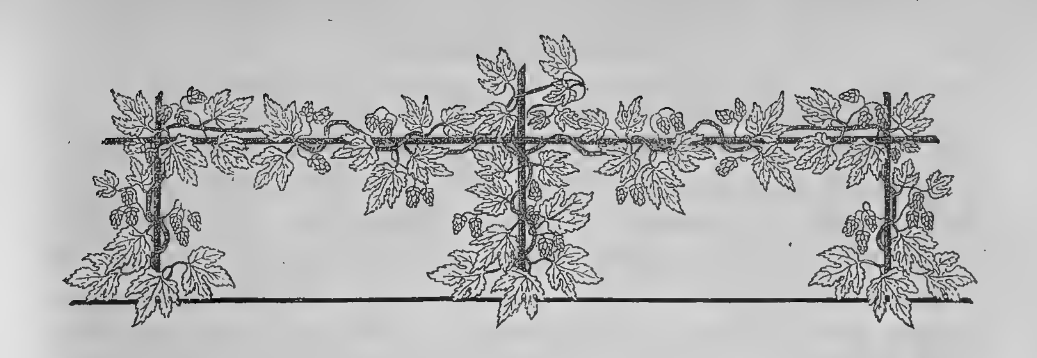
Любопытны слѣдующія записи въ дневникѣ Порфирія. Говорятъ, что патріархъ далъ 100000 піастровъ здѣшнему башкятибу, т. е. главному дѣлопроизводителю мусульманъ, на свадьбу его сына. Посему этотъ старый крючекъ празновалъ свадьбу блистательно и присылалъ патріарху отличныя снѣди и даже въ училище его. Сегодня намѣстникъ его, преосвященный Мелетій, архимандритъ Никифоръ и драгоманъ святогробскій приходили къ патріарху просить его, чтобы онъ или отослалъ архимандрита Аѳанасія, или далъ бы ему другой домъ. Но патріархъ разсердился, вскочилъ и закричалъ: вы стакнулись противъ меня, вы и бунтуете; если я вамъ не любъ, я оставлю васъ. Такимъ образомъ, и эти ушли отъ него недовольны. Вечеромъ я былъ у патріарха, засталъ у него башкятиба, и намѣстника, и архимандрита Никифора. Они толковали, судили и рядили о покупкѣ кожевенныхъ заводовъ, что̀ подлѣ святогробскаго храма. Требуется за нихъ 300000 піастровъ, а патріархъ даетъ 200000. При мнѣ башкятибъ получилъ въ подарокъ золотую или позлащенную табакерку“.

Четвертый томъ „Книги Бытія“ заканчивается 30-мъ Декабря 1852 г.

А. Титовъ.

Ростовъ-Великій, 1910. Октября 6.

Къ исторіи еврейства *).

V.

Предоставленіе равноправности Евреямъ въ Австріи. Общія замѣчанія о вредныхъ результатахъ этого. Захватъ Евреями въ Вѣнѣ домовъ, банковъ, торговли, интеллигентныхъ профессій и печати. Растлѣвающее вліяніе послѣдней на христіанъ и Евреевъ—на христіанскую прислугу. Размноженіе Евреевъ въ Венгріи. Завладѣніе Евреями крестьянской землей черезъ ссуды крестьянамъ за ростовщическіе проценты. Переходъ имѣній разорившихся магнатовъ къ Евреямъ. Крайняя бѣдность безземельныхъ сельскихъ рабочихъ и крестьянъ-собственниковъ. Значительная продажа участковъ послѣднихъ за долги. Чрезвычайное развитіе ростовщичества, кражъ и разбоевъ Евреевъ въ сѣверо-восточной Венгріи. Данныя о быстромъ ростѣ Еврейскихъ арендъ и Еврейскаго землевладѣнія. Захватъ Евреями торговли и ремеслъ въ городахъ Венгріи. Общее политическое положеніе въ ней. Разселеніе Евреевъ послѣ 1870 г. изъ городовъ и мѣстечекъ въ деревни въ Галиціи. Данныя о пріобрѣтеніи Евреями земель крестьянъ и помѣщиковъ съ 1867 г. по 1901 г. въ Галиціи, размноженіи Евреевъ и выселеніи изъ нея Русскихъ.—Ухудшеніе положенія крестьянъ отъ злоупотребленій правителей Галиціи-Поляковъ. Продажа бѣдными крестьянами дочерей Евреямъ для проституціи. Бѣдность христіанъ въ городахъ Галиціи отъ задолженности и недостатка заработковъ. Оскорбительное отношеніе Евреевъ и Поляковъ къ религіи Русскихъ. Увеличеніе политической силы Евреевъ. Мнѣнія польскаго писателя Щепановскаго и географа Реклю о политическомъ и экономическомъ положеніи Галиціи.

Въ Австріи, подъ вліяніемъ космополитическихъ принциповъ Французской философіи, императоръ Іосифъ II отмѣнилъ нѣкоторыя ограниченія правъ Евреевъ еще эдиктомъ 2 Іюня 1782 г.; но послѣ паденія Наполеона, съ началомъ общей реакціи въ Западной Европѣ противъ порядковъ, установившихся въ ней подъ Французскимъ вліяніемъ, Австрійское правительство стало издавать ограничительные законы о Евреяхъ, и это продолжалось и послѣ 1849 г., не смотря на провозглашеніе Австрійской конституціей равенства передъ закономъ

*) См. выше, стр. 449.

всѣхъ вѣроисповѣданій. Только съ 1860 г. оно снова вступило на путь отмѣны ограниченій правъ Евреевъ и законами 21 Декабря 1860 г. окончательно даровало имъ полныя гражданскія и политическія права. Пользуясь этими правами, Австрійскіе Евреи уже въ девяностыхъ годахъ прошлаго вѣка успѣли довести христіанское населеніе Галиціи и Венгріи до разоренія. Такой ужасный результатъ полноправности Евреевъ кажется просто невѣроятнымъ, а между тѣмъ онъ подтверждается множествомъ вѣрныхъ статистическихъ свѣдѣній и свидѣтельствъ депутатовъ, писателей и кореспондентовъ, хорошо знающихъ эти несчастныя страны. Правда, успѣху вредной дѣятельности Евреевъ въ Австріи много способствовали слѣдующія обстоятельства: большое число ихъ, которое въ 1885 г. опредѣлялось въ 1,643,708 ч., а по послѣднимъ извѣстіямъ опредѣляется до 2-хъ милліоновъ ч.; разноплеменный составъ населенія Австріи и вражда племенъ между собою; характеръ Славянъ и Венгерцевъ, отличающихся мягкосердечіемъ, безпечностью и любовью къ праздной и расточительной жизни; отсутствіе у нихъ союзовъ взаимопомощи, въ родѣ нѣмецкихъ ферейновъ и проч.; но всетаки, повторяемъ, результатъ дѣятельности Евреевъ въ Галиціи и Венгріи ужасенъ.

По народной переписи, произведенной въ концѣ XVIII вѣка, въ Австріи оказывалось менѣе 6,000 Евреевъ. Сравнивая эту цифру даже съ цифрой общаго числа Евреевъ въ 1885 г. въ 1,643,708 ч., нельзя не удивиться чрезвычайному ихъ размноженію. По оффиціальной статистикѣ Австріи такое размноженіе объясняется тѣмъ, что у христіанскаго населенія рождается четыре съ половиною процента дѣтей, а у Евреевъ свыше десяти процентовъ; но нѣтъ сомнѣнія, что въ Австрію переселилось много иностранныхъ Евреевъ, и преимущественно изъ Россіи. Послѣднихъ привлекали въ Австрію, конечно, характеръ Славянъ и Венгерцевъ, удобный для ихъ эксплуатаціи, и безграничная свобода дѣятельности. Дѣйствительно, въ Австріи Евреи показали, какъ, пользуясь равноправностью и благопріятными обстоятельствами, о которыхъ мы сказали, они могутъ быстро разрушить народное благосостояніе, и какъ необходимы для обузданія ихъ разные ограничительные законы. Съ извѣстной племенной жадностью къ пріобрѣтенію денегъ Евреи занялись самымъ безпощаднымъ ростовщичествомъ, обширной торговлей дѣвушками и женщинами и развращеніемъ ихъ, устройствомъ мошенническихъ акціонерныхъ компаній и банкирскихъ конторъ, изъ которыхъ многія въ семидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка оказались несостоятельными, причемъ пострадали, разумѣется, христіане. Преобладаніе такой дѣятельности у Австрійскихъ Евреевъ подтверждается отчетами министерства юстиціи, по которымъ въ 1890 г. 62%

всѣхъ приговоренныхъ къ наказанію Евреевъ осуждено за ростовщичество и болѣе 34% за злостныя банкротства. Послѣ ростовщичества, банкирскаго дѣла, торговли, значительная часть Евреевъ въ послѣднее время занимается выгодными интеллигентными профессіями[153]), благодаря племенной солидарности и тому, что дѣти Евреевъ безъ ограниченія числа принимаются во всѣ учебныя заведенія, во вредъ христіанамъ.

Отъ этихъ общихъ замѣчаній о положеніи и дѣятельности Евреевъ въ Австріи мы перейдемъ къ описанію результатовъ ихъ дѣятельности въ Вѣнѣ, Венгріи и Галиціи, потому что въ нихъ живетъ до девяти десятыхъ Австрійскихъ Евреевъ, которыхъ въ 1890 г. считалось: въ Вѣнѣ 100,000 ч., въ Венгріи 624,680 и въ Галиціи 800,000.

Въ *Вѣнѣ* въ 1890 г., болѣе 30% всѣхъ домовъ принадлежало Евреямъ; изъ остальныхъ домовъ до 60% были заложены имъ же. Банки и биржи какъ въ Вѣнѣ, такъ и вообще въ Австріи, въ ихъ рукахъ. Болѣе половины Вѣнскихъ магазиновъ и девять десятыхъ питейныхъ и увеселительныхъ заведеній принадлежали Евреямъ. Всѣ нѣмецкіе театры переполнены артистами изъ Евреевъ; между врачами— ихъ считалось три четверти, между адвокатами—половина. Изъ пятнадцати Вѣнскихъ газетъ только пять: „Oester. Volksfreund", и „Vaterland", „Weltblatt", „Deutsches Volksblatt" и „Deutsches Montagsblatt" принадлежали христіанамъ, остальныя десять—Евреямъ. Въ послѣдніе годы всѣ эти цифры, конечно, измѣнились въ пользу Евреевъ[154]).

---

[153]) Къ исторіи Еврейства, Русскій Архивъ 1893 г. т. II, стр. 94 и 95.

Въ 1907 г. въ Австрійской арміи насчитывалось 2,600 офицеровъ Іудейскаго происхожденія. Историческій Вѣстникъ 1907 г., № 1, стр. 212. Статья В. Ш. Врба. Революція въ Россіи. Статистическіе и соціалъ-политическіе этюды.

Въ 1908 г. корреспондентъ „Московскихъ Вѣдомостей" изъ Вѣны, между прочимъ, сообщилъ, что Евреи успѣли за 50 лѣтъ либеральнаго режима захватить въ свои руки половину всего національнаго богатства Австрійской имперіи, всю торговлю, промышленность, почти 30% всей крупной земельной собственности, всѣ почти банки, биржи и многочисленные синдикаты. Завоевавъ среднія и высшія школы, Евреи заполонили всѣ свободныя и интелигентныя профессіи. Каждый безпристрастный наблюдатель, знакомый съ австрійской жизнью, придетъ къ заключенію, что „угнетенными и оскорбленными" являются здѣсь не монополизирующіе эту кличку Евреи, а скорѣе австрійскіе христіане, стонущіе подъ игомъ еврейскаго капитализма и еврейской конкуренціи во всѣхъ сферахъ экономической жизни страны". Московскія Вѣдомости 1908 г. № 222.

[154]) „Къ исторіи Еврейства", Русскій Архивъ 1893 г. т. II, стр. 95 и 96.

Захватъ Евреями печати и интеллигентныхъ профессій въ Вѣнѣ объясняется несоразмѣрно большимъ числомъ Евреевъ, учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ. Такъ, въ 1889 г., въ городскихъ училищахъ половина учениковъ состояла изъ Евреевъ, были и учителя изъ Евреевъ; въ гимназіяхъ считалось 2,254 Еврея (29%), студентовъ—2,095— (35%). Хорошо понимая угрожающее значеніе этихъ цифръ для христіанъ, Евреи настояли

Въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ „Новаго Времени“ г. Молчановымъ, издатель первой по времени основанія антисемитской газеты „Österr, Volksfreund“ Псеннеръ опредѣлилъ цѣли „Всемірнаго Израильскаго Союза“ и направленіе Еврейской печати въ слѣдующихъ словахъ. У союза есть ясно опредѣленная программа—забирать въ Еврейскія руки деньги, земли и печать. При помощи первыхъ они получаютъ силу въ правительствѣ, въ парламентѣ; при помощи земли они пріобрѣтаютъ прочное главенство надъ мѣстнымъ христіанскимъ народонаселеніемъ. Самую же могучую службу имъ оказываетъ пресса. При помощи ея они соблазняютъ христіанскіе народы, выкрикивая слова: *„свобода“*, *„равенство“* *„конституція“*... Убѣдившись наглядно, какую огромную пользу принесла уже имъ проповѣдь о свободѣ, Евреи неизмѣнно поддерживаютъ своего главнаго пріятеля *„либерализмъ“*, такъ что въ Австріи слово *„либералъ“ означаетъ „judenknecht'а, т. е. Еврейскаго слугу* и нерѣдко на вопросъ—*Вы либералъ?* прямо отвѣчаютъ: *„Нѣтъ, я антисемитъ“*. Но этимъ не исчерпывается служба печати Іудейскому племени. Евреи систематически стараются своими газетами расшатать всѣ основы христіанскаго общества. Вмѣсто Бога—у нихъ призывъ къ золотому тѣльцу въ видѣ милліона рекламъ самому отчаянному гешефтмахерству; вмѣсто беллетристики эта печать приподноситъ читателямъ самые безнравственные романы; въ отдѣлѣ объявленій вы постоянно встрѣчаете покровительство тайнымъ болѣзнямъ, предложенія незаконныхъ сожительствъ и браковъ по разсчету, совѣты падшимъ дѣвицамъ и проч. Все это, по мнѣнію Псеннера, печатается Евреями не только съ цѣлью корыстной, но и во имя исполненія программы „Еврейскаго союза“—убить въ христіанахъ окончательно нравственную силу и тѣмъ сдѣлать ихъ неспособными къ протесту противъ „Жидовскаго“ гнета“ [155]).

чтобы въ дипломахъ студентовъ значились только отмѣтки въ наукахъ, въ томъ числѣ и изъ Закона Божія, безъ поясненія христіанскаго или іудейскаго. Точно также Евреи настояли на исключеніи въ таблицахъ городской росписи графы о вѣроисповѣданіи хозяевъ, чтобы Вѣнцы не знали, сколько еврейскихъ домовъ въ Вѣнѣ.—„Къ исторіи Еврейства“, Русскій Архивъ 1893 г. т. II, стр. 96.

[155]) „Къ исторіи Еврейства“ Русскій Архивъ 1893 г. т. II, стр. 96.

Въ 1910 г. „Колоколъ“ указалъ на зловредную роль еврейской газеты „Neue Freie Presse“. Когда эта газета пишетъ о русскихъ, германскихъ, французскихъ дѣлахъ, она всегда цитируетъ только „Рѣчь“, Berliner Tageblatt“ и „Temps“. И наоборотъ названныя еврейскія газеты цитируютъ только „N. Fr. Pr“.—Тотъ же самый договоръ заключенъ еврейскою печатью со всѣми „телеграфными бюро“, которые обязались цитировать только крупные еврейскіе органы. Принимая во вниманіе, что 99 проц. „телеграфныхъ коресподентскихъ бюро“ принадлежатъ еврейскимъ компаніямъ, расчетъ еврейскихъ газетъ оказался совершенно вѣрнымъ. Даже „С.-Петер. телегр. агентство“, именующее себя

Кромѣ этого развращенія христіанъ путемъ печати, въ Вѣнѣ и Буда-Пештѣ, *Евреями развращается вся христіанская женская прислуга*, поступающая въ Еврейскія семейства, въ которыхъ молодые Евреи вступаютъ съ нею въ связь, при покровительствѣ матерей, до брака съ Еврейками. Тоже дѣлаютъ Евреи-хозяева фабрикъ и разныхъ промышленныхъ заведеній съ христіанками-ученицами и работницами [156]).

Въ *Венгріи*, съ конца XVIII вѣка число Евреевъ чрезвычайно возрасло; въ теченіе ста лѣтъ оно увеличилось по меньшей мѣрѣ въ восемь разъ. Въ нѣкоторыхъ округахъ, населенныхъ Словаками и Малороссами, они составляютъ уже большинство жителей. Мункачъ теперь скорѣе еврейскій, чѣмъ христіанскій городъ. Пештъ, гдѣ въ 1836 г. насчитывали тысячу Евреевъ, имѣлъ 31 Декабря 1890 г. ихъ уже 103,317. Чрезмѣрное увлеченіе Еврейскаго населенія въ Венгріи, кромѣ большей рождаемости у Евреевъ сравнительно съ другими народами, происходитъ и отъ значительнаго переселенія ихъ изъ Галиціи, Царства Польскаго и Россіи для свободной и легкой эксплуатаціи угнетенныхъ Славянъ и добродушныхъ, безпечныхъ Венгерцевъ и Румынъ.

Почти во всѣхъ деревняхъ Словацкихъ, Малороссійскихъ и Румынскихъ даже въ самыхъ бѣдныхъ, „избранный народъ" непремѣнно имѣетъ своего представителя въ лицѣ ростовщика. Во многихъ мѣстахъ, откуда его предки были изгнаны, и гдѣ Еврей является единственнымъ представителемъ своей расы, онъ, тѣмъ не менѣе, скоро дѣлается полновластнымъ господиномъ, такъ какъ онъ держитъ кабакъ и лавочку; онъ продаетъ въ кредитъ водку и, въ случаѣ надобности, ссужаетъ своихъ покупателей маленькими суммами, конечно, подъ вѣрный залогъ. Слѣдствіемъ этого бываетъ то, что земля ихъ переходитъ въ руки Еврея. Несчастный крестьянинъ, видя, какъ его собственность ускользаетъ отъ него клочекъ за клочкомъ, проклинаетъ въ душѣ своего разорителя; но не имѣетъ ни воли, ни силы обойтись безъ его

„русскимъ правительственнымъ учрежденіемъ", не признаетъ другихъ авторитетовъ, какъ „N. F. Pr." По крайней мѣрѣ вѣнскій кореспондентъ этого агенства Еврей Фихтенгольцъ пять лѣтъ подрядъ занимается переводомъ и пересылкой вечернихъ телеграмъ „N. Fr. Pr.". Благодаря системѣ взаимно-рекламированія, получается читающей публикой впечатлѣніе, что „Рѣчь", „Neue Fr. Pr", „Berliner Tageblatt" и т. д. являются будто бы выразителями общественнаго мнѣнія Россіи, Австріи и Германіи. Получается грандіозный обманъ общественнаго мнѣнія. Новое Время 1910 г. № 12220.

[156]) Новое Время 1899 г., № 8551.—Въ Вѣнѣ можно встрѣтить множество лицъ христіанъ по рожденію, но съ рѣзко выраженными чертами еврейскаго типа, что особенно бросается въ глаза по сравненію съ другими членами тѣхъ же христіанскихъ семействъ; тоже самое явленіе замѣчается и въ мѣстахъ лѣтняго пребыванія Евреевъ. Нов. Вр. 1899 г. № 8551.

услугъ, и самъ роетъ ту бездну нищеты, въ которую онъ неизбѣжно долженъ пасть.—Богатый магнатъ тоже разоряется, и его имѣнія, обремененныя долгами, опять-таки достаются какому нибудь ростовщику-Еврею. Нѣкоторые изъ Евреевъ управляютъ пріобрѣтенными помѣстьями; но большинство ихъ отдаютъ землю въ аренду тѣмъ же крестьянамъ, которыхъ они разорили, или заставляютъ ихъ выплачивать долгъ рабочими днями: такимъ образомъ прежняя барщина возстановляется въ пользу Еврея[157]).

Насколько бѣдственно хозяйственное положеніе Венгерскихъ крестьянъ, видно изъ брошюры Словака доктора Томича „Земледѣльческій пролетаріатъ въ Венгріи", изданной въ 1898 г. Въ ней говорится, что по послѣдней переписи населенія въ 1890 г., въ Венгріи было свыше 1.900,000 безземельныхъ сельскихъ рабочихъ, которые живутъ въ нищетѣ отъ низкой заработной платы, по причинѣ все увеличивающагося числа ихъ и примѣненія въ земледѣліи машинъ[158]).

Среди 1.600,000 владѣющихъ землей значительный процентъ только по имени владѣетъ хижиною и участкомъ поля: эти обремененные долгами крестьяне—самые крайніе бѣдняки. Когда они послѣ окончанія жатвы уплатятъ долги и подати, то оказывается, что на зиму ничего не остается; приходитъ весна, а они полуголодные снова выходятъ на свои поля.

Худо положеніе и тѣхъ крестьянъ, которые стоятъ посрединѣ между мелкими землевладѣльцами и батраками, т. е. арендаторовъ. Платя прежде владѣльцу земли половину урожая, они должны теперь отдавать уже двѣ трети. Число такихъ арендаторовъ увеличивается съ каждымъ годомъ.

---

[157]) Э. Реклю. Всеобщая Географія. Венгрія. Т. IV, стр. 238 и 239. Перев. съ Француз. Зыкова. Изд. Т-ва Общ. Польза.

[158]) По словамъ корреспондента „Сына Отечества", сельскіе рабочіе въ Венгріи раздѣляются на два главные разряда: батраковъ и поденьщиковъ. Батраки нанимаются обыкновенно по четвертямъ года. День и ночь они находятся въ распоряженіи хозяина имѣнія. Обычной платой за три мѣсяца служатъ: 10½ гульденовъ деньгами, хозяйская квартира и „мѣсячное"—хлѣбные продукты натурою. Переводя эту натуральную плату, съ платою деньгами за цѣлый годъ, батракъ получитъ 167 гульд. 18 крейц. Жилища батраковъ представляютъ жалкія лачуги, которыя отводятся хозяевами обыкновенно по одной на четыре семьи, въ каждомъ углу по семьѣ. Холостые рабочіе спятъ гдѣ попало: на сѣновалахъ, въ стойлахъ или въ повалку на полу какого нибудь барака. Наиболѣе ужасно положеніе сельско-хозяйственныхъ поденьщиковъ. Они живутъ въ полуразвалившихся избенкахъ, разбросанныхъ вокругъ магнатской экономіи или ближайшихъ селахъ. Каждый поденьщикъ, у котораго еще уцѣлѣла своя избенка, беретъ въ постояльцы еще нѣсколькихъ, у которыхъ уже нѣтъ „ни кола, ни двора". Имѣя работу лишь весной и лѣтомъ, поденьщики успѣваютъ задолжать по уши въ теченіе зимы мѣстнымъ крестьянамъ и арендаторамъ.—Сынъ Отечества 1898 г. № 46.

На недвижимой собственности Венгріи къ 1898 г. считалось долга около одного милліарда гульденовъ, и этотъ долгъ ежегодно сгоняетъ съ земли массу владѣльцевъ. Въ 1896 г. такимъ путемъ около 15,000 участковъ ушло изъ рукъ крестьянъ, которые въ лучшемъ случаѣ получаютъ ссуды за 12—14 процен.; обыкновенно же они попадаютъ въ руки ростовщиковъ, берущихъ 30—50 процентовъ [159]).

Изъ всѣхъ племенъ, населяющихъ Венгрію, особенно бѣдственно положеніе въ сѣверо-восточной ея части, около 380,000 Малороссовъ, отдѣленныхъ отъ Галиціи Карпатскими горами. Для изученія на мѣстѣ ихъ хозяйственнаго положенія и для выработки помощи имъ, въ 1900 г. Венгерскимъ правительствомъ былъ посланъ докторъ Эганъ. По его изслѣдованію, главная причина такого положенія: *разорительная эксплуатація Евреями-ростовщиками.* Напримѣръ, Еврей Іегеръ 52 раза судился за „лихву"; долги его должниковъ, не смотря на уплаты, не только не уменьшались, но всегда увеличивались. Кромѣ того, *Евреи разоряютъ и держатъ въ страхѣ населеніе кражами и разбоемъ при безсиліи и попустительствѣ властей* [160]).

Чрезвычайный ростъ Еврейскихъ арендъ и землевладѣнія въ Венгріи доказываютъ слѣдующія данныя въ брошюрѣ на Венгерскомъ языкѣ Гезы Петрусевича „Еврейское землевладѣніе въ Венгріи", изданной въ Буда-Пештѣ.

Въ 1840 г. Евреи не имѣли въ Венгріи ни одной пяди земли. Въ 1890 г. изъ 4,291 арендатора земли было 2,697 Евреевъ. Эти Евреи арендовали 137.255,000 десятинъ венгерской земельной мѣры— очень маленькой, равняющейся приблизительно $^1/_5$ части русской десятины [161]). Черезъ 10 лѣтъ, въ 1900 г. изъ 4,861 арендатора было 3,170 Евреевъ, и ими заарендовано 167.537,000 дес.

Въ 1890 г., въ Венгріи, было евреевъ-землевладѣльцевъ 1,898, владѣвшихъ 87,362,700 десят., въ среднемъ 46,000 дес. на долю одного Еврея землевладѣльца.

Въ 1900 г., Евреевъ-землевладѣльцевъ уже было 2,788, владѣвшихъ 130.965,000 дес., въ среднемъ на каждаго Еврея-землевладѣльца приходилось 47,000 дес.

Въ какой пропорціи Еврейская аренда и Еврейское землевладѣніе въ Венгріи, видно изъ слѣдующихъ цифръ, обозначающихъ количество земли, въ собственности казны, Католической церкви и пр.

Казенной земли	139.320,550 дес.
Благотворительныхъ учрежденій	12.400,000 „

---

159) „Сынъ Отечества" 1898 г. № 88.

160) Новое Время 1900 г., № 8758.

161) Всѣ слѣдующія данныя приведены въ этой же мѣрѣ.

Католическаго костела . . . . 120.160,600 дес.
Дворянства . . . . 217.498,500 „

Такимъ образомъ земельная собственность Евреевъ (130.965,000 д.) почти равняется собственности казны и превосходитъ земельную собственность Католическаго костела. Если же прибавить сюда аренду земель, то Евреи владѣютъ 298.502,000 дес. и притомъ лучшей черноземной земли[162]).

Въ городахъ Венгріи и въ ея главномъ городѣ Буда-Пештѣ Евреями захвачены торговля и ремесла, причемъ послѣднія находятся въ полномъ упадкѣ. Въ блестящемъ, по внѣшности, Буда-Пештѣ сдѣланы громадные займы подъ залогъ всего, что̀ только можно подвести подъ ипотеку. Вліятельная печать въ немъ въ еврейскихъ рукахъ. Еврейское надувательство царитъ по всюду: въ магазинахъ, отеляхъ, среди прислуги, у извощиковъ [163]).

Каково вообще экономическое и политическое положеніе Венгріи объясняютъ слѣдующія слова профессора Нейдвахта, которыя онъ сказалъ въ 1888 г. въ судѣ, защищаясь отъ обвиненія его газетою „Pesther-Lloyd“ въ диффамаціи: „Я глубоко убѣжденъ, что если не будутъ приняты надлежащія мѣры, то черезъ какія нибудь 50 лѣтъ вся страна перейдетъ въ руки Евреевъ, и коренные жители ея сдѣлаются рабами этого безнравственнаго, грязнаго, гнуснаго и презрѣннаго народа“. По позднѣйшему, въ 1890 г., свидѣтельству корреспондента „Новаго Времени“, сила Еврейства въ Венгріи такова, что тамъ уже прекратились обращенія Евреевъ въ христіанство изъ за карьеры, а наоборотъ все чаще становятся обращенія христіанъ (спеціально Туранцевъ-Мадьяръ) въ Еврейство, *какъ болѣе служащее личной выгодѣ честолюбцевъ*. Кромѣ всякихъ поощреній и искушеній, особенно браками богатыхъ Евреекъ съ промотавшимися или запутавшимися магнатами, раввины Венгріи приняли общія мѣры для облегченія переходовъ: они отмѣнили обрѣзаніе послѣ 30-ти лѣтняго возраста и даже часто не настаиваютъ на его точномъ выполненіи и для младшихъ прозелитовъ[164]).

Въ *Галиціи* до семидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка Евреи жили преимущественно въ городахъ и мѣстечкахъ, составляя въ нихъ болѣе трети общаго числа жителей. Но съ семидесятыхъ годовъ Евреи стали поселяться въ значительномъ числѣ и въ деревняхъ, по мѣрѣ пріобрѣ-

---

[162]) Новое Время 1906 г. № 10881.

[163]) „Къ исторіи Еврейства“, Русскій Архивъ 1893 г. т. II, стр. 97.—Новое Время 1900 г. № 8873.

[164]) „Къ исторіи Еврейства“. Русскій Архивъ 1893 г. т. II, стр. 97.

тенія ими помѣщичьихъ имѣній и крестьянскихъ участковъ[165]). До 1867 года, когда Евреямъ не разрѣшалось пріобрѣтать землю, они владѣли 36 крупными имѣніями; со времени же состоявшейся въ этомъ году конституціи, предоставившей имъ права на пріобрѣтеніе земли наравнѣ съ христіанами, по 1901 г., число такихъ имѣній достигло—850, одной пятой всѣхъ крупныхъ владѣній въ Галиціи. Въ 1910 г., по сообщенію „Dzien. Pozn.", изъ 2,000 крупныхъ имѣній въ Галиціи, въ Еврейскомъ владѣніи оказывается 1,100. Въ городахъ Евреямъ принадлежитъ болѣе половины участковъ. Съ 1873 г. по 1901 г., Евреи, съ аукціоновъ при крестьянскомъ банкѣ, пріобрѣли 55,000 крестьянскихъ усадебъ и земельныхъ надѣловъ. Сколько же крестьянъ обезземелили они частнымъ образомъ, опредѣлить трудно, но во всякомъ случаѣ minimum въ три раза.

Процентъ Еврейскаго населенія въ Галиціи увеличивается съ каждымъ годомъ съ поражающей быстротой. Въ 1857 г., въ ней было около 450,000 Евреевъ, въ 1901 г.—уже свыше 900,000 челов. Одновременно съ этимъ увеличивается число Русскихъ переселенцевъ изъ Галиціи въ Сѣверную Америку, Канаду и прочія страны. Такихъ переселенцевъ за послѣднія 20 лѣтъ насчитывается свыше 400,000 ч.[166]). Вся торговля, вся промышленная дѣятельность, банковая и наконецъ земледѣльческая—все это въ рукахъ Евреевъ, являющихся какъ бы фактическими владѣльцами края и всячески его эксплуатирующихъ. Русскому или Поляку и думать нечего о конкуренціи съ ними. Евреи настолько сильны и сплочены между собою, что иной національности очень трудно бороться съ ними[167]).

---

[165]) „Къ исторіи Еврейства", Русскій Архивъ 1893 г. т. II, стр. 97 и 98.

[166]) Въ Февралѣ 1906 г., проживающіе въ Австріи въ числѣ шести милліоновъ Русскіе, освѣдомившись о близкомъ разрѣшеніи земельнаго вопроса въ Россіи, прислали въ Петербургъ своихъ ходоковъ узнать: на какихъ условіяхъ раздается безплатно земля для тѣхъ, кто занимается ея обработкой. *Ходоки заявили, что безземеліе въ Галиціи гонитъ ихъ вонъ оттуда* и они очень бы хотѣли переселиться на Кавказъ или Черноморское побережье. Въ правительственныхъ учрежденіяхъ, куда обращались ходоки, имъ объяснили, что дѣло устройства малоземельныхъ крестьянъ поручено крестьянскому банку; но пріобрѣтенную имъ землю предполагается раздать исключительно русскимъ подданнымъ, а не иностранцамъ. Галичане заявили, что если русское правительство согласно принять ихъ въ подданство, *то они переселятся туда, куда имъ будетъ указано,* лишь бы была дана земля въ достаточномъ количествѣ. Новое Время 1906 г. № 10755.

[167]) Лекція Галичанина Драгомирецкаго „О современномъ положеніи Галицкой Руси", прочитанная имъ въ 1901 г., въ помѣщеніи С.-Петербургскаго Славянскаго благотворительнаго общества. Новое Время 1901 г. № 8949. Приведенныя „Dzien. Pozn." характерныя данныя изъ офиціальныхъ источниковъ о чрезмѣрномъ захватѣ Евреями

Завладѣвъ большимъ количествомъ земли въ Галиціи, Евреи сами земледѣліемъ не занимаются и обращаютъ обезземеленныхъ ими крестьянъ въ своихъ батраковъ, положеніе которыхъ, какъ свидѣтельствуетъ польская газета „Rola", гораздо хуже прежнихъ крѣпостныхъ. Въ такое рабское положеніе масса крестьянъ попала, преимущественно, отъ разоренія ихъ Евреями-ростовщиками; но способствовало этому также и ихъ тяжелое хозяйственное и политическое положеніе[168]).

При освобожденіи крестьянъ въ 1848 г. отъ крѣпостной зависимости, собственниками земли объявлены только тѣ, которые имѣли ее при крѣпостномъ правѣ; 16 процен. крестьянъ, не имѣвшихъ земли, зачислялись въ разрядъ безземельнаго пролетаріата. 45 проц. крестьянъ владѣли нищенскими надѣлами отъ 1-й до $2^1/_2$ дес. на дворъ и менѣе 1-й дес. Вслѣдствіе зависимости суда и администраціи отъ польской шляхты, послѣдняя завладѣла крестьянскими сервитутами (безплатное пользованіе крестьянами лѣсомъ и пастбищами) безъ всякаго вознагражденія. Изъ 32,000 дѣлъ о нарушеніи шляхтою земельныхъ правъ крестьянъ они выиграли только 2,000, потративъ на судебныя издержки 15 мил. гульденовъ[169]). Такимъ образомъ громадный процентъ совершенно безземельныхъ и нищенски надѣленныхъ крестьянъ былъ обреченъ у польскихъ землевладѣльцевъ на батрачество или поденщину. Полное отсутствіе фабричной промышленности лишало крестьянъ возможности добывать средства къ жизни внѣ земледѣльческихъ заработковъ, а громадный избытокъ рабочихъ рукъ въ области земледѣлія понижалъ заработную плату батраковъ и поденьщиковъ до невозможнаго „минимума". Быстрое увеличеніе населенія вело къ измельчанію крестьянскихъ надѣловъ. Малоземелье съ низкой производительностью труда и возрастающею тяжестью налоговъ приводило все къ большей задолженности крестьянскихъ земель и продажѣ ихъ съ торговъ.

Какъ въ дѣлѣ о сервитутахъ, такъ и при опредѣленіи земельныхъ налоговъ шляхтою допущены злоупотребленія. Для выработки новой системы налоговъ по закону 1896 г. были назначены оцѣночныя коммиссіи изъ 600 членовъ, въ числѣ которыхъ крестьянъ было только 24, остальные же—изъ польской шляхты. Доходъ съ земли послѣдней коммиссіи оцѣнили на 3,053,000 гульд. ниже, а крестьянскія земли на такую же сумму выше установленной. Профессоръ Гленбинскій высчиталъ, что въ Галиціи существуетъ 190 общинъ, платящихъ налоговъ

недвижимой собственности въ Галиціи заставляетъ львовскую газету „Рѣчь Посполита", прямо поставить вопросъ: „кто же у кого живетъ—Евреи у Поляковъ или Поляки у Евреевъ въ Галиціи"? Новое Время 1910 г. № 12158.

[168]) Къ исторіи Еврейства, Русскій Архивъ 1893 г. т. II, стр. 98.

[169]) Сынъ Отечества 1898 г., № 182.

болѣе 100 проц. ихъ кадастроваго чистаго дохода. Такъ какъ Евреи-ростовщики берутъ со своихъ должниковъ-крестьянъ деньгами, натурой и отработками обыкновенно 50—150 проц., и даже нерѣдко 400—500 проц., то неудивительно, что много крестьянъ дошло до полнаго разоренія и умираетъ отъ голода. Въ концѣ 80-хъ годовъ польскій писатель Щепановскій, въ своей книгѣ „Нужды Галиціи", опредѣлялъ число ежегодно умиравшихъ отъ голода галицiйскихъ бѣдняковъ въ 50,000[170]).

Крайняя, безвыходная бѣдность крестьянъ нерѣдко вынуждаетъ ихъ продавать ростовщикамъ-Евреямъ въ уплату долга своихъ дочерей для проституціи, чтобы не быть выгнанными съ семействами на улицу. Вообще въ Галиціи и Буковинѣ, болѣе чѣмъ въ другихъ областяхъ, Евреями и Еврейками набираются дѣвушки для проституціи въ города Австро Венгріи, въ Турцію и Америку.

Въ 1892 г., вся Австрія содрогнулась отъ подробностей разбиравшагося судомъ въ Львовѣ дѣла по обвиненію 28 Евреевъ въ похищеніи и торговлѣ молодыми дѣвушками, большинство которыхъ еще посѣщали школы. Ихъ перевозили въ Турцію и продавали другимъ Евреямъ и содержателямъ публичныхъ домовъ, по 1000 марокъ за каждую. Тогда успѣли освободить этихъ несчастныхъ жертвъ въ самомъ ужасномъ видѣ изъ подземелій, куда онѣ были заключены для усмиренія. Дѣло продолжалось 10 дней. Было твердо установлено, что *нѣсколько сотенъ молодыхъ дѣвушекъ* были вовлечены этой бандой *до болѣзней и смерти*. Вслѣдствіе пробѣла въ законодательствѣ виновные понесли наказанія, сравнительно, легкія. Глава шайки Шефенштейнъ отдѣлался годовымъ тюремнымъ заключеніемъ; прочіе отсидѣли въ тюрьмѣ по нѣсколько мѣсяцевъ, и затѣмъ всѣ обратились къ прежнему промыслу, но только стали работать съ большой опаской и тайною.

Особенно возмутительно по своей чисто-еврейской наглости было заявленіе суду о своей невиновности со стороны Еврея, котораго подпись красовалась подъ контрактомъ на запродажу и поставку „живого товара:" „Вамъ нечего заниматься мною. Продаю ли одежду, фрукты, телятъ или женщинъ—это не важно. Я занимаюсь торговлею, и никому до этого нѣтъ дѣла" [171]).

Не въ лучшемъ положеніи, сравнительно съ крестьянами, находятся и мѣщане въ Галиціи. Газета „Червонная Русь" сообщила въ 1889 г. слѣдующія статистическія данныя о несоразмѣрномъ съ ростомъ населенія увеличеніи податей, уплачиваемыхъ 15-ю Галицкими городами. Въ 1864 г. въ этихъ городахъ было 255,600 жителей, платив-

---

170) Сынъ Отечества 1898 г. № 186.

171) Новое Время 1899 г., № 8551.

шихъ прямыхъ налоговъ 815,215 гульденовъ. Спустя 19 лѣтъ—въ 1883 г. въ тѣхъ же городахъ населеніе увеличилось до 396,593 ч., а подати—до 2.457,711 гульденовъ или населеніе увеличилось на 60%, а подати на 200%.

Подобно крестьянамъ, мѣщане-ремесленники обременены долгами, недостаточно образованы и нуждаются въ заработкахъ. Послѣднее происходитъ отъ того, что ремесленники не могутъ конкурировать съ Вѣнскими фабрикантами, переполняющими магазины недоброкачественными, но дешевыми издѣліями, которыя легко сбываются бѣдному населенію Галиціи.

Безпощадно эксплуатируя христіанское населеніе Галиціи, Евреи уже безцеремонно относятся къ его вѣрѣ, требуя отмѣны празднованія Воскресенья и содѣйствуя своимъ пріятелямъ-шляхтичамъ ополячивать Русскихъ Галичанъ и въ союзѣ съ Поляками оскорблять религіозныя чувства послѣднихъ. Такъ въ Варшавскую газету „Dziennik dla wszystkich“, корреспондентъ изъ Львова, въ 1886 г., сообщилъ, что Евреи подняли сильную агитацію противъ *„нелиберальнаго“* закона въ новомъ промысловомъ уставѣ о празднованіи Воскресенья и подали въ министерство много прошеній объ отмѣнѣ безработья. Требовали этого Евреи потому, что желали торговать въ Воскресенье и были недовольны такимъ установленнымъ преимуществомъ этого дня противъ шабаша. Когда же одинъ изъ депутатовъ Галиціи ксёндзъ Хотковскій, противъ отмѣны празднованія Воскресенья, прислалъ въ избравшій его округъ прошеніе во множествѣ экземпляровъ для подписи, то Евреи-корчмари распустили между крестьянами слухи, будто оно имѣетъ значеніе просьбы о возстановленіи барщины. Крестьяне начали грозно волноваться, такъ что намѣстникъ Галиціи долженъ былъ командировать спеціальнаго коммисара для ихъ усмиренія.

Въ Январѣ 1890 г. городская дума въ г. Перемышлѣ, въ Галиціи, состоящая изъ однихъ Поляковъ и Евреевъ, приказала изготовить для собакъ, подлежащихъ налогу, новые нашейники, на которыхъ изображенъ восьмиконечный крестъ. Въ виду этого Уніатскій епископъ въ Перемышлѣ Ступницкій обратился въ городскую думу съ протестомъ; но послѣдняя отвѣчала, что восьмиконечное изображеніе креста на собачьихъ нашейникахъ не должно оскорблять религіознаго чувства Русскихъ Уніатовъ, такъ какъ католическая церковь признаетъ только крестъ четыреконечный[172]).

Постепенное увеличеніе политической силы Евреевъ въ Галиціи

---

[172]) „Къ исторіи Еврейства“, Русскій Архивъ 1893 г., т. II, стр. 98 и 99.

доказывается фактомъ устроеннаго ими 1 Мая 1900 г. въ Львовѣ собранія изъ депутатовъ отъ многихъ Еврейскихъ общинъ и всѣхъ Еврейскихъ членовъ рейхсрата и галицiйскаго сейма, которые до этого времени играли въ Вѣнскомъ парламентѣ скромную роль второстепенныхъ членовъ „Польскаго кола" и выдавали себя за польскихъ патріотовъ. Главными дѣятелями этого еврейскаго парламента выступили: членъ рейхсрата Быкъ и краковскій адвокатъ и финансистъ Раппопортъ, изъ которыхъ послѣдній, въ качествѣ финансиста, по словамъ „Силезской Газеты", держитъ въ рукахъ большинство политическихъ дѣятелей Австріи. Всѣ эти польскіе патріоты Моисеева закона сняли маску и открыто предъявили правительству слѣдующія требованія: 1) открытіе во Львовѣ спеціальной закрытой еврейской гимназіи; 2) признаніе еврейскаго языка равноправнымъ со всѣми другими языками имперіи; 3) учрежденіе многочисленныхъ еврейскихъ школъ въ Галиціи; 4) признаніе еврейскихъ законоучителей учителями казенныхъ учебныхъ заведеній; 5) признаніе субботы такимъ же обязательнымъ праздникомъ какъ и воскресенье во всѣхъ школахъ, гдѣ обучаются Евреи, хотя бы они составляли меньшинство [173]).

Общее положеніе дѣлъ въ Галиціи въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка Польскій писатель Щепановскій характеризуетъ въ слѣдующихъ словахъ: „Галиція наиболѣе отягощена податями изо всѣхъ земель, съ какими только ее можно сравнивать. Много крестьянскихъ земель тамъ перешло въ Еврейскія руки. Значительная часть крупныхъ землевладѣльцевъ составляютъ Евреи, либо иностранцы; изъ туземцевъ независимыми можно назвать очень небольшое число магнатовъ (едва 1% общаго числа землевладѣльцевъ); изъ остальныхъ—20% едва сводятъ концы съ концами и 80% тонетъ въ долгахъ. *Положеніе дѣлъ въ Галиціи сходно съ давней Польшей.* Власть политическая въ рукахъ немногихъ, народъ остается въ темнотѣ и скудости; голодная интеллигенція чрезъ магнатскія переднія добивается мѣстъ синекуръ, карьеры; *надъ всѣми вообще царитъ могущественное еврейство, ласкаемое аристократіей* [174]).

О положеніи Галиціи и Буковины за тоже время извѣстный географъ Э. Реклю, между прочимъ, говоритъ: „Эти двѣ провинціи съ прилегающими къ нимъ губерніями Россіи, населенными Евреями, составляютъ центральную область Европы, которую съ большимъ основаніемъ *чѣмъ Палестину* или всякую страну земного шара, *можно разсматривать какъ еврейскую землю по преимуществу.* Да и можетъ ли

---

[173]) Новое Время 1900 г., № 8685.

[174]) Къ исторіи Еврейства, Русскій Архивъ, 1893 г. т. II, стр. 100,

быть иначе, гдѣ столько поселянъ, закабаленныхъ ростовщиками, живутъ въ лачугахъ изъ палисада, обмазанныхъ глиною съ известкою, покрытыхъ соломою, и питающихся похлебкой или жидкой кашей, запиваемыхъ дрянной водкой“ [175])?

VI.

Причины антисемитскаго движенія въ Австріи. Образованіе въ Вѣнѣ антисемитскаго общества подъ названіемъ „Соединенные христіане“ въ 1889 г. Выборы 33 антисемитовъ въ члены вѣнскаго городского совѣта и 15—въ депутаты въ рейхстагъ. Противоеврейская ихъ дѣятельность. Мнѣніе Штеккера о важности успѣха антисемитовъ въ Вѣнѣ. Антисемитскіе безпорядки въ ней въ 1889 и 1890 годахъ. Дальнѣйшіе успѣхи антисемитовъ на вѣнскихъ выборахъ въ 1895 и 1896 годахъ. Утвержденіе императоромъ въ 1897 г. вѣнскимъ бургомистромъ, выбраннаго на эту должность Люгера—главу вѣнскихъ антисемитовъ. Объясненіе Люгера отчего онъ сталъ антисемитомъ, цѣлей антисемитовъ и отношенія къ нимъ правительства. Требованіе собранія антисемитовъ въ Вѣнѣ, въ 1899 г., отъ правительства объ изданіи для Евреевъ особенныхъ законовъ. Антиеврейскіе безпорядки въ Венгріи въ 1882 г. Проектъ адреса императору антисемитскихъ депутатовъ въ 1884 г. о принятіи мѣръ противъ завладѣнія Евреями землей. Аграрно-соціальное движеніе въ 1897 г., въ Венгріи и причины его. Данныя о значительномъ выселеніи христіанъ и вывозѣ Евреями женщинъ изъ Венгріи. Отношеніе польской интеллигенціи въ Галиціи къ рѣшенію еврейскаго вопроса. Антиеврейскіе безпорядки въ Галиціи въ 1890 г. Насилія Поляковъ при выборѣ депутатовъ въ рейхстагъ въ 1897 г. Антиеврейскіе безпорядки въ 1898 г. Ихъ причины по вѣрному объясненію Польской Люблинской газеты. Антисемитизмъ въ Чехіи, Моравіи и альпійскихъ областяхъ Австріи. Причины враждебнаго отношенія Чеховъ къ Евреямъ. Антиеврейскіе безпорядки въ Чехіи и Моравіи въ 1899 г. Замѣчательно успѣшная система экономической борьбы Чеховъ съ Евреями въ городахъ Моравіи, вынуждающая Евреевъ выселяться изъ нихъ.

Недопущеніе Евреевъ жителями альпійскихъ областей поселяться въ деревняхъ.

Растлѣвающая и разорительная дѣятельность Евреевъ въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка возбудила, наконецъ, въ болѣе про-

---

[175]) Э. Реклю. „Всеобщая Географія“, „Земля и Люди“. т. IV, стр. 284—286. Перев. съ Французск. Зыкова. Изд. Т-ва Обществ. Польза. Въ Декабрѣ 1908 г. въ Петербургѣ, въ клубѣ общественныхъ дѣятелей д-ръ богословія священникъ Богатырецъ, прибывшій изъ Буковины, сдѣлалъ докладъ о положеніи ея, въ которомъ, между прочимъ, разсказалъ, что Буковина входила въ составъ Руси Владимира Св., затѣмъ перешла къ Молдавіи, затѣмъ къ Турціи, пока въ 1768 г. русскія войска не освободили ея отъ Турецкаго ига. Въ 1775 г. Екатерина II, по ошибкѣ, подарила Буковину австрійскому императору Іосифу. Съ тѣхъ поръ начинается латинизація и полонизація этого края. Во время присоединенія Буковины къ Австріи не было ни одного католика, а въ 1908 ихъ считалось 160,000. Половина крупныхъ землевладѣльцевъ въ ней—Евреи. Еврейское нашествіе дало себя чувствовать особенно во время еврейскихъ погромовъ въ Россіи и Румыніи. Евреи нашли убѣжище въ Буковинѣ, и весь кредитъ и вся торговля перешли въ ихъ руки. Они служатъ вѣрно германизаціи края. Въ виду того, въ Буковинѣ сильно растетъ христіанско-соціальное движеніе, къ которому примыкаетъ и русско-народная партія. Новое Время 1908 г. № 11773.

священныхъ христіанахъ Австріи, въ Вѣнѣ, сознаніе въ необходимости борьбы противъ ихъ вредоносности, а въ Венгріи и Галиціи вызвала антиеврейскіе безпорядки.

Въ Вѣнѣ, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, христіане основали первое антисемитское общество и газету „Oster-Volksfreund“, которая издается подъ редакціей Псеннера. Въ 1889 г. Вѣнскіе антисемиты, сплотившись въ большое общество подъ названіемъ „Соединенные Христіане“, основали для борьбы съ Евреями еще газ. „Deutsches Volksblatt“ и пріобрѣли для того же клерикальную газету „Vaterland“. Въ томъ же году появился „Die Laterne“, сатирическій листокъ, поставившій своей задачей „непреклонную борьбу ради освобожденія отъ Еврейскаго ига“. Всѣ эти органы стали съ энергіей раскрывать вредъ, причиняемый Евреями христіанамъ на разныхъ поприщахъ человѣческой дѣятельности, призывать христіанъ къ борьбѣ съ Евреями и къ подачѣ голосовъ въ пользу антисемитовъ на выборахъ въ городскую думу и въ рейхстагъ и рѣзко, иногда грубо, полемизировать съ Еврейской печатью. Пропаганда антисемитской печати и дѣятельность „Соединенныхъ Христіанъ“ привели къ важнымъ результатамъ: на городскихъ выборахъ, происходившихъ въ Апрѣлѣ 1889 г., антисемиты были избраны въ шести округахъ Вѣны. Составивъ партію въ Вѣнскомъ общинномъ совѣтѣ всего изъ 33 челов., антисемиты уже оказали вліяніе на направленіе дѣлъ въ совѣтѣ. Они, наприм. не допускали голосованія по неблагопріятнымъ для себя вопросамъ, оставляя засѣданія совѣта, въ которыхъ число либеральныхъ совѣтниковъ оказывалось недостаточнымъ, такъ какъ они рѣдко бывали въ сборѣ. Кромѣ того они добились большинства для себя въ томъ отдѣленіи совѣта, которое разсматриваетъ прошенія о припискѣ разныхъ лицъ къ городу съ цѣлью не допускать Евреевъ въ число Вѣнскихъ гражданъ; а одинъ изъ вожаковъ антисемитовъ, гласный Феттеръ внесъ въ совѣтъ предложеніе: „поручить спеціальной коммиссіи перевести на Нѣмецкій языкъ употребляемую въ Еврейскихъ школахъ Австро-Венгріи законодательную Еврейскую книгу „Шулханъ-Арухъ“ [176]) съ тѣмъ, чтобы рѣшить, по скольку содержащіяся въ этой книгѣ законоположенія отвѣчаютъ дѣйствующимъ въ Австро-Венгріи законамъ и обычаямъ культурной страны“. По мнѣнію Феттера, принципы, установленные этою Еврейскою книгою, опасны для нравственности христіанско-Арійскаго населенія имперіи, и потому онъ предложилъ переводъ ея съ

[176]) По объясненію Еврейскихъ писателей Сегаля, Бермана, Хвольсона и другихъ, „Шульханъ-Арухъ“ есть сборникъ Талмудическихъ правилъ или сборникъ Еврейскихъ законовъ, имѣющихъ у Евреевъ наибольшее значеніе. „Евреи. Ихъ вѣроученіе и правоученіе“, С. Диминскаго, изд. 1891 г., стр. 30—33.

заключеніями коммиссіи повергнуть на усмотрѣніе министра народнаго просвѣщенія. Предложеніе Феттера было передано въ школьную коммиссію.

Другимъ важнымъ результатомъ дѣятельности „Соединенныхъ Христіанъ" слѣдуетъ считать усиленіе въ рейхстагѣ антисемитской партіи, состоявшей всего изъ нѣсколькихъ депутатовъ. На выборахъ происходившихъ въ началѣ 1891 г., было избрано въ рейхстагъ отъ 14 округовъ Вѣны восемь антисемитовъ, въ томъ числѣ энергичный ихъ сторонникъ князь Лихтенштейнъ[177]) и отъ другихъ мѣстностей семь, такъ что въ рейхстагѣ уже образовалась антисемитская партія въ 15 депутатовъ, съ значеніемъ, которое выразилось въ томъ же году въ предложеніи, внесенномъ депутатомъ Шнейдеромъ. При обсужденіи смѣты министерства юстиціи, онъ настаивалъ, чтобы тяжбы между христіанами и Евреями разбирались непремѣнно судьями изъ христіанъ, такъ какъ судьи изъ Евреевъ пристрастны къ своимъ единоплеменникамъ, въ доказательство чего и привелъ нѣсколько фактовъ. Кромѣ того, чувство католиковъ возмущается тѣмъ, что ихъ нерѣдко приводятъ къ присягѣ Евреи-судьи. Министръ юстиціи отвѣчалъ, что законъ о равноправіи нужно соблюдать, но слѣдуетъ уважать и чувства католиковъ.

Важное значеніе избирательной побѣды антисемитовъ въ Вѣнѣ, въ 1891 г., положеніе въ ней Евреевъ и причину болѣе значительнаго успѣха антисемитизма въ Вѣнѣ, чѣмъ въ Берлинѣ, пасторъ Штеккеръ подробно объяснилъ въ рѣчи, произнесенной имъ на сходкѣ христіанско-соціальной партіи въ Берлинѣ. „Въ Вѣнѣ, сказалъ между прочимъ Штеккеръ, произошли событія первостепенной важности. Большинство Вѣнскаго населенія избрало антисемитовъ, а такъ какъ въ Вѣнѣ существуетъ поразрядная система выборовъ, то побѣда антисемитовъ въ Вѣнѣ имѣетъ еще бо̀льшее значеніе, чѣмъ у насъ. Ничего не значитъ, что въ провинціи антисемиты не имѣли такого же успѣха: въ области духовной генеральныя сраженія происходятъ всегда въ столицахъ. Побѣда антисемитовъ въ Вѣнѣ не останется безъ послѣдствій и для Берлина. Но какъ объяснить то, что у насъ народный духъ не достигъ еще той степени развитія, какъ въ Вѣнѣ? Въ извѣстномъ отношеніи еврейство въ Вѣнѣ могущественнѣе, чѣмъ въ Берлинѣ. Въ области финансовъ Евреи тамъ полные хозяева; да и государство, по плохому состоянію финансовъ, находится во многихъ отношеніяхъ въ зависимости отъ Евреевъ, вслѣдствіе чего правительство стоитъ за нихъ

---

[177]) По его почину въ палатѣ въ 1891 г. образовался антисемитскій клубъ подъ названіемъ „Вольный союзъ для экономической реформы на началахъ христіанства".

горой. Время, когда Вѣна была настоящимъ императорскимъ городомъ, прошло безвозвратно. Нынѣ въ финансовомъ, а отчасти и въ промышленномъ отношеніи Вѣна клонится къ упадку, благодаря Евреямъ, которые притѣсняютъ среднее сословіе, а народъ, какъ и въ Берлинѣ, превратили въ рабовъ. Относительно печати, литературы и искусства въ Вѣнѣ дѣла обстоятъ еще хуже, чѣмъ у насъ. *Гдѣ свиваютъ свое гнѣздо Евреи, тамъ духовная трава уже не растетъ: тамъ вся жизнь превращается въ биржу, тамъ все направлено только къ наживѣ.* Но Вѣна имѣетъ одно преимущество передъ нами: въ Вѣнѣ именно нѣтъ невѣрующаго протестантизма; Вѣнцы, при всемъ своемъ легкомысліи, люди вѣрующіе, преданные католической церкви, и этимъ въ значительной степени объясняется противодѣйствіе, оказываемое ими посягательствамъ Евреевъ".

Каково было въ тоже время настроеніе низшихъ классовъ народа въ Вѣнѣ относительно Евреевъ, можно судить по слѣдующимъ фактамъ. Въ Сентябрѣ 1888 г. состоялось собраніе сапожниковъ Вѣны, на которомъ, между прочимъ, было постановлено не допускать въ среду сапожнаго Verein'а Евреевъ и въ засѣданіе Verein'а не допускать Еврейскихъ журналистовъ. Въ 1889 г. уже произошли антисемитскіе безпорядки во время стачки конно-желѣзно-дорожныхъ служащихъ, а въ Мартѣ 1890 г. безпорядки повторились въ большихъ размѣрахъ: было разграблено много лавокъ, исключительно Еврейскихъ, и бунтовщиковъ пришлось усмирять войсками[178]).

Въ Маѣ 1895 г. произошли въ Вѣнѣ городскіе выборы, которые окончились избраніемъ большинства членовъ городского совѣта изъ числа антисемитовъ. По случаю возникшихъ вслѣдъ затѣмъ столкновеній между антисемитской и либерально-еврейской партіями, правительство распустило его, возложивъ управленіе городскими дѣлами на окружнаго начальника и на 15 членовъ распущеннаго совѣта. Въ Сентябрѣ 1895 г. состоялись новые выборы членовъ въ городской совѣтъ, и на нихъ была опять выбрана бо̀льшая часть этихъ членовъ изъ антисемитовъ, а въ Октябрѣ—глава ихъ—Люгеръ выбранъ Вѣнскимъ бургомистромъ значительнымъ большинствомъ 93 голосовъ противъ 45. Въ Апрѣлѣ 1896 г. Люгеръ снова былъ избранъ въ бургомистра большинствомъ 90 изъ 139 голосовъ и изъявилъ согласіе на занятіе этой должности; но когда императоръ лично объявилъ ему, что не утвердитъ его, то Люгеръ отказался отъ нея. Не смотря на явное нерасположеніе императора къ антисемитамъ, вмѣсто Люгера, былъ избранъ

---

[178]) Къ исторіи Еврейства, Русскій Архивъ 1893 г. т. II, стр. 100—102.

бургомистромъ его другъ, антисемитъ Штробахъ [179]). Въ 1897 г. императоръ, наконецъ, утвердилъ избраніе Люгера Вѣнскимъ бургомистромъ [180]).

Въ бесѣдѣ съ вѣнскимъ корреспондентомъ газ. „Temps", Люгеръ, пользующійся громадной популярностью среди вѣнскихъ христіанъ, на вопросъ корреспондента: отчего онъ сталъ антисемитомъ, отвѣчалъ откровенно слѣдующее: „Отъ того, что Евреи все прибрали въ свои руки и что отъ нихъ нѣтъ отбоя. Евреи стекаются сюда изъ Галиціи, Венгріи, Румыніи. Не только нельзя предпринять какого нибудь торговаго дѣла, но даже купить кусокъ мяса или пару сапогъ, не уплативъ Евреямъ порядочной дани. *Завоевавъ Вѣну, они стали надменно выставлять на показъ свое могущество. Семитъ вѣдь жаденъ и въ тоже время тщеславенъ до крайности.* Разъ алчность его была удовлетворена, онъ сталъ показываться повсюду и вездѣ первенствовать. Еще два года тому назадъ (бесѣда происходила съ корреспондентомъ въ Ноябрѣ 1896 г.) христіанину трудно было найти себѣ мѣсто въ кафе, въ ресторанѣ, въ театрѣ, а о курортахъ и говорить не стоитъ: все было переполнено Евреями. Теперь все это перемѣнилось; но не довольно сломить ихъ гордыню, должно лишить ихъ средствъ къ господству надъ христіанами. Мы будемъ продолжать свою пропаганду, въ успѣхѣ которой, конечно, нельзя сомнѣваться. Мы начали съ того, что изгнали Евреевъ изъ столичной думы, а теперь добились того, что въ областномъ сеймѣ антисемитское большинство заняло мѣсто еврейско-либеральнаго. И въ другихъ областяхъ Австріи антисемитизмъ растетъ не по днямъ, а по часамъ. Остается упрочиться въ рейхсратѣ. Задача эта не легкая, но мы увѣрены, что со временемъ и политическая власть перейдетъ въ наши руки. Тогда мы примемъ рѣшительныя мѣры къ эмансипаціи христіанъ отъ еврейства. Но и въ общинномъ совѣтѣ и областномъ сеймѣ мы располагаемъ нѣкоторыми средствами борьбы. Мы собираемся также основать банкъ, свободный отъ всякаго еврейскаго вліянія".

Въ заключеніе бесѣды, на вопросъ корреспондента объ отношеніяхъ Австрійскаго правительства къ антисемитизму, Люгеръ отвѣчалъ: „Въ глубинѣ души правительство, я полагаю, съ нами и за насъ. Оно отлично понимаетъ, что наше дѣло правое, да и недавній опытъ убѣдилъ его, что, становясь намъ поперекъ дороги, оно ничего не выиграетъ. Правительство, однако, не можетъ громогласно высказывать

---

[179]) „Очеркъ мѣръ противъ вредоносности Евреевъ". „Наблюдатель" 1898 г., № 1, стр. 68 и 69.

[180]) Сынъ Отечества 1897 г., № 92.

своихъ чувствъ, или даже давать понять, что оно симпатизируетъ нашимъ идеямъ. При нынѣшнихъ обстоятельствахъ правительство обязано наблюдать сдержанность; къ тому же ни одно правительство не можетъ открыто принять сторону антисемитовъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ оно поссорилось бы съ еврейской плутократіей, въ которой правительство еще нуждается. Въ настоящее время это немыслимо, но мы расчищаемъ путь, ведущій къ освобожденію отъ Еврейства, какъ народовъ, такъ и правительства“ [181]).

Въ 1899 г., въ Вѣнѣ, состоялось многолюдное собраніе антисемитовъ въ присутствіи бургомистра Люгера и другихъ антисемитскихъ вождей. Послѣдніе произносили рѣчи, въ которыхъ, между прочимъ, высказали требованія антисемитовъ къ правительству объ охранѣ честно-трудящагося народа противъ эксплуататоровъ и объ изданіи для Евреевъ особенныхъ законовъ, пока они сами выдѣляютъ себя въ особый народъ съ особой организаціей [182]). Дальнѣйшее распространеніе антисемитизма въ Вѣнѣ доказали выборы въ городскую думу, въ Маѣ 1900 г., съ полнымъ пораженіемъ либераловъ, соединившихся съ пангерманской нѣмецкой партіей Вольфа. Даже вѣнская интеллигенція, всегда избиравшая либеральныхъ гласныхъ, избрала поголовно антисемитовъ. Въ юдофильской нѣмецкой печати, по словамъ корреспондента „Новаго Времени“, былъ „всеобщій плачъ“; она прибѣгала къ безсовѣстной передержкѣ, увѣряя читателей, будто исходъ выборовъ означаетъ побѣду реакціи и пораженіе прогресса, тогда какъ пораженіе потерпѣли застой и продажность [183]).

Всеобщее избирательное право въ Австріи дало въ 1907 г. *антисемитамъ*, называющимъ себя *христіанскими соціалистами*, 66 мѣстъ въ парламентѣ, и они по численности стали выше всѣхъ другихъ партій, за исключеніемъ соціалъ-демократовъ. Во главѣ христіанскихъ соціалистовъ стоятъ талантливые, энергичные и честолюбивые люди, которые принимаютъ мѣры, чтобы придать своей партіи преобладающее значеніе. Въ закончившейся въ іюлѣ 1908 г. сессіи австрійскаго парламента былъ выдвинутъ, между прочимъ, еврейскій вопросъ.

---

[182]) Новое Время 1899 г. № 8464.

25 Февраля 1910 г. бургомистръ Вѣны Люгеръ скончался. Въ лицѣ его австрійскій антисемитизмъ потерялъ своего создателя, партія же христіанскихъ соціалистовъ своего вождя. Вся печать безъ различія партій признала за покойнымъ огромныя заслуги. Президентъ австрійской палаты депутатовъ произнесъ рѣчь, посвященную его памяти. Подчеркнувъ высокія достоинства Люгера какъ государственнаго, общественнаго и партійнаго дѣятеля, Патай указалъ на исключительную популярность этого стража справедливости и истиннаго христіанства. Новое Время 1910 г. № 12199.

[183]) Новое Время 1900 г. № 8697, 1907 г. № 11205 и 1908 г. № 11631; Московскія Вѣдомости 1908 г. № 222.

Депутатъ Шмидъ внесъ предложеніе объ ограниченіи пріема Евреевъ въ среднія и высшія учебныя заведенія 4% нормой соотвѣтственно процентному отношенію еврейскаго населенія въ Австріи. Предложеніе это было освѣщено прямо-таки ужасающими статистическими данными.

Евреевъ въ Австріи всего 1,300 тыс. Но въ ихъ рукахъ сосредоточена половина всего австрійскаго капитала; имъ принадлежатъ оба австрійскіе земельные банка (Länderbank и Bodenkredit-Anstalt), въ которыхъ заложено и перезаложено три четверти частно-владѣльческихъ земель Австріи; почти всѣ австрійскіе синдикаты и частныя желѣзн. дороги принадлежатъ еврейскимъ компаніямъ съ вѣнскимъ Ротшильдомъ во главѣ; есть области, въ которыхъ двѣ трети всей земельной площади принадлежатъ Евреямъ-помѣщикамъ и лѣсопромышленникамъ; наконецъ еврейская интеллигенція буквально заполонила всѣ сферы приложенія интеллигентнаго труда. Оказывается, что на австрійскихъ врачей приходится: Евреевъ—54, Нѣмцевъ—29, Славянъ—12, остальныхъ народностей—5; на 100 адвокатовъ: Евреевъ—63, Нѣмцевъ—26, Славянъ—8, остальныхъ народностей—3. Въ Буковинѣ на 100 адвокатовъ приходится 78 Евреевъ, а въ Черновицкомъ университетѣ Евреи составляютъ ровно половину всего числа студентовъ, хотя въ общемъ составѣ населенія этого края Евреи не превышаютъ 2,15%.

Предложеніе депутата Шмида вызвало страшный вопль негодованія всей еврейской печати. Были пущены въ ходъ всѣ средства воздѣйствія на депутатовъ, и дѣйствительно Евреямъ удалось заручиться большинствомъ 205 голосовъ (Евреи, либералы, соціалисты, Поляки и украинцы). За предложеніе Шмида оказалось 162 голоса, въ томъ числѣ всѣхъ христіанскихъ-соціалистовъ (антисемитовъ) Юго-Славянъ и Русскихъ.

Фактъ этотъ во всякомъ случаѣ знаменателенъ. Христіанскіе-соціалисты убѣждены, что торжество Евреевъ будетъ не продожительно и ихъ побѣду считаютъ Пировой побѣдой.

Въ письмѣ изъ Вѣны, въ Сентябрѣ 1908 г., корреспондентъ „Московскихъ Вѣдомостей“ сообщилъ разоблаченія вѣнской газеты „Deutshes Volksblatt“ о печальномъ состояніи „Австрійскаго общества борьбы съ антисемитизмомъ“, которое было основано Евреями изъ христіанъ-либераловъ въ 1896 г., когда Евреямъ, помимо экономическаго и общественнаго бойкота, грозила потеря ихъ политическихъ и гражданскихъ правъ. Чтобы придать обществу чисто-арійскій характеръ, было рѣшено принимать въ „дѣйствительные“ члены только Арійцевъ, и ни въ какомъ случаѣ Евреевъ. Однако, согласно примѣчанія къ одному изъ параграфовъ устава, разрѣшающаго принимать пожертвованія и отъ всѣхъ „другихъ лицъ“, сочувствующихъ высокимъ цѣлямъ

общества, Евреи, на самомъ дѣлѣ содержали его своими пожертвованіями. Вслѣдствіе неудовлетворительныхъ объясненій правленія общества на вопросы нѣкоторыхъ дѣйствительныхъ членовъ, куда дѣвались громадныя суммы, собранныя въ продолженіе 13-ти лѣтняго существованія его, число дѣйствительныхъ членовъ быстро уменьшалось и, затѣмъ, и „другія лица"—Евреи перестали жертвовать обществу, убѣдившись въ безполезности его существованія. Капиталы общества перешли въ „Всемірный Израильскій союзъ" и оно стало влачить жалкое существованіе: его канцелярія изъ роскошнаго помѣщенія перешла въ узенькую комнатку съ секретаремъ, получающимъ 16 р. въ мѣсяцъ.

Въ Венгріи, также какъ и въ Австріи, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ появились въ парламентѣ между депутатами антисемиты, и болѣе чѣмъ въ Австріи произошли серіозные антиеврейскіе безпорядки; но въ послѣдующіе годы антисемитизмъ въ Венгріи не развивался, вѣроятно потому, что небольшой кружокъ Венгерскихъ патріотовъ, затѣявшій непосильную борьбу съ Евреями, не нашелъ поддержки въ дворянствѣ и вообще въ христіанской интеллигенціи, попавшей въ матеріальную зависимость отъ Евреевъ, и, разумѣется, въ печати.

Въ 1882 г., какъ уже мы сказали, Венгерскіе депутаты: Источи, Ооди и Симони участвовали въ конгрессѣ антисемитовъ въ Дрезденѣ. Въ томъ же году произошли въ Венгріи и антисемитскіе безпорядки. Въ докладѣ исполнительной коммиссіи о такихъ безпорядкахъ въ Пресбургскомъ комитатѣ говорится, что въ 41 общинѣ и 4-хъ городахъ комитата произошли насилія надъ Евреями, за что было привлечено къ отвѣтственности 287 лицъ; что враждебное Евреямъ настроеніе массъ поддерживалось сходками, газетами, брошюрами и летучими листками, и если безпорядки не приняли большихъ размѣровъ, то благодаря только энергическимъ усиліямъ мѣстныхъ властей и вмѣшательству войскъ. Въ 1884 г. представители антисемитовъ въ Венгерской палатѣ депутатовъ составили особый проектъ адреса въ отвѣтъ на тронную рѣчь. Въ немъ они высказали, что эманципація Евреевъ была ошибкой; что, пользуясь ею всего 17 лѣтъ, Евреи завладѣли значительною частью земли и вынудили тысячи коренныхъ жителей эмигрировать, и настаивали на принятіи мѣръ для оставленія мелкой собственности за земледѣльцами, чтобы Венгрію не постигла участь Галиціи и Буковины, которыя вполнѣ эксплуатируются Евреями[184]). Но никакихъ мѣръ для удовлетворенія справедливыхъ требованій антисемитовъ Венгерское правительство не приняло, заботясь только о выгодахъ дворянства и

---

[184]) „Къ исторіи Еврейства", Русскій Архивъ 1893 г. т. II, стр. 102 и 103.

еврейской плутократіи, и такъ какъ обезземеленіе Евреями крестьянъ быстро росло и ухудшалось ихъ хозяйственное положеніе, то неудивительно, что въ Венгріи, въ Іюнѣ 1897 г., возникло аграрно-соціалистское движеніе, подготовлявшееся давно.

Это движеніе выразилось въ восьми комитатахъ и двухъ городахъ, при началѣ жатвы, въ массовыхъ стачкахъ сельскихъ рабочихъ не работать за предлагаемую плату и при существующихъ условіяхъ. Главныя требованія ихъ заключались въ томъ, чтобы работы начинались съ восходомъ солнца и кончались съ заходомъ; чтобы была уничтожена мѣновая система и задѣльная плата и чтобы уплата за трудъ производилась наличными деньгами, а не продуктами. Требованія сельскихъ рабочихъ не были удовлетворены, и забастовавшіе рабочіе были замѣнены запасными рабочими, которые охранялись отъ насилій забастовщиковъ войсками[185]). Въ Февралѣ слѣдующаго года аграрно-соціалистское движеніе повторилось въ общинахъ, въ низовьяхъ рѣки Тиссы и въ Верхней Венгріи, при чемъ крестьяне уже потребовали отъ помѣщиковъ, чтобы они подѣлились съ ними избыткомъ земель, предлагая поголовный раздѣлъ. На мѣста безпорядковъ были двинуты четыре пѣхотныхъ полка и усилена жандармерія. Между крестьянами и войскомъ произошли кровопролитныя столкновенія, слѣдствіемъ которыхъ было значительное число убитыхъ и раненыхъ крестьянъ[186]).

Послѣ прекращенія безпорядковъ военной силой, Венгерское правительство всетаки не приняло мѣръ для улучшенія быта крестьянъ, которые въ большомъ числѣ стали выселяться изъ Венгріи. По отчету 1900 г. австро-венгерскаго консула въ Нью-Іоркѣ, за послѣдніе годы изъ Венгріи прибыло въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты около 500,000 челов., изъ которыхъ было 300,000 Славянъ[187]). Одинъ мадьярскій дѣятель, въ 1905 г., сообщилъ корреспонденту „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, что, по *причинѣ ужасной бѣдности народа, во многихъ округахъ, голодный тифъ не прекращается*, и изъ Венгріи, ежегодно, вывозится на Балканскій полуостровъ и въ другія страны 60,000 дѣвушекъ[188]). Допуская, что эта цифра преувеличена, число вывозимыхъ изъ Венгріи дѣвушекъ Евреями для проституціи должно быть очень большое, такъ какъ она занимаетъ въ Австріи второе мѣсто послѣ Галиціи, по обширности этой позорной еврейской торговли. Изъ докладовъ, прочитанныхъ на международномъ конгрессѣ противъ

---

185) Сынъ Отечества 1897 г. №№ 164 и 169.

186) Сынъ Отечества 1898 г., № 36. Новое Время 1898 г. № 7874.

187) Новое Время 1900 г. № 8841.

188) Новое Время 1905 г. № 10632.

торговли женщинами въ Парижѣ, въ 1902 г., видно, что въ Австріи занимаются ею 180 агентствъ; въ нихъ, въ каждую минуту, имѣется 1,500 женщинъ, готовыхъ къ отправкѣ[189]).

Въ Галиціи не поднималось Польскою интеллигенціей даже вопроса о борьбѣ съ вредною дѣятельностью Евреевъ по случаю союза съ ними шляхты. Депутатъ Галиційскаго сейма графъ Дзедушицкій, въ письмѣ въ газету „Kraj“, не находя возможности достигнуть радикальнаго рѣшенія Еврейскаго вопроса (выселенія Евреевъ изъ Галиціи), далъ Польскому народу неисполнимый совѣтъ: поискать возможности слiянiя съ Евреями[190]). Такой совѣтъ графа Дзедушицкаго и умышленное нерадѣніе Австрійскаго правительства о пользѣ своихъ Славянскихъ и особенно Русскихъ подданныхъ доказываютъ, что несчастный народъ въ Галиціи не можетъ надѣяться на помощь правительства и интеллигенціи для выхода изъ своего отчаяннаго положенія. Дѣйствительно, онъ и не надѣется на нее и выражаетъ свой протестъ противъ невыносимаго гнета Евреевъ и шляхтичей усиленною эмиграціей въ Америку[191]) и антиеврейскими безпорядками, которые не принимаютъ общаго характера только оттого, что Галиція переполнена войсками. Напримѣръ, въ апрѣлѣ 1890 г., въ окрестностяхъ Коломыя въ восточной Галиціи произошли антиеврейскіе безпорядки среди крестьянъ въ селеніяхъ: Гвоздоцѣ, Кулачковцахь, Трафоновцѣ, Баланцахъ, Иллинцахъ и другихъ. Поводомъ къ безпорядкамъ послужило постановленіе крестьянъ, состоявшееся въ послѣдній базарный день въ Гвоздоцѣ, не наниматься на работу къ Евреямъ и помѣщикамъ. Во время совѣщанія крестьянъ, между ними и Евреями возникла драка; одновременно такія же драки произошли и въ другихъ гминахъ (волостяхъ). Въ домахъ Евреевъ и нѣкоторыхъ помѣщиковъ были выбиты окна, навозъ съ арендуемыхъ Евреями полей перевезенъ крестьянами на свои. Во время безпорядковъ въ Гвоздоцѣ убитъ одинъ, но раненыхъ много. На другой день крестьяне собрались въ Кулачковцахъ для совѣщанія

---

[189]) Новое Время 1902 г., № 9482.

[190]) Совѣтъ о сліяніи съ Евреями путемъ смѣшанныхъ браковъ былъ предложенъ Полякамъ еще въ 1878 г. однимъ изъ кандидатовъ на мѣсто депутата отъ г. Львова въ Австрійскомъ парламентѣ, журналистомъ-Полякомъ Ревановичемъ. Въ рѣчи къ своимъ избирателямъ онъ сказалъ, что кровь нынѣшнихъ Поляковъ никуда не годится и для ея обновленія необходимо, чтобы Поляки женились на Еврейкахъ. Въ этомъ онъ видѣлъ средство къ возстановленію Польши. „Голосъ“ № 74.

[191]) Въ 1890 г. докторъ Клобуковскій, по поводу открытыхъ злоупотребленій Еврейско-Нѣмецкихъ эмиграціонныхъ агентовъ въ Вадовицахъ, въ западной Галиціи, издалъ брошюру объ эмиграціи изо всѣхъ Польскихъ земель въ промежутокъ времени съ 1871 г., въ которой на долю Галиціи опредѣляетъ 100,000 эмигрантовъ. „Русскія Вѣдомости“ 1890 г. № 52.

и выступленія противъ „Евреевъ и пановъ". Усилія мѣстной полиціи для водворенія порядка между крестьянами оказались недостаточными, и въ помощь ей были посланы войска[192]).

Угнетеніе крестьянъ въ Галиціи польской правящей шляхтой проявилось съ особенной силой во время выборовъ депутатовъ въ рейхсратъ въ 1897 г., напомнивъ жестокость обращенія съ народомъ шляхты въ бывшей Польшѣ. Польскіе полицейскіе чины и жандармы совершали разныя насилія надъ сторонниками оппозиціи, требуя отъ нихъ подачи голосовъ за кандидатовъ Польской партіи, чѣмъ вызвали въ восточной Галиціи безпорядки, при прекращеніи которыхъ войсками были убиты 7 крестьянъ, ранены 29 крестьянъ и 14 львовскихъ жителей и 804 чел. арестованы[193]). Съ этими безпорядками имѣютъ связь возникшіе въ Галиціи въ 1898 г. серіозные антиеврейскіе крестьянскіе безпорядки, которые вынудили правительство объявить на военномъ положеніи всю западную Галицію и три округа восточной. Крестьяне, выведенные изъ терпѣнія ростовщичествомъ Евреевъ, которымъ они не могли заплатить чрезмѣрно возросшіе долги, и притѣсненіями крупныхъ землевладѣльцевъ, во многихъ селеніяхъ разгромили еврейскія харчевни, кабаки и лавки[194]). По поводу высказаннаго Галиційскимъ общественнымъ дѣятелемъ и публицистомъ графомъ Тарновскимъ мнѣнія, что эти погромы—дѣло группы антисемитовъ, Польская „Люблинская Газета" (1898 г., № 145), съ удивительной для Польской печати откровенностью, объяснила истинныя причины погромовъ. По ея словамъ, тридцатилѣтнее Польское управленіе Галиціей виновно въ томъ, что не пришло на помощь ни духовной, ни матеріальной нищетѣ народа. Ни на что не былъ такъ скупъ въ это тридцатилѣтіе сеймъ, какъ на народныя школы. Антисемитизмъ не сталъ бы популярнымъ въ народѣ, если бы для него не была подготовлена почва. *Жидъ въ корчмѣ, жидъ при сборѣ налоговъ, жидъ при вѣсахъ, жидъ при мѣрѣ хлѣба—всюду жидъ, куда не обратится крестьянинъ.* Продать ли кровавымъ потомъ заработанное или, обративши заработанное въ деньги, купить необходимое ему, всюду онъ имѣетъ дѣло съ жидомъ. А кто этихъ жидовъ понасажалъ въ деревняхъ и мѣстечкахъ? По пальцамъ, и при томъ одной руки, можно пересчитать тѣхъ помѣщиковъ, которые не отдали корчемъ въ аренду жидамъ. Вовсе не тайна жалобы многихъ пановъ-колаторовъ (попечителей приходовъ) на ксендзовъ, когда тѣ вліяли на народъ въ такой мѣрѣ, что сокращалась арендная плата за пропинацію[195]).

---

[192]) Къ исторіи Еврейства. Русскій Архивъ 1893 г. т. II, стр. 103 и 104.

[193]) Новое Время 1897 г. №№ 7546, 7556 и 7568.

[194]) Сынъ Отечества 1898 г. № 158.

[195]) Новое Время 1898 г. № 8040.

Среди областей Австро-Венгріи, разоряемыхъ и переполняемыхъ Евреями, отрадное исключеніе представляютъ: Чехія, Моравія и альпійскія области Тироль, Форарльбергъ, Зальцбургъ, Каринтія и Штирія. Въ первыхъ двухъ Чехи успѣшно борются на экономической почвѣ не только съ Евреями, но и съ ихъ союзниками—Нѣмцами, а въ послѣднихъ жители совсѣмъ не допускаютъ Евреевъ поселяться въ деревняхъ, вопреки закона о ихъ равноправіи.

Взаимныя враждебныя отношенія между Чехами и Евреями существуютъ давно вслѣдствіе ихъ экономической борьбы и преданности Евреевъ Нѣмцамъ—врагамъ Чеховъ[196]). Въ 1899 г. въ Чехіи и Моравіи произошли антиеврейскіе безпорядки. Въ Чехіи, въ Находѣ, рабочіе завода Пика устроили частную стачку и разгромили как этотъ заводъ, такъ и много магазиновъ, лавокъ и домовъ, принадлежащихъ Евреямъ. Мѣстная жандармерія не могла подавить безпорядки (и были вызваны войска. Убытки, причиненные погромомъ, очень велики[197]). Въ Моравіи, въ гор. Голшовѣ, на владѣльца типографіи, Чеха Клабусая, напали Евреи и сильно изранили его. На другой день толпа Чеховъ разбила болѣе тысячи оконъ въ еврейскихъ домахъ и лавкахъ. Рамы были выломаны, товары выброшены на улицу, подожжена еврейская фабрика. Жандармы стрѣляли въ толпу, въ результатѣ чего 4 убитыхъ и 20 раненыхъ.—Въ гор. Кремиржѣ толпа Чеховъ въ нѣсколько тысячъ выбила окна въ еврейскихъ домахъ и въ нѣмецкомъ казино. Кромѣ того, во многихъ городахъ произошли демонстраціи противъ Нѣмцевъ и Евреевъ за отмѣну правительствомъ декрета о языкахъ[198]).

По поводу побѣды Чеховъ на городскихъ выборахъ въ г. Литовлѣ, въ Моравіи, въ 1899 г., надъ Нѣмцами и Евреями и шумнаго ликованія Чеховъ, корреспондентъ „Новаго времени" объяснилъ ту замѣчательную систему экономической борьбы ихъ съ Евреями и Нѣмцами, благодаря которой въ послѣднія десятилѣтія, по мѣрѣ пробужденія славянскаго самосознанія, 15 моравскихъ городовъ, одинъ за другимъ, перешли изъ рукъ Нѣмцевъ и Евреевъ (германизаторовъ) въ чешскія руки. Эта система народной борьбы завладѣнія тѣмъ или другимъ городомъ Моравіи заключается въ слѣдующемъ. Борьба обыкновенно начинается съ того, что окрестные поселяне—всѣ безъ исключенія Чехи и при томъ зажиточные—перестаютъ покупать у городскихъ Евреевъ и поддерживаютъ только чешскихъ торговцевъ, списки которыхъ еже-

---

[196]) Э. Реклю. Всеобщая Географія. Т. IV, стр. 312, 314 и 315.—Іосифъ Галечекъ статья „Изъ Чехіи". Русскій Вѣстникъ 1904 г. № 2, стр. 659.

[197]) Новое Время 1899 г. № 8292.

[198]) Новое Время 1899 г. № 8490.

дневно печатаются въ мѣстныхъ газетахъ подъ громкой рекламой „Свой къ своему“. Особенно строгому патріотическому контролю подвергается городское чешское населеніе. Лишь только сограждане замѣтятъ, что та или другая чешская хозяйка, увлекшись мнимой дешевизной еврейскихъ товаровъ, нарушаетъ народное соглашеніе, мужъ согрѣшившей тотчасъ получаетъ на печатномъ бланкѣ, за подписью „Народнаго стража“ или иного патріотическаго союза, извѣщеніе, что его „честный чешскій грошъ“, благодаря его женѣ, идетъ въ еврейскій карманъ. Результаты подобныхъ рѣшительныхъ мѣръ поразительны: Евреи быстро начинаютъ разоряться и выселяться, а ихъ недвижимости стараются пріобрѣсти Чехи, чтобы стать городскими плательщиками и получить такимъ образомъ право голоса на выборахъ. Часто Чехи не останавливаются при этомъ предъ крупными матеріальными жертвами и покупаютъ домъ Еврея по очень высокой цѣнѣ, лишь бы только онъ не достался другому Еврею или Нѣмцу. Такая тактика ведетъ Чеховъ вѣрнымъ путемъ къ ихъ патріотической цѣли: *избавиться отъ разорительной эксплуатаціи Евреевъ и отъ германизаціи Нѣмцевъ*[199]).

Альпійскія области Австро-Венгріи рѣзко отличаются отъ другихъ областей почти полнымъ отсутствіемъ Евреевъ между жителями горъ. До 1848 г. Евреи были такъ малочисленны въ Австрійскихъ Альпахъ, что едва могли образовать одну общину въ мѣстечкѣ Гогенемсъ, близъ Констанцкаго озера. Во всѣхъ другихъ мѣстахъ жители края энергически противились всякой попыткѣ еврейскихъ торговцевъ, покушавшихся поселиться среди нихъ, и даже платили особый налогъ, чтобы только избавиться навсегда отъ сосѣдства этихъ колонистовъ. И теперь еще представители іудейской расы встрѣчаются только въ городахъ, гдѣ есть значительная торговля или минеральныя воды, привлекающія много иностранныхъ посѣтителей; въ деревни же на Альпы имъ нигдѣ не удалось проникнуть. Въ 1880 г. въ Австрійскихъ Альпахъ, внѣ герцогства Австріи и Штиріи, насчитывалось только 867 Евреевъ[200]).

---

[199]) Новое Время 1899 г. № 8534. Вотъ какъ нужно бороться съ Евреями: Малороссамъ, Бѣлорусамъ и Полякамъ въ губерніяхъ осѣдлости Евреевъ въ Россіи, чтобы имъ избавиться отъ ихъ развращающаго вліянія и разоренія.

[200]) Э. Реклю. Всеобщая Географія. Т. IV, стр. 44—46.

VII.

Общія выводы о результатахъ равноправія Евреевъ во Франціи, Германіи и Австріи. Недостатокъ изслѣдованій объ этомъ. Предоставленіе равноправія Евреямъ по космополитическимъ началамъ Французской революціи. Ошибочное мнѣніе правящихъ классовъ о тождествѣ христіанства и іудейства. Безчеловѣчное ученіе Талмуда. Значеніе, содержаніе и нѣкоторые характерные законы Талмуда изъ брошюры „Еврейское Зерцало при свѣтѣ истины“ семитолога д-ра Эккера. Неизмѣняемость вредоносности Евреевъ подъ вліяніемъ равноправія и просвѣщенія. Матеріальный и нравственный вредъ, причиняемый ими народамъ. Позорныя занятія Евреевъ ростовщичествомъ и торговлей женщинами. Международныя совѣщанія о мѣрахъ для прекращенія этой торговли. Недобросовѣстная дѣятельность Ротшильдовъ и еврейскихъ банкировъ въ Вѣнѣ и Берлинѣ. Захватъ Евреями торговли и промышленности и недобросовѣстное занятіе ими. Вредная дѣятельность Евреевъ въ интеллигентныхъ профессіяхъ, особенно въ печати. Мнѣніе о томъ же епископа Мартенсена. „Всемірный Израильскій Союзъ“ и его задачи. Содѣйствіе масоновъ Евреямъ въ выполненіи ихъ задачъ. Упадокъ вѣры и нравственности у христіанъ въ Западной Европѣ. Антисемитизмъ, его причины и распространеніе во Франціи, Германіи и Австріи. Успѣшная экономическая борьба съ Евреями Чеховъ въ Моравіи и Поляковъ въ Познани. Увеличеніе числа антисемитскихъ депутатовъ въ парламентахъ. Неудачныя мѣры германскихъ Евреевъ противодѣйствовать антисемитизму. Бездѣйствіе правительствъ Франціи, Германіи и Австріи для огражденія народа отъ вредности Евреевъ. Замѣчательныя мѣры въ этомъ отношеніи Румынскаго правительства. Сравненіе результатовъ расширенія гражданскихъ правъ Евреевъ въ бывшей Польшѣ и предоставленія имъ равноправности въ Западной Европѣ. Заключеніе о необходимости ограниченія гражданскихъ и политическихъ правъ Евреевъ по ихъ закоренѣлой враждѣ къ христіанамъ и невозможности обращенія въ полезныхъ гражданъ.

Сдѣлаемъ общіе выводы изъ приведенныхъ нами фактовъ, мнѣній писателей и статистическихъ свѣдѣній для доказательства вреда дарованія Евреямъ равноправности во Франціи, Германіи и Австріи, оговариваясь, что очень хорошо сознаемъ ихъ неполноту. Впрочемъ мы привели значительную часть существенно-важныхъ свѣдѣній по Еврейскому вопросу въ этихъ государствахъ, сообщенныхъ Русскою печатью, которая брала ихъ изъ заграничной печати, доставляющей по этому вопросу недостаточный матеріалъ. Это объясняется тѣмъ, что Еврейскій вопросъ въ названныхъ государствахъ снова возбужденъ въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка и еще недостаточно изслѣдованъ частными лицами, а къ сожалѣнію, не правительствами, которыя во Франціи, изъ обязательнаго (фарисейскаго) поклоненія принципамъ Французской революціи, а въ Германіи и особенно въ Австріи изъ страха передъ финансовымъ могуществомъ Евреевъ—не рѣшаются возбуждать и тѣмъ болѣе изслѣдовать его. Но и приведенные нами факты, статистическія свѣдѣнія и мнѣнія авторитетныхъ писателей даютъ убѣдительные выводы о вредѣ дарованія Евреямъ равноправ-

ности въ Западной Европѣ и необходимости издать противъ нихъ разные ограничительные законы.

Вотъ эти выводы.

Главною причиною дарованія Евреямъ равноправности во Франціи, Германіи, Австріи и въ другихъ государствахъ Западной Европы было господство въ ней въ концѣ XVIII и въ первой половинѣ XIX столѣтій принциповъ Французской философіи о разумѣ, свободѣ, равенствѣ и братствѣ людей, о естественныхъ правахъ человѣка и прирожденной ему добродѣтели и увѣренность, что съ полученіемъ равноправности Евреи переродятся въ полезныхъ гражданъ. Правда, правительства Германіи и Австріи обнаружили колебанія по этому вопросу, и они то расширяли, то ограничивали права Евреевъ; но, хотя гораздо позже чѣмъ Французское правительство, все-таки, по его примѣру, даровали имъ равноправность. Такимъ образомъ эти правительства разрѣшили Еврейскій вопросъ по предвзятымъ теоріямъ, не ознакомившись съ болѣе важнымъ, чѣмъ Пятикнижіе Моисея, устнымъ закономъ Евреевъ—Талмудомъ, какъ источникомъ ихъ религіи, нравовъ и дѣятельности. Произведенная Наполеономъ I попытка установить для Евреевъ обязательныя правила съ цѣлью обращенія ихъ въ полезныхъ гражданъ и слiянія съ Французами путемъ смѣшанныхъ браковъ, когда онъ убѣдился, что равноправіе не измѣнило ихъ вредоносности, была сдѣлана также безъ знакомства съ ученіемъ Евреевъ и оказалась безуспѣшною. Мало того, ошибочно придавъ раввинамъ значеніе христіанскаго духовенства, Наполеонъ образовалъ изъ нихъ, съ характеромъ государственныхъ учрежденій, синедріонъ и раввинскія консисторіи. Какъ дѣятельность этихъ еврейскихъ управленій, такъ и основанныхъ по образцу ихъ другими государствами раввинскихъ консисторій, повела къ совершенно-противоположному результату, котораго ожидали Наполеонъ и другія правительства, а именно: къ соединенію враждовавшихъ еврейскихъ общинъ и къ устройству „Всемірнаго Израильскаго союза" для объединенія Евреевъ всего земного шара и *огражденія ихъ отъ слiянія съ народами, среди которыхъ они живутъ, и господства надъ этими народами.*

Кромѣ космополитическихъ началъ Французской философіи, при рѣшеніи Еврейскаго вопроса въ Западной Европѣ имѣло важное значеніе и распространенное въ правящихъ классахъ общества мнѣніе о тождествѣ нравственныхъ правилъ христіанства и іудейства, которое усердно поддерживалось еврейскими писателями для пользы іудейства. Между тѣмъ, такое мнѣніе, происходившее все же отъ незнанія Талмуда, было ошибочно [201]). По ученію христіанской церкви пять книгъ

[201]) „Къ исторіи Еврейства", Русскій Архивъ 1893 г. т. II. стр. 196 и 197.

Моисея признаются откровеніемъ Бога для воспитанія избраннаго Имъ народа къ принятію Спасителя міра, а нѣкоторыя находящіяся въ нихъ правила, несогласныя съ христіанскимъ ученіемъ о нравственности (объ истребленіи народа въ завоеванныхъ городахъ ст. 16 и 17, гл. XX Второзаконія и другія) установленными *временно* для предупрежденія смѣшенія Евреевъ съ языческими народами и для сохраненія у нихъ вѣры въ единаго Бога[202]). *Евреи же, считая Ветхій Завѣтъ о пришествіи Мессіи неисполненнымъ, признаютъ и всѣ обособляющія ихъ отъ другихъ народовъ и возвышающія надъ ними правила Библіи обязательными для себя и въ настоящее время.* Болѣе важный для Евреевъ, чѣмъ Библія, устный законъ—Талмудъ[203]) развиваетъ всѣ эти правила въ томъ же смыслѣ до крайности и заключаетъ въ себѣ вообще искаженное толкованіе Библіи и безнравственное, безчеловѣчное ученіе объ отношеніи Евреевъ къ не-евреямъ, причисляя ихъ къ животнымъ.

Для доказательства этого и ложности утвержденія еврейской печати за границей и въ Россіи о томъ, что ученіе талмудистовъ тождественно съ христіанскимъ, приведемъ ниже существенныя мѣста изъ брошюры семитолога д-ра Эккера „Еврейское зерцало при свѣтѣ истины" (научное изслѣдованіе), переведенной съ Нѣмец. А. С. Шмаковымъ и приложенной къ его книгѣ „Еврейскія рѣчи", изд. 1897 г. Изъ нѣсколькихъ сочиненій на Русскомъ языкѣ, въ которыхъ говорится о Талмудѣ, въ брошюрѣ Эккера безспорно-точно описываются: значеніе, содержаніе Талмуда и 100 законовъ Талмуда[204]). Въ ней Эккеръ говоритъ, между прочимъ слѣдующее:

---

[202]) Мартенсенъ „Христіанское ученіе о нравственности" перев. съ Англ. Лопухина, т. I, стр. 394—398.—Фаррaръ „Жизнь и труды св. Апостола Павла", перев. съ Англ. Лопухина час. II, стр. 533.—Никаноръ архіеписк. Херсонскій „Въ защиту Библіи", жур. „Странникъ", 1889 г.

[203]) В. И. Карасевскій „Критическій разборъ Талмуда", изд. 1879 г. стр. 91 и 92.— С. Я. Диминскій „Евреи. Ихъ вѣроученіе и правоученіе", изд. 1891 г. стр. 121 и 122.

[204]) Это научное изслѣдованіе написано Эккеромъ по слѣдующему поводу: 16 Января 1883 г. въ „Вестфальскомъ Меркуріи" была напечатана статья о „Еврейскомъ Зерцалѣ", изслѣдованіе Юстуса (крещеннаго Еврея Бримана), появившееся въ изданіи падеборнской типографіи св. Бонифація.

Главный редакторъ „Меркурія" Гофманъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности за опасное для общественнаго спокойствія возбужденіе одного класса населенія противъ другого (христіанъ противъ Евреевъ).

Этотъ процессъ „Еврейскаго Зерцала" разбирался 10 Декабря 1883 г. въ уголовномъ отдѣленіи ландгерихта въ г. Мюнстерѣ. Эккеръ былъ приглашенъ съ тамошнимъ еврейскимъ учителемъ семинаріи Треемъ въ качествѣ экспертовъ.

Приведенные Юстусомъ въ „Еврейскомъ Зерцалѣ" 100 законовъ Талмуда были ими разсмотрѣны и, на основаніи ихъ заключенія, приговоромъ суда Гофманъ былъ оправданъ. Послѣ оно было изложено Эккеромъ отдѣльною брошюрою подъ означеннымъ выше названіемъ.

Объ источникахъ еврейскаго права.

„Библія, въ смыслѣ правоваго источника, едва ли для Евреевъ имѣетъ еще значеніе. Какъ истолковать и исполнить находящіеся въ ней предписанія и законы, этому учитъ Талмудъ. Съ другой стороны Библія содержитъ лишь часть законовъ Талмуда. Такимъ образомъ *Талмудъ является главнымъ источникомъ еврейскаго права*".

„Раввины разсказываютъ, будто Моисей получилъ къ Торѣ т. е. закону, написанному имъ по приказанію Іеговы, еще *объясненія* и *дополненія*, которыя, не будучи записаны, должны были устно передаваться изъ рода въ родъ".

„Въ доказательство этого, они злоупотребляютъ слѣдующимъ мѣстомъ Библіи Исходъ XXIV, 12: „И сказалъ Господь Моисею: взойди ко Мнѣ на гору и будь тамъ; и дамъ тебѣ скрижали каменныя, и законъ, и заповѣди, которыя Я написалъ для наученія ихъ". Эти простыя и ясныя слова Талмудъ (Берахоѳъ 5 а[205]) извращаетъ слѣдующимъ образомъ: „Скрижали"—*это десять заповѣдей*; „законъ"—*пятикнижіе Моисея*; „заповѣди"—*Мишна*; „которыя Я написалъ"—*это пророки и агіографы*; „для наученія"—*Гемара*. Все же сказанное вмѣстѣ означаетъ, что онѣ (т. е. составныя части законодательства) *всѣ даны Моисею на горѣ Синаѣ*".

„По увѣренію Талмуда, законъ—во всемъ его объемѣ—записанъ быть не могъ уже потому, что ни одна книга не могла бы вмѣстить всего матеріала. Кромѣ того, изложена на письмѣ лишь столь незначительная часть, еще и съ такою цѣлью, чтобы остальные народы не списывали для себя изъ законовъ Израиля".

„Такъ какъ уразумѣть Библію возможно не иначе какъ по разъясненіямъ и изворотамъ Талмуда, большинство же еврейскихъ законовъ находится исключительно въ Талмудѣ, то, по ученію ортодоксальныхъ Евреевъ, Талмудъ стоитъ *неизмѣримо выше Библіи*. Въ качествѣ источника права, являясь стало быть послѣднею по очереди, Библія едвали еще можетъ имѣть теперь для еврейства значеніе".

„Талмудъ Эрубинъ 21 б: „Сынъ мой, обращай больше вниманія на слова писателей (раввиновъ въ Талмудѣ) нежели на слова Библіи, такъ какъ въ словахъ Библіи имѣются лишь предписанія и запреты; *каждый же отступающій отъ словъ раввиновъ заслуживаетъ смерти.*

---

[205]) „Талмудъ, какъ извѣстно, состоитъ изъ 63 трактатовъ (не считая 4-хъ дополнительныхъ). Нумерація листовъ сдѣлана только съ одной стороны. Отсюда „Берахоѳъ 5 а" значитъ: трактатъ Берахоѳъ листъ 5 съ *лицевой* стороны. *Оборотная* же сторона листа означается литерою б. Это замѣчаніе относится ко всему послѣдующему".

Кто издѣвается надъ словами раввиновъ, тотъ будетъ терзаемъ въ кипящихъ изверженіяхъ".

„Талмудъ Баба Меція 33 а": Раввины поучаютъ: „Когда кто занимается Библіей, то это какъ будто составляетъ кое-что, но и въ тоже время *ничего* (!). Когда кто трудится надъ Мишною, то это уже нѣчто положительное, и онъ получаетъ награду; когда же кто изучаетъ Гемару, то для него не можетъ быть высшей награды".

„Въ Талмудѣ законы излагаются *безъ всякой системы*; кромѣ того, они разбросаны среди длиннѣйшихъ пререканій, коварныхъ софизмовъ, нелѣпыхъ ухищреній, пустой болтовни, ребяческихъ сказокъ и басень" [206]).

„Когда, послѣ разрушенія Іерусалима, Евреи разсѣялись по всему свѣту, то было признано необходимымъ собрать и записать богатѣйшій матеріалъ, такъ называемыя „преданія". Подъ конецъ II христіанскаго столѣтія рабби *Іегуда Га-нази* („князь"), прозванный также „*Раббенугакадашъ*" („нашъ святой учитель") или просто „рабби" (учитель), окончилъ *Мишну* т. е. *Повтореніе* (закона). Она содержитъ въ шести отдѣлахъ 93 трактата съ 523 главами. Вслѣдъ за изданіемъ Мишны, законы помѣщенные въ ней обсуждались въ синагогахъ неутомимо, что̀ и дало поводъ къ новымъ, весьма пространнымъ словопреніямъ и къ самымъ лукавымъ выводамъ. Такимъ образомъ матеріалъ Талмуда расширялся все болѣе и болѣе. Однако школы въ Палестинѣ и Вавилоніи шли каждая своею дорогою. Въ послѣдней странѣ, *какъ искон-*

---

[206]) „Немногіе были такъ хорошо знакомы съ Талмудомъ, какъ англійскій богословъ Ляйтфутъ (ум. въ 1675 г.), ученый авторъ сочиненія „Horae Hebraicae". Это былъ человѣкъ необыкновенно искренній и простой. Изучая Талмудъ въ теченіе цѣлой жизни, онъ далъ ему такую характеристику: „Почти непреодолимыя трудности слога, ужасная грубость языка, *изумительная пустота и вопіющія лжемудрствованія по разсматриваемымъ вопросамъ* мучаютъ, раздражаютъ и терзаютъ того, кто читаетъ эти *единственные* въ своемъ родѣ трактаты". Примѣч. Эккера.

Э. Ренанъ, въ заключеніе своей брошюры „Разореніе Іерусалима", высказалъ слѣдующее мнѣніе о талмудизмѣ: „Какъ же іудейство, лишенное своего святаго града и храма, намѣрено преобразоваться? *Какъ талмудизмъ выйдетъ изъ того положенія, въ которое событія поставили Израиля? Послѣ появленія христіанства на свѣтъ, іудейство не имѣло болѣе основанія существовать*". Объяснивъ, что іудейство не пожелало подчиниться этой участи, Ренанъ далѣе говоритъ: „Исторія не представляетъ страннѣе того зрѣлища, какъ зрѣлище этого сохраненія народа въ положеніи мертвеца: того народа, который въ теченіе почти тысячи лѣтъ потерялъ чувствительность къ совершившемуся, *не написалъ страницы достойной прочтенія, не далъ намъ вѣрной о себѣ справки.*

Нужно ли удивляться тому, что, проживъ такимъ образомъ цѣлые вѣка внѣ вольной атмосферы человѣчества, *въ подвалѣ цивилизаціи*, если позволительно сказать, *въ состояніи особаго рода безумія*, онъ выходитъ изъ него блѣднымъ, чахлымъ"? Э. Ренанъ „Разореніе Іерусалима" перев. съ Франц. И. Надеждина, изд. 1886 г., стр. 78 и 79.

номъ средоточіи еврейства, школы или академіи—„іешиботы“ (въ Пумбадитѣ, Сурѣ и Негардеѣ) пользовались гораздо большею славою, чѣмъ въ первой (въ Тиверіадѣ, Ямніи и Лиддѣ), почти совсѣмъ оставленной Евреями. Отсюда возникла двойная *„Гемара“* (т. е. „Довершеніе“): а) *палестинская* (къ 39 трактатамъ Мишны), составленная рабби Іохананомъ подъ конецъ третьяго столѣтія послѣ Р. Х. и законченная въ Тиверіадѣ около 350 г., и б) *вавилонская* (къ 36 трактатамъ Мишны) подъ редакціей Рабъ-Аши и Рабины и законченная послѣднимъ около 500 г. Вмѣстѣ съ Мишною обѣ Гемары порознь образуютъ, съ одной стороны, *іерусалимскій*, а съ другой, болѣе обширный—*вавилонскій* Талмуды („Талмудъ Ерушалми“ и „Талмудъ Бавли“).

Вавилонскій и іерусалимскій Талмуды однако не единственные источники еврейскаго права. И другія, болѣе древнія сочиненія— прежде всего книги, появившіяся между составленіемъ Мишны и Гемары—употребляются какъ источники второстепенные“.

„Таковы: *Тозефѳа* т. е. „Дополненіе къ Мишнѣ“; *Зифра*—комментарій къ кн. Левитъ; *Зифре*—коментарій къ кн. Числъ и Второзаконію и др.“

О еврейскомъ сводѣ законовъ.

„Въ силу убѣдительныхъ практическихъ соображеній, давно сознавалась необходимость озаботиться выборомъ и составленіемъ руководства ко всему существенному, что̀ содержится въ безконечной, объемистой и для большинства малодоступной талмудической литературѣ.

Съ цѣлью облегчить изученіе Талмуда, ученые талмудисты: *Альфази*, въ 1032 г., *Маймонъ* въ 1169 г. и *Ашеръ*, въ 1321 г. составили три самостоятельныя руководства къ нему; но, каждый, по своему выводя изъ талмудическихъ туманностей практическіе результаты, оказались во многихъ отношеніяхъ разнаго мнѣнія. Отсюда возникло немало разногласій и среди еврейскихъ общинъ. Въ виду такого положенія вещей, повсюду высказывалась потребность въ лучшемъ сборникѣ, такомъ, въ которомъ находилось бы все, признанное вѣрнымъ изъ существующихъ книгъ, устранено было бы все *устарѣлое*, а необходимые законы были бы изложены въ краткихъ и ясныхъ параграфахъ. Однимъ словомъ, такъ или иначе, а все еще предстояло цѣликомъ разрѣшить главную задачу—составить дѣйствительный *кодексъ законовъ*. И, наконецъ появился *„Шулханъ-Арухъ“*.

Эта книга удовлетворила всему, что только возможно было требовать отъ настоящаго правоваго кодекса. Откинувъ предписанія устарѣлыя, она представила всѣ дѣйствующіе законы въ наглядномъ изложеніи, въ опредѣленныхъ и ясныхъ выраженіяхъ и въ короткихъ формулахъ,

Составленный *Іосифомъ Каро*, раввиномъ въ палестинскомъ городѣ Цафетѣ (Шафетъ) (род. 1488 г. ум. 1577 г.), *Шулханъ-Арухъ* т. е. „*Накрытый столъ*" (первое изданіе его вышло въ Венеціи, въ 1565 г.) раздѣляется на четыре отдѣла:

I. *Орахъ-хаймъ*—„Путь жизни" (ср. Пс. XV, II).

Этотъ отдѣлъ содержитъ законныя постановленія, какъ относительно обыденной, домашней, такъ и синагогальной жизни Евреевъ, въ теченіе всего года. Онъ раздѣляется на 27 главъ съ 697 параграфами, изъ которыхъ каждый имѣетъ также нѣсколько частей.

II. *Іоре де'а* т. е. „Онъ учитъ познанію" или „Учитель вѣдѣнія" (см. Исаіи XXVIII, 9). Въ 35 главахъ съ 403 параграфами трактуется о законахъ пищи и очищенія и о многихъ другихъ религіозныхъ предписаніяхъ до законовъ о траурѣ включительно.

III. *Эбенъ га'эцеръ* т. е. „Камень помощи" (см. 1 кн. Царствъ VII, 12) трактуетъ въ 5 главахъ съ 178 параграфами о брачныхъ законахъ.

IV. *Хошенъ га-мишпатъ*, т. е. „Наперсникъ судный" (см. Исходъ XXVIII, 15, 30). Содержитъ въ 29 главахъ съ 427 параграфами *все гражданское и уголовное право* [207]).

„Такъ какъ съ теченіемъ времени, въ нѣкоторыхъ второстепенныхъ отношеніяхъ, между обычаями восточныхъ и западныхъ Евреевъ образовались различія, то *Моисей Иссерлесъ*, раввинъ въ Краковѣ (род. 1540 г. ум. 1573 г.) написалъ *дополненія и исправленія* ко всѣмъ четыремъ частямъ Шулханъ-Аруха. Среди западныхъ Евреевъ они пользуются одинаковою славою съ текстомъ самого Каро".

„Въ современныхъ изданіяхъ, дополненія эти означаются словомъ „*Хага*" т. е. „Примѣчанія" (или скобками) и печатаются мелкимъ шрифтомъ.

---

[207]) А. С. Шмаковъ „Еврейскія Рѣчи", стр. 373—383 изд. 1897 г.

Подробное содержаніе „Хошенъ га-мишпатъ" слѣдующее: гл. 1. Судьи (§ 1—27):—2. Свидѣтели (§ 28—38);—3. О ссудѣ денегъ (§ 39—96);—4. О взысканіи долга (§ 97—106);—5. Взысканіе долга съ сиротъ (§ 107—120);—6. Взысканіе черезъ посланныхъ или уполномоченныхъ (§ 121—128);—7. Поручительство (§ 129—132);—8. Владѣніе движимостью (§ 133—139);—9. Владѣніе недвижимостью (§ 140—152);—10. О причиненіи убытка сосѣдямъ (§ 153—156);—11. Общее владѣніе (§ 157—175);—12. Товарищество (§ 176—181);—13. Посланные, маклера (§ 182—189);—14. Купля—продажа (199—226);—15. Обманъ (§ 237—240);—16. Дареніе (§ 241—249);—17. Дареніе больного (§ 250—255);—17. Потерянныя и найденныя вещи (§ 259—271);—19. Разгрузка и нагрузка упавшихъ животныхъ (§ 2727);—20. Добро, никому не принадлежащее (§ 273—275);—21. Наслѣдство (§ 276—290);—22. Храненіе вещей (§ 291—330);—23. Рабочіе (§ 331—339);—24. Ссуда движимости (§ 340—347);—25. Воровство (§ 348—357);—26. Грабежъ (§ 359—377);—27. Объ убыткахъ (§ 378—388);—27. Причиненіе убытка (§ 379—419);—29. Объ ударахъ (§ 420—827).

„Дополненный „Шулханъ-Арухъ“ Моисея Иссерлеса былъ принятъ на Западѣ, *какъ истинный кодексъ іудейскаго права и повсюду былъ признанъ за подлинный сводъ законовъ Израиля* въ то время, какъ первоначальный Шулханъ-Арухъ Каро пріобрѣталъ полное гражданство на Востокѣ.

Далѣе Эккеръ по законамъ Талмуда объясняетъ, что словами: *Гой, Нохри, Акумъ, Обедъ Элилимъ и Кути* на раввинскомъ языкѣ обозначается каждый не-еврей и что подъ словомъ „Акумы“ Талмудъ разсматриваетъ христіанъ, какъ *идолопоклонниковъ;* христіанское воскресенье имъ причисляется къ *праздникамъ идолопоклонниковъ*, христіанскіе: *крестъ, чаша, кадило—къ принадлежностямъ идолопоклонства.* Напримѣръ, въ немъ сказано: „Знай, что Назареи, блуждающіе по слѣдамъ Іисуса—хотя ихъ догматы различны—тѣмъ не менѣе *всѣ идолопоклонники* и что съ ними надо поступать, какъ подобаетъ съ идолопоклонниками... Такъ учитъ Талмудъ“ [208]).

Затѣмъ Эккеръ критически разсматриваетъ каждый изъ 100 законовъ въ „Еврейскомъ Зерцалѣ“, приводя тексты изъ Шулханъ-Аруха, на которыхъ основывается Юстусъ, и дѣлаетъ свое заключеніе о томъ, на сколько вѣрно Юстусъ изложилъ законы.

Для объясненія ученія Талмуда объ отношеніи Евреевъ къ религіи христіанъ, вообще къ не-евреямъ и христіанамъ и къ законамъ не-еврейскаго, преимущественно христіанскаго, государства, мы считаемъ достаточнымъ привести краткое содержаніе только болѣе характерныхъ законовъ „Еврейскаго Зерцала“, изложеніе которыхъ Эккеръ призналъ совершенно вѣрнымъ.

Законы Талмуда объ отношеніи Евреевъ къ религіи христіанъ.

4. Когда попадется навстрѣчу *акумъ съ крестомъ*, тогда Еврею строго воспрещается наклонять голову, хотя бы именно въ эту минуту онъ молился.

61. Когда кто нибудь владѣетъ домомъ, который прислоняется къ дому идоловъ и его домъ рушится, то при постройкѣ новаго дома его слѣдуетъ немного отодвинуть, а промежутокъ заполнить терновникомъ или человѣческими изверженіями.

64. Доброе дѣло, чтобы *храмы акумовъ, а равно и все, къ нимъ принадлежащее или для нихъ сдѣланное*, каждый Еврей, насколько возможно, старался *уничтожить и сожигать*, а самый пепелъ разсѣевать по всѣмъ вѣтрамъ или же кидать его въ воду.

94. Строго запрещается Еврею дѣлать подарки акумамъ *въ восьмой день Рождества*, который они называютъ „новымъ годомъ“, потому

---

[208]) А. С. Шмаковъ „Еврейскія Рѣчи“, стр. 384, 385, 391, 393—395. Изд. 1897 г.

что акумы разсматриваютъ это какъ счастливое предзнаменованіе и радуются этому... Потому необходимо посылать подарокъ наканунѣ этого дня.

Настоящій законъ—замѣчаетъ Эккеръ—чрезвычайно важенъ какъ прямое доказательство того, что и христіане суть акумы [210]).

Законы Талмуда объ отношеніи Евреевъ къ христіанамъ и вообще не-евреямъ.

2. Акумы (христіане) не должны разсматриваться Евреями *какъ люди.*

13. Еврейской акушеркѣ, въ шабашъ, нельзя оказывать акумкѣ помощь при родахъ, такъ какъ *она* должна разсматриваться *какъ животное.*

14. Наканунѣ Пасхи, каждый Еврей обязанъ читать молитву „Шефохъ", въ которой взывается къ Богу, чтобы онъ излилъ *свой гнѣвъ на гоевъ.*

18. Въ праздникъ Амана всѣ Евреи должны читать благодарственную молитву „Аруръ Аманъ", въ которой говорится: Да будутъ прокляты Аманъ *и всѣ акумы* и да будутъ благословены Мардохей и всѣ Евреи.

27. Когда Еврей пошлетъ къ акуму за деньгами нарочнаго и тотъ *обманетъ акума*, взявъ съ него больше, чѣмъ слѣдовало, тогда это принадлежитъ нарочному.

28. Когда Еврей ведетъ дѣло съ акумомъ и придетъ другой *Еврей и обманетъ акума*, все равно какъ: обмѣряетъ ли, обвѣситъ или обсчитаетъ, тогда оба Еврея должны подѣлиться барышемъ.

31. Строго запрещается Еврею обманывать своего ближняго (Еврея). *Обманывать же акума дозволяется*, такъ какъ *акумы* не братья Евреямъ: *они хуже собакъ.*

66. Еврею запрещено давать взаймы акуму или вообще имѣть съ нимъ дѣла за три дня до одного изъ его (акума) праздниковъ, потому что акумъ могъ бы такимъ путемъ доставить себѣ удовольствіе въ праздникъ. Однако за лихвенные проценты ссужать акуму разрѣшается, въ виду предстоящихъ мученій при расчетѣ.

75. Еврею запрещено принимать участіе въ свадебномъ пиру

---

[210]) А. С. Шмаковъ „Еврейскія Рѣчи", стр. 400, 446, 247 и 471.

Буквальное исполненіе закона 61 Евреями доказывается сообщеннымъ архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ Саввою въ его книгѣ „Хроника моей жизни" (1909 г. т. 8, стр. 203) слѣдующимъ фактомъ: „Ни полиція, ни мировой судъ—говоритъ онъ—не могли заставить Евреевъ снести отхожее мѣсто передъ алтаремъ Воскресенской церкви въ Витебскѣ. „Историческій Вѣстникъ" 1910 г. № 1, стран. 317.

акума, потому что отсюда могли бы возникнуть общественно-дружескія отношенія.

76. Запрещено Еврею отдавать своего ребенка въ христіанское учебное заведеніе или къ мастеру-христіанину, потому что акумы соблазняли бы его къ ереси.

77. Еврейка не должна кормить ребенка акума даже за плату, потому что она этимъ помогла бы выростить акума.

81. Еврею запрещается *спасать акума, а также Еврея*, перешедшаго къ акумамъ (окрестившагося), *отъ смерти*.

82. Строго запрещено Еврею ссужать деньги другому Еврею въ ростъ и наоборотъ, дозволяется ссужать деньги за лихвенные проценты акуму или Еврею, который сдѣлался акумомъ, потому что акумъ не считается братомъ.

88. Браки среди акумовъ не имѣютъ человѣческаго родства, т. е. сожитіе ихъ все равно, *что случка лошадей*. Поэтому ихъ дѣти не состоятъ къ родителямъ ни въ какихъ человѣческихъ отношеніяхъ; когда родители и дѣти сдѣлались Евреями, то, напримѣръ, *сынъ можетъ жениться на своей матери*.

96. Когда акумъ или Еврей, ставшій акумомъ, женились по своей религіи на акумкѣ или на Еврейкѣ, которая сдѣлалась акумкой, и впослѣдствіи перешли въ еврейство, тогда не обращаютъ никакого вниманія на ихъ прежнее бракосочетаніе и женѣ дозволяется уйти отъ мужа безъ разводнаго письма, даже если онъ прожилъ съ нею много лѣтъ—*это былъ только блудъ*.

98. Когда Еврей женился на акумкѣ, тогда ему слѣдуетъ дать 39 ударовъ и бракъ считается недѣйствительнымъ, а Беѳъ-динъ (раввинское присутствіе) обязанъ сверхъ того подвергнуть его анаѳемѣ. Даже когда Еврей женился на Еврейкѣ и послѣдняя стала акумкою, ему дозволяется взять себѣ другую жену, безъ предварительнаго производства о разводѣ, потому что *акумы* должны быть разсматриваемы *не какъ люди, а какъ лошади*[209]).

Законы Талмуда объ отношеніи Евреевъ къ государственнымъ законамъ.

19. Всякій Беѳъ-динъ *можетъ приговорить къ смертной казни, даже въ наше время*, и при томъ всякій разъ, когда признаетъ это нужнымъ, хотя бы преступленіе само по себѣ и не заслуживало смертной казни.

---

[209]) А. С. Шмаковъ „Еврейскія рѣчи" стр. 398, 407, 411, 419, 422, 450, 457—462, 467, 472, 473, Изд. 1897 г.

20. *Запрещается вести процессъ передъ судьями акумовъ и въ ихъ судахъ*, даже въ такомъ дѣлѣ, гдѣ они рѣшаютъ такъ же, какъ и по еврейскимъ законамъ. Это запрещено даже и въ томъ случаѣ, если обѣ стороны согласны судиться передъ акумами. И каждый, кто выражаетъ намѣреніе вести дѣло передъ ними *есть злодѣй* и разсматривается точно такъ, какъ будто *онъ поносилъ и надругался или поднялъ руку* противъ Торы Моисея, нашего учителя—да будетъ миръ надъ нимъ". „И Беѳъ-динъ имѣетъ власть *проклинать* и подвергать его *анаѳемѣ*, пока онъ не снялъ руки акумовъ съ своего ближняго".

21. Не подобаетъ Еврею быть свидѣтелемъ со стороны акума противъ другого Еврея. Поэтому когда акумъ взыскиваетъ деньги съ Еврея, а Еврей отрицаетъ свой долгъ акуму, тогда другому Еврею, который знаетъ, что акумъ правъ, *запрещено быть свидѣтелемъ въ его пользу.* Когда же Еврей нарушилъ это предписаніе и сталъ свидѣтелемъ со стороны акума, тогда Беѳъ-динъ обязанъ *исключить его изъ общины* (т. е. подвергнуть его анаѳемѣ).

23. Свидѣтелями могутъ считаться лишь тѣ, которые именуются людьми. Что же касается акума или Еврея, который сдѣлался акумомъ и который еще хуже (природнаго) акума, то они никакъ *не могутъ считаться людьми*, стало быть и ихъ свидѣтельскія показанія лишены всякаго значенія.

24. Когда Еврей держитъ въ своихъ рукахъ акума—*постоянно сосетъ акума и живетъ имъ, обманывая его*—тогда дозволяется и другому Еврею ходить къ тому же акуму, ссужать ему въ долгъ и, въ свою очередь, обманывать его такъ, что бы акумъ, наконецъ, лишился всѣхъ своихъ денегъ. Основаніе въ томъ, что *деньги акума—добро никому не принадлежащее*—и первый, кто пожелаетъ, тотъ и имѣетъ полное право завладѣть ими.

41. Государственные законы должны быть исполняемы; здѣсь идетъ рѣчь лишь о такихъ законахъ, отъ которыхъ государство получаетъ *доходъ*. Но и среди законовъ о налогахъ подлежатъ исполненію не всѣ, а лишь тѣ изъ нихъ, которые относятся къ *землѣ*, такъ какъ государь дозволяетъ жить Евреямъ въ его странѣ, не иначе, какъ подъ этимъ условіемъ.

45. *Разрѣшается убивать музера*, т. е. человѣка, который хвастается, что намѣренъ сдѣлать доносъ на кого нибудь, вслѣдствіе чего обвиненный можетъ быть наказанъ тѣлесно или денежнымъ штрафомъ. Ему сперва говорятъ „Не доноси". Но когда онъ противится и повторяетъ: „А я все таки донесу", тогда не только дозволено, *но считается добрымъ дѣломъ убить его*, и тотъ будетъ блаженъ, кто раньше другихъ нанесетъ ему смертельный ударъ. А когда нѣтъ времени предостерегать его, тогда дозволяется и безъ предостереженія немедленно убить его.

46. Когда кто нибудь трижды доносилъ на Еврея акуму, то его слѣдуетъ *сжить со свѣта.* Расходы, сдѣланные для этого, повинны уплатить мѣстные Евреи.

50. *Еврей совершаетъ доброе дѣло, когда убиваетъ „апикареса".* „Апикаресомъ" признается вольнодумецъ, невѣрующій, насмѣшникъ и т. п., который отрицаетъ ученіе Израиля и чванится своимъ невѣріемъ, равно какъ и тотъ, кто сдѣлался акумомъ. Когда Еврей можетъ совершить такое *убійство публично—да совершитъ онъ его.* Но когда изъ страха передъ государственными властями это сдѣлать нельзя, тогда онъ долженъ подумать о средствахъ тайкомъ *сжить „апикареса" со свѣта.*

90. Въ 24 случаяхъ Беѳъ-динъ обязанъ подвергать Еврея анаѳемѣ. а именно... 8) когда кто нибудь продалъ акуму свою землю, тогда надо исключить его, пока онъ не возьметъ на себя отвѣтственности за всякое насиліе, которое акумъ причинитъ своему еврейскому сосѣду [210]).

Общій выводъ о брошюрѣ „Еврейское Зерцало" Юстуса д-ръ Эккеръ заключаетъ слѣдующими словами: „Справедливость требуетъ отмѣтить съ особою яркостью тотъ фактъ, что недочеты брошюры относятся только къ второстепеннымъ предметамъ, самыя же *худшія мѣста въ Еврейскомъ Зерцалѣ точно переведены изъ раввинскаго оригинала.* Засимъ, если, съ одной стороны, нѣкоторые „законы" отличаются невиннымъ характеромъ и не имѣютъ той рѣзкости, которую предполагаетъ найти въ нихъ Юстусъ, то съ другой стороны, дабы не согрѣшить передъ авторомъ, *мы признаемъ своимъ долгомъ категорически заявить, что онъ могъ бы привести еще многіе „законы", опубликованіе которыхъ было бы для Евреевъ гораздо непріятнѣе,* чѣмъ кое-что изъ содержащагося въ „Зерцалѣ".

Такимъ образомъ, Израилю нечего жаловаться, когда говорятъ, что въ „Шулханъ-Арухѣ" *дѣйствительно заключаются тѣ безчеловѣчныя постановленія,* которыя изложены въ „Еврейскомъ Зерцалѣ".

„Ужъ, конечно, хорошо знакомый съ іудаизмомъ, Еврей Генрихъ Элленбергеръ пишетъ въ своемъ „Историческомъ Руководствѣ" (Буда-Пештъ 1883 г. стр. 47): „Существуютъ только Евреи-шулханъ-арухисты".

„Кто говоритъ это, тотъ повиненъ нести и всю дальнѣйшую отвѣтственность".

„Какъ бы то ни было, вотъ что является несомнѣннымъ":

---

[210]) А. С. Шмаковъ „Еврейскія Рѣчи", стр. 412—416, 429, 432—434, 436, 437, 468. Изд. 1897 г.

„Всякій Еврей-шулханъ-арухистъ, у котораго еще остался стыдъ въ глазахъ, долженъ покраснѣть, когда въ этомъ „Зерцалѣ" онъ увидитъ свое собственное изображеніе" [211]).

Понятно, что слѣдуя такому безчеловѣчному—единственному въ мірѣ—ученію Талмуда [212]) и представляя крѣпко сплоченныя общества *наслѣдственныхъ заговорщиковъ* во всякихъ иноплеменныхъ государствахъ [213]), Евреи не могли обратиться въ нравственныхъ, полезныхъ гражданъ подъ вліяніемъ равноправія и измѣнились только по внѣшности. Незначительная часть Евреевъ прогрессистовъ или ново-Іудеевъ, не признающихъ Библіи и Талмуда и замѣнившихъ религію своихъ отцовъ матеріалистическими и космополитическими ученіями, не отказалась отъ національныхъ притязаній на господство надъ иноплеменниками и вмѣстѣ съ правовѣрными Евреями на всѣхъ поприщахъ дѣятельности стремится къ ихъ осуществленію. Не измѣнивъ нрава Евреевъ, равноправіе дало имъ полную возможность своею дѣятельностью приносить вредъ христіанскому населенію Франціи, Германіи, Австріи и вообще въ Западной Европѣ несравненно значительнѣе, чѣмъ прежде, когда ихъ права были ограничены. Этотъ вредъ двоякаго рода: матеріальный и нравственный.

Болѣе всего равноправные Евреи вредятъ благосостоянію народа во Французской колоніи Алжирѣ, въ Германіи и Австріи своимъ любимымъ занятіемъ—ростовщичествомъ, которымъ они, будто бы, прежде,

---

[211]) А. С. Шмаковъ „Еврейскія Рѣчи", стр. 477 и 478. Изд. 1897 г.

[212]) По словамъ С. Диминскаго религіозно-нравственные курсы, какъ то: „Пространный Еврейскій катихизисъ" Б. Сегаля, „Основы Моисеева закона" Л. Бермана и „Законъ Еврейской вѣры" О. Гурвича, принятые для преподаванія Закона Божія для Евреевъ въ Русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, не имѣютъ и не могутъ имѣть никакого значенія въ глазахъ Еврейскихъ массъ. Катихизисы эти составлены съ исключительною цѣлью выставить Еврейскую религіозную доктрину въ такихъ формахъ, которыя представляли бы нѣкоторое соотвѣтствіе и аналогію съ христіанской догматикой, и не имѣютъ ничего общаго съ содержаніемъ „Шулханъ-Аруха". „Евреи. Ихъ вѣроученіе и правоученіе". С. Диминскаго. Изд. 1891 г. стр. 20 и 21.

Тоже слѣдуетъ сказать о существующихъ Еврейскихъ религіозно-нравственныхъ учебникахъ въ Западной Европѣ. „Шулханъ-Арухъ (первое изданіе въ Венеціи въ 1565 г.) съ дополненіями раввина Иссерлеса былъ подтверженъ какъ законъ для Евреевъ *навсегда и повсюду на ихъ генеральномъ собраніи въ 1866 г.* Но при этомъ было постановлено, что *въ глазахъ христіанъ эти книги должно выставлять, какъ отвергнутыя Евреями.* Постановленіе подписано 94 раввинами, 182 адвокатами, 45 врачами 11,672 Евреями разныхъ другихъ профессій. Письмо къ присяж. повѣреннымъ Московскаго судебнаго округа А. Шмакова. „Московскій Листокъ" 1890 г. № 333.

[213]) Извѣстный философъ и юристъ Клюгеръ говоритъ; „Евреи жизнью своихъ общинъ, системою дѣйствія каждаго изъ нихъ, своимъ исключительнымъ строемъ и обостреннымъ сознаніемъ кровнаго родства между всѣми ими, образуютъ отъ отца къ сыну общество наслѣдственныхъ заговорщиковъ". День 1905 г. № 159.

при ограниченіи ихъ правъ, занимались по принужденію. Въ Алжирѣ Евреи ростовщичествомъ разорили коренное населеніе Арабовъ и разоряютъ и Французскихъ колонистовъ посредствомъ банковъ, ведущихъ свои операціи на чисто-ростовщическихъ началахъ. При этомъ Евреи сумѣли подчинить себѣ Французскія мѣстныя власти на столько, что онѣ оказываютъ покровительство ихъ хищнической дѣятельности. Въ Германіи, по произведенному въ 1887 г. „обществомъ соціальной политики“ обширному изслѣдованію о распространенномъ ростовщичествѣ въ деревняхъ, не смотря на изданный въ 1880 г. законъ, воспрещающій это занятіе, оказалось, что преобладающій контингентъ ростовщиковъ составляютъ Евреи. Въ Австріи же ростовщичествомъ Евреи довели населеніе большей ея части, въ Венгріи, Галиціи и Буковинѣ до разоренія, вынудивъ правительство, хотя и поздно, постановить въ 1875 г. строгія наказанія для ростовщиковъ[214]). Пользуясь крайней бѣдностью народа въ этихъ областяхъ, Евреи занимаются обширной торговлей женщинами, которыхъ они вывозятъ въ Турцію и Америку. Эта позорная торговля возбудила въ 1899 г. среди Англичанъ мысль собрать международный конгрессъ, который выработалъ бы соотвѣтствующія мѣры для ея прекращенія. Конгрессъ состоялся въ томъ же году въ Лондонѣ, съ участіемъ Русскихъ делегатовъ, и постановилъ: учредить въ государствахъ національные комитеты для борьбы съ внутренней торговлей женщинами; а собравшаяся въ 1902 г. въ Парижѣ международная конференція выразила желаніе, чтобы было создано международное законодательство въ цѣляхъ прекращенія торговли женщинами и чтобы агенты торговли наказывались не денежными штрафами, а тюремнымъ заключеніемъ[215]). Отъ этихъ пожеланій коммиссія изъ консуловъ Россіи, Австріи, Англіи, Италіи, Испаніи, Румыніи и Сербіи въ Константинополѣ въ 1904 г., предложивъ разныя мѣры для борьбы съ торговлей женщинами, перешла къ дѣйствіямъ, именно: консулы сдѣлали два обхода различныхъ притоновъ и отправили на родину 26 женщинъ и дѣвушекъ. По собраннымъ ими свѣдѣніямъ оказалось, что большая часть содержателей притоновъ въ Константинополѣ состоитъ подданными Аргентинской республики, и *почти всѣ агенты, сутенеры и сводники Евреи*[216]).

Какъ въ занятіи ростовщичествомъ такъ и во всѣхъ родахъ человѣческой дѣятельности, Евреи строго держутся племенной солидарности,

---

214) „Къ Исторіи Еврейства“. Русскій Архивъ 1893 г. т. II стр. 200.

215) Новое Время 1899 г. №№ 8369 и 8376; 1901 г. № 8973; 1902 г. №№ 9460 и 9467.

216) Новое время 1904 г. № 10,018.

выраженной въ извѣстномъ изреченіи Талмуда: „всѣ Евреи за одного и одинъ за всѣхъ“, и это дало имъ возможность захватить въ свои руки въ Западной Европѣ банки и значительную часть торговли и промышленности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и скопить огромныя богатства. Матеріальный вредъ для населенія Западной Европы отъ такой преобладающей дѣятельности Евреевъ неисчислимъ, потому что она сопряжена съ устройствомъ монополій, кабалою рабочихъ-христіанъ, часто съ самой отчаянной спекуляціей и со множествомъ мошенническихъ продѣлокъ.

Во главѣ захваченнаго Евреями въ Европѣ банкирскаго дѣла стоятъ Ротшильды—биржевые цари—которые уже не довольствуются монополіей на помѣщеніе займовъ государствъ Европы и другихъ частей свѣта, а монополизируютъ и разныя отрасли торговли и промышленности, уклоняясь отъ уплаты государственныхъ налоговъ и не считая безчестнымъ отступать отъ принятаго и подписаннаго условія займа, какъ наприм. поступилъ въ 1891 г. съ Русскимъ министерствомъ финансовъ парижскій Ротшильдъ. Значительная же часть менѣе богатыхъ банкировъ изъ Евреевъ и подавно не стѣсняется въ выборѣ безчестныхъ способовъ для веденія дѣла, лишь бы они вели къ наживѣ. Это доказали многочисленные крахи еврейскихъ банковъ въ семидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка въ Вѣнѣ и въ 1891 г. въ Берлинѣ, которые произошли отъ растратъ ихъ владѣльцами вкладовъ и цѣнныхъ бумагъ, данныхъ на храненіе, или отъ убытковъ понесенныхъ ими на спекулятивныхъ предпріятіяхъ и биржевой игрѣ и разорили десятки тысячъ вкладовъ—христіанъ.

Не меньше вреда для христіанъ приносятъ торговля, промышленность и разныя акціонерныя компаніи Евреевъ.

Во Франціи Ротшильды и Еврейско-Нѣмецкіе банкиры являются воротилами анонимныхъ обществъ, захватившихъ крупную торговлю посредствомъ синдикатовъ, крупную промышленность черезъ искусственное пониженіе цѣнности разныхъ товаровъ, земельную собственность посредствомъ заклада, транспортированіе кладей посредствомъ желѣзныхъ дорогъ. Въ Германіи захватъ Евреями торговли и зависимость отъ нихъ христіанъ, занимающихся производительнымъ трудомъ, повели къ тому, что, по словамъ Штеккера, само производство стало падать въ качествѣ, вслѣдствіе еврейскаго правила: „дешево, но гнило“. Въ Австріи же торговля и промышленность еще болѣе сосредоточены въ рукахъ Евреевъ. Къ мошенническому образу веденія торговли и промысловъ Евреями слѣдуетъ отнести занятіе значительной части ихъ въ восточныхъ областяхъ Австріи и Пруссіи водвореніемъ контрабанды въ Россію, хотя оно и не преслѣдуется правительствами этихъ государствъ.

Само собою разумѣется, что матеріальный вредъ для христіанъ отъ торговли и промышленности Евреевъ соединенъ и съ нравственнымъ вредомъ; *но прямой нравственный вредъ Евреи приносятъ христіанамъ въ такъ называемыхъ интелигентныхъ профессіяхъ*, которыя, благодаря неограниченному пріему въ учебныя заведенія, они во Франціи, Германіи и Австріи стали переполнять несоразмѣрно съ кореннымъ населеніемъ, особенно въ журналистикѣ, имѣющей теперь такое вліяніе на жизнь государствъ. Казалось бы высшее образованіе на христіанскихъ началахъ, которое получаютъ Евреи для занятія этими профессіями, и равноправіе должны были измѣнить къ лучшему дурныя черты ихъ племеннаго характера: плутовство, жестокость, ненависть къ христіанамъ и т. д.; но эти черты остаются у нихъ такими же, какъ и у мало образованныхъ Евреевъ [217]). Такъ, по настоянію Еврея Кремье, бывшаго члена временнаго правительства во Франціи въ 1870 г., Евреямъ въ Алжирѣ была дарована равноправность, а кореннымъ жителямъ—Арабамъ въ ней отказано, что̀ повело къ ихъ возстанію, усмиренному съ большимъ кровопролитіемъ въ то время, когда Кремье же занималъ должность Алжирскаго генералъ-губернатора. Въ Австріи Евреи-судьи оказались пристрастными въ пользу своихъ единоплеменниковъ. Вообще въ Западной Европѣ, Евреи-писатели, раввины съ университетскимъ образованіемъ и ново-Іудеи путемъ печати усердно поддерживаютъ племенныя надежды и солидарность и въ тоже время стараются разложить и унизить христіанскую религію и нравственность [218]).

Слѣдующее замѣчательное мнѣніе высказываетъ епископъ Мартенсенъ въ своемъ классическомъ сочиненіи „Христіанское ученіе о нрав-

---

[217]) Если бы въ этомъ могло быть сомнѣніе, то его совершенно отвергаетъ Еврей Гецъ въ статьѣ „Что̀ такое Еврейство?“, помѣщенной въ „Еврейскомъ Обозрѣніи“ за 1884 г., слѣдующими словами: „Еврей всегда всѣми силами стремился къ сближенію съ окружающими его народами, но онъ всегда былъ далекъ отъ всякаго растворенія въ немъ, *отъ котораго предохраняла его религія разными предписаніями прямо или косвенно. Нѣтъ ни одного народа, который бы болѣе Еврейскаго отличался общностью чертъ характера,* дарованій и способностей, наклонностей и привычекъ, нравовъ и обычаевъ. Какъ бы ни отличался счастливый, пользующійся всѣми гражданскими правами Французскій или Американскій Еврей отъ его несчастныхъ Румынскихъ соплеменниковъ, они какъ по внѣшности, такъ и по характеру похожи другъ на друга... *Не смотря на разсѣяніе Евреевъ по свѣту, они составляютъ „націю“, и слѣдовательно всѣ эти Англичане, Французы, Нѣмцы, Поляки, Русскіе Моисеева закона въ дѣйствительности только Евреи, члены своей собственной націи и случайные сожители другихъ націй.* Еврейская же нація находитъ сильную поддержку въ своей самобытной и чисто-національной религіи, которая проникнута національнымъ духомъ и преисполнена національными воспоминаніями и надеждами“ Новое Время 1884 г. № 3114.

[218]) Къ Исторіи Еврейства. Русскій Архивъ 1893 г. т. II, стр. 201—203.

ственности" о дѣятельности ново-Іудеевъ и вообще просвѣщенныхъ Евреевъ, въ сущности согласное съ приведенными нами отзывами Штеккера, Тирша и Псеннера и съ постановленіями антисемитскихъ собраній и дополняющее ихъ. Объяснивъ, что новѣйшіе, просвѣщенные Іудеи замѣнили религію своихъ отцовъ космополитическими началами Французской революціи, но не оставили еврейскихъ притязаній на господство надъ народами, епископъ Мартенсенъ говоритъ, что они сдѣлали дѣйствительный починъ къ осуществленію этого господства, вступивъ именно въ обладаніе тремя могущественными средствами, которыя имѣютъ опредѣляющій характеръ для всего какъ общественнаго, такъ и политическаго состоянія. *Это именно капиталъ, участіе въ политическихъ парламентахъ, наконецъ пресса.* При помощи капитала они оказываютъ свое вліяніе и на политическіе вопросы, гдѣ дѣло идетъ о войнѣ и мирѣ. Въ политическихъ собраніяхъ они постоянно держатъ сторону либерализма *и стоятъ за полное отдѣленіе церкви отъ государства*[219]), *за отказъ въ денежныхъ ассигновкахъ на церковныя цѣли, за гражданскій бракъ* и другія либеральныя предложенія. Газетная печать, находясь въ большой части главныхъ странъ Европы по преимуществу въ рукахъ Евреевъ, оказываетъ вліяніе на общественное мнѣніе въ іудейскихъ интересахъ. „*Верховною цѣлью всѣхъ этихъ усилій служитъ Іудейско-мессіанское царство человѣчности* и главное условіе, отъ котораго зависитъ достиженіе его, есть ничто иное, какъ *вытѣсненіе христіанства изъ общественной жизни*". Для осуществленія своей цѣли Евреи вступаютъ въ союзъ съ либерализмомъ и на всевозможные лады проповѣдуютъ вѣротерпимость, чтобы устранить религіозныя различія для доступа ко всѣмъ государственнымъ должностямъ и *удалить* изъ общественныхъ школъ преподаваніе христіанской религіи [220]).

---

219) Эти слова Мартенсена подтвердились внесеніемъ въ 1891 г. въ Французскую палату депутатовъ членомъ радикальной партіи Евреемъ Дрейфусомъ (родственникомъ парижскаго главнаго раввина) законопроекта объ отдѣленіи церкви отъ государства, который былъ тогда отвергнутъ палатой (Сынъ Отечества 1891 г. № 285). Но въ 1903 г., такой же проектъ закона, внесенный въ палату депутатовъ, подъ вліяніемъ масоновъ и Евреевъ, масонско-соціалистскимъ министерствомъ Комба былъ принятъ ею, какъ мы уже сказали.

220) Во Франціи со времени министерства Жюля Ферри, преподаваніе Закона Божія изъято изъ программы учебныхъ заведеній. Впослѣдствіи изъ нихъ же было удалено Распятіе, такъ какъ *видъ Распятія оскорбляетъ чувство учениковъ другихъ вѣроисповѣданій* (т. е. Евреевъ). Съ тѣхъ поръ газеты не сочувствующія радикальнымъ идеямъ, какъ консервативныя, такъ и республиканскія, указывали на то, что система эта, принятая очевидно въ угоду Евреямъ, окажетъ самое пагубное вліяніе на воспитаніе дѣтей въ христіанскомъ духѣ. Послѣдствія этого уже сказались. На засѣдавшемъ въ 1891 г. въ теченіе нѣсколькихъ дней въ Парижѣ католическомъ съѣздѣ кардиналъ

Далѣе Мартенсенъ замѣчаетъ, что Евреи по духу и чувству не принадлежатъ ни къ какому народу; во время историческихъ кризисовъ, имѣвшихъ рѣшительное значеніе для судьбы народовъ, они безмятежно занимались своими спекуляціями, и въ заключеніе говоритъ: „*отсюда мы можемъ видѣть лишь заблужденіе въ томъ, если Евреямъ, безъ всякаго ограниченія, предоставляютъ тѣже самыя политическія права, какъ собственнымъ сынамъ земли*[221])".

Когда Мартенсенъ высказалъ приведенное мнѣніе о дѣятельности просвѣщенныхъ Евреевъ, именно въ 1878 г., христіане еще не знали о тѣхъ грандіозныхъ задачахъ „Всемірнаго Израильскаго Союза", которыя опредѣлены въ секретномъ мемуарѣ Кремье. Изъ этого мемуара, опубликованнаго въ заграничныхъ и русскихъ газетахъ въ 1883 г., сдѣлалось извѣстнымъ, что союзъ, подъ видомъ благотворительности, имѣетъ главной задачей посредствомъ денежной силы Евреевъ объединить ихъ для распространенія Еврейскаго ученія по всему міру и господства надъ нимъ, и представляетъ собой центральное управленіе Евреевъ, бывшее въ древніе вѣка въ Іерусалимѣ. Что Евреи не считаютъ подобную задачу мечтою, вѣрятъ въ ея исполненіе и настойчиво стремятся къ этому, доказываютъ многіе факты, часть которыхъ мы привели въ гл. II. Въ послѣдніе годы единеніе Евреевъ и ихъ денежное могущество выразилось: въ ихъ агитаціи для оправданія капитана Дрейфуса, обвиненнаго въ государственной измѣнѣ, и особенно въ распространеніи и матеріальной поддержкѣ революціи въ Россіи.

архіепископъ Ришаръ сказалъ дрожавшимъ отъ волненія голосомъ, что антирелигіозное направленіе, господствующее нынѣ во Французскихъ учебныхъ заведеніяхъ, принесло уже плоды: болѣе *трети* воспитанниковъ этихъ заведеній *не были на конфирмаціи*, вслѣдствіе чего, по словамъ архіепископа, *ихъ нельзя считать за христіанъ*. „Московскій Листокъ". 1891 г. № 125. Цѣль Евреевъ вытѣснить христіанство изъ общественной жизни нагляднѣе всего выразилась въ Нью-Іоркѣ, гдѣ изъ четырехмиліоннаго населенія ихъ числится милліонъ и они, преобладая въ торговлѣ и промышленности и чрезмѣрно переполняя интелигентныя профессіи, оказываютъ сильное вліяніе на городское управленіе. Кореспондентъ „Новаго Времени" изъ Нью-Іорка сообщилъ, что въ ноябрѣ 1907 г. училищный совѣтъ этого города издалъ распоряженіе, которымъ *воспрещается употребленіе имени Христа и упоминаніе Рождества Христова въ гимнахъ, пѣсняхъ или славословіяхъ, которые поются въ нью-іоркскихъ школахъ*. Рѣшеніе училищнаго совѣта принять такую радикальную мѣру было *результатомъ*, годъ назадъ, *агитаціи Евреевъ*, депутація которыхъ явилась передъ совѣтомъ и заявила, что празднованіе Рождества Христова въ школахъ имѣетъ чисто сектарный характеръ и потому противорѣчитъ конституціи штата, согласно которой сектарность должна быть изгоняема изъ школъ, гдѣ учатся дѣти разной вѣры. Новое Время 1907 г. № 11387.

[221]) Мартенсенъ „Христіанское ученіе о нравственности", перев. съ Англійск. А. Лопухина, изд. 1890 г. т. II, ч. 2, стр. 538—542.

Для выполненія своихъ задачъ посредствомъ „Всемірнаго Израильскаго Союза", Евреи имѣютъ еще сильную помощь въ масонахъ, соединенныхъ ими въ тайный союзъ масоновъ всего міра съ цѣлью управленія міровой политикой и разложенія христіанской религіи и нравственности, что ими уже и достигнуто въ значительной степени во Франціи. Кромѣ масоновъ, растлѣвающей дѣятельности просвѣщенныхъ Евреевъ въ Западной Европѣ способствуютъ упадокъ вѣры у христіанъ и распространенныя между ними разныя ученія, разлагающія ихъ религію и нравственность. Вотъ что Мартенсенъ, между прочимъ, говоритъ о такихъ печальныхъ явленіяхъ въ духовной жизни христіанъ Западной Европы: „Въ наше время среди христіанскихъ народовъ водворилась эмансипація не отъ неоправдаемыхъ стѣсненій только, но и отъ самого христіанства, предъ авторитетомъ котораго не хотятъ долѣе преклоняться. У очень многихъ, не только въ высшихъ, но также и въ низшихъ классахъ общества, подорвана вѣра, и умы разъѣдаются сомнѣніемъ и индифферентизмомъ [223]). Вмѣсто Евангелія Іисуса Христа во многіе круги проникли новѣйшія, такъ сказать, евангелія гуманности и счастья, съ ихъ раціоналистическими, натуралистическими и матеріалистическими доктринами" [224]). Многочисленные послѣдователи этихъ доктринъ, разумѣется, совершенно равнодушно относились къ растлѣвающей дѣятельности Евреевъ; но такъ какъ сравнительно съ невѣрующими христіанами, вѣрующіе христіане въ Западной Европѣ составляютъ большинство, то у лучшихъ изъ нихъ пробудилось сознаніе въ страшной опасности, какою она угрожаетъ христіанству. Хотя и поздно, въ семидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка, сознаніе это выразилось въ Нѣмецкой, а послѣ и во Французской печати указаніями на нравственный и матеріальный вредъ, приносимый Евреями христіанамъ, на сдѣланную ошибку дарованіемъ Евреямъ равноправности и

---

[223]) Въ Германіи существуютъ общины, которыя хотя и называются христіанскими, но не могутъ быть признаны таковыми. Объ этомъ заявила Евангелическо-лютеранская генеральная консисторія въ Петербургѣ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ на его запросъ, какое имѣетъ значеніе „свободное христіанское общество въ Бреславлѣ", о принадлежности къ которому стали представлять свидѣтельства Германскіе Евреи во избѣжаніе высылки изъ Россіи. „Современныя Извѣстія" 1887 г. № 224.

По позднѣйшимъ извѣстіямъ, безвѣріе все болѣе и болѣе распространяется въ Германіи. Въ большихъ городахъ есть множество Нѣмцевъ, не получившихъ ни крещенія, ни конфирмаціи, и число это постоянно растетъ. Въ одной Пруссіи сотни тысячъ некрещенныхъ, не считая получившихъ крещеніе, но отвергающихъ Бога и всякую религію. *Число язычниковъ*, записанныхъ въ книги Пруссіи, *увеличилось въ одномъ 1889 г. болѣе чѣмъ на 30,000 челов.* „Сынъ Отечества" 1891 г. № 61.

[224]) Мартенсенъ „Ученіе о христіанской нравственности" перев. съ Англ. Я. Лопухина, изд. 1890 г. т. II, ч. 2, стр. 535.

т. д. и вызвало въ значительной части христіанскаго общества въ Западной Европѣ движеніе, которое принято называть „антисемитизмомъ“ [225]). Постепенно усиливаясь, это движеніе повело къ устройству союзовъ христіанъ для борьбы съ эксплуатаціей и растлѣвающимъ вліяніемъ Евреевъ. Какъ мы сказали, съ особеннымъ успѣхомъ ведутъ эту борьбу въ городахъ Моравіи Чехи и въ Познани Поляки, вынуждая Евреевъ выселяться изъ нихъ; въ Альпійскихъ же областяхъ Австріи, христіанское населеніе не допускаетъ Евреевъ поселяться въ деревняхъ, не смотря на ихъ равноправіе. Съ ростомъ антисемитскаго движенія увеличивалась въ парламентахъ Австріи, Германіи и Франціи и число антисемитскихъ депутатовъ, которые высказываютъ правительствамъ требованія о принятіи мѣръ для огражденія христіанъ отъ вредной дѣятельности Евреевъ. Такимъ образомъ антисемитизмъ въ Западной Европѣ, не говоря о его прискорбныхъ проявленіяхъ въ безпорядкахъ, производимыхъ низшими классами народа, составляетъ не искусственное явленіе, вызванное ненавистниками Евреевъ, какъ утверждаютъ еврейская печать и юдофилы, а естественное слѣдствіе растлѣвающей и разорительной дѣятельности Евреевъ и въ тоже время протестъ христіанъ противъ дарованія Евреямъ равноправности и вредныхъ ея результатовъ.

Успѣхи антисемитизма во Франціи, Германіи и Австріи очень встревожили Евреевъ, не смотря на ихъ матеріальную силу. Они поняли, что все увеличивающееся развитіе антисемитизма много зависитъ отъ постепеннаго распространенія между христіанами знанія самаго источника вредныхъ нравовъ и дѣятельности Евреевъ Талмуда, такъ какъ съ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія стали появляться въ Германіи брошюры съ изложеніемъ безчеловѣчнаго ученія Талмуда, изъ которыхъ особенный успѣхъ имѣли брошюры: „Талмудическій Еврей“ профессора Ролинга, выдержавшая нѣсколько изданій, и „Еврейское Зерцало“ Юстуса, разошедшаяся въ Германіи во многихъ десяткахъ тысячъ экземпляровъ. Чтобы уничтожить самое основаніе успѣха антисемитизма, Евреи въ Германіи образовали „Союзъ для борьбы съ антисемитизмомъ“, который въ продолженіи 1892 и 1892 годовъ выпустилъ 300,000 листковъ и брошюру „Зеркало антисемита“ для опроверженія основъ антисемитизма и даже посылалъ для этого по разнымъ городамъ и селамъ странствующихъ ораторовъ; но пріобрѣлъ лишь 12,900 членовъ Евреевъ и христіанъ. Основанное въ 1896 г. въ Вѣнѣ и содержащееся Евреями „Австрійское общество борьбы съ антисеми-

---

[225]) Отъ слова „Антисемитъ“ (семитъ—принадлежащій къ племени Сема, Еврей). Противникъ Евреевъ. „Словарь Русскаго языка“ составл. 2-мъ отд. Импер. Академіи Наукъ. Вып. 1-й, стр. 51. Изд. 1891 г.

тизмомъ изъ христіанъ-либераловъ влачитъ жалкое существованіе, вслѣдствіе выбытія многихъ членовъ и значительнаго уменьшенія пожертвованій Евреевъ, убѣдившихся въ его безполезности. Въ Февралѣ 1893 г. 137 германскихъ раввиновъ издали *манифестъ*, въ которомъ, признавая, что Талмудъ съ Библіей составляетъ источникъ религіознаго ученія Евреевъ, утверждаютъ, что Талмудъ требуетъ отъ Евреевъ такого же справедливаго отношенія къ не-Евреямъ, какъ и къ единовѣрцамъ. Но попытка раввиновъ представить ученіе Талмуда въ благопріятномъ свѣтѣ для христіанъ окончилась неудачей: нѣмецкая печать отнеслась къ манифесту съ большимъ недовѣріемъ, а нѣкоторые вѣрующіе Евреи, писатели и раввины, сдѣлали заявленія въ печати о неполномъ согласіи манифеста съ ученіемъ Талмуда, отчего онъ потерялъ всякое значеніе.

Результатъ манифеста германскихъ раввиновъ доказалъ, что Евреямъ уже нельзя *обманывать христіанъ увѣреніями о тождествѣ іудейства и христіанства*, а изъ напечатаннаго въ Іюлѣ 1894 г. въ „Еврейской народной газетѣ“ (Iudische Volkszeitung) воззванія Евреевъ-студентовъ къ вступающимъ въ университетъ ихъ единовѣрцамъ видно, что другой способъ *обманывать христіанъ ложною преданностью либерализму* также понятъ христіанами. Въ воззваніи откровенно и торжественно заявляется, что напрасно Евреи-студенты старались слиться со студентами-Нѣмцами и Славянами, чтобы, *подъ маской либерализма, бороться неузнаваемыми и побѣждать*: ихъ всегда отталкивали съ презрѣніемъ и насмѣшкой, исключая изъ всѣхъ академическихъ кружковъ. Потому рѣшено покончить съ безцѣльными униженіями и поднять національное сознаніе Евреевъ. Для этой цѣли устраиваются еврейско-національные студенческіе „ферейны“ въ Вѣнѣ, Черновицѣ, Берлинѣ, Гейдельбергѣ и т. д. и учрежденъ такой же кружокъ въ Прагѣ, въ который и приглашаются поступить новые студенты-Евреи. Въ первомъ, основномъ параграфѣ этого кружка „Маккабеа“ сказано: *„Евреи всегда были, есть и будутъ отдѣльнымъ народомъ, въ силу ихъ рожденія, ихъ расы и исторіи, ихъ чувствъ и ихъ мышленія“* [226]).

Къ сожалѣнію, правительства Франціи, Германіи и Австріи, гдѣ особенно пострадало христіанское населеніе отъ равноправности Евреевъ, до настоящаго времени не приняли никакихъ мѣръ для огражденія народа отъ ихъ вредоносности. Примѣрное исключеніе въ этомъ представляетъ правительство маленькой Румыніи, на которую 44 стат. Берлинскаго трактата 1878 г. возложена обязанность представить равно-

[226]) „Очеркъ мѣръ противъ вредоносности Евреевъ“. Наблюдатель 1898 г., № 1, стр. 70 и 71. Московскія Вѣдомости 1908 г., № 222.

правность всѣмъ ея жителямъ въ такихъ словахъ: „Въ Румыніи разница въ религіозныхъ воззрѣніяхъ не можетъ служить поводомъ къ лишенію кого бы то ни было какихъ бы то ни было гражданскихъ и политическихъ правъ“ [227]). Не смотря на это обязательство, Румынское правительство не отмѣнило воспрещеніе Евреямъ поступать на государственную службу и другія ограниченія ихъ правъ [228]) и въ 1902 г., съ цѣлью защиты Румынъ-ремесленниковъ отъ конкуренціи Евреевъ и Нѣмцевъ, постановило: „При всѣхъ предпріятіяхъ и поставкахъ для государства, областныхъ учрежденій и общинъ, когда сумма не превышаетъ 30,000 франк., Румынамъ дается предпочтеніе, хотя бы ихъ предложенія были на 5 проц. дороже посторонней конкуренціи. Румынскіе союзы ремесленниковъ, учрежденные на законномъ основаніи, имѣютъ право, при всѣхъ предпріятіяхъ, представлять установленный залогъ въ половинномъ размѣрѣ. При подрядахъ, общественныхъ работахъ и поставкахъ въ казну, для земствъ, общинъ и арміи не-Румынскіе рабочіе допускаются только въ строго опредѣленныхъ для каждой мѣстности границахъ“ [229]). Эти правила и цѣлый рядъ другихъ ограниченій побудили Евреевъ къ массовому выселенію изъ Румыніи [230]), преимущественно въ Сѣверо-Американскіе Соединен. Штаты, правительство которыхъ, съ цѣлью уменьшенія переселенія Евреевъ въ Штаты, просило Румынское—объ устраненіи причинъ, усиливающихъ еврейскую эмиграцію и, послѣ того какъ послѣднее оставило просьбу его безъ послѣдствій, обратилось съ циркулярной нотой къ правительствамъ государствъ, подписавшихъ Берлинскій трактатъ, о побужденіи Румыніи исполнять 44 статью трактата [231]). Эта нота, поддержанная Англіей, не нашла однако, сочувствія у остальныхъ государствъ, участвовавшихъ въ трактатѣ [232]). Оказать поддержку ходатайству Сѣверо-Американскихъ Соединен. Штатовъ побудило великобританское правительство, разумѣется, не человѣколюбіе, а также какъ и ихъ—вредъ переселенія Евреевъ изъ Румыніи и вообще изъ государствъ Европы въ Англію, что доказываетъ изданіе имъ въ 1905 г. „эмиграціоннаго акта“, въ

---

[227]) Новости 1902 г. № 174.

[228]) Биржевыя Вѣдомости 1902 г. № 248.

[229]) Новое Время 1902 г. № 9366 и 1910 г. № 12232.

Въ Апрѣлѣ 1910 г. румынское правительство внесло на утвержденіе палатъ законопроектъ, по которому въ промышленныхъ предпріятіяхъ не можетъ быть Евреевъ болѣе какъ 25 процентовъ. Этотъ процентъ будетъ уменьшаться, такъ какъ промышленники обязаны принимать впредь лишь христіанскихъ учениковъ.

[230]) Родная Рѣчь 1903 г. № 22.

[231]) Биржевыя Вѣдомости 1902 г. № 248.

[232]) Новое Время 1902 г. № 9527.

которомъ заключаются разныя ограниченія для переселенія въ Англію *нежелательнтхъ эмигрантовъ* (преимущественно Евреевъ), ограниченія, примѣняющіяся въ Сѣверо-Американскихъ Соединен. Штатахъ уже нѣсколько лѣтъ. Такъ напримѣръ, въ 1903 г. возвратились въ Либаву изъ Америки 160 эмигрантовъ-Евреевъ, которыхъ не пустили на берегъ послѣ освидѣтельствованія врачами. Одного Еврея не пустили, потому что врачи нашли у него красноту глазъ. Съ 19 Декабря 1904 г. до 3 Января 1905 г. не допущено въ Нью-Іоркѣ къ высадкѣ 1,100 эмигрантовъ, преимущественно Евреевъ [233]).

Сравнивая теперь результаты дарованія равноправности Евреямъ народами Западной Европы съ результатами предоставленія широкихъ правъ Евреямъ Польскими королями въ средніе вѣка, нельзя не видѣть, что первое принесло гораздо болѣе вреда чѣмъ расширеніе ихъ правъ Польскими королями. Широкія права Евреевъ въ бывшей Польшѣ, сравнительно съ безправнымъ ихъ положеніемъ въ средніе вѣка въ Западной Европѣ, дали имъ, правда, возможность заняться разными видами эксплуатаціи народа, разорить его и главнымъ образомъ способствовать паденію Польши; но вредная дѣятельность ихъ не касалась еще религіи. Между тѣмъ, дарованная Евреямъ въ Западной Европѣ равноправность открыла имъ доступъ въ правящіе, высшіе классы народа и интеллигентныя профессіи, и они направили свою вредную дѣятельность не только на разрушеніе народнаго благосостоянія, но и на разложеніе религіи и нравственности христіанъ и притомъ у высшихъ, самыхъ просвѣщенныхъ ихъ представителей или, по словамъ И. С. Аксакова, Евреи внесли разложеніе въ центръ христіанской цивилизаціи. Кромѣ того, равноправность же соединила Евреевъ всего свѣта въ одну корпорацію подъ названіемъ „Всемірнаго Израильскаго Союза", которая имѣетъ грандіозную и пагубную для другихъ народовъ цѣль: устроить всемірное ново-Іудейское царство и подчинить ихъ господству Евреевъ.

Этимъ объясняется, отчего просвѣщенные и правовѣрные Евреи не могли и не могутъ слиться со своими соотечественниками въ Западной Европѣ послѣ полученія равноправности. Весь смыслъ существованія какъ тѣхъ, такъ и другихъ Евреевъ заключается въ отрицаніи христіанскаго государства и въ стремленіи его разрушить. Потому они такіе же закоренѣлые враги христіанскаго государства, какъ и ихъ союзники радикалы—крайніе послѣдователи либерализма; разница между ними и радикалами заключается только въ томъ, что послѣдніе

---

[233]) Новое Время 1906 г. № 10740, Родная Рѣчь 1903 г. № 37, Новое Время 1905 г. № 10364.

стремятся разрушить его прямыми, насильственными мѣрами, а Евреи дѣлаютъ тоже косвенными: сосредоточеніемъ въ своихъ рукахъ богатствъ—капиталовъ и недвижимыхъ имуществъ, посредствомъ ростовщичества и банковъ, распространеніемъ экономическаго ига на христіанъ посредствомъ торговыхъ и промышленныхъ монополій и всевозможныхъ стачекъ и разложеніемъ ихъ религіи и нравственности посредствомъ печати. Такимъ образомъ Евреи болѣе опасные враги для христіанскаго государства, чѣмъ радикалы и не только не могутъ пользоваться въ немъ равноправностью, а должны быть признаны противо-государственными сектантами, заговорщиками, и ограничены въ своихъ правахъ, насколько этого требуетъ ихъ вредоносность[234]). *Всякая надежда на перерожденіе Евреевъ въ полезныхъ гражданъ путемъ равноправности, какъ доказалъ столѣтній опытъ, должна быть оставлена*[235]); оно возможно только съ переходомъ ихъ въ христіанство, и этотъ конецъ ихъ религіозныхъ заблужденій предсказанъ св. апостоломъ Павломъ въ его посланіи къ Римлянамъ (гл. XI)[236]).

VIII.

Отношеніе Русскаго правительства къ Евреямъ, какъ къ вреднымъ людямъ, до царствованія императрицы Екатерины II. Расширеніе императрицею Екатериною II гражданскихъ правъ Евреевъ въ первые и ограниченіе ихъ въ послѣдніе годы ея царствованія въ губерніяхъ, присоединенныхъ отъ Польши. Объѣздъ императоромъ Павломъ этихъ губерній въ 1797 г. Распоряженіе его о высылкѣ Евреевъ изъ деревень и селъ въ города, вслѣдствіе разоренія ими крестьянъ винной торговлею. Изслѣдованіе Державина о положеніи Евреевъ въ тѣхъ же губерніяхъ въ 1799 г. Учрежденіе императоромъ Александромъ I комитета для выработки мѣръ по улучшенію быта Евреевъ въ 1802 г. Составленное комитетомъ Положеніе о Евреяхъ въ 1804 г. на либеральныхъ началахъ. Безуспѣшность установленныхъ въ положеніи мѣръ для привлеченія Евреевъ къ производительному труду. Учрежденіе въ 1823 г. комитета для пересмотра узаконеній о Евреяхъ. Взглядъ императора Николая I на Евреевъ, какъ на людей вредныхъ. Изданное имъ, согласно этому взгляду, Положеніе о Евреяхъ въ 1835 г. съ главною цѣлью обращенія ихъ къ производительному труду и въ полезныхъ гражданъ. Причины безуспѣш-

---

234) „Къ исторіи Еврейства“. Русскій Архивъ 1893 г. т. II, стр. 207 и 208.

235) По словамъ С. Диминскаго, „всѣ усилія къ исправленію и перерожденію Евреевъ, предпринятыя какъ Еврейскими учеными и реформаторами, такъ и иновѣрными правительственными властями (не безъ участія въ этомъ Еврейскихъ ученыхъ) привели только къ замаскировкѣ Еврейскихъ доктринъ, къ наружному измѣненію Еврейскаго типа; но сущность Еврейскихъ доктринъ и существо Еврейскаго типа остались неизмѣняемыми и непоколебимыми“. „Евреи. Ихъ вѣроученіе и правоученіе“. С. Диминскаго, стр. 203.

236) Фарраръ „Жизнь и труды св. апостола Павла“, перев. съ Англійск. А. П. Лопухина, изд. 1887 г. часть 2, стр. 553.—Мартенсенъ „Христіанское ученіе о нравственности“, перев. съ Англ. А. П. Лопухина, изд. 1890 г. т. II, ч. 2, стр. 543.

ности установленныхъ для этого мѣръ. Нѣкоторыя ошибочныя мѣры правительства. Заключеніе о вѣрности и пользѣ для Россіи взгляда императора Николая на Евреевъ.

Переходя къ разсказу о положеніи Евреевъ въ Россіи, изъ многихъ относящихся къ нимъ законовъ, которые были изданы со времени поступленія ихъ въ число русскихъ подданныхъ до царствованія императора Александра II, мы будемъ говорить только о болѣе важныхъ, потому-что въ этотъ періодъ времени права Евреевъ то расширялись, то снова ограничивались, и значительной перемѣны въ ихъ положеніи не произошло. На законахъ же, изданныхъ при императорѣ Александрѣ II, много расширившихъ права Евреевъ, и на ихъ причинахъ и слѣдствіяхъ, остановимся подробнѣе.

Въ Московское государство, до присоединенія къ нему части Малороссіи по лѣвую сторону Днѣпра, Евреевъ вовсе не пускали, главнымъ образомъ, какъ закоренѣлыхъ враговъ христіанства и вѣроятно отчасти и по экономическимъ причинамъ, такъ какъ правительству не могло быть неизвѣстно, что Евреи въ сосѣднихъ областяхъ Польши захватили въ свои руки торговлю и промыслы. Этотъ строгій карантинъ на границахъ Московскаго государства противъ распространенія въ немъ іудейской нравственной и экономической проказы спасъ его отъ участи, которая постигла Польшу.

Взгляда Московскихъ царей на враждебность Евреевъ къ христіанамъ и на ихъ вредоносность держались императоръ Петръ Великій и его преемники до императрицы Екатерины II, которая сдѣлала отъ него рѣзкое отступленіе подъ вліяніемъ господствовавшихъ въ Западной Европѣ началъ Французской философіи о разумѣ и естественныхъ правахъ человѣка. Въ нѣсколькихъ указахъ Императрица высказала мнѣніе, что Евреи, какъ и всѣ подданные, должны пользоваться правами безъ различія религіи и народа, и въ городахъ областей, присоединенныхъ отъ Польши, они были подчинены общимъ для всей имперіи законамъ съ оставленіемъ кагаловъ только для духовныхъ дѣлъ. Но объявленная равноправность Евреевъ была примѣнена не вполнѣ, такъ какъ въ указѣ 23 Декабря 1791 г. объяснено, что Евреямъ дозволено пользоваться правомъ гражданства и мѣщанства только въ Бѣлоруссіи, а въ указѣ 27 Іюня 1794 г. уже отчасти ограничено и это право установленіемъ сбора съ Евреевъ, записавшихся по городамъ въ мѣщанство и купечество, вдвое противъ сбора съ мѣщанъ и купцовъ-христіанъ. Нѣтъ сомнѣнія, что перейти къ ограничительнымъ мѣрамъ относительно Евреевъ Императрицу вынудили представленія Русскихъ правителей присоединенныхъ отъ Польши областей о вредной дѣятельности Евреевъ, которую первый генералъ-губернаторъ Бѣлоруссіи графъ Чернышовъ обнаружилъ тотчасъ, какъ вступилъ въ исправленіе своей должности. Въ

справедливости его представленія объ этомъ и въ тоже время въ ошибочности прежняго мнѣнія Императрицы наслѣдникъ ея лично убѣдился лѣтомъ въ 1797 г. при объѣздѣ западныхъ губерній. Въѣхавъ въ первую изъ нихъ, въ Минскую, онъ былъ такъ пораженъ бѣдностью крестьянъ, что повелѣлъ немедленно созвать собраніе дворянъ для обсужденія мѣръ къ улучшенію хозяйства въ губерніи. Собиравшіеся по этому повелѣнію дворянскіе съѣзды Минской, а затѣмъ Литовской и Подольской губерній высказали согласное мнѣніе, что главная причина бѣдности крестьянъ—Еврейская торговля виномъ, при производствѣ которой Евреи даютъ крестьянамъ вино въ долгъ и обманываютъ ихъ всевозможными способами. Для устраненія этого зла дворяне проектировали: выселеніе Евреевъ изъ деревень и селъ, воспрещеніе Евреямъ содержать собственные шинки и продажи вина въ долгъ; уничтоженіе кагаловъ, содержащихъ Евреевъ въ полномъ подчиненіи себѣ и не исполняющихъ неудобныхъ для Евреевъ распоряженій правительства. Согласно съ мнѣніемъ дворянъ, имп. Павломъ было сдѣлано распоряженіе объ ограниченіи правъ Евреевъ. Какъ вредная дѣятельность Евреевъ, такъ и необходимость принятія противъ нихъ ограничительныхъ мѣръ, были подтверждены изслѣдованіемъ Державина о бытѣ и дѣятельности Евреевъ, въ 1799 г. Его трудъ послужилъ матеріаломъ учрежденному въ 1802 г. императоромъ Александромъ I особому комитету для выработки мѣръ по улучшенію быта Евреевъ. Но комитетъ не придалъ должнаго значенія свѣдѣніямъ, собраннымъ Державинымъ, и основамъ быта и дѣятельности Евреевъ, ихъ устному ученію—Талмуду, а при составленіи обширнаго положенія о Евреяхъ 1804 г. руководился либеральными началами о предоставленіи наибольшей свободы народу для его самодѣятельности, о непрочности реформъ, предпринимаемыхъ непосредственно правительствомъ. Подъ вліяніемъ этихъ началъ въ Положеніи опредѣлено не принуждать Евреевъ учиться въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ тому, что̀ противно ихъ религіи; установлены разныя поощрительныя мѣры для Евреевъ, желающихъ заниматься фабричнымъ, ремесленнымъ и земледѣльческимъ трудомъ, и оказано довѣріе кагаламъ предоставленіемъ имъ права наблюдать за исправнымъ поступленіемъ съ Евреевъ казенныхъ сборовъ, распоряжаться общественными суммами и т. д. Только вопіющія показанія о большомъ вредѣ, который Евреи приносили крестьянамъ винною торговлею, вынудили составителей Положенія рѣзко отступить отъ объявленныхъ ими либеральныхъ началъ и установить въ немъ суровую мѣру о выселеніи Евреевъ изъ деревень и селъ въ города. Ошибочность надежды правительства на самодѣятельность Евреевъ и на обращеніе ихъ къ производительному труду не замедлила обнаружиться: никакихъ фабрикъ и ремесленныхъ учи-

лищъ и ремесленныхъ заведеній они не открыли, а Евреи, поселенные на казенныхъ земляхъ въ Херсонской губерніи, оказались совершенно неспособными къ земледѣлію, такъ что въ 1810 г. поселеніе ихъ на казенныхъ земляхъ было прекращено. Общественныя же управленія Евреевъ, кагалы и раввины, утаивали дѣйствительную ихъ численность для избавленія отъ уплаты податей и отъ рекрутской повинности и не оказывали правительству содѣйствія для выселенія Евреевъ въ города, такъ что послѣднее было отложено до 1821 г. Такой печальный результатъ довѣрія правительства къ полезной самодѣятельности Евреевъ и къ добросовѣстности кагаловъ и продолжавшаяся Еврейская торговля виномъ въ деревняхъ побудили правительство издать строгіе указы о воспрещеніи Евреямъ содержать въ деревняхъ кабаки и о выселеніи ихъ въ города и высказать имъ горькіе упреки, что они не оправдали его надеждъ. Потомъ, для уменьшенія контрабанды, правительство воспретило иностраннымъ Евреямъ постоянно проживать въ Россіи, а Русскихъ Евреевъ, не имѣющихъ недвижимой собственности, распорядилось выслать на 50 верстъ отъ границы. Сознавая недостаточность этихъ отдѣльныхъ мѣръ и ошибочность Положенія 1804 г., императоръ Александръ учредилъ въ 1823 г. особый комитетъ для пересмотра узаконеній о Евреяхъ и опредѣленія: „на какомъ основаніи удобнѣе и полезнѣе было бы учредить пребываніе ихъ въ государствѣ".

Рѣшеніе этой задачи уже выпало на долю императора Николая I, который для этого принялъ за основаніе взглядъ Русскихъ государей до императрицы Екатерины II на Евреевъ, какъ на людей вредныхъ по ученію и дѣятельности въ христіанскомъ государствѣ. Неуклонно слѣдуя такому взгляду въ изданіи всѣхъ многочисленныхъ законовъ о Евреяхъ, императоръ Николай выразилъ цѣль ихъ въ самомъ важномъ и обширномъ законѣ—Положеніи 1835 г. Главною цѣлью было „устроить положеніе Евреевъ на такихъ правилахъ, кои бы, открывая имъ свободный путь къ снисканію безбѣднаго содержанія упражненіями въ земледѣліи и промышленности и къ постепенному образованію ихъ юношества, въ тоже время преградили имъ поводы къ праздности и незаконнымъ промысламъ". Для того установлены (какъ въ Положеніи 1835 г., такъ въ изданныхъ законахъ до его выхода и послѣ) многія поощрительныя и ограничительныя мѣры: освобожденіе отъ рекрутской повинности Евреевъ, кончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, земледѣльцевъ, мастеровъ - ремесленниковъ, работающихъ на фабрикахъ и купцовъ; устройство правительствомъ съ 1842 г. Еврейскихъ земледѣльческихъ колоній съ отводомъ колонистамъ казенныхъ земель и предоставленіемъ пособія и большихъ преимуществъ; правила для Евреевъ, принимающихъ христіанскую вѣру, съ выдачею денежныхъ

пособій, открытіе раввинскихъ училищъ въ Вильнѣ и Житомірѣ и многихъ училищъ для Евреевъ 1-го и 2-го разрядовъ, на содержаніе которыхъ установленъ новый свѣчной сборъ. Къ наиболѣе важнымъ ограничительнымъ мѣрамъ принадлежатъ: точное опредѣленіе черты постоянной осѣдлости Евреевъ и запрещеніе жительства въ находящихся въ предѣлахъ этой черты городахъ: Кіевѣ, Николаевѣ и Севастополѣ и въ селеніяхъ нѣкоторыхъ губерній; пріемъ малолѣтнихъ Евреевъ съ 18-лѣтняго возраста въ рекруты; уничтоженіе кагаловъ въ 1844 г. съ подчиненіемъ Евреевъ по дѣламъ полицейскимъ городской и земской полиціи, а по хозяйственнымъ—думамъ и ратушамъ городовъ, гдѣ Евреи приписаны, и раздѣленіе Евреевъ на пять категорій: купцовъ, земледѣльцевъ, ремесленниковъ, мѣщанъ осѣдлыхъ и мѣщанъ неосѣдлыхъ, изъ которыхъ послѣдніе были подвержены усиленной рекрутской повинности и нѣкоторымъ ограниченіямъ въ правахъ. Не смотря на важныя преимущества, установленныя императоромъ Николаемъ для привлеченія Евреевъ къ фабричной промышленности, ремесламъ и земледѣлію, они не оказали успѣха въ этихъ производительныхъ занятіяхъ, особенно въ земледѣліи. Правда, значительное число Евреевъ, не имѣя возможности промышлять торговлей, ростовщичествомъ, шинкарствомъ и другими темными дѣлами, было вынуждено заниматься ремеслами; но такіе невольные ремесленники выдѣлывали свои издѣлія плохо и недобросовѣстно или просто занимались поддѣлкой разныхъ заграничныхъ и Русскихъ издѣлій, какъ это было въ Бердичевѣ. Заниматься же земледѣліемъ не могли побудить Евреевъ ни строгія мѣры закона 1842 г., ни большія привилегіи 1844 г., вслѣдствіе чего правительство, уже въ царствованіе императора Александра II, въ 1866 г., прекратило дальнѣйшее поселеніе Евреевъ на казенныхъ земляхъ. Безуспѣшность заботъ правительства привлечь Евреевъ къ производительному труду Еврейскіе писатели и нѣкоторые юдофилы объясняютъ ограничительными мѣрами и главнымъ образомъ установленіемъ черты постоянной осѣдлости Евреевъ, въ которой имъ, будто бы, не было достаточно простора для занятія земледѣліемъ, а Евреямъ—ремесленникамъ недоставало работы. Но неосновательность этого объясненія доказывается громаднымъ пространствомъ (въ 17,520 квад. миль), занимаемымъ съ Царствомъ Польскимъ чертою осѣдлости Евреевъ; недостаткомъ въ ней Евреевъ-ремесленниковъ по нѣкоторымъ болѣе тяжелымъ ремесламъ (каменному, плотничному, столярному, кузнечному и другимъ) и тѣмъ, что если бы Евреи-ремесленники выдѣлывали хорошія издѣлія, то они могли бы сбываться внутри Россіи. Причина заключается въ правилахъ Талмуда, которыя твердятъ, чтобы Евреи

занимались промыслами болѣе выгодными и легкими [237]), а не рабскими и въ привычкѣ ихъ, болѣе чѣмъ 18 вѣковъ со времени разсѣянія, вести жизнь тунеядцевъ. Потому Евреевъ не могутъ оправдать и дѣйствительно ошибочныя мѣры по улучшенію ихъ быта, принятыя правительствомъ по недостаточному знакомству съ этимъ бытомъ, наприм., назначеніе выборныхъ сборщиковъ податей, вмѣсто уничтоженныхъ въ 1844 г. кагаловъ, потому что они, пользуясь содѣйствіемъ властей, при взиманіи податей, помогали тайно существовавшимъ кагаламъ по прежнему держать въ подчиненіи себѣ Еврейскую массу; учрежденіе въ 1848 г. раввинской коммиссіи при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и ученыхъ Евреевъ при губернаторахъ въ чертѣ осѣдлости для разрѣшенія религіозныхъ вопросовъ, такъ какъ эта мѣра, въ глазахъ Евреевъ, имѣла значеніе заботы правительства о сохраненіи чистоты Еврейской религіи и его уваженія къ ней. Во всякомъ случаѣ мѣры, принятыя императоромъ Николаемъ, много подвинули Еврейскій вопросъ къ правильному рѣшенію. Этими мѣрами выяснились: вѣрность взгляда Московскихъ государей на Евреевъ, какъ на людей вредныхъ въ христіанскомъ государствѣ, и необходимость ограниченія ихъ правъ; въ тоже время имъ даны были средства обратиться въ полезныхъ гражданъ, и если ихъ дѣятельность не измѣнилась къ лучшему, то въ этомъ *они сами виноваты*. Съ другой стороны точное опредѣленіе черты постоянной осѣдлости Евреевъ и строгое наблюденіе властями, чтобы Евреи не проживали внѣ ея, принесло Россіи огромную пользу тѣмъ, что ограничивало іудейскую нравственную и экономическую проказу извѣстнымъ предѣломъ, гдѣ Евреи поселились давно, благодаря легкомыслію и развращенности Польскихъ правителей [238]).

---

[237]) *Нѣтъ болѣе плохого занятія, сказано въ Талмудѣ, какъ земледѣліе*. „Если кто имѣетъ 100 серебренниковъ въ торговлѣ, то онъ можетъ ежедневно ѣсть мясо и пить вино; если же кто употребляетъ 100 серебренниковъ на земледѣліе, то онъ можетъ ѣсть лишь хлѣбъ съ солью". „Слово правды о Талмудѣ" по поводу сочиненія „Талмудическій Еврей" А. Ролинга, профессора Франца Делича. Перев. съ 7-го Нѣмецкаго изд. Борисова, стр. 26. Изд. 1885 г.

Эрн. Ренанъ, въ своей брошюрѣ „Разореніе Іерусалима", по поводу притязаній Евреевъ сохранять свои особенные законы и не нести общія гражданскія обязанности, при пользованіи общими правами народовъ, среди которыхъ они жили и живутъ, замѣчаетъ: „нѣкоторые ученые наивно говорятъ, что обязанность Израиля сохранять законъ и что по этому *Богъ заставляетъ остальной міръ трудиться для него*". Talm. de Beracosh, 35, 6.—„Разореніе Іерусалима" Э. Ренана. Перев. съ франц. П. Надеждина, стр. 17. Изд. 1886 г.

[238]) Къ исторіи Еврейства, „Русскій Архивъ 1893 г. т. II, стр. 209—228.

IX.

Важныя расширенія гражданскихъ правъ Евреевъ императоромъ Александромъ II съ цѣлью слiянія ихъ съ кореннымъ населеніемъ. Причина сочувствія этой мѣрѣ представителей власти и русскаго образованнаго общества. Перемѣна во взглядѣ на Евреевъ, какъ на людей угнетенныхъ, части этого общества послѣ изданія въ 1870 г. „Книги Кагала“ Я. Брафмана. Объясненіе въ ней вредныхъ сторонъ дѣятельности и быта Евреевъ ихъ ученіемъ—Талмудомъ. Подтвержденіе этихъ сторонъ офиціальными и частными свѣдѣніями въ теченіе 20 лѣтъ послѣ выхода „Книги Кагала“. Вредная дѣятельность просвѣщенныхъ Евреевъ: писателей, адвокатовъ, докторовъ, аптекарей, служащихъ по найму въ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ. Вредный результатъ чрезмѣрнаго расширенія правъ Евреевъ въ Царствѣ Польскомъ. Такой же результатъ дѣятельности Евреевъ-купцовъ и ремесленниковъ внѣ черты ихъ постоянной осѣдлости.

Съ восшествіемъ на престолъ императора Александра II былъ сдѣланъ въ третій разъ опытъ разрѣшить Еврейскій вопросъ въ либеральномъ духѣ, путемъ расширенія гражданскихъ и политическихъ правъ Евреевъ для слiянія ихъ съ кореннымъ населеніемъ. Цѣль эта выражена въ высочайшемъ указѣ 31 Марта 1856 г. предсѣдателю Еврейскаго комитета такъ: „Пересмотрѣть всѣ существующія о Евреяхъ постановленія для соглашенія ихъ съ общими видами слiянія сего народа съ коренными жителями, по колику нравственное состояніе сего народа можетъ сіе дозволить“. Хотя послѣдними словами указа проекты новыхъ законовъ о Евреяхъ ставились въ зависимость отъ уровня ихъ нравственности, но комитетомъ было высказано мнѣніе, что ограниченія правъ Евреевъ не совмѣстны съ государственными выгодами, и оно послужило основаніемъ для изданія цѣлаго ряда законовъ, много расширившихъ дипломы на ученыя степени доктора, магистра или кандидата; разрѣшено поступать на государственную службу и, кромѣ того, имъ, а также купцамъ 1-ой гильдіи, Русскимъ и иностраннымъ подданнымъ, техникамъ и ремесленникамъ разрѣшено проживать внѣ черты осѣдлости. Положеніями о земскихъ учрежденіяхъ и городовомъ и уставомъ уголовнаго судопроизводства на Евреевъ въ чертѣ осѣдлости распространено право участія въ земскомъ и городскомъ самоуправленіи и въ судѣ въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей, съ нѣкоторыми ограниченіями. Въ Царствѣ Польскомъ отмѣнены главныя ограниченія гражданской правоспособности Евреевъ. Эти законы не соотвѣтствовали нравственной испорченности Евреевъ, извѣстной правительству; но представители его въ комитетѣ высказались, что она происходитъ отъ ограниченія правъ Евреевъ. Того же мнѣнія держалась и Русская печать, требовавшая даже распространенія на Евреевъ полной равноправности по примѣру Западной Европы. Кромѣ увлеченія либеральными

идеями, мнѣніе Русскаго образованнаго общества объясняется тѣмъ, что оно, какъ и многіе высшіе представители правительства въ Петербургѣ, отличалось полнымъ невѣдѣніемъ условій быта въ Западной Россіи; у нѣкоторыхъ же Русскихъ ученыхъ и литераторовъ, хорошо знакомыхъ съ Еврействомъ, не доставало мужества идти противъ общихъ либеральныхъ увлеченій, по которымъ Евреи считались страдальцами и угнетенными. Въ Царствѣ Польскомъ главною причиною отмѣны ограниченій гражданской правоспособности Евреевъ была надежда инициатора этого закона графа Велепольскаго обратить Евреевъ въ Поляковъ Моисеева закона.

Перемѣна во взглядѣ значительной части правительственныхъ лицъ и Русскаго образованнаго общества на Евреевъ произошла послѣ выхода въ 1870 году „Книги Кагала“ Я. Брафмана, выяснившаго, что вредныя стороны быты и дѣятельности Евреевъ не зависятъ отъ ограниченія ихъ правъ, а происходятъ отъ Талмуда. Своимъ сочиненіемъ Брафманъ подтвердилъ справедливость того мнѣнія, что Евреи въ каждомъ государствѣ составляютъ свое особое государство и открылъ Русскому обществу, что въ чертѣ постоянной осѣдлости Евреевъ существуетъ настоящее негласное Израильское царство, раздѣленное на кагальные округа, въ которыхъ Евреи имѣютъ свои суды и административныя управленія (кагалы) съ деспотическою властью и при помощи этихъ учрежденій безчеловѣчно эксплуатируютъ личность и имущество христіанъ. Брафманъ раскрылъ, что весь бытъ Евреевъ и вредная ихъ дѣятельность основаны на правилахъ Талмуда. По наиболѣе важнымъ изъ нихъ: въ каждой Еврейской общинѣ, должны быть, по образцу синедріона, кагалъ и судъ, которые имѣютъ въ своемъ распоряженіи цѣлый рядъ дисциплинарныхъ и тяжелыхъ наказаній до смертной казни, чтобы принудить Евреевъ имъ повиноваться и исполнять правила Талмуда, обряды и племенные обычаи. Кагалы могутъ воспрещать или дозволять жительство и занятія иногороднымъ Евреямъ въ управляемыхъ ими общинахъ, а по другому правилу укрѣплять сдѣлки между Евреями о куплѣ и продажѣ. По правиламъ же „Меропія“ и „Хазака“ кагалы, въ своихъ районахъ, продаютъ Евреямъ право исключительной эксплуатаціи личности и имущества не-Евреевъ. Иновѣрческіе законы не обязательны для Евреевъ, и имъ дозволяется для своихъ выгодъ обманывать иновѣрцевъ.

Руководители Русскихъ Евреевъ были очень встревожены разоблаченіями Брафмана и во множествѣ газетныхъ статей, брошюръ и книгъ старались ихъ опровергнуть, доказывая, что они основаны на неправильныхъ толкованіяхъ Талмуда и на поддѣльныхъ кагальныхъ документахъ. Но вѣрность показаній Брафмана была впослѣдствіи под-

тверждена Русскимъ ученымъ изслѣдователемъ Талмуда С. Я. Диминскимъ и другими сочиненіями о Талмудѣ, а описанные Брафманомъ бытъ и вредная дѣятельность Евреевъ удостовѣрены множествомъ офиціальныхъ свѣдѣній и фактовъ, сообщенныхъ Русскою печатью въ продолженіе 20 лѣтъ послѣ выхода „Книги Кагала" и приведенныхъ нами въ статьѣ „Къ исторіи Еврейства" [239]). Основываясь на нихъ, дѣлаемъ слѣдующіе общіе выводы: не смотря на уничтоженіе кагаловъ въ 1844 г., они продолжаютъ управлять Еврейскими общинами съ деспотическою властью, подвергая Евреевъ „херему" (исключенію изъ всего Израиля), а черезъ тайныхъ преслѣдователей за переходъ въ христіанство—насиліямъ и, напримѣръ, Еврея Пороховника за доносъ на кагалъ—даже смерти. Губерніи въ чертѣ осѣдлости и Царства Польскаго раздѣлены Евреями на округа (по правилу „Хезкатъ Ушубъ") для выгодной эксплуатаціи христіанскаго населенія, при чемъ оно считается какъ бы кагальной собственнвстью, а появляющіеся въ кагальныхъ округахъ конкуренты изъ христіанъ по торговлѣ и промышленности устраняются кагалами всевозможными средствами. Тамъ же Евреями практикуются правила „Хазака" и „Меропія" т. е. правила объ исключительной эксплуатаціи имущества и личности христіанъ Евреями, по разрѣшеніямъ и при поддержѣ кагаловъ, такъ какъ одни и тѣже Евреи продолжительное время содержатъ аренды христіанскихъ недвижимыхъ имуществъ, занимаются подрядами и поставками безъ конкуренціи сво-

---

[239]) Русскій Архивъ 1893 г. т. II, стр. 369—380; 381—390 и 543—551.

Въ 1901 г., въ „Русской Старинѣ" напечатанъ важный офиціальный документъ, дополняющій приведенные Брафманомъ факты объ ужасной деспотической власти кагаловъ и раввиновъ и о томъ, что они подвергаютъ Евреевъ смертной казни. Документъ этотъ относится къ 1838 г. и представляетъ собой предписаніе кіевскаго генералъ-губернатора. Въ немъ, между прочимъ, говорится: „Въ одной изъ ввѣренныхъ управленію моему губерній *нерѣдко* возникаютъ случаи, что *Евреевъ находятъ умерщвленными въ ихъ школахъ и пришколкахъ*. Злодѣяніе сіе тѣмъ важнѣе, что произведенное на мѣстѣ, предназначенномъ для молитвы и изученія догматовъ религіи, имѣетъ видъ казни собственнымъ судомъ еврейскихъ раввиновъ, исполненной на основаніи лжеученія ихъ объ истребленіи доносителей, обнаруживающихъ злоупотребленія своихъ единовѣрцевъ. Чѣмъ важнѣе злодѣяніе, тѣмъ сильнѣе ухищренія Евреевъ къ закрытію виновниковъ и настоящихъ причинъ, побудившихъ къ оному. При всѣхъ усиліяхъ дѣятельнаго разысканія, они успѣвали затмить слѣдствіе до такой степени, что не только виновные въ умерщвленіи, но и самая личность умерщвленнаго долгое время остаются неизвѣстными".

„Дабы воспрепятствовать сему сколь возможно, генералъ-губернаторъ предлагаетъ губернаторамъ, чтобы въ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ только находятся еврейскія школы, вмѣнить въ непремѣнную обязанность раввинамъ и кагаламъ, а гдѣ ихъ нѣтъ—старшинамъ еврейскихъ обществъ, пригласить особыхъ смотрителей для храненія ключей отъ школъ и пришколковъ, а равно завести сторожей. Отъ смотрителей полиціи надлежитъ отбирать подписки, возлагающія на нихъ отвѣтственность за происшествіе".

ихъ единовѣрцевъ, а у христіанъ—преимущественно у помѣщиковъ—состоятъ одни и тѣже факторы. Непризнаніе Евреями обязательности для себя государственныхъ законовъ выражается общимъ уклоненіемъ ихъ отъ исполненія воинской повинности, многочисленными побѣгами изъ арміи (какъ это было въ послѣднюю войну съ Турціей), общимъ занятіемъ ихъ контрабандой (такъ какъ девять десятыхъ контрабандистовъ-Евреи) корчемствомъ, ростовщичествомъ и другими противозаконными промыслами. Тоже значеніе имѣетъ неповиновеніе Евреевъ властямъ, которое выражалось различными насиліями надъ должностными лицами, когда ихъ законныя распоряженія приносили ущербъ еврейскимъ интересамъ. Наконецъ указанная Брафманомъ солидарность Русскихъ и заграничныхъ Евреевъ, твердо установившаяся между ними со времени основанія „Всемірнаго Израильскаго Союза“, между прочимъ, въ 1890 г., обнаружилась: въ вызывающемъ поведеніи Евреевъ черты осѣдлости противъ христіанъ и властей, въ устройствѣ Англійскими Евреями митинга въ Лондонѣ для обращенія къ Русскому правительству съ прошеніемъ о защитѣ Русскихъ Евреевъ отъ преслѣдованій и во множествѣ газетныхъ статей іудейской и іудействующей заграничной печати по поводу мнимыхъ преслѣдованій Евреевъ въ Россіи. Цѣль всѣхъ этихъ демонстрацій Израиля заключалась въ томъ, чтобы побудить Русское правительство расширить права Евреевъ, о чемъ, спустя годъ, уже прямо къ нему безуспѣшно обращался глава парижскаго дома Ротшильдовъ, Альфонсъ Ротшильдъ.

Кромѣ подтвержденія особенно вредныхъ сторонъ быта и дѣятельности Евреевъ, описанныхъ Брафманомъ, въ тотъ же періодъ времени, послѣ выхода „Книги Кагала“, оправдались фактами и его слова о томъ, что вредоносность Евреевъ, основываясь на Талмудѣ, не зависитъ отъ расширенія правъ Евреевъ. Такъ гуманные законы императора Александра II, расширившіе права Евреевъ, усилили ихъ вредное вліяніе на христіанское населеніе губерній черты осѣдлости и распространили его на всю Россію. Дарованіе Евреямъ права участія въ городскомъ самоуправленіи городовымъ положеніемъ 1870 г. повело къ тому, что они, съ самаго начала дѣйствія этого положенія, стали оказывать вліяніе на направленіе выборовъ въ гласные и на дѣла въ городскихъ думахъ и управахъ въ своихъ интересахъ и во вредъ христіанскому населенію, не смотря на то, что согласно закона выбирали въ гласные только одну треть общаго числа гласныхъ. Въ г. Аккерманѣ, Бессарабской губерніи, дерзость Евреевъ дошла до того, что въ 1889 г. они подали въ городскую думу прошеніе объ отмѣнѣ запрещенія торговли въ воскресеніе и христіанскіе праздники, такъ какъ они вынуждены праздновать еще 52 субботы, и дума изъявила согласіе

на ихъ просьбу. Въ виду постоянныхъ жалобъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ на вредную дѣятельность Евреевъ въ городскомъ самоуправленіи со времени введенія въ дѣйствіе городового положенія, въ Высочайше утвержденномъ 11 Іюня 1892 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта объ изданіи новаго городового положенія, въ стат. XIV опредѣлено: Евреевъ не допускать къ участію въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ домохозяевъ и къ занятію должностей по городскому общественному управленію. Въ гласные же или уполномоченные избирать ихъ мѣстнымъ по земскимъ и городскимъ или по городскимъ дѣламъ присутствіемъ въ числѣ не болѣе $^{1}/_{10}$ общаго собранія думы или собранія изъ особаго списка, составляемаго городскою управою или городскимъ старостою. Предоставленіе Евреямъ участія въ земскомъ самоуправленіи также оказалось вреднымъ, и потому въ законѣ о земскихъ учрежденіяхъ 1890 г., стат. XII, воспрещено допускать Евреевъ къ участію въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ и съѣздахъ.

Неограниченный пріемъ Евреевъ въ общія учебныя заведенія въ царствованіе императора Александра II способствовалъ къ размноженію просвѣщенныхъ Евреевъ; но они не оправдали надежды правительства на то, что черезъ образованіе на христіанскихъ началахъ сдѣлаются хорошими гражданами и будутъ оказывать полезное вліяніе на темную массу, такъ называемыхъ, правовѣрныхъ Евреевъ. Кромѣ того, что просвѣщенные Евреи всегда дѣйствовали согласно съ послѣдними въ городскомъ и земскомъ самоуправленіи въ племенныхъ интересахъ во вредъ христіанамъ, они не измѣнили своего національнаго характера и занимаясь важными интеллигентными профессіями, хотя могли держать себя болѣе независимо отъ разлагающаго вліянія единоплеменниковъ, чѣмъ при дѣятельности въ городскомъ и земскомъ самоуправленіи.

Высшіе представители еврейской интеллигенціи, Евреи-писатели, вмѣсто указанія мѣръ для исправленія темныхъ сторонъ быта и дѣятельности Евреевъ, пошли по тому же пути голословнаго отрицанія этихъ сторонъ или объясненія ихъ неравноправностью и восхваленія Іудейства, по какому идутъ заграничные еврейскіе писатели. Какъ и послѣдніе, они пропагандировали либеральныя и матеріалистическія идеи, конечно, съ цѣлью водворенія либеральныхъ порядковъ въ управленіи и общественной жизни въ Россіи. Такое направленіе еврейской печати, главнымъ образомъ, поддерживалось „Обществомъ распространенія просвѣщенія между Евреями въ Россіи", имѣющимъ цѣлью своей дѣятельности воспитывать подростающія поколѣнія Евреевъ въ іудейскомъ духѣ,

Евреи-адвокаты, обязанные правилами корпораціи (кромѣ требованій высшаго образованія) добросовѣстно заниматься своимъ дѣломъ, въ нѣкоторыхъ судебныхъ округахъ съ адвокатами-либералами изъ христіанъ, старались образовать партіи для установленія, будто-бы, либеральныхъ порядковъ въ управленіи корпораціей, а въ дѣйствительности для преслѣдованія своихъ еврейскихъ интересовъ. При этомъ для добыванія дѣлъ многіе изъ Евреевъ-адвокатовъ прибѣгали къ факторскимъ пріемамъ и къ разнымъ неблаговиднымъ средствамъ, унижающимъ въ глазахъ общества корпорацію, къ которой они принадлежали. Нѣтъ сомнѣнія, что въ виду этого и чрезмѣрнаго размноженія Евреевъ въ адвокатурѣ и состоялось въ 1889 г. Высочайшее повелѣніе о принятіи въ присяжные и частные повѣренные лицъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій съ разрѣшенія министра юстиціи.

Евреи-врачи и аптекаря, не образуя съ своими товарищами по профессіи христіанами, обществъ, подобно адвокатскимъ, ускользаютъ въ своей дѣятельности отъ контроля компетентныхъ лицъ; однако, немногія извѣстія, сообщенныя печатью въ означенный выше періодъ времени изъ такого источника о дѣятельности Евреевъ-докторовъ и аптекарей, доказываютъ, что въ стремленіи къ наживѣ первые, также какъ и Евреи-адвокаты, нерѣдко прибѣгаютъ къ разнымъ поступкамъ, осуждаемымъ врачебною этикою, а Евреи-аптекаря—отпускаютъ недоброкачественныя лекарства. Обнаружившаяся неблагонадежность Евреевъ-врачей была причиною того, что по положенію для Военно-Медицинской Академіи 1890 г. Евреи въ нее совершенно не допускаются.

Наконецъ. Евреи съ среднимъ образованіемъ, занимавшіеся въ канцеляріяхъ разныхъ государственныхъ и общественныхъ учрежденій и у должностныхъ лицъ по вольному найму, ознаменовали свою дѣятельность такими злоупотребленіями и политической неблагонадежностью, что, по распоряженіямъ высшихъ властей, были удалены отъ занятій съ воспрещеніемъ пріема ихъ для этого на будущее время.

Привела къ дурнымъ результатамъ дѣятельность просвѣщенныхъ и вообще всѣхъ Евреевъ и въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ они почти сравнены въ правахъ съ кореннымъ населеніемъ. Въ средѣ польскаго образованнаго общества, которое было очень расположено къ Евреямъ по старымъ связямъ шляхты въ совмѣстной эксплуатаціи народа и по надеждѣ обращенія ихъ въ Поляковъ Моисеева закона путемъ равноправія, въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка, высказывались горькія разочарованія въ этой надеждѣ и упреки еврейской интеллигенціи за то, что съ просвѣщеніемъ она не отказалась отъ дурныхъ наклонностей и стремленій своего племени. Сталъ развиваться всегда существовавшій въ низшихъ классахъ польскаго народа антисемитизмъ,

который, на практикѣ, выразился въ устройствѣ христіанскихъ торговыхъ товариществъ для возрожденія народной торговли, уничтоженной Евреями.

Еще менѣе, чѣмъ образованные Евреи, могли измѣниться къ лучшему Евреи-купцы и ремесленники, получившіе въ царствованіе императора Александра II широкій доступъ во внутреннія губерніи Россіи. Дѣйствительно, ихъ дѣятельность сопровождалась тѣми же обходами законовъ, плутовствомъ и эксплуатаціей низшихъ классовъ коренного населенія и принесла тѣже вредные результаты, какъ и въ губерніяхъ постоянной черты ихъ осѣдлости, доказавъ ложность утвержденія еврейской печати, что Евреевъ, въ чертѣ осѣдлости, вынуждаютъ заниматься неблаговидными дѣлами скученность ихъ и недостатокъ въ заработкахъ. Во главѣ Евреевъ купцовъ во внутреннихъ губерніяхъ прославились большими злоупотребленіями Евреи-строители и эксплуататоры желѣзныхъ дорогъ и, изъ нихъ, особенно Самуилъ Поляковъ. Желѣзныя дороги были ими построены съ нарушеніемъ строительныхъ правилъ, контрактовъ и т. д., вообще дурно и изъ недоброкачественныхъ матеріаловъ, а при эксплуатаціи дорогъ они дѣлали всевозможныя злоупотребленія и крайне небрежно содержали ихъ, что̀ и было причиною большого числа крушеній на еврейскихъ желѣзныхъ дорогахъ и катастрофы 17 Октября 1888 г. на Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогѣ, придлежавшей Самуилу Полякову. Участвовавшіе въ постройкѣ и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ Евреи Горвицъ и Варшавскій принесли еще большій вредъ Россіи съ Евреями купцами Грегеромъ и Коганомъ по поставкѣ продовольствія и подводъ для русской арміи въ послѣднюю турецкую войну. Точно также, какъ и Евреи-строители желѣзныхъ дорогъ, Евреи-поставщики продовольствія Горвицъ, Грегеръ и Коганъ не исполняли контрактовъ: въ началѣ войны они поставляли продукты въ недостаточномъ количествѣ и часто дурного качества, по несуществовавшимъ двойнымъ и тройнымъ цѣнамъ, а въ половинѣ войны и совсѣмъ оказались несостоятельными по поставкѣ главнаго продукта—хлѣба, который и было разрѣшено частямъ арміи покупать самимъ. Кромѣ того, агенты подрядчиковъ Евреи позволяли себѣ разные обманы при покупкѣ у Болгаръ продуктовъ и доставляли свѣдѣнія турецкимъ шпіонамъ. Учрежденной послѣ войны коммиссіей для повѣрки расходовъ по поставкамъ Когана, Грегера и Горвица, раздутые ими счеты на 60 мил. руб. были сведены къ 11 мил. руб. (Новое Время 1902 г. № 9632). Подрядчикъ подводъ для войскъ Варшавскій, поставленный сравнительно съ подрядчиками продовольствія въ очень выгодныя условія по исполненію подряда, черезъ своихъ агентовъ-Евреевъ, жестоко эксплуатировалъ подводчиковъ, изъ которыхъ тысячи разорились и погибли въ Турціи,

Въ другихъ родахъ купеческой дѣятельности Евреи-купцы принесли много зла населенію внутреннихъ губерній: нѣкоторые изъ нихъ открыли банкирскія конторы и собранныя различными операціями (преимущественно продажею въ разсрочку выигрышныхъ билетовъ внутреннихъ займовъ) деньги растратили, а многіе, открывъ ссудныя кассы подъ залогъ движимости, брали ростовщическіе проценты, такъ что въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ Евреямъ не давалось разрѣшеній па открытіе ссудныхъ кассъ въ Петербургѣ, а съ Іюля 1892 г. не дано разрѣшенія на тоже въ Москвѣ. Торговлей Евреи-купцы занимались во внутреннихъ губерніяхъ съ нарушеніями и обходами законовъ и плутовскими продѣлками, съ какими они занимаются ею и въ чертѣ осѣдлости. Въ Петербургѣ, Москвѣ и Нижнемъ-Новгородѣ (во время ярмарки) были обнаружены случаи продажи Евреями контрабандныхъ товаровъ, которые доставлялись имъ соплеменниками черты осѣдлости. Въ тѣхъ же городахъ и въ другихъ—множество Евреевъ-купцовъ и ремесленниковъ занималось торговлей безъ выкупа торговыхъ документовъ и торговлей подъименной, принося этимъ большіе убытки казнѣ и русскимъ купцамъ. Послѣдніе въ нѣкоторыхъ городахъ были вынуждены просить властей о принятіи мѣръ для прекращенія незаконной торговли Евреевъ и неправильнаго проживанія ихъ. Въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ 1886 г., по такой просьбѣ ярмарочнаго купечества была образована постоянная комиссія для разбора правъ Евреевъ на торговлю и проживаніе на ярмаркѣ, которая въ томъ же году выслала съ ярмарки много незаконно торговавшихъ и проживавшихъ на ней Евреевъ и продолжала высылать ихъ и въ слѣдующіе годы. Уклоняясь отъ уплаты торговыхъ казенныхъ и общественныхъ сборовъ и, главнымъ образомъ, пользуясь племенной солидарностью, Евреи-купцы и ихъ многочисленные агенты-Евреи же, подъ названіемъ ремесленниковъ, уже въ 1888 г. захватили хлѣбную торговлю въ балтійскихъ портахъ и важныхъ внутреннихъ пунктахъ: въ Орлѣ, Ельцѣ и Курскѣ, хотя занимались ею менѣе 25 лѣтъ. Такой захватъ хлѣбной торговли сопровождался разореніемъ многихъ русскихъ купцовъ и помѣщиковъ, попавшихъ въ сѣти Евреевъ, и еще бо̀льшимъ пониженіемъ качества вывозимаго за границу русскаго хлѣба, вслѣдствіе порчи его Евреями разными подмѣсями, что̀ они уже давно дѣлали съ хлѣбомъ, вывозимымъ изъ южныхъ портовъ и что̀, наконецъ, вынудило правительство заняться вопросомъ объ учрежденіи строгаго надзора за хлѣбной торговлей. Также солидарно и недобросовѣстно Евреи-торговцы занимались вообще оптовой и мелочной торговлей, захватывая ее постепенно изъ рукъ мѣстныхъ торговцевъ. Въ Царицынѣ они захватили отправку въ западныя и юго-западныя губерніи керосина, астраханскихъ улововъ

и соли, въ Смоленскѣ и Пензѣ торговлю хлѣбомъ, пенькой, саломъ и т. д.

Тѣсно связанная съ дѣятельностью Евреевъ-купцовъ дѣятельность Евреевъ, называющихся ремесленниками, обнаружила, что они воспользовались закономъ 1865 г. вовсе не для занятія ремеслами во внутреннихъ губерніяхъ, а для того чтобы промышлять: торговлей, факторствомъ, ростовщичествомъ, мошенничествомъ и менѣе всего ремеслами. Такой обходъ закона десятками тысячъ Евреевъ произошелъ отъ нежеланія ихъ заниматься ремеслами и вообще производительнымъ трудомъ и отъ того, что излишка въ чертѣ осѣдлости вообще въ ремесленникахъ и тѣмъ болѣе въ хорошихъ, послужившаго поводомъ для изданія закона 1865 г., въ дѣйствительности не только не было, но даже нѣкоторыми ремеслами, требующими значительныхъ физическихъ усилій, каменнымъ, кузнечнымъ, плотничнымъ и другими Евреи вовсе не занимались. Потому во внутреннія губерніи, подъ названіемъ ремесленниковъ, прибыло огромное большинство Евреевъ съ неправильными ремесленными свидѣтельствами, не знавшихъ ремеслъ или познакомившихся съ ними кое-какъ, и безъ этихъ свидѣтельствъ. Подобные, мнимые ремесленники появились во внутреннихъ губерніяхъ въ первые же годы дѣйствія закона 1865 г. и, постоянно увеличиваясь въ числѣ, скопились въ большія общества въ Москвѣ, Кіевѣ, Петербургѣ, Ельцѣ, Царицынѣ и въ другихъ городахъ. Они занимались всякаго рода торговлей и посредничествомъ, въ качествѣ агентовъ Евреевъ-купцовъ и капиталистовъ, вызвавъ своею незаконной дѣятельностью жалобы коренныхъ жителей и распоряженія властей о провѣркѣ ихъ правъ на жительство и высылку многихъ изъ нихъ въ черту осѣдлости. Какъ и въ послѣдней, Евреи-ремесленники промышляли доставкой и сбытомъ контрабандныхъ товаровъ и часто—подъ прикрытіемъ ремесленныхъ вывѣсокъ—тайнымъ ростовщичествомъ, напримѣръ, въ Москвѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и въ другихъ мѣстахъ. Немалое число Евреевъ занялось просто мошенничествами: сбытомъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, купоновъ отъ процентныхъ бумагъ, мелкихъ серебреныхъ монетъ, пріемомъ и сбытомъ краденыхъ вещей и другими. О большомъ числѣ Евреевъ, занимавшихся такою преступною дѣятельностью, можно судить по отчету Московскаго окружнаго суда о числѣ обвиняемыхъ, по вѣроисповѣданіямъ, въ г. Москвѣ и Московской губерніи за 1888 г., изъ котораго видно, что обвиняемыхъ Евреевъ было 17%, а христіанъ иностранныхъ исповѣданій всего 6%, хотя послѣднихъ проживало въ Москвѣ и Московской губерніи въ нѣсколько разъ болѣе, чѣмъ Евреевъ.

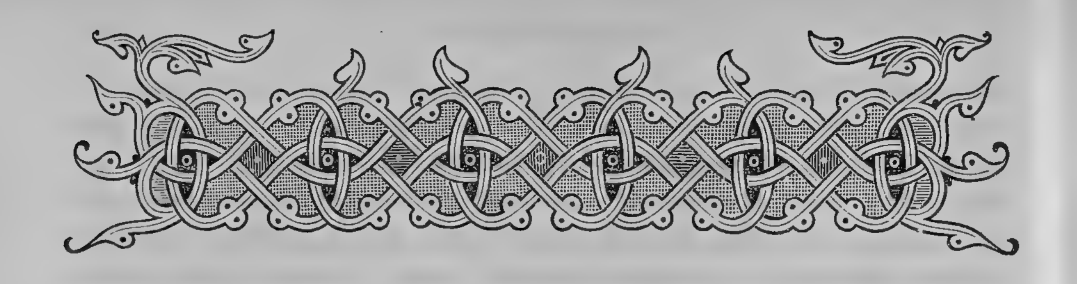
Только незначительная часть Евреевъ-ремесленниковъ занялась ремеслами, но и то со вредомъ для ремесленной промышленности.

Неудовлетворительно зная ремесла, многіе Евреи-ремесленники, въ качествѣ мастеровъ-хозяевъ, открыли мастерскія, въ которыхъ руками дурныхъ русскихъ ремесленниковъ нерѣдко изготовлялись вещи изъ контрабанднаго матеріала. Эти вещи отличались недоброкачественностью; но такъ какъ онѣ продавались дешевле вещей, изготовлявшихся русскими ремесленниками, то находили хорошій сбытъ. Вообще ремесленныя занятія Евреевъ ведутъ за собой упадокъ ремесленной промышленности, что, напримѣръ, удостовѣрено выборными ремесленниковъ Москвы и Петербурга[240]). Чрезмѣрный наплывъ Евреевъ-ремесленниковъ въ Москву и Московскую губернію и причинявшійся ими вредъ были причиною изданія закона 28 Марта 1891 г. о воспрещеніи Евреямъ ремесленникамъ проживать въ Москвѣ и Московской губерніи. Въ провинціальныхъ же городахъ Евреи-ремесленники оказывали еще болѣе вредное вліяніе на ремесленную промышленность, потому что они не встрѣчали въ нихъ такой конкуренціи, какъ въ столицахъ.

(Продолженіе будетъ).

[240]) Вредное вліяніе Евреевъ-ремесленниковъ на ремесленную промышленность въ Петербургѣ обнаружилось давно. Въ 1888 г. вслѣдствіе поданной однимъ изъ мастеровъ въ собраніе выборныхъ С.-Петербургскаго ремесленнаго общества докладной записки объ упадкѣ ремесленной промышленности, были образованы по каждому цеху отдѣльныя коммиссіи изъ наиболѣе опытныхъ и заслуживающихъ довѣрія общества мастеровъ для опредѣленія причинъ упадка ремесленной производительности и изысканія мѣръ, чтобы ее улучшить. Послѣ продолжительныхъ трудовъ, они пришли къ тому выводу, что причины наиболѣе всего препятствующія развитію и улучшенію ремесленной промышленности и порождающія обѣдненіе ремесленнаго класса, между прочимъ, заключаются: „Въ постепенномъ и съ каждымъ годомъ возрастающемъ наплывѣ въ столицу Евреевъ, записывающихся въ цехахъ по свидѣтельствамъ, выдаваемымъ изъ мѣстъ постоянной ихъ осѣдлости. Въ большинствѣ случаевъ Евреи эти не обладаютъ достаточными познаніями въ томъ ремеслѣ, на которое представляютъ свидѣтельства, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при повѣрочныхъ испытаніяхъ, было обнаруживаемо и совершенное незнаніе ими ремесла". „Московскія Вѣдомости" 1888 г. № 168.

ПИСЬМО М. А. МАКСИМОВИЧА

къ Н. Н. Похвисневу.

Милостивый государь Николай Николаевичь! [1])

Сердечно благодарю я Ивана Васильевича [2]) за ваше знакомство, которое къ сожалѣнію моему продолжалось такъ недолго, но которое—позволите надѣяться?—съ отъѣздомъ вашимъ не совсѣмъ кончилось. Весьма бы я желалъ довершить письменно то, чего не удалось сдѣлать лично.

Думаю, что до Тифлиса вы уже доѣхали, и доѣхали благополучно, здравы и невредимы; и потому, мнѣ, яко христіанину, вопервыхъ подобаетъ воздѣть руки мои къ Вождю странствующихъ съ благодареніемъ, а потомъ и съ просьбою, да сохранитъ васъ отъ всякого зла вообще, и отъ недуга въ особенности, ибо я все еще думаю, что въ Тифлисѣ дышутъ воздухомъ тяжелымъ.

Изъ непосредственно-Московскихъ извѣстій сообщу вамъ то, что маминьку вашу, сестрицу превосходительнаго, до сихъ поръ вижу у Елагиныхъ (равно какъ и ихъ всѣхъ) здоровыми; что Полевой съ слѣдующаго года издаетъ журналъ подъ названіемъ *Московскій Телеграфъ*. Съ нимъ соединилось общество молодыхъ литераторовъ нашихъ, или, *Раичь съ Компаніей*, о которыхъ вы, я думаю, уже слышали. Имѣть журналъ сей въ Тифлисѣ не мѣшало бы; онъ, какъ по всему видно, долженъ быть малой доброй. Изъ новостей же не Московскихъ главная и всеобщая есть потопленіе Петербурга, но эта новость уже не совсѣмъ свѣжа: нѣсколько припахиваетъ [3]).

Помните мою просьбу! Растѣніе, котораго я просилъ у васъ, довольно извѣстное, кажется; въ Персіи оно очень обыкновенно и

---

[1]) Н. Н. Похвисневъ, дальній родственникъ А. П. Ермолова, сынъ почтамтскаго въ Москвѣ чиновника, ѣхалъ служить на Кавказъ. М. А. Максимовичъ преподавалъ тогда Ботанику въ Московскомъ университетѣ и жилъ въ Ботаническомъ саду за Сухаревой башнею. П. Б.

[2]) Кирѣевскаго. Похвисневы были дружны съ домомъ его матери, А. П. Елагиной.

[3]) Какъ это словечко напоминаетъ Максимовича! Онъ былъ лакомка, любилъ покушать хорошо. П. Б.

называется *Гинкъ бадъ-буй*, изъ него получается вещество очень не благовонное—Assa fetida, или, какъ переводилъ одинъ медикъ *Чортово дермо;* но въ отношеніи ботаническомъ оно составляетъ вещь еще нерѣшенную, ибо до сихъ поръ не опредѣлено, къ какому именно роду, по новѣйшему образованію Ботаники, должно отнести его. Причиною сему то, что ни въ одномъ Европейскомъ саду нѣтъ его живаго, и ни въ одномъ гербаріумѣ хорошо высушеннаго екземпляра. Вы имѣете случай достать его, а я бы чрезъ это имѣлъ случай хорошенько опредѣлить его, и имена наши внесутъ въ безсмертныя книги Актовъ Societatis Naturae scriptatorum!!! Кромѣ шутокъ, я прошу васъ etiam etque etiam[4]) похлопочите достать его нѣсколько екземпляровъ (чѣмъ больше, тѣмъ лучше) засушенныхъ, съ цвѣтами и прочими частями, и особо зрѣлыхъ сѣмянъ для распространенія въ садахъ, и прошу покорнѣйше доставить ихъ, если достанете, поскорѣе, а особливо сѣмяна, дабы онѣ не залежались и не потеряли своей растительной силы. Assa fetida во множествѣ растетъ на горѣ *Гератъ*, близъ Хорасана. Какимъ же образомъ приготовить екземпляры, объ этомъ, если вы съ нимъ знакомы, скажетъ вашъ ботаникъ, которому засвидѣтельствуйте мое почтеніе, хотя я и не имѣю удовольствія быть съ нимъ знакомымъ. Только ужъ позвольте мнѣ взять у васъ на откупъ это растѣніе. Да при случаѣ, ради Бога, не упускайте изъ вниманія и другихъ произведеній: тарантулы, скорпіоны, знаменитая солбуха или Персидскій клещъ и проч. и проч. Все это для Востока ничего, а для насъ, знаете, батюшка, знаете, какой лакомый кусочекъ!... Я увѣренъ, что вы не разсердитесь за мое нахальство....

Съ В. Ѳ. вы повстрѣчались въ Харьковѣ. Онъ недѣли полторы ужъ какъ въ Москвѣ, весьма разстроенный въ своемъ здоровьи. Онъ приказалъ мнѣ свидѣтельствовать его вамъ почтеніе. У него я имѣлъ удовольствіе видѣться съ вашимъ батюшкою.

У васъ много новаго, интереснаго; пишите пожалуста: каждая строчка ваша для насъ славный будетъ подарокъ. Прощайте! Желаю вамъ всякаго благополучія и прошу васъ не забывать вашего покорнѣйшаго слугу Михаила Максимовича.

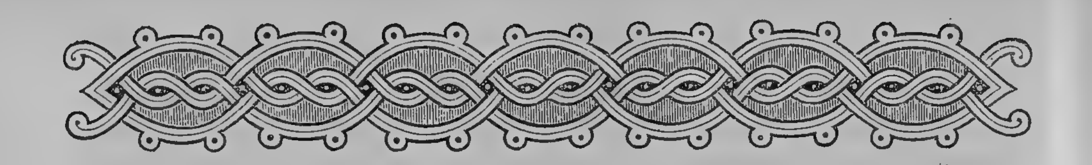
1824 года. Декабря 2 дня. Москва.

Письмо адресуйте въ домъ Елагиныхъ, только пожалуста пишите, любезнѣйшій Николай Николаевичь!

---

[4]) Паки и паки.

М. А. МАКСИМОВИЧЪ И ОТЕЦЪ МАКАРІЙ ОПТИНСКІЙ.

Въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ (1910 годъ октябрь) помѣщена статья Д. П. Богданова: „Оптина пустынь и паломничество въ нее Русскихъ писателей“, гдѣ указаны литературныя воспоминанія, связанныя съ именемъ этой обители. Говоря о старцахъ пустыни, г. Богдановъ останавливается на отношеніяхъ къ одному изъ нихъ, іеросхимонаху Макарію, И. В. Кирѣевскаго и Гоголя.

Въ дополненіе къ названной статьѣ укажу другіе факты, связанные въ литературѣ съ именемъ о. Макарія, извѣстность котораго въ свое время навсегда запечатлѣна Тургеневымъ въ „Степномъ королѣ Лирѣ“. Матушка разсказчика совѣтуетъ „степному королю Лиру“ Мартыну Петровичу Харлову отправиться въ Оптину пустынь: „Тамъ, говорятъ, такой святой проявился инокъ... отцомъ Макаріемъ его зовутъ, никто такого и не запомнитъ! Всѣ грѣхи насквозь видитъ“.

Такова была извѣстность о. Макарія. А. И. Кошелевъ писалъ 26 Сентября 1855 г. А. И. Попову: „Программа нашего журнала, осѣненная благословеніемъ отца Макарія и митрополита Филарета, пошла въ ходъ“ *).

Оптина пустынь, какъ извѣстно, издавала творенія отцовъ Церкви, въ чемъ находила поддержку среди Славянофиловъ. И вотъ, Максимовичъ принялъ на себя трудъ завѣдыванія изданіемъ книги преподобнаго Орсисія (ум. 376 г.) подъ заглавіемъ: „Ученіе объ устройствѣ монашескаго жительства“. Памятникомъ этого дѣла Максимовича осталось восемь писемъ къ нему о. Макарія. Изъ нихъ видно, что Максимовичъ велъ въ Москвѣ сношенія съ типографіей, держалъ корректуру, расплачивался и даже израсходовалъ своихъ 21 руб. 96 коп., причемъ, однако, умолчалъ объ этомъ и въ письмѣ къ о. Макарію написалъ: „Весь счетъ по изданію книги можетъ считаться оплаченнымъ“. На это о. Макарій смиренно отвѣтилъ: „Я не смѣю сопротивляться вашему произволенію“.

По выходѣ книги Максимовичъ взялъ на себя трудъ доставить экземпляры ея нѣкоторымъ духовнымъ особамъ, списокъ которыхъ былъ составленъ братіею обители, какъ-то митр. Филарету, намѣстнику Сергіевской Лавры арх. Антонію, ректору Духовной Академіи о. Сергію, инспектору и цензору арх. Порфирію и другимъ, въ общемъ четырнадцати лицамъ. Максимовичу же было поручено сдать книгу на коммиссію въ лавку А. Н. Ферапонтова и назначить ей цѣну (отъ 35 до 40 коп.): „Намъ не для выгоды,—замѣчаетъ по этому поводу о. Макарій,—мы большею частью раздаемъ и предлагаемъ ее безъ всякой платы, ища духовной пользы ближнихъ“. Книга была готова къ первому января 1859 г., и потому о. Макарій писалъ Максимовичу: „Спаси васъ, Господи! Вы подарили

---

*) Барсуковъ: „Жизнь и труды Погодина“, т. XIV, стр. 321.

мнѣ въ самый новый годъ дорогой подарокъ: вышедшую вновь въ 1859 году книгу преп. Орсисія. Первый день года ознаменовался изданіемъ духовной полезной книги. Слава Богу! Да поможетъ Онъ чтущимъ и послушающимъ оную подвизаться по силѣ на дѣланіе и получить спасеніе". Въ другомъ письмѣ о. Макарій писалъ Максимовичу: „А за труды ваши въ изданіи книги преп. Орсисія мы не имѣемъ словъ благодарить васъ. Самъ Господь воздастъ вамъ Своею милостію и за пользу, какую могутъ получить многіе отъ чтенія оной".

Изъ тѣхъ же писемъ видно, что Максимовичъ полюбопытствовалъ насчетъ писемъ И. В. Кирѣевскаго къ о. Макарію и надписей на могильномъ памятникѣ покойнаго писателя, которыя о. Макарій и сообщилъ Максимовичу[1]). Отправилъ онъ также историку письма И. В. Кирѣевскаго, всего 12 листовъ, которыя были возвращены Максимовичемъ.

Первое письмо о. Макарія къ Максимовичу писано 25 Ноября 1858 г., послѣднее 16 Апрѣля 1860 г. Оно не имѣетъ узко-дѣлового свойства, какъ предыдущія письма. Вотъ оно.

„Христосъ Воскресе! Достопочтеннѣйшій о Господѣ Михаилъ Александровичъ! Пріимите мое усердное поздравленіе съ наступившимъ и уже прошедшимъ Свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа и съ текущею Святою Пятидесятницею. Даруй Боже Вамъ многіе таковые дни встрѣчать и проводить радостно и въ совершенномъ здоровьѣ съ почтеннѣйшею супругою Вашею и новорожденнымъ сыномъ Алексіемъ[2]). Господь да благословитъ его и да поможетъ Вамъ возрастить его въ страхѣ Божіемъ и Православіи.

Отецъ архимандритъ Моисей, Игуменъ Антоній и о. Пафнутій свидѣтельствуютъ вамъ почтеніе и благодарятъ за память.

Письма покойнаго Ивана Васильевича—всего 12 листовъ получилъ. По желанію Вашему портретъ постараюсь выслать на будущей почтѣ.

Пожелавъ вамъ милости Божіей, здравія и спасенія, равно и супругѣ вашей съ новорожденнымъ и испрашивая на всѣхъ Васъ Божіе благословеніе, остаюсь недостойный богомолецъ многогрѣшный іеромонахъ Макарій".

Это письмо писано постороннею рукою для разборчивости, такъ какъ самъ о. Макарій писалъ очень мелко. **В. Даниловъ.**

---

[1]) Теперь онѣ напечатаны въ названной статьѣ г. Богданова.

[2]) Алексѣй Михайловичъ Максимовичъ, членъ Витебскаго Окружного Суда. Это единственный сынъ Михаила Александровича, вступившаго въ бракъ съ молодою дочерью той особы, руки которой онъ нѣкогда искалъ. Максимовичъ былъ первымъ ректоромъ Кіевскаго университета и въ Золотоношскомъ уѣздѣ владѣлъ небольшимъ помѣстьемъ, „Михайловою горою" (гдѣ и скончался), но весь вѣкъ свой не имѣлъ обезпеченнаго состоянія. Для подкрѣпленія его денежныхъ средствъ, О. Ѳ. Кошелева пригласила его въ Москву давать уроки ея дочери (Дарьѣ Александровнѣ, нынѣ вдовѣ Беклемишевой). Онъ поселился съ супругою на Поварской; тутъ я близко познакомился съ нимъ и провелъ у него нѣсколько часовъ съ Шевченкою (голова Сократа, какъ у Кокорева), когда тотъ ѣхалъ изъ ссылки въ Петербургъ. П. Б.

Письмо Карамзина къ Н. М. Гамалеѣ.

Желаю добраго здоровья вашему превосходительству, я имѣлъ честь быть у васъ и надѣялся самъ вручить вамъ прилагаемую записку о дѣлѣ господина Жданова, которая на сихъ дняхъ будетъ предложена къ слушанію въ общемъ собраніи Сената. Сдѣлайте милость, вступитесь за святыя права собственности: это дѣло достойно вашего вниманія и усердія къ добру.

Душевно преданный вашъ покорнѣйшій Н. Карамзинъ.

Ноября 6 (чужою рукою прибавлено 1822 г.).

Два письма В. А. Жуковскаго къ Н. М. Гамалеѣ о Кольцовѣ.

Милостивый государь Николай Михайловичъ!

Позвольте представить вашему превосходительству подателя письма сего Воронежскаго купца Кольцова и просить вашего покровительства ему по дѣлу его, о коемъ онъ будетъ имѣть честь представить Вамъ записку. Кольцовъ человѣкъ весьма замѣчательный; онъ торгуетъ и пишетъ стихи весьма хорошіе. Но стихи не мѣшаютъ ему заниматься своимъ дѣломъ. Прошу васъ оказать благосклонное вниманіе моему собрату по Парнасу. Пользуюсь симъ случаемъ, чтобы напомнить вамъ о нашемъ минутномъ знакомствѣ въ Тамбовѣ*). Оно было началомъ моего сердечнаго къ вамъ уваженія, съ коемъ навсегда честь имѣю быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнымъ слугою. В. Жуковскій.

СПб. 1838. Марта 15.

На подлинникѣ рукою Гамалеи написано:

Увѣдомить Василія Андреевича, что Кольцовъ, оставивъ письмо въ мое отсутствіе, самъ не являлся, и потому проситъ придти его.

---

*) Н. М. Гамалѣй былъ Тамбовскимъ губернаторомъ, когда В. А. Жуковскій сопутствовалъ Наслѣднику Престола въ его путешествіи по Россіи въ 1837 году. П. Б.

2.

Милостивый государь Николай Михайловичъ!

Имѣю честь представить вашему превосходительству моего Кольцова. Благоволите быть ему покровителемъ. А я со своей стороны приношу вамъ сердечную благодарность за ваше пріятное для меня письмо; снова повторяю усердную просьбу свою и буду много обязанъ вамъ, если не лишите своей благосклонности человѣка, который, хотя и въ простомъ состояніи, но, право, достоинъ уваженія по многимъ отношеніямъ. Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть вашего превосходительства покорнымъ слугою Жуковскій.

Благоволите взять на себя трудъ принять и выслушать Кольцова.

19 Марта 1838 года.

Сообщилъ А. Ѳ. Кони.

ПЛИТА ВЪ ТОБОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ.

Актъ.

Тысяча девятьсотъ десятаго года, Сентября 24 дня, мы, нижеподписавшіеся, начальникъ 4-й партіи изысканій Ялуторовско-Тобольской желѣзной дороги инженеръ Калугинъ и техникъ той же партіи А. Е. Туркъ нашли чугунную плиту, задѣланную въ колону внутри церкви Покрова въ городѣ Тобольскѣ. На этой плитѣ отлиты стихи:

Въ годъ двадесять второй Владѣнія царицы
Второй Екатерины и Всѣхъ Императрицы,
когда исчезъ снѣгъ и ледъ прошелъ Весной,
тогда случился здесь Великъ разливъ воднŏй.
Въ прежніе годы, хотя вода и разливалась,
Но церковь Вся сія сухою оставалась,
А сей Воды разливъ мочивъ весь низъ,
и только Выше сихъ стиховъ былъ сухъ карнизъ.
Стихи сіи для той написаны причины,
чтобъ сей Воднŏй разливъ Всякъ помнилъ до кончины

1784 годъ.

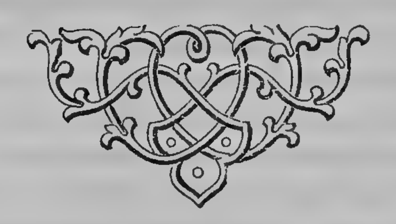
Подлинный подписали: Начальникъ 4-й партіи изысканій Ялуторовско-Тобольской желѣзной дороги инженеръ Калугинъ и Техникъ А. Туркъ.

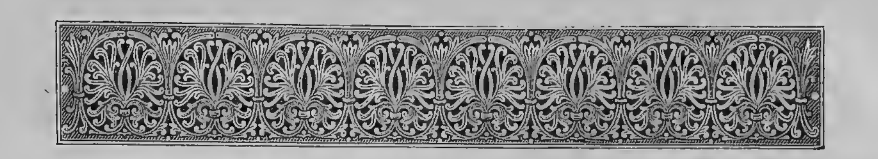
Существованіе этой плиты, находящейся въ градо-Тобольской Крестовоздвиженской (она же Покровская) церкви и вѣрность переписки вылитой на ней надписи въ настоящій актъ, удостовѣряетъ причтъ означенной церкви своею подписью и приложеніемъ церковной печати. Подписали: Священникъ Петръ Поникаровскій. Псаломщикъ Яковъ Буковскій (М. П.).

Невеллировочная отмѣтка низа карниза оказалась 20,76 саженей (надъ уровнемъ моря). Инженеръ Калугинъ. Техникъ А. Туркъ.

Этимъ „актомъ" опредѣляется горизонтъ высокихъ водъ при одномъ изъ большихъ весеннихъ разливовъ при г. Тобольскѣ, въ мѣстѣ сліянія р.р. Иртыша и Тобола. Отъ этого почти эпическаго описанія той высоты, до которой достигала вода въ 1784 году, въ Тобольскѣ, такъ и вѣетъ духомъ позапрошлого столѣтія, съ піитами временъ „Екатерины II" и „*всѣхъ Императрицы*". Писавшій чувствовалъ потребность все облечь въ форму красивую и безусловно необходимую для изображенія великаго и грознаго разлива этихъ двухъ первыхъ большихъ со стороны Россіи рѣкъ Сибири. И эти строки служатъ теперь для самыхъ прозаическихъ условій при постройкѣ желѣзной дороги къ Тобольску, къ опредѣленію высоты полотна желѣзной дороги, къ выбору мѣста станціи противъ Тобольска на лѣвомъ берегу историческаго Иртыша и на правомъ берегу Тобола.

(*Сообщилъ С. А. Бсэръ*).

ПАМЯТНЫЕ ЛИСТКИ.

Епископъ Наѳанаилъ.

29 Апрѣля 1907 года отдалъ Богу душу настоятель Московскаго Спасо-Андроникова монастыря епископъ Наѳанаилъ, въ мiру Николай Ивановичъ Соборовъ.

Онъ умеръ на 83-году отъ рожденiя. Нрава преосвященный былъ довольно суроваго, какъ природа тѣхъ мѣстъ, гдѣ проходило его архипастырское служенiе. Назначенный въ 1879 году епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ Наѳанаилъ былъ переведенъ въ Псковъ въ 1882 году, откуда, 3 года спустя, воротился въ Архангельскъ и оставался тутъ до увольненiя на покой, состоявшагося 1890 г.

Духовенство держалъ онъ въ строгомъ подчиненiи, кричалъ на него; эконому доставалось за малѣйшее упущенiе повара; и не только людямъ, но и птицамъ бывалъ разгонъ, если какая-нибудь ворона или галка гнѣздилась на деревьяхъ архiерейскаго двора. „Для птицъ лѣса, поля, а дворъ архiерейскiй для архiерея. Экономъ, уничтожь гнѣзда!" говорилъ преосвященный.

Архангелогородцы не долюбливали Наѳанаила, строптиваго, обрывистаго, сухого. Однажды, за всенощной, онъ оговорился и вмѣсто: „слава Тебѣ, показавшему намъ *свѣтъ*", произнесъ: „смерть". Это такъ его разстроило, что Наѳанаилъ самъ-не-свой прiѣхалъ въ келью, не могъ ни пить, ни ѣсть и, вздыхая, повторялъ: „нѣтъ, это не къ добру, не къ добру. Владычное слово втунѣ не молвится". Какъ ни старался утѣшить его экономъ Кириллъ (теперешнiй игуменъ Святогорскаго монастыря, гдѣ погребенъ Пушкинъ), Наѳанаилъ не утѣшался. „Недаромъ вымовлена смерть!" Легъ въ постель, а заснуть не можетъ. Вдругъ яркое зарево освѣтило келью: пожаръ въ сосѣднихъ владѣнiяхъ Булычева! (Это Аѳанасiй Васильевичъ Булычевъ, параходчикъ и богачъ, который ушелъ изъ мiра и умеръ въ Соловкахъ монахомъ, 8 Апрѣля 1902 г.). Загорѣлось въ домѣ, населенномъ бѣднотою. Такъ какъ время было ночное и многiе жильцы уже спали, помощь-же подошла съ промедленiемъ, то въ огнѣ погибло нѣсколько человѣкъ. Узнавъ объ этомъ, Наѳанаилъ пришелъ въ сильное возбужденiе.—Ну, что, а! Даромъ вырвалось слово „смерть" у архiерея? говорилъ онъ келейнику и эконому.

И какъ былъ изумленъ весь Архангельскъ, когда увидѣлъ владыку Наѳанаила отпѣвающимъ и погребающимъ погибшихъ бѣдняковъ! Ни раньше, ни позже подобнаго не бывало.

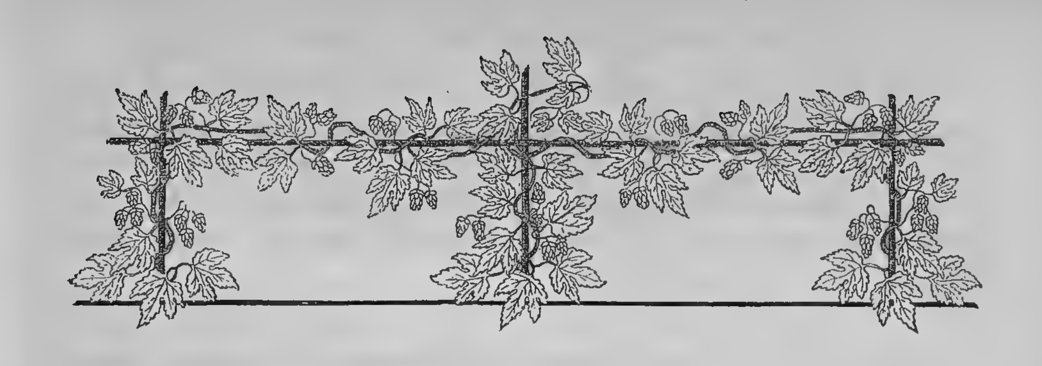
*

Среди крестьянъ Холмогорскаго уѣзда жило, а, можетъ-быть, и живетъ преданіе о М. В. Ломоносовѣ, какъ о колдунѣ. Страшная грозовая туча плыла на Питеръ, которому сулила бѣдъ еще и морянка (вѣтеръ съ моря). Царица Екатерина Вторая перепугалась и, призвавъ Михайлу Васильевича, приказала отогнать тучу и морянку отъ столицы. Сталъ Ломоносовъ колдовать, да громъ ударилъ, и молнія поразила Михайлу Васильевича. Вотъ каковъ его былъ конецъ!

*

Недавно умеръ извѣстный клиницистъ Э. Лейденъ. Снискавъ расположеніе нашего Берлинскаго посла, графа П. А. Шувалова, онъ, поэтому, удостоился особой чести, а именно былъ приглашаемъ къ больному императору Александру III въ Спалу и въ Ливадію.

Въ Ливадіи Нѣмецкому ученому пришлось встрѣтиться съ знаменитымъ врачемъ Г. А. Захарьинымъ, котораго онъ считалъ „немножко оригиналомъ, притомъ не безъ упрямства“. (Deutsche Revue, Іюль, 1910 г.). Дѣйствительно, Захарьинъ († 1895) былъ своеобразенъ и своеобыченъ. Во-истину серіозный человѣкъ любилъ внѣшніе знаки отличія: мундиръ, ордена. Несклонный къ нѣжнымъ родительскимъ изліяніямъ, онъ одной изъ первѣйшихъ заботъ полагалъ заботу объ образованіи и физическомъ укрѣпленіи своихъ дѣтей. Поэтому семья выѣзжала изъ Москвы на лоно сельской природы съ первымъ вѣяніемъ весны и оставалась тамъ бóльшую часть года. Тамъ же (въ Куркинѣ) и погребены супруги и сынъ Захарьины. Казалось-бы, всецѣло преданный медицинѣ, Григорій Антоновичъ ничѣмъ болѣе не интересовался, между тѣмъ онъ хорошо зналъ литургику. Изящная литература проходила мимо него, не нуждался онъ въ театрѣ и вообще въ развлеченіяхъ. Въ опредѣленные дни у Захарьиныхъ собирались. Среди другихъ гостей выдѣлялся Адольфъ Адольфовичъ Каспари († 30 Ноября 1892), котораго пріязнь соединяла съ Пастéромъ и Ч. Дарвиномъ. „Въ качествѣ эксперта,—разсказывалъ Каспари—я присутствовалъ на международной выставкѣ растеній и на съѣздѣ ботаниковъ и садовниковъ Англіи и побывалъ у Дарвина. Мнѣ было очень важно услышать отъ него самого, считаетъ ли онъ свою науку о видоизмѣненіи родовъ гипотезою или фактомъ?—Нашли-ли вы такой родъ, который бы фактически доказалъ свое происхожденіе отъ видоизмѣненія другого?—„Нѣтъ“, отвѣчалъ Дарвинъ.—Итакъ, вы сами считаете вашу науку о видоизмѣненіи родовъ гипотезою?—„О, да!“ **Павелъ Россіевъ.**

Изъ записной книжки „Русскаго Архива“.

Масловъ, адъютантъ Аракчеева, говорилъ Никитѣ Егоровичу Панину, что Аракчеевъ стоялъ на колѣняхъ передъ императоромъ Александромъ, умоляя не заводить Военныхъ Поселеній. „Государь, вы образуете стрѣльцовъ!“

*

М. Ѳ. Орловъ отзывался, что ни съ кѣмъ ему не случалось такъ либеральничать, какъ съ императоромъ Александромъ Павловичемъ. М. Ѳ. Орловъ живалъ въ своемъ имѣніи Милятинѣ, Масальскаго уѣзда близъ Калуги. Своими распоряженіями онъ довелъ крестьянъ до того, что они взбунтовались противъ Прасолова, бывшаго управляющимъ въ имѣніи.

*

Нѣмецъ шить выучитъ, а кроить—никогда.

Профессоръ Астрономіи Д. М. Перевощиковъ не любилъ Нѣмцевъ и говаривалъ, когда ему представляли, что вѣдь и Шиллеръ былъ Нѣмецъ: „Шиллеръ умеръ, какъ только сознатъ, что онъ Нѣмецъ“.

*

Тютчевъ защищалъ князя Горчакова противъ обвиненія въ легкомысліи, но выразился про него такъ: Chez lui c'est la crême qui est au fond, et le petit lait à la surface*).

*

Князь М. С. Воронцовъ говорилъ своему сыну: „Люди съ властію и съ богатствомъ должны такъ жить, чтобы другіе прощали имъ эту власть и богатство“.

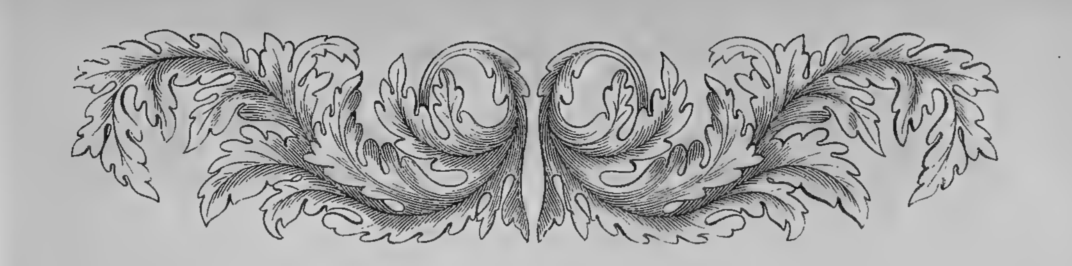
*) У него сливки внизу, а жидкое молоко вверху.

Онъ же передавалъ, что Карамзинъ считалъ Отрепьева настоящимъ Димитріемъ, но изобразилъ его самозванцемъ по указанію Александра Павловича, который опасался, что станутъ говорить про Царевича Димитрія. Миллеръ докладывалъ императрицѣ Екатеринѣ, что, по его убѣжденію, царствовалъ у насъ одиннадцать мѣсяцевъ сынъ Ивана Грознаго.

*

Князь М. С. Воронцовъ уѣхалъ изъ Тифлиса, и первымъ лицомъ въ городѣ оставался генералъ Гогель. Въ это время пріѣхалъ туда Кукольникъ и на вечерѣ у Василія Николаевича Семенова (котораго князь Воронцовъ лишилъ должности за его склонности) подпилъ, и подъ веселую руку оба они говорили много дурнаго про Воронцова. На другое утро, Кукольникъ является къ Гогелю, проситъ секретной бесѣды и объявляетъ, что по несчастію наканунѣ вечеромъ въ пьяномъ видѣ онъ ругалъ намѣстника, а теперь въ этомъ раскаевается. Удивленный Гогель успокоилъ его и вѣжливо выпроводилъ. Вслѣдъ затѣмъ приходитъ къ Гогелю Семеновъ и повторяетъ сказанное Кукольникомъ, котораго винитъ въ томъ, что онъ его вызвалъ на порицаніе князя. Да я знаю—отвѣчалъ Гогель—вы говорили то и то.—Въ ужасѣ Семеновъ проситъ прощенія и молитъ о пощадѣ. Неизвѣстно, объяснилъ ли ему Гогель, откуда онъ зналъ о пьяной болтовнѣ или оставилъ его въ тревогѣ. Слышано отъ И. Ѳ. Золотарева.

ПОМИНКА ПО Н. И. ПИРОГОВѢ.

Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ нынѣшняго года, 13 Ноября, напечатана превосходная статья господина Владимира Клевезаля о Пироговѣ по поводу столѣтія, протекшаго со дня рожденія его. Въ нее вкралась, однако, ошибка. Наставникомъ знаменитаго хирурга былъ не *Майеръ*, а *Иванъ Филипповичъ Мойеръ*, достопамятный профессоръ хирургіи и ректоръ Дерптскаго Университета. Онъ и супруга его, Марья Андреевна, рожденная Протасова, оставили по себѣ наилучшую память. Пироговъ въ Дерптѣ почти жилъ въ семьѣ Мойера и учился въ одно время съ нашимъ славнымъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Иноземцевымъ; но въ направленіи своей дѣятельности, какъ врачи и люди, они вовсе не походили одинъ на другого. Иноземцевъ, сынъ плѣннаго Персіянина, воспитывался въ Русской образованной семьѣ графа Д. П. Бутурлина. Москвичъ Пироговъ былъ сыномъ мелкаго чиновника интендантскаго вѣдомства, но мать его была Еврейка, о чемъ онъ умолчалъ въ своихъ Запискахъ, но что̀ выразилось въ его физіономіи, въ его необыкновенно-даровитой живости, а также и въ томъ, что, будучи попечителемъ учебныхъ округовъ въ Кіевѣ и въ Одессѣ, онъ содѣйствовалъ ожидовленію того края, конечно, не намѣренно, а невольно, повинуясь дѣйствію текшей въ его жилахъ крови. Это, разумѣется, не мѣшаетъ намъ чтить благодарственно его память и признавать его однимъ изъ благодѣтельныхъ геніевъ Русской земли. Дочь И. Ф. Мойера, Екатерина Ивановна Елагина, прочитавъ Записки Пирогова, находила въ нихъ немало обмолвокъ и невѣрностей. Когда мнѣ случалось съ нимъ бесѣдовать, онъ вспоминалъ о томъ, какъ В. А. Жуковскій привозилъ въ Дерптъ и читалъ въ семьѣ И. Ф. Мойера Пушкинскаго Бориса Годунова. Пирогову въ особенности вспоминался стихъ: „И мальчики кровавые въ глазахъ“. П. Б.

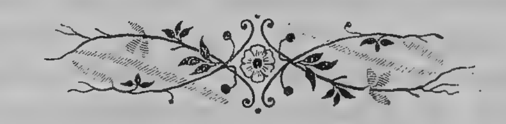

О ГРАФѢ Л. Н. ТОЛСТОМЪ.

Всеобщее чествованіе графа Л. Н. Толстаго служитъ убѣдительнымъ доказательствомъ, до какой степени человѣческой немощи свойственно нарушать вторую вѣковѣчную заповѣдь: „не сотвори себѣ кумира“.

Нѣкогда я находился съ графомъ Толстымъ въ безпрестанныхъ, чуть не ежедневныхъ, сношеніяхъ. Тогда желѣзной дороги до Тулы еще не было, а я завѣдывалъ общественной Чертковской библіотекою и пріѣзжавшему въ Москву графу Льву Николаевичу выбиралъ въ ней для прочтенія книги о 1812 годѣ. Первыя части „Войны и Мира“ печатались при моемъ непосредственномъ участіи. Со временемъ разскажу подробно читателямъ „Русскаго Архива“, что̀ помню о томъ. Теперь же позволю себѣ занести въ мою архивную лѣтопись лишь то, что̀ Государю Императору благоугодно было начертать на всеподданнѣйшемъ докладѣ П. А. Столыпина о кончинѣ графа Толстаго. П. Б.

«Душевно сожалѣю о кончинѣ великаго писателя, воплотившаго во время расцвѣта своего дарованія въ своихъ твореніяхъ родные образы одной изъ славнѣйшихъ годинъ Русской жизни. Господь Богъ да будетъ ему милостивымъ Судьею».

УКАЗАТЕЛЬ

личныхъ именъ въ „Русскомъ Архивѣ“ 1910 года.*)

---

*) Двѣнадцать выпусковъ „Русскаго Архива“ составляютъ три книги, каждая съ особымъ счетомъ страницъ. Въ этомъ Указателѣ ко всему годовому изданію цифрою Римскою означена книга, Арабскою—страница оной.

Сюда не вошли имена изъ помѣщенныхъ въ 9-мъ выпускѣ съ особымъ Указателемъ Дневныхъ Записокъ И. А. Желябужскаго. П. Б.

ПОПРАВКИ.

Въ 11-мъ выпускѣ стр. 418 вмѣсто императрицы Александры Ѳеодоровны, слѣдуетъ: Императрицы Маріи Александровны.

Стр. 434-я. Нельзя переводить en les froissant „наказывая розгою“; это Французское выраженіе значитъ: задѣвая, оскорбляя ихъ самолюбіе.

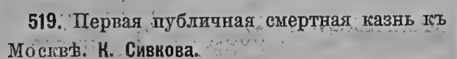
СОДЕРЖАНІЕ

ТРЕТЬЕЙ КНИГИ

„РУССКАГО АРХИВА“

1910 года.

(выпуски 9, 10, 11 и 12).

Для біографіи князя Вяземскаго служатъ напечатанныя въ Щукинскомъ Сборникѣ его письма къ Московскому купцу Веретенникову съ 1833 по 1845 годъ, когда князь Вяземскій служилъ въ Министерствѣ финансовъ и издавалъ Коммерческую газету.

Напечатана переписка о покупкѣ въ 1806 году въ казну семидесяти четырехъ актеровъ и актрисъ, бывшихъ крѣпостными у Саратовскаго помѣщика Столыпина, который запросилъ за нихъ большія деньги и съ которымъ, по приказанію императора Александра Павловича, торговались князь А. Н. Голицынъ и директоръ театра Нарышкинъ.—Въ Сборникѣ много бумагъ изъ архива почтамтскаго Московскаго чиновника Н. М. Похвиснева и его сына Николая, служившаго на Кавказѣ при Ермоловѣ, съ которымъ Похвисневы были въ дальнемъ родствѣ. Цѣлый рядъ писемъ Алексѣя Петровича, хотя по дѣламъ частнымъ, очень любопытны по слогу и содержанію. Такъ и видно, что Ермоловъ зналъ по латыни. И въ этихъ письмахъ онъ рисуется своею опалою. Еще будучи на Кавказѣ, онъ обогащалъ книгами свою библіотеку, которую въ послѣдствіи продалъ Московскому Университету. Извѣстно, что онъ любилъ переплетать книги, и Жуковскій послалъ ему свои сочиненія для чтенія и въ переплетъ.—Въ концѣ книги П. И. Щукинъ помѣстилъ общій отчетъ своего Музея за 18 лѣтъ его существованія (1892—1910 г.). Нельзя не пожелать, чтобы къ изданіямъ Щукина сдѣланъ былъ хотя бы предметный указатель: иначе, можетъ быть, самому собирателю бываетъ трудно находить что-либо во множествѣ бумагъ, увидавшихъ свѣтъ благодаря его неутомимой дѣятельности.

Богъ ему въ помощь!

П. Б.

И. А. БАЗАНОВЪ, Вотчинный режимъ въ Россіи. Томскъ, 1910 г., 8-ка. III и 303 стр.

Въ своей магистерской диссертаціи изслѣдовавъ вопросъ объ ипотекѣ, профессоръ И. А. Базановъ въ настоящемъ своемъ трудѣ излагаетъ другую область вотчинной системы, именно вотчинный режимъ въ Россіи.

Основанное на широкой исторической почвѣ, начиная съ фактовъ и нормъ права въ Московскомъ государствѣ, это изложеніе даетъ ученому автору возможность раскрыть постепенныя видоизмѣненія и колебанія въ этой области и установить органическую связь самыхъ позднѣйшихъ реформъ и современныхъ проектовъ съ древнимъ, забытымъ. При этомъ оказывается, что „подобно тому, какъ на Западѣ развитіе вотчинной системы совершалось подъ знаменемъ возвращенія къ національному праву, долгое время ведшему неравную борьбу съ Римскимъ правомъ, и у насъ движеніе къ реформѣ сопровождалось призывомъ къ нашимъ національнымъ правовымъ образованіямъ, исключеннымъ и забытымъ въ періодъ слѣпого и повальнаго заимствованія съ Запада“. Выясненіе исторической связи съ древнимъ національнымъ достояніемъ составляетъ одну изъ самыхъ важныхъ научныхъ заслугъ автора. Благодаря ей, выростаетъ въ своемъ значеніи и представляемый здѣсь систематическій критическій очеркъ современныхъ проектовъ вотчинной системы.

Изложеніе обработанное, точное.

Далеко оставляя за собою работы Мейера, Энгельмана, Неволина и дополняя изслѣдованіе Л. А. Кассо, трудъ И. А. Базанова является полнымъ и самостоятельнымъ, цѣлесообразно удовлетворяющимъ современной научной потребности.

Д. Ц.

РУССКІЙ АРХИВЪ

на 1911 годъ.

(Годъ 49-й)

Годовая цѣна „Русскому Архиву" въ 1910 году, за **двѣнадцать выпусковъ**, съ пересылкой и доставкой, **девять** р., для чужихъ краевъ—**двѣнадцать** р. Подписка **въ Москвѣ**, въ Конторѣ „Русскаго Архива", на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ (на дворѣ). **Въ Петербургѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Саратовѣ и въ Парижѣ** въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени".

Въ конторѣ «РУССКАГО АРХИВА» продаются

по удешевленной цѣнѣ прежнія годовыя изданія его.

(Главныя статьи означены).

1904.

Письма К. Я. Булгакова къ брату.—Н. Ѳ. Ѳедоровъ, статьи В. А. Кожевникова.—Принцесса Зельмира.—Очерки моей жизни Г. Н. Александрова.—Воспоминанія кн. В. И. Барятинскаго.—Черты изъ домашней жизни имп. Анны.—Архим. Макарій и Тобольскіе Декабристы.—Воспоминанія Ѳ. А. Гилярова.—Мать Екатерины Великой.

1905.

Дневникъ И. М. Снегирева.—Двѣ Калмычки.—Переписка графовъ Нессельроде.—Письма А. Ѳ. Тютчевой о кончинѣ цесаревича Николая.—Письмо П. В. Кирѣевскаго.—Хозяйственныя записки И. В. Пушечникова.—У Французовъ въ Московскомъ плѣну.

1906.

Разсказы В. И. Анненковой.—Н. П. Боголѣповъ. Его Записки.—Александръ Третій: рѣчь о немъ К. П. Побѣдоносцева.—Записки архіеп. Никанора.—Государственное засѣданіе 8 Марта 1881 г.—Изъ воспоминаній митрополита Филарета.

1907.

Екатерининская книга для народныхъ училищъ.—Записки А. П. Хвостовой.—К. Д. Хлѣбникова.—Японія, записка іеромонаха Николая.—Дѣло царевича Алексѣя Петровича.—Воцареніе Петра Третьяго.—Воспоминанія А. П. Салтыковой.—Первыя недѣли царствованія Александра III.—Записки (полныя) графа Сегюра.

Цѣна полному году 6 р., въ отдѣльныхъ выпускахъ по 75 к.

ДНЕВНИКЪ Камеръ-юнкера Берхгольца, въ Россіи при Петрѣ Великомъ (1721—1725). Четыре части. **3** р. **50** к.

ЗАПИСКИ Дюка Лирійскаго. Цѣна **75** к.

ДНЕВНИКЪ Храповицкаго. 1783—1793. Цѣна **2** р.

ВОСПОМИНАНІЯ Г. И. Филипсона. Цѣна **1** р.

СТИХОТВОРЕНІЯ А. С. Хомякова. Съ примѣчаніями. Цѣна **30** к.

Составитель и издатель „Русскаго Архива" **Петръ Бартеневъ.**